РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ
ФОНД ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ И СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

Никоновские чтения – 2002

ВЛАСТЬ, БИЗНЕС И КРЕСТЬЯНСТВО: МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Москва – 2002 г.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ
ФОНД ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ И СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

Никоновские чтения – 2002

ВЛАСТЬ, БИЗНЕС И КРЕСТЬЯНСТВО: МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Москва – 2002 г.

ББК 65.32–1(2Рос)
В–58

Редакционная коллегия:

Буздалов И.Н., Емельянов А.М., Леонова Т.И., Крылатых Э.Н., Огнивцев С.Б., Петриков А.В., Пошкус Б.И., Шагайда Н.И., Шмелев Г.И., Узун В.Я., Янбых Р.Г.

Ответственный редактор и ответственный за выпуск
А.В. Петриков

В– 58 **Власть, бизнес и крестьянство: механизмы эффективного взаимодействия.** – М.: Энциклопедия российских деревень, 2002. – 560 с.

ISBN 5-88367-006-7

Книга содержит материалы Международной научно-практической конференции "Власть, бизнес и крестьянство: механизмы эффективного взаимодействия", организованной Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики в рамках седьмых Никоновских чтений –2002 г.

В книге собрано более 250 статей российских и зарубежных авторов по актуальным проблемам государственной поддержки агробизнеса и регулирования продовольственных рынков; вертикальной кооперации в агропромышленном комплексе, формирования агрохолдингов и агрофирм; участия инвесторов в финансовом оздоровлении и развитии сельхозпредприятий; взанмодействия крупных сельскохозяйственных корпораций и семейных ферм; развития семейного бизнеса в сельской местности; деятельности аграрного лобби; развития сельского самоуправления; социальной защиты сельского населения.

Представлены материалы по истории аграрной экономики и аграрно-экономических исследований в России.

Книга представляет интерес для научных работников, преподавателей вузов, студентов и аспирантов, политиков и специалистов органов управления АПК.

КНИГА ИЗДАНА ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ РОССИЙСКОГО ГУМАНИТАРНОГО НАУЧНОГО ФОНДА (ПРОЕКТ № 02-02-14008г)

ISBN 5-88367-006-7

© Всероссийский институт аграрных проблем и информатики, 200
© Издательство "Энциклопедия российских деревень", 2002

Раздел 1. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И КРЕСТЬЯНСТВА: ПОСТАНОВКИ ПРОБЛЕМЫ

Реформа – путь с двухсторонним движением, где "верхи" в лице властных структур государства и "низы" в лице заинтересованных слоев общества действуют адекватно, слаженно. Иначе ничего не получится. ***А.А.Никонов***

РОССИЙСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК "КРЕСТЬЯНСТВО – БИЗНЕС – ВЛАСТЬ" (ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ, ПРОТИВОРЕЧИЙ, РИСКОВ)

Э.Н. Крылатых, *акад. РАСХН, рук. Центра аграрных рынков Всероссийского института аграрных проблем и информатики, зам. дир. Российско-немецкой высшей школы управления Академии народного хозяйства при Правительстве РФ*

Монография Александра Александровича Никонова *"Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.)"* при каждом новом обращении к ней удивляет богатством исторического материала, глубиной суждений и оценок социально-экономических процессов. К сожалению, *методологическое* значение этой поразительной работы еще не вполне осознано экономистами и социологами. Желание хотя бы частично восполнить этот пробел побуждает применить никоновские идеи и методологию к анализу *взаимосвязей и противоречий* между сторонами социально-экономического треугольника: крестьянство – бизнес – власть.

Основная задача данной статьи – привлечь внимание аграрников – экономистов, социологов и юристов к проблеме *противоречивого взаимодействия* названных сил в процессе реформирования российского агропромышленного производства.

Поскольку ключевыми для всей конференции и для данной статьи являются термины "крестьянство", "бизнес и агробизнес" "власть", надо пояснить их содержание.

Крестьянство – часть общества, совокупность физических лиц, которые проживают в сельской местности, имеют основную занятость и источники доходов в сельскохозяйственном производстве, работают в качестве членов унитарных или частных, в том числе коллективных хозяйств, а также личных подсобных хозяйств. Крестьяне могут быть собственниками, арендаторами или пользователями земельных участков, обладать правом собственности на земельную долю в коллективном хозяйстве. Цель крестьянства – обеспечение достойного уровня жизни, развитие сельскохозяйственного и других видов занятости в сельской местности, поддержание сельского социума.

Агробизнес – экономическая деятельность, связанная с сельскохозяйственным производством, переработкой, хранением, закупкой и реализацией продукции. Цель такой деятельности – получение прибыли за счет использования собственных или заемных средств под свою ответственность и на свой риск. Физические лица, занятые такой деятельностью, являются бизнесменами или предпринимателями в агропромышленном комплексе.

Власть (в контексте данной темы) – это управленческие структуры и правовые нормы федерального и регионального, а также отраслевого, межотраслевого, международного уровней, которые призваны *воздействовать* на хозяйствующие субъекты АПК с целью обеспечения продовольственной безопасности страны, поддержания экологического равновесия и решения социально-экономических проблем села.

В этих трактовках представлены целевые установки деятельности каждой общественной группы. Очевидно, что некоторые из этих целей частично совпадают, другие применимы только к одной группе. Общим целевым вектором для всех групп можно считать достижение и поддержание продовольственной безопасности страны. Для власти это важнейшая и *непосредственная* целевая задача, для бизнеса и крестьянства – *опосредованная* цель. Для них она трансформируется в задачу производства продукции в соответствии со спросом на региональном рынке, что, в конечном счете, способствует повышению продовольственной безопасности страны в целом.

Можно отметить совпадение целей власти и крестьянства в повышении уровня социального развития села. Частичное совпадение целей возможно между бизнесом и крестьянством, если получаемая бизнес-

менами прибыль идет на расширение производства, увеличение и улучшение качества рабочих мест.

Вместе с тем существуют несовпадения и противоречия в целевых ориентирах анализируемых социальных сил. Агробизнес не будет вкладывать средства в производство или социальную инфраструктуру, если они не приносят прибыль. Агробизнес вряд ли поставит перед собой цели улучшить экологическую обстановку на селе или поддержать малоимущих сельских жителей. Со своей стороны, крестьяне с их повседневными тяготами вряд ли озаботятся решением крупных экологических проблем.

Объективно существующее сходство одних и несовпадение других целей определяет характер *взаимосвязей, взаимодействий и противоречий* между крестьянством, агробизнесом и властью. Необходимо дать некоторые пояснения к выделенным терминам.

Взаимосвязь крестьянства, агробизнеса, власти – это правовые и экономические *отношения*, определяющие стимулы и ограничения для достижения согласуемых, хотя и не совпадающих целей. Взаимосвязь формирует динамическую компоненту отношений – *взаимодействие*, которое может носить конструктивный или деструктивный характер.

Противоречия между крестьянством, агробизнесом и властью – это наличие разнонаправленных действий, связанных с принципиальным несовпадением целей или различием в способах достижения согласуемых целей. Существенной причиной возникновения противоречий в "треугольнике" является слабость институциональной основы предупреждения и разрешения конфликтов между сторонами.

Взаимосвязи, взаимодействия и противоречия между рассматриваемыми социальными силами существуют во всех экономических системах и во все исторические периоды. Однако во время аграрных реформ они приобретают новые свойства. Как правило, нарушаются прежние связи, возникают новые отношения. Под влиянием внешних и внутренних обстоятельств формируется принципиально иной характер взаимодействия общественных сил. Неизбежная неустойчивость новых отношений и взаимодействий обостряет противоречия. Это приводит к повышению неопределенности в экономических системах. Как следствие, возникают и проявляются трансформационные риски, или риски аграрного реформирования. Что это такое?

Трансформационные риски – это вероятностная характеристика возможных потерь ресурсов, вложенных в реформирование, если желаемые результаты не достигнуты вследствие несогласуемых целей, неразрешимых противоречий, деструктивных взаимодействий между крестьянством, агробизнесом и властью.

Принимая во внимание предложенные трактовки некоторых понятий, обратимся к никоновской методологии исследования взаимосвязей и противоречий крестьянства, бизнеса и власти в периоды проведения аграрных реформ.

В качестве эпиграфа к данному докладу взяты слова А.А.Никонова из послесловия к упомянутой монографии (с. 548). Они касаются взаимодействия власти и крестьянства в период проведения аграрной реформы. Основная идея автора заключается в том, что для успеха реформ необходима *адекватность и слаженность* действий "верхов" (власти) и "низов" (крестьянства). По сути дела, это – один из важнейших принципов проведения аграрной реформы, без реализации которого "ничего не получится". Как можно интерпретировать этот принцип?

"*Действовать адекватно*" значит действовать сообразно целям аграрной реформы, объективно оценивая и используя ее социальные силы, прогнозируя возможные последствия и трансформационные риски. "*Действовать слаженно*" значит действовать согласованно, путем сложения сил власти и крестьянства, путем выявления, предупреждения и своевременного разрешения противоречий между ними.

В той же заключительной части монографии А.А.Никонов дает более детальную расшифровку принципа *"действовать адекватно и слаженно"*.

Подтвердим это выдержками из работы А.А.Никонова о взаимодействии власти и крестьянства.

"Долг государства состоит в том, чтобы создавать хорошие законы и обеспечивать неукоснительное их выполнение, проявлять максимум внимания к слабым звеньям общества и экономики". Далее: *"...в условиях рынка обнажаются особо незащищенные стороны села и социальной сферы, которые невозможно укрепить без поддержки государства. Такие подходы должны быть и к науке, экологии, районам с неблагоприятными природными и географическими условиями"*. И еще одна важная идея: *"Сильное государство не нуждается в раздутом бюрократическом аппарате. Оно опирается на закон и волю народа, активное участие народа в решении всех жизненно важных вопросов развития общества. Многочисленное чиновничество – признак слабого государства" (с. 548–549).*

В методологическом отношении важны следующие моменты, относящиеся к власти:

– выделены две основные функции власти – законодательная и исполнительная;

– обязанность власти – поддерживать социальную сферу села, аграрную науку, экологию;

– дана характеристика сильной власти, не обремененной раздутым чиновничьим аппаратом;

– выделено в качестве условия успеха реформ активное участие народа, волю которого должна учитывать власть, опираясь на закон.

Анализируя процесс аграрного реформирования 90-х гг., приходится признать, что ни одна из этих рекомендаций не была реализована. Более того, государство практически сняло с себя ответственность за социальную сферу села и аграрную науку. Многочисленные конфликты между ветвями власти в период 1991–1999 гг., частая смена правительств отрицательно сказались на правовом обеспечении аграрной реформы. Вместо федеральных законов выпускались президентские указы. Это позволило региональным властям создавать свою законодательную основу, которая далеко не всегда содействовала позитивному развитию реформы.

Не менее важны в методологическом отношении взгляды А.А.Никонова на противоречия между крестьянством и бизнесом.

"Современная экономика полна различного рода монопольных структур. От них, прежде всего, страдает сельское хозяйство, как сфера приложения мелкого капитала, а также основная масса потребителей. Нет более действенной силы в борьбе с монополизмом, чем кооперация… Кооперация – массовое экономическое (не политическое) движение крестьянства в борьбе за свои интересы, и вместе с тем это -- универсальная форма организации производства, концентрации сил и средств людей труда… Только кооперация способна освободить крестьянина от кабалы коммерческих банков, защитить от монополий, мафиозных структур и своевластия армии чиновников" (стр. 549).

Из этого высказывания А.А.Никонова можно выделить, по крайней мере, четыре методологически важных положения:

– отмечено объективное противоречие между монополизированным бизнесом и интересами крестьянства;

– кооперирование крестьянства рассматривается как форма выражения его интересов и одновременно как форма организации производства;

– кооперированное крестьянство приобретает новые возможности для усиления своих позиций во взаимодействии и с бизнесом, и с властью;

– бизнес испытывает воздействие не только со стороны власти, но и со стороны крестьянства, чему способствует его кооперирование.

Все эти положения применимы к анализу аграрного реформирования в 90-е гг. Можно предположить, что относительно медленное становление фермерской кооперации привело к тому, что новый сектор аграрной экономики так и не смог набрать силы для отстаивания интересов крестьянства.

В последние годы некоторое экономическое оживление в стране, возросшие инвестиционные возможности нефтяных, газовых и других промышленных компаний привели к их активному проникновению в российский агробизнес. Действуя на основе несовершенного законодательства или в обход его, такие компании и отдельные физические лица превращаются в собственников десятков и даже сотен тысяч гектаров сельскохозяйственных угодий (Белгородская, Орловская и другие области). Жертвами такой экспансии нередко становятся фермеры, члены коллективных хозяйств. Между тем, главный способ разрешения и предупреждения противоречий – крестьянское кооперирование – продолжает находиться в зачаточном состоянии.

Большой методологический интерес представляют главы монографии, посвященные: историческому опыту аграрного реформирования в России: отмене крепостного права (главы 2, 3); Столыпинской реформе (глава 4); новой экономической политике (глава 5); коллективизации сельского хозяйства (глава 6); российской аграрной реформе 90-х гг. (главы 11, 13). Сопоставляя эти главы, обнаруживаешь некоторую общую логику их изложения, методологическую общность в системах аргументации. Все это полезно для современной аграрной науки. Рассмотрим некоторые приемы исследования, использованные в монографии А.А.Никонова.

1. Прежде чем говорить о конкретной реформе, автор дает глубокий анализ тенденций развития и состояния сельского хозяйства в предреформенный период. При этом используется система индикаторов: размеры землепользования, соотношение различных укладов в аграрном производстве, объемы и динамика основных видов продукции, урожайность и продуктивность, доходы, торговля и др. Источниками служат официальные статистические данные, результаты переписей, социологических опросов, монографические исследования ученых. Например, необходимость проведения реформы, связанной с отменой крепостного права, автор выявляет, используя данные восьмой и десятой ревизий податного населения, которые были проведены в 1833 г. и 1857 гг. (с. 46–47 монографии).

Этот аналитический подход позволяет исследователю правильно оценить нарастание социальных и экономических противоречий, для разрешения которых необходима была аграрная реформа.

2. Несомненно, сильным методологическим приемом, использованным в монографии, является анализ концепций реформирования, характерных для этапа подготовки реформы. Создателями и интеграторами таких концепций выступали крупные политические деятели и ученые, лидеры партий и общественных движений. Особый интерес представляют материалы работы различных комиссий, деятельность законодательных и исполнительных органов государственной власти во время подготовки и проведения реформы. Например, исследуя подготовку Столыпинской реформы, А.А.Никонов анализирует деятельность "Особого совещания о нуждах крестьянской промышленности" (1902 г.). Обобщающая записка председателя этой комиссии графа С.Ю.Витте на имя императора стала впоследствии основой концепции аграрной реформы 1906–1917 гг. (с. 85–86 монографии).

Такой методологический подход необходим для изучения противоборства общественных сил накануне реформ, что, как правило, приводит к продолжению их противостояния и в период проведения реформы. Используя метод исторических аналогий, можно с определенной степенью вероятности прогнозировать результаты нового реформирования и природу трансформационных рисков.

3. Весьма существенным методологическим приемом является институциональный анализ аграрного реформирования. А.А.Никонов проводит его по трем направлениям: законодательная база аграрной реформы; государственные органы, ответственные за проведение и результаты реформы; организации крестьян и других общественных слоев, чьи интересы затрагивает реформа. Самым существенным для нас является анализ взаимодействий и противоречий в треугольнике "крестьянст-во – власть – бизнес". Например, исследуя реформу 30-х гг., цель которой сводилась к обоб-

ществлению производства, сплошной коллективизации мелких и средних крестьянских хозяйств, к ликвидации кулачества как класса, А.А.Никонов приводит выдержки из документов 1930–1931 гг.: решений XVI съезда ВКП(б), циркулярных писем ЦК ВКП(б), постановления ЦК ВКП(б) "О темпах дальнейшей коллективизации и задачах укрепления колхозов" (с.192). Методы и формы проведения коллективизации исследуются автором на основе архивных материалов – сообщений уполномоченных Наркомзема СССР из ряда областей, а также специальных сводок ОГПУ (с. 192–199). Из этих сообщений явствует, какими жестокими, бесчеловечными методами пользовалась власть для подавления воли крестьянства, какое сопротивление оказывало оно, постепенно теряя силы в этом противостоянии. Принцип успеха реформирования, названный А.А.Никоновым, – "действовать адекватно и согласованно" – превратился в свою уродливую противоположность. Общеизвестны исторические последствия насильственной коллективизации, уничтожения частной собственности и искоренения аграрного предпринимательства. Необходимость новой аграрной реформы в конце XX в. была связана с преодолением негативных последствий реформирования сельского хозяйства в 30-е гг. Однако память о противостоянии власти и крестьянства в те годы передалась через поколения и закрепилась почти на генетическом уровне, породив из самых сильных трансформационных рисков.

Рассмотренный методологический прием институционального анализа особенно актуален для анализа и корректировки современной реформы. Он позволяет выявить слабость различных институциональных звеньев, сделать шаги по преодолению несоответствия в законодательной базе, методах проведения реформы. Но главное – найти способы "действовать адекватно и слаженно", приемлемые для крестьянства и власти.

Представленный взгляд на методологию изучения аграрных реформ не может исчерпать всего богатства никоновских идей. Можно предположить, что, увлеченно работая над своей монографией, Александр Александрович не ставил перед собой отдельной задачи обогащения методологического арсенала аграрной экономической науки. Но этот побочный результат его творческой работы не менее важен, чем все остальное. Поэтому сотрудники ВИАПИ стремятся не только сохранять, но и по возможности развивать никоновскую методологию научных исследований трансформационных процессов в аграрном секторе экономики.

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА И КРЕСТЬЯНСТВО

И.Н.Буздалов, *акад. РАСХН, рук. отдела Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

Социально-экономическое развитие сельского хозяйства, материальное положение крестьян, их заинтересованность в творческом, производительном труде зависят от проводимой в стране аграрной политики как специфической составной части общей политики государства по социально-экономическому устройству и развитию общества. Концепцию, стратегию и тактику аграрной политики можно считать научно обоснованными, если они направлены на улучшение положения крестьян, на повышение их заинтересованности в более эффективном хозяйствовании. Поэтому важнейшая задача аграрной экономической науки заключается в разработке таких обоснований.

Между тем в специальной литературе эта задача пока не находит своего конструктивного решения, о чем свидетельствуют неоднозначные, противоречивые толкования самого понятия аграрной политики. Обобщения, постановки, позиции различных авторов в этой области применительно к современным условиям меняются от подтверждения политического курса государства на радикальные рыночные преобразования, с соответствующими принципиальными изменениями в отношениях собственности, социальной структуре аграрного сектора и т.д., до смены этого курса. По-разному оценивается политика государства по отношению к крестьянству и сельскому развитию в отечественной истории, особенно после аграрной реформы 1861 г.

В учебной и специальной научной литературе основополагающие целеустановки высшей государственной власти с их соответствующим конституциональным и законодательным закреплением в области развития сельского хозяйства и жизнедеятельности крестьянства определяются не только понятием "аграрная политика". Употребляются и такие понятия, как "сельскохозяйственная политика", "агропродовольственная политика". В рамках ЕС проводится "единая аграрная политика" (ЕАП). Различия в формулировках обычно или не поясняются или подразумевают одно и то же.

Многие авторы, не успев или не считая нужным использовать необходимый в методологии научных исследований понятийный аппарат при рассмотрении аграрной и вообще экономической политики, оставляя в стороне определения ее сущности, стратегии, соотношение экономики и политики, сразу переключаются на непосредственный анализ ее направлений, мероприятий практической реализации[1]. Сам же этот анализ часто подменяется бессистемным рассмотрением самых различных, в том числе организационно-хозяйственных, технологических и других конкретных вопросов развития сельского хозяйства. Методологическая сторона проблемы, как правило, освещается мимоходом или

[1] Более того, само определение экономической политики сводилось к "системе" этих мероприятий (см.: Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. М.: Сов. энциклопедия, 1980. Т. 4. С. 462). Оно воспроизводится и в современных изданиях.

не затрагивается вообще[1]. В других случаях наблюдаются весьма существенные различия не только в трактовке понятия "аграрная политика", но и в понимании механизма ее реализации. Между тем без уяснения концептуальных аспектов проблемы, самого понятия нельзя правильно определить степень научной обоснованности и самой аграрной политики и, соответственно, практических мер по ее реализации.

Очевидно, анализ должен исходить из определения сущности ключевого слова "политика", означающего совокупность директивных установок высшего политического руководства государства в основополагающих вопросах общественного, соответственно, экономического и социального развития. На основе обобщения предшествующей исторической практики В.И.Даль толковал политику как виды, намерения и цели государя, немногим известные, и образ его действия при сем, нередко скрывающий первые. Политик – умный и ловкий (не всегда честный) государственный деятель"... Данное определение, близко к понятию "политиканства", неискренность, отсутствие" прозрачности" и т.д., вплоть до политического (государственного) произвола, "уклончивого" образа действий. Этой уклончивостью и популизмом особенно грешили большевики, обещая, например, землю – крестьянам, фабрики – рабочим и т.д., имея совсем другие виды и намерения, в частности, – лишить крестьян права собственности на землю. Характерным примером неискренней политики являются объявленные на мартовском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС Л.И.Брежневым задачи обеспечить "всемерное развитие товарных отношений" и разрешить "свободные" закупки сельскохозяйственной продукции, сопровождавшиеся разносной критике в партийной печати, прежде всего, в газетах "Сельская жизнь", "Экономическая газета", экономистов, развивавших эти "намерения" в науку о рынке при социализме, о приоритете личного интереса и т.д.

Из научных обоснований так называемых рыночников следовало, что в эволюционно развивающемся человеческом обществе, в условиях правового государства, подлинной демократии определяющие целеустановки высшей власти в области общественного, в том числе социально-экономического развития, реформирования, преобразования и т.д., должны отвечать объективным законам, быть прозрачными, отражать реальные интересы людей и последовательно воплощаться в практической деятельности законодателей, исполнительных управленческих и хозяйственных органов, других институтов государства. Несоответствие этих целеустановок объективным закономерностям в развитии экономических и социальных процессов, интересам классов и социальных слоев, в данном случае крестьянства, ведет к подмене экономической политики политиканством. Принятие этого политиканства и адекватных государственных решений и "мероприятий", противоречащих указанным закономерностям, за норму, истину, порождает субъективные научные трактовки самого понятия, целей и стратегии аграрной политики.

Чтобы не утруждать себя предметным, углубленным научным анализом, не стремиться разграничивать аграрную политику (то есть политику в области экономического и социального развития села) с политикой технической, инвестиционной и т.д., иногда стремятся идти по легкому пути, рассматривая любые меры государства в области сельского хозяйства, включая технологические, агротехнические, как направления аграрной политики. Так, в "новой" аграрной политике КПСС, объявленной в середине 60-х гг., на первое место выдвигались интенсификация, специализация и т.д. В механическом наборе мер и мероприятий лишь скромно упоминалось о действительно главном – совершенствовании экономических отношений в рамках, по сути, той же административно-командной системы. Фундаментальные социально-экономические аспекты в предлагавшейся аграрной политике, такие, как раскрепощение личности, обретение крестьянином права собственности и свободы, рыночного предпринимательства с целью создания новой системы стимулов к эффективному труду, даже не затрагивались.

Могут возразить, ссылаясь на определения сельскохозяйственной, или агропродовольственной политики, или "единой аграрной политики" ЕС, что главное в этой политике не политэкономические аспекты, не социально-экономические отношения, не вопросы собственности, не хозяйственные формы жизнедеятельности крестьянства, не его социальный состав с различными ценностными ориентациями, а государственная поддержка цен и доходов, аграрный протекционизм. На самом деле важным является и то, и другое, хотя в историческом плане приоритеты могут меняться.

Для развитых, цивилизованных, демократических стран Запада социально-экономическое устройство сельского хозяйства, рыночные отношения и рыночное саморегулирование развиваются в "естественном" русле, поэтому акценты аграрной или агропродовольственной политики закономерно смещаются в сторону такого конкретного направления, как государственное регулирование экономического и социального сельского развития, поддержка малоимущих слоев населения (продовольственные талоны) и т.д. Эти направления актуальны и для современной России, но в переходный период радикальных социально-экономических преобразований и смены политической системы особое значение имеют политэкономические аспекты и соответствующие направления аграрной политики. И в этом состоит главная особенность ее концепции.

[1] См.: Концепция аграрной политики и продовольственного обеспечения Российской Федерации. М.: РАСХН, 1999 г., где о понятии "аграрная политика" не сказано ни слова. Даже в такой серьезной работе, как монография Г.И.Шмелева "Аграрные отношения и аграрная политика в России в 20 веке" (М.: Наука, 2000), автор совершенно не затронул методологической стороны понятия "аграрная политика".

Принципиальное значение в этой концепции имеет также постепенный, поэтапный подход к проведению аграрной политики, экономической реформы в сельском хозяйстве. Такой подход обусловлен медленным созреванием социальной базы реформы, ограниченностью необходимых материально-технических ресурсов, финансовых возможностей страны в деле государственной поддержки проводимых социально-экономических преобразований, в связи с чем важным является выбор приоритетов. В российской истории аграрного реформирования эти приоритеты отдавались новым политическим целеустановкам в отношении форм собственности, преобразования социальной структуры аграрного сектора на принципах экономической свободы и рыночного предпринимательства, с учетом ценностных ориентаций, профессионализма и других "врожденных" человеческих качеств различных групп крестьянства.

Как особый социальный слой крестьянство всегда с недоверием и настороженностью воспринимало, предлагаемые ему властью даже явно прогрессивные социально-экономические перемены. Но степень этого недоверия существенно различалась по указанным группам. Выгоды от перемен, дававших сельскому труженику хозяйственную независимость, возможность лучше использовать его потенциал, сразу понимали те, кто стремился к самостоятельному хозяйствованию и к основополагающим общечеловеческим ценностям, среди которых исторически выделялось право собственности. Человек, долгие годы проведший в прежнем общинном или колхозном советском закрепощении и не стремящийся к статусу самостоятельного "культурного хозяина", с трудом адаптируется к новому социальному устройству в деревне, а нерадивый, безразличный к земле (и потому бедный) даже тоскует по привычным казарменным порядкам, командам и круговой поруке.

Не считаться с консервативной реакцией человека, тем более по своей "природе" не стремящегося или неспособного к предпринимательству, либо вообще противящегося любым переменам, значит действовать по шаблону, руководствуясь ложными, "нивеляторскими" политическими устремлениями в вопросах социально-экономических преобразований в деревне, игнорируя то, что например, для одних (по Столыпину – сильных, трудолюбивых и инициативных) привлекательно частное индивидуальное хозяйство, для других (слабых, непрофессионалов) более "удобным" может быть общинное, коллективное.

В определении, структурном и функциональном анализе аграрной и общей социально-экономической политики государства фундаментальное значение, таким образом, имеет объективная обусловленность политических установок и решений закономерностями развития материального производства, среди которых определяющее значение имеет реализация личного интереса производителя. Отсюда сущность, основополагающие целеустановки и научная обоснованность аграрной политики объективно определяются ее направленностью на ценностные ориентиры, гражданские права и интересы крестьянства. С этих позиций государственная социально-экономическая политика в деревне может быть как подлинно крестьянской, так и антикрестьянской. Это можно проиллюстрировать частным примером материального, социального, правового положения земледельца, занимающегося, например, садоводством.

В одних случаях, а это наблюдалось даже в аграрной политике эпохи крепостного права, крестьянин, "не страшась усталости", усердно работал в своем саду, доставляя радость и блага не только себе, своей семье, но, в конечном счете, и обществу. В другом случае, как это ощутили на своем материальном и нравственном состоянии советские крестьяне, вырубались плодовые деревья, подавлялось всякое стремление заниматься этим благом в ущерб крестьянину и государству. Позднее, в годы "перестройки", политика вела к уничтожению многих десятков тысяч гектаров виноградников.

Обобщая вышеизложенное, следует еще раз подчеркнуть, что аграрная политика как совокупность основополагающих целеустановок политического руководства государства в области социально-экономического развития может называться таковой и содействовать прогрессу в сельском хозяйстве, если ее целью является создание условий, необходимых для достойной жизни прирожденного земледельца, его инициативного творческого труда. В соответствии с указанной целью понятие и сущность аграрной политики следует рассматривать как конституционно и законодательно закрепленную систему или совокупность принципиальных целеустановок высшего политического руководства государства в обеспечении необходимых, стимулирующих эффективное хозяйствование, экономических и социальных условий жизнедеятельности крестьянства. При реализации этих целеустановок в периоды реформ необходимо ориентироваться на комплексный, эволюционный характер перемен, избегая искусственного ускорения процесса реформирования аграрного сектора и АПК в целом.

В тактических вопросах осуществления аграрной политики особенно важно учитывать как общие подходы, так и специфические особенности, "этапные" условия развития сельского хозяйства, силы инерции, психологические факторы, степень созревания социальной базы намеченных реформ и, что особенно важно, реальные интересы и отношение к реформаторскому курсу как крестьянства в целом, так и его различных групп, гибко сочетая рыночные механизмы с направленным государственным регулированием социально-экономических процессов. В этом отношении закономерна изби-рательная направленность аграрной политики, с приоритетной поддержкой и стимулированием не отстающих вследствие своей бесхозяйственности, а рачительных хозяев-предпринимателей, наиболее эффективно ведущих производство и обеспечивающих страну более дешевым продовольствием. К отстающим, банкротам надо применять адекватные мероприятия аграрной политики.

Только при таком подходе к определению понятия и целей аграрной политики, с одной стороны, и практическим мероприятиям по реализации ее стратегии, с другой, можно рассчитывать на улучшение условий жизнедеятельности крестьянства, рост общей экономической результативности и социальный прогресс в деревне. Вместе с тем принципиально важными являются приоритеты аграрной политики по отношению не только к разным формам хозяйства, но и (что следует особо подчеркнуть) к различным социальным группам крестьянства, в зависимости от их ценностных ориентаций, профессионализма, степени "способности" к инициативной творческой хозяйственной деятельности на земле. Проведение соответствующих группировок сельского общества, анализ социальной дифференциации крестьянства, дифференцированное осуществление мер аграрной политики всегда являлись условием ее эффективности. Другое дело, кому отдавались приоритеты.

Большевики, когда нужно было завоевать и удержать власть, подавить сопротивление прирожденных хозяев-земледельцев (так называемых кулаков, в период нэпа – "культурных" хозяев) в своей аграрной политике приоритет отдавали беднякам, причем не столько бедным из-за неумения по-настоящему хозяйствовать, из-за большой семьи, плохой земли и т.д., сколько прирожденным бездельникам, лодырям, иначе говоря, сельским маргиналам, в простонародье – "босякам". Характерно в связи с этим обращение "крестьян тружеников средняков и бедняков" Курбанской волости Вологодской губернии к В.И.Ленину в 1920 г. "Мы, – пишут эти крестьяне, – всю жизнь работали неустанно, не покладая рук, и мы только несли на своих плечах тяжести и нужды государственные и общественные, а с лентяев нечего брать, от лени они бросили свои земли и хозяйства, ничему хорошему не научились, поборничеством, воровством, картежничеством занимались и всецело жили нашими трудами. И вот таким людям Вы дали доверие и власть. Почему Вы заступаетесь за лентяев и прохвостов, а нападаете в лице их на нас, тружеников?"[1]

И далее крестьяне умоляют Ленина этих лентяев и прохвостов "принудить к работе, потому что нравственное влияние бесполезно к ним применять. Заботливого по характеру нечего принуждать, он сам придумает работу"[2]. Ясно, что это письмо было коллективным голосом вопиющего в пустыне, так как аграрная политика большевиков ориентировалась в основном на бедных с приоритетом на "беднейших", о врожденных "наклонностях" которых писали крестьяне. Другой аспект этой политики – лишить права собственности на землю крестьян-тружеников. Что дала такая политика – общеизвестно, и за эту политику деревня и все общество расплачиваются до сих пор.

Сейчас некоторые экономисты-аграрники и политики из НПСР, до зубов вооруженные необольшевистским пониманием "крестьянского вопроса", опираясь на свои по меньшей мере сомнительные умозаключения и разного рода опросы "общественного мнения", пытаются доказать, что против частной собственности на землю, рыночного ее оборота и вообще против якобы антинародной рыночной аграрной реформы и потому за коллективные хозяйства выступает большинство крестьян. Но это очередной популистский аргумент, поскольку практика передовых стран мира показывает, что аграрные проблемы успешно решает сельское меньшинство (до 10% занятых), но умелых, инициативных, владеющих правилами и механизмом агробизнеса, а потому более крупных, "культурных" частных хозяев.

С другой стороны, эти умозаключения не учитывают того, что неспособные к агробизнесу, неумелые, а потому "слабые", безразличные к земле и собственности на ней, составляющее это, в основном, маргинальное по своему непрофессионализму большинство, закономерно, через регулируемый оборот сельскохозяйственных земель, экономически вытесняется из аграрной сферы. Лишенные навыков "врожденного" земледельца, представители большинства находят посильную для них работу или в других сферах деятельности, или в качестве наемных работников у тех же крупных частных хозяев, или, наконец, до своего так называемого разорения (то есть обычной продажи своего участка) остаются в подгруппе сельских маргиналов, кое-как ведущих свое, в основном потребительское, хозяйство.

Аргументировать свои умозаключения мнениями, устремлениями большинства и выдавать эти мнения, устремления и "наклонности" за некий общий менталитет российского крестьянства, за какую-то исключительную его особенность – значит оставаться на таком же маргинальном уровне экономического анализа "крестьянского вопроса" в России. Построенная на таких аргументах "теория" мало чего стоит.

Некоторые из современных теоретиков необольшевистского толка пытаются находить ответы на эти и другие аспекты "крестьянского вопроса" у разных мыслителей далекого прошлого, у писателей, особенно у Л.Н.Толстого, который в вопросах, например, земельной собственности считал себя "бессильным". В этом и других вопросах аграрных отношений, в вопросах стратегии и приоритетов развития форм хозяйства и т.д. серьезный экономист, если он стремится придать научной дискуссии по этим вопросам деловой, конструктивный характер, будет аргументировать свои позиции, опираясь не на абстрактные пророчества, а на объективные закономерности, на современные мирохозяйственные процессы в аграрных отношениях и на опыт цивилизованных стран. Но если обращаться к недалекому российскому прошлому, настоящий исследователь предпочтет опираться на доводы, подтверждаемые этим опытом, выдающихся профессионалов-экономистов государственного масштаба; среди которых, бесспорно, выделяются С.Ю.Витте и П.А.Столыпин.

[1] История Отечества в документах (1917–1993 гг.) М., 1994. С. 8.
[2] Там же.

Последний, убедившийся на практике в бесперспективности общины, отвергавшей частную земельную собственность, и стоявший в указанных вопросах на почве по меньшей мере здравого смысла, был крупным государственным деятелем, с широким диапазоном экономических знаний. В подготовке и реализации концепции аграрной реформы, в обосновании принципов и направлений радикального преобразования полукрепостного аграрного строя России, опираясь на эти знания, он ориентировался на прирожденных, а потому преуспевающих, "сильных" земледельцев-предпринимателей.

Исследуя крестьянский вопрос с общеисторических позиций, "с точки зрения гражданского самосознания, как оно сложилось со времен Римской империи", не отрицая принципа коллективизма, наиболее "удобного" для безынициативных, неумелых, а потому слабых, С.Ю.Витте исходил из того, что основополагающим в этом самосознании является принцип индивидуализма, соответственно, частного владения, присущий сильным, инициативным, иначе говоря, "культурным хозяевам". Коллективно-совместное, общинное, огосударствленное, отмечал он, удобно лишь "с административно-полицейской точки зрения – легче пасти стадо, нежели каждого члена стада в отдельности"[1]. (Этим удобством затем в беспрецедентных масштабах воспользовался И.В.Сталин, чтобы через колхозы было легче "пасти" и грабить крестьянство, уничтожая сильных.)

На веру приняв "высокий патриотический лозунг", будто стадное, общинное – "это особенность русского народа" (а на бумаге, замечает Витте, можно выводить разные узоры – бумага "все стерпит"), патриоты административно-полицейского удобства оказались неспособными видеть то, что лежало на поверхности, а именно: община всегда и всюду проявляла себя как примитивная форма владения. "Есть немало людей, которые и ныне (и до сих пор. – И.Б.) эту истину не признают"[2], продолжая выводить на бумаге необольшевистские "теоретические узоры" по "крестьянскому вопросу".

Современные необольшевистские "теоретики", милостиво допускающие право индивидуальной, то есть частной земельной собственности, но пытающиеся втиснуть его в узкую нишу индивидуальных крестьянских хозяйств, приусадебных семейных хозяйств, садовых участков и стремящиеся тянуть назад, к огосударствлению и "коллективизации" в аграрных отношениях, все это пытаются опровергнуть с помощью цитат из разных литературных и религиозных произведений, а также ленинских работ.

А между тем Ленин, пока он до определенного периода не увлекался марксистской теорией национализации, понял (почти по П.А.Столыпину), что опора нормального аграрного строя – это не "беднейший крестьянин", а сильный, индивидуальный "культурный хозяин" на земле. Врожденный крестьянин-труженик коллективизацию в любой форме не приемлет, охотно вступая со своей землей в добровольную кооперацию, прежде всего, в обслуживающие кооперативы как демократические формы крупного производства. По Ленину же, государственное землевладение еще больше подавляет индивидуализм, следовательно, личный интерес, в связи, с чем им сделано известное принципиальное замечание, что форма такого землевладения – совхозы вообще – "играют скверную роль", мало отличаясь от пресловутой коммуны, которая, по признанию самих теоретиков "вчерашнего дня", "себя не оправдала".

Это, разумеется, не означает, что в сельском хозяйстве вообще нет места государственным хозяйствам, государственной собственности. Но "госхозы" как менее эффективная (вследствие отчуждения непосредственного работника от земельной собственности) форма в рыночной аграрной структуре не могут быть и в современном мире не являются приоритетными. И как бы не обосновывались необольшевистские схемы и концепции на этот счет, с самоуверенными претензиями на высокую теорию по поводу приоритетности госхозов и новых колхозов для российского сельского хозяйства, в этой области движение назад исключено, если в очередной раз не применять насилие. Как мне уже приходилось констатировать, удельный вес государственной собственности в мировом сельском хозяйстве, в сельскохозяйственных земельных угодьях России (то есть примерно 15%) уже сейчас следует считать оптимальным[3].

Современные "косные коммунисты" от аграрной экономической науки, начертавшие на своем теоретическом знамени лозунг: "Вперед к вчерашнему дню!", глубокомысленно заключают, что соблюдать в деревне принцип индивидуализма – это значит "вести чисто натуральное хозяйство", копать на своем участке "гряды"[4]. При этом допускаются голословные выпады в адрес ученых ВИАПИ, как якобы пропагандистов мелкотоварного производства, "быстрейшего уничтожения" крупных сельскохозяйственных предприятий и т.д. Как раз мировые тенденции, которых, как полагает критик, придерживается только он, показывают, что, во-первых, частное индивидуальное хозяйство может и в соответствующих условиях должно быть крупным и высокотоварным, во-вторых, крупное частное хозяйство имеет неоспоримые преимущества перед крупным коллективным, где все мое – ничье, и, в-третьих, мелкие индивидуальные хозяйства высокоэффективны при их оптимальных для данных условий размерах и в рамках кооперации.

[1] Витте С.Ю. Воспоминания. Крестьянский вопрос до 17 октября 1905 г. М., 1960. Т. 3. С. 491.
[2] Там же.
[3] АПК: экономика, управление. 2001. № 2. С. 7. Государственные землевладение и землепользование можут быть в какой-то мере расширены, но не за счет национализации, а через рыночный механизм: выкуп, ипотеку, аренду частных сельскохозяйственных земель вплоть до принудительных акций, если эти земли используются не по установленному законом назначению.
[4] АПК: экономика, управление. 2001. № 12. С. 7.

Разумеется, речь идет о вертикальной кооперации, а не о производственной, которая в "мировых тенденциях" не проявила себя как раз из-за отсутствия в ее природе "здравого смысла". Производственные кооперативы в современной России оправданны для условий переходного периода, но не в форме прежнего колхоза, а в форме добровольного объединения собственников имущественных, в том числе земельных, долей с беспрепятственным правом их выхода из таких кооперативов со своими земельными долями (паевыми взносами) для создания и ведения частного индивидуального хозяйства в системе вертикальных кооперативов.

В итоге получается: с какой бы стороны поклонники прошлого (по С.Ю.Витте – "старьевщики") не пытались строить свои доводы на теории "вчерашнего дня" и на ее основе вновь вовлекать в совместно-ничейные трудовые коллективы крестьян, тем более культурных хозяев, их усилия производят ощущение сухого дождя. Еще меньше у "старьевщиков" успехов в попытках расшатать краеугольный камень, фундамент экономической теории и практики – институт частной собственности. Чтобы, следуя их призывам, перевернуть этот камень в сторону огосударствления, нужна сверхпрочная точка опоры, а она с началом осуществления безальтернативного стратегического курса ныне проводимой аграрной политики канула в Лету. Ожидания очередного же необольшевистского переворота с его губительными последствиями напрасны, в деревню нэп вернулся "всерьез и надолго", только в его радикально уточненной, последовательно рыночной концепции. Для ее реализации необходима комплексность, последовательность, этапность, причем в системном подходе к проблеме приоритет имеет право частной собственности на землю.

Доводы о том, что это право не является приоритетным, можно было бы принять, если будет доказано, что земля в сельском хозяйстве не является главным и незаменимым средством производства. Пока таких доказательств нет. Далее: при прочих равных условиях, при той же макроэкономической ситуации, деформациях рыночного механизма и т.д. земля используется более бережно и эффективно, если она находится в частной собственности крупного (с его преимуществами) и мелкого (с его "устойчивостью") сельского хозяина-предпринимателя. Другое дело, что земельные преобразования должны осуществляться в едином комплексе с другими направлениями аграрной политики, упорядочением экономического механизма, мерами по финансовому оздоровлению хозяйств, государственной поддержкой с ее приоритетами на эффективное хозяйствование, селективными мерами аграрного протекционизма и т.д.

Изложенные методологические аспекты проблем, прежде всего, касающиеся собственности, интересов, ценностных ориентаций отдельных групп крестьян, их участия в тех или иных более "удобных" для этих групп формах хозяйства подвергаются сомнению или бездоказательно отвергаются. Особенно преуспевают в этом А.А.Шутьков, В.В.Милосердов и некоторые другие экономисты-аграрники, указывающие на "главное направление" развития аграрной структуры в форме государственных или коллективных хозяйств с их общинной или "колхозной" природой. Наибольший критический нажим, например, со стороны академика РАСХН В.В.Милосердова и некоторых других авторов журнала "АПК: экономика, управление", в последнее время направлен против моих позиций по указанным вопросам. Только в статье В.В.Милосердова "Интересы, собственность, эффективность", № 12 упомянутого журнала за 2001 г. мое имя упоминается неоднократно, причем с настолько путанными соображениями и мнениями по существу затронутых вопросов и, мягко говоря, некорректными приемами критики, что для конструктивной научной полемики с ним нет сколько-нибудь серьезного повода.

В отличие от меня, традиционно, с 60-х гг. прошлого века, под влиянием моего научного руководителя В.Г.Венжера старающегося опираться в своих исследованиях аграрных отношений на объективные экономические закономерности, на достижения мировой экономической науки и практики развитых стран, В.В.Милосердов свои излишне амбициозные мнения и субъективные предположения в указанной и других публикациях строит в основном на пророчествах и предсказаниях из далекого прошлого, на цитатах из художественной литературы, прежде всего на высказываниях Л.Н.Толстого, других писателей. Он почему-то особенно уверовал, что великий писатель как бы автоматически становится непогрешимым великим экономистом, в связи с чем свой напористый критический запал и исторические экскурсы тратит впустую[1].

Мало чем в вопросах собственности, интересов и т.д. может помочь критику и Н.Г.Чернышевский с его утопическими мечтами о коммунизме и преклонением перед разлагавшейся общиной, как раз сковывавшей самый "главный двигатель производства" – личный интерес. Именно поэтому эти его мечты и как писателя, и как экономиста не нашли ни признания в мировой экономической науке, ни применения на практике. В советское время по душе они были приверженцам абстрактной идеологии построения "светлого будущего".

Правда, для подтверждения своих малоубедительных теорий помимо доводов из замшелого прошлого В.В.Милосердов ссылается на современный своеобразный "практический" опыт Израиля, видимо, всерьез предполагая, что особые, в том числе геополитические, условия этой страны характерны для России. Но не всякая практика – критерий истины. Не хватает нам еще ресурсорасточи-

[1] В.О.Ключевский, призывавший изучать историю, предостерегал против ее механической экстраполяции применительно к новым историческим условиям. Он писал, что хотя в нашем настоящем "много прошедшего; желательно было бы, чтобы вокруг нас было поменьше истории" (Ключевский В.О. Из литературного наследия. М.: Современник, 1991. С. 444). И это естественно: в истории много искаженного, надуманного, отжившего, заведомо вредного, порочного.

тельных кибутц в дополнение к своим (по Ленину) “богадельням” (хотя из богадельни по-советски можно сделать – только какой ценой? – отдельный “маяк”). Между тем в мире есть другая, высокоэффективная практика, другой конструктивный опыт в развитии земельных отношений, социальной структуры аграрного сектора, той же кооперации. Можно привести примеры соседних Швеции, Финляндии, Польши и т.д. или более отдаленной Канады, с ее обширными, как у нас, земельными просторами. Но от такого опыта критик наглухо и действительно “зачарованно” отгораживается абстрактными суждениями и мнениями, экскурсами в отжившее прошлое, которые совершенно не вяжутся с современными магистральными мирохозяйственными процессами в аграрных отношениях.

Мягко говоря, несерьезной, некорректной является критическая деятельность В.В.Милосердова и по форме. Его полемика часто основана на выхватывании из контекста отрывочных фраз, подмене их смысла и произвольном толковании. Подобного рода дешевые приемы критики я испытал на себе в известный период гонения на так называемых рыночников со стороны Е.С.Карнауховой и других аграрников-марксистов, этих, говоря словами Ленина, “косных коммунистов” от науки. Такие приемы “успешно” применяются критиком по отношению к моему разделу в книге “Теоретическое наследие экономистов-аграрников 50–80 гг. и современная аграрная реформа в сельском хозяйстве. Люди. Идеи. Факты” (М.: Академия, 2000). Сначала он выдумывает и подсовывает выгодную ему трактовку положений этого раздела и других моих публикаций, а потом “победоносно” и невпопад опровергает ее.

Например, на с. 10 своей статьи В.В.Милосердов недоумевает, как можно говорить “о советском сельском хозяйстве как о десятилетиях социального иждивенчества, надеющегося только на государство”. Оставим в стороне чисто редакционную неряшливость (так как получается, что на государство “надеется” иждивенчество) и обратимся к сути критического изобретательства автора статьи.

Во-первых, дословно не приводятся мои доводы об упомянутом иждивенчестве, а оно, как всем давно известно, действительно имело место и было порождено советской административно-командной системой. В ее условиях, особенно в застойные годы, иначе и не могло быть. Крестьянин, оказавшись в совместно-ничейном “трудовом коллективе” не столько по-настоящему трудился в нем, сколько отбывал “общественные повинности”, отдавая приоритет работе в своем приусадебном хозяйстве, ожидая, когда безынициативный, малоэффективный труд будет компенсирован такими же малоэффективными государственными капиталовложениями, списанием с коллективных хозяйств многомиллиардовых долгов и т.д. Однако критический анализ данного вопроса вдруг смещается в плоскость совсем другой проблемы – “закрепощения” и “ограб-ления” крестьянства. Причем в “свидетели” непонятно зачем призывается академик Т.И.Заславская, тогда как на с. 121 упомянутой книги я развернуто и более конкретно, ссылаясь на непосредственно свой опыт полупринудительной работы в казарменных условиях колхоза, пишу о том же самом. Такого же рода приемы критики используются претендентом на “серьезные” теоретические исследования в отношении других моих обоснований и результатов исследований.

Так, на с. 4 своей статьи В.В.Милосердов приводит цитату со ссылкой на с. 151 той же книги, хотя на этой странице ничего касающегося опыта Нижегородской области просто нет. Видимо, критик очень спешил оповестить своими “открытиями” научную общественность, не удосужившись посмотреть, где, а главное, что говорится на эту тему в общем контексте анализа; но как известно, поспешишь – людей насмешишь.

Подлинные же мои позиции по поводу уже достигнутых результатов реформирования сельхозпредприятий Нижегородской области и их перспектив, при условии обозначенной корректировки реформ, В.В.Милосердов искажает и интерпретирует на свой лад. Что касается привлекаемого в качестве несостоявшегося научного арбитра И.Склярова с его стремлением переложить свою неспособность умело хозяйствовать на Б.Немцова, то нижегородские избиратели наглядно подтвердили эту неспособность, выставив И.Склярова из кабинета губернатора.

Добровольно посрамляя себя в своих “оригинальных” научных откровениях и не менее оригинальных приемах критики, в стремлении вообще подняться на недосягаемые высоты в аграрной теории по любому вопросу, В.В.Милосердов в упор не хочет замечать реального прогресса в развитии многих хозяйств в ходе аграрной реформы (и благодаря ей). И это понятно: у критика одна цель – огульно опорочить концепцию этой реформы любыми средствами, а заодно и “обслуживающих реформу” научных работников ВИАПИ, якобы намеренных добиться “быстрейшего уничтожения государственной системы регулирования, крупных сельскохозяйственных предприятий и т.д.” (с. 5).

За подтверждениями этих надуманных обвинений В.В.Милосердов невпопад, вне всякой логики обращается к М.И.Туган-Барановскому и В.И.Ленину, к их высказываниям совсем на другую тему, а именно – по вопросам производительности труда, которые (голословно утверждает критик) этих научных сотрудников будто бы “не интересуют” (с. 5). На самом деле критика не интересуют действительные мои (и других ученых ВИАПИ) позиции, в частности, о социальной структуре реформируемого аграрного сектора, основанной на рациональном сочетании крупного, среднего и мелкого производства. Именно ВИАПИ ведет мониторинг и именно крупных хозяйств клуба “АГРО-300”, показывающих высокую эффективность прежде всего потому, что, оставаясь крупными в условиях реформы, они, сбросив с себя прежние коллективные оковы, стали частными, следовательно, с новыми методами хозяйствования, с новой мотивацией к более производительному труду. Крупными, но частными стали реформированные хозяйства в Нижегородской

области, и именно этим объясняется более высокий уровень эффективности их деятельности.

О преимуществах таких крупных хозяйств в сравнении с “насажденными” в свое время коллективными не раз писал и я, отстаивая эволюционный „переход к действительно рыночной многоукладной экономике с добровольным выбором каждым крестьянином более приемлемой для него формы хозяйства” (с. 157 монографии “Теоретическое наследие...”). Среди этих форм отдается должное крупным как государственным, так и, особенно, кооперативным предприятиям, причем последние обстоятельно исследованы в изданной под моей редакцией монографии “Сельскохозяйственная кооперация: теория, мировой опыт, проблемы возрождения в России” (М.: Наука, 1997), удостоенная премии РАН им. А.В.Чаянова за 1998 г. Однако все это или не замечается, или искажается.

Дезинформация читателя, подмена понятий наряду с “теоретической” тоской по прошлому, отжившему в аграрных отношениях – единственная “сильная” сторона критической деятельности В.В.Милосердова. Тем не менее, судя по высокомерному тону, автор поставил перед собой явно непосильную задачу наставить на “истинный путь” и меня, и других ученых ВИАПИ, которые, будто бы “опережая” критика и без всяких, к тому оснований, претендуют на серьезные теоретические исследования экономических проблем (с. 5). Подобного рода исследования, видимо, полагает В.В.Милосердов, доступны только ему, что пока не подтверждается его построенными на теории “вчерашнего дня” умозаключениями.

Когда студент защищает дипломную работу и демонстрирует понимание того, что в сравнительном анализе данные сопоставимы при условии сопоставимости отраслевой структуры, специализации и других равных условий, что урожайность – это еще не эффективность, так как тот же ее уровень может быть достигнут ценой различных затрат, обычно рецензент отмечает, что этот студент “владеет методами экономического анализа”, а в противном случае студент получает двойку. Но такие методические “тонкости” не для академика. Полностью игнорируя структуру производства в приусадебных и фермерских хозяйствах (в первом случае высокоинтенсивные культуры, а во втором – наоборот), равно как и уровни урожайности тех же культур (картофеля и т.д.) в коллективных и приусадебных хозяйствах, критик, перескакивая с одного на другое, победоносно пускается в объяснения и несогласия, которые никак не укладываются в понятие владения методами экономического анализа.

И где (и кем) написано, что сектор хозяйств населения “должен оставаться основным производителем сельскохозяйственной продукции” (с. 9), где аналитические опровержения высокой не только урожайности, но и экономической эффективности в ЛПХ?

Ничего этого в статье В.В.Милосердова нет. Равно как и в абстрактных рассуждениях о “пуповине”, связывающей приусадебное и коллективное хозяйство, вместо методически обоснованного анализа читателю преподносится претендующий на олимпийские теоретические высоты перл, который сводится в итоге к “скромному” мнению (“мы считаем”) об обязательном закрепощении крестьянина в крупном и исключимтельно коллективном хозяйстве (с. 9), то есть в том же колхозе. А вот как заинтересовать члена такого хозяйства и одновременно владельца приусадебного хозяйства (на труде которого и существует колхоз) так же эффективно и заинтересованно работать в колхозе, как он работает в приусадебном хозяйстве, В.В.Ми-лосердов скрывает, а точнее, не знает.

Зайдя со своими „мнениями” в тупик, он “озадачивает” науку, которая, по установке критика “должна искать пути решения этого вопроса” (там же), забывая, что именно наука 70 лет искала эти пути, но так и не нашла. А почему не могла найти – это давно объяснил действительно писавший по этому поводу упомянутый в статье А.В.Чаянов. Беда В.В.Милосердова в том, что он не удосужился прочитать написанного: “Воля хозяина в капиталистическом предприятии и главы семьи в трудовой крестьянской семье, – подчеркивает Чаянов, – обеспечивают нам единство организационного плана и неуклонное проведение его в жизнь, коллективная же воля прежде всего слаба как воля организующая и предпринимательская, а во-вторых, слаба она и как воля принуждающая” (см.: Чаянов А.В. “Основные формы сельскохозяйственной идеи кооперации”. С. 350).

Поставив такую, заведомо бесперспективную, задачу перед наукой (похожую на задачу: как найти черную кошку в темной комнате, если там этой кошки нет?), критик с присущей ему легкостью и “ловкостью” перескакивает на произвольную интерпретацию высказывания академика А.А.Никонова, в котором даже нет упоминания о том, что в частном хозяйстве наемный работник “может распоряжаться произведенной продукцией”. Все это нельзя назвать иначе, как критическим баловством и отсебятиной, или, говоря словами В.О.Ключевского “выворачиванием лица наизнанку”.

Что касается запоздалого, действительно “потраченного молью” дебюта на поприще аграрной теории, с которым в том же журнале (№ 3 и другие номера за 2001 г.) виртуозно выступил М.М.Макеенко, то я могу лишь повторить оценку, данную ему в № 6 за 2001 г. Международного сельскохозяйственного журнала в научном отношении он “беспомощен”. “Явно непосильные потуги автора поучать И.Н.Буздалова теории вопроса”, отмечает профессор И.Я.Карлюк, даже “не заслуживают какого-то критического разбора” (с. 64). Примерно такую же оценку опусам М.М.Макеенко дал член-корреспондент РАН и РАСХН Г.И.Шмелев (АПК: экономика, управление. 2001. № 10, 11).

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА И КРЕСТЬЯНСТВО: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ

М.А.Коробейников, *чл.-корр. РАСХН, пред. подкомитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ*

Прошло десять лет с тех пор, как была предпринята попытка подстегнуть ход экономической реформы в России, применить сильно действующие средства “шоковой терапии”. Это вызвало в стране сложные и неоднозначные изменения. Большинство специалистов подвергают этот период серьезной критике, и с этим нельзя не согласиться. Но, на наш взгляд, есть и положительные сдвиги в экономике страны. Разрушен монополизм государственной собственности, получило признание многообразие ее форм, формируется рыночная инфраструктура. Однако эти процессы пока не стали фактором возрождения и стабилизации экономики. Требуются более детальный анализ сложившейся ситуации, выработка мер по стимулированию устойчивого роста производства, повышению его эффективности. При этом важно осмыслить уроки далекого прошлого, а также не упускать из вида и опыт последних лет.

“Чему учит нас история?” – спрашивал в “Письмах об изучении и пользе истории”, изданных в 1733 г., лорд Болингброк. И отвечал: “История – это не повод для аналогий, история не повторяется!” Но история учит так же, как математика. Джон Локк писал, что сами математические задачи быстро забываются, но привычка строить точную цепь умозаключений и строго обосновывать все выводы после изучения математики остается. История тоже учит нас правильному мышлению – системному подходу к анализу общественных явлений, что мы почему-то упорно игнорируем.

И сегодня среди ученых и практиков нет единого мнения о сущности и содержании аграрной реформы в России. Реформа либо безоговорочно поддерживается, либо отрицается; такой подход узок и неправомерен. Реформа – понятие более широкое. Это многокомпонентный и длительный процесс развития и совершенствования аграрных отношений, который не может проходить изолированно от общеэкономической реформы и без четких мер воздействия со стороны государства. Очевидно, в этом вопросе нам необходим либерально-эволюционный реформизм. Закономерности развития реформ в различных сферах экономики идентичны, но сельское хозяйство ввиду своей специфики требует более тщательной, всесторонней и глубокой проработки вопросов реформирования. Ведь основным средством производства в сельском хозяйстве является земля – кормилица человечества. Неопределенность земельных отношений и стала причиной слабой эффективности аграрной реформы.

Концепция реформирования земельных отношений должна строиться на следующих принципах.

1. Рассмотрение земли как ничем незаменимого природного ресурса в единстве с ее основными свойствами: как главное средство производства, кладовая полезных ископаемых, пространственная база для размещения производительных сил, объект недвижимого имущества. Нельзя абсолютизировать товарные (имущественные) свойства земли и только на них ориентировать экономику, так же, как и нельзя отказываться от учета этих свойств.

2. При регулировании земельных отношений следует разумно сочетать государственные и рыночные механизмы, делая главную ставку на создание системы государственного управления земельными ресурсами, а затем и строго контролируемого земельного оборота.

3. В земледелии имеют право на существование все формы собственности и хозяйствования. Право выбора форм остается за хозяйствующим субъектом, крестьянином. Для реализации этого выбора нужно создать целый комплекс условий: психологических, политических, юридических, социальных и т.д. При этом не надо забывать об исторически оправдавших себя преимуществах крупного производства перед мелким.

4. Необходим действенный механизм рационального использования и охраны земли.

Переход к рынку в агропромышленном комплексе требует создания адекватных механизмов государственного регулирования. Основные недостатки действующей системы поддержки АПК заключаются в ее нелигитимности, непрогнозируемости, распыленности, несвоевременности финансовых выплат. Многочисленные ее элементы законодательно не оформлены, каждый раз являются причиной дискуссий и не могут служить товаропроизводителям четкими ориентирами на будущее. Важнейшими составными механизма государственного регулирования АПК должны быть: поддержка общего уровня доходности в отрасли через поддержку эффективных и перспективных предприятий; стимулирование платежеспособного спроса населения; антимонопольное регулирование и повышение конкурентного потенциала отрасли; развитие рыночной инфраструктуры, прежде всего в перспективных аграрных регионах; поддержка стабильной конъюнктуры на аграрном рынке путем проведения госинтервенций; обеспечение села доступными (с учетом уровня его доходности) кредитами; проведение политики разумного протекционизма и обеспечение отечественному товаропроизводителю условий для нормальной конкуренции с иностранным товаропроизводителем.

В целом государственное регулирование в отечественном АПК является давно ожидающим своего рассмотрения вопросом, который, в отличие от многих других, может быть решен относительно быстро и эффективно и в то же время принести значительный эффект для системы реформаторских действий государства во всей экономике страны.

Традиционно аграрный сектор России занимал и занимает особое положение среди других отраслей народного хозяйства. С сельским хозяйством так или иначе связано около 40 млн человек – ра-

ботники сельского хозяйства, члены их семей, лица, постоянно проживающие в сельской местности, чьи доходы зависят от сельскохозяйственного производства. Россия является ярко выраженной агроиндустриальной страной. При этом сельскохозяйственное население России, в отличие от США, например, исторически, в том числе из-за института прописки, жилищной проблемы, неравномерности распределения производительных сил и т.д., отличается значительной оседлостью. Сельскохозяйственные предприятия часто являются единственно возможным местом работы на селе, единственным источником финансирования сельской социальной инфраструктуры.

С экономической точки зрения, сельское хозяйство России также уникально для страны. Кризис в отрасли, снижение ее производственного потребления вызывает цепную реакцию в комплексе смежных с нею секторов экономики, и не только в них. Падение личного потребления селян, а также работников сопряженных отраслей действует угнетающе на общее состояние платежеспособного спроса и пропорции межотраслевого обмена.

Таким образом, в силу своего потенциала и исторически сложившегося положения в системе общественного разделения труда сельское хозяйство в России – отрасль, проблемы которой выходят далеко за ее собственные рамки, затрагивают интересы всего государства. В сложившейся ситуации аграрный сектор может рассматриваться как один из источников общего кризиса в народном хозяйстве.

При разработке научно-обоснованной социальной и экономической политики в России необходимо предусмотреть меры по социальной адаптации селян к рыночным условиям (перепрофилирование производства, развитие новых видов деятельности на селе и т.д.) непосредственно в сельской местности, и прежде всего – в депрессивных регионах, где вообще отсутствует какой-либо иной, кроме сельского хозяйства, источник дохода.

В экономически развитых странах в этом случае применяются интервенционные закупки сельскохозяйственной продукции, дотируется снижение производства, финансируется развитие иных видов деятельности (ремесло, туризм, сервис и т.д.). Там государственная политика в АПК исходит прежде всего из необходимости поддержания стабильного социального статуса сельского населения и недопущения критических миграционных процессов в обществе. В странах Европейского союза, например, аграрный сектор рассматривается как особая, стратегически важная отрасль, а для поддержания стабильного положения в ней часто используются далеко не рыночные, а государственные методы регулирования.

В условиях господства рыночно-либерального типа мышления даже в сознании государственных деятелей и политиков, не говоря уже о сознании массового потребителя, совершенно отсутствует понимание специфической природы сельскохозяйственной экономики. Из этого непонимания и вытекает то отчужденно-пренебрежительное отношение к деревне, которое последовательно воспроизводится на протяжении нескольких десятков лет со стороны как городского населения, так и властных структур. К сожалению, “виртуальная” крестьянская политика давно уже стала основой аграрных преобразований в России.

Возрождение сельского хозяйства следует осознать как общенациональную задачу. Сегодня как никогда важно, чтобы совместными усилиями власти, науки и практики была разработана стратегия аграрного развития страны, и центральное место в ней должен занять крестьянин, его образ жизни, уклад, экономические интересы.

В ряду исключительно важных проблем находится и обеспечение продовольственной безопасности России – это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективной жизнедеятельности общества. Об этом свидетельствует и мировая практика.

Проблемы продовольственной безопасности стали предметом интенсивных исследований в последние десять лет в связи с кризисом, охватившим аграрный сектор российской экономики. Удалось достаточно глубоко осмыслить само это понятие. Продовольственную безопасность можно характеризовать как способность государства обеспечить удовлетворение потребностей граждан в количестве и качестве продовольствия, необходимого для нормальной жизнедеятельности и воспроизводства населения, а также обеспечить продовольственную независимость страны, ее регионов от внешних поставок и создать достаточный резерв наиболее важных видов продовольствия для государства и регионов неустойчивого и рискованного земледелия.

Все это должно найти свое отражение в специально разработанной Концепции продовольственной безопасности России, которая призвана стать базовым политическим документом, определяющим цели, задачи, принципы и стратегию в области продовольственной политики государства.

Россия не жила и никогда не будет жить изолированно. Она была, есть и будет в системе мировой цивилизации, которая накопила колоссальный опыт эффективного ведения агропромышленного производства. Серьезный задел имеет и мировая экономическая теория, что позволяет нам широко формализовать экономические процессы на модельном уровне. Изучение международного опыта аграрных преобразований, разумное применение его в российском аграрном секторе экономики, несомненно сыграют положительную роль и выведут АПК на мировой уровень развития.

ГОСУДАРСТВО И КРЕСТЬЯНСТВО В РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИЛИ СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ?

И.Б.Полюбина, *к.э.н., доц., докторант Финансовой академии при Правительстве РФ*

Российское сельское хозяйство сегодня – одно из "узких" мест национальной экономики. В связи с этим представляет интерес исследование вопроса о взаимоотношениях государства и крестьянства через призму более общего вопроса – о критериях экономической эффективности общественного производства.

Так, например, выдающийся российский мыслитель конца XIX – начала XX в. С.Н.Булгаков под ростом общественного богатства понимал такое положение, при котором увеличение массы материальных благ происходит при неувеличении неравенства в их распределении. Экономическая политика, по Булгакову, должна определяться критерием роста богатства при обязательном соблюдении следующего требования: абсолютная и относительная бедность отдельных членов общества увеличиваться не должна.

В отличие от Булгакова известный марксист и ведущий деятель Госплана В.А.Базаров анализировал нэп в России в 20-е гг. XX в. с точки зрения возможности сочетания принципа социальной справедливости с максимумом производительности труда. Причем В.А.Базаров главным для социализма считал второй критерий. Другими словами, Базаров считал возможным расширять социалистический уклад и реализовывать принцип социальной справедливости лишь постольку, поскольку это не препятствует возможности добиваться максимальной эффективности.

Дилемма "удельная эффективность – совокупный эффект" (например, доход) является типичной как на макро-, так и на микроуровне. Сегодня в экономической теории устоявшимся критерием экономического роста является рост валового национального продукта (ВНП). Но, как справедливо, на наш взгляд, считает Морис Алле (лауреат Нобелевской премии по экономике 1988 г.), в демократичном и гуманном обществе высшей целью и центром внимания должно быть не государство, а человек с его интересами. Исходя из этого, следует считать макроэкономическим показателем экономического прогресса не ВНП, а рост чистого потребляемого дохода на душу населения. Такой подход, учитывающий современные этические нормы, предполагает свободу и достоинство человека, обеспечение социально приемлемых условий жизни в обществе.

Не вызывает сомнения тезис о том, что экономическая эффективность – исходное и непременное условие решения всех социальных задач. К числу основных условий достижения эффективности следует отнести: достаточность информации, децентрализацию решений и самостоятельность экономических агентов, их интерес в поиске и осуществлении более эффективных решений, конкуренцию.

В то же время критерий справедливости в распределении доходов, в отличие от категории экономической эффективности, – понятие этического порядка, то есть в значительной степени субъективное. В его основе лежит принцип, гласящий, что блага от экономического роста экономики должны поступать не одной, а всем социальным группам. Тем самым повысится равномерность распределения богатства в обществе и будет поощрено участие разных социальных групп в быстрой модернизации страны.

При распределении доходов должны соблюдаться, на наш взгляд, два условия:

1) обеспечение достаточного стимулирования эффективности;

2) социальная приемлемость.

Рассмотрим этот подход на примере российского аграрно-продовольственного комплекса (АПК), что связано с его важнейшей ролью – обеспечение продовольственной безопасности страны. В последние годы аграрный сектор становится привлекательным для структур, диверсифицирующих свой бизнес ("Вимм-Билль-Данн", "Сибнефть", "Межрегионгаз", "Металлоинвест" и др.). О желании заняться сельским хозяйством объявила 2 октября 2001 г. холдинговая компания "Интеррос" (президент В.Потанин). У созданного вертикально интегрированного холдинга будут следующие направления деятельности: птицеводство, выращивание свиней и производство зерна. Новая аграрная структура "Интерроса" планирует за три года стать лидером на мясном рынке и занять 7-8% зернового рынка России. Необходимое для этого поглощение сельхозпредприятий обойдется в ближайшее время "Интерросу" в 100 млн долл. (Известия. 2001. 3 окт.).

В планах "Интерроса" – добиться превращения сельского хозяйства в часть нормального бизнеса, то есть ввести международную отчетность GAAP, а затем провести листинг компании с выпуском акций в России или на Западе. За счет инвестора или заемных средств предполагается привлечение около 200 млн долл. Наряду с этим у холдинга появится собственная транспортная компания и сеть мелкооптовой торговли. В планах Владимира Потанина – войти в пятерку мировых сельхозпроизводителей.

Несомненно, что технологические успехи создают новые возможности для инвестирования. Эти инвестиционные расходы покрываются за счет доходов, которые они приносят предпринимателям. Но, очевидно, что в большинстве случаев они сопровождаются также и ущербом, наносимым обществу в целом. Основная разновидность ущерба – безработица.

Посмотрим на *проблему эффективности* с государственной, общеэкономической точки зрения. Говоря о росте эффективности, следует иметь в виду, как отмечалось выше, два аспекта: социальный и экономический. Социальный аспект роста эффективности общественного производства пред-

полагает большую ориентацию экономического развития на рост благосостояния народа.

Экономический же аспект состоит в достижении максимальных конечных результатов при минимуме необходимых для этого народнохозяйственных ресурсов. Эти два момента находятся в определенном *противоречии* между собой. Следовательно, возможны два варианта развития экономики страны, в том числе и аграрного сектора.

1. При селективном подходе необходимо развивать и поддерживать только те производства, которые конкурентоспособны на мировом рынке. При этом придется пренебречь абсолютными объемами народнохозяйственного производства.

2. Необходимо сделать акцент на поддержании занятости (то есть снизить при вовлечении в хозяйственный оборот требования к удельной эффективности такого ресурса, как рабочая сила), что обеспечит приемлемый уровень внутреннего потребления и накопления.

С точки зрения стремления к достижению совокупной экономической эффективности, а также *по социальному критерию* (гуманизация социально-экономической жизни общества, социальная защита населения) следует отдать предпочтение, на наш взгляд, второму варианту.

Очевидно, что селективная поддержка и сохранение в структуре аграрной экономики только предприятий с конкурентоспособной продукцией (за счет перехода к современным высокоиндустриальным технологиям) будет увеличивать сельскую безработицу, поскольку, по некоторым оценкам, сильных хозяйств в настоящее время осталось не больше 15–20%. Лишние рабочие руки вряд ли найдут применение в переработке части этой продукции на месте, что приведет к неэффективной занятости значительной части общества, оттоку населения, социальной деградации и к колоссальным затратам по борьбе с безработицей, социальной напряженности и ухудшению криминогенной ситуации.

Нетрудно понять, что, исходя из показателя доходов на душу населения, такая экономика будет низкоэффективной. Мы солидарны с мнением д.э.н., проф. А.В.Бузгалина, считающего, что необходимо создавать возможности для получения работы каждому, кто может и желает трудиться, а не увеличивать слой люмпенов, существующих (потому что жизнью это назвать нельзя) на подаяние в форме пособия по безработице (2. С.33.).

Кроме того, если с сельских территорий уйдут (в результате новой тенденции – *передела собственности в пользу агрохолдингов*) 12–15 млн человек, то территории, несомненно, будут заброшены. Люди, не имеющие работы, крыши над головой, надежных источников дохода, исключенные из общего хода развития, – все это социальное выражение чисто идеологического выбора, основанного на жестком бюджете, сильной валюте, сокращении государственного дефицита, делокализации производства, конкурентоспособности, производительности и т.д. Да и смирятся ли эти люди со своим новым социальным статусом, не появится ли "человек с маузером" как радикальный путь решения проблемы?

Голодные и безработные люди служат материалом, из которого создаются диктаторские режимы, справедливо подчеркивал президент США Ф.Д.Рузвельт. Для России в полной мере показательны примеры разложения латиноамериканской или африканской деревни в процессе радикальной капиталистической перестройки сельского хозяйства этих стран: следствием стали заметная деградация сельской общности и пораженные ее криминальными выбросами города.

Все большее число российских граждан, оставаясь в массе сторонниками рыночной экономики, отказываются принимать реформы, предполагающие разорение, и требуют вмешательства государства с тем, чтобы препятствовать появлению полюсов богатства и бедности и обеспечивать всем приемлемый уровень социальной защиты.

Нужна ли России в перспективе социально неблагополучная, антирыночная и расшатывающая социально-экономическую сферу сельская "зона"? Парадоксально, но отмечаемые в последнее время в нашей стране экономический рост, рост доходов, развитие внутреннего рынка могут стать мультипликатором отмеченной выше тенденции с ее негативными последствиями. По оценкам специалистов, без мер государственной поддержки процесс деградации российской деревни усилится в ближайшее десятилетие не меньше, чем на порядок.

Решение подобных вопросов должно стать задачей государственной политики. Выходом из этой ситуации может быть, на наш взгляд, только поддержка мелкого *крестьянского хозяйства государством*, а также создание рабочих мест в сельской местности (например, путем финансирования государственных программ строительства сельских дорог и сельских телекоммуникаций, газификации и т.п.).

Нелишне в этой связи напомнить, что, например, сегодня в США правительство, крайне обеспокоенное исчезновением, "вымыванием" мелких семейных ферм, активно помогает выжить мелкому фермеру (и это при том, что урожайность культур на малых фермах на треть ниже, чем на крупных).

Итак, поддержание социального и экономического равновесия в экономической системе, а также ее рост определяются государственным регулированием, критерий которого – с*очетание экономической эффективности и социальной справедливости*.

Этот *гуманистический* подход (когда на первом месте стоят интересы человека), отражающий особенности национального экономического мышления, особенно актуален как для переходной экономики России начала XXI в. в целом, так и для ее агропродовольственного комплекса в частности. Сегодня необходима смена собственно экономических приоритетов на гуманистические, просчет гуманистической "цены" реформ.

Литература

1. А.В.Петриков. Аграрная реформа в России и проблемы текущей сельскохозяйственной политики //

Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2000. № 12.
2. А.В.Бузгалин. Наследие СССР и шансы России на постиндустриальное развитие. М.: Слово, 2001. 53 с.
3. Н.А.Макашева/ Новая политэкономия С.Н.Булгакова и методологические споры конца XIX – начала XX века //Преодоление времени/ Под. ред. Ю.М.Осипова, В.М.Кулькова, Е.С.Зотовой. М.: МГУ; ТЕИС, 1998.
4. Ю.Я.Ольсевич. К теории экономических трансформаций. М.: Институт экономики РАН, 1997.
5. Россия – 2015: оптимистический сценарий /Под ред. Л.И.Абалкина. М.: Институт экономики РАН, ММВБ, 1999. 416 с.
6. И.Рамоне. Геополитика хаоса. М.: ТЕИС, 2001.128 с.
7. М.Алле. Экономика как наука. М.: Наука для общества, РГГ, 1995. 168 с.

АЛЬТЕРНАТИВЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ: ОТ “ВЕКОВОЙ СПИРАЛИ ДРАМЫ” К СПИРАЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В.М. Зуев, *д.э.н., проф., чл.-кор. АЭНПД, Институт международного бизнеса, г. Ростов-на-Дону*

Перед Россией в третьем тысячелетии стоит историческая задача перейти в сельском хозяйстве по примеру индустриально развитых стран от “вековой спирали драмы” (А. Никонов) к спирали экономического развития, используя конкурентоспособные производительные силы (техника) и соответствующие им цивилизованные производственные отношения (организация), опираясь на теоретическое наследие светлой памяти И. Посашкова, П.А. Столыпина, А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, Н.И. Вавилова, А.А. Никонова и многих-многих других патриотов Отчизны, ярким представителям и непосредственным участникам упомянутой драмы. Это люди разных эпох, воззрений и характеров, но всех их объединяют помыслы и идеи, связанные с развитием аграрного сектора, и трагичность судеб. Они были новаторами и реформаторами; многие их идеи актуальны и сегодня.

В развитии агропромышленного комплекса в мире имеются два пути: европейский индустриальный и специфический китайский. Для реализации специфического китайского пути нам необходимо будет резко увеличить население в пределах 1 773,452 млн человек, против 144,0 млн имеющихся, то есть в 12,3 раза. Надо полагать, что этот путь для нашей страны сейчас неприемлем по многим социально-демографическим и экономическим причинам. Целесообразно идти по европейскому пути, основанному на использовании качественной конкурентоспособной техники и организации, созидании и эффективно действующей производственной структуры агропромышленного комплекса.

При этом следует четко разобраться с рядом ключевых понятий. Когда-то деревня была стартовой площадкой, предгорьем далеких городских вершин. Она гордилась своей полуавтономией и могла в большей или меньшей степени не замечать этих вершин. Ее социальный мир сосредоточивался на ней самой. Сейчас же она с горечью осознает, что представляет собой лишь нижний отдаленный склон, по которому постоянно прокатывается селевый поток презрения и вмешательства, обрушивающейся с городских вершин общенациональной власти (П. Стирлинг). В деревне такие чувства, как гордость и независимость, убывают, а вместо них нарастают приниженность и чувство неполноценности.

Ирония истории состоит в том, что, когда Запад открывал значимость крестьян и российского теоретического вклада в их понимание (А.В. Чаянов, Н.Д. Кондратьев и многие другие), сельское хозяйство СССР все больше и больше отставало, а серьезного анализа причин упадка и рассмотрения возможности альтернативного развития мы тщательно избегали.

Например, мы употребляем как синонимы понятия “крестьянин” и “фермер”. Но, в мировой практике крестьянами принято считать тех, для кого занятие сельским хозяйством и средство к жизни и образ жизни. Те же, кто хозяйствует на земле в интересах помещения средств и бизнеса и для кого земля представляет капитал и товар, – это не крестьяне, а фермеры.

На протяжении более 100 лет сельское хозяйство России и работавшие в нем люди рассматривались в качестве объекта воздействия, то есть как социальный слой, нуждающийся в изменении собственной природы. Пора изменить эти тенденции.

Бедность российской деревни, низкую производительность труда в сельском хозяйстве и экономическую слаборазвитость страны в целом можно преодолеть, используя опыт западных аграрных программ.

Раздел 2. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АГРОБИЗНЕСА: НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ

2.1. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АПК: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

2.1.1. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

М.П.Козлов, *к.э.н., Центр экономической конъюнктуры при Правительстве РФ*

Для оценки экономического состояния аграрного сектора и определения первоочередных мер государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей Центр экономической конъюнктуры при Правительстве Российской Федерации и ФАПСИ провели в январе 2002 г. очередной выборочный опрос руководителей сельскохозяйственного производства и ведущих специалистов в 36 субъектах Федерации.

Анализ ответов респондентов относительно изменений на макроэкономическом уровне свидетельствует о том, что почти половина всех респондентов (из них 57% руководителей сельскохозяйственного производства в администрациях субъектов Российской Федерации и 44% руководителей сельскохозяйственных предприятий) отметили общий экономический рост производства в 2001 г. по сравнению с 2000 г. Наряду с этим более трети всех респондентов (37%), из них 41% руководителей сельскохозяйственных предприятий, констатировали экономический спад производства в своих регионах.

От 50% до 80% руководителей и специалистов сельскохозяйственного производства указали на общий экономический рост производства в 2001 г. в 20 из 36 обследованных регионов, в том числе в Иркутской и Читинской областях (52% респондентов), Архангельской и Тульской областях (58%), Республике Татарстан и Краснодарском крае (64%), Алтайском крае (71%), Республике Дагестан и Республике Мордовии (79%), Республике Бурятии (80%). Вместе с тем экономический спад производства в 9 из 36 регионов подтвердили от 51% до 76% опрошенных, в том числе в Амурской и Московской областях (51% респондентов), Кировской области (56%), Челябинской области (62%), Красноярском крае (63%), Смоленской области (70%), Республике Хакасии (76%).

Политическую стабильность в регионах отметили 48% всех респондентов. В большинстве обследованных регионов (в 30 из 36) на политическую стабильность указали от 40% до 81% опрошенных, в том числе в Красноярском, Ставропольском краях и Калининградской области (40%), Приморском крае и Псковской области (50%), Московской области (51%), Республике Дагестан (56%), Алтайском крае и Омской области (62%), Республике Татарстан (67%), Республике Мордовии (79%), Ростовской области (81%).

На начавшееся улучшение инвестиционного климата в экономике обратили внимание 27% всех респондентов, причем в 11 из 36 регионов эту тенденцию отметили от 30% до 58% опрошенных, включая Республику Бурятию (30%), Республику Саха (Якутию) (38%), Республику Дагестан (40%), Краснодарский край (47%), Республику Мордовию (50%), Белгородскую область (58%).

Несмотря на увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции за три последних года и некоторое улучшение финансового состояния сельскохозяйственных предприятий, общее положение сельских товаропроизводителей остается достаточно сложным. Респондентами были отмечены отдельные деструктивные моменты в процессе становления аграрного рынка.

Большинство опрошенных руководителей и ведущих специалистов сельского хозяйства указали на следующие негативные тенденции в аграрном секторе в современных условиях: сохраняющиеся высокие ставки налогообложения товаропроизводителей (86% респондентов); низкие темпы формирования в АПК рыночной инфраструктуры (79%), включая формирование рынков сельхозпродукции и продовольствия (80%), кредитных ресурсов (77%), техники (76%), информационных услуг (68%); появление излишнего числа коммерческих посредников от производителя продукции до конечного потребителя (83%); низкую платежеспособность оптовых покупателей сельхозпродукции (67%); использование суррогатных форм взаиморасчетов в хозяйствах (72%), включая, в частности, бартерные операции (76%), натуроплату (80%), наличные денежные расчеты (66%), различные взаимозачеты (53%) и др.

Необходимо подчеркнуть, что некоторые негативные тенденции в аграрном секторе в последние

годы усилились. Это подтверждают, в частности, значительно более низкие по сравнению с приведенными выше оценки респондентов, полученные два года назад, по таким явлениям, как: появление излишнего числа посредников в реализации сельхозпродукции (45% опрошенных); низкая платежеспособность оптовых покупателей сельхозпродукции (38%); использование неденежных (суррогатных) форм расчетов в хозяйствах в целом (49%), в том числе осуществляемых путем бартерных операций (43%), натуроплаты (53%), взаимозачетов (42%) и т.д.

Почти 90% всех респондентов указали на низкие темпы обновления материально-технической базы в сельском хозяйстве; снижение природного потенциала отрасли (плодородия почвы, площадей сортовых посевов, поголовья породного скота) – 92%; низкую эффективность исполнения постановлений правительства по развитию сельского хозяйства – 79%. Кроме того, 45% опрошенных обращают внимание на занижение в отчетности объемов сельскохозяйственного производства, что указывает на теневой оборот продукции в хозяйствах, а 82% – на наличие криминальной обстановки на оптовых и мелкооптовых продовольственных рынках, причем эта оценка существенно выше аналогичной оценки, полученной два года назад (34%).

Наряду с этим в современных экономических условиях в агропромышленном производстве продолжают развиваться процессы интеграции и кооперации в различных формах. Так, 35% респондентов отметили процессы интеграции производства, переработки и реализации продукции внутри сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств, 23% – формирование межхозяйственных кооперативов по производству, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции. Создание интегрированных формирований в сельском хозяйстве осуществляется в виде агрохолдингов (27% всех опрошенных), отраслевых союзов и ассоциаций товаропроизводителей (31%), агропромышленных финансовых групп (16%). В ходе опроса респонденты указали и на такие позитивные процессы, как восстановление "Россельхозбанка" (23% опрошенных), возрождение биржевой торговли, прежде всего на зерновом рынке (15%) и др.

В связи с повышением рентабельности основных видов продукции растениеводства за 1999–2001 гг. увеличилась инвестиционная привлекательность сельского хозяйства. Как показали статистические данные, за последние три года наблюдался заметный рост инвестиций в отрасль, при этом собственные средства сельскохозяйственных предприятий и организаций составляли почти 70% всех инвестиций, привлеченные средства – около 30%.

Как указали респонденты, в качестве внешних источников инвестиций в сельское хозяйство чаще всего использовались средства местных бюджетов (50% опрошенных) и Федерального бюджета (39%). В последние годы стали мобилизовываться также средства перерабатывающих предприятий и объединений (34%), различных коммерческих банков (24%), включая "Россельхозбанк" (12%), и, кроме того, нефтяных и газовых компаний (12%). Среди других источников инвестиций, на которые указала довольно небольшая часть опрошенных (10%), упоминаются: личные вклады и взносы средств граждан, работающих в хозяйствах; средства лизинговых компаний, финансово-строительных объединений, агросервисных организаций и др.

По мнению многих участников опроса, развитие сельскохозяйственного производства и повышение инвестиционной активности аграрного сектора возможны при эффективной финансовой и организационной поддержке со стороны государства.

В числе первоочередных мер государственной поддержки респонденты отметили: увеличение размеров компенсаций товаропроизводителям при закупках ими ГСМ, запчастей, сортовых семян, кормовых добавок, племенного скота (78% всех опрошенных); необходимость возмещения ущерба (в денежной форме) от гибели посевов сельскохозяйственных культур в результате стихийных бедствий (71%); совершенствование экономического механизма приобретения материально-технических ресурсов на условиях лизинга (62%); предоставление льгот на оплату газа, электроэнергии и ГСМ для сельхозпредприятий и фермерских хозяйств (61%).

В сфере финансового оздоровления хозяйств и совершенствования налоговой и кредитной политики респонденты указали на проведение реструктуризации кредиторской задолженности хозяйств и реальное освобождение сельхозпроизводителей от расходов на социальную и инженерную инфраструктуру села (половина опрошенных). Почти 46% респондентов высказались за введение единого земельного налога для товаропроизводителей, дифференцированного по почвенно-климатическим зонам страны, 42% – за предоставление налоговых льгот производителям сельскохозяйственной техники, лизинговым фирмам и строительным компаниям на селе, а почти треть опрошенных – за законодательно-нормативное обеспечение получения кредитов под залог собственности.

Как отметили руководители и специалисты, участвовавшие в опросе, приоритетную государственную поддержку целесообразно оказывать наиболее эффективным товаропроизводителям, которые уже сумели адаптироваться к условиям переходного периода. Как считает половина опрошенных, одной из наиболее распространенных форм такой поддержки должно стать долевое участие государственных структур в обновлении материально-технической базы и внедрении в производство новых технологий; 43% респондентов поддерживают выделение целевых субсидий и долевое участие в создании предприятий производственной и бытовой инфраструктуры; почти столько же респондентов – частичное субсидирование процентной ставки по кредитам и 29% опрошенных – долевое участие в создании кредитных, перерабатывающих и снабженческо-сбытовых кооперативов.

В сфере поддержки рынка отечественной продукции респонденты высказались за осуществление

государственных закупочных и товарных интервенций для регулирования рынка основных видов сельскохозяйственной продукции (38% опрошенных); отмену запретов на свободное перемещение сельскохозяйственной продукции и продуктов питания по территории России (18%), а также выработку гибких механизмов регулирования экспорта и импорта продовольствия (22%).

Часть опрошенных руководителей и специалистов сельского хозяйства (15% всех опрошенных) сформулировала свои предложения, касающиеся мобилизации и использования капитальных вложений (инвестиций в основной капитал) для развития аграрного вектора. По частоте упоминания они распределились следующим образом: обновление материально-технической базы села путем приобретения современной техники и оборудования отечественного и зарубежного производства на основе широкого использования механизма лизинга; использование долгосрочного льготного кредитования с субсидированием части процентной ставки по кредитам; увеличение объема безвозмездной поддержки села в виде дотаций и компенсаций; привлечение в сельское хозяйство инвестиций за счет отчислений от доходов перерабатывающих предприятий, а также нефтяных, газовых, алмазодобывающих и других компаний; разработка и реализация федеральной целевой программы по кредитованию и государственной поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей; усиление социальной ориентации реформ в сельском хозяйстве, принятие федеральной целевой программы "Социальное развитие села до 2010 г."; увеличение закупок сельскохозяйственного сырья и продовольствия Федеральным центром для государственных нужд; совершенствование ценовой политики на продукцию сельского хозяйства и материально-технические ресурсы; развитие интеграции сельскохозяйственных, перерабатывающих предприятий и торгово-закупочных организаций; формирование агрохолдингов с участием иностранного капитала; создание земельного банка, разработка законодательной базы для введения залога земли и ипотечного кредитования; обеспечение государством условий, гарантирующих права инвесторов. Некоторые их этих предложений имеют антирыночную направленность и отражают мнение консервативной части сельского населения. Прежде всего это касается увеличения объема безвозмездной поддержки села в виде дотаций и роста централизованных закупок сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В АПК

Л.А.Кошолкина, *руководитель департамента Министерства сельского хозяйства РФ*

Необходимость государственной поддержки аграрного сектора в рыночной экономике доказана опытом западных стран, в которых сложились разнообразные многоканальные системы этой поддержки. Ее уровень в странах ЕС и Северной Америки многократно выше, чем в России.

Государственная поддержка АПК России осуществляется в следующих основных формах:

– дотации и компенсации на сельскохозяйственное производство и материально-технические ресурсы;

– льготное кредитование предприятий АПК;

– лизинг сельскохозяйственной техники и племенных животных с использованием бюджетных средств;

– государственные закупки сельхозпродукции и продовольствия;

– поддержка страхования урожая сельхозкультур;

– льготы по налогам;

– реструктуризация задолженности сельскохозяйственных предприятий перед бюджетом;

– финансирование инвестиционной деятельности;

– поддержка аграрной науки.

Как известно, наибольшую долю в структуре бюджетной поддержки в дореформенный период занимали дотации на производство почти всех видов сельхозпродукции, предоставлявшиеся с учетом зональных особенностей. С 1993 г. из растениеводческих отраслей практически дотировалось только производство льноволокна. С 1994 г. дотирование продукции животноводства передано на региональный уровень.

В Федеральном бюджете предусмотрены статьи расходов на компенсацию части затрат сельхозтоваропроизводителей на приобретение минеральных удобрений и химических средств защиты растений. На эти цели в 2001 г. было намечалось выделить 2,6 млрд руб. Впервые создан федеральный фонд средств защиты растений, что позволило превентивно и эффективно проводить мероприятия по борьбе с саранчой и другими вредителями растений.

Размер бюджетных дотаций и компенсаций на 1 руб. реализации сельхозпродукции ежегодно снижается. В 1990 г. он составлял 19 коп., а в 2000 г. – 5 коп. Как известно, за это время диспаритет цен возрос в несколько раз. При таком уровне финансовая поддержка не оказывает существенного влияния на экономические показатели предприятий. В целом по России удельный вес дотаций в цене молока в 2000 г. составлял – 3,8%, в цене мяса свиней – 5,6%, яйца – 1,9%. Убыточность мяса с учетом дотаций составляла 26,6%, без дотаций – 21%.

Анализ эффективности дотаций показывает, что конечные результаты производственно-финансовой деятельности предприятий в большинстве регионов не связаны непосредственно с объемом ценового дотирования продукции, а больше зависят от поддержки, которая оказывается хозяйствам в организации производства, обеспечении техникой, горю-

че-смазочными материалами, средствами химизации и другими ресурсами.

Необходимо увеличение дотаций на сельхозпродукцию, с тем чтобы обеспечивать паритет цен на нее и цен на средства производства для села. При этом решающая роль должна принадлежать Федеральному бюджету. Регионализация системы дотирования препятствует формированию единого рыночного пространства, искажает конкурентную среду, приводит к неоправданной дифференциации в социальных условиях жизни на селе.

Одна из отличительных особенностей сельскохозяйственного производства – его сезонный характер. Поэтому без сезонных кредитов оно просто не может осуществляться. Все последние десять лет сельскохозяйственные организации испытывали дефицит оборотных средств, что явилось одной из причин убыточности производства. В 1992–1993 гг. еще действовала старая система льготного кредитования. Затем льготные кредиты были отменены, а под ставки в 200% годовых хозяйства не могли брать деньги.

Чтобы исправить положение, государство организовало товарное кредитование. Механизмы товарного кредита отличались сложностью; в конечном счете цены, например, на нефтепродукты, обходились хозяйствам на 20–30% выше рыночных. Льготы по кредитам доставались поставщикам.

В 1997 г. в системе кредитования АПК произошли принципиальные изменения. Был создан специальный фонд льготного кредитования.

В целях ограничения монополии Агропромбанка обслуживание спецфонда решили осуществлять на конкурсной основе. В 1998 г. в конкурсе победили 12 банков, среди которых были банки, никогда не работавшие в АПК и не имевшие территориальной сети. После кризиса 1998 г. оказались потерянными для бюджета около 5 млрд руб. из 9,5 млрд общего объема фонда льготного кредитования.

С 2000 г. осуществляется переход на новую концепцию льготного кредитования на основе субсидирования процентной ставки. На эти цели из Федерального бюджета в 2001 г. выделено 1,3 млрд руб., что позволило предприятиям АПК получить около 18,4 млрд руб. кредитных средств. В кредитовании участвовало 212 коммерческих банков, а пользовались кредитами 9 тыс. предприятий АПК.

В настоящее время восстанавливается государственный многопрофильный сельскохозяйственный банк. Он должен стать базой национальной системы кредитно-финансового обслуживания АПК. Его филиалы уже охватили 53 региона, в 2001 г. он выдал 2 млрд руб. краткосрочных кредитов. Рядом экономистов высказываются опасения о возможном превращении Россельхозбанка в монополиста. Важным условием диверсификации финансового посредничества и создания конкурентных условий является становление кредитной кооперации. Однако без поддержки государства она не может получить широкого распространения.

Одной из форм кредитования АПК явилось создание в 1994 г. лизингового фонда. Благодаря выделению бюджетных средств установлена низкая арендная плата за лизинг, дифференцируется величина первоначальных взносов, обеспечивается низкий уровень торгово-снабженческих расценок, льготная оплата железнодорожных тарифов.

В настоящее время в обороте в лизинговом фонде нахидятся около 10 млрд руб. Минсельхоз России ввел конкурс среди организаций на осуществление лизинговых операций. Однако практика показала, что такая “рыночная” форма распределения господдержки ничего не дала. Росагроснаб является единственной структурой, которая имеет необходимые условия для организации лизинга машиностроительной продукции; другие структуры не выдерживают конкуренции. В то же время Росагроснаб – коммерческая организация, основная цель которой – получение прибыли, а не конечные результаты сельскохозяйственного производства. Поэтому на сегодняшнем этапе важно повысить финансовую дисциплину и контроль со стороны государства за использованием лизинговых средств, ускорить их оборачиваемость, обеспечить своевременность возврата и т.д.

Для решения этих задач в 2001 г. создана Государственная лизинговая компания для АПК, а основным оператором остается Росагроснаб.

В западных странах центральное место в регулировании агропромышленного производства занимает государственная поддержка реализации продукции. В России была создана Федеральная продовольственная корпорация. За время своего существования она не только не оказала поддержки сельскому хозяйству, а нанесла ему ощутимый урон, несмотря на то, что использовала 2,5 млрд руб. бюджетных ссуд и 2,7 млрд руб. коммерческих кредитов, которые были погашены за счет бюджета.

Не оказывают заметной поддержки сельхозтоваропроизводителям государственные закупки продовольствия для военных. Конкурсная система организации этих закупок привела к разрыву хозяйственных связей между отечественным АПК и силовыми структурами, к вытеснению товаропроизводителей с рынка спецпотребителей. Победителями конкурсов в 90% случаев оказываются посредники.

Существенную роль в поддержке реализации сельхозпродукции призвано сыграть Федеральное агентство по регулированию продовольственного рынка при Минсельхозе России.

В 2001 г. выделены бюджетные средства для закупки зерна в фонд регулирования. Такая практика должна получить развитие, чтобы в урожайные годы не допустить падения цен на зерно, а в неурожайные – путем государственных распродаж обеспечивать стабильность цен.

Важное место в системе господдержки сельского хозяйств развитых стран занимает страхование. С 1991 г. обязательное сельскохозяйственное страхование в России отменено. Добровольное же страхование из-за его высокой стоимости для хозяйств не получило распространения. В соответствии с Федеральным Законом о Государственном регулировании агропромышленного производства должна осуществляться поддержка страхования урожая

сельскохозяйственных культур в виде уплаты за счет средств Федерального бюджета 50% страховых взносов.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2001 г. предусмотрено создать при Минсельхозе России федеральное государственное учреждение по государственной поддержке страхования в сфере АПК. В 2001 г. в Федеральном бюджете было предусмотрено на компенсацию страховых взносов 230 млн руб. Около 2,5 тыс. хозяйств заключили договоры страхования урожая сельскохозяйственных культур. Их страховая стоимость составила 21 млрд руб., а сумма начисленных взносов – 1,3 млрд руб. Средства, выделенные из Федерального бюджета на страховые цели, составили в среднем 18% от начисленных страховых взносов.

В сельском хозяйстве действует льготная налоговая политика. Сельскохозяйственные предприятия освобождены от налога на прибыль от реализации продукции, от налога на имущество и от платежей в дорожные фонды. В 2000 г. сумма налоговых льгот по предприятиям сельского хозяйства составила 24,4, млрд руб., из них 13 млрд руб. по налогу на имущество.

Несмотря на это тяжесть налогообложения в сельском хозяйстве за время реформ значительно возросла. Так, доля налогов в выручке сельскохозяйственных предприятий повысилась с 1,9% в 1990 г. до 6,6% в 2000 г. В связи с высокой трудоемкостью сельскохозяйственного производства уровень отчислений в социальные фонды остается крайне высоким.

При проведении аграрной реформы намечалось освободить хозяйства от затрат на социальную сферу. В дореформенный период финансирование объектов соцкультбыта производилось за счет республиканского бюджета. Кроме того, сельскохозяйственные предприятия вкладывали свои средства – всего около 20 млрд руб. в сопоставимых ценах в развитие социальной инфраструктуры села. Аграрные преобразования предусматривали передачу объектов социальной инфраструктуры на баланс местных администраций. Однако нормативные акты на этот счет не везде выполнены. Хозяйства вынуждены затрачивать на содержание социальных объектов 10 млрд руб., что следует рассматривать как изъятие средств из отрасли. Надо отметить, что сама передача объектов социальной сферы в ведение местных органов власти не может решить проблему их сохранения и развития. Налоговая база сельских муниципалитетов составляет 7% от всех налоговых отчислений в стране, а на селе проживает 27% населения России. Поэтому необходимо перераспределение налоговых средств через Федеральный бюджет. Эта точка зрения получила признание в Правительстве РФ. Подготовлен проект целевой федеральной программы “Социальное развитие села”, утвержденной 22 мая 2002 г.

Основной причиной, сдерживающей выход сельского хозяйства из кризиса, является паралич финансовой системы большинства хозяйств в результате убыточной деятельности и инфляционного удорожания затрат. Доля собственного капитала в оборотных средствах сельскохозяйственных предприятий в целом по России имеет отрицательное значение. К концу 2001 г. у хозяйств образовался недостаток источников финансирования, составляющий 80% к оборотным активам. Замещать дефицит предприятия вынуждены за счет просроченной кредиторской задолженности, отсроченных ссуд и займов.

В течение последних лет со стороны государства принимались определенные меры по реструктуризации долгов в экономике, в том числе в АПК. Но при этом не всегда учитывалось более тяжелое положение сельскохозяйственных организаций по сравнению с предприятиями других отраслей.

В течение 2001 г. были осуществлены крупные меры по реструктуризации задолженности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Содержание этих мер заключалось в отсрочке долгов и частичном их списании при условии внесения текущих платежей и соблюдения графика погашения отсроченного основного долга. Однако большинство сельскохозяйственных организаций не может обеспечить реструктуризацию долгов из-за неспособности своевременно и в полном объеме вносить текущие платежи. Общая сумма кредиторской задолженности возросла за 2001 г. на 21,6%, в том числе просроченная – на 14,2%.

В целях принятия более кардинальных мер оздоровления неплатежеспособных хозяйств Государственной Думой принят закон “О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей”.

Анализ направлений, форм и методов государственной поддержки АПК показывает, что предусмотренная законодательством многоканальная система поддержки АПК только формируется, функционируют лишь отдельные ее фрагменты

.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ АГРОБИЗНЕСА В РОССИИ

А.В. Шибайкин, *к.э.н., докторант Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Прошло десять лет с начала кардинальных социально-экономических преобразований аграрной сферы России. В результате земельной реформы и реорганизации сельскохозяйственных предприятий почти 90% крупных и средних сельскохозяйственных предприятий относятся к частной форме собственности. Возник совершенно новый сектор фермерских хозяйств. Усилилась реакция аграрного производства на рыночные сигналы. Заметные изменения произошли и в подходах к регулированию агропромышленного комплекса как на федеральном, так и на региональном уровнях. Государ-

ственные органы сосредоточились на создании "правил игры" для хозяйственной деятельности товаропроизводителей и начинают переходить к косвенным методам воздействия на субъекты продовольственного рынка. Идет процесс интенсивного развития рыночных институтов. Однако многие целевые установки аграрной реформы не реализованы. Это связано с тем, что не в полной мере были осуществлены институциональные преобразования, не созданы рыночная инфраструктура и эффективная система регулирования агробизнеса.

В настоящее время государственная аграрная политика не обеспечивает согласования интересов в продовольственной цепи, равных по сравнению с другими отраслями условий хозяйствования в агропродовольственном секторе. Элементарные функции защиты собственности и социальной поддержки населения, не говоря уже о защите отечественных производителей, оказались за рамками интересов государственной системы регулирования АПК.

Концепция регулирования продовольственного рынка России должна базироваться на следующих основных положениях: саморазвитие за счет мобилизации внутренних источников и формирования новой институциональной среды; оптимальное сочетание государственного вмешательства с механизмом рыночной координации; выделение приоритетов в государственной политике для устранения деформаций в структуре рынка. Государственное регулирование должно быть построено на использовании преимущественно экономических методов и направлено на защиту отечественных товаропроизводителей, содействие развитию рыночной инфраструктуры, создание норм и правил для эффективного развития агробизнеса

Основные задачи стабилизации и роста производства в агропродовольственной сфере необходимо решать на основе повышения эффективности использования бюджетных ресурсов и увеличения частных инвестиций. Эта невозможно сделать без создания эффективной институциональной среды, формирования полного набора институтов, создающих возможности для расширения рыночного обмена и согласования интересов всех субъектов продовольственного рынка.

Учитывая неэффективность действующих форм государственной поддержки предприятий АПК, ориентированных в основном на дотирование производства, компенсацию производственных затрат и централизованное кредитование, необходим переход к системе целевой поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, ориентированной на создание возможностей экономического роста.

На фоне общего снижения уровня аграрного протекционизма отчетливо прослеживается тенденция усиления регионализации поддержки. Отсутствие эффективного взаимодействия федерального и региональных рынков часто является источником региональных кризисов, особенно в регионах аграрной специализации, приводит к неустойчивости производства и продовольственного обеспечения. Регионы по-разному реагируют на процесс перехода к рынку. Наиболее сильно в условиях кризиса пострадали регионы – основные производители продовольствия, изначально ориентированные на российский рынок. Главными причинами являлись отсутствие реальной рыночной среды, а также неравенство условий функционирования сельскохозяйственных производителей из-за местнического характера поддержки со стороны региональных властей.

В настоящее время одним из средств государственной поддержки агробизнеса являются дотационные и компенсационные выплаты. Дотации и компенсации, осуществляющиеся через местные бюджеты, нацелены на сокращение убытков и недопущение дальнейшего падения производства, но никак не стимулируют эффективное использование природно-экономического потенциала региона и развитие региональной специализации. Регионализация систем поддержки, позволяя полнее учитывать местные особенности спроса и предложения, имеет и негативные стороны, выражающиеся в замедлении развития единого в рамках Российской Федерации рынка продовольствия. Как показывает анализ, уровень дотирования в регионах в значительной мере зависел от факторов, не связанных с собственно сельскохозяйственным производством. Размер фактически выплаченных дотаций из бюджетов регионов варьируется в широких пределах. В регионах, которые имеют самые высокие показатели специализации, уровень дотирования не всегда достаточен. Наибольшую ценовую поддержку оказывают привилегированные в отношении бюджетной самостоятельности республики, наименьшую – регионы, где дотируемые отрасли являются отраслями специализации. Очевидно, что роль нивелирования необоснованного различия в закупочных ценах должны в России выполнять гарантированные цены, формально введенные в 1995 г., но так и не выплачиваемые ввиду отсутствия средств в бюджете.

Финансовыми источниками совершенствования ценовой политики, внедрения целевых, гарантированных цен могут стать целевые отчисления от средств, получаемых в результате внешнеэкономической деятельности, экспорта минеральных удобрений, таможенных импортных пошлин на ввозимое продовольствие. Одним из финансовых источников может выступать также специальный фонд поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, образуемый в регионах за счет отчислений определенной доли налога на добавленную стоимость и акцизов при реализации продуктов питания. Регулирование ценовых пропорций должно обеспечить сельскохозяйственным производителям условия для простого и расширенного воспроизводства, а также уровень оплаты труда не ниже среднего по экономике в целом.

Существуют трудности, связанные с необходимостью разработки совокупности критериев, показателей оценки, отбора и поощрения товаропроизводителей. К недостаткам существующих натуральных показателей (поголовье скота, объем произведенной продукции) следует отнести то, что они не в полной мере учитывают рыночную конъюнктуру и ее влияние на формирование финансовых результатов рабо-

ты предприятия. В современных условиях необходимо ориентироваться на стоимостные показатели в распределении бюджетных средств, при этом основные стоимостные потоки будут направляться товаропроизводителям, которые сумеют наиболее эффективно использовать финансовые ресурсы.

Сезонность сельскохозяйственного производства и связанный с этим характер формирования затрат и запасов обусловливает необходимость предоставления сельскохозяйственным производителям заемных средств. В сложившейся ситуации проблема получения кредитов, их эффективного использования встает особенно остро. Возможность своевременного возврата займов из-за весьма высокой ставки кредитования проблематична. Существующая в стране система коммерческого кредитования ориентирована на отрасли с относительно высокой оборачиваемостью капитала, процентные ставки и условия кредитования не дают агробизнесу возможности действовать на равных на рынке кредитных ресурсов. Кредитование сельскохозяйственных предприятий коммерческими банками затруднено или невозможно из-за их низкой доходности, относительно низкой отдачи от вложенного капитала. Кроме того, значительные трудности для хозяйств представляет отсутствие залогового имущества в необходимых размерах. Очевидно, что необходимо развивать рынок ценных бумаг, в том числе складских расписок, зерновых вариантов. Насущной задачей становится создание необходимых условий для развития ипотечного кредитования. Это позволит расширить сферу кредитования предоставлением долгосрочных заемных средств под инвестиционные проекты.

Создать полноценную сеть Россельхозбанку пока не удалось, поэтому проблема кредитных ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей остается пока еще острой. Во многих регионах уже сейчас условия финансирования и кредитования товаропроизводителей становятся более жесткими. Так, например, новый подход к финансированию сельских товаропроизводителей в Саратовской области предполагает, что теперь кредитоваться убыточные хозяйства не будут. Материальную поддержку – деньгами, семенами, запчастями, ГСМ получат только те хозяйства, которые реально смогут вернуть кредиты и получить прибыль. С ними будут заключаться договора на поставку продукции в областной продовольственный фонд, а убыточные хозяйства реорганизуются.

Таким образом, анализ распределения бюджетных средств подтверждает наличие немалых резервов совершенствования существующего сейчас механизма экономической поддержки сельских товаропроизводителей. На наш взгляд, дотирование товаропроизводителей должно быть напрямую увязано с эффективностью производства под строго целевые программы развития. Льготные кредиты в первую очередь следует выделять предприятиям конечных стадий производства продовольствия, многоотраслевым интегрированным формированиям, обеспечивающим адресное авансирование затрат сельского хозяйства в соответствии с конъюнктурой рынка.

Важное условие развития агробизнеса – страхование. При крупных рисках страхование сельскохозяйственных товаропроизводителей возможно при поддержке государства. Для этого государству следует способствовать повышению минимального размера уставного капитала страховых компаний и концентрации отраслевого страхового бизнеса. Важно выбрать надежную страховую организацию, занимающуюся государственным страхованием. Страховщики должны отвечать требованиям надежного в финансовом отношении партнерства.

Недостаточность и несвоевременность государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также постоянные нарушения государством договорных обязательств усиливают противоборство государства и производителей. В определенной степени это является защитной реакцией предприятий на государственную политику поспешной либерализации продовольственного рынка и уход государства от выполнения своих функций регулирования и защиты товаропроизводителей. Формирование государственных резервов и ресурсов для осуществления интервенционных закупок должно базироваться на составлении годовых, прогнозных балансов основных продовольственных товаров, обоюдной экономической заинтересованности федерального центра и регионов в наиболее эффективном использовании ресурсов и надежном обеспечении потребностей в продовольствии.

Саратовская область явилась инициатором создания ассоциации регионов, производящих ежегодно не менее 3 млн т зерна, а также регионов, экспортирующих не менее 1 млн т этого продукта. Это может создать благоприятные условия для появления на российском рынке продукции отечественного производства, а также эффективно защищать от иностранной экспансии. Но для реализации данных целевых установок важным является совершенствование институциональной среды, развитие рыночной инфраструктуры для ограничения деятельности многочисленных посредников и повышения роли сельскохозяйственных товаропроизводителей в цепи товародвижения. Для этого необходимо восстановление государственных закупок зерна в федеральных фонд при одновременном изменении организационно-экономического механизма его формирования, развитие полноценной биржевой торговли, горизонтально и вертикально интегрированных структур.

Таким образом, современное состояние агропродовольственной сферы требует существенного изменения системы государственной поддержки, направленной на целевое финансирование, льготное кредитование эффективно функционирующих товаропроизводителей для обеспечения государственного заказа на поставку конечной продукции. Важное значение для нормализации финансовых отношений имеет селективная реструктуризация долгов сельскохозяйственных предприятий и перерабатывающей промышленности.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

С.А.Липски, *к.э.н., консультант Аппарата Правительства РФ*

По мере развития производительных сил менялись организационные формы производства, и естественным следствием общественного разделения труда стала товарная форма производственных отношений (товаропроизводителям необходимо обмениваться произведенной ими продукцией). Причем, как правило, изменения в экономике были более плавными, чем в иных сферах общественной жизни (в качестве радикальных перемен следовало бы выделить разве что переход от собирающей экономики к производительной, а также промышленную революцию, связанную с развитием машинного производства). Но XX столетие, особенно для нашей страны, стало примером значительных изменений в области производства и товарообмена. Причем эти изменения явились результатом воздействия на экономику, главным образом, политических факторов (национализация, а затем приватизация; вытеснение предпринимательства и его стимулирование в последние годы). Наиболее существенным изменением в отечественной экономике за 90-е гг. стало развитие рыночных отношений, практически во всех сферах, где ранее такие отношения либо не допускались совсем (сфера землепользования), либо играли вспомогательную роль по отношению к механизмам государственного распределения (сельское хозяйство).

К рыночным отношениям следует отнести все способы обмена продуктами труда между отдельными индивидами, социальными группами, государствами, если они носят добровольный или смешанный (добровольно-принудительный) характер – стороны осознанно обменивают одни блага на другие, исходя из своей потребности в тех или иных благах; при этом они стремятся добиться наиболее выгодных для себя условий обмена (существует возможность торга). То есть отличие рынка от иных видов обмена – в возможности бороться за условия обмена. Рынок позволяет решить две главные задачи: (1) обеспечить товаропроизводителя взамен его товара другим, более ему необходимым, (2) позволить товаропроизводителю узнать о целесообразности производства того или иного товара (пользуется ли он спросом).

Обычно выделяют четыре основные экономические модели: 1) традиционна (в слаборазвитых странах она основана на обычаях – из поколения в поколение традиции определяют, какие товары и услуги и для кого производить); 2) командная экономика (все решения по основным экономическим вопросам принимает государство, оно же является собственником ресурсов); 3) рыночная экономика (что производить, определяет спрос, как – решается производителем, стремящимся получить максимальную прибыль, для кого производить – зависит от доходов потребителей); 4) смешанная экономика – сочетание форм предпринимательской деятельности и регулирующей роли государства. При этом *первый тип* можно охарактеризовать как примитивно-нормативный, *второй* – как командно-распорядительный, *третий* – как частично-нормативный, ориентированный на индивида-предпринимателя, *четвертый* – как развито-нормативный, сочетающий различные виды общественного регулирования (как нормативно-правового, так и командно-распорядительного – индикативное планирование, определение приоритетов).

Последние 10–15 лет наше общество находится в стадии перехода от второго типа экономической модели к четвертой. При этом возникают принципиально новые для сложившейся за десятилетия командной системы явления, такие, как конкуренция, предпринимательская активность и т.п. В частности, основной чертой рыночной экономики является конкуренция – непрекращающаяся борьба конкурентов ведет к тому, что образуется единое пространство, в рамках которого происходит поступательное развитие как реального (производящего), так и всех остальных секторов экономики. Главной движущей силой экономики выступает предпринимательство, характеризующееся ориентацией на получение прибыли, самостоятельностью в выборе направлений деятельности, но и связанным с этим риском.

Минувшее столетие наглядно показало преимущества третьей и четвертой моделей (основанных на конкуренции свободных предпринимателей). Но оно же продемонстрировало и то, что самый совершенный рынок имеет ряд недостатков. Так, в качестве “слабых мест” свободной рыночной конкуренции, устранить которые не может ее “невидимая рука” следует, выделить: 1) опасность монополизации отдельных секторов рынка (его участники заинтересованы в победе над конкурентами); 2) защиту окружающей среды и сохранение невоспроизводимых ресурсов; 3) недостаточный интерес к производству низкорентабельных товаров и услуг коллективного пользования (фактически, рынок обусловливает предпочтение вкладывать капитал только в высокодоходные в данный момент времени отрасли); 4) отсутствие гарантии права на труд; 5) рациональное (“справедливое”) перераспределение благ, доступных человечеству при данном уровне развития производства; 6) обеспечение экономической безопасности государства; 7) обеспечение стабильности – кризисы перепроизводства, вызывающие впоследствии значительное снижение объемов производства, безработицу и нехватку товаров (для общей направленности экономического развития возможные перепроизводство или дефицит не опасны, но для того общества, которым они охвачены, это весьма серьезная проблема); 8) “предвидение” будущего, особенно в масштабах государства, отрасли или крупного региона; 9) развитие фундаментальных исследований, являющихся необходимым условием для обеспечивающих производство прикладных наук. Решение этих вопросов должно брать на себя государство. Главное,

что оно должно обеспечить, – это стабильность (сглаживание социально болезненных скачков), соответствие действий участников товарного производства устоявшимся нормам, баланс интересов производителей и потребителей. Но власть государства не может быть абсолютной – оно не должно ограничивать свободу товаропроизводителя выбирать формы и методы производства, самостоятельно определять рынки сбыта, а также свободу потребителя.

Усиление экономической мощи отдельных товаропроизводителей и иных участников экономических процессов (а значит, и их независимости от государства) – отнюдь не всегда во благо публичной власти. Впрочем, это только побуждает государство более активно бороться с проявлениями монополизма. То есть, как правило, государство борется с монополистическими тенденциями на рынке, решая две задачи: 1) недопущение появления сильной экономической власти, как конкурента государству; 2) создание условий для экономического роста, ведущего к укреплению государства в сравнении с другими странами и позволяющего решать социальные вопросы. При этом часто экономическая политика государства превращается в инструмент для решения других задач (укрепление власти, комплекс социальных, национальных, религиозных, культурных и других вопросов). Достаточно специфична и роль государства, связанная с внешнеэкономической деятельностью. Так, стремясь к усилению своего товаропроизводителя (то есть своей позиции), государство вынуждено предпринимать определенные протекционистские меры. С другой стороны, внешние обстоятельства политического характера могут и помешать развитию экономических связей даже в тех случаях, когда они выгодны (введение разного рода эмбарго, замораживание денежных счетов и т.п.). Учитывая эти особенности, даже в тех случаях, когда государство участвует в товарном производстве в качестве такого же участника, как и другие производители, продавцы или покупатели товара (государственное предпринимательство), оно ставит перед своими предприятиями и определенные социально-экономические задачи, то есть в отличие от частного, государственное предпринимательство направлено не только на получение прибыли.

Нынешнее состояние отечественной экономики является двойственным. С одной стороны, предыдущие десятилетия полного огосударствления народного хозяйства обусловливают необходимость устранения государства от вмешательства в большинство экономических процессов (дебюрократизация экономики). С другой стороны, вся эволюция общественного производства свидетельствует о возрастании значения обоснованных регулирующих воздействий в самых разных сферах экономики. Ведь связи в общественном производстве усложняются, и интуитивные действия, уместные в хозяйственной деятельности вплоть до XIX в., вытесняются анализом хозяйственной деятельности, при этом управленческие воздействия в одной сфере сказываются и во многих других; в свою очередь, развитие научно-технического прогресса предполагает возможность использования научных достижений, что также требует определенной координации, апробации разработок и анализа их эффективности. Наконец, по мере возрастания лимитированности различных факторов производства неизбежны переход от экстенсивных к интенсивным формам ведения хозяйства, поиск дополнительных возможностей повышения эффективности, что требует усиления управляющего воздействия.

Сельскохозяйственное производство несет в себе дополнительную специфику, обусловливающую особую роль государства. В частности, его важнейшей особенностью является использование биологических возможностей почвы, растений и животных, а также таких независимых от воли человека факторов, как климат, суммарная солнечная радиация и т.п. Причем земля как основное средство производства, да и растительные культуры и виды животных по большому счету совершенно не изменились за весь период эволюции человеческого общества. Повышение уровня плодородия земель, новые сорта и породы есть лишь некоторые количественные изменения, отнюдь не приводящие к новому качеству (как это произошло, например, в промышленности). Правда, в сельскохозяйственном производстве используются сельскохозяйственные машины, мелиоративные системы, защищенный грунт и другие приемы агротехники, но они могут лишь ослабить некоторые негативные факторы и усилить позитивные. Поэтому сельское хозяйство всегда носило и будет носить характер приспособления к тому, что дано природой (что отнюдь не исключает научного поиска лучших решений, но эти решения есть не что иное, как оптимальный для конкретных условий способ приспособления).

Другой особенностью является то, что результаты аграрного производства непредсказуемы, ведь оно связано с животными, с растениями, с почвой. Сложнее нее и организовать учет качества труда работника. Ведь даже в случае выявления отклонения от предписанного заданием, его можно списать на независящие от человека обстоятельства. А в тех случаях, где качество работы можно проверить (например, соблюдение агротехнических приемов), производственный контроль затруднен в силу значительной территориальной рассредоточенности. Соответственно, в сельском хозяйстве большее значение имеет личная заинтересованность в конечных результатах труда. При этом в сельскохозяйственном производстве крайне важно также и выполнение необходимых агротехнических операций в строго определенные сроки, неподвластные человеку (в промышленности соблюдение технологии и сроков имеют не меньшее значение, но там выбор момента начала как всего производственного цикла, так и отдельных его этапов во власти человека).

Существенным отличием аграрного производства является и низкая эластичность спроса на продукты питания. Соответственно, рост доходов покупателей отнюдь не означает автоматического

увеличения спроса на продукцию сельского хозяйства – согласно закону Энгеля, чем больше доход семьи, тем меньшую долю прироста дохода она тратит на продовольствие. Сочетание неэластичности спроса на сельскохозяйственную продукцию с зависимостью этого производства от природных факторов приводит к так называемой краткосрочной фермерской проблеме – даже малые изменения соотношения предложения продукции и спроса на нее ведут к резким скачкам цен и, соответственно, к нестабильности доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей. С этим связана и необходимость краткосрочного изменения размера производства (ведь одни хозяйства могли пострадать от таких скачков, а другие – выиграть), в том числе и размеров землепользования (поэтому важна возможность временной переуступки прав на землю – аренды).

С другой стороны, в странах, где наблюдается перепроизводство продовольствия, с этим связана сложность сокращения объема выращиваемой продукции – даже если происходит отток фермеров из сельскохозяйственного производства, их земли переходят к соседним фермерам, соответственно, сохраняется и предложение сельскохозяйственной продукции. Этим обусловлена так называемая долгосрочная фермерская проблема: спрос на сельскохозяйственную продукцию растет медленнее, чем ее предложение. При отсутствии мер государственного воздействия (тарифы, импортно-экспортные пошлины, налоги и т.п.) эта проблема ведет к перепроизводству продуктов питания в странах с высоким уровнем жизни (на продовольствие тратится все меньше – продукты дешевеют, но фермеры не могут радикально сократить производство, поэтому продукты дешевеют еще больше) и к нехватке продовольствия в тех странах, где основная часть доходов населения идет на приобретение продуктов питания (продуктов не хватает, они становятся дороги, поэтому нет смысла и значительно расширять свое производство – продукты и так дорожают, соответственно растет и прибыль; а увеличение производительности аграрного труда, которое могло бы позволить резко увеличить объем производимой продукции, сдерживается низким общеэкономическим уровнем развития). В значительной мере на соотношение “перепроизводство – дефицит” влияют и климатические условия, но определяющим мы считаем все-таки общий уровень экономического развития. Впрочем, ситуация, сложившаяся в отечественном агропромышленном комплексе, не столь однозначна: проявление долгосрочной проблемы скорее соответствует второму варианту, но ситуация искажена несвойственным прежним годам значительным диспаритетом цен на продукцию сельского хозяйства и других отраслей, отсутствием полноценной конкурентной среды и поставками импортного продовольствия (поэтому еще одной особенностью современного сельскохозяйственного производства является необходимость защиты традиционных товаропроизводителей).

Актуальность такой защиты обусловлена и тем, что участие в сельскохозяйственном производстве предполагает соответствующий образ жизни (который для селянина объективно носит характер, отличный от образа жизни горожанина). Даже типичный западный фермер не есть чистый предприниматель – максимизация прибыли для него отнюдь не первейшая задача (важно сохранить ферму, передать ее наследникам, важна репутация среди других фермеров-соседей и т.п.). Поэтому решение вопросов сельскохозяйственного производства тесно увязано с социальным развитием села, и наоборот, то есть решения, затрагивающие аграрный сектор, должны быть не узкопроизводственными, а носить скорее комплексный характер. В условиях перехода к рынку эти особенности проявляются более явно, чем при административно-командной экономике (тогда было проще выделять дополнительные лимиты и ресурсы, в том числе компенсирующие и сезонный фактор, обеспечивать реализацию продукции и т.п.). Таким образом, в сельскохозяйственном производстве рыночные отношения являются естественной формой взаимодействия товаропроизводителей, но переход к рынку сопряжен с рядом качественно новых проблем.

АГРАРНОМУ ПРОТЕКЦИОНИЗМУ – ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД

В.Н.Карасев, *соискатель Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*

Сельское хозяйство в силу его специфики, зависимости от непредсказуемых природных факторов нуждается в активном государственном регулировании с использованием экономических методов, в мерах прямой протекционистской поддержки. Значение этих мер возрастает в кризисных условиях развития отрасли, которые сейчас сложились в России.

Встречаются высказывания (очевидно с намеком на ученых ВИАПИ), что среди экономистов-аграрников, есть сторонники “быстрейшего уничтожения” государственной системы регулирования в сельском хозяйстве (АПК: экономика, управление. 2000. № 12. С. 5). Поскольку источник такой позиции в статье не указывается, а, судя по трудам ученых ВИАПИ, ее просто не существует, такие высказывания делаются, по-видимому, из каких-то других соображений. В действительности есть проблемы более эффективного использования системы государственного регулирования и протекционистской поддержки сельского хозяйства.

В рыночной экономике действует принцип: рынок регулирует – государство контролирует, причем важными являются методы и механизм корректировки или государственного регулирования. В особых исторических условиях развития аграрной экономики, например, в годы войны, даже развитой рынок может корректироваться жесткими мерами государственного регулирования. Вводились даже

элементы прямого распределения, разверсток, контроля. В итоге рынок деформировался, аграрный протекционизм ограничивался. Эти процессы, в частности, отражены в монографии Н.Д.Кондратьева "Рынок хлебов и его регулирование в годы войны и революции" (М.: Наука, 1991).

С захватом власти большевиками и началом "социалистических преобразований" на принципе тотального обобществления вмешательство государства в развитие сельского хозяйства стало абсолютным. Конкретные меры в этом направлении соответствовали теории "уничтожения товарного производства", что к началу 20-х гг. было достигнуто и что явилось главной причиной "разрухи", жесточайшего аграрного и общего системного кризиса. С началом нэпа прежняя политика отмены торговли и рынка была признана ошибочной, а рыночная концепция "всерьез и надолго" была провозглашена Лениным как основа, как фундамент "хозяйственной базы социализма", хотя система государственного регулирования в сельском хозяйстве не содержала в себе сколь-нибудь серьезных мер аграрного протекционизма.

После Ленина государственное регулирование аграрного сектора все более включало в себя административные меры, которые вели не к рыночному равновесию, не к поддержке села, а к "ножницам цен". Верх взяла позиция сторонников и проводников административно-командной системы. Вместо корректировки рыночного механизма возобладала концепция его подавления, в лучшем случае "подчинения". Механизм поддержки сельского хозяйства сменился механизмом "перекачки". Аграрная и вообще экономическая наука оправдывала неэквивалентный обмен между городом и деревней. Проблема аграрного протекционизма не стояла вообще, а если и признавалась, то с позиций шаблонного, уравнительного использования средств государственной поддержки села.

Только в середине 60-х гг. была официально признана необходимость "всемерного" развития товарно-денежных отношений, хотя в этом признании было больше декларации. Об этом свидетельствует тот факт, что настоящие сторонники рынка, поверившие в искренность этого признания и обосновывавшие регулирующую роль рынка и его государственную корректировку, были подвергнуты резкой критике и получили ярлык "рыночников". Роль рынка продолжала быть подчиненной, второстепенной, приоритетом оставалось командно-административное регулирование экономики путем заданий, натуральных разверсток, акций прямого распределения и централизованного диктата сверху. В какой-то мере реанимировались соответственно и меры аграрного протекционизма (правда, под видом "помощи" селу). Эти меры, однако, по-прежнему носили административно-разверсточный характер, вне связи с рыночными пропорциями, с эффективностью производства.

В аграрной сфере России государственное вмешательство в рыночные процессы было переориентировано на учет закономерностей рынка лишь в связи с курсом на ликвидацию монополии государства на землю и признанием права частной собственности, конкуренции, рыночного предпринимательства в деятельности самостоятельных сельских товаропроизводителей. Такая переориентация стала возможной с переходом от административно-командной системы, когда государственная поддержка носила спонтанный, во многом субъективный, уравнительный ("Всем сестрам по серьгам") характер, к рыночной, в условиях которой механизм поддержки стал приобретать стимулирующую роль в рационализации использования как собственных ресурсов хозяйств, так средств государственной поддержки. Другое дело, что механизм последней остается несовершенным, без четкого выделения приоритетов и строго дифференцированного подхода.

В связи с восстановлением макроэкономической стабильности и образованием рыночных структур, благоприятствующих взаимовыгодной торговле, государству необходимо предпринять целый ряд шагов, направленных на более взвешенную, селективную поддержку сельского хозяйства. Во-первых, проведение реформы связано с тем, чтобы некоторые функции государства по владению и управлению социально-культурными объектами (школы, больницы и т.д.), по содержанию дорог отошли к муниципальным и местным властям. Во-вторых, государству необходимо поддерживать перестройку производственной инфраструктуры (дороги, ирригационные системы) для удовлетворения потребностей новых частных структур, возникающих в ходе реформ. В-третьих, существовавшие в аграрной сфере система обучения, научные исследования и практические мероприятия ни по своим качественным характеристикам, ни по своей направленности не были пригодны для обслуживания сельского хозяйства, основанного на рыночных отношениях, а также нуждались в активной государственной поддержке. Рыночная ориентация реформ, рыночное саморегулирование не исключали, а, наоборот, предполагали необходимость значительных государственных инвестиций в базовую инфраструктуру и услуги. В целом переход от командной системы к рыночной экономике породил массу сложных проблем, связанных с разработкой протекционистской политики в условии рыночных отношений, а также потребность в новом практическом опыте реализации такой политики.

В последнее время бюджетная поддержка аграрного производства в стране осуществляется по следующим направлениям:

– компенсация на приобретение минеральных удобрений и химических средств защиты растений;
– ведение элитного семеноводства;
– создание Федерального страхового фонда семян и химических средств защиты растений;
– создание Федерального страхового фонда запасных частей;
– формирование лизингового фонда;
– затраты капитального характера;
– компенсация части страховых платежей.

Однако эта поддержка должна быть гибкой, четко дифференцированной, ориентированной на

наибольший экономический эффект. Анализ показывает, что сейчас, по сути, как бы воспроизводится прежнее соотношение уровня экономического развития хозяйств, из которых примерно 1/3 входила в число передовиков (в том числе отдельных "маяков", создававшихся в каждом районе, часто за счет одностороннего административного перераспределения в их пользу централизованных ресурсов "поддержки"), 1/3 – в число "отстающих", и 1/3 занимала промежуточное положение.

Если раньше стремились оказывать "помощь" отстающим (термины "господдержка", "аграрный протекционизм" в их подлинно экономическом смысле не употреблялись), заведомо неэффективно хозяйствующим, что приводило к бесполезной растрате государственных средств, списанию с таких хозяйств всех долгов и т.д., то рыночная экономика ориентирует на приоритетную поддержку эффективного производства. Прежний ресурсорасточительный подход к проблеме аграрного протекционизма в новых условиях в принципе неприемлем, поскольку, по имеющимся оценкам, сейчас 1/3 хозяйств, наиболее рационально использующих собственные и бюджетные средства, дают около 2/3 товарной, причем более дешевой продукции сельского хозяйства. (*В США в начале 90-х гг. 16% высокорентабельных, платежеспособных ферм получили 60% средств господдержки, тогда как 53% менее эффективных ферм – только 5%, при общем размере субсидий сельскому хозяйству около 0,3% ВВП, которые продолжают сокращаться.*)

Н.Д.Кондратьев, будучи активным сторонником аграрного протекционизма, решительно выступал против "филантропии в отношении немощных хозяйств и бесхозяйственных кооперативов".

Дифференцированный подход к аграрному протекционизму должен опираться на целевой программный подход, конкурсное распределение средств и в конечном счете увязываться с достижением предусмотренных программами экономических показателей. Также целенаправленно необходимо использовать средства фонда поддержки на процедуры банкротства, добиваясь платежеспособности соответствующей группы хозяйств, постепенного перехода в группу предпринимателей, адаптирующихся к условиям и правилам рыночной экономики. Такой подход, в частности, отвечает задачам вступления России в ВТО.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АГРАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А.В. Корбут, *к.т.н, советник Аппарата Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике*

Для решения проблем реструктуризации агропродовольственного сектора, создания условий его устойчивого развития и интеграции в мировое хозяйство особое значение имеет состояние законодательной среды.

Аграрное законодательство в современных условиях должно быть ориентировано на формирование системы отношений, базирующейся на многообразии форм собственности и хозяйствования; приоритете экономических методов регулирования хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций и их контрагентов.

К настоящему времени принят целый ряд нормативных актов, оказавших серьезное влияние на развитие всего аграрного законодательства.

Основополагающим среди них должен был стать Федеральный Закон от 14 июля 1997 г. "О государственном регулировании агропромышленного производства".

Данный рамочный закон формировался как объединение разнородных мер государственного вмешательства в процесс функционирования агропродовольственного сектора, применяемых в странах с развитой экономикой. При этом не были в должной мере учтены исторический опыт и причины возникновения различных моделей поддержки аграрного сектора в развитых странах, а лишь указаны общие подходы к государственному регулированию агропромышленного производства.

В результате этот закон не обеспечивает исчерпывающей полноты правового регулирования и не в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к законодательному акту[1]. Не закреплены основные принципы, механизмы и инструменты государственного регулирования агропродовольственного сектора, инвестиционной деятельности, не предусмотрена ответственность государственных органов и их должностных лиц за непредоставление или несвоевременное предоставление государственной поддержки и т. д.

Расплывчатость формулировок закона ведет к ежегодному изменению форм и порядка финансовой поддержки сельского хозяйства, что не позволяет сельскохозяйственным производителям вести нормальное среднесрочное бизнес-планирование своей деятельности.

Также недостаточно четко проведено разграничение полномочий и ответственности федерального центра и субъектов Федерации в вопросах регулирования АПК, подходах к субсидированию отдельных отраслей и организаций аграрного сектора.

В этой ситуации, с учетом глубоких изменений, произошедших в аграрном секторе экономики страны и задач его реструктуризации в среднесрочной перспективе, исходя из одобренной стратегии развития экономики России на период до 2010 г., представляется необходимой подготовка специаль-

[1] Юридическими признаками нормы права в общей теории права признаются нормативность, общеобязательность, формальная определенность, гарантированность государством. Норма права определяет и закрепляет права и обязанности субъектов.

ного законодательного акта о развитии сельского хозяйства и агропродовольственного сектора.

Весьма вероятно возражение, что эти вопросы могут регулироваться в других разделах законодательства. Однако проблемы развития и значение агропродовольственного сектора для экономики страны настолько важны, что в условиях нестабильного законодательства и правил хозяйственного оборота требуется принятие федерального закона.

Одним из возможных вариантов формирования такого закона является принятие единого кодифицированного нормативно-правового акта в агропродовольственном секторе – Аграрного кодекса. Однако такой подход представляется преждевременным, так как кодекс в его классическом понимании является актом, содержащим значительную часть относимых к соответствующей отрасли законодательства нормативных предписаний и не нуждающимся в существенной поддержке и дополнении иными законами. Также следует учитывать, что любой кодекс, как правило, регулирует однородную группу отношений, а агропродовольственный сектор представляет комплексный объект правового регулирования.

Приоритетной, по нашему мнению, является разработка проекта закона, призванного предусмотреть введение дополнительных норм права, учитывая современные реалии функционирования отрасли и нецелесообразность отказа от ряда корректных общих положений, уже закрепленных в действующем законодательстве.

Эти нормы права должны конкретизировать ряд положений действующего законодательства, наполнив их механизмами, адекватными стратегическим целям его развития, а в некоторых случаях – приостановить действие отдельных частей существующего законодательства, которые по тем или иным причинам не могут быть реализованы в настоящее время.

Предлагаемый законодательный акт должен быть ориентирован на вполне конкретные цели структурных преобразований в отрасли и иметь ограниченный период действия – ориентировочно до 2011 г.

Указанный закон с рабочим названием "О сельскохозяйственном развитии"[1] и призван, с одной стороны, компенсировать несовершенство рынка, а с другой, – обеспечить дополнительный импульс ориентации агропродовольственного сектора на рыночные механизмы.

В законе, в частности, должны найти отражение следующие вопросы.

Определение места и роли агропродовольственного сектора в экономике страны, установление основных индикативных показателей его развития, что является базовым условием для выбора направлений и оценки результативности государственной агропродовольственной политики.

Разработка системы мер по стимулированию инвестиционной активности в отрасли, в том числе четкой системы государственных льгот и гарантий прав собственности инвесторов на основные производственные факторы, и одновременно – мер ответственности инвестора. Стимулирование использования для привлечения инвестиций технологий фондового рынка и создание соответствующей инфраструктуры, ориентированной на работу с ценными бумагами субъектов агропродовольственного рынка.

Совершенствование и повышение прозрачности системы субсидирования сельскохозяйственной деятельности. Десятилетняя практика субсидирования сельского хозяйства показала его малую эффективность с точки зрения как развития аграрного сектора, так и повышения конкурентоспособности отечественной продукции. При этом объемы и направления субсидий определяются ежегодно при принятии закона о бюджете, что делает ситуацию при планировании производственной деятельности труднопрогнозируемой для сельхозтоваропроизводителей.

Необходимы ревизия направлений субсидирования, отказ от не оправдавших себя направлений поддержки и установление базовой системы бюджетных росписей по разделу "Сельское хозяйство и рыболовство". Однако для того, чтобы повысить оперативность принятия решений о субсидировании с учетом конъюнктуры рынка и приоритетов государства, перечень этот не должен быть исчерпывающим.

Требуют своего отражения и особенности антимонопольного регулирования в агропродовольственной сфере (происходящие процессы олигополизации агропродовольственных рынков могут иметь существенные негативные последствия как для сельхозпроизводителей, так и для потребителей).

В целях расширения каналов реализации отечественной продукции должна быть законодательно закреплена норма о закупках агропродовольственной продукции для государственных нужд национальными операторами рынка исключительно на внутренних рынках, определена система государственной поддержки программ развития экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Также должны быть определены гарантии и механизмы оказания продовольственной помощи социальнонезащищенным группам населения.

Успех институциональных преобразований аграрного сектора экономики во многом зависит от восприятия их собственно сельским населением, которое оценивает результаты реформирования через изменение условий и качества жизни. Поэтому необходима ясная политика государства в социальной сфере. Учитывая невозможность полного бюджетного финансирования социальной инфраструктуры села, в законе необходимо выделить лишь ключевые проблемы, и в первую очередь меры государственной поддержки образовательных программ и медицинского обслуживания, создание альтернативных источников занятости в сельской местности.

Научное и инновационное обеспечение является важнейшим условием повышения конкурентоспособности и устойчивого развития агропродовольственного сектора. Поэтому в законе должны быть отражены приоритеты государственной инноваци-

[1] В США подобный закон принят в 1996 г. – "Федеральный закон о реформировании и развитии сельского хозяйства" ("Federal Agriculture Improvement and Reform Act").

онной политики в отрасли и определены механизмы их реализации, в частности, создание венчурного фонда по развитию агротехнологий.

2.1.2. БЮДЖЕТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ АПК

ИЗМЕНЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Г.В.Беспахотный, *чл.-корр. РАСХН, гл. науч. сотр.-консультант Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

В начале реформ бюджетные средства стремились распределить по объектам пропорционально их производственному потенциалу с тем, чтобы не допустить в отдельных группах хозяйств обвального спада. При таком распределении большая часть убыточных хозяйств оказалась неспособной погашать полученные государственные кредиты, рассчитываться по лизингу. Безвозмездные дотации и компенсации в силу их незначительности не могли оказать какого-либо влияния на финансовые результаты. Например, убыточность мяса крупного рогатого скота в целом по России составляла в 2000 г. 21%, а без дотаций – 26,6%.

В целях преодоления негативных сторон "пропорционального распределения" в последние годы реализуется принцип "выделения бюджетных средств эффективно работающим хозяйствам". Средства фонда льготного кредитования и лизингового фонда направляются преимущественно в сильные хозяйства, способные обеспечить их возврат. Дотации на животноводческую продукцию дифференцируются в зависимости от уровня продуктивности животных, который, естественно, более высокий в экономически крепких хозяйствах. Минеральные удобрения приобретают и пользуются компенсациями на них также сильные хозяйства. К настоящему времени насчитывается около 20% финансово устойчивых хозяйств. Они, как правило, еще в дореформенный период имели мощную материально-техническую и социальную базу, быстрее других адаптировались к рынку, сохранили квалифицированные кадры, восстановили платежеспособность.

На примере Воронежской области проводился анализ дифференциации бюджетной поддержки по хозяйствам в зависимости от их экономического и финансового состояния. Так, дотации на молоко выделяются в этой области, как и в большинстве регионов, в зависимости от продуктивности дойного стада. При этом более трети всех дотаций на молоко получают хозяйства высшей группы, которые составляют 12% от общего числа обследованных хозяйств.

Для анализа распределения средств лизингового фонда на покупку техники произведена группировка хозяйств по уровню полученной прибыли (убытка) на одно хозяйство: 77 наиболее рентабельных хозяйств из 407 обследованных получили в 2000 г. материально-технических средств по лизингу в количестве 23 млн руб., или почти половину областного лимита. В расчете на одно хозяйство высших групп приходилось около 300 тыс. руб. лизинговых средств, в то время как хозяйства в остальных группах получили в среднем около 78 тыс. руб.

Аналогичная картина наблюдается с распределением дотаций на удобрения. На удобрения слабые хозяйства, получающие менее 10 ц/га, затрачивают 134,7 тыс. руб., в то же время сильные хозяйства (с урожайностью выше 22 ц/га) применяют удобрений на 610,7 тыс. руб. То есть сильные хозяйства получают большую часть компенсаций, выделяемых на минеральные удобрения из бюджета.

Анализ распределения средств фонда льготного кредитования также показывает на концентрацию их в экономически сильных сельскохозяйственных предприятиях. Так, в Воронежской области из 25 млн руб. государственных кредитов 21 млн руб. получили 77 хозяйств высших групп, которые составляют 19% от всех обследованных хозяйств. Остальные 81% хозяйств получили всего 4 млн руб. кредитов, или 16%.

Очевидно, что концентрация средств господдержки в передовой группе противоречит задаче восстановления платежеспособности основной массы хозяйств, выводу их из экономического кризиса, принципу оптимизации экономической эффективности. Многие из числа слабых хозяйств при создании необходимых условий способны обеспечить более высокую отдачу на 1 руб. господдержки, чем передовые хозяйства. Известно, что на единицу прироста урожайности зерна с уровня 10 ц и продуктивности коров с уровня 2 000 кг требуется значительно меньше затрат, чем на тот же прирост соответственно при урожайности 30 ц и продуктивности 5 000 кг.

Разумеется, механическое перераспределение господдержки в пользу слабых хозяйств, равно как и пролонгация их долгов, не сможет дать положительного результата. В этих хозяйствах нет квалифицированных руководителей и специалистов, способных организовать инновационное производство и современный маркетинг, нет необходимых структур и механизмов, через которые можно было бы аккумулировать средства бюджета и частного капитала инвесторов для реализации проектов финансового оздоровления и модернизации производства. В большинстве хозяйств разрушены системы внутри-

хозяйственного расчета и стимулирования труда работников. Поддерживать низкопродуктивное, высокозатратное производство не имеет смысла.

В этих условиях некоторые регионы пытаются реализовать собственные подходы к осуществлению государственной поддержки, которые направлены на модернизацию организации производства и управления. В Белгородской области на базе большинства неплатежеспособных хозяйств при помощи администрации созданы интегрированные структуры, которые привлекают в значительных объемах частные инвестиции.

Широко известен опыт Орловской области по финансовому оздоровлению предприятий АПК, реструктуризации их производства, формированию современных структур с участием государства (фирм, холдингов, союзов), способных обеспечивать современный маркетинг. В области, например, размер дотаций и субсидий, относимых на результаты хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий, составлял в 2000 г. всего 2,7 коп. на 1 руб. реализованной продукции, а рентабельность сельскохозяйственного производства – 22%, при средней рентабельности по России 6,7%.

Заслуживает особого внимания эксперимент реализации комплексного проекта выхода слабых хозяйств из кризиса, проводимый в Орловской области. Здесь взят курс на создание под эгидой областной администрации крупных хозяйственных организаций и интегрированных формирований.

Для оценки эффективности организации государственной поддержки в Орловской области проведено сравнение экономических показателей области с Республикой Татарстан, которая на протяжении многих лет являлась лидером среди регионов по оказанию бюджетной поддержки сельскому хозяйству. Но поддержка в Татарстане была направлена на сохранение и поддержание производства, а не на его модернизацию и реорганизацию.

Значительные объемы поддержки давали возможность Татарстану на протяжении многих лет не допускать падения уровня сельскохозяйственного производства. Однако существующая поддержка уже не могла остановить старения производственной базы и снижения уровня эффективности сельского хозяйства. Без изменения направлений, форм и методов господдержки концентрации усилий органов управления на наиболее эффективных направлениях отдача и далее будет снижаться.

Орловская область имела убыточность сельскохозяйственного производства в 1997 г. 19,7% без дотаций и 12% с учетом дотаций, в 2000 г. показатель рентабельности составил +20,2% без дотаций, и +22,4% с дотациями.

Республика Татарстан имела в 1997 г. рентабельность -2,2% с дотациями, и -21,5% без дотаций. В 2000 г. с дотациями рентабельность составила 13,0%, а без дотаций – 0,6%.

Чтобы обеспечить дальнейшее развитие сельхозпроизводства Орловской области и довести его рентабельность до необходимого уровня (около 50%), достаточно общую сумму государственной поддержки сельскому хозяйству увеличить в 2,5 раза.

Татарстану, который сейчас поддерживает сельское хозяйство в 5 раз больше, чем Орловская область, нужно еще удвоить сумму поддержки, чтобы сохранить достигнутый уровень производства. То есть при существующих способах и методах господдержка в Орловской области используется в несколько раз эффективнее.

В настоящее время имеется потребность придать всей системе господдержки антикризисную направленность, консолидировать в ней не только финансовые, но и управленческие ресурсы государства и частного бизнеса. Поддержка со стороны государственных органов слабых хозяйств должна заключаться в активном участии в разработке комплексных проектов их финансового оздоровления и модернизации производства. В этих условиях главным содержанием деятельности работников аппарата управления АПК становится не столько разверстывание бюджетных средств по объектам, сколько участие в разработке проектов, их реализации и поддержке бюджетными средствами.

Такую систему организации можно назвать договорной, поскольку бюджетные средства будут представляться в зависимости от участия в реализации разработанных проектов. Договорная система позволит сосредоточить усилия хозяйствующих субъектов и органов управления на вскрытии внутренних резервов и мобилизации внешних источников финансирования. Сильные хозяйства станут более заинтересованно участвовать в объединительных процессах со слабыми, если получат для этого финансовую господдержку у государства. Поставщики ресурсов для сельскохозяйственных предприятий смогут иметь дополнительные стимулы для пролонгации долгов или их капитализации в производство, если у них будут гарантии от государственных органов. Формируемые в настоящее время кредитные ресурсы Россельхозбанка можно было бы также использовать для финансового оздоровления предприятий, привлекая для этого на паевых началах инвестиции частного бизнеса.

ДОТАЦИИ НА ПРОДУКЦИЮ ЖИВОТНОВОДСТВА КАК ОШИБКА АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

Т. Н. Белова, *д.э.н., проф., Рязанской государственной сельскохозяйственной академии*

Теорией и практикой государственного регулирования сельского хозяйства накоплен набор инструментов эффективного вмешательства государства в тончайшие механизмы рыночного саморегулирования аграрной экономики. В нашей стране все еще не сформирована рыночная структура агро-

продовольственного рынка, недостаточен платежеспособный спрос населения на продукты питания, а более половины сельскохозяйственных предприятий находятся в тяжелом финансовом положении. В этих условиях переход к использованию известных и отработанных инструментов государственного регулирования сельского хозяйства становится научной и практической проблемой. Абсолютные масштабы государственной поддержки сельского хозяйства у нас невелики в сравнении с зарубежными странами, и это еще один аргумент в пользу отработки эффективных механизмов использования ограниченных бюджетных средств для поддержки сельского хозяйства. Проблема действительно интересна, учитывая огромный опыт наших чиновников, накопленный в условиях плановой социалистической экономики.

Не касаясь всего комплекса инструментов государственного регулирования агропромышленного производства, рассмотрим применение некоторых из них в условиях перманентной реформы в нашей стране. Рамки данной статьи не позволяют рассмотреть все многообразие инструментов, поэтому остановимся на одном, наиболее распространенном – это дотации на животноводческую продукцию.

Дотации являются мерами государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, и, как сказано в законе "О государственном регулировании агропромышленного производства" могут предоставляться как за счет средств Федерального бюджета, так и за счет региональных бюджетов. Дотации выплачиваются на единицу произведенной продукции (например, животноводческой), при этом имеют целью возмещение затрат, не покрываемых по объективным причинам реализационными ценами на продукцию [1]. Практика дотирования животноводческой продукции в регионах (покажем это на примере Рязанской области) показывает, что эта благая цель не достигнута.

В 1992 г. либерализация потребительских цен резко уменьшила платежеспособный спрос населения на продовольствие. В рационе оставались дешевые продукты питания: хлеб, молоко, картофель. Спрос на мясо-молочную продукцию оказался высокоэластичным по доходам, по мере уменьшения доходов люди отказывались от мяса и мясопродуктов, животного масла, сыра и т.д. Животноводческие отрасли российского АПК отреагировали уменьшением производства продукции и спадом поголовья. В этих условиях отказ от государственных вливаний мог привести к гибели животноводства как отрасли. Поэтому российским правительством было принято решение о дотировании животноводческой продукции на уровне первичных производителей. Дотации были пропорциональны количеству произведенной продукции (молока, мяса, яиц), различались по регионам и выплачивались из Федерального бюджета. Ситуация в 1992–1993 гг. сложилась таким образом, что перерабатывающие предприятия, тесно связанные с торговлей, держали низкий уровень закупочных цен в условиях низкого платежеспособного спроса, и таким образом с трудом изысканные бюджетные дотации попадали не к производителю, а перемещались в III сферу АПК (переработку) [4].

Затем, в 1993 г. дотации на животноводческую продукцию были переданы на уровень регионов. Из федерального бюджета стали финансироваться мероприятия по племенному животноводству, причем сразу выяснилось, что многие предприятия этим занимаются, как и элитным семеноводством. Сумма выделяемых дотаций росла, не опережая роста инфляции, и достигла к середине 90-х гг. значительных сумм. Так, в Рязанской области в 1997 г. было выплачено 48 млн руб. дотаций на животноводческую продукцию, что составляло 73% всех средств, выделяемых на сельское хозяйство из областного бюджета, в 1998 г. – 54 млн руб. (64% соответственно). Затем за период с 1999 г. ежегодная сумма дотаций на животноводство уменьшилась до 19,6 млн руб., но из Федерального бюджета стали выделяться средства на поддержку племенного дела (порядка 5–8 млн руб.) Эти дотации, хотя и носят безвозмездный характер, не зависят от количества произведенной продукции, и механизм их иной. Прекращение выплаты дотаций из областного бюджета было связано с положительным влиянием финансового кризиса 1998 г., который привел к сокращению импорта продовольствия, росту цен на отечественную продукцию животноводства, увеличению доходов сельских товаропроизводителей.

Для того чтобы выяснить влияние бюджетной поддержки в форме дотаций на животноводческую продукцию на результаты работы сельхозтоваропроизводителей, рассмотрим следующие показатели (табл. 1).

Действительно, рентабельность реализации молока резко возросла в период 1999–2000 гг., когда финансовый кризис инициировал рост цен на отечественные продукты животноводства. Выплата дотаций на продукцию животноводства, начиная с 1999 г., бы-ла практически прекращена. Следовательно, основным фактором повышения доходности и увеличения рентабельности производства молока для сельхозпроизводителей Рязанской области является не выплата прямых дотаций на продукцию животноводства (их доля настолько мала, что практически не оказывает влияния на производство), а *цена* ее реализации.

1. Дотирование животноводческой продукции и ее рентабельность (по материалам предприятий Рязанской области)

Показатели	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Удельный вес дотаций в выручке, %	6,2	6,8	5,1	5,5	1,3	0,1
Удельный вес дотаций в закупочной цене на молоко, %	12	14	15	19	2	0,5

Рентабельность производства молока, %	-14	-49	-48	-38	35	19

Выплата прямых дотаций, пропорциональных произведенному количеству продукции животноводства, во-первых, ставит в неравное конкурентное положение предприятия, получающие дотации и не получающие их (например, личные подворья, доля которых в валовом производстве продукции составляет более половины), во-вторых, прямые дотации не стимулируют производителя увеличивать продуктивность животных, снижать себестоимость продукции, поскольку он и так имеет конкурентные преимущества на рынке по доходности своей продукции.

Все эти выводы прямо или косвенно свидетельствуют *о неверном использовании* такого инструмента государственного регулирования, как дотации на продукцию. Несмотря на усилия бюджета в 1992–1999 гг., дотации не оказали существенного влияния на развитие агропромышленного производства, увеличение его объемов, не способствовали росту доходности от реализации продукции.

Следует отметить, что государственная бюджетная поддержка в форме дотаций применяется и в странах с развитым аграрным производством. Многие авторы приводят несравнимые с Россией масштабы такой финансовой поддержки [1, 3, 4]. При этом забывают, что дотации там выплачиваются с целью ограничения производства продукции, то есть на каждую единицу "непроизведенной" продукции, или на 1 га сельскохозяйственных угодий, выведенных из оборота. Конечной целью такого регулирования является снижение объема выпуска сельскохозяйственной продукции и удержание цен на высоком уровне, обеспечивающем приемлемые доходы фермеров. У нас же, наоборот, государство старается нарастить объемы производства сельскохозяйственной продукции, забывая при этом, что целью регулирования должны стать не объемы производства, а *цены* сельскохозяйственной продукции и *доходы* товаропроизводителей.

Следует отметить, что дотации как инструмент государственного регулирования по международной классификации относится к так называемой "желтой корзине". "Желтая корзина" включает меры поддержки, которые оказывают наибольшее искажающее воздействие на рыночные механизмы, так как увеличивают доходы сельских товаропроизводителей путем прямого субсидирования. Предпочтение, отдаваемое нашим правительством именно этим мерам государственного регулирования сельского хозяйства, оказывается аргументом против вступления России в ВТО.

Какие же инструменты государственного регулирования могли бы в современных российских условиях оказаться эффективными? Нам кажется, что это, во-первых, внешнеторговые меры по защите отечественного товаропроизводителя (пример с американскими окорочками). Если бы запрет на импорт американской курятины продлился долго (хотя бы год), выстроилась бы такая цепочка: рост спроса на российские бройлеры → загрузка производственных мощностей птицефабрик (сейчас это 40–50%) → увеличение спроса на фуражное зерно и комбикорма (сейчас цена на фуражное зерно ниже уровня 2000 г.) → увеличение доходов птицефабрик и производителей зерна → более качественный продукт для населения. Экономически закономерно, что мясо бройлеров в отсутствии более дешевых американских окорочков вначале будет дороже, затем, примерно через год, при совершенствовании производственного процесса, учитывая конкуренцию с другими мясопродуктами, цены должны снизиться.

Во-вторых, это меры по регулированию цен и доходов, то есть основные правительственные программы по регулированию агропродовольственного рынка. У нас об этом много говорят (например, программа "Зерно", закупочные интервенции, гарантированные цены, зерновые биржи, товарные кредиты под залог продукции, сельскохозяйственное страхование и т.д.), но мало делают. Главной целью этих мероприятий должно стать повышение доходов сельских товаропроизводителей. Наши чиновники различных уровней должны понять, что крестьянин не станет производить сельскохозяйственную продукцию до тех пор, пока не почувствует, что, хотя это и рискованное, но выгодное занятие.

Литература

1. Гордеев А. В. Продовольственное обеспечение России (Вопросы теории и практики). М.: Колос, 1999. 228 с.
2. Овчинников О. Г. Государственное регулирование аграрного сектора США. М.: ООО "Дели", 1999. 663 с.
3. Самуэльсон П. Экономика. М.: МГП Алгон, 1992.
4. Серова Е. В. Аграрная экономика: Учебник для слушателей экономических вузов, факультетов и специальностей. М.: ГУ ВШЭ, 1999. 480 с.

РЕСУРСНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОДДЕРЖКИ ДОХОДОВ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ АГРАРНОЙ СФЕРЫ

М.Я. Васильченко, *к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

В переходной экономике необходимость достижения высокого уровня поддержки доходов сельскохозяйственных производителей обусловлена усилением неравномерности в создании и перераспределении доходов между различными сегментами рынка, ростом диспаритета цен, удорожанием кредитных ресурсов, снижением объемов государственного финансирования сельского хозяйства.

Ресурсный потенциал поддержки доходов сельскохозяйственных предприятий содержит необходимые и достаточные условия для восстановления эквивалентного обмена, обеспечения безубыточного ведения хозяйства, компенсации рисков, связанных с отраслевыми и региональными особенностями.

Необходимые условия включают, главным образом, прямые выплаты государства сельскохозяйственным предприятиям. Восстановление эквивалентного обмена реализуется через систему поддержки цен, дотации и субсидии. Безубыточное ведение хозяйства определяется соответствующим уровнем дотаций к ценам на сельскохозяйственную продукцию, системой гарантированного сбыта. Компенсация рисков реализуется через финансовые институты, осуществляющие кредитование, страхование, фьючерсные сделки товаропроизводителей аграрного сектора с товарными биржами.

Достаточные условия связаны с информационной и консультационной формами поддержки, а также структурной политикой государства.

Для нормального функционирования сырьевого сегмента российского рынка мяса особое значение имеют дотации и компенсации, средства на создание фонда льготного кредитования, лизингового фонда, на поддержание состояния земельных ресурсов.

В период с 1991–1998 гг. бюджетная поддержка сельского хозяйства и агропромышленного производства в России характеризовалась ярко выраженной тенденцией снижения. Это явилось следствием общего экономического кризиса в стране.

Особенно резкое сокращение объемов финансирования наблюдалось в 1998 г., когда сельскому хозяйству было выделено 2,4 млрд руб., что составило 28,4% от уровня 1997 г. В наибольшей степени произошло сокращение льготного кредитования за счет бюджета (8,6% к уровню 1997 г.), целевых дотаций и субсидий (23,5%), а также затрат на формирование лизингового фонда (26,8%). Практически были прекращены финансирование из фонда льготного кредитования за счет бюджета (8,6%), а также государственная поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств.

В 2000 г. произошло значительное увеличение объемов финансирования сельскохозяйственного производства. Общая сумма финансирования составила 9 966,4 млн руб., то есть возросла по сравнению с 1999 г. в 2,6 раза. В наибольшей степени выросла сумма средств на формирование лизингового фонда (в 3,8 раза) и фонда льготного кредитования (в 2,7 раза).

В 2001 г. прослеживались определенные позитивные сдвиги в размерах поддержки сельского хозяйства. Законом о Федеральном бюджете было предусмотрено выделение на эти цели средств в 2,4 раза больше, чем в 2000 г. (с учетом переходящих ресурсов, выделенных за счет лимитов прошлого года).

Однако кредитование сельскохозяйственного производства коммерческими банками, использование ценных бумаг и других форм перелива капитала занимают пока незначительное место в финансировании производства. В хозяйственной практике слабо используются финансовые деривативы – фьючерсы и опционы.

В соответствии с концепцией агропродовольственной политики на 2001–2010 гг. предусматривается значительное расширение кредитной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей государственной кредитно-финансовой путем создания системы обслуживания товаропроизводителей АПК на базе Россельхозбанка.

В частности, вводится система льготного кредитования, в которой могут участвовать любые банки, включая региональные. Россельхозбанк должен заниматься кредитованием отраслевых программ, утвержденных Минсельхозом России совместно с Россельхозакадемией.

Предусматривается также выделение льготных кредитов сельскому хозяйству коммерческими банками; процентная ставка будет субсидироваться на 2/3 за счет Федерального бюджета.

В 2000 г. общая сумма дотаций и компенсаций, выделенных сельскохозяйственным предприятиям Минсельхоза России, сократилась по сравнению с 1999 г. на 6,8%. Это было вызвано изменением структуры финансирования и увеличением доли средств, выделенных на кредитование и формирование лизингового фонда. Среди федеральных округов наибольший удельный вес по величине дотаций и компенсаций занимал Приволжский (37,9%), наименьший – Дальневосточный (5,7%). Изменилось также соотношение между федеральными округами по объему выделенных дотаций и компенсаций. В 2000 г. увеличилась доля Северо-Западного федерального округа (на 4,5 процентных пункта), Приволжского федерального округа (на 2,2 процентных пункта), Уральского федерального округа (на 2,0 процентных пункть), Дальневосточного федерального округа (на 1,2 процентных пункта).

Выплата дотаций и компенсаций сыграла позитивную роль в повышении уровня рентабельности животноводства. Наиболее ощутимое влияние бюджетной поддержки наблюдалось в 1999–2000 гг.

В Саратовской области сумма дотаций и компенсаций, начиная с 1997 г., увеличилась в 3,8 раза и составила в 2000 г. 6,5 млн руб.; удельный вес области в выделенной сумме дотаций и компенсаций по Приволжскому федеральному округу составил 40,4%.

Вместе с тем следует отметить неравномерность распределения выделенных дотаций между различными категориями товаропроизводителей, отсутствие взаимосвязи дотаций с конкретными результатами производства.

В перспективе совершенствование поддержки доходов следует осуществлять дифференцированно: по видам продукции, регионам и в разрезе отдельных хозяйств. Необходимо также учитывать конкурентоспособность продукции, организационную структуру предприятий и действующие формы собственности. Одним из вопросов совершенствования поддержки доходов является определение норматива государственной поддержки, в том числе соотношения прямых и косвенных выплат. Это требует изучения влияния отдельных элементов государственного регулирования на доходность, проведения взаимоувязанного мониторинга цен,

затрат и доходов товаропроизводителей всех форм собственности.

Считаем также, что поддержку доходов сельхозтоваропроизводителей нельзя осуществлять изолированно от остальной части экономики. Для изменения структуры сельского хозяйства и увеличения доходов отрасли требуется благоприятная экономическая среда в регионе в народном хозяйстве в целом.

2.1.3. ЦЕНОВАЯ ПОЛИТИКА В АПК

ЦЕНОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Т.А.Дозорова, *к.э.н., доц.*, **Е.А. Погодина,** *асп.,* **Е.А. Тарасова,** *асп., Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия*

В России при проведении реформы возобладал подход, основанный на либерализации экономики и саморегулировании рынка, на отрицании государственного регулирования. “Освобождение цен” на сельскохозяйственную продукцию повлекло за собой негативные последствия. Началось стремительное повышение цен на продовольствие, что привело к снижению жизненного уровня населения.

Изменение практики ценообразования способствовало возникновению огромного диспаритета цен на продовольствие и сельскохозяйственное сырье и на средства производства для аграрного сектора. Темпы роста цен на приобретаемые средства производства и услуги для сельского хозяйства по Ульяновской области были в 3,7 раза выше по сравнению с темпами роста на реализуемую сельскохозяйственную продукцию. Диспаритет цен стал легальной формой перекачки денежных средств из сельского хозяйства в другие сферы. В результате этого с 1990 по 2000 г. произошло снижение количества техники в хозяйствах области: на 40% по тракторам, на 52% по зерноуборочным комбайнам, на 42% по кормоуборочным комбайнам, на 55% по доильным установкам и агрегатам. Сократилось внесение минеральных удобрений на 88%. Так, если в 1990 г. в сельскохозяйственных предприятиях Ульяновской области вносилось на га посева 114,8 кг 1 га минеральных удобрений (в пересчете на 100% питательных веществ), то в 2000 г. этот показатель составил уже только 13,8 кг.

Ценовой разрыв определил устойчивое снижение рентабельности сельскохозяйственного производства. Для сравнения: в 1990 г. сельскохозяйственными предприятиями области была получена прибыль в размере 322,6 млн руб.; в 2000 г. убыток от сельскохозяйственной деятельности составил 275,8 млн руб. Повышение цен на горючее и смазочные материалы, рост различного рода тарифов повлекли за собой резкое увеличение издержек производства и соответствующее снижение конкурентоспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

При сложившейся в сельском хозяйстве Ульяновской области ситуации важно осуществление аграрной политики с использованием модели, ориентированной на поддержку и стимулирование собственного товаропроизводителя, а также на разработку и принятие мер по ограничению ввоза импортной сельскохозяйственной продукции. Агропромышленное производство необходимо развивать не только для удовлетворения потребности населения в продуктах питания, но и для сохранения рабочих мест в сельской местности, повышения уровня благосостояния сельского населения.

Анализ формирования рыночных отношений свидетельствует о необходимости использования различных методов регулирования рынка в сочетании с его саморегулированием.

Одним из главных механизмов формирования аграрного рынка может стать система цен на сельскохозяйственную продукцию, которая будет сочетать в себе как рыночные, так и регулируемые цены.

В переходный период предлагается развивать три формы реализации сельскохозяйственной продукции: обязательные поставки в федеральный (региональный) фонд, залоговые и коммерческие операции.

Коммерческие операции осуществляются через биржи, аукционы, ярмарки и другие структуры рыночного механизма. По коммерческим каналам сельскохозяйственная продукция реализуется по рыночным ценам, а прямые закупки и залоговые операции осуществляются государственными заготовительными органами на контрактной основе.

Для стимулирования роста сельскохозяйственного производства, влияния на уровень накоплений и доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей нужна система регулируемых цен (целевых, залоговых, закупочных и защитных).

По условиям формирования регулируемые цены можно подразделить на следующие виды:

фиксированная цена – это гарантированная государством цена твердо установленной величины;

предельная цена – это гарантированная государством цена, ограниченная верхним или нижним пределом, а также верхним и нижним пределом (плавающие цены).

Целевые цены являются важным элементом ценового регулирования – это желательный уровень рыночной цены. Они гарантируются государством, но служат ориентиром для конкурентов на рынке и базой для определения закупочных, залоговых и защитных цен. Целевые цены не должны отменять рыночного ценообразования. В случае, если рыночные оптовые цены на сельскохозяйственную

продукцию устанавливаются ниже целевых, государство осуществляет доплаты производителям, равные разнице между целевой и рыночной ценой при реализации продукции по установленным каналам. Целевые цены должны регулярно пересматриваться в соответствии с ситуацией на рынке и применяться для определения компенсационных надбавок в целях обеспечения уровня доходов, достаточных для расширенного воспроизводства сельскохозяйственной продукции.

Закупочные цены – это гарантированные государством цены, по которым заготовительные организации по контракту закупают продукцию у сельских товаропроизводителей для пополнения федеральных и региональных фондов. Предлагается устанавливать закупочные цены в пределах до 95% от уровня целевой цены.

Для стимулирования производства сельскохозяйственной продукции в целом или отдельных ее видов необходимо предусмотреть доплаты к закупочной цене, а также бюджетные дотации на единицу продукции (или посевной площади).

Кроме того, прямые поставки сельскохозяйственной продукции должны стимулироваться другими льготами, и прежде всего – кредитной поддержкой.

Залоговые цены – это цены фиксированного уровня, гарантированные государством, по которым заготовительные организации принимают в залог под кредит сельскохозяйственную продукцию. Залоговые цены выполняют функцию минимальных гарантированных цен, то есть они определяют нижний уровень рыночных цен на сельскохозяйственную продукцию и гарантируют сельским товаропроизводителям необходимый для ведения хозяйства уровень дохода от реализации продукции. Залоговые цены должны покрывать среднерегиональные затраты.

Защитные цены определяются посредством уменьшения целевой цены на величину транспортных расходов на доставку товара от пункта пересечения им границы России до районов основного потребления и торговых сделок. Именно такую цену должен иметь продукт, “переступивший” порог России. Если продукция до пересечения границы будет иметь более низкую цену, чем защитная, необходимо применение пошлины, компенсационного сбора или налога на импорт сельскохозяйственной продукции. Он может представлять собой разницу между пороговой ценой и ценой внешнего рынка. Цель таможенного сбора – сохранение высокого уровня цен на продукцию сельского хозяйства на внутреннем рынке России.

Механизм действия ценового регулирования заключается в поддержании определенного паритета, с одной стороны, целевых, залоговых и закупочных цен и, с другой стороны, сложившихся рыночных цен. С повышением уровня целевых и залоговых цен государство стимулирует рост рыночных цен и обеспечивает тем самым доходы сельским товаропроизводителям за счет потребителей. Уменьшая целевые и залоговые цены, государственные органы вызывают снижение рыночных цен, и тем самым вводят бюджетные надбавки для компенсации сельским товаропроизводителям убытков.

Для формирования системы цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие требуется разработать, согласовать и утвердить порядок формирования стабилизационных фондов и каждого вида цен; определить уровень цен и объемы сельскохозяйственных продукции, сырья и продовольствия, которые будут закупаться по этим ценам. Следующим шагом должно стать определение сумм ассигнований на проведение стабилизационных мероприятий. В связи с этим в законе о Федеральном бюджете на очередной финансовый год и в аналогичных законодательных актах субъектов Российской Федерации, в разделе, посвященном финансированию сельского хозяйства, отдельной строкой должны быть предусмотрены ассигнования на формирование и поддержание системы цен.

ОЦЕНКА ПОТЕРЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ОТ ДИСПАРИТЕТА ЦЕН

Д.Б.Эпштейн, *д.э.н., зав. отд.*, **Е.О.Никифорова,** *к.э.н., ст. науч. сотр. Северо-Западный НИИ экономики сельского хозяйства*

Определение понятия паритетности межотраслевых экономических отношений (ПМО) и методов исчисления потерь от отсутствия ПМО является актуальной научной проблемой. Используемые оценки соотношения индексов роста цен на сельскохозяйственную продукцию и промышленные средства производства и услуги недостаточно полно характеризуют сущность ПМО, так как они не учитывают неравенства в оплате труда и в возможностях воспроизводства основных средств, возникающих в результате отсутствия паритета.

Под паритетностью межотраслевого обмена целесообразно понимать равенство условий для расширенного воспроизводства, которое находит свое выражение в длительно сохраняемом относительном равенстве прибыли на капитал в различных отраслях, равенстве оплаты единицы труда равной сложности, равенстве применяемых норм амортизации основных средств.

Паритет в межотраслевых отношениях (МЭО) в условиях рыночной экономики не достигается для всех отраслей даже в долгосрочном периоде, что связано с механизмами действия конкуренции. Попытка силами государства установить такой паритет для всех отраслей означала бы прекращение существования основных рыночных механизмов, обеспечивающих рост конкурентоспособности, качества, эффективности. Поэтому речь может идти лишь о содей-

ствии отдельным отраслям в существенном уменьшении негативного влияния диспаритета МЭО.

Для оценки степени достижения паритета МЭО целесообразно ввести понятия "относительного паритета" и "равновесного паритета" и рассчитывать индексы их достижения. В качестве параметров относительного паритета сельского хозяйства в условиях переходного периода целесообразно принять минимально необходимые значения оплаты труда, рентабельности, амортизационных отношений. В качестве равновесного паритета целесообразно принять значения, средние для экономики, что соответствует модели равной прибыли на равный капитал и равной оплате труда за равный по сложности труд.

В качестве минимально необходимого уровня оплаты в сельском хозяйстве целесообразно взять прожиточный минимум, скорректированный на количество детей в семье, ибо минимальная оплата труда должна позволять работнику содержать своих детей.

В качестве минимально необходимой нормы амортизации целесообразно принять экспериментально определенное значение 3,5% от балансовой стоимости основных производственных средств.

Для определения минимально необходимого уровня рентабельности в российских условиях 1992–1999 гг., когда процент за кредит существенно превышал рентабельность большинства отраслей народного хозяйства, необходим экспертный подход. В частности, целесообразно принять минимально-необходимую рентабельность оборотных средств сельского хозяйства равной 80% от средней рентабельности оборотных активов по экономике в целом, если она положительна; и равной нулю, если она отрицательна

Проведенные расчеты показали, что в 1998 г. индекс достижения относительной паритетности составлял 52,95%, а потери от диспаритета составляли 82,6 млрд руб., или 90% от выручки всех сельхозпредприятий. При достижении относительного паритета рентабельность сельского хозяйства к фактическим затратам на реализованную продукцию составила бы лишь 5,4%, а не 25%, каковой она была в действительности.

Для регионов с интенсивным сельхозпроизводством, например, для Ленинградской области, достижение даже относительного паритета означало бы многократное повышение рентабельности. Так, рентабельность сельхозпредприятий Ленинградской области возросла бы при этом с –5,8% до 78,6%. Эти результаты указывают на необходимость разработки экономичного и эффективного механизма поддержки сельскохозяйственного производства, учитывающего высокую степень дифференциации уровня рентабельности.

Более крупные предприятия ведут намного более интенсивное производство. Поэтому, даже отбросив при расчетах потерь от диспаритета 35% всех сельхозпредприятий России по причине неэффективности, мы сократили бы расчетную величину потерь лишь на 10,8%. Это свидетельствует о целесообразности принимать во внимание при расчетах именно все предприятия.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА И СБЫТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Е.В. Закшевская, *к.э.н., доц., Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки*

Опыт становления отечественного аграрного рынка, а также рынка высокоразвитых стран убедительно свидетельствует о необходимости активного участия государства в его формировании и функционировании. Однако, в отличие от прежних административно-командных методов управления АПК, оно должно строиться на качественно новых принципах, адекватных рыночным условиям хозяйствования.

Государственное регулирование аграрного рынка представляет собой сложную систему правовых, экономических и организационно-административных мер; требует определенных ресурсов; осуществляется аппаратом управления АПК, обеспечивающим прямые и обратные связи государства с потребителями и производителями.

Основной целью государственного регулирования является защита прав потребителей, интересов товаропроизводителей и государства.

Основные задачи государственного регулирования состоят в следующем:

– создание условий для производителей, позволяющих производить сельскохозяйственную продукцию в объеме и ассортименте, соответствующим общественным потребностям и платежеспособному спросу;

– обеспечение необходимого объема потребления.

Государственное регулирование аграрного рынка предполагает разграничение полномочий федеральных и региональных органов управления. За федеральными органами сохраняется ведущая роль в ценовой, кредитной и налоговой политике. Региональные органы могут дополнять их, исходя из собственных возможностей и специфических условий ведения сельского хозяйства.

Регулирование продовольственного рынка и формирование его инфраструктуры – одна из главных и актуальных задач органов государственного управления АПК.

В связи с этим, постановлением Правительства РФ в 1997 г. упразднена федеральная продовольственная корпорация и создана новая рыночная структура Федеральное агентство по регулированию продовольственного рынка, а также межрегиональные и региональные агентства в субъектах Российской Федерации. Основными функциями агентств являются:

– осуществление мониторинга состояния рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия, создание системы информационного обслуживания субъектов рынка, анализ и прогнозирование рыночной конъюнктуры;

– организация и проведение закупочных и товарных интервенций с целью стабилизации конъюнктуры рынка сельскохозяйственной продукцией и продовольствием;

– развитие конкуренции в сфере закупок и торговли сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Наиболее активно данные функции агентств пока реализуются в основном на зерновом рынке.

Существует множество различных факторов, влияющих на формирование спроса и предложения на аграрном рынке. Целевой установкой государства при формировании его аграрной политики должно стать обеспечение соответствия платежеспособного спроса на сельскохозяйственную продукцию уровню, обеспечивающему ее нормативное потребление.

Результативность экономического механизма функционирования аграрного рынка во многом будет зависеть от использования на практике маркетингового подхода, позволяющего не только обеспечить принятие наиболее эффективных решений на основе анализа и прогнозирования спроса и предложения на сельскохозяйственную продукцию, изучения конкуренции, но и осуществлять контроль за ее реализацией. Более того, экономический смысл использования маркетинга состоит в повышении эффективности производства и рациональном использовании производственных и трудовых ресурсов, повышении конкурентоспособности продукции, создании ее новых видов и ускорении их продвижения не просто на рынки, а на те из них, на которых может быть достигнут максимальный коммерческий успех.

Государственные интересы выражаются при этом в обеспечении продовольственной безопасности, а результатом государственного регулирования является поддержание желаемого баланса спроса и предложения с учетом интересов последнего.

Основными методами государственного регулирования производства и сбыта сельскохозяйственного сырья и продовольствия являются:

– товарная и ценовая политика, призванная обеспечить условия для эффективного развития сельскохозяйственного производства в нужных объемах и видовой структуре и бесперебойную систему сбыта продукции; только в этом случае цена будет выступать не просто объектом государственного регулирования, а его эффективным средством;

– бюджетная поддержка сельского хозяйства (дотации, субсидии, частичные компенсации), преимущественно в рамках разного рода целевых программ;

– льготное налогообложение и кредитование, стимулирующее увеличение производства дефицитных видов продукции и рациональную их структуру, формирование необходимых государственных резервов.

Государство ежегодно должно гарантировать производителям сельскохозяйственной продукции минимальный уровень цен на отдельные ее виды (цена поддержки).

В связи с нестабильностью цен на средства производства, материально-технические ресурсы, услуги обслуживающих производств и организаций, повышением уровня налоговых ставок и платы за предоставляемые кредиты необходимо защищать товаропроизводителей путем ежеквартальной индексации закупочных цен, тем самым обеспечивая им гарантированный уровень рентабельности производства.

Одновременно государство может регулировать и сам уровень рыночной цены при условии наличия достаточного резервного фонда. Механизм такого регулирования заключается в том, что при превышении рыночной ценой цены поддержки государство выбрасывает на рынок часть продукции из резервного фонда, тем самым увеличивая ее товарное предложение, насыщая рынок, снижая рыночную цену и защищая интересы потребителей. В случае если рыночная цена ниже цены поддержки, государство осуществляет оптовые закупки продукции в резервный фонд, повышая тем самым рыночные цены и защищая интересы товаропроизводителей.

Стимулирование сбыта основных видов сельскохозяйственной продукции в федеральный и региональные фонды возможно по следующим направлениям:

– полное или частичное освобождение от налогообложения прибыли, полученной от реализации продукции государству;

– гарантированное авансирование определенной части законтрактованной продукции;

– бюджетные дотации за каждый гектар посева дефицитных культур, при условии выполнения контрактов.

В регулировании сроков реализации основная роль должна принадлежать залоговым операциям, которые оформляются договором. Основными параметрами договора являются сроки залога, объемы продукции, уровень залоговых цен, финансовый механизм реализации залоговых операций.

Важным механизмом государственного регулирования производства и сбыта отдельных видов сельскохозяйственного сырья являются товарные программы, основанные на принципах сочетания взаимных интересов государства и товаропроизводителей.

Реализация таких программ позволит:

– осуществлять целевое использование финансовых и материальных ресурсов под определенные виды дефицитной продукции, необходимой в данное время;

– перейти к дифференцированной поддержке тех товаропроизводителей, чьи финансовые и материальные ресурсы могут дать наибольшую отдачу;

– установить прямую и обратную связь государства и товаропроизводителей;

– сконцентрировать практически в одном документе весь набор разрозненных рычагов воздействия государства на производство и сбыт конкретных видов продукции и раскрыть механизм такого регулирования.

Непосредственный контакт государства с товаропроизводителями и обратная связь, как правило, реализуются на районном уровне. Именно там сельскохозяйственные предприниматели получают необходимую информацию о государственных программах и регистрируются для участия в них; в районах ведутся все расчеты по выплатам и кредитам, осуществляется контроль за выполнением принятых обязательств. Поэтому кадровый состав районных управленческих структур должен формироваться особенно тщательно, с учетом не только практического опыта руководства, но и способности оказывать необходимые маркетинговые и агроконсалтинговые услуги товаропроизводителям.

2.1.4. СИСТЕМА ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВО КРЕДИТНОЙ ПОДДЕРЖКИ АПК

И.П.Шаляпина, *д.э.н., проф.*, **С.А.Мешков,** *к.э.н., ст. преп., Мичуринский государственный аграрный университет*

Финансово-кредитная ситуация в сельском хозяйстве Тамбовской области характеризуется тем, что пока еще в отрасли не сформировался специфический кредитный механизм, учитывающий ее особенности и своеобразие аграрного рынка. Это не позволяет обеспечить бесперебойный оборот основного и оборотного капиталов, нормальное функционирование производства, защиту инвестиций и вкладов от инфляции, стихийных бедствий и других чрезвычайных обстоятельств.

Важнейшей причиной, деформирующей регулирующую роль кредитного рыночного механизма в сельском хозяйстве, является диспаритет цен между сельским хозяйством и промышленностью. Вследствие этого относительный уровень доходности и рентабельности аграрного производства ниже, чем в промышленном секторе.

Кроме того, разница между уровнем рентабельности и процентной ставкой в сельском хозяйстве относительно ниже, чем в промышленности, торговле, финансовой сфере. Кредитный механизм сельскохозяйственного производства не в состоянии обеспечить формирование предложения инвестиционных (в том числе кредитных) ресурсов в соответствии со спросом на них.

В фазе кризиса вследствие сокращения производства и падения его доходности спрос на инвестиции и их реальный объем как будто бы сокращается. С другой стороны, в условиях резкого уменьшения собственных финансовых ресурсов многих предприятий возрастают потребности в заемных финансовых ресурсах. Спрос на финансовые ресурсы при этом может расти даже при увеличении процентной ставки. В силу невыгодности предоставления кредита, повышения риска его невозврата из-за неплатежеспособности сельскохозяйственных предприятий предложение его на аграрном рынке относительно, а в ряде случаев и абсолютно сокращается. Увеличение спроса при сокращении предложения кредита является наряду с инфляцией дополнительным фактором, обусловливающим завышенный уровень процентной ставки коммерческих банков и, соответственно, формирование неблагоприятной для сельскохозяйственных товаропроизводителей конъюнктуры на рынке кредита.

О том, что спрос на кредитные ресурсы в сельском хозяйстве увеличился несмотря на растущий уровень процентных ставок, свидетельствуют следующие тенденции. При росте в 1991–1995 гг. учетных ставок Центрального банка в 10 раз (с 20 до 200%) величина краткосрочных кредитов в сельскохозяйственных предприятиях увеличилась более чем в 30 раз, инвестиции в основной капитал в АПК возросли за этот период почти в 18 раз (табл. 1).

Кредитный механизм регулирования сельскохозяйственного производства модифицируется и под воздействием такого фактора, как инфляция. Происходят изменения номинальных и реальных показателей динамики финансовых ресурсов и процентных ставок в сельском хозяйстве. Вследствие этого реальный объем вложений денежных средств в аграрную сферу экономики, в т.ч. и кредита, резко сокращается.

1. ДИНАМИКА ЦЕН, БАНКОВСКОГО КРЕДИТА И ИНВЕСТИЦИЙ В АПК ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Показатели	1992 г.	1995 г.	1995/1992 г., раз	2000 г.	2000/1995 г., раз
Краткосрочные кредиты банков, тыс. руб.	3 890	122 424	31,47	112 186	0,92
Инвестиции в АПК, млн руб.	6,5	114,7	17,65	367,5	3,2
Цена реализации, руб.:					
зерна	0,71	19,20	27,0	195	10,1

мяса	3,52	445,9	126,6	2 199	4,9
молока	0,82	76,7	93,5	428	5,6
яйца, тыс. шт.	1,40	263,5	188,2	871	3,3

По нашему мнению, на современном этапе развития аграрной экономики формирование системы кредитной поддержки аграрного сектора должно осуществляться в направлении перехода к кредитованию преимущественно за счет негосударственных средств. Роль государства должна сводиться к созданию таких условий на рынке аграрного кредита, при которых свободные кредитные ресурсы частных компаний и коммерческих банков смогут найти выгодное вложение в аграрном секторе.

Основными направлениями государственной поддержки развития кредитного механизма в АПК могли бы стать: возмещение процентной ставки по кредитам, предоставляемым на приоритетные направления развития сельского хозяйства, развитие сельской кредитной кооперации, предоставление кредитов сельским семьям, внедрение системы государственных гарантий по коммерческим кредитам, развитие лизинга сельскохозяйственной техники.

Поддержка сельских товаропроизводителей через прямые дотации и субсидии за счет средств Федерального и местных бюджетов представляет собой также важное направление аграрной политики.

В соответствии с законом РСФСР “О социальном развитии села” (1990 г.) и ранее принятыми правовыми актами, почти все мероприятия по сельскому хозяйству финансировались за счет Федерального бюджета. Но в 1993–1994 гг. основное бремя финансирования сельского хозяйства было перенесено на региональные и местные бюджеты. При этом в Уваровском районе Тамбовской области доля Федерального бюджета в финансировании сельскохозяйственных мероприятий в 1995 г. составляла 15,6%, а в 2000 г. – 5,2 %.

Структура государственной поддержки (табл. 2) имеет продуктовую направленность. Большую часть средств выплачивают в виде дотаций на продукцию.

Действующая система поддержки формировалась по мере необходимости, а потому не носит стабильного характера, что подтверждают данные табл. 2, и не может служить товаропроизводителям четким ориентиром на будущее.

Кроме того, фактические суммы полученных дотаций, как правило, ниже расчетных, а некоторые виды дотаций не выплачиваются совсем.

2. Структура дотаций и компенсаций затрат сельхозтоваропроизводителей Уваровского района Тамбовской области из бюджетов различных уровней

Виды дотаций и компенсаций	1995 г.		1998 Г.		1999 г.		2000 г.	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Дотации и компенсации на поддержку племенного дела в животноводстве	1	0,2	-	-	5	1,2	470,5	85,7
Дотации и компенсации на поддержку элитного семеноводства	60	14,7	16,6	2,0	62,1	16,6	78,5	14,3
Дотации на продукцию	151,4	37,1	528,5	57,0	170,1	43,8	-	-
Компенсации в связи с удорожанием промышленной продукции и услуг	40,6	9,9	29,1	3,0	12,5	3,2	-	-
Содержание объектов социальной инфраструктуры	155,4	38,1	353	38,0	138,5	35,7	-	-
Итого	408,4	100	927,2	100	388,2	100	549	100

Существующая система дотационных и компенсационных выплат не создает стимулов для эффективной деятельности предприятий. В настоящее время на практике преобладает компенсационно-затратный подход к распределению финансовых ресурсов, выделяемых аграрной отрасли. Хозяйства, менее эффективно использующие ресурсы, как правило, получают большие размеры дотаций и наоборот, что не способствует экономической заинтересованности товаропроизводителей в наращивании производства и снижении затрат.

Преодоление этих негативных явлений возможно, если стимулирование будет осуществляться по критериям, связанным с финансовыми результатами деятельности товаропроизводителей и направляться на повышение эффективности производства.

Перейти к рациональной системе распределения дотаций и компенсаций позволяет предлагаемая специалистами ВНИЭТУСХ методика мотивации сельских товаропроизводителей, базирующаяся на совокупности показателей, которые учитывают объем, качество, цену, товарность и доходность реализуемой продукции, ориентируют на оптимальное их сочетание в зависимости от производственных условий и возможностей хозяйства.

Положительный эффект от применения предлагаемой методики распределения дотаций и компенсаций можно проследить на примере сельскохозяйственных предприятиях Уваровского района Тамбовской области. Так, в среднем по району цена реализации молока оказалась выше на 6,28%, уровень убыточности с учетом дотаций снизился на 3,53%. При этом расход дотаций и компенсаций на 1 руб. реализованной продукции снизился в 6,5 раза.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ РОССИИ

А.Б.Письменная, *к.э.н., докторантка Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

От рациональности кредитных отношений во многом зависит уровень экономической эффективности агропромышленного производства России.

Специфика аграрного сектора заключается в ярко выраженной сезонности производства, зависимости от климатических условий, медленном обороте капитала и т.д., поэтому сельхозпроизводители нуждаются в привлечении большого объема кредитных ресурсов на срок не менее полугода. При этом, по нашему мнению, кредитные средства должны предоставляться именно в денежной форме, позволяя сельским товаропроизводителям чувствовать себя полноценными участниками рыночных отношений, свободными в выборе поставщиков и потребителей своей продукции и несущими ответственность за своевременный возврат кредита. Из этого следует, что аграрная сфера нуждается в специфической банковской системе.

Анализ показал, что целостная система обеспечения аграрного производства кредитными ресурсами, адекватная современным экономическим и финансовым условиям хозяйствования, в России пока не сформирована. Вследствие недостаточного влияния государства на организацию кредитного процесса в аграрной сфере для коммерческих банков кредитование сельхозпроизводителей не представляло интереса в силу высокого риска и низкой доходности, а для основной массы сельскохозяйственных производителей банковский кредит оставался недоступным из-за высоких процентных ставок или отказа в рассмотрении кредитных заявок.

Анализ степени сформированности конкурентной среды в банковской сфере в 1998–1999 гг. показал, что уровень концентрации кредитных ресурсов был очень высоким, что лишало сельхозпроизводителей возможности выбора банка для получения кредитов. Преодолению сложившейся ситуации способствовала бы более низкая степень концентрации в банковской сфере и связанные с ней усиление конкуренции и снижение стоимости кредита. Тем не менее коммерческие и государственные банки участвовали в кредитовании аграрного производства. При этом они почти всегда делали это, преследуя свои стратегические интересы, такие, как завоевание авторитета у власти, налаживание региональных связей и т.д.

Государственное регулирование взаимоотношений банковской и аграрной сферы сводилось к попыткам сделать процесс кредитования более цивилизованным. Однако роль банков в этом процессе, как правило, заключалась в том, что они служили механизмом для передачи бюджетных средств. Этим занимались: СБС-Агро, сменивший разорившийся Агропромбанк, Альфа-банк, банк “Возрождение” и некоторые другие, в том числе, региональные банки. Все они, включая специализированные аграрные банки, на протяжении всего периода реформ продолжали относиться к кредитованию сельскохозяйственных производителей без энтузиазма.

Однако в последние два года кредитный рейтинг аграрной сферы постепенно возрос. В 2000–2001 гг. сельское хозяйство России имело положительную динамику финансовых результатов своей деятельности. Сыграл роль и кризис августа 1998 г., который стимулировал тенденцию импортозамещения на продовольственном рынке. На наш взгляд, одним из обстоятельств, способствующих налаживанию кредитных отношений с банками, является развитие интеграционных процессов в АПК. Банкам более выгодно выдавать кредит под конечную продукцию вертикально-интегрирован-ного образования, поскольку при этом можно с большей долей вероятности просчитать риск невозврата средств и возможность получения прибыли от финансирования.

Более того, банки сами становятся инициаторами создания агрохолдингов. Например, самарский банк “Солидарность” скупил фактически все масложировые предприятия области и контролирует, таким образом, местных сельскохозяйственных производителей, занимающихся выращиванием подсолнечника. В качестве следующего шага этот банк рассматривает создание объединения в сахарной промышленности Самарской области.

В качестве положительного шага можно рассматривать восстановление в 2000 г. государственного многофилиального сельскохозяйственного банка – Россельхозбанка. В регионах уже создано боле 50 его филиалов. Однако еще более полезным для совершенствования взаимоотношений банков и АПК, на наш взгляд, является принятие постановления правительства о новой схеме льготного кредитования сельхозпроизводителей. Субсидии кредитополучателям предоставляются в размере двух третей учетной ставки ЦБ на день предоставления кредита. Это позволяет, с одной стороны, преодолеть иждивенческие настроения на селе и сократить размер субсидий, с другой. Кроме того, этот механизм способствует увеличению числа банков, готовых работать с аграрной сферой в 2001 г. он позволил привлечь около 17 млрд руб. кредитов на сезонные нужды товаропроизводителей АПК.

Также одним из основных условий повышения доступности кредитных ресурсов для сельских товаропроизводителей является диверсификация форм

финансового посредничества. В этой связи большие надежды возлагаются на развитие кредитной кооперации. Несмотря на трудности развертывания системы кредитной кооперации, обусловленные неподготовленностью правового обеспечения и другими факторами, ее развитие будет способствовать формированию конкурентной среды на рынке кредитных ресурсов.

ФИНАНСОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ РЕФОРМИРОВАНИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Н.Я. Демьяненко, *д.э.н., проф. Института аграрной экономики УААН*

Реформирование АПК, осуществляемое с начала 90-х гг., не принесло положительных результатов. Наоборот, экономическая ситуация в аграрном секторе с каждым годом ухудшалась. На протяжении ряда лет отрасль сельского хозяйства была в целом убыточной, что есть nonsens.

На серьезные размышления наводит и тот факт, что устойчивого улучшения экономической ситуации не ожидается и в будущем, наоборот, прогнозы – пессимистические.

До сего времени отсутствует детальный глубокий анализ реформ, не выявлены и официально не признаны причины неудач. Все, как правило, сводится к заявлениям о медлительности преобразований и необходимости их ускорения.

Вместе с тем дело, видимо, не в скорости реформ (во всяком случае, не только в скорости). Такие выводы еще имели право на существование в первые годы реформирования, но они уже практически ничего не объясняют сейчас, после десяти лет преобразований, когда отрасль доведена до банкротства.

Сейчас все больше экономистов (и не только отечественных) приходят к выводу о наличии стратегических просчетов в осуществлении реформ в аграрном секторе. И основным просчетом, на наш взгляд, было мнение о том, что для реформирования сельского хозяйства достаточно приватизации, разгосударствления, паевания. После осуществления этих мер якобы все проблемы села должны были решиться. Приватизация в директивном порядке проведена, но экономическая ситуация в аграрном секторе не стала лучше, наоборот, она в значительной мере ухудшилась, проблем стало намного больше.

Складывается впечатление, что в аграрной сфере правительство осуществляло только те преобразования, которые не требовали финансовых ресурсов, и не обращало внимания на другие направления реформирования, вследствие которых должна была создаваться рыночная среда; кроме того, реформа велась некомплексно, с нарушением очередности отдельных мероприятий.

Рассматривая финансовую политику более детально, следует отметить ошибочную, на наш взгляд, позицию, заключающуюся в том, что сельское хозяйство как отрасль может нормально функционировать без государственной поддержки. Несмотря на то, что такого прецедента (отсутствие финансирования сельского хозяйства со стороны государства) в развитых странах нигде не существует, у нас эта позиция даже в научных кругах дискутируется до сего времени.

Основной аргумент сторонников самофинансирования аграрного сектора – дефицит государственного бюджета вследствие общего кризиса экономики. Признавая этот аргумент весомым, считаем, что сначала следует установить объективную необходимость финансовой поддержки, а потом находить ее источники.

Вторым по важности фактором, нанесшим значительный вред аграрному производству, является разрушение старого и отсутствие нового (рыночного) механизма кредитования сельского хозяйства. При этом негативную роль также сыграла позиция унификации кредитных отношений в рыночных условиях для всех отраслей народного хозяйства. И хотя такой унификации в других странах рыночной ориентации, как оказалось, практически не существует, идея уже “овладела массами” и воплощается в жизнь. Последствия известны – на начало 2000 г. менее 1% сельскохозяйственных предприятий смогли воспользоваться кредитами банков.

Сложным делом оказалось и формирование новой налоговой политики. Здесь также допускались ошибки, связанные с игнорированием специфики сельскохозяйственного производства при введении большинства налогов.

Особенно большие финансовые потери сельскохозяйственные предприятия всех форм понесли от двух налогов – на прибыль и на добавленную стоимость.

Просчеты при введении налога на прибыль состояли в установлении неправильных его сроков. Сельскохозяйственные предприятия должны были платить его ежемесячно. В силу сезонности аграрного производства у большинства предприятий на протяжении первого полугодия не было собственных финансовых ресурсов для налоговых отчислений. И если налоговые органы взимали такие платежи, предприятия вынуждены были существенно уменьшать сумму оборотных средств.

Эта методическая ошибка была ликвидирована в следующей редакции закона “О налогообложении прибыли предприятий”, в соответствии с которой налог на прибыль сельскохозяйственные предприятия платят раз в год, после определения финансовых результатов. Кроме этого, предусмотрена возможность перенесения убытков при налогообложении на будущие периоды в случае убыточной деятельности предприятия.

Аналогичная ситуация, но со значительно большими отрицательными последствиями для сельского хозяйства, наблюдалась при введении налога на добавленную стоимость (НДС). Механизм налогообложения построен таким образом,

что в бюджет уплачивается разница между поступившим в хозяйство НДС в составе реализованной продукции и уплаченным НДС при приобретении хозяйством материальных ресурсов. Благодаря этому у предприятий с сезонным характером производства в первом полугодии затраты на приобретение материальных ресурсов превышают поступления от реализации. В результате возникает "дебетовое сальдо" по налогу на добавленную стоимость, которое свидетельствует о том, что субъект хозяйствования больше уплатил НДС, чем получил.

Для урегулирования таких ситуаций предусматривается механизм возмещения "дебетового сальдо", но на Украине он был введен только в 1997 г. при принятии новой редакции закона о налоге на добавленную стоимость. Почти шесть лет в сельском хозяйстве действовал не налог на добавленную стоимость, а налог на оборотные средства.

Вследствие необоснованного введения этих двух налогов сельскохозяйственные предприятия утратили собственные оборотные средства и стали неплатежеспособными. После того как "дефакто" допущенные просчеты признаны, правомерно ставить вопрос о возмещении понесенных потерь.

В настоящее время принимаются определенные меры по упрощению системы и механизмов налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей. Принят Указ Президента "О фиксированном сельскохозяйственном налоге", который потом трансформировался в одноименный закон.

В принципе, не возражая против этих мер, следует признать, что основная проблема налогообложения состоит не в упрощении налогов.

Учитывая кризисную ситуацию в агропромышленном комплексе, целесообразно ввести мораторий на все прямые налоги и налоговые платежи для сельскохозяйственных товаропроизводителей сроком на три-пять лет (за исключением пенсионного страхования).

За этот период необходимо разработать и апробировать фундаментальную систему налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей, которая бы, с одной стороны, максимально учитывала специфику аграрного производства, а с другой – вписывалась в общегосударственную систему налогообложения.

После этого можно постепенно, по мере готовности субъектов хозяйствования к уплате того или иного налога, их вводить. Для этого должны быть разработаны критерии, при достижении которых субъекты хозяйствования становились бы плательщиками налогов.

Параллельно необходимо:

– усовершенствовать систему таможенного налогообложения импорта техники для сельского хозяйства, которая не производится на Украине;

– установить льготные ставки налогообложения (до 50%) той части прибыли, которая направляется сельскохозяйственными товаропроизводителями для расширенного воспроизводства их материально-технической базы;

– осуществить дифференциацию ставок НДС на различные виды товаров: повысить на предметы роскоши и снизить на сельскохозяйственную продукцию и продукты питания;

– разработать механизм упрощенного налогообложения фермерских хозяйств;

– повысить удельный вес платежей с прибыли предприятий;

– упростить налоговый учет и отчетность путем максимальной унификации его с бухгалтерским учетом.

Если одновременно создать адаптированные к условиям аграрного рынка кредитную и страховую системы, разработать действенные механизмы поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, то можно говорить о формировании оптимальной рыночной среды для агропромышленного производства, появлении предпосылок для его поэтапного возрождения.

САМОФИНАНСИРОВАНИЕ – ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП РЫНОЧНОЙ СИСТЕМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Р.Ш.Мамедов, *к.э.н. Постоянный представитель Республики Дагестан при Президенте РФ*

Анализ тенденций изменения финансового состояния сельхозпредприятий за годы реформ свидетельствует о его зависимости от общей макроэкономической ситуации, а также от использования хозяйствами экономических рычагов и стимулов, от организации и технологии производства, от способности предприятий реализовывать принцип самофинансирования или, по меньшей мере, добиваться минимальной прибыли. С этой точки зрения 2001 г. стал переломным: прибыль в целом по сельскому хозяйству составила 28,6 млрд рублей, а рентабельность – 12% (в 1997 г., соответственно, убыток превысил 30 млрд руб., рентабельность составила –24,6%).

В дореформенный период в сельском хозяйстве и экономике страны в целом принцип самофинансирования не действовал вообще или имел административно регулируемые ограничения. Несмотря на большие централизованные вложения, налоговые и прочие льготы, хозяйства не были заинтересованы повышать эффективность производства. Псевдорыночный механизм, таким образом, смещал хозяйственные ориентиры в сторону выполнения натуральных разверсток любой ценой в надежде на последующие дотации государства, льготные кредиты, списание огромной кредитной задолженности. В итоге уровень эффективности используемых ресурсов постоянно снижался.

Рыночная реформа не всегда сопровождается радикальными изменениями в экономическом мышлении сельских товаропроизводителей, в системе хозяйствования и во внутрихозяйственных отношениях сельскохозяйственных предприятий. Однако во многих из них, несмотря на отсутствие отвечающего законам рынка аграрного, и особенно земельного законодательства, происходят положительные сдвиги, усиливаются стимулы к более производительному труду. Примером могут служить, входящие в клуб "АГРО-300". В них складываются нетрадиционные отношения между демократически избранной администрацией и работниками, совершенствуются на рыночных принципах связи между внутрихозяйственными экономически обособленными подразделениями, внедряется маркетинг.

Однако эти изменения не снимают с повестки дня вопроса о государственной поддержке сельского хозяйства, определенной корректировке формирующегося рыночного механизма.

Важный инструмент государственной поддержки аграрного сектора – минимальные гарантированные цены, которые являются основным инструментом формирования фермерских доходов в развитых странах. Но разработка и реализация программ установления минимальных гарантированных цен в кризисных условиях очень сложна, требует хорошо подготовленного и обученного аппарата, развитого прозрачного рынка.

Одним из средств протекционистской поддержки сельского хозяйства является субсидирование производственных ресурсов. Практически во всех странах "социалистического лагеря" цены на средства производства для сельского хозяйства были ниже мирового уровня. В то же время продовольственное потребление населения существенно субсидировалось, стимулируя его довольно высокий уровень. Либерализация цен, отмена продовольственных субсидий привели к тому, что цены на ресурсы стали быстро расти, в то время как продовольственные цены столкнулись с ограничением покупательной способности населения; их рост был в целом ниже общего уровня инфляции.

Первичной реакцией было введение субсидий на материально-технические ресурсы. В частности, в России до сих пор существуют дотации на минеральные удобрения, электроэнергию, топливо для некоторых типов производителей и другие ресурсы. Эту политику необходимо продолжать, но в практической реализации согласовывать с уровнем и эффективностью хозяйствования.

Рычагом аграрного протекционизма и вместе с тем поддержки принципа самофинансирования является кредит. Поскольку аграрный сектор оказался в остром финансовом кризисе (собственных оборотных средств почти нет, а кредит в большинстве случаев недоступен), практически во всех постсоциалистических странах приняты специальные государственные программы сельскохозяйственного кредита. Они включают: субсидирование процентной ставки, обеспечение банковских ссуд государственными гарантиями, создание специализированных кредитных институтов для аграрного сектора, списание и реструктурирование долгов.

Таким образом, сочетание самофинансирования с принципами и механизмом протекционистской поддержки села должно стать важнейшим направлением аграрной и всей государственной экономической политики. Она должна гарантировать обязательность исполнения принимаемых решений, в частности, соблюдение соответствующих бюджетных назначений для сельского хозяйства, конкретных мер по поддержанию цен, кредитованию, налогообложению, страхованию и т.д. Если судить по данным 1999–2001 гг., то можно констатировать определенное усиление этой поддержки, улучшение финансирования сельского хозяйства и АПК в целом.

Приоритетную поддержку целесообразно оказывать наиболее сильным сельхозтоваропроизводителям, проявляющим большую гибкость в условиях переходного периода, имеющим сравнительно хорошие финансовые показатели. Предоставление дешевых и краткосрочных кредитов, реструктуризация или списание долгов, обеспечение долевого участия государства при внедрении новых технологий в производственном и непроизводственном строительстве, организация кооперативов по переработке, хранению, сбыту продукции, снабжению – вот далеко не полный перечень возможных направлений государственной поддержки на данном этапе осуществления рыночных реформ в сельском хозяйстве.

Особое внимание сейчас следует уделить целевой поддержке, прежде всего эффективно хозяйствующих предприятий, реально формирующих производство товарной продукции и осваивающих рыночный экономический механизм как внутри хозяйства, так и во внешних связях. По имеющимся оценкам, 1/3 эффективно работающих хозяйств дают более 2/3 объема товарной продукции сельского хозяйства, да еще испытывает трудности в ее реализации. Программный подход к адресной поддержке таких хозяйств, а также хозяйств населения, прежде всего приусадебных, фермерских, ориентированный на достижение более эффективной, рентабельной работы, объективно становится одним из важнейших направлений финансового оздоровления сельсхозпредприятий.

2.1.5. НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА И СТРАХОВАНИЕ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

НАЛОГОВЫЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

З.В. Удалова *к.с.-х.н., к.э.н., ст. преп. Донского государственного аграрного университета*

Как показывают исследования и подтверждает практика, в современных условиях для стабилизации развития сельскохозяйственного производства необходимо усиление роли государства в формировании условий для эффективного функционирования экономики. Важнейшим механизмом влияния государства на ход процессов в социально-экономической жизни страны является налоговая политика.

Формирование в России новой бюджетно-налоговой политики началось с реформы 1992 г. Ее смысл сводился к замене ряда действовавших налогов (характерных для административно-командной системы и фиксированных цен), созданию равных условий деятельности для всех видов хозяйств, независимо от форм собственности, превращению налогов в стимул производственной деятельности. Налоговая политика приобретала юридическое оформление, создавались налоговая инспекция и налоговая полиция, которые несли ответственность за выполнение принятых законов.

Многие недостатки налоговой системы вызываются несовершенством законодательства, противоречивостью и запутанностью нормативной базы и процедур налогообложения, отсутствием оперативной связи исполнительной и законодательной властей. Несмотря на предоставленные льготы по налогообложению, его тяжесть для сельскохозяйственных товаропроизводителей остается высокой, задолженность перед бюджетом ежегодно растет.

Налоговая политика должна ослабить финансовый пресс на сельскохозяйственные предприятия путем сокращения числа налогов и изменения налогооблагаемой базы. Следует уменьшить налогообложение прибыли сельскохозяйственных товаропроизводителей, полученной от реализации переработанной ими собственной сельскохозяйственной продукции, а также другой продукции и услуг, если это связано с повышением занятости сельских жителей.

Одновременно должна быть пересмотрена налоговая политика по отношению к инвестиционным проектам, предусматривающая освобождение от налогообложения части прибыли, направляемой на капитальные вложения в агропромышленное производство. Особенно это касается перерабатывающих и других предприятий АПК, интегрированных с сельскохозяйственными товаропроизводителями и направляющих свои средства на их развитие.

Рассматривая вопросы государственного регулирования налоговой политики, следует обратить внимание на инструменты воздействия налоговой системы на экономику, основными из которых являются налоговые льготы. В США их насчитывается более 100, в Великобритании – около 80. Налоговые льготы необходимо ввести для кооперативных организаций, основной деятельностью которых является переработка, реализация и торговля сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, а также производственное обслуживание сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Межу тем практика налогообложения остается недостаточно “прозрачной”, неоправданно сложной и во многом несправедливой, с точки зрения товаропроизводителей; действия фискальных органов государства до сих пор не отличаются ни ясностью, ни четким определением полномочий.

Рассмотрим систему налоговых платежей сельскохозяйственных товаропроизводителей на примере 15 сельскохозяйственных предприятий Октябрьского района Ростовской области (табл. 1).

Анализ показывает, что для сельскохозяйственных организаций установлен довольно высокий уровень изъятия средств через налоги и платежи во внебюджетные фонды, который за последние семь лет колебался от 6,4% до 94% выручки от реализации продукции, а в затратах на основное производство – от 5,9 до 58%. В странах с развитой рыночной экономикой все виды налогов составляют 13–15% выручки от реализации продукции и 2,5–6% всех фермерских затрат. Несмотря на тяжелое финансовое положение и неплатежеспособность сельскохозяйственных предприятий, ими ежегодно уплачиваются значительные суммы начисленных налогов: в 1995 г. – 80%, в 1996 г. – 68%, в 1997 г. – 85%, в 1998 г. – 67%, в 1999 г. – 73% , в 2000 г. – 113% и в 2001 г. – 159%. За последние два года (2000–2001) уплачиваются не только начисленные налоги, но и долги прошлых лет. В 2001 г. был уплачен спецналог – 14 тыс. руб., который с 2000 г. отменен.

Следует отметить, что в 2001 г. сократилось начисление налогов и платежей; удельный вес начисленных налогов и платежей в выручке от реализации составил 6,4%, а в затратах на производство – 5,9%. 2001 год является самым благоприятным по начислению и уплате налогов и сборов.

Существующая налоговая система является тяжелым бременем для сельскохозяйственных товаропроизводителей, что губительно сказывается на их финансовом положении, обостряет недостаток оборотных средств для хозяйственной деятельности и средств на расширенное воспроизводство, способствует росту задолженности банкам по кредитам.

Экономическое содержание налоговой реформы должно состоять в том, чтобы распределить налоговое бремя между налогоплательщиками относительно равномерно. В налоговом законодательстве России должен действовать сформулированный А. Смитом принцип справедливости налогообложения.

В целях совершенствования и повышения эффективности налоговой политики в отношении сельскохозяйственного производства необходимо:

снизить общий суммарный уровень налоговых выплат сельскохозяйственными предприятиями; повысить действенность системы налоговых льгот, стимулирующих формирование собственных инвестиционных ресурсов товаропроизводителями; изменить периодичность расчетов между сельскохозяйственными товаропроизводителями и внебюджетными фондами, осуществляя их два раза в год; обеспечить переход к ресурсному налогообложению.

1. Динамика, структура и уровень налоговых платежей сельскохозяйственных предприятий Октябрьского района Ростовской области *

Показатель	1995 г.		1996 г.		1997 г.		1998 г.		1999 г.		2000 г.		2001 г.	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. Руб.	%	тыс. руб.	%
Налог на землю	230	2,2	1 012	6,1	1 858	20,5	860	8,5	1 559	5,3	1 500	2,2	780	4,4
Налог на прибыль	1 691	16,5	6 086	36,5	1 907	21,1	1 283	12,7	14 634	49,6	14 524	21,7	3 182	17,9
НДС	5 452	53,1	4 903	29,5	1 704	18,8	2 670	26,6	5 458	18,5	35 305	52,8	5 626	31,5
Спецналог	1 061	10,3	328	2,0	40	0,4	21	0,2	32	0,1	-	-	14	0,1
Подоходный налог	1 270	12,4	2 030	12,2	1 726	19,1	2 623	26,1	2 844	9,6	4 158	6,2	4 254	23,9
Налог на имущество	14	0,1	44	0,3	129	1,5	892	8,9	405	1,4	555	0,8	478	2,7
Налог на охрану окружающей среды	9	0,1	21	0,1	11	0,1	23	0,2	21	0,1	25	0,1	171	1,0
Акцизы	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Дорожный фонд	20	0,2	449	2,7	173	1,9	314	3,1	735	2,5	2 896	4,3	293	1,6
Прочие налоги	-	-	1199	7,2	1 279	14,1	1 170	11,6	2 332	7,9	7 921	11,8	3 000	16,8
Экономические санкции	527	5,1	562	3,4	225	2,5	212	2,1	1 485	5,0	87	0,1	15	0,1
Итого налогов	10 274	100	16 634	100	9 052	100	10 068	100	29 505	100	66 971	100	17 813	100
Платежи во внебюджетные фонды	7 287		9 985		13 814		11 669		18 493		23 801		9 130	
Всего внесено налогов и платежей	17 561		26 619		22 866		21 737		47 998		90 772		26 943	
Всего начислено налогов и платежей	22 096		38 925		26 805		32 535		65 964		80 624		16 961	
Проценты уплаты налогов	80		68		85		67		73		113		159	
Выручка от реализации продукции	33 087		41 240		46 747		66 480		94 362		189 020		26 3176	
Затраты на основное производство	57 074		71 735		72 003		88 158		113 567		223 325		28 5970	
Удельный вес начисленных налогов и платежей:														
а) в выручке от реализации (%)	67,0		94,0		57,0		49,0		70,0		43,0		6,4	
б) в затратах на производство (%)	39,0		54,0		37,0		37,0		58,0		36,0		5,9	

** Авторский расчет по данным налоговой инспекции Октябрьского района за 1995–2001 гг.*

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРИ СТРАХОВАНИИ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР

В.В. Носов, *к.э.н., доц.*, **В.В. Королев**, *ассист. Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова*

Сельскохозяйственное производство – стратегическая отрасль экономики, находящаяся в большой зависимости от природно-климатических и погодных условий. Поэтому она как никакая другая нуждается в государственной поддержке. Одним из методов такой поддержки является страхование.

Сельскохозяйственное страхование в Российской Федерации проводится с 1921 г. До 1968 г. оно осуществлялось в обязательной и добровольной формах. С 1968 по 1990 г. урожай сельскохозяйственных культур страховался в обязательном порядке.

Страхование производилось на случай недобора урожая. При гибели или повреждении сельскохозяйственных культур размер ущерба определялся исходя из стоимости потерь урожая основной культуры на всей площади посева в хозяйстве, исчисленной по разнице между стоимостью урожая на 1 га в среднем за последние пять лет и данного года по действующим государственным закупочным ценам.

В формировании страхового фонда участвовали все хозяйства путем уплаты страховых платежей, что позволяло устанавливать для них минимальные тарифные ставки платежей. В крайне неблагоприятные по погодным условиям годы, когда выплаты страхового возмещения сельскохозяйственным предприятиям превышали их платежи, дефицит средств покрывался за счет ресурсов, аккумулированных в межреспубликанском запасном фонде по этому виду страхования.

Переход российской экономики на рыночные рельсы в начале 90-х гг. обусловил серьезные изменения в экономической модели управления экономикой страны. Жесткое централизованное управление “всем и вся” сменилось безоговорочной верой во всесилие рыночного механизма как единственного средства управления, начиная от кооператива из трех человек и заканчивая федеральными структурами.

Реформирование сельского хозяйства, выразившееся в отказе от государственного регулирования сельскохозяйственного производства в целях ускоренного перехода к рынку, разрушило отработанную систему защиты сельскохозяйственных товаропроизводителей от влияния неблагоприятных условий производства. Страхование посевов сельскохозяйственных культур лишилось государственной поддержки.

Коммерциализация страховых компаний привела к резкому сокращению страхования сельскохозяйственных товаропроизводителей. Учитывая высокий страховой риск по страхованию урожая сельскохозяйственных культур, большинство страховых организаций не заинтересовано в проведении этих операций. Из года в год число хозяйств, страховавших посевы сельскохозяйственных культур, сокращалось. Это создавало финансовые трудности для сельскохозяйственных товаропроизводителей, терпевших убытки в результате стихийных бедствий и других неблагоприятных событий, и требовало денежной поддержки со стороны государства.

Как показывает зарубежный опыт, в большинстве развитых стран государство в страховании урожая сельскохозяйственных культур играет ведущую роль. В страховых компаниях с участием государства концентрируются значительные финансовые средства, что в наибольшей мере позволяет охватить страховое поле и не оставить без внимания наиболее серьезные страховые риски.

В странах ЕС фермеры имеют право субсидий на сельскохозяйственное страхование. Государственная поддержка страхования в широких масштабах осуществляется, например, во Франции, где создан Национальный гарантийный фонд для компенсации ущерба от крупных сельскохозяйственных бедствий. Средства фонда формируются на 50% за счет бюджета и на 50% – за счет страховых взносов фермеров.

В Испании государственные субсидии на уплату страховых взносов составляют от 20 до 50%. В некоторых странах ЕС, где сельскохозяйственное производство стабильно, государственная поддержка страхования не применяется.

В Канаде при страховании сельскохозяйственных культур 50% страховых взносов производит фермер, 25% – федеральное правительство и 25% – правительства провинций. При страховании доходов фермеров бюджетные субсидии составляют 67%.

Достаточно эффективная государственная помощь в страховании урожая оказывается фермерам США через федеральную программу страхования урожая. Эта государственная программа рассматривается и одобряется Национальным фермерским союзом США, и участвующие в ней фермеры пользуются известными преимуществами и льготами. Государство восполняет 60% страховых сумм.

В России из-за кризиса платежеспособности сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств подавляющее большинство из них не имеет достаточных финансовых средств для оплаты страховых услуг. Только государственная поддержка позволит наладить страховое дело в сельском хозяйстве. Это подтверждает опыт экономически развитых стран.

Следствием понимания этого обстоятельства явилось принятие 14 июля 1997 г. Федерального Закона № 100 “О государственном регулировании агропромышленного производства”. Статья 16 закона определяет роль государства в страховании АПК.

При страховании урожая сельскохозяйственных

культур сельскохозяйственные товаропроизводители за счет собственных средств уплачивают страховщикам 50% страховых взносов, остальные 50% уплачиваются за счет средств федерального бюджета.

Правительство Российской Федерации может дифференцировать размеры уплаты страховых взносов за счет средств Федерального бюджета по сельскохозяйственным культурам и по регионам.

Нами разработаны подходы к страхованию сельскохозяйственных культур в Саратовской области.

В этих целях проведено исследование риска выращивания основных зерновых культур по природно-экономическим микрозонам региона. В качестве оценки степени риска использовался коэффициент относительной колеблемости урожая, отражающий вариацию колебаний урожайности зерновых культур. Размер уплаты государством страховых платежей по сельскохозяйственным культурам и региону в целом должен соответствовать установленной в Законе величине, то есть 50%. Но его следует дифференцировать, исходя из риска выращивания культур и общего объема производства производимой в той или иной микрозоне зерновой продукции (табл. 1).

Использование данного механизма позволит перераспределить средства из Федерального бюджета внутри Саратовской области без изменения общей их величины и тем самым увеличить число страхуемых посевов зерновых культур.

1. Государственные платежи при страховании зерновых культур, дифференцированные по микрозонам Саратовской области

Природно-экономические микрозоны	Озимая рожь			Яровая пшеница		
	Доля в общем объеме производства	Коэффициенты риска	Размер компенсации, %	Доля в общем объеме производства	Коэффициенты риска	Размер компенсации, %
Западная	0,191	1,126	48,3	0,180	1,110	40,7
Центральная (правобережная)	0,157	1,000	42,9	0,138	1,079	39,6
Северная (правобережная)	0,148	1,027	44,1	0,058	1,000	36,7
Южная (правобережная)	0,094	1,135	48,7	0,181	1,270	46,6
Северная (левобережная)	0,185	1,189	51,0	0,096	1,493	54,8
Центральная (левобережная)	0,086	1,107	47,5	0,146	1,634	60,0
Юго-восточная	0,139	1,574	67,6	0,201	1,565	57,0

НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕВОДА СТРАХОВАНИЯ НА СЕЛЕ НА КООПЕРАТИВНУЮ ОСНОВУ

Ю.И. Линин, *к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

Страхование производственных рисков – неотъемлемый признак цивилизованного и эффективного хозяйствования. Нужно сказать, что в хозяйственной практике последних лет оно получает все большее и большее распространение в различных областях экономики. Растут объемы страхования, суммы страховых сборов и страховых возмещений. Так, в 2000 г. страховщики собрали 171 млрд руб. страховых взносов, что почти в 2 раза больше по сравнению с предыдущим годом. В 2001 г. этот показатель возрос до 276 млрд руб., а сумма страховых возмещений – до 172 млрд руб.

Трудно сказать, насколько это соответствует общей потребности в страховании имущества в России, но тенденция быстрого роста этого вида услуг налицо. По некоторым данным, отношение объема страховых платежей (взносов) к стоимости ВВП составило в прошлом году около 3%, что представляет собой уже немалую величину.

Однако в агропромышленном комплексе положение со страхованием существенно иное. К сожалению, у нас нет точных количественных оценок развития страхования в агропромышленном комплексе, так как специальной страховой статистики в АПК не ведется. Имеется только не очень полная и слабо систематизированная информация по страхованию урожая сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений, поскольку только этот вид страхования поддерживается государством и по нему ведется учет. Согласно этой информации, в течение нескольких последних лет страхование урожая сельскохозяйственных культур осуществляют только 3–4 тыс. хозяйств, что составляет лишь 10–15% общего числа сельскохозяйственных организаций, а доля застрахованных площадей сельскохозяйственных культур еще меньше. При этом сельхозтоваропроизводители, как правило, оплачивали только небольшую часть своей половины страховых взносов, а государство вносило еще меньше. Поэтому их сумма (100–150 млн руб.) составляет к стоимости сельскохозяйственного продукта ничтожно малую величину – около 0,2%, а страховые выплаты и того меньше. Естественно, говорить всерьез о страховой защите сельхозтова-

ропроизводителей по самому больному для них вопросу – защите урожая – не приходится.

Кроме страхования урожая в последнее время наладилось страхование сельскохозяйственной техники, передаваемой в лизинг, и несколько увеличилось страхование залога при кредитовании сельхозорганизаций в коммерческих банках, поскольку эта операция является обязательной при получении техники в лизинг и оформлении кредита. Оба вида страхования являются скорее страховой лизингодателя и банкира, чем защитой сельхозтоваропроизводителя, хотя и осуществляются за его счет.

Сельхозтоваропроизводители и сельское население крайне мало страхуют животных и основные средства, на селе практически отсутствует личное страхование. Также мало страхуются и другие организации агропромышленного комплекса.

Столь плачевное положение со страхованием на селе обусловлено целым рядом объективных причин.

Во-первых, это отказ от обязательного государственного страхования. Эта мера была расценена сельхозтоваропроизводителями как проявление свободы хозяйственной деятельности и как средство удешевления продукции в условиях нарастающего диспаритета цен. Поэтому весьма хорошо налаженная в советское время система страхования развалилась практически сразу.

Во-вторых, крайне тяжелое финансовое состояние большинства сельскохозяйственных организаций и фермеров. Они не имеют средств для уплаты страховых взносов в силу крайне неблагоприятной для них структуры цен, низкой эффективности производства и ряда других причин.

В-третьих, отсутствие страховой культуры у сельхозтоваропроизводителей, равно как и других участников аграрного рынка. Подзабытую уже практику обязательного страхования считать страховой культурой можно с большой натяжкой. Сейчас не страхуются даже те сельхозпредприятия, которые не испытывают финансовых трудностей.

В-четвертых, высокая стоимость страховых услуг, связанная с высокой степенью рисковости сельскохозяйственного производства как такового, его нестабильностью из-за высокой зависимости результатов производства от погодно-климатических условий.

В-пятых, недостаточное развитие страховой инфраструктуры, ориентированной на работу на селе, и ограниченность активов, имеющихся в действующих страховых организациях.

И, наконец, в-шестых – отсутствие у государства продуманной политики по развитию страхования на селе и безразличное отношение органов управления агропромышленным комплексом к этому вопросу.

Остановимся на наиболее сложном и наиболее важном виде страхования – страховании урожая. Конечно, главным препятствием в его развитии является тяжелое финансовое положение сельских товаропроизводителей и дороговизна страхования. К сожалению, рассчитывать на быстрое и ощутимое улучшение финансового положения сельских товаропроизводителей в ближайшие годы не приходится. Крестьяне сейчас, как говорится, “в долгах, как в шелках”, и эффективные меры по исправлению такого положения не просматриваются.

Выход как будто видится в удешевлении страхования. Но и здесь не все так просто. Тарифы на страхование урожая в зонах рискованного земледелия достигают 10–13%**,** составляя практически такую же долю в себестоимости продукции. И тем не менее этих тарифов, как показывает практика и расчеты, недостаточно для полного возмещения ущерба в годы с неблагоприятными погодно-климатическими условиями, даже если страховщики накапливают страховые резервы в благоприятные годы. Следовательно, снижение страховых тарифов – мера нереальная. Необходимы другие пути, а именно государственная поддержка страхования. В аграрном законодательстве она предусмотрена. В соответствии с Федеральным Законом “О государственном регулировании агропромышленного производства” государство обязывалось оплачивать 50% страхового взноса, начисленного по договору страхования.

Фактически государство этот закон не выполняло все последние годы, за исключением 2001 г. Ежегодно в Федеральном бюджете закладывались суммы, не соответствующие даже мизерным объемам страхования, да и те из-за плохого исполнения бюджета полностью не выделялись. В результате имеем то, что имеем. В 2001 г. государство увеличило сумму средств на субсидирование страховых взносов и изменило принцип внесения субсидий. Теперь они вносятся не пропорционально начисленным взносам, а от фактически уплаченных страхователями. Результат не замедлил сказаться. Значительно возросли суммы взносов, уплачиваемых как самими сельхозтоваропроизводителями, так и государством. К сожалению, на 2002 г. в бюджете вновь заложена явно недостаточная сумма.

Представляется, что механизм субсидирования можно и нужно улучшить, удешевляя страхование, как это сделано во многих странах с развитой аграрной экономикой. В Канаде страхователь платит только одну треть страхового взноса, а остальное вносится из бюджета государства и из местного бюджета поровну. В США используются две системы субсидирования по выбору страхователя. По одной из них страхователь вносит так же, как и в Канаде, только одну треть тарифа, а остальное платит государство. По другой схеме фермер считается застрахованным, внеся небольшую фиксированную сумму.

Российский сельский товаропроизводитель, чтобы быть застрахованным, должен внести половину тарифной ставки, что для него явно обременительно. Представляется целесообразным и необходимым уменьшить долю тарифа до одной трети и даже одной четвертой части ставки, поделив остальную часть между Федеральным и региональным бюджетами. В некоторых субъектах Федерации уже приняты решения, по которым региональные бюджеты субсидируют часть тарифной

ставки. Нет сомнения, что эта мера будет иметь хорошо выраженное стимулирующее влияние.

Нерешенной остается проблема развития страховой инфраструктуры. Хотя система Госстраха, осуществлявшая ранее обязательное страхование, в том числе и на селе, как таковая сохранилась, она не смогла вписаться в новые условия. Из всего объема страхования урожая в настоящее время основная часть приходится на новые страховые коммерческие организации, созданные с участием государства, сельскохозяйственных товаропроизводителей и других организаций АПК и их объединений. Можно назвать компании системы "Поддержка", создававшейся для обслуживания фермеров, "Инвестстрах-АГРО" и некоторые другие. На их долю приходится более 90% объема страхования урожая. Всего на аграрном страховом поле действуют около 15 страховых организаций. И все они коммерческие.

Наличие такого количества страховщиков на аграрном поле вполне вписывается в концепцию конкурентного рынка страховых услуг, проповедуемую Минфином России и Минсельхозом России, хотя это мало помогает развитию страхования на селе. Скорее наоборот. Сельский страхователь при его безденежье и слабой информированности стоит перед нелегким выбором страховщика. К тому же собираемые страховые ресурсы практически изымаются из агропромышленной сферы и не становятся частью совокупного аграрного финансового капитала.

Принцип множества страховщиков, их свободы и конкуренции не всегда находит место в практике зарубежных стран. Даже в таких крупных аграрных странах, как США, страхованием урожая занимается весьма ограниченный круг страховых компаний. А в Канаде его осуществляет государственная страховая организация.

В страховании урожая, субсидируемого из бюджета и поэтому осуществляемого по тарифам, утверждаемым правительством, конкуренция представляется малоцелесообразной. Так как страхование урожая субсидируется (и весьма значительно) государством, страховые тарифы и другие условия задаются (на что оно в этом случае имеет право), то исчезает и основа для конкуренции. В чем конкурировать? В тарифах? Они заданы! В других условиях? Они тоже заданы! Наоборот, в их условиях появляется возможность и даже необходимость концентрации страхования урожая в ограниченном круге страховых организаций, объединенных в отраслевую систему.

Для сельского хозяйства, как и для сельской местности в целом, наиболее целесообразной и эффективной была бы кооперативная система страхования. Ее создание не означает запрета деятельности других страховых организаций.

В России до 1917 г. и в годы нэпа, как ныне во многих развитых странах, на селе имела широкое распространение кооперативная форма страхования, то есть взаимное страхование, начало которому положил специальный указ царя Александра II 1865 г.

Поначалу в функции взаимного страхования входило только страхование от пожаров, в последующем они расширились за счет вовлечения крестьян в страхование хозяйственных рисков, в частности, посевов. Надзор за деятельностью сельских обществ взаимного страхования возлагался на уездные и губернские земства. В начале XX в. взаимное страхование на селе осуществлялось в 38 губерниях из 43. В 1913 г. на долю земского страхования приходилось 17% всех страховых платежей, а весь объем взаимного страхования составлял 27% общей суммы страховых взносов российского страхового рынка.

В годы нэпа в России успешно действовал Коопстрахсоюз, объединявший сельские страховые кооперативы.

Взаимное страхование широко распространено в зарубежных странах. В США, Японии, Канаде на общества взаимного страхования (ОВС) приходится от 53 до 89% рынка страхования жизни. Самые крупнейшие страховщики в этих странах – это общества взаимного страхования. В Швеции 52% имущественного страхования приходится на ОВС, в ряде других стран – несколько ниже.

Преобладание кооперативной формы страхования на селе обусловлено рядом ее преимуществ.

Во-первых, правила и условия страхования, включая страховые тарифы и уровень страхового возмещения (кроме субсидированного страхования урожая), страхующиеся устанавливают сами, вследствие чего отсутствует конфликт интересов страхователя и страховщика.

Во-вторых, кооперативное страхование дешевле коммерческого, поскольку ОВС как некоммерческие организации не должны зарабатывать прибыль своим учредителям, которыми и являются страхующиеся.

В-третьих, страховые резервы, включая средства государственной поддержки, не изымаются на счета страховщиков, находящихся, как правило, в региональных центрах или в Москве, а остаются по месту нахождения страхователей. Они могут использоваться ими по своему усмотрению, как на выплату страховых возмещений, так и на предупредительные мероприятия и даже на краткосрочное кредитование.

В-четвертых, в ОВС обеспечивается большая достоверность информации о соблюдении условий страхования и наступлении страховых случаев на основе взаимоконтроля. Кроме того, деятельность ОВС не лицензируется.

В целях перестрахования крупных рисков и создания централизованных резервных фондов для обеспечения страховых выплат в особо неблагоприятные годы страховые кооперативы объединяются в интегрированные структуры регионального, межрегионального и даже национального уровня. Объединение страховых кооперативов в кооперативную систему позволяет им в полной мере обеспечить интересы своих членов по их страховой защите.

К сожалению, для развития взаимного (кооперативного) страхования сейчас нет полноценной законодательной и иной нормативной базы. Она представлена только одной статьей в Гражданском

кодексе (статья 968), упоминанием обществ взаимного страхования в Федеральном Законе "Об организации страхового дела в Российской Федерации" и сельских страховых кооперативов в Федеральном Законе "О сельскохозяйственной кооперации". Готовящийся несколько лет законопроект об обществах взаимного страхования до сих пор еще не внесен в Государственную думу. Законопроект о сельских страховых кооперативах не дошел еще и до правительства, завязнув в ведомственных дебрях.

Тем не менее общества взаимного страхования создаются. К сожалению, их совсем нет на селе.

Разумеется, нельзя рассчитывать на то, что сельхозтоваропроизводители дружно и разом возьмутся за создание страховых кооперативов и формирование кооперативной страховой системы. Кооперативы в сельском хозяйстве практически во всех странах создавались и создаются с участием и помощью государства, а также общественных и профессиональных организаций, объединяющих сельхозтоваропроизводителей, и по их инициативе.

В настоящее время ни федеральные, ни региональные органы управления сельским хозяйством, ни организации сельхозтоваропроизводителей к кооперативному страхованию, равно как и к другим направлениям кооперации, какого-либо интереса и внимания не проявляют, о чем можно только сожалеть.

Тем не менее с кооперированием в страховании на селе следовало бы поторопиться, пока это поле не занято коммерческими страховыми организациями. В противном случае получится то, что произошло с попытками кооперировать предприятия агросервиса, переработки и сбыта продукции. Практически все они оказались безуспешными.

2.1.6. ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК РОССИИ (проблемы и перспективы)

И.С. Санду, *д.э.н. зав. отд. Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*

Важной особенностью современного периода развития как всего народного хозяйства, так и агропромышленного комплекса является необходимость ускорения научно-технического прогресса, в основе которого лежат инновационные процессы, позволяющие вести непрерывное обновление производства на базе освоения достижений науки и техники.

Необходимость активизации инновационного процесса во всех сферах народного хозяйства подчеркивается в ряде законодательных актов, правительственных и межгосударственных документов, принятых в последние годы, в частности, в проекте Федерального Закона "Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике", в "Концепциях государственной инновационной политики Российской Федерации на 2001–2005 годы". В них изложены основные положения по формированию и реализации государственной инновационной политики.

В соответствии с международными стандартами, инновация определяется как *конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности.*

Инновационный процесс в АПК имеет свою специфику, заключающуюся, прежде всего, в особенностях самого агропромышленного производства, и в частности, входящего в него сельского хозяйства. К основным особенностям формирования и развития инновационного процесса в агропромышленном производстве относятся следующие:

– множественность видов сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки, существенная разница в технологии их возделывания и производства;

– значительная зависимость технологий производства в сельском хозяйстве от складывающихся природных и погодных условий;

– большая разница в периоде производства по отдельным видам сельскохозяйственной продукции и продуктам ее переработки;

– высокая степень территориальной разобщенности сельскохозяйственного производства и существенные различия производственных условий по отдельным регионам;

– обособленность сельскохозяйственных товаропроизводителей от организаций, производящих научно-техническую продукцию;

– недостаток квалифицированных работников сельского хозяйства, что требует значительно большего внимания к подготовке кадров и повышению их профессионального уровня;

– множественность различных форм и связей сельскохозяйственных товаропроизводителей с инновационными формированиями;

– отсутствие четкого и научно-обоснованного организационно-экономического механизма передачи достижений науки сельскохозяйственным товаропроизводителям и, как следствие, существенное отставание отрасли по освоению инноваций.

Развитие инновационных процессов в агропромышленном комплексе страны в разные периоды определялось потребностями производства, нали-

чием материально-технических ресурсов, достижениями научно-технического прогресса и передового производственного опыта.

Определенный спад инновационной активности в 90-е гг. кроме общего экономического состояния АПК объясняется и значительным сокращением объемов финансирования науки и, как следствие этого, кадровым оттоком ученых и ухудшением материально-технической базы научных и образовательных организаций отрасли.

Стратегия инновационного развития АПК, основные цели, задачи и механизм поддержки инновационных программ и проектов определяются, как правило, на основе сформированной инновационной политики государства, которая является важной составной частью государственной социально-экономической политики. Государственная инновационная политика в агропромышленном комплексе должна основываться на стратегии его развития на ближайшую и более удаленную перспективу.

Конечной целью инновационной политики является создание условий для успешного развития инновационной деятельности и ускорение научно-технического прогресса во всех отраслях АПК, постоянное техническое и организационно-технологическое обновление агропромышленного производства в целях повышения его эффективности и производительности аграрного труда.

По своей сущности и характеру методы реализации инновационной политики могут быть самыми разными (организационные, экономические, законодательно-правовые и социально-психологические), но их совокупность преследует одну цель – создание на всех уровнях АПК максимально благоприятных условий для успешной и эффективной инновационной деятельности с учетом полного охвата всех стадий инновационного цикла, от создания инноваций до их освоения непосредственно в агропромышленном производстве.

К основным организационным методам реализации инновационной политики относятся: создание четкой организационно-управляемой инновационной системы; развитие инновационной инфраструктуры в виде самых различных инновационных формирований (научные, научно-технические и научно-технологические центры; технопарки; технополисы; научно-производственные объединения и системы, специализированные формирования по производству наукоемкой продукции), включая создание комплексных компартий, имеющих в своем составе экономические, маркетинговые, информационные, коммерческие и другие подразделения; институциональные преобразования научно-технической сферы АПК, направленные на интеграцию научных организаций с предприятиями сферы АПК, развитие структур малого бизнеса в целях обслуживания программ создания региональных и межрегиональных инновационно-технологических центров.

Важным инструментом инновационной политики является развитие информационно-консультационной службы АПК, а также поддержки внешнеэкономической деятельности инновационных компаний.

В условиях рынка большое значение имеют *экономические методы реализации инновационной политики*. К ним относятся: создание благоприятных экономических условий для реализации инновационных программ и проектов, государственное финансирование инновационной деятельности, широкое привлечение инвестиций в инновационную сферу путем стимулирования инвесторов, вкладывающих средства в производство наукоемкой (инновационной) продукции. Возможны, например, определенные налоговые или иные льготы для субъектов, занимающихся инновационной деятельностью; увеличение амортизационных отчислений для формирования фондов инвестиций и инноваций.

Успешная реализация инновационной политики невозможна *без формирования законодательных и нормативно-правовых механизмов*, реализующих инновационную деятельность в АПК. Для этого необходима разработка и принятие федеральных и региональных законов и других нормативных документов, в которых должны быть определены отношение государства и ответственность государственных организаций за развитие инновационных процессов в отрасли, направления и меры государственной поддержки.

Важно также *создать и определенные социально-психологические условия* успешной реализации инновационной политики. К ним относится понимание как Правительством РФ, так и всеми субъектами АПК значения и роли инновационных процессов как одного из важнейших факторов экономического развития отрасли. Перед органами управления АПК совместно с научной общественностью стоит задача формирования интереса к инновациям, прежде всего, у сельскохозяйственных товаропроизводителей, чему будут способствовать четко организованная информация и пропаганда достижений как отечественной, так и мировой науки и передового опыта.

Активизация инновационной деятельности в АПК должна осуществляться по наиболее приоритетным направлениям. В *сфере экономики, организации и управления агропромышленным производством* это совершенствование организационно-экономических отношений не только простого, но и расширенного воспроизводства, внедрение новых, более перспективных форм организации производства и управления, направленных на максимально эффективное использование всех производственных ресурсов.

В производстве продукции растениеводства приоритетное значение имеет реализация биотехнологических факторов интенсификации, преодоление процессов деградации и разрушения природной среды, экологизация производства, снижение расхода энергоресурсов и уменьшение зависимости продуктивности растениеводства от природных факторов, повышение эффективности использования орошаемых земель, совершенствование методов селекции и создание новых сортов сельскохозяйственных культур, обладающих высоким про-

дукционным потенциалом, освоение научно обоснованных систем земледелия и семеноводства.

Для повышения производственного потенциала *животноводства* важно использование биологического блока инноваций, совершенствование селекционно-генетического потенциала, эффективное использование кормовых ресурсов, освоение ресурсосберегающих технологий.

Инновационные процессы в сфере механизации, электрификации и автоматизации агропромышленного производства должны быть направлены на создание новых моделей мобильных энергосредств повышенной мощности и тягово-эксплутационных характеристик с одновременным снижением их конструктивной массы, многофункциональных комбинированных машин, выполняющих одновременно несколько рабочих операций; разработку и внедрение системы экологической безопасности в соответствии с мировыми стандартами; совершенствование системы стандартов и сертификации в сельскохозяйственном машиностроении; увеличение унифицированных узлов и деталей с обеспечением их прочности и износостойкости.

Осваиваемые в перерабатывающих отраслях АПК инновации должны обеспечить население страны полноценными продуктами питания, а также создать возможность технологического переоснащения предприятий всех форм собственности высокоэффективным оборудованием.

МИРОВОЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Т.Н. Смирнова, *к.э.н., ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Последние десятилетия XX в. показали, что на современном этапе развития мировой экономики резко возрастает наукоемкость производства включая и аграрную сферу. Важнейшим направлением государственной политики является реализация комплекса законодательных и организационных мер по созданию и поддержке инновационного климата благоприятных для реализации (внедрения) нововведений экономических, материально-технических, организационных и правовых условий. Приоритетное значение имеет совершенствование организации управления научно-инновационной деятельностью.

Организационная структура системы исследований и разработок в западных странах представлена четырьмя основными институционными секторами: государственным, промышленным (частным), вузовским, некоммерческим (исследовательские учреждения и организации, которые практически не имеют прибыли и потому освобождаются от уплаты налогов).

В США высшим законодательным органом, регулирующим сельскохозяйственное производство, включая и развитие сельскохозяйственной науки, является Конгресс. Управление сельскохозяйственными исследованиями в научных подразделениях системы Министерства сельского хозяйства осуществляется, в первую очередь, Службой сельскохозяйственных исследований, а также Объединенной службой исследований в штатах. Основная функция последней – координация местных исследований, проводимых сельскохозяйственными опытными станциями.

Для Великобритании характерно отсутствие единого механизма управления сферой исследований и разработок. Среди исполнительных органов ведущее место занимает Министерство просвещения и науки. Особое значение для развития НИОКР в сфере сельского хозяйства и производства продовольствия в системе данного министерства имеет Консультативное управление исследовательских советов.

В Канаде фактически все органы регулирования НИОКР, в том числе в области сельского хозяйства, сосредоточены на федеральном уровне. Одним из них является консультативный орган – Научный совет Канады, при котором создан Канадский совет сельскохозяйственных исследований, сочетающий функции программирования, установления целей, координации и финансирования всех исследований по сельскому хозяйству. Ответственность за управление сельскохозяйственной наукой на федеральном уровне в целом возложена на Министерство сельского хозяйства Канады, в структуре которого образован ряд подразделений, распоряжающихся федеральными бюджетными средствами на исследования.

Во Франции функции общего руководства научными исследованиями, в том числе в области сельского хозяйства, находятся в компетенции правительства и отличаются наибольшей централизованностью. Министерство научных исследований и технологий – высшая инстанция по отношению ко всем правительственным органам научной политики и ко всем исследовательским организациям во Франции. Это единый координационный центр управления НИОКР, который контролирует бюджет почти всех крупнейших государственных научно-исследовательских организаций в стране.

Успех научно-инновационной деятельности в целом обусловлен методами и способами ее финансовой поддержки. В экономике развитых стран финансирование научно-инновационной деятельности в АПК осуществляется как из государственных, так и из частных ресурсов. Наиболее типичным для большинства зарубежных стран является преобладание бюджетных ассигнований в системе научного обеспечения АПК. При этом существуют два принципиально различных подхода к финансированию сферы НИОКР – институциональный (конкретного научного коллектива) и программно-

целевой (достижения определенной научной цели). Институциональный подход к финансированию предполагает оплату научного труда, тогда как программно-целевой подход – оплату его результата.

Одним из важнейших направлений. способствующих эффективности инновационного процесса, является информатизация. Во всех развитых странах действует сеть консультационных и инжиниринговых фирм, действующих как на коммерческих условиях, так и за счет государственного финансирования.

Консультационная служба США функционирует в составе Министерства сельского хозяйства. Региональная консультационная служба в США существует при университетах, где сосредоточена исследовательская и учебная (образовательная) деятельность. Финансирование исследовательских и консультационных программ производится как из федерального бюджета, так и правительствами штатов.

В Англии консультационная служба подразделяется на государственную и частную. Государственная (правительственная) служба сельскохозяйственных консультаций и научных исследований (ANDA) объединяет Британский институт консультантов по сельскому хозяйству, Королевский институт привилегированных экспертов, другие научные учреждения. Частную консультативную службу составляют многообразные консультационные фирмы – от крупных многофункциональных до мелких узкоспециализированных.

Организация консультационного обслуживания в Канаде традиционно осуществлялась государственными организациями, однако в последние годы участие фермеров в организации и финансировании консультационных услуг значительно расширяется.

Датская консультативная служба состоит из двух уровней: общенационального и местного. Общенациональный уровень представлен консультационным центром сельского хозяйства, который самостоятельно проводит опыты и научные исследования, сообщает частным центрам о новых научных разработках. Местный уровень – это сеть из 95 фермерских центров, работающих в контакте с ассоциациями мелкоземельных крестьян.

Общим для всех консультационных служб является то, что с момента создания все они находились на содержании государства и осуществляли услуги бесплатно. Сегодня в среднем по всем странам доля государственной поддержки составляет 40%.

Составной частью государственной научно-технической политики является регулирование хозяйственного использования научно-технического потенциала, укрепление внутренних связей в научно-техническом комплексе. В последние годы в развитых странах применяются меры специального характера, направленные на прямое стимулирование инновационной активности частного бизнеса, и прежде всего, различные программы поддержки нововведений в малых фирмах.

Министерство сельского хозяйства США в рамках реализации программы поддержки нововведений финансирует проекты НИОКР в области сельскохозяйственной биотехнологии для малых фирм, отвечающих требованиям министерства и выполняющих условия коммерциализации научно-технических результатов.

В Германии законодательством закреплены условия предоставления дотаций на научные исследования и подготовку научно-исследовательского персонала. Принята программа стимулирования кооперативных инновационных проектов, поддерживающая сотрудничество мелких фирм с государственными и частными научно-исследовательскими учреждениями (из 2,1 млн малых фирм около 100–150 тыс. занимаются непосредственно инновационным предпринимательством).

Приоритетом политики стимулирования нововведений выступает формирование инновационного климата для возникновения и развития новых фирм, занятых генерированием, освоением и коммерциализацией научно-технических достижений. Важнейшими инструментами этой политики являются система льготного кредитования, государственное страхование займов, льготное налогообложение на всех стадиях инновационного цикла. В Италии, например, Фонд технологических нововведений имеет право выдавать льготные кредиты сроком на 15 лет, при этом 80% суммы выделяется в течение реализации программы и 20% – на ее завершающей стадии. В США Администрация по делам малого бизнеса гарантирует до 90% ссуды, предоставляемой коммерческими банками малым предприятиям. В Германии и Великобритании существует система страхования кредитов, которая на период от 15 до 23 лет гарантирует частным банкам возврат 80% стоимости заказа.

Обобщение зарубежного опыта государственного регулирования развития инновационных процессов показывает, что государству принадлежит важная роль в создании максимально благоприятных экономических условий для ускорения научно-технического прогресса в АПК. Опыт экономически развитых стран доказывает, что стимулирование инновационной активности в АПК основано на комплексном использовании различных экономических рычагов – от косвенных методов стимулирования до целевого распределения бюджетных средств государства.

ОБ УСКОРЕНИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА В АПК

А.Ф. Демченко, *д.э.н., проф., зав. кафедрой,* **Е.А. Яковлева,** *к.э.н., доц.,* **К.А. Яковлев,** *к.т.н., доц.*
Воронежский государственный аграрный университет

1. В Основных направлениях агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации на 2001–2010 гг. недостаточное внимание уделено максимальному ускорению научно-технического прогресса. Одна из причин этого кроется в самой методической базе важнейшего документа. К сожалению, она такова, что в нем лишь в общих чертах оценивается переживаемый отраслью кризис. Указывается, что сокращение, к примеру, производственно-технического потенциала произошло в силу более низкой по сравнению с другими отраслями рентабельности сельского хозяйства, а также того, что предприятия, поставляющие средства производства, крайне плохо адаптированы к потребностям отечественного сельского хозяйства. Это с одной стороны.

С другой, трудно назвать конкретно мобилизующими и первоочередные меры, призванные способствовать улучшению технической оснащенности отрасли. Указывается на необходимость создания благоприятных условий для привлечения частных инвестиций в сельскохозяйственное производство, выпуска техники и оборудования, расширения лизинга, а также на потребность регулирования самого рынка ресурсов для сельского хозяйства.

Эти и другие меры, конечно же, важны сами по себе. Но их явно недостаточно для того, чтобы произошли многократное усиление организующей, стимулирующей и контролирующей роли государства, а также мобилизация внутренних возможностей агрокомплекса, всех имеющихся в стране резервов для качественного развития производительных сил сельского хозяйства, чтобы для этих целей использовались новейшие достижения науки, техники, технологий и тот мировой и отечественный опыт, который уже накоплен по техническому перевооружению отрасли.

2. При проведении технической политики в отрасли необходимо всесторонне учитывать важнейшую общемировую тенденцию преодоления многоотраслевой структуры крестьянских хозяйств с примитивными конно-ручными орудиями. Эти хозяйства длительное историческое время черпали ресурсы для простого и расширенного воспроизводства в самом сельском хозяйстве, при низкой степени развития общественного разделения труда, концентрации, специализации и кооперации производства.

В силу того, что естественный фактор сельскохозяйственного производства имеет свои ограничения, объяснимым является стремление к сочетанию природных возможностей с более мощными, более производительными технико-экономическими факторами. Важнейшее влияние на сельское хозяйство оказала промышленная революция. Широко развернувшаяся в середине XIX в. на Западе, она обозначила катастрофическое отставание сельского хозяйства и других отраслей России в их техническом оснащении.

Земледельческий капитализм, по определению В.И. Ленина, впервые подорвал вековой застой сельского хозяйства России, дал громадный толчок к оснащению его техникой, развитию производительных сил общественного труда. Причем первобытные земледельческие орудия стали уступать место усовершенствованным орудиям и машинам. Старинные системы полеводства заменялись новыми приемами агрокультуры. Вместо гигантской раздробленности производства и самих земледельцев (прикованность к своему наделу, своей крохотной общине и т.д.) на рубеже XIX–XX вв. в России акттивно формировалось крупное земледельческое производство, основу которого составляли употребление машин и широкая кооперация рабочих.

Но подведение под раздробленное отечественное земледелие машинной материально-технической базы носило длительный и сложный характер. До Октябрьской революции Россия была отсталой крестьянской страной. Из более чем 20 млн мелких хозяйств 65% составляли бедняцкие, 15% середняцкие и 15% кулацкие. Совсем не имели лошадей около одной трети крестьянских хозяйств, инвентаря – 34% и посевов – 15%. Материалы переписи 1910 г. показывают, что в распоряжении крестьянских хозяйств находилось 4,2 млн железных плугов и 2,2 млн – деревянных. Число сох и косуль достигало 7,8 млн, деревянных борон – 17,7 млн.

На фоне впечатляющего успеха западной цивилизации, достигнутого ею в ходе промышленного переворота, сельское хозяйство России выглядело особенно неудовлетворительным. В опоре на внутренние ресурсы необходимо было в самые сжатые сроки реформировать и модернизировать отрасль и народное хозяйство в целом, преодолеть тем самым индустриальное отставание от Запада. Но такому мобилизационному подходу не суждено было сбыться ни в конце XIX в. (программа графа Витте), ни в период Столыпинских реформ (1906–1916 гг.), ни в ходе реализации аграрных программ меньшевиков и эсеров.

3. Важную роль в решении крестьянского вопроса сыграл переход от частного к общественному хозяйству при различных формах собственности, осуществленный бывшим СССР и странами социалистического содружества. Этот исторический путь был связан прежде всего с кооперацией и развитием крупного машинного производства, основывался на широком использовании электрической энергии, ускоренном росте технического оснащения, высоких темпах механизации технологических процессов в земледелии и животноводстве.

Тем значимее и поучительнее для нынешних реформ предстает регулирующая роль молодого Советского государства. При этом его особая забота заключалась в создании индустриальной базы как основы технического перевооружения крестьянских хозяйств. Для этого в первоочередном порядке были введены в строй Сталинградский (1930 г.), Харьковский (1931 г.) заводы, другие гиганты тракторного и сельскохозяйственного машиностроения. Темпы научно-технического прогресса в сельском хозяйстве ускорились. Предвоенные годы – тому наглядный пример. Если в 1916 г. энергетические мощности сельского хозяйства составляли 23,9 млн л.с., то в 1940 г. они достигли 47,5 млн л.с., или выросли почти в 2 раза.

При очевидных успехах на путях ускорения НТП государство стремилось постоянно совершенствовать организационные формы производства и его машинизации. К примеру, становлению и развитию машинно-тракторных станций (МТС) в Центральном Черноземье предшествовала работа по машинизации первых образцовых советских хозяйств. Одновременно создавались производственные коммуны и артели, товарищества по совместной обработке земли и коллективной закупке инвентаря, а также мелиоративные товарищества, показательные поля и участки, прокатные и зерноочистительные пункты, мастерские и летучие отряды для ремонта сеялок, молотилок, плугов и другого инвентаря. Процессу машинизации активно содействовали: кредитная кооперация через систему Губкредитпроизводсоюза, Всекомбанка, местные кредитные товарищества; крестьянские комитеты обществ взаимопомощи, прокатные пункты и кооперативные тракторные колонны. Деятельность последних облегчала развитие массового кооперирования, свидетельствовала о постепенном, шаг за шагом, преодолении хозяйственной отсталости.

По мере существенного укрепления материально-технической базы сельского хозяйства был пройден путь от МТС к РТС, Сельхозтехнике и Сельхозхимии, что содействовало становлению к развитию единой инженерно-технической службы на селе, углублению специализации при комплексном техническом обслуживании.

5. В современных условиях использование новых поколений машин и оборудования в интересах освоения высоких технологий для многих сельхозтоваропроизводителей связано с деятельностью машинно-технологических станций (МТС). Однако произошедшее сокращение производственно-технического потенциала обрекает это взаимодействие на несбыточность, более того, грозит возвратом к тяжелому ручному труду.

Нам представляется, что всю научно-техническую политику в сельском хозяйстве и других сферах реформируемого АПК следует проводить, исходя из стратегии концентрации научно-технического потенциала на ключевых участках стабилизации и развития агропромышленного производства, стимулирования приоритетных направлений НТП. С учетом основных производственных структур на селе требуется уточнение и завершение работы по федеральной целевой программе “Техника для продовольствия России на период до 2006 года”. Общие концептуальные подходы к производству современной техники для села должны исходить не из дальнейшего разрушения имеющихся мощностей предприятий сельхозмашиностроения, а наоборот, из их сохранения, технического и технологического обновления, ориентированного на гибкость, подвижность и адаптивность к постоянным изменениям в научно-технической политике.

Учитывая, что в настоящее время региональное сельхозмашиностроение представляют свыше 1 тыс. различных неспециализированных формирований, важно иметь уточненные программы этой деятельности в опоре на более полное использование мощного технологического потенциала крупных специализированных предприятий и организаций федерального уровня.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АПК

И.В.Курцев, *д.э.н., проф., акад. РАСХН, зам. пред. президиума Сибирского отделения РАСХН*

Одной из важных сфер, где требуется эффективное взаимодействие государственных федеральных и региональных властных структур агробизнеса и непосредственных сельхозтоваропроизводителей, является научное обеспечение АПК. Конкретное участие каждого из этих носителей определенных полномочий в организации научного обеспечения АПК вытекает из формируемых ими или по их заказу научно-технических программ, подкрепляемых обязательствами финансирования выполняемых по ним работ.

По сложившейся практике, вполне себя оправдавшей, система научного обеспечения АПК Сибири строится на сочетании поисковых, исследовательских и реализационных программ (табл. 1).

1. Программы научного обеспечения АПК

Признаки программ	Виды программ		
	Поисковые	Исследовательские	Реализационные
Характер исследований	Фундаментальные	Фундаментальные, приоритетные прикладные	Разработка проектов, моделей, технологий и других форм реализации имеющихся результатов исследований
Источники финансирования	Федеральный бюджет	Федеральный бюджет, бюджеты республик, краев, областей	Средства заинтересованных заказчиков

Участие НИУ	Для каждого НИУ возможно участие в программах различных уровней (на конкурсной основе)

Поисковые программы включают в себя фундаментальные исследования, предполагающие получение новых знаний, развивающих теоретические и методологические положения в данной области науки. Исследовательские программы могут быть как фундаментальными, так и прикладными. Реализационные программы ориентируются на обеспечение конкретных производственных достижений на основе использования уже имеющихся (или разрабатываемых) результатов исследований. Они напрямую связаны с инновационной деятельностью в АПК и непосредственно определяют ее эффективность.

Для каждого НИУ возможно участие в программах различных уровней, что увязывается с источниками их финансирования. Финансирование фундаментальных и приоритетных (необходимых в первую очередь) прикладных исследований обеспечивается Федеральным бюджетом. Заказчиками их наряду с Российской академией сельскохозяйственных наук могут быть Минсельхоз и другие заинтересованные ведомства. Они же осуществляют финансирование соответствующих научно-исследовательских работ. Доля государственного федерального финансирования в общем бюджете Сибирского отделения Россельхозакадемии составляла в 2000 г. 33,9% (включая поступления от сдачи свободных помещений и имущества в аренду). За счет этих средств выполняются исследования, предусмотренные Программой фундаментальных и приоритетных прикладных исследований по научному обеспечению развития агропромышленного комплекса Сибири на 2001–2005 гг. Заказчиками прикладных разработок по региональным проблемам АПК выступают администрации республик, краев и областей. Финансирование исследований по местной тематике осуществляют в основном субъекты Российской Федерации. Возможно частичное их финансирование из Федерального бюджета (Минсельхозом, РАСХН и другими ведомствами) по принципу долевого участия. За последние годы удельный вес бюджетов субъектов Российской Федерации в общем объеме работ НИУ Сибирского отделения Россельхозакадемии увеличился с 16% в 1990 г. до 27,5% в 2000 г. Однако это увеличение произошло в значительной мере за счет уменьшения базового финансирования из Федерального бюджета. Средства, получаемые НИУ из местных бюджетов, далеко не удовлетворяют потребности научного обеспечения АПК большинства субъектов Российской Федерации и недостаточны для того, чтобы создавать финансовые возможности НИУ проводить в необходимом объеме научно-исследовательские работы, в которых крайне заинтересованы области, края и республики региона.

Реализационные программы выполняются за счет собственных средств заинтересованных заказчиков. Однако доля средств, поступающих от предприятий за выполненные в их интересах работы, составляла в 2000 г. лишь 13,9% общего финансирования СО РАСХН. Это даже меньше выручки НИУ от реализации собственной продукции, удельный вес которой в 2000 г. был на уровне 15,8%. Пока нет ощутимого влияния в научном обеспечении АПК несельскохозяйственных субъектов агробизнеса.

При выполнении реализационных программ наряду с финансами заинтересованных предприятий в зависимости от актуальности и масштабов решаемой задачи могут привлекаться на основе долевого участия средства местных и Федерального бюджетов. В условиях неплатежеспособности многих сельскохозяйственных предприятий их интересы в повышении научно-технического уровня производства должны быть более весомо представлены в бюджетах республик, краев и областей. За счет этих источников финансирования следует разрабатывать технологии, модели, проекты, которые могут быть реализованы в массовом производстве при соответствующей поддержке обучения и переподготовки кадров сельского хозяйства, пропаганды и других мероприятий по освоению научно-техни-ческих достижений.

Совершенствование научного обеспечения АПК, направленное на повышение эффективности инновационной деятельности, не должно привести к свертыванию фундаментальных и приоритетных прикладных исследований как основы ускорения научно-технического прогресса в аграрной сфере экономики. Фундаментальные исследования в значительной мере определяют успех прикладных разработок. Они должны быть обязательны для НИУ федерального и регионального уровней. В каждом НИУ, где они проводятся, эти исследования будут сочетаться с прикладными и реализационными разработками. Все НИУ, прошедшие государственную аккредитацию, должны иметь заказ на фундаментальные и приоритетные прикладные исследования с финансированием их из Федерального бюджета.

Непременным условием успешного выполнения наукой своего высокого предназначения является общественное признание ее значимости и вытекающее из этого заинтересованное участие государства как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации в формировании и осуществлении научно-технической политики по развитию аграрной сферы.

Несомненно, большое значение для решения региональных научно-технических проблем АПК, особенно в методическом отношении и в кадровом обеспечении, имела в прошлом и имеет в настоящее время деятельность центральных (всероссийских, а ранее – всесоюзных) научно-исследовательских учреждений. Однако необходимым условием научно-технического прогресса в сельском хозяйстве было и остается развитие региональной науки, отражение в ее организационных структурах и содержании исследований всего разнообразия местных условий сельскохозяйственного производства.

За последнее время аграрной наукой Сибири, несмотря на возросшие трудности проведения

научно-исследовательских работ, осуществлены разработки, использование результатов которых позволяет усовершенствовать системы ведения агропромышленного производства, увеличить продуктивность земледелия и животноводства, повысить эффективность АПК. Разработаны основы рационального ведения ландшафтного земледелия и перехода на ресурсосберегающие технологии. Созданы новые высокоурожайные сорта сельскохозяйственных культур, разработаны принципы семеноводства и сортовой агротехники. Предложены прогрессивные технологии производства животноводческой продукции, усовершенствованы породы животных, способы их кормления и ветеринарного обеспечения. Обоснованы направления развития комплексной механизации сельскохозяйственного производства, созданы принципиально новые комбинированные машины. Разработаны основы безотходных и малоотходных технологий переработки сельскохозяйственной продукции. Даны предложения по рациональным формам организации сельскохозяйственного производства, совершенствованию материального стимулирования труда, развитию кооперации и агропромышленной интеграции. Хозяйства, использующие современные научно-технические достижения, имеют результаты, как минимум, в 1,5-2 раза превышающие средние показатели.

Однако потенциал научно-технических достижений в целом остается в значительной мере незадействованным, что определяется недостатками в организации научного обеспечения АПК, ошибочностью ряда решений по реформированию АПК, ухудшением экономических условий для сельскохозяйственных товаропроизводителей, отсутствием у многих хозяйств возможностей для обновления материально-технической базы, слабо развитой инновационной инфраструктурой.

Совершенствование научного обеспечения регионального АПК предполагает дальнейшее развитие научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, увеличение степени их воздействия на результаты деятельности АПК, улучшение финансового положения НИУ, обеспечение воспроизводства научных кадров высшей квалификации.

В целях повышения эффективности научного обеспечения целесообразно в республиках, краях и областях сформировать научно-технические программы по АПК с финансированием за счет местных бюджетов, внебюджетных фондов и заинтересованных заказчиков. Требуется разработать и принять в республиках, краях и областях порядок и экономический механизм освоения в производстве научных разработок, основанных на принципах функционирования рынка научно-технической продукции. Этот порядок должен включать формирование и утверждение договоров с НИУ, условия финансирования их выполнения (авансирование по этапам, окончательный расчет с учетом эффекта и т.д.), поддержку научных школ и отдельных ученых, обладающих значительным исследовательским потенциалом.

Для расширения финансовой базы осуществления программ научного обеспечения АПК следовало бы восстановить порядок формирования в республиках, краях и областях внебюджетных фондов НИОКР на основе обязательных отчислений предприятиями с отнесением их на себестоимость продукции.

Одним из главных принципов организации научного обеспечения АПК является обеспечение комплексности исследований при должной их координации как в системе академических НИУ, так и по работам, выполняемых с участием НИУ других ведомств. Проведение комплексных исследований выступает как необходимое условие более успешного функционирования самой науки. Участие в комплексных программах позволит ученым углублять исследования по своим профильным направлениям и развивать те работы, по которым они имеют наиболее значительные результаты. Отпадает необходимость заниматься решением несвойственных данному НИУ смежных и сопутствующих вопросов. В то же время комплексные разработки получают приоритет перед фрагментарными при востребовании практикой, а, следовательно, при формировании ее заказа науке.

В связи с этим необходимо более широкое применение в научном обеспечении АПК комплексных научно-технических программ. Идея интеграции научных коллективов и ученых, работающих по различным направлениям аграрной науки, и углубления их координации заложена в разрабатываемых пятилетних комплексных программах фундаментальных и приоритетных прикладных исследований по проблемам АПК Сибири. Необходимо, чтобы эта идея была более полно реализована в самом содержании исследований. Комплексному решению проблем АПК должны способствовать научно-технические программы и инновационные проекты по АПК республик, краев и областей, работы по системам ведения агропромышленного производства и др.

Необходимо осуществить меры по более глубокой интеграции сельскохозяйственной науки и высшего образования. Было бы целесообразно разработать и утвердить программы интеграции науки и высшего сельскохозяйственного образования в республиках, краях и областях, предусматривающие совместное проведение НИУ и вузами исследований, включение научных материалов в учебный процесс, организацию авторских курсов и лекций ведущих ученых, проведение научно-исследовательских работ студентами в лабораториях НИУ, руководство учеными подготовкой дипломных проектов, создание материально-технической базы для организации учебного процесса в научно-исследовательских корпусах. Результатами такой интеграции будут повышение эффективности научных исследований, улучшение подготовки специалистов сельского хозяйства на углубленной научной основе, сохранение и рациональное использование научно-кадрового потенциала и профессорско-преподавательского состава.

Построение эффективной системы научного обеспечения АПК предполагает совершенствование организационных форм и экономического механизма интеграции науки и производства, создание и разви-

тие инновационной инфраструктуры АПК, адекватной рыночным отношениям и оказывающей содействие сельскохозяйственным товаропроизводителям в освоении научно-технических достижений.

Целесообразно восстановить в республиках, краях и областях центры научного обеспечения АПК, объединяющие независимо от ведомственной подчиненности научно-исследовательские учреждения, вузы, информационно-консультационные службы и др. В деятельности таких центров следует предусмотреть формирование комплексных целевых научно-технических программ по развитию агропромышленного производства, конкурсное распределение заказов на выполнение научно-исследовательских, проектно-технологических и других работ, выполняемых организациями науки, рассмотрение завершенных научно-технических разработок и предложений по их реализации, организацию производственной проверки новых технологий и других разработок, рекомендуемых к широкому внедрению в производство.

Положительную роль в освоении научно-технических достижений могут играть интегрированные формирования, образуемые по типу научно-производственных систем, осуществляющие реализацию новых методов ведения сельского хозяйства на принципах хозрасчета, взаимной заинтересованности и ответственности ученых и специалистов. Распространению научно-технических достижений и ускорению освоения их в производстве будет способствовать формирование сети базовых хозяйств, опыт которых представляет интерес для окружающих сельскохозяйственных предприятий.

По отдельным направлениям инновационной деятельности, где не требуется крупных затрат интеллектуальных и материальных ресурсов, будут полезны малые предпринимательские структуры. Они обладают большой гибкостью в организации своей работы, что привлекает к участию в них научных работников и специалистов, заинтересованных в ничем не ограничиваемой свободной творческой деятельности.

При переходе к рыночным отношениям довольно активно стали создаваться малые предприятия в научно-технической сфере сельского хозяйства Сибири. Но многие из них через некоторое время либо прекратили свое существование, либо переориентировали свою основную работу на другие направления, либо сохранили свой статус лишь формально, числясь на бумаге. С одной стороны, это вызвано неподготовленностью малых предприятий работать именно в научно-технической сфере в условиях повышенного риска, а с другой – недостатком средств на научно-техническую продукцию у потенциальных ее потребителей. Со временем, когда появится опыт, и создадутся более благоприятные финансовые и экономические условия для малого предпринимательства в научно-технической сфере, эта форма организации инновационной деятельности станет более действенной.

Влияние научно-технического прогресса на уровень развития сельского хозяйства тем более весомо, чем благоприятнее оказываются организационно-экономические условия, определяющие восприимчивость сельского хозяйства к нововведениям. Повышение восприимчивости товаропроизводителей АПК к нововведениям выступает одним из главных условий научно-технического прогресса в аграрной сфере. Для повышения научно-технического уровня сельскохозяйственного производства в современных условиях требуется осуществлять организационно-экономические преобразования с учетом их влияния на инновационную активность хозяйствующих субъектов.

Для обеспечения восприимчивости товаропроизводителей к научно-техническим разработкам требуется восстановить крупнотоварное сельскохозяйственное производство, полнее реализовать в формах хозяйствования принципы кооперации, расширить применение хозрасчетных методов во внутрихозяйственных экономических отношениях, углубить агропромышленную интеграцию с увеличением доли сельскохозяйственных товаропроизводителей в распределении конечного результата соответственно их реальному вкладу, усилить финансово-экономическую поддержку и стимулирование инноваций в АПК бюджетами республик, краев и областей.

Совершенствование организации научного обеспечения АПК, приведение его в соответствие с задачами повышения научно-технического уровня производства и современными условиями функционирования науки и АПК при обеспечении инновационной направленности организационно-экономических преобразований в сельском хозяйстве позволят в более короткие сроки преодолеть современное кризисное состояние АПК и обеспечить последующее его устойчивое развитие.

МЕСТО И РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННЫХ СИСТЕМ В УПРАВЛЕНИИ АПК

Л.Г. Муратова, *ведущий инж.-программист Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

Экономические преобразования, начатые в 1991 г. и в полной мере затронувшие АПК страны, привели к противоречивым результатам. С одной стороны, сформированы основы рыночных отношений и многоукладность в сельском хозяйстве. Вместе с тем либерализация экономики, не дополненная соответствующими мерами государственного регулирования, разрушение межхозяйственных связей, кредитная и налоговая политика, не учитывающая специфику аграрного производства, и ряд других факторов привели агропромышленное производство к кризису, который характеризуется глубоким спадом производства.

Отсутствие единой информационной системы, снижение качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции, отсутствие или недостаток централизованного федерального и регионального управления еще больше усугубило положение.

Чтобы повлиять на ситуацию, Министерством сельского хозяйства было принято решение о создании единой информационно-консультационной службы с целью выхода из кризиса, стабилизации дел в сельскохозяйственном секторе. Такое решение было принято, исходя из международной практики. Консультационные системы создавались в западных странах в периоды глубочайших продовольственных и финансовых кризисов, когда сельское хозяйство не могло обеспечить потребностей страны в продовольствии (Ирландия), аграрный сектор переживал структурную перестройку (Нидерланды, Дания), государство не желало оказывать поддержку неэффективному сельскохозяйственному производству (США, Канада, Великобритания). В настоящее время эти страны являются лидерами в экспорте сельскохозяйственной продукции.

Организация консультирования в России имеет длительную историю. Известный голландский ученый А.В. Ван Ден Бан в своем обзорном докладе "Формы и методы работы информационно-консультационной службы в России" отметил, что еще в 1765 г. в России было организовано первое сельскохозяйственное общество, положившее "основание первому особому институту агрономов для подачи советов в разных губерниях". В 1797 г. при Сенате была создана правительственная экспедиция, а при ней – Практическая школа земледелия. Выпускники этой школы отправлялись в деревни, где им выделялась земля для учебного хозяйства и обучения местных крестьян передовым навыкам земледелия. Однако эта попытка создания системы сельскохозяйственного консультирования была обречена на неудачу, поскольку у крепостных крестьян отсутствовал интерес к развитию производства.

В конце 70-х гг. XIX в. уездные земства стали развивать консультирование при участии уездных и участковых агрономов. Поскольку бюджеты уездных земств формировались за счет добровольных взносов местного населения, была обеспечена определенная заинтересованность крестьян в агрономических услугах. Потом возникла губернская агрономия, которая содержалась уже на средства губернии и в основном занималась более сложными работами и работами межуездного характера. Появление губернских агрономов позволило сформировать систему, очень похожую на информационно-консультационные службы, которые в настоящее время формируются в ряде регионов России. Первостепенное значение в той системе имели участковые (уездные) агрономы, работающие непосредственно с сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Основополагающие теоретические разработки по выявлению сущности, роли и места сельскохозяйственного консультирования принадлежат известному российскому ученому А.В.Чаянову (1888–1937). В 1918 г. в работе "Основные идеи и методы работы Общественной Агрономии", обобщив отечественный и зарубежный опыт деятельности консультантов в сельском хозяйстве, он определяет общественную агрономию как "систему общественных мероприятий, стремящуюся направить эволюцию сельского хозяйства страны в сторону наиболее рациональных (в условиях времени и места) форм его".

Если признать, как отмечает А.В.Чаянов, что задачами общественной агрономии являются ускорение и рационализация стихийно совершающейся эволюции сельского хозяйства в сторону большего соответствия изменяющимся условиям, то деятель общественной агрономии может быть назван организатором совершающейся реформы сельского хозяйства. При этом он изучает как само хозяйство, так и окружающие его местные условия, сообразно им проектирует рациональный план организации хозяйства и намечает план перехода от старой системы производства к новой. Однако перед ним не безропотные исполнители его воли, а самостоятельные хозяева, организующие и ведущие хозяйство согласно своей воле и своему разумению. Никто не может, помимо них самих, распорядиться их хозяйством, никто не вправе приказать им что-либо.

Общественная агрономия, подчеркивает А.В. Чаянов, не должна заменять собою народнохозяйственные силы, но должна сыграть в отношении их роль фермента, возбуждающего и направляющего их работу. Сельские товаропроизводители будут готовы изменить систему управления производством в том случае, если они будут убеждены, что это позволит увеличить производительность. Новые научные открытия, результаты экспериментов других товаропроизводителей или новые возможности рынка дают им возможность увеличить объем производства продукции без роста издержек или уменьшить издержки без снижения объема производства. Однако товаропроизводители будут использовать эти возможности только после того, как они о них узнают.

А.В.Чаянов в качестве основной задачи служащего общественной агрономии выделяет задачу не простого доведения до крестьян сведений о нововведениях, а повышения уровня их знаний с использованием передового практического опыта до уровня, позволяющего принимать решения самостоятельно. Эти решения могут быть приняты только самими товаропроизводителями, поскольку именно они лучше других знают свое хозяйство.

Задача товаропроизводителя – оптимально использовать специфическое местоположение хозяйства. Это означает, что задачей сотрудника консультационной службы является не изменение форм ведения хозяйства, а обучение товаропроизводителей, в результате чего они смогут решить, изменять или нет свой способ ведения хозяйства. Успешное обучение сельскохозяйственных производителей требует хорошего знания ситуации и умения анализировать ее. Для сотрудников консультационной службы недостаточно знаний только о научно-исследова-тельских достижениях. Необходимо также, чтобы они искали новые творческие способы применения этих достижений в каждой конкретной ситуации, используя опыт товаропроизводителей. Также требуется хоро-

шее знание местных рынков и тенденций их изменения. Таким образом, сотрудник консультационной службы должен быть обучен не только технологии сельскохозяйственного производства, но также и экономике, обладать навыками преподавания и общения.

Идея Чаянова, что задача консультантов заключается не в том, чтобы говорить сельскохозяйственным производителям, что им делать, а в том, чтобы развивать их способность самим принимать решения, очень важна. Во-первых, это дает возможность адаптировать их решения к местной агрономической ситуации. Во-вторых, сельскохозяйственные производители будут лучше выполнять свою работу, если они приняли решение сами, а не реализуют решение, принятое за них сотрудником консультационной службы. В-третьих, непонятно, что дает право консультанту принимать решения за сельскохозяйственных производителей, если именно они, а не консультанты, будут иметь дело с последствиями принятых решений.

Представление о сущности информационно-консультационной деятельности (ИКС) остается неизменным и в современных условиях. Его можно только конкретизировать и дополнять, согласуя с конкретными условиями сегодняшнего этапа реформ в сельском хозяйстве, с конкретными условиями регионов.

Развитие ИКС в нашей стране было прервано на многие годы. Только в 1993 г. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации начало создавать службу консультирования заново. Изучался зарубежный опыт, на примере нескольких регионов России отрабатывались подходы к организации консультационной деятельности, в том числе при поддержке зарубежных спонсоров.

Ситуация изменилась в 1996 г., с началом реализации Проекта поддержки осуществления реформ в сельском хозяйстве (АРИС).

Проект предусматривал создание двух основных подразделений:

– системы информации о рынке (СИР) во всех субъектах Российской Федерации,

– информационно-консультационной службы (ИКС) АПК в регионах, в экономике которых аграрный сектор имеет важное значение.

Система информации о рынке в агропромышленном комплексе России включает в себя сбор, обработку, распространение конъюнктурной информации, а также аналитических материалов о состоянии рынков важнейших видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Цель службы – улучшение ориентации субъектов агропромышленного комплекса на рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия, что позволит принимать мотивированные маркетинговые решения о производстве и реализации продукции. Указанная цель достигается путем оперативного распространения широкого спектра конъюнктурной информации.

Организационная структура системы состоит из центральной службы рыночных новостей и экономического анализа, расположенной в Минсельхозпроде России, и ее местных подразделений в областных (краевых, республиканских) и районных органах управления агропромышленным комплексом.

Система рыночной информации в рамках проекта АРИС создана в 29 субъектах Российской Федерации.

Наличие общедоступной конъюнктурной информации:

– способствует принятию мотивированных решений в области производства и реализации (закупки) продукции: что и в каких количествах производить, где, когда и по каким ценам продавать (закупать);

– ликвидирует, либо существенно сокращает необоснованную разницу в ценах на аналогичную продукцию – “выравнивает” цены;

– уменьшает возможность появления дефицита и, наоборот, затоваривания на конкретном рынке, способствует его оптимальному наполнению;

– сокращает проявления локального монополизма.

Основной задачей информационно-консультационной службы АПК является развитие конкурентоспособности аграрного сектора путем оказания содействия сельским товаропроизводителям в принятии обоснованных экономических решений, более эффективном ведении хозяйства.

Информационно-консультационная служба имеет трехуровневую иерархическую структуру: федеральный, региональный, районный уровни.

В настоящее время информационно-консультационные службы зарегистрированы в 53 регионах Российской Федерации, в 37 из них они развернули активную практическую деятельность. При этом реализуется несколько вариантов организации ИКС:

– в структуре органов управления АПК, где при них находятся 27 ИКС регионального и 125 ИКС районного уровня;

– в системе дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) — 9 ИКС регионального уровня и 18 – районного;

– при высших учебных заведениях функционируют 4 региональные ИКС, при сельскохозяйственных колледжах – 9 районных;

– 1 ИКС действует при научно-исследовательском институте;

– 12 ИКС регионального уровня, некоторые из которых уже имеют районные подразделения (в основном это государственные предприятия), являются юридически самостоятельными.

В структуре органов управления и при них создано самое большое количество ИКС. Такие службы имеют ряд преимуществ – наличие кадрового состава с большим опытом организационной работы в сельском хозяйстве, глубокое знание сотрудниками проблем отрасли, налаженное взаимодействие с другими подразделениями (службами) региональных органов управления АПК, что обеспечивает более оперативное решение управленческих и финансовых вопросов службы. Однако специалисты, имеющие опыт управленческой деятельности, вряд ли перейдут на консультационную деятельность. Наиболее вероятен приток кадров специалистов из науки или из числа специалистов-практиков.

Вторыми по численности являются ИКС, функционирующие в системе дополнительного профессионального образования – повышения квалификации и переподготовки специалистов и руководящих работников сельского хозяйства. Такие ИКС также имеют очевидные преимущества для распространения инноваций и реализации общеобразовательных программ. Сложившийся профессорско-препода-вательский состав, имеющий опыт работы непосредственно с руководителями и специалистами хозяйств, а также с фермерами, относительно неплохая материально-техническая база и телекоммуникационные средства позволяют на высоком уровне организовывать семинары, конференции, выставки.

Информационно-консультационные службы высших и средних специальных учебных заведений относительно перспективны в вопросах распространения знаний. Они располагают профессиональными кадрами практически по всем отраслям АПК, учебными хозяйствами для организации демонстрационных полей и соответствующей материально-технической базой. Большое значение в подготовке современных специалистов имеет также вовлечение студентов в практику консультационной деятельности. Но, как показывает европейский опыт, на такой основе очень сложно реализовать консультационную деятельность. Работа со взрослыми людьми, имеющими высшее образование и опыт работы, требует иных подходов, чем работа с подрастающим поколением.

Следующей довольно представительной и самой перспективной формой ИКС являются региональные информационно-консультационные службы, действующие в качестве самостоятельных юридических лиц – государственных унитарных предприятий или учреждений, некоммерческих организаций, в том числе фондов. Три такие ИКС первоначально сформировались в органах управления АПК, многие были сразу созданы в этом качестве. Такая форма организации является наиболее гибкой и адаптированной к современным рыночным условиям, работники службы заинтересованы в увеличении номенклатуры предоставляемых услуг, улучшении качества информации, расширении сферы обслуживания. В деятельности таких служб наиболее гармонично сочетаются интересы органов управления АПК, клиентов и консультантов, эти службы располагают наиболее гибкими механизмами финансирования консультационных программ. По большинству своих признаков ИКС такого типа соответствуют форме организации подобных служб большей части зарубежных стран.

Представляется целесообразным объединение служб СИР и ИКС под эгидой службы ИКС. Это вполне естественно, поскольку ИКС по необходимости снабжают информацией своих пользователей. В то же время служба СИР начинает оказывать сложные услуги, которые сейчас входят в компетенцию ИКС. Таким образом, организационное объединение этих служб органично завершит уже имеющуюся тенденцию конвергенции их деятельности.

Пользователями консультационных услуг в регионах являются крупные сельскохозяйственные предприятия всех форм собственности (60%), крестьянские (фермерские) хозяйства (14%), личные подсобные хозяйства и садово-огородные товарищества (14%), органы управления АПК (7%).

Вместе с тем известно, что в личных подворьях производится около 60% овощей и 90% картофеля. Крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства наряду с малым предпринимательством в несельскохозяйственных отраслях являются важной сферой занятости сельского населения. Таким образом, расширение услуг сельским домохозяйствам и мелким сельским предпринимателям — актуальная задача ИКС.

Для ее решения в структуре ИКС целесообразно создать специализированные подразделения для работы с сельским населением, развивать новую сеть информационно-консультационных пунктов в сельских поселениях (сельские администрации, школы), существенно изменить ассортимент услуг (ведение ЛПХ, домашнего хозяйства, благоустройство сельских усадеб; развитие аграрного туризма, народных промыслов и ремесел и пр.), шире практиковать организацию демонстрационных семейных хозяйств.

В России в отличие от большинства зарубежных аналогов ИКС работают в основном с крупными хозяйствами. Даже после реформирования бывших колхозов и совхозов вновь образованные хозяйства с измененными производственными отношениями все равно ведут деятельность на 1000 га земель и более, имеют более 100 молочных коров. Большинство из этих хозяйств укомплектованы собственными высококвалифицированными кадрами, поэтому требования, предъявляемые к консультантам, изначально существенно выше, чем требования к консультантам, работающим непосредственно с фермерами.

В создаваемых ИКС необходимо обеспечить быстрый переход от работ по разовому консультированию хозяйств к организации опытно-демонстрационных полей и площадок, проведению областных и межрайонных выставок инновационных проектов и технологий, интенсивному внедрению новшеств. Необходимо расширять связи с научными и ведущими учебными центрами, опытными станциями.

В ИКС всех уровней работают около 1 тыс. консультантов, оказывающих активную помощь сельскохозяйственным товаропроизводителям в освоении новых технологий.

В своей деятельности служба не ориентируется на получение прибыли, а функционирует на основе частичной окупаемости затрат. В отличие от сложившейся структуры государственного управления АПК, информационно-консультационная служба должна быть максимально возможно децентрализована. Основные решения по организационной модели, стратегии, приоритетам деятельности, кадровой политике и методам взаимодействия с сельскими товаропроизводителями должны приниматься на региональном уровне.

Сформированная информационно-консультационная служба в рамках проекта АРИС стала су-

щественным элементом рыночной инфраструктуры АПК. ИКС начала влиять на проведение земельной и аграрной реформ, на развитие сельскохозяйственных рынков, адаптацию сельскохозяйственных товаропроизводителей к новым условиям хозяйствования, улучшение их доступа к достижениям науки и передового опыта.

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

М.Г. Матвеев, *д.т.н., зав. кафедрой,* **В.А.Косой,** *к.э.н., доц.,* **Г.В. Шуршикова,** *к.т.н., доц.*
Воронежская государственная технологическая академия

Формирование и реализация эффективной аграрной политики в Воронежской области проходит крайне затруднительно. Это связано, в первую очередь, с недостаточной координацией развития аграрного сектора в стране и регионах, а также с отсутствием хорошо организованного механизма, обеспечивающего информационную поддержку процесса формирования и реализации аграрной политики на местах. Одним из возможных механизмов государственной поддержки агробизнеса, на наш взгляд, может являться информационно-консультационная служба (ИКС) АПК России.

Разработка концепции развития ИКС АПК Воронежской области проводится на основе постановления коллегии Министерства сельского хозяйства РФ "О совершенствовании информационно-консультационной деятельности в АПК Российской Федерации" № 1 от 10 февраля 2000 г., в котором отмечается роль ИКС АПК России как наиболее эффективного механизма реформирования агропромышленного комплекса и доведения достижений науки, техники и передового производственного опыта до сельхозтоваропроизводителей.

Главная цель информационно-консультационной службы – создание единого информационного пространства, обеспечивающего предоставление предприятиям АПК и администрации области комплекса услуг. К основным задачам службы относятся следующие:

– оперативный мониторинг текущего состояния рынков продуктов питания, сырья, материалов, накопление статистики, обзор рынков других регионов России;

– аналитическая обработка данных мониторинга, наглядное представление данных, составление ситуационных аналитических обзоров, прогнозирование состояний и параметров рынков продовольствия, урожайности и производства продуктов питания;

– обеспечение поддержки принятия решений на основе использования экономико-математических моделей и методов;

– оперативное распространение информации среди потребителей, в том числе руководителей предприятий, государственных служащих и ответственных работников;

– разработка и поддержка интернет-представительств производителей сельскохозяйственной продукции;

– обеспечение участия заинтересованных лиц в системах электронной торговли, в том числе организация региональных торговых площадок по основным продуктам питания;

– распространение информации рекламного и справочного характера, в том числе о новейших достижениях в области технологий выращивания и переработки сельскохозяйственной продукции, о производстве машин, оборудования, минеральных удобрений, тары и упаковочных материалов;

– распространение нормативной и правовой информации;

– развитие компьютеризации во всех отраслях АПК, в том числе оказание услуг по разработке и сопровождению информационных систем;

– проведение обучающих семинаров и консультаций.

Область имеет мощный научно-технический потенциал для создания ИКС. Так, в течение последних лет на базе Воронежской государственной технологической академии успешно ведутся работы по созданию аналитических систем для информационного обеспечения рынков основных продуктов питания. Создана, успешно действует и является востребованной информационно-аналитическая система (ИАС) "Информсахар", осуществляющая мониторинг и прогнозирование основных характеристик рынка сахара. Разработка системы проводилась в рамках региональных научно-исследовательских программ "Черноземье" (Министерство науки и технической политики РФ) и "Вуз-Черноземье" (Министерство общего и специального образования РФ). Приведенный ниже неполный перечень решенных задач и предоставляемых услуг свидетельствует об уровне этой системы и возможности ее интеграции в областную ИКС:

– разработаны математические модели прогнозирования производства и потребления сахара, квотирования объемов сахара-сырца с учетом результатов функционирования свеклосахарного производства, определения цены переработки сахара-сырца на свеклоперерабатывающих предприятиях;

– создана методика построения сетевой информационно-аналитической системы для регионального рынка сахара;

– построен WEB-сервер ИАС "Информсахар";

– сформирована база данных участников рынка сахара, разработаны средства управления ею, ведется электронный архив основных характеристик этого рынка;

– созданы методики анализа состояния свеклосахарного комплекса, модели, алгоритмы и программное обеспечение прогнозирования конъюнктуры рынка сахара;

– разработаны методики сбора и обработки информации о состоянии производства сахарной свеклы и сахара.

В настоящее время создается информационно-аналитическая система для предприятий–участников рынка мясных продуктов.

Следует отметить, что разработка подобных систем в условиях интенсивного развития рыночных отношений становится объективно необходимой. Это связано с возрастающей потребностью сельхозтоваропроизводителей в различной информации по организационно-правовым условиям ведения сельскохозяйственного производства, его технологии и организации, по конъюнктуре рынка сельхозпродукции. Растет также спрос на различного рода прогнозы.

Следующим шагом в рамках формирования региональной информационно-консультационной службы главное управление АПК администрации Воронежской области в 2002 г. планирует организацию информационно-консультационных центров (ИКЦ) в районах области. Организацией, обеспечивающей эффективное функционирование ИКС области и районных ИКЦ в рамках единого информационного пространства АПК области, должен стать Центр информационных технологий (ЦИТ). Основной задачей центра является разработка информационной политики ИКС, стандартов информационного обмена между пользователями ИКС, техническая, программная, математическая и правовая поддержка ИКС, а также разработка аналитической компоненты информационной системы.

На рис. 1 представлена рекомендуемая структура центра и основные функции его подразделений.

Таким образом, можно назвать следующие основные этапы развития ИКС области.

1. Выделение отдельной службы (отдел, центр) по диспетчеризации и сбору информации с функциями: прием и передача оперативно-технических данных от предприятий; обмен маркетинговой информацией; обмен информацией консультационного характера; формирование специализированных баз данных; доступ к специализированным базам данных и т.д.

2. Создание совместной региональной сети, в качестве элементов которой выступят локальные сети предприятий и других организаций, а также информационные консультационные центры в районах области.

3. Обеспечение максимального количества предприятий и служб персональными компьютерами и соответствующим телекоммуникационным оборудованием для выхода на районный уровень и выше.

4. Создание в отраслевых отделах и службах специализированных баз данных и информационно-поисковых систем.

Связь данной региональной системы с другими системами должна осуществляться посредством глобальной информационной компьютерной сети Internet.

Таким образом, в целях создания современной информационно-консультационной службы, обеспечивающей развитие и регулирование продовольственного рынка, формирования нового, экономически обоснованного механизма управления производством сельхозпродукции, для удовлетворения спроса населения на продовольствие, а промышленности – на сырье целесообразно создание компьютерной информационно-консультационной службы как составной части открытой компьютерной системы сельского хозяйства России.

2.1.7. РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

КОНЦЕПЦИЯ "МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ" СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ВСТУПЛЕНИЕ СТРАН СНГ В ВТО

О.Г.Строкова, *д.э.н., главный науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

Понятие "многофункциональности" сельского хозяйства связано с тем, что сельское хозяйство следует рассматривать не только с позиции производства продукции растениеводства и животноводства, но, в более широком смысле, учитывая социальные и экологические аспекты.

Члены ВТО в этом вопросе разделились на два противоположных лагеря. Защитниками идеи многофункциональности аграрной сферы чаще всего выступают страны с наиболее высоким уровнем государственных расходов на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей. К ним относятся ЕС, Япония, Южная Корея, Швейцария и Норвегия. Оппонентами выступают США и страны Кернской группы *(Кернская группа стран–экспортеров сельскохозяйственной продукции была сформирована в 1986 г, чтобы влиять на ход переговоров по сельскому хозяйству в рамках ВТО. В нее входят Аргентина, Австралия, Бразилия, Канада, Чили, Колумбия, Фиджи, Индонезия, Малайзия, Новая Зеландия, Парагвай, Филиппины, Южная Африка, Таиланд и Уругвай).*

Споры по поводу термина "многофункциональность" возникают в связи с различными интерпретациями текста Соглашения по сельскому хозяйству – 20-й статьи этого договора, касающейся "неторговых" аспектов сельского хозяйства. Кроме того, в преамбуле к Соглашению по сельскому хозяйству говорится о продовольственной безопасности и необходимости охранять окружающую среду, однако четкого и полного определения этого термина не приводится.

Идея о том, что сельское хозяйство имеет особую природу, отличную от других секторов экономики, пронизывает всю европейскую сельскохозяйственную политику. Однако эти идеи близки и другим регионам. Так, например, в обращении к членам ВТО перед началом Министерской конференции в Сиетле правительство Японии заявило, что "сельское хозяйство не только производит сельскохозяйственную продукцию, но также обеспечивает продовольственную безопасность, сокращая риски, связанные с неожиданными событиями или возможной нехваткой продовольствия в будущем, способствует сохранению земли и окружающей среды, созданию красивых ландшафтов и поддержанию жизни сельского населения посредством производственной деятельности в гармонии с природой. Все эти роли известны под именем "многофункциональность" сельского хозяйства"[1].

С точки зрения экономической теории, спор по поводу многофункциональности сводится к обсуждению "внешних эффектов". ***Внешние эффекты*** – это побочные эффекты (положительные, отрицательные или нейтральные), возникающие в процессе осуществления какой-либо экономической деятельности и не имеющие стоимостного выражения.

[1] www WT/GC/W/220 28.06.1999.

Если говорить другими словами, – это побочные результаты экономической деятельности.

Внешние эффекты, возникающие в связи с сельскохозяйственным производством, можно классифицировать следующим образом: *продовольственная безопасность; окружающая среда* (при этом внешние эффекты могут быть как положительными, так и отрицательными); *экономические аспекты* помимо непосредственно производства продовольствия и других товаров, отражающие центральную роль сельского хозяйства в жизни села; *социальные аспекты,* включающие в себя обеспечение условий жизни для сельского сообщества и предоставление средств к существованию, а также поддержание особой культуры и культурных ценностей.

В настоящее время возникает различие между теоретическими дебатами о сути многофункциональности и рекомендациями, применимыми к сельскохозяйственной политике. При этом сколь яростными бы ни были споры по поводу значимости некоторых взаимосвязей внешних эффектов, практически все страны сходятся во мнении о том, что роль сельского хозяйства многофункциональна по своей сути. Далее встает вопрос, какое отношение это имеет к государственной политике, и именно здесь происходит расслоение стран на противоположные группировки.

В торгово-политических спорах о многофункциональности камнем преткновения является вопрос, оправдывает ли эта концепция дальнейшее оказание ценовой поддержки фермерам. В статье 20 Соглашения ВТО о сельском хозяйстве говорится о продолжающемся процессе фундаментальных изменений в регулировании агропродовольственной торговли, в том числе за счет преобразования видов и мер поддержки сельскохозяйственного производства. Для США и стран Кернской группы это означает, что должны осуществляться дальнейшие значительные сокращения, вплоть до полной отмены мер поддержки, которые стимулируют рост производства и искажают торговые процессы. Такие страны, как Норвегия, Япония, а также ЕС не являются столь категоричными и выступают за частичное сохранение прямых мер поддержки национального аграрного производства.

Еще одна идея, а именно идея “совместности”, лежит в основе разногласий по этому вопросу. Согласно этой идее, общественные блага – продовольственная безопасность, благоприятная окружающая среда и экологические преимущества – могут возникнуть только в том случае, если фермеры будут производить сельскохозяйственную продукцию. Одно зависит от другого, в итоге производится совместный продукт. Этот довод используется Японией, Ногвегией, странами ЕС для того, чтобы оправдать дальнейшее оказание ценовой поддержки сельскохозяйственному производству.

США и страны Кернской группы, наоборот, выражают резкую критику этой позиции, называя ее “злоупотреблением понятием многофункциональности”. Их критика многофункциональности как идеи базируется на двух основных моментах: они оспаривают идею “совместности” и выступают против использования многофункциональности, чтобы оправдать применение политики, искажающей торговые процессы.

Например, США указывают на то, что основными сторонниками многофункциональности являются страны, которых наиболее сильно затрагивает обязательство по сокращению прямых мер поддержки сельскохозяйственного производства, искажающих торговлю, то есть субсидий “желтой корзины” (рис. 1). С точки зрения США, поддержка идеи многофункциональности той или иной страной напрямую зависит от того, насколько крепко она связана обязательствами по сокращению мер, в наибольшей степени искажающих международную торговлю.

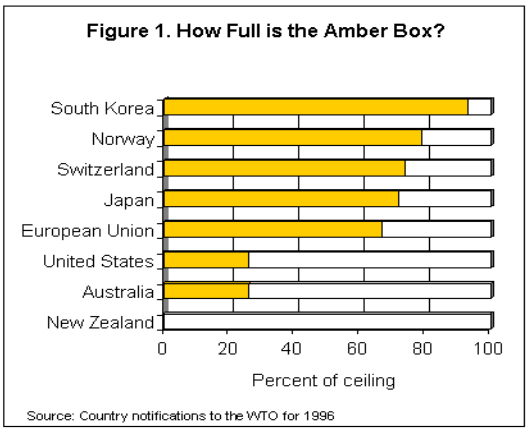

Рис. 1. Насколько полна “желтая корзина”?[1]

(Горизонтальная ось: процент фактического использования отдельными странами мер “желтой корзины” от разрешенного верхнего лимита)

Концепция ФАО о продовольственной безопасности определяет этот термин следующим образом: “Продовольственная безопасность – это когда все люди всегда имеют физический и экономический доступ к безопасному и питательному продовольствию в количестве, достаточном для удовлетворения своих потребностей и предпочтений в еде, в объемах необходимых для активной здоровой жизни”[2]. 112 глав государств смогли прийти к согласию по поводу этого определения, но так и не решили между собой вопрос, что же оно означает в переводе на практический язык политиков.

Страны, подписавшие эту декларацию, пришли к заключению, что соответствующая торговая политика содействует достижению цели устойчивого развития и продовольственной безопасности. Однако так и не было достигнуто договоренности о том, какой оптимальный удельный вес должны иметь внутреннее производство продовольствия и внешняя торговля при формировании национальной политики продовольственной безопасности.

Такие страны, как Норвегия, Япония и другие считают, что для обеспечения национальной про-

[1] Департамент сельского хозяйства США. Служба экономических исследований

[2] Римская декларация о мировой продовольственной безопасности, 13–17 ноября 1997 г.

довольственной безопасности абсолютно необходимо способствовать росту собственного сельскохозяйственного производства, при этом оно должно стать основным источником поступления продовольствия. Кроме того, согласно положениям Соглашения по сельскому хозяйству, государственные резервы продовольствия не искажают торговых процессов и поэтому не подпадают под обязательства о сокращении.

Что касается США и стран Кернской группы, то они ставят под сомнение существующие интерпретации соглашения по этому вопросу. Например, США утверждают, что продовольственная безопасность является совместным продуктом сельскохозяйственной торговли, а не сельскохозяйственного производства, потому что продовольственная безопасность подразумевает способность купить еду, а не только произвести ее. Представители Австралии подчеркивают, что стремление к продовольственной самообеспеченности негативно отражается на эффективных производителях в других странах, что потенциально может снизить выбор альтернативных источников продовольствия и негативно отразиться на продовольственной безопасности в мире в целом.

Что касается стран СНГ, то они могут использовать концепцию "многофункциональности" сельского хозяйства для обоснования мер поддержки аграрного сектора. Одним из самых сильных доводов в пользу сохранения мер поддержки может стать цель обеспечения продовольственной безопасности, охраны окружающей среды и социального развития в сельской местности.

Например, учитывая существующую в ряде стран СНГ проблему обеспечения населения продовольствием, можно выдвинуть серьезный довод в защиту мер поддержки производителя, стимулирующих возрождение национального сельскохозяйственного производства. Это утверждение можно обосновать и тем, что большая часть сельскохозяйственных площадей на территории стран СНГ находится в относительно неблагоприятной почвенно-климатической зоне. Можно ожидать, что подобный аргумент вызовет сочувствие у стран, поддерживающих идею многофункциональности сельского хозяйства.

Однако следует иметь в виду, что программа мер поддержки аграрного производства столкнется с критикой, базирующейся на мысли о том, что подобные меры помешают переходу к рынку, поскольку подразумевают субсидирование неэффективных бывших государственных предприятий в целях их выживания.

США и страны Кернской группы будут оспаривать не только эффективность подобной политики и обоснованность затрат на ее реализацию с точки зрения социального обеспечения, они могут заявить, что такая политика способна еще больше отдалить решение долгосрочной проблемы продовольственной безопасности страны, препятствуя зарождению рыночных отношений в сельском хозяйстве.

Критики многофункциональности из США и Кернской группы говорят о целом ряде мер политического регулирования помимо поддержки, привязанной к сельскохозяйственному производству, которые могут быть использованы для решения проблемы сельской устойчивости и социального обеспечения сельских районов (например, прямые меры поддержки доходов сельских жителей или природоохранные мероприятия). Однако в странах СНГ в современных условиях нет реальных бюджетных возможностей для реализации мер аграрной политики, которые могут себе позволить более развитые страны.

Таким образом, идея "многофункциональности" может быть использована странами СНГ в процессе переговоров по вступлению в ВТО, и она найдет среди членов этой организации своих сторонников. С другой стороны, следуют подготовить серьезные аргументы для противников этой концепции, позиции которых в переговорном процессе достаточно сильны. Поэтому успех в переговорах зависит от степени продуманности и обоснованности предложений, учитывая сложившуюся непростую ситуацию среди членов ВТО по отношению к вопросам "многофункциональности" сельского хозяйства.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ И ПРОЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОДЕЙСТВИЯ АГРАРНОМУ СЕКТОРУ

Ю.В. Зворыкина, *к.э.н., зав. сектором Института макроэкономических исследований*

Современный этап развития мирового сообщества и формирование нового экономического порядка все в большей степени характеризуются углублением региональных интеграционных процессов. В современном мире даже такие крупные игроки мирового рынка, как Россия, США, Китай, не имеют возможности изолировать свою экономику от внешнего влияния. В этих условиях задача поиска Россией путей и способов присоединения к мировому экономическому пространству, налаживания взаимовыгодного сотрудничества с другими странами "большой семерки" в значительной степени разрешима через разработку конкретных программ сотрудничества, стимулирующих и позволяющих обеспечить наиболее эффективное использование ресурсов, предоставляемых странами и организациями–донорами.

Сегодня становится очевидным, что присоединение России к ВТО является только вопросом времени. Неоднородность российского экономического пространства позволяет предположить, что вступление в ВТО в разной степени затронет функционирование регионов и отраслей. Производителей сырья, а следовательно, и "сырьевые регионы"

эти проблемы не тревожат: тарифно-пошлинное регулирование (а именно оно и подвергается наибольшему изменению при вступлении страны в ВТО) этот рынок практически не затрагивает. Тем, кто предлагает на мировой рынок продукцию первых переделов, к примеру, сталь, вступление в ВТО теоретически выгодно, поскольку они сейчас попадают в зону антидемпингового регулирования. Наибольшему негативному воздействию от вступления в ВТО, как реально демонстрирует опыт ближайших соседей (Киргизия, Молдова, Грузия), подвергнется банковский сектор и такие отрасли, как телекоммуникация, машиностроение, в том числе и автомобилестроение, легкая и пищевая промышленность, а особенно – сельское хозяйство.

Поэтому сегодня именно сельское хозяйство является ключевой сферой, определяющей сценарий интеграции России в мировое экономическое пространство. Развитию интеграционных процессов способствует проводимая земельная реформа, устраняющая неопределенность по отношению к земельной собственности, четко определяющая рамки и условия участия в сельском хозяйстве инвестора. Процессы экономического взаимопроникновения уже присутствуют в аграрном секторе. Наглядным подтверждением этому служит интерес стран – крупнейших мировых производителей сельскохозяйственной продукции к реализации проектов и программ содействия России, на государственном уровне открывающих путь выхода на российский рынок.

Зарубежная помощь экономике России является относительно новой формой внешнеэкономического сотрудничества, получившей свое развитие с начала 90-х гг. Страны и организации–доноры используют данные программы в качестве инструмента своей долгосрочной политики по отношению к России и через механизм предоставления субсидий и постоянного мониторинга экономической и политической ситуации пытаются оказать влияние на ход преобразований в нашей стране.

ИМЭИ осуществил анализ проектов и программ содействия России в секторе сельского хозяйства. Основу расчетов составила база данных по проектам содействия, являющаяся одним из элементов информационной системы Комиссии по вопросам технической помощи при Правительстве РФ. В базе данных по проектам международного содействия, которая ведется с 1994 г., собрана информация о более чем 6 тыс. проектах и программах, предоставленных 50 донорами. В обмене информацией участвуют 32 страны и 18 международных и финансовых организаций. В качестве дополнительной фактологической и статистической базы использованы публикации ООН, ЕС, МБРР, ЕБРР, МВФ, ОЭСР, а также данные Госкомстата РФ и межгосударственных органов СНГ.

В базе данных содержится информация о средствах, выделенных РФ отдельными странами на двусторонней основе, международными организациями и международными финансовыми организациями; она подразделяется пять видов содействия (по которым и проведена аналитическая работа):

– платежный баланс и бюджетная поддержка (средства, финансирующие временный дефицит внешнего платежного баланса или бюджета РФ);

– инвестиционные программы (государственные инвестиционные ссуды, долевое участие и двусторонние безвозмездные программы, финансирующие в основном развитие инфраструктур и/или структурные реформы);

– техническое содействие (передача ноу-хау, дающих возможность объединить опыт высокоразвитых стран с российским опытом), ноу-хау передаются путем предоставления методических рекомендаций, организации консультационных групп, проведения исследований, разработки образовательных программ, реформирования организаций и учреждений, реализации совместных проектов;

– гуманитарная и продовольственная помощь, которая заключает в себе предоставление средств нуждающимся, обеспечение их продовольствием, медикаментами и т.п. Она может предоставляться в виде безвозмездных ссуд или кредитов на закупку продовольствия. Расходы на хранение, транспортировку, распределение и т.п. уже включены в данную категорию, равно как и поставки, связанные с производством донорами продовольствия (например, кормов);

– экспортные кредиты (кредитные линии, кредиты под гарантии, страховые гарантии).

Проведенный нами анализ показал, что проекты в секторе сельского хозяйства занимают одно из ведущих мест в программах международного содействия (табл. 1), только по проектам безвозмездного содействия сельскому хозяйству Россия получила порядка 800 млн долл. США, данный сектор также занимает лидирующие позиции и по запланированным мероприятиям.

1. Программы и проекты международного содействия России по секторам экономики 1994–2002 гг., долл. США

Сектор	Количество проектов	Бюджет (утвержденный)		Всего запланировано и утверждено
		реализуется	завершено	
Сельское хозяйство	542	377 399 888	844 504 669	17 699 497 435
Связь	201	21 880 510	110 594 418	10 395 040 011
Оборона	24	102 921 593	47 719 355	8 643 302 790
Образование	628	183 367 815	46 667 340	18 762 382 423

Энергетика	434	194 027 953	60 389 375	27 274 261 371
Охрана окружающей среды	445	30 026 810	17 945 789	8 484 173 155
Финансы	498	4 885 904 865	3 565 702 954	59 416 092 556
Государственное управление	690	36 925 663	43 249 247	5 255 286 717
Здравоохранение	441	370 736 064	567 304 222	11 743 887 270
Промышленность	1149	232 641 745	80 379 545	23 780 168 361
Социальная политика	576	1 002 262 186	6 131 636 729	38 099 342 763
Транспорт	159	120 015 887	8 654 790	13 331 837 365
Торговля	137	29 859 483	14 074 334	7 205 479 888

Страны и организации – доноры проводят собственную политику в отношении выбора приоритетов содействия, и уже сегодня можно выделить крупнейших участников программ содействия сельскому хозяйству, заинтересованных в более активном присутствии на российском сельскохозяйственном рынке (табл. 2).

Активность доноров, готовность их участия в финансировании проектов в секторе сельского хозяйства неодинакова в региональном разрезе (табл. 3) и определяется геополитическими интересами этих стран. Необходимо подчеркнуть, что международное содействие оказывается на двух уровнях: федеральном и уровне отдельных экономико-географических районов или субъектов Федерации. В табл. 3 и 4 такие проекты на федеральном уровне, обозначены как общероссийские, поддержка оказывается центральным правительственным учреждениям в выработке общей стратегии экономической политики реформ и реализации практических решений общенационального значения. Деятельность на уровне регионов дополняет этот подход, концентрируясь на областях, играющих ключевую роль в развитии экономики.

2. Распределение проектов технической помощи в сельском хозяйстве по крупнейшим донорам 1994–2001 гг.

Донор	% от общей суммы содействия
Канада	83,3
США	7,43
Германия	3,23
ЕС	2,31
Великобритания	1,21
Дания	0,88

Показательно, что в секторе сельского хозяйства превалируют проекты и программы федерального уровня, во многом это связано с низкой готовностью региональных получателей помощи к сотрудничеству в этой сфере.

В табл. 4 представлено распределение проектов и программ содействия в секторе сельского хозяйства по донорам и регионам, что позволяет определить политику каждой из стран в этом секторе помощи. Так, например, США стремятся к относительно равномерному географическому распределению проектов содействия по экономическим районам России, в то время как европейские страны тяготеют к участию в проектах содействия на прилегающих к ним территориях.

Роль российского государства в процессе реализации проектов и программ международного содействия заключается в координации усилий стран-доноров с целью достижения максимального эффекта от выделяемых средств. Объем поступающей в аграрный сектор международной помощи сегодня составляет 100–150 млн долл. ежегодно, что соизмеримо с целым рядом правительственных программ в этой сфере, а более активная позиция государства и на федеральном, и на региональном уровнях позволит значительно увеличить объемы предоставляемого содействия, будет стимулировать привлечение дополнительных ресурсов в направлениях, отвечающих интересам развития России.

Необходимым условием развития сотрудничества также является ведение мониторинга потребностей российских регионов в проектах содействия в аграрном секторе. Органы власти имеют реальную возможность поддержки приоритетных для РФ направлений помощи, в том числе путем проведения консультаций с донорами на стадии планирования проектов и программ. Кроме того, эффективным инструментом координации содействия могут стать тематические группы заинтересованных российских и зарубежных участников на принципах ad hoc для разработки и реализации спецпроектов содействия. Успешное решение этих задач позволит качественно повысить эффективность помощи, что отвечает интересам всех участников процесса.

Планомерное проведение земельной реформы, активное участие в международных программах, реализация проектов и программ технической помощи, тесное сотрудничество с международными организациями сделало Россию неотъемлемым членом международного сообщества, будет способствовать органичному вступлению России в ВТО.

3. Распределение проектов технического содействия в секторе сельского хозяйства по экономическим регионам России 1994–2001 гг.

Регион	% от общей суммы
Общероссийские проекты	92,47
Центральный	2,32
Центрально-Черноземный	0,16
Восточно-Сибирский	0,03
Дальневосточный	0,14
Северный	0,62
Северо-Кавказский	1,54
Северо-Западный	1,31
Уральский	0,32
Поволжский	0,77
Волго-Вятский	0,10
Западно-Сибирский	0,24

4. Распределение проектов и программ международного содействия России в секторе сельского хозяйства по донорам и регионам 1994–2001 гг., в % от общей суммы

Регион / Донор	Общероссийские проекты	Центральный	Центрально-Черноземный	Восточно-Сибирский	Дальневосточный	Северный	Северо-Кавказский	Северо-Западный	Уральский	Поволжский	Волго-Вятский	Западно-Сибирский
Австрия	0,03	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Великобритания	0,51	0,29	–	–	–	–	0,21	0,20	–	–	0,004	–
Германия	2,68	0,32	0,16	–	–	–	–	0,06	0,05	0,01	–	0,11
Дания	0,15	0,23	–	–	–	–	–	0,50	–	–	–	–
ЕС	0,81	–	–	–	–	–	1,15	–	–	0,36	–	–
Канада	82,73	0,4	–	–	–	–	0,004	–	–	0,16	–	–
Бельгия	–	–	–	–	–	–	–	0,02	–	–	–	–
Люксембург	0,005	–	–	–	–	–	–	–	–	–		
Норвегия	0,07	0,004	–	–	–	0,1	0,02	0,004	–	–	–	–
ОЭСР	0,08	0,05	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
США	5,37	0,37	0,16	0,03	0,14	0,05	0,16	0,42	0,27	0,25	0,10	0,13
Франция	0,02	0,003	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Швеция	0,08	0,01	–	–	–	0,5	–	0,05	–	–	–	–
Финляндия	–	0,02	–	–	–	0,42	–	0,06	–	–	–	–
Италия	–	0,06	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Нидерланды	–	0,5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
МФК	–	0,005	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.А. Семенов, *д.э.н., проф., член-корр. РАСХН, Кубанский государственный аграрный университет*

Краснодарский край имеет огромное геополитическое значение для Российской Федерации. Край располагает высокоразвитой промышленностью и инфраструктурой, многоотраслевым сельским хозяйством и переработкой, является сосредоточением федеральных путей сообщения и магистральных нефтепроводов, имеет крупное специализированное портовое хозяйство. Это один из наиболее населенных регионов России, с сетью ведущих в стране высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов. И, наконец, в военно-политическом отношении – это южные рубежи Российской Федерации.

Все вышеперечисленные факторы предопределяют естественную ориентацию края на развитие внешнеэкономической деятельности, включая обслуживание товаропотоков. Через порты Кубани переваливается до половины российского экспорта нефти и нефтепродуктов, металла, угля, минеральных удобрений, леса. Новороссийское морское пароходство по суммарному тоннажу торговых судов остается одной из ведущих судоходных компаний мира.

Лицо края и его экономика традиционно определяется, прежде всего, аграрными отраслями. В первой половине 90-х гг. они находились в депрессивном состоянии, сменившимся в последние годы явным падением по всем направлениям. Сокращаются посевные площади, падает продуктивность животноводства, по-прежнему высоки издержки производства и себестоимость продукции. Это не могло не отразиться на внешней торговле продовольственными товарами. Если в 1996 г. экспорт Краснодарского края по группе продовольственных товаров составлял 176,1 млн долл., то в 2000 г. он сократился до 67,4 млн долл. При этом импорт по данной группе товаров приобрел тенденцию роста: со 124,7 млн. долл. в 1996 г. до 143,9 млн долл. в 2000 г. Таким образом, внешнеторговый оборот продовольственных товаров края за период 1996–2000 гг. понизился с 300,8 млн долл.

до 208,3 млн долл., одновременно наблюдается тенденция к резкому изменению в неблагоприятную сторону его структуры.

Отрицательное сальдо внешнеторгового оборота продовольственных товаров края сохранилось и в 2001 г., несмотря на девальвацию рубля в 1998 г. и открывшиеся в этой связи возможности укрепления национальной экономики и развития экспортного потенциала. Сельское хозяйство для достижения стабилизации нуждается в постоянной и разноплановой государственной поддержке.

Экономически развитые страны, и прежде всего Соединенные Штаты Америки, осуществляют прямое и косвенное дотирование национального аграрного сектора экономики, понимая, что в силу ряда объективных и субъективных причин сельское хозяйство заведомо поставлено в неблагоприятные конкурентные условия по отношению к другим отраслям экономики. Однако это далеко не единственная причина необходимости государственной поддержки сельского хозяйства. Поддержание сбалансированного продовольственного самообеспечения и, как следствие, продовольственная безопасность во всех экономически развитых странах мира являются неотъемлемой частью концепции национальной безопасности.

В целях подъема и развития внешнеэкономических связей Краснодарского края необходимо всемерно способствовать созданию ориентированных на экспорт производств в сельском хозяйстве (в форме агропромышленных комплексов) и в промышленности; принять серию мер по защите отечественного производителя; поддерживать предприятия – изготовители продукции высокой степени готовности, товаров народного потребления; содействовать продвижению высококачественной, конкурентоспособной продукции края на внешние рынки, остановить рост импорта продовольствия.

Особое внимание следует уделить дальнейшему развитию инфраструктуры экспорта услуг. Вся Россия заинтересована в развитии ориентированного на экспорт портового хозяйства Кубани. Необходимо разработать единую государственную комплексную программу развития и дальнейшей специализации портов Новороссийск, Туапсе, Геленджик, порт Кавказ, Ейск, Темрюк, Анапа, Сочи. К такому проекту проявят интерес не только отечественные, но и иностранные инвесторы, однако лидирующая роль в финансировании и осуществлении программы должна принадлежать России.

Немаловажную роль играет создание благоприятного, стабильного и предсказуемого климата для привлечения в край иностранного капитала в целях содействия структурной перестройке экономики. Критерием эффективности и вообще целесообразности привлечения иностранных инвестиций должен служить фактор реального увеличения налогооблагаемой базы.

Следует также активизировать участие края в работе региональных экономических форумов и международных организаций в целях постепенного интегрирования края в европейскую экономическую систему.

В повышении эффективности внешнеэкономической деятельности определяющее значение имеет государственное регулирование, основные инструменты которого должны развиваться в следующих направлениях.

1. Перенос центра тяжести внешнеторгового регулирования с количественных ограничений на систему тарифов, увязанную с приоритетами государственной экономической политики и потребностями структурной адаптации. Тарифное регулирование должно носить гибкий и восприимчивый характер, учитывать региональные потребности, а применительно к сельскому хозяйству – фактор сезонности.

2. Защита внутреннего рынка от недобросовестной торговой практики, предполагающая введение процедур расследования и установления уровня антидемпинговых и компенсационных пошлин, а также применение иных протекционистских мер в отношении импорта, наносящего очевидный ущерб отечественному производству и рынку.

3. Применение механизма конкурсного распределения иностранных кредитов, получаемых под гарантии Правительства Российской Федерации, и направление доходов от их реализации на цели накопления и технологического переоснащения экономики. Значительные результаты должна также принести проработка механизмов конверсии доходов от традиционных статей экспорта в инвестиции, направляемые в новые технологии и на завоевание новых рынков.

4. Создание эффективной системы экономической безопасности, включающей укрепление таможенной границы, формирование целостной системы валютного контроля, совершенствование правового обеспечения внешнеэкономической деятельности. Государственная система валютного контроля должна работать на упреждение нарушений валютного законодательства, а отдельные виды внешнеэкономической деятельности, имеющие стратегическое значение для экономики, следует лицензировать. Кроме того, необходимо совершенствовать единую систему экспертной оценки количества и качества экспортируемых товаров путем введения основных базовых параметров расчета экспортных цен на наиболее валютоемкие товары.

Многие страны, имеющие исключительно важное геополитическое значение для России, оказались вне пределов ее интенсивных экономических контактов. Россия поставлена в условия, в которых она вынуждена вести агрессивную внешнеэкономическую политику, иначе она станет безвольным сырьевым придатком промышленно развитых стран.

ЦЕНОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НА МИРОВЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКАХ

П.А.Солодовников, *асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

Производство продуктов питания в мире ограничено, прежде всего, природными ресурсами. Только около 4,7 млрд га земельного фонда планеты, или лишь 1/3 его, – это сельскохозяйственные угодья. В настоящее время в мире на пашни приходится около 11% всей площади суши (1 350 млн га), и 24% суши (3 335 млн га) используются в животноводстве как пастбища. И хотя пастбища часто распахиваются с целью производства зерновых и других культур, их потери компенсируют сведением лесов.

В начале XXI в. на 1 человека в мире приходится около 25 соток пашни, причем эта площадь быстро убывает с ростом населения. За последние 50 лет быстрый рост населения привел к увеличению мирового спроса на продовольствие в 4 раза. Мировая продовольственная система пока удовлетворяет растущий спрос.

Потребление основных продуктов питания на душу населения в мире удается удерживать на достаточно стабильном уровне. Однако производство зерна на душу населения медленно сокращается с 379 кг в 1990 г. до 360 кг в конце 1990-х гг. Производство сахарной свеклы уменьшилось за этот период с 58 кг до 45 кг, молока – со 102 до 81 кг, говядины – с 74 кг до 66 кг[1]. Производство свинины и картофеля остается примерно на одном уровне, а мяса птицы – несколько выросло. Следует отметить, что потребление основных продуктов питания населением пока еще очень далеко от рациональных, с медицинской точки зрения, норм. Все это свидетельствует о неизбежности нарастании дефицита продуктов питания в мире, что должно проявиться в росте цен.

Таким образом, можно констатировать, что имеются фундаментальные причины, вызывающие рост цен на основных продовольственных рынках.

Дефицит земельных ресурсов усиливается с переходом развитых стран к менее интенсивным экологичным технологиям возделывания сельскохозяйственных культур, что, при всех достоинствах такого ведения сельского хозяйства, неизбежно сопровождается уменьшением производства продуктов питания.

Тенденцию роста цен на мировых продовольственных рынках прогнозируют известные международные организации. Например, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 1997 г. прогнозировала рост цен на пшеницу с 162 долл./т в 1998 г. до 189 долл./т в 2003 г., на фуражное зерно – с 120 долл./т до 137 долл./т, на маслосемена – с 252 долл./т до 284 долл./т и т.д.[2]

Тенденция роста мировых цен проявляется на некоторых продовольственных рынках. Она имеет фундаментальные причины, которые будут проявляться в будущем.

Однако на общую ценовую тенденцию накладывается целый ряд факторов и тенденций, вызывающих понижение цен на продовольственных рынках. Среди них можно выделить:

– имеющийся весьма значительный, далеко не до конца используемый производственный потенциал развитых стран, которые сдерживают рост производства, но могут быстро удовлетворить потребности рынка в случае резкого роста цен;

– появление более дешевых заменителей основных продуктов питания;

– медленный рост платежеспособного спроса на продукты питания населения в развивающихся странах.

Эти факторы в последние годы приводят к снижению цен на некоторых важнейших продовольственных рынках.

После неплохого урожая зерна в 2001 г. в настоящее время продолжается снижение цен на мировом зерновом рынке. За последние несколько лет цена пшеницы упала со 150 долл./т до 110–100 долл./т. Это стало негативно отражаться на российском зерновом рынке, цены на котором также падают. Кстати, выход на мировой рынок в 2002 г. двух новых экспортеров – России и Украины, которые вместе экспортировали около 12 млн т из урожая 2001 г., без сомнения, способствовал снижению цен.

На мировом рынке сахара в течении нескольких последних лет быстро снижаются цены (табл. 1).

1. Мировые цены на сахар

Цены	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2000 г.	2000 г.	2000 г.
Центы США/фунт (450 g)								
ISA дневные цены	13,29	11,96	11,37	8,92	6,99	5,73	5,93	6,43

Источники: www.FAO.org (годовые отчеты); www.USAID.org.

Основной тенденцией развития мирового рынка масличных последних лет являлось стремление к устранению дисбаланса спроса и предложения. Признаки кризиса перепроизводства в этой отрасли проявились еще в 1995 г. С тех пор постоянное превышение маслоресурсов над их потреблением обеспечивало отрицательную динамику мировых цен (рис. 1).

По основным молочным продуктам также наблюдалась отрицательная динамика (рис. 2).

[1] Сельское хозяйство России и зарубежных стран. М.: ВНИИТЭИагропром, 2001.

[2] The agriculture outlook 1998–2003. OECD, 1998.

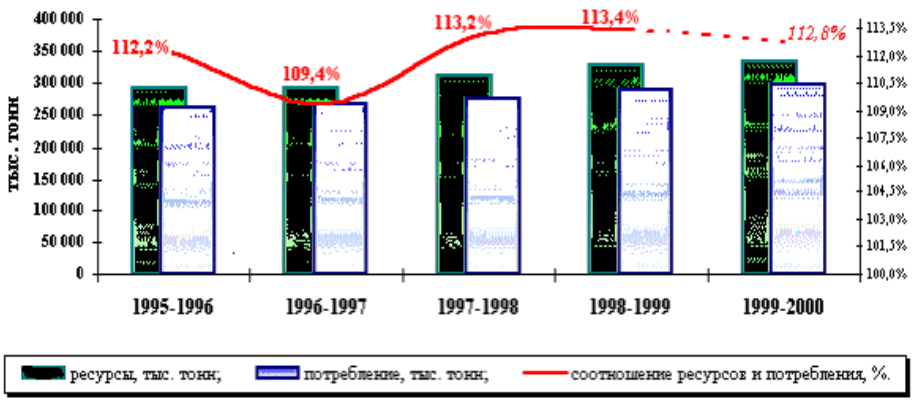

Рис. 1. Динамика ресурсов и потребления масличных

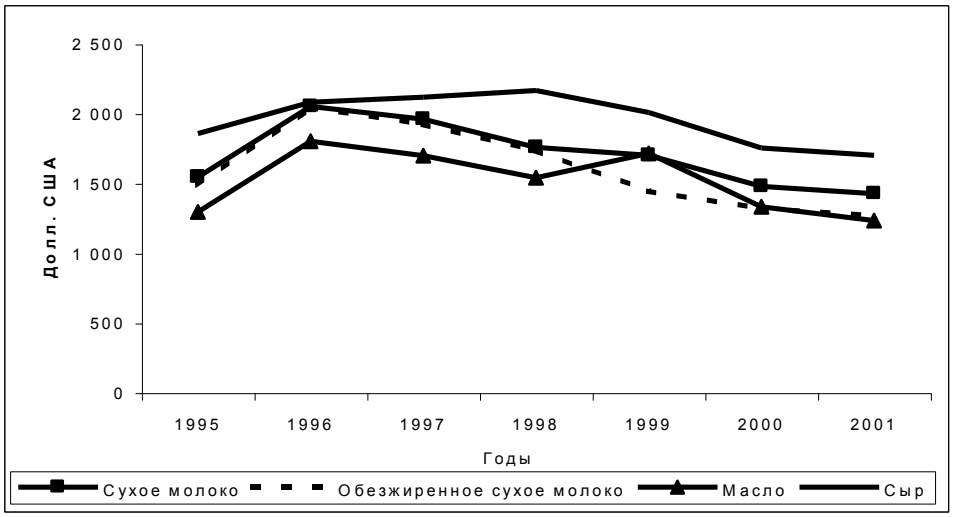

Рис. 2. Динамика ресурсов и потребления молочных продуктов

2. Динамика мировых цен на мясо (долл./т)

Годы	Птица	Свинина	Говядина	Баранина
1995	922	2 470	1 947	2 621
1996	978	2 733	1 741	3 295
1997	843	2 724	1 880	3 393
1998	760	2 121	1 754	2 750
1999	602	2 073	1 894	2 610
2000	592	2 073	1 957	2 619
2001	613	2 047	2 097	2 756

Сложнее складывается ситуация на мясном рынке. Здесь значительное влияние на ценовую динамику оказали эпидемии ящура и “коровьего бешенства”. Из табл. 2 видно, что цены на мясо птицы быстро снижались. Цены на свинину и баранину также снижались, но гораздо медленнее. В то же время цены на говядину после снижения в 1995–1999 гг. последние два года повышаются, что связано с вышеупомянутыми эпидемиями.

Таким образом, динамику цен на мировых продовольственных рынках определяет сейчас борьба двух противоположных тенденций. Несмотря на то, что тенденция к повышению цен имеет вышеназванные фундаментальные причины и продолжает оказывать влияние на формирование цен, в последние годы на основных продовольственных рынках доминирует тенденция к снижению цен. Рынкам пока удается изыскивать все новые и новые ресурсы для увеличения предложения, несмотря на ограниченность земельных и других ресурсов.

СИСТЕМА ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНДИКАТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (Использование методологии ООН в России)

С.Н.Бобылев, *д.э.н., проф.,* **С.В.Соловьева,** *к.э.н., ст. науч. сотр. Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова*

Переход к устойчивому развитию, поддержанный всеми странами мира, делает необходимым включение экологического фактора в систему основных социально-экономических показателей развития. Традиционные макроэкономические показатели (ВВП, ВНП, национальный доход и пр.) не отражают многих социальных и экологических процессов и явлений. Международными организациями и отдельными странами активно ведется разработка критериев и индикаторов устойчивого развития, содержащих нередко весьма сложную систему показателей. Разработка индикаторов устойчивого развития является достаточно комплексной и дорогостоящей процедурой, требующей большого количества информации, получить которую сложно или вообще невозможно (например, по многим экологическим параметрам).

Наиболее широко распространенный в мире подход к построению индикаторов устойчивого развития базируется на построении системы показателей, которые могут отражать отдельные экономические, социальные, экологические и институциональные аспекты устойчивого развития. Примером такого подхода является методология Комиссии ООН по устойчивому развитию (КУР) (1996, 2001). Следует также отметить исследования Всемирного Банка: предлагаемые индикаторы в рамках ежегодного доклада Всемирного Банка “Индикаторы мирового развития” (“The World Development Indicators”), а также совместную с UNEP и CIAT разработку системы индикаторов, предназначенную для улучшения управления природопользованием в Центральной Америке (“Developing indicators. Experience from Central America”. The World Bank, UNEP, CIAT 2000). Широкое признание в мире получила система экологических индикаторов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), разработанная на основе структуры “Воздействие – состояние – реакция”. Среди разработок отдельных стран следует отметить системы США и Великобритании.

Активно разрабатываются индикаторы устойчивости для сельского хозяйства. Сельскохозяйственное производство непосредственно определяется природным фактором, земельными ресурсами, качеством почв, обеспеченностью водой и влагой, и поэтому конструктивная аграрная политика развития должна содержать и экономический, и экологический аспекты. Перечень индикаторов, подготовленный для сельскохозяйственного сектора международными организациями и отдельными странами, в основном отражает экологические аспекты. Это качество почв, содержание питательных веществ, процессы эрозии, методы защиты растений, технологии ирригации, применение пестицидов, производство экологически чистой продукции, сохранение земель и ландшафтов и др. Данные показатели имеют большое значение и для российского сельского хозяйства, но рекомендовать их в качестве базовых индикаторов не представляется возможным, поскольку отсутствует регулярная информационная база. Кроме того, первоочередные проблемы в сельском хозяйстве России имеют иной характер. Выбор базовых индикаторов возможен из небольшого числа показателей государственной статистики таким образом, чтобы они одновременно выражали и экономические, и экологические процессы и цели.

Авторами построена система базовых эколого-экономических индикаторов для сельского хозяйства на основе методологии “Воздействие – состояние – реакция” (табл. 1) и дополнительные индикаторы. Среди десяти базовых показателей два индикатора связаны с воздействием на агроэкосистемы, три – с состоянием, пять индикаторов – с реакцией и возможными действиями. Среди предлагаемых показателей три являются оценочными, один (вывод земель на консервацию) нуждается в уточнении. Их целесообразно включить в официальный статистический оборот.

1. Базовые эколого-экономические индикаторы устойчивости развития сельского хозяйства

Воздействие	Состояние	Реакция
1. Прирост эродированных земель (оценка) 2. Нарушение баланса органического вещества (оценка)	3. Валовой сбор зерна, млн т/год 4. Урожайность зерновых, ц /га 5. Степень потерь верхнего слоя почвы (оценка)	6. Инвестиции в сельское хозяйство, млрд руб./год 7. Внесение органических удобрений, млн т/год 8. Внесение минеральных удобрений, млн т/год 9. Применение почвозащитных технологий, млн га 10. Вывод деградированных земель на консервацию (требует уточнения)

В качестве дополнительных индикаторов, для которых имеется государственная и ведомственная статистика, можно предложить следующие десять показателей:

1. Изменение посевной площади, %, га/год.

2. Объем оборотной и повторно последовательно используемой воды, млн $м^3$/год.

3. Площадь сельскохозяйственных угодий, подверженных водной и ветровой эрозии.

4. Площадь переувлажненных и заболоченных сельскохозяйственных угодий.

5. Дегумификация почв по отдельным субъектам Российской Федерации.

Площадь засоленных, засоренных камнями, а также заросших кустарником и мелколесьем сельскохозяйственных угодий.

7. Данные об утрате видов почв.

Площадь деградированных оленьих пастбищ.

9. Внесение удобрений на 1 га сельхозугодий, на 1 руб. произведенной сельхозпродукции в растениеводстве.

10. Внесение пестицидов на 1 га сельхозугодий, на 1 руб. произведенной сельхозпродукции в растениеводстве.

Использование в качестве базового индикатора объема произведенной в сельском хозяйстве продукции позволяет определить и сформулировать ключевую проблему сельского хозяйства: обеспечение устойчивого производства и роста сельскохозяйственной продукции. В качестве такого показателя можно использовать данные по производству важнейшей культуры российского сельского хозяйства – валового сбора зерна в натуральном выражении.

Урожайность относится к индикаторам, отражающим “Состояние”, по классификации ОЭСР. Урожайность сельскохозяйственных культур является традиционным показателем эффективности использования земли. Этот комплексный показатель, зависящий от действия различных факторов (природных, экономических, социальных, технологических), показывает и устойчивость сельского хозяйства. В последние десять лет в стране отмечается усиление колебаний урожайности зерновых. Разброс значений урожайности как признак неустойчивости аграрного производства указывает, в частности, на усиление зависимости от природного фактора.

К базовым индикаторам “Воздействия” относится показатель изменения площади сельскохозяйственных земель. За последние 20 лет происходило постоянное уменьшение посевных площадей, тем не менее площадь сельскохозяйственных угодий не является пока лимитирующим фактором. Имеются основания говорить о целесообразности ее сокращения из-за сильной деградации агроэкосистем, эродированности почв, “перераспаханности” территорий и нарушения экологическог-о баланса (в некоторых районах Центрального Черноземья распахано более половины всей территории), экономической неэффективности обработки маргинальных малоплодородных земель и т.д. На региональном уровне для отдельных регионов размер сельскохозяйственных угодий может быть ограничителем роста производства.

Все более актуальным становится ухудшение качества почв. Отсутствие или недостаточность вложений в поддержание земель и соблюдение экологических требований ведет к истощению природного потенциала и усугублению проблемы устойчивости сельскохозяйственного производства на перспективу. В настоящее время отсутствуют регулярные оценки состояния почв, которые можно было бы использовать в качестве экологических индикаторов сельского хозяйства. Между тем значимость таких процессов, как эрозия почв, настолько велика, что имеющиеся разовые оценки распространения эрозии желательно включить в список базовых индикаторов. Негативные экологические процессы становятся одной из основных причин сокращения площадей сельскохозяйственных угодий. Происходит полная деградация угодий в результате их нерационального использования и влияния негативных процессов, получивших широкое развитие в связи с резким сокращением мероприятий по защите ценных земель от водной и ветровой эрозии, подтопления, заболачивания и других процессов. Так, по данным Государственной агрохимической службы России и Госкомзема России, 56 млн га пашни (45%) характеризуются низким содержанием гумуса, 43 млн га (36%) – повышенной кислотностью (отмечается увеличение кислотности почв в лесостепной и черноземной зоне), 28 млн га (23%) – низким содержанием фосфора и 12 млн га (9%) – низким содержанием калия, что лимитирует уровень урожайности на этих землях. Более 50 млн га сельскохозяйственных угодий, в том числе свыше 35 млн га пашни, подвержены водной и ветровой эрозии. Кроме того, 66 млн га сельскохозяйственных угодий являются эрозионно опасными.

Почвы России ускоренными темпами теряют гумус, поскольку происходит сокращение объемов вносимых органических удобрений и упрощение севооборотов. Свыше 43% пашни имеют низкое содержание гумуса, из них 15% – критически низкое. Ежегодно на полях страны запасы гумуса, определяющего уровень естественного плодородия почв, снижаются примерно на 80 млн т (от 600 до 1 000 кг/га). Потери почвы стали критическими для многих аграрных районов, и этот индикатор должен стать базовым для страны. Подобная рекомендация содержится в наборе базовых показателей ОЭСР для почв: индикатор “Степень потерь верхнего слоя почвы” находится в разделе “Состояние”.

Важным базовым индикатором устойчивости землепользования мог бы служить показатель баланса органического вещества в почвах сельскохозяйственных угодий. За последние десять лет его дефицит увеличился с 700 млн т до 900 млн т. В почву поступает органики примерно в 10 раз меньше потребности. При сохранении обнаруженных тенденций в ближайшей перспективе можно ожидать падения урожаев на 20–30%. Представляется целесообразным ввести в государственный статистический оборот данный индикатор.

Индикатор изменения инвестиций в сельское хозяйство отражает перспективы развития сектора. Данный индикатор относится к разделу "Реакция", по классификации ОЭСР. Девальвация рубля после кризиса 1998 г. повысила конкурентоспособность отечественного продовольствия и вызвала рост инвестиций в аграрное производство. Рост демонстрируют прямые иностранные инвестиции непосредственно в сельскохозяйственное производство. Наблюдается крупномасштабное инвестирование со стороны частного капитала, заинтересованного работать с сельским хозяйством. Это крупные перерабатывающие предприятия, заинтересованные в обеспечении стабильных поставок сырья на переработку, торговые компании, компании, поставляющие средства производства сельскому хозяйству.

Имеются отдельные показатели, характеризующие мероприятия экологической направленности в сельском хозяйстве. Это внесение органических удобрений и объем оборотного и повторно-последовательного водоснабжения. Внесение органических удобрений снизилось более чем в 5,4 раза по сравнению с уровнем, достигнутым в 1990 г. Объем оборотного и повторно-последовательного водоснабжения составляет 637,99 млн $м^3$, или 5% от используемой в сельском хозяйстве воды.

ВЛИЯНИЕ ДВУСТОРОННИХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ОТДЕЛЬНЫМИ СТРАНАМИ СНГ НА АГРАРНУЮ ТОРГОВЛЮ СТРАН СОДРУЖЕСТВА

К.Г. Бородин, *к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

Развитие аграрного рынка стран СНГ является важнейшей задачей России, решение которой приведет к росту объемов российской торговли со странами Содружества, и в первую очередь – к росту экспорта продовольствия. Это соответствует стратегической цели усиления интеграционных связей на пост советском пространстве во всех областях экономического сотрудничества.

В развитии межгосударственной торговли агропродовольственной продукцией на пространстве СНГ встречаются определенные трудности.

Прежде всего следует указать на политические проблемы, связанные с самостоятельным выбором бывшими советскими республиками политического и экономического пути развития, с их уходом из сферы многолетнего доминирования России.

В области принятия решений по регулированию совместной торговли отсутствует предсказуемость, важные шаги в этом направлении предпринимаются из соображений сиюминутной собственной выгоды, без консультаций с торговыми партнерами. Сказывается также отсутствие у ряда стран твердой внешнеторговой политики на долгосрочную перспективу.

К числу препятствий в активизации торговли следует отнести и нетарифные (административные) барьеры.

Серьезной причиной спада межгосударственной торговли является снижение производственного потенциала России и стран СНГ.

В сложившихся условиях компании из стран дальнего зарубежья, используя ценовые преимущества субсидированного экспорта, делают попытки упрочить свои позиции на рынке СНГ.

Стоимостное соотношение импорта продовольствия в Россию из стран СНГ и дальнего зарубежья показывает, что при снижении стоимости всего импорта за период 1996–2000 гг. по абсолютной величине на 4191,3 млн долл. (37,5%), удельная величина импорта из стран дальнего зарубежья почти приблизилась к уровню 1998 г. и составила 76,1%.

В соответствии с объективными условиями развития аграрного рынка стран СНГ необходим новый подход или система мер, стимулирующих рост объемов торговли.

Рассмотрим продуктовую структуру аграрного рынка СНГ по странам.

Как известно, рынок включает в себя ряд продуктовых сегментов: зерновой рынок; рынок сахара; рынок растительного масла и маслосемян; рынок мяса и мясопродуктов; рынок молока и молочных продуктов; рынок овощей, фруктов, винограда и вина; рынок хлопка.

Товарооборот продукции по каждому продуктовому сегменту формируют, в основном, две-три страны. Один из наиболее крупных – зерновой рынок – на 4/5 товарооборота составляют торговые потоки России и Казахстана. Рынок растительного масла более, чем на 80%, определяется Россией, Украиной и Беларусью. Рынок фруктов, винограда и вина примерно в такой же мере принадлежит России и Молдове. На рынке хлопка наибольшую часть товарооборота формируют Россия и Узбекистан. Мясной рынок примерно на 80% состоит из торговли России и Украины. Рынок молока и молокопродуктов в значительной степени зависит от России, Беларуси и Украины, а рынок сахара – от России, Украины и Казахстана.

Следует отметить, что Россия является крупнейшим торговым партнером (экспортером или импортером) по каждому продуктовому сегменту.

Из этого можно заключить, что активность двусторонних торговых отношений России с Казахстаном, Украиной, Беларусью или Молдовой во многом характеризует состояние того или иного продуктового сегмента аграрного рынка стран СНГ. Таким образом, параметры товарооборота России и ее крупнейших торговых партнеров по данному сегменту характеризуют его текущее состояние, а в динамике дают возможность его прогноза.

Это предположение имеет важное значение также потому, что неполнота и противоречию информации о межгосударственной торговле между другими странами СНГ не дают возможности с

необходимой точностью определять текущие параметры аграрного рынка СНГ.

Наиболее важными по объемам товарооборота являются двусторонние связи России с Украиной, Казахстаном и Беларусью. Поскольку в ежегодных сборниках Таможенной статистики РФ отсутствует необходимая информация о торговле России и Беларуси, остановимся на анализе основных тенденций двусторонних торговых отношений России с Украиной и Казахстаном за период 1997–2000 гг. и используем для этого данные следующих основных сегментов аграрного рынка стран СНГ: зернового, мясного, масла и маслосемян, молочного, а также рынка сахара, овощей, фруктов.

Россия–Украина. Для экспорта *зерновых* на Украину (в первую очередь – пшеницы) характерен позитивный рост объемов, которые в 2000 г. смогли превысить докризисный уровень 1997 г. и составили: по пшенице – 162,3 тыс. т (около 90% от экспорта в страны СНГ, или 1/4 всего экспорта), остальные зерновые – 9,4 тыс. т. В импорте зерновых происходит снижение объемов, и общий объем закупок зерна у Украины в 2000 г. составил всего 34,9 тыс. т. В динамике снижения отсутствует четкая тенденция, поэтому достаточно трудно прогнозировать ее сохранение.

В импорте *мяса* в РФ имеется тенденция к небольшому суммарному снижению объемов. По свинине и птице имеется рост импорта, однако более чем на 80% импорт этого сегмента формирует мясо говядины, уровень закупок которого в 2000 г. составил 147,9 тыс. т (более 90% импорта из стран СНГ). По сравнению с импортом экспорт мяса на Украину незначителен – 1,9 тыс. т в 2000 г..

На рынке *масла и маслосемян* импорт Украины имеет выраженную тенденцию к росту – объемы возросли с 30 тыс. т в 1997 г. до 100,1 тыс. т в 2000 г. Российский экспорт – незначителен и составил 2,2 тыс. т в 2000 г.

Импорт украинского *сахара* на протяжении всего рассматриваемого периода, с 549 тыс. т в 1997 г. сократился полностью. Это было вызвано ростом поставок дешевого сахара-сырца из Бразилии и Кубы. Экспорт сахара за данный период не превышал в среднем 400 т.

В 1999–2000 гг. Россия увеличила импорт *овощей* Украины, который составил в 2000 г. 46,5 тыс. т.

Импорт *молока и молокопродуктов* Украины во многом формирует российский импорт из стран СНГ. В 1997–2000 гг. он вырос более чем в 6 раз и составил 822,5 тыс. т (2000 г.).

Поставки фруктов, вина и винограда сократились за данный период в 2 раза, с 96,8 тыс. т до 48 тыс. т.

Таким образом, в двусторонней торговле с Украиной Россия является нетто-импортером по важнейшим секторам аграрного производства. Однако товарооборот со странами дальнего зарубежья заметно превосходит объемы торговли с Украиной, хотя здесь сохраняются и усиливаются положительные тенденции на рынке молока, масличных и мяса (говядины).

Россия–Казахстан. Основным экспортером *пшеницы* в Россию является Казахстан. Сохраняется устойчивая тенденция к росту доли Казахстана в общем объеме российского импорта пшеницы – 85%. В 2000 г. объем импорта возрос до 2 368,5 тыс. т. Импорт остальных зерновых не столь значителен, тем не менее он сохраняет тенденцию к росту – с 23,3 тыс. т (1997 г.) до 32,0 тыс. т в 2000 г. Экспорт зерновых в Казахстан стабилизировался в пределах 12-13 тыс. т.

Экспорт *мяса* из России превышает импорт и имеет тенденцию к росту, однако он незначителен.

На рынке *масла и маслосемян* Россия является крупным экспортером данной продукции в Казахстан. Наметилась четкая тенденция к дальнейшему росту поставок продукции этой группы. В 2000 г. поставки составили 70,4 тыс. т (87% от российского экспорта в страны СНГ).

Аналогичная тенденция присутствует и в поставках российского *сахара* в Казахстан. За данный период они достигли 74,7 тыс. т (почти 1/2 всего российского экспорта сахара).

В *овощном* секторе российский импорт заметно превышает экспорт и остается стабильно в пределах 100–113 тыс. т (исключение составляет только 1999 г.).

Положительные перемены происходят на рынке *молока и молокопродуктов*. В этом секторе российский экспорт вырос с 58,5 тыс. т до 181,3 тыс. т за рассматриваемый период. Также выросла доля российского экспорта в Казахстан в объеме всего экспорта в страны СНГ, составив 90%.

Рынок *фруктов, винограда и вина* к 2000 г. характеризует почти полное снижение импорта из Казахстана и увеличение объемов российского экспорта с 4,3 тыс. т до 10,1 тыс. т за 1997–2000 гг.

В двусторонней торговле Россия–Казахстан ситуация выглядит более оптимистичной и может являться своеобразным ориентиром для развития торговых отношений с другими странами. Обе страны являются друг для друга крупными поставщиками сельскохозяйственной продукции по разным секторам. Налицо тенденция развития взаимовыгодной торговли.

Таким образом, Россия с ее емким внутренним рынком и большими ресурсами имеет большой потенциал в активизации межгосударственной торговли, которая непременно даст импульс и внутреннему аграрному производству.

С точки зрения повышения эффективности торговли между государствами СНГ, представляется вполне возможным в условиях малоэффективной реализации имеющихся соглашений и ряда других многосторонних правовых документов, совершенствовать двусторонние связи.

При наличии подтвержденного на практике положительного результата от реализации двусторонних соглашений действующие положения и взаимовыгодная торговая практика привлекут другие заинтересованные стороны и будут способствовать росту числа участников соглашения.

В этом случае простое декларирование намерений по развитию аграрного рынка стран СНГ на

высоком уровне сменят реальные результаты совместной работы.

2.2. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ И ОТРАСЛЕВЫХ ПОДКОМПЛЕКСОВ

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ

В.Г. Логинов, *к.э.н., генеральный дир. ФКП "Союзплодоимпорт"*

Многие практические ошибки в регулировании агропродовольственных рынков связаны с теоретически неверным определением его места в агропродовольственной политике. Цели агропродовольственной политики часто смешиваются с целями регулирования рынков. При этом возникает впечатление, что регулирование рынков является самодостаточным, самостоятельным предметом со своей, не зависящей от экономической политики страны, системой целей.

В теоретическом плане соотношение агропродовольственной политики и регулирования рынков должно, в основном, соответствовать схеме: цели – инструмент их осуществления. По отношению к целям политики цели регулирования являются целями более низкого уровня. Если в плановой экономике достаточно было сформировать базовую систему целей развития АПК и поручить соответствующим организациям выполнение этих целей в форме производственных заданий с четко определенными количественными конечными результатами, то в рыночной экономике необходима гораздо более сложная двухэтапная процедура.

На первом этапе, исходя из общих целей экономической политики страны, формируется система целей развития АПК. На втором этапе на основе целей развития формулируются цели регулирования агропродовольственных рынков, носящие вспомогательный характер. Затем, в соответствии с целями регулирования, конструируется комплекс экономических механизмов, позволяющий реализовать поставленные цели.

Второй, рыночный подход значительно сложнее первого, планового. Однако он позволяет задействовать широкий спектр рыночных механизмов, обеспечивающих согласование частных предпринимательских интересов и рациональное распределение имеющихся в экономической системе ресурсов. Таким образом, за счет усложнения системы регулирования экономики удается повысить общую эффективность ее функционирования.

Рыночные механизмы представляют собой инструменты реализации целей агропродовольственной политики. Поэтому принципиальные вопросы развития сельского хозяйства, АПК должны быть решены до постановки задач регулирования рынков. Цели развития АПК достаточно полно изложены в "Основных направлениях агропродовольственной политики на 2001–2010 годы". Регулирование агропродовольственных рынков должно быть построено таким образом, чтобы способствовать осуществлению определенных в этом документе целей.

Важнейшим положением "Основных направлений агропродовольственной политики" является тезис о том, что вывод АПК на траекторию самодостаточного, самоподдерживающегося, устойчивого развития при обеспечении выполнения политических, экономических и социально-экологичес-ких целей должен в основном осуществляться на основе институциональных изменений на продовольственных рынках и использования экономических механизмов их регулирования.

Отсюда следует, что целью регулирования агропродовольственных рынков является создание институциональных и инфраструктурных условий их функционирования, обеспечивающих:

– доступ населения к продуктам питания в количестве и качестве, достаточных для нормальной жизнедеятельности и развития личности;

– устойчивые доходы и занятость сельского населения;

– доходность сельскохозяйственных и агропромышленных предприятий на уровне, достаточном для расширенного воспроизводства;

– повышение инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий;

– рост доходов бюджетов всех уровней от налоговых поступлений участников агропродовольственных рынков.

Очевидно, государственное регулирование должно обеспечивать выполнение системы целей, отчасти конфликтующих между собой. При этом необходимо найти компромиссное решение, которое удовлетворит интересы населения страны, жителей села, сельскохозяйственных и агропромышленные предприятий, а также самого государства. Интересы населения на рынке продовольствия, на первый взгляд, прямо противоположны интересам производителей продовольствия, которые заинтересованы в увеличении рыночных цен. Интересы сельскохозяйственных, перерабатывающих и торговых организаций также не совпадают. Каждый участник звена заинтересован в увеличении своей доли в конечной цене продукта и уменьшении налоговых платежей, а государство – в их увеличении. Поиск компромисса между участниками рынка с несовпадающими, отчасти противоречивыми интересами – сложная задача, в которой само опре-

деление удовлетворительного решения представляет трудноразрешимую проблему.

Первая цель связана с проблемой продовольственной безопасности, которой в аграрно-экономи-ческой науке уделяется большое внимание.

Под продовольственной безопасностью, по нашему мнению, можно понимать неограниченную во времени способность государства и общества обеспечивать доступ населения к продуктам питания в количестве и качестве, достаточных для здорового физического и социального развития каждой личности в обычных условиях и минимально необходимых для поддержания здоровья и работоспособности в чрезвычайных ситуациях.

Для конструктивного определения критериев продовольственной безопасности необходимо ввести государственную систему норм питания по восьми-десяти жизненно важным продуктам (хлеб, молоко, мясо, сахар и т.д.), регламентирующую два нормативных уровня питания населения: достаточный, используемый для социально-экономических расчетов в обычных условиях, и минимально необходимый, используемый для гарантированного обеспечения населения в чрезвычайных продовольственных ситуациях.

Состояние продовольственной безопасности страны можно определять по следующей системе критериев:

– реальный уровень и качество питания по отношению к двум регламентированным уровням;

– достаточность минимальных зарплат, пенсий и пособий для доступа социально уязвимых групп населения к продуктам питания на регламентированном уровне;

– достаточность объемов агропромышленного производства страны для постоянного снабжения населения продуктами питания на минимально необходимом уровне;

– достаточный уровень переходящих запасов продовольствия и стратегических запасов по отношению к регламентированным уровням потребления продуктов населением страны.

В современных условиях при выработке аграрной политики государство должно ориентироваться как минимум на уровень гарантированного собственного производства жизненно важных продуктов питания, достаточный для питания населения на минимально допустимом уровне. Необходимость обеспечения определенного уровня собственного производства обусловливается двумя основными причинами:

во-первых, если уровень собственного производства недостаточен для обеспечения питания населения даже по минимальным нормам, то позиции государства на переговорах по широкому спектру политических и экономических вопросов значительно ослабляются, создаются дополнительные возможности давления на страну, от полного прекращения ввоза продовольствия (торговое эмбарго) до мягкого временного отказа от гуманитарной помощи в случае засух и других стихийных бедствий;

во-вторых, значительная доля импорта на рынке продовольствия и ориентация на мировой рынок подрывают устойчивость внутреннего рынка и, отсюда, всей экономики, поскольку мировые рынки продовольствия характеризуются значительно большей изменчивостью, чем внутренние рынки развитых стран, а регуляторы на них практически отсутствуют.

При выборе мер регулировании продовольственных рынков требования продовольственной безопасности задают важные ограничения.

Вторая цель носит социально-экономический характер. Это важное направление довольно хорошо разработано в аграрно-экономической науке. Отчасти эта цель пересекается с третьей, поскольку доходы и занятость сельского населения во многом зависят от финансового состояния сельскохозяйственных предприятий. Однако работа на этих предприятиях далеко не единственный источник доходов селян. Значительные доходы и дополнительную занятость создают личные подсобные хозяйства, на долю которых приходится более половины валовой продукции отрасли. Одна из важных целей регулирования агропродовольственных рынков заключается в создании условий обеспечения ЛПХ необходимыми материально-техническими ресурсами и гарантированного сбыта их продукции. Кооперативы ЛПХ должны занять достойное место на агропродовольственных рынках страны.

Выполнение *третьей цели* связано с очень остро стоявшей в 90-е гг. проблемой диспаритета цен. Диспаритет всегда определяется по отношению к некоему паритету, якобы имевшему место в некоторый базовый период в прошлом. У нас в стране для сравнения с состоянием, сложившемся в 1990-е гг., в качестве такого базового периода чаще всего принимают конец 1980-х гг. или конкретно 1990 год. Без сомнения, цены на материально-технические ресурсы для сельского хозяйства в 90-е гг. росли гораздо быстрее, чем цены на продукцию сельскохозяйственного производства. Во многих работах подчеркивается, что для покупки единицы ГСМ, удобрений, сельскохозяйственной техники сейчас стало необходимо продать многократно больше зерна или другой сельскохозяйственной продукции. Именно этот действительно имеющий место феномен и называют диспаритетом цен. Однако оппоненты теории российского диспаритета возражают, что, во-первых, совершенно не доказана паритетность и рациональность соотношения цен 1990 г. – ведь в этот базовый период дела в продовольственном комплексе страны обстояли не лучшим образом. Во-вторых, соотношение цен на материально-технические ресурсы и продукцию сельского хозяйства в развитых странах еще менее выгодно для сельского хозяйства, чем в современной России. Таким образом, диспаритет там больше, но дела обстоят гораздо лучше. По-видимому, паритет цен должен определяться по более сложным методикам, с использованием моделей хозяйств, позволяющих оценить, при каком уровне цен для хозяйств со средним технологическим оснащением в данных природных условиях воз-

можно расширенное воспроизводство. Тем не менее проблема поддержки доходов сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий некоторых отраслей безусловно имеется, и одной из важных целей регулирования агропродовольственных рынков является перераспределение финансовых потоков от трейдеров и спекулянтов в пользу производителей продуктов.

Четвертая цель – повышение инвестиционной привлекательности – будет выполнена, если методами государственного регулирования удастся перераспределить финансовые потоки и доходы в пользу сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. Инвестиции будут направлены в те предприятия, которые обеспечат инвестору устойчивую гарантированную прибыль и достаточно быструю окупаемость вложений. Как показывает уже имеющийся опыт, например, сахарных заводов, как только финансовые потоки перераспределяются в пользу определенной группы предприятий, они довольно быстро становятся инвестиционно привлекательными и получают прямые инвестиции для технологической модернизации и развития.

Осуществление *пятой цели* лежит в сфере налоговой и бюджетной политики. Как известно, в 2001–2002 гг. в налоговой сфере нашей страны происходят беспрецедентные по масштабам процессы, которые уже окрестили “налоговой революцией”. Сущность проводимой налоговой реформы – в резком снижении ставок налогов на юридические и физические лица, которое, по замыслу реформаторов, в соответствии с эмпирическим законом Лаффера должно привести к увеличению собираемости налогов и росту суммарных налоговых поступлений. Первые результаты налоговой реформы подтвердили правильность выбранного направления. Это показывает, что при регулировании агропродовольственных рынков также следует использовать уменьшение налогового бремени участников рынка для увеличения их объемов и роста общих налоговых поступлений.

Приведенный набор целей показывает, что регулирование агропродовольственных рынков занимает центральное место в аграрной политике, поскольку с его помощью можно осуществить многие основные (хотя, конечно, не полностью и далеко не все) цели аграрной политики.

Центральным моментом предлагаемой нами концепции регулирования агропродовольственных рынков является выбор в качестве доминирующей на современном этапе цели создания условий по привлечению инвестиций. По нашему мнению, прежде всего, необходимо выработать такую стратегию перераспределения и перенаправления финансовых потоков, связанных с агропродовольственными рынками, которая позволит создать в выбранных объектах сельского хозяйства и АПК потенциальные центры прибыли. В условиях информационно прозрачного, конкурентного рынка эти объекты привлекут инвесторов как из сферы АПК, так и из других отраслей экономики. Это приведет к резкому росту слияний и поглощений. Новые, более эффективные собственники качественно улучшат менеджмент и проведут технологическую модернизацию на современном научно-техническом уровне. В результате острой конкуренции на продовольственном рынке произойдут поглощение слабых предприятий, существенное повышение производительности труда, увеличение доходов и заработной платы, но и неизбежное сокращение части работающих. Здесь должны сыграть свою роль государственные органы, которые обязаны позаботиться о занятости и переквалификации высвобождающегося трудоспособного населения. Созданные в результате конкурентной борьбы крупные эффективные предприятия, среди которых ведущую роль будут играть агрохолдинги, смогут в разумных пределах вытеснить с российских рынков иностранных конкурентов, обеспечить продовольственную безопасность страны и постепенно начать экспансию на зарубежные рынки, прежде всего, в страны СНГ. При этом рост производства приведет к увеличению доходов государства. Для обеспечения эффективной работы они должны наладить взаимодействия с мелкими сельскохозяйственными предприятиями, К(Ф)Х и ЛПХ по схемам контрактации. Это обеспечит рост доходов значительной части сельского населения. Таким образом, опираясь на частные инвестиции, можно в значительной мере выполнить другие четыре сформулированные выше цели регулирования агропродовольственных рынков.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ

М.М.Коробейников, *к.э.н., советник председателя правления Россельхозбанка*

Углубление экономической реформы в Российской Федерации предполагает активное развитие продовольственного рынка страны на основе новых подходов государства к формированию и использованию экономического механизма аграрного производства. Законодательство Российской Федерации дает гарантии единого экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержки конкуренции, свободы экономической деятельности. Создание современного продовольственного рынка страны без участия государства по многим причинам нереально, а поэтому с разной остротой задача формирования этого рынка должна присутствовать в программах деятельности законодательной и исполнительной власти.

В настоящее время за относительным благополучием на внутреннем рынке продовольствия нель-

зя не видеть потенциальных угроз продовольственному снабжению страны. Во-первых, равновесие достигнуто за счет сужения платежеспособного спроса населения на фоне тяжелого состояния сельскохозяйственного и всего агропромышленного производства. Во-вторых, под влиянием рыночных факторов уровень потребления основных продуктов питания значительно уступает рекомендуемым нормам как по общей энергетической ценности, так и по структуре рационов. В-третьих, равновесие на продовольственном рынке в большей степени поддерживается импортом продуктов питания. Доля импорта в продаже на внутреннем рынке в 1999 г. составила по мясу и мясопродуктам 30%, животному маслу – 19,5%, растительному маслу – 38%, сахару – 80%, а в крупных городах, таких, как Москва, Санкт-Петербург, – 70–90%. Ситуация с продовольственным импортом мало изменилась и в 2000–2001 гг.

В этой ситуации значительное (10–15%) увеличение платежеспособного спроса на продовольствие на внутреннем рынке повысит нагрузку на отечественную агропромышленную систему, которой она сегодня не в состоянии выдержать, если идти по пути усиления зависимости страны от импорта продуктов питания. Достаточного запаса прочности система продовольственного снабжения страны в настоящее время не имеет.

Решение проблемы, по нашему мнению, заключается в создании благоприятных экономических условий отечественным производителям сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для добросовестной конкуренции на потребительском рынке. В интересах продовольственной безопасности страны увеличение продовольственных ресурсов должно обеспечиваться преимущественно за счет наращивания собственного производства. В этих целях аграрная политика должна быть направлена, прежде всего, на завершение реальных институциональных преобразований, совершенствование механизма государственной поддержки, развитие рыночной инфраструктуры, а также на овладение хозяйственным кадрами правилами рыночного предпринимательства.

Продовольственный рынок, являясь социально-экономической системой, подвержен влиянию как внешних, так и внутренних факторов. К внешним относятся: конъюнктура мировых цен на сельскохозяйственное сырье, меры политического характера (эмбарго, гуманитарная помощь) и т.д., ко внутренним – уровень развития отечественного производства, климатические условия, влияющие на урожайность сельскохозяйственных культур, развитость инфраструктуры, интегрированность производства и торговли, масштабы государственной поддержки продовольственного сектора, наличие правового обеспечения функционирования рынка.

По нашему мнению, основными направлениями регулирования продовольственного рынка страны должны стать: ценовое регулирование, совершенствование финансово-кредитной системы, развитие инфраструктуры.

Для решения задачи создания цивилизованного продовольственного рынка необходимо разработать целый ряд механизмов, способных снять или нивелировать ряд объективных и субъективных деформаций, постоянно возникающих на продовольственном рынке.

Одной из этих деформаций являются наличие и доминирование теневого сектора экономики в процессе производства, распределения, экспорта-импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Теневой рынок является фактором подрыва принципа честной свободной конкуренции, а как следствие, ослабления необходимой мотивации каждого субъекта рынка к честному созидательному, эффективному труду.

Существенная деформация связана с диспаритетом цен, с одной стороны, и отсутствием механизмов его нивелирования, учитывающих рентный фактор, с другой. В продовольственном комплексе сложились неравные условия хозяйствования и формирования доходов для товаропроизводителей различных отраслей.

Другие деформации связаны с отсутствием:

– гарантий государства по обеспечению населения качественным продовольствием и стабильности цен на основные продукты питания;

– механизма межрегионального инвестиционного перераспределения, способствующего гармоничному развитию современной инфраструктуры;

– координации между внутренним продовольственным рынком и экспортно-импортными операциями;

– надлежащего информационного обеспечения рынка, что затрудняет свободное продвижение продукции по всем регионам страны;

– условий для реализации федерального закона о регулировании агропромышленного производства;

– структуры и механизмов развития единого аграрного рынка стран СНГ, несмотря на подписанное соглашение о его создании, и др.

По нашему мнению, в целях устранения вышеуказанных деформаций необходимо:

1. Создание единого сертифицированного информационного пространства, обеспечивающего свободный доступ любого экономического субъекта продовольственного рынка России к данным мониторинга оптовых цен; составление национального реестра субъектов продовольственного рынка.

2. Формирование на кооперативных началах системы оптовых продовольственных рынков национального значения.

3. Организация в субъектах Федерации финансово-промышленных компаний, которые могли бы заниматься производством, переработкой и реализацией продовольствия. Создание банковского и страхового пула продовольственного рынка, обеспечивающего расчетно-клиринговые операции на всей территории страны.

4. Учреждение межгосударственного агентства по регулированию продовольственного рынка СНГ,

а также организация консолидированного аграрного бюджета стран СНГ по примеру Европейского Союза.

5. Разработка положений об агентствах по регулированию рынка, положения о товарных и закупочных интервенциях, инструкций о планировании товарных закупок и продовольственных интервенций и других нормативных актов, регламентирующих функционирование продовольственного рынка; резервирование отдельной строкой в Федеральном бюджете ресурсов для регулирования продовольственных рынков.

6. Подготовка в высших учебных заведениях страны специалистов по регулированию продовольственного рынка.

Главными причинами неразвитости продовольственного рынка являются ценовой диспаритет и деформация финансово-кредитной подсистемы, которая призвана обеспечивать ритмичность товародвижения и тем самым способствовать финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Между тем в настоящее время денежные взаиморасчеты между продавцами и покупателями продовольствия и сельскохозяйственного сырья нарушены, что повлекло за собой бартерный взаимообмен товарами и, как следствие, снижение налоговой базы государства, уход в теневой оборот значительного объема товаров и услуг. Для преодоления этих деформаций, по нашему мнению, необходимо:

– провести реструктуризацию долгов товаропроизводителей с установлением жестких условий дальнейшего ведения финансово-хозяйственной деятельности (нормативы по заработной плате, хозяйственным издержкам, ограничение пользования банковскими кредитами и т.д.);

– обеспечить последовательно рыночные формы взаиморасчетов между продавцами и покупателями стратегического сельскохозяйственного сырья и жизненно важных продуктов питания. Осуществлять эти расчеты только через Россельхозбанк и систему уполномоченных банков, операторов, которые контролируют соблюдение установленного порядка взаиморасчетов и выступают в роли гарантов устойчивого товарно-финансового обращения на продовольственном рынке;

– внедрить простые и двойные складские свидетельства как универсальный общегосударственный механизм привлечения инвестиций в сельское хозяйство под гарантии Россельхозбанка и уполномоченных банков, операторов. Обязать операторов рынка временно осуществлять куплю-продажу сельскохозяйственного сырья через уполномоченные государством биржи;

– осуществлять выдачу субсидий только экономическим субъектам, производящим стратегическое сельскохозяйственное сырье и жизненно важные продукты питания и не нарушающим установленные государством правила;

– создать модели товарно-финансового обращения для обеспечения спецпотребителей и социального контингента с целенаправленным расширением емкости потребительского рынка за счет целевой денежной эмиссии.

Непосредственным рыночным инструментом в регулировании продовольственного рынка является ценовое регулирование. Самоустранение государства от ценового регулирования вынудило региональные органы управления применять запреты и ограничения на вывоз сельскохозяйственной продукции из товаропроизводящих территорий, что привело к нарушению нормальных межрегиональных и межотраслевых связей. В условиях, когда цены на продукты питания стали ориентироваться на мировой уровень, многие операторы продовольственного рынка стали отдавать предпочтение работе с устойчивым и стабильным импортным поставщиком, а не с непредсказуемым отечественным производителем.

Для повышения конкурентоспособности продукции отечественных товаропроизводителей необходимо периодически вносить на рассмотрение Комиссии Правительства Российской Федерации по защитным мерам и таможенно-тарифной политике материалы по корректировке ставок ввозных пошлин на продукты питания и импортное технологическое оборудование.

ИНТЕГРАЦИЯ ЛОГИСТИКИ В АПК

В.А. Клюкач, *д.э.н., проф., чл.-корр. РАСХН, акад.-секретарь Россельхозакадемии*

За последнее десятилетие содержание логистики в агропромышленном комплексе России существенно расширилось, и из вспомогательного средства обеспечения отдельных хозяйственных процессов она превратилась в мощный инструмент организации и ведения бизнеса в агропромышленном производстве. В современной экономической науке и деловой практике логистику определяют как интегрированный процесс управления материальными и информационными потоками, который должен обеспечить максимально возможное удовлетворение нужд потребителей с минимальными общими издержками. Этот процесс охватывает все этапы хозяйственной деятельности – производство сельскохозяйственной продукции, ее переработку, хранение, доставку продовольствия и оказание услуг потребителю.

Организационные структуры логистики очень сильно разнятся в зависимости от конкретного предназначения, типа агробизнеса и имеющихся трудовых ресурсов. Главная задача заключается в формировании “логистического мышления”, чтобы все менеджеры в агропромышленных организациях научились мыслить и действовать, исходя из понятий интегрированных усилий и экономичности.

Компетентность в агропромышленной логистике достигается благодаря таким видам деятельности, как формирование логистической инфраструктуры, информационный обмен, транспортировка, управление продовольственными запасами, развитие складского хозяйства, грузообработка и упаковка. Только сведенные в единую систему, эти функциональные области способны обеспечивать потребности логистики. Ниже мы дадим предварительное описание каждого из элементов логистики и обсудим, как складываются взаимосвязи между ними в типичной агропромышленной организации.

Классическая экономика традиционно не придавала должного значения размещению инфраструктурных подразделений и проектированию инфраструктурной сети в целом. В ранних экономических исследованиях спроса и предложения разность между затратами на размещение объектов инфраструктуры и транспортными расходами либо принималась равной нулю, либо считалась одинаковой для всех конкурентов. Между тем количество, размеры и географическое расположение мощностей, используемых в логистике, непосредственно влияет на уровень и издержки обслуживания потребителей. Проектирование инфраструктурной сети – первейшая обязанность логистических менеджеров, ибо эта сеть обеспечивает доставку продовольствия потребителям. К числу типичных объектов логистической инфраструктуры относятся производственные агропромышленные организации, склады, погрузочно-разгрузочные терминалы и магазины розничной торговли. Определение необходимого количества объектов каждого типа, их географического местоположения и хозяйственных функций составляет существенный элемент всей деятельности по формированию логистической инфраструктуры. Кроме того, надо установить, сколько и каких запасов продовольствия следует держать на каждом объекте и где размещать заказы на поставку. Инфраструктура образует каркас, на котором строится система логистики и ее работа.

Важность постоянной модификации инфраструктуры логистики для приспособления к изменениям спроса и предложения невозможно переоценить. В динамичной конкурентной среде ассортимент продовольствия, условия поставок и производственные потребности непрерывно меняются. Выбор агропромышленной организацией наилучшего расположения инфраструктурной сети может стать для нее первым шагом к обретению конкурентных преимуществ. Эффективность логистики в системе АПК напрямую зависит от инфраструктуры.

Большое значение в агропромышленной логистике имеет информация. До недавнего времени роль информации в логистике не выделялась и особо не рассматривалась. Такое невнимание объяснялось, главным образом, недостатком удобных для пользования технологий сбора и накоплений информации. К тому же менеджеры не осознавали в полной мере, насколько мощным инструментом повышения эффективности логистики могут стать высокоскоростные и точные средства информационного обмена. Но все это уже прошло. Современные технологии способны удовлетворить подавляющую часть информационных потребностей. Появились возможности получать (при необходимости) данные в режиме реального времени. А менеджеры научились пользоваться такими информационными технологиями и принимать с их помощью новые, нетрадиционные логистические решения.

Прямая выгода от быстрого информационного потока заключается в том, что он позволяет наладить равномерный рабочий процесс. Получение заказов непосредственно от покупателя через электронную систему обмена данными позволяет обеспечить срочную доставку продовольствия, пользуясь даже наземным транспортом, и при этом с меньшими общими издержками. Главное – поддерживать равновесие между элементами логистической системы.

Чем эффективнее логистическая система агропромышленной организации, тем чувствительней она к точности информации. Агропромышленные организации, имеющие хорошо отлаженные и оперативные системы логистики, не держат убыточных запасов в качестве защитного средства от сбоя в текущей деятельности; объем страховых запасов здесь сведен к минимуму. Неверная информация и задержки с обработкой заказов способны полностью подорвать нормальную работу логистики. Информационные потоки придают динамичность логистической системе. Очевидно, качество и своевременность информации – это ключевые факторы эффективности логистики.

При данной инфраструктурной сети и информационных мощностях логистической системы географическое размещение запасов агропромышленной организации определяется ее транспортными возможностями. Практически во всех агропромышленных организациях, и в крупных, и в мелких, обязательно есть руководители, ответственные за транспорт. В логистике эффективность транспортировки определяется тремя факторами: издержками, скоростью и бесперебойностью.

При проектировании логистической системы необходимо поддерживать равновесие между издержками транспортировки и качеством транспортных услуг. В некоторых условиях вполне достаточной оказывается низкозатратная и медленная транспортировка. В других ситуациях для достижения хозяйственных целей требуется высокая скорость транс- портных услуг. Выбор подходящей комбинации способов транспортировки и управление ею является первейшей обязанностью логистики.

Потребности агропромышленной организации в запасах продовольствия определяются инфраструктурой логистики и заданным уровнем сервиса. Теоретически агропромышленная организация может хранить запасы произведенной сельскохозяйственной продукции или продовольствия в хранилищах, предназначенных для обслуживания каждого клиента. Но лишь немногие агропромышленные организации в состоянии позволить себе такое, ибо этому препятствует высокий риск и большие общие издержки. Обычно задача состоит в

том, чтобы обеспечить желательный уровень сервиса при минимальном объеме запасов, с которыми связаны наименьшие общие издержки. Избыточные запасы порой компенсируют отсутствие продуманного плана при формировании логистической инфраструктуры, а также недостатки в управлении.

Любая стратегия логистики призвана удерживать величину финансовых активов, "связанных" в запасах, на минимально возможном уровне. Основная цель управления запасами – добиться их скорейшей оборачиваемости в процессе удовлетворения запросов потребителей. Эффективная система управления запасами строится на распределении ресурсов по пяти признакам, к которым относятся: сегментация потребительского рынка, требуемый ассортимент продовольствия, интеграция грузоперевозок, временные потребности, требования конкуренции. Необходимо хорошо понимать, что в интегрированной логистической системе все решения по поводу размещения инфраструктурной сети, транспортировки и управления запасами тесно взаимосвязаны, и именно эта взаимосвязь составляет основу интеграции.

Четыре функциональные области логистики – организация инфраструктуры, информационный обмен, транспортировка и управление запасами – могут быть скомбинированы в единую действующую систему различными способами. Каждый из них потенциально позволяет достичь какого-то уровня обслуживания потребителей с соответствующими общими издержками. По существу, эти четыре функции в сочетании образуют систему решений интегрированной логистики. Остальные функциональные области – складское хозяйство, грузообработка и упаковка – тоже представляют собой интегрированные части системы, однако они не занимают такого независимого положения, как четыре первые. Складирование, грузообработка и упаковка являются составными элементами других областей логистики. И если они эффективно интегрированы в логистическую систему агропромышленной организации, то существенно ускоряется и облегчается движение продовольственных потоков.

С позиции агробизнеса в целом, логистика существует для того, чтобы продовольственные запасы поступали в нужное время и место с надлежащей пользой при наименьших общих издержках. Запасы сами по себе – невеликая ценность, пока они не размещены там и тогда, где и когда они требуются для обеспечения передачи собственности из рук в руки или создания добавленной стоимости.

Если агропромышленной организации не удается постоянно соблюдать это условие места и времени, ей будет трудно конкурировать на потребительском рынке. Для того чтобы логистика приносила максимальные стратегические выгоды, все ее функциональные звенья должны работать на основе интеграции. Успехи в каждом звене имеют смысл только в том случае, если они способствуют повышению эффективности интегрированной системы логистики в целом. По сути дела, достижение стратегических целей любой агропромышленной организацией зависит от интеграции функций логистики.

АНАЛИЗ ЗЕРНОВОГО РЫНКА РОССИИ В ПЕРИОД С 1990 ПО 2001 г.

О.С. Соболев, *к.т.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

Зерновой рынок России с давних времен являлся весомой составляющей мирового рынка зерна. Так, в частности, в 1895 г. в России было собрано 48 млн т зерна, что составило 20% его мирового производства. Основой для этого достижения явилось выгодное географическое положение России и относительно благоприятные почвенно-климатические условия для производства зерна. В Советском Союзе зерновые хозяйства развивались достаточно динамично. Об этом свидетельствуют такие факты, как рекордные за всю историю России цифры валового производства зерна: в 1978 г. – 125 млн т, в 1973 г. – 118,9 млн т, в 1990 г. – 116,7 млн т, а также наибольший среднегодовой валовый сбор зерна – 106 млн т за период с 1976 по 1980 г. В период реформ 1991–2001 гг. произошло значительное снижение валовых сборов зерна (рис. 1).

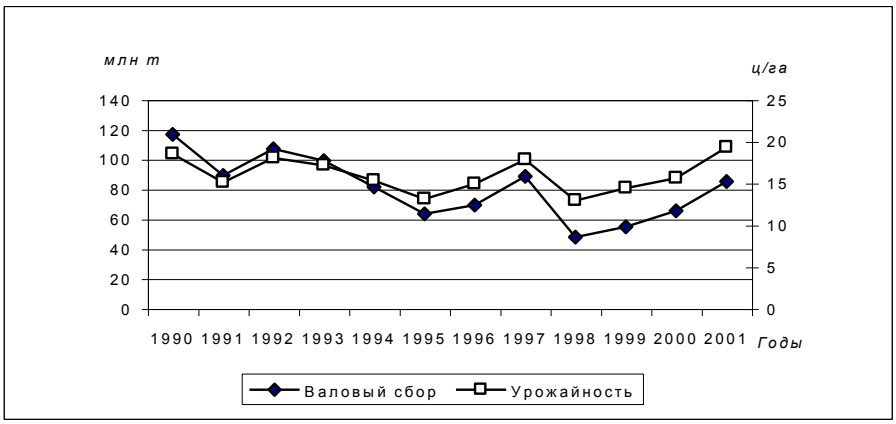

Рис. 1. График изменения валового сбора и урожайности зерна в РФ в период с 1990 по 2001 г.

Из графика на рис. 1, составленного на основе сборника [1], можно сделать следующие очевидные выводы.

На показатели зернового рынка существенно повлияли форс-мажорные обстоятельства, такие, как:

– финансовый кризис 1998 г.;

– засуха в 1991, 1995 и 1998 гг., охватившая значительную часть территории основного зернового пояса РФ.

Период экономического цикла развития зернового рынка в РФ колеблется от трех до пяти лет.

Увеличения валового производства зерна можно достигать только повышением урожайности без расширения размера посевных площадей.

Зерновое производство является прибыльным. За период 1990–2001 гг. посевные площади под зерновые постоянно убывали. В то же время рентабельность производства, опустившись до нуля в 1998 г., последние два года возрастает (рис. 2).

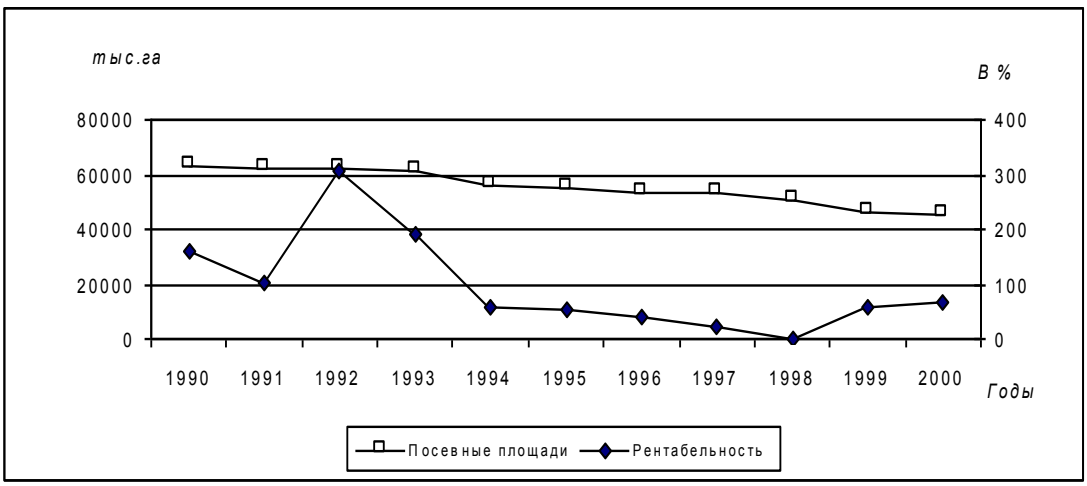

Рис. 2. График изменения рентабельности зернового производства и размера посевных площадей под зерно в РФ в период с 1990 по 2000 г.

Анализируя график на рис. 2, построенный на основании источника [2], можно сделать следующие выводы.

Устойчивое снижение рентабельности, начиная с 1993 г., связано с диспаритетом цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию (услуги), потребляемую в сельском хозяйстве. В 1990 г. индекс соотношения цен равнялся 1 (100%), в 1991 г. – 84%, в 1992 г. – 49%, в 1993 г. – 37%, в 1994 г. – 26%, в 1995 г. – 27%, а в 1996 г. – лишь 20%. Так, например, в 1991 г. цена 1 т дизельного топлива была эквивалентна 0,4 т зерна, а в 1996 г – 1,6 т зерна.

С 1999 г. цены на зерно росли быстрее, чем цены на промышленную продукцию, и рентабельность увеличивалась.

Механизмом регулирования зернового рынка в РФ являются закупочные и товарные интервенции.

Закупочные интервенции в федеральный и региональный фонды зерна производятся с целью поддержания сельских товаропроизводителей, в случае, когда они не могут продать зерновую продукцию в результате уменьшения спроса. Другое назначение закупок зерна в федеральный и региональный фонды – обеспечение зерновой продукцией постоянных покупателей фонда армию, МВД и пограничные службы.

Объем закупок в федеральный и региональные фонды зерна в период с 1990 по 2000 гг. представлен на рис. 3; график составлен на основании данных [3].

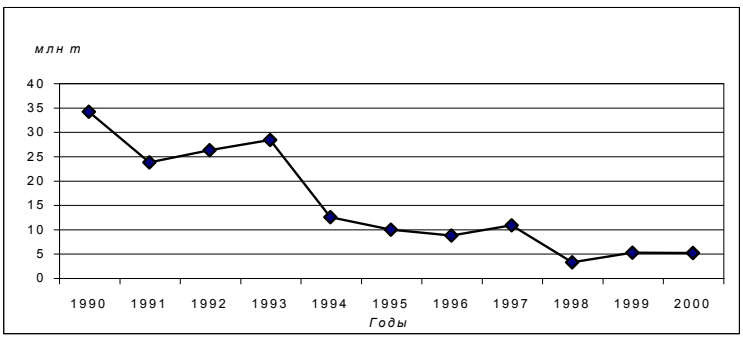

Рис. 3 График объема закупок зерна (млн т) в федеральный и региональный фонды в РФ в 1990–2000 гг.

Из графика следует, что закупки в федеральный и региональные фонды сокращаются, что ограничивает функции государства по регулированию зернового рынка. Сокращение объема закупок происходит, несмотря на постоянно разрабатываемые и утверждаемые правительственными органами нормативные акты по поставкам зерна в федеральный фонд, такие, как: поставки по контрактам в 1990 г., поставки по продналогу в 1991 г., обязательные поставки в 1992 г., поставки по госконтракту в 1993 г. С 1994 г. в федеральный фонд осуществляются свободные рыночные закупки.

Товарные интервенции производятся с образованием дефицита зерна на зерновом рынке и в случае увеличения цен свыше ожидаемых. Товарные интервенции производятся путем продажи зерна из федеральных и региональных фондов.

Следующими экономическими показателями, описывающими зерновой рынок России, являются внутренние и мировые закупочные цены на зерно, и, в большей степени, цены на пшеницу продовольственную мягкую 3-го класса, используемую для производства муки и хлебобулочных изделий, а также на ячмень фуражный, применяемый на кормовые нужды в животноводстве. Помесячная динамика изменения внутренних и мировых цен на продовольственную пшеницу в долларах за тонну в течение 2001 г. представлена в табл. 1 и на рис. 4.

1. Динамика изменения внутренних и мировых закупочных цен на пшеницу в 2001 г. в долл./т

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Пшеница (РФ)	76,8	84,9	90,1	99,9	101,3	109,3	106,7	79,9	72	70,07	70,37	69,81
Пшеница (мировая)	106,7	104,8	107	105,2	110,4	102,2	97,4	101,1	105,6	105,9	108,9	107

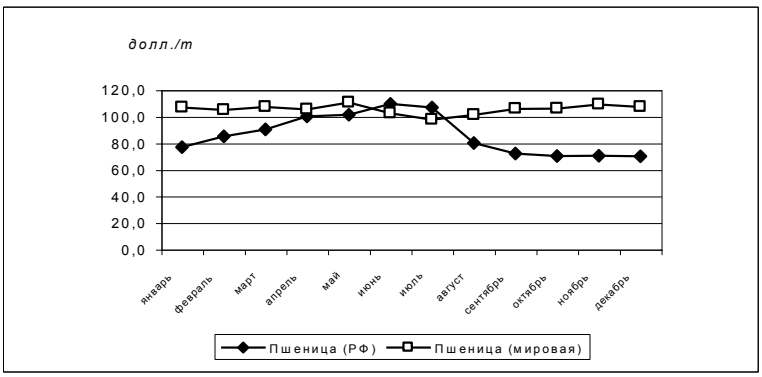

Рис. 4. График изменения внутренней и мировой цены на пшеницу в 2001 г. в долл./т

В период начала уборочных работ, когда запасы зерновых минимальны, внутренняя и мировая цены на пшеницу различаются на 6–9% и внутренняя цена в РФ превосходит мировую цену на пшеницу. Затем, по мере накопления запасов зерна у сельских товаропроизводителей и на перерабатывающих и заготовительных предприятиях внутренняя цена на пшеницу снижается и отличается от мировой цены на 35–36%. В табл. 1. использованы данные из следующих источников информации: внутренняя цена – из сборника Госкомстата "Социально-экономическое положение России" с января 2001 по январь 2002 г., мировая цена с сайта Министерства сельского хозяйства США: http://usda.mannlib.cornell.edu/reports/nassr/price/.

Литература

1. Российский статистический ежегодник, Госкомстат России, Официальное изд., 2001.
2. Российский статистический ежегодник, Госкомстат России, Официальное изд., 1996.
3. Агропромышленный комплекс России, Госкомстат России, Официальное изд., 2001.

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕРНА

Р.У. Гусманов, *к.э.н., ведущий науч. сотр. Башкирского НИИ сельского хозяйства*

При всем многообразии продуктов растениеводства, играющих важную роль в питании человека, особое и ничем не заменимое место принадлежит зерну и продуктам его переработки. На всех этапах человеческого развития подъем и спад экономики многих стран был непосредственно связан

с колебаниями уровня развития зернового производства.

Продукты переработки зерна для человека – незаменимый "продовольственный склад" белков, углеводов, жиров и других ценных для организма компонентов. Развитие животноводства также во многом связано с производством и рациональным использованием зерна. Зерно сравнительно хорошо и долго хранится, легко транспортируется и не теряет основных качественных характеристик длительное время.

Согласно рекомендациям диетологов, для нормального питания человеку необходимо в сутки 100 г белков, столько же жиров и 400 г углеводов, то есть 2 980 ккал. Соотношение белков, а также жиров животного и растительного происхождения должно составлять 1 : 1.

За последние 50 лет население земли увеличилось на 58% при среднем ежегодном приросте 1,85%. При этом прослеживается связь между потреблением на душу хлебопродуктов и потреблением человеком в день общего количества калорий и количества белков. Так, в 1991–1995 гг. по сравнению с 1966–1970 гг. потребление населением хлебопродуктов возросло на 15%, а потребление общего количества калорий увеличилось на 13%, белков – на 17%. Среднемировые данные о калорийности пищи, потребляемой 1 человеком, отстают от медицинских норм примерно на 10%. При изучении соответствующих данных по конкретным странам отклонения в сторону увеличения и уменьшения более значительны.

В июле 2001 г. население Земли составило 6 154 400 560 человек. Впереди новый виток роста народонаселения. По прогнозам ООН, уже в 2013–2014 гг. население Земли составит 7 млрд человек. Основной прирост – около 97% дадут страны третьего мира. Поэтому проблема продовольственного обеспечения населения этих стран обострится еще сильнее.

1. Мировое производство и использование зерновых культур

	1991–1995 гг.	1995–2000 гг.
Посевная площадь, млн га	688,16	684,1
Валовой сбор, млн т	1 736,74	1 866,84
Урожайность, ц /га	25,2	27,3
Потреблено, млн т	1 752,82	1 855,5
Использовано на корм скоту, млн т	637,02	680,74

По данным ФАО, в 1995–2000 гг. средняя урожайность зерновых культур в мире составила 27,3 ц/га (табл. 1). Если вычесть 20% потерь зерна на всех стадиях от производителя до потребителя, останется 21,84 ц/га. При расходе на посев 2,3 ц семян (10%) чистый сбор зерна с 1 га составит 19,54 ц/га. Около 9,83 ц зерна (36%) используется на корм скоту и птице.

Данные о выращивании зернофуражных культур в мире в отчетах ФАО публикуются отдельной строкой. По разным оценкам, их величина колеблется в пределах 810–850 млн т. Ассортимент фуражного зерна включает кукурузу, ячмень, овес, зернобобовые, сорго и, кроме того, рожь, хотя в ряде стран ее используют как хлебную культуру. Расчеты осложнены тем, что кукурузу считают хлебным злаком, поскольку многие страны используют ее зерно для продовольственных, а не фуражных целей.

Связь проблемы повышения эффективности использования зерна, особенно фуражного, с продовольственным обеспечением населения можно показать, рассчитав калорийность мирового гектара зерновых культур, не учитывая необходимых расходов зерна на корм скоту и птице. Как было отмечено, урожайности 27,3 ц/га, с учетом потерь (20%) и семян (10%), соответствует чистый сбор зерна в объеме 19,54 ц/га. Энергетический эквивалент 1 ц зерна равен 1577 кДж, или 15,8 мДж. Следовательно, энергетический эквивалент собранного с 1 га зерна составляет 30 815 кДж. Разделив эту величину на на 3 054 кДж, необходимых 1 человеку, получаем, что 1 га посева зерновых культур способен прокормить 10,1 человек. Умножив это число на величину посевов (684,1 млн га в 1995–2000 гг.), получим, что собранным урожаем зерна можно прокормить 6,91 млрд человек, что на 11% больше величины населения планеты в 2001 г.

Среднемировая суточная норма потребления продуктов на 1 человека составляет 10,46 кДж, или 2 500 ккал, их которых 80% приходится на продукты растительного происхождения (в том числе 60% – на хлебопродукты), а 20% – животного происхождения. В расчете на год это составляет, соответственно, 3 054 кДЖ и 763,6 кДЖ. Из всего объема растительной энергии 2 290,74 кДж получено за счет продукции зерновых культур. Валовой сбор с 1 га, идущий на потребление, составляет 9,5 ц, или 14 981,5 кДж. Если разделить его на 2 290,74 кДж, то получается, что 1 га посевов зерновых культур способен прокормить около 6,64 человека. Посевная площадь, занятая под зерновыми культурами, способна прокормить 4 473,4 млн человек в год, что соответствует примерно 72,7% населения, живущего на Земле. В итоге в сегодняшнем мире более чем 800 млн человек испытывают ежедневный голод, в том числе 200 млн детей.

За последние 40 лет урожайность зерновых культур практически удвоилась, однако площади сельскохозяйственных угодий в мире за тот же период остались на прежнем уровне. Таким образом, рост населения Земли (табл. 2) адекватен росту производства продовольствия.

Однако размещение производства, отсутствие или слабость инфраструктур, политическая неустойчивость при хронической отсталости и бедности приводят к массовому голоду и нужде в различных частях света.

Чтобы прокормить население в 2050 г. при постоянном размере площади посевов зерновых культур, необходимо увеличить урожайность зер-

новых культур на 70%, то есть с 1 га посевов с учетом сегодняшнего уровня потребления продуктов необходимо будет получать около 46,4 ц из них около 19,1 ц пойдет на фуражные цели.

2. Состояние и прогноз численности населения в мире

	1950 г.	2000 г.	2015 г.	2025 г.	2050 г.
Население мир (всего)	2 519 495	6 056 715	7 207 361	7 936 741	9 322 251
Ежегодный темп прироста населения (%)	1,35	1,23	1,09	0,92	0,47

На производство продуктов питания животного происхождения приходится оставшаяся часть сборов зерновых культур. Исходя из физиологических потребностей организма человека, по рациональным нормам питания рекомендуется потребление человеком минимум 20% энергии животного происхождения, что в пересчете на зерно составляет около 40% объема его производства. Поэтому решение зерновой проблемы в значительной мере зависит не только от расширения посевов, повышения урожайности и валовых сборов зерновых культур, но и от повышения эффективности использования фуражного зерна.

Оценивая зерновое обеспечение как гарант экономической и социальной стабильности в обществе, следует отметить, что расход зерна и продуктов его переработки непосредственно на питание человека в экономически развитых странах составляет 16%, а в слаборазвитых – до 80% от общего объема его производства.

Производство продуктов животного происхождения в 8–16 раз дороже с производством растительных продуктов. Положение большинства развивающихся стран можно охарактеризовать высоким ростом численности населения и низким уровнем развития агропромышленного производства. Однако и для развивающихся и для высокоразвитых в экономическом отношении стран зерно является основой всего сельскохозяйственного производства.

Развитие науки позволяет с большой долей уверенности говорить о возможном увеличении производства продукции сельского хозяйства адекватно уровню растущего населения, но это возможно только при решении сопутствующих проблем экономического, социального и экологического характера.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗЕРНОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

С.А. Грибовский, *к.э.н., ст. науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*

По уровню производства зерна на душу населения в Западной Сибири достаточно четко выделяются две группы областей первая (Алтайский край, Омская, Новосибирская области) – относительно высокоразвитого зернового хозяйства; вторая (Тюменская, Томская, Кемеровская области, Республика Алтай) – средне- и слаборазвитого.

В первой группе производство зерна в расчете на душу населения в 1996–2000 гг. по сравнению с 1991–1995 гг. сократилось в 1,2 раза, однако оно превосходит среднерегиональный показатель в 1,5 раза. В настоящее время в областях первой группы проживает 50,3% населения, а производится 75,7% всех зерновых ресурсов Западной Сибири. Это основные поставщики зернопродукции на оптовые продовольственные рынки.

Во второй группе выход зерна в расчете на душу населения составил 297 кг, или 49% к среднему показателю. Здесь проживает 49,7% населения, а производится 24,3% зерновых культур Западной Сибири. Это основные потребители зерна и продуктов его переработки.

Вместе с тем следует отметить, что в последние годы в связи с непродуманной тарифной политикой на транспорте перевозки зерна и зернопродуктов становятся невыгодными; условия для формирования цивилизованного зернового рынка в России не создаются. Товаропроизводители, задействованные в зерновом предпринимательстве, поставке на рынок больших партий зерна.

Имеет место сильное сокращение объемов производственного потребления зерна в сельском хозяйстве. Если в 1989 г. в регионе на эти цели было израсходовано 7,1 млн т зерна (48,6% всех ресурсов), то в 2000 г. – 2,2 млн т (17,5%), или в 3,2 раза меньше, что обусловлено сокращением посевных площадей зерновых и кормовых культур и поголовья скота и птицы.

При этом существенно изменилась структура потребляемых в сельском хозяйстве ресурсов зерна. Если в 1989 г. на месте в хозяйствах перерабатывалось 2,3% потребляемого зерна, то в 2000 г. – 16,7%. Переработка кормового зерна увеличилась в 5,4 раза, а продовольственного в Омской и Новосибирской области – в 20 раз, хотя физические объемы их не столь значительны. По данным статистики, в 2000 г. в Новосибирской области на селе функционировало 182 мельницы и 526 крупорушек, где трудилось 1 100 среднегодовых работников. Ими выработано 38 тыс. т муки, 115 т крупяных изделий. В то же время в промышленную переработку поступило 377 тыс. т зерна, что в 2,6 раза меньше, чем в 1989 г. При этом в 42 раза снизились объемы переработки зерна в комбикормовой промышленности. Почти в 2 раза уменьшилось поступление зерна в мукомольно-крупяную промышленность.

Отрицательное влияние на работу многих комбикормовых предприятий оказала потеря рынков сбыта комбикормов. В составе комбикормовой промышленности мощности крупных заводов занимали 89%, они были сосредоточены в местах дислокации птицефабрик и крупных животноводческих комплексов, потреблявших около 3,5 млн т комбикормов. Сейчас в связи со свертыванием деятельности этих потребителей пришлось сокращать крупнотоннажное производство и строить миницеха в самих хозяйствах, что, естественно, привело к снижению качества комбикормов. Положение усугубило решение правительства РФ о децентрализации снабжения государственных комбикормовых заводов зерновым сырьем. Это привело к непроизводительным расходам зерна, а, в конечном счете, – к снижению эффективности использования производственного потенциала аграрного сектора экономики в целом.

На фоне отмеченных структурных сдвигов имеет место переориентация потоков зернового сырья с выпуска продукции продовольственного назначения на производство алкогольных напитков. Поступление зерна в спиртовую промышленность возросло в 1,5 раза, в пивоварение – стабилизировалось на уровне 45–50 тыс. т (в рассматриваемой группе областей).

Из 7,3 млн т потребленных зерновых ресурсов на производственное и продовольственное потребление в сельском хозяйстве использовано 60,5%, в перерабатывающую промышленность направлено 26,1%. На корм скоту и птице в сельском хозяйстве использовано 64% потребленного зерна, на воспроизводственные цели – 32,1%. Характерно, что 70% кормового зерна не перерабатывается в комбикорма и кормосмеси.

Из 1 890 тыс. т зерна, поступившего на перерабатывающие предприятия, на производство муки и крупы использовано 79,4%, на выпуск комбикормов – 19,6%, на производство алкогольных напитков – 6%.

В целом по Западно-Сибирскому району потребности в продовольственном зерне по объему (около 2 млн т) удовлетворяются полностью, но остается нерешенной проблема ассортимента и качества. СибНИИЭСХом установлено, что в структуре продовольственного фонда зерна на долю пшеницы должно приходиться 60%, ржи – 18%, прочих культур – 12%, крупяных (просо, гречиха, бобовые) – 6%. Фактически эти пропорции не выдерживаются. При этом анализ выявил тенденцию к ухудшению структуры продовольственных ресурсов зерна, поступающего в региональные и общефедеральные фонды.

В целом население Западной Сибири обеспечивается в необходимых объемах хлебобулочными и макаронными изделиями за счет местного производства. В то же время не удовлетворяются потребности в ассортименте – выпускается всего четыре сорта пшеничной муки; остается неудовлетворенным спрос на пшеничную муку различного назначения, а также на ржаную муку. Местами отмечается дефицит муки высоких хлебопекарных качеств, что ведет к жалобам на плохое качество выпечки. Это вызвано сокращением предложения зерна сильной пшеницы. Поступающее на переработку зерно пшеницы в массе своей требует подсортировки высококлейковинными сортами.

В дореформенный период в Западно-Сибирском районе было построено 33 мукомольно-крупяных предприятия производительностью 2 млн т муки в год. Они могут дать более 1,5 млн т муки высших сортов. Такого количества хватило бы не только для нормального снабжения населения, но и для вывоза на другие продовольственные рынки, если бы было достаточно сырья – высококачественной пшеницы сильных сортов.

Производство пшеницы в Западной Сибири в 2000 г. превысило 7 млн т при потребности на мукомолье 1,1 млн т. Однако в федеральные и региональные фонды попадает не более 30–35% качественного зерна. Наибольшее количество зерна – до 50% – на мелькомбинатах перерабатывается на давальческих условиях, причем этот канал поступления сырья носит устойчивый и, по всей вероятности, долговременный характер.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА ПО ПРОИЗВОДСТВУ И ПЕРЕРАБОТКЕ НУТА

Н.Н. Балашова, *к.э.н. доц. Волгоградской государственной сельскохозяйственной академии*

Создание и развитие интегрированных структур, включающих полный коммерческий цикл – от научно-исследовательских работ и производства до маркетинга рынка и продаж продукции является мировой тенденцией в динамике межотраслевых взаимодействий. В настоящее время производственно-маркетинговая цепь, включающая выращивание нута, его первичную переработку, транспортировку, хранение, использование в перерабатывающей промышленности, оптовую и розничную торговлю конечной продукции, еще не сформировалась. Для данного рынка характерным является отсутствие интеграционных процессов как “вперед”, так и “назад”. Недостаточный уровень развития сырьевой базы, межотраслевых связей сдерживает формирование различного рода интегрированных формирований. Однако анализ рыночных возможностей потенциальных производителей нута – регионов Нижнего Поволжья свидетельствует о наличии всех условий для реализации производителями стратегий интенсивного и интеграционного роста.

Нут не очень известная народам России зернобобовая культура. Это связано с тем, что основные

районы возделывания нута относятся к засушливым жарким местностям. Раньше в СССР зерно нута поступало из республик Средней Азии. Сейчас небольшие площади его остались в Нижнем Поволжье, Саратовской, Оренбургской, Пензенской, Астраханской и Омской областях, то есть в районах с резко континентальным климатом. Нут очень популярен у народов Индии, Бангладеш и Пакистана, а также в странах Средиземноморья, которые и являются его родиной.

Для сельскохозяйственных товаропроизводителей, уже выращивающих данную ценную культуру, перспективным направлением использования рыночных возможностей является существенное расширение границ товарного и географического рынков. Рынок нута как зернобобовой культуры можно оценить как растущий, потенциальная емкость рынка велика. В условиях обострения проблемы продовольственной безопасности России актуальным становится поиск путей удовлетворения спроса населения за счет использования новых технологий, нетрадиционных источников формирования продовольственного фонда, рационального использования зон специализации производства сельскохозяйственного сырья. Для российского агропромышленного комплекса, безусловно, очень важным является рост производства продовольствия с минимальными издержками, не наносящего вреда окружающей природной среде. В связи с этим проблемы развития зернобобового подкомплекса в регионах Нижнего Поволжья имеет большое не только научное, но практическое значение. В данных регионах имеются благоприятные природно-климатические условия возделывания зернобобовых культур, солидная научная база. Есть также интерес со стороны предпринимательских структур.

В зонах выращивания нута его широко используют для продовольственных и кормовых целей, а также в качестве сырья для консервной и пищевой промышленности. Главное назначение нута – продовольственное. В России основными целевыми рынками могут стать потребители, производящие пищевые продукты с использованием нута как дополнительного источника белка, и кормопроизводство. Одно из направлений использования нута – мясоперерабатывающая промышленность. В связи с тем, что в издержках колбасного производства затраты на сырье составляют 75%, рациональное использование местных нетрадиционных видов сырья будет способствовать снижению себестоимости колбасных изделий, а следовательно, и цен, что является очень важным в условиях сжатого платежеспособного спроса населения.

Создание комбинированных мясных продуктов – это наиболее эффективный способ применения животных и растительных сырьевых ресурсов. Растительные и животные белки взаимно дополняют друг друга по аминокислотному составу и тем самым повышают биологическую ценность готовых продуктов, позволяют совершенствовать ассортимент мясных продуктов.

Бобовые культуры дают сравнительно дешевый растительный белок. По питательной ценности нут превосходит все другие виды зернобобовых культур, включая горох, чечевицу, сою. Содержание белка в семенах нута варьируется от 20,1% до 32,4%. Семена нута содержат много фосфора, калия, магния. Нут – хороший источник лецитина, витаминов B_2, B_1, никотиновой кислоты, холина. Применение нута – “зерна здоровья”, благодаря содержащимся в нем незаменимым аминокислотам, витаминам, микроэлементам, пищевым волокнам и другим полезным веществам, повышает пищевую ценность колбасных изделий и позволяет использовать их в лечебно-профилакти-ческом питании.

Как показали исследования Волгоградского научно-исследовательского технологического института мясо-молочного скотоводства и переработки продукции животноводства, применение нутовой муки при производстве колбасных изделий увеличивает выход готового продукта на 5–10%, не требует специальных условий или дополнительного оборудования. Введение нутовой муки в состав колбасных изделий позволяет получить готовые изделия, обогащенные витаминами, минеральными веществами, микроэлементами. Протеины, содержащиеся в нуте, экономичны, легко усвояемы, питательны, сбалансированы по аминокислотному составу, содержат мало жира и натрия, и поэтому нут может служить перспективным сырьем при создании мясопродуктов нового поколения, обладающих лечебно-профилактическими свойствами.

Один из целевых сегментов рынка нута – потребители данного вида продукта как источника питания в животноводстве. Семена нута, отличающиеся повышенным содержанием белка, широко используются в животноводстве в качестве корма. Один центнер зерна нута содержит 122 кормовые единицы и 19 кг переваримого белка. В рационе с другими кормами их используют для различных животных, особенно свиней и птицы. В корм употребляют цельные и дробленые семена, а также нутовую муку. Дробленые семена и муку добавляют к грубым кормам. Цельные семена нута используют в корм в вареном или запаренном виде.

Для научного обоснования перспектив развития производства нута и продуктов его переработки необходимы разработка баланса имеющихся объемов ресурсов и их использования, оценка перспектив потребности в данном продукте, возможностей развития межрегиональных связей. Однако уже сейчас стратегический анализ отрасли позволяет оценить ее как привлекательную: потенциальная емкость рынка превышает потребляемое в настоящее время количество нута в 2-3 раза, рынок находится на стадии подъема, уровень конкуренции низок, интенсивно идут технологические изменения как в процессе производства, так и в создании новых продуктов.

В условиях отсутствия эффективного механизма взаимодействия товаропроизводителей в подкомплексе объединительные процессы выступают как фактор, смягчающий отрицательные последствия действия экономических, технологических барьеров. Агропромышленная интеграция в данном подкомплексе может быть горизонтальной, когда объединяются предприятия, относящиеся к одному зве-

ну производственно-маркетинговой цепи и достигается углубление специализации отдельных звеньев единого технологического процесса, и вертикальной, когда объединяются предприятия разных отраслей промышленности, сельского хозяйства, торговли, сбыта, вспомогательных производств для достижения единства и завершенности технологического процесса по производству готового конечного продукта, комплексного использования производственных ресурсов, снижения издержек по производству и доведению до потребителя конечного продукта. Развитие интеграционных процессов в перспективе может осуществляться как в виде создания интегрированных формирований различного рода, так и без организационного оформления, путем использования предприятиями корпоративных стратегий интеграционного роста, развития контрактных отношений между поставщиками сырья и перерабатывающими предприятиями.

Особенности современного этапа развития подкомплекса по производству и переработке нута обусловливают важность во всей производственно-маркетинговой цепи именно научно-исследовательского звена и крупных предприятий пищевой промышленности, которые могут стать интегратором. Это связано как с необходимостью повышения устойчивости сырьевой базы за счет использования новых сортов и технологий выращивания нута, так и с реализацией стратегий разработки новых продуктов и развития продукта. Как известно, важным фактором сдерживания инноваций является высокая стоимость исследований на начальном этапе жизненного цикла нового товара. Кроме того, особенность подкомплекса состоит в том, что основной выигрыш получают перерабатывающие предприятия. Весь экономический риск несут сельскохозяйственные товаропроизводители. Повышенный риск обусловлен опасностью использования несортовых семян и в связи с этим недостаточным объемом урожая, повышенными затратами. Причинами риска для сельскохозяйственных товаропроизводителей являются также высокая капиталоемкость производства, большая потребность в оборотных средствах, потребность в импортных гербицидах, доля которых составляет до половины себестоимости продукции. Для снижения издержек необходимыми условиями являются распространение новых сортов, разработка соответствующих технологий. В связи с этим насущная проблема развития данного продуктового подкомплекса – привлечение инвестиций в науку для создания необходимого инновационного потенциала. Источниками таких инвестиций могут быть как средства государственного бюджета, так и специальные фонды поддержки научных исследований, созданные отраслевыми союзами товаропроизводителей.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОМОЩИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА ТЕХНИКОЙ

А.П. Сочинский, *асп. Донского аграрного университета*

Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края являются крупнейшими производителями зерновых культур, их совокупный валовой сбор составляет более 20% от валового сбора страны. Огромная доля производства столь важного продукта свидетельствует о стратегической значимости региона для Российской Федерации.

Проведенный анализ обеспеченности техникой производства зерна в Ростовской области выявляет проблему, от решения которой зависит будущее производства зерна в данном регионе (табл. 1).

1. Обеспеченность зернового производства Ростовской области зерноуборочными комбайнами и сеялками в 1991–2001 гг.

Показатели	1991–1995 гг. среднее	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.*
Наличие техники на конец года:							
зерноуборочные комбайны	13 855	10 890	10 130	9 362	8 767	8 643	7 550
сеялки	24 456	19 011	17 997	15 581	14 691	14 604	16 721
В % от нормативной потребности:							
зерноуборочные комбайны	66,7	57,4	53,0	56,3	56,3	50,4	44,0
сеялки	86,4	73,5	69,0	68,8	69,2	62,5	71,5

**По данным Ростовоблгостехнадзора (предварительные данные).*

Наличие зерноуборочных комбайнов за минувшие десять лет сократилось более чем в 1,8 раза. Нагрузка на 1 комбайн в 2001 г. превышала норму более чем на 60%. Износ комбайнов к началу 2002 г. достиг 75%. За 2001 г. сельхозтоваропроизводители на различных условиях приобрели

238 зерноуборочных комбайнов, а списали 302 (по данным Ростовоблгостехнадзора). Такой темп обновления парка зерноуборочных комбайнов приведет к остановке зернового производства на Дону к 2010 г. Самостоятельно выйти из создавшегося положения производители зерна не могут. Тому есть ряд причин, но основной является диспаритет цен на сельскохозяйственную и необходимую промышленную продукцию, в том числе и технику (рис. 1).

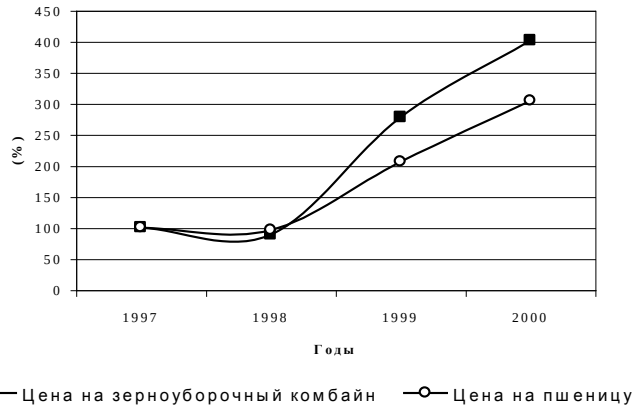

Рис. 1. Динамика средней цены на зерноуборочный комбайн и пшеницу в Ростовской области за 1997–2000 гг. (по данным Ростоблкомстата)

Подобная ситуация складывается и с другими видами сельскохозяйственной техники. Необходима целевая помощь государства производителям зерна.

С износом зерноуборочной техники ежегодно растет спрос на услуги по уборке зерновых. В результате возникает и предложение. На рынке появляются организации, оказывающие услуги по уборке, стоимость данных услуг в 2001 г. составляла 20% собранного урожая. По различным данным, значительная часть этого зерна укрывается от учета и пополняет теневой рынок. Это является еще одной причиной, по которой государство не может оставить без внимания данный вопрос.

ОЦЕНКА КАНАЛОВ РЕАЛИЗАЦИИ КАРТОФЕЛЯ В РЕГИОНЕ

Н.Н. Кулакова, *асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

Формирование регионального рынка картофеля представляет собой весьма длительный и сложный процесс, предусматривающий поэтапное развитие системы сбыта, определение принципов ее функционирования, разработку рыночной стратегии.

В современных условиях хозяйствования система сбыта картофеля приобретает более совершенную форму. Претерпели изменения количественные и качественные показатели реализации, произошли структурные сдвиги в каналах сбыта картофеля, появились новые организационные формы и экономические отношения между всеми участниками картофельного рынка. Эти изменения, в свою очередь, требуют совершенствования системы правовых и экономических условий функционирования регионального рынка картофеля.

В доперестроечное время практически единственным каналом реализации картофеля являлись государственные закупки. Во второй половине 80-х гг. в среднем по Калужской области они составляли 147 тыс. т, или 21,7% валового сбора. На долю сельскохозяйственных предприятий приходилось 84,6% общего объема государственных закупок. Удельный вес продукции, закупаемой для государственных нужд, в общем объеме произведенного сельскохозяйственными предприятиями картофеля составлял в среднем 31,9%. В 90-е гг. сельскохозяйственные предприятия получили права на свободный сбыт своей продукции по договорным ценам. Однако большинство товаропроизводителей не могли этим воспользоваться, поскольку крупных оптовых покупателей не было, а емкость городского рынка не соответствовала объемам их продаж. Сложилась такая ситуация, когда взамен разрушенной централизованной системы закупок не были созданы рыночные структуры движения сельскохозяйственной продукции, необходимые для обеспечения товаропроизводителям гарантированного ее сбыта, а стихийно складывающийся рынок не отвечал требованиям предприятий.

Отсутствие гарантий сбыта продукции со стороны государства, неопределенность в отношениях с различными торгово-закупочными организациями явились в переходный период основными причинами массового сокращения площадей в сельскохозяйственных предприятиях и, как следствие

этого, уменьшения валового сбора картофеля в области и абсолютного сокращения его продажи. Объем реализации картофеля в 2001 г. в сельскохозяйственных предприятиях региона по сравнению с 1986–1990 гг. упал в 7,8 раза и составил всего 21,5 тыс. т.

Так, если в 1986–1990 гг. удельный вес реализованного картофеля в валовом его производстве составлял 43,2%, в том числе государственные закупки в реализации 74,0%, то, начиная с 1991 г., уровень товарности картофеля в сельскохозяйственных предприятиях начинает падать и в 1995 г. составляет только 21,2%. В 1997 г. в сельскохозяйственных предприятиях области произошло сокращение валового сбора картофеля в 2 раза по сравнению с 1995 г., а реализации клубней уменьшилась в 1,2 раза. Вследствие этого товарность картофеля повысилась на 14,2 процентных пункта и составила 35,4%.

Наряду с количественными произошли и структурные изменения реализации картофеля. Во-первых, в продажах сельскохозяйственных предприятий резко сократился удельный вес продаж заготовительным организациям, включая продажу по прямым связям потребкооперации: с 47,8% в 1995 г. до 16,8% в 2001 г. Во-вторых, теперь ведущую роль играет свободная рыночная продажа картофеля населению через собственную торговую сеть, доля которой возросла с 30,7% в 1995 г. до 60,5% в 2001 г. За анализируемый период произошло заметное увеличение объема реализации картофеля по бартеру; так, если в 1995 г. по бартерным сделкам сельскохозяйственными предприятиями было продано 0,2 тыс. т продовольственного картофеля, или 1,1% от объема его реализации, то в 1996 г – 1,8 тыс. т, или 9,3%, в 1998 г. – 1,4 тыс. т, или 9,6%. Расширение бартера происходило по ряду причин (неплатежи, теневой оборот продукции, денежных средств и др.), что нельзя признать прогрессивным явлением. Это не содействует становлению цивилизованного и “прозрачного” рынка.

При общем увеличении объемов реализации картофеля сельскохозяйственными предприятиями в 2001 г. по сравнению с 1995 г. на 15,6% объем его продаж на рынке, через собственные магазины, палатки, ларьки увеличился на 128,1%; населению, через систему общественного питания хозяйства, включая продажу и выдачу в счет оплаты труда, – на 23,7%. По остальным каналам реализации количество проданных клубней уменьшилось: заготовительным организациям, включая продажу по прямым связям, – на 54,5%, потребительской кооперации – на 62,5%.

Как показывает анализ, изменение структуры продаж картофеля по каналам сбыта в определенной степени зависит от динамики цен на него. Так, в целом по области отмечавшееся уменьшение удельного веса картофеля, реализованного потребкооперации в общем объеме его продаж с 30,1% в 1995 г. до 9,8% в 2001 г., сопровождалось более низким ростом цены на продукцию по данному каналу сбыта – в 2,3 раза, тогда как в среднем за этот период цена 1 кг реализованного картофеля повысилась в 3,1 раза.

Однако не прослеживается четкая связь между опережающим ростом цен на картофель по тому или иному каналу реализации и адекватным увеличением доли его продаж. Так, цена картофеля, реализованного на рынке, через собственные магазины, палатки, ларьки, увеличилась в 2001 г. по сравнению с 1995 г. в 2,9 раза, тогда как проданного заготовительным организациям, включая продажу по прямым связям, – в 4,1 раза. При этом доля картофеля, проданного на рынке, через собственные магазины, палатки, ларьки, в общем объеме его продаж увеличилась с 30,7% до 60,5%, а доля картофеля, реализованного заготовительным организациям, включая продажу по прямым связям, уменьшилась с 17,7% до 7%.

Абсолютная величина цены картофеля не является единственным фактором, определяющим количество и структуру его продаж. Если за анализируемый период в целом по области наиболее высокая цена 1 кг клубней отмечалась при продаже их заготовительным организациям, то наибольший объем продаж осуществлялся на рынке, через собственные магазины, палатки, ларьки. Удельный вес реализуемого по этому каналу картофеля увеличивается ежегодно, и если в 1995 г. он составлял 30,7%, то в 2001 г. – 60,5%. Преобладающая часть реализованного в 2001 г. картофеля была продана на рынке, через собственные магазины, палатки, ларьки, хотя цена здесь была на 40,7% ниже по сравнению с продажей заготовительным организациям. Объем реализации заготовительным организациям оказался в 2001 г. в 8,7 раза меньше, чем на рынке, через собственные магазины, палатки, ларьки.

Реализация продукции заготовительным организациям, являясь, на первый взгляд, более выгодной, на деле, вследствие значительных задержек платежей, приводит к обесцениванию средств. Основной причиной уменьшения объемов реализации по этому каналу являются несвоевременные расчеты. Увеличение объемов продаж населению, через систему общепита хозяйств, включая продажу и выдачу в счет оплаты труда, объясняется, прежде всего, нехваткой или отсутствием у хозяйств денежных средств на оплату труда. Отсюда же вполне оправданное стремление реализовать продукцию на рынке по более низким ценам, но за наличные деньги.

Основными критериями в выборе наиболее эффективных каналов реализации являются: возможные объемы реализации в зависимости от конкретного канала сбыта; соответствующий уровень цен, своевременность и формы расчетов; надежность партнеров–участников каналов товародвижения; наличие конкурентов.

Отмеченные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что в современных экономических условиях динамика объема реализации картофеля сельскохозяйственными предприятиями зачастую не соответствуют тем принципам “классического рынка”, согласно которым рост цен на продукцию ведет к увеличению ее предложения.

Оценивая преобразования в сфере реализации картофеля в регионе, можно сделать следующие выводы:

– в 90-е гг. отсутствие гарантий сбыта продукции со стороны государства, неопределенность в отношениях с различными торгово-закупочными организациями явились основными причинами сокращения валового производства картофеля в сельскохозяйственных предприятиях и абсолютного объема его продаж;

– разрушение централизованной системы поставок картофеля в федеральные и региональные фонды и отсутствие новых распределительных рыночных структур, низкая платежеспособность населения при общей нестабильности социально-экономической обстановки в регионе привели к снижению общего объема продаж, уровня товарности картофелеводства;

– произошли существенные изменения в структуре продаж картофеля: снизился удельный вес продукции, реализуемой заготовительным организациям, а также потребительской кооперации. Не получила распространения контрактная система сбыта из-за невыполнения заготовителями своих обязательств по договорам. Несвоевременность расчетов явилась одной из причин нежелания хозяйств поставлять продукцию по контрактам, несмотря на то, что заготовительные организации часто закупают ее по более высоким ценам. Увеличилась доля картофеля, реализуемого на рынке, через собственные предприятия торговли.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДЧЕСКОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК РФ ЗА 1990–2001 гг.

С. Б. Огнивцев, *д.э.н., проф., зам. дир.* **Л.Ф. Арсенькина,** *к.э.н., ст. науч. сотр.,* **Ф. А.Гальминас,** *к.э.н., ст. науч. сотр.,* **Р. Ф. Брюнина,** *науч. сотр.,* **Р.А. Рыбакова,** *инж.-прогамист,* **В.Я. Шапиро,** *к.т.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

Одним из первоочередных направлений научных исследований является разработка информационных технологий, создающих эффективные механизмы выявления оптимальных соотношений внутри отдельных отраслей АПК.

В основе информационных технологий лежат вариантные расчеты в автоматизированном режиме, которые могут оказаться полезными при поиске эффективных решений в вопросах структуры животноводства и его размещения по регионам, соотношений естественных и культурных кормовых угодий, состояния кормопроизводства, соотношения продовольственного и фуражного зерна, взаимосвязи общественных и личных хозяйств, собственного производства и импортируемой продукции, оптовых и розничных цен и т.п. Оптимизационно-балансовые и нормативно-расчетные модели, необходимые для выработки подобных решений, нуждаются в адекватной информационной базе, включающей обширный ряд показателей, использующихся в поиске.

Целью проводимой работы является анализ динамики развития экономики АПК РФ в переходный период. Объектом этого анализа, выбран животноводческий подкомплекс. Систематизация соответствующей информации, собранной за период 1990–2000 гг., позволяет выявить наиболее актуальные для переходного периода тенденции.

XX в. для нашей страны был нестабильным веком. На его долю выпали революционные и военные годы, массовая коллективизация сельского хозяйства и экономические реформы, начавшиеся в 90-е гг. Естественно, эти кризисные ситуации влияли на нашу экономику. Сложившиеся устои рушились, и требовалось время на стабилизацию и восстановление.

Отрасль животноводства, связанная с живыми организмами, больше страдает от всех кризисов и медленнее восстанавливается, ибо достижение потерянного поголовья и его продуктивности происходит не за один-два года, а гораздо дольше.

Изучение статистических данных показало, в какие годы и с какими темпами происходили изменения в животноводстве России.

1. Производство продукции животноводства (млн т, млрд шт.)

Годы	Производство мяса (убойный вес)	Производство молока	Производство яиц
1913	2,4	19,3	7,1
1940	2,4	17,8	6,6
1961–1965	4,8	36,2	16,5
1966–1970	5,9	44,5	20,8
1971–1975	7,1	46,7	29,9
1976–1980	7,4	48,2	36,7
1981–1985	8,1	48,7	43,1
1986–1990	8,7	54,2	47,8
1990	10,1	55,7	47,5
1991	9,4	51,9	46,9
1992	8,3	47,2	42,9
1993	6,8	46,5	40,3
1994	5,8	42,2	37,3
1995	5,3	39,3	33,7
1996	4,9	35,8	31,9
1997	4,7	34,1	32,2
1998	4,3	33,3	32,7
1999	4,4	32,3	33,1
2000	4,5	32,0	33,9

Если период до 1913 г. был началом зарождения капитализма в России, 30–40-е гг. знаменовались переводом всего сельскохозяйственного производства на общественные рельсы, 50–60-е гг. относились к послевоенному восстановлению, 1990 г. явился в некотором роде началом переходного периода от производственных отношений "развитого социализма" к рыночным.

В 1990 г. население России составляло 3% от мирового, при этом пашни на 1 жителя России приходилось 0,89 га, что в 3,42 раза превышало мировой показатель, поголовье скота составляло от 4 до 5% мирового поголовья.

1990 год можно считать благополучным в климатическом отношении в целом для России, о чем говорит достаточно высокая урожайность зерновых. Валовой сбор зерна в этом году составил 116,7 млн т, что явилось абсолютным максимумом для России за предыдущее десятилетие. Несомненно, такой урожай зерна способствовал развитию животноводства, о чем говорят приведенные в табл. 1 данные (10,1 млн т мяса, 55,7 млн т молочных продуктов, в том числе 833 тыс. т масла).

Однако себестоимость продукции животноводства продолжала расти за счет завышенных трудозатрат и расходов кормов на единицу продукции.

Так, например, на производство 1 ц живой массы крупного рогатого скота в России в 1986–1990 гг. затрачивалось 37 чел.-час. (в США – 2,0), на производство 1ц свинины – 20 чел.-час. (в США – 0,66 чел.-час.), на производство 1 ц молока – 7 чел.-час. (в США – 0,44 чел.-час.).

Что касается расхода кормов на единицу продукции, то в 1990 г на 1 ц привеса КРС в России расходовалось 13,5 ц. к. ед., на 1 ц свинины – 8,3 ц к. ед. и на 1ц молока – 1,44 ц к. ед. По нормативам кормления эти показатели соответственно составляют 10 ц к. ед., 5,6 ц к. ед. и 1,1 ц к. ед.

С середины 70-х гг. в животноводстве СССР действовали высокие закупочные цены, заниженная оценка сырья и стабильные розничные цены. Для поддержания отрасли вводились значительные дотации от государства. В 1990 г. была сделана попытка пересмотра закупочных цен с целью повышения рентабельности отрасли и сокращения госдотаций. Но желаемого эффекта эта реформа не дала. При действующих закупочных ценах без дотаций цена 1 кг мяса должна была подняться до 8 руб. за 1 кг. В реальности цены в 1990 г. продолжали оставаться на уровне, незначительно превышающем уровень 1981–1985 гг. Если в эти годы цены реализации по мясу составляли 2,18 руб. за 1 кг, свинины – 1,97 руб., баранины – 1,47 руб., мяса птицы – 2,15 руб., то в 1990 г. цены реализации соответственно составили 3,72 руб., 3,11 руб., 3,80 руб., 2,53 руб. за 1 кг.

Реальным последствием государственной политики в области розничных цен, ухудшения продовольственного обеспечения населения стал бурный рост цен колхозного рынка (примерно в 3,5 раза).

В 1990 г. цены в АПК России по-прежнему регулировались государством, что не коррелировало с платежеспособностью населения. Средняя зарплата по стране в 1990 г. резко выросла, и спрос на продовольствие превысил предложение.

Сохранение низких цен на продукты вызвало практически их исчезновение с полок магазинов, встал вопрос об освобождении цен и переходе к рынку, что и произошло в последующие годы.

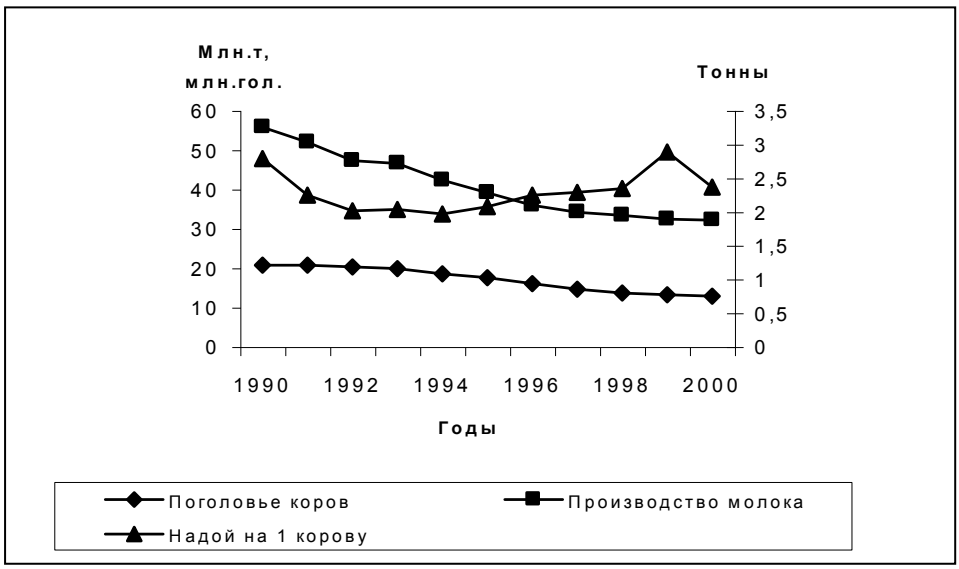

Рис. 1. Поголовье коров и производство молока в хозяйствах всех категорий РФ

Динамика состояния животноводства в 1990–2000 гг. (на примере молочной отрасли), характеризующаяся решительным спадом производства с 1991 по 1994 г., некоторой стабилизацией с 1995 по 1997 г. и относительным подъемом с 1999 прослеживается на рис. 1.

Средние розничные цены в 1995 г. составляли: за 1 кг говядины – 12,5 руб., свинины – 15,1 руб., мяса птицы – 11,6 руб., за 1 л молока – 2,8 руб. В 2000 г. соответственно эти цены составляли: на говядину 52,7 руб., свинину – 58,4 руб.,

мясо птицы – 48,8 руб., молоко – 9,7 руб. Цены по молоку приводятся на рис. 2.

Тенденции развития экономики АПК в 1995–2000 гг. практически адекватны предыдущим годам (1991–1994) с точки зрения недостаточной эффективности проводимых реформ в сельскохозяйственном производстве, в том числе и в животноводстве. Однако, за этот период наметился некоторый проблеск стабилизации. Валовая продукция сельского хозяйства в сопоставимой оценке в 1995 г. уменьшилась по сравнению с 1994 г. на 8%, в 1996 г. по сравнению с 1995 г. – на 7%, а валовая продукция 1997 г. сохранилась на уровне 1996 г. Был осуществлен комплекс организационно-экономических мер, принята Федеральная программа стабилизации развития АПК на 1996–2000 гг., постановление Правительства РФ "Об экономических условиях функционирования АПК РФ в 1997 г.".

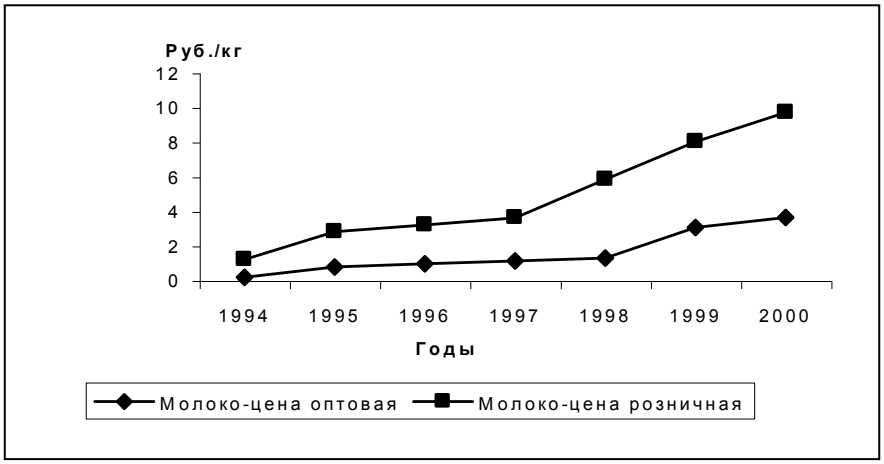

Рис. 2. Цены на молоко

Однако макроэкономические факторы продолжали оказывать негативное влияние на состояние АПК. Темп сокращения поголовья скота оставался прежним. Тем не менее ситуация в аграрно-продовольственной сфере начинает постепенно улучшаться, что связано с относительно более благоприятными тенденциями в сельском хозяйстве и расширением платежеспособного спроса населения.

Продуктивность в животноводстве в 1995 г. начала повышаться по сравнению с 1994 г., но еще не достигла уровня 1990 г. Если в 1990 г. надой молока составлял 2 781 кг снизился к 1994 г. до 1 965 кг, то в 1995–2000 гг. надои соответственно повысились до 2 074–2 882 кг на 1 голову. Очевидно, это произошло за счет общего снижения поголовья и некоторого улучшения кормления. Тем не менее производство молока продолжало снижаться и составило соответственно 39,7–32,0 млн т против 43,3 млн т в 1994 г. Производство говядины и свинины на 1 голову в живой массе по России в 1990 г. составляло соответственно 121 кг и 118 кг, в то время как в 1995 г. снизилось до 69 кг по говядине и до 51 кг по свинине, а к 2000 г. повысилось до 77 кг и 59 кг соответственно. В производстве продукции животноводства продолжала увеличиваться доля частного сектора, которая составила в 1995 г. по мясу 48%, по молоку – 42% и по яйцам – 30%. В настоящее время в частных хозяйствах содержится около 40,7% крупного рогатого скота, 47% свиней и 63,2% овец и коз. Рост продукции животноводства в хозяйствах населения в рассматриваемые годы был в определенной мере достигнут за счет привлечения материально-технических средств и кормовых ресурсов сельскохозяйственных предприятий. Но эти возможности не бесконечны. Их ограничение сказалось на потенциале частного сектора, и производство животноводческой продукции в нем несколько снижается.

В структуре производства мяса происходило сокращение удельного веса свинины и мяса птицы до 33% и 14% от общего объема. При этом, если в хозяйствах населения свинина занимала более 40% от производимых мясных ресурсов, то в сельхозпредприятиях ее было не более 22%.

В период 1995–2000 гг. в сельскохозяйственных предприятиях сокращались запасы кормов. Если в 1994 г. было 53,9 млн т к. ед. (из них концентрированных – 16,3 млн т к. ед.), то к 2000 г. их количество сократилось до 20,5 млн т к. ед. (в том числе концентрированных – 6,1 млн т). Положительная тенденция в производстве кормов наметилась лишь в 2001 г. (увеличение до 24,2 млн т).

В перерабатывающей промышленности производство мяса продолжало равномерно снижаться с 6,6 млн т в 1990 г. до 1,2 млн т в 2000 г. Переработка молока сократилась также в 4 раза, а сливочного масла – в 3 раза. Основными причинами сокращения явились увеличение импорта готовой продукции (до 35% по мясу и до 10,6% по молочной продукции), высокая стоимость сельскохозяйственного сырья, а также все еще низкий платежеспособный спрос населения.

В связи с опережающим удорожанием материально-технических ресурсов продолжался рост себестоимости. Себестоимость продукции животноводства продолжала расти за счет завышенных расходов кормов и трудозатрат на единицу продукции, а также увеличивающейся заработной платы (с 290 руб. в 1990 г. до 2 259 руб. в 2000 г.). Так, себестоимость производства привеса КРС и свиней

выросла в 4 раза, молока – с 41,5 руб. за 1 ц до 167 руб. При этом доля зарплаты в себестоимости продукции росла медленнее, чем доли других составляющих (стоимость кормов, энергозатрат, транспорта и т. п.).

Состояние потребительского рынка в 1995–2000 гг. оставалось стабильным и характеризовалось высоким уровнем насыщенности товарами и обеспечения товарными ресурсами. Сохраняются разрывы на одноименные продовольственные товары между отдельными территориальными центрами России, достигающие в отдельных случаях 2–4 раз. При этом среднероссийские цены на продукцию превышают цены США. Соотношение цен на одноименные продовольственные товары на потребительском рынке России и США явилось результатом как роста внутрироссийских цен, так и изменением курса рубля относительно доллара.

В период 1995–2000 гг. продолжался рост оптовых и розничных цен. Оптовые цены (цены реализации 1 ц продукции, проданной государству) составляли в 1995–2000 гг.: 244 – 1 410 руб. за 1 ц мяса КРС, 423 – 2 200 руб. за 1 ц свинины, 139 – 1 200 руб. за 1 ц баранины, 398 – 2 050 руб. за 1 ц мяса птицы, 75,7 – 360 руб. за 1 ц молока и 255 – 980 руб. за 1 тыс. шт. яиц.

Средние розничные цены в 1995 г. составляли: за 1 кг говядины – 12,5 руб., свинины – 15,1 руб., мясо птицы – 11,6 руб., молока – 2,8 руб. за 1 л. В 2000 г. соответственно эти цены составляли: за 1 кг говядины 52,7 руб., свинины – 58,4 руб., мяса птицы – 48,8 руб., молока 9,7 руб. (рис. 2).

Исходя из вышеизложенного, очевиден диспаритет между оптовыми ценами на производимую продукцию и розничными ценами, возникающий за счет торговых накруток. Интересно, что по данным "Полной энциклопедии русского сельского хозяйства", изданной в 1903 г., соотношение между оптовыми и розничными ценами на мясо составляло около 1,5 раза (при оптовой цене 3,60–5,20 руб. за пуд и розничной цене от 8 до 18 коп. за 1 кг в зависимости от сорта).

Спад в животноводческих отраслях сказывается не только на сокращении поголовья и производства продукции, но и на душевом потреблении, зависящем от цен. На рис. 3 показано количество животноводческой продукции (мяса и молока), которое население могло купить на среднемесячную зарплату за период реформ.

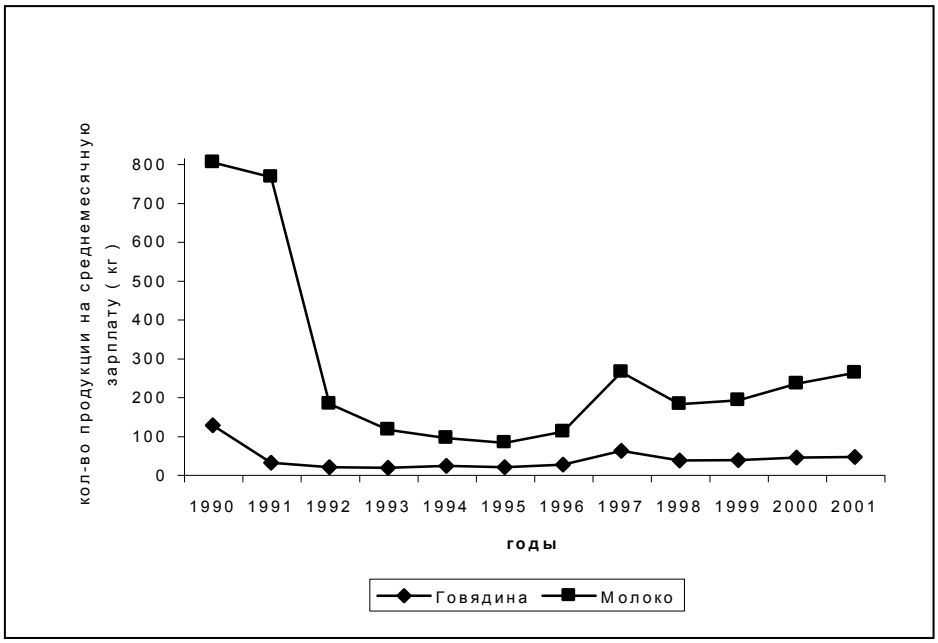

Рис. 3. Соотношение средней зарплаты и цен на продукцию животноводства

Показатели менялись от резкого спада (со 125,7 кг мяса и 802,8 кг молока в 1990 г. до 16,4 кг мяса и 114,4 кг молока к 1993 г.) к медленному подъему жизненного уровня, начиная с 1996 г., с некоторым провалом в кризисный 1998 г.

Продолжающийся спад производства продукции животноводства при сохранении спроса на нее вызывал потребность в импорте этой продукции. По данным статистического справочника "Россия в цифрах, 2001 г.", в 2000 г. было ввезено 1,7 млн т мяса из стран СНГ и дальнего зарубежья. Средняя цена импортного мяса колебалась в пределах 1 070 долл. за 1 т свежемороженого мяса и 535 долл. за 1 т мяса птицы.

Размеры импорта и экспорта продукции зависят от мировых цен и от выбора торговых партнеров. Для поддержки собственного производителя возникает необходимость в установлении тарифных и квотных ограничителей, а также государственных дотаций.

Локальная база, содержащая множество показателей по отраслям животноводства, облегчит работу по использованию информации, включив ее в экономико-математическую модель, которая позволит установить взаимодействие общественного и личного животноводства, зависимость его от кормопроизводства, от душевого потребления и от других факторов, влияющих на производство.

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО МЯСНОГО РЫНКА

И.А.Сергеева, *к.э.н., ст. преп.,* **А.Ю. Сергеев**, *к.э.н., ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Одним из направлений государственного регулирования АПК является регулирование экономических и социальных процессов, происходящих на рынке мясной продукции.

Несовершенство закупочных цен, договоров контрактации, штрафных санкций и других рычагов, пренебрежение основным рыночным законом соответствия спроса и предложения концентрируют усилия предприятий и отраслей на промежуточных результатах, обусловливают диспропорции в развитии производства и переработки животноводческой продукции.

В настоящее время доля сельских товаропроизводителей в структуре себестоимости продукции перерабатывающих предприятий составляет 64%, а в потребительской (розничной) цене лишь – 46,4%, что несправедливо.

В Пензенской области темпы роста цен на продукцию промышленности за период с 1990 по 2001 г. были в 2,6 раза выше, чем темпы роста цен на сельскохозяйственную продукцию. Из-за сложившегося диспаритета в ценах сельскохозяйственные производители не могут осуществлять не только расширенное, но и простое воспроизводство. Все это в конечном итоге вызывает сокращение объемов товарного предложения на рынке мясной продукции.

Производство мяса в хозяйствах всех категорий Пензенской области (скот и птица в живом весе) в 2001 г. по сравнению с 1990 г. сократилось в 2,8 раза и составило 75,5 тыс. т, в расчете на душу населения – 50 кг или 69% к уровню 1990 г.

В последнее время в животноводческих хозяйствах в большинстве случаев на выращенный скот смотрят лишь как на средство платежа. Система ценообразования несовершенна и не заинтересовывает сельских товаропроизводителей в повышении качества продукции. Оно в последние годы значительно снизилось. Так, если в 1990 г. доля крупного рогатого скота высшей упитанности, реализованного государству, составляла 64%, то в 2001 г. – 13%. Увеличилась в значительной степени реализация некондиционного скота.

Разрыв между производством и потреблением мяса покрывается за счет импорта. Доля ввезенной продукции во всех ресурсах мяса в 2001 г. составляет более 30%, а удельный вес собственного производства снизился до 60%. В результате сложилась ситуация искусственного избытка мяса и мясопродуктов при значительном сокращении его душевого потребления.

Исследования, проведенные на рынке мясной продукции г. Пензы, показывают, что наибольшим спросом пользуются вареные колбасы, сосиски и сардельки первого и второго сорта и варенокопченые колбасы первого сорта. Это обусловлено относительно невысокой розничной ценой и низкой покупательной способностью населения. В составе данных колбас широко используется соевый белок и фарш импортной птицы, что значительно снижает их себестоимость. В последнее время среди населения возник большой спрос на мясные полуфабрикаты (пельмени, котлеты, фарш и т.п.), производимые в основном мелкими частными предприятиями.

На снижение объемов производства и потребления мяса и мясопродуктов в значительной мере повлияло то, что, в отличие от развитых зарубежных стран, отечественные производители при приемке скота перестали опираться на какие-либо ГОСТы, в силу отказа правительства от фиксации цен на мясо и мясопродукты.

Выходом из сложившейся ситуации может стать регулирование рынка мясной продукции. Возможны три модели регулирования мясного рынка: либеральная, государственного регулирования и промежуточная. Либеральная модель предполагает применение мер защиты социально уязвимых слоев населения (пособия, продовольственные талоны и т.д.). Модель государственного регулирования предусматривает поддержание на социально приемлемом уровне рыночных цен на продукты питания. При промежуточной модели сельскохозяйственным товаропроизводителям гарантируется беспрепятственный прием продукции по гарантированным закупочным ценам.

К основным элементам системы государственного регулирования цен следует отнести: фиксацию цен государственными органами; закупочные и залоговые операции с мясной продукцией по минимальным гарантированным ценам; создание резервных товарных фондов, находящихся в собственности сельхозтоваропроизводителей, путем выплаты специальных ссуд под залог продукции в резерве, субсидий на строительство складских мощностей, компенсации затрат по хранению и т.д.; таможенную защиту внутренних цен; создание системы слежения за динамикой рыночных цен, издержек производства и их соотношений.

Гарантирование цен на скот и птицу может быть достигнуто двумя способами: прямой фиксацией гарантированных цен на все виды скота и птицы (или на отдельные из них); установлением сельскохозяйственным товаропроизводителям ценовых надбавок на единицу продукции, равных разнице между гарантированной ценой и фактической ценой реализации, если последняя ниже гарантированной.

Важно применение не отдельных ценовых регуляторов или разрозненных дотационных и компенсационных мероприятий, а целостной системы

регулирования, содержащей стабильные элементы, гибко применяемые в зависимости от конкретных экономических условий. Наряду с рыночными ценами, складывающимися под воздействием конъюнктурных колебаний спроса и предложения на рынке продовольствия и всех прочих факторов, параллельно необходимо вводить систему регулируемых сельскохозяйственных цен на скот и птицу: ориентирные, залоговые, закупочные и защитные цены. Источником их поддержки должны служить средства Федерального и региональных бюджетов.

В настоящее время наиболее подготовлены как в правовом, так и в методическом отношении три системы регулирования регионального мясного рынка: гарантированные цены; залог сельскохозяйственной продукции; регулирование доходов перерабатывающих и торговых сфер агропромышленного комплекса.

Государственное регулирование должно включать дотации на поддержание относительно низких потребительских цен, а также государственный контроль за розничными ценами, при этом государство должно располагать запасами мяса, составляющими не менее 60% товарного обмена продукта.

При нехватке ресурсов могут вводиться квоты на объем мясной продукции, закупаемой по гарантированным ценам и принимаемой в залог. Квоты устанавливаются в виде процента от планового годового объема реализации, исходя из сумм, предусмотренных в бюджете для проведения операций по закупкам скота и птицы по гарантированным ценам и ожидаемым объемам их реализации. Допускается продажа или передача квот сельскими товаропроизводителями друг другу. Квоты закупок или залога сельскохозяйственной продукции должны устанавливаться на федеральном уровне Федеральной продовольственной корпорацией, на уровне Пензенской области – Министерством сельского хозяйства и продовольствия Пензенской области и доводиться районным управлениям сельского хозяйства, осуществляющим закупочные и залоговые операции по гарантированным ценам.

При окончательной балансировке финансовых и кредитных ресурсов особое значение имеет правильное определение ориентированных цен, характеризующих платежеспособный спрос населения на основные виды продукции мясопродуктового подкомплекса.

Все эти меры должны существенно повлиять на состояние рынка мясной продукции и наполнить его более качественными и доступными по цене мясопродуктами. Особое внимание при разработке методов регулирования регионального мясного рынка должно быть уделено оптимальному сочетанию государственного регулирования с саморегулированием рыночных отношений.

УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА (на примере производства молока)

Суровцев В.Н., *к.э.н., доц. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства*

При формировании аграрной политики и выборе направлений государственной поддержки аграрного сектора первостепенное внимание следует уделить повышению качества и безопасности отечественной сельскохозяйственной продукции, что позволит повысить ее конкурентоспособность.

Основой экономики большинства сельскохозяйственных предприятий Ленинградской области является производство молока. Здесь накоплен богатый опыт не только в повышении продуктивности молочного стада (удой в среднем на 1 корову в сельхозпредприятиях области в 2001 г. превысил 5 200 кг при поголовье свыше 95 000 коров), но и в улучшении качества молока.

Основная задача производителей сельхозпродукции – получение продукта с заданными свойствами, т.е. свойствами, соответствующими требованиям не только стандартов, но и потребителей. На сегодняшний день официально в России действуют 2 стандарта на молоко: ГОСТ 13264-70 “Молоко коровье. Требования при закупках” и ГОСТ 13264-88. В Ленинградской области производители молока уже более пяти лет ориентируются на более жесткие требования ГОСТа 13264-88. Это объясняется все возрастающими требованиями покупателей, а соответственно, торговли и перерабатывающих предприятий к качеству молочной продукции, жесткой рыночной конкуренцией. В соответствии с требованиями этого ГОСТа сырое молоко подразделяется на три сорта: высший, первый и второй. Для молока высшего сорта установлены следующие параметры: кислотность – $16–18^0$ Т, бактериальная обсемененность – до 300 тыс./$см^3$, содержание соматических клеток не более 500 тыс./$см^3$.

Помимо названных показателей на цену сильное влияние оказывает термоустойчивость (алкогольная проба). Перерабатывающие предприятия Санкт-Петербурга и Ленинградской области производят существенную доплату к цене на молоко именно по этому показателю. Если молоко отвечает требованиям по термоустойчивости 1-й группы (алкогольная проба 75^0), то цена увеличивается на 25%, если 2-й (алкогольная проба 72^0) – на 12,5%. Термоустойчивость молока – важнейший критерий оценки качества не только при производстве продуктов детского питания и стерилизованных продуктов длительного срока хранения, но и традиционных молочных продуктов: сметаны, кефира, простокваши и т.д. От термоустойчивости существен-

но зависит однородность консистенции готового продукта, а значит, его товарный вид.

Цены на молоко определяются перерабатывающими предприятиями и производителями молока в договорах. В них предусматриваются доплаты (как правило, прямо пропорциональные) за повышенное по сравнению с базисным, содержание в молоке белка, жира, а также за плотность молока. По нашим расчетам, крупные сельхозпредприятия Ленинградской области ежедневно при реализации 10 т молока при улучшении (или ухудшении) качественных показателей только на 1 пункт могут дополнительно получить (или потерять) свыше 15 тыс. руб. В 2001 г. хозяйствами области 64,8% молока реализовано высшим, 33,5% – первым сортом. По оценкам специалистов правительства Ленинградской области, улучшение качественных показателей молока позволило получить сельхозпредприятиям дополнительно по сравнению с 2000 г. свыше 42,3 млн руб. Рентабельность производства молока зависит не только от продуктивности коров и производственных издержек, но и в значительной степени – от качества молока (рис. 1).

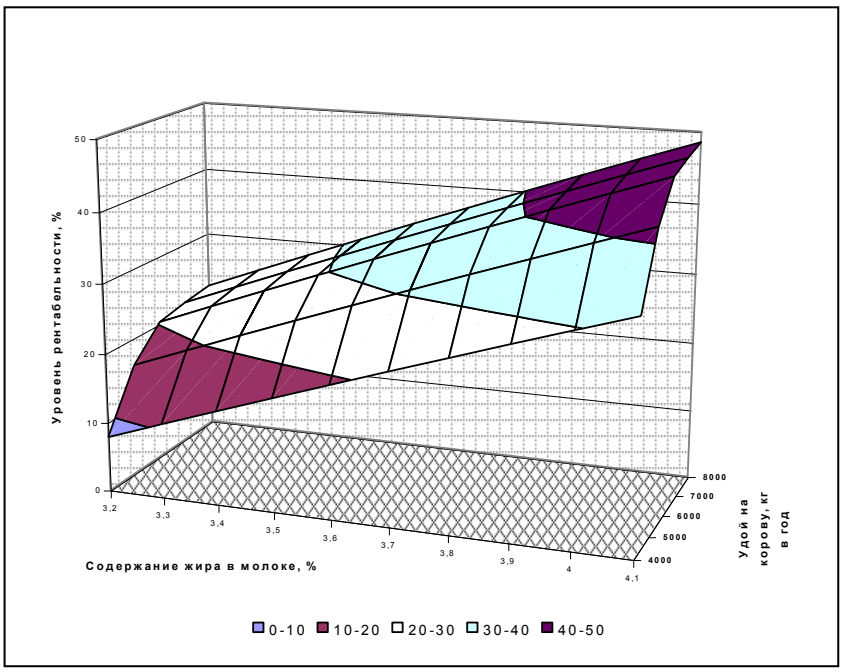

Рис. 1. Зависимость рентабельности производства молока от качества (*при параметрах: белок – 3,1%, алкогольная проба – 75%, цена при базисных показателях 5 800 руб. за 1 т, стоимость кормов 10 мДж – 4 руб.*)

Высококачественное сырье позволяет крупным перерабатывающим предприятиям производить конкурентоспособную молочную продукцию, не только удерживать региональный рынок, но и осваивать наиболее выгодные сегменты рынка в других регионах России. Все это способствует достижению доходности не только переработки, но и производства молока при отсутствии в области прямых производственных дотаций.

Органы управления Ленинградской области, прежде всего Комитет по сельскому хозяйству, уделяют работе по повышению качества сельхозпродукции самое пристальное внимание. В течение двух лет совместно со специалистами комитета работали над данной проблемой специалисты из ЕС в рамках проекта ТАСИС ФДРУС9704 “Совершенствование контроля качества отдельных видов сельскохозяйственной продукции”. Зарубежными и отечественными экспертами проведена большая работа не только по изучению и внедрению нового оборудования для контроля качества, но и по освоению новой для нас, но широко применяемой за рубежом, системы управления качеством и безопасностью продукции (система НАССР). Проект завершил работу в середине 2001 г., но органы управления области не приостановили работу в данном направлении. В области проводятся обучающие семинары со специалистами всех уровней от лаборанта и доярки до руководителей предприятий; для оперативного контроля качества на фермах закупаются современные приборы; специалисты комитета оказывают методическую помощь в разработке и “запуске” на предприятиях системы управления качеством продукции; значительные средства по областному лизингу направляются на закупку необходимого оборудования (прежде всего, холодильного и доильного); реконструируются фермы. Все это позволило разработать и ввести в Ленинградской области ТУ на “Молоко коровье экстра”. Этот документ содержит более жесткие требования по качеству молока по сравнению с ГОСТом 13264-88. В начале 2002 г. в соответствии с новыми требованиями производили молоко только пять крупных сельскохозяйственных предприятий.

Цена на реализованное ими молоко выросла на 20%.

Переход на новые требования к качеству особенно актуален в настоящее время. Предстоящее вступление России в ВТО потребует проведения работы по гармонизации всех ГОСТов с мировыми требованиями к качеству и безопасности продукции. Для производителей молока это будет означать существенное повышение требований. Так, достаточно отметить, что при превышении количества бактерий 100 000 ед./мл, соматических клеток до 400 000 шт. мл. молоко в странах ЕС считается не сортовым и в переработку не принимается.

ПРОБЛЕМЫ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

И.В. Острикова, *ассист. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Молочное скотоводство – ведущая отрасль народного хозяйства, которая обеспечивает население жизненно важными продуктами питания. До начала кризиса российской экономики молочная промышленность Пензенской области была обеспечена прочной сырьевой базой. Реформирование сельского хозяйства привело к негативным явлениям в молочном скотоводстве, которые ежегодно усугубляются.

Непрекращающийся ценовой диктат перерабатывающих предприятий, отсутствие должной государственной поддержки, нарастающий диспаритет цен на продукцию молочного животноводства и материально-технические ресурсы, используемые в производстве, привели к убыточности отрасли и утрате заинтересованности сельскохозяйственных товаропроизводителей Пензенской области в наращивании производства молока.

Поголовье коров в Пензенской области снизилось с 242 тыс. гол. в 1997 г., до 178,9 тыс. гол. в 2001 г. (табл. 1).

Сокращение стада привело к снижению производства молока, в хозяйствах всех категорий оно уменьшилось на 9%, а в сельхозпредприятиях – на 20% (табл. 2).

1. Среднегодовое поголовье коров в хозяйствах всех форм собственности

Показатели	1998 г.		1999 г.		2000 г.		2001 г.	
	Тыс. гол.	%	Тыс. гол.	%	Тыс. гол.	%	Тыс. гол.	%
Хозяйства всех категорий	213,0	100	198,7	100	192,7	100	178,9	100
Сельскохозяйственные предприятия	111,4	52	102,5	51	103,2	53	92,5	52
Хозяйства населения	100,5	47	95,0	48	88,2	46	85,3	47
Крестьянские (фермерские) хозяйства	1,1	1	1,2	1	1,3	1	1,1	1

2. Производство молока в хозяйствах всех форм собственности

Показатели	1998 г.		1999 г.		2000 г.		2001 г.	
	Тыс. т	%	Тыс. т	%	Тыс. т	%	Тыс. т	%
Хозяйства всех категорий	480,9	100	472,6	100	435,9	100	438,4	100
Сельскохозяйственные предприятия	202,3	42	193,2	41	168,3	39	161,9	37
Хозяйства населения	274,5	57	276,8	58	264,4	60	272,5	62
Крестьянские (фермерские) хозяйства	3,2	1	3,3	1	3,2	1	4,0	1

Если до недавнего времени сельскохозяйственные предприятия занимали лидирующее положение в отрасли, то сейчас на их долю приходится менее половины производимого в области молока.

Наиболее значительно (в 1,3–1,6 раза) сократились объемы производства молока в сельскохозяйственных предприятиях Беднодемьяновского, Белинского, Каменского, Колышлейского, Лунинского, Мокшанского и Тамалинского районов.

Наряду с сокращением поголовья в сельскохозяйственных предприятиях наблюдается повсеместное снижение его продуктивности. Средний надой молока от одной коровы снизился с 1 915 кг в 1998 г. до 1 792 кг в 2001 г.

Для достижения устойчивой рентабельности в молочном животноводстве необходимо надаивать от коровы 3 500–3 600 кг молока в год. В 2001 г. только в 14 сельскохозяйственных предприятиях (3%) средний надой молока от одной коровы соста-

вил свыше 3 000 кг, в 13 (3%) – 2 500–3 000 кг. В остальных хозяйствах продуктивность коров не превысила 2 500 кг от 1 коровы.

Ухудшились показатели воспроизводства животных. В 2001 г. выход телят на 100 коров составил 64 головы и уменьшился по сравнению с 1998 г. на 15%. Существующие показатели выхода молодняка крупного рогатого скота не соответствуют потенциальным возможностям (95 телят). Одной из причин этого является довольно высокий уровень яловости коров. В 2001 г. практически каждая третья корова не дала приплода.

В то же время следует отметить, что наблюдаются некоторые сдвиги в вопросах сохранности животных в сельскохозяйственных предприятиях. Падеж крупного рогатого скота в процентах к обороту стада снизился с 3,4% до 1,8%.

Существенной причиной слабого использования потенциала животных является недостаточное, несбалансированное их кормление. В расчете на 1 голову в целом по области в 1998 г. было израсходовано 32,5 ц к. ед. кормов, а в 2001 г. – 28, 1 ц к. ед. Стремительный рост цен на комбикорма, тяжелое финансовое положение большинства сельскохозяйственных предприятий значительно сузили их возможности по приобретению кормов промышленного производства. Большая часть зерна скармливается скоту в дробленом виде, не обогащенная белковыми добавками.

Несмотря на уменьшение объемов валового производства молока, его поставки на перерабатывающие предприятия увеличиваются. Это происходит, в основном, за счет увеличения поступления молока от населения (табл. 3).

3. Количество молока, поступающего на переработку из хозяйств различных категорий

Показатели	1998г.	1999г.	2000г.	2001г.
Поступило молока на переработку, всего:	144,8	171,1	186,4	184,6
В том числе: из сельскохозяйственных предприятий	135,8	114	101,6	108,7
из хозяйств населения	9	57,1	84,8	75,9

Однако не все произведенное в области молоко поступает на реализацию. В частности, до 40% производимого в сельскохозяйственных предприятиях молока используется на внутрихозяйственные нужды и перерабатывается в мини-цехах, в частном секторе около 60–80% молока расходуется для собственного потребления.

Увеличение цены питьевого молока и молочных продуктов за 2001 г. в среднем на 22% повлияло на уровень их потребления. Физиологическая норма потребления молока и молочных продуктов (в пересчете на молоко) на 1 человека за год составляет 392 кг. Данный показатель в области находится на уровне 240–250 кг, в целом по России – на 20–30 кг ниже.

Важным резервом в повышении эффективности производства молока является повышение его жирности. Большой процент в хозяйствах области составляют коровы черно-пестрой породы, с жирностью молока в среднем не менее 3,7%. Однако далеко не все хозяйства имеют такую жирность, что связано с нарушениями в организации производства, транспортировки и сдачи молока.

Сокращение объемов производства, снижение платежеспособности потребителей, уменьшение централизованного финансирования значительно подорвали финансовое положение сельскохозяйственных предприятий. Более быстрый рост издержек производства молока по сравнению с ценами на реализацию привел к снижению экономической эффективности и, в конечном счете, к убыточности отрасли.

Молочнопродуктовый подкомплекс переживает тяжелые времена. Выход из создавшегося положения видится в создании экономической среды, стимулирующей рост производства продукции животноводства, увеличении бюджетного финансирования, снижении налогов, стимулировании инвестиций и т.д.

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПТИЦЕВОДСТВА РОССИИ

Е.В. Левченко, *к. с.-х. н., ст. преп. Кубанского государственного аграрного университета*

За годы реформ произошел значительный спад производства основных сельскохозяйственных продуктов. Россия переместилась с 8-го на 67-е место в мире по качеству питания. Потребление мяса и мясопродуктов на душу населения за период с 1990 по 2000 г. сократилось на 44% (с 75 до 42 кг), молока и молочных продуктов – на 47% (с 386 до 205 кг), яиц – на 8,6% (с 279 до 255 шт.).

В условиях неполноценно функционирующих рыночных механизмов отечественным производителям сельскохозяйственной продукции трудно обойтись без государственной поддержки, особен-

но в тех отраслях, положение в которых угрожает продовольственной безопасности и независимости страны.

На наш взгляд, в государственной поддержке в первую очередь нуждаются те отрасли аграрного производства, которые доказали свою конкурентоспособность в период общего экономического спада, так как от успешного их функционирования в конечном итоге зависит развитие АПК в целом.

Одна из таких отраслей – птицеводство. Высокая окупаемость вложенных средств может достигаться за счет скороспелости, высокой оплаты корма продукцией, возможностью быстро внедрять достижения селекции.

По данным ФАО ежегодный прирост производства яиц в мире составляет 3,0-3,5%, мяса птицы – 4,4%. Лидерами в мировом производстве яиц (около 800 млрд шт.) являются: Китай – 41%, США – 9,7%, Япония – 5,4% и Россия – 4,2 %. В мировом производстве мяса птицы (около 70 млн т) лидируют США – 25% и Китай – 18%, на долю России приходится 1,0%.

По мнению академика В.И. Фисинина – директора Всероссийского научно-исследовательского института птицеводства, нормальная работа уже имеющихся птицеводческих хозяйств России позволит обеспечить население страны необходимым количеством яиц и мяса птицы, полностью отказавшись от импорта. Резервы для развития отрасли есть, необходимо только их задействовать.

В настоящее время в стране около 700 фабрик яичного направления, на полную проектную мощность из них работает только 15%. Реконструкция и переход на высокопродуктивные кроссы птицы позволили бы остальным предприятиям совместно с приусадебными хозяйствами производить 50–55 млрд шт. яиц – по 345–375 шт. на душу населения. При этом экспорт яиц мог бы составить 5–10 млрд шт.

Аналогичная ситуация сложилась и в мясном птицеводстве: из 150 бройлерных фабрик на полную мощность работает лишь 12%, вследствие чего страна ежегодно недополучает около 2 млн т птичьего мяса.

Росптицепромом разработана программа развития птицеводства на ближайшие годы, но для ее осуществления требуется комплексная поддержка со стороны государства, прежде всего, на законодательном уровне.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ СИСТЕМЫ ВЕДЕНИЯ КОРМОПРОИЗВОДСТВА

Е.П. Чирков, *д.э.н., проф., засл. экономист РФ,* **Н. П. Горохова,** *ст. преп.Брянская государственная сельскохозяйственная академия*

Кормопроизводство является одной из основных отраслей сельского хозяйства, чьи темпы развития и научно-технический уровень во многом способствуют решению продовольственной проблемы.

В отраслевой системе сельского хозяйства кормопроизводство связано с животноводством и имеет по отношению к нему подчиненное значение. Рациональное использование кормов определяет эффективность животноводства, поскольку на долю кормов приходится более половины всех затрат на производство животноводческой продукции.

Рассматривая кормопроизводство как систему, можно отметить, что в ней объективно сформировались две связанные между собой производственные подсистемы: кормопроизводство в хозяйствах коллективного сектора и кормопроизводство в крестьянских (фермерских) хозяйствах и личных подсобных хозяйствах населения. Однако между ними имеются и принципиальные отличия. Во многом система обеспечения скота кормами в семейных хозяйствах носит стихийный характер.

Основной объем кормовых ресурсов производится в коллективных предприятиях. Эта задача до проведения реформ решалась путем расширения посевных площадей кормовых культур на пашне и улучшения природных кормовых угодий, совершенствования структуры культур, роста их продуктивности и общей интенсификации отрасли.

При разработке системы кормопроизводства следует рассматривать все источники производства кормов: концентрированные корма, полевое кормопроизводство, луговое кормопроизводство, корма микробиологической промышленности, отходы пищевой и мукомольной промышленности, корма несельскохозяйственных источников, а также планировать производство кормов для летнего и зимнего стойлового периода.

Основными звеньями всякой отраслевой производственной системы являются: организация и экономика, технология, материально-технические ресурсы.

В дореформенный период рост производства кормов обеспечивался за счет факторов интенсификации, на основе достижений науки и передового опыта, что нашло отражение в зональных системах ведения сельского хозяйства, в том числе в системах кормопроизводства областей (краев, республик). Они разрабатывались в 80-е гг. и ориентировали руководителей и специалистов на применение интенсивных технологий, но практически не учитывали требований рыночного механизма.

Интенсивные технологии выращивания кормовых культур базировались на массированном внесении высоких доз минеральных удобрений, широком использовании пестицидов и других химических средств, что приводило к росту производственных затрат на 1 га посевов. Считалось, что большие затраты ресурсов окупаются дополнительной прибавкой урожая и, в конечном счете, интенсивные технологии являются высокоэффективными. При этом практически не принималась в расчет относительная дешевизна используемых

ресурсов, особенно топливно-энергетических. Высокая металлоемкость поступающих в сельское хозяйство техники и оборудования при низких ценах на металл не отражалась на себестоимости сельскохозяйственной продукции. На 1 ц кормовых единиц, при урожае сельхозугодий 32 ц кормовых единиц с 1 га, затрачивалось 6 кг топлива, до 1,2 кг металла и 6 кг NPK в действующем веществе, что значительно превышало уровень затрат в Западной Европе.

С переходом на рыночные отношения, с либерализацией цен и их сближением с мировым уровнем ситуация в сельском хозяйстве резко изменилась. Высокая энерго-ресурсоемкость сельскохозяйственной продукции, в том числе и кормов, определила убыточность производства большинства ее видов.

В этой связи первоочередной проблемой, которую необходимо решать в сельском хозяйстве, является повышение ресурсовозвратности. Основным методологическим принципом при разработке систем ведения сельского хозяйства, в том числе и кормопроизводства, на современном этапе выступает обеспечение комплексного ресурсосбережения. Кормопроизводство по самой сути должно быть энерго-ресурсосберегающим.

В условиях дефицита финансов, необходимых сельхозпредприятиям для обновления основных фондов и формирования оборотных средств (минеральные и органические удобрения, семена, горючее, средства защиты растений, корма и др.), первостепенное значение для реализации принципа энерго-ресурсосбережения имеет адаптивный подход. Под ним мы понимаем не только гармонизацию элементов системы ведения сельского хозяйства, в том числе и кормопроизводства, с природной средой (рациональное использование сельскохозяйственных угодий, мелиоративно-хозяйственных сооружений и размещение их с максимальным учетом рельефа, почвенных условий и особенностей биоценоза), но и приспособление сельскохозяйственных товаропроизводителей к рыночным и правовым условиям.

Важной особенностью современной ситуации на селе является дифференциация сельскохозяйственных предприятий по их финансово-экономическому положению, что необходимо учитывать при разработке систем ведения кормопроизводства. В них, на наш взгляд, должны быть представлены как минимум три вида технологий. Для устойчиво функционирующих, экономически крепких хозяйств, способных вести расширенное воспроизводство, вполне подойдут модифицированные интенсивные технологии. Сельскохозяйственным предприятиям, находящимся на грани банкротства, целесообразно применять малозатратные технологии, максимально использующие ресурс почвы и растений (внедрение травопольных севооборотов, использование органических и сидеральных удобрений, подбор наилучших кормовых культур для конкретных почвенно-климатических условий, пастбищное содержание скота, нагул скота на естественных кормовых угодьях и т. п.). Для хозяйств, занимающих промежуточное положение (“середнячков”), наиболее приемлемы традиционные технологии, усовершенствованные с учетом достижений науки и передового опыта.

Организационно-экономический механизм как самостоятельный блок общей системы кормопроизводства должен обеспечивать рост уровня интенсивности и товарности отрасли, развитие специализации и концентрации, включая формирование интегрированных агропромышленных предприятий по кормопроизводству.

Уровень интенсивности кормопроизводства определяется сложным комплексом факторов. При этом решающее влияние оказывают природно-климатические и почвенные условия.

Рост товарности производства кормов приобретает в настоящее время особое значение. Наибольшей товарностью отличаются производство и использование концентрированных кормов, продукции микробиологической промышленности и отходов пищевых и мукомольных предприятий. В последние годы отмечается увеличение количества реализуемых грубых и сочных кормов. В целом до 45% кормов имеют товарный характер, что оказывает положительное влияние на повышение производительности труда, улучшение качественных показателей отрасли. Товарные отношения развиваются и внутри сельскохозяйственных предприятий, когда корма передаются в животноводческие подразделения на основе расчетных цен с учетом их качества.

Большое значение для развития кормопроизводства имеет специализация и концентрация отрасли. Интенсивность этого процесса связана с комплексом социальных и экономических факторов. Он, как правило, наиболее интенсивно протекает в крупных коллективных хозяйствах, пригородных зонах, вокруг промышленных центров.

Предприятия, специализирующиеся на кормопроизводстве, создают соответствующие основные производственные фонды, состоящие из кормоуборочной техники: машин и механизмов по внесению удобрений, по орошению; сооружений и складов для хранения кормов. Возникают внутрихозяйственные производственные подразделения, определяются меры материального стимулирования производства кормов соответствующего качества. Предприятия, в свою очередь, создают межхозяйственные интегрированные формирования по кормопроизводству.

Развитие кормопроизводства должно быть увязано с динамикой животноводства, обеспечением необходимыми удобрениями, средствами защиты растений, семенами, кормоуборочной техникой, с организацией базы хранения кормов и рядом других факторов.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ВОСПРОИЗВОДСТВА РЫБНЫХ ЗАПАСОВ РОССИИ

С.В. Максимова, *ассист. Донского аграрного университета*

Способность государства организовать функционирование важнейшей сферы жизнеобеспечения населения – продовольственной является необходимым условием его национальной безопасности и суверенитета.

Одно из распространенных и достаточно емких определений продовольственной безопасности в мире приводят английские экономисты Дж. Конуэй и Е.Барбер: обеспечение гарантированного "доступа всех жителей и в любое время к продовольствию в количестве, необходимом для активной и здоровой жизни".

Таким образом, продовольственную безопасность страны характеризуют:

– уровень и качество питания населения;

– физическая и экономическая доступность продовольствия;

– уровень производственного потенциала агропромышленного комплекса;

– независимость продовольственного обеспечения страны от импорта;

– устойчивость системы продовольственного обеспечения;

– размеры продовольственных резервов.

В настоящее время Россия переживает состояние потенциальной продовольственной небезопасности. Угрозы для продовольственной безопасности страны происходят в результате кризисного спада производства в отечественном сельском хозяйстве, пищевой и рыбной промышленности, а также низкой покупательной способности значительной части населения.

Переход на рыночную систему хозяйствования решил проблему физической доступности потребительских товаров. Однако потребление наиболее ценных пищевых продуктов в последние годы по сравнению с 1990 г. резко снизилось: мяса на 35%, молока на 41 %, яиц на 31%, рыбы – в 2,3 раза.

Необходимо с помощью государственных экономических мер стимулировать улучшение структуры питания путем увеличения в нем доли продуктов массового потребления с высокой пищевой и биологической ценностью, в том числе обогащенных белком, витаминами, минеральными веществами.

Рыбное хозяйство нашей страны всегда играло важную роль в обеспечении населения основными продуктами питания. В пищевой продукции, изготовленной из гидробионитов, представлены все необходимые аминокислоты в оптимально сбалансированных количествах, а также полинасыщенные жирные кислоты, незаменимые для жизнедеятельности человека. Следует отметить, что в настоящее время в структуре стоимости минимального набора продуктов питания (в расчете на 1 человека в месяц) рыбопродукты составляют 4,9%, уступая макаронным изделиям, мясным продуктам, овощам.

На основе анализа работы рыбной отрасли страны можно сделать вывод, что по потреблению и производству рыбной продукции мы переступили пороговые значения продовольственной безопасности. В условиях, когда душевое потребление рыбопродукции по сравнению с 1990 г. сократилось в 2,3 раза, составляет в настоящее время 9 кг в год на душу населения, приблизившись к своей биологофизиологической границе в размере 8 кг, экспорт рыбопродукции в абсолютном выражении возрос в 2 раза. За 1998 г. экспорт рыбы и рыботоваров превысил половину объема их производства. При этом доля импорта в объеме потребления рыботоваров возросла в 4 раза: с 7% в 1991 г. до 28% в 1998 г. За 2000 г. импорт свежей и свежемороженой рыбы увеличился по сравнению с предыдущим годом на 2,4% и составил 282,6 тыс. т.

Говоря о состоянии рыбной отрасли в России, нельзя не остановиться на состоянии Волжско-Каспийского водного бассейна. Биоресурсы данного региона всегда играли важную роль в продовольственном обеспечении населения страны. В бывшем СССР на указанной акватории добывалось 350–500 тыс. т рыбы, которая потреблялась на внутреннем рынке. Исключительность Каспийского бассейна заключается в обитании в нем 90% мировых запасов осетровых. В настоящее время уловы прикаспийских государств снизились до 200–220 тыс. т, в том числе России – до 110,7 тыс. т.

Основным фактором, негативно влияющим на структуру промысловых запасов большинства ценных видов промысловых рыб, является перелов нерестового контингента и его пополнения.

Важным направлением, позволяющим в короткие сроки обеспечить население страны рыбной продукцией, является развитие рыбоводства и рыболовства во внутренних водоемах. Россия располагает для этого значительными возможностями – 4,5 млн га водохранилищ, более 150 тыс. га прудов, 1 млн га водоемов комплексного назначения.

Особенности товарного рыбоводства заключаются в возможности резко увеличить объемы производства товарной продукции за счет высоких репродуктивных способностей и быстрого прироста разводимых видов рыб. Особое внимание должно быть уделено работам по искусственному воспроизводству рыбных запасов. Однако работа,

проводимая по искусственному воспроизводству, позволяет лишь сохранить существующие рыбные запасы и не способна их существенно увеличить. Из-за недостаточного финансирования не решается задача воспроизводства рыбных запасов – создание баз многолетнего содержания ремонтных и маточных стад осетровых рыб.

Об эффективности государственной поддержки предприятий рыбной отрасли свидетельствуют результаты работы ФГУП "Рогожкинский рыбоводный завод" Ростовской области. Целью деятельности предприятия является насыщение водоемов полноценной молодью ценных промысловых рыб в соответствии с установленным заданием, а также развитие мощностей по воспроизводству рыбных запасов. Так, в 1999 г. выделенные лимиты бюджетных обязательств позволили значительно увеличить задание по выпуску рыб, что превысило утвержденную мощность завода на 10,2 млн шт. В 2000 г. рыбозавод получил уведомления о бюджетных средствах на сумму, превышающую прошлогодние ассигнования в 3 раза, что способствовало перевыполнению задания на 4,33 млн шт. Производственное задание по воспроизводству ценных промысловых рыб на 2001 г. увеличено на 10,9 млн шт. молоди, на что из бюджета выделено средств в 1,7 раза больше, нежели в 2000 г. Бюджетные средства были израсходованы по целевому назначению: на приобретение оборудования и техники, капитальный ремонт, мелиоративные мероприятия, разработку проектно-сметной документации. Контроль за целевым использованием средств федерального бюджета осуществляет Счетная палата РФ, контрольно-ревизионное управление Министерства финансов Ростовской области.

Рыболовство является отраслью, развитие которой не может определяться одними лишь законами рынка. Стремление к повышению прибыли в рыболовстве приводит к тому, что естественное воспроизводство рыбных ресурсов не поспевает за темпами роста вылова. В результате под угрозой могут оказаться природные запасы многих видов рыб. Анализ работы предприятий по воспроизводству рыбных запасов свидетельствует, что в условиях недостаточного финансирования они не в состоянии обновлять свою материально-техническую базу, что ведет к снижению рыбоводных показателей, росту дефицита производителей.

Государство, признающее необходимость организации полноценного питания населения и роль рыбной продукции в достижении этой цели, вынуждено нести определенные затраты по развитию рыбоводства.

2.3. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АГРОБИЗНЕСА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

ПОДДЕРЖКА АГРОБИЗНЕСА В РОССИИ: ФЕДЕРАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ

Д.Ф. Вермель, *д.э.н., проф., гл. науч. сотр.,* **В.И. Жуйков,** *к.э.н., докторант*
Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства

Характерная особенность государств с развитым агробизнесом – стабильно высокий уровень финансовой поддержки его основного звена сельского хозяйства. В 24 странах, отнесенных по классификации ВНИИТЭИагропрома к числу наиболее развитых, общий размер этой поддержки составил в 1986–1988 гг. – 247, в 1996–1998 гг. – 359, в 1999 г. – 274 млрд долл., а их доля в стоимости произведенной продукции соответственно, 41, 33 и 37%.

Объективная необходимость такой поддержки определяется потребностями компенсации сельскохозяйственным товаропроизводителям части затрат на промышленные средства производства, реализуемые по монопольно высоким ценам, повышением конкурентоспособности продукции по сравнению с импортируемой из стран с более благоприятными природными и экономическими условиями ведения аграрного производства; необходимостью финансирования проектов по обеспечению экологической безопасности, защиты от стихийных бедствий. Характерно, что в странах с наиболее благоприятными природными условиями для ведения сельского хозяйства и крупными размерами предприятий – Австралии и Новой Зеландии государственная поддержка этой отрасли составляла в 1999 г. соответственно лишь 7 и 1% стоимости валовой продукции, а в странах с более суровыми природными условиями и мелкими хозяйствами – в Японии и Швейцарии 63 и 73%[1].

Сельское хозяйство России, по сравнению с аграрным сектором ряда развитых зарубежных стран, характеризуется повышенной потребностью в государственной поддержке. Она обусловлена более низким, чем в ряде зарубежных стран, биоклиматическим потенциалом сельскохозяйственных земель, длительной зимой, повышенными транспортными расходами на перевозки производственных ресурсов аграрного производства и его продукции, а также необходимостью в капиталовложениях для

[1] Сельское хозяйство России и зарубежных стран. М., 2000. С. 6, 8.

преодоления усугубленного кризисом 1990-х гг. технико-технологического оставания от зарубежных стран.

В этой связи представляется необходимым преодоление резкого снижения в течение 1990-х гг. уровня бюджетной поддержки отечественного сельского хозяйства. Размер государственных субсидий на 1 руб. выручки от реализации продукции (работ, услуг) сельскохозяйственных предприятий снизился только за период с 1998 по 2001 г. с 41,6 до 11,8 коп.

Исключительное разнообразие условий сельскохозяйственного производства, обширной территории России определяет целесообразие сочетания использования для поддержки агробизнеса федеральных и региональных средств, при четком разграничении их назначения. В современных условиях, при существенном общем сокращении размера государственных расходов на поддержку АПК, в ней преобладают ассигнования из региональных бюджетов.

В консолидированном бюджете 1995 г. в расходах по отрасли сельского хозяйства (включая рыболовство) доля федерального бюджета составила 30,45, в 1999 г. – 25,4%. В 2001 г. в субсидиях сельскому хозяйству удельный вес Федерального бюджета составил 26,3%, а бюджетов субъектов Федерации – 73,7%. Это соотношение источников государственной поддержки по группам регионов неодинаково. В 2001 г. в 10 регионах доля дотаций и компенсаций, выделенных сельскохозяйственным предприятиям из бюджетов субъектов Российской Федерации, составила менее 10%. Среди них такие крупные товаропроизводители, как Белгородская, Курская, Тамбовская, Ульяновская области. В 39 регионах доля этих ассигнований превысила 75%. Среди них области со значительными поступлениями в их бюджеты доходов от промышленных отраслей: Магаданская, Московская, Нижегородская, Свердловская, Тюменская и др.[1]

В современных условиях не сложилось четкого разграничения между видами затрат, компенсируемыми за счет Федерального и региональных бюджетов. Так, в 2001 г. субсидии племенному животноводству поровну выделялись Федеральным и региональными бюджетами; субсидии на производство элитных составили, соответственно 43,4 и 56,6%, на возмещение разницы в процентных ставках по кредитам – 63,8 и 32,8%. Лишь по таким направлениям государственного финансирования, как поддержка отечественного овцеводства, северного оленеводства преобладали федеральные ассигнования, уровень которых составил соответственно 89,2 и 70,1%, а в субсидиях на закупку комбикормов для животноводческих комплексов, птицефабрик 98,4% составили средства региональных бюджетов.

Очевидно, предметом федеральной государственной поддержки сельского хозяйства должно стать прежде всего восстановление решающих условий его функционирования, нарушенных во всех регионах вследствие кризисных явлений 1990-х гг. К числу этих задач относятся; преодоление невосполняемого выбытия производственных фондов, повсеместного снижения плодородия почвы из-за сведения к минимуму внесения удобрений; восстановление восприимчивости аграрного производства к достижениям науки и передовой практики.

Государственные меры федерального уровня должны быть направлены прежде всего на устранение основной причины этих нарушающих воспроизводственных процесс в сельском хозяйстве негативных явлений критического финансового положения преобладающей части товаропроизводителей, у которых размер долгов существенно превышает стоимость годовой продукции.

Списание и реструктуризация этого долга, основная часть которого приходится на задолженность по платежам государству, должна сопровождаться мерами по привлечению в сельское хозяйство инвесторов (льготные кредиты, залог земли и др.).

Общегосударственной функцией по поддержке агропромышленного комплекса должны стать целевые программы по приоритетным видам продовольствия, сырья для его производства: зерну и хлебопродуктам, сахарной свекле и сахару, семенам масличных культур и растительному маслу, молоку и молочным продуктам, мясу и мясопродуктам. Именно этим видам продукции принадлежит решающая роль в обеспечении продовольственной независимости страны, создании государственный резервных фондов, экспортных ресурсов. Составной частью этих программ должны стать прямые государственные ассигнования, привлечение частных инвестиций в сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность регионов – основных производителей и поставщиков в государственные фонды и ввозящие регионы соответствующих видов продукции. В федеральные программы экономического и социального развития регионов добывающей промышленности, крупных городов, депрессивных районов следует включать меры по их продовольственному обеспечению за счет пригородных сельскохозяйственных зон. Предметом федеральной поддержки АПК должно быть также развитие общегосударственных служб, обеспечивающих научно-технический прогресс АПК – семеноводства, племенного дела, ветеринарного обслуживания, фундаментальных и прикладных исследований, научной информации, профессионального образования. В этой связи, очевидно, по мере увеличения ресурсов Федерального бюджета потребуется повысить его долю в ассигнованиях на поддержку сельского хозяйства. Однако изменение этого соотношения не исключает абсолютного увеличения направляемых на поддержку АПК региональных бюджетных ресурсов.

За счет региональных фондов следует на безвозвратной и возвратной основе финансировать наиболее эффективные проекты по развитию сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности; поддерживать соответствующие местным условиям мероприятия. Примером может служить

[1] Минсельхозпрод РФ. Состояние и меры по развитию агропромышленного производства Российской Федерации. Ежегодный доклад (предварительный 2001 г.). М. 2002. С. 133–135.

выделение из бюджета Республики Дагестан до 15 млн руб. в год на перевозку железнодорожным транспортом овец с летних альпийских и субальпийских пастбищ на зимние кизлярские и черноземельные.

Значительными возможностями для поддержки сельского хозяйства и развития региональных продовольственных рынков обладают бюджеты крупных городов и промышленных центров. Примером может служить деятельность Правительства Москвы в лице городского Департамента продовольственных ресурсов. Им за десятилетний период освоены действенные меры поддержки регионов и предприятий-поставщиков продовольствия в Москву и обеспечения стабильного поступления в столицу основных видов продовольственных товаров, предотвращающего резкие колебания рыночных розничных цен.

В соответствии с договорами, заключенными департаментом продовольственных ресурсов, в Москву регулярно поступают зерно из 29, мясо и мясопродукты из 39, молочные продукты из 23 регионов страны, а также разнообразная продукция из ряда регионов Белоруси, Украины и Молдовы.

За последние годы удалось значительно снизить зависимость продовольственного снабжения столицы от импортных поставок. Отечественные товаропроизводители полностью обеспечивают Москву цельномолочной продукцией, пищевым яйцом, картофелем, овощами и, в значительной степени, рыбопродуктами, сахаром, продовольственным зерном, крупой и другими продуктами. В 2001 г. по сравнению с 1991 г. уменьшилась доля импорта в поставках в Москву сахара – с 75 до 32%, масла растительного – с 60 до 17%. (*Здесь и далее – данные департамента продовольственных ресурсов г. Москвы.).*

Организованный завоз составляет значительную долю потребляемого населением столицы продовольствия, а также сырья для предприятий перерабатывающей промышленности Москвы – сырья.

В расчете на одного потребителя завозится в год около 100 кг зерна. Организованный ввоз растительного масла составлял в 1999 г. около 67% его расчетного годового потребления, рыбы – 60%, мяса и мясопродуктов – 83%, а завоз сахара с учетом потребностей кондитерской промышленности, вывозящей часть своей продукции, превышал его примерно на одну треть. Бюджетные средства на возвратной основе используются для авансирования поставщиков сельскохозяйственных продуктов и продовольствия. Так, хозяйства Московской области – основные источники создания запасов картофеля и овощей на базах столицы получают от города кредиты на возделывание и уборку урожая этих культур. Гарантией стабильности поставок продовольствия и сырья для его производства служат созданные в городе периодически пополняемые страховые продовольственные запасы.

Важное направление использования бюджетных средств, предназначенных для продовольственного обеспечения столицы, – создание на базе городских овощных хранилищ и хлебокомбинатов универсальных специализированных оптовых рынков.

Широко освещена в литературе многообразная деятельность администрации Свердловской области по использованию продовольственных ресурсов своего региона для снабжения одного из самых крупных промышленных городов страны – Екатеринбурга.

Расширению возможностей регионов по увеличению своих продовольственных ресурсов будет способствовать совершенствование финансовой политики федерального центра – выравнивание условий формирования бюджетов субъектов Федерации.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ КАРТА РОССИИ КАК ОСНОВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ АПК И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Р.Х. Адуков, *д.э.н., гл. науч. сотр.,* **А.Н. Адукова,** *к.э.н., ст. науч. сотр.,*
Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

Проблема рационального размещения сельскохозяйственного производства является одной из наиболее актуальных для российского АПК. Объясняется это тем, что из-за ее недостаточной решенности остаются нереализованными крупные резервы, связанные с природно-климатическими факторами. Между тем даже в такой развитой стране, как США, где в силу высокой технико-технологической оснащенности отрасли влияние природных условий на сельское хозяйство значительно ниже, чем в России, правильному размещению производства уделяется серьезное внимание. Подтверждением может послужить так называемый кукурузный пояс (или кукурузные штаты). Специализация, основанная на учете природных факторов, способствует повышению конкурентоспособности и лучшему соблюдению экологических требований в АПК, росту продуктивности, снижению затрат и рисков, правильному природопользованию.

Следует отметить, что в нынешних условиях, когда наблюдается острый дефицит материальных и финансовых ресурсов, вопросы рационального размещения сельхозпроизводства приобретают особую важность. Дело в том, что эффективное управление экономикой предполагает реализацию потенциальных резервов в определенной последовательности – от менее затратных к более дорогостоящим. Резервы, связанные с природными факторами, относятся к наиболее значимым среди относительно малозатратных.

Исследования, посвященные проблеме научно-обоснованного размещения сельского хозяйства, в России ведутся давно. В частности, заслуживают внимания рекомендации в этой области, подготов-

ленные ВНИИ кибернетики МСХ СССР. Основные из них изложены В.В.Милосердовым и Г.В. Беспахотным в книге "Региональное планирование развития сельского хозяйства" (М.: Экономика, 1982, 216 с.). К сожалению, ни эти, ни иные аналогичного характера рекомендации не нашли должного воплощения в сельскохозяйственной практике страны. Как результат, Россия упустила значительные возможности укрепления сельской экономики.

С началом текущей аграрной реформы почти все внимание науки и политики оказалось сосредоточенным на проблемах собственности, вследствие чего исследования в области размещения сельскохозяйственного производства были необоснованно сужены.

Вместе с тем развитие рыночных отношений в России требует существенной активизации этих исследований. Причем при их проведении приоритет должен быть отдан показателям эффективности производства. Поэтому наряду с природными факторами следует учитывать затраты, спрос и цены на сельскохозяйственную продукцию на внутреннем и внешнем рынках.

Анализ перспектив развития АПК страны приводит к выводу о том, что главной целью нового этапа исследований по рациональному размещению сельского хозяйства должна стать разработка "Продовольственной карты России". Ее наличие позволит улучшить систему планирования в отрасли на всех уровнях (федеральном, региональном, районном, низовом), максимально использовать природные резервы, заметно повысить эффективность производства, создать условия для правильного природопользования. В целом наличие продовольственной карты может стать важной предпосылкой совершенствования государственного управления (регулирования) АПК России. В необходимости последнего, с учетом уроков текущей аграрной реформы, убеждается все большее число ученых, хозяйственников, политиков.

Как известно, растениеводство является базовой отраслью АПК, так как оно обеспечивает кормами животноводство и птицеводство, а многие предприятия переработки – сырьем. Поэтому эффективное ведение растениеводства способствует развитию АПК в целом. Главными факторами эффективности в растениеводстве являются высокая урожайность культур и низкая себестоимость продукции. Из природных условий на эти показатели, прежде всего, влияют вид почвы, сумма температур, количество осадков, продолжительность светового дня. Причем у каждой культуры свои требования к данным параметрам. Поэтому, чем больше степень соответствия производства перечисленным факторам, тем выше урожайность и культура природопользования, ниже хозяйственные риски и производственные затраты при прочих равных условиях.

Основываясь на сказанном, можно определить наиболее выгодные районы производства для каждого вида продукции, то есть составить продовольственную карту России, региона, административного района, хозяйства. При выполнении этой работы необходимо учитывать сложившиеся цены и затраты на виды продукции, а также необходимые объемы их производства, исходя из рекомендуемых медициной норм потребления и возможностей реализации продукции на внутреннем и внешнем рынке.

В сущности, разработав продовольственную карту, можно обоснованно оценить продовольственный потенциал России, региона, административного района, хозяйства, отдельно взятого поля. В качестве показателей оценки потенциала могут послужить выход продукции по видам в год или за севооборот, выход энергетических единиц и т.д. (возможно, для этого придется предварительно разработать шкалы ценности природных условий в разрезе основных видов культур). Наличие подобной информации крайне важно для разработки планов развития АПК, формирования системы налогообложения, обоснования квот на производство продукции (предусматривающих в том числе минимизацию применения вредных химических препаратов), оценки возможностей самообеспечения регионов и России в целом.

Разумеется, несмотря на относительное постоянство природных условий, продовольственная карта должна периодически обновляться. Связано это с тем, что возникновение новых сортов растений, пород животных, технологий производства постоянно раздвигает границы возможностей отрасли.

Опросы, проведенные среди руководителей, агрономов и механизаторов хозяйств, а также фермеров в Рязанской области, показали, что на основе продовольственной карты целесообразно разработать специальный справочник для перечисленных категорий работников. Справочник должен содержать рекомендации по выбору наиболее выгодных для каждого конкретного случая культур и севооборотов (исходя из вида и качества почвы, температурного режима, влажности, других природных и рыночных факторов). Многофакторный характер данного справочника говорит о желательности наличия его компьютерной версии. Следует отметить, что в этой работе частично могут быть использованы разработки по автоматизации рабочих мест (АРМ) экономистов, агрономов и других специалистов.

Практическая ценность указанного справочника будет выше, если предусмотреть в нем несколько вариантов. К примеру, включить в него рекомендации по выходу максимума энергетических единиц в расчете на 1 год или севооборот; по производству максимума объема основных видов продукции; по обеспечению максимума прибыли в растениеводстве в расчете на 1 год или севооборот.

В справочнике целесообразно также иметь таблицу оценки уровня хозяйствования, разработанную и скорректированную с учетом природных условий и содержащую шестиуровневую шкалу: примитивный, низкий, удовлетворительный, хороший, высокий, очень высокий уровни. Пользуясь ею, в зависимости от полученного результата каждый хозяйственник сможет объективно оценить себя и свою деятельность (уровень своей квалификации).

С методической точки зрения, разработка продовольственной карты и справочника к ней не представляет особой сложности. Вместе с тем тру-

доемкость этой работы весьма значительна. Ее выполнение потребует кооперации усилий экономических, технологических и других аграрных научно-исследовательских учреждений.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ СИБИРИ

В.С.Стародубцев, *к.э.н, рук. отд.,* **Е.В.Бессонова,** *к.э.н., ст.н.с. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*

Важнейшей проблемой аграрно-экономических исследований является совершенствование размещения и специализации производства как форм территориального разделения труда. В условиях перехода к рыночным отношениям, с ориентацией товаропроизводителей на спрос потребителей, представляется целесообразным обоснование такого разделения труда, при котором каждый район производит наиболее конкурентноспособную сельскохозяйственную продукцию для реализации на ее местном, региональном и общероссийском рынках.

Размещение и специализация сельскохозяйственного производства – динамичный процесс, который осуществляется под влиянием изменения потребности в тех или иных продуктах, условий их производства и переработки и др.

В процессе исследований необходимо дать оценку современному размещению отраслей АПК, выявить позитивные и негативные тенденции, территориальные и внутриотраслевые диспропорции в развитии производства, неиспользованные резервы его роста.

Исследование проблем общественного разделения труда целесообразно проводить по трем группам субъектов Сибирского региона.

Первая группа – районы с большими потенциальными возможностями для расширенного воспроизводства продовольственных ресурсов. Производство в них по своим масштабам в состоянии обеспечить как внутренние, так и определенную часть межрайонных потребностей в основных видах продовольствия (зерно, картофель, молочные и мясные продукты). Здесь имеются предпосылки для организации крупных оптовых баз, ассоциаций оптовой торговли, через которые может осуществляться межрайонный продуктообмен.

Вторая группа – районы, где воспроизводство продовольствия будет ограничиваться обеспечением внутренних потребностей.

Третья группа – районы, где рынок формируется в значительной мере за счет завоза продовольствия.

При совершенствовании территориального разделения труда необходимо исходить из следующих основных положений (принципов):

– концентрация производства сельскохозяйственной продукции в тех регионах, где обеспечивается максимум выхода продукции высокого качества при минимуме затрат на ее производство и доставку потребителю:

– формирование специализированных зон товарного производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции;

– самообеспечение регионов теми видами продукции, производство которых на месте обходится дешевле по сравнению с расходами на покупку и доставку из других регионов;

– развитие межрегионального обмена продукцией АПК, расходы на транспортировку и хранение которой ниже межрегиональных различий в издержках производства;

– соблюдение экологических требований, соответствие масштабов производства интересам социально-экономического развития регионов, включая решение проблемы занятости населения и др.;

– приближение первичной переработки продукции к местам производства или потребления, в зависимости от удельных расходов на доставку сырья и готовой продукции.

РОЛЬ ДЕПАРТАМЕНТА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ В СОЗДАНИИ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ МОСКОВСКОГО МЕГАПОЛИСА ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ

А.И. Алтухов, *д.э.н., проф., зав. отд. ВсероссийскогоНИИ экономики сельского хозяйства*

Надежное снабжение продовольствием населения Москвы является важной составной частью и наиболее сложной задачей обеспечения продовольственной безопасности страны. Специфическая особенность и трудность ее решения состоит в том, что в мире нет аналогов перевода в относительно короткое время на новую систему продовольственного обеспечения такого огромного мегаполиса, насчитывающего 12 млн человек. Москва не только крупнейший город, но и столица Российского государства. Она отличается характерной структурой потребления продовольствия, связанной с особенностями демографического состава населения и уровнем его доходов, который почти втрое выше, чем в среднем по стране, что дает возможность больше потреблять в расчете на душу населения более ценных продуктов питания.

Москву, с ее относительно емким продовольственным рынком, окружают области, большая часть которых не имеет избытков зерна, мяса, растительного масла, сахара, теплолюбивых овощных и плодовых культур. Наряду с этим она обладает

значительными мощностями пищевой и перерабатывающей промышленности и базой для хранения сельскохозяйственного сырья и готовой продукции, ежегодно вывозит примерно на 20 млрд руб. продовольствия, то есть половину того, что ввозит. Москвичи, располагая более ограниченными, чем население других крупных городов, возможностями самообеспечения продовольствием, потребляют ежедневно почти 25 тыс. т различных продуктов питания.

Все эти и другие условия определяют необходимость формирования системы четко организованного крупномасштабного ввоза в Москву продовольствия в ассортименте, соответствующем структуре столичного спроса.

В дореформенный период продовольственное обеспечение столицы в числе сравнительно немногих городов и промышленных центров осуществлялось в централизованно-плановом и приоритетном порядке из общесоюзного фонда по повышенным нормам, но по относительно низким твердым закупочным ценам. Коренной же перелом в снабжении Москвы продовольствием произошел с началом рыночных преобразований, когда она была вынуждена в чрезвычайно сжатые сроки самостоятельно организовывать закупки и поставки продовольствия. Для решения этой проблемы в марте 1992 г. был сформирован департамент продовольственных ресурсов, на который была возложена обязанность проведения гибкой государственной политики в системе продовольственного снабжения столицы. Что сделано за прошедший десятилетний период?

Во-первых, департаменту совместно с другими столичными структурами удалось в условиях нестабильного развития экономики в сравнительно короткие сроки не только коренным образом изменить, но и обеспечить круглогодовое устойчивое снабжение населения такого крупного мегаполиса продовольствием путем рационального сочетания государственного воздействия и функционирования рыночного механизма. Подобного аналога в мировой практике нет.

В условиях стихийного функционирования отечественного продовольственного рынка департамент усилил централизованное начало в завозе значительной части потребляемого в столице продовольствия. Достаточно отметить, что в Москву в организованном порядке ежегодно поступает около 80% продовольственных товаров. В расчете на 1 потребителя ввозится около 100 кг зерна. Доля организованного завоза растительного масла составляет 67% его потребления, рыбы – 60%, мяса и мясопродуктов – 83%, а завоз сахара в связи с повышенными потребностями кондитерской промышленности, вывозящей часть своей продукции, превышает его потребление примерно на одну треть. При этом возрос не только объем поставок продовольствия в г. Москву, но существенно расширился и качественно улучшился его ассортимент.

Во-вторых, создание департамента позволило восстановить на рыночной основе во многом утраченные продовольственные и сырьевые связи с отечественными товаропроизводителями, сохранить оптовое звено продовольственного комплекса Москвы, которое включает 15 мясо-молочных и рыбных хладокомбинатов общей емкостью 217 тыс. т, 26 плодоовощных предприятий емкостью единовременного хранения 925 тыс. т и 6 крупных общетоварных баз складской площадью 120 тыс. $м^2$. На их основе предстоит реализовать подготовленную департаментом Программу по развитию оптовой торговли продовольствием в городе, в соответствии с которой уже в текущем году будут введены в строй три-четыре распределительных центра. Всего же к 2005 г. на базе городских овощехранилищ и хладокомбинатов предполагается создать десять универсальных и пять специализированных мясо-рыбных оптовых рынков, а также 14 распределительных центров. По мере их развития будет сокращаться число мелкооптовых рынков.

Формирование системы оптовой торговли должно полностью удовлетворить спрос предприятий розничной торговли и общественного питания на продовольственные товары по объему, ассортименту, качеству, ценам и условиям поставки.

В-третьих, в организованном продовольственном обеспечении Москвы приоритет отдан отечественным товаропроизводителям, за счет которых столица полностью обеспечивается цельномолочной продукцией, пищевым яйцом, картофелем, овощами и в значительной части продовольственным зерном, крупой, сахаром, рыбой и рыбопродуктами и другими продуктами питания. С департаментом в рамках заключаемых межправительственных соглашений по поставкам продовольствия активно сотрудничают более 40 российских регионов. Мясо и мясопродукты поступают в город из 39, молоко и молочные продукты – из 23, зерно – из 29 регионов страны.

В последние годы департамент стал ориентироваться на более полное использование продовольственных ресурсов столичной области, что экономически и социально-политически вполне обоснованно. Получили, в частности, развитие интегрированные структуры, объединяющие 39 плодоовощных и картофелеводческих хозяйств области и 9 плодоовощных предприятий города. В рамках этих структур хозяйствам Подмосковья ежегодно оказывается финансовая поддержка для проведения весенне-полевых работ и ухода за посевами овощных культур.

В-четвертых, система продовольственного обеспечения столицы постоянно находится в развитии. Возросла роль департамента в мониторинге городского продовольственного рынка с целью своевременного внесения в действующие механизмы необходимых корректировок для решения возникающих разного рода проблем. Он постоянно ищет новые формы и методы взаимодействия с поставщиками продовольствия в столицу. От простой купли-продажи департамент перешел к практике долгосрочных заказов регионам на производство отдельных видов продукции АПК, оказывает им в меру своих возможностей финансовую и материальную поддержку.

Для обеспечения на постоянной основе устойчивых связей поставщиков продовольствия и сырья с московскими структурами-покупателями в конце 1995 г. создано государственное унитарное предприятие "Моспродярмарка". За период его деятельности организовано более 200 оптовых продовольственных выставок-ярмарок, на которых подписано значительное количество договоров на поставку в Москву продовольствия. При этом надежными партнерами – крупными поставщиками продовольствия становятся ассоциации, холдинги и другие объединения. Одновременно департамент привлекает к сотрудничеству на основе соглашений крупные оптовые структуры. Только в 2001 г. с ним сотрудничало более 130 операторов московского продовольственного рынка.

В целях поддержки отечественных товаропроизводителей департаментом разработан "Порядок авансирования сельхозпроизводителей, поставляющих сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие для городских нужд за счет бюджетных средств". При этом цены, по которым закупается продукция у отечественных товаропроизводителей, служат своеобразным индикатором для установления уровня договорных цен при закупке ее в региональные продовольственные фонды, для создания страховых и пополнения разного рода резервных фондов, что стабилизирует не только столичный рынок, но и национальный рынок продовольствия.

Одним из важнейших слагаемых системы продовольственного обеспечения столицы является бюджетный фонд продовольственных ресурсов, управление которым поручено департаменту. При этом на приобретение, закупку и завоз зерна, картофеля и овощей расходуется примерно 60% средств фонда.

Важным принципом экономических взаимоотношений департамента с предприятиями и организациями, связанными с обеспечением Москвы продовольствием, является возвратность используемых для их авансирования бюджетных средств. Получила широкое распространение закупка продовольственных товаров путем конкурсного отбора их поставщиков. Так, в 2001 г. проведено 28 конкурсов по размещению заказов на закупку мяса и мясопродуктов, зерна, крупы, сахара, свежемороженой рыбы, молока сухого, творога, масла растительного и животного, картофеля и овощей. Решениями конкурсной финансовой комиссии бюджетные средства выделялись тем предприятиям и организациям, которые заключили генеральные соглашения о сотрудничестве с департаментом и не допускали нарушений своих обязательств по ранее заключенным договорам о предоставлении кредита.

Департаментом продовольственных ресурсов составляются месячные, квартальные и годовые балансы по основным видам продовольствия, формируются предложения о размере их закупок, которые утверждаются столичным правительством. Кроме того, тесно сотрудничая со столичной наукой, департамент разрабатывает разного рода программы и проекты, направленные на повышение эффективности функционирования городского продовольственного рынка.

В частности, одобренная правительством Москвы "Программа по развитию оптовой торговли продовольствием в городе на период до 2005 г." предусматривает решение двух основных задач:

– формирование более эффективной, отвечающей современным требованиям многоканальной системы товародвижения продовольствия на основе реформирования существующего оптового звена городской торговли, которая, с одной стороны, должна обеспечивать баланс экономических интересов всех ее участников: производителей, оптовиков, розничных торговцев и государства, а с другой ориентировать на развитие цивилизованного, конкурентного оптового рынка, снижение издержек обращения, сокращение звенности, стабилизацию цен на продовольственном рынке города;

– рационализацию, укрепление и расширение связей с региональными товарными рынками страны и формирование более устойчивой ресурсной базы продовольственного снабжения Москвы. Ведущая роль в решении этой задачи должна принадлежать крупным торговым и торгово-промышленным группам, построенным по принципу вертикальной интеграции (производство – переработка – торговля).

В-пятых, хотя доля импортных закупок продовольствия в его общих поставках составляет около 70%, тем не менее за годы рыночных преобразований на емком столичном продовольственном рынке обеспечено значительное импортозамещение продовольственных товаров. Так, в 2001 г. зерно почти не закупалось за рубежом, по сравнению с 1991 г. доля импорта в структуре поставок сахара уменьшилась с 75 до 32%, масла растительного – с 60 до 17%.

В последние годы получила значительное развитие торговля со странами ближнего зарубежья. Совместно с другими структурными подразделениями правительства Москвы департаментом подготовлены и подписаны соглашения с Республикой Молдовой, с Брестской, Могилевской, Витебской, Гродненской, Гомельской областями Республики Беларусь, Луганской, Днепропетровской, Черниговской областями Украины о поставках сельскохозяйственных и продовольственных товаров в столицу.

В-шестых, существенно повысилась стабильность объема и ассортимента поставляемого в Москву продовольствия за счет увеличения удельного веса отечественной продукции АПК, выбора российских регионов-поставщиков с наиболее устойчивым и эффективным производством, установления с ним долгосрочных договорных обязательств, предоставления ими поддержки, а также путем создания и сохранения на установленном правительством Москвы уровне страховых запасов продовольствия и сырья, которые находятся на оптовых предприятиях под жестким контролем Департамента. Так, по состоянию на 1 января 2001 г., переходящие запасы мяса и мясопродуктов составили 9,3% от годового завоза, сахара – 6,2%,

рыбопродуктов – 9,2%, зерна – 25,8%, крупы – 17,6%.

Создание продовольственных фондов в форме городского заказа позволило не только обеспечить надежное снабжение столицы продовольствием, но и осуществлять поставку, например, овощной продукции и картофеля учреждениям социальной сферы и спецпотребителям, а также производить отпуск продукции из городского резерва магазинам, аккредитованным для обслуживания ветеранов и инвалидов войны, в течение всего сезона по более низким, в сравнении с рыночными, ценам.

Десятилетний уникальный опыт деятельности Департамента свидетельствует о том, что в рыночных условиях хозяйствования можно обеспечить круглогодовое бесперебойное снабжение продовольствием такого крупнейшего мегаполиса страны, каким является Москва. Он востребован и в других крупных городах и промышленных центрах, где постоянно проживает около половины всех жителей страны.

ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА ПОДДЕРЖКИ ЛЬНОВОДСТВА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

В.М. Новиков, *к.э.н., дир. Смоленской ГОСХОС им. А.Н. Энгельгардта*

Прямая государственная поддержка аграрного производства должна быть в первую очередь направлена на стимулирование его эффективности, отвечать принципам адресности, “прозрачности” и понятности ее механизмов для сельхозпроизводителей. Выплаты обязаны быть ритмичными и полными в соответствии с бюджетными назначениями и утвержденными порядками. Бюджетные дотации и компенсации необходимо выплачивать независимо от форм собственности товаропроизводителей, организации производства и каналов реализации продукции на внутреннем рынке. Федеральные, прямые дотации не могут быть универсальными в отраслевом и региональном аспектах, для различных природно-экономических зон и продуктов должны применяться различные их виды.

В целях совершенствования системы прямой бюджетной поддержки товаропроизводителей можно было бы, прежде всего, концентрировать дотационные средства на особо важных направлениях, своевременно переориентируя их. Параллельно следует использовать единовременные субвенции по ранее утвержденным направлениям, определять участвующих в программах государственной поддержки товаропроизводителей на конкурсной основе. Необходимо также увязывать меры государственной помощи с выполнением товаропроизводителями определенных условий и обязательств перед государством (за исключением обязательств при выборе каналов реализации и определении цен). Следует ввести механизмы поддержки социальных гарантий в депрессивных регионах и развития в них альтернативных производств. В целях структурной перестройки АПК отдельных регионов необходимо стимулировать перепрофилирование производства, экспорт и развитие перспективных, импортозамещающих производств.

В этих целях в Смоленской области разработана целевая программа поддержки льноводства. Средства областного бюджета в сумме 11,5 млн руб., выделенные сельскохозяйственным предприятиям области в 2000 г. на приобретение необходимых оборотных средств, оказали значительное влияние на повышение эффективности льноводства, обеспечив 35%-ную рентабельность отрасли. Без указанной финансовой помощи сельскохозяйственные предприятия получили бы лишь 1,3 млн руб. прибыли и производство льнопродукции было бы низкорентабельным, с окупаемостью затрат всего 104% (табл. 1).

В то же время не во всех районах области выделенные бюджетные средства использовались эффективно и в итоге не обеспечили прибыльного ведения производства. Так, производство льнопродукции в 2000 г. было убыточным в Дорогобужском (–10%), Духовщинском (–24%), Ельнинском (–2%), Ершичском (–14%), Темкинском (–20%), Хиславичском (–19%) и Холм-Жирковском (–2%) районах.

Указанным районам на развитие льноводства было выделено 1,6 млн руб. бюджетных средств, что составляло 14% от общей суммы финансовой поддержки.

В Велижском, Гагаринском, Глинковском, Кардымовском и Рославльском районах без оказания сельскохозяйственным предприятиям бюджетной помощи производство льнопродукции в 2000 г. было бы убыточно. Поэтому выделенные этим районам денежные средства в сумме 2,7 млн руб. (23% от общей суммы) оказали существенное влияние на стабилизацию обстановки в льноводстве.

В остальных 12 районах области выделенные средства областного бюджета на развитие льноводства в сумме 7,2 млн руб. (63% от общей суммы) позволили сельскохозяйственным предприятиям получить высокие конечные финансовые результаты, обеспечить воспроизводство продукции на расширенной основе, закрепить и увеличить доходность производства, которое и без финансовой поддержки было бы рентабельным.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что 86% (9,9 млн руб.) средств областного бюджета, направленных в 2000 г. на возрождение льноводства в области, были использованы сельскохозяйственными предприятиями эффективно и обеспечили, наряду с достаточно высокими производственными показателями, положительные финансовые результаты их хозяйственной деятельности.

1. Влияние средств областного бюджета на эффективность производства льна в сельскохозяйственных предприятиях Смоленской области в 2000 г.

Районы	Затрачено бюджетных средств, тыс. руб.		Удельный вес бюджетных средств в общих затратах сельхозпредприятий	Получено прибыли (убытка), тыс. руб.		Уровень рентабельности (убыточности), %	
	Всего	В том числе в сельхозпредприятиях		Всего	В том числе без учета бюджетных средств	Всего	В том числе без учета бюджетных средств
1. Велижский	467,5	360	42	134	-226	16	-26
2. Вяземский	1 965,1	1911	36	1 931	20	36	0,4
3. Гагаринский	1 531,6	152	79	1 392	-136	72	-7
4. Глинковский	294,9	893	49	51	-42	27	-22
5. Демидовский	219,3	146	36	454	308	111	75
6. Дорогобужский	267,0	235	19	-125	-360	-10	-28
7. Духовщинский	429,0	225	42	-131	-356	-24	-66
8. Ельнинский	486,3	379	22	-40	-419	-2	-25
9. Ершичский	137,0	126	8	-226	-352	-14	-21
10. Кардымовский	440,4	416	62	78	-338	12	-50
11. Краснинский	-	-	-	43	43	53	53
12.Монастырщинский	550,0	550	49	1 131	581	100	51
13. Новодугинский	141,8	141,8	32	206	64	47	15
14. Починковский	2 407,3	2259,0	44	3 990	1 731	70	34
15. Рославльский	389,9	320	36	273	-47	31	-5
16. Руднянский	626,7	522	36	1 083	561	74	38
17. Сафоновский	955,7	955,7	35	1 517	561	55	20
18. Смоленский	136,7	42	18	46	4	19	2
19. Сычевский	451,1	415,1	23	825	410	46	23
20. Темкинский	398,7	398,7	26	-314	-713	-20	-46
21. Угранский	97,4	97,4	26	233	136	62	36
22. Хиславичский	38,9	38,9	22	-34	-73	-19	-41
23.Холм-Жирковский	172,1	171	14	-28	-199	-2	-16
24. Шумячский	135,4	135,4	27	251	116	50	23
25. Ярцевский	337,3	29	21	60	31	43	22
Итого	13 041,0	11499	35	12 771	1 306	39	4

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ РФ

М.Ф. Смирнова, *д. с.-х.н., ведущий науч. сотр.,* **В.В. Смирнова,** *науч. сотр. Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства*

В условиях общего экономического кризиса в России, в том числе и в сельском хозяйстве, продолжается сокращение поголовья крупного рогатого скота. Так, в 1999 г. по РФ (во всех категориях хозяйств) было 28 481 тыс. гол., в 2000 г. – 27 294 тыс. гол., в том числе коров 13 473 тыс. гол. и 12 660 тыс. гол., соответственно. Начинает увеличиваться поголовье свиней (+4% в 1999 г. по сравнению с 1998 г.). Поголовье овец, коз и птицы продолжает сокращаться (–6% и –2% соответственно). В Северо-Западном регионе поголовье КРС составило – 1 351 тыс. гол. и 1 278,3 тыс. гол.; коров – 686,9 тыс. гол. и 650,6 тыс. гол. в 1999 г. и 2000 г.

Производственные показатели животноводства в регионе в 2000 г. остаются в большинстве территорий крайне низкими, а разрыв между ними увеличился. Так, удой на корову колеблется от 1 763 кг в Псковской и 1 866 кг в Архангельской областях до 4 857 кг в Ленинградской области, прирост КРС также различается более чем в 2 раза (313 г – в Республике Коми, 303 г – в Новгородской и 512 г – в Ленинградской областях).

Валовое производство молока в РФ и Северо-Западном регионе остается низким, в 2 и более раз меньше, чем в 1990 г., главные причины этого сокращение поголовья и продуктивности скота, и в целом снижение эффективности интенсификации этой ведущей отрасли. Отсюда низкий уровень потребления основных продуктов животноводства на душу населения в России, и в том числе в Северо-Западном регионе страны (табл. 1).

1. Производство и потребление продукции животноводства на душу населения в РФ и Северо-Западном регионе, в 1999 г., кг

Показатели	Молоко и молокопродукты	Мясо и мясопродукты	Яйцо
Россия			
Медицинская норма	400	68	300
Произведено	221	29	226
Потреблено	215	48	222
Потреблено, в % к медицинской норме	53,75	70,59	74,0
Самообеспеченность, в % к медицинской норме	55,2	42,6	75,3
Северо-Западный регион			
Произведено	210	15	346
Потреблено	187	40	219
Потреблено, в % к медицинской норме	46,75	58,82	73,0
Самообеспеченность, в % к медицинской норме	52,5	22,1	115,3

За годы реформирования (1990–1999) инвестиции в сельское хозяйство уменьшились в пять и более раз, капитальные вложения сократились в 65 раз. В целом удельный вес капиталовложений в АПК в общем объеме инвестиций в экономику России уменьшился с 28% в 1990 г. до 7% в 1999 г. Бюджетные инвестиции за последние 5 лет сократились в 4,6 раза и составили в 1999 г. – в общем объеме вложений 6,6%. Общая сумма кредиторской задолженности в сельском хозяйстве на начало 2000 г. составила 156,1 млрд, в том числе 118 млрд руб. приходится на просроченную задолженность. На 2001 г. из федерального бюджета выделено 20 млрд руб., государство должно сельскому хозяйству 1 600 млрд руб. (по 200 млрд руб. в год с 1990 г.). Основные фонды сельского хозяйства сильно изношены, кредиты из-за неплатежеспособности крайне ограничены. В то же время стабилизация и рост производства невозможны без обновления основных фондов. В АПК нужны солидные бюджетные вложения.

Значительное ежегодное финансирование сельхозтоваропроизводителей из регионального бюджета Вологодской области (до 800 млн руб. в 2001 г.) позволило сохранить и вывести на проектную мощность все пять свинокомплексов, а ЗАО “Ботово”, “Надеево”, “Заря”, “Майский” вошли в число 300 наиболее крупных и эффективных сельхозпредприятий России в 1998–2000 гг.

В Ленинградской области приобретение новейшего технологического оборудования (доильные установки, кормосмесители-раздатчики, дозаторы-раздатчики с компьютерным управлением и др.)

идет за счет собственых средств сельхозтоваропроизводителей (АО "Ручьи" закупило финское оборудование "Пеллон-Пая" для свиноводства, АОЗТ "Красногвардейский" приобрело установку для плющения зерна и т.д.) или частично финансируется перерабатывающими предприятиями (молокозаводы и т.п.).

Развитие животноводства в Северо-Западном регионе и в целом по РФ будет во многом зависеть от государственной поддержки, использования имеющегося потенциала предприятий и внедрения в производство достижений научно-технического прогресса.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

И.У. Гусманов, *к.э.н., зав. отд. Башкирского НИИ сельского хозяйства*

Агропромышленное производство по своей природе – слабомонополизированный сектор экономики. Теоретически и практически доказано, что в условиях рынка цены на промышленную продукцию растут быстрее, чем на продукцию сельского хозяйства. В результате аграрный сектор оказывается в ценовых тисках промышленности. Это связано с необходимостью обеспечения опережающего роста производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления. В целях недопущения разбалансированности рынка и экономических кризисов государственные органы должны либо ограничивать монопольную ренту, либо перераспределять ее из промышленных отраслей в аграрную сферу.

Отсутствие законодательного регулирования агропромышленного производства в нашей стране – одна из основных причин его кризиса. Либерализация цен в российской экономике с ее высочайшим уровнем монополизации поставила сельское хозяйство в крайне неравноправное положение. Получаемый в отрасли доход перераспределяется в другие сферы. Сельское хозяйство превратилось в донора для производителей средств производства, переработчиков и продавцов сельскохозяйственной продукции, финансовых и банковских структур. Через государственный бюджет компенсируется лишь часть потерь.

В Республике Башкортостан основными производителями товарной сельскохозяйственной продукции являются колхозы, совхозы, а также созданные на их базе новые формы собственности и хозяйствования – сельскохозяйственные производственные кооперативы, ассоциации крестьянских хозяйств, народные предприятия, акционерные общества, товарищества и другие организации (основанные на государственной собственности на землю), личные подсобные хозяйства населения. Многообразие форм собственности и хозяйствования следует учитывать при государственном регулировании сельскохозяйственного производства. Эта система реализуется в основном через отношения, складывающиеся в процессе обмена, на стадии обращения товаров. Роль государства заключается в том, что оно является промежуточным звеном, регулирующим процесс движения товаров от производителя к потребителю.

Система мер государственного регулирования сельскохозяйственного производства состоит, во-первых, из закупок в государственные фонды основных видов сельскохозяйственной продукции и соответствующего ценового механизма; во-вторых, из системы субсидирования сельских товаропроизводителей с целью обеспечения устойчивости отрасли. Государственная поддержка, в конечном счете, находит отражение в доходах сельскохозяйственных товаропроизводителей. Рассмотрим проблемы госрегулирования АПК на материалах Республики Башкортостан.

Доля выручки от реализации продукции государству в общей сумме продаж сельскохозяйственных предприятиятий за 1991–1995 гг. составляла 75–85%, а в 1997–2000 гг. она снизилась до 37–49%. Реализация сельскохозяйственных продуктов в 1995–1998 гг. была убыточной. В 2000 г. доля прибыли от реализации продукции государству без учета дотационных и компенсационных выплат в общей сумме воспроизводственных финансовых ресурсов составила 18%. Наблюдается тенденция роста доли государственного субсидирования (дотации, компенсации, целевое финансирование) в доходах сельхозтоваропроизводителей. Причем на дотации и компенсации затрат приходится менее половины общей суммы субсидирования, большую часть занимает целевое финансирование.

Из общей суммы дотаций и компенсаций, полученных сельскохозяйственных предприятиями РБ, на долю дотаций приходилось в 1998 г. 39%, в 1999 г. – 58%, а на долю компенсаций – соответственно 59 и 42% средств. При этом основная часть дотаций выплачивается из республиканского бюджета: в 1998 г. – 87%, в 1999 г. – 92% и в 2000 г. – 87%, а из Федерального бюджета соответственно – лишь 13%, 8% и 13%; выплаты компенсаций, наоборот, производятся по большей части из Федерального бюджета: в 1998 г. – 98%, в 1999 г. – 95%, лишь в 2000 г. – 7. В общей сумме дотаций и компенсаций сельскохозяйственным предприятиям РБ Федеральный бюджет занимал в 1998 г. – 65%, в 1999 г. – 45%, в 2000 г. – лишь 7%, бюджета РБ – соответственно 35%, 55% и 93%.

Дотации в основном выплачиваются на производство продукции животноводства: в 1998 г. – 87% общей их суммы, в 1999 г. – 82%, в 2000 г. – 91%. На воспроизводство племенных животных приходится 7–9% дотаций; на производство продукции растениеводства – менее 1%.

Основная сумма компенсаций идет сельскохозяйственным предприятиям, подвергшимся засухе: в 1998 засушливом году – 75%, в 1999 г. – 19%. Компенсация части затрат на приобретение минеральных удобрений и средств химической защиты составляла 18% и 41% соответственно; части расходов по повышению плодородия почв – 1,4 и 26%; затрат на поддержание элитного семеноводства – 1,4 и 3%. Крайне мал удельный вес средств на содержание объектов социальной инфраструктуры села – 0,4% и 5,4%.

Сломав старую административно-распределительную систему управления экономикой, правительство РФ не компенсировало ее эффективными рыночными механизмами, в частности, такими рычагами, как регулирование цен, кредитов, налогов. Не учтено, что сельское хозяйство – это не только сфера производства, но и среда обитания миллионов россиян.

Государство, являясь одним из крупных покупателей сельскохозяйственной продукции, через систему цен призвано обеспечить доходность отрасли на уровне простого воспроизводства. Интенсификация сельскохозяйственного производства требует больших средств. Необходимо кардинально пересмотреть налоговую и финансово-кредитную системы в АПК, заинтересовать инвесторов во вложении средств в аграрный сектор экономики.

Между тем проводимая финансовая политика не может остановить кризисных явлений в АПК она свидетельствует о равнодушии правительства к нуждам сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Например, в 1991 г. доля сельского хозяйства в общем бюджете страны составляла 19%, в 1997 г. – 3%, в 2000 г. – 1,5%, а на 2001 г. была определена в 1,3%. В России расходы на осуществление аграрной политики на душу населения в последние годы составили 14 долл. США, тогда как в США – 271 долл., Канаде – 238 долл., странах ЕС – 480 долл., Турции – 124 долл.

В Республике Башкортостан доля сельского хозяйства в общем бюджете республики составляла в 1996 г. 13%, в 1998 г. – 8,4%, в 1999 г. – 9,1%, на 2001 г. она определена в сумме 800,4 млн руб., или 5,8% от общего бюджета.

Требуется откорректировать механизм импорта сельскохозяйственной продукции. Ввоз в страну продуктов не должен снижать доходов собственного товаропроизводителя. Следует учитывать, что импорт любого продукта в размере более 17% от потребности приводит к продовольственной (экономической) зависимости. В России удельный вес импорта продовольственных ресурсов возрос с 15,8% в 1990 г. до 25,1% в 1997 г. и составил 13,4 млрд долл.

Главными направлениями государственной поддержки АПК в дальнейшем следует считать:

– дотации на продукцию животноводства, поставляемую в государственные фонды;

– дотации на поддержку племенного дела в животноводстве, птицеводстве;

– компенсации затрат на элитное семеноводство;

– восполнение части стоимости комбикормов, закупаемых животноводческими комплексами, птицефабриками;

– возмещение определенной доли затрат на приобретение минеральных удобрений и средств химической защиты, ГСМ, на борьбу с последствиями стихийных бедствий, на повышение плодородия почв.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРОГРАММЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПАСТБИЩНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА В КАЛМЫКИИ

С.С.Манджиев, *асп. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова*

С учетом особенностей почвенно-климатических условий Калмыкию можно разделить на три экономические зоны: западную, центральную и восточную.

Западная зона – зона сухих степей и каштановых почв, занимая всего 4,5% сельхозугодий республики, производит треть товарного зерна, 100% подсолнечника.

Центральная – зона полупустынных, светло-каштановых почв, районы Ергенинской возвышенности и Приманычские земли.

Восточная – северо-западная часть Прикаспийской низменности – зона полупустынных, бурых в комплексе с солонцами почв. В ней выделяются Сарпинская низменность и Черные земли.

Из-за почвенных и климатических особенностей Черные земли в условиях недостатка питьевой воды использовались только в позднеосенний – зимний периоды, как отгонные пастбища. Это позволяло при незначительных страховых запасах кормов проводить зимовку и получать прирост продукции животноводства.

Но в связи с переходом с 1972 г. на круглогодичное использование земельных угодий Черные земли при вольном выпасе скота без организации поэтапного нормированного стравливания каждого участка пастбища подверглись перегрузке, сбою травостоя и резкой деградации, с появлением открытых песков на больших площадях.

Ухудшение экосистемы Восточной зоны республики произошло также из-за постепенного вытеснения из этого региона традиционно сложившегося животноводства (коневодства, верблюдоводства и грубошерстного овцеводства) и замены его тонкорунным овцеводством. Глобальный проблемой стало возникновение на территории республики единственной в Европе антропогенной пустыни площадью около 1 млн га.

Выход из создавшегося положения видится в восстановлении исторического опыта землепользо-

вания, экономически целесообразного и экологически наиболее безопасного – пастбищного животноводства. На это нацелены Указ Президента Республики Калмыкия от 9 января 2001 г. “О мерах по материально-экономической реабилитации калмыцкого народа в 2001–2010 гг.”, и распоряжение Президента РК от 9 января 2001 г. № 5-рп “О государственном учреждении “Племенное объединение по восстановлению пастбищного животноводства”.

Президентская целевая программа “Возрождение традиционного пастбищного животноводства” (2001–2010 гг.) разработана на основе и во исполнение закона РСФСР от 26.04.91 г. № 1107 – I “О реабилитации репрессированных народов”, постановления правительства Российской Федерации от 14.03.97 г. № 303 “ О федеральной целевой программе социально-экономического развития Республики Калмыкия и национально-культурного возрождения калмыцкого народа”, а также на основе вышеназванного указа и распоряжения Президента РК. Целями программы являются:

– создание условий для полной материально-экономической реабилитации народа Калмыкии и экологической реабилитации территории Республики Калмыкии;

– сохранение земельных ресурсов степной зоны Юга России, создание условий для устойчивого развития сельских территорий на основе восстановления традиционного пастбищного животноводства;

– развитие и возрождение уникальных отечественных сельскохозяйственных животных калмыцких пород крупного рогатого скота, лошадей, курдючных овец, верблюдов;

– вывод аграрной экономики республики из кризисного состояния путем ускорения роста и повышения экономической эффективности агропромышленного производства;

– формирование высокодоходной животноводческой зоны по производству экологически чистой продукции.

Исполнителями основных мероприятий являются министерства и ведомства РК, муниципальные образования районов и г. Элиста, сельскохозяйственные предприятия всех форм собственности, научно-исследовательские учреждения.

Реализация программы разделена на три этапа. *1-й этап* – “Адаптация” (2001–2004 гг.) –этап первоначального накопления агроресурсного потенциала для восстановления пастбищного животноводства. В этот период происходит инвентаризация пастбищ и баз кормопроизводства, поголовья сельскохозяйственных животных калмыцкой породы, государственные и внебюджетные закупки животных для пополнения основного стада, зооветеринарное государственное регулирование оборота поголовья животных, аттестация племенных хозяйств, расширение базы племенного животноводства, конкурсный отбор участников целевой программы.

2-й этап – “Возрождение” (2005–2007 гг.) – этап практического перехода к традиционному пастбищному животноводству на современной социально-экономической и научно-информационной основе. Предполагается оптимизация структуры отрасли, организация сезонных пастбищеоборотов, предоставление налоговых льгот, внедрение экологических паспортов сельскохозяйственных предприятий и квотирование содержания сельскохозяйственных животных по видам, породам и численности.

3-й этап – “Стабилизация” (2008–2011 гг.) – этап освоения адаптивных степных животноводческих технологий и формирования основ равновесно-устойчивой системы аграрного природопользования. В течение этого периода улучшаются качества сельскохозяйственных животных калмыцких пород, организуется степная биржа племенных сельскохозяйственных животных, совершенствуется система государственного управления АПК республики.

Данная программа, разработанная Министерством экономики РК, ГУ “Племенное объединение по восстановлению пастбищного животноводства” и научными учреждениями республики, содержит четыре проекта.

Проект № 1 – “Разведение крупного рогатого скота калмыцкой породы на основе традиционной пастбищной технологии”. Проект осуществляется в силу высокой продуктивности породы в сочетании с небольшими капитальными затратами на содержание, высокому убойному весу (685 кг) каждого животного, а также из-за исключительной приспособленности этой породы к условиям степных пастбищ.

Проект № 2 –“Развитие табунного коневодства на основе пастбищной технологии”. Лошадей калмыцкой породы возможно содержать на природных пастбищах круглый год, так как подножный корм в их рационе составляет до 95%. Животные отличаются высокой воспроизводительной способностью, а также не наносят невосполнимого урона травостою, что позволяет использовать для их пастьбы территории, малопригодные для других видов животных.

Проект № 3 – “Возрождение курдючных овец калмыцкой породы”. Физиологические особенности конечностей калмыцких курдючных овец и способ поедания ими растительности не наносят ущерба верхним горизонтам почвы полупустынной зоны и не усиливают процессов опустынивания. Порода отличается скороспелостью, и поэтому возможно получение высококачественной баранины за счет убоя ягнят после отбивки, по достижении 35 и более кг в год рождения. Животные очень плодовиты, что выражается в получении приплода преимущественно двойнями.

Проект № 4 – “Разведение поголовья калмыцких верблюдов-бактрианов”. Верблюды идеально приспособлены к климатическим и кормовым условиям пустынь, что позволяет использовать их не только как тягловую силу, но и для дополнительного производства мяса, молока и шерсти.

Для восстановления деградированных угодий необходимо продолжить реализацию Генеральной схемы по борьбе с опустыниванием Черных земель и Кизлярских пастбищ, применять почвозащитные

технологии с переходом на адаптивную ландшафтную систему земледелия.

Финансирование программы в сумме 571,3 млн руб. будет складываться из следующих источников: Федеральный бюджет – 35,2%, республиканский бюджет – 47,2%, внебюджетные источники – 17,5% (собственные средства предприятий) (табл. 1).

Реализация программы "Возрождение пастбищного животноводства" позволит решить целый пласт проблем не только экономического, но и социального плана. Наряду с увеличением числа рабочих мест в сельском хозяйстве, увеличением количества крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подворий за счет средств программы предоставляется возможность повышения квалификации и переподготовки кадров АПК. В этой связи необходимо предусмотреть подготовку специалистов в Калмыцком институте подготовки и переподготовки кадров АПК, а также в других научно-исследовательских учреждениях.

В целом программа будет содействовать не только восстановлению природно-хозяйственного баланса Прикаспийской низменности, но и возрождению уникального этнохозяйственного опыта, создаст условия для устойчивого развития сельской местности Юга России.

1. Сводный расчет потребности в финансировании программы на 2001–2010 гг., млн руб. в ценах 2001 г.

	Годы										
	2001	**2002**	**2003**	**2004**	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**Итого**
Проект № 1 – "Разведение породы на основе пастбищной технологии"	31,9	30,7	30,7	30,7	30,7	30,7	30,7	30,7	30,7	30,7	308,2
В том числе: Средства из Федерального бюджета	13,2	12	12	12	12	12	12	12	12	12	121,2
из них: капитальные вложения	13,2	12	12	12	12	12	12	12	12	12	121,2
Средства из республиканского бюджета	12,7	12,7	12,7	12,7	12,7	12,7	12,7	12,7	12,7	12,7	127,0
из них: капитальные вложения	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	120,0
НИОКР	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	3,0
Прочие расходы	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	4,0
Внебюджетные источники	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	60,0
из них: капитальные вложения	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	60,0
Проект № 2 – "Развитие табунного коневодства на основе пастбищной технологии"	10,3	9,2	9,2	9,2	9,2	9,2	9,2	9,2	9,2	9,2	93,1
из них: капитальные вложения	10,1	9,0	9,0	9,0	9,0	9,0	9,0	9,0	9,0	9,0	91,1
В том числе: Средства из Федерального бюджета (кредит лизинг)	6,5	5,4	5,4	5,4	5,4	5,4	5,4	5,4	5,4	5,4	55,1
Средства из республиканского бюджета	3,8	3,8	3,8	3,8	3,8	3,8	3,8	3,8	3,8	3,8	38,0
из них: капитальные вложения	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	36,0
НИОКР	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	1,0
Прочие расходы	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	1,0
Проект № 3 – "Возрождение курдючных овец калмыцкой породы"	17,5	16,5	16,5	16,5	16,5	16,5	16,5	16,5	16,5	16,5	166,0
В том числе: Средства из Федерального бюджета (кредит лизинг)	3,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	21,0
из них: капитальные вложения	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	100,0
НИОКР	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	2,0
Прочие расходы	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	3,0
Внебюджетные источники	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	40,0
из них: капитальные вложения	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	40,0
Проект № 4 – "Разведение калмыцких верблюдов-бактрианов	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	4,0

	Годы										
	2001	**2002**	**2003**	**2004**	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**Итого**
В том числе: Средства из Федерального бюджета	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	4,0
из них: капитальные вложения	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	4,0
ИТОГО	60,1	56,8	56,8	56,8	56,8	56,8	56,8	56,8	56,8	56,8	571,3
из них: капитальные вложения	58,7	55,4	55,4	55,4	55,4	55,4	55,4	55,4	55,4	55,4	557,3
НИОКР	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	6,0
Прочие расходы	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	8,0
В том числе: Средства из Федерального бюджета	13,6	12,4	12,4	12,4	12,4	12,4	12,4	12,4	12,4	12,4	125,2
из них: капитальные вложения	13,6	12,4	12,4	12,4	12,4	12,4	12,4	12,4	12,4	12,4	125,2
Средства Федеральныого бюджета (кредит лизинг)	9,5	7,4	7,4	7,4	7,4	7,4	7,4	7,4	7,4	7,4	76,1
из них: капитальные вложения	9,5	7,4	7,4	7,4	7,4	7,4	7,4	7,4	7,4	7,4	76,1
Средства республиканского бюджета	27,0	27,0	27,0	27,0	27,0	27,0	27,0	27,0	27,0	27,0	270,0
из них: капитальные вложения	25,6	25,6	25,6	25,6	25,6	25,6	25,6	25,6	25,6	25,6	256,0
НИОКР	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	6,0
Прочие расходы	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	8,0
Внебюджетные источники	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	100,0
из них капитальные вложения	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	100,0

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

О.М. Поршевникова, *асп. Кубанского государственного аграрного университета*

Сельхозтоваропроизводителям, в основном работающим на самофинансировании, все же необходимы меры государственной поддержки. Они должны быть адресными и ориентировать предприятия на более эффективное хозяйствование.

К январю 1998 г. сельхозпредприятия Краснодарского края имели кредиторскую задолженность, превышавшую дебиторскую в 9 раз; более 75% из них несли убытки, что сопровождалось блокированием расчетных счетов. В результате было брошено до 50% площадей кубанских черноземов. В этих условиях правительство края во главе с губернатором нашло единственно правильное решение –организовать товарное кредитование хозяйств (рис. 1).

Созданный в крае региональный продовольственный фонд (РПФ) финансировался за счет средств краевого бюджета и займов под его гарантию. Займами являлись денежные средства банков и материальные ресурсы Газпрома, Нефтегаза. Возвращался кредит сельхозпродукцией.

Цены на материально-технические ресурсы по причине больших объемов были значительно ниже рыночных. Цены на сельхозпродукцию, поставляемую в РПФ, рассматривались на согласительной комиссии и утверждались губернатором края.

Подготовка и оформление договоров, разрабатываемых РПФ, а также контроль за объемами поставок ресурсов возлагались на инспекции по закупкам и качеству сельхозпродукции. Они же были призваны осуществлять контроль за возвратом кредитных ресурсов. Процентная ставка не превышала в среднем 9%.

Благодаря поддержке сельхозтоваропроизводителей в крае был обеспечен прирост производства продукции сельского хозяйства за период с 1998 по 2001 г. в 2–2,5 раза, а по отдельным видам продукции и выше. В 2001 г. получен рекордный за последние десять лет урожай зерновых и зернобобовых культур.

Рис. 1. Схема товарного кредитования используемого в Краснодарском крае

В настоящее время позиция администрации края значительно изменилась, РПФ упразднен, создано государственное унитарное предприятие (ГУП), которое сводит до минимума объем помощи экономически слабым хозяйствам и оказывает ее исключительно под гарантию районных бюджетов, ресурсов которых недостаточно для необходимого хозяйствам кредитования. Жесткие требования предъявлены и к фермерским хозяйствам. Резко сократился объем предоставляемых в кредит материально-технических ресурсов. Политика администрации края стала иной, избран курс на объединение хозяйств, их укрупнение путем передачи мелких и нерентабельных более крупным. Но проблема в том, что для укрупнения нужны вложения капитала в производство. И это должен быть в основном государственный капитал. Ставка же делается на частные инвестиции. Но у инвесторов свои интересы, и, вкладывая средства, они выкупают предприятия. У производственников зачастую нет доверия частному капиталу, поэтому не все акционерные общества желают такого укрупнения, что является препятствием осуществления проводимой политики.

АПК – ПРИОРИТЕТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ (на примере Республики Адыгеи)

А.А. Тамов, *к.э.н, доц., зав. кафедрой Майкопского государственного технологического института*

Начало постпереходного периода в Республике Адыгее совпало с формированием новой региональной власти во главе с одним из крупнейших в России хозяйственников–золотопромышленником Х.М. Совменом, избранным президентом в феврале 2002 г. Стремление нового руководства определиться с приоритетами по ключевым социально-экономическим аспектам наталкивается на отсутствие ясной концепции и стратегии дальнейшего развития региона. Это затрудняет превращение действий региональных властей в систему последовательных шагов с заранее предсказуемыми результатами, значимость которых оказывала бы мобилизующее воздействие на население дотационной, крайне обескровленной неудачными реформами республики. В связи с этим региональная многоотраслевая наука призвана вплотную подключиться к разработке перспектив регионального хозяйства, и в первую очередь АПК, являющегося в Адыгее ключевым сектором экономики.

Определенным шагом в консолидации региональных научно-исследовательских сил, специалистов-практиков и властных структур явилась организованная и проведенная в Майкопском государственном технологическом институте в апреле 2002 г. встреча ведущих ученых-аграрников, руководителей хозяйствующих субъектов, налоговых, банковских и медицинских учреждений с руководящими работниками ключевых министерств по проблемам и перспективам регионального АПК. Лейтмотивом всех выступлений стало понимание того, что период констатации в исследованиях и на практике непреодолимых препятствий АПК закончился и сложившуюся в республике ситуацию следует рассматривать как точку отсчета в выходе из кризиса.

Роль региональных властей в развитии агропромышленного сектора многогранна. В рыночных условиях у них имеется достаточное количество рычагов воздействия. Это и прямое бюджетное финансирование, и налоговые льготы, и правительственные гарантии и пр. Однако социальная перегруженность бюджета региона вынуждает крайне избирательно подходить к использованию ограниченных ресурсных возможностей и рычагов влияния. Ключевое значение приобретает правильно выбранная система приоритетов.

В Республике Адыгее в 90-х гг. приоритетными считались три комплекса: агропромышленный, лесопромышленный и туристический. Выбор был

обусловлен природно-климатическими особенностями региона. На указанных приоритетах строилась региональная экономическая политика. Они составили основу стратегии федеральной целевой программы "Социально-экономическое развитие Республики Адыгеи на 1997–2000 годы". Однако провозглашенные приоритеты остались нереализованными в силу разных причин, главной из которых является то, что они не получили соответствующего ресурсного обеспечения. В частности, мероприятия указанной федеральной программы были профинансированы по всем источникам менее чем на 10%.

В сложившихся условиях региональным властям таких небольших дотационных регионов, как Республика Адыгея, важно в корне пересмотреть подходы к выбору приоритетов. Следует считать приоритетными лишь те звенья, которые способны в кратчайшие сроки (два-три года) обеспечить заметный прирост производства продукции или услуг, занятости и денежных доходов населения, а также доходов бюджета региона. То есть, *не теряя стратегических ориентиров, необходимо сделать ставку на приоритеты тактические, более активно использовать механизм переключения с одних тактических задач на другие.*

Процесс обоснования приоритетов должен, на наш взгляд, состоять из нескольких этапов. На первом этапе на основе выбранного сценария развития следует определиться с общерегиональными приоритетами, то есть выявить степень приоритетности основных межотраслевых комплексов региональной экономики, в том числе и АПК. С рассматриваемых позиций в Адыгее целесообразно исключить из числа приоритетных лесопромышленный комплекс, занимающий лишь четвертое место по взносам в бюджет, а по доле в общем количестве занятых и по вкладу в денежные доходы населения – и вовсе одно из последних. Не следует по этим же причинам также считать приоритетным и туристический комплекс, требующий значительных долговременных инвестиций. Таким образом, в сложившихся условиях на приоритет в Республике Адыгее может претендовать лишь агропромышленный комплекс.

На втором этапе необходимо определить внутрикомплексные приоритеты, поскольку ресурсные возможности региона не позволяют рассматривать весь АПК как приоритетный. На наш взгляд, на ближайшие несколько лет приоритетными в регионе должны быть пищевая промышленность и хозяйства населения.

Пищевая промышленность является ключевым бюджетоформирующим сектором. Эта отрасль производит половину всей промышленной продукции Адыгеи, в ней заложен значительный потенциал, лишь она одна из основных отраслей сохранила в 2001 г. высокую динамику. Как показали проведенные нами расчеты с использованием имитационной модели экономики Адыгеи, ресурсные возможности региона позволяют обеспечить заметное увеличение темпов развития этой отрасли, превратить ее в катализатор оживления сельского хозяйства.

Хозяйства населения – это второе приоритетное направление. В агроэкономической науке бытует мнение, что этот сектор исчерпал резервы роста. Но не может быть единых рекомендаций для всех регионов России. Особенность Адыгеи такова, что именно этот сектор помог маленькой области в 80-е гг. "встать на ноги", когда Адыгея буквально завалила половину страны свежими помидорами. Доля сельскохозяйственных предприятий Адыгеи в общем объеме производства овощей уменьшилась с 24% в 1991–1995 гг. до 8% в 1996–2000 гг., то есть сохранение объемов производства было обеспечено, главным образом, благодаря хозяйствам населения.

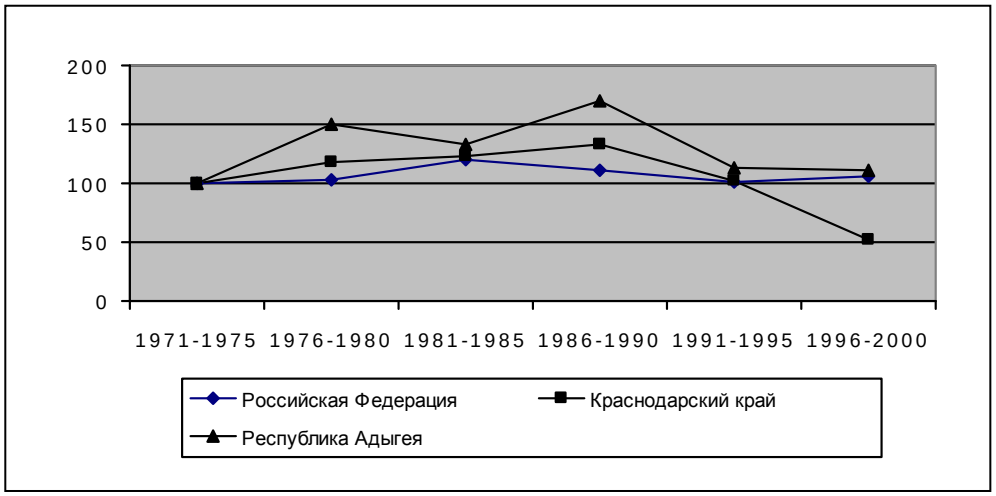
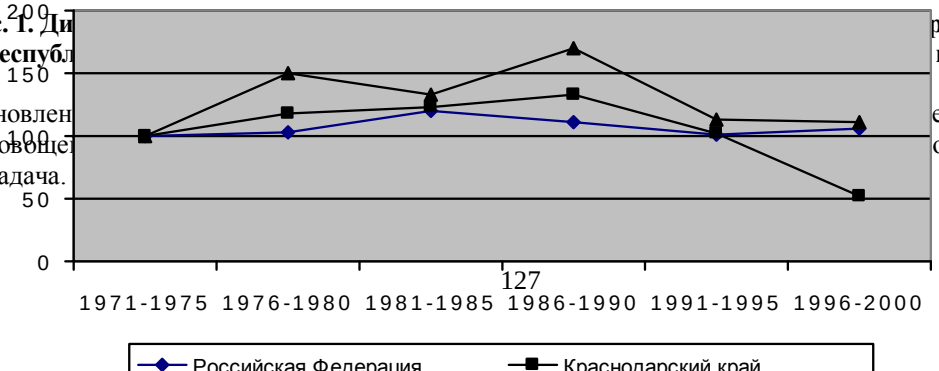

Рис. 1. Ди… рае
и Республ… гг.

Восстановлен… ею в зону крупно-
изводства овощ… ологически чистых
реальная задача.

овощей. Это обеспечит годовой прирост денежных доходов сельской семьи в среднем на 5-6 тыс. руб.

Действия нового руководства республики в этом направлении внушают определенный оптимизм. Приобретены рефрижераторы для вывоза в другие регионы свежих овощей. В феврале выделено населению 100 млн руб. на приобретение удобрений и химикатов на условиях беспроцентного товарного кредита с условием возврата до 1 октября 2002 г.

Вместе с тем вызывает озабоченность тот факт, что личное подворье, которое производит почти в 2 раза больше продукции, чем сельскохозяйственные предприятия, в Минсельхозпроде Адыгеи курирует всего один человек, тогда как коллективными хозяйствами занимаются полсотни специалистов. Вероятно, необходимо разработать специальную целевую программу возрождения ЛПХ.

Следует также, на наш взгляд, непременно возродить в Адыгее управление пищевой промышленностью, но с учетом требований рыночной экономики. Сегодня в Минсельхозпроде, руководимом аграрником, нет ни одного пищевика в ранге заместителя министра, а шесть подотраслей из десяти вообще никем не курируются. Не потому ли, пустив отрасль на самотек, республика начала терять налоговые доходы? В 2001 г. пищевой промышленностью перечислено в бюджеты всех уровней на 20% меньше, чем в 2000 г. А ведь это – 60 млн руб., что в 100 раз больше годовых затрат на содержание пищевиков – работников министерства.

Крайне важно, чтобы правительство Республики Адыгеи, формирующее новую структуру органов управления экономикой, по-новому оценило ситуацию в пищевой отрасли. Это важно еще и потому, что не только в Краснодарском, но и в Ставропольском крае и в Кабардино-Балкарии, где пищевая промышленность гораздо менее значима, чем в Адыгее, спешно воссоздаются органы управления этой отраслью, поскольку на фоне традиционных заверений региональных руководителей в неизменной дружбе на Северном Кавказе идет жесточайшая борьба за рынки сбыта продовольствия, в которой нельзя оказаться в числе проигравших.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р.О. Калов, *к.г.н., доц. Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии*

Современное состояние АПК КБР характеризуется ярко выраженной нестабильностью, непроработанностью вопросов адаптации к складывающимся рыночным условиям. Реформирование сельского хозяйства при отсутствии механизма регулирования рыночных отношений на пути от производителя к потребителю в условиях диспаритета цен на средства производства привело к существенному уменьшению продукции отрасли. Так, к началу 2001 г. по сравнению с 1991 г. цены на приобретенную отраслью промышленную продукцию и оказанные ей услуги возросли в 9,8 раза, разрыв с ростом цен на сельскохозяйственную продукцию превысил 4 раза (с учетом деноминации). В результате большинство хозяйств стали закредитованными и неплатежеспособными, не имеющими возможности осуществлять даже простое воспроизводство.

Наиболее острой проблемой является безудержный рост стоимости энергоносителей, особенно ГСМ, одним из крупных потребителей которых является сельское хозяйство. В 2001 г. средние цены на 1 т нефтепродуктов в республике составили 5 500 руб. Это значит, что за 1 т ГСМ нужно было заплатить сумму, равную стоимости 2–2,5 т зерна. За этот же год цена на дизтопливо возросла в КБР на 40%. В 1991 г. доля ГСМ в структуре себестоимости сельхозпродукции КБР составила 3,1%, а в 2000 г. – 18%, то есть возросла в 4 раза. В связи с постоянным удорожанием основных фондов доля амортизации увеличилась с 9% до 15%. При уменьшении внесения минеральных удобрений под урожай 2000 г. в 7,5 раза, их удельный вес в структуре себестоимости продукции остался прежним. Если же внести удобрения в объемах 1991 г., то их удельный вес в себестоимости возрастет до 30%. Одновременно наблюдается резкое снижение доли заработной платы. В 1991 г. ее удельный вес в структуре себестоимости составлял 30%, в 2000 г. – вдвое меньше.

Одной из причин неспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей вести расширенное воспроизводство и своевременно осуществлять расчеты является отсутствие эффективной системы страхования в сельском хозяйстве. При этом именно страхование инвестиционных рисков, а не посевов должно стабилизировать работу аграрного производства. Правительство РФ, с одной стороны, ежегодно выделяет незначительные компенсации из Федерального бюджета на страхование посевов, а с другой стороны, покрывает эти же потери различными путями в рамках отдельных постановлений и распоряжений (одно из последних – № 1735-р от 29.12.2001 г.).

В соответствие с госпрограммой страхования, сельхозпроизводитель должен оплатить 50% страхового взноса – оставшуюся половину вносит государство. На практике эта схема не работает. В Федеральном бюджете на 2000 г. для этого было предусмотрено всего 80 млн руб., 2001 г. – 290 млн руб., в полном объеме средства не выделялись. Потенциальная емкость рынка оценивается в 60 млрд руб. В стране застраховано лишь 5% посевных площадей, а страховые тарифы в зависимости от регионов составляют 10-12% от страховой суммы. Нуждаются в уточнении механизмы определения ущербов, производственных потерь и экономических рисков.

Самая большая проблема в обеспечении сельского хозяйства материально-техническими ресурсами – недостаток денежных средств. В последние годы АПК республики выделяется существенно меньше бюджетных средств, нежели заложено в соответствующих документах. Причем часть средств, предназначенных бюджетом на финансирование отрасли, не является реальными деньгами. Так, из 310 млн руб., направленных в 2001 г. АПК КБР, 85,2 млн руб. – долг в региональный продовольственный фонд. Такое условное финансирование привело к резкому падению платежеспособности сельхозтоваропроизводителей и как следствие – к снижению технической оснащенности села. Проведение сельхозработ из года в год осуществляется при устойчивом сокращении парка необходимой техники и ухудшении ее состояния вследствие старения. В связи с нехваткой сельскохозяйственных машин более 30% урожая республики теряется из-за растянутости сроков проведения работ. Суммарная энергетическая мощность сельскохозяйственных предприятий составляет 1 млн л.с., хотя требуется 2 млн. Если в 1991 г. республика имела 6,5 тыс. тракторов и 850 зерноуборочных комбайнов, то к началу 2002 г. – 3,6 тысячи и 620 соответственно. Причем 60% тракторов находятся за пределами амортизационного срока, им более десяти лет. В решении этой проблемы позитивную роль могли бы сыграть региональные структуры Росагроснаба, однако несмотря на то, что за последние десять лет, ими растрачено два годовых бюджета отрасли, лизинг не работает, происходит только перепродажа кредитов.

Заметным фактором в финансовом оздоровлении аграрной сферы может стать введение единого сельскохозяйственного налога. Сельхозпредприятиям теперь предлагается вместо отчислений в бюджет и внебюджетные фонды платить единый сельхозналог. В условиях значительной дифференциации количественных и качественных показателей земель горно-предгорных ландшафтов Центрального Кавказа, его начисление в прямой зависимости от этой дифференциации представляется особенно позитивным. В дальнейшем необходимо определить механизм корректировки ставки налога, учитывающий темпы инфляции.

Наряду с решением проблемы диспаритета цен необходимо решить проблему долгов, накопленных отраслью за годы реформ. Просроченная кредиторская задолженность АПК республики на начало 2001 г. составила 2,6 млрд руб. Республика своевременно не расплатилась по лизингу, вследствие чего недополучено 30 млн руб. трансферта из Федерального бюджета. Практика финансирования АПК за счет не возвращенных ранее долгов привела к образованию задолженности по зарплате. Систематическая реализация животноводческой продукции в счет погашения долгов обусловила резкий недостаток сырья в перерабатывающих предприятиях и значительное сокращение поголовья скота в сельскохозяйственных предприятиях. Невозврат долгов повлек арест имущества мясокомбината и кондитерской фабрики. Иски предъявлены к “Каббалкхлебу” и ряду агропредприятий.

При оценке финансового положения сельскохозяйственных предприятий необходимо учитывать, что в составе кредиторской задолженности числятся крупные суммы предстоящих платежей хозяйств по отсроченным кредитам и платежам в бюджет. Из 2,6 млрд руб. долгов на 443 млн руб. (долги по централизованным кредитам и проценты по ним) получена отсрочка; 62 предприятия из 141 реструктурировали 123 млн руб. долгов бюджетам и внебюджетным фондам. Однако для значительной части сельхозтоваропроизводителей условия реструктуризации оказались не под силу из-за весьма сложной процедуры ее оформления. В 2001 г. АПК получил из республиканского бюджета 178 млн руб., однако реальные вложения составили лишь 20 млн руб., или 11%, остальная сумма зачтена или выделена в товарном виде.

Не изжита еще схема кредитования сельского хозяйства под поручительство властных структур. Поступление средств по этой линии товаропроизводителям и их возврат в фонд льготного кредитования составляет 5–15%. Кредитные ресурсы либо идут мимо отрасли, либо предлагаются ей на неприемлемых условиях, как правило, под неимоверно высокий процент.

Заметный ущерб наносит сельскому хозяйству продолжающаяся практика нетрадиционных форм его финансирования (продукцией). Так, предусмотренную бюджетом КБР поддержку отрасли в 2002 г. в сумме 120 млн руб. уже предлагается заменить продукцией. При этом, как правило, товары и услуги поставляются по завышенной цене, а стоимость сельскохозяйственной продукции занижается. Напрашивается гораздо более эффективный механизм использования бюджетных средств – инвестирование в перспективные сельскохозяйственные проекты на конкурсной основе. В результате удельный вес убыточных сельскохозяйственных предприятий КБР на начало 2002 г. составлял около 75%. Производство большинства продуктов питания убыточно. Рентабельность же относительно эффективных подотраслей условна: стоит только поднять заработную плату хотя бы до уровня прожиточного минимума, как прибыль растет. Зарплата на селе в 3-4 раза ниже, чем в промышленности, и в 10-15 раз, ниже чем в энергетике и нефтегазовой отрасли.

Требуют решения вопросы таможенного регулирования импорта оборудования для АПК. Так, в рамках реализации федеральной программы “Дети России” закуплено комплексное технологическое оборудование для нового комбината детского питания стоимостью 28 млн долл. США в г. Прохладном. Однако из-за отсутствия средств для таможенного оформления указанного оборудования сдача его в эксплуатацию практически невозможна. Видимо, необходимо законодательно освободить предприятия АПК от уплаты таможенных пошлин и НДС за закупаемое за рубежом технологическое оборудование, не имеющее аналогов в РФ.

Одной из актуальных проблем сельского хозяйства является обеспечение воспроизводства почвенного плодородия. Сельхозугодия в республике составляют половину всех земель. Массовое освоение и вовлечение склоновых земель в сельскохозяйственный оборот привело к нарушению устойчивости естественных экосистем, их саморегуляции и равновесия. В совокупности с экономическим кризисом это создало серьезную угрозу для расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве. Процессы деградации и загрязнения ландшафтов (эрозия, дефляция, дегумификация, подкисление, засоление, переувлажнение, оридизация почв) в той или иной степени характерны для всех природных зон КБР. Происшедшие в последние годы нарушения технологий возделывания культур, резкое снижение применения минеральных и органических удобрений нанесли существенный ущерб плодородию почв. Так, если в 1985 г. на 1 га вносилось 112 кг действующего вещества минеральных удобрений, то к 2001 г. это показатель снизился до 8–10 кг, а по органическим удобрениям – до 0,7–0,8 т/га. В республике 291 тыс. га земель, подверженных водной эрозии, и около 112 тыс. га – ветровой эрозии. Это привело к резкому снижению плодородия почв, в связи с потерей гумуса и питательных веществ. Содержание гумуса в пахотном слое за последние годы уменьшилось с 4,1% до 3,3%, при среднегодовой его потере 0,69 т/га. Продуктивность эрозионных земель в 2–5 раз, в некоторых случаях в 10–12 раз меньше, чем сельскохозяйственных угодиях, не подверженных эрозии. Площади эродированных земель за этот же период возросли в 2,2 раза, из них площади: пахотных угодий – в 3,8, сенокосов – 1,3, пастбища – в 1,5 раза.

Выявилась и другая тревожная тенденция: площади пашни и многолетних насаждений за последние 15 лет уменьшились на 53 тыс. га. Ситуация принимает катастрофический характер и требует экстренных мер. Предъявляемые землепользователям немногочисленные экономические санкции (штрафы) выплачиваются за счет себестоимости продукции либо прибыли сельхозпредприятий, то есть основное бремя ответственности ложится на весь коллектив, а не на “близоруких” руководителей. Ситуация усугубляется еще и тем, что реформирование отрасли и перераспределение земель осуществляется без предварительно разработанной землеустроительной документации, без экономически и экологически обоснованного комплексного плана рационального землепользования. Инвентаризация земель в районах осуществляется с использованием устаревшего картографического материала.

Реформирование системы поддержки АПК позволит решить и сложнейшие вопросы социального развития села. В целях аккумуляции средств целесообразно создать федеральный целевой бюджетный фонд развития сельской местности.

СТРУКТУРНАЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ СИБИРИ

Н.М.Сысоева, *к.г.н., зав. лабораторией,* **Н.А.Корзенникова,** *асп. Институт географии СО РАН, г. Иркутск*

Регулирование и поддержка агропродовольственного сектора в стране осуществляются большей частью на региональном уровне и в значительной мере зависят от специфических особенностей и форм организации хозяйства регионов. Сибирские территории, особенно Восточная Сибирь, воспринимаются как районы с выраженной минерально-сырьевой и топливной специализацией, однако сельскохозяйственное производство в Восточной Сибири являлось одним из основных видов деятельности на протяжении нескольких веков с начала колонизации земель. Специфика Иркутской области как типичного сибирского региона – сложная пространственная структура продовольственного рынка, обусловленная объективной протяженностью территории и разнохарактерностью промышленного и сельскохозяйственного освоения, что требует применения различных подходов в формировании политики поддержки агробизнеса.

Сложившаяся система управления сельским хозяйством в Иркутской области ориентируется на общественный сектор производства. Доля сельскохозяйственных предприятий в общем объеме производства продукции в 1999–2000 гг. составляла 30–31%, это меньше, чем в среднем по России и по Сибирскому федеральному округу, а также в основных сельскохозяйственных районах Сибири на 8–10%, что говорит о большей степени разрушения общественного сектора в годы реформ. Однако в условиях неразвитости рыночной инфраструктуры именно эти предприятия остаются основным поставщиком сельскохозяйственного сырья для перерабатывающей промышленности и объектом приложения инвестиций. Фермерские хозяйства не играют значительной роли, оставаясь на уровне 2% производства продукции.

Процессы структурной и территориальной дифференциации сельскохозяйственных предприятий рассматривались нами на основе материалов по развитию внутрихозяйственной переработки сырья, полученных в ходе полевых работ, проведенных в 2000 г. совместно с Центром экономического развития Боннского университета при поддержке Фонда Фольксваген.

В области функционирует 318 цехов производств малой мощности по переработке сельскохозяйственной продукции. Их отраслевая структура представлена минипекарнями (45% от общего количества), мельницами (24%), цехами по пакетированию (в половине случаев еще и по пастеризации) молока (18%), цехами мясопереработки (9%), крупорушками (4%). Из общего числа было обследо-

вано 196 цехов по переработке собственной сельскохозяйственной продукции, структура специализация которых соответствует общей отраслевой структуре малой переработки.

Существование большого количества минипекарен вместе с мельницами обусловлено сложностями предприятий с реализацией основного продукта растениеводства – пшеницы. В 2000 г. предприятиями области было реализовано всего 50% произведенного зерна, из этого количества более половины – собственным работникам в счет оплаты труда или через систему общепита и по бартеру. Наибольшее количество таких пекарен располагается в зоне зернового пояса, удаленного от основных промышленных центров.

Кроме проблем со сбытом выпечка собственного хлеба в большинстве хозяйств объясняется их финансовыми трудностями. Даже расположенные рядом частные пекарни и пекарни системы потребсоюза предпочитают покупать муку в Иркутске на оптовом рынке. По сравнению с частными пекарнями в этих же сельских ареалах ассортимент в сельскохозяйственных предприятиях ограничивается одним-двумя видами изделий, и хлеб большей частью не вывозится за пределы собственных деревень, реализацию хлеба через оптовую торговлю и посредников осуществляют всего 11% предприятий. Около 60% предприятий в анкетах указали на расчет с рабочими продукцией хлебопекарни, поэтому при ответе на вопрос о своих потенциальных конкурентах только 1% предприятий указал на наличие таковых.

Иная картина наблюдается с миницехами по переработке животноводческой продукции. Ликвидность молока и мяса значительно выше, более того, сельскохозяйственные предприятия продают мяса больше, чем производят, в 2000 г. такое соотношение составляло 105%, по молоку товарность продукции приближается к 80%.

Около половины цехов по переработке молока сконцентрировано всего в трех районах области: Черемховском, Иркутском и Куйтунском. Если Иркутско-Черемховская агломерация представляет собой относительно емкий рынок с высоким платежеспособным спросом, что обусловило здесь распространение данного вида переработки, то Куйтунский район занимает срединное положение между Иркутским и Братским промышленными ареалами. Это один из самых развитых сельскохозяйственных районов области, и увеличение малой переработки обусловлено избытком сырья. В таком же положении находится еще ряд отдаленных районов (Балаганский, Качугский), где производство молока снижается из-за дефицита каналов сбыта и сложностей самостоятельного выхода на потребителей.

Установка перерабатывающих модулей в хозяйствах резко повысила конкуренцию на областном рынке молочной продукции. На вопрос об основных конкурентах в местах продажи своей продукции только 21% респондентов указали на промышленные предприятия, 71% конкурирует лишь с подобными же миницехами.

Мясопереработка в хозяйствах развита меньше из-за общего дефицита мясного сырья в области и агрессивной закупочной деятельности оптовых потребителей различного типа, включая промышленные предприятия. Здесь уже 50% сельхозпроизводителей считают своими конкурентами мясокомбинаты. Сельскохозяйственным предприятиям значительно труднее выйти на рынок мясопродуктов самостоятельно из-за его высокой конкурентности и низкого платежеспособного спроса. С периода наиболее интенсивного строительства цехов (1993–1995 гг.) около половины их них уже не функционируют. Для малой мясопереработки характерна концентрация не в пригородной, а в отдаленной сельскохозяйственной зоне (наибольшее количество – опять же в Куйтунском районе) вследствие достаточности сырья и меньшей остроты конкуренции с промышленными предприятиями.

Существующая система поддержки сельского хозяйства в регионе предполагает дотирование сельскохозяйственных предприятий в зависимости от объемов произведенной продукции. При ее несомненной экономической справедливости (поощрение лучших) она консервирует не только сложившуюся дифференциацию производителей, но и структуру производства, не позволяющую выйти из безденежных расчетов. Проблемы малотоварности зерна лучше решают сильные хозяйства, попавшие в реестр господдержки и имеющие возможность отстаивать собственные интересы в условиях ограниченного числа крупных местных потребителей продовольственного зерна и конкурентного давления продукции Алтайского и Красноярского краев, Новосибирской области. Отсталые предприятия при отсутствии оборотных средств получают семена, технику и горюче-смазочные материалы под будущий урожай по ценам прошлого года, что воспроизводит финансовую несостоятельность. Доля таких предприятий выше в отдаленных зерновых районах.

При общей открытости межобластных границ в условиях больших расстояний сибирские региональные рынки остаются достаточно обособленными и формируются под значительным воздействием внутреннего сельскохозяйственного производства. Очевидно, что существующий рынок продовольствия в регионе испытывает дефицит животноводческой продукции при насыщенности его продовольственным зерном и мукой. Ориентация же на текущие объемы продукции для получения дотаций заставляет производителя возвращаться к более дорогому продовольственному зерну, что ведет к дефициту кормов и, соответственно, высоким издержкам на производство мяса.

В современных условиях увеличение производства животноводческого сырья требует целенаправленных действий по формированию кормовой и племенной базы, что не является делом одного финансового года и даже одной отрасли. Необходимо целенаправленное привлечение не только бюджетных средств, которые можно получить сокращением дотирования благополучных хозяйств, но и средств промышленности. В настоящее время

усилия областной администрации направлены на реорганизацию сельхозпредприятий с привлечением инвестиций из других отраслей экономики. Среди предприятий-локомотивов есть не только промышленные, но и сельскохозяйственные организации, основу благополучия которых составляет индустриализированное производство птичьего мяса и яиц. Однако большей частью это предприятия пищевой переработки, а также полугосударственные структуры типа областной продовольственной компании, сформировавшие устойчивые производственные связи благодаря своему статусу. В одних случаях хозяйства входят в производственную структуру материнской компании, в других инвестиции обусловливаются системой обязательств и поставок продукции.

Помимо структурной требуется и территориальная политика, облегчающая условия реализации предприятиям отдаленных сельскохозяйственных районов. В вопросах выхода к потребителям ведущую роль играют не транспортные, а трансакционные издержки, в снижении которых не заинтересованы сложившиеся закупочные и торговые структуры городских центров. Так, по данным областного комитета госстатистики, уровень рентабельности торговых организаций, реализующих говядину, в 2000 г. составлял +23,6% при рентабельности ее производства -33,0% и переработки +4,7%, рентабельности свинины – +24,3%, -21,0% и -0,4% соответственно.

За годы реформ так и не было создано основных элементов рыночной инфраструктуры для включения личных подсобных хозяйств в сферу товарного обращения сельскохозяйственной продукции, несмотря на значительный рост их доли в производстве сельхозпродукции. В пригородных зонах население легче решает проблему сбыта, однако в сельскохозяйственных ареалах личное подворье не приносит благосостояния без внешней помощи. Удерживавшаяся в последние годы система закупок потребкооперации сворачивает свою деятельность в связи с отменой транспортных льгот, распространявшихся на поездки дальностью более 15 км.

В настоящее время область теряет значительную часть потребительского дохода и тратит средства на социальную поддержку поселений с распавшимися хозяйствами. Часть таких поселков в одном из бывших сельскохозяйственных районов области, отрезанном водохранилищем от рынков сбыта, приходится закрывать и переселять население в другие районы. Проблема перестройки сельского хозяйства является проблемой всего хозяйственного комплекса региона, даже обладающего развитой, ориентированной на экспорт промышленностью, как Иркутская область.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

О.Г. Буряк, *асп. Московской государственной сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева*

Красноярский край является крупным промышленным и сельскохозяйственным регионом. В части аграрного производства Красноярский край, на который приходится 2,3% сельскохозяйственных угодий РФ и 2,4% поголовья коров, обеспечивает 4,8% производства мяса всех сельскохозяйственных предприятий страны, 2,8% молока, 2,7% зерна. Среди регионов Восточно-Сибирского экономического района на Красноярский край приходится 55% производства пшеницы, 40% овощей, до 50% мяса. Сельское хозяйство края, как и России в целом, испытывает кризис, обусловленный общим кризисом в экономике, несовершенством системы налогообложения, диспаритетом цен, постоянными инфляционными процессами, отсутствием стабильной и эффективной системы финансирования и поддержки товаропроизводителей, нерешенностью ряда других правовых и социально-экономических проблем.

Как показывают наши исследования, за период 1992–2001 гг. в аграрном секторе края наметилась устойчивая тенденция к снижению основных экономических показателей деятельности предприятий. По сравнению с уровнем 1990–1992 гг., заметно уменьшились объемы производства продукции: зерна – на 46%, овощей – на 63%, мяса – на 71%, молока – на 56%, яиц – на 24% (при снижении посевных площадей на 32% и поголовья КРС – на 48%), продукции пищевой промышленности – в 2 раза. В Красноярском крае, как и в целом по России, снижение объемов производства продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности повлекло за собой сокращение потребления населением продовольствия (молока – с 379 кг в 1990 г. до 193 кг в 2001 г., мяса – с 67до 49 кг, яиц – с 275 шт. до 193 шт. на душу населения в год). Из 429 сельскохозяйственных предприятий края 72% (в среднем за последние пять лет) являются убыточными. Сумма дотаций и компенсаций затрат сельского хозяйства ежегодно снижается. В среднем за последние три года в структуре расходов бюджета Красноярского края на сельскохозяйственное производство приходится 2,4%.

Как известно, экономическая эффективность агропромышленного производства во многом зависит от государственной поддержки, эффективности форм и методов управления на всех уровнях: федеральном, региональном, районном и местном. В настоящее время в России управление экономикой осуществляется в основном косвенными (экономическими) методами с помощью рычагов и механизмов внешнеэкономической, земельной, кредитной, ценовой, налоговой, страховой, инвестиционной и бюджетной политики. Как известно, в развитых странах применяется комплекс мер государственной поддержки сельскохозяйственных товаропро-

изводителей (льготное кредитование и налогообложение, регулирование цен, контроль качества продукции, развитие социальной инфраструктуры, эффективная система дотирования и многое другое).

В России и Красноярском крае проводятся некоторые мероприятия по этим направлениям. Так, например, в Красноярском крае в целях повышения эффективности и объемов производства, поэтапного совершенствования структуры АПК на основе ускоренного развития пищевой и перерабатывающей промышленности, роста потребления продовольственных товаров, повышения устойчивости продовольственного обеспечения введена в действие краевая целевая программа "Стабилизация и развитие АПК Красноярского края на период 2001–2005 гг." Финансирование программы на 62% осуществляется за счет средств краевого бюджета и на 33% из средств Федерального бюджета общей суммой 17 522 млн руб. Согласно этой программе в краевом бюджете предусмотрены следующие мероприятия.

1. Предоставление льготных кредитов сельскохозяйственным товаропроизводителям для улучшения материально-технической базы: на приобретение продукции машиностроения, на новое строительство, техническое перевооружение и реконструкцию производственных мощностей; на оборудование животноводческих ферм; на приобретение и установку стационарного шведского доильного оборудования; на строительство зерноочистительно-сушильных комплексов; на приобретение племенного КРС, племенной продукции других видов животных и птицы, племенного материала и зоотехнического оборудования. Льготные кредиты выделяются также в целях сезонного кредитования: сельскохозяйственных товаропроизводителей – на приобретение минеральных удобрений, средств химической защиты; организаций АПК – на приобретение ГСМ; организаций пищевой промышленности – на приобретение продукции животноводства у сельскохозяйственных товаропроизводителей и населения края; организаций отрасли птицеводства – на приобретение кормов и кормовых добавок. Кроме того, осуществляется предоставление бюджетных кредитов сельхозтоваропроизводителям: на приобретение животных племенного и мясного направления, маточного поголовья птицы, пчелосемей, оборудования для перепрофилирования растениеводческого производства в животноводческое, птицеводческое, пчеловодчекое, развитие производства масличных культур; элитопроизводящим семеноводческим хозяйствам; ГУП "Красноярский краевой пчелоцентр"; организациям овцеводства на приобретение кормовых добавок, специального оборудования, племенного молодняка; организациям рыбоводства на проведение работ по искусственному воспроизводству рыбных запасов; организациям отрасли птицеводства на приобретение кормов и кормовых добавок. Бюджетные кредиты выделяются на создание машинно-технологических станций и укрепление материально-технической базы существующих МТС; на капитальное строительство и реконструкцию объектов пищевой и перерабатывающей промышленности.

2. Предоставление субсидий сельхозтоваропроизводителям: на частичную компенсацию затрат на производство молока, мяса свиней, шерсти, при условии сохранения или роста поголовья животных и их продуктивности; на перепрофилирование отрасли молочного животноводства в отрасли мясного животноводства; на частичную компенсацию затрат на приобретение дизельного топлива для полевых работ; на заготовку и вывозку торфа и торфокомпоста; на возмещение расходов по комплексному агрохимическому обследованию почв; на приобретение протравливателей семян, инсектицидов для обработки площадей посевов, зараженных луговым мотыльком и другими вредителями; на текущий ремонт и восстановление водозаборных скважин; на создание и ремонт лесополос; на коренное улучшение земель и на культуро-техничес-кие работы на сельскохозяйственных угодьях; на погашение задолженности за нефтепродукты; на государственную поддержку племенного дела; на возмещение 50% затрат за фактически потребленную тепловую и электрическую энергию, используемую при выращивании овощей в защищенном грунте; на частичную компенсацию стоимости элитных семян сельскохозяйственных растений. Предусмотрены субсидии ГУП "Красноярский краевой пчелоцентр"; на частичную компенсацию затрат по производству продукции птицеводства (мяса птицы, яйца, племенного молодняка гусей и индеек); ФГУП "Красноярскгосплем" на компенсацию части стоимости семени быков-производителей сельскохозяйственных животных, реализованного сельскохозяйственным организациям края; племенным хозяйствам края на компенсацию части затрат на приобретение высокоценных племенных животных для создания и обновления генофонда; на содержание маточного поголовья в племенных хозяйствах края; на компенсацию части затрат по приобретению племенных животных, птицы, яйца; на покрытие убытков от содержания пунктов искусственного осеменения сельскохозяйственных животных, содержащихся в ЛПХ граждан; на компенсацию части расходов по содержанию и испытанию племенных лошадей коневодческих организаций края.

3. Субвенции выделяются: на государственную поддержку племенного дела и элитного семеноводства; племенным хозяйствам края на исследование качества молока и достоверности происхождения животных подконтрольного маточного поголовья; на разработку селекционных планов и программ развития племенного животноводства края.

Из бюджета также финансируются: пополнение регионального (краевого) фонда зерна; противоэрозионные и гидромелиоративные мероприятия; проведение противоэпизоотических мер; капитальное строительство ветеринарных объектов; мероприятия по выводу сельскохозяйственных организаций края из кризисного состояния; содержание объектов социальной и инженерной инфраструктуры, находящихся на балансе сельскохозяйственных предприятий; научное и информационно-консультационное

обеспечение АПК. В бюджете Красноярского края на финансирование таких краевых целевых программ, как "Стабилизация и развитие агропромышленного комплекса Красноярского края на период до 2005 года", "Государственная поддержка малого предпринимательства", "Развитие земельной реформы в Красноярском крае на 2000–2002 годы" приходится 34% от суммы финансирования 49 краевых программ. Также в Красноярском крае, согласно постановлению Правительства РФ от 8 июня 2001г. № 458, проводится реструктуризация просроченной задолженности (основного долга и процентов, пеней и штрафов) сельскохозяйственных предприятий и организаций по федеральным налогам и сборам, а также по страховым взносам в бюджеты государственных внебюджетных фондов путем поэтапного погашения задолженности. В регионе создаются информационно-консультационные службы. На наш взгляд, все проводимые мероприятия по поддержке и развитию предприятий АПК в конечном итоге позволят повысить эффективность их деятельности.

НЕОБХОДИМОСТЬ УЧЕТА РЕГИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ АПК

А.С. Шелепа, *д.э.н., дир. Дальневосточного НИИ экономики организации и планирования АПК*

Последнее десятилетие характеризуется коренными изменениями в экономике страны. Проведение реформ, ориентированных на рыночное саморегулирование воспроизводственных процессов, путем приватизации, либерализации цен и внешнеэкономической деятельности, ослабление, а по многим направлениям прекращение государственного регулирования вызвало тяжелые последствия во всем народном хозяйстве, и в том числе в аграрно-промышленном комплексе. Так как реформа проводится по единой схеме, прежде всего, по политическим мотивам, в наиболее сложном положении оказались регионы с экстремальными условиями. К таким регионам в полной мере относится Дальний Восток.

Если не создать условий для преодоления отрицательных тенденций в аграрном секторе, то регион лишится значительной части продукции, производимой на месте. Это ухудшит продовольственное обеспечение и будет способствовать усилению оттока населения, затруднит восстановление и развитие всех отраслей экономики.

Либерализация цен стала первым мероприятием экономической реформы. Рост цен подавил спрос предприятий и населения, обесценил оборотные средства предприятий и сбережения населения, практически произошла их конфискация. На первом этапе реформ либерализация цен вызвала гиперинфляцию. Рост инфляции стимулировался эмиссией денег для покрытия дефицита бюджета. То есть высокая инфляция в значительной мере была обусловлена действиями правительства, а не объективными факторами.

Наиболее высокими темпами росли цены в топливно-энергетическом комплексе, что стимулировало их повышение в других отраслях. Эти тенденции продолжают сохраняться и в настоящее время.

Разработанная правительством России стратегия развития энергетики до 2010 г. предусматривает опережающий рост цен на продукцию топливно-энергетического комплекса. За 1999–2001 гг. цены на дизельное топливо выросли в 2,9 раза, на зерноуборочный комбайн на гусеничном ходу — в 3,3 раза, на трактор МТЗ-82 — в 4,2, ДТ-75М — 2,8, на сеялки, культиваторы — в 2,5, на минеральные удобрения — в 2,3 раза. На Дальнем Востоке рост цен усиливается ростом транспортных тарифов. Следовательно, на улучшение соотношения цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию рассчитывать не приходится.

Тенденции ценообразования в промышленности и политика правительства таковы, что техника и другие виды ресурсов промышленного происхождения в обозримой перспективе будут дорожать. Сельское хозяйство не может повлиять на эти процессы. Так, по Дальнему Востоку за 2001 г. цены производителей промышленной продукции выросли на 23,2%, а на реализованную сельскохозяйственную продукцию – на 12,6%. То есть диспаритет цен продолжает усиливаться.

В то же время либерализация цен и вызванная ею гиперинфляция привели к падению реальных доходов населения. Уровень жизни на Дальнем Востоке снижается более высокими темпами. Если в 1990 г. уровень среднедушевых денежных доходов превышал среднероссийский уровень на 33%, то в 2000 г. он оказался ниже среднероссийского. Ситуация с доходами в регионе меняется в худшую сторону. Так, по Приморскому краю реальная заработная плата составляла в 1997 г. 37%, а в 2000 г. – только 30% к уровню 1991 г. Средняя заработная плата выросла в 1 829 раз, в то же время потребительские цены – в 8 110 раз. Аналогичная ситуация наблюдается в большинстве территорий региона.

Рост цен на отдельные виды промышленных ресурсов от 7 до 23 раз опережает рост цен на продукцию сельского хозяйства. В итоге себестоимость сельскохозяйственной продукции в регионе растет более высокими темпами, чем в среднем по России. С 1990 по 2000 г. себестоимость зерна по России увеличилась в 8,1 раза, по Дальнему Востоку – В 8,6 раза; молока – в 5,8 и в 7,8 раза; привеса крупного рогатого скота – в 6,0 и 7,5 раза, привеса свиней – в 8,6 и 17,2 раза. В 1990 г. себестоимость отдельных видов сельскохозяйственной продукции превышала среднероссийские показатели на 30–75%, а в 2000 г. – на 160–270%.

В результате изменения соотношения цен произошли сдвиги в структуре затрат. Так, по Амурской области в 1990–1991 гг. затраты на оплату тру-

да составляли 36,7%, а в 1999–2000 гг., лишь 15,6% всех затрат в сельском хозяйстве. В то же время материальные затраты составили 53,3% и 70,5%. В материальных затратах на нефтепродукты в первом периоде приходилось 4%. В 1999–2000 гг., при сокращении потребления нефтепродуктов в 12 раз, их доля в материальных затратах составила 21,6%. При 30-кратном сокращении применения минеральных удобрений их удельный вес в материальных затратах на продукцию растениеводства остался неизменным. Эти структурные сдвиги в основном, определяются опережающим ростом цен в промышленности.

Темп роста затрат опережает темп роста выручки по молоку, мясу крупного рогатого скота, мясу свиней и птицы в 2,2–2,6 раза. По территориям эти различия сильнее. Так, по Еврейской автономной области рост затрат на молоко опережал рост выручки в 3,9 раза, рост затрат на мясо крупного рогатого скота в Амурской области – в 3 раза и на мясо свиней в Республике Саха – в 6,2 раза.

Такое расхождение себестоимости и цен, вызванное диспаритетом и государственной политикой, выступает основным фактором, способствующим деградации сельскохозяйственных предприятий, разрушению их производственного потенциала. Проводимая политика ориентации цен на низкие доходы населения вынуждает поддерживать низкие цены на сельскохозяйственную продукцию, так как в противном случае возможно нарастание социальной напряженности в городах.

Однако эти цены не позволяют сельскому хозяйству возмещать производимые затраты и ведут к проеданию ранее накопленных средств, разрушению производственной сферы. Одним из следствий этого является тот факт, что многие отрасли промышленности не могут реализовать свою продукцию.

Под влиянием действующей системы сельскохозяйственные предприятия накапливают долги. К началу 2002 г. накоплена кредиторская задолженность сельскохозяйственных предприятий Дальнего Востока составила 6,5 млрд руб. Кредиторская задолженность превышает выручку от реализации продукции, а дебиторская задолженность в 7,3 раза ниже кредиторской. Недостаток собственных оборотных средств равен 3,8 млрд руб. Это еще раз подтверждает, что без изменения экономической политики выход аграрного сектора Дальнего Востока из кризиса невозможен.

За годы реформ парк тракторов в регионе сократился на 60%, зерноуборочных комбайнов – на 59%, кормоуборочных – на 70%. Обеспеченность плугами, сеялками, культиваторами, сенокосилками, пресс-подборщиками составляет 35–50%. Снижение технической оснащенности ведет к сокращению посевов, росту потерь и затрат.

Площадь зерновых на Дальнем Востоке уменьшилась с 953 тыс. га до 460 тыс. га. Резко сократились посевы кормовых культур. В итоге площадь неиспользуемой пашни превышает 1,0 млн га, что составляет 32% всей пашни региона. Сокращение используемых сельскохозяйственных угодий и пашни наблюдается по всем территориям. Однако наибольшую часть пашни и сельскохозяйственных угодий не используют в Амурской и Еврейской автономной областях. Сокращение естественных кормовых угодий связано, прежде всего, с уменьшением поголовья скота и неудовлетворительным состоянием угодий. Тенденция сокращения посевов по Дальнему Востоку сохраняется, в 2001 г. они уменьшились на 4,9%.

Неиспользуемая пашня переводится в залежи или отражается в отчетности как пары. Однако “пары” не обрабатываются и не выполняют своих функций, а служат местом для размножения сорной растительности; залежи зарастают кустарником.

Валовой сбор зерна на Дальнем Востоке за 1996–2000 гг. составил 44% от уровня 1986–1990 гг., а грубых и сочных кормов в сельскохозяйственных предприятиях – 20%. Такое положение объясняется тем, что условия для преодоления кризиса в земледелии не формируются, не выполняются принятые законы “О государственном регулировании АПК”, “О мелиорации земель”. Выделяемые финансовые ресурсы недостаточны для поддержания в рабочем состоянии мелиоративных систем, для сохранения и поддержания плодородия земель.

Поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств по сравнению с 1990 г. сократилось на Дальнем Востоке на 64%, коров – на 54%, свиней – на 82%. Снижение поголовья идет на всех территориях, но наиболее сложное положение – в северных субъектах Федерации. Так, в Магаданской области осталось 14% крупного рогатого скота и 20% коров, 1,5% свиней и 1,7% птицы. В Камчатской области соответственно 18%, 25%, 8% и 21%; аналогичное положение в Сахалинской области.

В то же время поддержка, оказываемая из республиканского бюджета, позволила сохранить в Республике Саха 73% крупного рогатого скота, 75% коров, 45% свиней и 48% птицы. На начало 2002 г. в республике сосредоточено 46% крупного рогатого скота, 38% коров, 20% свиней и 13% птицы от их наличия в регионе; в 1990 г. эти показатели составляли 24%, 7% и 6% соответственно.

Объем поддержки аграрного сектора в Республике Саха превышает 2 млрд руб. в год, средства направляются на техническое перевооружение, на кредитование личных подсобных и крестьянских хозяйств, на развитие системы заготовок продукции. Под влиянием экономических условий производство перемещается в регионы с наиболее сложными условиями и высокими затратами. В республике разработана и реализуется программа „Зерно”, хотя себестоимость зерна в 2 раза выше, чем в Амурской области.

Передача функций по поддержке сельского хозяйства субъектам Федерации привела к разрыву экономического пространства, усилению изоляции регионов. В итоге растут совокупные затраты, конечные цены, снижается потребление продовольствия.

В сельскохозяйственных предприятиях Дальнего Востока поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на 83%, коров – на 76%, свиней – на 84%, и этот процесс продолжается. Отсутствие поддержки молочного скотоводства привело к со-

кращению поголовья крупного рогатого скота и коров в Еврейской автономной области на 92%, в Амурской области – на 89% и 86%. Производство молока сократилось на Дальнем Востоке на 58%, мяса – на 72%, яиц – на 65%.

Сельскохозяйственные предприятия производят 85–97% зерна, 83% сои, 70% яиц. Хозяйства населения обеспечивают производство 88–96% картофеля, 75–80% овощей, 67–87% мяса скота и птицы, 65–78% молока. Возможности увеличения производства сельскохозяйственной продукции за счет личных подсобных хозяйств исчерпаны. В последние годы в сельской местности отмечается сокращение подворий, ведущих личное подсобное хозяйство и, прежде всего, содержащих крупный рогатый скот и свиней.

По сравнению с 1990 г. потребление мяса в регионе на душу населения сократилось на 35%, молока – на 60% и яиц – на 52%. По сравнению со среднероссийскими показателями в регионе потребляется молока меньше на 35%, яиц – на 38%.

Основными причинами, определившими развитие и углубление кризиса в аграрном секторе, являются: возникновение и усиление диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, ухудшение условий реализации сельскохозяйственной продукции из-за ошибок в приватизации перерабатывающих предприятий, снижение платежеспособного спроса населения и рост импорта продовольствия, сокращение, а по многим направлениям – прекращение государственной поддержки, необеспеченность финансовыми и материальными ресурсами принимаемых федеральных программ.

При сохранении действующей аграрной политики в ближайшие годы ухудшится техническая оснащенность аграрного сектора, сократятся посевные площади, поголовье скота и продолжится спад производства. Без усиления государственного регулирования, учитывающего условия конкретных регионов, невозможно разорвать порочный круг разрушения и спада и выйти на этап восстановления и развития.

Прежде всего, необходимо проведение государственной политики по сдерживанию роста цен на топливо, электроэнергию, удобрения и транспортные тарифы, так как транспортная составляющая на юге Дальнего Востока превышает в стоимости ресурсов 30%, а на севере – 60%. При стоимости 1 кВт/ч электроэнергии 4 руб. 64 коп. на Камчатке энергетическая составляющая в затратах превышает среднероссийские показатели более чем в 3 раза.

В условиях усиливающегося диспаритета цен необходимо решать вопрос не о дотациях, а о компенсации затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей, вызванных опережающим ростом цен на промышленные ресурсы и услуги. Необходимо принять постановление Правительства Российской Федерации и выйти с законодательной инициативой о принятии Федерального Закона “О порядке и условиях компенсации потерь сельского хозяйства от нарушения паритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, тарифов на электроэнергию и транспортные услуги”.

Учитывая отдаленность и экстремальные условия ведения сельского хозяйства, требуется компенсировать: 50% стоимости транспортных затрат на поставку ресурсов для сельского хозяйства, 30% стоимости комбикормов, используемых на промышленных комплексах и птицефабриках, расходы на электрическую и тепловую энергию до уровня среднереспубликанских тарифов. Это создаст экономические предпосылки для восстановления сельского хозяйства в регионе.

Для формирования единого рынка животноводческой продукции необходимо восстановить выплаты дотаций из Федерального бюджета, что будет не только компенсировать повышенные затраты, но и стимулировать структурную перестройку.

Для решения вопросов технического перевооружения необходимо:

– расширить номенклатуру поставляемой по лизингу техники и оборудования в соответствии с потребностями лизингополучателей, увеличить объем средств на поставки техники по лизингу на Дальний Восток за счет Федерального бюджета;

– увеличить фонд льготного кредитования из централизованных источников, ввести практику краткосрочного кредитования под залог сельскохозяйственной продукции, обеспечить гарантии долгосрочного кредитования на проведение технического перевооружения и решения социальных задач предприятий АПК.

На уровне субъектов Федерации необходимо:

– сформировать региональные фонды поддержки аграрного сектора, предусмотреть выделение средств в виде дотаций, субсидий и на возвратной основе;

– сформировать региональные лизинговые фонды для приобретения машин, оборудования и племенного скота, выделять средства из данных фондов по результатам конкурса;

– ускорить работу по преобразованию экономически неэффективных сельскохозяйственных предприятий;

– завершить работу по передаче объектов социальной инфраструктуры в муниципальную собственность;

– стимулировать развитие кооперации личных подсобных, крестьянских хозяйств и предприятий в сфере производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции.

Повышение роли государственного регулирования агропромышленного производства не означает возврата к административному управлению. Эти меры должны создать предсказуемые условия деятельности сельского хозяйства. Субъекты хозяйствования в аграрном секторе, используя государственную поддержку, должны основное внимание направить на мобилизацию собственных резервов, повышение урожайности, продуктивности, снижение издержек за счет совершенствования структуры и организации производства, на совершенствование внутрихозяйственных экономических отношений, повышение заинтересованности подразделений и

отдельных работников в снижении затрат и увеличении производства и реализации продукции.

Только при согласованном проведении оздоровительных мероприятий на различных уровнях организации агропромышленного производства возможно прекращение разрушительных процессов и создание предпосылок для последующего развития.

ПРИМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ АГРОБИЗНЕСАНА РАЙОННОМ УРОВНЕ

Е.В. Стовба, *асп. Башкирского государственного аграрного университета*

Методы экономико-математического моделирования, применяемые в агропромышленном комплексе, являются важным инструментом, помогающим эффективно разрабатывать государственные программы поддержки агробизнеса, а также рационально распределять объемы выделяемых сельхозтоваропроизводителям материально-денежных ресурсов, обосновывать выполнение государственных заказов и хозяйственных договоров по реализации производимой сельскохозяйственной продукции. Разработка экономико-математических моделей (ЭММ), способствующих реализации государственных программ поддержки агробизнеса, предполагает оптимальное размещение производства основных видов продукции и развитие специализации сельскохозяйственных предприятий с учетом их производственного потенциала.

Особенно важно проводить эту работу на районном уровне, где государственная поддержка непосредственно увязывается с имеющимися производственными возможностями и интересами отдельных сельскохозяйственных предприятий. Разработка моделей внутрирайонного размещения и специализации сельскохозяйственного производства позволяет эффективно определять оптимальный уровень сбалансированности объемов производства сельскохозяйственной продукции и ресурсного обеспечения хозяйств.

Базовым объектом разрабатываемой оптимизационной модели рациональной структуры и размещения сельскохозяйственного производства нами выбран Бирский район Республики Башкортостан. Бирский район расположен в северо-западной части, в пределах Прибельской равнины, то есть в самом теплом, незначительно засушливом агроклиматическом ее регионе. В составе района 20 хозяйств, в том числе 11 сельскохозяйственных производственных кооперативов, 7 МУП (совхозов), Бирское ОПХ ГУСП, плодосовхоз, а также 23 крестьянских (фермерских) хозяйства. Площадь сельскохозяйственных угодий района составляет 87,6 тыс. га, в том числе площадь пашни – 58,1 тыс. га, сенокосов – 13,6 тыс. га, пастбищ – 15,7 тыс. га. Основное направление производства – молочно-мясо-зерновое. В структуре товарной продукции на долю зерна приходится 27,4%, молока – 37,4%, мяса КРС – 10,2%, мяса свиней – 2,7%. В сельскохозяйственном производстве занято 3 850 человек.

Выбор района для разработки экономико-математической модели обусловлен тем, что современное состояние АПК Бирского района характеризуется как неустойчивое, налицо уменьшение объемов производства сельскохозяйственной продукции и ухудшение финансового состояния сельхозтоваропроизводителей, что требует обоснования рациональной системы ведения сельскохозяйственного производства. Так, если в 2000 г. из 20 сельскохозяйственных предприятий района 6 хозяйств были убыточными, то за девять месяцев 2001 г. их стало 8. Растениеводством в 2000 г. получена прибыль в сумме 10 838 тыс. руб., животноводство в целом дало убыток в сумме 11 352 тыс. руб.

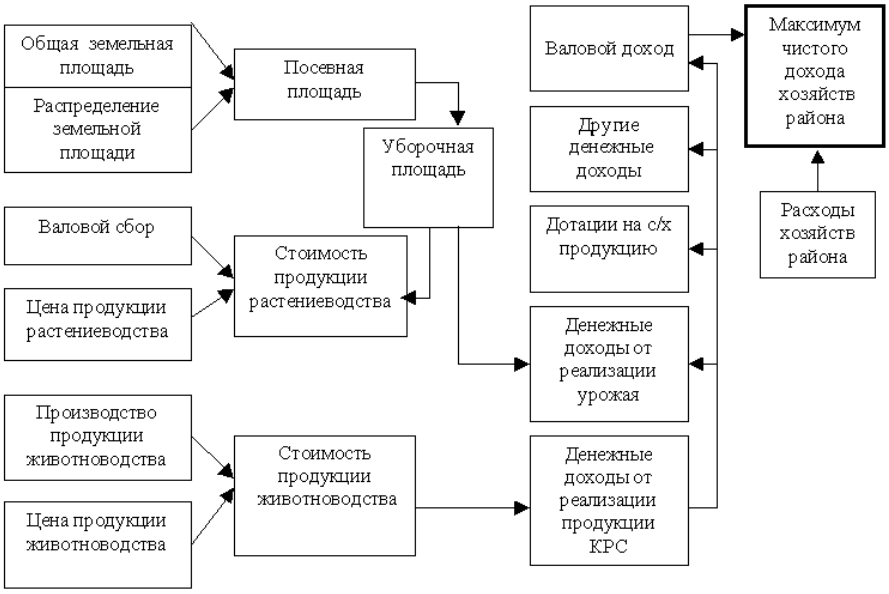

Рис. 1. Блок-схема ЭММ с использованием критерия оптимальности “максимум прибыли”

При составлении данной ЭММ учитывается опыт разработки моделей зарубежными специалистами: американской имитационной модели сельскохозяйственного сектора штата Теннесси TASM и канадской имитационной линейно-динамической модели производства продукции КРС ABPPS [Pang H., Makarechian M., Basarab J., Berg T. Structure of a dynamic simulation model for beef cattle production systems// Canadian Journal of Animals Science. № 79. P. 409–417]. Имитационная модель TASM позволяет прогнозировать предполагаемый объем урожая зерновых культур, стоимость и затраты производства сельскохозяйственной продукции, а также объемы производства продукции животноводства. С помощь линейно-динамической модели ABPPS рассчитывается оптимальное количество питательных веществ и кормов для телят и коров в зависимости от их физиологического состояния, а также составляется прогноз увеличения норм кормов для КРС. Модели TASM и ABPPS дополняют разрабатываемую нами ЭММ оптимизации и структуры и размещения сельскохозяйственного производства Бирского района. Рис. 1 отражает блок-схему ЭММ с использованием выбранного нами критерия оптимальности – максимум прибыли, а также учитывает государственную поддержку сельскохозяйственных предприятий района, в частности, дотации на производство сельскохозяйственной продукции.

Целью разработки ЭММ является определение такой территориально-отраслевой структуры АПК района, которая бы оптимально использовала природно-экономический потенциал хозяйств и позволила бы получить максимальную прибыль, а также оптимально распределить денежно-материальные средства, выделяемые государством для поддержки агробизнеса на районном уровне.

При составлении данной ЭММ учитывается опыт разработки моделей зарубежными специалистами: американской имитационной модели сельскохозяйственного сектора штата Теннесси TASM и канадской имитационной линейно-динамической модели производства продукции КРС ABPPS [Pang H., Makarechian M., Basarab J., Berg T. Structure of a dynamic simulation model for beef cattle production systems// Canadian Journal of Animals Science. № 79. P. 409–417]. Имитационная модель TASM позволяет прогнозировать предполагаемый объем урожая зерновых культур, стоимость и затраты производства сельскохозяйственной продукции, а также объемы производства продукции животноводства. С помощь линейно-динамической модели ABPPS рассчитывается оптимальное количество питательных веществ и кормов для телят и коров в зависимости от их физиологического состояния, а также составляется прогноз увеличения норм кормов для КРС. Модели TASM и ABPPS дополняют разрабатываемую нами ЭММ оптимизации и структуры и размещения сельскохозяйственного производства Бирского района. Рис. 1 отражает блок-схему ЭММ с использованием выбранного нами критерия оптимальности – максимум прибыли, а также учитывает государственную поддержку сельскохозяйственных предприятий района, в частности, дотации на производство сельскохозяйственной продукции.

Целью разработки ЭММ является определение такой территориально-отраслевой структуры АПК района, которая бы оптимально использовала природно-экономический потенциал хозяйств и позволила бы получить максимальную прибыль, а также оптимально распределить денежно-материальные средства, выделяемые государством для поддержки агробизнеса на районном уровне.

Раздел 3. ЗЕМЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И АГРОБИЗНЕС

ФОРМИРУЮЩИЙСЯ ЗЕМЕЛЬНЫЙ РЫНОК РОССИИ

И.А. Андрюшина, *к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*

Земельный рынок России постепенно развивается. Всего в 2001 г. в России было заключено 5,3 млн сделок с земельными участками на площади 132,9 млн га (данные Федеральной службы Земельного кадастра России). В их структуре аренда государственных и муниципальных земельных участков занимает основное место. В целом на ее долю приходилось 90,6% сделок, купля-продажа земли гражданами и юридическими лицами составляла 5,6% сделок, наследование – 2,8%, дарение – 0,4%, продажа прав аренды государственных и муниципальных земель – 0,18% и залог земель – 0,002%.

Арендуемые земли сельскохозяйственных предприятий составляют 125,2 млн га (94,3% от всей площади). Средний размер арендуемого земельного участка равнялся у сельскохозяйственных предприятий в 2001 г. 1 970,8 га, у граждан для личного подсобного хозяйства и садоводства – 2,1 га. Продажа прав аренды земли осуществляется в 46 субъектах Российской Федерации. Количество таких сделок в 2001 г. увеличилось в 1,9 раза по сравнению с 2000 г.

Принципиальным вопросом является совершенствование регулирования земельного рынка, то есть перехода прав землепользования от одного субъекта к другому на основе предоставления земельного участка в аренду, его купли-продажи, залога, наследования, дарения и других разрешенных законом сделок.

Цель оборота земли заключается в перераспределении земельных ресурсов между субъектами для наиболее эффективного использования.

Следует отметить некоторые черты формирующегося рынка земли, особенно земель сельскохозяйственного назначения. Это:

– слабый спрос на земельные угодья;

– значительная дифференциация цен на одинаковые участки;

– отсутствие полноценной правовой базы регулирования земельного рынка;

– направленность государственной политики на подчинение норм земельного законодательства гражданскому праву, а не на установление баланса интересов норм земельного и гражданского права;

– рост концентрации земельных паев у неработающих в аграрном секторе с одновременным сокращением их у работающих, рост количества невостребованных и неиспользованных земельных долей в сельскохозяйственных предприятиях;

– отсутствие действенного механизма перехода земельных долей от одного субъекта землепользования к другому, особенно при осуществлении процедуры банкротства сельскохозяйственных предприятий.

Перечисленные моменты сдерживают в современных условиях развитие земельного рынка, как и игнорирование позитивного мирового опыта в области регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения с целью сохранения и рационального использования земельных ресурсов.

Представляет, например, интерес опыт Германии, где в основном с 1945 по 1949 г., а также после 1949 г. в процессе проведения безвозмездных конфискаций возникли общенародные земли сельскохозяйственного назначения.

Земельная собственность, экспроприированная в период с 1945 по 1949 г., была передана в государственный земельный фонд, земли из которого в форме так называемой трудовой собственности,

передавались безземельным и малоземельным крестьянам, а также немцам-переселенцам из областей, отошедших после войны от Германии. Остаток земель и далее оставался в собственности государства. Проведенный земельный раздел сопровождался прикреплением целого ряда правовых обязательств, в частности, о надлежащем ведении хозяйства, о невозможности разделения земельных участков или полного или частичного их отчуждения, сдачи их в аренду или под заклад. После 1946 г. речь шла преимущественно о политически мотивированной экспроприации индивидуальной собственности, которой подвергались предприятия с площадью 20–100 га. Таким образом, в частной собственности к 1990 г. находилось 2,4 млн га сельскохозяйственных угодий. Это соответствовало примерно одной трети сельхозугодий Восточной Германии.

С объединением Германии была введена частная собственность на землю по западному образцу, однако функции государственного управления и регулирования оборота земельных участков осуществляются и в настоящее время через закон об обороте земельных участков, через так называемые преимущественные функции муниципальных региональных уполномоченных служб, что защищает земли сельскохозяйственного назначения от раздробления.

Целый ряд инструментов также позволяет избежать нежелательной концентрации сельскохозяйственных угодий. Применяется право преимущественной покупки с тем, чтобы удержать покупателя и продавца от указания в договоре заниженной цены (скрытые доходы) и уклониться тем самым от уплаты налогов.

Указанные моменты регулирующего государственного воздействия могли бы использоваться и при управлении рынком земли в России.

При разработке основ регулирования рыночного оборота земель в целом и сельскохозяйственного назначения в частности необходимо решение таких экономических проблем, как:

– поддержание экономически обоснованных объемов и структуры рыночного оборота земельных ресурсов;

– предотвращение и преодоление различных деформаций рыночного механизма ценообразования и ценовых параметров земельного рынка;

– расширение возможностей активного использования технико-экономических и технологических факторов, повышающих эффективность использования земельных ресурсов.

Земельный рынок России может развиваться по различным вариантам: с ограниченными спросом и предложением на земельные участки; с повышенным спросом и депрессивным предложением; с подавленным спросом и повышенным предложением; с высокими и развитыми спросом и предложением.

Подобные варианты предполагают разработку различных мер по регулированию рынка.

Субъекты сельскохозяйственного производства существенно различаются по своим экономическим интересам, одни из них заинтересованы в краткосрочном изъятии дохода, другие – в долгосрочном использовании земельных ресурсов. Это обстоятельство следует также учитывать при определении регулирующих мер. С позиции интересов общества целесообразно применение санкций, ограничивающих краткосрочное изъятие дохода и поощрение стратегических долгосрочных землепользователей.

Примеры развития регионального оборота земель сельхозназначения в России, в частности, в Саратовской области, свидетельствуют о значительности трансакционных издержек, к которым относятся затраты денежных средств и времени на оформление земельных сделок.

В Саратовской области размер платы при регистрации прав собственности на земельные участки составляет от 1,5 до 3,2 минимальных размеров оплаты труда (МРОТ) с физических лиц и 40 МРОТ с юридических лиц. При осуществлении государственной регистрации общей долевой собственности на землю в свидетельстве указываются все правообладатели и оно выдается каждому из собственников. За каждое полученное свидетельство (начиная со второго) взимается дополнительная плата в размере 0,25 МРОТ.

Размер платы за регистрацию нотариально удостоверенных сделок составляет: с физических лиц – 2 МРОТ, с юридических лиц – 20 МРОТ. Оформление документов в облкомземе обходится покупателю в следующих размерах: чертежи границ (план) земельных участков – до 3 тыс. руб., справка об их нормативной стоимости и выписка из поземельной книги – от 50 до 80 руб. Таким образом, за оформление земельного участка покупатель платит дороже, чем за покупку самого участка.

Высокие государственные пошлины (нотариальные сборы) оказывают негативное влияние на количество сделок с землей, в том числе и по купле-продаже, сдерживая развитие земельного рынка. Государственная политика должна быть направлена на снижение трансакционных издержек при оформлении земельных сделок. С этой целью должны быть внесены поправки в Федеральный Закон “ О государственной пошлине”.

В Саратовской области, где с 1997 г. действует региональный закон “О земле”, за год совершается от 30 до 40 тыс. всех видов сделок с землей, в том числе до 10 тыс. сделок купли-продажи. С 1998 г. существует продажа земли и право ее аренды через аукционы. В 2001 г. было проведено 43 аукциона, продано 68 участков общей площадью 10 775 га. При этом общая сумма продажи составила 2,3 млн руб., цена 1 га – 216 руб.

Развитие рынка земли в Саратовской области способствовало:

– укрупнению размера крестьянских (фермерских) хозяйств – средняя площадь хозяйства увеличилась с 75 до 156 га (средний размер крестьянско-фермерского хозяйства по России 54 га);

– увеличению среднего размера земельных участков личных подсобных хозяйств с 12 до 20 соток, а для садоводства – с 6 до 8 соток;

– сокращению количества неиспользуемой пашни.

ВЛИЯНИЕ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛИ

В.Я.Узун, *д.э.н., проф., рук. отд.,* **В.А.Сарайкин,** *к.э.н., ст. науч. сотр.*
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

1. Постановка проблемы

Какая земля используется более эффективно: частная или государственная, собственная или арендованная?

В какую землю вкладывается больше капитала: в собственную или арендованную?

Какое сельское хозяйство развивается успешнее: основанное на частной собственности на землю и частных хозяйствах или на государственной собственности на землю и государственных или коллективных хозяйствах?

Какое хозяйство более эффективно: управляемое собственником земли или наемным работником?

Ответы на эти вопросы оказывают существенное влияние на формирование аграрной политики государства.

Идеологи буржуазных революций и аграрных реформ XVIII–XX вв. необходимость передачи помещичьих земель крестьянам обосновывали тем, что хозяйство, принадлежащее семье, управляемое ею, базирующееся на труде ее членов, более эффективно, чем хозяйство, в котором управляющий и (или) работники наемные.

Идеология приватизации земли в постсоциалистических странах была аналогичной, только крестьянам передавались земли не помещичьи, а государственные.

Противники приватизации земли утверждают, что:

– форма собственности на землю не влияет (или влияет незначительно) на эффективность ее использования, поэтому землю нужно оставить в государственной собственности и передавать ее в аренду сельхозпроизводителям. Арендатор использует землю не менее, а даже более эффективно, чем собственник;

– семейные фермы, использующие преимущественно труд членов семьи, менее эффективны и хуже используют землю, чем производственные кооперативы, АО, ООО и государственные предприятия, использующие наемный труд.

Приведем наиболее характерные высказывания известных экономистов-аграрников по этим вопросам.

В концепции земельной реформы, одобренной РАСХН, приоритетной для России предлагается считать *"государственную собственность на землю"* [1, с. 10]; "*если земли сельскохозяйственного назначения в основной своей части войдут в состав государственной собственности, система земельных отношений будет более рациональной*" [1, с. 32] утверждение о том, "*что частная земельная собственность – исходное условие прогресса в аграрной сфере*", является ложным [1, с. 8].

"Исследования ВНИЭСХ, ВНИЭТУСХ, других научных учреждений Россельхозакадемии, а также мировая практика показывают, что *не формы собственности и приватизация являются определяющими в развитии экономики* (выделено нами), а формы присвоения результатов труда, техническая оснащенность производства, система управления и качества принимаемых решений" [1]. "Мелкие фермы… не могут конкурировать с крупными специализированными фермами, *использующими наемный труд…*" [2, с. 26].

Теоретическая несостоятельность приведенных утверждений была показана в работе [4]. Задача данной статьи – не споры по теории проблемы, а анализ фактических данных с целью подтверждения или опровержения гипотез о влиянии форм собственности и хозяйствования на эффективность использования земли.

2. Влияние форм собственности на землю и форм хозяйствования на темпы развития сельского хозяйства

Имеется множество публикаций, в которых доказывается, что в западных странах с частными формами хозяйствования урожайность, продуктивность, производительность труда выше, чем в России. Однако оппоненты аграрной реформы в России склонны объяснять это природными условиями, технической оснащенностью, а не формами собственности. Более того, много написано о разных менталитетах населения: у них – частнособственнический, у нас – коллективистский.

Чтобы уйти от сопоставлений "Россия–Запад", ниже рассмотрено влияние форм собственности и хозяйствования на темпы развития сельского хозяйства России. Ведь за годы реформ между субъектами РФ сложились существенные различия как по формам собственности на землю, так и по формам хозяйствования. Повлияли ли они на темпы развития сельского хозяйства регионов?

Для ответа на этот вопрос было рассчитано уравнение регрессии:

$$y = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2,$$

где: y – индекс физического объема продукции в субъекте Федерации в 2000 г. по отношению к базовому, 1994 г. (к этому времени формально были завершены процессы приватизации земли); x_1 – процент приватизированных в субъекте РФ сельскохозяйственных угодий. В состав приватизированных площадей включены земли сельхозназначения, переданные в собственность граждан и юридических лиц [5, с. 100–102]. Основная площадь земли, находившейся в собственности граждан, – это земельные доли. Учитывая, что часть собственников земельных долей не вступили в свои права, то из общей площади земель в собственности граждан исключена площадь невостребованных земельных долей [5, с. 101-102]. Показатель x_1 меняется от нуля (в Дагестане, Башкирии и т.д.) до 81,4% в Белгородской области;

x_2 – процент сельскохозяйственных угодий, используемых гражданами. На эффективность использования земли влияет не только форма собственности, но и форма хозяйствования. При социализме вся земля была государственной, и населению и колхозам она давалась в вечное пользование, но отношение к приусадебной земле и колхозной было существенно различным. В Китае земля и сейчас, и до реформы – в собственности государства, но ныне крестьяне собирают с нее урожая в несколько раз больше, чем собирали в коммунах.

В площадь сельхозугодий, используемых гражданами, включены земли крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, садоводов, огородников, дачников, коллективных животноводов [5, с. 226–228]. Значения этого показателя меняются от 3% на Чукотке до 55% в Якутии.

В анализируемую совокупность включены 86 из 87 субъектов РФ, имеющих сельскохозяйственные угодья (исключена Чеченская Республика ввиду отсутствия данных).

В результате расчетов получено уравнение:

$y = 61{,}3 + 0{,}26x_1 + 0{,}52x_2.$

Влияние отобранных факторов статистически достоверно. Множественный коэффициент корреляции: $R = 0{,}42$, $F = 8{,}7$; t критерий по уравнению: $x_1 – 3{,}3$, $x_2 – 2{,}4$.

Таким образом, региональные различия в политике приватизации земель и доля земель, используемых семейными хозяйствами, влияют на темпы развития сельского хозяйства субъектов РФ. Увеличение доли частных земель на 1% увеличивает индекс физического объема продукции сельского хозяйства на 0,26%. Соответственно, рост доли используемых гражданами земель на 1% увеличивает индекс на 0,5%.

3. Кто лучше использует землю?

3.1. Сельхозпредприятия, фермеры или личные хозяйства населения?

В одной из своих публикаций В.В. Милосердов написал: “Фермерские хозяйства занимают 6,2% пашни и производят лишь 2,1% валовой продукции сельского хозяйства” [3, с. 28]. Потом эту фразу политики и ученые повторяли тысячекратно, и создалось впечатление, что фермеры используют землю значительно хуже, чем сельскохозяйственные предприятия. Многократное повторение фразы: “За крупными хозяйствами (читай – за сельскохозяйственными предприятиями) – будущее” – это попытка убедить всех, что мелкие хозяйства, то есть КФХ и ЛПХ, – это временная, исчезающая форма хозяйства.

Не вдаваясь в споры, приведем статистические данные о производстве валовой продукции в расчете на 1 га сельхозугодий в разных категориях хозяйств (табл. 1).

Интенсивнее всего землю используют хозяйства населения: в расчете на 1 га они получают продукции на 17,1 тыс. руб., что в 8 раз больше, чем в СХО и КФХ[1]. Бесспорно, что часть продукции животноводства в хозяйствах населения производится за счет кормов сельскохозяйственных предприятий. Однако даже растениеводческой продукции хозяйства населения производят в расчете на 1 га в 8 раз больше, чем СХО и КФХ. А вот между СХО и КФХ разница несущественная. Отставание КФХ по продукции животноводства, скорее всего, объясняется их специализацией на растениеводстве, свой же домашний скот во избежание излишних налогов фермеры попросту числят в ЛПХ.

Все категории хозяйств имеют собственную землю и арендованную. Есть только одна форма хозяйства, которая не имеет собственной земли и пользуется только государственной, – это государственные и муниципальные предприятия. В их распоряжение предоставлена огромная площадь земель сельхозназначения – 213 млн га [5, с. 147, 150], что составляет 37% всех земель сельхозназначения страны. Лишь 7,5% этих земель освоено под сельскохозяйственную деятельность.

В отличие от частных сельскохозяйственных организаций (АО, ООО, ТНВ), которые в среднем на 100 га в 2000 г. получили 19,6 тыс. прибыли, госпредприятия получили 9,6 тыс. руб. прибыли на 100 га. Без учета дотаций и компенсаций из бюджета АО, ООО, ТНВ получили 9,6 тыс. руб. прибыли, а государственные и муниципальные предприятия – 12,5 тыс. убытка.

3.2. Собственники или арендаторы?

В базе данных по сельскохозяйственными предприятиям России нет информации о распределении земель на собственные и арендованные. В связи с этим влияние доли собственных земель на эффективность сельхозпроизводства исследовано по данным фермерских хозяйств США (табл. 2).

По данным табл. 2 наглядно видно, что с увеличением площади ферм растет доля арендованных земель (с 8,3% до 51% в предпоследней группе и 40,5% в последней) и падает эффективность использования земли (с 8,7 тыс. долл. до 88 долл. на 1 акр).

Эта связь выражается уравнением:

$y = 947 – 17{,}1\ x_1$

($R = 0{,}64$, F-критерий – 4,3, t-критерий – 2,5), где: y – сумма продаж на 1 га сельхозугодий (cropland), долл.; x_1 – процент арендованных земель в общей площади земли, используемой фермой.

При расчете уравнения данные первой группы из исследуемой совокупности были исключены, так как в этой группе много хозяйств без сельхозземель или с минимальной площадью, что чрезвычайно завышает средние по группе данные по эффективности использования земли.

[1] Отметим, кстати, что такая закономерность наблюдается во всех странах. Утверждение ряда авторов о том, что в крупных корпорациях эффективность использования земли выше, чем в небольших хозяйствах, не основано на фактических данных.

1. Производство валовой продукции в хозяйствах различных категорий, 2000 г.*

Показатели	Сельхозорганизации	КФХ	Хозяйства населения
Стоимость валовой продукции, млрд руб.	335,9	23,7	422,0
растениеводства	188,7	17,2	220,7
животноводства	147,2	6,5	201,3
Площадь используемых сельхозугодий, млн га	157,6	14,5	24,7
в расчете на 1 га сельхозугодий:			
Стоимость валовой продукции, руб.	2 131	1 634	17 085
растениеводства	1 197	1 186	8 935
животноводства	934	448	8 150

** Рассчитано по данным справочников [6, с. 395–396 и 5, с. 165, 199, 266].*

2. Группировка ферм США по общей площади земли (1997 г.)

Группы ферм по площади акр	Средняя площадь фермы, акр	В том числе		Удельный вес арендованной земли	Выручка от реализации в расчете на 1 акр
		собственная земля	арендованная земля		
1–9	4	3,7	0,3	8,3	8 659
10–49	27	22,8	4,2	15,6	1 325
50–69	58	47,6	10,4	17,9	682
70–99	82	67,4	14,6	17,8	477
100–139	116	91,2	24,8	21,4	392
140–179	157	120,4	36,6	23,3	344
180–219	198	144,0	54,0	27,3	323
220–259	238	168,2	69,8	29,3	343
260–499	359	229,4	1 129,6	36,1	316
500–999	695	371,7	323,3	46,5	299
1 000–1 999	1 368	663,1	704,9	51,5	238
Более 2 000	6 392	3 786,5	2 605,5	40,8	88
В среднем по всем группам	487	290,0	197,0	40,4	211

3. Стоимость недвижимости на собственной и арендованной земле [8]

Показатели	1988 г.		1999 г.	
	Собственная земля	Арендованная земля	Собственная земля	Арендованная земля
Количество ферм, тыс.	1 648	769	1 967	860
Площадь, млн акров	465	387	502	416
Стоимость недвижимости (включая землю):				
всего, млрд долл.	354	224	747	511
на 1 акр, долл.	761	503	1 488	1 229

Из приведенного уравнения видно, что с ростом доли арендованных земель на 1% сумма продаж сокращается на 17,1 долл. в расчете на 1 акр. Справедливо и обратное утверждение: собственная земля используется лучше, чем арендованная, отдача от собственных земель значительно выше.

4. В какую землю вкладывается больше средств: в собственную или арендованную?

По российской статистике ответить на этот вопрос не представляется возможным. В связи с этим воспользуемся данными по другим странам.

В ФРГ фермерские хозяйства (основные, не подсобные) в расчете на 1 га сельхозугодий имели в 2001 г. собственного капитала 10,1 тыс. евро, объединения фермеров (общества гражданского права) – 3,3 тыс. евро, сельхозкооперативы и другие юридические лица – 1,8 тыс. евро. У фермеров собственная земля составляла около 40%, в объединениях – 20%, у юридических лиц – менее 7% [7, с. 35].

В США проводятся обследования фермерских хозяйств по формам собственности и управления. Они позволяют ответить на вопрос, в какую землю вкладывается больше средств (табл. 3).

Как видно из данных табл. 3, стоимость недвижимости на 1 акре собственной земли в 1988 г. была в 1,5 раза выше, чем на арендованной, а в 1999 г. – в 1,2 раза.

Еще более наглядна разница между вкладами в землю при группировке ферм по типу управления ими (табл. 4).

4. Стоимость недвижимости на фермах, управляемых собственником, частичным собственником и арендатором, долл.

	1988 г.	1999 г.
Стоимость недвижимости, включая землю, на 1 акр у фермеров, долл.:		
полных собственников	895	1 765
частичных собственников	583	1 216
арендаторов	625	1 255

Как видно из данных табл. 4, вклады полных собственников в землю и недвижимость на ней в 1,4–1,5 раза превышали вклады частичных собственников и арендаторов.

Из приведенного краткого анализа можно сделать ряд выводов:

– в тех регионах России, где выше процент приватизированных земель, а также доля земель фермерских и личных подсобных хозяйств в площади сельхозугодий, выше и темпы развития сельского хозяйства (в отдельных регионах меньше темпы падения);

– частная земля используется более эффективно, чем государственная, собственная земля используется более интенсивно, чем арендованная;

– в собственную землю вкладывается больше капитала, чем в арендованную.

Вывод о том, что гарантии исключительных прав собственности на землю обеспечивают для собственника прямые стимулы для увеличения эффективности и производительности ее использования, был сделан человечеством в период перехода от кочевой к оседлой жизни. Дуглас Норт назвал это первой экономической революцией человечества [9, с. 352]. К сожалению, спустя тысячелетия, мы вынуждены доказывать то, что давно установлено, но не понято, не признано, подвергнуто сомнению многими современными российскими учеными.

Литература

1. Концепция развития земельных отношений в сельском хозяйстве Российской Федерации. М.: РАСХН, 1999.
2. А.А. Шутьков. Новый “черный передел”. Сельская жизнь, 19.03.1996.
3. В. Милосердов, К.. Милосердов. Формы хозяйствования, размеры аграрного производства, управление в новых условиях// Международный сельскохозяйственный журнал. 1999. № 2. С. 25–32.
4. А. Петриков, В. Узун// Земельные отношения: проблемы и решения. АПК: экономика и управление, 1999, № 6 . С. 3–12.
5. Земельный фонд Российской Федерации на 1.01.2001 г. М.: “ЭКОС”, 2001. 230 с.
6. Российский статистический ежегодник. 2001, М.: Госкомстат, 2001. 649 с.
7. Ernährungs – und agrar politischer Bericht ole Bundesregierung. Berlin: 2002. 184.
8. Agricaltyre Economics and Land Ownership Survey за 1988 и 1999 г.; http://www.nass.usda.gov/census/ce…clos
9. А.Н.Олейник. Институциональная экономика: Учебное пособие. М.: ИНФРА, 2000. 416 с. (серия “Высшее образование”).

КОРРЕКТИРОВКА ЗЕМЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА РЫНКАХ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА

А.Ю. Рыманов, *к.э.н., Новосибирский государственный аграрный университет*

Основное обоснование введения рынка продажи земли – устранение возможных препятствий к ее оптимальному использованию. Однако общепризнанным является факт, что переход прав собственности на землю к наиболее эффективному собственнику обеспечивается только при отсутствии влияния ограничений на рынках других фак-

торов производства (доступность кредитных ресурсов, развитая система страхования и т.д.).

В условиях переходной экономики высокий уровень риска, присущий сельскохозяйственному производству, не может в полной мере быть снижен институтами страхования, кредитования и др., вследствие неразвитой системы данных финансовых услуг в аграрном секторе. Это накладывает ограничения на развитие земельных отношений. В частности, на основе эмпирических данных по ряду стран (Китай, Япония в 1960-е гг., страны Центральной и Восточной Европы, Латинской Америки) выявлено, что в условиях высокого производственного риска в неурожайные годы происходит массовая распродажа сельскохозяйственных угодий более эффективных (хотя и сравнительно небольших размеров) фермерских хозяйств в пользу менее эффективно функционирующих (но более крупных) товаропроизводителей, что приводит к неэффективному использованию земельных ресурсов. Подверженность недиверсифицированному риску в периоды кризисов, неурожайных лет вызывает распродажу фермерами своих активов по низким ценам ("распродажи в результате бедствий"). В периоды улучшения экономической ситуации цены на землю значительно возрастают, и сельхозтоваропроизводители уже не в состоянии ее выкупить (1, 2).

Другой важной причиной, ограничивающей эффективность функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях рынка земли, является завышение цен на землю в результате ограниченного доступа фермерских хозяйств (в основном, небольших размеров) на рынок кредита. Кроме того, несовершенства на рынке кредита вынуждают фермеров приобретать кредитные ресурсы на вторичном рынке за более высокие проценты, что вызывает рост их общих затрат и снижает конкурентоспособность.

Рынки аренды земли менее подвержены влиянию указанных ограничений, чем рынки продажи земли. Это нашло отражение при изменении приоритетов в официальной земельной политике Всемирного Банка (3).

С учетом изложенного в условиях несовершенств и ограничений в функционировании рынков факторов производства рынок продажи земли не приводит к эффективной алокации ресурсов. Напротив, она обеспечивается при развитии аренды сельскохозяйственных угодий (4, 5). Это вызвано тем, что в условиях аренды сельскохозяйственных земель происходит снижение производственного риска сельскохозяйственного товаропроизводителя и его частичное перенесение на собственника земли. Последнее является значительным фактором компенсации влияния несовершенств на других рынках (особенно на рынке страхования). Таким образом, в условиях ограничений на рынках факторов производства (кредит, страхование и др.), характерных для переходной экономики, более эффективное использование земельных ресурсов, развитие сельскохозяйственного производства обеспечивается при использовании аренды сельскохозяйственных угодий.

При введении купли-продажи сельскохозяйственных угодий возможности самих сельскохозяйственных товаропроизводителей в привлечении дополнительных кредитных ресурсов не возрастают по следующей причине. В результате реорганизации колхозов и совхозов за период реформ основная часть сельскохозяйственных угодий в Российской Федерации (138 млн га) перешла в собственность граждан. Анализ результатов распоряжения земельными долями их владельцами показывает, что к 2000 г. практически не произошло изменений прав собственности на сельскохозяйственные угодья. Так, из общей площади сельскохозяйственных угодий, переданных в Новосибирской области в собственность граждан и направленных ими на целевое использование, к 2000 г. 94% было передано сельскохозяйственным товаропроизводителям в аренду, 4% – в качестве права пользования; 2% общей площади было использовано для организации крестьянского (фермерского) хозяйства.

Следовательно, сельскохозяйственные товаропроизводители практически не имеют в собственности земли сельскохозяйственного назначения, что не позволяет большинству из них привлечь кредитные ресурсы вне зависимости от введения земельного рынка по причине отсутствия необходимого залогового обеспечения.

Более того, влияние указанных ограничений на рынке кредита при введении купли-продажи сельскохозяйственных угодий приводит к ухудшению финансово-экономического состояния товаропроизводителей. Значительное расширение залоговых операций с сельскохозяйственными угодьями, возможность получения льготных кредитов, стабильного дохода с низким уровнем риска приведут к увеличению спекулятивных операций с землей и значительному завышению рыночной цены на сельскохозяйственные угодья по сравнению с ценой, рассчитанной, исходя из доходности сельскохозяйственного производства. Поскольку основная часть сельскохозяйственных угодий товаропроизводителями арендуется, произойдет рост их затрат в размере повышения арендной платы.

Величина завышения цены на сельскохозяйственные угодья в результате более легкого доступа к кредитным ресурсам для владельцев земли по сравнению с другими сельскохозяйственными товаропроизводителями оценена путем сопоставления рыночной цены на сельскохозяйственные угодья и цены, определяемой на основе доходности сельскохозяйственного производства, с использованием аннуитетов по ставке средней доходности в сельскохозяйственном производстве (7%). Последний показатель является ценой земельного участка, определяемой на основе доходности от сельскохозяйственного производства (*потребительная стоимость*).

Так, в условиях Новосибирской области по результатам оценки сельскохозяйственных угодий 2000–2001 гг. потребительная стоимость (рентный дисконтированный доход) в среднем составит 4 210 руб./га.

Величина дополнительного чистого дисконтированного дохода, формирующегося в результате наличия ограничений на рынке кредита, повышающего уровень потребительной стоимости, определена, исходя из величины сезонного кредита, выдаваемого на пополнение оборотных средств, исходя из максимальной суммы обеспечения в форме залога (в размере потребительной стоимости), продолжительности потока аннуитета в форме образования дополнительного чистого дохода на период в 20 лет.

Средняя величина чистого дисконтированного дохода в Новосибирской области составит 2 490 руб./га, а рыночная стоимость земли (в результате влияния ограничений на рынке кредита) – 6 700 руб./га.

Таким образом, только в результате влияния ограничений в доступности кредитных ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях введения купли-продажи земель сельскохозяйственного назначения рыночная стоимость сельскохозяйственных угодий в Новосибирской области в среднем на 59% будет превышать цену земли, определяемую на основе доходности сельскохозяйственного производства. Это приведет к ограничению доступности для сельскохозяйственных товаропроизводителей основного производственного ресурса – земли, а также к повышению затрат из-за роста ставок арендной платы за сельскохозяйственные угодья. Это, в свою очередь, вызовет ухудшение финансово-экономического состояния товаропроизводителей, неэффективную алокацию ресурсов.

Необходимо, таким образом, обеспечить приоритетное развитие арендной модели земельных отношений. Это позволит исключить возможность неиспользования и недоиспользования наиболее продуктивных сельскохозяйственных угодий, что происходит в условиях спекулятивного рынка продажи земли, ожиданий получения стабильного дохода с низким уровнем риска.

Литература

1. Cain M. Risk and insurance: perspectives on fertility and agrarian change in India and Bangladesh //Population and Development Review. 1981. 7/ pp. 435–474.
2. Carter M., Barham B. Level playing fields and laissez faire: Postliberal development strategy in inegalitarian agrarian economies //World Development. 1996. 24, pp. 1–17.
3. Deininger K., Binsvargen H. The Evolution of the World Bank's Land Policy: Principles, Experience, and Future Challenges //The World Bank Research Observer. 1999. Vol. 14, № 2, pp. 247–76.
4. Skoufias E. Land tenancy and rural factor market imperfections revisited // Journal of Economic Development, 1991. 16/ pp. 37–55.
5. Fujimoto A. The economics of land tenure and rice production in a double-cropping village in southern Thailand //Developing Economies, 1988, 26, pp. 189–211.

РЕНТНЫЙ МЕХАНИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЧЕТАНИЯ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВ И АГРОБИЗНЕСА

И.М. Куликов, *д.э.н., дир. ГУП ОПХ "Центральное" ВСТИСП*

Если отвлечься от идеологических построений в системе рентных отношений, связанных с марксистской конструкцией абсолютной ренты, национализацией земли и т.д., то в условиях рынка, переход к которому активно осуществляется в России, существуют объективные предпосылки образования земельной ренты в двух ее формах: дифференциальной и монопольной. Факторы и условия возникновения дополнительной прибыли (сверхприбыли) и превращения ее в земельную ренту связаны с особыми условиями воспроизводства в сельском хозяйстве, прежде всего с ограниченностью земельных ресурсов, пригодных для сельскохозяйственных нужд, и их различиями по плодородию и местоположению.

Механизм рентных отношений в сельском хозяйстве строится на сочетании естественных и экономических факторов воспроизводства. При этом естественные факторы создания сверхприбыли в форме земельной ренты, прежде всего дифференциальной ренты I, на долю которой приходится основная масса общей суммы ренты, обладают постоянным, фиксированным характером воздействия на ее образование. Экономические факторы рентного механизма имеют переменное значение, обладают подвижностью, что обусловлено меняющейся общей ситуацией в системе рыночных отношений, реальной конъюнктурой на рынке, включая рынок земли. Определяющую роль в совокупности факторов и конкретных инструментов формирования и распределения земельной ренты играет ценовой механизм, через рациональное использование которого в определяющей степени и достигается сочетание экономических интересов государственной власти, агробизнеса и крестьянства.

Сейчас можно считать общепризнанным, составляющим фундаментальную общую предпосылку существования и использования категории земельной и, в первую очередь, дифференциальной ренты, что в силу ограниченности земли**,** являющейся общенациональным достоянием, монополии на нее как на объект хозяйства цены на продукты сельского хозяйства определяются по замыкающим затратам, то есть издержкам производства (общественной стоимости) на относительно худших землях при их нормальном хозяйственном использовании. На практике в подвижных условиях общей рыночной конъюнктуры совпадение цены и стоимости вообще является исключением. Таким же исключением является соответствие цены на продукты сельского хозяйства ее стоимости на худших землях. Все зависит от соотношения спроса и предложения на эту продукцию.

Регулирующее воздействие государства на цену вносит необходимые коррективы в действие "идеального" механизма рентных отношений, прежде всего связанных с распределением дифференциальной ренты, стимулами улучшения земли разного качества, аккумуляции части ренты в бюджетах федерального и местного уровня. Соответствующие поступления являются важным источником средств для целевой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, направленной на увеличение и удешевление производства, сохранение и повышение почвенного плодородия. Для целенаправленного использования рентного механизма необходимы объективные критерии, определяющие условия образования и величину земельной ренты, фиксируемую, в частности, через показатели нормативной ее денежной оценки, используемые при установлении размеров земельного налога.

В дореформенный период (до 1991 г.) функцию перераспределения земельной ренты в Советском Союзе выполнял в основном механизм зональной дифференциации государственных закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. Однако переход к рыночной экономике существенно сокращает масштаб государственных закупок этой продукции. К тому же формирование рыночных цен под влиянием спроса и предложения приводит к устранению прежней резкой зональной дифференциации в ценах, причем часто далеко не объективно. В результате возможности государства аккумулировать часть земельной ренты через ценовой механизм сокращаются, но остаются существенными. Это обусловлено тем, что при любой форме земельной собственности земли в целом являются общенародным достоянием. Отсюда право распоряжаться частью земельной ренты, полученной сельскохозяйственными товаропроизводителями благодаря лучшему качеству и местоположению их участков, объективно принадлежит всему обществу в лице его государственных органов. Поэтому введение платы за землю в 1992 г. по дифференцированным ставкам явилось закономерным в процессе формирования рынка, включая потенциальный рынок земель сельскохозяйственного назначения.

В принципе основная часть дифференционной ренты должна включаться в земельный налог со всех земельных участков, приносящих эту ренту, поскольку земля – общенациональное богатство. При этом в земельный налог включается и плата за землю независимо от величины образующейся на данном участке земельной ренты в любой форме. Как высший представитель этого богатства государство имеет монопольное право получать и обязательную для любого землепользователя или земельного собственника плату за землю через земельный налог.

Что касается дифференцированной части этого налога, то она целиком предоставляет собой дифференциальную ренту, причем принцип и количественные параметры налоговых ставок за землю будут различаться в зависимости от форм собственности на землю и вида дифференциальной ренты. Так, дифференциальная рента I в основном должна поступать собственникам земли (государству, частным структурам агробизнеса).

В рамках общих принципов действия закона стоимости и ценообразования в сельском хозяйстве имеются особенности, связанные не только с рентным фактором. Так, использование ценового и всего рыночного механизма в условиях переходного периода, сопровождающегося экономическим кризисом, имеет свою дополнительную специфику в сравнении с ситуацией стабильного развития экономики и сбалансированности воспроизведенных пропорций, прежде всего ценовых. Если в последнем случае достаточно лишь ограничиться корректировкой этих пропорций, то в кризисной ситуации переходного периода, когда эти правила рыночной конкуренции не соблюдаются и повсеместно проявляются монопольные устремления, рентный и весь ценовой механизм должен опосредоваться более масштабными методами государственного экономического регулирования и целевой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе за счет аккумуляции в Федеральном или региональном, местном бюджетах рентных доходов.

Зарубежная практика свидетельствует о том, что в аккумуляции земельного налога преимущества имеют местные органы самоуправления, и такая практика применима в наших условиях. В целом при использовании рентного механизма важно не допускать отделения у непосредственных товаропроизводителей сколько-нибудь значительной части дифференциальной ренты I и, с другой стороны, не изымать у них дифференциальную ренту II, связанную с учетом хозяйствования, повышением экономического плодородия земли за счет добавочных вложений. А это делает весьма актуальной задачу проведения экономической оценки всех сельскохозяйственных земель и единого их кадастрового учета, выходящего за рамки упорядочения рентного механизма и имеющего огромное общее народнохозяйственное значение.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ, ПЕРЕДАВАЕМЫХ ПОД ЗАСТРОЙКУ

Н.В.Волович, *к.э.н., дир. Института оценки собственности и финансовой деятельности, г. Томск*

Вовлечение сельскохозяйственных угодий в активный рыночный оборот обостряет проблему уменьшения площади и качества этих земель в связи с предоставлением их для несельскохозяйственных нужд. Несмотря на то, что в настоящий момент в Российской Федерации в целом отсутствует потребность в предоставлении значительных земельных участков для промышленного и граж-

данского строительства, интересы участников рынка земли, прежде всего, в пригородах или непосредственно в городской черте крупных городов определяют повышенный спрос на земельные участки под индивидуальное жилищное строительство или другие виды застройки. Для всех стран с рыночной экономикой характерна ситуация, когда стоимость аналогичных участков в пригородах, используемых для ведения сельского хозяйства и для застройки, различается в десятки и сотни раз.

Нетрудно понять, почему участок сельскохозяйственного использования имеет меньшую стоимость, чем аналогичный по площади, предоставленный для застройки. Ожидаемые доходы от продажи последнего (как незастроенного, так и еще в большей степени застроенного) значительно превосходят ожидаемые доходы от сельскохозяйственной деятельности. Технические возможности удешевления стоимости подключения земельных участков к объектам инженерно-транспортной инфраструктуры, а также отсутствие необходимости сноса существующих зданий и сооружений и предоставления нового жилья или других объектов недвижимости взамен сносимого, с чем сталкиваются инвесторы в городах, делает эту разницу объектом спекулятивных сделок.

Осознание остроты проблемы ставит вопрос о формах и методах регулирования данных процессов. Существующий административный механизм в реальности оказался неспособным поставить запрет на ухудшение или полную потерю качества земель сельскохозяйственного назначения. Однако на это трудно было и рассчитывать в условиях резкого падения доходов предприятий сельского хозяйства.

Возможности административного решения этих вопросов по новому Земельному кодексу РФ очень ограничены. Ст. 79. “Особенности использования сельскохозяйственных угодий” прямо создает такую возможность: “Для строительства промышленных объектов и иных несельскохозяйственных нужд предоставляются земли, непригодные для ведения сельскохозяйственного производства, или сельскохозяйственные угодья из земель сельскохозяйственного назначения худшего качества по кадастровой стоимости”. Несмотря на высокий уровень принятия решения о переводе земель из категории сельскохозяйственного использования (орган исполнительной власти субъекта РФ), заинтересованность субъектов РФ и местных администраций в привлечении инвестиций делает такой перевод во многом техническим актом. Существующие возможности перевода земель под застройку из собственно сельскохозяйственных угодий без перевода их в другую категорию делает этот механизм еще более простым.

Поэтому на первый план выдвигается задача перехода к экономическим методам регулирования земельных отношений и управления земельными ресурсами. Действующая система, введенная в начале 90-х гг. законом РФ “О плате за землю”, включает три основных элемента:

– земельный налог на собственников земельных участков и землепользователей, включая прогрессивный налог на часть площади, превышающую установленные нормы;

– арендную плату с землепользователей–арендаторов земельных участков, находящихся в государственной либо муниципальной собственности;

– нормативную цену земли для покупки и выкупа земельных участков, а также для получения под залог земли банковского кредита.

В основу данного экономического механизма положена система определения ставок земельного налога. Учитывая примерно тысячекратную разницу в налоговых ставках на сельскохозяйственные земли и земли поселений, промышленности и иного специального назначения, существует прямая заинтересованность местных администраций (являющихся основным получателем этих платежей) в переводе земель в несельскохозяйственное использование. Это противоречие не будет снято в случае перехода к налогообложению земельных участков по их кадастровой стоимости. Базовые показатели для расчета кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий при сроке капитализации 33 года составляют в среднем по субъектам Российской Федерации 1,1 руб. за $м^2$, а по большинству экономических районов и субъектов Федерации намного меньше (см.: Земля и недвижимость Красноярья. 2001. Дек. С. 12). Это сумма фактически равна годовой ставке земельного налога для населенных пунктов с численностью населения менее 20 тыс. жителей. Еще более обострит данное противоречие планируемый переход к единому сельскохозяйственному налогу и налогу на недвижимость. При этом законодательное закрепление верхней границы ставок налога (максимум 2%) от оценочной стоимости как единого объекта недвижимости, так и собственно кадастровой (нормативной или рыночной) стоимости земельного участка делает возможным изъять часть дополнительного дохода, обусловленного повышением стоимости земельного участка в случае его перевода под застройку, только путем непосредственного изъятия этой разницы в сам момент изменения вида разрешенного использования.

Действующим законодательством предусмотрены такие платежи, а именно: возмещение потерь при предоставлении сельскохозяйственных угодий для использования их в целях, не связанных с ведением сельского хозяйства. Потери должны возмещаться в размере стоимости освоения равновеликой площади новых земель с учетом проведения на них мероприятий по окультуриванию (включая окультуривание и повышение плодородия почв). Данная норма действовала в советский период и подтверждена постановлением Правительства РФ № 77 от 28 января 1993 г., в котором утвержден порядок возмещения убытков собственникам земли, землевладельцам, землепользователям, арендаторам и потерь сельскохозяйственного производства. Такая правовая норма полностью соответствует принятому мировым сообществом курсу на экологизацию налогового законодательства. Введение налога, связанного с истощением невозобновимых природных ресурсов, признается в качестве

одной из приоритетных задач и в России. Такая мера означает, что цена на ресурсы будет отражать их настоящую экономическую ценность (см.: Боске Б. Экологизация налоговой системы в России. М.: Русский университет, 2001. С. 70–71).

Вышеназванным постановлением утверждены по состоянию на 1 ноября 1992 г. и нормативы стоимости освоения новых земель взамен изымаемых сельскохозяйственных угодий для несельскохозяйственных нужд. Данные средства должны поступать в местные бюджеты. Однако утвержденные нормативы (от 54 коп. за 1 м^2 сверхмощных и мощных черноземов в Краснодарском крае до 1,4 коп. за 1 м^2 овражных почв в Восточной Сибири) за прошедшие годы превратились в символическую сумму. Право органов исполнительной власти субъектов Федерации устанавливать повышенный до трех раз коэффициент для пригородных зон и особых природных территорий ничего не меняет. Предоставленное же Комитету по земельным ресурсам и землеустройству РФ право уточнять по мере необходимости утвержденные нормативы с использованием данных государственной статистики о поквартальной индексации цен на работы, применяемые при освоении новых земель, не было реализовано.

В этой связи логично было бы предложить изъятие дополнительного рентного дохода, вызванного административным разрешением смены вида использования земельного участка на более экономически выгодный для собственника земельных участков, на основе их рыночной оценки. Такая система характерна для тех стран, где земельное и градостроительное законодательство представляет собой жесткую систему принятия общественных решений относительно стадий градостроительного развития частных земельных участков. Наиболее последовательно это осуществляется в Нидерландах путем прямого муниципального выкупа незастроенного земельного участка у частного собственника, вложения необходимых инвестиций на его подключение к коммунальной инфраструктуре и дальнейшей продажи на рынке по новой более высокой стоимости. Однако данный путь в России невозможен в силу действующего либерального законодательства и отсутствия у государства необходимых средств и опыта. В целом сложности становления рыночной оценки земельных участков не позволяют ожидать решения проблемы изъятия дополнительного рентного дохода в ближайшие годы. Не случайно в России реально ни в одном субъекте Федерации не реализовано положение об установлении нормативной цены земли на основе ее рыночной стоимости.

Если оставить решение проблемы на будущее, то не будет использован уникальный шанс создания действенного механизма регулирования земельного рынка. В настоящее время земельное и налоговое законодательство находятся в стадии активного совершенствования и существует возможность реализовать наиболее эффективные формы данного механизма как для наполнения бюджета, так и для достижения социальной справедливости и охраны окружающей среды. Одновременно у государства как собственника основной части земель есть возможность решить этот вопрос при минимальном конфликте с интересами частных собственников. Именно на этом этапе земельной реформы необходимо создать систему экономической заинтересованности и ответственности за рациональное использование и качественное состояние земель. Это требует и изменения в подходе к самой системе платного землепользования. В этих условиях реально вернуться к такой экономической форме, как нормативное определение стоимости освоения новых земель в качестве базового платежа при переводе сельскохозяйственных угодий для несельскохозяйственного использования. Представляется логичным централизованно пересчитать данные нормативы или предоставить больше прав субъектам Федерации для их корректировки.

ВЛИЯНИЕ РАЗМЕРА СЕЛЕНИЙ НА УПРАВЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ

А.А.Мордовцев, *доц. Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки*

Аграрная реформа предусматривает комплексное переустройство агропромышленного производства, многоукладность сельского хозяйства, многообразие форм собственности на землю и средства производства. Она включает в себя три этапа:

– первый этап (1990–1991 гг.) – установление категорий земель и их собственников;

– второй этап (1992–1994 гг.) связан с организацией фонда перераспределения земель и юридическим оформлением прав землевладения;

– третий этап (с 1995 по настоящее время) включает механизм платы за землю; ввод штрафных санкций за нанесение технологического и экологического ущерба, вплоть до прекращения прав землевладения и землепользования; изъятие земли за ее неэффективное использование, поощрение повышения плодородия почвы.

Необходимо отметить, что реорганизация хозяйств проходит не просто, в Воронежской области на 01.01.2000 г. до 10% пашни находилось в сельскохозяйственных организациях, правовой статус которых не соответствовал законодательству, еще 13,9% пашни обрабатывали сельскохозяйственные организации, учредительные документы которых требовали уточнения.

При создании новых организационно-правовых форм сельскохозяйственных организаций возникает необходимость пересмотра границ полей, землеустройства. При этом важно учитывать как зарубежный, так и отечественный опыт. Так, реститу-

ция земельной собственности в Болгарии приводит к восстановлению чересполосности земельных участков. В Армении путем аренды борются с чересполосностью. При передельно-уравнительной общине в России зачастую арендная плата превышала доход с земли, наблюдалась значительная чересполосица и раздробленность земли. Данные за 1991–1999 гг., приведенные С. Волковым и А.Родиным по 152 реформированным коллективным хозяйствам Центрального экономического района, занимающим площадь около 1 млн га, показали, что 31,9% хозяйств имели сильную удаленность и раздробленность земли, 26% – вклинивания и чересполосицу (без учета земель населенных пунктов), 16% – чересполосицу, 35,1% – другие недостатки землепользования. Площадь под дорогами, межами, клиньями возросла с 1% до 5% и была исключена из сельскохозяйственного оборота.

На землеустройство оказывает влияние ряд факторов, важнейшим из которых является размер селений.

При передельно-уравнительной общине чем крупнее были селения, тем неправильнее была конфигурация земельных наделов и тем более было развито дальноземье (табл. 1).

Вокруг крупных селений часть земельных участков находилась на таком большом расстоянии, что терялась всякая целесообразность их обработки. Так, в селениях свыше 1 тыс. дворов 57,4% земельных участков площадью до 5 десятин не обрабатывались (табл. 2).

В крупных селениях чересполосность была развита значительно сильнее по сравнению с мелкими общинами, о чем свидетельствуют данные табл. 3.

Мы провели группировку 1 750 селений Воронежской области по числу дворов по данным на 01.01.2002 г. и выявили три различные группы районов. В первую группу вошли районы, где преобладают мелкие селения, во вторую, где наблюдается равенство мелких и крупных, в третью, где преобладают крупные селения (табл. 4).

1. Влияние размера селений на землеустройство в Задонском уезде Воронежской губернии, 1915 г.

Группы селений по числу дворов	Селения с неправильной конфигурацией надела, %	Селения, расположенные с краю надела, %	Процент селений, имеющих дальний конец надела на расстоянии		
			До 3* верст	3–5 верст	Свыше 5 верст
До 50	39,0	54,3	84,1	12,7	3,2
51–100	64,0	65,8	46,0	43,2	10,8
101–300	73,3	69,1	18,2	41,8	40,0
Свыше 300	88,3	71,4	4,8	14,3	80,9

** 1 верста равняется 1,07 км.*

2. Влияние размера селений Воронежской губернии на организацию обработки земли, 1910 г.

Группы селений по числу дворов	Процент селений, не обрабатывавших землю, которую имели в размере:			
	до 5 десятин*	5–10 десятин	10–15 десятин	свыше 15 десятин
1–10	9,2	5,8	4,3	4,7
11–50	6,0	4,9	4,4	5,6
51–100	7,4	4,8	4,8	4,2
101–250	17,9	7,2	5,2	4,6
251–500	15,0	9,8	5,9	6,4
501–1000	20,2	12,3	7,5	7,1
Свыше 1000	57,4	35,1	27,6	9,7

1 десятина равняется 1,09 га.

3. Влияние размера общин Воронежской губернии на чересполосность и дальноземелье, 1915 г.

Площадь удобной земли на 1 общину	Число всех общин	Процент общин, имевших полос на 1 надел:					В среднем на 1 надел полос	Среднее расстояние до дальнего конца
		до 5	6–10	11–20	21–40	свыше 40		
До 100 дес.	15	80,0	13,3	6,7	-	-	3,9	2,3
101–500	14	21,4	35,7	42,9	-	-	9,4	
501–2000	33	-	12,1	27,3	54,5	6,1	23,3	8,9
2001–3000	18	-	5,6	22,2	66,7	5,5	24,7	
3001–6000	21	-	-	19,0	71,4	9,6	29,2	9,8
Свыше 6000	12	-	8,3	25,0	25,0	41,7	34,5	22,5
Итого:	113	13,3	11,5	23,9	42,5	8,8	25,0	9,7

4. Группы районов Воронежской области по возможности развития в них крестьянских (фермерских) хозяйств по данным на 1.01.2000 г.

Группы районов области	Единицы измерения	Группы населенных пунктов по числу дворов, шт.			
		до 50	51–100	101–300	свыше 300
I группа,	Количество	352	109	177	116
11 районов	%	46,68	14,46	23,47	15,39
В том числе Репьевский	Количество	24	3	8	7
	%	57,14	7,14	19,05	16,67
II группа,	Количество	28	18	49	57
5 районов	%	18,42	11,84	32,24	37,5
В том числе Верхне-Мамонский	Количество	3	1	1	11
	%	18,75	6,25	6,25	68,75
III группа,	Количество	294	124	222	204
16 районов	%	34,83	14,69	26,30	24,18
В том числе Поворинский	Количество	9	1	5	6
	%	42,86	4,76	23,81	28,57
Всего по области	**Количество**	**674**	**251**	**448**	**377**
	%	**38,52**	**14,34**	**25,60**	**21,54**

Это дало нам возможность, например, определить районы, где необходимо первоочередное развитие крестьянских (фермерских) хозяйств, а также районы, где приоритет должен отдаваться коллективно-совместным формам хозяйства.

Первая группа районов имеет оптимальные условия для развития крестьянских (фермерских) хозяйств; вторая минимальные условия; третья – средние.

Удельный вес пашни по основным землепользователям, размер селений и сельхозорганизаций по данным группам приведен в табл. 5.

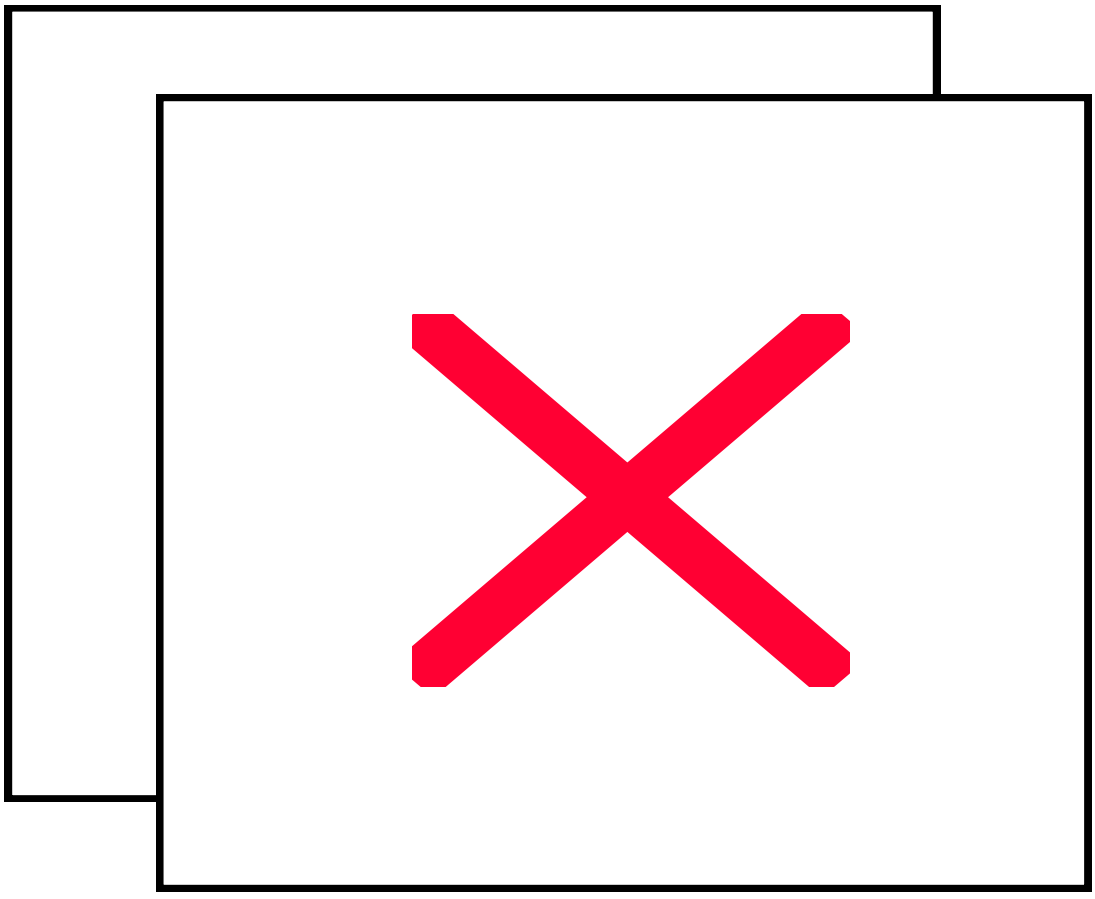
Схематическое расположение районов приведено на рис. 1.

В заключение отметим, что практика развития К(Ф)Х в различных группах районов совпадает с нашими группировками и рекомендациями. Так, по данным на 01.01.2000 г., удельный вес пашни, обрабатываемой К(Ф)Х по первой группе составлял 7,1%, по второй группе – 6,4%, по третьей группе – 6,2%.

По нашим прогнозам, наименьший показатель должен быть во второй группе, это несколько увеличивает риск повторения прошлых ошибок в регулировании земельных отношений.

5. Площадь и удельный вес пашни по группам районов, установленным на основе размера селений Воронежской области на 1.01.2000 г.

Группы районов	Всего пашни	В том числе по землепользователям			Всего пашни, га	
		сельхоз-организации	К(Ф)Х	ЛПХ	на 1 селение	на 1 сельхозорга-низацию
Первая группа: пашня, тыс. га	1 018,8	821,2	72,3	76,7		
удельный вес к итогу, %	33,4	32,5	36,2	37,1		
					1 351	3 075
Вторая группа: пашня, тыс. га	445,2	385,5	28,2	25,8		
удельный вес к итогу, %	14,6	15,1	14,2	12,4		
					2 930	3 706
Третья группа: пашня, тыс. га	1 588,5	1 333,6	99,2	104,5		
удельный вес к итогу, %	52,0	52,4	49,6	50,5		
					1 882	3 394
Всего: пашня, тыс. га	3 052,5	2 546,3	199,7	207,0	1 744	3 328
удельный вес к итогу, %	100,0	100,0	100,0	100,0		

Условные обозначения:

– оптимальные условия – минимальные условия – средние условия

Рис. 1. Условия для развития К(Ф)Х, обоснованные на размерах сельских населенных пунктов районов Воронежской области

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЗЕМЕЛЬ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АГРОБИЗНЕСА

Р.Р. Галиев, *асп. Башкирского государственного аграрного университета*

Специализация аграрного бизнеса, в отличие от остальных, состоит в том, что земля выступает здесь не только как базис размещения производительных сил, но и как предмет труда, средство труда и средство производства. Земельные ресурсы не одинаковы по своему местоположению и плодородию. Более отдаленные от бизнес-центров и менее плодородные земельные участки требуют на единицу площади большего количества затрат и дают меньшие объемы продукции, нежели близлежащие к крупным промышленно-техническим узлам и обладающие высоким естественным плодородием. Это обстоятельство в условиях рыночной экономики приводит к дифференциации доходов, а часто лишает крестьян, обрабатывающих худшие участки, нормальной прибыли и позволяет на лучших землях получать сверхнормативные доходы. В условиях неравновесной экономики положение еще более усугубляется: первые могут лишиться даже части дохода, предназначенной для возмещения стоимости потребленных в процессе производства материальных и трудовых ресурсов. Это подтверждается материалами, полученными нами при изучении сельскохозяйственных товаропроизводителей Дюртюлинского района Республики Башкортостан.

Дюртюлинский район находится в северо-западной части Республики Башкортостан в пределах Прибельской увалисто-волнистой равнины, в зоне южной лесостепи. Площадь района составляет 1 671 тыс. км^2. Климат теплый, незначительно засушливый. Почвы представлены главным образом типичными и выщелоченными черноземами, встречаются подзолистые, серые лесные и пойменные. Смешанные леса занимают 23,6% площади района.

Район специализируется на возделывании зерновых культур, разведении скота мясо-молочного направления, производстве сахарной свеклы, картофеля, овощей. Развито пчеловодство. Сельское хозяйство района представлено 21 сельскохозяйственным производственным кооперативом, в том числе 6 племенными заводами, МУП “Танып” и десятком фермерских хозяйств.

Ввиду отсутствия информации по фермерским хозяйствам, проведем анализ крупных сельскохозяйственных предприятий по отчетным данным за 2001 г.

На рис. 1 графически представлена дифференциация доходов сельскохозяйственных предприятий района от реализации зерна в расчете на 1 га пашни.

Как видно из рис. 1, первое хозяйство лишается части дохода, предназначенного для возмещения стоимости потребленных в процессе производства материальных и трудовых ресурсов в объеме 1 тыс. руб. с 1 га зерновых культур. Хозяйства со второго по шестое недополучают часть нормальной прибыли в объеме от 2 тыс. руб. до 500 руб. с 1 га зерновых. А хозяйства с восьмого по двадцать второе получают с 1 га сверхнормативные доходы в объеме от 500 до 5 тыс. руб.

Исходя из этого, государственная поддержка сельского хозяйства должна иметь целью выравнивание условий производства. Основными механизмами достижения этой цели выступают земельные платежи и компенсационные выплаты, для чего требуется объективная экономическая оценка земель.

Так, в вышеприведенном примере, с учетом экономической оценки земли, ряд хозяйств должен получить компенсационные выплаты путем установления повышенных закупочных цен или изменить специализацию. Другая часть хозяйств должна произвести поземельные выплаты, основное предназначение которых – выравнивание условий производства, то есть повышение плодородия земель и развитие инфраструктуры села.

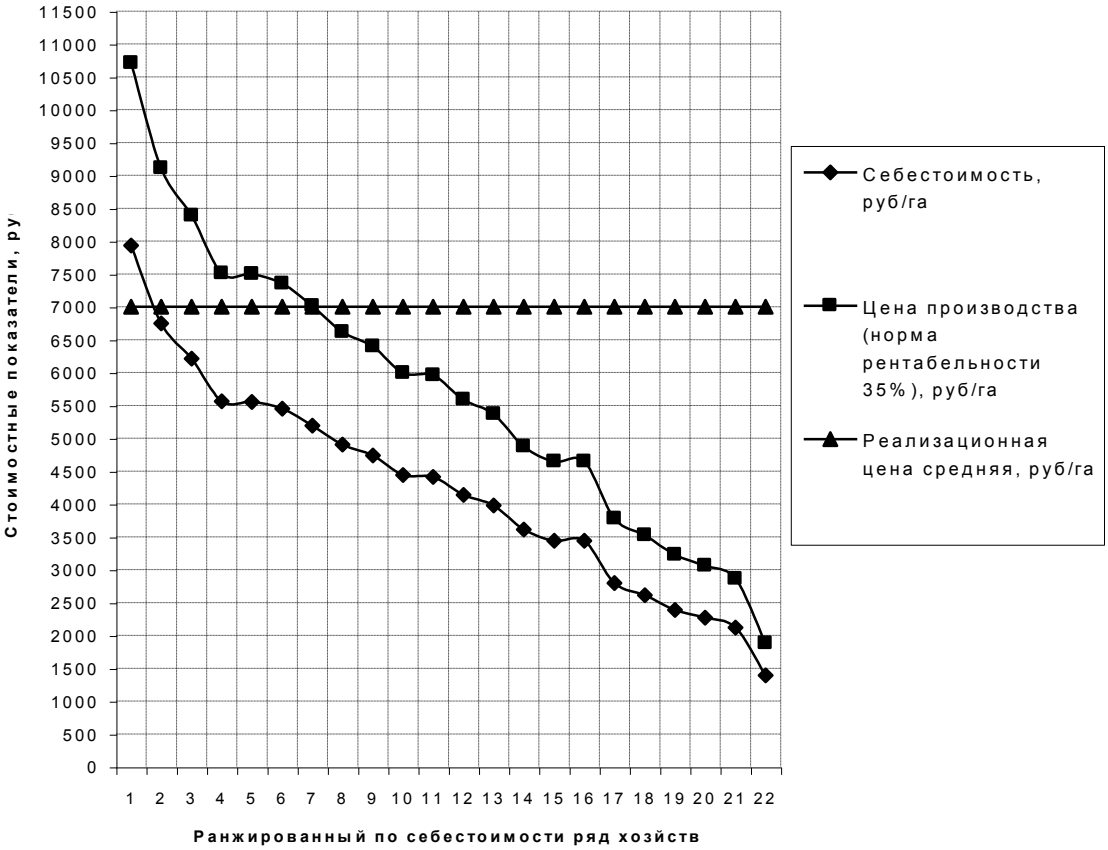

Рис. 1. Дифференциация доходов хозяйств Дюртюлинского района Республики Башкортостан от реализации зерна с 1 га пашни

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ*

Г.Е. Быстров, *д. ю.н., проф., зав. кафедрой Московской государственной юридической академии*

Исходной основой проектируемого Федерального Закона "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" призвана стать конституционная теория социальных функций земельной собственности. Именно она предопределяет тот поворот в понимании принципов и содержания правового регулирования оборота земельных участков сельскохозяйственного назначения, которое призвано, с одной стороны, гарантировать свободу действий собственника на совершение сделок с земельными участками (земельными долями) сельскохозяйственного назначения, с другой – закрепить императивные нормы, регулирующие оборот земельных участков (земельных долей) в определенных, установленных законом рамках и при соблюдении определенных правил, которые вытекают из действующего законодательства. Разрабатываемый закон должен быть законом публично-правового характера, так как именно государство проводит земельную реформу и только оно в состоянии обеспечить публично-правовыми мерами регулирование и контроль земельного оборота в соответствии с требованиями части 2 ст. 9, части 2 ст. 36 Конституции РФ, п. 3 ст. 129, п. 3 ст. 209, п. 2 ст. 260 ГК РФ, ст. 1 ЗК РФ.

Федеральный Закон об обороте земель сельскохозяйственного назначения призван обеспечить условия реформирования аграрной структуры, ориентированной на концентрацию сельскохозяйственного землевладения, оптимизацию размеров сельскохозяйственных коммерческих организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, восстановление целостности хозяйств, преодоление раздробленности и парцелизации ранее существовавших крупных землепользований. В соответствии с требованиями ст. 129 ГК РФ, презюмируется понятие гражданско-правового оборота как отчуждения или перехода в порядке универсального правопреемства прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения, доли в праве собственности на земельные участки (земельные доли) от одного субъекта к другому на основании договоров купли-

* Статья представлена в апреле 2002 г., до принятия Федерального Закона "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения".

продажи, дарения, мены, ренты, пожизненного содержания с иждивением, аренды, в порядке наследования, передачи в уставный капитал, добровольного отказа от прав на земельный участок, а также по иным основаниям, предусмотренным законодательством.

Можно выделить три стратегические задачи, которые призван решить закон, регулирующий оборот земель сельскохозяйственного назначения. Во-первых, он должен обеспечить социальную и правовую стабильность общества и законодательно закрепить принцип признания у собственника и пользователя земельного участка прав на земельную долю как объект права общей долевой собственности на земельный участок, выраженный количественно, но не определенный в натуре на местности. Здесь за основу должно быть принято положение о том, что земельные участки, переданные в процессе приватизации бывшим колхозам и совхозам и другим сельскохозяйственным организациям в коллективную (долевую и совместную) собственность, являются общей собственностью граждан, получивших или имеющих право на получение свидетельств на право собственности на землю. С позиции данного принципа достаточно характерны нормы, содержащиеся в главе III правительственного законопроекта об особенностях совершения сделок с земельными долями: выделе земельных участков в счет земельных долей; использовании земельных долей; особенностях определения порядка пользования земельным участком, находящимся в долевой собственности.

Необходимым условием изменения правового режима общей долевой собственности участников сельскохозяйственных коммерческих организаций, как это имеет место, когда собственником земельных участков, выделенных в счет земельных долей, внесенных в уставный капитал (складочный капитал, уставный фонд), становится сельскохозяйственная коммерческая организация как юридическое лицо, является получение согласие собственника земельной доли. Такой переход права собственности не может быть принудительным. Приобретение права собственности на земельный участок сельскохозяйственной коммерческой организацией как юридическим лицом основывается на соглашении, является производным и происходит только в результате волевых действий собственника земельной доли и сельскохозяйственной коммерческой организации. Вполне закономерно поэтому, что на законодательном уровне должны быть закреплены правовые гарантии стабильности отношений общей долевой собственности, защищенности собственников земельных долей от произвола и принудительного перехода права собственности к коммерческой организации. При этом должно неукоснительно соблюдаться конституционное требование о том, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения (часть 3 ст. 35 Конституции РФ).

Надо учитывать также, что вследствие принципиальных изменений в гражданском и земельном праве, связанных с появлением различных форм собственности на землю, восстановлением деления вещей на движимое и недвижимое имущество, введением государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, расширяется возможность возникновения вещных и обязательственных прав сельскохозяйственных коммерческих организаций на основании гражданско-правовых сделок с земельными участками. Тенденция расширения земельной правосубъектности сельскохозяйственных коммерческих организаций должна найти отражение в проектируемом Федеральном Законе, призванном закрепить виды прав на землю, на которых основано использование земли сельскохозяйственными коммерческими организациями, и основания приобретения этих прав.

Правоспособность хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов в сельском хозяйстве реализуется через возможность:

– использовать земли, выкупленные ими из фонда перераспределения земель по конкурсу или аукциону и перешедших в их собственность как юридических лиц;

– использовать земельные доли в качестве вклада в уставный капитал (складочный капитал, уставный фонд) сельскохозяйственной организации без права изъятия земельной доли в натуре при выходе из этой организаций;

– использовать земельные доли, право пользования которыми внесено в качестве вклада в уставный капитал (складочный капитал, уставный фонд) сельскохозяйственной организации с правом изъятия земельной доли в натуре при выходе из состава этой организации;

– негосударственные сельскохозяйственные организации могут иметь обязательственные права на получение земельного участка, находящегося в общей долевой собственности и выделенного в счет земельных долей, на основе титула аренды.

Право собственности негосударственных сельскохозяйственных организаций на земельные участки сельскохозяйственного назначения возникает на основании приобретения по договорам купли-продажи, мены, другим гражданско-правовым сделкам, по иным основаниям, предусмотренным законом.

Вторая стратегическая задача, которую призван решить проектируемый Федеральный Закон о разнообразных формах оборота земель сельскохозяйственного назначения, – укрепление экономической стабильности сельскохозяйственных коммерческих организаций как центрального правового института в сфере регулирования аграрного предпринимательства. Нельзя согласиться в связи с этим с предложениями практических работников о предоставлении права земельным банкам либо скупать государственные и муниципальные земли и земли сельскохозяйственных коммерческих организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств, либо требовать передачи в собственность заложенных земель

при неуплате или несвоевременной уплате долга залогодателем.

Подобного рода предложения, несмотря на их мнимую привлекательность, создают осложнения при организации ипотечного земельного рынка и вызывают возражения, прежде всего потому, что в их основе лежит не согласованное с положениями ст. ст. 334 и 335 ГК РФ понятие ипотечной деятельности как деятельности банка по приобретению земли от залогодателя при реализации заложенного земельного участка, на который обращено взыскание, путем продажи с торгов. Очевидно, однако, что такая деятельность по приобретению земли от залогодателя – сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств, муниципальных образований, государства – лежит вне сферы ипотечного кредитования и ничем не отличается от всякой иной деятельности, связанной с осуществлением таких операций, как купля-продажа земельного участка.

Исходной основой кодификации сельскохозяйственного ипотечного законодательства должно служить определение ипотечной деятельности как деятельности банка, когда совершается самостоятельное действие по кредитованию под залог земли с возложением на залогодателя обязательства по уплате платежей по ссуде и предоставлению права банку получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества, включая проценты от продажи заложенного земельного участка с публичных торгов (ст. ст. 334 и 335 ГК РФ).

В определенной мере формированию современной ипотечной системы, обеспечивающей надежный, дешевый и конкурентоспособный источник долгосрочных кредитов для сельскохозяйственных коммерческих организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, благоприятствует отмена запрета ипотеки сельскохозяйственных угодий из состава земель сельскохозяйственного назначения, установленного в 1998 г. в нарушение части 1 ст. 34 Конституции РФ п. 1 ст. 63 Федерального Закона “Об ипотеке (залоге недвижимости)”. Проектируемое законодательство в рамках проводимых земельной и аграрной реформ должно обеспечить каждому собственнику земельного участка и предпринимателю свободу земельного оборота с тем, чтобы с помощью ипотечного кредитования создать необходимые условия для перераспределения земли в пользу высокоэффективных и конкурентоспособных хозяйств. При этом должен быть закреплен сбалансированный механизм защиты прав залогодателя и залогодержателя и созданы условия для формирования ипотечной системы, включающей в себя Государственный земельный банк, коммерческие банки, кадастровые и информационно-консалтинговые центры, агентства по недвижимости, пенсионные и инвестиционные фонды, страховые компании. Стабилизация финансового положения сельскохозяйственных коммерческих организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, фондового рынка может быть обеспечена через регулирование процентных ставок и реализацию государственных программ финансовой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

И еще одна стратегическая задача, которая должна быть решена при подготовке Федерального Закона “Об обороте земель сельскохозяйственного назначения”. Речь идет об обеспечении безопасности общества на основе специальных правил, устанавливающих особый правовой режим земель для иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц и предельные минимальные и максимальные размеры земельной собственности российских граждан и юридических лиц.

Современное правительство России подвержено идее вовлечения в предпринимательскую деятельность крупных собственников, заинтересованных в эффективном использовании земли как основного средства производства в сельском хозяйстве. В правительственном законопроекте предприняты попытки решить эту проблему через нормирование предельных размеров сельскохозяйственных угодий, находящихся одновременно в собственности лица и аффилированных ему лиц и расположенных на территории одного административного района, законами субъектов РФ. При этом делается, однако, оговорка, что максимальная площадь таких угодий должна быть не менее 35% общей площади сельскохозяйственных угодий одного административного района. Поскольку такого рода переделы земли могут привести к обезземеливанию крестьян, закон должен установить максимальные пределы земельной собственности физических и юридических лиц и защитить конституционные права 12 млн крестьян, получивших свидетельства о праве собственности на земельные доли по законодательству о приватизации 90-х гг.

Такова основная направленность указанного законопроекта, в котором должен найти отражение принцип эффективного распределения земельной собственности, признанный законодательством не только стран с развитой рыночной экономикой, но и стран, вставших на путь рыночных реформ в сельском хозяйстве. Признание этого принципа вовсе не означает отказа законодателя от регулирования государством социально ориентированной и в определенной мере управляемой рыночной аграрной экономики. Случаи такого регулирования в соответствии с требованиями ст. 7 Конституции РФ, признавшей Российскую Федерацию социальным государством, должны быть прямо указаны в Федеральном Законе, который должен закрепить гарантии того, что смена земельного собственника не приведет к безработице на селе. При этом должна быть установлена обязанность крупного собственника–покупателя земельного участка создать новые рабочие места для трудоустройства тех, кто выбывает из сельскохозяйственного предприятия.

Раздел 4. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ В АГРОБИЗНЕСЕ

Л.И.Розанова, *к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск*

В выборе стратегии развития территорий с преимущественно сельскохозяйственным уклоном экономики существуют самые разные подходы, иногда взаимоисключающие. Внешние условия часто определяют предпочтительный выбор тех или иных форм хозяйствования и интеграции субъектов агробизнеса. При этом часто не берутся во внимание трудностями переходного периода, связанные со становлением новых форм. Если оценивать общие проблемы управления агропромышленным комплексом, то и здесь отсутствует системный подход в вопросах институционального регулирования рыночных преобразований. Особенно это затрагивает отношения собственности. В частности, в Республике Карелии наблюдается возврат к государственной форме собственности на тех предприятиях, которые были преобразованы в акционерные общества волевым, административным решением, без учета реальных возможностей коллективов сельскохозяйственных предприятий. В большинстве своем это обанкротившиеся хозяйства с разрушенной инфраструктурой.

В методологическом плане для определения стратегии развития необходимо делать ставку на стимулирование гражданской активности, социальное партнерство на разных уровнях и свободную коммуникацию частного предпринимательства с другими формами хозяйствования, учитывая особенности сельских поселений с традиционно тесными контактами между людьми, принимая во внимание при этом, что в классическом определении гражданское общество рассматривается через призму отношений собственности. Исходные позиции различных групп населения при распределении государственной собственности оказались неравными. Политический расклад сил дал одним возможность безвозмездно получить собственность, другим пришлось начинать с постепенного накопления имущественного потенциала. Тем важнее становится проблема сохранения прав собственности на результаты своего труда.

Эффективность труда в определенной мере связана с проблемой доминирования факторов труда или капитала (собственности): часто кто владеет собственностью, тот и диктует условия. Отчуждение от результатов труда всегда было основным фактором, препятствующим раскрытию творческих способностей. Вероятно, следует искать такие формы социального партнерства, которые не сдерживают деловую активность, а стимулируют ее. *Социальное партнерство* – это способ соблюдения баланса интересов различных слоев и групп населения, регулирования социально-трудовых или гражданско-правовых отношений на разных уровнях.

Конфликт интересов разных групп населения в условиях становления частной собственности порождает нестабильность в обществе. Естественно, возникает проблема принятия или отторжения рыночных преобразований абсолютным большинством. Форма взаимодействия хозяйствующих субъектов оптимальна тогда, когда в ней личные и коллективные интересы не вступают в серьезные противоречия.

В акционерной форме остро проявился конфликт интересов простых акционеров и управленческого аппарата. Невозможность рядовых акционеров оказывать влияние на принятие решений часто приводит к злоупотреблениям управляющих акционерной собственностью. Результатом становится банкротство сельскохозяйственных предприятий и, как правило, возврат к государственной форме собственности. Поскольку игнорировались интересы большинства, данная форма хозяйствования не получила широкомасштабной поддержки. Таким образом, смена собственника оказывается менее важной, чем изменение формы собственности, форм хозяйственных взаимосвязей.

Исторически становится неизбежной преемственность кооперативной формы. Несмотря на то, что изначально заложенные в ней принципы (самоуправление, самоконтроль и участие в распределении прибыли для всех участников кооперации) были дискредитированы колхозной формой, во многих регионах России начинается возрождение сельской кооперации. Принципы управления кооперативной формой хозяйствования демократичны, так как основаны на выборности руководящих органов и контроле со стороны избравших их членов кооператива. В кооперативе, в отличие от акционерного общества, голосует не капитал, а человек: один пайщик – один голос, независимо от величины пая. Эффективность кооперативной формы хозяйствования доказывает тот факт, что в тех или иных формах кооперации в 1917 г. состояло около 84 млн человек – более половины населения России.

Кооперативная форма сейчас наиболее распространена в странах с развитой рыночной экономикой. Удельный вес кооперативов в сбыте основных продуктов сельского хозяйства, особенно мясных и молочных, в Дании, Норвегии, Швеции и Финляндии составляет от 55 до 100% [Буздалов И.Н. и др.,

1997]. В реорганизованном сельском хозяйстве восточной части ФРГ главными производителями продукции остаются кооперативы и общества гражданского права (объединения крестьянских хозяйств с целью совместной деятельности) [Беме К., Шпаар Д., 1996].

Целесообразность развития данной формы в Республике Карелии обусловлена тем, что личные хозяйства населения производят сейчас в среднем 58% валового объема сельскохозяйственной продукции. Потенциал многих хозяйств позволяет им выйти из разряда натуральных в товарные. Но для этого необходимо создать соответствующую рыночную инфраструктуру и условия, облегчающие выход мелких товаропроизводителей на рынок. Модель взаимодействия мелкотоварного производства с крупными перерабатывающими предприятиями может успешно реализоваться на основе кооперации.

Северо-запад России традиционно ориентирован на молочное производство. Для Карелии перспектива такой специализации привлекательна тем, что в настоящий момент молочная отрасль является одной из наиболее эффективных. Производственный потенциал позволяет переработать все производимое молоко на одном предприятии – Петрозаводском молококомбинате. Кроме того, действуют молокоперерабатывающие предприятия в других городах и районных центрах, а многие сельскохозяйственные предприятия имеют свои перерабатывающие комплексы. Поэтому при повышении спроса на молочную продукцию возникнет проблема обеспечения этих предприятий сырьем. Отсюда растет потребность в кооперации мелких личных хозяйств как основы организованной сырьевой базы, поскольку работать с отдельными хозяйствами крупному предприятию невыгодно по причине высоких транспортных расходов по доставке мелких партий сырья. Решение проблемы объединения личных хозяйств в кооперативы будет способствовать улучшению ситуации с сырьевыми ресурсами.

Исследование сырьевых зон позволило сделать вывод о том, что наиболее благоприятными районами для возрождения кооперации являются районы Приладожья, а также Пудожский и Медвежьегорский, где в начале 90-х гг. производилось от 605 до 1 065 кг молока на душу населения – в 2–5 раз больше внутрирайонной потребности. И сейчас там успешно развивается частный сектор (хозяйства населения). Кооперативы способны организовать реализацию сырья в более крупных объемах. Поэтому при развитии интеграции сверху важно не забывать о кооперации снизу.

Проведенный на основе опроса руководителей и менеджеров экспресс-анализ состояния взаимосвязей предприятий пищевой промышленности и сельского хозяйства Северо-Западного региона показал, что повышение спроса заставило искать надежных партнеров. Среднесрочная интеграционная стратегия определяется ими по-разному: одни нацелены на создание собственной сырьевой базы и приобретают в собственность сельскохозяйственные предприятия (не только в своей области, но и в других регионах); другие ориентируются на долговременные договорные отношения, считая целесообразным оставлять больше самостоятельности директорам хозяйств, а возникающие проблемы разрешать на совете директоров; третьи считают наиболее выгодными закупки животноводческой продукции у населения. Но тенденция к поиску взаимовыгодного сотрудничества уже обозначена. Большую активность в интегрировании проявляют предприятия в соседних областях, особенно в Ленинградской и Вологодской. Инициатива исходит от перерабатывающей промышленности (как отрасли конечного спроса), поскольку появившаяся возможность расширения рынков сбыта диктует необходимость доступа к надежным источникам сырья.

Преимущества интеграции в аграрном бизнесе проявляются при масштабном входе на рынок. Пищевые предприятия Северо-Западного региона, получившие доступ на столичные рынки и увеличившие вследствие этого возможность сбыта готовой продукции, проявляют большую активность в создании интегрированных структур. Интеграция одним дает возможность укрепления своих позиций на продовольственном рынке, другим обеспечивает надежный сбыт сырья. Там, где нет возможности широкомасштабного сбыта, попытки создания корпоративных связей не приводят к желаемому результату: номинальные партнеры по бизнесу преследуют свои личные интересы, что приводит к распаду едва образовавшегося союза. Каждый из участников в данной ситуации стремится в первую очередь сбыть свою продукцию, несмотря на обязательства в рамках союза. Таким образом, развитие процесса интеграции будет происходить в значительной степени в соответствии с меняющимися возможностями рынка. Пока рынок будет недостаточно емким вследствие глубокой дифференциации доходов населения, будет существовать проблема создания крепких и надежных интегрированных структур в агропромышленном комплексе.

В г. Устюжна Вологодской области эффективное взаимодействие малых организационных форм с крупными предприятиями достигнуто благодаря кооперированию их финансов в рамках некоммерческого партнерства. Укреплению связей и устранению конфликта интересов способствует сохранение самостоятельности субъектов кооперации. Некоммерческое партнерство “Первое общество взаимного кредита” в г. Устюжна действует с 1999 г. В середине 2001 г. общество объединяло 132 членапайщика: 21 сельскохозяйственное предприятие, 17 фермерских хозяйств, 6 перерабатывающих предприятий, 69 физических лиц, занимающихся личным подсобным хозяйством, 11 предпринимателей малого бизнеса и 8 прочих организаций [2].

Развитие сельской кредитной кооперации в г. Устюжна примечательно тем, что в ней предусмотрены товарные функции. Практикуя возврат кредита не только в денежной, но и в натуральной форме, общество стимулирует развитие производства. Такая форма взаимодействия позволяет вовлекать в рыночный оборот мелкотоварное произ-

водство, увеличивать сырьевой потенциал для крупных перерабатывающих предприятий.

Стратегическое планирование развития сельских территорий должно осуществляться с ориентацией на состояние продовольственного рынка и во взаимосвязи со стратегическими приоритетами развития смежных отраслей. Стратегия развития пищевой индустрии определяется, в первую очередь, ее выгодным положением на рынке товаров. Положительным для Карелии является тот факт, что она располагает достаточно развитой производственной инфраструктурой, использование которой в последние годы остается на низком уровне. Выходом из создавшегося положения может стать выбор интеграционной стратегии. При этом имеется в виду интеграция не только на уровне региона и межрегиональная, но и межстрановая. Отдельные крупные пищевые предприятия Северо-Запада уже сейчас имеют в своей собственности сельскохозяйственные предприятия в других регионах и даже за пределами России, в странах СНГ, чтобы обеспечить надежные поставки сырья. Кроме того, недостаточно емкий региональный рынок ориентирует местные предприятия в поиске выхода на другие рынки. Особенно важно обеспечить выхода на рынки крупных городов и промышленных центров. Это также способствует укреплению позиций местных предприятий на рынке продовольствия, благодаря увеличению сбыта готовой продукции, что позволяет пищевым предприятиям вовлекать в сферу своих интересов сельскохозяйственное производство.

В заключение следует сказать, что сельское хозяйство по классификации моделей рынка относится к чистой конкуренции, при которой колебания спроса и предложения для производителей всегда ощутимы. Устойчивость на рынке проявляют более гибкие и мобильные структуры, всегда готовые сориентироваться на постоянно меняющиеся требования рынка и сохранять свой потенциал при снижении рыночной конъюнктуры. Как свидетельствуют исторические факты, способность к быстрому возрождению после кризиса показала кооперативная форма, так как всегда сохранялась ее базовая основа – индивидуальное крестьянское хозяйство. Крестьянское хозяйство – удивительно гибкий и стойкий организм, приспосабливающийся к самым неблагоприятным условиям. Следовательно, при сохранении многоукладного хозяйства оно, тем не менее, должно стать базовой опорой в определении стратегии развития села, поскольку возврат к государственной форме хозяйствования не предопределяет эффективности сельскохозяйственного производства. От этого мы пытались уйти, начиная рыночные реформы.

Литература

1. Беме К., Шпаар Д. Аграрные преобразования в ФРГ // АПК: экономика, управление. 1996. № 6. С. 48–52.
2. Значение кредитной кооперации для социально-экономического развития региона / Матер. науч.-практ. конф. Петрозаводск, 25 мая 2001 г. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2001.
3. Кооперативно-колхозное строительство в СССР. 1923–1927: Документы и материалы. М.: Наука, 1991. 428 с.
4. Кредитные союзы. Теория и практика. Учебное пособие/ А.А. Байтенова, Е.В.Ленская, А.В.Овсянникова, Д.Г.Плахотная, А.Г.Сушкевич, В.П.Третьяк / Под общ. ред. Д.Г.Плахотной., М.: СПРОС, 2000. 240 с.
5. Сельскохозяйственная кооперация: теория, мировой опыт, проблемы возрождения в России / Буздалов И.Н., Мартынов В.Д., Овчинцева Л.А. и др.: РАСХН, Аграр. ин-т. М.: Наука, 1997. 256 с.

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК

Л.Н. Усенко, *д.э.н., проф. Ростовского государственного экономического университета*

Важность обеспечения технологического, экономического и организационного единства производства, переработки, заготовки, хранения, транспортировки и реализации сельскохозяйственной продукции определяет необходимость развития интеграционных процессов в АПК. Развитие агропромышленной интеграции необходимо для формирования продовольственного рынка, что подтверждается мировой практикой.

Агропромышленная интеграция рассматривается нами как процесс соединения сельского хозяйства с промышленностью и связанными с ними обслуживающими отраслями. Понятие агропромышленной интеграции многогранно и включает процесс и результат, является объектом научного исследования, предметом освоения и внедрения в практику хозяйствования.

В нашей стране можно выделить следующие периоды развития интеграционных процессов в АПК: I этап – дореволюционный, конец XIX–начало XX в., характеризующийся простейшими формами кооперирования в виде товариществ; II этап – период нэпа, возникновение разнообразных форм кооперации и интеграции на добровольных принципах при значительной поддержке государства; III этап – 30-е гг., формирование агропромышленных комбинатов на основе крупных многоотраслевых сельскохозяйственных предприятий на территориальных принципах управления; IV этап – 50–60-е гг., создание производственных специализированных трестов по отдельным видам продукции (овощеводство, садоводство и т.д.); V этап – 70–80-е гг., бурное развитие агропромышленной интеграции в форме специализированных агропромышленных предприятий, объединений, комплексов и комбина-

тов; VI этап – 80–85-е гг., создание территориально-отраслевых агропромышленных формирований на основе административных органов (РАПО, ОАПО, Госагропромов); VI этап – 85–90-е гг., формирование многоотраслевых агропромышленных объединений, фирм, консорциумов; VIII этап – начало 90-х гг., характеризуется распадом агропромышленных систем в связи с приватизацией перерабатывающих, торговых предприятий и организаций; IX этап – с середины 90-х гг., формирование рыночных агропромышленных систем, включающих финансовые структуры – финансово-промышленные группы, холдинги, корпорации, компании, характеризующихся усилением маркетинговых функций.

Предприятия третьей сферы АПК всегда были более монополизированны. Процессы приватизации это еще более усилили. Сельскохозяйственные производители не получили реальной возможности в результате приватизации и акционировании перерабатывающих предприятий иметь более менее значительные, если не контрольные пакеты акций. В то же время сами предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности АПК терпят достаточно бедственное положение, так как, не имея никаких льгот по налогообложению, они не могут быть конкурентоспособными на продовольственном рынке. Отсутствие сырья стало одной из главных причин сокращения производства в пищевой промышленности. Например, в Ростовской области в 2000 г., по сравнению с 1990 г., производство мяса, включая субпродукты 1-й категории, составило 17,4%, цельномолочной продукции – 29,6%, плодоовощных консервов – 32,7%.

Опыт развития агропромышленной интеграции в нашей стране показывает, что она развивается от простых форм к более сложным.

Кооперативные и интегрированные формирования получают все большее распространение в отдельных продуктовых подкомплексах, имеют свои особенности и характеризуются большим разнообразием организационно-правовых форм. Наиболее сложной формой являются финансовые агропромышленные группы (корпорации, союзы, холдинги), которые имеют перспективы распространения по мере развития рыночных отношений в АПК.

Сегодня можно выделить следующие основные направления кооперационно-интеграционных процессов, получившие наибольшее развитие.

1. Присоединение неэффективно работающего сельхозпредприятия к сильному сельскохозяйственному, перерабатывающему или обслуживающему предприятию.

Эффективно данная схема работает в случае наличия достаточного количества имущества для обработки земли как в предприятии-интеграторе, так и в присоединяемом предприятии; жесткого контроля за дисциплиной на производстве, достаточной численности специалистов среднего звена.

2. Передача неиспользуемых земель федеральных государственных унитарных предприятий в долгосрочную аренду инвесторам.

Положительным моментом в реализации этой схемы является то, что единственным собственником является государство. В связи с этим проще производить арендные платежи, нет проблем с собственниками земельных долей, как правило, обращающихся за помощью к предприятию-арендатору. При реализации данной схемы важно учитывать, кто, какими средствами и за какую плату будет обрабатывать землю. Возможны два варианта.

Первый – передача части земель сельхозпредприятия в субаренду с привлечением к обработке земли этого сельскохозяйственного предприятия. Эффективность реализации этой схемы можно оценить уже по тому, что предприятие-инвестор получает налоговые льготы при реализации произведенной сельскохозяйственной продукции, а сельскохозяйственное предприятие получает возможность обработки собственных земель и обеспечивает работой своих работников. Данная схема позволяет гарантировать возврат инвестору вложенных денежных средств, так как вся произведенная сельхозпродукция принадлежит инвестору.

Вторым является вариант, когда предприятие-инвестор берет в субаренду у сельскохозяйственного предприятия земли, заключая при этом договор подряда. Схема предполагает минимизировать налоговые платежи инвестора и обеспечить занятость сельскохозяйственного предприятия в производственных процессах. Но зачастую случается так, что минимизация налоговых платежей происходит только с одной стороны. По итогам года, получив расчет от инвестора, сельскохозяйственное предприятие в большинстве случаев не может получить требуемой выручки от реализации сельскохозяйственной продукции и, следовательно, не может использовать все льготы, предоставляемые сельхозпредприятию. Таким образом, получив плату за обработку земли, сельскохозяйственное предприятие оплачивает все налоги и к тому же признается несельскохозяйственным, теряя все льготы. В конечном итоге увеличиваются доходы одного предприятия за счет другого.

3. Создание инвесторами новых сельскохозяйственных предприятий с преобладающим или стопроцентным их участием в уставном капитале.

В большинстве случаев это создание дочерних или зависимых предприятий. К сожалению, в большинстве случаев такие схемы применяются при желании предприятия уйти от долговых обязательств, возникших за время существования организации. Однако есть успешные примеры применения этой схемы при работе перерабатывающих предприятий с предприятиями, производящими сырье.

При реализации данной схемы возникают сложности в ведении бухгалтерского учета и оптимизации налогообложения при взаиморасчетах между головным и дочерним (зависимым) обществом.

4. Передача земельных долей в уставный капитал предприятия-инвестора.

Эта схема применяется главным образом либо в сильных сельскохозяйственных предприятиях, желающих получить независимость от арендодателей,

либо при участии предприятий других отраслей экономики, заинтересованных в получении земли в собственность.

5. Работа по договорам о совместной деятельности.

Применение этой схемы получило наибольшее развитие при краткосрочном сотрудничестве сельскохозяйственного предприятия и предприятия-инвестора по выращиванию сельскохозяйственной продукции. Основной интерес к этой схеме вызван возможностью минимизации налоговых платежей. Однако, к сожалению, не до конца оформленные документы, неправильность понимания самой формы простого товарищества зачастую приводят к начислению дополнительных налоговых штрафов.

При выборе той или иной схемы нужно учитывать следующие моменты: цели, которые преследуют предприятия; уровень эффективности от производства продукции; размер возможных затрат на обработку земли и выращивание продукции; возможность реализации продукции; социальные последствия реализации схемы; обеспеченность кадрами и уровень их квалификации; возможность сотрудничества с государственными органами власти.

Приведем некоторые примеры развития интеграционных процессов в Ростовской области.

В прошлом один из самых крупных производителей мясной продукции – ООО "РКЗ Тавр" в 1999 г. оказался на грани банкротства в связи с потерей поставщиков сырья (использовалось импортное сырье). ОАО "Донской табак" выкупило ООО; для вывода его из кризиса заключило соглашения с сельскохозяйственными предприятиями области, получило кредиты под производство мяса с условием дальнейшей его переработки и реализации. В результате создана ФПГ "Дон", объединяющая восемь предприятий по переработке и производству сельскохозяйственной продукции. Ее деятельность основана на договоре об учреждении центральной компании, главной задачей которой является не участие в процессе производства, а налаживание отношений между учредителями, между учредителями и кредиторами, товаропроизводителями и потребителями. Предприятия и организации, входящие в состав ФПГ "Дон", функционируют как единая система.

ВЕРТИКАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: МОТИВЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

О.А. Родионова, *д.э.н., зав. сектором Всероссийского НИИ экономики труда и управления в сельском хозяйстве*

В условиях переходной экономики механизмы согласования интересов различных хозяйствующих субъектов в АПК коренным образом отличаются от дореформенной практики централизованной плановой системы. На характер развития интеграционных процессов влияют как макро-, так и микроэкономические факторы. В числе основных – кризисное состояние большинства сельскохозяйственных предприятий, неразвитость рыночной инфраструктуры, возрастание роли региональных органов в регулировании агропродовольственной политики, отсутствие четко обозначенной законодательной поддержки.

В настоящее время официальная статистика по формам, видам и количеству интегрированных формирований в АПК не ведется. Проводимая работа в рамках Минсельхоза по отслеживанию интеграционных процессов в определенной мере дает возможность оценить темпы их развития. Используя эту информацию, можно не только проанализировать происходящие процессы, но и сделать попытку в научном плане прогнозировать их в кратко- и среднесрочной перспективе.

Но прежде всего необходимо рассмотреть экономическую природу вертикальной интеграции, трактуемую в рамках различных концепций неоднозначно.

Согласно первому подходу, вертикально интегрированная фирма как экономическая организация рассматривается через призму производственных взаимосвязей и их эффективности. Акцент делается на том, как влияет вертикальная интеграция на развитие монополии и ограничение конкуренции. При втором подходе деятельность интегрированной фирмы оценивается, исходя из степени выполнения контрактов, то есть с позиции построения институциональной организации, а целесообразность ее создания определяется экономией на трансакционных издержках, возникающих в процессе поиска информации, заключения договоров для проведения обменных операций и рыночных сделок. Нельзя отрицать, что рост издержек обращения приводит к необходимости изменения форм организации и экономического взаимодействия субъектов хозяйствования. Однако сторонники концепции, согласно которой интеграция возникает в целях экономии трансакционных издержек, не признают наличия других причин, а именно: роста концентрации производства и консолидации собственности.

А.В. Чаянов рассматривал сельскохозяйственную кооперацию как результат развития вертикальной концентрации, когда "контроль над системой торговых, элеваторных, мелиоративных, кредитных и перерабатывающих предприятий частью или целиком принадлежит **не держателям капитала, а организованным мелким производителям**, вложившим в предприятия свои капиталы или сумевшим создать капиталы общественные" (Чаянов А. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации. М., 1919. С. 74).

Вертикальное кооперирование, происходившее в 20-х гг., развивается и в современных условиях, однако оно не стало преобладающей формой интеграции сельского хозяйства и перерабатывающей

промышленности. На наш взгляд, интегрирование на кооперативной основе возможно при условии достаточно высокого технологического, материально-технического и экономического уровня сельскохозяйственного производства или при определенных организационно-экономических предпосылках. Поскольку сегодня оно находится в кризисном состоянии, то формирование жизнеспособной и эффективной системы межотраслевого взаимодействия зависит от сферы переработки и торговли.

Произошедшие кардинальные изменения в экономике России потребовали применения принципиально иных подходов к развитию интеграционных процессов. Концепция развития агропромышленной интеграции, по нашему мнению, должна включать два направления. *Первое* – расширение правовых основ, позволяющих отечественному товаропроизводителю укреплять экономические позиции на рынках сельскохозяйственной продукции и продовольствия. *Второе* – разработка научно обоснованных проектов по организационному построению вертикально интегрированных компаний.

В условиях рынка партнеры экономически независимы, а их деятельность координируется через цены. Однако ценовой механизм, несмотря на свою гибкость, не способен полностью обеспечить выгоду всем участникам в процессе рыночного обмена. Одной из причин этого являются высокие издержки рыночного обмена (трансакционные издержки), возникающие из-за монопольного положения отдельных хозяйствующих субъектов, резкого колебания цен. Для снижения этих издержек возникает мотивация к организации вертикальной интеграции, которая, в свою очередь, приводит к повышению концентрации и консолидации собственности.

В результате концентрации возникает экономия на масштабе производства, так называемая технико-технологическая экономия. Увеличение выпуска продукции позволяет расширить пределы оптимального использования техники и оборудования. Однако результативность эффекта масштаба во многом определяется характером рынков, на которых субъекты хозяйствования выступают как продавцы и покупатели. Если обратиться к их взаимодействию на продовольственных рынках, то складывается следующая ситуация. Чем более рассредоточенно действуют сельскохозяйственные товаропроизводители, тем труднее им реализовать свои интересы по расширению масштабов деятельности. В условиях неопределенности сбыта преимущества остаются за крупным товарным производством, способным предложить больший объем продукции при меньших затратах. Это явление получило название “рыночного эффекта масштаба”. Оно наблюдается в том случае, когда товаропроизводители консолидируют свои действия на стадии сбыта посредством организации кооперативов. Зарубежная практика подтвердила правомерность этого положения. Масштаб деятельности влияет также на получение кредитных ресурсов и возможность страхования рисков от предпринимательской деятельности.

В рамках интегрированной фирмы с замкнутым циклом хозяйственной деятельности, объединяющим производство, переработку и реализацию продукции, в результате разнообразия производимой продукции достигается как эффект масштаба, так и эффект широты ассортимента. Производственные издержки снижаются по мере диверсификации производства. Оба мотива реализуются в российской практике.

Одни российские экономисты утверждают, что реорганизация и приватизация привели к росту трансакционных издержек, поскольку возросли неопределенность и риски. Их оппоненты придерживаются противоположного мнения, согласно которому саморегулирование рынка может способствовать снижению и усилению контроля над отдельными составляющими трансакционных издержек и, следовательно, приводить к их общему снижению. Возникает вопрос: как сильно различаются трансакционные издержки в разрезе отдельных отраслей АПК, по различным формам контрактных отношений? Вместе с тем необходимо отметить, что цель вертикально интегрированного формирования состоит не столько в снижении трансакционных издержек, сколько в достижении устойчивых темпов воспроизводства и экономического роста.

В формировании крупных интегрированных структур прослеживается неравномерность, связанная с усилением монопольных позиций ряда секторов и отраслей экономики. Рост числа корпоративных образований (холдингов и финансово-промышленных групп) связан с процессами концентрации и централизации производства, он стимулируется сверху – государством и снизу – предприятиями и их трудовыми коллективами.

Эффективность интегрированного формирования определяется рядом факторов, и прежде всего, стоимостными пропорциями распределительных отношений. Основными принципами развития интегрированных структур являются следующие:

– формирование для всех звеньев интегрированной системы скоординированного производственного и экономического плана, направленного на производство конечной продукции;

– определение основных принципов распределения ресурсов и доходов в системе интеграционных связей;

– наличие жесткой технологической связи между всеми структурными звеньями с целью обеспечения оптимального соотношения между затратами (ресурсами) и результатами производства;

– ориентация на получение не локальных доходов, а совокупного эффекта от интегрированной деятельности.

ИНТЕГРАЦИЯ И КООПЕРАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК

М. Н.Осовин, *мл. науч. сотр., асп. Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

В российской экономике за последнее десятилетие произошли коренные изменения: административная "кристаллическая решетка" экономической системы заменена рыночными связями, преобразованы ее элементы – "экономические молекулы" стали независимыми сельхозобразованиями. Теперь в России, как и в других странах с рыночной экономикой, эффективность всей экономической системы в очень большой степени зависит от того, что происходит внутри этих экономических молекул. А так как сельскохозяйственные новообразования и есть те организации, которые преобразуют исходные ресурсы в конечный продукт, то только от эффективности их функционирования будет зависеть и рост конечного продукта.

Любая организация выступает или стремится выступать как единое целое, в этом качестве обладая такими свойствами, которые не присущи ни одному из ее элементов в отдельности. Состав структурных элементов и характер их взаимодействия определяется целями организации и ее границами, разделяющими внутреннюю и внешнюю среды.

В современных условиях для любого эффективного производства, в том числе и сельскохозяйственного, необходима постоянная циркуляция информационных потоков. Информация должна не только поступать в производственную систему извне, но и продуцироваться изнутри, описывая весь спектр внутренних изменений, реакций на внешние изменения, формируя цепочку обратных связей. Только в этом случае обеспечивается непрерывное развитие организации, ее систематическое реагирование на перманентные изменения технологических, экономических, социальных, политических условий внешней среды. Эта реакция должна проявляться как в виде приспособления внутренней среды организации к внешним требованиям и условиям, так и в виде влияния на них.

Поиск необходимой информации в условиях рынка может требовать высоких издержек. Они состоят из затрат по поиску сведений о ценах и качестве необходимых товаров, а также расходов, связанных с заключением контрактов, контролем за их выполнением и их юридической защитой. Р.Коуз ввел в научный оборот обобщающий термин "трансакционные издержки, то есть издержки, связанные с осуществлением сделок путем обмена на открытом рынке. Базисом для введения в экономический анализ нового понятия послужила критика положения неоклассической теории о том, что обмен происходит без издержек. Коулз упрекал ее в "институциональной стерильности": реальная институциональная среда, в которой действуют люди, не находит в неоклассических моделях адекватного отражения. Сравнивая схемы на классной доске с реальной практикой, экономист-теоретик неизбежно приходит к выводу о "неоптимальности" этой последней, и его взоры обращаются к государству. При этом упускается из вида, что в действительной экономической жизни нет инстанции, которая по степени "всеведения" и "всевластия" соответствовала бы фигуре преподавателя на университетской лекции, и в результате его прерогативы подсознательно переносятся на государство. Без соприкосновения с живой деловой практикой, подчеркивал Коуз, экономическая наука обречена на бесплодие. В основе подхода Коуза лежит стремление изучать человека таким, каков он есть, действующим в ограничениях, налагаемых на него реальными институтами.

Без понятия трансакционных издержек невозможно, как функционирует экономическая система, продуктивно проанализировать целый ряд возникающих в ней проблем, а также получить основу для выработки политических рекомендаций. Эти издержки могут оказаться достаточно велики, чтобы заблокировать возможности рыночного обмена. Один из наиболее эффективных способов минимизации трансакционных издержек – интеграция. Если бы экономика представляла собой "сплошной" однородной рынок, она несла бы непосильное бремя в связи с мириадами микросделок, потому что любое малейшее продвижение продукта по технологической цепи сопровождалось бы переговорами о цене, измерениями произведенных в продукте изменений, мерами по юридической защите сторон. Издержки по осуществлению трансакций выступают главным фактором, определяющим структуру и динамику различных социальных институтов.

Развитие процессов агропромышленной интеграции можно объяснить стремлением к минимизациии трансакционных издержек, связанных с поиском партнеров по производству сельскохозяйственного сырья, его переработке и реализации. Имеет место комбинация, когда трансакции, прежде организуемые двумя или более предпринимателями через механизм рынка, становятся делом только одного.

Оптимальные размеры интегрированных образований определяются границей, где издержки рыночной координации сравниваются с издержками административного контроля. "…Границы будут расширяться до тех пор, пока издержки на организацию одной дополнительной трансакции изнутри не сравняются с издержками на осуществление той же трансакции через обмен на открытом рынке или с издержками на организацию ее извне."

При нулевых трансакционных издержках производитель включит в контракт все, что нужно для максимизации ценности производства, но если

трансакционные издержки увеличиваются, многие из этих действий не будут осуществлены. При нулевых трансакционных издержках результат оказывается всегда одинаковым, потому что в контрактах права и обязанности сторон подвергаются все время таким изменениям, чтобы все стороны оказывались заинтересованными в действиях, максимизирующих ценность производства. При положительных трансакционных издержках внесение всех или части этих изменений в контракты оказывается делом чересчур накладным. Стимулы к осуществлению некоторых шагов, которые привели бы к максимизации ценности производства, исчезают.

Цель экономической политики Коуз видит в создании ситуации, когда бы люди, принимая решение о своей деятельности, выбирали такие, которые обеспечивают наилучшие результаты для системы в целом: заинтересованные стороны смогут самостоятельно прийти к наиболее рациональному решению.

В этом отношении заслуживает внимания опыт Оренбургской области (Шутьков А. Региональная аграрная политика: проблемы и пути совершенствования// АПК: опыт и проблемы, 2001. № 5. С. 3–9).

Ее администрация разработала и одобрила программу развития кооперации и интеграции агропромышленного производства до 2010 г. В ней предусмотрено решение следующих вопросов:

– развитие сельскохозяйственных производственных кооперативов как перспективной, стратегической основы подъема экономики продовольственного комплекса. В области наиболее предпочтительным вариантом реформирования является трансформация сельскохозяйственных предприятий в производственные кооперативы при уточнении организационно-производственной структуры и введении хозрасчета на качественно новой основе. В 2001 г. доля таких кооперативов составляла 65% общего числа сельскохозяйственных предприятий, к 2005 г. она достигнет 90%;

– разработка механизма кооперации и агропромышленной интеграции на районном и областном уровнях на основе создания отраслевых союзов (ассоциаций), агрофирм, компаний, холдингов. В области на кооперативной основе создано 40 интегрированных структур, в которые вошли 23 крупных промышленных предприятия, сформировано 9 районных союзов, ассоциаций; это позволило выделить для села более 1 млрд руб. на формирование основных и оборотных фондов;

совершенствование механизма экономической поддержки сельских товаропроизводителей и их финансовое оздоровление. Принципиальным является: использование системы дотаций на отдельные виды сельскохозяйственной продукции (молоко, мясо, племенной молодняк); установление гарантированных цен на продукцию для региональных нужд, распределение доходов в интегрированных формированиях от реализации конечной продукции с учетом затрат на каждой стадии производства и движения продукции к потребителю.

Реализация этих и ряда других мер за 2000– 2001 гг. позволила увеличить производство зерна более чем на 20%. Преодолен спад в производстве молока и мяса. Значительно сократилось число убыточных хозяйств. Подобные же тенденции намечаются в Белгородской и Орловской областях России.

Сказанное свидетельствует, что одним из направлений региональной аграрной политики, средством выхода из кризиса является организация агрохолдингов, создание отраслевых союзов и ассоциаций как фактора снижения трансакционных издержек.

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ В АПК

М.М.Жигалин, *д.э.н., проф., ректор Высшей школы управления АПК, почетный работник высшего профессионального образования России*

За последние годы в экономике АПК осуществлены принципиальные преобразования, связанные с реформированием отношений собственности и реорганизацией сельскохозяйственных, перерабатывающих и обслуживающих организаций, заменой планово-распределительной системы на рыночную. Однако адекватных изменений в управлении АПК практически не произошло, несмотря на частые преобразования управленческих структур.

Важное звено в многоукладной экономике АПК должна занять кооперация, которая приобретает в настоящее время исключительное значение для многих тысяч хозяйств как надежный выход из тяжелого экономического положения. Кооперация обладает уникальными свойствами: во-первых, обеспечивает крупномасштабное производство на основе достижений научно-технического прогресса; во-вторых, сохраняет личную заинтересованность и ответственность члена кооператива за результаты хозяйствования. Кооперативы способны гибко реагировать на изменяющийся спрос, полнее использовать местные условия.

Проблема возрождения кооперации особенно важна для настоящего времени, когда на базе развалившихся крупных предприятий создаются мелкие крестьянские хозяйства, когда село оказалось без материальной и финансовой поддержки. Именно кооперация сельских товаропроизводителей может стать тем фактором, который остановит развал сельской экономики. При любой форме собственности и любом виде хозяйствования крестьяне не могут существовать без своей сельской кооперации.

В последние годы кооперирование осуществляется по трем направлениям: внутрихозяйственное; кооперирование самих предприятий, фермерских и личных подсобных хозяйств; кооперирование на районном, региональном и областном уровнях.

В условиях рыночной экономики правомерно классифицировать сельскохозяйственные коопера-

тивы по типам – на горизонтальные и вертикальные и по форме – на производственные и потребительские (обслуживающие), а также по видам, в зависимости от экономических функций.

К горизонтальному типу относятся кооперативы, организованные непосредственно в сфере сельскохозяйственного производства. Отношения собственности основываются на закреплении имущества за подразделениями в размере, обеспечивающем намечаемый объем производства. Внутрихозяйственные отношения строятся, как правило, на основе договоров, определяющих выпуск продукции, распределение полученного дохода и ответственность хозрасчетных подразделений.

Кооперативы вертикального типа включают в себя помимо производителей сельскохозяйственной продукции перерабатывающие предприятия, торговые организации, базы хранения и транспорт, предприятия техагросервиса и др.

Практика показывает, что вертикальная кооперация и интеграция ликвидируют излишние звенья в едином процессе воспроизводства и реализации продукции, уменьшают потери средств и времени при переходе от одной технологической стадии к другой, создают возможности лучшего использования мощностей и получения большей прибыли. Особенностью кооперативной формы вертикального типа является то, что сельскохозяйственные товаропроизводители могут состоять одновременно в нескольких кооперативных объединениях, выходить на кооперативные связи с оптовыми рынками, объединяться в интегрированные структуры. Кооперативы вертикального типа преобладают абсолютно во всех странах мира.

По видам деятельности кооперативы подразделяют на производственные и потребительские.

Анализ показывает, что производственные кооперативы являются одной из важнейших коллективно-предпринимательских форм производства. Они организуются гражданами для совместной деятельности по производству, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, а также для выполнения иной деятельности, не запрещенной законом, основанной на личном трудовом участии членов кооператива.

Важное значение в развитии агропромышленного производства принадлежит потребительским кооперативам, которые создаются сельскохозяйственными товаропроизводителями (гражданами и/или юридическими лицами), с обязательным условием участия в хозяйственной деятельности кооператива. Потребительские кооперативы – некоммерческие организации, но это не означает, что они должны работать на бесприбыльной основе. В условиях рыночных отношений прибыль необходима для осуществления расширенного производства и улучшения жизни работающих в потребительском кооперативе.

С началом радикальных реформ потенциал потребительской кооперации оказался не полностью востребован, что вызвало значительное сокращение объемов заготовок сельхозпродукции, производства продуктов питания и, соответственно, их реализации. В современных условиях повышается значимость районной кооперативной организации в насыщении рынка продуктами питания и другими товарами (услугами). Правительству РФ при разработке целевых программ следует поднять на более высокий уровень роль потребительской кооперации. Кроме того, необходимо довести Центросоюзу РФ государственный заказ на основные виды сельскохозяйственной продукции, установить гарантированный уровень цен на ее закупку, своевременно обеспечить расчеты за поставку продукции (сырья), определить размер специальных кредитов.

В последние годы получили определенное развитие сельские кредитные кооперативы. Кредитная кооперация – это объединение сельских товаропроизводителей с целью удовлетворения их потребностей в кредите. Сельские товаропроизводители постоянно нуждаются в денежных средствах. Но они не имеют возможности пользоваться банковским кредитом из-за высоких процентных ставок. Да и сами коммерческие банки предпочитают давать кредиты торговым организациям, посредникам, предпринимателям на короткие сроки.

Сельскохозяйственный кредитный кооператив – добровольное объединение товаропроизводителей, связанных с сельскохозяйственным производством, а также отдельных граждан на основе паевых взносов и привлекаемых денежных средств, с целью удовлетворения возникающих у них потребностей в заемных средствах для обеспечения производства, сбыта, заготовок и переработки сельскохозяйственной продукции и сырья и иных потребностей членов кооператива. Следует отметить, что кооперативный кредит предоставляется исключительно на производственные цели, поэтому кредитный кооператив – строго деловое хозяйственное предприятие, а не благотворительное общество. Цель работы кредитного кооператива состоит не только в улучшении и облегчении условий предоставления кредитов своим членам для развития производства, но и в получении прибыли как источника расширенного воспроизводства.

Кроме кредитных функций кооператив может выполнять также ссудосберегательную, закупочно-сбытовую, расчетно-финансовую, страховую, консультационную и другие виды хозяйственной деятельности в интересах своих членов.

Перспективным является создание союзов и других отраслевых организаций, которые осуществляли бы как хозяйственные функции, так и защиту интересов сельскохозяйственных и других товаропроизводителей АПК, регулирование продовольственных рынков.

В систему взаимосвязанных мер по развитию продуктовых союзов должны входить: совершенствование институтов продовольственного рынка; структурная реорганизация соответствующего сегмента рынка, выделение и поддержка группы предприятий, играющих ведущую роль на рынке; обеспечение синтеза государственных и негосударственных механизмов регулирования; создание межсоюзного координационного органа – ассоциации или союза продуктовых союзов (Агропромсо-

юза); разработка эффективных механизмов разрешения конфликтных ситуаций между участниками союзов с помощью третейских судов; совершенствование инфраструктуры продовольственных рынков и др.

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Н.В. Кандаурова, *асп. Кубанского государственного аграрного университета*

Новый этап агропромышленной интеграции наступил в 80-х гг. Формы и размеры агропромышленных формирований были самыми различными, и суть состояла в том, чтобы интегрировать производство сельскохозяйственного сырья с его хранением, переработкой до получения готовой продукции и обеспечить ее реализацию потребителям. В свое время А.В. Чаянов назвал этот процесс "вертикальной кооперацией" и придавал этой форме приоритетное значение перед горизонтальной, то есть простым увеличением размеров предприятий без всяких структурных изменений.

Одной из важных особенностей процесса интегрирования в условиях переходной экономики является то, что он закономерно развивается на основе межхозяйственной кооперации, и в единстве с ней, последняя не только ускоряет создание предпосылок для агропромышленной интеграции, но и конкретно проявляется в ней. Агропромышленная интеграция является вертикальной, и в рыночных условиях сделки ее участников становятся внутрифирменными. Вертикально-интегрированные структуры – это производственно-коммерческие организации, деятельность которых охватывает более одной последовательной стадии процесса преобразования сырья в конечные потребительские товары. При вертикальной интеграции организационно объединяются или полностью сливаются под руководством самой сильной производственные единицы, находящиеся на разных ступенях воспроизводственного процесса. Продукция одной ступени при этом передается другой внутри одного и того же предприятия.

Развитие интегрированного производства предполагает соблюдение определенных условий, обеспечивающих эффективность его функционирования:

– добровольность вхождения в объединение его участников;

– эквивалентность обмена деятельностью через установление нормативной рентабельности, нормативных затрат или других конечных показателей;

– создание условий стимулирования трудовой активности работников всех структурных подразделений объединения;

– ответственность каждого участника за выполнение договорных обязательств.

Это позволяет не только сформировать интерес совместного интегрированного производства, но и обеспечить его реализацию.

Процессы интеграции и кооперации в АПК часто рассматривают как самоорганизующиеся и не требующие вмешательства государства. Действительно, интеграция выгодна всем ее участникам, поэтому можно надеяться, что они сами в состоянии организовать интеграционное объединение. Но для образования объединения нужен лидер, который понимает общую выгоду и умеет убедить в этом других участников.

Распространенной формой является интеграция переработчиков, поставщиков минеральных удобрений и других организаций первой и третьей сфер АПК, а также других секторов экономики (например, нефтяных и газовых компаний) с сельскохозяйственными предприятиями.

Предприятия перерабатывающей промышленности, а также крупные предприятия промышленного животноводства (свинокомплексы, птицефабрики) стремятся обеспечить себя гарантийными поставщиками сырья. Для этого они организуют различные интеграционные объединения с хозяйствами и обеспечивают собственную сырьевую базу. Существует опыт кооперации сельскохозяйственных предприятий с целью переработки производимой продукции.

В Краснодарском крае примером таких предприятий могут служить агрофирмы Каневского и Красноармейского районов, а также АО "Агрокомплекс" Выселковского района, организованное на базе комбикормового завода, к которому были присоединены элеваторы, откормочный комплекс, птицефабрика. Позже в фирму вошли предприятия "Прогресс" и "Родина", пенсионеры-пайщики АО "Дружба". Кроме этого, фирма имеет два завода по выработке и расфасовке подсолнечного масла, мясокомбинат, заводы по переработке гречки, молока, сои, проса, гороха, хлебопекарню, мельницу, кирпичный завод, а также заводы по выпуску сыров, спирта, пива. Учредителями "Агрокомплекса" являются хозяйства района, им принадлежит 51% акций, трудовой коллектив кормбикормового завода имеет 49% акций. Доля подсобных производств в денежной выручке достигает 60%. Рентабельность производства и реализации продукции составляет 17–45%

Территориальная общность производства сельхозсырья и переработки способствует сокращению производственных и транспортных затрат и потерь. В агрофирме "Россия" Красноармейского района Краснодарского края переработка озимой пшеницы в муку позволила увеличить выручку от реализации урожая с 1 га в 5,3 раза, а прибыль – в 16,7 раз. Реализация растительного масла, полученного при переработке подсолнечника, увеличила выручку и прибыль в 2,49 и 3,94 раза соответственно. Всего в агрофирме на основе зарубежных технологий функционируют 33 различных производства, выпускается более 100 наименований продукции. Уже в 1995 г. только от реализации продукции переработки и подсобных производств получена прибыль, составляющая 67% от всей прибыли агрофирмы.

В последние годы получила развитие кооперация сельскохозяйственных предприятий с промышленными и другими предприятиями, не входящими в АПК. Такие объединения получили название “агроцехов” промышленных предприятий. Примером может служить деятельность ООО “АФ Волготрансгаз” РАО “Газпром”, в состав которого входят более 20 филиалов и подсобных предприятий. Экономические отношения в рамках этого объединения строятся в соответствии со следующими принципами:

– продажа части сельскохозяйственной продукции для создания продовольственного фонда предприятия;

– поставка в подсобные хозяйства удобрений, ГСМ, сельскохозяйственной техники и строительных материалов;

– выделение денежных средств в фонд заработной платы;

– строительство производственных и социально-культурных объектов за счет объединения средств промышленного предприятия и хозяйств.

Сельскохозяйственное производство в этих предприятиях специализировано в растениеводстве на производстве зерна, сахарной свеклы, подсолнечника, в животноводстве – мяса, молока.

По мнению академика В.В.Кузнецова, которое разделяем и мы, существует интеграция прямая, обратная и побочная.

При прямой интеграции управление и финансово-хозяйственные функции берут на себя специализированные сельскохозяйственные предприятия, имеющие необходимую материально-техническую базу. При обратной интеграции организаторами и руководителями объединений являются либо перерабатывающие предприятия, либо торгово-закупочные компании и фирмы. Если интегратором является предприятие, не имеющее прямого отношения к производству и переработке сырья, такая интеграция характеризуется как побочная. Именно таким предприятием является ООО “АФ Волготрансгаз”, которое выполняет роль консолидирующей промышленно-финансовой структуры, являясь побочным интегратором. Основная цель создания объединения – привлечение финансовых и материальных ресурсов промышленного предприятия для эффективного производства сельскохозяйственной продукции, ее переработки и реализации, развития социальной сферы предприятий объединения.

В итоге хотелось бы отметить, что мы не согласны с некоторыми авторами, рассматривающими кооперацию и интеграцию в АПК только с позиции преодоления аграрного кризиса, возникшего в ходе экономических преобразований 90-х гг., так как в подобном случае при исчезновении кризисных явлений, сам по себе как бы отпадает и необходимость в кооперации. Кооперация и интеграция не кратковременные антикризисные меры, а объективная закономерность, постоянный процесс развития организационно-экономических отношений в рыночной экономике.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ИНТЕГРАЦИЯ В АПК

П.Н.Семенов, *к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Интерес – реальная причина социальных действий, лежащая в основе непосредственных побуждений (мотивов, идей) участвующих в них индивидов, социальных групп. Обеспечение точного учета интересов предприятий является важнейшей задачей при разработке экономического механизма развития АПК.

Экономический интерес – объективные побудительные мотивы экономической деятельности, связанные со стремлением людей к удовлетворению материальных потребностей. Он лежит в основе системы экономического стимулирования производства.

Практика показывает, что экономические интересы и их правильное использование оказывают существенное влияние на развитие производительных сил общества.

Современное производство, переработка и реализация сельскохозяйственной продукции – сложная организационная структура, отличающаяся глубоким разделением труда и тесным переплетением связей, усиливающим значение интеграции и сочетания общественных, коллективных и личных интересов.

Для достижения единства целей предприятий и отраслей АПК необходимо не только учитывать интересы, но и обеспечивать их общность.

Экономические интересы и цели отдельных предприятий и отраслей АПК могут не совпадать по различным причинам, как объективным, так и субъективным.

Являясь важнейшим методом взаимного согласования интересов, экономический механизм должен способствовать разрешению противоречий между предприятиями.

Интеграцию можно трактовать как процесс воссоединения отдельных хозяйствующих субъектов АПК, ведущий к такому состоянию, когда на основе межхозяйственных организационно-технологических, финансовых и других связей образуется система воспроизводственных процессов, обеспечивающая выполнение поставленной цели. В каждом региональном АПК в зависимости от конкретных условий могут развиваться свои формы кооперации и интеграции.

Объединения на принципах агломерации образуются в результате частичной или полной централизации капиталов субъектов интеграции. Образование новых структур сопровождается новым процессом концентрации производства. Подобный тип интеграции развивается в Орловской области.

Интеграция на принципах ассоциации предполагает сохранение автономии контрагентов, в основе которой лежит собственность на средства производства. При этом хозяйствующий субъект-контрагент не подвергается никакому управляющему воздействию кроме того, которое им самим предполагается. Интеграция на принципах ассоциации характерна для Тюменской области.

Практика показала, что обе формы интеграции имеют право на существование. В ряде областей происходит создание интегрированных агропромышленных объединений в форме акционерных обществ; в других регионах возникают отраслевые союзы (ассоциации) товаропроизводителей.

В настоящее время создано 40 отраслевых союзов, среди которых "Зерновой союз", "Мясной союз России", "Союз сахаропроизводителей" и другие, которые объединены в ассоциации.

В Саратовской области организованы: ассоциация "Зерно", учредителями которой стали 10 сельхозпредприятий и 6 предприятий хлебопродуктов; ассоциация "Саратовский подсолнечник" (21 сельхозпредприятие и ОАО "Саратовжиркомбинат"); ассоциация "Сахар" (20 сельхозпредприятий и ОАО "Балашовский сахарный завод") и другие. Во вновь созданные объединения вошли хозяйства, работающие наиболее стабильно. В перспективе, по мере роста эффективности работы этих объединений, в их состав будут входить и другие хозяйства области. Созданные формирования примут непосредственное участие в реализации программ "Молоко", "Зерно", "Сахар", "Подсолнечник".

В Нижегородской области создано и успешно функционирует ОАО "Нижегородский зерновой союз".

В Тамбовской области организован межрайонный отраслевой союз "Подсолнечник", участниками которого являются 56 сельхозтоваропроизводителей и 1 маслобойный завод.

Процесс развития агропромышленной интеграции в определенном смысле может рассматривается как процесс вызревания и реализации специфического интереса – общего интереса участвующих в интеграции сторон. И этот интерес по своей форме есть экономический интерес коллектива, а по содержанию он более зрелый, более развитый, чем интересы обособленных отдельных коллективов, и является необходимым фактором, ускоряющим процесс реализации интересов всего общества.

ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Е.Н. Гунина, *к.э.н., ст. преп. Ростовского государственного университета, консультант Югагрофонда*

Создание и эффективное функционирование интегрированных структур в агропромышленном комплексе – важнейший аспект реформационных процессов в сельском хозяйстве России. Актуальность данного вопроса обусловлена как требованиями практики – все большее количество сельхозпредприятий объединяются для совместной деятельности, так и усилиями со стороны государства, направленными на стимулирования создания разнообразных типов интегрированных структур как эффективного механизма преодоления депрессивного состояния агропромышленного комплекса.

Объединение предприятий в интегрированные структуры в сельском хозяйстве представляет собой объективный экономический процесс, свойственный мировой практике развития агропромышленного комплекса, хотя в каждой конкретной стране он имеет свою специфику и особенности.

Для сельского хозяйства России формирование интегрированных структур является осознанной необходимостью. Множество научных работ посвящено преимуществам их функционирования. К ним традиционно относят: снижение риска, связанного с зависимостью сельскохозяйственного производства от погодно-климатических условий; аккумулирование финансовых средств на приоритетных направлениях развития; ускорение производственного цикла. Можно сказать, что это объективные мотивы, которые стимулируют отдельные субъекты рыночного хозяйства к интеграции.

Создание интегрированной структуры само по себе не обеспечивает ее эффективного функционирования. Эффект будет лишь в том случае, когда объединение разрозненных производителей и переработчиков сельхозпродукции приведет к достижению эффекта синергии. Неэффективное функционирование интегрированных структур в экономике обусловлено не данной организационной формой как таковой, а непроработанным организационно-экономическим механизмом совместной деятельности. Естественно, что в каждом конкретном случае формирование интегрированной структуры зависит от разнообразных факторов и должно соответствовать возможностям участников, специфике территории, но в то же время должно опираться на ряд основополагающих принципов:

– принцип целесообразности формирования интегрированного объединения, обусловленный невозможностью с той же эффективностью функционировать участникам объединения обособленно, то есть в результате объединения участники должны получить новые преимущества, труднодоступные (или вообще недоступные) без интеграции;

– принцип адаптивности структуры к изменениям внешних условий хозяйствования, то есть способность эффективно приспосабливаться к новым задачам, возникающим в результате трансформации факторов внешней среды;

– принцип оптимального сочетания централизации и децентрализации управления формируемого объединения;

– принцип функциональной необходимости в каждом участнике для обеспечения комплексного функционирования всей интегрированной структуры;

– принцип оптимальности взаимосвязей между участниками, которые должны быть сформированы таким образом, чтобы полученная интегрированная форма реализовывала свои синергетические преимущества;

– принцип реализации стратегических преимуществ интегрированной структуры, связанный с увязкой перспективных целевых установок интеграционного взаимодействия с показателями организационного проекта;

– принцип сбалансированности между самоопределением каждого участника и деятельностью, направленной на реализацию общих целей интегрированной структуры.

Естественно, что формирование интегрированных структур должно вестись при непосредственном участии органов государственной власти. Государство призвано активно регулировать процессы интеграции и противодействовать скупке земли, приходу лиц, заинтересованных не в долгосрочном сотрудничестве, а в быстром извлечении прибыли.

В "Основных направлениях агропромышленной политики Правительства РФ на 2001–2010 гг." говорится о содействии формированию горизонтальных и вертикальных интегрированных структур.

Регулирование их деятельности должно быть сосредоточено в большей степени на региональном уровне, что обусловлено прежде всего существенными территориальными различиями регионов России.

Механизмом эффективного включения формируемых и уже существующих интеграционных образований в социально-экономическую систему региона являются целевые региональные программы.

Таким образом, создание интегрированных структур в агропромышленном комплексе представляет собой рыночный механизм, решающий вопрос регулирования рынков, координации предпринимательской деятельности и обеспечивающий эффективное межрегиональное взаимодействие.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ КАК МЕХАНИЗМ ВЫЖИВАНИЯ

Н.Р.Сайфетдинова, *асп. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Глубокий кризис в сельском хозяйстве многие ученые объясняют рядом причин, действие которых приводит к тому, что затраты на производство и сбыт сельскохозяйственной продукции превосходят действующие на рынке цены.

Как следствие возникает стремление снизить себестоимость, воздействовать на рост цен на рынке. Исследования показывают, что имеются громадные резервы по снижению себестоимости – это механизация производства, рост специализации и концентрации, обновление основных фондов, внедрение энергосберегающих технологий и т.д. Однако почти полное отсутствие инвестиций не позволяет реализовать ни один из перечисленных путей.

Воздействие на рост цен на сельскохозяйственную продукцию также сопряжено с массой проблем. Основные из них – низкая покупательная способность большинства населения, непрекращающаяся внешняя интервенция на сельскохозяйственном рынке. Отсутствие защитных мер со стороны государства требует от сельскохозяйственных производителей создания лоббистских формирований. Такими структурами могли бы быть кооперативные или интегрированные вертикальные объединения сельскохозяйственных предприятий. Концептуальных моделей таких объединений разработано немало. Однако остается в дефиците механизм их функционирования.

Большая роль в развитии интегрированных формирований принадлежит государству.

Учитывая низкую покупательную способность населения, государство может возместить издержки аграрного производства путем лизинга техники, племенного скота. Большое значение имеет заключение договоров контрактации продукции под выполнение региональных заказов, страхование банковских рисков при кредитовании села. Это позволит повысить процент размещения кредитных ресурсов внутри регионов и предотвратить их вывоз в Москву. (Более 50% кредитных ресурсов Пензенской области размещены за ее пределами.) Концептуальная схема кредитования сельхозтоваропроизводителей приведена на рис. 1.

Целесообразно также введение трехпятилетнего моратория на выплату всех налогов и долгов сельхозтоваропроизводителей.

В 2001 г. в Пензенской области были созданы три районных агропромышленных объединения (Мокшанское, Кондольское, Сердобское), учредителями которых выступили закредитованные сельскохозяйственные предприятия. Стремление власти кредитовать объединения под залог уставного имущества успеха не имело.

И это не случайно. Объединение слабых предприятий с экстенсивной технологией не может быть эффективным без взаимодействия с сильными хозяйствами.

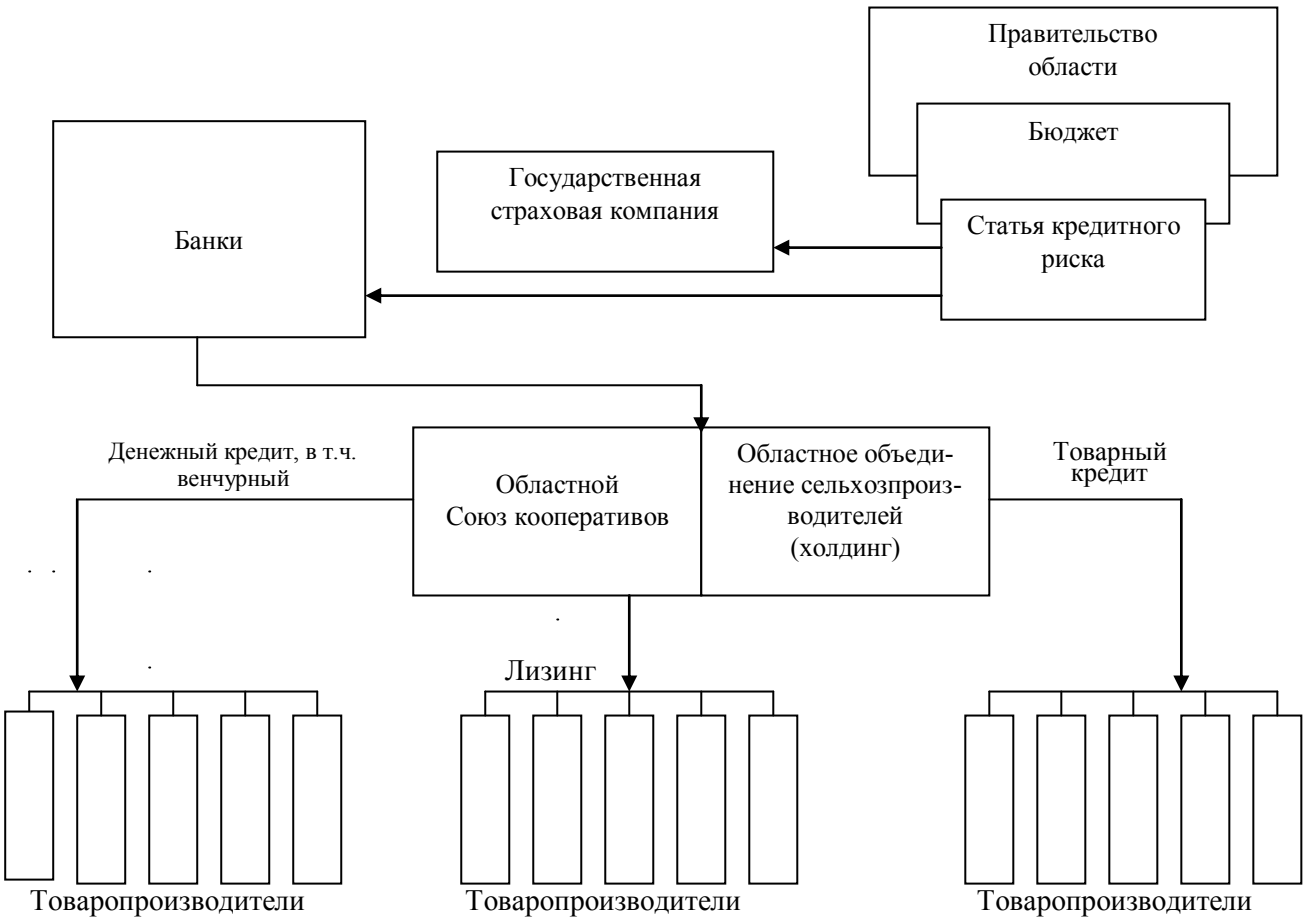

Рис. 1. Концептуальная схема кредитования сельхозтоваропроизводителей

СИСТЕМА ИНДИКАТОРОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

А.Г.Рулинская, *к.э.н., доц. Брянского государственного университета им. акад. И.Г.Петровского*

Преобразование организационно-экономических взаимоотношений в АПК на основе развития процессов интеграции и кооперации между отраслями и сферами комплекса – важнейшее направление его эффективного функционирования.

Особый интерес и практическую значимость имеет определение синергического эффекта от объединения предприятий и организаций в агропромышленные формирования. Обобщая различные существующие и предлагаемые методики, можно предложить следующую систему индикаторов процесса агропромышленной интеграции (табл. 1).

Первая группа показателей (1) включает в себя: ассортимент выпускаемой продукции, ее экспортный потенциал (есть или отсутствуют перспективы для экспорта), степень износа основных фондов, уровень загрузки производственных мощностей, выгодность географического расположения предприятий. Вторая группа (2) включает в себя показатели ликвидности, финансовой устойчивости, рентабельности. Правовой статус основного капитала (3) определяет, принадлежали ли фонды предприятию и будут ли они потеряны в случае объединения, распространяются ли на них какие-либо обременения. По показателям четвертой группы (4) оценивается степень взаимной значимости предприятий. Значимость предприятий первой и второй сферы функционально-отраслевой структуры АПК определяется через: объемы взаимных поставок и их долю в общем сбыте (потреблении) каждого из них; наличие аналогов (заменителей) приобретаемой (реализуемой) продукции, их доступность; наличие у предприятий и объединения альтернативных путей сбыта (альтернативных потребителей). Оценка значимости предприятий третьей сферы АПК возможна через их роль в технологической цепочке в целом. Среди показателей четвертой группы особый вес имеют: прибыльность кандидата (участника), перспективы бизнеса, а также потребность объ-

единения в диверсификации производства. Предлагаемая методика расчета показателей I блока учитывает возможность изменения состава и количества показателей по усмотрению учредителей объединения.

	Группы показателей
I блок. Система показателей для оценки целесообразности интеграции	1. Общая характеристика технологического процесса и применяемой технологии. 2. Показатели финансовой устойчивости. 3. Правовой статус основного капитала. 4. Степень взаимной значимости предприятий.
II блок. Система показателей уровня интеграции	1. Уровень интеграции управленческих воздействий. 2. Уровень интеграции производства с наукой. 3. Уровень собственно промышленной интеграции. 4. Уровень финансово-промышленной интеграции. 5. Уровень маркетинговой интеграции.
III блок. Показатели эффективности интеграции	1. Конкурентоспособность конечной продукции. 2. Совокупный эффект от совместной деятельности.

1. Блок-схема системы индикаторов агропромышленной интеграции

Показатели II блока предполагают оценку того, насколько изменение конечных показателей агропромышленных формирований обусловлено непосредственно фактором интеграции, глубиной взаимодействия участников. Первая группа (1) относительных показателей (коэффициентов) II блока включает коэффициенты, отражающие интеграцию центральной компании (предприятия) и участников (например, по размерам и структуре консолидированных активов; объемам господдержки или внешних заимствований, полученных при ее непосредственном участии). Уровень интеграции производства с наукой (2-я группа) можно оценить по отношению годовых объемов продукции, производимой по разработкам НИИ, опытных станций, к общему годовому объему ее производства. Уровень собственно промышленной интеграции оценивается следующими коэффициентами:

– отношением годового объема внутренних поставок к их общему объему;

– отношением количества предприятий объединения, потребляющих продукцию (сырье, материалы) других его участников, к общему количеству предприятий;

– отношением размера производственной мощности участников объединения, используемой для обеспечения внутренних поставок, к суммарной производственной мощности предприятий объединения;

– отношением количества предприятий объединения, участвующих в капитале друг друга, к общему количеству предприятий.

Показатели четвертой группы (4) отражают уровень финансово-промышленной интеграции и характеризуются:

– отношением количества нефинансовых организаций объединения, открывших расчетные счета в уполномоченном банке, к их общему числу по объединению;

– отношением годовой величины кредитных вложений уполномоченного банка в основной и оборотный капитал предприятий-участников к общей годовой величине кредитования основного и оборотного капитала объединения;

– долей в уставном капитале финансовой организации объединения нефинансовых участников;

– долей в суммарном уставном капитале нефинансовых организаций объединения финансовых организаций;

– отношением количества нефинансовых организаций объединения, находящихся под акционерным контролем уполномоченного банка, к общему количеству нефинансовых организаций объединения. Полное использование системы показателей этой группы возможно в агропромышленных финансовых корпорациях, иные формы агропромышленной интеграции пользуются ею избирательно.

Последняя, пятая группа показателей II блока (5) отражает уровень интеграции объединения в торговлю и включает следующие оценочные коэффициенты:

– отношение суммарного годового объема продаж предприятий через самостоятельные торговые организации, входящие в состав объединения, к суммарному годовому объему продаж;

– отношение суммарного годового объема прямых, без участия торговых предприятий посредников, продаж объединения к суммарному годовому объему продаж предприятий объединения;

– долю торговых организаций объединения в уставном капитале центральной компании (предприятия) или объединения в целом;

– долю в суммарном уставном капитале торговых организаций объединения других участников интеграции.

Эффективность деятельности агропромышленных формирований может быть оценена через конкурентоспособность конечной продукции формирований (объединений), а также путем расчета отношения совокупной прибыли, полученной в результате интеграции, к себестоимости конечной продукции формирования.

Настоящий комплекс индикаторов агропромышленной интеграции представляется перспективным с точки зрения методических возможностей использования в ежегодном анализе для обоснования стратегических управленческих решений, а также с точки зрения возможности оценки развития интеграционных процессов во времени.

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ПРИБЫЛИ ПО СИСТЕМЕ ДИРЕКТ-КОСТИНГ МЕТОДОМ ЦЕПНЫХ ПОДСТАНОВОК В ПРОИЗВОДСТВАХ ПО ПЕРЕРАБОТКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО И ПИЩЕВОГО СЫРЬЯ

А. Л. Журавель, *региональный представитель фирмы "Синтез-8"*, **Л. М. Журавель,** *соискатель Сибирского НИИ экономики сельского, нач. отд.ООО "НВП Сибагропереработка",* **М. В. Журавель,** *финансовый аналитик "Сибирского берега"*

Анализ результатов фактического исполнения плана по прибыли на предприятии предполагает проведение ее факторного анализа. На отечественных предприятиях анализ осуществляется по формуле:

$$П = О \times (Ц - И_{ед}),$$

где $П$ – прибыль от реализации продукции; $О$ – количество реализованной продукции в шт.; $Ц$ – цена реализации единицы продукции; $И_{ед}$ — себестоимость единицы продукции.

В данном случае допускается, что все факторы изменяются независимо друг от друга и находят влияние каждого из них на результативный показатель. Однако при этом не учитывается влияние факторов друг на друга. Так, не принимается в расчет взаимосвязь объема производства (реализации) продукции и ее себестоимости: при увеличении объема реализации себестоимость единицы продукции снижается, так как при этом обычно возрастает сумма переменных затрат, а сумма постоянных затрат остается, как правило, без изменений. И наоборот, при спаде производства себестоимость изделия возрастает из-за того, что большая сумма постоянных расходов приходится на единицу продукции.

Можно применить методику анализа прибыли, которая базируется на делении затрат на постоянные и переменные и использует категорию маргинального дохода. В отличие от методики анализа прибыли, которая применяется на отечественных предприятиях, система директ-костинг обеспечивает системный подход при изучении факторов изменения прибыли, позволяет полнее учитывать зависимость между показателями и точнее измерять их влияние на результат, что так необходимо для управления процессом формирования величины прибыли.

Формула для анализа прибыли по методу директ-костинг имеет вид:

$$П = О * (Ц – И_{пер\ ед}) – И_{пост},$$

где $П$ – прибыль от реализации продукции; $О$ – количество реализованной продукции в шт.; $Ц$ – цена реализации единицы продукции; $И_{пер\ ед}$ – переменные издержки единицы продукции; $И_{пост}$ – постоянные расходы предприятия.

Методика анализа прибыли в условиях многономенклатурного производства кроме перечисленных факторов учитывает и влияние структуры реализуемой продукции. Для этого используется формула со средним удельным весом маргинального дохода в выручке от реализации продукции:

$$П = В * d_{ср} – И_{пост},$$

где $П$ – прибыль; $В$ – выручка от реализации продукции; $d_{ср}$ – средний удельный вес маргинального дохода в выручке от реализации продукции; $И_{пост}$ – сумма постоянных затрат предприятия.

Целью анализа являются определение и детальная оценка каждой причины, каждого фактора, которые привели к возникновению отклонений, установление ответственности за произошедшее. Своевременное выявление и анализ причин отклонений позволяют принимать необходимые меры по устранению нежелательных и укреплению благоприятных тенденций.

Анализ факторов прибыли с использованием системы директ-костинг можно представить в виде таблицы, где условия влияния на изменение прибыли рассчитаны с использованием элиминирования способом цепных подстановок (табл. 1). Прибыль от реализации продукции, рассчитанная этим способом, более существенно зависит от объема и структуры продаж, так как эти факторы влияют одновременно и на себестоимость продукции. В этом случае можно более точно исчислить влияние факторов на изменение суммы прибыли, так как учитывается взаимосвязь объема реализации, себестоимости и прибыли.

Анализ факторов прибыльности продукции цеха мыл ОАО "НЖК" был проведен методом цепных подстановок на основе плановых калькуляций, фактических данных и модели анализа прибыльности на основе маргинального подхода.

В качестве факторов использовались следую-

щие показатели:

1. Объем производства.
2. Переменные затраты.
3. Постоянные затраты.
4. Цены реализации.

1. Методика анализа факторов методом цепных подстановок

Показатели	Условия расчета прибыли				
	Объем производства	Структура производства	Переменные затраты	Постоянные затраты	Цена продукции
$П_0 = B_0 * d_{ср\ 0} - И_{пост\ 0}$	план	план	план	план	план
$П_{усл\ 1} = B_{усл\ 1} * d_{ср\ 0} - И_{пост\ 0}$	факт	план	план	план	план
$П_{усл\ 2} = B_{усл\ 2} * d_{срусл1} - И_{пост\ 0}$	факт	факт	план	план	план
$П_{усл\ 3} = B_1 * d_{ср\ усл\ 2} - И_{пост\ 0}$	факт	факт	факт	план	план
$П_{усл\ 4} = B_1 * d_{ср\ 1} - И_{пост\ 0}$	факт	факт	факт	факт	план
$M = B_1 * d_{ср\ 1} - И_{пост\ 1}$	факт	факт	факт	факт	факт

Наибольшие изменения в прибыли произошли для мыла расфасовкой 80 гр., а у мыла расфасовкой 100 гр. произошло лишь незначительное снижение по всем факторам. Только у “Цветочного” 100-граммового мыла на повышение сыграл фактор объема производства. У “Банного” и у “Земляничного” отсутствует изменение прибыли за счет фактора постоянных затрат.

Общее снижение прибыли по цеху составило 663 514,9 руб. (93%). При этом за счет увеличения объема производства прибыль увеличилась на 2 666,3 руб. (0,3%), за счет переменных затрат она снизилась на 486 015,9 руб. (68%) , за счет постоянных – на 180 165,2 руб. (80%).

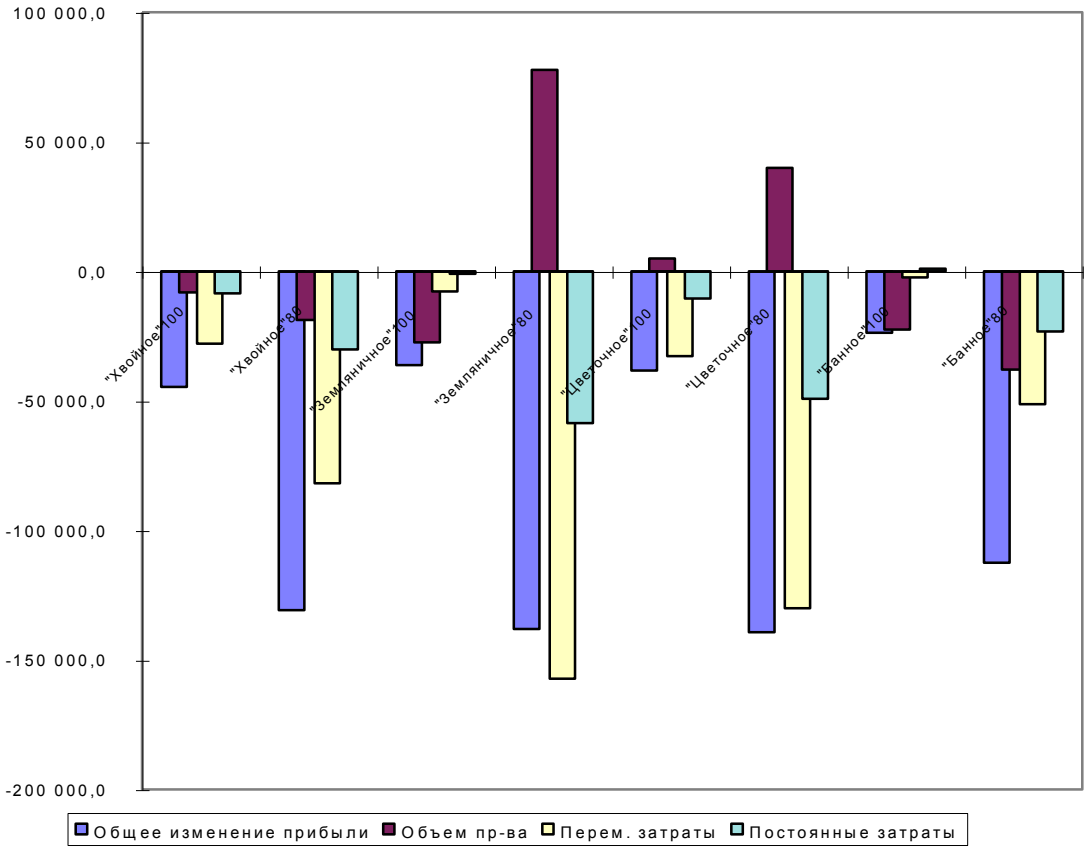

Рис. 1. Влияние различных факторов на прибыль ОАО “НЖК”

Наибольшее увеличение за счет объема производства, наблюдается у “Земляничного” 80-граммового и “Цветочного”, а наибольшее снижение у “Земляничного” 100-граммового и “Банного” (рис. 1). Проведенный анализ факторов наглядно демонстрирует причину появления отклонений между плановыми и

фактическими данными. Главная причина изменения прибыльности каждого конкретного вида продукции кроется в изменении переменных затрат; в общей совокупности выпуска цеха этот фактор стоит на втором месте, что можно выявить только при анализе факторов методом цепных подстановок по системе директ-костинг.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗАИМОРАСЧЕТОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ С ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО АГРОСЕРВИСА

А.Г. Синюков, *к.э.н., ст. науч. сотр. Сибирского* НИИ *экономики сельского хозяйства*

Необходимость совершенствования взаиморасчетов сельхозтоваропроизводителей с предприятиями производственно-технического агросервиса обусловливается прежде всего ограниченностью у большинства сельскохозяйственных предприятий и организаций финансовых средств на приобретение средств механизации, выполнение полевых механизированных, ремонтно-технических и иных работ. Сельскохозяйственное производство Сибири находится в глубоком техническом и технологическом кризисе. Аграрные преобразования, сведенные, в основном, к структурным изменениям и нерегулируемой либерализации рынка, повлекли за собой развал материально-технической базы отрасли, нарушение системных технологий ведения производства и их примитивизацию. Машинно-тракторный парк уменьшился более чем на 1/3, морально и физически устарел, почти половина его находится в неработоспособном состоянии.

В этих условиях поставка техники по федеральному и региональному лизингу является для большинства сельхозтоваропроизводителей единственной возможностью получения новых средств механизации. Так, в последние три года в Новосибирскую область 65% новой техники поступило по лизингу. Однако существенным недостатком организации этих поставок является неполный возврат лизинговых платежей. В 20 районах Новосибирской области выплачено лизинговых платежей более 80%. В то же время в Болотнинском, Чистоозерном, Здвинском, Черепановском и Купинском агроснабах этот показатель составил лишь 48%, 56%, 62%, 63% и 67%. В целом по области за 1994–2001 гг. по федеральному лизингу выплачено лизинговых платежей менее 60% и по региональному (за 1999–2001 гг.) - 53,2%.

В сложившихся условиях хозяйствования важным и единственно возможным направлением возмещения затрат на поставку техники по лизингу является встречная поставка сельхозтоваропроизводителями своей продукции.

Цены на принимаемую продукцию устанавливаются в соответствии с оптовыми ценами, сложившимися на рынке. Переработка зерна производится совместно с мелькомбинатами. Широко применяется такая форма обеспечения лизинговых обязательств, как залог засеянного зерновыми культурами поля, урожай которого идет в счет погашения долга. Кроме того, в ряде республик, краев и областей Сибири широко практикуется обмен сельскохозяйственной продукции на материально-технические средства например, только в 2001–2002 гг. на этих условиях в Новосибирскую область поступят 700 зерноуборочных комбайнов и 200 тракторов. Причем в осенне-зимний период, в зависимости от сроков поставки, стоимость комбайнов снижается на 20–30% и более.

В последнее десятилетие взаиморасчеты сельхозтоваропроизводителей с предприятиями производственно-технического агросервиса осуществляются в основном за выполнение договорных обязательств. Причем агросервисные предприятия созданы в форме открытых акционерных обществ. Те сельхозтоваропроизводители, которые принимали участие в формировании акционерных предприятий, практически лишились возможности влиять на принятие управленческих решений. Поэтому вопросы, связанные с обоснованием цен на оказываемые услуги и их корректировкой в связи с изменением условий предоставления услуг, агросервисные предприятия решают в основном самостоятельно. Следствием является удорожание оказываемых услуг, снижение их качества и уменьшение объема. По данной причине в некоторых случаях сельхозтоваропроизводители иногда отказываются от производственно-технических услуг.

Учитывая это, агросервисные акционерные предприятия целесообразно преобразовать в кооперативные, принадлежащие сельхозтоваропроизводителям. В кооперативах более полно используются высокопроизводительная техники и оборудование. В основу внутрикооперативного регулирования экономических взаимоотношений могут быть положены цены, которые рассчитываются по установленным нормам и нормативным затратам, на выполнение операций, предусмотренных технологическими картами. Создание кооперативов позволит преодолеть монополизм в обеспечении ресурсами и производственно-техническим обслуживанием сельхозтоваропроизводителей, компенсировать недостаток машин в сельском хозяйстве, особенно в экономически слабых предприятиях и крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Работу кооператива можно организовывать на принципах ограниченного хозяйственного расчета. Его механизм сводится к следующему. Оказываемые услуги оплачиваются по расчетным ценам, в которые не включают прибыль. Можно не включать в цены амортизационные отчисления на восстановление сельскохозяйственной техники и обо-

рудования. Тогда цены будут низкими, а прибыль наибольшая. Это даст возможность до минимума уменьшить налоговые платежи и тем самым значительно удешевить производственно-техническое обслуживание сельхозтоваропроизводителей. Средства же на приобретение техники члены потребительского кооператива будут выделять целевым назначением. Аналогично можно выделить средства для поощрения работников агросервисных предприятий за высокое качество обслуживания. Вся прибыль должна поступать в распоряжение членов кооператива и использоваться по их усмотрению. Кооператив не должен иметь права выкупа фондов без согласия участников кооперации.

Возникла также необходимость в совершенствовании взаиморасчетов между сельхозтоваропроизводителями и механизированными отрядами агросервисных предприятий при выполнении полевых механизированных работ. Во-первых, оплата производственно-технологических услуг осуществляется в основном в натуральном выражении, без дифференциации урожайности сельскохозяйственных культур. Во-вторых, количество зерна для оплаты услуг механизированных отрядов определяется обычно без учета его класса, влажности и сорности, мельничных кондиций и других параметров. Во многих случаях объем зерна в счет оплаты корректировался без учета сорта и культуры. Для устранения этих недостатков в экспериментальных сельскохозяйственных предприятиях при оказании производственно-технологических услуг количество зерна для оплаты дифференцировалось в зависимости от урожайности культур (табл. 1).

Кроме того, учитываются степень участия сельхозтоваропроизводителей в уборке урожая, а также сроки уборки.

Натуральная оплата за оказанные производственно-технические услуги и выполненные работы ставит МТС перед необходимостью нести дополнительные затраты по организации сбыта продукции или ее переработке (на месте или в перерабатывающих предприятиях). Экономически целесообразна организация переработки продукции непосредственно в агросервисном предприятии. Во-первых, это позволит получить значительный объем дополнительной прибыли, а во-вторых, будет способствовать более равномерному использованию трудовых ресурсов в течение года, росту занятости работников.

Взаиморасчеты сельхозтоваропроизводителей с агросервисными предприятиями на условиях равной ответственности за общий результат (за созданный конечный продукт) являются более обоснованными. Экономический эффект, полученный от сельскохозяйственного производства, распределяется между сторонами пропорционально определенной группе нормативных затрат или иным способом. Стимулирование эффективности обслуживания осуществляется путем перечисления агросервисному предприятию доплат и премий. Между работниками данного предприятия доплаты и премии распределяются с учетом оценки качества труда.

1. Порядок взаиморасчетов МТС “Довольное” Новосибирской области с ЗАО “Комарьевское” на уборке урожая яровой пшеницы, 1999 г.

Показатель	Номер поля			
	1	2	3	4
Дата проведения работ	1.09.	2.09.	3.09.	4.09.
Принято работ, га	69	69	70	71
Урожайность пшеницы, ц/га	19,9	14,1	16,2	18,4
Намолочено зерна с учетом качества, т	137,3	97,4	113,4	130,6
Доля намолоченного зерна для оплаты услуг МТС, %	23	30	27	23
Принято зерна для оплаты услуг, т	31,6	Нет данных	30,6	30,0

Представляет интерес организация совместного производства зерна Краснинской МТС и сельхозтоваропроизводителями Кемеровской области. Заправка горюче-смазочными материалами, организация питания, доставка работников к месту работы и обратно производится МТС. На уборке зерновых культур доля намолоченного зерна для оплаты услуг дифференцируется в зависимости от урожайности. Она составляет от 18 до 25%. Правовой основой экономических взаимоотношений МТС с сельхозтоваропроизводителями являются договоры о совместной деятельности по производству продукции растениеводства. Доля сельскохозяйственной продукции в общем объеме производства МТС составляет около 90%. В результате на МТС распространяются налоговые и иные льготы, предусмотренные для сельхозтоваропроизводителей.

На арендуемых землях осуществляется комплексное производственно-технологическое обслуживание. В летний период сельскохозяйственные агрегаты используются в две-три смены. В уставном капитале МТС доля администрации Ленинск-Кузнецкого района составляет 51%. Это позволяет оказывать существенное влияние на принятие управленческих решений. Плановые накопления от себестоимости оказываемых услуг в зависимости от условий производства и необходимости укрепления материально-технической базы составляют от 10 до 15%. Имеет место сочетание услуг по выполнению полевых механизированных работ с

переработкой сельскохозяйственной продукции, транспортировкой грузов, реализацией продуктов переработки зерна. В зимний период работники МТС работают в основном на ремонтно-техническом предприятии. МТС не имеет дебиторской задолженности.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ В МАСЛОЖИРОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ

И.С. Иваненко, *науч. сотр. Институт аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Создание вертикально интегрированных холдингов является наиболее перспективным направлением развития масло-жирового подкомплекса. Формирование вертикально интегрированных структур в АПК обеспечивает рост конечной продукции и добавленной стоимости, уменьшение числа посредников в продовольственных цепочках и снижение трансакционных издержек.

Российский рынок для производителей подсолнечного масла – один из самых привлекательных в мире, поскольку Россия является традиционным потребителем этого ценного продукта питания. В остальных странах мира отдают предпочтение другим видам растительного масла: оливковому, соевому, рапсовому и пр. Общая емкость рынка в России, по данным Союза маслодобывающих и маслопеперабатывающих предприятий, оценивается на уровне 1 600–1 800 тыс. т, на технические цели идет 300 тыс. т. При этом собственное производство в последние годы составляло не более 50% потребности.

Потребление растительного масла в РФ значительно меньше рекомендуемых норм. Фактическое потребление в 2000 г. составило 73,5% рациональной нормы потребления, в то время как в развитых странах оно значительно выше, чем в России. В Германии, Франции растительного масла потребляется больше, чем в России в 1,5 раза, в Дании, Нидерландах, США, Великобритании – почти в 2,5 раза.

Сложившаяся в последние годы в стране ситуация с производством и обеспечением рынка России собственным растительным маслом и продуктами его переработки (маргариновая продукция, мыло, майонез и др.) требует углубления интеграции между производителями масличных культур, их переработчиками и продавцами масло-жировой продукции.

Одной из причин кризисной ситуации, сложившейся в масло-жировом подкомплексе в 90-е гг., явилась неустойчивость сырьевой базы, что обусловлено низким производством семян подсолнечника, высокой долей их экспорта. Для создания устойчивой базы по производству маслосемян и достижения максимального обеспечения населения России масло-жировой продукцией требуется осуществить комплекс мер, охватывающих все стороны единого процесса: селекция – выращивание – хранение и переработка маслосемян – производство масложировой продукции и ее реализация. В этом едином комплексе должно обеспечиваться не только техническое, но и организационно-экономическое единство работников сельского хозяйства, промышленности и торговли с тем, чтобы достичь высокой эффективности.

Достаточно велик потенциал действующих российских производителей растительного масла. Существующие в стране мощности теоретически позволяют перерабатывать примерно 4,5 млн т семян, производить до 2 млн т растительного масла и тем самым полностью закрывать потребность рынка. Однако фактически все 90-е гг. отрасль находилась в депрессивном состоянии, заводы были загружены лишь на 40–50%, а импортное масло занимало половину рынка.

Современная тенденция в масло-жировом подкомплексе свидетельствует о начале жестокой борьбы за передел рынка в пользу отечественных товаропроизводителей. В последнее время все чаще, в том числе и в масло-жировом подкомплексе, появляются крупные отечественные вертикально интегрированные холдинги, где продукция проходит всю цепочку от поля до прилавка. Они успешно конкурируют с импортными производителями. К ним можно отнести аграрно-промышленную инвестиционную компанию “Эфко”, выпускающую масло марки “Слобода”; компанию “Российские семена”; компанию “Русская бакалея”, выпустившую свой брэнд “Злато”. Настоящую сенсацию в конце 1999 г. произвел ростовский холдинг “Юг Руси”. Эта крупная вертикально интегрированная зерновая компания ввела в строй самый мощный в России маслоэкстракционный завод. В 2000 г. она стала не только лидером на внутреннем рынке, но и крупным экспортером. Благодаря “Югу Руси” поставки за рубеж отечественного подсолнечного масла выросли в 8 раз.

Особое место в масло-жировом подкомплексе занимают крупные торговые предприятия. Анализ динамики средних цен на масло-жировую продукцию показывает, что в торговле оседает наибольший объем денежных средств. Здесь наблюдается и максимальный оборот денег. В последнее время характерной особенностью масло-жирового подкомплекса стало привлечение торгового капитала для развития перерабатывающей промышленного и аграрного сектора. Так, компания “Русская бакалея” первоначально торговала аргентинским маслом “Идеал”. Холдинг “Юг России” являлся крупным отечественным экспортером семян подсолнечника на мировой рынок. В настоящее время данные компании являются крупнейшими производителями отечественного растительного масла.

Реальная угроза потерять российский рынок заставила действовать по-новому и иностранные компании. Чтобы конкурировать с российским маслом по цене, иностранцы планируют разместить

свое производство в России. Об этом уже заявила "Цереол" (марка "Олейна"). Возможно, то же самое сделает и аргентинская "АГД". Появление иностранных производителей окажет влияние на создание новых рабочих мест, привлечение дополнительных инвестиций в отрасль, на уровень цен. Таким образом, они составят значительную конкуренцию действующим отечественным товаропроизводителям.

Для эффективного развития интегрированных структур в АПК, в том числе в масло-жировом подкомплексе, необходимо решение ряда проблем. Прежде всего следует принять обсуждаемый сейчас закон РФ "О вертикально интегрированных холдингах в АПК". В законе необходимо предусмотреть меры по недопущению проявления недобросовестной конкуренции и монополизма, согласовать законопроект с законом "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках". Наряду с указанием в законе принципов распределения прибыли дочернего (зависимого) юридического лица следует определить и порядок распределения прибыли между основными и дочерними предприятиями.

Основную роль в формировании интегрированных структур в масложировом подкомплексе должно играть государство. Практика показывает, что федеральные и региональные органы управления в АПК активно участвуют в создании интегрированных компаний, ориентированных на конечного потребителя. На наш взгляд, система государственной поддержки интегрированных структур должна включать порядок получения соответствующего статуса и определяемых им льгот.

Государством могут быть использованы следующие меры поддержки интегрированных структур: налоговые льготы по реинвестируемой прибыли в проекты интегрированных формирований; отсрочки до конца текущего финансового года по уплате установленного налога на прибыль в части, направляемой на инвестиции.

Возможно приоритетное рассмотрение заявок интегрированных объединений на участие в конкурсах поддержки. Следует разрешить им создавать собственные целевые внебюджетные фонды для финансирования инвестиционных и научно-технических программ. Для привлечения в большем объеме банковского капитала в продовольственный сектор экономики целесообразно разработать облегченный порядок учреждения банков интегрированными структурами, и финансово-промышленными группами в АПК, предусмотрев для таких банков на первые пять лет работы пониженные нормы резервирования и, возможно, налоговые льготы.

Как показывает практика, формирование интегрированных структур в масло-жировом подкомплексе позволяет повысить конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей, модернизировать перерабатывающие предприятия, сделать их более устойчивыми к колебаниям сырьевой базы, стабилизировать российский рынок растительного масла.

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МАСЛО-ЖИРОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ

Н.В. Королькова, *асп.,* **Н.А. Волкова,** *к.э.н., проф., Пензенская государственная сельскохозяйственная академия*

Необходимость интеграционных процессов в современных условиях обусловлена рядом причин: сменой форм собственности, изменениями производственных и земельных отношений, системы управления хозяйственной деятельностью. Процесс интеграции и формирования соответствующих агропромышленных структур в АПК пока осуществляется медленно. В то же время без создания интегрированных агропромышленных формирований с участием предприятий сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, торговли и сферы хранения продукции невозможно решить продовольственную проблему в стране.

Интеграция способствует оптимизации существующих финансовых и товарных потоков, экономическому выздоровлению участвующих в ней предприятий. Интеграционные структуры, объединяющие предприятия от производства сельскохозяйственной продукции до ее реализации, более эффективны и приспособленны к условиям рыночной экономики. Заинтересованность во вступлении в интегрированные структуры основывается на доходах, дополнительно получаемых от улучшения ассортимента, качества и выгодного сбыта готовых продуктов, а также от использования резервов повышения эффективности агропромышленного производства, образующихся на стыках продовольственной цепочки.

Межотраслевая интеграция предприятий осуществляется в различных организационно-правовых формах. В масло-жировом подкомплексе имеет место интеграция сельхозтоваропроизводителей с перерабатывающими предприятиями без формирования обособленного имущества. Эта система интеграционных связей позволяет всем партнерам участвовать в едином технологическом процессе и при этом оставаться юридически самостоятельными.

Сильные пищевая и перерабатывающая промышленности способны расширить сбыт продовольствия на внутреннем рынке, а также ограничить проникновение на него импортного продовольствия. Расширение спроса требует увеличения сырьевых поставок качественного сырья, а это, в свою очередь, расширяет сбыт для сельхозпроизводителей.

Масло-жировой подкомплекс является одним из основных продуктовых подкомплексов АПК и включает в себя выращивание и переработку масличных культур, переработку растительного масла с производством масло-жировой продукции (мар-

гарин, майонез, мыло и т.д.) и реализацию товарной продукции и отходов.

В результате экономических реформ перерабатывающая промышленность, которой отводилась ведущая роль в агропродовольственной сфере, оказалась в таком же упадке, как и сельское хозяйство. Производственно-экономические связи масложировой промышленности с сельским хозяйством сильно нарушены. Отсутствие механизма объективной оценки вклада сельского хозяйства в формировании стоимости конечной продукции ослабило его связи с перерабатывающей промышленностью. Доля сельскохозяйственных производителей в розничной цене на масло подсолнечное разливное составляет 14%, в то время как перерабатывающих предприятий – 45–50% и торговли – 30–40%. Это отрицательно сказывается на эффективности аграрного производства.

Стремление к стабилизации финансовых результатов и уменьшению негативных последствий, ослабление производственно-экономических связей с перерабатывающими предприятиями побудило сельских товаропроизводителей к созданию производственных мощностей по переработке сельскохозяйственной продукции непосредственно в хозяйствах. Однако переработка сельскохозяйственной продукции в хозяйствах далеко не всегда экономически целесообразна:

– невозможно силами одного хозяйства загрузить производственные мощности;

– нерационально используется сырье, так как выход товарной продукции с его единицы очень низкий;

– ухудшается сырьевая база и снижается загрузка производственных мощностей специализированных предприятий перерабатывающей промышленности.

Опыт развития экономики развитых стран, которые успешно решили продовольственный вопрос, подтверждает необходимость и целесообразность кооперации и интеграции производства, создания крупных производственных структур, объединяющих на добровольной основе юридически самостоятельные предприятия. Эффективной формой межотраслевой интеграции в масло-жировом подкомплексе являются агропромышленные ассоциации, холдинги, в которых осуществляется производство сельскохозяйственной продукции, ее заготовка, хранение, переработка и реализация готовых к употреблению продуктов.

В Пензенской области масло-жировой подкомплекс состоит из производителей маслосемян и маслодобывающих предприятий. Основными производителями маслосемян являются сельскохозяйственные предприятия (95,2% от валового сбора подсолнечника).

В 2000 г. на территории области действовало 85 маслобоек, находящихся в сельскохозяйственных предприятиях. Ими было переработано 5 349 т подсолнечника и получено 677 т подсолнечного масла, что составляет 78,8% произведенного подсобными промышленными производствами при непромышленных предприятиях. Выход масла в этих цехах не превышал в среднем 12,7%. Полученное масло не проходило сертификацию на качество и в основном потреблялось внутри хозяйств (продажа работникам хозяйств – 51%, продажа на колхозном рынке – 22%, расход на общественное питание – 9%).

При большом количестве малых цехов по производству растительных масел практически простаивает ООО МПЗ “Маслоперерабатывающий завод” (г. Пенза). Проектная мощность предприятия позволяет обеспечить переработку 25 тыс. т маслосемян в год и получение 30–35 т масла в сутки. Завод имеет мощности по производству рафинированного фасованного подсолнечного масла и дополнительной продукции: халвы, майонеза, олифы. Планируется строительство цеха гидрогенизации для производства саломасы с последующим производством маргарина.

В 2000 г. заводом переработано лишь 4,3 тыс. т подсолнечника, что составляет 14% от проектной мощности. Причина – недостаток маслосырья. Однако, несмотря на это, на долю завода приходится 64% всего производства подсолнечного масла в Пензенской области.

Для построения сбалансированных взаимоотношений между сельскохозяйственными товаропроизводителями и предприятиями по переработке семян подсолнечника в Пензенской области, а также улучшения обеспечения производственных мощностей сырьем специализированного предприятия предлагается модель интегрированного формирования – агропромышленной ассоциации “Пензамасло”. Основными задачами ассоциации является расширение сырьевой базы, повышение урожайности и качества маслосемян подсолнечника, снижение потерь на всех стадиях технологического цикла, удовлетворение потребности населения в качественном и недорогом растительном масле, а также достижение высоких экономических показателей в масло-жировом производстве.

Ассоциация формируется на базе ООО МПЗ “Маслоперерабатывающий завод” и сельскохозяйственных предприятий, производящих маслосемена и расположенных в зонах, наиболее благоприятных для организации сырьевой базы (Белинско-Сердобская и Кузнецко-Лопатинская зоны Пензенской области). Эти хозяйства составляют 15% от общего количества сельскохозяйственных предприятий области и 23% от хозяйств, занимающихся возделыванием подсолнечника. На их долю приходится 50% валового сбора и 34% посевной площади этой культуры.

В хозяйствах сырьевой зоны низкий уровень технической оснащенности. Так, в среднем по зоне на 1 тыс. га пашни фактически приходится 5,6 эталонных трактора, что ниже норматива в 2,5 раза. На первом этапе организации АПА “Пензамасло” заводу необходимо приобрести по лизингу 6 зерноуборочных комбайнов и 12 тракторов, для чего дополнительно требуется около 6 млн руб. капитальных вложений. Завод может использовать эту технику для оказания помощи при возделывании прочих культур в хозяйствах сырьевой зоны. Хозяйства впоследствии вправе выкупить эту технику в собственное пользование.

Проведенные расчеты показали, что рентабельность переработки подсолнечника на специализированном перерабатывающем предприятии увеличится в 3,5 раза. При этом себестоимость масла возрастет в 2,6 раза, так как при полной загрузке производственных мощностей завод начнет выпускать рафинированное фасованное подсолнечное масло, что, естественно, потребует дополнительных затрат. Полная загрузка позволит снизить потери в технологическом процессе и повысит выход масла с 40 до 45% (проект), что является одним из основных показателей эффективности работы предприятия. Рентабельность производства подсолнечного масла составит 31,5%.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КООПЕРАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ В МОЛОЧНО-ПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ

Р.Г. Сабирьянова, *к.э.н., Башкирский научный центр РАСХН,*
В.С. Шатова, *доц., Башкирский государственного аграрного университета*

Основная цель развития отраслей молочного подкомплекса страны – это удовлетворение потребностей населения в молоке и молочных продуктах отечественного производства. Эффективно функционировать вышеуказанный подкомплекс может только при наличии механизма экономического воздействия, который мог бы увязать деятельность как производителей сырья, так и переработчиков на достижение высокого конечного результата. Это особенно важно для молочнопродуктового подкомплекса, так как, во-первых, молоко является скоропортящимся продуктом и требует создания особых условий реализации, во-вторых, качество молочной продукции, производимой перерабатывающими предприятиями, в значительной мере зависит от качества производимого молока. В-третьих, молоко является весьма ценным сырьем, из него можно изготовить различные, вкусные и полезные продукты. Для того чтобы использовать эти свойства, производители молока нуждаются в помощи перерабатывающей промышленности.

Молочнопродуктовый подкомплекс как единый механизм окончательно не был сформирован до перехода к рыночным отношениям. Связи между товаропроизводителями, переработчиками молока и торговлей в основном были регламентированы государством. Интересы предприятий и работников, занимавшихся переработкой и доведением молочных продуктов до потребителей, оставались разнонаправленными, эти звенья только технологически были связаны между собой.

Акционирование молокоперерабатывающих предприятий, проведенное в начале 90-х гг., усилило их монопольное положение и конфронтацию с производителями молока. В результате обострились проблемы в части заготовок, хранения продукции, ухудшилось использование производственных мощностей перерабатывающих предприятий.

Экономические взаимоотношения предприятий по производству, переработке и реализации молока и молочной продукции в настоящее время целесообразно строить таким образом, чтобы обеспечивать согласованность интересов всех звеньев молочнопродуктового подкомплекса. Встает вопрос выбора пути для реализации этой задачи. Важнейшим направлением совершенствования экономических взаимоотношений и сближения интересов предприятий, производящих, перерабатывающих и реализующих молочную продукцию, по нашему мнению, является агропромышленная интеграция и развитие процессов кооперирования. На данном этапе целесообразно сохранить крупные перерабатывающие предприятия.

Стремление отдельных сельскохозяйственных товаропроизводителей создавать у себя малые перерабатывающие цеха – это путь к кустарному производству и затратному механизму. В данной ситуации проигрывают и сельскохозяйственные товаропроизводители, и перерабатывающие предприятия. Так, последние теряют свои сырьевые зоны и не могут использовать имеющиеся производственные мощности. Сельскохозяйственные товаропроизводители вынуждены отрывать значительные средства, которые более эффективно можно было бы использовать в сельскохозяйственном производстве. Не случайно в развитых странах переработка сельскохозяйственной продукции эффективно развивается не в хозяйствах, а на базе кооперации производителей молока. Основой для такого кооперирования может служить дальнейшее совершенствование процесса акционирования молокообрабатывающих предприятий. Большей долей акций этих предприятий должны владеть производители сырья – поставщики. Став сохозяевами завода, они будут в определенной степени заинтересованы в его эффективной деятельности. От этого будет зависеть доля получаемого ими дохода в виде дивидендов на акции, а также выручки от реализации молока.

Совместное владение заводом даст возможность своевременно разрешать возникающие противоречия по распределению доходов за счет нахождения оптимального соотношения между закупочными, оптово-отпускными и розничными ценами на молоко. От согласованности интересов трех основных хозяйственно обоснованных звеньев – производства молока, его промышленной переработки, реализации готовой продукции, то есть полной сбалансированности потоков, связывающих отдельные подразделения в единый технологический комплекс, будет зависеть эффективность функционирования молочнопродуктового подкомплекса в целом. Для обеспечения такой согласованности на основе системного исследования всей совокупности влияющих факторов проведена оптимизация производственной структуры молочнопродуктового подкомплекса Илишевского района Республики Башкортостан. При этом основная задача заключалась в определении оптимальной структуры под-

комплекса, то есть такого соотношения отраслей и видов деятельности, которое обеспечит не только сбалансированность функционивроания всех его звеньев, но и максимальную эффективность работы самого подкомплекса. В качестве критерия оптимальности выбран минимизирующий показатель затрат труда. Задача по определению оптимальной структуры молочнопродуктового подкомплекса решалась по программе линейной оптимизации "Simplex" на IBM-486. Полученные на ЭВМ данные показывают, что для достижения оптимальных пропорций подкомплекса может быть затрачено 3 436 тыс. чел.-час., из них 89% – сельскохозяйственными товаропроизводителями, 8% – молокоперерабатывающими предприятиями, 3% – торговыми. По всем трем звеньям определены затраты материально-денежных средств. Основная их часть – 79% – приходится на сельских товаропроизводителей, 18% – на переработку и 3% – на торговлю.

Создание ассоциаций отраслей, занятых производством, переработкой и торговлей, позволит более справедливо распределять между ними созданную прибыль (пропорционально материально-денежным и трудовым затратам) и повысить экономическую эффективность молочнопродуктового подкомплекса.

ИНТЕГРАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК В ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА

Н.И Морозова., *д.с.-х.н., проф.,* **И.Г.Шашкова,** *к.э.н., доц.* **Ф.А.Мусаев,** *к.с.-х.н., Рязанская государственная сельскохозяйственная академия*

Рынок – это жесткая ежедневная борьба за выживаемость. Как нигде в другой отрасли, в сельском хозяйстве высоки различные риски – от погодных до экономических, политических и социальных.

Руководители предприятий АПК ищут новые формы взаимодействия как с государством, так и внутри АПК между сферами производства, переработки и реализации продукции.

Одной из схем взаимовыгодного сотрудничества может стать заключение стратегического партнерства, основанного на принципе договорных и управляемых вертикальных маркетинговых систем (ВМС), суть которых сводится к функционированию предприятий производства, переработки и реализации как единой системы. Эта форма сотрудничества наиболее выгодна для предприятий – производителей сельскохозяйственной продукции, так как позволяет заключать долгосрочные договора на ее поставку, а для перерабатывающих предприятий, как наиболее сильных в объединении, открывается возможность с наименьшим риском вкладывать деньги в развитие сельскохозяйственных предприятий-поставщиков, имея гарантии в получении сырья необходимого количества и качества.

В Рязанской области есть все необходимые условия для рентабельного производства молока. Негативные процессы в аграрной сфере экономики привели к снижению всех показателей деятельности отрасли молочного скотоводства Рязанской области. За последние пять лет поголовье коров во всех категориях хозяйств Рязанской области сократилось на 44,8%, или на 102,6 тыс.голов и составило 126,9 тыс. голов.

Молочная продуктивность черно-пестрого стада коров Рязанской области за период 1996–2000 гг. увеличилась на 546 кг, или на 31,9%. Удой на корову в 2000 г. составил 2 254 кг. Однако производство молока в целом по области сократилось на 23,1 тыс. т, или на 7,7%. Это связано с сокращением поголовья коров.

Производство молока оказалось нерентабельным. Это вынудило товаропроизводителей искать более прибыльные каналы реализации, развивать собственную переработку, отвлекая на это значительные оборотные средства. Данный фактор, а также значительное сокращение производства молока в общественном секторе привели к тому, что многие молокоперерабатывающие предприятия г. Рязани и области остались без необходимого количества сырья, работают не на полную мощность и терпят убытки.

Так, мощность предприятий Рязанской области по производству масла загружена на 23%, сыра сычужного – на 34,3%, цельномолочной продукции – на 18,6%, сухого молока и молочных консервов – на 22%.

Основной причиной недозагруженности предприятий является сокращение объемов производства молока и его продажа за пределы области.

На протяжении пяти последних лет наблюдается тенденция к сокращению объемов реализуемого молока заготовительным организациям Рязанской области.

В период 1996–2000 гг. на молокоперерабатывающие пункты области поступило 62,5–56,6% от всего производимого молока. Наблюдается тенденция к сокращению поставок молока к уровню 1996 г. до 83,6%.

Анализ данных по реализации молока товаропроизводителями в период 1996–1998 гг. показывает, что цена реализации 1 т молока была ниже себестоимости в 1996 г. на 816 руб., в 1997 г. – на 949 руб., в 1998 г. – на 732 руб. (рис. 1).

В результате выручка от реализации молока была минимальной и находилась в пределах от 184,3 до 143,8 млн руб. Производство молока было убыточным. Уровень рентабельности в 1996 г. составил -49%, а в 1998 г. -38%.

В последние два года цена реализации увеличилась по сравнению с себестоимостью, в 1999 г. она стала выше себестоимости на 771 руб., а в 2000 г. – на 532 руб.

Товаропроизводители области получили прибыль, а производство молока стало рентабельным (35% в 1999 г. и 19% в 2000 г.).

Негативные процессы в молочном скотоводстве привели к ухудшению деятельности перерабатывающих предприятий. Сокращение поставок молока, за-

труднения со сбытом обусловили уменьшение выпуска готовой молочной продукции: в 2000 г. молокоперерабатывающими заводами области произведено цельномолочной продукции 11 691 т, что меньше в сравнении с уровнем 1995 г. в 2,59 раза, масла 4 400 т (меньше в 1,7 раза). Производство сычужного сыра увеличилось в 2,9 раза и составило 4 700 т.

Несмотря на уменьшение производства молока и молочных продуктов, рынок области формируется в основном за счет собственного производства молочных продуктов.

Одним из факторов, позволяющих сохранить уровень производства и переработки молока, является организация различных форм взаимодействия предприятий отрасли молочного скотоводства, в частности создание сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями стратегического партнерства. Примером этого в Рязанской области является сотрудничество АОЗТ "АМОФ" с 21 хозяйством Рязанской и Московской областей, поставляющими сырье для производства молока, сыра, масла, различных кисломолочных продуктов. Все хозяйства реализуют свою продукцию по прямым связям с АОЗТ "АМОФ", что стимулирует сбыт, повышает качество. В свою очередь АОЗТ "АМОФ" как самый мощный из участников системы всесторонне поддерживает своих поставщиков сырья.

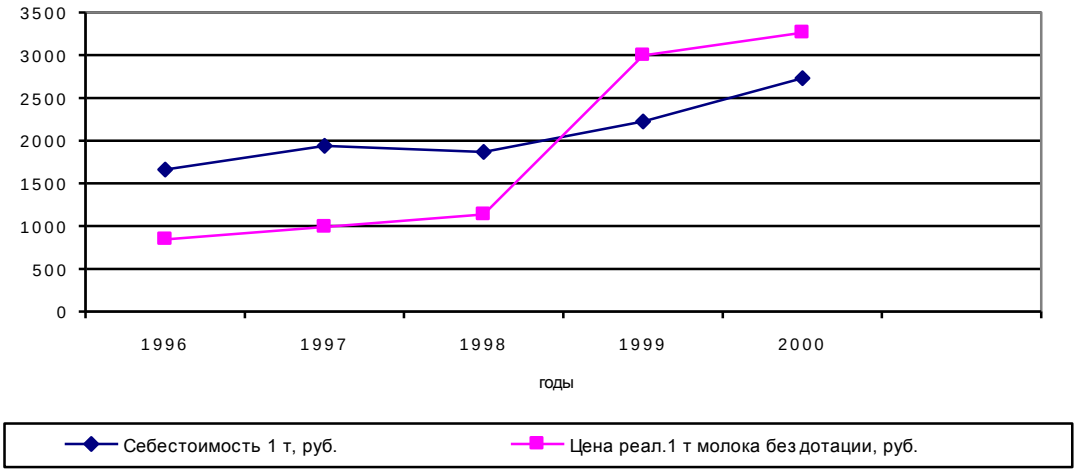

Рис. 1. Соотношение себестоимости и цены реализации молока

Для того чтобы предприятие успешно функционировало, ему необходимо в достаточном количестве высококачественное сырье. Тут на первый план выходит работа с поставщиками, основанная на понимании, поддержке и взаимовыгоде. Следует отметить, что расчеты с поставщиками сырья проводятся в течение пяти банковских дней, довольно часто применяется такая система расчетов, как предоплата, что очень выгодно и необходимо для сельскохозяйственных предприятий, особенно во время посевных и уборочных работ, при острейшем дефиците денежных средств. В летний период поступление сырья на АОЗТ "АМОФ" резко увеличивается. Для оперативных взаиморасчетов с постоянными поставщиками АОЗТ "АМОФ" последние пяти лет в мае берет полугодовой кредит и таким образом обеспечивает себя сырьем, а поставщиков – денежными средствами.

АОЗТ "АМОФ" помогает своим предприятиям в покупке семян, удобрений, полностью обеспечивает их ГСМ, запчастями, и, что очень важно, делает это напрямую, без посредников, и по ценам предприятий-производителей. Кроме этого, по лизингу для своих партнеров приобретается зерноуборочная техника.

Надо отметить, что цены за поставляемое молоко являются одними из самых высоких в области. Так, за 1 кг молока 1-го сорта в первом полугодии 2001 г. АОЗТ "АМОФ" платило 4,2 руб., за молоко 2-го сорта – 3,4 руб., за несортовое молоко – 2,3 руб., тогда как средняя закупочная цена по области соответственно составила 3,8 руб., 3,3 руб. и 2,3 руб. за 1 кг. При этом надо заметить, что в 2000 г. на АОЗТ "АМОФ" было принято 99% молока 1-м сортом, тогда как по области этот показатель составил 89%.

В своем развитии предприятие не стоит на месте. Получаемую прибыль оно использует на приобретение нового оборудования, реконструкцию цехов завода. Приобретены компрессоры для холодильных установок, пущена в эксплуатацию мелкофасовочная линия. При АОЗТ "АМОФ" организовано подсобное хозяйство, занимающееся откормом свиней. Это сделано с целью организации безотходного производства, так как на корм свиньям используется сыворотка.

В планах на ближайшие полгода – внедрение в производство технологии изготовления плавленых сыров, а также линии по производству майонеза. Это позволит снять неравномерность загрузки мощностей в течение года, увеличить прибыль, обеспечить работой людей.

Анализируя финансовую отчетность АОЗТ "АМОФ" и сельскохозяйственных предприятий,

активно сотрудничающих с ним (табл. 1), мы выяснили, что все они относятся к предприятиям, успешно адаптировавшимся к рыночным условиям, у них накоплен хороший потенциал для наращивания производства. У предприятий существует четкая концепция деятельности и стратегия развития, основанная на конкурентных преимуществах; управление происходит по четко намеченным целям, в соответствии с оперативным и стратегическим планированием; имеются высококвалифицированные кадры, эффективные системы управления персоналом, отлажена система управленческого учета.

На наш взгляд, данный опыт построения успешно функционирующего стратегического партнерства необходимо развивать и внедрять в АПК России.

1. Результаты финансовой деятельности сельскохозяйственных предприятий, членов стратегического партнерства

Наименование хозяйства	Год	Группа	IQ	$К_{осос}$	$К_{тл}$	РП
АОЗТ “Есенинское” Рыбновского района	1999	1	3 444	0,807	14,677	-3,67
	2000	1	4 344	0,643	17,940	30,63
АОЗТ “Рыбновское” Рыбновского района	1999	2	1 108	0,744	4,405	-354,27
	2000	2	484	0,580	2,715	-114,39
АОЗТ “Федякино” Рыбновского района	1999	1	11 102	0,971	91,857	-23,25
	2000	1	5113	0,872	22,397	26,29
Колхоз “Батурино” Рыбновского района	1999	1	3472	0,913	13,857	-6,80
	2000	1	7524	0,968	45,568	30,43
Колхоз имени Куйбышева Рыбновского района	1999	3	-1157	0,074	1,276	-47,78
	2000	2	491	0,262	1,615	2,16
Колхоз “Маяк” Рыбновского района	1999	3	-1674	-0,129	1,000	-46,75
	2000	3	-748	0,032	1,182	-29,12
АОЗТ “Авангард” Рязанского района	1999	1	3 023	0,705	4,446	26,48
	2000	1	4 339	0,581	12,321	57,02
ОПХ “Подвязье” Рязанского района	1999	2	1 850	0,477	4,041	5,20
	2000	1	2 394	0,525	4,451	33,28
ТОО “Высокое” Рязанского района	1999	1	2 171	0,521	3,025	18,02
	2000	2	1 981	0,380	3,280	24,52
ТОО “Рожковское” Рязанского района	1999	3	-15	0,422	1,809	-56,96
	2000	2	574	0,322	2,485	-17,48
АОЗТ “Екимовское” Рязанского района	1999	1	3 264	0,866	9,807	1,88
	2000	1	4 687	0,693	20,947	52,82
Учхоз “Стенькино” Рязанского района	1999	2	947	0,273	1,601	11,27
	2000	2	397	0,113	1,711	13,19

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР В МОЛОЧНОПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ (на примере Саратовской области)

О.А. Насекина, *асп. Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

В настоящее время наблюдается активизация интеграционных процессов в аграрном секторе экономики, что обусловлено стремлением товаропроизводителей выжить в условиях нестабильности и крайней ограниченности финансовых и материально-технических ресурсов. Наиболее убыточной отраслью сельского хозяйства остается животноводство, что отражается на развитии молочнопродуктового подкомплекса.

С 1991 г. в сельском хозяйстве происходит неуклонное сокращение поголовья коров, остается низкой их продуктивность. Численность коров молочного стада на сельскохозяйственных предприятиях в 2001 г. сократилась по сравнению с 1990 г. в 2,6 раза (с 15,7 млн голов до 6,1 млн голов). Средний надой молока на 1 корову на сельскохозяйственных предприятиях составил в 2001 г. 2 569 кг, что на 212 кг ниже по-

казателя 1990 г. Уменьшение численности коров, снижение их продуктивности, слабая кормовая база привели к существенному сокращению объемов производства молока. Удельный вес промышленной переработки молока к объему его производства с 1990 по 2000 г. сократился с 72% до 36%. Поступление молока для промышленной переработки уменьшилось за этом период с 40 млн т до 13 млн т. Дефицит сырьевых ресурсов вызывает сбои в системе закупок и переработки молока, ведет к уменьшению выпуска молочной продукции. Так производство жирных сыров в целом по стране сократилось в 2,1 раза, сухого цельного молока – в 2,5 раза, масла животного – в 3,1, цельномолочной продукции – в 3,4 раза.

Допускаются значительные количественные и качественные потери молочной продукции на стадиях "производство – переработка – потребление". Основную часть молока товаропроизводители используют на внутрихозяйственные цели, реализуют населению, перерабатывают в цехах малой мощности. В настоящее время в России насчитывается более 700 таких цехов и минизаводов. На них перерабатывается до 16% производимого в стране молока. Подобные заводы не имеют оборудования для комплексной переработки, что вызывает высокие потери молочного сырья. Кроме того, удельные капитальные вложения при их строительстве выше в 1,6 раза. В то же время уровень использования производственных мощностей по производству цельномолочной продукции уже действующих предприятий снизился: в целом по стране до 32%. Это приводит к росту затрат на единицу продукции, к увеличению цены и, соответственно, снижению конкурентоспособности товара.

Удельный вес прибыльных предприятий молочной промышленности в общем их количестве составил в 2001 г. 60,8%, убыточных – 39,2%. Сельское хозяйство стало основным источником образования цепи неплатежей в стране, так как не располагает внутренними источниками для погашения долгов. Общая задолженность по неплатежам на 1.11.2001 г. в молочной промышленности составила 26,2 млрд руб. – в 1,6 раза больше, чем соответствующем периоде 2000 г. (на 1.11.2000 г. – 16,8 млрд руб.), в том числе задолженность сельскохозяйственным предприятиям за поставки сырья составила 9,8 млрд руб.

При низких доходах основной массы населения рост потребительских цен, в том числе и на молочную продукцию, оказался значителен. Потребительские цены, являясь определяющим фактором спроса, во многом обусловливают снижение потребления молочных продуктов на душу населения (с 386 кг в 1990 г. до 222 кг в 2001 г.).

Рассмотренные тенденции прослеживаются и в развитии молочнопродуктового подкомплекса Саратовской области. За период 1990–2000 гг. в области производство молока во всех категориях хозяйств сократилось в 1,7 раза. Причем весь объем снижения приходится на коллективные предприятия, то есть на крупнотоварное производство. В отдельных хозяйствах отрасль животноводства ликвидирована полностью, в других производство молока сократилось в 3–6 раз. Снижение объемов промышленной переработки молока ведет к сокращению выпуска молочной продукции в регионе: производство жирных сыров уменьшилось в 3,8 раза, сухого цельного молока – в 4,4 раза, масла животного – в 3,75 раза, цельномолочной продукции – в 5,9 раза. Производственные мощности в молочной промышленности Саратовской области используются крайне недостаточно: по цельномолочной продукции – на 12%, по сыру жирному – на 31%.

Все изложенное выше вызывает объективную необходимость восстановления разрушенных производственно-хозяйственных и взаимовыгодных экономических связей между предприятиями и организациями молочного подкомплекса АПК. Наблюдается формирование интегрированных структур на региональном и районном уровне, например, в Саратовской области. В Аркадакском районе функционирует ассоциация "Молоко", созданная на базе ЗАО "Молочноконсервный комбинат" с участием на правах учредителей сельскохозяйственных товаропроизводителей Аркадакского и Турковского районов. Деятельность данного формирования в 1998–1999 гг. способствовала улучшению экономических отношений между поставщиками молока и перерабатывающим предприятием. В 1999 г. закупки молока у сельхозтоваропроизводителей по сравнению со среднегодовым уровнем 1998 г. увеличились на 67,8%. Возросло производство молочной продукции: масла животного – в 13,8 раза, сухого молока, сливок и смесей – в 2,1 раза. Если в 1996–1997 гг. молокоперерабатывающее предприятие было убыточным, то уже в 1998 г. его прибыль составила 641,0 тыс. руб., а в 1999 г. – 3,7 млн руб.

На областном уровне функционирует ООО "Союз Саратовмолпром", объединяющее 30 молокозаводов, акционерами которых являются более 360 селехозтоваропроизводителей. Общество создано в 1998 г. Прибыль от финансово-экономической деятельности этого интегрированного формирования в 1998 г. составила 8,0 млн руб. при уровне рентабельности 1,4%, а в 1999 г. – 16,9 млн руб. при уровне рентабельности 3,3%.

Как показывает практика, отмечается более устойчивое экономическое положение предприятий, создавших относительно замкнутый цикл "производство – переработка – реализация" в пределах собственной сырьевой базы. Потенциальные возможности такого взаимодействия очевидны: экономия на трансакционных издержках, расширение контролируемых рынков, рост объемов контрактов, повышение уровня использования производственных мощностей, внедрение достижений науки и техники, защита общих экономических и юридических интересов.

Современный этап развития агропромышленного комплекса страны характеризуется созданием и развитием структур с различными организационными формами и многообразными экономическими моделями агропромышленной интеграции. Наиболее перспективными формами интеграционных связей являются:

– вертикальные холдинги, объединяющие перерабатывающие предприятия с сельхозпроизводителями на основе единой собственности;

– ассоциации, объединяющие предприятия в рамках воспроизводственного цикла на некоммерческой основе, исходя из общих интересов;

– агропромышленно-финансовые группы, которые являются добровольными коммерческими объединениями, с привлечением банков и других финансовых структур;

– сельскохозяйственные кооперативные структуры, в которые перерабатывающие предприятия входят в качестве обслуживающих.

Кроме того, возможна контрактная форма интеграции, при которой перерабатывающее предприятие интегрируется с поставщиками сырья на основе долгосрочных контрактов по взаимным поставкам.

Чрезвычайно трудно прогнозировать развитие интеграционных процессов в условиях нестабильности экономического положения страны. На устойчивое развитие продовольственного рынка, в том числе рынка молочной продукции, оказывают влияние множество факторов, такие как уровень доходности сельскохозяйственного производства, формирование инфраструктуры рынка, внешнеэкономические факторы, платежеспособный спрос населения.

В развитии интегрированных структур в молочнопродуктовом подкомплексе можно выделить новую тенденцию. Необходимость адаптации товаропроизводителей к постоянно изменяющимся условиям рыночной среды подталкивает их к производству новых нетрадиционных молочных продуктов, обладающих рядом особенностей и делающих их наиболее привлекательными для покупателя. Усиливается диверсификация продукции в вертикально интегрированных структурах. Данные процессы способствует слиянию предприятий таких отраслей, как молочная промышленность, производство напитков и мороженого.

В настоящих условиях очень важным является определение перспектив дальнейшего развития интеграционных процессов, выбор эффективных форм интеграции, нахождение компромиссного варианта согласования корпоративных, государственных, региональных интересов, обоснование методов государственной поддержки интегрированных структур.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ФОРМ ИНТЕГРАЦИИ В ПТИЦЕВОДСТВЕ НА ПРОМЫШЛЕННОЙ ОСНОВЕ

Н.В. Денин, *к.э.н., ген. дир. ООО "Птицефабрика "Снежка", Брянской области*

Птицеводство раньше других отраслей животноводства начало развиваться на основе специализации и концентрации, использования индустриальных методов производства. Это предопределило не только высокие темпы роста производства продукции, но и сравнительно быструю смену форм организации отрасли. Предприятия Птицепрома РСФСР за 1965–1990 гг. обеспечили увеличение производства яиц с 2,1 млрд шт. до 34,5 млрд шт., или в 16,4 раза, мяса птицы в живой массе с 55 тыс. т до 1 694 тыс. т, или в 31,9 раза. Доля предприятий Птицепрома РСФСР в общем производстве яиц возросла до 72,6%, мяса птицы – до 66,3%. В общих закупках птицеводческой продукции доля специализированных предприятий превысила 90%.

Перевод птицеводства на промышленную основу, создание специализированных предприятий, повышение их доли в общем производстве яиц и мяса птицы, усиление влияния системы Птицепрома на темпы и эффективность производства птицеводческой продукции во всех категориях хозяйств обусловили формирование специализированной птицеводческой отрасли. По сравнению с другими эта отрасль наиболее обособлена от земли, использует легкотранспортабельные корма. Птица быстро размножается, обеспечивает хорошую оплату корма.

Углубление общественного разделения труда явилось предпосылкой развития отраслевой и внутриотраслевой специализации в птицеводстве, что объективно сопровождается организационным обособлением специализированных предприятий, производящих отдельные виды птицеводческой продукции.

Современный процесс производства птицеводческой продукции представляет собой единый цикл. Предприятия, специализирующиеся на выполнении отдельных технологических стадий, не могут развиваться изолированно друг от друга, они неизбежно вступают между собой в определенные технологические, производственно-хозяйственные и финансово-экономические связи.

Так как их количество возрастает, увеличивается вероятность всякого рода случайностей, несогласованностей, нарушений ритма, усиливается зависимость каждого звена от множества сопряженных с ним стадий.

Таким образом, углубление общественного разделения труда, объективно вызывающее обособление производителей, в то же время способствует усилению их зависимости друг от друга, подготавливает условия для их соединения на основе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции.

Если межхозяйственная кооперация решает в основном проблему отраслевой интеграции, которую современные экономисты называют горизонтальной, то агропромышленная (вертикальная) интеграция осуществляется уже на межотраслевой основе. Она представляет собой процесс технологического, организационного соединения всех звеньев производственной цепи: материально-техническое обеспечение – производство – переработка – реализация продукции.

В интегрированном производстве лучше осуществляются связи между отраслями по всему технологическому циклу, сокращаются потери на межотраслевых стыках, повышается эффективность хозяйствования за счет более рационального использования ресурсов, применения безотходных технологий. Однако сложившаяся разноведомственная подчиненность предприятий, поставляющих оборудование и сырье (корма), производящих, перерабатывающих и реализующих продукцию, в известной мере затрудняет успешное развитие агропромышленной интеграции. Тем не менее этот процесс является объективной экономической закономерностью и развивается в отрасли птицеводства. В крупных специализированных предприятиях, союзах, ассоциациях и других интегрированных объединениях наряду с производством возникает углубленная переработка продукции, развивается сфера производственного обслуживания, торговли, организуются банки. Это позволяет объединить интересы производства, переработки, хранения и реализации продукции, проводить согласованную ценовую политику, стабилизировать производство сельскохозяйственной продукции и управлять инвестиционными процессами.

При этом агропромышленная интеграция развивается на различных уровнях. На микроуровне получили развитие акционерные общества, агрофирмы. Это предприятия с замкнутым циклом движения продукта, предусматривающим создание сырья, его переработку и реализацию товара непосредственно потребителю. На региональном уровне образуются объединения, в которые входят юридически самостоятельные предприятия по производству сельскохозяйственного сырья, его переработке и доведению продукта до потребителя. Часто эти объединения возникают в форме акционерных обществ, ассоциаций, кооперативов, финансово-промышленных групп, формирований холдингового типа. Они образуются как на районном, так и на областном уровнях; характеризуются большим разнообразием по моделям интеграции, составу участников, видам деятельности, отношениям собственности, юридическому статусу.

Часто это акционерные общества. Они позволяют создавать гарантированные рынки сбыта продукции, аккумулировать доход, регулировать закупочные цены, в определенной мере решать вопросы материально-технического обеспечения сельского хозяйства. Но они не решают всех аграрных проблем. Во-первых, сельскохозяйственные предприятия, входящие в акционерные общества, остаются под диктатом предприятий, перерабатывающих сырье. Последние становятся локальными монополистами. Кроме того, они находятся под влиянием естественных монополий, устанавливающих высокие цены на электроэнергию и топливо. Это неизбежно ведет к росту издержек перерабатывающих предприятий. Чтобы возместить эти расходы, переработчики сдерживают рост закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. Во-вторых, интеграционные объединения на районном и областном уровнях не могут сдерживать диктат монополий, поставляющих сельскому хозяйству средства производства. Не случайно их образование не уменьшает диспаритета цен, наоборот, он возрастает.

На наш взгляд, с позиции уменьшения диспаритета цен агропромышленные объединения на микроуровне имеют преимущества по сравнению с территориальными интегрированными объединениями. Организуемая ими переработка сырья позволяет избежать диктата предприятий, заготавливающих сельскохозяйственную продукцию. Кроме того, создается заинтересованность в уменьшении издержек на производство сырья и повышении его качества.

Но главная выгода состоит в том, что с увеличением роста цен на топливо, технику, удобрения агропромышленные предприятия могут повышать розничные цены на свою продукцию. Так сдерживается рост разницы между оптовыми ценами на средства производства, поставляемые селу, и розничными ценами на продукцию, реализуемую агропромышленными предприятиями населению. Денежная выручка от реализации продукта населению поступает предприятию. Она не распыляется среди посредников (заготовителей, переработчиков, торговцев).

Важным вопросом является то, какую организационно-экономическую форму может иметь агропромышленное предприятие. Поиск эффективных путей агропромышленной интеграции на демократической, кооперативной основе подсказал нам, что при выборе организационно-экономических форм агропромышленных предприятий необходимо исходить из следующих принципов:

– экономические: крупное по масштабам, многоотраслевое, включающее сельскохозяйственные и несельскохозяйственные отрасли производство; неделимость коллективной собственности на средства производства и землю; создание условий для ведения личного подсобного хозяйства; полное присвоение коллективом создаваемого дохода и его распределение по труду; прямой выход с продуктами на рынок, минуя посредников;

– социальные: полная занятость трудоспособного населения; социальная защита малообеспеченных семей; развитая социальная сфера; предоставление социальных услуг бесплатно и в зависимости от трудового вклада;

– демократические: наличие производственных подразделений, экономические отношения которых строятся на контрактной основе; минимальное административное вмешательство в их деятельность; найм трудовыми коллективами специалистов и руководителей; учет подразделениями

доходов и расходов; равное участие всех работников в решении хозяйственных вопросов, в управлении предприятием;

– экологические: охрана окружающей среды; равновесие между различными отраслями предприятия и сферами производства, расположенными на территории хозяйства и составляющими локальную экосистему.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что характерной чертой современного этапа развития аграрного сектора экономики, в том числе и птицеводства, является усиление интеграционных процессов на уровне основного звена.

ВЕРТИКАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АПК КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Д.В. Шахов, *асп. Орловской региональной академии государственной службы*

Процесс реформирования агропромышленного комплекса, начавшийся в начале 90-х гг., сопровождался тотальным разукрупнением отрасли. При этом продовольственный рынок нес наибольшие потери от атомизации деятельности хозяйствующих субъектов.

Разобщенность сельхозпроизводителей приводит к необоснованному увеличению трансакционных издержек и, следовательно, росту себестоимости конечной продукции, ограничивая ее конкурентоспособность. Разобщенные товаропроизводители АПК несут потери из-за отсутствия консолидированного финансирования общей производственной инфраструктуры и социально-культурной сферы. Дефицит централизованных бюджетных ресурсов поставил перед предприятиями АПК проблемы привлечения финансовых средств – как инвестиционных, так и для обеспечения текущего оборота. В отношениях с банком разобщенные сельхозпроизводители не имеют потенциала для гарантированного возврата кредитов. В результате усложняется процедура выдачи кредита, растут процентные ставки, увеличиваются залоги. Положение усугубляется отсталостью материально технической базы АПК, неразвитостью отношений собственности, сохраняющимся диспаритетом цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, наличием кредиторской задолженности, значительной долей импорта в объеме потребления продовольствия, низким уровнем платежеспособного спроса. В целом можно говорить об угрозе продовольственной безопасности страны.

В ситуации, когда исчерпаны все лежащие на поверхности возможности развития АПК России, крайне ограничена государственная поддержка, уменьшено инвестирование и кредитование, новые формы развития нужно искать в самом АПК, в его внутреннем технологическом и организационном потенциале. Выходом из сложившейся ситуации может стать объединение хозяйствующих субъектов АПК на основе создания интегрированных структур различного типа, объединяющих весь цикл – от производства сельскохозяйственного сырья до сбыта конечного продукта (продовольствия). Такие структуры способны оперативно реагировать на изменение ситуации на рынке, добиваться снижения производственных издержек, аккумулировать и привлекать дополнительные средства для развития производства. При этом формируется система, основанная на экономической заинтересованности всех участников в конечных результатах. Критерием эффективности создания интегрированной структуры является гарантированное превышение выгод от ее создания над: потерями, связанными с утратой контроля над частью объединяемых активов; возможными рисками, обусловленными солидарной ответственностью участников; затратами на создание и обеспечение эффективного менеджмента нового юридического лица; убытками, вызванными утратой самостоятельности. Основными формами агропромышленной интеграции являются: торговые соглашения, производственные ассоциации, развитие совместной деятельности, интегрированные производственные структуры, финансово-промышленные группы. Любой интеграционный процесс в сфере АПК, в явной или неявной форме, последовательно проходит вышеперечисленные формы интеграции. Интеграционные процессы могут быть инициированы самими сельхозпроизводителями – интеграция снизу, а также органами государственной власти в регионе интеграция сверху.

В настоящее время в ряде регионов России интенсивно осуществляется формирование крупных интегрированных структур. Одной из первых областей, выбравших это путь, является Орловская область, которая разрушительную силу аграрного кризиса почувствовала особенно болезненно. Главным направлением в формировании рыночной структуры АПК стало создание акционерных обществ “Орловская нива”, “Орловский агрокомбинат”, “Орловщина” и др. ОАО “Орловская нива” было создано в мае 1994 г. как центр организации и апробации рыночных отношений. Учитывая, что были разрушены старые (“распределительные”) структуры, типа “Сельхозтехники”, “Сельхозхимии” и др., это помогло сохранить и укрепить материально-техническую базу АПК; ОАО стало важным организующим и координирующим звеном во всей системе продовольственного рынка.

Его цель состояла в практической помощи сельским товаропроизводителям и перерабатывающим предприятиям в организации производства и реализации продукции, в снабжении их материально-техническими ресурсами, активизации предпринима-

тельской деятельности, формировании федерального и регионального продовольственных фондов.

Ежегодно "Орловская нива" закупает 200–300 тыс. т зерна, заготавливает десятки тысяч тонн сахарной свеклы, производит около 10 тыс. т различных видов круп, поставляет в продовольственный фонд 15–20 тыс. т мяса и мясопродуктов, 400–420 тыс. т животного масла, около 200 т сухого молока. Ежегодная поставка материальных ресурсов сельским товаропроизводителям по линии общества достигает 80–100 млн руб. В розничной торговой сети АО реализуется до 80% продукции собственного производства (по Материалам управления сельского хозяйства и продовольствия администрации Орловской области).

Создание производственно-торгового комплекса "Супермаркет" позволило аккумулировать переработку и торговлю своей продукции, а через торгово-коммерческую фирму "Нива – Торг" решаются вопросы обеспечения бюджетных организаций продуктами питания. В АО "Орловская нива" организован и действует фонд поддержки индивидуального жилищного строительства и обустройства на селе с предоставлением займа застройщикам и последующим его погашением сельскохозяйственной продукцией. В настоящее время выделены средства более 1 тыс. сельских семей, введено в эксплуатацию более 200 жилых домов. Завершающим этапом становления ОАО "Орловская нива" стало создание в области оптового продовольственного рынка. За 2001 г. обществом произведено 2,5 тыс. т мяса, 27,3 тыс. т молока (110% к уровню 2000 г.)[1]. В 2001 г. с целью увеличения производства мяса птицы на базе агрофирмы "Доброе" введена в строй фабрика по производству индеек мощностью 72 тыс. голов. В течение 2002 г. планируется получить 1,2-1,5 тыс. т деликатесного мяса при среднесуточном привесе 90–100 гр.

Важнейшим шагом в реформирования АПК области стало создание в 1999 г. ОАО "Орловский агрокомбинат" как альтернативного варианта крупного государственно-хозяйственного объединения на областном уровне. Государство в лице областного комитета по управлению имуществом, имеет в нем 100%-ную долю. Условием создания агрокомбината стала передача в его уставный капитал пакетов акций предприятий, находящихся в государственной собственности. Контрольный пакет акций большинства агрофирм принадлежит государству. Другими учредителями выступили организации района и области, не вошедшие в состав агрофирм, а также юридические лица, подлежащие банкротству, но в правовом отношении являвшиеся учредителями агрофирм. Успешное функционирование агрокомбината основывается на совмещении интересов производителей сырья, переработчиков, сферы торговли и государства. При создании интегрированных структур государство стремится к преодолению негативных тенденций в АПК и обеспечению продовольственной безопасности региона и страны. Организационная структура агрокомбината включает в себя 3 филиала, 3 дочерних предприятия, торгово-производственный комплекс и 18 агрофирм в 13 районах области. Откорм КРС осуществляется на двух специализированных комплексах, рассчитанных на 19,5 тыс. голов; производство свинины также ведется на двух комплексах на 24 200 голов. Переработкой мяса занимаются Ливенский мясокомбинат мощностью 40 т мяса в смену (входит в агрофирму "Ливенское мясо") и Мценский мясокомбинат мощностью 25 т мяса в смену (агрофирма "Мценская"). С целью развития отрасли свиноводства в ОАО "Орловский агрокомбинат" в течение 2000–2001 гг. восстановлен и работает филиал "Ломовский" мощностью 18 тыс. голов свиней. АО "Орловский агрокомбинат" в 2001 г. произвело 11,4 тыс. т мяса (102% к 2000 г.) и 28,6 тыс. т молока (122% к 2000 г.) [2].

Несомненно, к плюсам вертикально интегрированных структур необходимо отнести как прямую экономию по уплате части налогов (в частности, налогов, исчисляемых с оборота отдельных юридических лиц), так и экономию оборотных средств за счет устранения взимания НДС с оборотов по сырью, потребляемому внутри единой производственной структуры. Особенности действующего налогового законодательства в целом положительно влияют на стремление крупных интегрированных агропромышленных формирований к сохранению и развитию в своем составе сельскохозяйственного производства, наличие которого освобождает от уплаты налога на прибыль, 2,5%-ного налога на пользователей автодорог, взимаемого с величины оборота и, в отличие от НДС, без возможности зачета.

В целом в 2001 г. агрофирмами Орловской области реализовано на убой 15,2 тыс. т мяса (49% от общего производства сельхозпредприятий) и получено 74 тыс. т молока (39%). На начало 2002 г. в них насчитывалось 48% областного стада. В агрофирмах области трудится 50% занятых в сельском хозяйстве [3]. Создание и успешное функционирование вертикально интегрированных структур в АПК Орловской области доказывает правильность выбранного пути реформирования экономики сельского хозяйства, создания условий для обеспечения продовольственной безопасности региона и, как следствие, национальной безопасности государства.

Литература

1. Социально-экономическое положение Орловской области за 2001 г. Информ. бюллетень. Орел, 2002. С. 42.
2. Там же. С. 43.
3. Там же.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ В АГРОБИЗНЕСЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.М. Дусаева, *к.э.н., доц. Оренбургского государственного аграрного университета, докторант ВНИЭТУСХ*

Развитие сельскохозяйственного производства, углубление специализации, концентрации, комбинирования и дифференциации отраслей на основе разделения труда и его кооперации в условиях рыночной экономики закономерно эволюционизирует к формам аграрно-промышленно-торговой интеграции. В современном агробизнесе структурно выделяют пять взаимосвязанных частей: сектор поставок в сельское хозяйство ресурсов; аграрный сектор; сфера отраслей перерабатывающей промышленности; трансакционный сектор – оптовые рынки, посреднические и другие, способствующие обмену структуры; система государственного регулирования, определяющая налоговую, бюджетную, внешнеэкономическую и хозяйственную политику.

Интегрированные структуры с корпоративным управлением в агробизнесе экономически развитых стран имеют значительный удельный вес, например, 80% зернового рынка США принадлежит крупным частным компаниям неакционерного типа. Реформирование АПК в нашей стране шло по пути разукрупнения и создания мелких собственников, теперь оно возвращается к укрупнению субъектов и интеграции. Этот закономерный процесс обусловлен рыночной системой хозяйствования, основанной на конкуренции. Интегрированным структурам легче осуществить инвестиции в производство и, соответственно, выиграть в конкурентной борьбе. Стремление хозяйствующих субъектов к интеграции вызвано стремлением выжить в неблагоприятной конкурентной среде и обусловливается ресурсными возможностями интеграторов и хозяйственной политикой властных структур. Процесс интеграции усложняется неопределенностью и многообразием потребностей участников, частым отсутствием у них единой для всех цели.

Интегрирование принимает различные формы и, в зависимости от типа экономической координации, проводимой органами власти региона сопровождается разными трансакционными и координационными издержками, часто высокими. Особенно высок уровень издержек в силу существенных затрат на аккумулирование, обработку и передачу рыночной информации, а также из-за недостатков государственного регулирования. Снижение трансакционных издержек в агробизнесе определяет эффективность системы управления интеграционными корпоративными структурами, уровень оптимизации интеграционных связей. Трансакции значительно снижают уровень доходности сельскохозяйственных формирований, что сдерживает развитие аграрного производства и уменьшает его конкурентоспособность.

Исследование развития интеграционных структур в Оренбургской области показывает, что интеграторами выступают организации сферы переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, агропромышленные организации, объединяющие технологический процесс производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, а также крупные фермерские хозяйства инновационного типа. Главной целью интеграторов, как правило, является усиление рыночной власти, получение значительной доли рынка и максимизация прибыли. С достижением главной цели развиваются ресурсосберегающие и мотивационные цели. В разных административных районах Оренбургской области функционируют аграрно-промышлено-торговые интеграционные структуры разных организационно-правовых форм: открытые акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, закрытые акционерные общества, муниципальные унитарные предприятия. В области создано 79 интеграционных структур, которыми обрабатывается 466,4 тыс. га земель, что составляет менее 5% от общей площади сельскохозяйственных угодий области. В 2001 г. ими инвестировано в хозяйственную деятельность 1 141,5 млн руб., освоено 1 023, 2 млн руб., в том числе интеграционными объединениями с участием промышленных и аграрных предприятий 801,2 млн руб., с участием районных администраций и аграрных формирований 105, 5 млн руб., предпринимательских структур и аграрных предприятий – 116 млн руб. Наиболее крупные вложения в аграрный сектор осуществлены в Адамовском, Ассекеевском, Бугурусланском, Бузулукском, Гайском, Новосергеевском, Октябрьском, Оренбургском, Пономаревском, Сакмарском, Северном, Ташлинском, Шарлыкском районах области. В 2001 г. инвестиции в производство до 5 млн руб. осуществило 21 интегрированное предприятие, до 10 млн руб. – 37, от 10 до 25 млн руб. – 12, от 25 до 40 млн руб. – 3, от 40 до 60 млн руб. – 3, от 60 млн руб. – 1, ни одного рубля не вложили 2 организации.

Интеграционные структуры играют существенную роль в социальном развитии территорий базирования и влияют на создание конкурентной среды в агробизнесе, развитие предпринимательства и конкуренции между неинтегрированными формированиями. Они используют новые формы мотивации и стимулирования персонала и тем самым способствуют развитию этих форм в других организациях.

В развитии интеграционных структур важное значение приобретают партнерские некоммерческие формы сотрудничества между научно-исследовательскими институтами и аграрными предприятиями. В Оренбургской области Всероссийским НИИ мясного скотоводства (ВНИИМС) при содействии областной администрации было создано некоммерческое партнерство, в которое вступили все сельскохозяйственные организации, специализирующиеся на мясном скотоводстве, а также фермерские хозяйства инновационного типа.

С углублением специализации на производстве зерна возникает потребность в использовании его побочных продуктов (зерновых отходов, соломы) и в оптимизации структуры севооборотов с целью восстановления плодородия почв. Развиваются отрасли животноводства, расширяется возделывание многолетних и однолетних трав, что чрезвычайно важно в условиях рискованного земледелия. Выбор специализации осуществляется в соответствии с природно-климатическими и гео-

графическими особенностями. Ресурсный потенциал восточной, южной и юго-западной зон Оренбургской области благоприятен для интенсивного производства зерна высокого качества и выращивания пород мясного скота, приспособленных к резко континентальному климату. Возникает потребность в разведении племенных животных.

Этим занимается фермерское хозяйство СПК "Заречное" в партнерстве с ВНИИМСом. Хозяйство выращивает племенной крупный рогатый скот казахской белоголовой породы, а институт имеет практическую базу для исследований. Главной целью СПК "Заречное" определена конкурентоспособность продукции. В СПК освоены почвозащитные технологии в производстве зерна, используются четырехпольные севообороты; прибыль от зернового хозяйства инвестируется в развитие животноводства.

Литература

1. Горлов С.М. Система агробизнеса: государственное регулирование ее развития и становления в переходной экономике. Автореф. д-ра наук. Ростов-на-Дону, 1999. 47 с.
2. Дусаева Е.М. Научно-методологические основы качества продукции. Оренбург.: Издательский центр ОГАУ, 2001. 152 с.

МЕХАНИЗМЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В.А. Кундиус, *д.э.н., проф., зав. кафедрой АИТ, проректор Алтайского государственного аграрного университета,* **Н.Н. Николаев**, *к.э.н., доц., Алтайского государственного аграрного университета, президент АКБ "Зернобанк",* **В.Г. Притупов**, *асп. Алтайского государственного аграрного университета, пред. ком. администрации Алтайского края*

Большинство сельскохозяйственных предприятий России оставалось убыточными на протяжении более чем шести лет, их суммарная задолженность по всем обязательствам в 2000 г. составляла 185 млрд руб. Эта сумма превышает годовую выручку предприятий 1999 г., что свидетельствует об отсутствии возможностей у отрасли рассчитаться по своим долгам. Аналогичная ситуация наблюдается в регионах, в том числе и в Алтайском крае.

Тем не менее, работая практически в экстремальных условиях, сельхозтоваропроизводители Алтайского края увеличили объем валовой продукции в 1998 г. на 5,7%, в 1999 г. – на 3,1%, в 2000 г. – на 22,1%. В 2001 г. в связи с благоприятными климатическими условиями достигнут самый высокий за несколько последних лет урожай зерновых культур и картофеля, соответственно 4 798 и 1 051 тыс. т. Производство валовой продукции сельского хозяйства увеличено на 4,9% к уровню 2000 г., что говорит о снижении темпа роста в отрасли.

Сельское хозяйство Алтайского края представлено 806 предприятиями всех организационно-правовых форм, в том числе 53 хозяйствами федеральной собственности, 47 – краевой. Общий финансовый результат их деятельности составил свыше 1,1 млрд руб. прибыли против 1,3 млрд руб. в 2000 г., 0,6 млрд руб. в 1999 г. и убытка в 1998 г. При этом кредиторская задолженность предприятий в несколько раз выше полученной прибыли. Как следствие, предприятия в течение последних 11 лет не обновляли машинно-тракторный парк и оборудование животноводческих ферм. Мощности крупных перерабатывающих предприятий использовалось в эти годы на 25–40% из-за сокращения объемов сельскохозяйственного сырья и морального износа оборудования.

Инвестиционный кризис достиг критических пределов. Лизинговые операции пока не получили должного распространения, так как лизинговые фонды и средства предприятий на лизинговые платежи недостаточны. Кредиты банками выдаются, как правило, под оборотные средства и на короткий срок, с частичной компенсацией в последние два года процентной ставки. Продолжает иметь место диспаритет цен. Так, за годы реформ (1990–2000) цены на электроэнергию для села возросли в Алтайском крае в 39,5 раза, дизельное топливо – в 97,3, бензин – 33,7, тракторы – 61,9, комбайны "Нива" – 57,2, а на зерно лишь в 6,6 раза, молоко – 7,3, скот и птицу – 4,2 раза.

В 2001 г. по сравнению с 2000 г. себестоимость продукции растениеводства в Алтайском крае увеличилась на 31%, а цена ее реализации – только на 15%, себестоимость и цена молока соответственно – на 25% и 13%.

Сельское хозяйство в силу своей экономической, организационной, технологической и социальной специфики не может быть конкурентоспособным в условиях стихийных рыночных отношений.

В этой связи требуется адекватная финансово-экономическая поддержка сельскохозяйственных предприятий со стороны государства, а также реструктуризация их кредиторской задолженности.

Системный подход к обеспечению устойчивости сельскохозяйственных предприятий предполагает разработку и реализацию комплекса мер организационного и экономического характера на федеральном, региональном, районном уровнях, а также на уровне предприятия (рис. 1).

На федеральном уровне необходимы:

– реструктуризация задолженности сельскохозяйственных предприятий в бюджеты всех уровней, накопленной вследствие диспаритета и изъятия средств из сельского хозяйства;

– принятие федеральных законов "О дотациях на производство сельскохозяйственной продукции

в условиях диспаритета цен", "Об агропромышленной интеграции", "О сохранении плодородия почв и финансировании затрат на ее восстановление";

– развитие лизинговой деятельности;

– увеличение госзаказа на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие;

– поддержка интеграционных формирований посредством уменьшения налогооблагаемой базы перерабатывающих предприятий на суммы, которые предприятие тратит на расширение и техническую модернизацию сырьевых зон;

– формирование государственных МТС;

– развитие системы льготного кредитования, в том числе среднесрочных и долгосрочных кредитов за счет фонда технологических нововведений, средств Россельхозбанка и других финансовых структур с погашением части ставки процента за кредиты;

– введение льготного налогообложения, включая единый сельскохозяйственный налог для сельскохозяйственных предприятий и предприятий АПК – участников федеральных целевых программ, учебно-опытных хозяйств научных учреждений и вузов;

– ускоренное развитие рыночной инфраструктуры: инвестиционных банков и компаний, лизинговых организаций, бирж;

– создание благоприятных условий для внешних инвесторов, включая льготы по налогам, формирование фонда страхования прямых иностранных инвестиций в сельское хозяйство и АПК.

Аналогичные меры необходимы и на региональном уровне.

На уровне предприятий требуется совершенствование внутрихозяйственных отношений, в том числе механизмов мотивации труда, повышения квалификации работников и т.д.

Важное значение имеет развитие интеграционных процессов. В Алтайском крае укрепляются связи сельскохозяйственных предприятий с финансовыми структурами, перерабатывающими, торговыми, снабженческими организациями. Созданы и развиваются:

– финансово-агропромышленная группа "Золотое зерно Алтая", объединившая перерабатывающее предприятие ОАО "Мельница", АКБ "Зернобанк", хлебокомбинат, Линьковский хлебокомбинат, хлебную базу, кондитерскую фабрику, Зерноцентр, страховую компанию, более 60 сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств;

– агрофирма "Родино-холдинг" на базе сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий Родинского района;

– интеграционное объединение мясоперерабатывающей фирмы "Рики", комбикормового предприятия и крестьянских хозяйств по откорму свиней;

– объединение торговой фирмы "Мария-ра" и сельскохозяйственных предприятий;

– добровольное экономическое объединение селян на базе сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий нескольких районов Алтайского края.

Агропромышленная интеграция позволяет значительно ослабить отрицательное воздействие сезонного фактора, создает возможности для равномерной загрузки перерабатывающих предприятий сырьем, маневрирования финансовыми и трудовыми ресурсами. В агропромышленных предприятиях полнее и равномернее используются средства производства, обеспечивается более устойчивое финансовое состояние.

Экономическое взаимодействие предприятий в интегрированных формированиях строится преимущественно на договорной основе. Объединения осуществляют перераспределение временно свободных финансовых ресурсов, организуют внутрифирменное сезонное кредитование сельскохозяйственных предприятий под складские свидетельства, обеспечивают получение льготных кредитов сельскохозяйственными предприятиями в банках под гарантии стабильно работающих фирм.

Для стимулирования формирования вокруг крупных перерабатывающих предприятий объединений холдингового типа необходимо разрешить им уменьшать налогооблагаемую прибыль на суммы, которые предприятие тратит на расширение и технологическую модернизацию своих сырьевых зон.

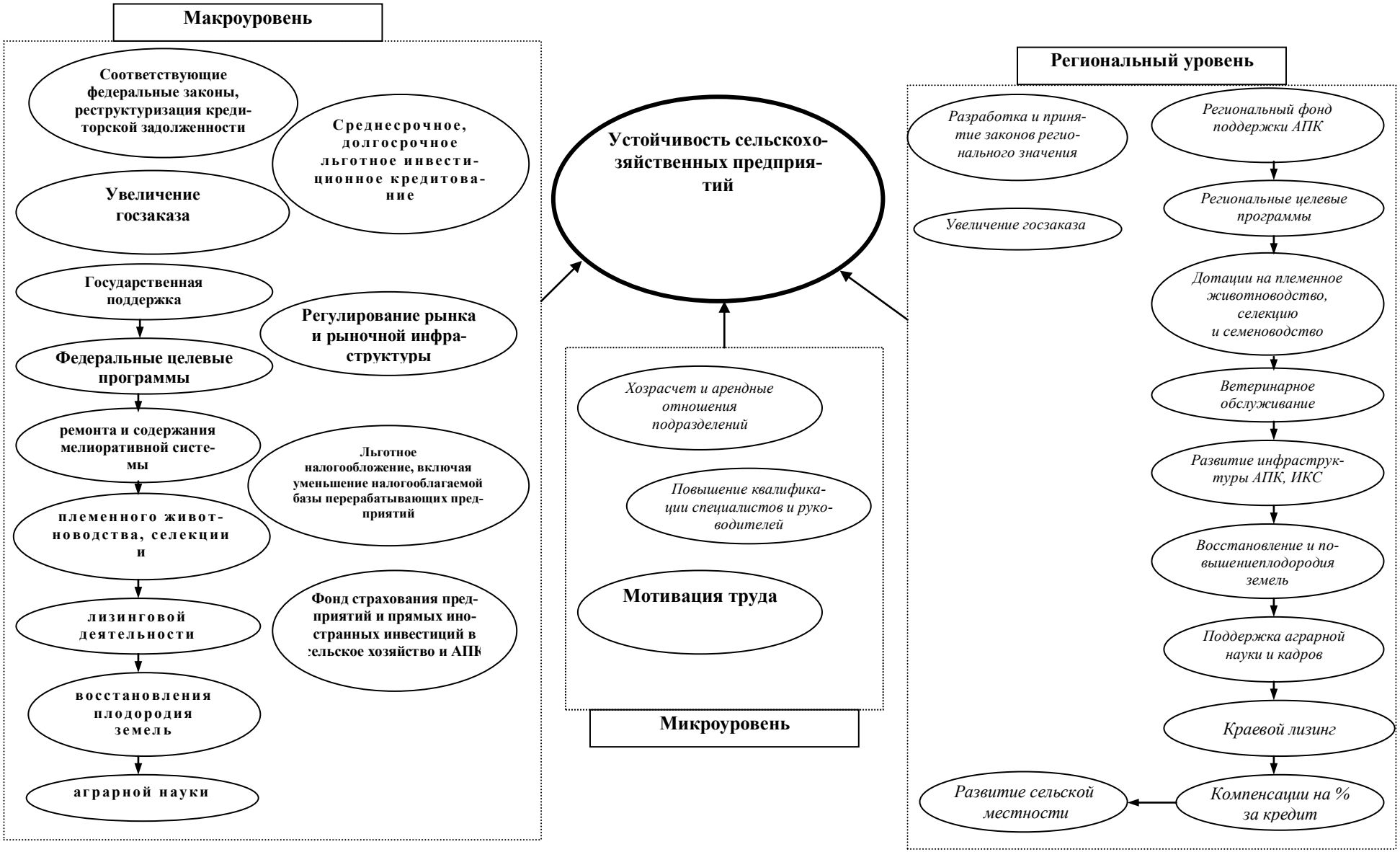

Рис. 1. Организационно-экономический механизм устойчивости сельскохозяйственных предприятий

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ И КООПЕРАЦИИ В АПК РЕГИОНА

М.П.Демина, *д.э.н., проф. Иркутской государственной академии,* **А.С.Кириленко,**
к.э.н., зам. нач. главного управления сельского хозяйства администрации Иркутской области

Все мероприятия по государственному регулированию агропромышленного комплекса региона условно можно объединить в восемь групп или направлений:

- финансово-экономические;
- законодательно-административные;
- селективно-протекционистские;
- структурно-прагматические;
- информационно-инфраструктурные;
- управленческо-психологические;
- социально-территориальные;
- организационно-хозяйственные.

Причем два последних направления на практике зачастую трудно выделить в самостоятельные группы, и экономисты их рассматривают как единое направление.

Наиболее распространенное направление интеграции в Иркутской области – укрупнение сильных в финансовом плане сельскохозяйственных предприятий за счет экономически неэффективных, убыточных. Характерным примером этого направления можно назвать СХОАО “Белореченское” Усольского района, на базе которого выросло мощное интеграционное объединение с годовой выручкой в 1 млрд руб.

Во исполнение распоряжения губернатора области от 09.10.98 г. № 843-р “О создании интеграционного объединения на базе ОАО „Белореченское” совместными усилиями руководства и специалистов главного управления сельского хозяйства области, администрации Черемховского района и птицефабрики образовано интеграционное объединение на базе АО “Белореченское” с присоединением к нему четырех неэффективно работающих сельскохозяйственных организаций. В состав объединения включили сельскохозяйственные угодья и часть активного имущества (здания и сооружения, сельскохозяйственная техника и автотранспорт, рабочий и продуктивный скот, корма и семена, др.), ранее используемые и находящиеся на балансах ОАО “Сибирь”, ОАО “Узколугское”, ЗАО “Нижнеиретское”, ЗАО “Черемховское” Черемховского района.

Собственники земельных долей, ранее сдававшие в аренду свои земельные доли вышеперечисленным организациям, решили передать свои земельные доли в уставный капитал общества и получить взамен соответствующее количество привилегированных акций АО „Белореченское”. Привилегированные акции гарантируют обязательные фиксированные дивиденды от прибыли общества. Созданием интеграционного объединения удалось замкнуть технологический цикл производства, переработки, хранения, транспортировки, оптовой и розничной торговли продуктами питания в рамках одного объединения. В настоящий момент созданы объективные предпосылки, чтобы сделать экономику более управляемой, сконцентрировать финансовые, материальные, земельные и интеллектуальные ресурсы в нужном направлении, обеспечить специализацию и концентрацию производства, установить эффективное взаимодействие государства и агропромышленного производства. Концентрация финансовых ресурсов дает возможность использовать современные отечественные и зарубежные технологии.

Интеграционное объединение построено на основе взаимной выгоды всех его участников. Белореченская птицефабрика вкладывает инвестиции на развитие производства присоединенных подразделений (филиалов) и обеспечивает себя сырьевой базой для удовлетворения своих потребностей в зернофураже, а Черемховская районная администрация исправно пополняет местный бюджет за счет местных налогов, поступающих из структурных подразделений (филиалов).

Погашена ранее накопленная задолженность по заработной плате работникам присоединенных подразделений в сумме 2,4 млн руб.

Продолжает расширение своей деятельности интеграционное объединение на базе СПК “Окинское” за счет присоединения неэффективно работающих сельскохозяйственных организаций Зиминского района.

Другое направление в интеграции − создание интеграционных структур в форме холдинговой компании. Характерный пример – создание холдинга на базе ОАО “Иркутский масложиркомбинат”. Этим предприятием совместно с гражданами, вышедшими из СХПК “50 лет Октября”, создано ОАО “Ширяево”. В его состав вошли также ОАО “Молоко” (молокозавод г. Иркутска), ОАО “Ангарская птицефабрика”. Во всех этих предприятиях ОАО “Масложиркомбинат” имеет в уставных капиталах контрольный пакет акций.

ОАО “Кедр”, ЗАО “Труд”, ОАО “Иркутская продовольственная корпорация”, ОАО “Финансовый холдинг “РИМ” вкладывают средства и имеют долю в уставных капиталах в размере от 25 до 51% в ООО “Восход” Заларинского района, ОАО “Никольская нива” Иркутского района, ООО “Новый путь” Эхирит-Булагатского района.

Развиваются интеграционные процессы на местном, районном уровне. Пример тому – присоединение небольшими мукомольными предприятиями Тулунского района ООО “Монолит”и ООО “Тулунская хлебная компания” отделений неэффективно работающих сельскохозяйственных организаций для обеспечения своих мукомольных объектов сырьем собственного производства.

Присоединение неплатежеспособных сельхозорганизаций в порядке образования интеграционного объединения или просто для восстановления платежеспособности последнего сопряжено с

большими финансовыми, материальными, организационно-экономическими и управленческими издержками. На первом этапе присоединения ухудшается общее экономическое положение, управляемость головного предприятия и в целом самого объединения. Инвестиции окупаются только с третьего года. Поэтому многие руководители устойчиво работающих пищевых и перерабатывающих предприятий области осторожны и не спешат развивать процессы интеграции с сельхозорганизациями.

Этому не способствуют и действующие законодательные нормы федерального и областного уровней. В них не предусмотрены возможности предоставления налоговых и других льгот, а также приоритетная государственная поддержка предприятиям, осуществившим такие действия.

Другим характерным примером группы мер государственного воздействия можно назвать процесс воздействия на развитие личных подсобных хозяйств населения.

Само по себе личное подсобное хозяйство лучше развивается, если рядом есть сельхозпредприятие, поскольку на последнем лежит обеспечение зернофуражом и другими кормами, техникой для вспашки огородов, подвозки кормов, дров, сенокошения, обеспечение племенным молодняком и другими услугами. Общественный сектор пока еще несет существенную нагрузку по закупке излишков сельхозпродукции у частника.

В области наметилось несколько путей горизонтальной интеграции и кооперации различных форм хозяйствования, которые условно можно разбить на три направления.

Первое направление (оно зародилось в ЗАО "Приморское" Нукутского района) заключается в содержании молодняка крупного рогатого скота личных подворий весом не менее 200 кг на общественном дворе, где он доращивается до сдаточных кондиций (360–400 кг) и сдается на мясокомбинат как скот ЗАО. Вырученные от реализации деньги за минусом услуг по доращиванию выплачиваются владельцу скота. Стоимость услуг остается в кассе ЗАО. Подобная кооперация позволяет частнику освободиться от лишних забот по уходу за скотом, иметь надежный рынок сбыта и запланированный доход. При наличии на одном дворе 10–15 голов КРС этот вид животных при данной системе экономических отношений дает прибыль и частнику, и ЗАО. ЗАО в данном случае решает проблему ухода от трудоемких затрат выращивания молодняка молочного периода. Это направление популярно в степных районах, особенно Усть-Ордынского Бурятского автономного округа.

Второе направление (зародившееся в СХПК "Парижская коммуна" Тулунского района) заключается в передаче молочного стада из общественных коровников в личные подворья.

Общественное хозяйство содержит племенную ферму на 200 коров для воспроизводства стада, обеспечивает ЛПХ всеми видами кормов и закупает излишки продукции.

В "Парижской коммуне" за счет значительного увеличения посевных площадей под продовольственной пшеницей (при сокращении посевов кормовых культур) на 60% увеличилось производство зерна, наиболее эффективной культуры, и по итогам года за счет этого хозяйство смогло довести среднемесячный доход на каждого члена трудового коллектива до 1 200 тыс. руб., что в 2 раза выше среднеобластного.

Это путь хорош для хозяйств, где развитие животноводства менее эффективно, чем полеводства.

Третье направление (назовем его "традиционное") характерно для сильных и средних хозяйств; за ними сохраняются обязанности вспашки огородов, обеспечения семенами, кормовыми угодьями, техникой, удобрениями, молодняком животных ЛПХ населения своей территории, причем на льготных условиях. Население в ответ на это, также на льготных условиях, реализует излишки продукции хозяйству, помогает ему в период уборочных работ и т.д.

Обобщая результаты исследования таких форм кооперирования и интеграции, можно сделать вывод о том, что потребность в них проявляется, прежде всего, в глубинных и отдаленных районах области, где молочное скотоводство можно переложить на плечи личных подворий (частного сектора), оставив за хозяйствами обеспечение кормами и комплексом услуг для личных подворий. Частный сектор (личные подворья) должны увеличивать поголовье коров, свиней и других сельскохозяйственных животных. При этом желательно, чтобы откорм молодняка КРС осуществлялся в хозяйствах на основе внутрихозяйственной кооперации между личным подворьем и сельхозпредприятием на основе взаимовыгодных договоров. Экономические отношения по этой кооперации должны быть самыми различными, исходя из конкретных условий хозяйства и его места расположения. Одновременно необходимо рассмотреть вопрос о реализации сельхозпродукции, производимой личным подворьем. Этим могут заниматься сами сельхозпредприятия, что во многих хозяйствах и делается, но возможно и создание потребительских кооперативов по переработке, хранению, транспортировке и реализации готовой продукции личных подворий. В последнем случае потребуются средства для создания уставного (паевого) фонда кооператива. Здесь местные центры занятости населения вправе для создания новых рабочих мест выделить кооперативам из своих источников средства для уставных капиталов (паевого фонда) или для пополнения оборотных средств на безвозмездной или на возвратной основе взамен выплат по безработице. В целях социальной защиты всех собственников личных подворий нужно зарегистрировать их в установленном порядке как индивидуальных предпринимателей без статуса юридического лица. Индивидуальные предприниматели обязаны ежегодно один раз предоставлять в налоговую инспекцию декларацию о доходах и согласно ей платить соответствующие налоги и платежи в социальные фонды. При этом они получают право на пенсии, со-

циальные пособия, медицинское обслуживание, другие социальные гарантии.

Показателен опыт Куйтунского района. Здесь придают особое внимание развитию сельхозтоваропроизводства в хозяйствах всех форм собственности, в том числе и в ЛПХ. И чтобы решить вопросы сбыта самого трудоемкого продукта – молока, в районе был создан потребительский кооператив на базе ОАО "Прогресс" (молокозавод). В итоге за 1999–2001 гг. значительно увеличилось поголовье коров и производство молока.

Получила в области распространение межфермерская кооперация, при которой фермерские хозяйства объединяются друг с другом для приобретения дорогостоящей техники, в первую очередь, зерноуборочных комбайнов, стоимость которых превышает 1 млн руб. и которые одному хозяйству купить не под силу. Да и нет необходимости на 10–50 га иметь каждому фермеру комбайн при его сезонной нагрузке 150 га.

Кооперация сельскохозяйственных предприятий с перерабатывающими в области зародилась в начале 90-х гг. и сегодня переросла в устойчивые связи. Примеры такого сотрудничества показывают Ангарский молокозавод и сельхозкооперативы Аларского района, Иркутский мясокомбинат и Усольский свинокомплекс, Иркутский хлебозавод и хозяйства Боханского района и многие другие. В этом сотрудничестве перерабатывающие предприятия выполняют роль не только покупателей сельхозпродукции, но и кредиторов, авансируя селян во время посевной и уборочной кампаний.

Проводимая работа дала возможность на протяжении последних трех лет увеличить рентабельность сельхозпроизводства до 14,5%, количество прибыльных предприятий возросло до 87%. Это один из самых высоких показателей в России.

ИНТЕГРАЦИЯ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЙОННЫМ АПК

Г.М.Гриценко, *д.э.н., рук. отд.,* **А.В.Шатилов,** *асп. Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства*

Проблема восстановления управляемости отраслью на районном уровне в сложившейся экономической ситуации может быть решена только путем создания хозяйственных объединений товаропроизводителей.

Виды (модели) таких формирований будут определяться тем, кто становится их инициатором.

Если на территории района находится *крупное перерабатывающее предприятие*, то созданное его основе объединение будет руководствоваться в первую очередь его интересами, останется достаточно закрытым для вложения капитала, и его организационно-правовой формой станет скорее всего закрытое акционерное общество.

Если в качестве интегратора выступит не столь богатое *агросервисное предприятие* (например, МТС), объединение будет стремиться к расширению числа вкладчиков и инвесторов, поэтому может быть более открытым, с долей государственной собственности в уставном капитале.

На территориях с неразвитой переработкой и агросервисной инфраструктурой *сельскохозяйственные товаропроизводители* могут объединять только собственные усилия, привлекая в свои объединения или создавая на кооперативных началах собственные снабженческо-сбытовые и перерабатывающие предприятия и организации. И здесь также возможны три различных варианта.

Инициатором объединения выступает *одно или несколько сельхозпредприятий*. Такое объединение, как правило, нуждается в инвестициях, поэтому оно открыто для внешних учредителей. Если спонсором является промышленное предприятие, пусть даже за пределами региона, то объединение создается в форме агропромышленной группы (АПГ), если финансовая организация – то в форме финансово-агропромышленной группы (ФАПГ). При отсутствии спонсора это может быть агрофирма в форме ООО или СПК.

Интегратором становится *снабженческо-сбытовая организация*. В силу своей самодостаточности она будет стремиться к закрытости членства, и в результате появится ЗАО или ООО.

Интегратором выступают *органы территориального управления* (глава администрации, комитет по имуществу). Организационно-правовой формой может стать любая, допускающая участие в уставном капитале государства.

Например, в Родинском районе Алтайского края районное объединение товаропроизводителей создано по инициативе местной администрации (прежде всего, главы района). В процессе его формирования районный комитет по имуществу приобретал пакеты акций в уставных капиталах и фондах предприятий и организаций района. Материнским предприятием стала мельница, так как основной товарной продукцией района является пшеница. Постепенно в состав объединения (преимущественно путем выкупа долгов) были вовлечены все перерабатывающие и агросервисные предприятия, а затем – часть сельскохозяйственных организаций. Районный комитет по имуществу совместно с перерабатывающими предприятиями учредил новые хозяйства и передал им имущество как долгосрочные инвестиции. В уставные капиталы новых предприятий со своей долей вошли районный комитет по имуществу, предприятия переработки и само объединение после его официальной регистрации. Переплетение капиталов в объединении (его собственность в УК участников, участников – в УК объединения, комитета по имуществу в УК как участников, так и объединения) позволило администрации района и управляющей компании, с одной стороны, влиять на

экономическую политику участников, с другой – формировать бюджет района.

Одной из главных задач объединения являются финансирование и контроль за эффективным использованием финансовых ресурсов участников, а главы администрации района – поддержка внешних отношений, прежде всего с финансовыми структурами и поставщиками материально-технических ресурсов.

Степень влияния субъектов управления таких объединений на хозяйственную деятельность товаропроизводителей будет зависеть от уровня производственных связей между ними: чем несовершеннее производственная структура района (ниже уровень переработки, больше убыточных предприятий, меньше предприятий с частной собственностью и т.п.), тем острее объективная необходимость в формировании структур холдингового типа, в уставных капиталах которых присутствует государственная собственность, позволяющая органам государственного управления влиять на экономическую политику хозяйствующих субъектов, входящих в объединение.

По мере формирования рыночной инфраструктуры из ведения районных управлений сельского хозяйства отойдут все вопросы, касающиеся хозяйственной деятельности сельхозпредприятий, и они постепенно изживут себя. Но произойдет это поэтапно.

Первый этап. Объединение товаропроизводителей еще не создано. Ситуация обязывает работников управлений сельского хозяйства решать все вопросы, возникающие у сельхозпредприятий в процессе производства в рамках, определенных "Положением об управлении ".

Второй этап – возникновение районного объединения товаропроизводителей, решающего часть их организационно-экономических проблем. В ведении управления сельского хозяйства остается ряд контрольно-надзорных и консультационных функций.

Третий этап – рост влияния хозяйственного объединения на экономику предприятий района. В функции работников районного управления сельского хозяйства входит лишь научно-методическая и консультационная помощь сельхозтоваропроизводителям.

Раздел 5. АГРОХОЛДИНГИ, АГРОФИРМЫ И ДРУГИЕ ИНТЕГРИРОВАННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ СТРУКТУРЕ

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АГРОХОЛДИНГОВ

И.В. Кузнецов, *соискатель Всероссийского НИИ экономики и нормативов*

В аграрном секторе экономики развиваются сложные и противоречивые социально-экономические процессы. С одной стороны, активно формируется рыночная инфраструктура, экономическое поведение товаропроизводителей приобретает рыночный характер, активизируются процессы кооперации и интеграции, с другой – значительное количество сельскохозяйственных предприятий находятся в неудовлетворительном финансовом состоянии, растет кредиторская задолженность, на селе продолжают разрушаться материально-техническая база и социальная инфраструктура.

Заметным явлением стало интенсивное развитие новых организационно-хозяйственных структур холдингового типа.

Например, в Орловской области эффективно функционируют "Орловский агрокомбинат", "Орловская нива", "Орелагропромснаб" и др. Созданный в 1999 г. "Орловский агрокомбинат" объединяет 115 сельскохозяйственных предприятий, 14 перерабатывающих и 25 обслуживающих предприятий, 8 торговых организаций. В Белгородской области в состав интегрированных формирований вошло 75% сельскохозяйственных предприятий. Наиболее эффективно работают ассоциация "Стойленская нива", АПИК "ЭФКО", "РУС–АГРО" и др. Активизируются интеграционные процессы и в Ростовской области. Интеграторами здесь выступают Агросоюз "Юг–Руси", ЗАО "Ростов–Надежда", Финансово-промышленная группа "ДОН" и ряд других.

Основными принципами создания интегрированных формирований являются: добровольность; этапность; целостность и комплексность; поддержка со стороны органов управления; наличие ведущего предприятия – интегратора; оптимальность размеров и др. По правовому статусу наиболее распространенными являются акционерные общества открытого и закрытого типа, хотя встречаются и общества с ограниченной ответственностью.

Горизонтальные интеграционные связи развиваются, как правило, на основе ассоциаций и союзов (Зерновой союз, Мясной союз и т.п.). Интегрированные структуры вертикального типа представляют собой формирования, объединяющие предприятия и организации как связанные единым технологическим процессом от производства сельскохозяйственной продукции до реализации продуктов питания, так и не связанные.

Интегрированные формирования создаются на федеральном, региональном (республика, край, область), районном и локальном уровнях. Наиболее широкое распространение получили два типа интегрированных структур. К первому относятся агрохолдинги, в развитии которых активную роль играют органы государственного управления, например, в Орловской области. Второй тип агрохолдинговых формирований распространен в Белгородской, Ростовской и других областях. Здесь в качестве головной управляющей компании выступают частные организации в форме акционерных обществ. В состав интегрированных компаний входят предприятия и организации как с потерей, так и с сохранением юридического лица.

Одной из главных проблем при формировании интегрированных структур является проблема собственности. Часто в холдингах отсутствует четкое закрепление отношений владения, пользования, распоряжения собственностью за определенными участниками, что приводит к конфликту интересов. Наиболее распространенными способами создания собственности являются следующие:

– передача имущества в рамках совместной производственной деятельности без образования юридического лица, на основе договора простого товарищества. Такой способ был характерен для начала радикальных реформ;

– покупка или передача всех имущественных активов без долговых обязательств. Такая практика получила широкое распространение в ходе реструктуризации задолженности неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий;

– покупка акций или перекрестное владение акциями.

Опыт развития агропромышленного комплекса в странах Европы и Америки показывает, что интегрированные структуры играют главную роль в совершенствовании рыночных отношений, способствуют стабилизации продовольственного рынка, росту предложения продовольствия и снижению розничных цен.

Для повышения эффективности интегрированных структур необходимо разработать и осуществить комплекс мер по стимулированию их создания и государственной поддержке. Среди основных направлений государственной поддержки интегрированных формирований холдингового типа могут быть следующие: признание интегрированных структур консолидированными налогоплательщиками; освобождение участников от налога на ценные бумаги, выпускаемые с целью привлечения инвестиций; введение налоговых льгот и каникул; передача государственных пакетов акций; ряд других. В интегрированных формированиях необходимо усилить использование эффективных маркетинговых стратегий, обеспечить снижение издержек на основе рационализации бизнеса, расширить поиск и использование внешних инвестиционных ресурсов, добиться совершенствования внутрифирменных отношений путем повсеместного внедрения коммерческого расчета.

АГРОХОЛДИНГ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АПК

С.С. Ильин, *д.э.н., проф. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,*
А.В. Четвериков, *ген. дир. ОАО ГК "Агрохолдинг", Курская область*

Акционерная форма организации производства порождает в процессе агропромышленной интеграции и межхозяйственной кооперации агрохолдинги, ведущие к дальнейшему обобществлению производства и сбыта. Агрохолдинг представляет собой крупную акционерную компанию, которая владеет контрольным пакетом акций, обычно нескольких акционерных обществ, для контроля и управления их деятельностью через "систему участия" в целях получения максимальной прибыли.

В России холдинговые компании начали формироваться двумя основными путями: 1) в форме преобразования отраслевых министерств в акционерные общества, контролирующие предприятия; 2) в результате вертикальной интеграции и горизонтальной кооперации предприятий. При этом образуются два вида холдингов: чистый холдинг, выполняющий, в основном, контрольно-финан-совые функции для обеспечения единства управления; смешанный холдинг, который, кроме того, занят предпринимательской, финансово-кредит-ной, промышленной, транспортной, сельскохозяйственной и другой деятельностью. Ко второму виду относится созданный в результате объединения группы компаний в агрохолдинг Курской области, занятый производством и сбытом сырья и кормов.

Агрохолдинг представляет собой корпоративную систему, объединение ряда юридических лиц на основе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, консолидации всех ресурсов (полной и частичной) в соответствии с договором о создании холдинга с тем, чтобы обеспечить конкурентоспособность, повышение эффективности производства. Данная прогрессивная организационно-правовая форма производства и сбыта продукции обладает рядом важных экономических преимуществ, выгодна всем – государству, предпринимателям и работникам. Агрохолдинги, являясь крупными многопрофильными интегральными формированиями, позволяют обеспечивать более интенсивное использование эффекта масштаба производства; проводить его диверсификацию; повышать отдачу от ресурсного потенциала АПК за счет координации экономических интересов партнеров в едином цикле производства, переработки, хранения, транспортировки и сбыта продукции; поддерживать паритет экономических отношений частников продовольственной цепочки через выравнива-

ние уровней доходности с учетом их реального вклада в конечный экономический результат; регулировать цены на конечную продукцию при маркетинговой деятельности; централизовать финансовые средства и расчеты, что содействует росту инвестиций в наиболее необходимые и эффективные сферы производства и сбыта продукции.

Однако до сих пор в России нет специального федерального закона о холдингах, имеющего уведомительный характер. Поэтому образование и функционирование холдингов регулируются Указом Президента РФ от 16 ноября 1992 г. "Временное положение о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества". Этот документ является своего рода юридическим ориентиром при создании холдинговых структур до вступления в силу специальных законодательных актов. Холдинговые отношения также вынужденно регулируются Федеральным Законом "О финансово-промышленных группах". Данный закон, устанавливающий разрешительный характер регистрации ФПГ, по многим позициям не отвечает рыночным реалиям. Так, он не обеспечивает прозрачность финансовой деятельности, привлечение инвестиций, содержит другие бюрократические препоны. При организации холдингов обычно сталкиваются с законодательной неразберихой, налоговым беспределом, слабостью правовой базы и др. В этих трудных условиях переходной экономики в агрохолдингах стараются сами сформировать такую организационно-управленческую структуру, которая отвечала бы потребностям эффективного развития в условиях рынка.

ГК "Агрохолдинг", образованный в 1992 г. в г. Курске, в настоящее время представляет собой вертикальную интегрированную группу крупных предприятий и сети предприятий малого бизнеса, объединенных единой технологической цепочкой по производству белкового сырья, действующих в основном в рамках АПК. Сегодня в структуру ГК "Агрохолдинг" входят 176 предприятий (животноводческие комплексы, птицефабрики, комбикормовые, сельскохозяйственные и другие предприятия), в которых работает более 11 тыс. человек.

В агрохолдинге функционирует широкая есть малых, средних и крупных предприятий, включенных в систему рациональной специализации и разделения труда. Среди них следующие: региональная фирма ООО "Русские корма", занятая созданием специальных технологических заданий (составов) для всех комбикормовых заводов холдинга; генеральный заказчик и производитель кормов ООО "Руно"; птицефабрика "Красная поляна", производящая мясо птицы, яйца и яичный порошок; ОАО "Мартовское", занятое производством свинины, и др. Предприятия холдинга рассредоточены по многим географическим зонам России, а также Украины и Казахстана. Это требует особого внимания к совершенствованию организационно-управленческой структуры в региональном аспекте, к учету особенностей местного законодательства, спроса на продукцию и обычаев.

Свои особенности присущи предприятиям ГК "Агрохолдинг", действующим на международных рынках. При выработке рыночной стратегии и тактики здесь важно действовать следующим образом: во-первых, побуждать компанию, которая действует в основном внутри страны, полностью использовать для своего развития возможности, имеющиеся за границей; во-вторых, наиболее эффективно использовать знание ассортимента и различных географических регионов для координации деловой активности на международном уровне; в-третьих, координировать деятельность зарубежных филиалов и отделений холдинга, сохраняя при этом свое лицо и деловую репутацию. В структуре ГК "Агрохолдинг" имеется внешнеэкономическое управление, которое осуществляет контроль за экспортно-импортными операциями предприятий холдинга (среди которых действуют два смешанных предприятия), проводит весь спектр международных расчетов и операций. Внешнеэкономическая деятельность агрохолдинга охватывает также сбытовую деятельность зарубежных предприятий. Так, в его структуру входит малое предприятие "РАЦ", которое представляет на российском рынке гербициды фирм "Зенека" и "Преконс".

Производственная и сбытовая деятельность ГК "Агрохолдинг" требует соответствующего развития инфраструктуры, в которой важное место занимает транспортное предприятие ООО "Интуравто". Агрохолдинг широко использует инфраструктурные возможности Курска и области. Он сотрудничает с рядом предприятий и организаций: с ООО "Курскэкспортхлеб" по оптовым закупкам и продажам зерна; с "Курскпром-банком", в уставном капитале которого значительная часть приходится на предприятия агрохолдинга; с консалтинговой фирмой "Аудит–партнер"; с Высшей коммерческой школой, участвующей в подготовке менеджеров и других специалистов.

Особое внимание в ГК "Агрохолдинг" уделяется дилерской деятельности, которая ведется как предприятиями холдинга, так и сопряженными с ним организациями – ООО "Агропласт" и ЗАО "Агролизинг". В агрохолдинге деятельность дилера в качестве торговца и агента основывается на его соглашении с поставщиками, которые продают ему товары. Дилеру предоставляется право их продажи предприятиям и получения прибыли от сделок за счет разницы цен. Это побуждает дилера к активным действиям по продаже товара и обслуживанию предприятий в его рыночной "нише".

Крупные масштабы и сложность производственной и сбытовой деятельности ГК "Агрохолдинг" требуют соответствующей системы управления, которая бы отражала сложившийся уровень развития производства, его структуру и специализацию. При этом необходимо иметь в виду, что не все принятые в мировой практике системы управления, а также организационные структуры холдингов приемлемы в чистом виде для российских условий. Поэтому следует формировать комбинированные (или "гибридные") их системы и структуры, к которым в числе других относится дивизи-

онально-функциональная система управления, сочетающая в себе дивизиональные функции с элементами вертикальной подчиненности по линии функциональных служб.

В ГК “Агрохолдинг” управленческая иерархия пронизывает по вертикали всю организацию производства и сбыта, знаменуя собой подчиненность лиц на каждом уровне, вплоть до рядовых работников. В агрохолдинге под руководством совета группы работают семь заместителей председателя группы, в том числе по: общим вопросам, юридическим вопросам, экономике, управлению производством (в разрезе отраслей), инвестициям и управлению собственностью группы агрохолдинга, продажам и внешнеэкономической деятельности. Каждый из этих заместителей имеет свою сферу контроля, которая различается как по уровням управления, так и по функциональным областям. Осуществляется координация работ по горизонтали и по вертикали, чтобы обеспечить условия для кооперации труда работников, сочетания их интересов с интересами отдельных предприятий и подразделений агрохолдинга в целом.

В организационно-управленческой структуре ГК “Агрохолдинг” нашла свое выражение функциональная департаментализация, означающая процесс деления предприятий отрасли на отдельные элементы (блоки, отделы), каждый из которых имеет свою определенную конкретную задачу и обязанность. В соответствии с этим осуществляется группировка средств производства и персонала. Так, на птицефабрике агрохолдинга “Красная поляна” существуют отделы: переработки мяса птицы, селекции, производства яиц и яичного порошка, маркетинга и финансов. На транспортном предприятии холдинга ООО “Интуравто” действуют отделы эксплуатации, сбыта, финансов и др.

Опыт показывает, что дивизионально-функциональную систему управления особенно целесообразно использовать на тех предприятиях ГК “Агрохолдинг”, которые выпускают относительно ограниченную отраслевую номенклатуру продукции в стабильных внешних рыночных условиях, причем для обеспечения своего функционирования не требуют решения нестандартных управленческих задач.

Акционерная форма организации ГК “Агрохолдинг” позволяет преодолевать известную ограниченность дивизионально-управлен-ческой системы управления, инвестировать средства в развитие предприятий-акционеров, использовать достижения НТП. Данные вопросы находятся в компетенции Совета директоров ГК “Агрохолдинг”, который определяет стратегию, размеры, направление и последовательность инвестиционных вложений. При этом каждое предприятие-акционер остается юридическим лицом, не теряет своей самостоятельности, участвует в общей согласованной программе развития производства и сбыта продукции. Финансовые накопления, созданные на одном или нескольких предприятиях холдинга, могут быть по решению совета директоров направлены в инвестиционные проекты другого участника-акционера. Вместе с тем подчеркивается, что участники ГК “Агрохолдинг” должны развиваться за счет собственных средств, обходясь без финансовых заимствований со стороны.

Таким образом, в производственной и сбытовой деятельности ГК “Агрохолдинг” все большую роль играют стратегические экономические проблемы, определение целей и задач, структуры и технической политики. В решении данных задач в холдинге принимает участие специальная постоянно действующая комиссия по планированию, которая занимается составлением и координацией планов, контролем за их исполнением. В состав данной комиссии входят руководители крупных предприятий, представители малого бизнеса, функциональные руководители и др. В плановой работе в агрохолдинге также участвуют финансово-экономический, стратегический, финансово-аналитический, юридический и административный отделы. В каждом предприятии агрохолдинга имеются свои бизнес-планы, составлением которых занимаются маркетологи и другие специалисты, отслеживающие тенденции в производстве и реализации мяса птицы, комбикормов и другой продукции.

Для многоуровневой организационно-управленческой структуры ГК “Агрохолдинг” характерны черты, способствующие его эффективной деятельности: рациональная специализация и разделение труда; иерархия уровней вертикального управления; соблюдение установленных законом правил и стандартов; скоординированность действий и отношений всех подразделений по вертикали и горизонтали при решении экономических, технологических и социальных задач; высокие требования к деловому и профессиональному уровню работников; стимулирование заинтересованности персонала в повышении квалификации и улучшении результатов работы и др. Именно такой прогрессивный подход к организации и управлению ГК “Агрохолдинг” позволил ему, используя возможности дивизионально-фун-кциональной и других систем управления, успешно развиваться и менее болезненно преодолеть финансовый кризис августа 1998 г. Среди базовых принципов реструктуризации ГК “Агро-холдинг”, осуществляемых в целях более эффективного использования его ресурсов, можно выделить следующие: 1) адекватность структуры управления целям и задачам развития холдинга; 2) восприимчивость к изменениям внутренних и внешних условий, способность к быстрой трансформации; 3) соблюдение нормы управляемости для руководителей и их заместителей; 4) быстрая и точная переработка и распространение растущей массы информации; 5) соблюдение порядка делегирования полномочий, повышение квалификации персонала и др.

Рассмотренная выше модель ОАО ГК “Агрохолдинг” Курской области является перспективной, но далеко не единственной. Агрохолдинги отличаются друг от друга в зависимости от форм собственности, хозяйствования и управления. Они могут быть частными – ЗАО “Респект” Пензенской области; государственными – ОАО “Орловский

агрокомбинат"; совместными – ОАО "Омский бекон" Омской области и др. В стране формируются и развиваются другие перспективные корпорации холдингового типа. В этом отношении характерна деятельность финансово-агропромышленной группы ОАО ФАПГ "Золотое зерно Алтая", образованной в 1995 г., Камской агропромышленной финансовой группы (АПФГ) Пензенской области и др.

В перспективе агрохолдинги будут занимать все большее место в структуре многоукладного АПК. В России, как в США, Канаде, Великобритании и других развитых странах, агробизнес привлекает все большее внимание ведущих российских холдинговых компаний и банков ("Газпром", "Лукойл", "Альфа", "Интеррос" и др). Показателен в этом отношении опыт "Интерроса", который инвестировал средства в организацию крупного интегрированного агропромышленного комплекса "АГРОС", а также торгово-производственной компании "Русагро", объединившей 11 сельскохозяйственных предприятий Белгородской области. Ключевой фигурой в АПК может стать крупный инвестор, способный организовать агрохолдинги, агрофирмы и другие перспективные формы интенсивного и высокоэффективного агропромышленного производства.

ФОРМИРОВАНИЕ ХОЛДИНГОВЫХ СТРУКТУР В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК

И.В. Щетинина, *д.э.н., зав. отделом,* **В.Л.Ковнер,** *к.э.н., науч. сотр. Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства*

Одним из направлений повышения экономической устойчивости организаций АПК может являться диверсификация производства, совершенствование его специализации и размещения. К примеру, за последние 10–12 лет несколько раз менялась рентабельность отраслей сельского хозяйства. В начале 1990-х гг. наиболее прибыльными были зерновые культуры, наименее прибыльным – овцеводство. В настоящее время все более рентабельным становится производство молока. Резко изменились цены на шерсть и другую продукцию животноводства (табл. 1).

1. Цена реализации продукции животноводства по хозяйствам Аскизского района Республики Хакасии, руб./ц

Годы	АОЗТ им. Калинина	ЗАО "Балан-кульское"	ООО "Бирик-чульское"	КСП "Аскиз-ский племен-ной"	ЗАО "Есин-ское"	ЗАО "Тасхыл"	ЗАО "Тейское"
			Крупный рогатый скот				
1997	348	688	121	491	315	327	336
1998	502	-	-	500	588	692	378
1999	1 065	1 636	517	1 000	818	1 292	1 190
			Шерсть				
1997	1 131	316	118	602	573	320	-
1998	1 020	368	637	1 374	933	765	-
1999	2 666	1 103	791	2 036	2 698	2 889	-

Наиболее подходящей организационной формой для диверсификации производства является холдинг, управляющая компания которого, разместив дочерние организации в различных административно-территориальных единицах, природно-климатических и экономических зонах, наиболее благоприятных для производства тех или иных видов животноводческой и растениеводческой продукции, ее переработки и реализации, сможет обеспечить оперативную переброску ресурсов, обмен специалистами, техникой, финансовыми средствами и т.д. Все это позволит при любой макроэкономической ситуации создать устойчивое финансово-экономическое положение холдинга.

Примером успешно функционирующей холдинговой кампании, дочерние организации которой расположены в четырех административных районах Тюменской области (Ялуторовском, Голышмановском, Омутинском, Тюменском), является ООО "Тюменагрогаз".

В других регионах Сибири возможно создание подобных структур. В Республике Хакасии, например, целесообразно создание холдинговой организации, специализирующейся на производстве молока, но одновременно занимающейся овцеводством в Аскизском и Усть-Абаканском районах, зерновыми – в Алтайском, Бейском и Боградском районах (рис. 1). Холдинговые структуры могут иметь и межрегиональный характер.

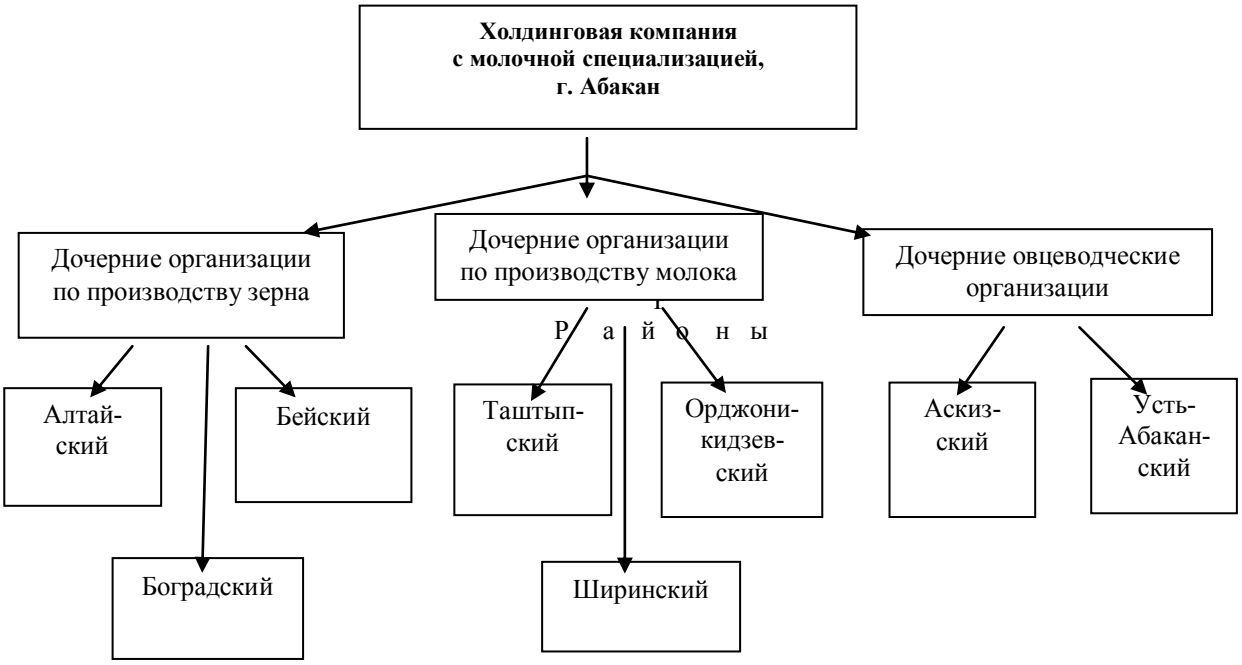

Рис. 1. Рекомендуемая холдинговая структура с территориальной диверсификацией производства по наиболее благоприятным районам Республики Хакасии

Ряд крупных компаний создают аграрно-промышленные филиалы в различных природно-климатических зонах, не организуя холдинговых структур. Примером такой успешно функционирующей организации является ООО агрофирма "Волготрансгаз", филиалы которого расположены в Нижегородской области, Чувашской Республике, Владимирской области, Краснодарском крае. Однако управлять такой структурой значительно сложнее.

При прочих равных условиях создание холдингов более предпочтительно.

Однако в настоящее время в соответствии с п. 2.4. "Временного положения о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества"[1] формирование холдинговых компаний в сельском хозяйстве, переработке сельскохозяйственной продукции и производственно-техни-ческом обеспечении сельскохозяйственного производства, общественном питании и т.д. не допускается. Требуется изменение действующего законодательства в направлении, учитывающем специфику АПК.

При создании организаций холдингового типа в АПК важно отработать систему управления. Она может строиться следующим образом (рис. 2).

Целесообразно предоставить дочерним обществам право делегировать своих представителей на общее собрание головной компании с правом совещательного голоса.

Членам совета основного общества, за исключением председателя, целесообразно входить в качестве представителей либо действительных членов в советы дочерних обществ с правом "вето" или решающего голоса.

Ревизионной комиссии головной компании целесообразно предоставить право проверки деятельности ревизионной комиссии дочернего общества. В этом случае расходы по проведению внеочередной ревизии в дочерней компании должно взять на себя основное общество.

Генеральному директору основного (головного, материнского) общества целесообразно предоставить право созыва совещания директоров дочерних обществ в целях регулирования и координации производственно-коммерческой деятельности.

В дочерних обществах, уставный капитал которых на 100% создан основным (материнским) обществом, общее собрание и совет могут не создаваться. Однако в совете основного (материнского) общества, как было указано выше, целесообразно назначить куратора деятельности дочернего общества. Контрольные функции также может взять на себя в этом случае ревизионная комиссия материнского общества либо избранная на общем собрании холдинговой компании специальная ревизионная комиссия, находящаяся в ведении ревизионной комиссии материнского общества и подотчетная его общему собранию.

[1] Временное положение о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества. Приложение 1 к Указу Президента РФ от 16 ноября 1992 г. № 1392// Коммерсантъ. 1992. № 42. С. 20–21.

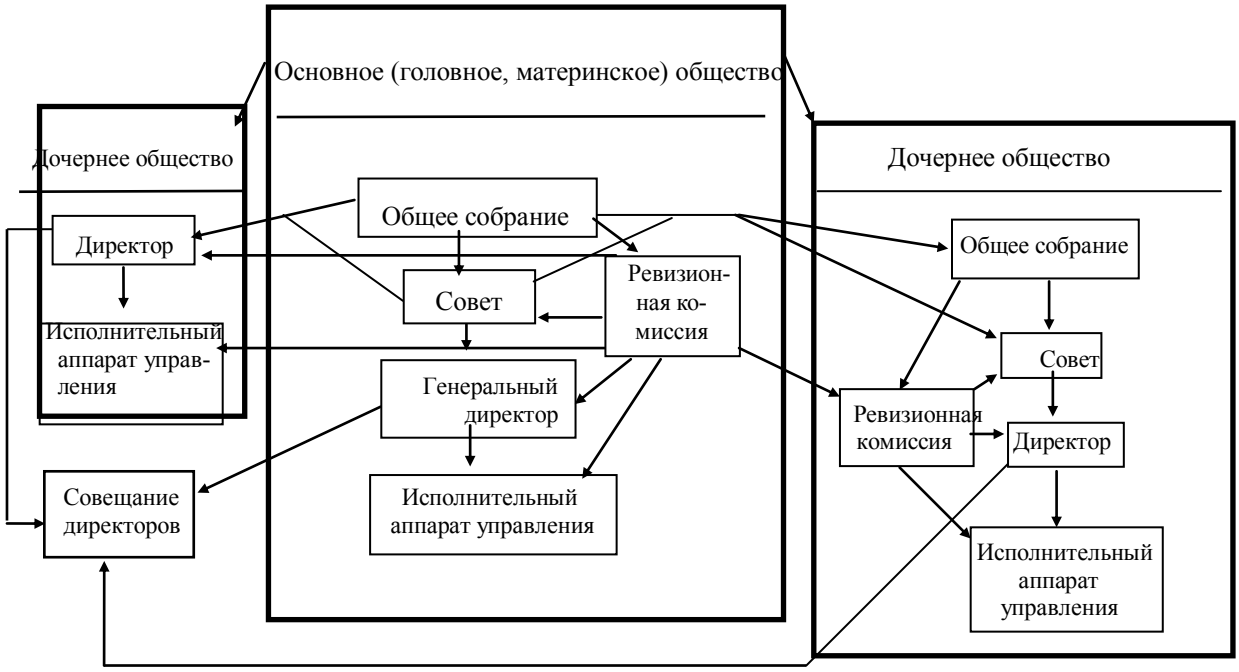

Рис. 2. Предлагаемая структура управления в организации АПК холдингового типа

В дочерних обществах, в уставных капиталах которых имеется доля иных собственников, помимо головной компании, органы управления создаются аналогично основному обществу. Представителями на общее собрание и в совет дочернего общества в целях повышения эффективности управления следует назначать участников основной компании, которые имеют с данным дочерним обществом технико-технологическую либо экономическую связь.

В совет дочернего общества предлагается в обязательном порядке направлять представителей головного общества, численность которых пропорциональна доле основного общества в уставном капитале дочернего.

Правление (дирекция) в дочернем обществе может формироваться директором, а утверждаться советом дочернего общества. В случае отсутствия совета назначение и утверждение директора и формирование правления в дочернем обществе осуществляется головным (материнским) обществом.

Все расчеты по основной, интегрируемой в рамках холдинга производственно-коммерческой деятельности дочерним обществам целесообразно вести через головную компанию. Иная деятельность дочерними обществами может осуществляться самостоятельно через собственные расчетные и иные счета.

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИНТЕГРИРОВАННЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ ХОЛДИНГОВОГО ТИПА

Г.Н. Карпова, *науч сотр.,* **О.Т. Красавцева,** *мл. науч. сотр. Всероссийский НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

В связи с изменениями в налоговом законодательстве особую актуальность приобретает вопрос налогообложения интегрированных формирований в АПК. Это связано с наличием обособленных подразделений у юридических лиц, входящих в состав этих формирований, и взаимозависимостью отдельных юридических лиц.

В Налоговым кодексе РФ, в статье 19 определено, что филиалы и иные обособленные подразделения российских организаций исполняют обязанности этих организаций по уплате налогов и сборов по месту своего нахождения. С позиции налогового законодательства, важно, чтобы бывшее самостоятельное предприятие, ставшее затем подразделением, не утратило функций налогоплательщика. В соответствии с этим в статье 11 НК обособленное подразделение организации – это любое территориально обособленное от нее подразделение, по месту нахождения которого оборудованы стационарные рабочие места на срок более одного месяца.

Таким образом, подразделение признается обособленным независимо от отражения этого фактора в учредительных или иных организационно-распорядительных документах организации, и от полномочий, которыми наделяется указанное подразделение. Организация, в состав которой входят обособленные подразделения, расположенные на территории Российской Федерации, а также в собственности которой находится подлежащее налогообложению недвижимое имущество, обязана встать на учет в качестве налогоплательщика в налоговом органе как по своему месту нахождения, так и по

месту нахождения каждого своего обособленного подразделения, а также по месту нахождения принадлежащего ей недвижимого имущества и транспортных средств (ст. 83 Налогового кодекса РФ).

Специфика исчисления и уплаты конкретных налогов организациями, имеющими обособленные подразделения, определяется статьями соответствующих глав НК РФ, причем следует отметить, что НК не различает для налогообложения обособленные подразделения по наличию у них расчетного счета, баланса, отражению их создания в учредительных документах и пр. Отличия состоят в порядке определения доли налога, уплачиваемой по месту нахождения обособленных подразделений, что связано с различием определения налогооблагаемой базы для конкретных налогов. Причем суммы налогов, уплачиваемые в Федеральный бюджет, перечисляются организацией целиком, а в региональные и местные бюджеты – разбиваются и уплачиваются как по месту регистрации самой организации, так и по месту нахождения обособленных подразделений. Это касается налога на добавленную стоимость, налога на прибыль (который вступил в силу с 1 января 2002 г.), единого социального налога и налога на доходы физических лиц.

В то же время для налогов, не вошедших еще во вторую часть Налогового кодекса, действие которых определяют соответствующие законы РФ, принятые до введения Налогового кодекса, обязанность по уплате их по месту нахождения обособленных подразделений связана с условием наличия отдельного баланса и расчетного счета (налоги на пользователей автомобильных дорог и на имущество предприятий).

Что касается наличия взаимозависимости юридических лиц, входящих в состав интегрированных агропромышленных формирований, то этот вопрос, с позиции налогового законодательства, решается следующим образом. В статье 20 НК определено, что взаимозависимыми лицами для целей налогообложения признаются физические лица и (или) организации, отношения между которыми могут оказывать влияние на условия или экономические результаты их деятельности или деятельности представляемых ими лиц, в частности, если доля участия одной организации в другой составляет более 20%.

Понятие взаимозависимых лиц используется в статье 40 НК, содержащей принципы определения цены товаров, работ или услуг для целей налогообложения. В общем случае для целей налогообложения принимается цена товаров, работ или услуг, указанная сторонами сделки. Налоговые органы вправе проверять правильность применения цен по сделкам лишь в четырех случаях, в частности, между взаимозависимыми лицами.

Если цены на товары, работы или услуги, примененные сторонами сделки, отклоняются в сторону повышения или в сторону понижения более чем на 20% от рыночной цены идентичных (однородных) товаров (работ или услуг), то налоговый орган вправе вынести мотивированное решение о доначислении налога и пени, рассчитанных таким образом, как если бы результаты этой сделки были оценены, исходя из применения рыночных цен на соответствующие товары, работы или услуги.

Таким образом, взаимозависимость организаций влечет за собой повышенное внимание со стороны налоговых органов и необходимость более корректного отношения к своей ценовой политике, чтобы не допускать отклонений от рыночных цен более чем на 20%.

Надо отметить, что понятие взаимозависимых лиц, приведенное выше, не применяется в главе 25 НК, регулирующей налогообложение прибыли организаций. Речь идет об организациях с более высокой степенью зависимости (не менее 50% в уставном капитале), для которых тем самым допускаются элементы экономических отношений, присущих единой организации. Передаваемое такими организациями друг другу долгосрочно используемое имущество и денежные средства не учитываются при определении налогооблагаемой прибыли.

Успешность деятельности холдинговой компании напрямую связана с уровнем налоговой нагрузки, под которым обычно понимается доля доходов, уплачиваемая государству в форме налогов и платежей. Для расчета этого показателя могут применяться различные методики.

Например, по методике, разработанной департаментом налоговой политики Минфина РФ, уровень налоговых платежей оценивается отношением всех уплачиваемых налогов к выручке от реализации, включая выручку от прочей реализации (в процентах). Рассчитанный таким образом показатель налоговой нагрузки не отражает в полной мере влияния налогов на финансовое состояние всех структурных единиц холдинга ввиду их разных правового статуса и характера хозяйственной деятельности. Так, в состав управляющей компании ОАО “Орловский агрокомбинат” входят организации с неодинаковой степенью самостоятельности. Согласно данной методике, наименьшую налоговую нагрузку несет предприятие, имеющее снабженческо-сбытовую специализацию (головное предприятие холдинга).

Вторая известная в экономической литературе методика отличается от первой тем, что показатель налоговой нагрузки увязывается с числом налогов и других обязательных платежей, структурой налогов на предприятии, механизмом их взимания. В общую сумму налогов включаются все уплачиваемые налоги: НДС, акцизы, подоходный налог, единый социальный налог и т. д. Как общий для всех налогов показатель предлагается использовать добавленную стоимость.

При существующем третьем подходе налоговая нагрузка определяется как отношение показателя абсолютной налоговой нагрузки к вновь созданной стоимости. Абсолютная налоговая нагрузка – это налоги, подлежащие перечислению в бюджет и во внебюджетные фонды, то есть абсолютная величина налоговых обязательств хозяйствующих субъектов. Отношение абсолютной налоговой нагрузки к вновь созданной стоимости характеризует показатель относительной налоговой нагрузки, определяемый как доля налогов во вновь созданной

стоимости. С целью исключения влияния суммы амортизационных отчислений на величину налоговой нагрузки предлагается фискальные изъятия соизмерять со вновь созданной стоимостью, определяемой путем вычета из добавленной стоимости амортизации. Показатели налоговой нагрузки, рассчитанные по данному варианту, незначительно отличаются от показателей, определенных по второй методике.

Применение этой методики позволяет сравнивать налоговую нагрузку на конкретные предприятия независимо от их отраслевой принадлежности. Однако в этом случае не представляется возможным прогнозировать изменение экономической активности предприятия в зависимости от величины налогов, ставок и льгот.

В экономической литературе предлагается методика, согласно которой налоговая нагрузка определяется по доле отдаваемой государству добавленной стоимости, созданной на отдельном предприятии. Учитывая, что долевое распределение компонентов добавленной стоимости (амортизационные отчисления, затраты на оплату труда, налогов и прибыли) на предприятиях различно, в данной методике вводятся структурные коэффициенты, устанавливающие соотношение отдельных видов налогов с источниками их уплаты. Применение такого расчета позволяет сравнить количественные изменения доли налогов в добавленной стоимости в зависимости от типа производства и рентабельности. Изменяя переменные (материалоемкость, фондоемкость, трудоемкость), можно получать долю налогов в добавленной стоимости предприятия. Появляется возможность просчитать влияние повышения или понижения ставок налогов, увеличения льгот на темпы развития предприятия.

Каждая из рассмотренных методик имеет свои достоинства и недостатки, которые, несомненно, более точно выявляются при расчетах по конкретным объектам. Этот вывод подтверждают расчеты, проведенные на примере двух акционерных компаний в зернопродуктовой сфере (ОАО “Орловский агрокомбинат” и ОАО “Московский комбинат хлебопродуктов”).

Сравнение уровня налоговой нагрузки Орловского агрокомбината со средним для сельского хозяйства Орловской области и в целом РФ показывает, что он значительно ниже. Это можно объяснить спецификой хозяйственной деятельности холдингового формирования, выполняющего функции регионального заказчика зернопродовольственного фонда.

Напротив, налоговая нагрузка по Московскому комбинату хлебопродуктов, рассчитанная по методике Минфина, незначительно отличается от среднеотраслевого уровня, что свидетельствует о специфике коммерческой деятельности организаций, расположенных в Московском регионе.

Надо отметить, что рассмотренные вопросы налогового регулирования агропромышленных формирований отличаются сложностью и требуют постоянного изучения.

МЕСТО И РОЛЬ ХОЛДИНГОВОЙ КОМПАНИИ В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ФОНДА

Н.В. Чугунова, *асп. Всероссийский НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве, гл. специалист ОАО “Орловский агрокомбинат”*

В Орловской области обеспечение населения хлебом и хлебопродуктами осуществляется через систему регионального продовольственного фонда, организующего закупку зерна у сельскохозяйственных предприятий, его переработку, поставку муки на хлебопекарные предприятия, а также контролирующего ценовые пропорции в продовольственной цепочке. С фондом сотрудничают три холдинговые компании – ОАО “АПК “Орловская нива”, ОАО “Орловский агрокомбинат” и ОАО “Пшеница-2000”.

Целью деятельности агрокомбината является эффективное использование ресурсного потенциала агропромышленного комплекса, обеспечение сельскохозяйственных товаропроизводителей материально-техническими ресурсами в рамках совместно вырабатываемых инвестиционных программ. Через Орловский агрокомбинат реализуется инвестиционная политика областной администрации АПК. Инвестиции выделяются в виде товарных кредитов: техники, оборудования, ГСМ, удобрений и средств защиты. Возврат товарного кредита сельскохозяйственные предприятия осуществляют путем поставок зерна в региональный продовольственный фонд. В 2000 г. агрокомбинатом было заготовлено 49,2% зерна регионального фонда и 60,7% общего объема заготовленной пшеницы. Компания заняла прочные позиции на региональном рынке зерна и зернопродуктов. Если в 1999 г. холдингом было произведено 9,5 тыс. т муки, 2,5 тыс. т крупы, 0,2 тыс. т макаронных изделий, то в 2000 г. объемы производства данных видов продукции увеличились соответственно в 4; 1,2; 5 раз. Во второй год своей деятельности холдинг произвел 37,2% областного производства муки, 13,9% крупы, 65% макаронных изделий.

Система зернопродуктового подкомплекса ОАО “Орловский агрокомбинат” включает следующие элементы:

– производители зерна: агрофирмы, входящие в сферу влияния ОАО “Орловский агрокомбинат”, самостоятельные сельскохозяйственные предприятия, фермерские хозяйства;

– хлебоприемные предприятия;

– предприятия по первичной переработке зерна (Ливенский филиал общества);

– предприятия по вторичной переработке зерна: потребители муки регионального фонда (хлебо-

пекарни), пищекомбинат, свинокомплекс, макаронная фабрика, агрофирмы.

Основными поставщиками зерна в 1999 г. выступили коллективные сельскохозяйственные предприятия различных форм собственности, агрофирмы, фермерские хозяйства, доли поставок которых соответственно составили: 77%, 21%, 2%. Структура поставщиков зерна существенно изменилась в 2000 г., когда основной объем поставок (55%) был выполнен агрофирмами, удельный вес коллективных хозяйств сократился до 42%, но увеличилась доля поставок фермерскими хозяйствами. Произошедшие структурные сдвиги являются результатом инвестиционной деятельности агрокомбината, направленной на наращивание производственно-экономического потенциала агрофирм. За 1999–2000 гг. компанией было инвестировано в агрофирмы более 500 млн руб. Если рассмотреть соотношение инвестированных ресурсов и объемы поставленного в счет их оплаты зерна, то наибольшую величину данный показатель имеет по агрофирмам, а наименьшую – по коллективным и фермерским хозяйствам. Это обусловлено более строгими подходами к исполнению договорных обязательств со стороны самостоятельных предприятий. В настоящее время ведется активная работа по повышению оплаты ресурсов, вложенных в агрофирмы. С этой целью разрабатываются новые схемы взаимного сотрудничества, включая работу на давальческих условиях и по агентским договорам.

Одним из основных звеньев зернопродуктового подкомплекса ОАО "Орловский агрокомбинат" является сфера первичной переработки зерна, представленная Ливенским филиалом. Филиал оказывает услуги по переработке зерна всем заказчикам регионального фонда, а также прочим клиентам. Основными потребителями муки выступают хлебопекарные предприятия области, круг которых и квоты поставок зерна согласовываются с областной администрацией. Помимо удовлетворения запросов потребителей регионального фонда зернопродукты используются на внутреннее потребление холдинга: Змиевским филиалом для нужд кондитерского, хлебопекарного и макаронного цехов; макаронной фабрикой; торгово-производственным комплексом (кондитерское, хлебопекарное производство, выработка макаронных изделий). Основными потребителями комбикормов выступают Ломовский филиал и агрофирмы.

Эффективность деятельности зернопродуктового блока холдинга определяется, прежде всего, пропорциями обменных отношений между отдельными его элементами, а также системой взаимоотношений между филиалами и головным предприятием. Наиболее острым проблемным вопросом в этом плане является увязка интересов сельских товаропроизводителей и конечных потребителей хлеба и хлебобулочных изделий при установлении цен на зерно и хлебопродукты. В современной ситуации, когда органы управления областью стремятся оказать максимальную поддержку сельхозтоваропроизводителям и в то же время поддерживать цены на хлеб на достаточно низком уровне, обеспечивая необходимую социальную защиту населения, холдинги, выступающие региональными заказчиками, являются буферами, принимающими на себя отрицательные последствия данной двойственной политики. Назрела необходимость совершенствования экономических отношений как в системе регионального продовольственного фонда, так и внутри отдельных агрохолдинговых формирований. Особую значимость имеет разработка модели ценообразования, удовлетворяющей экономические интересы всех контрагентов, от поставщиков зерна до потребителей хлеба.

Здесь возникает двоякая проблема: во-первых, необходимо обоснованно подойти к определению цен на продукцию первичной переработки зерна, а во-вторых, правильно определить пропорции товарообмена. На базе методических рекомендаций ВНИЭТУСХ по повышению уровня финансовой устойчивости сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий (1998 г.) были разработаны две схемы определения цен – прямая и реверсивная (обратная).

Алгоритм определения цен на зерно по реверсивной модели, построенной на учете рыночных ценовых параметров, позволяет строить ценовые отношения в зависимости от колебаний спроса и предложения. При использовании этой схемы ценообразования исходным пунктом расчетов служит фактически сложившаяся (или предполагаемая) цена на хлебобулочные изделия, а конечным – ориентирная закупочная цена на зерно. Ориентирная цена рассчитывается путем последовательного вычитания добавленной стоимости согласно технологическим стадиям движения продукции и отражает реальную экономическую ситуацию.

В системе агрохолдингового формирования ориентирные цены могут выполнять неоднородные функции. Агрокомбинат как управляющая компания может использовать ориентирные цены во внутренних расчетах между структурными подразделениями агрофирм и филиалом мукомольно-крупяной специализации при движении зерновой продукции по технологической цепочке. В отношениях с самостоятельными сельскохозяйственными товаропроизводителями ориентирные цены будут выступать в качестве регулятора доходов, если одна из сторон будет стремиться завысить цены.

Для определения степени влияния цен на эффективность производства продукции переработки зерна (мука, крупа) были сделаны расчеты по двум вариантам, подтверждающим вывод о том, что при действующем порядке ценообразования эффективность значительно ниже по сравнению с использованием ориентирных цен (табл. 1).

1. Рентабельность производства продукции регионального фонда при различных вариантах определения цен в 2001 г.

Виды продукции	Действующие цены	Расчетные (ориентирные) цены	Отклонения (+,-)
Мука высшего сорта	-3,4	11,1	+14,5
Мука первого сорта	1,8	11,7	+9,9
Мука второго сорта	9,1	10,6	+1,5
Крупа манная	-9,5	10,9	+20,4
Отруби	71,0	-2,8	-73,8
Итого	0,7	10,6	+9,9

Таким образом, агрохолдинги выступают основными исполнителями региональной аграрной политики. Объединяя в своем составе сельскохозяйственных товаропроизводителей, перерабатывающие и обслуживающие подразделения, они сталкиваются со значительными трудностями в организации внутренних экономических отношений, которые обусловлены необходимостью увязки интересов предприятий, относящихся к достаточно специфичным сферам. При этом основной проблемой является выработка экономических механизмов, не только учитывающих внутренние потребности, но и позволяющих гармонично вписаться во внешнюю рыночную среду. Только при решении данной проблемы возможна эффективная деятельность холдингов.

ХЛЕБОПРОДУКТОВЫЙ ХОЛДИНГ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

С.А. Жидков, *к.э.н., Мичуринский государственный аграрный университет*

Холдинги функционируют во всем мире практически во всех важнейших отраслях хозяйства, в том числе и в агропромышленном комплексе, и это не случайно, ибо практикой доказано, что холдинговая форма интеграции наиболее жизнеспособна и эффективна, она позволяет оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры.

Отсутствие у холдингов формально закрепленной структуры, размытость границ осложняют предъявление к ним исков о нарушении антимонопольного и налогового законодательства: налоговые органы имеют дело только с отдельными фирмами, входящими в группу, но не с группой как таковой. Это очень важный фактор в условиях ужесточения фискальной политики. Кроме того, холдинговая компания располагает более эффективными по сравнению с отдельными предприятиями методами мобилизации финансовых ресурсов (эмиссионно-учредительская деятельность; платежи за разнообразные услуги в сфере управления, финансирования, рекламы, за пользование патентами; единое финансовое руководство с целью оптимального распределения и использования ресурсов и привлечения капитала). Тактические вопросы деятельности компании эффективно решают дочерние общества, имеющие определенную самостоятельность в принятии решений.

Холдинговые компании могут формировать структуру отдельных отраслей, не занимаясь непосредственно производством. Это особенно важно для отечественной пищевой промышленности, давно нуждающейся в рационализации отраслевой структуры. Холдинги быстро и эффективно реагируют на потребности в перемещениях капитала, увеличивают число сфер своей деятельности, широко занимаются инновациями. Конкуренции они противопоставляют эффективную альтернативу – объединение, консолидацию.

Возникновение холдинговых компаний – объективный процесс развития акционерной формы организации предприятий в России. Государственные структуры (например, областные администрации) при создании холдинговой компании преследуют цель привлечения новых денежных средств ввиду их острой нехватки в местном бюджете и в то же время стремятся заменить старые управленческие рычаги на более приспособленные к рыночной экономике. Для предприятий важно, что холдинг способен поддержать технологические и кооперационные связи между ними, но основной его задачей является создание системы связи и финансового контроля через владение акциями. Холдинговые компании играют роль финансовых центров для достижения определенной степени стройности и управляемости в экономической системе, наиболее эффективно используют материальные и особенно финансовые ресурсы участников, снижают издержки производства и реализации продукции за счет синергического эффекта, обеспечивая развязку взаимозачетов внутри системы.

В "Основных направлениях агропродовольственной политики правительства на 2001–2010 гг." особо подчеркивается, что "на стратегически значимых рынках продовольствия… будут созданы государственные холдинги под контролем и управлением Минсельхоза РФ. Госхолдинги станут важным инструментом проведения государственной аграрной политики".

Чрезвычайную актуальность формирование холдингов приобретает в системе отраслей АПК, и в особенности в хлебопродуктовом его подкомплексе, поскольку в нем кооперационные и интеграционные связи разрушены в наибольшей степени, а внешнее инвестирование практически отсутствует. По нашему мнению, именно создание холдинга, находящегося под контролем государственных структур, позволит сформировать эффективный организационно-экономический механизм взаимодействия участников рынка зерна и хлебопродуктов Тамбовской области.

В настоящее время в Тамбовской области складываются три вида холдингов. Во-первых, это вертикальный холдинг с участием "Стойленской нивы"– компании, являющейся частью корпорации, добывающей полезные ископаемые на Лебедянском ГОКе. Используя собственные ресурсы и привлеченные кредиты, "Стойленская нива" вкладывает средства в сельское хозяйство Тамбовской области, приобретает отсталые предприятия и на их основе формирует холдинговую структуру по производству необходимого количества зерна на промышленной основе. Во-вторых, под эгидой ГУП "Областная продовольственная корпорация" создается горизонтальная холдинговая компания, в которую предполагается объединить в рамках района несколько хозяйств-середняков, испытывающих нехватку собственных оборотных средств (семян, горюче-смазочных материалов и др.). И, наконец, в-третьих, формируются инициативные холдинги, когда сельскохозяйственная организация или региональный предприниматель объединяет вокруг себя два-три хозяйства.

Холдинги создаются не волевым путем (что, как всегда, обречено на неудачу – достаточно вспомнить всевозможные агропромышленные формирования 70–80-х гг.), а на основе экономического интереса.

Сельскохозяйственные предприятия–производители продовольственного зерна, как правило, заинтересованы в заключении сделок с холдинговой структурой либо во вхождении в нее, так как, во-первых, обладая значительными финансовыми возможностями, холдинг в состоянии гарантировать закупку зерна по выгодным ценам, с оплатой по факту поставки товара или с частичной предоплатой в виде аванса либо товарного кредита; во-вторых, создавая запасы продовольственного зерна, проводя от имени государства интервенционистские операции на зерновом рынке области, холдинг будет способствовать стабилизации цен, повышению устойчивости зернового хозяйства. В-третьих, налаживая экономические связи с холдингом, сельскохозяйственные товаропроизводители смогут рассчитывать на столь необходимые инвестиции под гарантии ОАО "ФКК "Росхлебопродукт".

Областные власти будут иметь в региональном фонде достаточное количество продовольственного зерна и муки, а также дополнительные поступления в областной бюджет в виде налогов.

Рядовые потребители хлеба и хлебобулочных изделий смогут, наконец, в любое время года приобретать высококачественную продукцию в широком ассортименте по стабильным ценам независимо от того, урожайным или неурожайным выдался сельскохозяйственный год.

АГРОФИРМЫ: ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ПОСТРОЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

В.М. Старченко, *к.э.н., зав. сектором Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Первоначально следует отметить, что Гражданский кодекс Российской Федерации не выделяет агрофирму в качестве юридического лица и организационно-правовой формы хозяйствования. В то же время в хозяйственной практике понятие "агрофирма" имеет широкое распространение и означает, что это – организация, осуществляющая все основные стадии производственного процесса (собственно производство, переработка, реализация), которая может быть учреждена в форме общества, товарищества, кооператива. Именно завершенность и замкнутость производственного процесса в рамках единого хозяйственного цикла при его последующих повторениях обусловливает преимущества агрофирм и проявление интереса к ним как хозяйствующим субъектам.

Исходя из этого главного признака агрофирмы, в идеальном варианте ее организационное построение должно включать подразделения и службы, осуществляющие производство, доработку, хранение, переработку и реализацию продукции.

В принципе к агрофирмам можно относить отдельные крупные сельскохозяйственные предприятия (бывшие колхозы и совхозы), имеющие наряду с сельскохозяйственным производством подразделения, размеры и мощности которых обеспечивают доработку, хранение, переработку и реализацию всего объема главных товарных видов продукции предприятия – зерна, молока, мяса и т.п. Однако таких предприятий в настоящее время практически нет. Поэтому агрофирмы создаются на базе нескольких сельскохозяйственных и других предприятий АПК. К числу последних относятся: в сфере агросервиса – машино-технологические станции, ремонтно-технические, автотранспортные и строительные организации, хлебоприемные пункты и

элеваторы; в сфере переработки сельскохозяйственной продукции – мельницы и мукомольные комбинаты, молокоперерабатывающие предприятия, мясокомбинаты, сахарные, овощеконсервные, масло- и винно-водочные заводы; в сфере маркетинговой деятельности – маркетинговые службы, оптовые и розничные рынки, магазины и торговые точки. Конечно, это потенциально возможный состав предприятий и организаций, относимый к агрофирмам вообще. Что же касается каждой отдельно взятой агрофирмы, то в нее, как правило, входят несколько сельскохозяйственных предприятий (два–семь) и одна-две, в редких случаях – три организации каждой из других сфер деятельности АПК.

Вошедшие в агрофирмы предприятия и организации теряют юридическую самостоятельность и выступают в качестве их структурных подразделений.

Обозначенные признаки и характеристики агрофирм предопределяют и поименный состав их структурных подразделений, к которым в сельскохозяйственном производстве относятся многочисленные формы организации производства и труда (цех растениеводства, цех животноводства, комплексные и специализированные бригады, звенья, механизированные отряды, животноводческие фермы), а в обслуживающих структурных подразделениях и в подразделениях по переработке сельхозпродукции – цеха, производственные и обслуживающие участки.

Структурные подразделения (СП) агрофирм (бывшие сельскохозяйственные и другие организации АПК) являются предприятиями без статуса юридического лица, имеют внутренний обособленный баланс, лицевой счет в центральной бухгалтерии агрофирмы и субсчет в банке. СП располагают правом заключения хозяйственных договоров с другими подразделениями агрофирмы, а по доверенности с ее руководством – и со сторонними субъектами хозяйствования.

Экономические отношения в агрофирмах формируются в соответствии с их спецификой как субъектов хозяйствования.

Реализация экономических отношений осуществляется благодаря разработке и освоению экономического механизма, который направлен на рост объемов производства продукции (работ, услуг), на соблюдение режима экономии и активизацию предпринимательской деятельности руководителей и специалистов агрофирм, СП и хозрасчетных коллективов.

Рассмотрим развитие экономических отношений в агрофирмах на примере агрофирм Орловского агрокомбината, в состав которого они входят на договорных началах.

Схема экономических отношений в агрофирмах представлена на рис. 1.

Различного рода договоры в агрофирмах находят весьма широкое распространение. Отношения между агрофирмами и их структурными подразделениями регулируются генеральным договором, в котором четко обозначены имущественные отношения сторон, их права и обязанности, ответственность и порядок разрешения разногласий.

Творчески подошли некоторые агрофирмы и к применению договоров между хозрасчетными коллективами структурных подразделений и их аппаратом управления. Если раньше каждый хозрасчетный коллектив заключал отдельный договор с аппаратом управления, то теперь все хозрасчетные коллективы, включая и аппарат управления, имеют единый договор сотрудничества. Это существенно меняет характер и содержание организационных и экономических отношений между трудовыми коллективами структурных подразделений, более тесно увязывает их в единую систему, делает отношения прозрачными и целенаправленными.

Разработке и применению обоснованных нормативов и норм в агрофирмах уделяется особое внимание, так как именно на их основе обеспечивается соблюдение режима экономии при использовании различного рода ресурсов и создаются равные возможности достижения заданных параметров производственно-финансовой деятельности различных хозрасчетных коллективов.

Система нормативов и норм включает: показатели нагрузки на основные виды техники, затрат материальных ресурсов, труда и денежных средств, урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных; цены внешнего и внутреннего оборота; выручку от реализации; валовой доход и прибыль; размеры и пропорции распределения доходов.

Недостаточная обеспеченность ресурсами (техникой и оборотными средствами, в первую очередь) остается главным препятствием на пути выхода аграрного сектора экономики из кризиса. Именно по этой причине в ряде регионов не обрабатываются значительные площади пахотных земель. Поэтому в агрофирмах, используя систему нормативов и норм, составляют балансы технических и оборотных средств по их видам; изыскивают пути и средства пополнения недостающих ресурсов и только после этого приступают к планированию деятельности агрофирм.

Бизнес-планы на следующий год агрофирмы начинают разрабатывать в октябре предшествующего года. Они состоят из четырех блоков: сельское хозяйство в разрезе растениеводства и животноводства, перерабатывающие подразделения, обслуживающие подразделения и торговля.

Наряду с общепринятыми показателями в этих планах отражается техническая оснащенность; выручка от реализации на 1 га площади; цены реализации основных видов продукции; источники поступления сырья на переработку; нагрузка на 1 трактор, комбайн, автомобиль; издержки обращения, товарооборот на 1 $м^2$ торговой площади и 1 работника торговли; а также конечные финансовые результаты.

Планы структурных подразделений разрабатываются по типовым формам Министерства сельского хозяйства и продовольствия РФ для сельскохозяйственного предприятия, для промышленного предприятия и для обслуживающего предприятия.

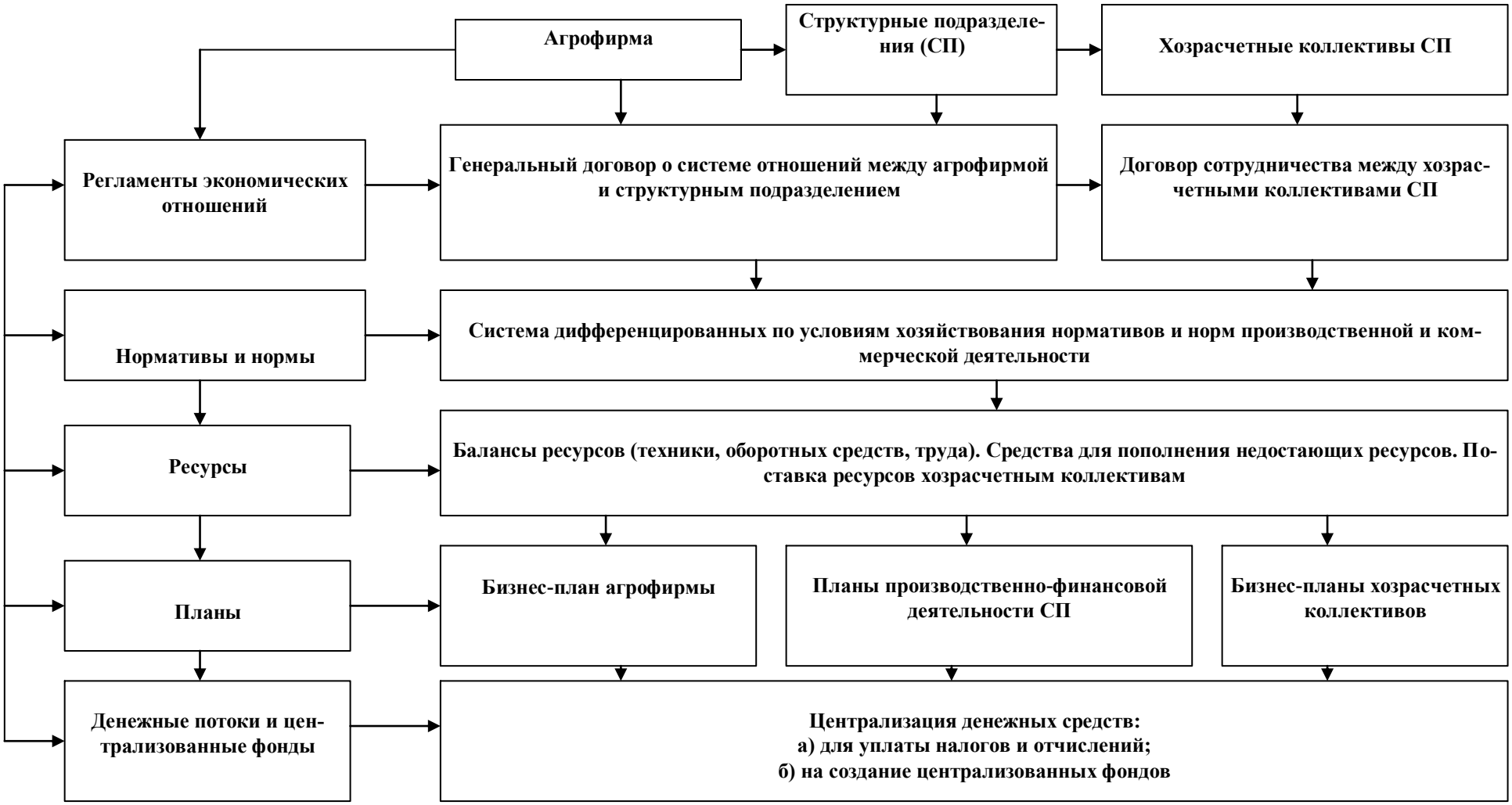

Рис. 1. Схема экономических отношений в агрофирмах ОАО “Орловский агрокомбинат”

Существенные трансформации произошли в методах освоения внутрихозяйственного расчета трудовыми коллективами структурных подразделений агрофирм. В хозрасчетные отношения вовлечены все трудовые коллективы, включая аппарат управления структурного подразделения. Вместо хозрасчетных заданий трудовые коллективы разрабатывают свои бизнес-планы, в которых отражены: основные средства, закрепленные за хозрасчетными подразделениями; профессиональный состав работников; производство и каналы распределения продукции; цены; выручка от реализации; прибыль; выделение ресурсов и предоставление услуг; формирование и распределение доходов. Помесячно обозначены затраты труда и материальных ресурсов, выручка от реализации и денежные средства, необходимые каждому коллективу для его деятельности. Разработаны и применяются четыре модели внутрихозяйственного расчета. Первая модель связывает формирование дохода хозрасчетного подразделения со стоимостью валовой продукции по расчетным ценам и прямыми затратами; вторая отличается от первой тем, что уже на этапе составления бизнес-плана предусматривается фонд материального поощрения; третья модель базируется на формировании и распределении выручки от реализации продукции (работ, услуг), а четвертая – на формировании и распределении валового дохода и прибыли.

Завершающим этапом в функционировании экономического механизма в агрофирмах является централизация денежных средств для регулярного осуществления платежей в бюджет и во внебюджетные государственные фонды, а также для создания на уровне агрофирмы фонда развития производства, кредитного фонда, фонда аппарата управления и фонда акционеров.

Результативность функционирования данной схемы экономических отношений в агрофирмах ОАО "Орловский агрокомбинат" подтверждается данными табл. 1.

1. Экономические показатели деятельности агрофирм ОАО "Орловский агрокомбинат" (по 15-ти агрофирмам)

	Показатели	1999 г.	2000 г.	2000 . в % к 1999 г.
1.	Выручка от реализации, тыс. руб.	452 506	796 406	176
2.	Затраты на производство, тыс. руб.	476 779	722 063	151
3.	Прибыль, тыс. руб.	54 132	174 563	320
4.	Кредиторская задолженность, тыс. руб.	248 905	341 070	137
5.	Уровень рентабельности, %	19	41	
6.	Производство, т:			
	зерно	93 166	220 308	236
	сахарная свекла	18 988	90 549	477
	молоко	14 110	24 532	174
	мясо	6 873	7 208	105
7.	Урожайность зерновых, ц/га	11,8	20,4	173
8.	Удой на 1 корову, кг	1617	2 184	135

ВЛИЯНИЕ ИНФЛЯЦИОННЫХ ОЖИДАНИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ АГРОФИРМ

О.В.Ермолова, *к.э.н., зав. лабораторией Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Взаимосвязь инфляции с воспроизводственными процессами имеет двухсторонний характер. Темпы инфляции формируются под воздействием, с одной стороны, динамики спроса, с другой – давления затрат на выпуск продукции. В то же время инфляция сама активно влияет на воспроизводственный процесс по трем важнейшим направлениям: на формирование доходов и расходов экономических агентов; на перераспределение финансовых ресурсов между ними; на основные параметры поведения субъектов экономики (склонности к потреблению и инвестициям, норма сбережений и т.п.).

Структурно-технологическая несбалансированность либерализация цен и открытие экономики мировому рынку закономерно обусловили резкое изменение ценовых пропорций, прежде всего между промышленностью и сельским хозяйством.

Закономерным стало формирование в отечественной экономике значительного инфляционного потенциала, ставшего неотъемлемым элементом воспроизводственного процесса. Он связан в первую очередь с разрывом между доходами и расходами предприятий реального сектора хозяйства. Существование возможности роста инфляции означает ситуацию, когда происходит выбор между

тремя вариантами – ростом инфляции (если платежеспособный спрос позволяет потенциалу реализоваться в ценовой динамике), свертыванием выпуска продукции (если потенциал инфляции не реализовался в росте цен) или наращиванием неплатежей, компенсирующих дефицит доходов товаропроизводителей, что происходит также в случае ужесточения спросовых ограничений. Выбор между этими альтернативами происходит в прямой зависимости от государственной экономической политики: от ее ориентации на борьбу с инфляцией средствами монетарной политики либо посредством эмиссионной поддержки производства.

Большое влияние на поведение российских предприятий оказало распространение денежных суррогатов и бартера. Специфической формой осуществления инфляционного потенциала явилось снижение качества продукции, позволяющее получать скрытый инфляционный доход (за счет экономии на контроле качества, использования упрощенных технологических процессов, замещения сырья и материалов удешевленными заменителями и т.п.). Это привело к известному эффекту инфляции качества – удорожанию единицы потребительной стоимости товара при неизменной цене за единицу.

Фактором развития инфляции стала нетрадиционная для развитой рыночной экономики структура издержек крупных предприятий. В частности, в их валовых издержках очень высокую долю составляли специфические фиксированные издержки, представленные расходами на содержание социальной инфраструктуры, избыточного оборудования, производственных помещений, в определенной степени – избыточной рабочей силы.

Нестабильность макроэкономического окружения, инфляционные ожидания заставляют закладывать в цену предполагаемый рост цен на энергоносители, семена и другие материально-технические ресурсы. Цены на продукцию продолжают диктовать потребители, в частности, перерабатывающие предприятия, закупочные структуры. Экспертная оценка показала, что при установлении цены реализации на государственные закупочные цены ориентируется почти 32% респондентов, столько же – на цены, предлагаемые посредническими, частными структурами. Лишь небольшое количество руководителей в качестве фактора формирования цены отметили ориентацию на достижение необходимого уровня рентабельности.

Изыскание инвестиционных ресурсов сопряжено с серьезным инфляционным риском. Новая инвестиционная политика должна сочетать искусство поиска и размещения ресурсов с учетом минимизации инфляционного риска. Этот риск при осуществлении инвестиционных затрат может быть значительно снижен (и даже сведен на нет) за счет правильного выбора направлений вложения средств. Приоритет должен быть отдан отраслям и предприятиям, во-первых, с быстрой окупаемостью и, во-вторых, с высокой долей платежей в бюджет.

При отсутствии у производителей мотивации к повышению цен на их продукцию из-за возможного сокращения сбыта возникает вопрос о тех факторах, которые в конечном счете вызывают рост цен на продукцию в реальном секторе экономики. В этой связи выделяются предприятия, находящиеся в условиях жестких спросовых ограничений (большинство предприятий), а также те, которые не испытывают ограничения спроса (прежде всего, это экспортоориентированные предприятия).

В переходной экономике можно выделить две формы реализации инфляции издержек. Первая отражает рост цен в реальном секторе под воздействием факторов со стороны спроса и, следовательно, может рассматриваться как квазиинфляция издержек. Вторая порождается на производствах, чья продукция является “дефицитной” на внутреннем рынке.

Правило постоянной максимизации прибыли и формирования цен на уровне, соответствующем равенству предельного дохода и предельных издержек, не актуально для производителей в условиях переходной экономики России. Инфляция издержек начинает проявляться не столько в открытой форме, в виде повышения потребительских цен, сколько в скрытой – в приросте объема общей задолженности предприятий. Следовательно, индекс потребительских цен снижает свою значимость и начинает отражать исключительно спросовую составляющую инфляции.

Ориентация производителей на сохранение объема сбыта продукции приводит к тому, что в переходной экономике наблюдается запаздывание динамики цен в реальном секторе по сравнению с потребительской сферой. Стремясь удержать свою долю рынка, предприятия в условиях относительно мягких финансовых ограничений корректируют свои цены лишь в пределах изменения потребительских цен, тем самым защищая себя от сокращения спроса. В результате происходит своеобразная дифференциация по времени процессов ценообразования на различных стадиях доведения продукции до конечного потребителя.

Наукой и практикой доказано, что одним из способов борьбы с инфляцией является заключение ценовых соглашений между хозяйствующими субъектами, формирование интегрированных структур на рынке. Последовательное по продуктовой цепочке завышение цен отдельных товаропроизводителей будет тем больше, чем больше ее участников. Возникает мультипликативный эффект развертывания инфляции. В межотраслевом же соглашении по ценам завышенные инфляционные ожидания, рост цен “из воздуха” в этом случае нивелируются. Таким образом, интегрированные структуры и ценовые соглашения устраняют негативные ценовые эффекты, уменьшая инфляцию издержек.

Характерной особенностью последнего времени стала активизация влияния платежеспособного спроса и роли денежных расчетов, особенно для пищевой промышленности. Важный вклад в промышленный рост внес и процесс бартерозамещения, который продолжается и сегодня.

Традиционное объяснение посткризисного экономического роста сводится к девальвации рубля и последовавшими за ней оживлением экспортоориентированных отраслей и процессом импортозамещения. После кризиса 1998 г. ситуация изменилась в пользу отечественных производителей. Резкая девальвация рубля и, как следствие, сокращение импорта вызвали увеличение спроса на отечественную продукцию.

Наши расчеты показали, что, исходя из сложившихся к 1 января 2002 г. соотношений мировых и внутренних цен на отдельные виды продовольственных товаров и курса доллара (30,5 руб./долл.), отечественная продукция достаточно конкурентоспособна. При оценке ситуации, сложившейся на отдельных товарных рынках, следует учесть, что конкурентные преимущества на разных типах рынков различны. Прогнозируемые соотношения внутренних и мировых цен на некоторые виды продовольствия, учитывающие динамику мировых фьючерсных цен, изменение курса рубля к доллару и темпы предполагаемой инфляции показали, что в наиболее благоприятном положении оказываются производители растительного сырья (пшеница, подсолнечное масло), даже при превышении темпа роста внутренних цен над темпом роста курса доллара. Однако эффект импортозамещения почти исчерпал себя.

При оценке сравнительной конкурентоспособности производства продуктов питания в Институте аграрных проблем РАН апробирована модель австрийских исследователей М. Ландесманна и Дж. Пешла. Она рекомендована авторами для исследования тенденций конкурентоспособности в странах с переходной экономикой на внешнем рынке. Факторами, влияющими на конкурентоспособность, являлись: разница в темпах изменения уровней оплаты труда, его производительности; уровень качества и технологии; скорость сближения валютного курса с паритетом покупательной способности национальной валюты. На этой основе получены сравнительные характеристики конкурентоспособности продовольствия.

Реальный обменный курс рубля по отношению к доллару США с начала 1999 г. вырос почти на половину, а по отношению к евро – на две трети.

Ревальвация рубля подрывает потенциал импортзамещения – основного двигателя посткризисного роста российской экономики. Начинает расти доля импорта в потреблении: в товарных ресурсах розничной торговли в 2000 г. она возросла на 3–5%.

В настоящее время многие экономисты-практики и представители Центрального банка сходятся во мнении, что реалиям российской экономики в кратко- и среднесрочном периоде соответствует политика, ориентированная на умеренные темпы реального укрепления рубля. Однако требуют научного обоснования допустимые темпы реального укрепления рубля, степень администрирования на валютном рынке и необходимые границы наращивания золотовалютных резервов и денежного предложения. При этом центральной проблемой выступает устойчивость экономического роста по мере укрепления рубля и ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры, а не то, как изменяется курс рубля.

МНОГОПРОДУКТОВАЯ АГРОПРОМЫШЛЕННАЯ АССОЦИАЦИЯ В СИСТЕМЕ АГРОБИЗНЕСА

Н.В.Иванова, *к.э.н., ст. науч. сотр.Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Наиболее эффективной формой агропромышленного производства является многопродуктовая ассоциация, объединяющая хозяйства по производству сельскохозяйственного сырья, перерабатывающие предприятия и сеть фирменных торговых организаций.

Главная задача ассоциации – повышение степени удовлетворения спроса и потребностей населения в продуктах питания. Эта задача выступает основным критерием при организации экономических методов управления совокупным производством ассоциации.

Создание ассоциации осуществляется в соответствии со следующими принципами:

– обеспечение выпуска конечной продукции на основе технологически замкнутого цикла производства;

– экономическая заинтересованность и ответственность всех участников ассоциации в конечных результатах деятельности;

– добровольность участия в ассоциации с правом самостоятельного вступления и выхода из нее;

– поддержка и содействие со стороны органов управления АПК всех заинтересованных организаций;

– сохранение юридической и хозяйственной самостоятельности всех участников;

– этапность и научная обоснованность формирования и развития ассоциации;

– создание ведущего звена в лице головного предприятия ассоциации как ее организационно-технологического лидера;

– демократичность управления;

– экономически обоснованные взаимоотношения головного предприятия и участников ассоциации;

– научное обеспечение деятельности участников ассоциации;

– приоритетное материально-техническое обеспечение ассоциации;

– постепенное развитие и совершенствование деятельности ассоциации на основе противозатратного хозяйственного механизма.

Организация ассоциации определяет необходимость исчисления и анализа ряда обобщающих

показателей производственно-хозяйственной деятельности:

– объема производства конечных видов продукции ассоциации в натуральном и стоимостном выражениях;

– себестоимости производства единицы по каждому виду конечной продукции;

– трудоемкости производства единицы по каждому виду конечной продукции;

– прибыли по каждому виду конечной продукции;

– рентабельности производства по каждому виду конечной продукции.

В ассоциации целесообразно создать следующие научно-производственные подразделения:

– центр по обобщению и распространению производственного опыта, основу которого составят специально выделенные базовые сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия;

– научный центр по разработке и применению рекомендаций аграрной науки и агротехнических достижений;

– проектное конструкторско-технологическое бюро для обеспечения потребностей перерабатывающих, ремонтных и других предприятий;

– экономический центр по разработке и использованию прогрессивных методов хозяйствования;

– учебно-производственный центр по переподготовке и повышению квалификации специалистов различного профиля.

При организации указанных подразделений необходимо соблюдать следующие условия:

– численность сотрудников в целом и каждого подразделения в отдельности должна быть минимальной (в пределах существующего штатного расписания);

– фонд заработной платы подразделений образуется за счет экономии общего фонда заработной платы ассоциации в результате ее эффективного функционирования;

– подразделения не только решают задачи ассоциации, но и оказывают услуги посторонним организациям, что обеспечивает получение соответствующих доходов;

– получаемые доходы используются для развития подразделений и дополнительного материального поощрения работников в зависимости от конечных результатов их труда.

В рамках ассоциации необходимо обеспечить эффективные экономические взаимоотношения:

– между отдельными работниками и коллективом предприятия, хозяйства, организации на основе оплаты труда по его эффективности;

– между субъектами ассоциации: при продвижении продукции по звеньям совокупного производства и ее оплате; в распределении прибыли от реализации конечной продукции между участниками ассоциации в соответствии с их вкладом в повышение эффективности совокупного труда;

– между ассоциацией и обеспечивающими ее предприятиями и организациями.

Для решения организационных вопросов по формированию многопродуктовой ассоциации необходимо разработать пакет соответствующих нормативных документов.

Существующая система межотраслевых связей, основанная на жестком закреплении поставщиков и потребителей, в новых условиях хозяйствования экономически нецелесообразна.

Создание ассоциаций способствует рационализации межотраслевых связей и позволяет:

– сократить общий (по отрасли) парк основных фондов и повысить коэффициент их использования;

– снизить затраты (капитальные и текущие) на производство продукции;

– обеспечить более качественное изготовление продукции;

– повысить производительность труда.

В рамках ассоциации необходимо, прежде всего, определить:

– организационно-технологические связи между поставщиками сельскохозяйственного сырья и его переработчиками;

– возможное увеличение производства продукции переработки и поставок сельскохозяйственного сырья.

В самом общем виде задача определения экономической целесообразности создания ассоциации заключается в нахождении такого варианта, при котором наилучшим образом обеспечивается условие для реализации целевой функции:

$$Э = \frac{К}{Ц},$$

где $Э$ – эффект производственной деятельности ассоциации; $К$ – качество продукции; $Ц$ – цена продукции.

Для этого может быть разработана экономико-математическая модель ассоциации.

Исходные данные для построения экономико-математической модели следующие: q_i – объем поставок по i-му виду сельскохозяйственного сырья; q_{ij} – объем поставок i-го вида сельскохозяйственного сырья на производство j-го вида продукции переработки; P_i – общий объем производства по i-му виду сельскохозяйственного сырья; q_j – общий объем поставок на производство j-го вида продукции переработки; Q_{ij} – выпуск j-го вида продукции переработки на основе использования i-го вида сельскохозяйственного сырья; Q_j – общий выпуск j-го вида продукции переработки; a_{il} – коэффициент выхода j-го вида продукции переработки из единицы i-го вида сельскохозяйственного сырья; M_j – мощность перерабатывающего предприятия по производству j-го вида продукции; t_i – трудоемкость (прямые затраты труда) на производство единицы i-го вида сельскохозяйственного сырья; t_j – трудоемкость изготовления единицы j-го вида продукции переработки; t_{ij} – общие затраты на производство единицы j-го вида продукции переработки, включая прямые затраты труда на производство соответствующего количества i-го вида сельскохозяйственного сырья.

В этом случае целевая функция принимает вид:

$$\sum t_{ij} Q_{ij} \rightarrow \min$$

Так как $Q_{ij} = a_{ij} q_{ij}$, то целевая функция имеет следующее выражение:

$$\sum t_{ij} a_{ij} q_{ij} \rightarrow \min$$

Ограничения составляют:

$$\sum_{i=1}^{i=m} Q_{ij} \leq M_i, \quad \sum_{j=1}^{j=n} q_{ij} \leq P_i.$$

Решение указанного выражения обеспечивает оптимальное распределение производства продукции на перерабатывающих предприятиях при полном его обеспечении сельскохозяйственным сырьем и при минимальных общих затратах труда на производство сырья и продукции переработки.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОРАСЧЕТОВ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ

Н.И.Морозова, *д.с.-х.н., проф.,* **И.Г.Шашкова**, *к.э.н., доцент,* **Ф.А.Мусаев,** *к.с.-х.н., Рязанская государственная сельскохозяйственная академия*

Одним из необходимых условий эффективного функционирования стратегического партнерства, объединяющего сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия, является согласование порядка установления цен при расчетах за поставляемую продукцию. Мы считаем, что при данной форме организации взаимодействия наиболее рациональным является ценообразование на основе трансфертных цен по принципу рыночной стоимости. В своих расчетах мы опираемся на рыночную цену, сформированную как цена предложения.

Трансфертная цена, определяемая путем применения рыночной цены, может позволить руководителю центра прибыли отслеживать разницу между стоимостью получаемой продукции и рыночной ценой, и следить, чтобы себестоимость была ниже этой цены и тем более не превышала ее. Хотя использование рыночных цен в качестве трансфертных не всегда целесообразно, т.к. возникают дополнительные затраты на получение необходимой информации и могут возникнуть проблемы с ее достоверностью, в случае расчета между членами стратегического партнерства это наиболее приемлемый вариант.

АОЗТ "АМОФ" Рыбновского района Рязанской области на протяжении трех лет проводит еженедельный, а в переходный период между сезонами – ежедневный мониторинг цен на молоко, поставляемое различным молокоперерабатывающим предприятиям области в зависимости от его качества. Это позволяет гибко реагировать на изменения и вовремя менять цены, поддерживая в весенне-летний период их на уровне среднеобластных, а в осенне-зимний период, когда количество молока резко сокращается, выше среднеобластных. В табл. 1 дана сравнительная характеристика цен в зависимости от сорта молока, установленных в стратегическом партнерстве, и среднеобластных цен по месяцам 2001 г.

1. Закупочные цены на молоко в Рязанской области в 2001 г.

Месяцы	Цены на молоко АОЗТ "АМОФ"				Цены на молоко по Рязанской области			
	1-го сорта	2-го сорта	несортовое	средняя цена	1-го сорта	2-го сорта	несортовое	средняя цена
Январь	5,2	4,2	2,6	4,0	4,5	3,9	2,8	3,8
Февраль	5,2	4,2	2,6	4,0	4,5	3,9	2,8	3,8
Март	5,0	4,0	2,5	3,8	4,6	4,0	2,9	3,8
Апрель	5,0	4,0	2,5	3,8	4,6	4,0	2,9	3,8
Май	4,5	3,6	2,3	3,5	4,3	3,7	2,6	3,5
Июнь	4,2	3,3	2,1	3,2	3,8	3,3	2,4	3,2
Июль	4,0	3,2	2,0	3,1	3,6	3,2	2,4	3,1
Август	4,0	3,2	2,0	3,1	3,7	3,2	2,3	3,1
Сентябрь	4,3	3,4	2,2	3,3	4,0	3,5	2,5	3,3
Октябрь	4,5	3,6	2,3	3,5	4,2	3,6	2,6	3,4
Ноябрь	5,5	4,4	2,8	4,2	4,8	4,1	3,1	4,0
Декабрь	5,5	4,4	2,8	4,2	5,2	4,1	3,1	4,1

Большинство молокоперерабатывающих предприятий при приемке молока оценивают его сортность, не учитывая содержание белка. Это недопустимо в случаях оценки молока, предназначенного

для выработки сычужного сыра. Поэтому при приемке молока на Константиновском сырзаводе, входящем в АОЗТ "АМОФ", цена за поставляемое молоко расчитывается иначе. В соответствии с ГОСТом 13264-88, молоко, предназначенное для выработки сычужных сыров, должно отвечать требованиям высшего или первого сорта, содержать соматических клеток не более 500 тыс./см^3 и по сычужно-бродильной пробе быть не ниже 2-го класса. Содержание спор мезофильных анаэробных лактосбраживающих бактерий должно быть не более 10 см^3.

В соответствии с этими требованиями первоочередной задачей при получении молока высокого качества для производства сыра является предотвращение попадания в него микроорганизмов и механических загрязнений. Качество молока по бактериальной обсемененности во многом зависит от соблюдения санитарных норм на всех этапах его получения, обработки, хранения и транспортировки. Основное внимание должно уделяться правильному выполнению технологических операций очистки и дезинфекции доильного и молочного оборудования, преддоильной подготовке вымени, первичной обработке молока (фильтрация, охлаждение). На всем пути от производства до переработки происходит микробное обсеменение молока. Быстрота накопления и динамика развития определенных видов микроорганизмов зависит от санитарного состояния потенциальных источников контаминизации молока, условий его хранения, и прежде всего, от температурного фактора.

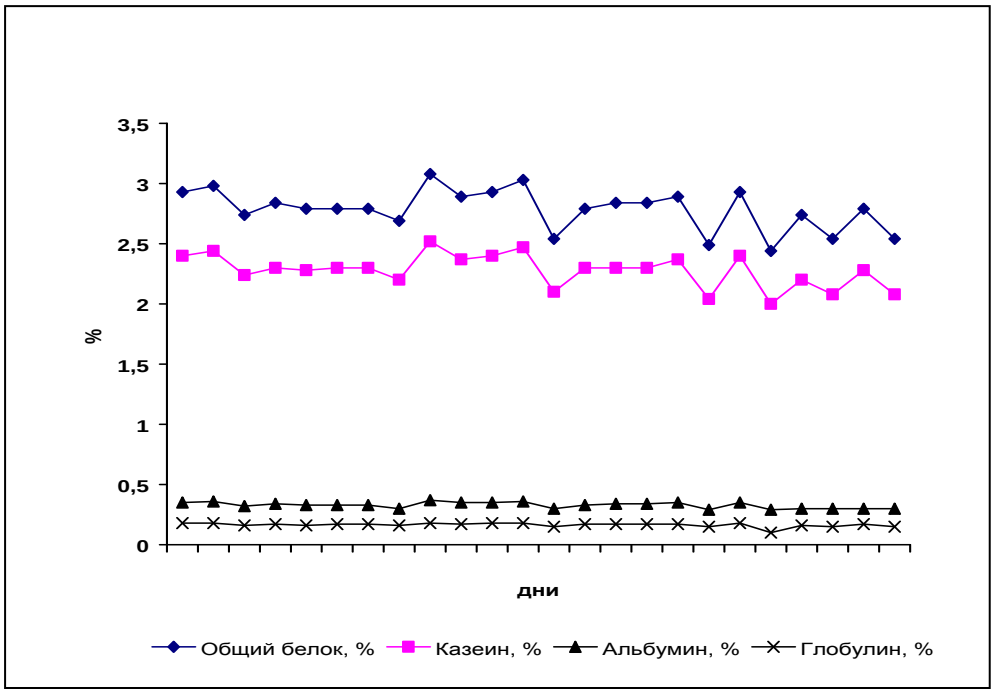

Рис. 1. Динамика белка и белковых фракций в сборном молоке на Константиновском сырзаводе

Проведя исследования по содержанию белка и соотношени белковых фракций в сборном молоке на Константиновском сырзаводе, мы выяснили, что даже в летне-пастбищный период количество белка и казеина в молоке не постоянно (рис. 1). Анализ поставляемого молока из различных хозяйств позволил выявить значительную разницу в содержании белка и казеина (табл. 2). Поэтому, при определении цены за молоко за каждый 0,1% жира и белка выше установленных базисных норм предусматриваются надбавки к цене, а за каждый 0,1% жира и белка ниже базисных нормы – соответствующие скидки.

Это позволило повысить качество не только поставляемого молока, но производимого продукта – сыра, что благоприятно отразилось на всех участниках стратегического партнерства.

2. Динамика белка и белковых фракций в сборном молоке на Константиновском сырзаводе

Наименование хозяйства	Общий белок, %	Казеин, %	Альбумин, %	Глобулин, %
Колхоз им. Куйбышева	2,69	2,20	0,30	0,16
Колхоз им Ленина	3,03	2,47	0,36	0,18
АОЗТ "Есенинское"	2,89	2,37	0,35	0,17
АОЗТ "Федякино"	2,59	2,10	0,31	0,16

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МТС В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Д. М.Садыков, *асп. Башкирского государственного аграрного университета*

В сельском хозяйстве России имеет место глубочайший системный кризис, затронувший все сферы аграрной экономики. Методологически неподготовленные и поспешно проведенные рыночные преобразования привели к катастрофическому снижению технической вооруженности сельскохозяйственного производства. Так, в период с 1990 по 2000 г. в России количество тракторов снизилось на 40%, зерноуборочных комбайнов – на 48%. В Республике Башкортостан ситуация лишь незначительно отличается в лучшую сторону. За тот же период произошло сокращение количества тракторов на 14%, зерноуборочных комбайнов – на 39%, плугов – на 25%, доильных агрегатов – на 49%.

Соответственно сократились обрабатываемые площади. Однако в связи с опережающими темпами снижения количества техники произошло уменьшение оснащенности сельскохозяйственного производства тракторами, зерноуборочными комбайнами и прочими сельхозмашинами. Ситуация усугубляется также тем, что 2/3 эксплуатируемой техники выработали срок амортизации, а оставшаяся часть изношена более чем на 70%.

Министерством сельского хозяйства и продовольствия РБ рассчитана потребность в ремонте техники до 2003 г. Только по основным ее видам объем ремонтных работ составит свыше 4 млрд руб. ежегодно.

Техника, устаревающая как физически, так и морально, не способствует росту престижа аграрного труда. Так, за рассматриваемый период численность механизаторов в РБ уменьшилась на 13 685 человек (на 25%), механизаторов I и II класса – на 35%.

В результате нехватки, а также частых простоев техники сельскохозяйственные предприятия не имеют возможности в полном объеме соблюдать технологии возделывания сельскохозяйственных культур и ухода за животными, что ведет к недобору продукции. Например, только в результате затягивания агротехнических сроков уборки зерновых теряется до 25% урожая.

Причинами такого тяжелейшего состояния сельского хозяйства явилась неадекватная налоговая, ценовая, денежно-кредитная политика государства, в результате чего сельскохозяйственные товаропроизводители в основной своей массе убыточны, что обусловливает низкую инвестиционную привлекательность аграрного сектора. В ближайшем будущем только силами сельскохозяйственных предприятий технический потенциал не восстановить. В возникшей ситуации полезен опыт развития машинно-тракторных станций (МТС) 30–50-х гг. Сегодня аббревиатура МТС расшифровывается как машинно-технологическая станция, но функции и структура современных МТС схожи с МТС конца 50-х гг.

В РБ в 1999 г. действовало 16 МТС, в 2000 г. – уже 31. Они обрабатывают 260 тыс. га сельскохозяйственных угодий (3,5% общей площади), в том числе 200 тыс. га пашни (4,6%). Однако наряду с формированием идет процесс ликвидации тех МТС, услуги которых не востребованы и не оплачиваются сельхозтоваропроизводителями. При формировании сети станций не надо руководствоваться лозунгом “В каждом районе – по МТС”, необходимо учитывать востребованность предоставляемых услуг, а самое главное – платежеспособность заказчиков.

В настоящее время в МТС республики сосредоточено менее 2% сельскохозяйственной техники. Основной объем работ приходится на уборку зерновых (80% во всей выручке). Удельный вес остальных услуг незначителен: заготовка кормов –3,6%, почвообработка – 1,6% и внесение удобрений – 1,4%.

Для возрождения машинно-технологических станций сложились определенные предпосылки. Как узкоспециализированные предприятия, они способны более эффективно использовать ту технику, которая имеется в распоряжении сельскохозяйственных товаропроизводителей (годовая выработка в МТС по отдельным видам техники на 30–50% выше). Также они могут позволить себе иметь сложную, дорогостоящую технику с полным шлейфом прицепных орудий. Около половины МТС республики организованы на базе ремонтно-технических предприятий и предприятий сельхозхимии. Они располагают необходимой базой для ремонта и хранения машин.

Однако за эффективностью, а точнее, интенсивностью использования техники скрывается такой “подводный камень”, как преждевременный износ и выбытие технических средств.

Одной из проблем, стоящей перед МТС, является высокая себестоимость оказываемых услуг. Каждый рубль прибыли, каждый процент рентабельности МТС снижает соответствующие показатели сельскохозяйственных предприятий. В 2000 г. из 31 станции только 18 завершили год с прибылью (рентабельность в целом по МТС – 10,8%). Это значит, что в сельском хозяйстве очень низок платежеспособный спрос на услуги МТС.

Две крупные МТС республики используют зарубежную технику. Приведенные затраты на прямом комбайнировании по импортным комбайнам выше в 2–3 раза. Еще дороже обходится эксплуатация этой техники. Что же касается качества работ, наша морально и физически устаревшая техника не может конкурировать с зарубежной. Правда, новые разработки, как, например, комбайны “Кедр-1200” и “Дон-2600”, превосходят зарубежные аналоги по ряду параметров. Вдобавок импортная техника не приспособлена к эксплуатации в условиях России.

В заключение следует отметить, что система МТС не решает проблемы удешевления машинно-технологических услуг товаропроизводителям, не обеспечивает в полной мере замену машин, выбывающих из сельскохозяйственных предприя-

тий. Первоочередной задачей МТС должно быть выполнение работ, требующих участия сложной, дорогостоящей техники и спецприсобслений, например, при возделывании сахарной свеклы.

Основными заказчиками будут выступать фермерские хозяйства, предприятия со слабой технической оснащенностью и, в некоторой мере, личные подсобные хозяйства населения, что вызывает острую необходимость удешевления услуг МТС.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МОЛОКОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ЗАВОДА

Г.К. Абрамова, *ст. преп.,* **В.М. Зимняков**, *к.т.н., доц. Пензенская государственная сельскохозяйственная академия*

Доходность молокоперерабатывающих предприятий зависит от двух основных групп факторов – производственных и рыночных. К первой группе можно отнести обеспеченность производственными ресурсами и эффективность их использования, снижение возможной экономии издержек производства и некоторые другие. Ко второй – развитие спроса и предложения, уровень цен и т. д.

Молокоперерабатывающий завод как производственная система и объект моделирования характеризуется небольшим числом степеней свободы в выборе альтернативных решений. Экономико-математическая модель завода имеет следующую блочную структуру:

– блок рецептур;
– блок технологий;
– блок основных показателей.

Система переменных включает:

– объем готовой продукции по видам и группам изделий;
– объем закупки молока для производства готовой продукции;
– объем промежуточного сырья;
– расход денежных ресурсов на производство по видам продукции.

Система ограничений состоит из показателей по:

– использованию молока, промежуточного сырья;
– получению промежуточного сырья;
– использованию сырья;
– использованию денежных средств;
– выпуску отдельных видов продукции.

Целевая функция представляет разность выручки от реализации готовой продукции и затрат на ее производство.

Математическая запись модели.

Индексы и множества: N – множество молочной продукции j-го вида; N_2 – множество промежуточного сырья j_2-го вида; N_3 – множество денежных ресурсов j_3-го вида; M – группа ограничений по использованию молока; M_1 – группа ограничений по получению промежуточного сырья; M_2 – группа ограничений по использованию промежуточного сырья; M_3 – группа ограничений по использованию денежных средств; M_4 – группа ограничений по выпуску отдельных видов продукции; X_j – объем выпуска молочной продукции j-го вида ($j \in N$); X_{j1} – возможный объем закупки молока; X_{j2} – возможный объем получения промежуточного сырья j_2-го вида ($j_2 \in N_2$); X_{j3} – расход денежных ресурсов j_3-го вида ($j_3 \in N_3$) на производство продукции; A_{ij} – норма расхода молока на производство единицы продукции j-го вида; r – закупочная цена 1 т продукции; V_{ij} – выход побочной молочной продукции j_2-го вида ($j_2 \in N_2$) при производстве продукции j-го вида ($j \in N$); h_{ij} – норма расхода промежуточного сырья j_2-го вида ($j_2 \in N_2$) на производство единицы продукции j-го вида ($j \in N$); K_{ij} – величина j_3-го вида итогового технико-экономического показателя в расчете на единицу продукции, получаемой по j-й технологии, и j_2-й продукции, выработанной из побочных молочных продуктов ($j_3 \in N_3$) ($j \in N$) ($j_2 \in N_2$); B_i – запасы денежных ресурсов в плановом периоде; Q_p и Q_j – предельные (верхний и нижний) объемы реализации продукции, производимой по j-й технологии; C_j – цена реализации единицы продукции, произведенной по j-й технологии.

Определяем вектор X при следующих условиях.

1. Полное использование ресурсов молока на производство основной продукции

$$\sum_{j \in N} a_{ij} x_j = x_{j1} \qquad (i \in M) \ .$$

2. Ограничение по возможной закупке молока

$$rx_{j1} = x_{j3} \ .$$

3. Соблюдение балансовых соотношений по определению

а) общего объема отдельных групп продукции

$$\sum_{j \in N}^{n} a_{ij} x_j - x_j = 0 \qquad (i \in M) \ ,$$

б) объема промежуточного сырья, полученного по различным технологиям

$$\sum_{j \in N_2}^{n} v_{ij} x_j - x_{j2} = 0 \qquad (i \in M_1) \ ,$$

в) общего объема промежуточного сырья каждого вида

$$\sum_{j \in N_2}^{p} x_{j2} - x_{j2} = 0 \qquad (i \in M_1) \ .$$

4. Полное использование промежуточного сырья

$$\sum_{j2 \in N_2} h_{ij_2} x_j - x_{j2} = 0 \qquad (i \in M_2).$$

5. Соблюдение балансовых соотношений по определению величин итоговых технико-экономических показателей

$$\sum_{j \in N} k_{ij} x_j \le x_{j3} \qquad (i \in M_3).$$

6. Полное использование ресурсов на производство продукции

$$\sum_{j3 \in N_3} x_{j3} \le B_i .$$

7. Соблюдение ограничений по выпуску отдельных видов молочной продукции

$$Q_p \le x_j \le Q_j \qquad (i \in M_4).$$

8. Неотрицательность всех переменных:

$$x_j \ge 0; \quad x_{j1} \ge 0; \quad x_{j2} \ge 0; \quad x_{j3} \ge 0.$$

Целевая функция:

$$Z = \sum_{j \in N} C_j x_j - \sum_{j3 \in N_3} x_{j3} \to max .$$

На основе полученного вектора оптимального решения можно сформировать аналитические таблицы по основным показателям функционирования предприятия. Анализ проводится по двум направлениям – продукции и ресурсам.

В табл. 1. представлены варианты расчетов оптимизации выпуска продукции.

1. Оптимизация объемов выпуска продукции, т

Вид продукции	Фактически		1-й вариант		2-й вариант		3-й вариант	
Молоко 2,5 %	833	52,4	900	64,7	900	64,2	900	59,06
Варенец	50	3,14	45	3,23	45	3,2	45	59,06
Бифилин 25%	62	3,9	75	5,4	75	5,35	75	2,95
Сметана 15%	30	1,8	40	2,9	40	2,85	40	4,92
Творог нежирный	34,5	2,2	0	0	30	2,1	30	2,62
Кефир нежирный	147	9,24	0	0	130	0	130	1,97
Масло крестьянское	130	8,17	153	12,9	147	12,4	144	8,53
Масло топленое	1,814	0,11	2,5	0,18	2,5	0,18	2,5	11,21
Сыр “Буковинский”	62	3,9	55	3,95	55	3,92	55	0,16
Сыр плавленый	51,165	3,22	55	3,95	55	3,92	55	3,61
Казеин технический	49,803	3,13	70	2,8	56	1,85	52	3,61
СОМ	2	0,125	0	0	0	0	0	0
Творог 18%	0,329	0,02	0	0	0	0	0,32	0,02
Хлеб	137	8,61	0	0	0	0	0	0
Прибыль (убыток), тыс. руб.		3 412		6 523		5 412		5 345

2. Распределение ресурсов на производство продукции, тыс. руб.

Виды ресурсов	Запасы ресурсов			
	Факт.	3-й вариант	5-й вариант	6-й вариант
Сырье и основные материалы	16 769	16 476	19 519	22 463
Вспомогательные материалы	516	717	832	942
Транспортно-заготовительные расходы	1 074	1 280	1 432	1 579
Топливо и энергия на технологические цели	577	664	760	852
Основная заработная плата производственных рабочих	637	907	1 066	1 220
Отчисления на социальное страхование	368	455	530	603
Общекооперативные расходы	4 003	4 638	5 379	6 096
Холод	400	507	585	660
Расход на содержание и эксплуатацию оборудования	2 443	2 510	2 906	3 988
Прочие производственные расходы	3 003	1 671	1 986	2 981
Суммарные годовые затраты	29 827	29 832	35 000	40 000

3. Зависимость прибыльности предприятия от суммарных затрат на производство продукции

Показатели	Варианты решения			
	7-й	3-й	5-й	6-й
Суммарные затраты на производство продукции тыс. руб.	20 000	29 832	35 000	40 000
Прибыль (убыток), тыс. руб.	3 707	5 345	6 206	7 039
Рентабельность, %	18,5	17,9	17,7	17,59

Сравнительная оценка вариантов фактического и оптимального использования денежных средств предприятия показывает, что без дополнительных затрат предприятие может в 1,5 раза увеличить годовую прибыль, а следовательно, и рентабельность работы при фиксированных отпускных ценах. Для достижения этой цели молоко, варенец, бифилин, сметану, масло крестьянское, масло топленое, сыр "Буковин-ский" и плавленый, а так же казеин следует производить и реализовывать в максимальном количестве, а творог нежирный, СОМ, кефир, хлеб, творог 18%-ный производить в минимальном.

Для оптимизации финансовых показателей предприятию необходимо изменить объемы выпуска и реализации продукции, а также объемы закупок ресурсов.

Вместе с тем анализ рентабельности и планов выпуска продукции свидетельствует о том, что у предприятия имеются потенциальные возможности увеличения прибыльности за счет производства наиболее рентабельных видов продукции.

В табл. 2 приведены различные варианты затрат на производство заданных видов продукции. В 4-м варианте расходы с 29 832 тыс. руб. снижены до 20 000 тыс. руб., а в 5-м и 6-м увеличены до 35 000 тыс. руб. и 40 000 тыс. руб. Как показывают результаты решения (табл. 3), при увеличении суммарных затрат прибыль предприятия возрастает незначительно.

Таким образом модель молокоперерабатывающего предприятия позволяет определить оптимальную программу производства и реализации продукции в условиях сложившейся рыночной конъюнктуры.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА БАЗЕ АГРООРИЕНТИРОВАННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Т.Г.Скурихина, *к.э.н.,* **В.В.Сартаков,** *Алтайский государственный аграрный университет*

В Алтайском крае, как и, других регионах России, наряду с развитием малого предпринимательства идет процесс укрупнения капитала. Активная экономическая политика страны без прямого непосредственного государственного вмешательства возможна лишь при наличии крупных промышленно-финансовых структур, способных самостоятельно обеспечить сбалансированность экономики и выход производства на новый технологический уровень. Основная выгода создания крупных интегрированных структур заключается в преимуществах объединения капитала в сфере технологического развития, маркетинга, рекламы, продвижения товара к потребителю, снижения внепроизводственных расходов. В современной конкурентной борьбе побеждает крупный бизнес.

Процессы укрупнения капитала в аграрной сфере имеют свои особенности. Наряду с кооперированием и интеграцией непосредственно в самом сельском хозяйстве развиваются вертикальные связи аграрных отраслей с промышленностью. Эти процессы взаимообусловлены и дополняют друг друга. Создание крупного специализированного сельскохозяйственного предприятия объективно приводит к необходимости установления им более тесных производственных связей с промышленными предприятиями.

Агропромышленная интеграция позволяет значительно ослабить отрицательное воздействие сезонного фактора, создает большие возможности для организации равномерной загрузки перерабатывающих предприятий сырьем, маневрирования финансовыми и трудовыми ресурсами. В агропромышленных предприятиях полнее и равномернее используются средства производства, обеспечивается более устойчивое финансовое состояние.

В настоящее время агропромышленная интеграция развивается преимущественно в сфере аграрно-продовольственного комплекса. На наш взгляд, необходимо более широко рассматривать перспективы развития агропромышленной интеграции, ведь ряд отраслей промышленности, в частности, фармацевтическая, текстильная и прочие отрасли легкой промышленности, не относящиеся к аграрно-продовольственному комплексу, также используют продукцию сельского хозяйства как основное сырье.

Предприятия перечисленных отраслей использующие в производстве более 50% сельскохозяйственного сырья, мы определяем как агроориентированные. Налаживание тесного взаимовыгодного

сотрудничества между агроориентированными предприятиями промышленности и сельским хозяйством является одним из основных условий развития отечественной фармации и специализированных сельскохозяйственных предприятий, поставляющих сырье.

Российский фармацевтический рынок характеризуется жесткой конкуренцией. Обеспечить устойчивое развитие агроориентированных предприятий фармацевтической промышленности Алтайского края в таких условиях возможно только за счет развития всех направлений интеграции. Рассмотрим сущность предлагаемого концептуального подхода на примере ООО "Юнифарм".

Агроориентированное фармацевтическое предприятие ООО "Юнифарм" образовано в 1988 г. и занято выпуском лекарственной и парафармацевтической продукции из экологически чистого растительного и животного сырья уникальных природных зон Алтая. Реализация продукции ООО "Юнифарм" осуществляется через вертикальную маркетинговую систему сбыта, которая представляет собой интегрированную сеть, включающую агроориентированное производственное фармацевтическое предприятие ООО "Юнифарм" и посредников – ООО "Фарммаркет" и ООО ТД "Юнифарм". Образованная вертикальная маркетинговая система представляет собой разновидность контрактной системы, действующей на основе договорных отношений между компаниями, когда права и обязанности членов маркетингового канала определяются юридически оформленными соглашениями.

Сырьевая зона ООО "Юнифарм" охватывает Алтайский, Смоленский, Залесовский, Первомайский, Солонешенский, Красногорский районы Алтайского края и Республику Алтай. Также имеют место отдельные закупки агрофармацевтического сырья в других регионах России. Значительный удельный вес занимают заготовки агрофармацевтического сырья у населения.

Проведенный нами анализ производственно-хозяйственной деятельности предприятия позволил выявить следующие основные проблемы ООО "Юнифарм": неполная загрузка имеющихся производственных мощностей вследствие недостатка агрофармацевтического сырья; сложности в привлечении дополнительного капитала для расширения производственно-коммерческой деятельности; необходимость усиления контроля за реализацией собственной продукции.

Основной проблемой при этом является недозагрузка производственных мощностей (табл. 1). У алтайских производителей агрофармацевтического сырья, обеспечивающих 70% потребностей в нем, существует ряд острых производственных проблем: несвоевременное обновление садов молодыми саженцами; недостаточная обработка насаждений от вредителей, что вызывает потерю 50% урожая; отсутствие поливочных систем и снегозадерживающих устройств; плохая организация труда сборщиков растений; отсутствие охраны территорий; нехватка оборотных средств; отток специалистов из аграрного комплекса в связи с низкой заработной платой.

Решению этих проблем может послужить создание интегрированного образования на базе агроориентированного фармацевтического предприятия промышленности ООО "Юнифарм" и основных поставщиков агрофармацевтического сырья.

Формой рассматриваемой интеграции целесообразно определить холдинг, который представляет собой организацию, владеющую контрольными пакетами акций других компаний с целью осуществления по отношению к ним функций контроля и управления. По характеру деятельности это должен быть смешанный холдинг. Для ведения дел интегрированного образования участники должны создать центральную компанию (ЦК) в форме юридического лица. В соответствии с российским законодательством предлагаем создание "Юнифарм-агрохолдинг" как ОАО.

Вкладом участников в уставный капитал ОАО ЦК "Юнифарм-агрохолдинг" могут быть здания, сооружения, оборудование и другие материальные ценности, ценные бумаги, права пользования землей, водой и другими природными ресурсами, а также иные имущественные права (в том числе на интеллектуальную собственность), денежные средства в российских рублях и иностранной валюте.

Особое значение мы придаем вопросу участия в деятельности ОАО ЦК "Юнифарм-агрохолдинг" государства в лице администрации Алтайского края, которая заинтересована в обеспечении устойчивого развития сельскохозяйственных и агроориентированных предприятий фармацевтической промышленности.

Функционирование предлагаемой холдинговой системы на фармацевтическом рынке имеет ряд преимуществ перед отдельно взятыми агроориентированными предприятиями: возможность создания замкнутых технологических цепочек от производства агрофармацевтического сырья до выпуска готовой продукции и доведения ее до потребителя экономия на торговых, маркетинговых и прочих услугах; использование преимуществ диверсификации производства; единая налоговая и кредитно-финансовая политика; возможность варьирования финансовыми и инвестиционными ресурсами в рамках холдинговой системы. Кроме того, каждое предприятие, войдя в холдинговую систему и получив акции холдинга в обмен на переданную ему долю своих акций, становится экономически заинтересованным в эффективной деятельности всех субъектов холдинга.

1. Использование производственных мощностей на ООО “Юнифарм” за период 1997–2001 гг.*

Вид продукции (товарная группа)	Среднегодовая мощность по выпуску готовой продукции, т					Выпуск готовой продукции, т					Использование среднегодовой мощности, %				
	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001г.
1. Сиропы	10	10	70	70	70	10	10	30	40	50	100	100	43	57	70
2. Масло	100	100	100	100	100	90	70	70	60	50	90	70	70	60	50
3. Настойки	20	20	25	25	30	15	15	20	20	20	75	75	80	80	67
4. Экстракты	20	20	25	25	30	15	15	20	20	20	75	75	80	80	67
5. Спиртовые растворы	20	20	25	25	30	15	15	20	20	20	75	75	80	80	67
6. Водные растворы	40	40	40	50	50	20	20	30	30	30	50	50	75	60	60
7. Лекарственные моно травы	10	15	20	40	40	7	9	12	20	20	70	60	60	50	50
8. Лекарственные сборы	5	10	15	30	30	3	5	7	15	15	60	50	50	50	50

**По данным предприятия.*

Раздел 6. ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

РОЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА

М.П.Гриценко, *д.э.н., проф., дир. Алтайского филиала Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства,*
О.В.Борисова, *к.э.н., доц. Алтайского государственного университета*

Кооперативное движение – это река между двумя берегами: на одном – рынок, требующий от кооперативов финансового благополучия, на другом – забота о благе людей, независимо от того, являются они членами кооператива или нет.

Мы убеждаемся в вечности кооперативных идей: экономической и социальной.

Роберто Родригес

Экономический кризис 90-х гг. XX в. глубоко затронул потребительскую кооперацию, в первую очередь, привел к обесцениванию оборотных средств. Многие организации применяли стратегию выживания. Правительство пыталось приватизировать предприятия потребительской кооперации, не учитывая их особенностей, роли в развитии сельской местности. Складывалось впечатление, что руководство страны совершенно не заботят нужды сельского населения; потребительская кооперация не получала никакой государственной поддержки.

Большое значение имеет потребительская кооперация в Сибири, особенно в снабжении жизненно важными товарами населения отдаленных и малонаселенных сел и деревень.

На современном этапе сформировались две региональные модели потребительской кооперации: 1-я модель – в регионах с развитым аграрным сектором, где создаются потребительские кооперативы по переработке сельскохозяйственной продукции; 2-я модель – в индустриальных регионах, обладающих научно-техническим потенциалом и условиями для развития предприятий по выпуску непродовольственных товаров. В Алтайском крае перспективной является 1-я модель развития потребительской кооперации, базирующаяся на развитии пищевой промышленности.

В настоящее время в системе потребительской кооперации России на постоянной основе работает около 500 тыс. человек; в Алтайском краевом союзе потребительских обществ (АКСПО) – более 10 тыс. человек; причем в последние пять лет в сельской местности ежегодно создается до 200 рабочих мест за счет организации малых производств, подсобных сельских предприятий, расширения бытовых услуг, привлечения надомников к выпечке хлеба, сепарированию молока. Численность пайщиков алтайских кооперативов составляет более 268 тыс. человек, или 11,8% от общего числа населения.

Программа стабилизации и диверсификации деятельности АКСПО приводит к ощутимым результатам. В районных потребительских обществах в штат аппарата правления вводятся должности заместителей председателя правления для организации закупок, сбыта, переработки сельскохозяйственной продукции и сырья. Через торговые предприятия и магазины организована беспрепятственная приемка от населения мяса, молока, овощей, картофеля, фруктов, меда, дикорастущих плодов, ягод и грибов, животноводческого сырья, техсырья, другой сельскохозяйственной продукции. Значительно увеличен производственный потенциал АКСПО, который включает в себя 86 хлебозаводов и пекарен, 42 колбасных цеха, 25 цехов по выпуску безалкогольных напитков, 28 кондитерских цехов, 2 пивоваренных завода, 4 консервных цеха. В структуре районных потребительских обществ есть предприятия пищевой промышленности. По объемам хозяйственного оборота на первом месте среди отраслей АКСПО стоит розничная торговля, на втором – промышленное производство, на третьем – заготовки, на четвертом – общественное питание. Достаточно высокими темпами растет производство колбас, мясных консервов, хлебобулочных изделий; имеется значительный резерв расширения производства плодоовощных консервов за счет увеличения объема закупок сырья у владельцев личных подсобных хозяйств, фермеров, сельскохозяйственных предприятий, а также расширения заготовок дикорастущих плодов и ягод. Здесь на первое место выходит постоянная работа с пайщиками, включая посещение сельскохозяйственных предприятий, владельцев приусадебных участков, фермеров; установление контактов с посредниками; посещение выставок, оптовых ярмарок.

АГРОТОРГОВАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОВОЩЕВОДСТВА

А.К.Кучинский, *асп. Башкирского государственного аграрного университета*

В последние годы в аграрном секторе достаточно острой стала проблема сбыта произведенной продукции. В значительной мере это характерно для отрасли овощеводства. В Республике Башкортостан из-за проблем с реализацией овощной продукции произошло резкое сокращение ее производства в сельскохозяйственных предприятиях. За последние десять лет площадь под овощами в сельскохозяйственных организациях сократилась в 3,5 раза, валовой сбор овощей – в 5 раз.

Кризис сбыта обусловлен рядом причин: перемещение производства овощей в личные подсобные хозяйства и садово-огороднические кооперативы, рост импорта овощной продукции в республику из стран дальнего зарубежья и государств СНГ, повышение спроса на картофель, мучные, крупяные изделия и падение его на плодоовощную продукцию в результате снижения доходов населения. Кроме того, исследования, проведенные на рынке овощной продукции в Республике Башкортостан, показали, что розничные цены на овощи в крупных городах превышают отпускные цены отделов сбыта сельскохозяйственных предприятий до 100–140%. Основная часть овощной продукции в республике реализуется по схеме "товаропроизводитель – оптовый торговец – розничный торговец". При этом значительную часть прибыли от реализации овощной продукции присваивает оптово-розничное торговое звено. Развитие собственной системы сбыта позволит товаропроизводителю увеличить объем продаваемой продукции, снизить цены на реализуемую продукцию и, следовательно, повысить на нее спрос.

Значительно снизить издержки обращения в экономически развитых странах позволяет хорошо развитая оптовая торговля. Взаимодействие с оптовыми структурами выгодно как товаропроизводителю, так и розничным торговым предприятиям. У производителя снижаются затраты на реализацию, происходит концентрация ресурсов на техническом оснащении и совершенствовании технологических процессов. При этом обеспечивается планомерность и надежность рынка сбыта. У розничного торговца отпадает необходимость отвлечения капитала для создания товарных запасов, соответствующих условий хранения. Во многих странах Запада через оптовое звено реализуется до 80% производимой плодоовощной продукции.

Предприятия оптовой торговли плодоовощной продукцией, функционирующие на рынке Республики Башкортостан, в своей деятельности руководствуются только собственными интересами. Завышенные торговые наценки, несвоевременная оплата отгруженной продукции, низкий уровень сервиса отталкивают клиентов – как производителей, реализующих свою продукцию через данную структуру, так и розничных торговцев, закупающих здесь товар.

Социологический опрос, проведенный среди предпринимателей города Уфы, показывает, что все большее количество розничных торговцев склоняется к прямой работе с товаропроизводителями. В настоящее время непосредственно с отделами сбыта сельскохозяйственных предприятий взаимодействует небольшое число предпринимателей, имеющих розничную торговлю овощной продукцией. Овощехранилища предприятий находятся на расстоянии 15–40 км от черты города, поэтому прямая работа с производителем оправдывает себя в том случае, когда закупается большой объем продукции. Для этого необходим соответствующий транспорт и большое количество точек розничной торговли. Кроме того, в каждом хозяйстве производится лишь несколько видов овощей, и, чтобы набрать необходимый ассортимент, розничным торговцам приходится контактировать с несколькими предприятиями, часто находящимися на большом расстоянии друг от друга.

В создавшихся условиях обоснованно создание крупными специализированными овощеводческими предприятиями, расположенными в пригородных зонах республики, единого агроторгового холдинга. Прямая система оптовых продаж розничным торговцам позволит товаропроизводителям повысить товарность овощей, более успешно конкурировать с продукцией, ввозимой из республик Средней Азии.

СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ КООПЕРАЦИИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ

С.В. Водолазский, *к.э.н., доц.,* **О.А. Козлова,** *ст. преп. Институт экономики и финансов Омского государственного аграрного университета*

В современных условиях позитивное развитие отдельных отраслей сельскохозяйственного производства нередко сдерживается отсутствием действенной системы продвижения сельскохозяйственной продукции, региональным монополизмом перерабатывающих и торговых предприятий. Теоретические аспекты маркетинга сельскохозяйственной продукции достаточно подробно раскрыты в работах современных российских и зарубежных ученых. Однако практическое применение этих знаний для большинства предприятий АПК, особенно для малых и средних организаций, является проблематичным из-за дороговизны маркетинговых мероприятий.

Проблема расширения доступности маркетинга может быть в той или иной степени решена с по-

мощью межхозяйственной кооперации. Мировой и российский дореволюционный опыт, особенно опыт Сибирской маслодельной кооперации, наглядно свидетельствует об эффективности консолидации усилий в области производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции.

Основой маркетингового кооператива является поддержание оптимального баланса между спросом и предложением на рынке сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров за счет использования всего современного инструментария маркетинга и стимулирования увеличения или сокращения производства продукции его членами.

Маркетинговые кооперативы включают в себя как производственно-сбытовые функции (сбор, заготовка продукции для реализации, переработка, сортировка, упаковка и продвижение продукции), так и исследовательские, финансовые.

Эффективность вертикальной кооперации в агропродовольственном секторе заключается в следующем: ориентация на конечный спрос; повышение конкурентоспособности за счет снижения издержек в каждом звене продовольственной цепочки; технологическая совместимость всех стадий кооперированного производства; синхронизация поставок сырья на переработку и готовой продукции до конечного потребителя; уменьшение информационных барьеров.

В современной России кооперация пока не занимает того места в аграрном секторе экономики, которое по праву заслуживает. Причин тому можно назвать немало. Это и несовершенство действующего законодательства, налоговой системы, кредитной политики, макроэкономическая ситуация и другие факторы, которые не дают возможности реализовать преимущества, заложенные в кооперации как гибкой, хорошо адаптируемой к рыночным условиям хозяйствования социально-экономической системе.

Уникальность кооперативной формы хозяйствования состоит еще и в том, что кооперация не является чисто экономическим явлением, а обязательно предполагает наличие определенной социальной среды.

Социальная и экономическая роли данного института представляют собой единое целое и состоят в создании преуспевающих кооперативных предприятий, находящихся под демократическим контролем. Решая социальные вопросы, кооперация обусловливает мотивацию членов кооператива и создает оптимальные предпосылки для повышения экономической эффективности предприятий АПК.

К сожалению, социальную роль сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов зачастую рассматривают как помощь группам, более слабым в социальном отношении, тем самым относя кооперативы к институтам общественной экономики, каковыми они, в сущности, не являются, и используя в качестве экономического и социально-политического инструмента государства. Не всегда проявляется и понимание того, что кооперативы ориентируются не на благо общества в целом и не на его политические цели, а однозначно на частные экономические потребности своих членов, которые и являются основателями данной организационной формы. Поэтому многие программы развития кооперативной системы заканчиваются провалом из-за внешнего навязывания им определенных социальных целей со стороны государства.

Проведенный экономический анализ состояния молочного подкомплекса в АПК Омской области и изучение рыночной ситуации по типам молочных продуктов помог выявить скрытые социально-экономические факторы, обусловленные теми или иными проблемами производственно-экономических связей АПК.

Разрозненность интересов сельхозтоваропроизводителей, перерабатывающей промышленности и торговых предприятий обусловлена самим временем и сложившимися экономическими условиями в России. Товаропроизводители, обоснованно требуя повышения закупочных цен предприятиями переработки, не желают принимать во внимание фактор низкой платежеспособности населения, а значит, и невозможности постоянного повышения оптовой и розничной цен реализации. Не имея заинтересованности в конечных результатах сбыта переработанного молока и рассматривая молочные заводы как основной целевой рынок, товаропроизводители все больше отдаляются от непосредственного потребителя, его запросов.

В то же время небольшие перерабатывающие предприятия медленно приспосабливаются к изменениям на рынке, испытывают затруднения как со сбытом продукции, так и с ее производством. Пытаясь разрешить свои проблемы, молочные заводы не желают повышать закупочные цены, задерживают расчеты с товаропроизводителями и в первую очередь стараются поддержать работу своего предприятия. Так, в 2000 г. цена реализации через собственную торговую сеть сельскохозяйственных предприятий Омской области (4 002 руб./т) была выше на 35% по сравнению с ценой реализации заготовительным организациям (2 963 руб./т). В целом же за последние пять лет этот разрыв составлял 31,2%, и цена реализации через собственную торговую сеть всегда была максимальной.

Нельзя забывать и о современных изменениях в производственной структуре молочного подкомплекса региона и все более повышающейся социальной роли индивидуально-семейного сектора в этом процессе. Несмотря на то, что общее поголовье коров в хозяйствах населения меньше, чем в сельскохозяйственных организациях, последние два года в частном секторе производят больше 50% молока (в 1999 г. – 51,5% , в 2000 г. – 51,8%).

В то же время перерабатывающие предприятия в большей степени игнорируют возможности использования молочного сырья, производимого в личных подсобных хозяйствах, из-за отсутствия отлаженной централизованной закупочной системы для сбора небольших партий молока. Вследствие этого частный сектор на данный момент является очень привлекательным для небольших коммерческих структур, которые собирают молоко у населения и продают его на рынках без какой-либо переработки, а часто и сомнительного качества.

По итогам областного социологического исследования "Влияние личных подсобных хозяйств на уровень жизни населения", проведенного в 2000 г,, пожелали получить помощь в сбыте сельскохозяйственной продукции 17% опрошенных (в наиболее отдаленных от районных центров и городов деревнях этот процент доходил до 60%), в создании мини-цехов по переработке – 11%, в ветеринарном обслуживании скота – 21%.

Поддержка личных подсобных хозяйств в Омской области за счет бюджетных средств не производится, однако содействие гражданам, занятым ведением личных подсобных хозяйств, создание условий для увеличения производства ими сельскохозяйственной продукции и повышения ее товарности рассматриваются администрацией области как логическое дополнение политики развития крупнотоварного производства продукции сельскохозяйственными организациями области. Это нашло свое отражение в постановлении главы администрации (губернатора) Омской области "О создании благоприятных условий для развития личных подсобных хозяйств".

И все же проблема затрудненного доступа ресурсов и услуг для мелких хозяйственных единиц по-прежнему остается нерешенной. Это еще раз доказывает, что широкие слои населения не обладают необходимым капиталом и не могут воспользоваться многими услугами, в том числе и услугами банковской системы. Поэтому потенциальной задачей кооперации является создание необходимых возможностей для доступа на финансовые и товарные рынки всех участников данной системы. И этот процесс должен стать одним из сильных инструментов социальной защиты хозяйствующих субъектов от неизбежных издержек этапа становления рыночной экономики в России при инициативе самих товаропроизводителей.

Маркетинговые кооперативы вполне в состоянии сделать доступными маркетинговые инструменты для выхода на высококонкурентные рынки и банковские услуги, если они мобилизуют имеющиеся накопления и направят финансовые средства в наиболее приоритетные сферы развития. Необходимо только использовать такие организационно-экономические механизмы развития кооперации, которые соответствовали бы специфической экономической ситуации в отрасли и регионах и основывались на системе социальных мероприятий, реализующих и разъясняющих этические ценности данной формы хозяйствования.

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА, ПЕРЕРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ ПЛОДОВО-ЯГОДНОГО ПОДКОМПЛЕКСА

Н.М. Седова, *ведущий специалист Российской академии сельскохозяйственных наук им. Ленина*

Производство плодово-ягодной продукции по своей технологии и используемым ресурсам относится к сфере аграрного производства и является составной частью агропромышленного комплекса страны. Плодово-ягодный продуктовый подкомплекс представляет собой совокупность отраслей и видов деятельности, объединенных по целевому признаку, тесно связанных между собой в технологическом, организационном и экономическом отношениях; каждая из отраслей ориентирована на конечную цель – удовлетворение платежеспособного спроса населения в плодово-ягодной продукции.

Формирование и развитие плодово-ягодного подкомплекса опирается на ряд принципов: пропорциональность и сбалансированность; оптимизация межотраслевых связей; углубление специализации; рациональная организация и комплексность развития отраслей; совершенствование механизма хозяйствования.

В плодово-ягодном подкомплексе можно точно проследить присущие ему каналы товародвижения. Одна и та же группа продуктов поступает от производителя к потребителю, указывая на реальные связи между элементами системы. Одновременно товарные потоки сопряжены с информационными, что позволяет создать условия для согласованной работы всех узлов единой цепи "производство – переработка – хранение – потребление плодово-ягодной продукции". При этом важное значение имеет оптимизация функционирования хозяйственного механизма, являющегося частью этой агроэкосистемы.

Подробное исследование структуры и связей плодово-ягодного подкомплекса позволяет вскрыть наиболее острые проблемы в его экономическом механизме. Это несогласованность деятельности субъектов плодово-ягодного подкомплекса и отсутствие развитой инфраструктуры плодово-ягодного рынка. Несомненно, трудности, связанные с реализацией продукции, монополизм заготовительных и торговых организаций, игнорирующих интересы товаропроизводителей, существующая система ценообразования, не обеспечивающая необходимой нормы прибыли, привели к резкому сокращению площади посевов и объемов производства, разрушению сети специализированных хозяйств.

Определяющей социально-экономической функцией плодово-ягодного подкомплекса является доведение до потребителя высококачественных и более дешевых плодов и ягод в соответствии с общественным спросом на них в реальной рыночной ситуации. Это относится к продукции как в свежем, так и в переработанном виде.

Основной задачей кооперации является содействие эффективному хозяйствованию своих членов (участников кооперативных объединений) на основе оказания им различного рода услуг.

Кооперация развивается на основе добровольного объединения товаропроизводителей для совместной деятельности по производству продукции,

ее переработке, хранению и реализации, материально-техническому, агросервисному, финансовому, научному и другим видам обслуживания. Для кооперации характерны:

– самостоятельность, самоуправляемость кооперативных объединений;

– демократические методы хозяйствования и управления;

– участие членов в паевом капитале, создание общих фондов, самофинансирование, материальная ответственность;

– распределение доходов пропорционально объему хозяйственного участия.

Акционерные общества, товарищества, колхозы и совхозы, фермерские хозяйства, их ассоциации, другие частные и государственные предприятия могут объединяться в союзы, ассоциации, корпорации, межотраслевые, региональные и другие формирования, создаваемые на договорной основе в целях расширения возможностей в производственном, научно-техническом и социальном развитии.

Эффективному функционированию плодово-ягодного подкомплекса способствует развитие взаимовыгодной кооперации фермерских хозяйств и хозяйств населения с садоводческими, перерабатывающими предприятиями, торговыми и обслуживающими организациями, предприятиями по производству посадочного материала высших категорий.

В качестве участников кооперации наряду с производителями фруктов могут выступать на добровольной основе и другие связанные с ними юридические и физические лица, а также промышленные предприятия, коммерческие банки и иные инвесторы, вкладывающие капитал в производство садоводческой продукции и ее переработку.

Необходимость кооперации и создания агропромышленных формирований разного типа диктуется задачами наиболее полного сохранения полученного урожая плодов и ягод и его частичной промышленной переработки, особенно в условиях сокращения товарности отрасли. Если в 1991 г. в Российской Федерации товарность производства плодов и ягод составила 41%, то в 1993 г. – 25%. В 1995 г. и 2000 г. она не превышала 10%, а в переработку было направлено 5,7% плодов и ягод.

За последние годы несколько вырос объем промышленной переработки плодово-ягодной продукции в сельскохозяйственных предприятиях и ее кустарного консервирования в хозяйствах населения. Однако это не меняет общей тенденции сокращения переработки продукции плодово-ягодного подкомплекса.

Снижение масштабов реализации и переработки плодов и ягод обусловлено тремя основными причинами: 1) сокращением емкости рынка вследствие низкой платежеспособности населения; 2) ростом объема продукции производства в ЛПХ, на садовых и дачных участках; 3) существенным увеличением импорта плодоовощной продукции из дальнего зарубежья (цитрусовые, бананы, виноград и др.).

В этих условиях приходится искать и находить новые пути наполнения внутреннего рынка плодами и ягодами отечественного производства, как в свежем, так и в переработанном виде. Важную роль при этом играет развитие кооперации и интеграции, создание многопрофильных акционерных объединений с безотходным, технологически замкнутым циклом производства.

Объединения такого типа включают в себя плодоводческие хозяйства, садоводческие кооперативы, хозяйства населения, перерабатывающие, торговые, сервисные и другие предприятия (автотранспортные, строительные, тарные, холодильные и т.д.), заготовительные организации.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.М.Рябухина, *ст. науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*

Приватизация государственных перерабатывающих предприятий, преобразование их в акционерные общества обусловили обострение их противоречий с сельскохозяйственными товаропроизводителями. Последним стало невыгодно наращивать производство той или иной сельскохозяйственной продукции в связи с ценовым монополизмом переработчиков, что, в свою очередь, привело к сокращению сырьевой базы перерабатывающих предприятий.

Выходом из создавшегося положения может быть развитие вертикальной сельскохозяйственной кооперации.

В настоящее время в АПК России функционирует 4,7 тыс. сельскохозяйственных производственных кооперативов, созданных, главным образом, на основе реформирования хозяйств других организационно-правовых форм, 6,1 тыс. колхозов и свыше 1,1 тыс. сельскохозяйственных потребительских кооперативов, образованных сельхозтоваропроизводителями.

Вертикальные кооперативы, как показывает вековой опыт, успешно развиваются при условии, когда каждый их член (колхоз, совхоз, фермерское хозяйство, перерабатывающее предприятие и т.д.) имеет один голос независимо от формы и размера долевого участия, а отношения между ними строятся на взаимовыгодной основе. Вертикальная кооперация сельхозтоваропроизводителей включает три направления: кооперативы по производству, закупке, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции, кредитные кооперативы и страховые кооперативы. Горизонтальная кооперация формирует кооперативы по обслуживанию, выполнению технологических процессов и управленческих функций, связанных с производством сельскохозяйственной продукции.

1. Развитие сельскохозяйственной кооперации в Новосибирской области

Показатель	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Число кооперативов – *всего*	29	49	58	80
Производственные кооперативы:	29	36	42	62
сельхозартели	29	36	42	62
коопхозы	-	-	-	-
Потребительские кооперативы:	-	13	16	18
перерабатывающие	-	6	6	6
прочие обслуживающие	-	7	7	7
кредитные	-	-	3	5
Производственные кооперативы				
Число членов, чел.	2 924	3 299	3 599	4 093
Площадь ссельхозугодий, га	180 618	200 495	218 495	243 495
Производство продукции, тыс. т:				
зерна	46,2	39,8	39,8	49,8
картофеля	-	0,6	0,6	0,6
овощей	-	1,1	1,1	1,1
молока	5,0	3,4	3,4	4,4
скота и птицы	0,3	1,9	1,9	2,1
Урожайность зерновых, ц/га	9,0	9,5	15,0	19,7
Потребительские кооперативы				
Число членов, чел.	-	209	254	304
В том числе юридических лиц				
из них: сельхозпредприятий	-	20	20	20
крестьянских (фермерских) хозяйств				
личных подсобных хозяйств	-	-	15	15
Выпуск продукции и услуг по всем видам деятельности в факт. действ. ценах, млн руб.	-	0,7	0,7	0,8
Доля выпуска продукции и услуг по основной деятельности в общем их объеме, %	-	100	100	50
Объем выполненных работ, тыс. руб.	-	1 100,0	1 150,0	2 913,0
В том числе для членов кооператива	-	580,0	900,0	1 150,0

На наш взгляд, наиболее полно сохраняется производственный потенциал в хозяйствах, которые переходят на кооперативную форму собственности. В таких предприятиях крупные объекты производственного назначения и объекты инфраструктуры передаются в неделимый фонд, а остальные распределяются на паи.

Наличие в организационной структуре производственных кооперативов цехов по переработке сельскохозяйственной продукции позволяет увеличить ее выпуск на 20–25%.

Многие сельхозтоваропроизводители остро нуждаются в технике (тракторах, комбайнах и др.), на покупку которой не хватает средств, но они могут ее получить на правах аренды у машинно-технологических станций. В области зарегистрировано 15 МТС, из них 3 – как обслуживающие потребительские кооперативы (табл. 1).

Из-за сложной экономической ситуации в АПК процесс формирования сельскохозяйственных кооперативов развивается медленными темпами. Имеются также противоречия в правовых докумен-

тах по развитию потребительских кооперативов, отсутствует их государственная поддержка. Тормозом в создании сельскохозяйственных потребительских кооперативов на базе перерабатывающих предприятий является противодействие акционеров, имеющих солидный пакет акций.

А.В. Чаянов подчеркивал различие понятия кооперации как формы организации производства и как социального движения и, говоря о последнем, отмечал, что сельскохозяйственная кооперация выражает интересы трудового крестьянства и направлена на создание "параллельной капитализму народнохозяйственной системы". В настоящее время это мнение весьма актуально.

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

М.П. Демина, *д.э.н., проф. Иркутской государственной экономической академии, Засл. деят. науки РФ,* **Л.А. Калинина,** *д.э.н., зав. кафедрой Забайкальского института предпринимательства Сибирского университета потребительской кооперации*

Каждый кооператив уникален в своем роде в зависимости от социально-экономического окружения, позиции на рынке, потенциала, динамики развития, поведения конкурентов, поддержки органов местного самоуправления и т.д. Отсюда и процесс формирования организационной структуры кооперативов достаточно индивидуален.

В каждом регионе отдельные организации, сохранив прежнюю структуру, смогли успешно адаптироваться к новым условиям хозяйствования. В Бурятском респотребсоюзе к таким организациям можно отнести Селендумский совхозрабкооп – один из лучших в потребкооперации республики. Селендум – самый большой населенный пункт Селендумского района, где проживает 3,5 тыс. человек. И никто из них не страдает из-за отдаленности от г. Улан-Удэ, потому что потребительскими товарами и многими услугами селян обеспечивает совхозрабкооп. В планах кооператива установка линии по стерилизации пива и пресс-автомата по выпуску макаронных изделий 12 видов. Правительство выделило совхозрабкоопу для этих целей 300 тыс. руб.

В регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока реформирование организационной структуры потребительской кооперации имело свои особенности.

Так, в Читинском облпотребсоюзе появились 9 акционерных обществ закрытого типа, в которых, кроме облпотребсоюза учредителями являются физические лица, и сократить их количество довольно сложно. Отдельные предприятия были реорганизованы в потребительские общества, состоящие из одних работников, которые получили возможность на безвозмездной основе эксплуатировать имущество, принадлежащее всем пайщикам потребительского общества. Создание подобных кооперативов без надлежащего юридического оформления чревато для потребительской кооперации потерей имущества. В Читинском облпотребсоюзе кооперативы такого типа появились в производственной и заготовительной сферах деятельности, в Якутском потребсоюзе – в торговле.

В Читинском, Якутском, Хабаровском, Приморском, Иркутском, Бурятском потребсоюзах созданы общества с ограниченной ответственностью с одним учредителем – потребительским обществом (союзом потребительских обществ). Положительным в такой реорганизации является то, что потребительское общество (союз) как единственный учредитель сохраняет управление и контроль за деятельностью общества и не несет ответственности по обязательствам общества в полном объеме, а риск убытков ограничен размером вклада в уставный капитал.

Отрицательные последствия сводятся к тому, что потребительское общество (союз) утрачивает право собственности на имущество, внесенное в уставный капитал; на общество с ограниченной ответственностью не распространяются льготы, предоставленные государством потребительской кооперации.

В Хабаровском потребсоюзе создано шесть филиалов – обособленных предприятий, расположенных вне места нахождения потребительского общества (союза).

Во всех потребсоюзах Восточной Сибири и Дальнего Востока отмечается укрупнение предприятий, ликвидация убыточных потребительских обществ и создание на их базе новых.

В Якутском потребсоюзе наблюдается разделение крупных улусных потребительских обществ на более мелкие.

Развиваются и интеграционные процессы. Так, распавшийся в результате банкротства, на несколько потребительских обществ Читинский райпотребсоюз возрождается в форме некоммерческого партнерства этих потребительских обществ.

Наряду с внутренними зарождаются и внешние интеграционные процессы: создание кооперативами совместных организаций с предприятиями, основанными на частной или государственной собственности, слияние кооперативов разных сфер деятельности, в частности, производственной и потребительской направленности.

Объединение кооперативов может происходить не только в форме союзов, ассоциаций юридических лиц, но и создания некоммерческих партнерств, автономных некоммерческих организаций и иных организационно-правовых форм.

В качестве примера создания интегрированной корпоративной структуры, в которой приняли участие организации потребительской кооперации

Республики Бурятии, можно привести Мухоршибирскую районную агропромышленную корпорацию "Тугнуйские нивы" (зарегистрирована в январе 1998 г.). Организационно-правовая форма корпорации – потребительское общество. Участниками (пайщиками) корпорации являются продовольственная корпорация Республики Бурятии, сельскохозяйственные предприятия Мухоршибирского района, Бурятский союз потребительских обществ (Буркоопсоюз) и сельские потребительские общества района. Структура органов управления и контроля (совет, правление, ревизионная комиссия), принципы создания фондов корпорации соответствуют закону РФ "О потребительской кооперации в РФ".

Цель создания корпорации: обеспечение эффективного использования финансовых, технологических и природных ресурсов района, организация перерабатывающих производств, внедрение новых технологий. Корпорация наделена полномочиями финансового агента администрации Мухоршибирского района по реализации программ и инвестиционных проектов, финансируемых за счет централизованных бюджетных средств и кредитных ресурсов. Корпорация утверждена генеральным поставщиком районного продовольственного фонда и бюджетных учреждений района по обеспечению продуктами питания и товарами народного потребления.

Инициатором создания корпорации выступила районная администрация. Основные задачи данной интегрированной структуры следующие:

– восстановление технологической цепочки – производства, переработки и реализациисельхозпродукции в масштабах района;

– финансирование деятельности сельскохозяйственных предприятий района за счет централизованных бюджетных средств.

Администрация района предоставляет сельхозпроизводителям денежные кредиты, ГСМ, сельхозтехнику и т.п. для осуществления сельскохозяйственных работ. Право на востребование задолженности по обязательствам передается корпорации. Полученная корпорацией в счет погашения задолженности сельскохозяйственная продукция, например, зерно, перерабатывается и реализуется. После реализации полученного зерна, произведенной муки, хлебобулочных изделий корпорация погашает задолженность по выделенным кредитам администрации района. Кроме того, осуществляя реализацию муки и хлебобулочных изделий населению района, она может обеспечить погашение задолженности по детским пособиям и заработной плате работникам бюджетной сферы.

Корпорации имеет право востребования задолженности по налогам. Например, угольный разрез имеет задолженность по налогам в местный (или республиканский) бюджет. Администрация района (Минфин Республики Бурятии) передадут право востребования задолженности корпорации. Последняя, получая от предприятия в счет погашения задолженности уголь, реализует его в порядке товарообмена или для отопления муниципальных учреждений района. Таким образом, предприятия погашают задолженность, корпорация кредитуется, попутно решается вопрос отопления муниципальных учреждений района. Аналогично, получив от колхоза в счет погашения задолженности зерно, корпорация его перерабатывает, реализует муку или произведенные на собственных предприятиях хлебобулочные изделия и перечисляет денежные средства в бюджет или производит платежи по обязательствам.

Сельские потребительские общества, вошедшие в корпорацию, обеспечивают заготовку сельхозпродуктов в масштабах района и розничную торговлю в своих магазинах, используя ресурсы корпорации.

В деятельности потребительских обществ и их союзов появились такие формы объединений, как создание совместных организаций, учреждаемых потребительской кооперацией и другими хозяйствующими субъектами, не входящими в структуры потребительской кооперации. Например, в Республике Бурятии Бичурским РПС и АО "Наран" создана совместная организация в форме полного товарищества по производству и реализации валяной обуви. Избранная участниками форма, на наш взгляд, не является оптимальной, так как в соответствии со ст. 75 ГК РФ участники полного товарищества солидарно несут субсидиарную ответственность своим имуществом по его обязательствам, то есть в случае банкротства товарищества взыскание по долгам может быть обращено на имущество Бичурского РПС. Более оптимальной представляется такая форма, как общество с ограниченной ответственностью.

Взаимодействие потребительских обществ с сельскими товаропроизводителями может развиваться по следующим направлениям:

– организация торгового обслуживания сельских товаропроизводителей;

– проведение заготовок сельхозпродуктов и сырья;

– оказание посреднических услуг по сбыту произведенной продукции;

– участие в снабженческо-сбытовых и кредитных кооперативах;

– создание совместных организаций с другими предприятиями по производству, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции;

– информационное обслуживание сельских товаропроизводителей.

Развитие форм кооперации и форм сотрудничества кооперативных организаций в реформируемой экономике России будет определяться личными и групповыми интересами действительных и потенциальных участников кооперативов, а также государственной и региональной политикой в отношении кооперации.

Раздел 7. ИНВЕСТИЦИИ В АПК

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Л.С. Корбут, *ст. науч.сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

Процесс реформирования аграрного сектора экономики России сопровождался беспрецедентным свертыванием инвестиционной деятельности. При этом снижение объемов инвестиций в основной капитал в целом по отрасли происходило интенсивнее, чем спад объемов производства. Объем инвестиций в основной капитал в 2000 г. в сельском хозяйстве составил примерно 1/4 от уровня 1990 г. Высокая степень физического и морального износа основного парка машин и оборудования (средний возраст производственного оборудования увеличился с 10,8 лет в 1990 г. до 16,1 лет в 1998 г.) стали жесткими ограничителями роста производственной активности в отрасли. Инвестиционная деятельность организаций сельского хозяйства зачастую сводится только к поддержанию накопленного дореформенного потенциала (расходы на капитальный ремонт составляют примерно 20% от объема инвестиций в основной капитал), что влечет за собой экономическую и технологическую стагнацию производства.

В то же время расширение импортозамещения после общеэкономического кризиса 1998 г., сохранение благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, увеличение поступления валютных ресурсов обусловили постепенное ослабление темпов производственного спада почти во всех отраслях национальной экономики, в том числе и в сельском хозяйстве.

Рассматривая динамику инвестиций в АПК, сельское хозяйство и пищевую промышленность, важно отметить следующее. В ходе реформ произошло значительное снижение доли инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций по всем отраслям экономики (с 10,8% в 1992 г. до примерно 3% в среднем в период 1996–2000 гг.).

Динамика объемов инвестиций в основной капитал в АПК в целом, в сельском хозяйстве и пищевой промышленности идентична. Рост инвестиций в сельское хозяйство и пищевую промышленность, начиная с 1999 г., стал результатом импортозамещения и расширения спроса на отечественное продовольствие. Это сделало пищевую промышленность и сельское хозяйство (ориентированные на внутренний рынок и имеющие стабильные рынки сбыта) достаточно привлекательными объектами инвестиций.

Определяющее влияние на инвестиционную активность сельхозтоваропроизводителей оказывает ценовая ситуация.

Темпы роста цен на сельскохозяйственную продукцию несколько опережают темпы роста инвестиций в сельское хозяйство. Изменение же цен на продукцию пищевой промышленности практически совпадает с динамикой инвестиций в эту отрасль. Данное обстоятельство указывает на согласованность программ инвестиционной деятельности и сбыта продовольствия и может быть связано с совмещением в одном лице инвесторов предприятий пищевой промышленности и операторов продовольственного рынка.

Отказ от государственного управления инвестиционными процессами обусловил существенное изменение инвестиционных потоков (рис. 1). Так, произошло резкое снижение доли инвестиций в валовой продукции сельского хозяйства, которая после 1996 г. не превышает 4%. До 1999 г. шло устойчивое уменьшение доли инвестиций в сельское хозяйство в структуре инвестиций в АПК в целом на фоне одновременного повышения доли инвестиций, направляемых в пищевую промышленность.

Однако в 2000 г. объем инвестиций в пищевую промышленность снизился по сравнению с 1999 г. на 8%. Одновременно произошло некоторое перераспределение инвестиционных ресурсов из пищевой промышленности в сельское хозяйство. В определенной мере это стало реакцией на нехватку сельскохозяйственного сырья для перерабатывающих предприятий и рост цен на сельхозпродукцию.

В результате в 2001 г. прирост инвестиций в сельское хозяйство составил 10,4% (в целом по экономике – 8,7%). Тем не менее доля сельского хозяйства в 2001 г. в общем объеме инвестиций в экономику России снизилась до 2,3% (в 2000 г. она составляла 2,8%).

Начиная с 1999 г., прослеживается тенденция к сближению долей сельского хозяйства и пищевой промышленности в общем объеме инвестиций в АПК, что свидетельствует о начале процесса их пропорционального развития.

Рассматривая динамику инвестиций в сельское хозяйство и пищевую промышленность, необходимо отметить, что, начиная с 1999 г., прослеживается тенденция к их циклическим изменениям (рис. 2). При этом рост инвестиционной активности в одной отрасли сопровождается снижением в другой. Такие изменения являются следствием не только изменения конъюнктуры рынка, но и ограниченности ресурсов у инвесторов.

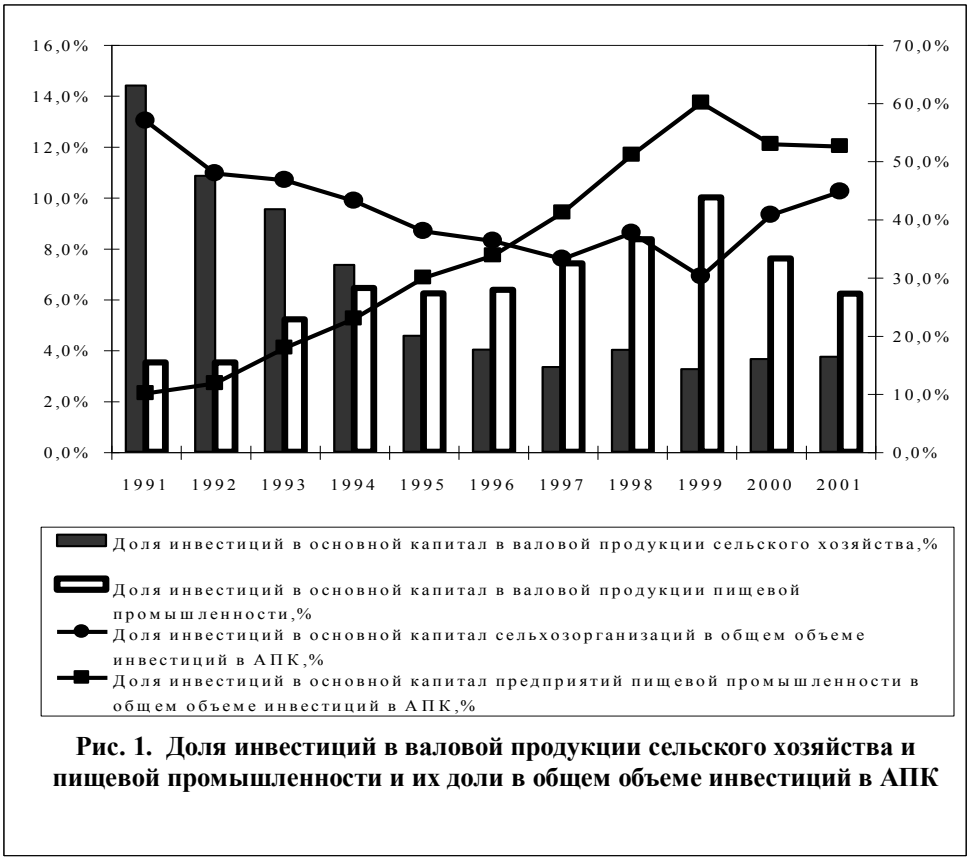

Рис. 1. Доля инвестиций в валовой продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности и их доли в общем объеме инвестиций в АПК

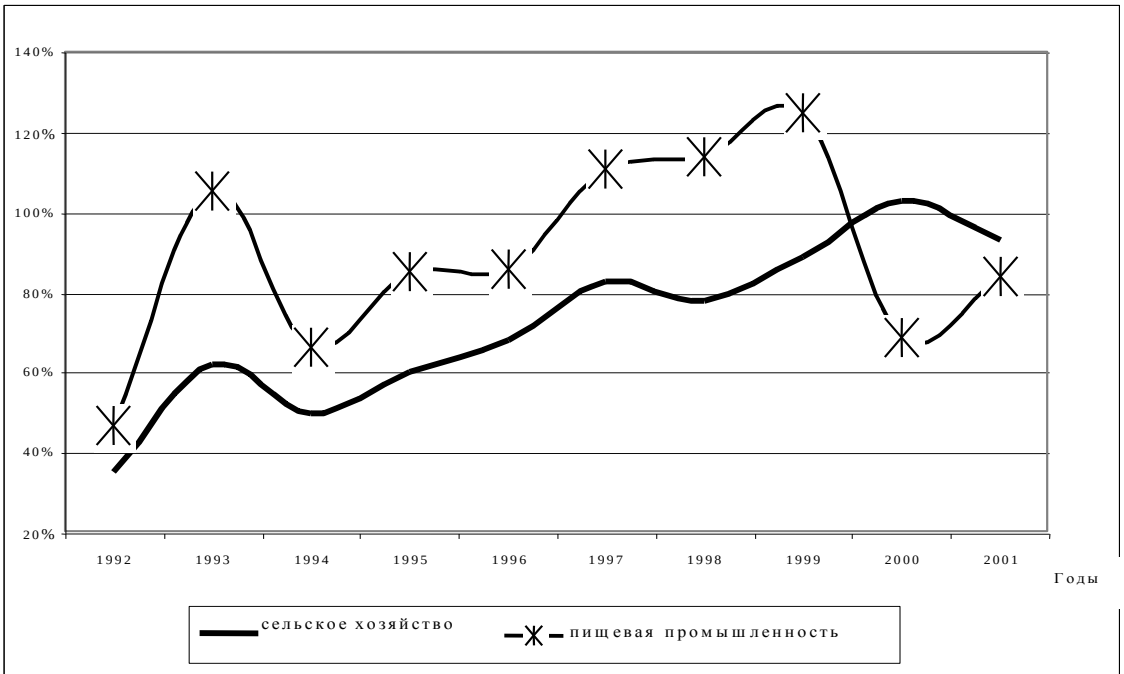

Рис. 2. Индекс инвестиционной активности в сельском хозяйстве и пищевой промышленности, в % к предыдущему году в сопоставимых ценах

Приведенные данные свидетельствуют о неустойчивой тенденции к росту инвестиционной активности в АПК, что, в свою очередь, обусловливает необходимость соответствующего государственного регулирования инвестиционной деятельности. В структуре инвестиций в сельское хозяйство несколько снизилась доля собственно сельскохозяйственного производства. В 1999 г. она составила 90,9%, а в 2000 г. – 87,8% при росте доли инвестиций в производство продукции растениеводства (1999 г. – 43,8%, 2000 г. – 47,0%) и снижении инвестиций в животноводство (1999 г. – 54,9%, 2000 г. – 51,5%).

Основным источником инвестиций в сельскохозяйственное производство остаются собственные средства сельхозорганизаций, которые имеют существенно большее значение в формировании инвестиционных ресурсов по сравнению с другими отраслями экономики. Доля привлеченных средств значительно меньше (более, чем в 2 раза). При этом объемы бюджетной поддержки сопоставимы со средними значениями по экономике в целом.

В последние годы можно отметить повышенный интерес банков к кредитованию агропродовольственного сектора, что стало результатом консолидации собственности и соответствующих рыночных сегментов у ограниченного числа операторов рынка.

Анализируя структуру инвестиций сельскохозяйственных организаций, следует отметить доминирование инвестиций в основной капитал, которые в 2000 г. составили 96,6%, а в 1998 г. – 96,4%. В то же время (при росте инвестиций в основной капитал в 2000 г. в 2,7 раза по сравнению с 1998 г.) инвестиции, направляемые на капитальный ремонт основных фондов, выросли в 2,6 раза, в нематериальные и другие нефинансовые активы – в 2,5 раза. Рост за этот период почти на 22 процентных пункта инвестиций, направляемых на приобретение машин и оборудования, указывает на выбор сельхозпроизводителями технического перевооружения в качестве приоритетного направления инвестиционного развития.

Однако эта тенденция может достаточно скоро прекратиться ввиду как сохраняющейся ограниченности собственных инвестиционных ресурсов у большинства сельхозтоваропроизводителей, так и, как было отмечено выше, весьма значительных расходов на капитальный ремонт основных средств.

Таким образом, несмотря на некоторую положительную динамику, для инвестиционных процессов в аграрном секторе экономики России характерно неустойчивое развитие. Причем оживление инвестиционной деятельности в значительной степени объясняется конъюнктурными факторами, что делает развитие отрасли зависимым от внешних условий.

Существующая система и механизмы государственной поддержки инвестиционной деятельности малоэффективны, а объемы долгосрочных бюджетных инвестиций остаются крайне недостаточными.

Исходя из анализа тенденций инвестиционного развития аграрного сектора экономики в пореформенный период, необходимо подчеркнуть значимость сохранения государственных инвестиций. В то же время они должны быть переориентированы с производственных капиталовложений на цели развития инфраструктуры, племенного дела и семеноводства, сохранение плодородия земель, внедрение инноваций и т.д.

ИНВЕСТИЦИИ В АПК КАК МЕХАНИЗМ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

О.В. Кожевина, *к.э.н., доц. Алтайского государственного университета*

Уже более десяти лет отечественная экономика функционирует в кризисных условиях. За этот период резко снизились все показатели, характеризующие экономическое состояние России, в том числе и инвестиционные.

Критическое положение российской экономики особенно негативно сказывается в аграрном секторе. В настоящее время одна из значительных проблем развития АПК России – резкое падение инвестиций. Так, на поддержание его функционирования в последние годы отчисляется лишь около 2-3% общего объема инвестиций, в то время как в экономически развитых странах в десятки раз больше.

Современная инвестиционная ситуация в агропромышленном комплексе определяется не только резким свертыванием капитальных вложений, но и серьезными качественными изменениями в воспроизводстве основного капитала.

Инвестиционная непривлекательность отраслей АПК вызвана низкой рентабельностью сельскохозяйственного производства, постоянным недостатком собственных оборотных средств, отсутствием ликвидного залогового имущества в совокупности с ограниченностью ассортимента натуральной сельскохозяйственной продукции и трудностями с ее доставкой к местам реализации без количественных и качественных потерь. В этой ситуации важно способствовать активизации инвестиционной деятельности в АПК, поскольку она является важным фактором финансового оздоровления сельскохозяйственных предприятий и вывода их из кризисного положения.

Эффективность аграрного производства обеспечивается при системном решении организационных, правовых, экономических, земельных и социальных проблем, а также внедрении инноваций. Необходимы формирование регулируемого государством рыночного механизма распределения инвестиционных ресурсов и перераспределение функций управления инвестициями между управленческими структурами различных уровней. Чтобы указанный механизм начал работать, необходимы ускоренное развитие соответствующей рыночной инфраструктуры, восстановление хозяйственных отношений между всеми субъектами инвестиционного процесса на основе взаимной выгоды и

материальной ответственности за выполнение обязательств, формирование новых субъектов процесса инвестирования на базе цивилизованного предпринимательства.

Рыночный механизм распределения инвестиционных ресурсов предполагает изменение соотношения бюджетных и внебюджетных источников капиталовложений в сторону увеличения доли банковских и прочих инвестиций, которые пойдут в сельское хозяйство и другие отрасли АПК, а также в развитие социальной инфраструктуры в сельской местности.

Сферу использования инвестиций не следует ограничивать только инфраструктурными отраслями. Важнее направлять их в перерабатывающие производства, поскольку они могут принести реальную выгоду и стать гарантом будущего экономического роста. В итоге увеличится доля переработанной сельскохозяйственной продукции в общем объеме ее реализации, а следовательно, значительно сократятся затраты на ее транспортировку, уменьшатся количественные и качественные потери при перевозке, погрузке и хранении, существенно расширится ассортимент, улучшатся товарный вид и потребительские свойства по сравнению с натуральной продукцией. Все это будет способствовать тому, что сфера переработки станет привлекательнее для финансовых вложений частных инвесторов.

Инвестиционные программы целесообразно разрабатывать в рамках мощных интегрированных компаний, поскольку это потенциальные инвесторы, обладающие значительным объемом денежных средств. В ряде регионов России создаются интегрированные предприятия, объединяющие весь цикл, от производства сельскохозяйственного сырья до сбыта конечного продукта – продовольствия. Фактически создаются будущие синдикаты, холдинги, многопрофильные комбинаты, ассоциации, из которых должны вырасти мощные финансовые группы, в том числе и агропродовольственные. Агрокорпорации, включающие в себя помимо производителей сельскохозяйственной продукции еще и предприятия переработки и хранения, распределения и реализации, способны оперативно реагировать на изменения ситуации на рынке, добиваться снижения производственных издержек, аккумулировать и привлекать дополнительные средства для развития производства. Кроме того, формируется система взаимного доверия и поддержки предприятий, основанная не на административных принципах, а на экономической заинтересованности в конечном результате всех участников интеграции.

Таким образом, активизация инвестиционной деятельности является одним из основных условий финансового оздоровления агропромышленного комплекса. Использование приведенных механизмов повышения инвестиционной привлекательности будет способствовать не только выводу АПК из кризиса, но и дальнейшему эффективному развитию отечественной аграрной экономики.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ ИНВЕСТИРОВАНИЯ АПК РОССИИ[1]

О.М.Люлюкина, *к.э.н., ст. науч. сотр.Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Современный этап развития аграрных отношений объективно предполагает усиление регулирующей роли государства. Это обусловлено необходимостью преодоления кризисного состояния сельского хозяйства и взаимосвязанных с ним сфер АПК, обеспечения в дальнейшем поступательного социально-экономического развития ролью государства как носителя законодательной и административной власти.

В АПК России наметились признаки стабилизации и некоторого оживления производства, хотя системный кризис пока не преодолен, в том числе и в инвестиционной сфере.

На федеральном уровне пока не удалось в необходимых объемах привлечь и наладить разумное использование инвестиционных ресурсов: объем иностранных и отечественных инвестиций незначителен, удельный вес вложений в основной капитал АПК за счет средств Федерального бюджета имеет тенденцию к сокращению, роль федеральных органов в организации инвестиционного процесса невелика. На региональном уровне также отсутствует действенный механизм регулирования инвестирования.

За прошедшее десятилетие объем инвестиций в основной капитал АПК РФ сократился почти в 20 раз. Удельный вес инвестиций в основной капитал предприятий и организаций АПК в общих инвестициях в экономику РФ в 1990 г. составлял 28,3 %, а в 2000 г. уменьшился до 6,4%. В 1990 г. доля государственных средств в общих капитальных вложениях в АПК равнялась 71,1%. На фоне общего уменьшения инвестиций в АПК значительно сократилась доля средств за счет бюджетов различных уровней. Так, если в 1995 г. доля средств за счет Федерального бюджета в общих инвестициях в основной капитал АПК была равна 16,8%, за счет средств субъектов Федерации и местных бюджетов – 13,8%, то в 2000 г. – соответственно 3,9 % и 4,3%.

Сокращение инвестирования АПК РФ отразилось на состоянии материально-технических ресурсов: в 2000 г. по сравнению с 1990 г. парк основных сельскохозяйственных машин (тракторов, зерноуборочных, кормоуборочных и свеклоуборочных

[1] Тезисы доклада подготовлены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, научно-исследовательский проект № 02–02–00329 а/В.

комбайнов) сократился в 2 раза. Негативная тенденция по сокращению основных видов сельскохозяйственных машин продолжает сохраняться.

В 2000 г. по сравнению с 1990 г. уменьшился ввод в действие сельскохозяйственных производственных помещений: зернохранилищ в 10,3 раза; помещений для КРС – в 10,6 раза, для свиней – в 15,4, для овец – в 64,3 раза.

Значительно сократился в 2000 г. по сравнению с 1990 г. объем мелиоративных работ, в частности, орошение земель – в 43,8 раза, осушение земель – в 78,1 раза, реконструкция и восстановление осушительных систем – в 6,8 раза. Ввод в действие автомобильных дорог в 2000 г. по сравнению с 1990 г. уменьшился в 14,0 раз.

В пищевой промышленности РФ износ основных фондов на начало 2000 г. был равен 39,8%, в микробиологической – 56,1%, в мукомольно-крупяной и комбикормовой – 43,9%, в сельском хозяйстве – 50,4%, в лесном хозяйстве – 49,9%.

Средний возраст основной части машин и оборудования в пищевой промышленности РФ в 2000 г. составлял 12,9 лет, в микробиологической – 23,5 лет, в мукомольно-крупяной и комбикормовой – 13,8 лет.

В 2000 г. в экономике РФ получила развитие начавшаяся во второй половине 1999 г. активизация инвестиционной деятельности. Но современное положение в агропромышленном секторе РФ продолжает характеризоваться сокращением инвестирования. Инвестиции в основной капитал АПК РФ в 2000 г. составили 63,5 млрд руб., или 85% к уровню 1999 г. Доля сельского хозяйства РФ в общих расходах Федерального бюджета неуклонно сокращается (1991 г. – 19,8%, 1995 г. – 3,8%, 2000 г. – 0,9%).

Для преодоления этой негативной тенденции необходимо совершенствование методов и повышение уровня государственного регулирования аграрных отношений на различных уровнях.

Региональный механизм государственного регулирования инвестиционных процессов должен включать: меры непосредственного воздействия (финансового, административного); гарантии инвестиций; информационное обеспечение. Необходимо разрабатывать региональные инвестиционные программы, в том числе в АПК.

Одним из источников развития АПК могли бы стать иностранные инвестиции, но они пока незначительны. В 2000 г. совокупный объем иностранного инвестиционного капитала составил 114,6% по сравнению с предыдущим годом, или 11,0 млрд долл. США. Инвестиции поступили из 108 стран (в 1999 г. – из 96 стран), в том числе 1 786 млн долл. США – в пищевую промышленность (из них 821 млн долл. – прямые), 38 млн. долл. США – в сельское хозяйство (из них 31 млн долл. – прямые). Доля иностранных инвестиций, направленных в пищевую промышленность, увеличились с 10,1%, в 1995 г. до 16,3% в 2000 г., в сельское хозяйство – с 0,1% до 0,4% (то есть оставалась неизменно малой).

Важной мерой стимулирования инвестиций является создание резервных фондов, обеспечивающих гарантии инвесторам, а также региональных систем ответственности участников инвестиционных проектов за исполнение своих обязательств. Региональным органам управления следует формировать для потенциальных инвесторов благоприятные и стабильные условия, активно использовать средства бюджета развития для поддержания инвестиционной активности.

Местные органы власти могут принимать участие в формировании региональных финансово-промышленных групп путем прямого вхождения в органы управления на правах учредителя; создавать государственные инвестиционные и кредитно-инвестиционные компании; развивать систему губернских, муниципальных, а также межрегиональных банков. Необходимо продолжить формирование и развитие рынка областных и республиканских ценных бумаг под конкретные программы; развивать государственное предпринимательство путем покупки акций высокоэффективных АО. Региональные органы управления могут содействовать развитию рыночной инфраструктуры, созданию и распространению ее новых форм.

Необходимо также создание информационных центров для осуществления общего экономического, а также инвестиционного мониторинга; формирование банков данных о потенциальных инвесторах, консалтинговых фирмах, оказывающих посреднические услуги в этой сфере, об инвестиционных проектах; развитие в регионах системы оценки и экспертизы инвестиционных и инновационных проектов.

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

Н.Г. Семина, *к.э.н., науч. сотр. Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Центральной задачей экономической политики России в настоящее время и на среднесрочную перспективу остается обеспечение условий для достижения высоких темпов экономического роста, также структурная трансформация агропромышленного комплекса.

Важное значение при этом играют мероприятия, стимулирующие инвесторов к работе в отраслях, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию.

В последнее время обозначились две основные тенденции построения отношений власти и бизнеса. С одной стороны, более или менее последовательно реализуется концепция создания благоприятного инвестиционного климата. С другой сторо-

ны, резко активизировались процессы формирования компаний, которые начинают проводить активную инвестиционную политику.

Особенно важна активизация усилий государства по привлечению частных инвестиций в экспортно-ориентированные и в импортозамещающие отрасли.

За последние десять лет реформ Россия не использовала возможности по привлечению прямых иностранных инвестиций. Их объем в 2000 г. уменьшился до 1% ВВП.

Реформы, призванные вести к всестороннему прогрессу, на деле ознаменовались резким падением производства, разрушением материально-технической базы аграрного сектора и финансовым кризисом.

При всем многообразии мнений относительно причин кризисного состояния аграрного сектора все специалисты сходятся в одном: первоочередной задачей агропродовольственной политики должно стать совершенствование финансово-кредитной системы, активизация инвестиционной деятельности, и, как следствие, техническое переоснащение перерабатывающей отрасли.

Недостаточность прямых иностранных инвестиций подтверждает не только статистика, но и сложившееся мнение предпринимателей Запада, а также и опыт ряда регионов по привлечению инвесторов. За последние десять лет 80% прямых иностранных инвестиций направлялось в торговлю и сырьевые отрасли. Такая же их доля сконцентрирована в Москве и С.-Петербурге, что мешает выравниванию уровня развития регионов.

Важнейшее направление финансового оздоровления неплатежеспособных хозяйств – создание благоприятных условий для привлечения частного капитала.

В 1999 г. инвестиции в основной капитал в Саратовской области составили 7 550 млн руб., а в 2000 г. – 11 760 млн руб.; иностранные инвесторы вложили в экономику области в 1998 г. 37 млн долл., в 1999 – 6 млн долл., в 2000 – 5 млн долл. Сельское хозяйство в 2000 г. занимало по объему иностранных инвестиций одно из предпоследних мест в списке отраслей народного хозяйства.

Однако это не означает, что у АПК нет шансов на успех. Во-первых, у транснациональных компаний (ТНК) Европы (в том числе агропродовольственных), в состав которых входят несколько тысяч потенциальных инвесторов – носителей передовых технологий, сохраняется интерес к российскому рынку.

Во-вторых, агропромышленный комплекс России становится местом притяжения инвесторов, обладает большим потенциалом как с точки зрения природных ресурсов, так и квалифицированных кадров, в то время как европейские рынки уже заняты.

Рассмотрим на примере молочного рынка России как ведут себя западные компании – инвесторы.

За последние два года произошел бурный рост производства йогуртов и сыров. Связано это с приходом иностранных вложений в эти отрасли и снижением производства сливочного масла. Во многих регионах появилось много итальянских сыроваренных заводов. В основном их привлекла дешевизна сырья и рабочей силы. Но несмотря на то, что сырье дороже в Москве, чем в регионах, основные объемы молочной продукции производятся в Москве. Французская компания Lactalis предполагает открыть завод по производству мягких сыров проектной мощностью 6 тыс. т.

Совершенно не согласны с французскими специалистами в финской компании Valio. Финны считают, что недостаточное производство молока в России будет поднимать цены на сырье, кроме того, российское молоко высшего сорта соответствует лишь второму сорту молока финских производителей.

Сдерживает активность европейских инвесторов и система дотаций в ЕС, которая делает их продукцию чрезвычайно конкурентной на нашем рынке.

Проблемы с инвестированием в АПК требуют серьезных мер государственного вмешательства и поддержки заинтересованных зарубежных компаний. При этом важно определить приоритеты инвестиционной политики по областям.

Отраслевые приоритеты расставляются в соответствии с удельным весом отрасли в национальной экономике, определяемым долей в создании добавленной стоимости и занятости, а также в экспорте. Основная задача заключается в том, чтобы направить вложения в те сектора, которые имеют хорошие сбытовые перспективы, но испытывают недостаток средств.

Наиболее важной частью продвижения инвестиционных вложений в АПК является информационная система для инвесторов и организация специальной консалтинговой службы при правительстве.

Следует заметить, что срок окупаемости инвестиций на реализацию адресных программ ниже по сравнению с отдельными самостоятельными проектами и программами.

Агропромышленный комплекс России имеет значительные шансы стать привлекательным рынком для иностранных инвесторов, если будет задействована эффективная стратегия привлечения вложений. Нельзя ограничиваться только функцией “открывания двери”. На основе научно разработанных методик следует вести активный поиск потенциальных доноров, что позволит существенно увеличить приток инвестиций в сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность.

МЕХАНИЗМ ИНВЕСТИРОВАНИЯ СРЕДСТВ СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Д.Я.Сангаджиева, *асп. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Сельскохозяйственное страхование – это система экономических отношений по поводу формирования целевых денежных фондов и их использования для покрытия ущерба в результате наступления страхового случая.

Фонды обеспечивают стабильность страхования и гарантируют выплату возмещения, но при этом страховщик всегда имеет риск недостаточности средств для выплаты страхового возмещения. Этот риск высок в сельскохозяйственном страховании в связи с тесной связью аграрного производства с живой природой.

Одним из гарантов обеспечения взятых на себя страховых обязательств является реализация страховщиками инвестиционных программ. В соответствии с ст. 26 п. 3 закона РФ "Об организации страхового дела в РФ", страховщикам дано право заниматься инвестиционной деятельностью: "Страховщики вправе инвестировать или иным образом размещать страховые резервы и другие средства". Но отсутствие методологии инвестирования средств страховых организаций, действующих на рынке сельскохозяйственного страхования, тормозит развитие данного финансового института. Использование средств страховой компании в качестве инвестиционных ресурсов позволит объединить экономические интересы страховщика, страхователя и государства.

В настоящее время рынок сельскохозяйственного страхования в Российской Федерации представлен частными региональными компаниями. На наш взгляд, одним из вариантов инвестирования для них является следующий механизм (рис. 1).

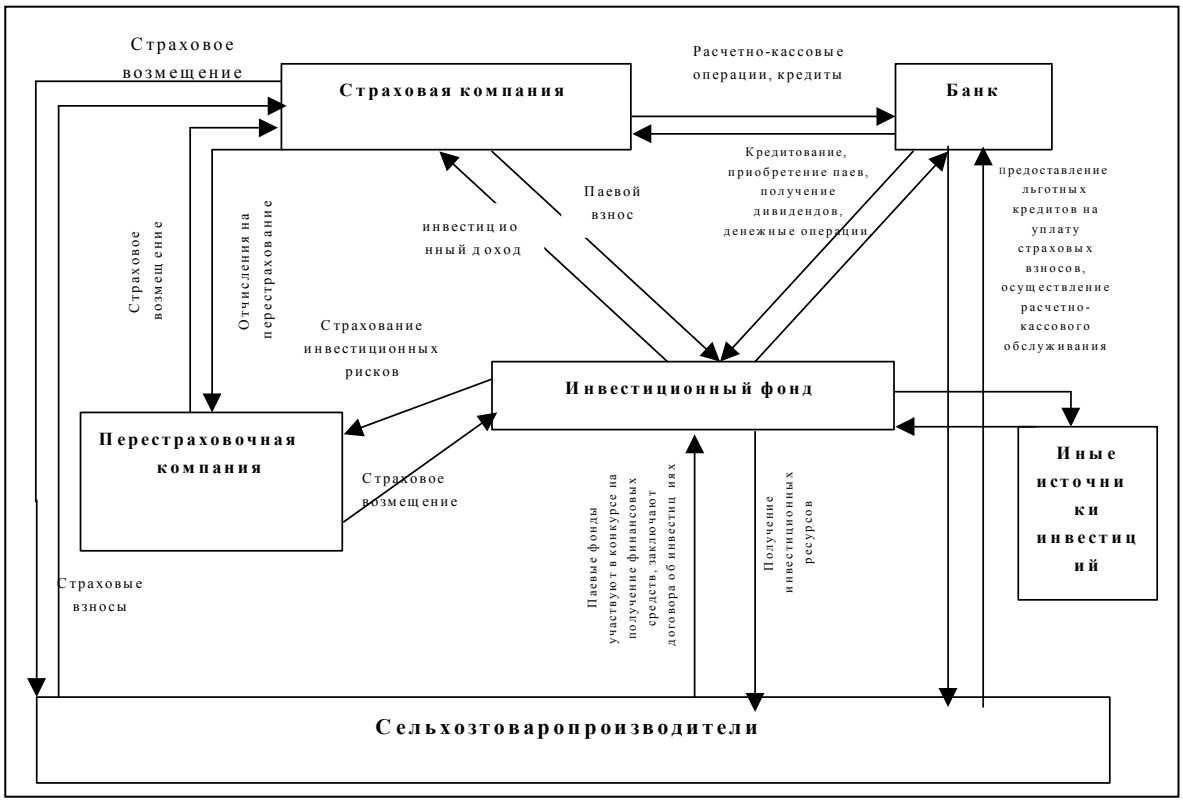

Рис. 1. Схема взаимодействия организаций при инвестировании средств страховой компании

Все организации–участники инвестиционного процесса одновременно являются источниками инвестиционных ресурсов и гарантами надлежащего исполнения обязательств.

Так, страховая компания, произведя паевой взнос, становится инвестором, получает доступ на инвестиционный рынок. Участвуя в деятельности инвестиционного фонда, она контролирует эффективность использования вложенных средств. В случае наступления крупного ущерба, что влечет за собой выплату значительных средств, она имеет возможность получить кредит в банке под ожидаемый инвестиционный доход. При этом не отвлекаются значительные средства из инвестиционного фонда.

Банк, в свою очередь, является не только исполнителем расчетно-кассовых операций, осуществляемых всеми участниками инвестиционного процесса, но и одновременно выступает инвестором. Так, в случае отсутствия денежных средств у сельхозтоваропроизводителей банк заинтересован выдать льготный кредит на оплату страхового взноса под будущий урожай. В свою очередь, обеспечением возврата такого кредита является страховой полис. В результате страховая компания получает своевременно денежные средства от сельхозтоваропроизводителей и располагает достаточными страховыми резервами.

Гарантией защиты резервов страховой компании служит договор перестрахования. В лице пере-

страховочной компании может выступать специализированная организация или любая другая страховая компания. Здесь возможно привлечение на региональный рынок страховых услуг.

В свою очередь, перестраховочная организация является гарантом финансовой устойчивости страховой компании и одновременно участником инвестиционного процесса в качестве страховщика инвестиционного риска, что защищает интересы всех участников.

Сельские товаропроизводители выступают получателями инвестиционных ресурсов, исполнителями инвестиционных проектов, а при возможности – и непосредственно инвесторами. Доступ к такому инвестиционному механизму открыт всем сельхозтоваропроизводителям, как мелким, так и крупным. Он может быть интересен инвесторам, не занимающимся сельскохозяйственным производством, что, по существу, означает привлечение в аграрный сектор дополнительных финансовых ресурсов.

Инвестирование страховых средств в сельское хозяйство должно стимулироваться государством, что возможно только при создании:

– режима наибольшего благоприятствования процессу развития страховых организаций различных организационно-правовых форм, что предполагает, например, освобождение их от налога на прибыль в части тех средств, которые направляются на инвестиции в сельскохозяйственное производство, и тех средств, которые получены за счет страхования инвестиционных проектов;

– условий для объединения региональных страховых организаций в консорциумы, пулы, союзы и т.д., что позволит аккумулировать большие финансовые средства и организовать действенную защиту по перестрахованию.

В настоящее время в России на рынке сельскохозяйственного страхования действуют 16 страховых организаций в 23 регионах. Одной из таких региональных компаний является ООО "Калмыцкая агропромышленная страховая компания "Агрострах", занимающаяся страхованием посевов различных сельскохозяйственных культур: озимой пшеницы, яровой пшеницы, озимой ржи, ярового ячменя, горчицы, подсолнечника и риса (табл. 1).

1. Страхование посевов сельскохозяйственных культур в период 1996–2000 гг. ООО "Калмыцкая страховая компания "Агрострах", тыс. руб.

	Годы				
	1996	**1997**	**1998**	**1999**	**2000**
Количество сельскохозяйственных предприятий, заключивших договора страхования, ед.	69	69	71	66	63
Общая страховая стоимость заключенных договоров	557 104	595 115	707 924	1 140 474	988 669
Начислено страховых платежей	64 188	67 143	79 528	127 061	110 719

Из данных таблицы видно, что ежегодно страховая компания аккумулирует значительные финансовые средства.

Стоит отметить, что Республика Калмыкия относится к регионам с благоприятным инвестиционным климатом, но отсутствие специального инвестиционного законодательства и методологии инвестирования затрудняют развитие инвестиционного рынка. С 1999 г. в республике наблюдается тенденция стабилизации сельскохозяйственного производства, удельный вес убыточных хозяйств снизился с 80% до 50%, но, как и в целом по России, нехватка финансовых ресурсов ощущается очень остро.

Негативное влияние на эффективную деятельность этой страховой компании оказывает невыполнение условий договоров страхования в части уплаты страховых взносов как государством, так и сельхозтоваропроизводителями. Но предложенный нами механизм способен решить эту проблему.

ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРОЦЕССА ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

И.А.Романенко, *к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

Ограниченность бюджетных ресурсов на инвестиционные цели определяет необходимость создания условий, облегчающих приток частных инвестиций в реальный сектор экономики.

За последние два года наметилась тенденция позитивных изменений в инвестиционной сфере как в целом по стране, так и в аграрном секторе в частности. Так, в 1999 г. объем инвестиций в основной капитал в целом в экономику России по сравнению с предыдущим годом вырос на 5,3%, а в 2000 г. соответственно на 17,4% (табл. 1).

Как видно из табл. 1, в отраслях агропромышленного комплекса наибольший прирост инвестиций произошел в 1999 г. по сравнению с 1998 г. (66%). В 2000 г. темп прироста хотя и уменьшился почти в 2 раза, общая тенденция роста инвестиционной активности в отраслях агропромышленного комплекса сохранилась. Очевидно, этот прирост в наибольшей степени объясняется притоком денежных средств в перерабатывающую промышленность.

Период 1990–1999 гг. характеризовался резким снижением общего объема капиталовложений и их удельного веса в ВВП; при этом отраслевая структура инвестиций оставалась сравнительно стабильной, кроме резкого снижения доли вложений в сельское хозяйство. В 1991 г. этот показатель достигал 17,8%, а затем, с 1992 по 1997 г., он сократился в 5 раз и составил 2,5%. Если учесть, что общий объем инвестиций снизился примерно в 4 раза, то сокращение реальных капиталовложений в сельское хозяйство составило 20 раз, в то время как по отраслям промышленности при стабильной структуре инвестиций произошло их реальное снижение в 4 раза.

В результате существенно ухудшилось состояние материально-технической базы АПК, особенно активной ее части.

1. Инвестиции в основной капитал в отраслях агропромышленного комплекса

	1998 г., млрд руб.	1998 г., в % общему объему	1999 г., млрд руб.	1999 г., в % общему объему	2000 г., млрд руб.	2000 г., в % общему объему	1999 г. в % к 1998 г.*	2000 г. в % к 1999 г.**
Инвестиции в основной капитал	25,1	100	54,8	100	63,5	100	166,9	85,3
Средства Федерального бюджета	0,9	3,6	1,6	2,9	2,5	3,9	135,9	115,0
Бюджеты субъектов Федерации и местные бюджеты	1,4	5,6	1,8	3,3	2,7	4,3	98,3	110,4
Собственные средства предприятий и организаций	18	71,7	32,7	59,7	42,6	67,1	138,8	95,9
Частные инвестиции	4,8	19,1	18,7	34,1	15,7	24,7	297,8	61,8

** % выполнения по капитальным вложениям определены, с учетом пересчета факта 1999 г. в цены 1998 г. с коэффициентом –1,308;*

*** % выполнения по капитальным вложениям определены, с учетом пересчета факта 2000 г. в цены 1999 г. с коэффициентом –1,359.*

По данным ВНИЭСХ (Рекомендации по совершенствованию методов экономического регулирования ресурсного обеспечения сельского хозяйства. М. 2001) в сельском хозяйстве 80% тракторов, 74% зерноуборочных и 63% кормоуборочных комбайнов уже отработали установленные амортизационные сроки эксплуатации. В отдельных регионах количество техники, выработавшей ресурс, приближается к 80%, а по отдельным маркам сельскохозяйственных машин уже достигло 100%.

По данным счетной палаты Российской Федерации на начало 2001 г. во всех без исключения регионах сложилось критическое положение с обновлением машинно-тракторного парка сельскохозяйственных предприятий (табл. 2).

Наметившаяся за последние два года тенденция некоторого оживления инвестиционной активности в АПК должна быть не только поддержана политической волей государства, но и обеспечена методологически и методически, что позволило бы обосновывать инвестиционные предложения, давать достоверную оценку как состояния материально-технических средств и уровня их использования, так и возможного воспроизводства технической базы АПК.

2. Наличие и состояние техники в сельскохозяйственных предприятиях на 1 января 2000–2001 гг., тыс. шт.

	Общее наличие техники		2001г. в % к 2000г.	В т. ч. исправная		2001 г. в % к 2000 г.	Исправная в % к наличию в 2001 г.	Исправная в % к наличию в 2000 г.
	2001 г.	2000 г.		2001 г.	2000 г.			
Тракторы	789	801	99	491	502	-11	62	63

Грузовые автомобили	433	389	111	277	253	25	64	65
Плуги	233	231	101	154	154	-1	66	67
Сеялки	314	311	101	187	197	-10	59	63
Культиваторы	259	263	99	165	171	-5	64	65

Рассмотрим некоторые особенности процесса воспроизводства основных производственных фондов сельского хозяйства с точки зрения экономической теории.

Процесс воспроизводства основных производственных фондов состоит из следующих составляющих:

– функционирование фондов, включающее их поступление, использование, износ, ремонт и выбытие – фондовый процесс;

– замещение выбывших и поставка новых фондов – процесс реального инвестирования;

– формирование и распределение средств, выделяемых на воспроизводство основных фондов.

Жизненный цикл основных фондов охватывает время их службы, когда с использованием фондов получают продукцию, доходы от которой являются главным источником средств на их воспроизводство. Отчасти они расходуются на ремонт, который, обеспечивая частичное восстановление фондов, замыкает малый контур их воспроизводства, целиком лежащий в сфере их функционирования. Другая их часть, формируемая из разных источников капитальных вложений, питает инвестиционный процесс.

В процессе реального инвестирования происходит пополнение функционирующих основных фондов новыми, как правило, более совершенными.

Третий процесс, возникая из фондового процесса в части формирования собственных средств предприятия как источников финансирования капитальных вложений, в свою очередь, определяет объем и структуру процесса реального инвестирования.

Именно в третьем процессе, с нашей точки зрения, и проявляются основные социально-экономические отличия разных форм хозяйствования на селе.

Не вызывает сомнения мотивация этого процесса в капиталистическом хозяйстве, где предприниматель вкладывает авансируемый капитал в элементы производства (землю, инвентарь, труд), которые, совершив производственный цикл и реализуясь в деньги, дают валовой доход. Его целью является получение максимума чистой прибыли, которая остается после возмещения авансированного капитала из валового дохода. Для капиталистического способа ведения хозяйства возмещение затрат труда и капитала складывается из существующих пропорций между амортизацией и фондом заработной платы. С точки зрения предпринимателя, затраты на восстановление рабочей силы ничем не отличаются от затрат на возмещение других частей авансированного капитала и определяются величиной заработной платы и числом рабочих, используемых на данном предприятии. В то же время, в крестьянском трудовом хозяйстве, как убедительно показал А.В.Чаянов[1], капитал “подчиняется иным законам кругообращения и играет иную роль в сложении хозяйства, чем в капиталистических предприятиях”. При отсутствии категории заработной платы в трудовом крестьянском хозяйстве и невозможности применить эту категорию при определении чистой прибыли из разности валового дохода и материальных издержек, А.В.Чаянов вводит в анализ процесса капиталообразования гипотезу трудопотребительского баланса как некоторую модель, заменяющую собой хозяйственное сознание трудовой семьи.

Эти особенности крестьянского хозяйства были отмечены еще К.Марксом, на что указывает А.В.Чаянов в своей работе: “…при парцеллярном хозяйстве и мелкой земельной собственности… производство в очень большой степени удовлетворяет собственным потребностям и совершается независимо от регулирования общей нормой прибыли”[2].

Воспроизводственный процесс на предприятиях с государственной формой собственности в значительной степени определяется внешними, а именно государственными, капиталовложениями. В этом процессе практически отсутствует мотивация использования собственных средств в процессе реального инвестирования. Чаще всего она сводится к закреплению определенной доли собственных средств в общем объеме финансирования капитальных вложений. Здесь сохраняется так называемый директивный подход, применявшийся в условиях социалистического способа хозяйствования, что приводит к отсутствию мотивационных механизмов накопления.

Даже при очевидной необходимости реальных инвестиций в материально-техническую базу сельского хозяйства (критический уровень состояния которой был показан выше) подавляющее число хозяйств не в состоянии приобретать за счет своих доходов материально-технические ресурсы. В условиях многоукладности аграрной экономики и наличия в силу этого сложных мотивационных механизмов накопления необходимо сформировать некие общие принципы, которые позволят из массива предприятий разных форм собственности вы-

[1] А.В. Чаянов. Избранные труды. М.: Колос, 1993. С. 176.

[2] К.Маркс Капитал. Т. 3. Ч. 2. С. 339–350.

явить предприятия, способные привлечь внешних инвесторов. Для определения этих принципов необходимо разработать методы и способы оценки основных составляющих процесса воспроизводства основных производственных фондов сельского хозяйства.

Фондовый процесс характеризуется способом соединения фондов с другими факторами производства, количеством элементарных единиц фондов, их качеством, структурными пропорциями (соотношение труда и капитала, средств производства и земельных ресурсов, главных и оборотных фондов, активной и пассивной части фондов), степенью износа элементарной единицы фондов, длиной их жизненного цикла, эффективностью использования в производственных циклах. Эти вопросы подробно были рассмотрены во многих работах, и подходы к расчету показателей для оценки этих характеристик фондового процесса мало изменились с советских времен.

Основными методами оценки средств производства, которые рассматриваются с теоретической точки зрения А.В.Чаяновым и подробно поясняются на примерах В.Р.Кратиновым, являются оценка по ожидаемой стоимости, определение стоимости некоторого средства производства по заменяющему компоненту и определение стоимости по производственному эффекту.

Рассмотрим, на наш взгляд, самый интересный, а с точки зрения А.В.Чаянова и советских экономистов-аграрников, самый "спорный" метод – определение стоимости по производственному эффекту. Другие методы оценки средств производства основаны на так называемом "затратном" принципе, или, другими словами, "принципе себестоимости". Этот принцип применялся при оценке средств производства советскими экономистами. С его помощью оценивалась "восстановительная" стоимость основных производственных фондов, проводилась переоценка основных средств. Минусы показателей, где основные фонды характеризуются по массе – физическому объему, оцененному по восстановительной стоимости, хорошо известны[1].

Что касается метода определения стоимости по производственному эффекту, то, по словам А.В.Чаянова, "метод этот, обычно мало применяемый в нашей таксационной практике, многие агрономы и экономисты считают почему-то противоречащим трудовой теории ценности и, следовательно, ошибочным"[2]. Фактически этот метод не применялся в советское время при оценке средств производства.

"Методика оценки по эффекту представляет из себя исчислительную форму сопоставления капитальной затраты с годичным доходом, который может быть осуществлен или путем приведения капитальной затраты к форме ежегодного расхода (процентный капитал и амортизация), или же путем капитализации самого дохода"[3].

К числу фундаментальных современных работ в области оценки недвижимого имущества относится монография "Анализ и оценка приносящей доход недвижимости" Д.Фридмана и Н.Ордуэй. В этой работе сохраняется историческая преемственность подходов, рассмотренных выше, к оценке недвижимого имущества. Методологической основой оценки стоимости производственных фондов предприятия (далее будет применен термин "активы предприятия") являются принятые концептуальные подходы (доходный, затратный, сравнительный), которые в работах А.В.Чаянова и его учеников именовались соответственно оценкой по производственному эффекту, оценкой по замещающему компоненту, оценкой по ожидаемой стоимости, в рамках которых используются различные методы оценки. Рассмотрим подробнее современные подходы к оценке недвижимого имущества и дадим их сравнительную характеристику.

Доходный подход предусматривает оценку рыночной стоимости производственных фондов предприятия путем расчета приведенной (текущей) стоимости будущих денежных доходов.

Сравнительный подход основан на сопоставлении оцениваемого объекта с аналогичными объектами, которые были реализованы на открытом рынке и по которым известны цены реализации.

Затратный подход предусматривает оценку активов на основе принципа замещения: актив стоит не больше, чем затраты на его замещение.

В рамках доходного подхода используется метод дисконтированных денежных потоков и метод капитализации.

В процессе оценки активов предприятия выявляют альтернативные подходы к управлению предприятием, альтернативные проекты его развития (реформирования, реструктуризации) и определяют, какой из них обеспечит предприятию максимальную эффективность инвестиций.

Инвестиционный процесс обладает всеми признаками системы: в нем всегда присутствует субъект (инвестор), объект (объект инвестиций), связь между ними (инвестирование с целью получения инвестиционного дохода) и среда, в которой они существуют (инвестиционная среда).

При этом связь выступает системообразующим фактором, поскольку объединяет все остальные элементы в одно целое. Системный подход позволяет исчерпывающе описать сущность инвестиционного процесса и дать действенные определения основных понятий.

Инвестиционный процесс – специфичный для определенной инвестиционной среды процесс приобщения инвестора к объекту инвестиций, осуществляемый с целью получения управляемого инвестиционного дохода посредством инвестирования. Он включает в себя две составляющие воспроизводственного процесса – процесс реального инвестирования, или замещения выбывших и по-

[1] А.И.Анчишкин. Прогнозирование роста социалистической экономики. М.: Экономика, 1973.

[2] А.В. Чаянов. Предисловие к работе В.Р. Кратинова "Методы таксационных исчислений в сельском хозяйстве". С. 12.

[3] Там же.

ставки новых фондов, и процесс приобщения инвестора к объекту инвестиций, или процесс формирования и распределения средств, выделяемых на воспроизводство основных фондов.

Оценка процесса реального инвестирования может быть произведена лишь в режиме реального времени с точки зрения степени освоения объемов инвестиционных ресурсов.

Оценка процесса приобщения инвестора к объекту инвестиций включает в себя оценку мотивационных механизмов инвесторов на разных уровнях управления и сводится к разработке механизмов отбора вариантов инвестиционных решений. Для этого необходимо сначала выработать принципы оценки инвестиционной привлекательности предприятий и эффективности инвестиционных программ и сформулировать критерии отбора инвестиционных решений на разных уровнях управления. Многовариантность решений вызывает необходимость применения методов математического моделировании для оценки процесса формирования и распределения средств, выделяемых на воспроизводство основных фондов, разработка которых и будет являться предметом наших дальнейших исследований по данной проблеме.

ОЦЕНКА ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "О ВОССТАНОВЛЕНИИ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА" ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СФЕРЕ АПК

Э.И. Колобова, *соискатель ГНУ Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*

В связи с переходом на рыночные отношения изменились подходы к формированию основного капитала предприятий АПК, его восстановлению. За годы рыночных реформ экономика нашей страны претерпела изменения, связанные с потерей части производственного капитала, растратой амортизационного фонда. Эти и другие проблемы легли в основу проекта федерального закона "О восстановлении основного капитала".

В пояснениях к указанному проекту авторы делают акцент на необходимости правильного выбора механизма амортизации, утверждая, что в современной мировой экономической практике можно выделить четыре группы механизмов, различающихся способом начисления, контроля над использованием амортизационных средств и характером налогообложения (табл. 1).

1. Амортизационные механизмы, применяемые в мировой экономической практике

Тип	Начисление	Использование	Налогообложение
1-й	Свободное	Свободное	Налог на прибыль
2-й	Нормативное	Свободное	Нет
3-й	Свободное	Контролируемое	Нет
4-й	Нормативное	Контролируемое	Нет

Первый тип характеризуется отсутствием амортизационного механизма, что наблюдается, например, в Великобритании и некоторых развивающихся странах.

Четвертый тип с нормативным начислением амортизации и контролируемым использованием амортизационных средств применялся в советской экономической практике.

Наиболее распространенным в высокоразвитых странах является второй тип амортизационного механизма. Начисление амортизационных средств при этом ведется на основании законодательно утвержденных нормативов, а использование осуществляется предприятием самостоятельно.

В российской экономике при переходе к рынку контроль за амортизационным процессом был отменен, что автоматически привело ко второму типу амортизационной модели. По мнению авторов проекта, механизм, хорошо работающий в западных странах, превратился в "гигантскую черную дыру" российской экономики, через которую бесконтрольно утекают триллионы рублей производительного капитала. В России еще не все владельцы превратились в эффективных предпринимателей, заинтересованных в накоплении средств для перевооружения производства, его обновления и реконструкции.

Возможность выхода из кризисной ситуации авторы проекта видят в скорейшем переходе России к новому амортизационному механизму, построенному по третьему типу, включающему в себя свободное (эластичное) начисление и контролируемое использование амортизационных средств.

Проект закона устанавливает, что государственная политика в области управления основными производственными капиталами должна быть основана на принципах самостоятельности их восстановления и контроля над их использованием, что предполагает свободный выбор владельцами темпов и сроков восстановления основных производственных капиталов.

Здесь возникает вопрос: а смогут ли предприятия самостоятельно установить критерии амортизационных потоков, которые должны адекватно отображать реальное обесценение средств произ-

водства? Ведь до сих пор даже специалисты в области экономических исследований не пришли к общему мнению в выборе методики амортизационных отчислений. Некоторые экономисты считают, что предприятие должно максимально быстро компенсировать издержки, связанные с использованием основных средств, и предлагают максимум издержек относить на начало периода эксплуатации, а затем постепенно снижать уровень амортизационных отчислений. Их оппоненты утверждают, что уровень амортизационных отчислений должен напрямую зависеть от изношенности оборудования.

В настоящее время многие предприятия АПК продолжают эксплуатировать основные средства после полной их амортизации, это свидетельствует о том, что срок службы фондов был установлен неверно и амортизационный период не соответствует периоду их реального физического износа. Имеют место и другие случаи, когда полностью физически изношенный объект обладает еще значительной остаточной стоимостью, не перенесенной на произведенный с его помощью продукт. Поэтому основой для определения амортизационных потоков должны стать экономически обоснованные, целесообразные для каждого предприятия АПК сроки службы средств производства, которые закладываются для расчета норм амортизации. С этих позиций не подтвержденная реальными закономерностями изнашивания и обесценения средств производства предельная годовая норма амортизации в 20%, указанная в Проекте закона “О восстановлении основного капитала”, требует дополнительного обоснования.

Проект допускает также, что предприятие может начислять в амортизационный фонд суммы, превышающие предельный норматив, но сверх нормативная амортизация должна включаться в налогооблагаемую прибыль, налог с которой предполагается брать со скидкой в размере 50% с целью поощрения деловой активности. Здесь четко прослеживается позиция авторов о возможности перенесения в амортизационный фонд части прибыли предприятия под видом амортизации, так как 20%-ная ставка сама по себе является очень высокой и явно не отражает реальной величины годового износа всех основных средств.

Следующий принцип проекта – государственный контроль за использованием амортизационных средств исключительно на цели восстановления, обновления и расширения производства.

Его предлагается осуществлять путем создания специально выделенного счета амортизационного фонда предприятия. Включение начисленной суммы амортизации в расходы, принимаемые к налогообложению, предлагается осуществлять лишь на основе платежного документа, подтверждающего перечисление средств на этот счет. Таким образом данная операция автоматически попадает под налоговый контроль.

Проектом закона допускается расходование средств амортизационного фонда только на установленные цели, в том числе: на восстановление или обновление производства путем приобретения основных средств, их реконструкцию и (что характерно!) капитальный ремонт, осуществление разовых рекламных компаний, научные, исследовательские, проектные и геологоразведочные работы (для предприятий, у которых эта деятельность не является основной).

Однако это противоречит Конституции и Гражданскому кодексу Российской Федерации, так как нарушает и ограничивает права собственника распоряжаться своим имуществом. Средства амортизационного фонда являются собственностью хозяйствующего субъекта, поэтому, в силу российского законодательства, они могут использоваться по его усмотрению, а государство не вправе контролировать этот процесс.

Представляется более логичным не вводить прямой запрет на нецелевое использование, а применять методы экономического воздействия, например, установить, что амортизационные средства, использованные не по прямому назначению, включаются в налогооблагаемую базу как часть прибыли и облагаются налогом.

Положение проекта закона о возможности использования средств амортизационного фонда на капитальный ремонт, по нашему мнению, противоречит классической сущности амортизации. Амортизация – это постепенное перенесение стоимости основных фондов на производимые с их помощью продукты или услуги; целевое накопление средств для их дальнейшего использования на полное воспроизводство изношенных основных фондов.

Проект закона допускает, что в особых случаях, определенных самим предприятием, возможно нецелевое использование средств амортизационного фонда, под которым в проекте понимается полная или частичная их продажа. Полученные от продажи средства зачисляются на расчетный счет предприятия и включаются в его налогооблагаемую базу по прибыли, что нелогично.

Предложенный проект требует серьезной экспертной оценки и детального обсуждения среди представителей аграрной науки и предпринимателей, занятых в сфере АПК.

ТЕКУЩИЕ АКТИВЫ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК: ФАКТОРЫ УСКОРЕНИЯ ОБОРАЧИВАЕМОСТИ

В.С. Конкина, *асп. Рязанской государственной сельскохозяйственной академии*

Финансовое состояние сельскохозяйственных предприятий и организаций во многом зависит от правильной организации оборотных средств и источников их формирования. С оборота мобильных активов начинается весь процесс обращения капитала, приводится в движение вся цепочка хозяйственной активности предприятия. Поэтому факторам ускорения оборачиваемости оборотного капитала следует уделять максимум сил и внимания. Можно выделить следующие из них, которые ускоряют или

замедляют оборачиваемость оборотных средств: сфера деятельности, отраслевая принадлежность, масштабы производства. Не меньшее воздействие на оборачиваемость активов оказывает и общая экономическая ситуация в стране. Так, инфляционные процессы, отсутствие у большинства предприятий налаженных хозяйственных связей с поставщиками и покупателями приводят к вынужденному накоплению запасов, заметно замедляющему процесс оборачиваемости оборотных средств.

Однако в значительной степени период нахождения средств в обороте определяется внутренними условиями деятельности предприятия: ценовой политикой, структурой активов, применяемой методикой оценки товарно-материальных ценностей.

Определение величины и структуры текущих активов, источников их покрытия и соотношения между ними – важнейшая информация для лиц, принимающих решения (ЛПР), сельскохозяйственных предприятий и организаций в сфере управления оборотным капиталом, поскольку именно вышеперечисленные критерии влияют на скорость оборота оборотных средств. От этого зависит не только размер минимально необходимых для хозяйственной деятельности текущих активов, но и размер затрат, связанных с хранением запасов и владением ими. В свою очередь, это отражается на себестоимости продукции и, в конечном итоге, на финансовых результатах предприятия. Для эффективного управления оборотными средствами хозяйствующие субъекты должны иметь конкретные ориентиры, количественно определяющие вышеупомянутые показатели.Обобщающим показателем, характеризующим финансовое состояние, может служить оборачиваемость оборотных средств (активов), так как она характеризует эффективность использования запасов товарно-материальных ценностей, эффективность расчетов с дебиторами, а также использование банковских активов (то есть свободных денежных средств и ценных бумаг).

Для изучения существующих методик и их адаптации для предприятий аграрного сектора нами выдвинута следующая научная гипотеза: отдельные сельскохозяйственные предприятия и организации в текущей хозяйственной деятельности принимают различные экономические решения по управлению оборотным капиталом в зависимости от финансового состояния экономического субъекта. В силу объективных и субъективных факторов, влияющих на формирование и использование оборотных средств, происходит дифференциация сельскохозяйственных предприятий на три группы.

Группа “А” – это предприятия, которые преодолели кризисные явления. По финансовому состоянию они стабильны и независимы. Оборотный капитал формируют за счет собственных средств в количестве, превышающем их текущую потребность.

Группа “В” – хозяйства, которые находятся на стадии адаптации, осуществляют определенные преобразования, но еще не имеют возможности формировать оборотный капитал только за счет собственных источников. С этой целью они привлекают средства со стороны в виде коммерческих и товарных кредитов.

Группа “С” включает предприятия, которые пока не адаптировались к новым рыночным условиям, не могут выйти из кризиса, являются в течение длительного периода полностью зависимыми от кредиторов. Предприятия этой группы испытывают хронический дефицит собственных оборотных средств и денежной наличности.

Для проведения анализа эффективности использования оборотных средств в качестве критериев отнесения хозяйств к той или иной группе были приняты результативные финансовые показатели, выработанные по определенной методике.

В ВИАПИ под руководством профессора В.Я.Узуна разработана упрощенная методика оценки финансового состояния сельскохозяйственных предприятий, в которой используются два основных финансовых показателя: балансовая прибыль и коэффициент задолженности. Последний показатель рассчитывается как отношение разности между кредиторской и дебиторской задолженностью к выручке от реализации продукции. Численное значение критериев отнесения к той или иной группе выглядит следующим образом:

– к группе “А” относятся хозяйства, где имеется балансовая прибыль (БП), то есть БП больше 0, а коэффициент задолженности (КЗ) меньше или равен 0,5;

– в группе “В” БП меньше или равна 0, а КЗ находится в интервале от 0,5 до 1,0;

– в группе “С” БП меньше 0, а КЗ в интервале от 1,0 и больше.

Вышеперечисленные критерии, а также методы и инструменты финансового менеджмента мы использовали для анализа годовых отчетов 14 сельскохозяйственных предприятий Рязанской области. Выбор именно этих хозяйств не случаен, их можно назвать типичными по финансово-экономическому положению.

Анализ финансового состояния, опирающийся на анализ оборачиваемости, является комплексным, охватывающим различные стороны деятельности предприятия, а именно снабжение, производство и реализацию продукции (табл. 1). Ускорение перечисленных процессов, в особенности уменьшение длительности производственного цикла, способствует ускорению оборачиваемости и укреплению финансового состояния предприятия.

1. Анализ оборачиваемости оборотных средств на предприятиях АПК, в днях

Наименование хозяйств	Оборачиваемость дебиторской задолженности		Оборачиваемость товарно-материальных ценностей		Оборачиваемость кредиторской задолженности		Производственно-коммерческий цикл	
	1998 г.	2000 г.	1998 г.	2000 г.	1998 г.	2000 г.	1998 г.	2000 г.
Первая группа хозяйств "А"								
АОЗТ "Победа"	20	17	396	204	47	19	342	202
АОЗТ "Авангард"	74	74	292	158	28	16	338	216
В среднем по группе	*47*	*45*	*330*	*181*	*37*	*17*	*340*	*209*
Вторая группа хозяйств "В"								
ТОО "Новоселки"	77	29	586	240	599	261	64	8
Колхоз "Путь Ленина"	36	22	487	440	260	239	263	223
В среднем по группе	*56*	*25*	*536*	*340*	*429*	*250*	*163*	*115*
Третья группа хозяйств "С"								
АОЗТ "Осетровское"	21	8	285	503	320	983	-14	-472
Колхоз "Рассвет"	55	21	407	510	119	157	344	373
АОЗТ "Рязанская Нива"	6	4	281	433	105	277	181	160
СПК "Новый век"	10	4	315	478	17	48	308	434
Захаровская птицефабрика	19	26	89	47	173	122	-65	-49
АОЗТ "Федоровское"	65	61	271	193	378	485	-43	-231
ТОО "Захаровское"	30	10	400	460	402	457	27	-102
СХПК "Феникс"	13	5	100	129	86	165	27	-31
Колхоз "Свобода"	44	10	161	206	376	784	-171	-569
АОЗТ "Смена"	64	651	113	554	576	7135	-396	-5930
В среднем по группе	*33*	*80*	*242*	*351*	*255*	*1061*	*19,8*	*-642*

Проведенная группировка хозяйств показывает, что скорость оборота оборотных средств крайне низка, хотя и наблюдается некоторая положительная динамика по ускорению оборачиваемости. При этом ситуация складывается таким образом, что финансово стабильные хозяйства (группа "А") ускоряют оборачиваемость по товарно-материальным ценностям и кредиторской задолженности в силу того, что формируют оборотный капитал за счет собственных средств и своими ресурсами финансируют производство своих деловых партнеров. Финансово нестабильные хозяйства (предприятия второй и третьей группы) осуществляют собственное производство за счет солидных "вливаний" финансовых ресурсов своих покупателей. Огромный рост кредиторской задолженности замедляет ее оборачиваемость. Как следствие этого – отрицательное значение величины производственно-коммерческого цикла.

Проведенный нами анализ подтверждает мысль о том, что основные пути повышения эффективности использования оборотных средств лежат в сфере уточнения их величины, авансированной в кругооборот, путем совершенствования планирования оборотных средств, что дает возможность активно воздействовать на их величину и скорость обращения. Причем управление оборотными средствами есть целенаправленное воздействие оборотных средств на процесс производства и реализацию продукции в соответствии с объективными закономерностями кругооборота и оборота авансированной стоимости производственных фондов.

Конкретно эффект от управления оборотными средствами проявляется в сокращении размеров оборотных средств за счет ускорения их оборачиваемости и уменьшения величины стоимости, авансированной в единичный кругооборот, в силу применения более дешевых средств производства и сокращения расходов на оплату труда. Достигается это в сельском хозяйстве за счет совершенствования технологического процесса, рационального, взвешенного подхода к закреплению оборотных

средств на отдельных его стадиях. Кроме того, немаловажную роль играет совершенствование условий поставок и сбыта продукции, то есть создание условий, способствующих уменьшению закрепления оборотных средств на всех стадиях воспроизводственного процесса.

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ И ВЛИЯНИЕ НА НЕЕ СООТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННЫХ И ЗАЕМНЫХ СРЕДСТВ

В.Д. Коротнев, *к.э.н., проф.,* **Н.Н. Бондин,** *к.э.н., зав. кафедрой,* **И.А. Бондин,** *асп., Пензенская государственная сельскохозяйственная академия*

Все большую поддержку общественного мнения находит концепция устойчивого развития экономики. Концепция предполагает переосмысливание большинства позиций регулирования производственных и обменных процессов. Важным аспектом такого регулирования является обеспечение устойчивости и платежеспособности предприятий общественного сектора, в том числе сельскохозяйственных. Регулирование и управление финансовой устойчивостью предполагает разработку системы показателей ее исчисления.

Финансовая устойчивость предприятия определяется: рентабельностью производства, наличием собственных оборотных средств, платежеспособностью, ликвидностью активов; она базируется на оптимальном соотношении отдельных видов активов организации (оборотными или внеоборотными активами с учетом их внутренней структуры) и источника их финансирования (собственных или привлеченных средств).

Анализ финансовой устойчивости на определенную дату (конец квартала, года) позволяет установить, насколько рационально предприятие управляло собственными и заемными средствами в течение периода, предшествующего этой дате. Важно, чтобы состояние источников собственных и заемных средств отвечало стратегическим целям развития предприятия, так как недостаточная финансовая устойчивость может привести к его неплатежеспособности, то есть отсутствию денежных ресурсов, необходимых для расчетов с внутренними и внешними партнерами, а также с государством. В то же время наличие значительных остатков свободных денежных средств усложняет деятельность предприятия за счет их иммобилизации в излишние материально-производственные запасы и затраты. Высшим типом финансовой устойчивости является способность предприятия развиваться преимущественно за счет собственных источников финансирования. Для этого оно должно иметь гибкую структуру финансовых ресурсов и возможность при необходимости привлекать заемные средства, то есть быть кредитоспособным.

Остановимся на структуре капитала трех хозяйств Пензенского района Пензенской области, имеющих разное направление: племхоз “Константиновский” – молочное, совхоз “Прогресс” – зерново-молочное и ЗАО “Петровский хлеб” – зерновое. Структуры капитала в племхозе “Константиновский” и совхозе “Прогресс” сходны. Наибольший удельный вес занимает собственный капитал – 91,8%. Различия в структуре собственного капитала в том, что в племхозе “Константиновский” добавочный капитал составляет 65% и фонд социальной сферы 14,64%, а в совхозе “Прогресс” – соответственно 53,24% и 38,5%. В ЗАО “Петровский хлеб” 84,9% приходится на заемные средства, причем 49,4% – на долгосрочные кредиты и займы.

Несмотря на различную структуру капитала в анализируемых предприятиях, в 2000 г. они получили прибыль от производственной деятельности. Это свидетельствует о том, что их структура капитала может обеспечивать рентабельность производства. Вместе с тем в среднем по области структура капитала значительно отличается от структуры, сложившейся на рассматриваемых предприятиях. Так, большой удельный вес занимают кредиторская задолженность и прочие краткосрочные пассивы (31,2%), а также непокрытый убыток прошлых лет (–26,2%) и непокрытый убыток отчетного года (–6,8%), в то время как в анализируемых предприятиях убытков не было.

Для обеспечения рентабельной производственной деятельности предприятия управление структурой капитала должно сводиться к двум основным направлениям:

– установление оптимальной для предприятия пропорции использования собственного и заемного капитала;

– обеспечение привлечения на предприятие необходимых видов и объемов капитала для достижения расчетных показателей его структуры.

Для этого необходимо проанализировать структуру источников капитала предприятия, оценить степень его финансовой устойчивости и финансовый риск.

Структура обязательств рассматриваемых предприятий представлена в табл. 1.

Как видно из нее, в анализируемых хозяйствах в связи с разной структурой капитала значения финансовых коэффициентов значительно различаются. Так, в ЗАО “Петровский хлеб”, капитал представлен, в основном, заемными средствами, следовательно, и значение коэффициента финансового левериджа велико, на конец года оно составляет 5,6, что говорит о том, что финансовая зависимость предприятия от внешних факторов существенна. В ГУП “Совхоз “Прогресс” и в племхозе “Константиновский” плечо финансового рычага практически не изменилось, и его зависимость от внешних инвесторов невелика.

Нормативов соотношения заемных и собственных средств практически не существует. Они не могут быть одинаковы для разных отраслей и

предприятий. Доля собственного и заемного капитала в формировании активов предприятия и уровень финансового левериджа зависят от отраслевых особенностей.

Произведем оптимизацию структуры капитала по методу минимизации уровня финансовых рисков, изменяя источники финансирования различных частей активов предприятия. При этом возможны три подхода к финансированию различных групп активов предприятия.

1. При агрессивном подходе до 40% внеоборотных активов, до 50% постоянной части оборотных активов и весь переменный оборотный капитал финансируются обычно за счет привлечения заемных средств на долгосрочной и краткосрочной основе.

2. При умеренном подходе до 30% внеоборотных активов и до 20% постоянной части оборотных активов формируются за счет долгосрочных кредитов банка, переменная часть оборотных активов – за счет краткосрочного заемного капитала, остальная часть активов – за счет собственного капитала.

3. При консервативном подходе до 20% внеоборотных активов финансируется за счет долгосрочных кредитов банка и до 50% переменной части оборотных активов – за счет краткосрочных кредитов. Остальная часть активов создается за счет собственного капитала.

После определения нормативного значения коэффициента финансового риска и нормативного значения собственного и заемного капитала при трех подходах к финансированию различных групп активов предприятия получим нормативное значение коэффициента финансового левериджа (табл. 2).

Сравнивая нормативные значения полученного коэффициента финансового левериджа с его фактическим значением, можно сделать вывод о том, что предприятие “Петровский хлеб” использует более агрессивный подход в формировании источников капитала и степень финансового риска на данном предприятии высока; совхоз “Прогресс” и племхоз “Константиновский”, наоборот, используют более консервативную политику, и, следовательно, степень их финансового риска относительно мала.

1. Зависимость показателей финансовой устойчивости предприятий от структуры капитала в 2000 г.

	В среднем по области			Племхоз "Константиновский"			Совхоз "Прогресс"			ЗАО "Петровский хлеб"		
	На начало года	На конец года	Изменение	На начало года	На конец года	Изменение	На начало года	На конец года	Изменение	На начало года	На конец года	Изменение
Коэффициент финансовой автономии	0,71	0,63	-0,08	0,96	0,92	-0,04	0,4	0,15	-0,25	0,93	0,92	+0,01
Коэффициент финансовой зависимости	0,29	0,37	+0,08	0,06	0,08	+0,02	0,6	0,85	+0,25	0,07	0,08	+0,01
Коэффициент текущей задолженности	0,25	0,33	+0,08	0,03	0,07	+0,04	0,6	0,35	-0,25	0,01	0,01	-
Коэффициент долгосрочной финансовой устойчивости	0,75	0,67	-0,08	0,97	0,93	-0,04	1	0,5	-0,5	0,99	0,99	-
Коэффициент платежеспособности	2,57	1,71	-0,86	23,42	12,53	-10,89	0,67	0,18	-0,49	13,2	11,2	-2
Коэффициент финансового левериджа (плечо финансового рычага)	0,39	0,58	+0,19	0,04	0,09	+0,05	1,5	5,6	+4,1	0,08	0,09	+0,01

2. Расчет нормативного значения коэффициента финансового левериджа

Подход к финансированию	ЗАО "Петровский хлеб"	"Совхоз Прогресс"	Племхоз "Константиновский"
Агрессивный	0,45 / 0,55 = 0,82	0,42 / 0,58 = 0,72	0,44/0,56 = 0,78
Умеренный	0,4 / 0,6 = 0,67	0,35 / 0,65 =0,54	0,38/0,62 = 0,61
Консервативный	0,36 / 0,64 = 0,56	0,27 / 0,73 = 0,37	0,32/0,68 = 0,47

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС ИНВЕСТИЦИЙ КАК ФАКТОРА ОБНОВЛЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК ЮГА РОССИИ

Ю.К. Альтудов, *д.т.н., проф. Кабардино-Балкарского государственного университета*

Противоречивость осуществляемых в течение последних десяти лет в сельскохозяйственном производстве рыночных преобразований состоит в их двойственном воздействии на развитие аграрной сферы. Так, позитивный результат преобразований состоит в адаптации АПК к рыночным условиям, включая: формирование многообразных отношений собственности и форм хозяйствования; появление возможностей выбора видов и форм предпринимательской деятельности и вложения капитала; создание конкурентной среды, стимулирующей технический прогресс; повышение качества продукции и снижение издержек ее производства и реализации. С другой стороны, возникшийе из-за неверного выбора алгоритма осуществления реформ массовое выведение из оборота пашни, резкое снижение поголовья скота, падение продуктивности растениеводства и животноводства, диспаритет цен на аграрную и промышленную продукцию, значительное выбытие производственных фондов без необходимого обновления, приведшее к деиндустриализации сельскохозяйственного производства, можно назвать негативным результатом.

Таким образом, рыночная трансформация российского АПК создала экономические предпосылки его будущего развития, но неверно избранная стратегия реформирования принесла негативные последствия. Их преодоление, как и реализация рыночных возможностей, осуществимо только при значительной активизации инвестиционного процесса.

В этой связи среди основных направлений структурно-инвестиционной политики для Юга России следует выделить:

– инвестиционную поддержку предприятий сельхозмашиностроения с целью модернизации материальной базы I сферы АПК, что особенно важно в связи с размещением именно в этом регионе основных предприятий данной отрасли – ОАО "Ростсельмаш", ОАО "Волгоградский тракторный завод" и др.;

– приоритетную реализацию проектов, обеспечивающих совершенствование технологии производства и переработки сельхозпродукции;

– увеличение инвестиций на обновление машинно-тракторного парка, создание условий для развития лизинга сельскохозяйственной техники и оборудования;

– рост вложений в реконструкцию и модернизацию устаревших производственных зданий, объектов инфраструктуры, подъездных дорог и т.д.

Значимость такой политики для Юга России обусловлена тем, что АПК определяет экономический статус региона. В свою очередь, среди отраслей и сфер АПК необходимо выделить наиболее приоритетные и направлять целевым порядком инвестиции на развитие именно этих отраслей. В сельхозпроизводстве к их числу относятся зерновое хозяйство, овощеводство (в частности, пригородное), производство технических масличных культур (подсолнечник, соя).

Кроме того, актуально привлечение инвестиций в агросервисные службы, сферу переработки, хранения сельхозпродукции, что обеспечит выравнивание уровня функционально-производственного потенциала технологически объединенных звеньев единого агропромышленного цикла, рациональное доведение продукции до потребителя, сохранение ее качества.

Следует отметить, что в последние годы именно эти направления лидируют по привлечению инвестиций. Так, в 2000 г. в Ростовской области реализованы следующие инвестиционные проекты: "Создание линии розлива и рафинации подсолнечного масла для глубокой переработки подсолнечника, производимого на сельскохозяйственных предприятиях области" (г. Ростов-на-Дону, ОАО "Юг Руси", сумма привлекаемых инвестиций – 345 млн руб.), "Расширение производства соевых продуктов" (г. Азов, ООО ПКФ "Рудаз-А", 18,8 млн руб.), "Производство картофеля в Ростовской области в рамках СП" (Веселовский район, ЗАО "Агроинком – проект", 14,7 млн долл.) и ряд других[1]. В Ставропольском крае в 2000–2001 гг. осу-

[1] Пояснительная записка к перечню региональных целевых программ, принимаемых к финансированию из областного бюджета в 2000 г. Ростов-на-Дону, 1999. С. 1.

ществлялись следующие инвестиционные проекты: “Строительство завода по розливу минеральной воды и напитков” (г. Кисловодск, объединение “Кисловодсккурорт”, 26,0 млн руб.), “Реконструкция цеха по производству быстрорастворимого печенья для детей” (г. Пятигорск, ОАО “ЭКОН”, 74,3 млн руб.), “Расширение производственных мощностей и организация производства сырокопченых колбас” (г. Ставрополь, ОАО “ЭСКОМ”, 108,0 млн руб.) и др. (Ставрополье: перечень инвестиционных проектов. Ставрополь, 2000. С. 4–6).

Для реализации проектов, обеспечивающих создание кардинально нового технического потенциала на предприятиях АПК, необходимы крупные инвестиции. Поэтому чрезвычайно важным представляется создание мотивационных и институциональных механизмов аккумуляции средств на инвестиционные нужды из ресурсов успешно функционирующих предприятий и их объединений.

Особенно перспективным представляется привлечение средств таких крупных инвесторов, как: ФПГ “Дон” и “Донинвест”, “Ассоциация “Ростоврыбком”, ОАО “Молочный комбинат” – производитель молокопродуктов “Кубанская Буренка”, ОАО “ВМЭЗ “Сарепта” – крупнейший производитель растительного масла, ОАО “Агропромышленная компания “Георгиевская” и др. Каналами инвестирования могут быть как прямые вложения в объекты АПК (например, крупные инвестиции такого плана осуществляют: ОАО “Донской табак” – в ЗАО “Тавр”, ОАО “Напитки Дона” – в Цимлянский завод игристых вин и др.), так и мобилизация инвестиционного потенциала через портфельную политику институциональных инвесторов (ФПГ, страховые компании, инвестиционные фонды и т.д.).

Особая роль при этом принадлежит коммерческим банкам. В настоящее время они используют все новые технологии и модели финансового обеспечения инвестиций в АПК: финансовый и оперативный лизинг, товарную контрактацию и кредит продавца (товарный кредит), финансирование сельхозтоваропроизводителей через предоставление кредитов финансовым органам местных администраций, безденежное кредитование аграриев с применением аккредитивов, кредитование экспортеров зерна с использованием варрантов, складских свидетельств. Комбинированное и селективное использование этих схем способствует оживлению инвестиционного процесса, техническому обновлению регионального АПК.

Для обеспечения эффективной инвестиционной политики в АПК Юга России целесообразна реализация следующих организационно-экономических мер:

– систематизация данных о производственно-техническом состоянии АПК, выделение “точек” его роста с учетом конъюнктуры рынка сельскохозяйственной продукции, в том числе сырья для пищевой и легкой промышленности;

– определение конкретных предприятий сельхозмашиностроения, их структур и подразделений, финансирование которых представляется наиболее приоритетным;

– выявление потребности в сельскохозяйственной технике по районам и хозяйствам, спроса на оборудование со стороны консервных заводов, мясокомбинатов и т.д., составление схем финансирования приобретения технических средств;

– разработка бизнес-планов, проведение конкурсов инвестиционных проектов;

– привлечение инвесторов для вложения средств в сооружение оптовых продовольственных рынков, товарных бирж, торговых домов, элеваторов, картофелехранилищ, дорожное строительство.

МЕХАНИЗМ ЛЬГОТНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Я. Кибиров, *д.э.н, зав. отд.,* **О.А.Гончарова,** *асп. Всероссийский НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Укрепление делового сотрудничества и взаимодействия банков и сельхозтоваропроизводителей является важной задачей развития АПК любого региона. Учитывая основополагающее значение агропромышленного комплекса для экономики Ростовской области, региональные банки уделяют огромное значение работе с сельхозтоваропроизводителями. Кредитные вложения в экономику области со стороны банковского сектора за последние несколько лет имеют положительную динамику. Так, в течение последних трех лет кредитные вливания со стороны банков Ростовской области увеличились с 721 млн руб. в 1998 г. до 2952 млн руб. в 2000 г.

Рост кредитных вложений затронул и сельскохозяйственное производство. Это свидетельствует о возрастающем интересе к инвестированию аграрной сферы. Несмотря на благоприятные природно-климатические условия Ростовской области сельскохозяйственное производство остается рисковой сферой деятельности в регионе. Это связано с изношенностью материально-технической базы хозяйств области, что обусловлено слабым финансированием приобретения новой сельскохозяйственной техники, диспаритетом цен на сельхозпродукцию и средства материально-технического обеспечения сельскохозяйственного производства.

Одним из финансовых инструментов, с помощью которого могут быть привлечены инвестиции в любую сферу производства, в том числе и в сельскохозяйственную, является вексель. Согласно данным Госкомстата, по состоянию на 1 января 2000 г. в обращении участвовали векселя, обеспечивающие задолженность покупателей на сумму

52,8 млрд руб. а поставщиков – на 108,8 млрд руб. Векселя используются для расчетов с предприятиями, банками и финансовыми институтами. Сегодня в вексельном обороте доминируют векселя крупных монополистов, имеющих разветвленные филиальные сети и обширные партнерские связи почти во всех регионах России, таких, как РАО "Газпром", "ЕЭС России", МПС, Сбербанк и др.

К сожалению, необходимо отметить отсутствие полноценной правовой базы регулирования вексельного оборота и практического опыта использования векселей хозяйствующими субъектами, что обусловливает высокие риски участников оборота. Несмотря на это, вексельные схемы получили довольно широкое практическое применение, хотя теория данного вопроса разработана слабо.

Основными источниками вексельного права на территории РФ остаются Женевские вексельные конвенции 1930 г. ("О единообразном законе о переводных и простых векселях" с приложениями), а также Положение о переводном и простом векселе, введенное в действие постановлением ЦИК и СНК СССР в 1937 г. и повторно утвержденное постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР в 1991 г. Такое положение дел нередко приводит к криминализации вексельного оборота, незаконному массовому выпуску векселей, к юридически необоснованным операциям, особенно по так называемым векселедательским кредитам.

Операция векселедательского кредита представляет собой сделку между банком и хозяйствующим субъектом, в результате которой по кредитному договору банк вправе выдать кредит заемщику не в денежной форме, а в форме векселя. С юридической точки зрения, такие операции не имеют права на существование, поскольку, согласно ГК РФ (ст. 807, п.1, ст. 819, п.1), кредит может быть выдан исключительно деньгами.

Банки, желающие избежать юридических проблем по операциям с векселями, применяют другой, нормативно обоснованный, механизм использования векселей при выдаче кредита. В кредитном договоре банк предусматривает выдачу кредита деньгами, а также целевой характер данного кредита, который может быть использован на приобретение векселей банка с определенными признаками. Может быть также оформлен договор купли-продажи банком собственного векселя с условием отсрочки платежа за него. Период отсрочки делают меньше, чем срок платежа по векселям, что позволяет банку вообще не привлекать для операции ни рубля собственных средств.

Один из способов кредитования с помощью векселей был использован при разработке программы льготного кредитования сельхозтоваропроизводителей для покупки сельскохозяйственной техники в Ростовской области. Коммерческим банком ОАО РАКБ "Донхлеббанк", входящим в первую пятерку кредитных учреждений региона, совместно с ОАО "Группа "Техноком" – официальным дистрибьютором завода "Ростсельмаш" была разработана программа "Льготное кредитование хозяйств Ростовской области для закупки комбайнов производства завода "Ростсельмаш" и запасных частей к ним". Она предоставляет хозяйствам области возможность получить в ОАО "Ростовский акционерный коммерческий банк "Донхлеббанк" льготный целевой кредит на срок до шести месяцев с процентной ставкой 7% годовых.

Предоставляемый кредит является целевым и подлежит использованию заемщиком исключительно для приобретения комбайнов и запасных частей к ним через дистрибьюторскую компанию ОАО "Группа "Техноком". Она осуществляет поставку заемщикам банка через свой торговый дом комбайнов и запасных частей по ценам завода-изготовителя, действующим на момент отгрузки. При этом кредит выдается заемщику на покупку векселей ОАО "РАКБ "Донхлеббанк", которые заемщик передает ОАО "Группа "Техноком" в качестве оплаты за комбайны и/или запасные части к ним.

В качестве обеспечения возвратности кредита банк в режиме наибольшего благоприятствования принимает от заемщиков любые стандартные формы залога. Заемщик подает заявку на получение кредита одновременно с заявкой на комбайны и/или запасные части к ним за месяц до отгрузки. При своевременной подаче заявки отгрузка заемщику комбайнов и/или запасных частей к ним осуществляется ОАО "Группа "Техноком" или его дочерними обществами в недельный срок с момента получения оплаты в форме векселя. При этом обеспечивается комплексное гарантийное и послегарантийное обслуживание комбайнов в предприятиях холдинга "Техноком".

Эта схема позволяет сельхозтоваропроизводителям области улучшить материально-техническое обеспечение производства, что в конечном итоге благоприятно сказывается на эффективности зернового хозяйства в регионе.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНЕШНИХ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛИЗИНГА В АПК РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Т.Н. Гаврильева, *к.э.н., зав. сектором,* **Ю.Ю. Федоров**, *ст. науч. сотр.,* **Н.В. Бочкарев**, *ст. науч. сотр.* **А.В. Алексеев**, *ст. науч. сотр. Институт региональной экономики АН Республики Саха (Якутия)*

Сложившаяся в Республике Саха (Якутия) система лизинга в силу специфики региональной экономики ориентирована на модернизацию основных производственных фондов сельского хозяйства,

внедрение в АПК республики технологических инноваций с целью повышения конкурентоспособности продукции. В иных секторах экономики преобладают централизованные схемы воспроизводства капитала, инвестиции осуществляются либо за счет собственных средств предприятий, либо за счет бюджета развития республики. Определенную роль играет лизинг в сфере государственной поддержки малого предпринимательства.

Факторами, определяющими перспективы развития лизинга в АПК республики, являются:

– высокая инвестиционная потребность, необходимость качественного обновления основных производственных фондов предприятий, организации новых видов производства и переработки сельскохозяйственной продукции;

– значительный платежеспособный спрос на поставку техники по лизингу со стороны потенциальных мелких клиентов – фермерских и семейных хозяйств, частных предпринимателей;

– наличие республиканского агента лизинга, специализирующегося на поставках техники сельскохозяйственного назначения, имеющего устойчивый источник финансирования в виде целевых средств бюджета республики, – ДГУП "Туймаада-Лизинг".

В число основных задач развития аграрного лизинга в республики входят следующие.

1. Модернизация основных фондов предприятий АПК республики с целью повышения производительности труда и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, наращивания объемов производства.

2. Формирование материально-технической базы КФХ, семейных хозяйств и частных предпринимателей, повышение технологического уровня сельскохозяйственного производства.

3. Совершенствование системы лизинга сельскохозяйственной техники, формирование системы залога и обеспечения лизингового кредитования.

4. Развитие лизингового кредитования за счет привлечения внешних ресурсов, в том числе бюджетных средств РФ, кредитных ресурсов.

Анализ обеспеченности сельскохозяйственной техникой предприятий АПК республики показывает, что за период реформ в этой сфере экономики накопилась значительная потребность в обновлении основных производственных фондов. По данным Госкомстата республики, за период с 1995 по 2000 г. количество тракторов в республике сократилось в 1,8 раза, дождевальных и поливальных машин и установок – в 2,2 раза, комбайнов зерноуборочных – в 1,3 раза, комбайнов картофелеуборочных – в 2 раза, комбайнов кормоуборочных – в 2,3 раза, культиваторов – в 2,1 раза, сеялок – в 1,8 раза, доильных установок и агрегатов – в 4 раза.

На резком ухудшении состояния материально-технической базы отрасли сказалось сокращение поставок передвижной техники. По оценкам специалистов МСХиЗ республики, за рассматриваемый период поставки сельскохозяйственной техники в среднем по республике сократились вдвое, сельхозмашин – втрое, по комбайнам они прекращены. Как следствие, повысился износ основных производственных фондов.

Бюджетная поддержка аграрного сектора республики в 1995 г. составляла 6,7% совокупных расходов государственного бюджета, в 1996 г. – 5,4%, в 1997 г. – 3,6%, в 1998 г. – 4,3%, в 1999 г. – 7,9%, в 2000 г. – 10,6%, по плану на 2001 г. – 10,5%. Анализ эффективности бюджетного финансирования сельского хозяйства (валовая продукция отрасли к объему государственных бюджетных расходов по данной статье) показывает, что в течение последних трех лет она постепенно сокращалась. В 1995 г. это соотношение составляло 4,31, в 1996 г. – 4,73, в 1997 г. – 4,82, в 1998 г. – 4,95, в 1999 г. – 3,27, в 2000 г. – 2,51.

Определенную роль в сокращении эффективности бюджетного финансирования имела структура расходов, направляемых на поддержку сельского хозяйства. Только незначительная часть средств шла на инвестиции, производственное строительство, закупку техники. Доля бюджетного финансирования, направленного посредством республиканского агента аграрного лизинга ДГУП "Туймаада-Лизинг" на лизинговое кредитование предприятий АПК, в 2001 г. не превысила 8,5% государственных расходов республики на поддержку сельского хозяйства. Приоритетными направлениями по данной статье бюджетных расходов до сих пор являются денежные и товарные кредиты, субсидирование производства продукции.

Для повышения эффективности сельскохозяйственного производства в республике необходимо качественно нарастить инвестиции в основной капитал отрасли, перейти на модель расширенного воспроизводства. В табл. 1 представлена оценка сектора РФП Института региональной экономики АН республики инвестиционной потребности АПК в обновлении производственных фондов по основным группам оборудования. Вариантной целью воспроизводства основных фондов являлось доведение технической базы АПК республики до уровня 1995 г. с учетом сложившейся динамики выбытия фондов. В качестве базовых показателей были использованы данные за 2001 г. – текущая площадь посевов и цены на сельскохозяйственное оборудование.

Накопленная инвестиционная потребность предприятий АПК республики в соответствии с "Целевой республиканской программой развития и расширения лизинговых отношений в АПК на 2001 – 2005 гг.", другими программными документами должна быть покрыта в течение ближайших четырех лет.

Необходимыми условиями этого являются:

– наличие у предприятий АПК республики достаточных оборотных средств;

– изменение структуры бюджетных расходов республики, выделяемых на поддержку сельского хозяйства, в сторону увеличения поставок оборудования по лизингу;

– привлечение республиканским агентом аграрного лизинга ДГУП "Туймаада-Лизинг" внешних источников финансирования, в том числе

средств Федерального бюджета, федеральных лизинговых компаний, целевых банковских кредитов.

1. Инвестиционная потребность АПК Республики Саха (Якутия) в обновлении основных производственных фондов на период 2002–2005 гг.

	Тракторы	Сельхозтехника	Комбайны	Прочее оборудование
Требуемое количество, ед.	2 550	4 350	150	2 000
Инвестиции, тыс. руб.	892 500	408 900	157 000	1 066 105
Собственные средства предприятий, %	15	20	5	0
Собственные средства предприятий, тыс. руб.	133 875	81 780	7 850	0
Лизинговые поставки ДГУП "Туймаада-Лизинг", %	85	80	95	100
Лизинговые поставки ДГУП "Туймаада-Лизинг", тыс. руб.	758 625	327 120	149 150	1 066 105

В настоящее время ДГУП "Туймаада-Лизинг", созданная 14 мая 1996 г. как дочерняя структура ГУП "ФАПК "Туймаада", является основным оператором аграрного лизинга по средствам бюджета республики. Предприятие имеет лицензию и допуск к лизинговой системе РФ. Основной деятельностью ДГУП "Туймаада-Лизинг" является поставка в лизинг сельскохозяйственной техники, технологий по производству и переработке сельскохозяйственной продукции в республики.

Анализ товарной структуры поставок техники и технологического оборудования показал, что наибольший объем поставок предприятия приходится на тракторы, являющиеся основой технического вооружения сельскохозяйственных производителей. Общий объем контрактов по данному виду техники составляет 32 875 726 тыс. руб., или 60% от заключенных предприятием до 2005 г. договоров лизинга. Товарная структура лизинга отражает потребности товаропроизводителей в техническом оснащении сельскохозяйственных работ. Всего за период с 1996 по 2000 г. предприятие поставило 1 148 тракторов.

В структуре лизингополучателей преобладают предприятия государственной формы собственности, в рассматриваемый период на них приходилось 55% всех поставок. Благодаря бюджетной поддержке они имеют относительную финансовую устойчивость. Кроме того, некоторые из них, выполняя те или иные целевые функции, возлагаемые на них органами государственного управления, занимают перспективные рыночные ниши в аграрном комплексе республики.

Причинами несовершенства лизинговых схем в рассматриваемый период являлись:

– отсутствие соответствующей законодательной и нормативной базы, учитывающей особенности функционирования аграрного сектора в республике, что не способствует внедрению наиболее эффективного механизма возврата средств;

– отсутствие условий, позволяющих заинтересовать администрации улусов, соответствующие республиканские министерства в обеспечении возврата средств, создании средств рефинансирования лизинга с учетом потребностей улусов на предстоящие периоды;

– несовершенство договорных отношений в части определения временного фактора лизинговых платежей, отсутствие системы имущественного залога (недвижимость, иное имущество) по предоставлению техники, оборудования и животных по лизингу;

– отсутствие отлаженной системы контроля за текущей производственной деятельностью и финансовым состоянием лизингополучателей;

– неэффективность так называемого административного фактора, заключение договоров лизинга без учета реальных возможностей возврата юридическими и физическими лицами полученных средств.

По оценке специалистов МСХиЗ республики, текущий объем лизинговых поставок ДГУП "Туймаада-Лизинг" не покрывает и половины потребностей аграрного сектора республики в новом оборудовании. В среднем обеспечивается 20–22% от уровня ежегодных потребностей, что свидетельствует о большой емкости лизингового рынка в республике.

Совокупный объем финансирования оценивается в 2 525 млн руб., что покрывает накопленную инвестиционную потребность АПК республики, исходя из вариантной цели достижения уровня 1995 г. в материально-технической обеспеченности отрасли (табл. 2).

Привлечение дополнительного финансирования для развития аграрного лизинга возможно путем возложения на ДГУП "Туймаада-Лизинг" федеральными органами управления функций оператора федерального лизинга в Республике Саха (Якутия). В свою очередь, предприятие возьмет на себя роль гаранта по возврату и контролю за целевым использованием бюджетных средств РФ, направляемых на развитие лизинга.

В настоящее время предприятие проводит работу по совершенствованию организации системы лизинга в Республике Саха (Якутия). Условиями привлечения средств Федерального бюджета, иных источников внешнего финансирования являются.

2. Финансовое обеспечение развития системы лизинга в Республике Саха (Якутия) на период до 2005 г., млн руб.

Показатели	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Финансовое обеспечение, всего	300	500	600	675	750
Средства государственного бюджета республики	300	350	400	425	450
Средства Федерального бюджета	0	150	200	250	300
Удельный вес средств государственного бюджета республики	100%	70%	67%	63%	60%
Удельный вес средств Федерального бюджета	0%	30%	33%	37%	40%

1. Инициация разработки и принятия специального закона республики, регулирующего развитие и организацию лизинговых отношений в региональной экономике, закрепление республиканских бюджетных источников финансирования, налоговые льготы субъектам лизинговых отношений и решение иных проблем, находящихся в ведении органов управления субъекта РФ.

2. Внедрение новой, российской методики по расчету прибыльности лизинговых операций, совершенствование системы лизинговых расчетов.

3. Снижение задолженности лизингополучателей, усиление финансового контроля за их деятельностью, внедрение системы залога (приватизированной квартиры, частного дома, автотранспорта, сельскохозяйственной техники), гарантий юридических и физических лиц по аналогии с условиями предоставления банковских кредитов.

4. Расширение товарной структуры аграрного лизинга путем заключения договоров с непосредственными предприятиями-производителями сельскохозяйственной техники и оборудования, что позволит снизить цены.

Привлечение стабильных внешних источников финансирования позволит качественно нарастить поставки оборудования по аграрному лизингу в республике, тем самым обеспечив расширенное воспроизводство материально-технической базы АПК республики. Поставка по линии оператора аграрного лизинга ДГУП “Туймаада-Лизинг” широкого спектра технологического оборудования и техники является условием качественной модернизации основных фондов сельского хозяйства в республике. Обновление машинно-тракторного парка составит не менее 25–30% от уровня 2000 г., обеспеченность предприятий АПК республики техникой и оборудованием достигнет уровня 1995 г.

По оценкам сектора РФП, привлечение внешних финансовых ресурсов в развитие аграрного лизинга позволит достичь прироста агропромышленного производства в республике в 2002 г. в объеме 340 млн руб., в 2003 г. – 460 млн руб., в 2004 г. – 535 млн руб., в 2005 г. – 600 млн руб. Темпы роста производства сельскохозяйственной продукции по отношению к базовому показателю 2000 г. в динамике по годам составят: в 2002 г. – 105,8%, в 2003 г .– 107,9%, в 2004 г. – 109,2%, в 2005 г. – 110,4%.

Раздел 8. УЧАСТИЕ ИНВЕСТОРОВ В ФИНАНСОВОМ ОЗДОРОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

АНАЛИЗ СХЕМ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ В СЕЛЬХОЗБИЗНЕС

Н.И. Шагайда, *к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

Предпосылки для выбора схем внедрения. Выбор той или иной схемы внедрения новых заинтересованных лиц в сельхозбизнес зависит от многих причин, основными из которых являются:

– политическая поддержка действий указанных лиц (в дальнейшем будем называть их инвесторами) органами власти области или района;

– степень заинтересованности администрации в том, чтобы стать активным и непосредственным участником процесса инвестирования;

– финансовое состояние сельскохозяйственной организации, в которую хочет внедриться инвестор или чьи ресурсы хочет использовать;

– финансовое положение, амбиции, принципы деятельности самого инвестора.

При одном и том же финансовом состоянии сельскохозяйственной организации возможны разные схемы внедрения инвестора – от аренды имущества до покупки ее имущественного комплекса в ходе процедур банкротства, если организация имеет хоть один просроченный долг.

Орловская областная администрация активно участвует через свои организации (КУМИ) в создании агрофирм, в которые переходит имущество одной, нескольких или всех сельскохозяйственных организаций района. Некоторые агрофирмы перерастают районные границы. Передача таких больших объемов имущества невозможна без областной администрации, которая регулирует отношения с кредиторами несостоятельных предприятий, оказывает на них сильное влияние, чтобы обеспечить перевод активов.

Инвесторы, приходя в сельхозбизнес, преследуют разные цели, различаются по масштабам деятельности, степени влияния на администрацию и кредиторов, желанию учитывать интересы участников неплатежеспособных организаций. Социально ориентированные и "денежные" инвесторы не нарушают сложившихся организаций, а входят в их состав. Мощные в финансовом отношении компании ориентированы на покупку бизнеса в рамках банкротства или создание новых (параллельных) структур, куда передается имущество должника. В этом случае они становятся единственными участниками организаций или владельцами контрольного пакета, доля же других участников чрезвычайно мала.

Разные схемы внедрения характеризуются разными затратами инвесторов. В регионах, где администрации активно содействуют процессу инвестирования, появлению на этом поле новых игроков, вводятся механизмы сокращения указанных затрат. Например, в Орловской области снижены размеры регистрационных платежей при регистрации ранее возникших прав собственности на объекты недвижимости, сделок с ними для сельскохозяйственных организаций, а также предусмотрены более низкие платежи для организаций, находящихся в процедуре банкротства.

Особенности сельскохозяйственных организаций как объектов инвестирования. Сельскохозяйственные организации имеют следующие особенности, которые облегчают или усложняют процедуру внедрения инвестора в сельхозбизнес.

1. Организации с большим числом участников. Редко можно найти организацию с числом участников меньше 500. В таких организациях трудно принять решения, сложно проводить собрания.

2. Распыленный пакет акций, долей в уставном или складочном капитале, паев в паевом фонде. Как правило, доля самого крупного участника не превышает 1-2%, требуется время, чтобы произвести консолидацию пакета акций.

3. Большое распространение такой организационно-правовой формы, как производственный кооператив (вместе с колхозами их более 15 тыс., т.е. 54%), где влияние на управление могут оказывать только члены кооператива, которые являются работниками. Они же в основном получают прибыль, подлежащую распределению между участниками. Любой взнос нового неработающего в кооперативе члена не дает ему ни права голоса, ни дивидендов в полной мере. Это ограничивает привлечение инвестиций в виде взносов в паевой фонд.

4. Подавляющее число акционерных обществ в сельском хозяйстве не имеют зарегистрированных выпусков акций. Это означает, что нет движения акций, инвестор не может напрямую внедриться в организацию через покупку пакетов акций, не может быть объявлена дополнительная эмиссия акций.

5. Земля в подавляющем числе случаев не закреплена за сельскохозяйственными организациями, она принадлежит гражданам–собственникам земельных долей, которые не всегда являются участниками организаций. Если не оформить землепользование организаций, то они остаются очень неустойчивыми, в любой момент земельные участки могут быть изъяты.

6. Сельскохозяйственные организации часто содержат или помогают содержать социальную сферу, оказывают услуги сельским жителям в обработке участков, подвозе дров и многие другие по льготным ценам или бесплатно. Это ведет к денежным потерям для организации.

7. Сельскохозяйственные организации находятся под особым патронажем государства. Они годами могут быть должниками государства и частных кредиторов, но процедуры банкротства начинаются по отношению к ним только в крайнем случае.

8. Сельскохозяйственные организации имеют льготы по платежам в пенсионный фонд и по налогам.

9. Как правило, в сельскохозяйственных организациях нет юристов, и качество документов очень низкое. Многие вопросы решаются на собрании с нарушением законодательства: рассмотрение вопросов, не внесенных в повестку дня, отсутствие уведомлений о собрании, нарушение компетенции органов управления. Это делает многие сделки сомнительными.

10. Неразвитые корпоративные отношения, что позволяет нарушать интересы участников и действовать без контроля с их стороны.

Требования инвестора к сельскохозяйственной организации. Инвесторы, как правило, предъявляют жесткие требования. Причина этого – большое количество неплатежеспособных организаций и ограниченное число инвесторов. Чем слабее организация, тем легче ей, а также собственникам земли навязываются условия. Одно условие выдвигается всегда – владение контрольным или блокирующим пакетом акций. Еще одно часто, но не всегда – земля должна быть внесена в уставный капитал. Почему-то агробизнесмены России решили, что гарантией бизнеса выступает собственная земля. Они не предполагают, что аренда земли – обычное и даже более предпочтительное дело в

США, европейских странах. Причем чем крупнее ферма, тем больше земли арендуется.

Внесение земли в уставные капиталы в отдельных областях России распространено очень широко. Так, в Белгородской области АО "Оскольская земля", выступая учредителем параллельных существующим неплатежеспособным СХО структур в виде АО, привлекает землю только в виде взноса в уставный капитал. Всего привлечено 273 тыс. га. При этом контрольный пакет акций остается у АО "Оскольская земля". Инвестор мотивирует это тем, что на нем лежат затраты на приобретение техники, скота, оборотных средств. Вместе с тем земля почти всегда является более дорогой частью имущества, чем все остальное. Так, в структуре активов фермерских хозяйств США доля стоимости земли немногим менее 70%, а доля стоимости скота, машин, оборотных средств (то есть того, что чаще всего вносит инвестор) – около 20%[1]. В России все наоборот. Нам мировые тенденции не указ.

Если условия инвестора не выполняются, то он выбирает другой объект для инвестирования, не принимает собственников участков или долей на работу и т.д.

Приобретение контрольного или блокирующего пакета акций осуществляется многими способами. Основные из них следующие:

– оценка имущества действующих сельскохозяйственных организаций по заниженным ценам;

– наделение других участников или действующей СХО привилегированными акциями, что может снизить число голосующих акций на 25% от всего уставного капитала;

– внесение в уставные капиталы действующих СХО взносов в текущих ценах, без пересмотра размеров уставных капиталов, сформированных в 1992–1994 гг., до начала переоценки имущества;

– учреждение новых СХО с минимальным уставным капиталом и привлечение имущества существующих СХО через дешевую аренду или даже безвозмездное пользование.

Типология внедрения инвесторов в сельхозбизнес. Различаются два основных направления внедрения:

1. Внедрение в действующие СХО.
2. Получение ресурсов СХО.

Первое направление разделяется на два: (1) скупка акций/долей участия у участников организации; (2) выкуп дополнительной эмиссии акций и долей участия при увеличении уставного капитала.

Скупка акций прибыльных организаций. Как правило, скупка производится тихо, без извещения самой организации. Примером может служить скупка акций одной из самых лучших сельскохозяйственных организаций АО "Омский бекон" или крупнейшего предприятия Брянской области АО "Снежка". После консолидации контрольного пакета проводится собрание участников и выбор нового руководителя. Скупка акций возможна только в тех организациях, где зарегистрирован проспект эмиссии акций. После выхода поправок к закону "Об акционерных обществах" такие действия стали более рискованными. Необходимо обязательное уведомление о скупке антимонопольного комитета.

Скупка акций в неплатежеспособных организациях. Эта операция существляется чаще всего для того, чтобы инвестор мог контролировать решение АО или ООО об увеличении уставного капитала путем эмиссии и продаже ему дополнительного пакета (долей участия). В этом случае инвестор действует открыто, сообща с сельскохозяйственной организацией.

Выкуп дополнительной эмиссии акций и долей участия при увеличении уставного капитала осуществляется по согласованию с СХО. Операция является выгодным шагом для инвестора и может обеспечить контрольный пакет при небольших затратах, если перед этим учредители не увеличили уставный капитал за счет добавочного. Возможность дополнительной эмиссии существует практически везде, так как уставные капиталы СХО были сформированы, как правило, в 1992–1994 гг., до первой переоценки фондов, и являются небольшими.

Внедрение инвестора в СХО занимает около двух месяцев. При этом инвестор затрачивает средства на выкуп акций первой и дополнительной эмиссий, реструктуризацию задолженности сельскохозяйственной организации перед кредиторами, если последние проявляют активность и требуют выплатить просроченные долги.

Описанные схемы внедрения в СХО (I направление) относительно спокойно воспринимаются в селе, так как при этом сохраняются рабочие места, членство старых участников, название организации. Недостаток схемы для инвестора состоит в том, что сохраняется большое количество участников организации.

Получение инвестором ресурсов существующих СХО (II направление) происходит путем внесудебных и судебных процедур.

Формами внесудебного приобретения имущества являются:

– присоединение СХО к инвестору в ходе реорганизации;

– аренда или покупка имущества инвестором;

– аренда земли у граждан;

– учреждение инвестором новой организации со взносом существующей СХО;

– выход участников существующей СХО с имуществом и передача его инвестору путем внесения в уставный капитал, продажи или передачи в аренду.

Кроме первого из перечисленных вариантов, все остальные характеризуются тем, что инвестор не несет затрат на погашение долгов существующей СХО. Расходы инвестора состоят из арендной платы, оплаты покупок ресурсов, инвестиций. Затраты инвестора могут быть сокращены на стоимость имущества, приобретаемого у организации или граждан, если они станут участниками организации инвестора.

Для инвестора указанные пути внесудебного получения имущества и земли кажутся дешевле,

[1] Рассчитано по Agricultural statistics. VS Department of Agriculture.

чем при внедрении в существующие организации. Однако они, как правило, плохо воспринимаются участниками старой СХО (кроме варианта присоединения), а также кредиторами. Кроме того, на плечи инвестора ложатся дополнительные затраты по:

– регистрации прав собственности на имущество, которое передано инвестору;

– перезаключению всех договоров СХО (например, на поставку электроэнергии).

Условием реализации внесудебных процедур приобретения имущества является поддержка администрации, в том числе сдерживание кредиторов. Поддержка возрастает по мере роста объемов передаваемого имущества.

Судебное приобретение ресурсов может осуществляться через:

– покупку имущества, арестованного судебными приставами в неплатежеспособных сельхозорганизациях;

– приобретение имущества или бизнеса в рамках внешнего управления или конкурсного производства.

Инвестор может внедряться в одну или несколько сельскохозяйственных организаций. Последние могут оставаться самостоятельными юридическими лицами с долей инвестора в уставном капитале, а могут быть отделениями одной организации, например, агрофирмы. По первому сценарию развиваются события в Белгородской области, а по второму – в Орловской.

Масштаб внедрения инвесторов в СХО можно оценить статистически (табл. 1.), если проанализировать, как меняется численность СХО в Белгородской и Орловской областях.

1. Изменение численности сельскохозяйственных организаций в Белгородской и Орловской областях

	1995 г.	2000 г.	Прирост
Белгородская область			
Всего сельхозпредприятий	353	438	85
В том числе без земли	0	99	99
Орловская область			
Всего сельхозпредприятий	436	474	38
В том числе без земли	11	214	203

В Белгородской области возросло как общее количество сельскохозяйственных организаций, так и СХО без земли. Это означает, что здесь создаются структуры, параллельные существующим СХО (эдакие двойники, но без долгов), куда передается имущество неплатежеспособных организаций.

В Орловской области рост безземельных сельскохозяйственных организаций сопровождается несущественным ростом их общего числа. Это означает, что на месте неплатежеспособных организаций возникают отделения-двойники. Несколько отделений подчиняются одной новой организации. Скорее всего, таких новых организаций около 38, а их отделений – около 203.

Формы инвестирования в сельхозбизнес. Для устойчивого развития организации важно, чтобы существенная часть инвестиций была в ее уставном капитале или выделялась под твердые гарантии в рамках соглашения с инвестором.

По личному опыту работы автора с инвесторами можно сказать, что в виде вкладов в уставные капиталы осуществляется незначительная часть инвестиций. В большинстве случаев инвестиции предоставляются в качестве заемных средств. Иногда инвесторы просто передают в аренду имущество, необходимое для производства определенных, необходимых для них видов продукции. Такие инвестиции оживляют производство, но не способствуют финансовому укреплению сельскохозяйственных организаций.

Эта форма инвестирования крайне опасна с позиций устойчивости СХО. Инвестор, который сегодня ищет выгодные сферы вложения своих средств, завтра может уйти из сельхозбизнеса, рискуя только своими небольшими вкладами в уставные капиталы. Сельскохозяйственные организации, которые получали от инвесторов кредитные ресурсы или имущество в аренду, станут их должниками.

Например, среди 18 агрохолдингов, исследованных ВИАПИ (см.: Рейтинги наиболее крупных и эффективных сельскохозяйственных предприятий России (1998–2000 гг.). М., 2002. С. 10), в 14 размер уставного капитала был меньше кредиторской задолженности. В расчете на 1 предприятие, вошедшее в холдинг, только в одном случае уставный капитал составил около 9 млн руб., в двух случаях – около 5 млн, в одном случае – около 4 млн, еще в одном случае – около 2 млн, а в 9 случаях – менее 1 млн руб. Если исходить из того, что доля инвесторов везде составляет от 51% до 75%, то становится ясно, что размер прямых инвестиций несущественен.

Предоставление инвестиций в виде кредитов заранее задано, если холдинги или другие интегрированные формирования создаются государственными структурами, которые выступают гарантами возврата привлеченных кредитов. Примером может служить агрофирма “Краснозоринская” Орловской области.

Естественно, что при кредитной форме инвестирования сельскохозяйственные организации остаются финансово неустойчивыми. Анализ финансового состояния вышеупомянутых холдингов подтверждает этот вывод. Половина холдингов закончила 2000 г. с убытком. В семи холдингах кредиторская задолженность составила от 30% до 100% всей выручки. В случае предъявления кредиторами требования к погашению задолженности такие организации должны распродавать имущество сами, либо это будет сделано арбитражными управляющими и судебными приставами.

Заключение. Инвесторы, идущие сегодня в сельское хозяйство, воспринимаются почти как

герои. Этому есть свои объективные причины – для тех сельскохозяйственных организаций, которые не смогли сохранить экономический потенциал в суровый переходный период, не располагают источниками развития, имеют заблокированные банковские счета, инвестор – единственная надежда. Однако не во всех предприятиях финансовая ситуация так плоха, чтобы принимать все предложения инвестора, передавать ему блокирующие пакеты акций. Особенно важно не подыгрывать инвестору государству, не поощрять его забирать землю в уставные капиталы. Да, инвестор сохраняет рабочие места, но он создает свой бизнес, кует свое богатство.

ВАРИАНТЫ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ С УЧАСТИЕМ ИНВЕСТОРОВ[1]

С.Н. Терентьев, *к.э.н., ст. науч. сотр.Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

Кризисные явления в агропромышленном комплексе России стали закономерным следствием крупных просчетов либеральной аграрной реформы, начатой еще в 1991 г. За годы реформ в сельском хозяйстве произошли перемены, приведшие к диспропорциям в АПК, спаду производства, потере сельскохозяйственными предприятиями финансовой устойчивости, ухудшению качества жизни сельских тружеников.

Только повышение покупательского спроса и рост закупочных цен на отечественную продукцию в результате девальвации рубля в 1998 г. способствовали некоторой стабилизации сельскохозяйственного производства. Однако, несмотря на экономический рост, финансовое положение хозяйств по-прежнему остается тяжелым по следующим причинам:

– неконкурентоспособность небольших по размерам активов отечественных товаропроизводителей перед западными компаниями;

– невозможность самостоятельно проводить модернизацию основных фондов из-за нехватки собственных средств и больших сложностей в получении кредитов;

– неэффективность контроля и планирования, не позволяющих избегать излишних издержек и проводить оперативную корректировку производства в зависимости от изменений внешней среды и т.д.

В условиях крайнего недостатка внешних инвестиций со стороны государства и банков, а также собственных ресурсов большинство неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий может восстановить платежеспособность только через различные варианты реформирования:

– реорганизация в форме слияния или присоединения к экономически сильному предприятию;

– вклад инвестора в уставный капитал неплатежеспособного сельхозпредприятия;

– учреждение новой организации;

– выделение дочерних и зависимых предприятий с последующим перекрестным обменом акциями во всевозможных модификациях.

В настоящее время наблюдается присоединение убыточных сельскохозяйственных предприятий к стабильно работающим, преобразование их в подсобные хозяйства промышленных и торговых компаний, а также создание агропромышленных объединений в форме акционерных обществ, объединяющих в себе производство сельхозпродукции, ее переработку и реализацию.

Реорганизация должника в форме слияния предполагает наличие финансовоустойчивого предприятия-интегратора. В результате передачи интегратору всех прав и обязанностей двух или нескольких предприятий с прекращением деятельности последних возникает новая организация (например, ЗАО "Агрофирма "Нива-Верховье", ОАО "Ливенское мясо" Орловской области, ЗАО "Элинар" Ленинградской области и др.). По условиям правопреемства предприятие, которое присоединяет должника, берет на себя все его долговые обязательства. Рассмотрим несколько вариантов финансового оздоровления хозяйств с участием интеграторов.

Вариант присоединения СПК "Заря" Дмитровского района Московской области к созданному инвестором ОАО "Агрофирма им. М.И. Калинина" *(пилотное хозяйство Росагрофонда)***.** Предварительно дадим краткую характеристику СПК "Заря".

Специализация. Животноводство является профилирующей отраслью, дающей более половины товарной продукции (67,2%). На долю картофеля приходится 5%. Сейчас в хозяйстве используется под пашню 591 га, из них занято картофелем 50 га, яровыми зерновыми – 40 га, кормовыми культурами – 501 га. Сенокосы естественные и пастбища составляют 490 га. Поголовье КРС сохраняется на уровне 489 голов, из них 210 голов – дойное стадо. Среднегодовой надой составляет 2 260 кг на 1 фуражную корову. Товарность молока – 51,3%. Молоко реализуется на сборный пункт "Яхромчанка" Лианозовского молокозавода, а также в поселках и на дачных участках.

Общая оценка финансового состояния. Финансовое положение СПК "Заря" является крайне тяжелым. Структуру баланса СПК "Заря" по состоянию на 1.01.2001 г. следует признать неудовлетворительной. По отношению к стоимости активов убытки составляют 26%. Размеры кредиторской задолженности не обеспечены необходимым коли-

[1] При подготовке данной статьи использовались материалы Росагрофонда, Югагрофонда, Волгагрофонда и фонда "Агромир".

чеством оборотных средств. Почти вся задолженность является просроченной (99%).

Износ активной части основных средств составляет 97,1%, что во многом определяет степень финансового кризиса, так как производить на изношенной технике что-то прибыльное, конкурентоспособное нельзя.

Оборотные активы на 1.01.2001 г. составляют 54% от кредиторской задолженности, не обеспечивая тем самым ее необходимое покрытие. Денежных средств недостает для исполнения обязательств, требующих немедленного погашения.

Кредиторская задолженность в восемь с лишним раз выше амортизации и более чем в два раза – объема реализации. Таким образом, СПК "Заря" – абсолютно неплатежеспособное предприятие; оно не сможет погасить долги при отсутствии дополнительных источников (табл. 1).

1. Платежеспособность СПК "Заря"

Показатели	01.01. 2000 г.	01.01. 2001 г.
Выручка от реализации товаров, продукции, работ и услуг, тыс. руб.	3 363	3 482
Прибыль (убыток) от реализации, тыс. руб.	-499	-1 483
Долгосрочные заемные средства (кредиты банков более 12 мес.), тыс. руб.	128	128
Краткосрочные заемные средства, тыс. руб.	110	110
Кредиторская задолженность, тыс. руб.:	7 402	8 856
поставщикам и подрядчикам	2 126	1 846
по оплате труда	339	1
по социальному страхованию и обеспечению	3 151	3 902
задолженность перед бюджетом	1 782	3 107
прочие кредиторы	4	
ИТОГО задолженность, тыс. руб.	7 640	8 966

Выбор схемы реформирования. После тщательного анализа финансового состояния СПК "Заря" и оценки возможности реструктуризации долгов, в соответствии с постановлением Правительства РФ № 458 от 8 июня 2001 г., в качестве инвестора выступило ООО "Сахарный дом "Меркурий", занимающееся торгово-посредническими операциями на сахарном рынке России.

Реализация схемы присоединения заключалась в следующем:

– инвестор создал на территории Дмитровского района открытое акционерное общество "Агрофирма им. М.И. Калинина" и зарегистрировал выпуск акций в ФКЦБ;

– были осуществлены подготовительные мероприятия по реорганизации СПК "Заря". В связи с тем, что в паевом фонде СПК отражена стоимость земельных долей, земля была поставлена на баланс предприятия и учтена как имущество. Для получения свидетельства на право собственности на землю в районную регистрационную палату были переданы все документы. Граждане, внесшие ранее земельные доли в уставный капитал, в настоящее время имеют возможность участвовать в управлении новым, более эффективным предприятием и получать прибыль от производственной деятельности в форме дивидендов;

– были проинвентаризированы объекты недвижимого имущества, разработано положение об обмене паев СПК "Заря" на акции ОАО "Агрофирма им. М.И.Калинина". Акции регистрируются в безналичной форме путем записи в реестре акционеров;

– были проведены общие собрания СПК "Заря" и ОАО "Агрофирма имени М.И. Калинина" по принятию решений о реорганизации в форме присоединения. Решение о реорганизации на собрании СПК было единогласным. На собрании были также утверждены договор о присоединении и порядок обмена паев на акции;

– были внесены изменения в устав ОАО и оформлен договор с реестродержателем;

– был подготовлен пакет документов по обоим предприятиям в Министерство по антимонопольной политике орган РФ (МАП) для получения разрешения на реорганизацию в форме присоединения;

– после получения разрешения из МАП СПК был исключено из реестра юридических лиц.

С момента присоединения СПК "Заря" к ОАО "Агрофирма им. М.И. Калинина" проводится финансовое вливание в бизнес этого предприятия.

Основными преимуществами финансового оздоровления неплатежеспособного хозяйства путем его присоединения к состоятельной коммерческой организации являются следующие:

– защита интересов собственников неплатежеспособного хозяйства. В отличие от вариантов банкротства и ликвидации неплатежеспособного хозяйства, когда собственники лишаются вкладов в уставный капитал, при присоединении они становятся собственниками присоединившего хозяйства;

– защита интересов кредиторов. Хозяйство, присоединившее к себе должника, берет на себя все его обязательства. В связи с этим у кредиторов нет оснований возражать против варианта присоединения.

Основные минусы данной схемы присоединения:

– правопреемство по долгам неплатежеспособного хозяйства. Если долги большие (равны или больше рыночной стоимости имущества), то присоединение невыгодно инвестору;

– увеличение числа собственников присоединяющего хозяйства за счет участников присоединяемого предприятия (в рассмотренном примере в ОАО появилось дополнительно 363 акционера). Это может привести к некоторому снижению ответственности и заинтересованности участников предприятия;

– трудность объективной оценки стоимости имущества присоединяемого хозяйства и, соответственно, установления пропорции обмена вкладов присоединяемого хозяйства на акции присоединяющего предприятия. Как правило, присоединяющее хозяйство устанавливает пропорции обмена в свою пользу. Однако если бы СПК "Заря" было объявлено банкротом, то бывшие члены СПК, вероятнее всего, ничего бы не получили по своим вкладам;

– присоединение требует перерегистрации всех ресурсов присоединяемого хозяйства в связи с их переходом в собственность интегратора;

– рост рисков. Если объемы производства в присоединяемом хозяйстве сопоставимы с присоединяющим или больше их, то присоединяющее хозяйство рискует быть разоренным в случае убытков, которые могут быть получены в новых подразделениях.

В Московской области действует ряд интегрированных формирований, созданных путем присоединения сельскохозяйственных предприятий к интеграторам (мясокомбинатам ЗАО "Мясокомбинат "Клинский" и ОАО "Мясокомбинат "Раменский").

Вариант организации нового предприятия. Любое неплатежеспособное сельскохозяйственное предприятие может учредить организацию, которой передается самое ликвидное имущество. Старая организация со временем ликвидируется посредством конкурсного производства.

Преимущества данного варианта заключаются в следующем: новая организация не имеет обязательств по погашению долгов прежней организации; сохраняется ликвидное и необходимое имущество; если в ходе конкурсного производства неплатежеспособное предприятие ликвидируется, то меняется только собственник имущества новой организации, а рабочие места сохраняются, что обеспечивает занятость работников прежней организации.

Однако когда учредителем новой организации выступает только неплатежеспособное сельскохозяйственное предприятие – банкрот, это, как правило, приводит к появлению новых долговых обязательств перед кредиторами, так как сохраняется старый тип ведения хозяйства, отсутствуют инвестиции. Наличие в составе учредителей экономически сильного партнера означает приток инвестиций, ведение сельскохозяйственного бизнеса по-новому.

Вместе с тем данный вариант реформирования неплатежеспособного предприятия имеет недостатки и риски. Неукоснительное соблюдение легитимности всех установленных процедур и их согласование с государственными органами превращает реформирование в трудоемкий и длительный процесс. По нашим оценкам, в большинстве случаев на реализацию данной схемы уходит до 18 и более месяцев.

Особых организационных усилий требует согласование схемы реформирования с кредиторами, поскольку есть прецеденты, когда поспешный перевод привлекательных активов старого предприятия в новое опротестовывается кредиторами в судебном порядке.

К тому же данный вариант требует финансовых затрат (по нашим оценкам, около 1 млн руб.) на: регистрацию недвижимости, сельскохозяйственного транспорта и юридического лица; согласование с антимонопольным органом; заказ технических паспортов на объекты недвижимости; услуги землеустроителя и оценщика имущества.

Пример. В Лодейнопольском районе Ленинградской области было создано ЗАО "Агрофирма "Рассвет" *(пилотное хозяйство Росагрофонда).* Учредителями выступили инвестор – ООО "Оракул" и неплатежеспособное сельскохозяйственное предприятие АОЗТ "Агро-Рассвет", внесшее в уставный капитал имущество. ООО "Оракул", не имея очень больших финансовых средств, тем не менее наладило управление организацией, привлекло кредиты. В ЗАО "Агрофирма "Рассвет" перешли все трудоспособные работники, которые захотели работать в новом предприятии. Через год АОЗТ "Агро-Рассвет" объявило о продаже своего пакета акций. Покупателем выступило ЗАО "Агрофирма "Рассвет". Для привлечения новых инвестиций в ЗАО начались переговоры по продаже этого пакета предприятию по переработке молока. Процесс перехода собственности прошел без замечаний со стороны кредиторов и контролирующих органов, так как специалистами Росагрофонда были грамотно составлены уставные документы ЗАО "Агрофирма "Рассвет", а проспект эмиссии акций был зарегистрирован в ФКЦБ РФ.

Вариант выделения дочерних и зависимых предприятий. Правовой статус дочерних и зависимых обществ регулируется гражданским законодательством и внутренними документами юридических лиц. Согласно статье 105 ГК РФ, хозяйственное общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное общество или товарищество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом.

Основное предприятие может влиять на дела дочернего двумя способами: определять общее направление деятельности, не вмешиваясь в конкретные сделки; давать обязательные указания по

конкретным сделкам. Во втором случае основное товарищество (общество) несет солидарную с дочерним обществом ответственность по заключенным последним сделкам.

Процедура создания дочерних обществ включает несколько стадий.

1. Выбор подразделений, предприятий, на основе которых будут созданы дочерние предприятия.

2. Подготовка комплекта документов, необходимых для создания дочернего предприятия (проекты устава, бюджета, договоров).

3. Принятие решения о создании дочернего общества соответствующим органом материнского предприятия. Рассмотрение им проекта устава дочернего общества, определение перечня имущества, передаваемого в виде вклада в уставный капитал дочернего общества; разработка бюджета дочернего предприятия с расшифровкой всех доходных и расходных статей, а также краткой пояснительной записки с описанием тех мероприятий, в результате которых предполагается снизить затраты (повысить доходы).

4. Разработка и заключение контракта с директором дочернего общества, выпуск приказа о назначении директора, подбор главного бухгалтера общества, его аттестация.

5. Урегулирование трудовых отношений. Во избежание лишних трат, связанных с сокращением кадров (выходное пособие, пособие по безработице), весь персонал целесообразно принять на работу в новое предприятие в порядке перевода.

6. Подготовка документов для государственной регистрации нового предприятия и проведение госрегистрации. Составляется выписка из решения о создании дочернего общества и наделении его уставным капиталом; готовится копия приказа о назначении директора общества; оформляется акт о передаче имущества в уставный капитал; дорабатывается устав общества; уплачивается регистрационный взнос, и весь комплект документов представляется в регистрирующий орган. Если суммарная стоимость активов учредителя превышает 100 тыс. МРОТ, то необходимо в 15-дневный срок с момента государственной регистрации дочернего общества уведомить федеральный антимонопольный орган о создании коммерческой организации. В противном случае взимается штраф.

В соответствии со статьей 106 ГК РФ, хозяйственное общество признается зависимым, если другое (преобладающее, участвующее) общество имеет более 20% голосующих акций акционерного общества или 20% уставного капитала общества с ограниченной ответственностью.

Существует несколько процедур создания зависимых обществ:

– учреждение нового общества, в котором одному из учредителей, являющемуся хозяйственным обществом, будет принадлежать более 20% голосующих акций АО или более 20% уставного капитала ООО;

– реорганизация юридического лица, в результате которой хозяйственному обществу, являющемуся одним из акционеров (участников), будет принадлежать более 20% голосующих акций АО или более 20% уставного капитала ООО;

– приобретение хозяйственным обществом более 20% голосующих акций АО или более 20% уставного капитала ООО по гражданско-правовому договору.

Создание на базе ЗАО "Рогачевское" дочернего предприятия ЗАО "Молоко" путем передачи контрольного пакета акций инвестору *(пилотное хозяйство Югагрофонда).* Предприятие расположено в ст. Багаевской, удаленность от г. Ростова-на-Дону – 100 км. Общая площадь сельскохозяйственных угодий составляет 9 685 га, в том числе пашни 4 095 га. В хозяйстве на конец 1999 г. имелось 853 головы КРС и 742 свиней. Предприятие занимается производством и реализацией зерновых и зернобобовых культур, подсолнечника, овощей открытого грунта, молока, мяса КРС и свиней, а также переработкой сельскохозяйственной продукции и ее реализацией. Кредиторская задолженность – 11 млн руб., в том числе ОАО "Молоко" – 7 354 тыс. руб. Общая численность работников хозяйства 245 человек, из них 224 человек заняты в сфере сельскохозяйственного производства. У предприятия имеются мельница, колбасный цех, цех по переработке семян подсолнечника и пекарня.

По результатам проведенной экспресс-оценки финансового состояния на 1 января 2000 г., предприятие несостоятельно и неплатежеспособно, по существу является банкротом.

В 1999 г. предприятие начало работу по договору о совместной деятельности с ОАО "Молоко". Неправильное ведение бухгалтерского учета и несоответствие заключенного договора действующему законодательству привели к начислению штрафных санкций.

После принятия администрациями предприятий решения о продолжении совместной работы на других условиях появилось большое количество проблем, таких, как:

– неэффективность управления производством из-за чрезмерно большого количества собственников (606 акционеров);

– несоответствие учредительных документов ЗАО "Рогачевское" действующему законодательству, что не позволяло провести концентрацию капитала в руках заинтересованных в эффективной деятельности предприятия собственников;

– несовершенство трудовых отношений, что препятствовало эффективному распределению трудовых ресурсов;

– ущемление интересов арендодателей земли и снижение их доходов из-за невыплаты им арендных платежей по причине неоформленных земельных отношений между собственниками и предприятием;

– отсутствие четкой организации бухгалтерского учета, что затрудняло работу предприятия и приводило к значительным налоговым нарушениям, повлекшим значительные штрафные санкции;

– отсутствие юридически оформленных отношений при совместной деятельности ЗАО "Рогачевское" и ОАО "Молоко".

Анализ финансово-хозяйственной деятельности также показал, что предприятие невозможно вывести из глубокого кризиса только за счет инвестиций, без проведения таких организационно- хозяйственных мероприятий, как:

1. Создание на базе ЗАО “Рогачевское” дочернего предприятия ЗАО “Молоко” путем передачи контрольного пакета акций инвестору (целесообразность выбранной схемы позволит ЗАО “Рогачевское” и ОАО “Молоко” получить определенные налоговые льготы при движении денежных средств между этими предприятиями).

2. Реструктуризация бизнеса.

В результате реализации данной схемы индекс финансового благополучия предприятия возрос, оно вышло из глубокого финансового кризиса. Поголовье КРС увеличено на 40 голов, свиней на 400 голов. На 607 га расширилась площадь зерновых культур, на 30 га – кормовых; 193 га пастбищ переведено в пашню.

Приведение в соответствие с действующим законодательством учредительных документов предприятия позволяет концентрировать капитал и управление работниками, значительно уменьшая влияние на этот процесс пенсионеров. Заключены договоры аренды земельных долей при множественности лиц на стороне арендодателя.

Положительный опыт создания дочерних предприятий существует у компании “ОГО” в Саратовской области.

Племзавод “Таежное” Красноярского края является дочерним предприятием ОАО “Норильский горно-металлургический комбинат”. В Ленинградской области дочернее предприятие РАО “Газпром” обладает контрольным пакетом в ЗАО “Тельман”.

Таким образом, финансовое оздоровление большинства неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий невозможно без участия инвестора в той или иной форме. Даже если хозяйство каким-либо способом избавить от долгов (например, списав их), при крайне изношенной технике и слабом, устаревшем менеджменте ему не удастся без существенных внешних инвестиций перейти к прибыльной работе. Долги неизбежно появятся вновь, и предприятие опять станет неплатежеспособным. Поэтому приход в сельскохозяйственное предприятие стратегического инвестора, или, как его еще называют, эффективного собственника, – явление положительное.

ОПЫТ РАБОТЫ С ИНВЕСТОРОМ

А.В. Никитин, *к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

В данной статье продолжается освещение проблем финансового оздоровления ЗАО “Агрофирма “Борец” Дмитровского района Московской области (см.: О направлениях финансового оздоровления неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций (на примере ЗАО “Агрофирма “Борец”) (Сб. материалов межд. науч.-практ. конф. “Устойчивое развитие сельской местности: концепции и механизмы”. М.: ЭРД, 2001).

Проведенный ранее подробный анализ финансового положения рассматриваемого предприятия показал, что его финансовое оздоровление невозможно без инвестора. Поэтому привлечение инвестора и выработка эффективной схемы его участия в финансовом оздоровлении ЗАО “Агрофирма “Борец” являлись главными на тот момент задачами.

Первоначально была разработана схема по учреждению инвестором и агрофирмой нового предприятия – закрытого акционерного общества. В дальнейшем предполагалась ликвидация старого предприятия и продажа его акций новой организации на торгах вместе с другим имуществом (которое не было передано в новое предприятие). Выкупить эти акции и имущество мог любой из акционеров ЗАО “Агрофирма “Борец” или учредителей нового предприятия (например, инвестор).

Была проведена большая разъяснительная работа среди работников старого хозяйства. В результате за создание новой организации проголосовало 92,34% от числа присутствующих голосующих акционеров.

Дальнейшая реализация схемы была по разным причинам остановлена. Главной среди них оказалась нерешительность действий инвестора (одна из продовольственных баз г. Москвы), что в целом объяснимо. Ведь имущество, передаваемое ЗАО “Агрофирма “Борец” в уставный капитал новой организации, являлось высоко изношенным и морально устаревшим. Это обязывало инвестора к очень значительным капитальным вложениям как в основные фонды, так и в новые технологии. Были и административные преграды в сотрудничестве с этим инвестором.

Вторая схема восстановления платежеспособности ЗАО “Агрофирма “Борец” заключалась в приобретении инвестором пакета дополнительно выпущенных акций. Для этого сначала была произведена регистрация первичной эмиссии акций, внесены необходимые изменения в устав об объявленных акциях. После этого на общем собрании акционеров было принято решение об увеличении уставного капитала путем выпуска дополнительных акций и передачи их инвестору, предварительно принятому в состав акционеров. Результаты голосования по-прежнему свидетельствовали о высокой степени готовности акционеров предприятия к переменам, об их желании изменить его финансовое положение: “за” было подано 90,83% голосов.

Выпуск дополнительных акций был зарегистрирован и передан новому инвестору – коммерческой организации г. Дмитрова Московской области, представляющей собой конгломерат местных предпринимателей, занимающихся инвестирова-

нием денежных средств в местную промышленность.

В отличие от первой схемы, когда работники могли потерять акции, новый вариант сохранял все права акционеров, что делало его в их глазах более привлекательным, правда, контрольный пакет переходил при этом к инвестору. Вместе с тем инвестор как главный акционер получал в наследство многомиллионные долги неплатежеспособного хозяйства и массу других нерешенных хозяйственных проблем.

Следует отметить, что инвестор стал заниматься хозяйством еще до того, как полностью юридически смог закрепиться в ЗАО "Агрофирма "Борец". Это сыграло решающую роль в принятии его в состав акционеров и передаче ему дополнительно выпущенных акций.

Что сделано инвестором?

В 2001 г. выделено 600 тыс. руб. на погашение задолженности по заработной плате работникам ЗАО "Агрофирма "Борец".

В том же году произведена закупка ГСМ, семян и ядохимикатов на общую сумму 400 тыс. руб.

Погашена задолженность по текущим платежам в бюджет и внебюджетные фонды в сумме 1 100 тыс. руб., в результате чего хозяйство смогло заключить соглашение на реструктуризацию задолженности по налогам и сборам.

Ежеквартально выделяются деньги на погашение рассроченной задолженности согласно утвержденному графику.

1. Оценка эффективности деятельности ЗАО "Агрофирма "Борец" Дмитровского района Московской области

Показатели	Единица измерения	До прихода инвестора, 2000 г.	После прихода инвестора, 2001 г.	2001 г. к 2000 г. ,%
Экономическая эффективность				
Выручка от реализации	*тыс. руб.*	10 467	13 284	126,9
Прибыль от реализации	*тыс. руб.*	-1 305	+144	+
Рентабельность реализации	*%*	-11,1	1,1	+
Выручка от реализации на 1 работника	*тыс. руб.*	49,1	50,5	102,8
Выручка от реализации на 100 га сельскохозяйственных угодий	*тыс. руб.*	341,7	457,3	133,8
Производство некоторых видов продукции:				
молока	*ц*	17 991	18 025	100,2
прирост мяса КРС	*ц*	647	781	120,7
Финансовая эффективность				
Чистые активы	*тыс. руб.*	15 776	13 544	85,9
Просроченная кредиторская задолженность	*тыс. руб.*	11 503	5 650	49,1
Социальная эффективность				
Среднегодовая численность работников	*чел.*	213	163	76,5
Среднемесячные выплаты на работника	*руб.*	1 718	2 668	155,3
Задолженность по зарплате	*тыс. руб.*	875	251	28,7

Год совместной работы с инвестором дал свои результаты. Хозяйство перестало быть убыточным, по итогам работы за 2001 г. получена незначительная, но все-таки прибыль. Существенно выросла выручка от реализации продукции, улучшились производственные показатели, сократилась почти в 2 раза просроченная кредиторская задолженность. Особенным достижением следует считать увеличение более чем в 1,5 раза среднемесячных выплат, приходящихся на 1 работника (табл. 1).

Не менее значимым в достижении этих результатов был вклад самого неплатежеспособного предприятия. В 2001 г. в хозяйстве была внедрена отраслевая структура управления, оптимизирующая систему взаимодействия руководителей и исполнителей с учетом их производственной нагрузки, опыта и знаний; усовершенствованы внутрихозяйственные отношения (разработано новое положение об оплате труда, предусматривающее зависимость ее размеров от валового дохода), был создан механизм управления и контроля за финансовыми потоками.

Однако всех перечисленных мероприятий недостаточно для того чтобы выйти на конкурентоспособный уровень производства. Необходимы инвестиции в технологическую модернизацию производства с целью роста его объемов и снижения себестоимости продукции.

Новый акционер-инвестор осознает, что без решения этих вопросов восстановить платежеспособность хозяйства можно, но добиться окончательного оздоровления его экономики и финансов нельзя.

В связи с этим инвестором разработана производственная программа, предусматривающая вложения на общую сумму почти 10 млн руб.

Каковы планы инвестора?

Увеличить объемы производства картофеля, расширив посевные площади до 150 га и существенно модернизировав картофелеводческое хозяйство. В частности, планируется закупить пять картофелеуборочных комбайнов, четыре трактора, культиватор, сажалку, два опрыскивателя, смеситель, четыре картофелесортировочных пунктов. Общая стоимость этих затрат составляет 4 060 тыс. руб.

Увеличить объемы производства и качество молока. После переговоров с руководителями предприятия инвестор планирует провести капитальный ремонт зданий, систем навозоудаления и водопоения, воздуховодов на трех фермах. Его стоимость оценивается в 1 500 тыс. руб. Стоимость отечественного доильного оборудования, которое планируется также закупить, приблизительно составляет 1 650 тыс. руб. Для модернизации кормопроизводства предполагается приобрести кормоуборочный комбайн и другие средства уборки и заготовки кормов на общую сумму 1 800 тыс. руб. Общая сумма инвестиций по этому направлению составит 4 950 тыс. руб.

Развивать мясное скотоводство, в частности, откорм бычков. С этой целью планируется реконструировать ферму на 200 голов, что потребует 500 тыс. руб. и закупить бычков на сумму 360 тыс. руб.

По каждому из перечисленных направлений составлен отдельный инвестиционный проект с расчетом сроков окупаемости. Инвестор также собирается вкладывать деньги в развитие собственной переработки, туристический бизнес.

Работа с инвестором показала свою эффективность и может выступать способом финансового оздоровления неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций.

Само вхождение инвестора в хозяйство было открытым, о чем свидетельствуют результаты голосования акционеров. Это противоречит существующему мнению о том, что инвесторы путем обмана и за бесценок скупают обанкротившиеся хозяйства. Кроме того, выяснилось, что не так просто инвестору юридически закрепиться в хозяйстве. На его пути была масса препятствий (несовершенство законодательства, чиновничья волокита при регистрации первичной и дополнительной эмиссии акций, получении разрешения антимонопольного органа и т.д.).

Инвестором быть нелегко, особенно хорошим. Но именно с такими инвесторами можно надеяться на восстановление сельскохозяйственного производства.

ГРУППИРОВКА ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ИХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СОСТОЯНИЮ (ФЭС) С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДАННЫХ ФОРМ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ

А.П. Боруцкий, *асп. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства, Санкт-Петербург–Пушкин*

Оценка хозяйственной деятельности больших групп сельскохозяйственных предприятий является основой для совершенствования управления аграрным сектором, для принятия эффективных мер, направленных на развитие сельского хозяйства в том или ином регионе. Оценка ФЭС групп предприятий обычно производится путем сопоставления и сравнения с отдельными показателями, рассчитанными на основе данных балансов. При этом несистемное сопоставление нескольких и даже большого числа показателей не всегда корректно показывает ФЭС предприятия, а иногда и вовсе искажает реальную ситуацию. При использовании небольшого количества информативных показателей (таких, как, рентабельность, КТЛ, коэффициенты достаточности и др.) в анализе отражается только часть финансовой картины предприятия – ФЭС в момент времени проведения анализа. Всей полнотой и богатством информации о хозяйственной деятельности предприятия обладает только баланс вместе с прилагаемыми к нему формами, однако до настоящего времени это богатство не использовалось или использовалась ограниченно и не системно. Например, хорошо известна методика В. Узуна и других авторов; ими была предпринята интересная попытка построения системы оценки на базе рассмотрения большинства статей баланса. Однако в ее основе были заложены не все статьи баланса, а экспертно созданные пропорции и экспертно расставленные баллы за их выполнение и невыполнение. Результаты проведения анализа по данной методике не всегда прозрачны и способны искажать реальную картину.

Бухгалтерский баланс остается неиспользуемым источником ценнейшей информации, так как именно он содержит данные о всех видах материальных ресурсов, которыми владеет и владело предприятие на различных стадиях оборота средств на начало и конец изучаемого периода.

Таким образом, видна необходимость выработки методики оценки ФЭС, которая была бы основана на оценке реальной ликвидности активов как одного предприятия, так и больших групп предприятий. В основе предлагаемого метода лежит именно расчет ликвидности всех активов предприятия, а также анализ динамики изменения стоимости активов. Понятно, что для этого приходится оценивать ликвидность совершенно разных по сути статей, а поэтому оценка должна проводиться на основе обоснованных экономических коэффициентов.

При расчете “корректирующих” коэффициентов для использования в предлагаемой методике мы

использовали методы корреляционно-регрессинного анализа, расчетно-конструктивный метод, эвристический подход. Главной идеей при этом было то, что не столь важно в данном случае значение конкретного коэффициента, сколь важна вся их совокупность при проведении анализа ФЭС многих предприятий. Одинаковые коэффициенты, применяемые для всех предприятий по единому методу, при учете всех значимых статей баланса и форм, должны давать значительно более точную и правильную оценку, чем несколько выборочных статей. При этом нашей моделью определения ликвидности той или иной статьи является модель определения залоговой стоимости имущества при взятии предприятием кредита. Эта модель наиболее точно отражает рыночную стоимость каждого из активов, так как исходит из возможности его продажи в короткие сроки. Так, при регрессионном анализе за основу брались коэффициенты регрессии кредитов и займов в зависимости от некоторых статей баланса.

При построении коэффициентов мы исходили из того, что максимальной ликвидностью обладают только деньги. При нашей оценке они получили коэффициент "1". Приведем примеры коэффициентов для некоторых статей баланса.

Строка 211 – "Сырье, материалы и другие ценности". В балансе значение этой статьи было рассчитано по себестоимости для самого предприятия. Однако нет никакой гарантии, что запасы сырья и материалов будут реально проданы по этой цене. Зачастую они вообще не могут быть проданы. Поэтому, в связи с более низкой ликвидностью и возникающими иногда трудностями с эффективным и быстрым сбытом сырья необходимо понизить значение данной строки. Использован коэффициент "0,9".

Строка 212 – "Животные на выращивании и откорме". Руководствуясь аналогичными рассуждениями, вводится коэффициент "0,9".

Строка 213 – "Малоценные и быстроизнашивающиеся предметы". Значение данной строки всегда невелико. Используется коэффициент "1".

Строка 214 – "Затраты в незавершенное производство". Эти затраты оцениваем с коэффициентом, учитывающим рентабельность производства.

Строка 215 – "Готовая продукция и товары для перепродажи". Для точной оценки реального значения данной строки необходимо принять во внимание значение рентабельности. Нами использован коэффициент, который расчитывался отдельно для каждого предприятия по специально разработанной формуле.

Строка 251 – "Инвестиции в зависимые общества". Коэффициент равен "0,7".

Стоимость зданий на начало и конец года (как наиболее важный показатель всего "интегрального" индекса стоимости предприятия) рассчитывалась с использованием данных формы 5 и следующих формул:

Стоимость зданий на начало года = ф.5. (361(3)+ + 362(3)) * 0,05;

Стоимость зданий на конец года = ф.5. 361(4) + + 362(4) + (361(3) + 362(3) – 361(5) – 362(5)) * 0,05 (в этой формуле учитывались значения ввода и выбытия зданий и сооружений за рассматриваемый период).

Аналогично рассчитывались стоимость машин и транспортных средств (ТС) на начало и конец года:

стоимость машин и ТС на начало года = (363(3)+ + 364(3)) * 0,15, где коэффициент "0,15" получен в результате проведения регрессионного анализа;

стоимость машин и ТС на конец года = 363(4) + 364(4) + (363(3) + 364(3) – 363(5) – 364(5)) * 0,05.

Коэффициенты 0,05 для зданий и 0,15 для машин, оборудования и транспортных средств были определены, исходя из значения коэффициентов регрессии суммы полученных кредитов в зависимости от указанных составляющих основных средств предприятий.

В связи с имеющимися ошибками в исходных данных был разработан специальный алгоритм для проверки их достоверности на начало и конец года.

После построения таблицы откорректированных значений основных строк форм бухгалтерской отчетности нами были рассчитаны два значения указанного выше интегрального показателя финансово-экономического состояния для каждого предприятия – на начало и конец отчетного года. Рассчитав разницу между ними и темп роста, мы получили итоговый показатель динамики роста или снижения общей "стоимости" предприятия. Далее, используя полученные значения, строится рейтинговая группировка предприятий, состоящая из пяти групп – по равному числу предприятий в каждой группе. Все предприятия сортируются по убыванию разницы значений интегральных показателей ФЭС на начало и конец года (см. выше), в первую группу попадают первые 20% предприятий, во вторую – следующие 20% и т. д.

В результате работы с данными бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных предприятий Ленинградской области за 1999 г. была построена их группировка по финансово-экономическому состоянию:

– первая группа: ФЭС очень хорошее, выше среднего;

– вторая группа: ФЭС хорошее, но имеются проблемы;

– третья группа: ФЭС удовлетворительное, имеются некоторые серьезные проблемы;

– четвертая группа: ФЭС проблемное, высока кредиторская задолженность;

– пятая группа: ФЭС плохое, кризисная ситуация (табл. 1).

Представленная методика позволяет проводить достаточно быструю оценку "интегральной стоимости" сельскохозяйственных предприятий, производить группировки большого количества хозяйств, определять принадлежность предприятия к той или иной группе. Сами методы и получаемые результаты могут быть использованы предприятиями или государственными структурами.

1. Некоторые средние показатели ФЭС сельскохозяйственных предприятий различных групп, тыс. руб.

Группа	1	2	3	4	5
Основные средства	67 898,22	76 362,93	61 888,90	67 406,38	41 790,16
Дебиторская задолженность	607,20	179,00	666,75	510,30	1 116,89
Денежные средства	485,78	458,26	242,11	68,14	59,16
Отношение денежных средств к основным средства	**0,007**	**0,006**	**0,004**	**0,001**	**0,001**
Оборотные средства	23 594,50	19 005,68	12 050,30	7 343,20	7 946,49
Отношение оборотных средств к основным	0,35	0,25	0,19	0,11	0,19
Заемные средства	310,76	256,71	380,89	230,20	605,91
Отношение заемных средств к денежным	**0,64**	**0,56**	**1,57**	**3,38**	**10,24**
Кредиторская задолженность	10 579,11	6 094,65	6 350,48	7 360,89	14 059,44
Выручка	52 852,83	44 146,05	22 309,15	9 489,34	12 123,53
Отношение кредиторской задолженности к выручке	**0,20**	**0,14**	**0,28**	**0,78**	**1,16**
Себестоимость	41 031,97	35 464,25	18 739,50	8 916,16	12 894,53
Отношение выручки к себестоимости	**1,29**	**1,24**	**1,19**	**1,06**	**0,94**
Прибыль	**10 673,13**	**7 694,43**	**3 121,30**	**514,46**	**-1 146,49**
Отношение прибыли к оборотным средствам	**0,45**	**0,40**	**0,26**	**0,07**	**-0,14**
Отношение прибыли к основным средствам	**0,16**	**0,10**	**0,05**	**0,01**	**-0,03**
Здания и сооружения	55 957,85	71 130,93	52 300,38	51 935,88	37 226,33
Машины и ТС	14 119,61	16 710,68	9 564,23	6 914,78	4 109,02

РЕЗЕРВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Э.Г. Богомаз, *к.э.н., ст. науч. сотр. Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК, Засл. экономист РФ*

В результате экономических преобразований и реорганизации сельскохозяйственных предприятий созданы новые условия ведения сельского хозяйства России. Возникла и утвердилась многоукладная аграрная экономика, где сосуществуют крупные и мелкие коллективные предприятия и организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства населения. В селе работают различные экономические структуры: государственные, частные, кооперативные и акционерные предприятия и объединения. Постепенно создается принципиально новая совокупность производственных отношений.

За последние 12 лет посевные площади основных сельскохозяйственных культур в Приморском крае сократились на 43,9% (табл. 1).

За этот период сформировалось землепользование крестьянских хозяйств с тенденцией роста площади возделывания сельскохозяйственных культур. Значительно увеличиваются посевные площади в личных подсобных хозяйствах граждан. Размеры обрабатываемой площади в сельскохозяйственных предприятиях сокращаются. Происходит существенный структурный сдвиг в объеме и видах валовой продукции по категориям хозяйств.

Так, посевные площади под зерновыми культурами в целом по краю сократились на 37,7%, в том числе в сельскохозяйственных предприятиях – на 95,7 тыс. га, возросли в крестьянских хозяйствах на 6,6 тыс. га и личных подсобных хозяйствах граждан – на 2,7 тыс. га. Также сократились площади под соей – с 112,7 тыс. га до 91,2 тыс. га, или на 19,1%, за счет снижения размеров пашни в сельскохозяйственных предприятиях. В то же время увеличились площади возделывания трудоемких культур – картофеля и овощей – на 45,1% и 28,5% за счет личных подсобных хозяйств граждан и крестьянских хозяйств. В сельскохозяйственных предприятиях посадки картофеля сократились с 14,7 тыс. га до 3,0 тыс. га, или в 4,8 раза, овощей с 7,15 тыс. га до 2,4 тыс. га, или в 3,0 раза.

1. Посевные площади основных сельскохозяйственных культур в Приморском крае за 1990, 1997–2001 гг., тыс. га

Культуры	1990 г.	1997 г.	2000 г.	2001 г.	2001 г. в % к	
					1990 г.	2000 г.
Всего посевов	741,6	472,0	448,1	415,9	56,1	92,8
Зерновые	229,2	169,6	168,4	142,8	62,3	84,8
В том числе посевы с.-х. предприятий	226,9	158,5	155,9	131,2	57,8	84,2
Рис	38,4	3,6	6,5	8,0	20,8	123,1
Соя	112,7	84,0	91,5	91,2	80,9	99,7
В том числе посевы с.-х. предприятий	112,68	78,8	86,0	84,0	74,5	97,7
Картофель	35,9	53,0	53,7	52,1	145,1	97,0
В том числе посадки с.-х. предприятий	14,4	4,7	3,2	3,0	20,8	93,8
Овощи	11,05	13,7	14,2	14,2	128,5	100,0
В том числе посадки с.-х. предприятий	7,15	3,2	2,4	2,4	33,6	100,0

За годы реформ имело место снижение объемов производства валовой продукции животноводства во всех категориях хозяйств. Однако более низкие темпы сокращения сложились в личных подсобных хозяйствах граждан, более высокие – в сельскохозяйственных предприятиях.

В личных подсобных хозяйствах граждан объемы производства молока увеличились на 4,9%, в сельскохозяйственных предприятиях сократились на 88,2%.

Таким образом, за рассматриваемый период выпуск почти всех видов продукции в личных подсобных хозяйствах граждан (за исключением живой массы скота и птицы) возрос и значительно сократился в сельскохозяйственных предприятиях.

Как показал опыт реформ, форсированное изменение форм собственности и статуса товаропроизводителей на селе без создания принципиально новой организационной структуры и экономических условий развития отрасли привели к необратимым процессам разрушения производственного потенциала и сфер жизнеобеспечения сельскохозяйственных предприятий.

В результате с 1990 г. по 2001 г. доля убыточных хозяйств в общем их числе увеличилась с 7% до 64%. Общий финансовый результат в 1990 г. составлял 3,0 млн руб. прибыли, в 2001 г. – 212,8 млн руб. убытков. Предприятия утратили собственные оборотные средства, резко ухудшилось их финансовое состояние. Так, на 1 руб. дебиторской задолженности в 1999 г. приходилось 5,1 руб. кредиторской, в 2000 г. – 6,04 руб.

Анализ показывает, что в жестких условиях реформирования значительная часть сельскохозяйственных организаций потеряла свое место на рынке. Резко сократилось производство продукции, численность работников, размеры продуктивной пашни, поголовье скота и птицы. Предприятия накопили долги и фактически стали банкротами. Только небольшая часть сельскохозяйственных предприятий в этих экстремальных условиях сумела выстоять. Они нашли возможность резко снизить затраты на производство, увеличить выручку от реализации и получать прибыль. Такие предприятия стремились сохранить имеющуюся материально-техническую базу, производственный и кадровый потенциал; мобилизовав внутренние возможности, выработали свою стратегию экономического поведения на рынке.

Финансовый анализ ряда сельскохозяйственных предприятий Приморского края, в том числе СХПК им. Сун Ятсена, СХПК “Осиновский” Михайловского района и других за 1997–2001 гг. показал, что в структуре актива баланса наибольший удельный вес приходится на внеоборотные активы, в том числе на основные средства. На конец 2001 г. их доля в структуре баланса составила по СХПК им. Сун Ятсена 62%, СХПК “Осиновский” – 71,9%. При этом доля основных фондов в 2001 г. к уровню 1997 г. сократилась в первом на 11 пунктов, втором – на 3,6. На долю оборотных активов приходится 38% и 28,1% соответственно. В их структуре наибольший удельный вес занимают запасы, с ростом в 2001 г. к уровню 1997 г. в СХПК им. Сун Ятсена на 21,9 пункта, в СХПК “Осиновский” – на 8,9 пункта. Удельный вес дебиторской задолженности возрос на 4,2% и 5,8% соответственно. Это вызвано отсутствием рынков сбыта сельскохозяйственной продукции. Цивилизованного рынка в зоне Дальнего Востока нет. Маркетинговая деятельность в отрасли еще не развита.

В пассивной части баланса преобладающей является статья “Капитал и резервы”; ее удельный вес составляет в обоих хозяйствах более 80%. Доля собственных средств в структуре пассива сократилась в СХПК им. Сун Ятсена на 9,3%, в СХПК “Осиновский” – на 13,5%; за счет роста кредиторской задолженности возросли текущие обязательства перед государством на 9,3% и 13,5% соответственно. Роль привлеченных средств в жизнеобеспечении предприятий усиливается; они не влияют на результаты финансовой деятельности, не обес-

печивают расширенного воспроизводства предприятий и роста и конкурентоспособности продукции. Кредиторская задолженность растет (57,2% и 81,3%), а запасы не реализуются.

Это вызвано, в первую очередь, значительным диспаритетом цен на сельскохозяйственную продукцию и продукцию отраслей народного хозяйства, поступающую в аграрный сектор. Например, техника стала недоступной даже для крупных товаропроизводителей. Затраты на производство в СХПК им. Сун Ятсена возросли за исследуемый период с 9 461 тыс. руб. до 16 467 тыс. руб., или на 74,1%, в СХПК "Осиновский" снизились с 8 450 тыс. руб. до 8 141 тыс. руб., или на 3,7%. При этом расходы на нефтепродукты, электроэнергию, топливо, запасные части и строительные материалы увеличились в 2,44 и 2,28 раза соответственно, на минеральные удобрения в СХПК им. Сун Ятсена возросли незначительно, в СХПК "Осиновский" – в течение трех лет из пяти удобрения вообще не закупались. В первом хозяйстве производство валовой продукции (в сопоставимых ценах 1994 г.) возросло на 16,4%, выручка от реализации выросла в 2,45 раза. Во втором хозяйстве валовая продукция снизилась на 5%, несмотря на то, что выручка увеличилась в 2,3 раза.

Денежные средства в структуре актива баланса всех сельскохозяйственных предприятий почти отсутствуют, заметного роста инвестиций нет.

По итогам хозяйственно-финансовой деятельности в 2001 г. в СХПК им. Сун Ятсена прибыль составила 3,3 млн руб., уровень рентабельности реализованной продукции (с учетом дотаций и компенсаций) – 31,1%, в СХПК "Осиновский" прибыль составила 1,8 млн руб., уровень рентабельности – 7,9%. При этом в СХПК им. Сун Ятсена положительный результат достигается с 1999 г., в СХПК "Осиновский"– с 2001 г.

Главный фактор успеха сельскохозяйственных предприятий – высокая предпринимательская активность руководства и специалистов, соблюдение трудовой и технологической дисциплины, интеграция производства, переработки и реализации продукции. Резко повысились требования к кадрам, которые должны быть ориентированы на рынок, жесткую конкуренцию не только с отечественными, но и зарубежными товаропроизводителями.

Рассматриваемые сельскохозяйственные предприятия находятся в одной природно-экономической среде. Однако эффективность хозяйствования значительно выше в СХПК им. Сун Ятсена, что достигается упорным трудом всего коллектива во главе с председателем М.В.Павлюк. Глубокий хозрасчет, высокая ответственность специалистов, заинтересованность в результатах труда позволили за последние пять лет увеличить выход товарной продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий в 2,2 раза, валовой доход в 3,6 раза, добиться роста поголовья крупного рогатого скота на 23%, в том числе коров на 41%, повысить производство молока на 28 ц, или на 22,4%, мяса – на 12 ц, или в 1,9 раза.

В СХПК "Осиновский" также имеются позитивные изменения. Так, выход на 100 га сельскохозяйственных угодий возрос по товарной продукции в 3,1 раза, валовому доходу – в 5,0 раз, поголовье скота увеличилось на 8%, в том числе коров – на 19,4%, производство молока возросло на 26,9%, мяса – на 82,2%. В то же время показатели эффективности в 2-3 раза ниже, чем в СХПК им. Сун Ятсена: выход на 100 га пашни товарной продукции в СХПК им. Сун Ятсена составляет 270 тыс. руб., в СХПК "Осиновский" – 134 тыс. руб.; валовой доход – 192 тыс. руб. и 83 тыс. руб. соответственно; производство зерна – 182 ц и 159,5 ц, сои – 81,5 ц и 43 ц, мяса – 22 ц и 14 ц. В результате в первом хозяйстве произведено валового дохода на 1 среднегодового работника 39 тыс. руб., во втором – 28,5 тыс. руб.

Проведенный финансовый анализ подтверждает высокую деловую активность предприятий. В то же время оценка ликвидности баланса показывает, что сумма наиболее ликвидных активов значительно меньше срочных обязательств, которые возросли за анализируемый период по СХПК им. Сун Ятсена на 1,84 млн руб., или 9,3%, по СХПК "Осиновский" – на 2,34 млн руб., или 13,5%. Предприятия не располагают ликвидными активами, что влечет за собой неплатежеспособность. Структура баланса неудовлетворительна. Зависимость от внешних источников финансирования усиливается (табл. 2).

Однако финансовая устойчивость предприятиями не потеряна, это характеризует коэффициент автономии, показывающий долю собственных средств в общем объеме ресурсов. Его значение значительно выше нормативного и составляет по СХПК им. Сун Ятсена 0,86 и СХПК "Осиновский" – 0,8.

Однако оборотные средства формируются за счет увеличения текущих обязательств, в том числе кредиторской задолженности, задолженности перед государственными внебюджетными фондами. Перспектив ее погашения нет.

Финансовая устойчивость предприятий снижается. Они стремятся выйти из кризисной ситуации, проявляя деловую активность, однако экономический механизм формирования финансовой независимости не создан. Эта задача может быть решена только на общегосударственном уровне. Целесообразно ввести краткосрочное кредитование под залог сельскохозяйственной продукции и среднесрочное до двух лет на пополнение оборотных средств предприятий.

2. Финансовые коэффициенты СХПК им. Сун Ятсена и СХПК "Осиновский" Михайловского района Приморского края за 1997–2001 гг.

Коэффициент	Нормативное значение	СХПК им. Сун Ятсена			СХПК "Осиновский"		
		1997 г.	2000 г.	2001 г.	1997 г.	2000 г.	2001 г.
Автономии	>0,5	0,88	0,85	0,86	0,93	0,78	0,80
Финансовой зависимости	≥ 1	1,14	1,18	1,17	1,08	1,32	1,24
Соотношения заемных и собственных средств	<1	0,14	0,18	0,17	0,07	0,29	0,24
Обеспеченности собственными средствами	>0,1	0,74	0,72	0,73	1,77	0,19	0,52
Маневренности	>0,5	0,20	0,31	0,28	0,19	0,05	0,12
Финансирования	>1	7	5,67	6,01	12,43	3,99	3,39
Финансовой устойчивости		0,89	0,86	0,86	0,94	0,78	0,82

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Л.А. Рыманова, *к.э.н., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*

Сформировавшийся в последние годы финансовый механизм как составной блок экономического привел к противоречиям в развитии производительных сил и ухудшению финансовых показателей в целом по народному хозяйству и особенно по его основной системообразующей отрасли – сельскому хозяйству. Убыточность, утрата собственного оборотного капитала, отсутствие активного инвестирования в основные фонды характеризуют деградационные процессы, охватившие сельскохозяйственные предприятия. Оценивая вектор результатов реформирования, важно выработать основополагающую идею совершенствования финансового обеспечения сельскохозяйственных предприятий, выделить приоритет функции финансов, обосновать и привести дополнительную аргументацию по системе мер финансового обеспечения, направленной на преодоление негативных процессов.

При общности проблем финансового регулирования, сельскохозяйственные предприятия имеют свои особенности, которые необходимо учитывать при реализации стимулирующей функции финансов. Это дифференциация рентных различий земельных участков, самовоспроизводство средств труда, сезонность производства и необходимость привлечения значительного объема краткосрочных кредитных вложений, потребность в инвестиционных вложениях, монополизм промышленных и обслуживающих предприятий, переработчиков, демпинговая импортная политика. Неадекватное финансовое регулирование сельскохозяйственных предприятий ведет к разрушению их производственной и социальной сфер бóльшими темпами, чем у предприятий других отраслей народного хозяйства.

Совершенствование финансового механизма, усиление стимулирующей функции финансов должны быть направлены на формирование финансово-экономической устойчивости отрасли и сельскохозяйственных предприятий, ведущих производство на принципах экономии затрат. Это положение соответствует духу концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, обеспечивающему решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала. Проблему устойчивого развития агропромышленного комплекса изучают многие ученые – В.Р.Боев, В.А. Кардаш , И.В.Курцев, А.И.Костяев, Л.Н. Лишанский, Э.А. Сагайдак, И.Г. Ушачев, А.А. Шутьков и др. (1–5).

При дискуссии о сущности финансовой устойчивости в основном выделяются два направления. Одни авторы акцентируют внимание на ее трактовке с точки зрения фискальных оценок платежеспособности, сбалансированности вложений и источников. Очевидно, пропорциональность финансовых потоков еще не гарантия экономической устойчивости, необходимо инвестирование в реальный сектор экономики (6). Мы пониманием под финансовой устойчивостью такую систему экономических отношений, при которой предприятие формирует платежеспособный спрос, способно при сбалансированном привлечении кредита обеспечивать собственными источниками активное инвестирование и прирост оборотных средств, создавать финансовые резервы, участвовать в формировании бюджета (7).

Формирование финансовой устойчивости характеризуется системой показателей табл. 1.

Обеспечение финансовой устойчивости зависит от эффективности ценового и налогово-бюджетного регулирования, функционирования кредитного рынка, управления процессом формирования затрат.

Повышение рентабельности сельскохозяйственных предприятий, формирование собственных источников накоплений следует связывать системой гарантированных и залоговых цен в пределах квот на основные виды продуктов, при сочетании их с договорными и свободными ценами. Объективная основа установления гарантированных цен – нормированные среднеотраслевые издержки и уровень рентабельности, обеспечивающий доходность для приемлемых темпов развития производства и стимулирования труда работников. Очевидна необходимость стабилизации цен на промышленные средства труда и продукты топливно-энергетического комплекса. Система цен должна быть дополнена элементами эффективной финансовой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Долю бюджетных средств по отношению к затратам необходимо довести до 25–30%.

1. Динамические и статистические показатели финансовой устойчивости

Группы		Показатели
Динамические		Финансовый поток
		Коэффициент финансового потока
Статические	Эффекта	Собственный капитал в обороте
	Эффективности	Коэффициент автономии
		Коэффициент маневренности
		Доля собственного капитала в обороте
		Коэффициент обеспеченности собственными средствами запасов
		Коэффициент соотношения собственных и заемных средств
		Коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств
		Коэффициент кредиторской задолженности
	Удельные характеристики финансового состояния	Запас устойчивости финансового состояния (в днях)
		Излишек, недостаток оборотного капитала на 1 тыс. руб. затрат
	Специфики производственной структуры	Коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных средств
		Коэффициент имущества производственного назначения
Превентивные		Коэффициенты ликвидности, эффективности производства, коэффициенты риска невозврата кредита

Для реализации стабилизационных программ следует также в 3–4 раза увеличить сумму краткосрочных заемных средств, сформировать систему долгосрочного кредита.

Осуществление крупных кредитных вложений предполагает консолидацию средств кредитной системы с ресурсами частных инвесторов. В частности, формирование вертикальных интегрированных структур восстанавливает управляемость межотраслевыми связями и обеспечивает выделение краткосрочного и инвестиционного кредита в счет форвардных поставок. В настоящее время лизинг как форма кредита и предоставления в аренду технических средств занимает чрезвычайно малый удельный вес в финансовом обеспечении сельскохозяйственных предприятий. По хозяйствам Новосибирской области сумма материально-технических средств, полученных по лизингу, по отношению к фондам составила около 0,1%. Остается актуальным развитие лизинговых отношений со снабженческими, сбытовыми организациями, частными инвесторами.

С введением единого сельскохозяйственного налога в определенной степени реализована концепция рентного налогообложения. В соответствии с Федеральным Законом № 187-ФЗ “О внесении изменений и дополнений в Часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации”, законодательные органы субъектов Российской Федерации вправе повышать (понижать) налоговую ставку для отдельных категорий хозяйств в пределах 25%. Механизм дифференциации налоговой ставки должен быть ориентирован на учет дифференциальной ренты 1. При дефиците оборотных средств, практическом отсутствии инвестиционных кредитов и минимизации бюджетных вложений правомерно ставить вопрос о снижении ставок налога на добав-

ленную стоимость по промышленным средствам производства, поставляемым селу.

Важным фактором достижения финансовой устойчивости является *совершенствование управления издержками производства.* Концентрация и стимулирование производства в хозяйствах со сбалансированным изменением затрат и себестоимости, снижением себестоимости по сравнению со средним уровнем обеспечивают тенденцию формирования зон финансовой устойчивости.

Под экономическим механизмом формирования зон финансовой устойчивости понимается система экономических отношений, норм и правил их реализации, направленная на мобилизацию внутренних источников финансовых ресурсов сельскохозяйственных предприятий, более полное использование средств дотаций и компенсаций из федерального и регионального бюджетов.

Литература

2. Устойчивое развитие сельской местности: концепции и механизмы. Никоновские чтения – 2001. М.: ЭРД, 2001. 515 с.
3. Лишанский Л.Н. Маслова И.Б. Финансы в сельском хозяйстве: Учебное пособие. М: Финансы; Юнита, 1999. 430 с.
4. Сагайдак Э.А. Борхунов Н.А. Агропромышленная политика и цены // АПК, экономика, управление. 2001. № 4. С. 42–50.
5. Ушачев И.Г. Основные положения концепции аграрной политики России // АПК, экономика, управление. 2000. № 2. С. 3–10.
6. Шутьков А.А. Проблемы вывода агропромышленного комплекса из кризиса // АПК, экономика, управление. 2000. № 1. С. 4–17.
7. Краснова Т.Г. Экономическая устойчивость региона : проблемы теории и практики. Автореф. дисс. д-ра экон. наук. Иркутск, 1999. 32 с.
8. Рыманова Л.А. Рыманов А.Ю. Экономические основы обеспечения финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий // РАСХН. Сиб. отние СибНИИЭСХ. Новосибирск, 2000. 100 с.

НАПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ОПЫТНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ХОЗЯЙСТВ РОССЕЛЬХОЗАКАДЕМИИ

Р.Х.Гимадеев, *к.э.н., гл. специалист Российской академии сельскохозяйственных наук им. Ленина*

Обострение финансово-экономических проблем в большинстве опытно-производственных хозяйств Россельхозакадемии требует разработки мер по их финансовому оздоровлению, эффективному развитию производства. Эту работу следует проводить в три этапа.

1. Аналитическая оценка и подготовка заключения по финансово-экономическому состоянию ОПХ.
2. Дифференциация ОПХ по уровню их финансового благополучия.
3. Разработка программ финансово-экономического оздоровления и развития производства для различных групп ОПХ.

Условием результативности данной работы является принятие государственных мер по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных предприятий.

В зависимости от финансового состояния предприятий они могут быть разделены на пять групп (в соответствии с методикой, разработанной Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики).

Первая группа – финансово благополучные ОПХ, не имеющие долгов или способные погасить их за счет прибыли или дебиторской задолженности (45% от общей численности ОПХ).

Вторая группа – временно неплатежеспособные ОПХ, которые могут осуществлять текущие платежи и расплатиться с долгами при условии их реструктуризации. В эту группу отнесены прибыльные хозяйства, задолженность которых не превышает годовой выручки от реализации, или убыточные хозяйства с относительно небольшой задолженностью (21%).

Третья группа – неплатежеспособные ОПХ, которые самостоятельно расплатиться с долгами не могут. В эту группу включены прибыльные хозяйства с задолженностью не более двойной выручки или убыточные с задолженностью не больше выручки (15%).

Четвертая группа – несостоятельные ОПХ, долги которых в 1,6 раза превышают выручку от реализации (10%).

Пятая группа – ОПХ с разваленной финансово-экономической системой. В эту группу включены ОПХ, которые фактически прекратили производство (выручка на 1 занятого меньше 1,5 тыс. руб., на 1 га меньше 1 тыс. руб.) (9%).

Для каждой группы следует разрабатывать специальную программу экономических мер.

Для первой группы (финансово благополучные хозяйства) актуальна “Программа развития”, для второй (временно неплатежеспособные хозяйства) – “Программа финансово-экономического оздоровления”, для третьей и четвертой групп (неплатежеспособные и несостоятельные хозяйства) – “Программа финансово-экономического реформирования”, для пятой (хозяйства с развалом финансово-экономической системы) – “Программа производственного и финансово-экономического восстановления” и “Программа социальной поддержки” в целях смягчения последствий развала хозяйства.

“Программа развития” для финансово благополучных хозяйств кроме традиционных мер должна иметь бизнес-план инновационной деятельности или внедрения научно-технических достижений.

Программа для второй группы сопряжена с мероприятиями по реструктуризации долга, без радикальных изменений в производственной дея-

тельности. Оздоровление предприятий третьей и четвертой групп, кроме реструктуризации задолженности требует определенной перестройки производства и бизнеса.

Обоснование программы для пятой группы ОПХ – наиболее проблематично. Следует избрать такой вариант их реформирования, при котором сохранится способность заниматься экспериментально-опытной деятельностью, производственной проверкой и внедрением научных разработок. В данном случае целесообразен поиск одного (консолидированного) кредитора-инвестора с тем, чтобы основным кредиторам переуступить ему право требования долгов.

Штрафы и пени по просроченным платежам в Федеральный бюджет, государственные внебюджетные фонды, МПС, Газпрому, РАО ЕЭС должны быть списаны во всех группах хозяйств.

По основной сумме задолженности:

– в первой и второй группах ОПХ производить ее частичное списание, оставшаяся сумма реструктуризируется сроком до 10 лет;

– в третьей и четвертой группах ОПХ вводится десятилетний мораторий по погашению более 50% задолженности;

– - в пятой группе ОПХ задолженность списывается полностью.

В ОПХ третьей, четвертой и пятой групп компенсируется часть затрат на приобретение удобрений, проведение работ по внутрихозяйственному водоснабжению, газификации.

Всем ОПХ выделяются кредиты сроком на пятьдесять лет с минимальной кредитной ставкой (3-5%) для осуществления инвестиций.

Предприятиям, производящим уникальную, капиталоемкую, экспортную, импортозамещающую продукцию) предоставляются государственные субсидии.

Органом, принимающим решение об участии ОПХ в той или иной программе, должна быть комиссия, состоящая из представителей Россельхозакадемии, исполнительной власти, налоговых, финансовых органов, юридических служб, региональных органов государственных внебюджетных фондов, естественных монополий.

ИНТЕГРАЦИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (плюсы и минусы)

В.П.Арашуков, *д.э.н., зав. сектором Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*

Аграрная реформа и ослабление воздействия государства на экономические процессы привели к значительному росту устойчиво убыточных сельскохозяйственных организаций. Практика показывает, что подавляющее большинство из них самостоятельно, без реструктуризации задолженности, господдержки и частных инвестиций не смогут восстановить финансовую устойчивость и вести производство эффективно.

Федеральные структуры и администрации субъектов Российской Федерации за последние годы принимают меры, направленные на решение этой проблемы. Вместе с тем под воздействием макроэкономических, региональных и внутрихозяйственных факторов она остается не решенной до сих пор.

Весь агропромышленный комплекс Белгородской области за годы реформ, как и в целом по стране, оказался в сложном положении: в самый кризисный период (1998 г.) спад валовой продукции сельского хозяйства достиг 52%, доля убыточных хозяйств – 81%, кредиторская задолженность – 2,3 млрд руб., что равно годовой выручке от реализации продукции. Без принятия радикальных и срочных мер это могло вызвать неуправляемые процессы полной деградации производства со всеми вытекающими экономическими и социальными последствиями. Администрация области для выхода из создавшегося положения сделала ставку как на собственные силы, так и на привлечение частных инвесторов и формирование мощных интегрированных структур холдингового типа.

Корпоративное предпринимательство в регионе имеет ряд преимуществ, дающих неоспоримый эффект за счет: соединения разрозненных стадий единого технологического процесса (“*от поля до прилавка*”) и расширения масштабов производства; использования прогрессивных технологий и высокопроизводительной техники; обеспечения полной загрузки перерабатывающих предприятий; выравнивания экономических условий и преодоления локального монополизма; улучшения материального положения сельских тружеников; повышения контроля за эффективным использованием производственного потенциала, трудовой и технологической дисциплины; реализации разнообразной и конкурентоспособной продукции; устранения посредников на рынке; развития инвестиционных процессов за счет собственных и заемных средств; свободного переливания капитала в границах интегрированного формирования и др.

Все это стало возможным в результате привлечения в агропромышленное производство области финансовых и материальных ресурсов динамично развивающихся и экономически крепких организаций разных отраслей и их аккумулирования в 18 наиболее крупных интегрированных структурах холдингового типа. На развитие сельского хозяйства области за короткий срок (два-три года) направлено более 7 млрд руб. Вместе с инвестициями в аграрную сферу области пришли новые менеджеры, действующие в соответствии с принципами рыночных отношений.

В состав интегрированных структур к исходу 2001 г. вошли 270 из 347 сельскохозяйственных организаций области, использующих 77% пашни. На этих землях произведен 71% валовой продукции. В интегрированные структуры не вошли 77 наиболее экономически крепких, финансово-устойчивых хозяйств, получивших средний погектарный доход 8 748 руб. (по хозяйствам–участникам интегрированных структур – 7 105 руб.).

В результате развития агрообъединений за короткий период ситуация в агропромышленном производстве области коренным образом изменилась. Все сельскохозяйственные предприятия завершили 2001 г. с ростом основных производственных и финансово-экономических показателей. Стоимость валовой продукции сельского хозяйства (оценка) в ценах 2000 г. выросла на 17,4%; ожидаемый чистый доход больше уровня 2000 г. в 3 раза; уровень рентабельности производства составил 11,3%; доля прибыльных сельхозпредприятий – 80%. Заметно возросли и объемы переработки сельскохозяйственной продукции. По мере улучшения финансово-экономического состояния отрасли повышается заработная плата, которая выплачивается вовремя, а также арендная плата за земельные доли, растет трудовая и технологическая дисциплина.

Эти показатели свидетельствуют о том, что администрация области приняла стратегически верное решение, создавая агрообъединения холдингового типа и включив в их состав экономически слабые сельскохозяйственные предприятия. В результате она решила сложнейшую проблему инвестиций в аграрный сектор и создала предпосылки для преодоления кризиса в отрасли. Вместе с тем, сложившийся механизм организационно-экономических отношений в агрообъединениях требует совершенствования по отдельным аспектам.

Анализ тенденций развития хозяйств–участников интеграции показывает, что существует разрыв между уровнем производительных сил и производственных отношений. Рост капиталовложений и зарплаты не во всех агрообъединениях и хозяйствах-участниках сопровождается ростом производства и повышением его эффективности. В ряде хозяйств погектарный доход получен в размере 3–4 тыс. руб., тогда как в среднем по агрообъединениям он составил более 7 тыс. руб. Такие результаты являются, прежде всего, следствием включения в агрохолдинги очень слабых хозяйств. Кроме того, вложения в развитие производства несостоятельных хозяйств могут окупаться лишь в долговременной перспективе. Вместе с тем во многих предприятиях внутрихозяйственные резервы повышения эффективности производства используются еще слабо.

С приходом в аграрный сектор инвесторов острой проблемой стали кадры и менеджмент, переход на экономические методы управления производством. Самый сложный круг проблем связан с соблюдением правовых норм в процессе регулирования экономических отношений инвестора с сельскохозяйственными предприятиями, собственниками-совладельцами земельных долей и имущественных паев, а также с организацией внутрихозяйственного расчета, чтобы контроль за ресурсами осуществлял первичный трудовой коллектив.

Опыт интеграции “*сильного*” инвестора с экономически “*слабым*” сельскохозяйственным предприятием свидетельствует о несовершенстве складывающихся при этом земельных и имущественных отношений, что порождает отдельные жалобы со стороны сельского населения. Главным образом это обусловлено несоблюдением организационно-экономического механизма создания и функционирования интегрированных структур холдингового типа, предусмотренного постановлением главы администрации области № 710.

Величина уставного капитала создаваемых инвестором новых агроформирований является незначительной и колеблется от 8 до 100 тыс. руб. При формировании агрохолдингов на базе неплатежеспособного хозяйства инвестор создает новое предприятие или филиал дочернего предприятия (головная управляющая организация). При этом почти все экономически слабые и неплатежеспособные сельскохозяйственные организации (“*старые*” или “*материнские*”) практически сохраняются, хотя в них прекращена производственная деятельность. Они являются “*спутниками*” новых акционерных обществ или филиалов, образованных инвестором на их территориях. Их задолженность, включая долги по зарплате, как правило, в новые структуры не переведена. Она составляет сумму 2,2 млрд руб. и не погашается. Такие хозяйства подлежат банкротству.

В области сложились два основных направления использования земельных долей: передача новым хозяйствующим субъектам в аренду и внесение их в уставный капитал с потерей права получения их обратно в натуре. В большинстве интегрированных структур земля используется на условиях аренды. Собственники земельных долей, разобравшиеся в недостатках второго варианта, требуют возврата своей собственности из уставного фонда (ЗАО АПП “РИФ”).

Имущество старых предприятий передается новым хозяйствующим субъектам в аренду (причем арендная плата, как правило, невелика), приобретается последними в собственность или используется совершенно бесплатно. В отдельных интегрированных структурах имеет место явно заниженная оценка стоимости имущества, что также вызывает жалобы собственников имущественных паев. При использовании активных материальных ресурсов бесплатно они числятся на балансе старого хозяйства, остающегося с долгами. В таком случае амортизация на это имущество не начисляется и не учитывается в издержках нового хозяйствующего субъекта.

При приобретении имущества в собственность новым хозяйствам необходимо выплатить его стоимость владельцам с уплатой соответствующих налогов или получить его в счет погашения накопившихся долгов. Как правило, инвесторы стремятся избежать этих расходов. Таким образом, искусственно завышается эффективность производства в интегрированных структурах (ассоциация “АПК “Стойленская нива”).

Практически все руководители аграрного производства областного и районного уровней, согласно проведенному в 2001 г. анкетному опросу, выступают за использование сельхозугодий на условиях аренды, за приобретение в собственность имущества "материнского" хозяйства за счет погашения долгов или на условиях аренды, что наиболее разумно и справедливо. Такой подход сократит количество жалоб, касающихся земельных и имущественных отношений.

В интегрированных объединениях в процессе совместного производства участвуют инвестор, его дочерняя организация (головное управляющее предприятие в форме ООО), новые сельскохозяйственные организации, а также владельцы земельных долей и имущественных паев. Вместе с тем управление производством и контроль осуществляет головное предприятие, поскольку вложение средств на восстановление и развитие производства, на текущие расходы осуществляет инвестор.

Однако жизнь требует, чтобы трудовые коллективы сельскохозяйственных организаций, их структурные подразделения принимали непосредственное участие в планировании (бюджетировании) производства, в контроле за использованием ресурсов, реализации продукции, в распределении полученного дохода и т.д. В сложившихся условиях наиболее справедлив принцип совместного управления производством с учетом доли собственности каждого участника и распределения полученного чистого дохода пропорционально доле использованных ресурсов.

По количеству субъектов, численности работающих, земельным площадям, величине основных средств и другим показателям агрообъединения существенно различаются. Некоторые из них стали не только межрайонными, но и межобластными, а площадь контролируемой ими пашни превышает 150 тыс. га. Таким образом, игнорируются оптимальные размеры интеграционных процессов, концентрации производства и принципы управления. С ростом числа хозяйствующих субъектов в агрообъединении сокращаются инвестиции в одно хозяйство. Инвестор вкладывает средства в основном в текущую деятельность (до 70%). В случае изменения конъюнктуры рынка и нехватки финансовых средств у инвестора-интегратора экономически еще не окрепшие хозяйства могут быстро вернуться к исходным позициям.

Стратегия развития АПК области предполагает решение следующих основных задач: совершенствование экономических отношений между участниками интегрированных формирований; создание равных условий конкуренции для развития агропромышленного производства на основе интеграции и кооперации; разработка и реализация специальных программ развития основных отраслей агропромышленного производства; поддержка эффективно работающих сельскохозяйственных товаропроизводителей, аккумулирование в их руках земельных долей и имущественных паев; кооперация К(Ф)Х для совместного ведения производства; развитие кредитной и страховой кооперации для обеспечения К(Ф)Х и ЛПХ кредитами за счет собственных сбережений, накоплений и заемных средств; создание условий для повышения заработной платы работникам агропромышленного производства; обеспечение его высококвалифицированными кадрами, владеющими искусством менеджмента; развитие тесной связи производства с наукой; организация информационно-консультационного центра и др.

УЧАСТИЕ ИНВЕСТОРОВ В ФИНАНСОВОМ ОЗДОРОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

М.Е.Голышев, *к.э.н., зам. министра АПК Нижегородской области*

Финансово-экономическое положение в сельскохозяйственных предприятиях остается сложным. В первую очередь это обусловлено наличием огромной суммы кредиторской задолженности, которая из года в год продолжает расти.

Несмотря на то, что в 2001 г. аграрный сектор Нижегородской области сработал несколько лучше, чем в предыдущем году, ситуация с неплатежеспособностью практически не изменилась. Предприятия, получившие прибыль, практически не сокращают свою просроченную кредиторскую задолженность. Расчетные счета большинства несостоятельных предприятий давно закрыты, и они работают наличными деньгами через подотчетных лиц, что часто приводит к нарушениям финансово-кассовой дисциплины.

Общая сумма просроченной кредиторской задолженности сельскохозяйственным предприятиям Нижегородской области по состоянию на начало этого года составляет 4,5 млрд руб., на погашение ее необходимо направить 73% годовой денежной выручки.

Основными их кредиторами являются бюджеты разных уровней, внебюджетные фонды, поставщики, естественные монополии, банки и другие финансовые организации.

Учитывая то обстоятельство, что большая часть кредиторской задолженности приходится на государство и его дочерние структуры, вопрос о реструктуризации долгов зависит от государственной политики в этой области.

Со стороны государства в последние годы было сделано несколько попыток решения этого вопроса. Но ощутимых результатов они не дали, в том числе и последняя реструктуризация, проводимая по постановлению Правительства РФ.

В Нижегородской области из 850 предприятий право на реструктуризацию получили около 300, с объемом кредиторской задолженности 400 млн руб. Они находятся в жестких рамках исполнения

графика платежей. Выдержав эти условия сегодня, завтра многие могут их не исполнить, в том числе и в силу объективных причин. Ведь мы живем и работаем в зоне рискованного земледелия.

Поэтому законодательное собрание Нижегородской области вынуждено было принять специальную программу по поддержке предприятий, вошедших в реструктуризацию, в виде оплаты реструктурированного основного долга за счет средств областного бюджета.

Что ожидает остальных? Ответа на этот вопрос в правительственных документах нет.

Учитывая особую тяжесть ситуации, которая определяется масштабностью неплатежей в отрасли, все острее встает вопрос о необходимости разработки системы мероприятий по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных предприятий области.

Отсутствие четкой федеральной политики в отношении несостоятельных сельскохозяйственных организаций обусловило необходимость активизации этой работы на местах путем поиска действенных механизмов финансового оздоровления.

В Нижегородской области этой работой начали заниматься с 1995 г. За это время удалось на практике отработать несколько процедур финансового оздоровления.

Одним из вариантов восстановления производственной деятельности и платежеспособности сельхозпредприятий является участие инвестора.

Примером может служить финансовое оздоровление колхоза "Шишковердский" Княгинискогo района.

Предприятие находилось в глубоком экономическом кризисе, вело неэффективную производственно-хозяйственную деятельность, являлось неплатежеспособным. У него не хватало ресурсов для обработки всего земельного массива, часть земель начинала зарастать лесом.

Урожайность зерновых в 1999 г. составила 4,6 ц/га. В 2000 г. возделывались лишь кормовые культуры. Крайне мало заготовлялось грубых и сочных кормов, намного ниже потребности животных. Это привело к резкому сокращению поголовья скота. В 2000 г. по сравнению с 1998 г. поголовье КРС снизилось на 100 голов, а по сравнению с 1996 г. сократилось почти наполовину, до 219 голов, в том числе 145 коров. Основное стадо практически не обновлялось, искусственного осеменения не производилось. Зоотехнический учет не велся, молодняка для ремонта основного стада в колхозе не было. В результате всего вышеперечисленного удой на 1 фуражную корову в 1999 г. составил 1 108 кг и замыкал районную сводку.

Общая сумма кредиторской задолженности достигла 3 млн руб., в том числе по оплате труда – 118 тыс. руб., что было в пределах пятимесячного фонда зарплаты. Вся кредиторская задолженность была просрочена. Уровень жизни членов колхоза снижался.

В мае 2000 г. отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Нижегородской области обратилось с заявлением в арбитражный суд о признании колхоза "Шишковердский" банкротом.

На основе всестороннего анализа финансово-экономического состояния хозяйства была выбрана схема финансового оздоровления, предусматривающая приобретение инвестором ресурсов должника в рамках осуществления процедуры конкурсного производства. Продажа ресурсов должника была согласована с кредиторами, информация о возбуждении дела о банкротстве и открытии конкурсного производства опубликована в средствах массовой информации, в том числе в "Вестнике арбитражного суда" и "Вестнике Федеральной службы по финансовому оздоровлению". Поиск инвестора также сопровождался распространением информации о должнике и состоянии его имущества.

Инвестором выступило ЗАО "Княгининская швейная фабрика", которое создало ЗАО "Новый век". В ходе конкурсного производства оно выкупило имущество должника единым лотом.

Полученные в результате реализации имущества должника денежные средства были израсходованы на конкурсное производство. Полностью погашена задолженность второй очереди, частично третьей. Арбитражный суд Нижегородской области 16 августа 2001 г. утвердил отчет конкурсного управляющего; конкурсное производство, связанное с ликвидацией должника – колхоза "Шишковердский", завершил; кредиторскую задолженность четвертой и пятой очереди из-за недостаточности конкурсной массы признал погашенной. На основании определения суда колхоз "Шишковердский" исключен из единого реестра юридических лиц.

После ликвидации должника в порядке, предусмотренном законом "О несостоятельности (банкротстве)", новым юридическим лицом – ЗАО "Новый век", приобретшим имущество должника, всем собственникам земельных долей было предложено оформить земельные отношения путем заключения договора аренды. В настоящее время ведется работа по оформлению пакета документов, необходимого для государственной регистрации договора аренды с собственниками земельных долей.

Работники колхоза "Шишковердский" в августе–сентябре 2000 г. трудоустроены в ЗАО "Новый век".

В настоящее время созданная инвестором организация успешно ведет хозяйственную деятельность, своевременно уплачивает текущие платежи.

Существенно возросла заработная плата. Если в колхозе "Шишковердский" заработная плата за 1999 г. составила 430 руб., за восемь месяцев 2000 г. – 287 руб., то в ЗАО "Новый век" за 2000 г. средний размер начисленной заработной платы увеличился почти в 5 раз. Заработная плата выплачивается в установленные сроки, в 1,7 раза превышает размер областного прожиточного минимума и в 3–5 раз выше, чем в остальных хозяйствах района. Для работников, по сути, это самое главное – иметь работу и гарантированную заработную плату.

В апреле 2001 г., используя отработанную процедуру, в ходе конкурсного производства был приобретен комплекс имущества еще одного должника – СПК "Белкинский" Княгининского района. Таким образом, ЗАО "Новый век" в 2001 г. работало уже на

базе ресурсов двух СХО и весенне-полевые работы проводило, уже будучи самым крупным хозяйством района. Площадь пашни составила более 5 тыс. га, а сельхозугодий – свыше 7 тыс. га. Новый собственник инвестировал в сельскохозяйственную деятельность свыше 5 млн руб. Получено долгосрочных кредитов порядка 7 млн руб. На эти средства приобретено 12 единиц сельхозтехники, в том числе 4 комбайна "Дон", 3 автомобиля, 35 голов племенных нетелей, 3 вагона минеральных удобрений. В хозяйстве не стало проблем с обеспечением горюче-смазочными материалами. Первая посевная кампания, несмотря на все трудности, прошла в оптимальные сроки и с хорошим качеством. По итогам 2001 г. ЗАО "Новый век" по производственным показателям вошло в четверку лучших СХО района, а по продуктивности молочного стада хозяйство вышло на второе место (год назад по этому показателю оно было предпоследним). Продуктивность молочного стада увеличилась в 2 раза и в 2001 г. составила 2 950 кг на корову, получена урожайность зерновых свыше 22 ц/га против 7 ц/га в предыдущем году. Рост производства положительным образом отразился на финансовых результатах. За 2001 г. получено 2,3 млн руб. прибыли, это лучший показатель в районе. Повысилась дисциплина труда, прекратилось растаскивание имущества, пьянство.

Но самое главное, на данной территории удалось сохранить сельскохозяйственное предприятие не только как имущественный комплекс, но и как бизнес-единицу, обеспечивающую занятость населения, в которой повысилась эффективность использования ресурсов.

Несмотря на неоднозначность восприятия данного варианта реформирования, считаем, что в результате было найдено решение сложного экономического вопроса, которое устроило все заинтересованные стороны. Создание нового предприятия ЗАО "Новый век" позволило ликвидировать двух неплатежеспособных должников, которые вели неэффективное производство, создать рабочие места с гарантированной оплатой труда и решить ряд социальных проблем. В сельскохозяйственном обороте задействована вся закрепленная за хозяйствами площадь пашни. Кроме того, в районе появился новый налогоплательщик, который аккуратно выполняет свои обязательства перед бюджетами всех уровней.

Подобный пример есть и в Уренском районе, где в процессе конкурсного производства СПК "Урен-ский" имущество должника выкуплено ОАО "Агрохимик", и тем самым сохранена и развивается новым собственником производственная деятельность.

Особо хочется отметить процедуру арбитражного управления на Ильиногорском свинокомплексе Володарского района. С приходом нового собственника, вложившего более 12 млн долл. в развитие производства, положение на свинокомплексе улуч-шается. Удалось восстановить поголовье свиней на предприятии, довести их среднесдаточный вес до нормативов, создать дополнительно более 500 рабочих мест, увеличить среднемесячную зарплату до 3,1 тыс. руб.

На основании того, что у предприятия появился необходимый потенциал для дальнейшего наращивания производства и роста уровня рентабельности, собранием кредиторов 23 октября 2000 г. принято решение о заключении мирового соглашения, которое было утверждено арбитражным судом 27 октября того же года. Сейчас предприятие успешно живет и развивается. По итогам прошлого года получена прибыль в размере около 80 млн руб. Тем самым сохранен один из крупнейших свинокомплексов страны, являющийся градообразующим предприятием для десятитысячного поселка.

Есть и другие направления повышения эффективности аграрного сектора. Одним из них является развитие агропромышленной интеграции и кооперации. Объединение в единую систему производства, переработки и реализации продукции позволяет более рационально использовать финансовые и материальные ресурсы.

Положительным примером здесь может служить интеграционная структура, созданная на базе открытого акционерного общества "Сеймовская птицефабрика", объединяющая птицефабрики, сельхозпредприятия – производители фуражного зерна, МТС, предприятия хлебопродуктов и оптово-розничной торговли. Птицефабрика использует для производства фуражного зерна 8 тыс. га, арендуя земли в пяти хозяйствах Бутурлинского и Краснооктябрьского районов.

Созданы и разворачивают работу интеграционные структуры ОАО "Агрофирма "Перевозская", агрофирма "Гагинская", агрокомплекс "Вадский", агрофирма "Талызинская", созданные на базе ликвидного имущества неплатежеспособных организаций.

ОАО "Ворсменская птицефабрика" приобрело имущество СПК "Ардатовский" и оформило земельный массив в долгосрочную аренду.

Вместе с тем работа по финансовому оздоровлению требует более серьезного подхода и принятия последовательных, согласованных и более действенных решений на федеральном уровне. Актуальным является принятие Федерального Закона "О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных предприятий".

РЕФОРМИРОВАНИЕ АПК В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ

Т.А. Михалева, *к.э.н., нач. отд. гл. упр. агропромышленным комплексом администрации Воронежской области*

На протяжении последних лет реформирование регионального агропромышленного комплекса является важнейшей проблемой, решающим фактором повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

За последние десять лет в Воронежской области произошло существенное сокращение производственно-технического потенциала, покупка сельскохозяйственной техники уменьшилась в десятки раз. В 7,1 раза снизилось внесение минеральных удобрений, в 1,4 раза – органики. В результате – падение урожайности. Сократилось производство зерна и сахарной свеклы. Ослабла кормовая база. Почти вдвое снизилось производство животноводческой продукции.

В условиях либерализации экономики сельское хозяйство оказалось незащищенным перед монополизированными отраслями промышленности, а сформировавшийся в результате этого диспаритет цен сохраняется и сегодня.

Сельскохозяйственные предприятия, сокращая производство, тем самым сужают сырьевую базу перерабатывающих предприятий, которые не могут использовать имеющиеся в наличии производственные мощности с максимальной загрузкой, что, в конечном итоге, приводит к необоснованному удорожанию продуктов питания.

Постоянно растет доля различного рода посредников на рынке, что также приводит к низкой эффективности финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций. При этом посредники и перерабатывающие предприятия получают дополнительные источники финансирования своей деятельности, присваивая значительную долю прибыли.

Из-за засилья посредников на рынке администрация области и органы местного самоуправления сталкиваются с огромными трудностями при регулировании областного и районного продовольственных рынков, что снижает экономическую безопасность области.

Все это свидетельствует о необходимости существенного реформирования агропромышленного комплекса области, применения новых подходов к его стабилизации и развитию.

Анализ показывает, что существует множество причин кризисного состояния АПК: осуществление экономически необоснованной ценовой, финансово-кредитной и налоговой политики; непоследовательное применение рыночных механизмов хозяйствования, зафиксированных в действующих правовых и нормативных актах; разрыв ранее сложившихся хозяйственных связей; неэквивалентный обмен между сельским хозяйством и промышленностью; монополизм перерабатывающих, заготовительных и сервисных предприятий и др.

Если все перечисленные причины обобщить, то они сводятся к одной, главной: недостаточному государственному регулированию экономики.

С самого начала реформирования была сделана ставка на саморегулирование через стихийный рынок, которая не оправдалась и привела к отрицательным последствиям.

Необходим иной концептуальный подход к реформированию – ориентация на усиление государственного регулирования всех сторон экономики, создание рациональной системы ценообразования, налогообложения, финансово-кредитных отношений, что требует прежде всего решения проблем на макроуровне.

Не менее важным является также налаживание рациональных, взаимовыгодных отношений между организациями, входящими в состав АПК, развитие кооперационных и интеграционных связей между ними, совершенствование внутрихозяйственного механизма сельскохозяйственных организаций.

Поэтому, если до последнего времени основным направлением реформы было изменение внешней среды функционирования предприятий, то в дальнейшем оно должно быть дополнено стимулированием внутренних преобразований на предприятиях. Именно это положение является основополагающим в программе реформирования агропромышленного производства Воронежской области.

В данном случае под реформированием понимается изменение принципов действия предприятий, направленное на реструктуризацию, способствующую улучшению управления, повышению эффективности производства и конкурентоспособности продукции, производительности труда, снижению издержек производства, улучшению финансово-экономических результатов деятельности, а также усилий государственной поддержки АПК. Реформирование – это постоянный процесс совершенствования хозяйственного механизма, его структуры и форм.

Основным принципом реформирования АПК области является сохранение производственного потенциала и социальной инфраструктуры действующих сельскохозяйственных организаций.

Все сельскохозяйственные организации по своему экономическому состоянию условно разделены на три группы, для которых разрабатываются конкретные меры по финансовому оздоровлению.

К первой группе отнесены организации, которые имеют достаточно устойчивое финансовое состояние и в силах самостоятельно улучшить экономические показатели. В эту группу входит 17% сельскохозяйственных предприятий области.

Для них программой предусмотрены следующие меры по реформированию:

– реорганизация;

– оптимизация производственных структур, включающая совершенствование специализации, сочетания отраслей, организационных структур;

– коммерческий внутрихозяйственный расчет;

– совершенствование материального стимулирования;

– реструктуризация просроченной кредиторской задолженности;

– улучшение бухгалтерского учета;

– организация маркетинговой службы.

Вторая группа хозяйств (56% от общего числа) включает сельскохозяйственные организации, имеющие небольшие убытки, оборотные активы которых практически равны кредиторской задолженности, собственный капитал равен заемному. Как правило, такие организации имеют незначи-

тельную долю просроченной задолженности в общей ее сумме. Для хозяйств данной группы применяются все меры, предусмотренные для хозяйств первой группы. Если реализация данных мероприятий не привела к повышению экономической эффективности производственной деятельности и восстановлению платежеспособности, то целесообразно возбуждение процедуры банкротства. Причем 50% хозяйств, отнесенных в эту группу, могут восстановить финансовую устойчивость в процессе внешнего управления, основными мероприятиями которого являются:

– продажа части бизнеса и долей в капитале других организаций;

– оптимизация численности персонала;

– продажа излишнего оборудования, материалов, готовой продукции;

– реструктуризация и конверсия долгов.

Третья группа хозяйств (27%) подходит под признаки явного банкротства. К ним можно применить процедуру конкурсного производства и ликвидации с одновременным созданием на базе ликвидируемого нового предприятия в той или иной организационно-правовой форме.

Это позволит, прежде всего, законным способом полностью освободиться от существующей кредиторской задолженности, иметь действующий (а не заблокированный) расчетный счет в банке, избавиться от ненужных, малоликвидных основных средств, выплатить задолженность по заработной плате (частично или полностью) и стать более инвестиционно привлекательным объектом.

В данном случае значительно увеличивается возможность получения в новом сельскохозяйственном году необходимых кредитных ресурсов (в том числе под залог будущего урожая).

Аналогичную возможность предоставляет и режим внешнего управления сельскохозяйственным предприятием. Но его необходимо вводить на предприятиях, в большей степени сохранивших свой производственный потенциал.

Результатом проведения процедуры банкротства является не ликвидация сельхозорганизаций, а их реорганизация с целью сохранения имущественного комплекса и оздоровления бизнеса.

Важнейшим условием, обеспечивающим результативность антикризисных мероприятий, применяемых для хозяйств всех групп, является восстановление управляемости АПК. Реализация этой задачи возможна через интеграцию производства, хранения, переработки и реализации продукции в формах, способных консолидировать всю совокупность земельных, трудовых, материальных и финансовых ресурсов.

Областная программа финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций предусматривает осуществление интеграции производства в трех формах: горизонтальной, вертикальной и индустриально-агарной интеграции.

Горизонтальная интеграция предполагает объединение сельскохозяйственных производителей вокруг наиболее дееспособных сельскохозяйственных организаций, располагающих резервом высококвалифицированных управленческих кадров, способных эффективно использовать кредитные ресурсы для восстановления и совершенствования хозяйственной деятельности в интегрируемых предприятиях.

В настоящее время в процесс горизонтальной интеграции вовлечено более 25 сельскохозяйственных организаций, на базе которых создано 10 новых формирований различных организационно-правовых форм.

Вертикальная интеграция осуществляется с опорой на предприятия, способные перерабатывать и реализовывать сельскохозяйственную продукцию с достаточно устойчивой рентабельностью.

В роли интеграторов в данном случае в области выступают крупные торгово-закупочные компании (ЗАО “Продимекс”, ГК “Доминант”, ООО “Разгуляйукррос” и др.), предприятия переработки (ОАО “Сахарный завод “Садовский”, ОАО “Калач-элеватор”, ОАО “Комбинат мясной “Россошанский”, ряд молокоперерабатывающих заводов и др.), а также предприятия агросервиса (районные МТС). Всего в процессе вертикальной интеграции в области вовлечено более 62 сельскохозяйственных организаций, с участием которых создано 45 агропромышленных формирований.

Индустриально-аграрная интеграция имеет своей целью использование возможностей восстановления рентабельного сельскохозяйственного производства за счет финансовых и, частично, материальных ресурсов предприятий индустриального комплекса области. Такими предприятиями на сегодняшний день являются: ассоциация “Стойленская нива”, ОАО “Минудобрения”, ОАО “Красное эхо” и др.) С их участием в области создано 6 агрофирм.

Наибольшие трудности при определении мер финансового оздоровления возникают с экономически слабыми хозяйствами, в которых утрачены возможности стабилизации сельскохозяйственного производства. Привлечение инвесторов в данную категорию хозяйств весьма проблематично, так как окупаемость финансовых вложений можно будет ожидать только в отдаленной перспективе.

В целях сохранения производства и ослабления социального напряжения в этих хозяйствах программой предусмотрено их включение в качестве филиалов в состав ГУП “Воронежинвест”, учредителем которого является администрация Воронежской области.

На первом этапе предполагается осуществить этот проект в отношении 39 хозяйств. В дальнейшем в состав ГУП “Воронежинвест” будут входить сельскохозяйственные организации, которые не выдержат графики реструктуризации просроченной кредиторской задолженности по налогам и сборам. Причем в ГУП будут вовлекаться только те организации, в сотрудничестве с которыми не заинтересованы внешние инвесторы.

Филиалы ГУП, где будут достигнуты устойчивые финансово-экономические результаты, в дальнейшем предполагается преобразовывать в акцио-

нерные общества с участием администрации Воронежской области.

Для повышения управляемости движением сельскохозяйственной продукции и финансовых потоков, увязки интересов всех участников рынка, организации научного обеспечения созданы некоммерческие партнерства: "Воронежские семена многолетних трав", "Воронежские семена овощных культур и картофеля", "Воронежские семена подсолнечника", "Воронежские семена сахарной свеклы", "Воронежские семена кукурузы", "Воронежские семена зерновых", "Воронежский сад-питомник".

Программой предусмотрены также меры по совершенствованию инвестиционной политики в сфере АПК.

Стимулирование инвестиционной активности осуществляется администрацией путем координации потоков инвестиций через механизм налогообложения и кредитования, а также субсидирования. Предусмотрен постепенный переход от полного бюджетного финансирования инвестиционных программ и проектов к преимущественно долевому участию в их реализации.

Для выполнения поставленных инвестиционных целей в 2002 г. администрацией области определены следующие меры.

Субсидирование из областного бюджета 2/3 ставки рефинансирования ЦБ РФ по среднесрочным кредитам, направляемым на приобретение сельскохозяйственной техники, машин и оборудования. На эти цели законом Воронежской области "Об областном бюджете на 2002 г." будет направлено 47,5 млн руб.

Выделение гарантий и поручительств областного бюджета по кредитам на приобретение сельскохозяйственной техники, машин и оборудования.

Предоставление целевых кредитов под залог областного имущества.

Развитие системы федерального и областного лизинга.

Выполнение намеченных мероприятий, предусмотренных областной программой финансового оздоровления сельхозорганизаций, позволит значительно улучшить финансовое состояние сельскохозяйственных организаций, а также повысить уровень продовольственной безопасности области.

Вместе с тем успешность регионального регулирования агарной экономики в значительной степени зависит от согласованности действий на региональном и федеральном уровнях власти. Поэтому в настоящее время крайне необходимо принятие целевой федеральной программы поддержки сельхозтоваропроизводителей, включающей льготное кредитование, установление гарантированных цен, дотаций и т.д.

ФОРМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ИНТЕГРИРОВАННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ ХОЛДИНГОВОГО ТИПА

В.В. Гарькавый, *д.э.н., зам. дир.,* **Ю.В. Кнышов,** *соискатель, Всероссийский НИИ экономики и нормативов*

Хозяйственные корпоративные объединения, способные по своей природе концентрировать ресурсы, в том числе и финансовые, осуществляют вложения капитала в экономическое оздоровление и развитие агропромышленных предприятий и организаций. Объемы вложений, судя по предварительным данным, значительны. Однако поскольку эти средства не учитываются статистикой в полной мере, а головные управляющие компании холдингов, ссылаясь на "коммерческую тайну", делают информацию о них закрытой, истинные масштабы вложений практически не определимы.

Вместе с тем некоторые данные об инвестиционной деятельности корпораций опубликованы. Например, в 2000 г. предприятиями-инвесторами Белгородской области в сельскохозяйственное производство на текущие затраты и инвестиции направлено около 2 млрд руб. К сентябрю 2001 г. на эти цели было израсходовано около 5 млрд руб. [1, с. 12].

Источниками вложений являются: заемные средства (кредиты банков) и собственные ресурсы инвесторов. Доля первых в 2000 г. в той же Белгородской области составила 66,5%, вторых – 33,5% (рассчитано по источнику 3, с. 19–20). Примерно 2/3 кредитов расходуется на пополнение оборотных средств, остальная часть – на капитальные вложения.

Несколько отличается от приведенных данных структура источников финансирования и распределения ресурсов в агропромышленных объединениях холдингового типа, где управляющими компаниями являются агенты организаций-монополистов. Например, в ОАО "Мострангаз" доля собственных средств в общей сумме вложений, направляемых в сельское хозяйство, значительно больше. Ряду прибыльных хозяйств этого холдинга средства выделяются лишь на капитальное строительство (виноградарско-винодельческое акционерное общество "Янтарное" Мартыновского района Ростовской области).

Направления и формы финансирования определяются, прежде всего, интересами инвесторов. Агропромышленная инвестиционная компания "ЭФКО", занимающаяся производством растительного масла, преимущественно выделяет средства на возделывание подсолнечника, развитие материально-технической базы его первичной подработки, хранения и переработки.

Сельхозтоваропроизводители финансируются двумя путями: (1) по договорам простого товарищества (о совместной деятельности по производству семян подсолнечника на один год), (2) по еже-

годным договорам купли-продажи маслосемян, в соответствии с которыми инвестор на определенных условиях поставляет предприятиям материально-технические ресурсы и услуги.

ОАО "Эфирное" – крупное перерабатывающее и пищевое предприятие холдинга из года в год увеличивает количество договоров простого товарищества в зоне влияния Обливского элеватора (Ростовская область). Если в 1999 г. было заключено 20 таких договоров, то в следующем – 28; в 2001 г. их стало 41.

По этим договорам инвестор передал хозяйствам за последние три года 84,8 т первоклассных семян, вложив, таким образом, в сельское хозяйство более 5,1 млн руб. Кроме того, предприятия получили денежные средства на оплату горюче-смазочных и других материалов, а также разного рода услуг. Через дочерние предприятия, обеспеченные залоговой базой и обладающие доверием банков, инвестор выделяет хозяйствам кредиты, оплачивает приобретение ими материально-технических ресурсов в рамках договоров купли-продажи. ОАО "Обливский элеватор" только в 2001 г. направило в хозяйства 3,2 млн руб., из них 2,3 млн руб. на оплату счетов за дизельное топливо (не только для технологических операций по производству семян подсолнечника), 300 тыс. руб. за минеральные удобрения, 300 тыс. руб. за семена и корма, 230 тыс. руб. за тракторные запасные части, 63,3 тыс. руб. за электроэнергию.

Выгодны ли хозяйствам рассмотренные формы получения денежных средств от инвестора? На этот вопрос трудно ответить из-за недостатка информации.

Остается положиться на косвенные оценки. Анализ свидетельствует, что 85% предприятий однажды заключивших договора на совместное производство, остаются партнерами холдинга.

Литература

1. Агропромышленные формирования холдингового типа. М.: МСХА, 2002. 316 с.
2. Механизм организационного построения и экономические отношения в интегрированных формированиях холдингового типа. Пособие. / Родионова О.А., Смышляев В.С., Карпова Г.Н. и др. – М.:: ВНИЭТУСХ, 2001. 91 с.
3. Рекомендации по формированию и функционированию агропромышленных объединений холдингового типа. Белгород. М.: ВНИИЭСХ и Белгород. с.-х. акад.; ГУП УСЗ ГУЭП "Эфес". 2002. 62 с.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

И.В. Палаткин, *к.э.н., зам. министра сельского хозяйства и продовольствия Пензенской обл., руководитель обл. ИКЦ АПК*

Результатом недостаточно эффективной политики перевода АПК на рыночные отношения явилось то, что подавляющая часть сельскохозяйственных организаций практически всех регионов страны оказалась неплатежеспособной и несостоятельной. В Пензенской области в 2000 г. из 496 хозяйств 309 (62,3%) являлись финансовонеблагополучными. Создавшееся положение требует разработки и реализации целостной федеральной и региональной политики финансово-экономического оздоровления неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций.

Опыт субъектов РФ, добившихся определенных положительных результатов в финансово-экономическом оздоровлении неплатежеспособных сельхозпредприятий, показал, что они использовали следующие организационно-экономические меры: протекционистская политика по изменению систем кредитования и налогообложения; организация рыночной инфраструктуры; решение кадровых вопросов; реструктуризация задолженности; развитие кооперации и интеграции; изменение бизнеса, внутрихозяйственных отношений и др.

В Пензенской области в 1998 г. также была разработана и принята к реализации региональная политика финансово-экономического оздоровления, построенная с учетом особенностей положения местных сельхозпроизводителей. Она предполагает:

– проведение финансово-экономического мониторинга состояния сельхозорганизаций, их группировку, разработку предложений по восстановлению платежеспособности;

– ликвидацию основной части долгов сельхозорганизаций путем санации, реструктуризации задолженности в бюджет, внебюджетные фонды, поставщикам и подрядчикам;

– создание Каменской агропромышленной финансовой группы;

– кооперирование коллективных предприятий с личными подсобными и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами для организации закупок животноводческой продукции, обеспечения кормами;

– применение реорганизационных процедур (передача в аренду имущества неплатежеспособных хозяйств состоятельным коммерческим организациям; полное или частичное присоединение к ним неплатежеспособных предприятий; выдел имущественных паев и земельных долей из неплатежеспособных сельхозформирований с созданием новых организаций; выделение дочерних и зависимых структур; создание дочерних предприятий коммерческими организациями на основе скупки долей участия), а также банкротства;

– внедрение организационно-экономических мероприятий (формирование центров прибыли, введение хозрасчета, минимизация расходов, отказ от убыточных видов деятельности, диверсификация

производства, применение малозатратных ресурсо- и энергосберегающих технологий и др.);

– поддержку сельскохозяйственных организаций путем реализации целевых производственных программ, налаживания взаимовыгодных связей с поставщиками ресурсов и переработчиками сельхозпродукции (ОАО "Пензанефтепродукт", ОАО "Пензагротехника", АПО "Пензахлебопродукт", ОАО "Пензоптпродрынок" и др.);

– совершенствование кадровой политики, подготовку резерва антикризисных управляющих;

– создание необходимой рыночной инфраструктуры в форме оптовых рынков, информационно-консультационных центров, организацию сети машинно-технологических станций.

В целом за счет реализации этих направлений в 1999–2000 гг. на фоне улучшения рыночной конъюнктуры удалось приостановить рост неплатежеспособности. За два года сумма убытка, полученного коллективными хозяйствами Пензенской области, уменьшилась с 786 млн руб. до 205 млн руб. (на 581 млн руб., или на 74%). Уровень их убыточности в целом по области сократился с 38 до 4% (на 34%). В 2000 г. на прибыльное хозяйствование вышли 11 из 28 районов региона.

Выполненный анализ показал, что наиболее существенных результатов восстановления платежеспособности удалось добиться хозяйствам, активно привлекавшим инвесторов. Но следует отметить, что одних вложений частного капитала явно недостаточно, поэтому наряду с осуществлением мер по улучшению инвестиционной привлекательности сельского хозяйства необходима его государственная поддержка.

Исследованиями установлено, что восстановление платежеспособности носило точечный характер, не решая проблемы оздоровления сельского хозяйства в целом. Недостаточное внимание уделялось улучшению инвестиционного климата и привлечению частных вложений (кредитов, займов) в аграрную экономику районов. Используемые варианты вывода сельхозпредприятий из кризиса не решали проблемы восстановления вертикали управления. Сохранялись трудности социального характера.

Изучение отдельных элементов политики финансово-экономического оздоровления неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций Пензенской области дает основание сделать вывод о том, что наряду с реализацией федеральных мер, направленных на обеспечение их платежеспособности, необходимо дальнейшее совершенствование региональной политики в основных направлениях, представленных на рис. 1.

Одним из важных элементов областной политики финансово-экономического оздоровления должна стать организация интегрированных агропромышленных формирований на основе объединения ресурсов неплатежеспособных хозяйств административного района с формированием при них общего залогового фонда для привлечения инвестиций, учреждением единого руководящего органа, обеспечивающего централизованное управление финансово-товарными потоками, решающего проблемы сбыта сельхозпродукции и обеспечения материальными ресурсами.

На уровне отдельных предприятий целесообразно использование преимуществ финансового менеджмента и принципов хозрасчета на основе планирования движения финансово-товарных потоков, формирования системы обеспечения возвратности заемных ресурсов, улучшения инвестиционной привлекательности, установления контроля за производственной деятельностью, повышения мотивации и ответственности работников.

Важнейшим моментом в перспективной политике финансово-экономического оздоровления является принятие Федерального Закона "О финансовом оздоровлении неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций и их реформировании", требующего дополнительных финансовых ресурсов. Предусматриваемые выплаты, направляемые непосредственно в сельхозпроизводство, в течение первых двух лет применительно к Пензенской области составят 1400 руб./га сельхозугодий в год, на третий год – 1000 руб./га и охватят 62% хозяйств, имеющих 1 506 тыс. га сельскохозяйственных угодий (*Выплаты рассчитаны по проекту закона, принятого Госдумой 13 июля 2001 г. в первом чтении)*.

Следует отметить, что при реализации проекта закона предприятия пятой группы (индекс финансового благополучия $\leq 4\,000$ дефицит собственных оборотных средств около 4 тыс. руб./га) за три года не смогут обеспечить прибыльное хозяйствование с полным использованием имеющихся сельхозугодий, поэтому их финансово-экономическое оздоровление целесообразно путем поэтапного вовлечения земельных ресурсов в оборот. Сельскохозяйственные организации, имеющие оборотный капитал на сумму, находящуюся в интервале от –500 руб./га до +1000 руб./га, уже через год станут прибыльными и в течение трех лет смогут полностью восстановить платежеспособность.

Рис. 1. Основные направления совершенствования региональной политики финансово-экономического оздоровления неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций Пензенской области

МОДЕЛЬ РЕФОРМИРОВАНИЯ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА РАЙОННОМ УРОВНЕ

И.В. Палаткин, *к. э. н., зам. министра сельского хозяйства и продовольствия Пензенской обл., руководитель обл. ИКЦ АПК,* **А.Е. Кузютин**, *ассистент Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

В качестве элемента региональной политики финансово-экономического оздоровления нами разработана модель создания интегрированных агропромышленных формирований на основе объединения сохранившихся ресурсов неплатежеспособных хозяйств.

Районное агропромышленное объединение (РАО) создается на базе государственного унитарного предприятия "Сердобская машинно-технологическая станция" путем его переименования и внесения изменений в устав по предмету деятельности хозяйства, полномочиям руководителей управляющей организации РАО и сети дочерних предприятий. Учрежденные дочерние предприятия являются вновь созданными организациями и не выступают правопреемниками других предприятий и организаций. Их руководители назначаются по контракту, подписываемому директором РАО.

Директор РАО полностью контролирует деятельность дочерних предприятий, включая вопросы распределения материально-технических ресурсов и реализации готовой продукции. Для этих целей каждому дочернему предприятию утверждаются сметы доходов и расходов, в рамках которых они должны функционировать.

Деятельность РАО и входящих в его структуру дочерних предприятий финансируется за счет кредитов и займов коммерческих банков, инвестиций других кредитных учреждений, средств частного капитала. Для обеспечения гарантий инвесторов (кредиторов) на уровне района формируется залоговый фонд, порядок создания и распоряжения которым утверждается главой районной администрации (рис. 1).

Каждое предприятие–участник РАО передает в залоговый фонд движимое ликвидное имущество. По распоряжению главы администрации района управляет фондом ГУП РАО "Сердобское", получающее под залог имущества инвестиции (кредиты, займы).

В счет инвестиций РАО осуществляет централизованные закупки товарно-материальных ресурсов и заключает с каждым дочерним предприятием договора о совместной деятельности (простого товарищества) и разделе продукции. Это позволяет:

– установить жесткий контроль за использованием передаваемых товарно-материальных ресурсов;

– ограничить право хозяйствующего субъекта (дочернего предприятия) самостоятельно (без согласия РАО) распоряжаться продукцией;

– предотвратить возможность продажи продукции по ценам ниже рыночных;

– исключить случаи заключения руководителями дочерних предприятий сделок, ведущих к заведомому ухудшению платежеспособности;

– придать РАО статус сельскохозяйственной организации, что существенно снижает налогооблагаемую базу.

Предлагаемая схема финансирования деятельности РАО позволяет избежать проблем, возникающих при безвозмездной передаче имущества. Прежде всего, отсутствует налогообложение по совершаемым операциям, не происходит предумышленного банкротства предприятия.

Формирование активов дочерних структур РАО производится за счет краткосрочной аренды необходимого имущества у тех сельскохозяйственных организаций, на базе которых они организованы. При этом старые хозяйства в перспективе будут подвергнуты процедурам банкротства.

Для повышения эффективности РАО на уровне дочерних предприятий целесообразна реализация следующих организационно-управленческих мероприятий:

– анализа финансово-экономической политики с целью выявления и устранения ошибочных решений, ведущих к неплатежеспособности, определение возможностей финансово-экономического оздоровления;

– оценки фактической величины оборотного капитала, сравнении ее с планируемыми потребностями, необходимыми для восстановления платежеспособности и ведения рентабельного производства;

– разработки бизнес-плана финансово-экономического оздоровления предприятия, включающего маркетинговый, производственный, организационный и финансовый аспекты, планировании товарно-денежных потоков;

– привлечении необходимой. рассчитанной в бизнес-плане суммы кредита.

Для установления контроля за производственной деятельностью предприятия реализуются основные принципы хозяйственного расчета.

Создание районного агропромышленного объединения позволяет добиться следующих положительных результатов:

– под началом единого руководящего органа – управляющей организации РАО – объединяются сельскохозяйственные предприятия различной степени платежеспособности. За счет совместного функционирования осуществляется эффективное перераспределение ресурсов;

– РАО сохраняет статус сельскохозяйственной организации, что уменьшает налогооблагаемую базу;

– благодаря созданию залогового фонда возрастают гарантии, предоставляемые инвесторам по возврату вложенных средств, что увеличивает возможность получения кредитов;

Рис. 1. Схема создания залогового фонда ГУП РАО "Сердобское"

– за счет возмещения процентных ставок бюджетом области снижается себестоимость продукции, производимой в РАО;

– увеличиваются реализационные цены на готовую продукцию за счет формирования оптовых партий и выбора оптимальных сроков продажи;

– улучшается управляемость и повышается контроль за производственным процессом.

Кроме рассмотренной модели в Пензенской области разработаны и апробируются следующие схемы создания районных агропромышленных объединений:

– учреждение РАО в форме общества с ограниченной ответственностью с последующей передачей имущества в счет оплаты уставного капитала;

– учреждение РАО муниципальными унитарными предприятиями или группой лиц с передачей имущества в счет принимаемого долга по заработной плате энергетиками, банками и иными кредиторами, платежи в пользу которых необходимы организуемым РАО для осуществления производственной деятельности;

– создание РАО на базе действующих машинно-технологических станций с передачей имущества в счет погашения сложившейся задолженности.

Применение данных моделей призвано обеспечить финансово-экономическое оздоровление и ускорить процесс восстановления платежеспособности убыточных хозяйств, способствуя их выходу из кризиса.

РАЗВИТИЕ АПК АДМИНИСТРАТИВНОГО РАЙОНА В УСЛОВИЯХ ИНВЕСТИЦИОННОЙ НЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

М.А.Кочанов, *д.э.н., гл. науч. сотрудник,* **О.Н Грязнов**, *асп. Всероссийский НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Практика показывает, что большинство предприятий АПК имеет весьма ограниченные возможности для осуществления расширенного или даже простого воспроизводства. Финансовая неустойчивость организаций АПК, особенности сельского хозяйства значительно снижают возможности нахождения инвесторов как внутри региона, в котором расположены предприятия, так и за его границами.

Не принижая роли внешних инвесторов, следует заметить, что внутренние резервы АПК используются далеко не в полной мере, основной причиной чего является разобщенность интересов участников АПК, которые могут быть сближены на основе развития кооперативных связей. Формы кооперации могут быть весьма многообразными и определяются конкретными природно-экономическими условиями. Наиболее устойчивыми являются кооперативные связи, построенные в рамках административного района по следующим причинам:

– незначительная численность хозяйствующих субъектов;

– относительная экономическая самостоятельность района;

– исторически устоявшиеся связи между предприятиями;

– наличие, в большинстве случаев, агросервисных и перерабатывающих предприятий.

Достаточно типичным в этом плане является Сандовский район Тверской области, на территории которого функционируют 19 убыточных сельскохозяйственных предприятий, маслодельный и льноперерабатывающий заводы, предприятия агросервиса. Специализировано сельское хозяйство района на производстве молока с развитым, в отдельных предприятиях, льноводством и картофелеводством. При этом каждое предприятие АПК действует самостоятельно, исходя только из собственных сиюминутных интересов, что приводит к существенным экономическим потерям. Возникает объективная необходимость согласования интересов предприятий АПК района, определяемая следующими факторами:

– предприятия испытывают недостаток рабочей силы необходимой квалификации при общей трудоизбыточности, поскольку имеющаяся рабочая сила используется крайне нерационально. Высококлассные руководители и специалисты в одних хозяйствах не обеспечены фронтом работ, а в других руководящие должности вакантны или заняты работниками с недостаточным уровнем квалификации. Отдельные подразделения, так необходимые для деятельности в условиях рынка, например, служба маркетинга, вообще отсутствуют. Обозначенная проблема характерна (хотя и в меньшей степени) и для рабочих специальностей;

– технологический парк АПК района весьма значителен и, несмотря на высокую степень изношенности, вполне позволяет существенно увеличить площадь пашни, однако из-за того, что имеющаяся сельскохозяйственная техника находится в различных предприятиях, этого не происходит. Причем имеются случаи, когда в одном предприятии требуемая техника отсутствует, в другом она оказывается невостребованной;

– в значительной степени сказанное относится и к другим основным средствам, например, зданиям и сооружениям. Используемые не на полную проектную мощность, они увеличивают себестоимость продукции по большинству статей затрат – амортизации, энергии, заработной плате, накладным расходам;

– в хозяйствах нерационально используются земельные ресурсы. В условиях Сандовского района оптимальным является ведение пятипольного севооборота, однако подобное возможно не во всех хозяйствах из-за недостатка рабочей силы, материально-технических и финансовых ресурсов.

Кроме того, в районе нерационально размещены посевы льна; они находятся в различных, подчас весьма удаленных от льноперерабатывающего завода хозяйствах, на мелкоконтурных полях, где затруднительно использовать специализированную технику. В плане возможно разместить льняной клин у льнозавода;

– финансовые средства, которые можно направить на решение общих для АПК района проблем либо выделить в качестве кредита под определенную программу конкретному предприятию, сейчас распылены и нуждаются в концентрации;

– необходимостью повысить управляемость АПК района, за счет четкого распределениея управленческих функций различного уровня.

Анализ различных организационно-правовых форм хозяйствования показал, что на первом этапе наиболее подходящей формой для решения задач, стоящих перед АПК Сандовского района, является потребительский кооператив. В середине 2001 г. было создано районное агропромышленное потребительское общество (РАПО). Оно получило возможность проводить в полном объеме необходимые финансовые операции и существенно уменьшить налоговые платежи.

Только за неполный 2001 г. экономия средств за счет упорядочения налогообложения составила около 100 тыс. руб., что для Сандовского района является весьма внушительной суммой.

Принципиальная схема организации и деятельности РАПО состоит в следующем.

1. Пайщики уплачивают обязательные паевые взносы.

2. Пайщики – поставщики сырья вносят дополнительные паевые взносы в виде сырья для дальнейшей его переработки.

3. Перерабатывающие и агросервисные предприятия – пайщики платят дополнительные паевые взносы в виде оборудования, необходимого для деятельности РАПО.

4. Пайщик – поставщик сырья получает от РАПО заем в размере стоимости внесенного сырья и в обеспечение этого займа выдает вексель. Другой формой обеспечения займа может выступать договор-поручительство.

5. После переработки полученная продукция реализуется через розничную или оптовую торговлю.

6. Движение всех денежных потоков и вексельных обязательств осуществляются через финансово-расчетный счет (ФРЦ) РАПО и обслуживающий банк.

Безусловно, при создании общества упорядочение системы налогообложения являлось не единственной и даже не основной целью. По мере развития кооперативных отношений решались задачи рационализации использования рабочей силы в соответствии с ее количественными и качественными характеристиками, концентрации технических средств и поголовья крупного рогатого скота, изменения структуры севооборотов.

В дальнейшем предусматривается преобразование РАПО в предприятие с иной организационно-правовой формой, включение в него большинства предприятий АПК района с потерей юридического лица, сдача в аренду физическим лицам первичных производств. Это

позволит создать динамично развивающуюся систему АПК района.

Предполагаемый путь согласования интересов партнеров по АПК в отдельно взятом административном районе вполне может быть реализован целиком или в своих отдельных составляющих во многих административных районах, отличающихся инвестиционной непривлекательностью.

весьма удаленных от льноперерабатывающего завода хозяйствах, на мелкоконтурных полях, где затруднительно использовать специализированную технику. В плане возможно разместить льняной клин у льнозавода;

– финансовые средства, которые можно направить на решение общих для АПК района проблем либо выделить в качестве кредита под определенную программу конкретному предприятию, сейчас распылены и нуждаются в концентрации;

– необходимостью повысить управляемость АПК района, за счет четкого распределениея управленческих функций различного уровня.

Анализ различных организационно-правовых форм хозяйствования показал, что на первом этапе наиболее подходящей формой для решения задач, стоящих перед АПК Сандовского района, является потребительский кооператив. В середине 2001 г. было создано районное агропромышленное потребительское общество (РАПО). Оно получило возможность проводить в полном объеме необходимые финансовые операции и существенно уменьшить налоговые платежи.

Только за неполный 2001 г. экономия средств за счет упорядочения налогообложения составила около 100 тыс. руб., что для Сандовского района является весьма внушительной суммой.

Принципиальная схема организации и деятельности РАПО состоит в следующем.

1. Пайщики уплачивают обязательные паевые взносы.

2. Пайщики – поставщики сырья вносят дополнительные паевые взносы в виде сырья для дальнейшей его переработки.

3. Перерабатывающие и агросервисные предприятия – пайщики платят дополнительные паевые взносы в виде оборудования, необходимого для деятельности РАПО.

4. Пайщик – поставщик сырья получает от РАПО заем в размере стоимости внесенного сырья и в обеспечение этого займа выдает вексель. Другой формой обеспечения займа может выступать договор-поручительство.

5. После переработки полученная продукция реализуется через розничную или оптовую торговлю.

6. Движение всех денежных потоков и вексельных обязательств осуществляются через финансово-расчетный счет (ФРЦ) РАПО и обслуживающий банк.

Безусловно, при создании общества упорядочение системы налогообложения являлось не единственной и даже не основной целью. По мере развития кооперативных отношений решались задачи рационализации использования рабочей силы в соответствии с ее количественными и качественными характеристиками, концентрации технических средств и поголовья крупного рогатого скота, изменения структуры севооборотов.

В дальнейшем предусматривается преобразование РАПО в предприятие с иной организационно-правовой формой, включение в него большинства предприятий АПК района с потерей юридического лица, сдача в аренду физическим лицам первичных производств. Это

позволит создать динамично развивающуюся систему АПК района.

Предполагаемый путь согласования интересов партнеров по АПК в отдельно взятом административном районе вполне может быть реализован целиком или в своих отдельных составляющих во многих административных районах, отличающихся инвестиционной непривлекательностью.

Раздел 9. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И СЕМЕЙНЫЕ ХОЗЯЙСТВА: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КОРПОРАТИВНЫХ И СЕМЕЙНЫХ ХОЗЯЙСТВ В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Р.Э. Прауст, *к.э.н., зав. Пыталовской лабораторией Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

При всем гигантском разнообразии хозяйствующих субъектов в мировой аграрной экономике каждый из них представляет собой один из двух базовых (родовых) социально-экономических типов хозяйствования: семейную или корпоративную форму организации сельскохозяйственного производства, семейный или корпоративный тип хозяйствования.

В современном мире не существует стран и более менее крупных сельскохозяйственных территорий, где бы сельское хозяйство существовало на базе только одного из этих двух типов хозяйствования.

Представленные различными организационно-правовыми формами и использующие различные формы собственности, семейные и корпоративные хозяйства образуют два сектора аграрной экономики, которые всегда взаимодействуют между собой. В зависимости от социально-экономических и культурно-исторических условий взаимодействие

может иметь форму кооперативных связей или рыночной конкуренции, может реализоваться как социальный симбиоз с элементами экономического паразитизма или как экономический симбиоз, взаимовыгодный для обоих типов хозяйствования.

В России взаимодействие корпоративного сектора с семейным в течение длительного времени формировалось в особых, нерыночных условиях. К началу 90-х гг. прошлого столетия господствующей формой их взаимодействия стал социальный симбиоз неравноправных партнеров с элементами паразитизма, в отдельные периоды принимавший форму экономического противостояния.

Совхозы и колхозы оказывали помощь семейным хозяйствам в обработке земли, заготовке кормов, транспортном обслуживании. Помощь оказывалась либо безвозмездно, либо по льготным ценам. В сущности, это был "скрытый натуральный оборот", компенсирующий более низкий, чем в других отраслях народного хозяйства, уровень оплаты труда работников корпоративных хозяйств и служащих социальной сферы села.

В лучшем случае между корпоративными предприятиями и расположенными на их территории семейными хозяйствами возникали простейшие формы кооперации. Коллективные хозяйства закупали сельскохозяйственную продукцию семейных хозяйств и своим транспортом доставляли ее на предприятия перерабатывающей промышленности.

Более широкой была кооперация с семейными хозяйствами отдельных специализированных предприятий (птицефабрик и откормочных комбинатов). Располагая избыточными мощностями на своих комбикормовых заводах, на репродукторах и инкубаторных станциях, они заключали подрядные договора с семейными хозяйствами на откорм свиней или просто реализовывали им сверхплановый молодняк.

Все эти формы взаимодействия ничего общего не имели с модернизацией производства, с его углубленной специализацией, с сельскохозяйственным маркетингом. Социальный симбиоз с элементами экономического паразитизма был вынужденной мерой, а кооперация не приводила к существенным изменениям производительности труда в обоих секторах.

Были периоды, когда в отношении семейных хозяйств принимались дискриминационные меры. Вводились жесткие, ничем не оправданные ограничения на размеры землепользования, усиливалось налогообложение, привлекались к уголовной и административной ответственности те владельцы семейных хозяйств, для которых ведение собственного хозяйства было основной, а не вторичной формой трудовой занятости.

Семейные хозяйства России на протяжении многих десятилетий рассматривались как маргинальные, экономически неэффективные, исторически неперспективные формы хозяйствования на земле.

Движение к крупному, специализированному, основанному на новейших достижениях научно-технического прогресса аграрному производству как общепризнанная закономерность эволюции мирового сельского хозяйства успешно идет в тех странах и на тех сельскохозяйственных территориях, где в этом движении участвуют оба сектора, где формируются соотношение и взаимодействие секторов, максимально соответствующие природным и социально-экономическим и национально-историческим условиям сельскохозяйственных территорий.

В развитых странах с рыночной экономикой в конце XX столетия взаимодействие секторов стало приобретать форму экономического симбиоза, по своему содержанию полностью исключающего антогонизм и паразитизм (мутуалистический симбиоз).

Речь идет о взаимодействии корпоративных и семейных хозяйств на основе "нового" частного разделения труда (технологического, постадийного, функционального). Примеры такого взаимодействия мы имеем в Северной Америке, в Западной Европе, в Скандинавских странах, в Японии.

Общие схемы экономического (мутуалистического) симбиоза корпоративных хозяйств с семейными таковы.

Корпорации концентрируют в своих руках научно-техническое и производственное обеспечение тех отраслей сельского хозяйства, где уже созданы или находятся "на выходе" разработки по "прорывным", с точки зрения экономической эффективности, технологиям. Такие технологии рождаются, как правило, на стыке отраслей и наук и являются достаточно капиталоемкими. Поэтому в агробизнез включаются крупные национальные и транснациональные компании, имеющие серьезные научные заделы в наукоемких отраслях промышленности (автомобильной, авиационной, космической, химической, микробиологической и т.д.).

Корпорации организуют на своих предприятиях производство средств сельскохозяйственного производства в соответствии с требования "прорывных" технологий и сельскохозяйственного маркетинга.

Это, как правило, высокоэффективные корма и кормовые добавки, концентрированные удобрения и новейшие, в том числе биологические, средства защиты животных и растений от вредителей и болезней; новые породы, сорта, гибриды сельскохозяйственных животных, птиц и растений, выведенные на основе кроссбридинга; продукция элитного и первичного семеноводства; станции искусственного осеменения крупного рогатого скота с банком семени быков, проверенных по потомству; продуктивный молодняк скота и птицы племенных ферм, высокопроизводительное оборудование из высококачественных материалов; специализированные системы машин и орудий и т.д.

Иными словами, корпорации выполняют все те начальные стадии и циклы производства, на которых формируются качество и объемы материальных издержек основного производства.

Далее корпорации "добровольно" уступают место в технологической цепи семейным хозяйствам, которые на основе договоров (контрактов) с корпорациями на принадлежащих им производственных мощностях производят сельскохозяйственное сырье (цельное молоко, живой скот и птицу, диетическое яйцо, свежие овощи и картофель, кукурузу, сою и т.д.).

Семейные хозяйства признаются более эффективными хозяйствующими субъектами на тех стадиях производства, где требуется высокое качество труда на основе самоконтроля работника, где на определенных операциях неустраним ручной труд, где концентрация сельскохозяйственного производства создает сверхвысокую нагрузку на природную среду и ведет к неоправданным капитальным и транспортным расходам.

Стадии транспортировки, промышленной переработки сельскохозяйственного сырья, реализации готовой продукции вновь осуществляют специализированные предприятия – корпорации.

Анализируя опыт экономического (мутуалистического) симбиоза крупных национальных компаний с семейными хозяйствами Финляндии, Швеции и Великобритании в развитии молочно-мясного скотоводства, транснациональных компаний США в производстве продукции свиноводства и птицеводства, можно сделать ряд практических выводов относительно общих требований к участникам взаимовыгодного сотрудничества.

Крупный агробизнес вступает в кооперативные и интеграционные связи только с теми семейными хозяйствами, которые осуществляют предпринимательскую деятельность в соответствующих отраслях аграрного производства и имеют достаточный опыт хозяйствования, чтобы, с одной стороны, самостоятельно, "на свой страх и риск", использовать предоставляемые корпорацией средства производства и, с другой стороны, умело и четко реализовать научно-технические и консультационные услуги и рекомендации специалистов корпорации и ее дочерних предприятий.

Важнейшими и абсолютно обязательными требованиями участия семейного хозяйства в совместной деятельности являются: размещение его в "зоне влияния" корпорации, наличие круглогодового подъезда к ферме, надежное электроснабжение, круглосуточная телефонная или иная современная связь.

Семейное хозяйство, как правило, должно быть "стандартным" по размерам производства. Так, например, оптимальными признаются: молочная ферма с поголовьем продуктивного скота до 150 коров, племенная – до 50 коров, свиноводческая, откормочная – до 3-4 тыс. свиней, птицеводческая – до 76 тыс. бройлеров, до 30 тыс. кур-несушек и т.д.

"Стандартизация" размеров семейных ферм не является жестким, абсолютно обязательным условием. Но она чрезвычайно важна. Дело в том, что при таких размерах животноводческих и птицеводческих ферм больше возможностей качественного обслуживания скота и стандартного оборудования, надежней ветеринарный надзор, с меньшими капитальными затратами обеспечивается утилизация органических отходов.

Главное преимущество "стандартной" животноводческой фермы состоит в том, что она обслуживается всего 2-3 работниками, как правило, членами одной семьи. За счет этого обеспечивается качество живого труда, более высокая, по сравнению с наемным персоналом, ответственность работников за результаты собственного труда.

Главное условие успешного сотрудничества корпораций с семейными хозяйствами – эффективное осуществление маркетингового процесса. Сельскохозяйственный маркетинг задает параметры всем стадиям и циклам производства конечного продукта, и одновременно он главное техническое и экономическое средство, объединяющее крупный и сверхкрупный агробизнес с малым, семейным.

Корпорации вступают в кооперационные и интеграционные связи с сотнями и даже тысячами небольших, "стандартных" семейных хозяйств для того, чтобы обеспечить масштабы производства, которые позволяли бы им существенно влиять на рынок готовой продукции и ресурсов.

Экономический (мутуалистический) симбиоз создает локальную, жизнеспособную экономическую среду для успешной эволюции корпоративного и семейного типов хозяйствования.

"Семейное хозяйство" и "корпоративное хозяйство" – это два фундаментальных образа, которые позволяют упростить описание и изучение сельского хозяйства как сверхсложной социоприродной системы и определить общие тенденции развертывания социально-экономических процессов в ней.

Такой подход нельзя рассматривать как универсальный метод, позволяющий получить ответы на все вопросы развития сельского хозяйства. Он дает возможность сделать только определенный, ограниченный срез социально-экономической реальности и только в зависимости от цели и задачи исследования.

КАКИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ БУДУТ КОРМИТЬ РОССИЮ В XXI в.

Д.Б. Эпштейн, *д.э.н., зав. отд. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства*

Как известно, в России после 1992 г. функционируют три типа сельскохозяйственных предприятий: крупные сельскохозяйственные предприятия (прежние колхозы и совхозы), личные подсобные хозяйства (ЛПХ) и крестьянские (фермерские) хозяйства. Какой из этих типов хозяйств является наиболее перспективным, какое из них имеет потенциал роста, необходимый для удовлетворения потребностей населения в продовольствии? Адекватный ответ на этот вопрос очень важен для аграрной политики страны, для обеспечения ее продовольственной безопасности.

В начальный период реформ большие надежды возлагались, как известно, на фермерские хозяйства. Предполагалось и предлагалось даже распустить как можно быстрее все крупные сельскохозяйственные предприятия посредством указа Президента, а их собственность и используемую землю передать вновь созданным фермерским хозяйствам. Но этот шаг, как известно, не был сделан,

ибо вызвал бы серьезное социальное недовольство, прежде всего, в сельской местности.

Численность крестьянских хозяйств сначала быстро увеличивалась, особенно в тот период, когда государство давало существенные льготные кредиты. С 1996 г. оно начало уменьшаться и только в 2000 г. вновь выросло на 0,2%. К настоящему времени фермерские хозяйства используют 7,4% всех сельхозугодий и 9,4% пашни, 8-10% трудовых ресурсов сельского хозяйства, однако они производят только 2,5% от объемов валового сельскохозяйственного производства. Максимальную долю имели фермерские хозяйства в 2000 г. в производстве зерна (8,4%), семян подсолнечника (14,2%), сахарной свеклы (4,9%). Но при этом надо учитывать, что в эти расчеты статистика включает все фермерские хозяйства, хотя фактически только 25–30% из них имеют какое-то сельскохозяйственное производство. В 2000 г. в среднем на 1 фермерское хозяйство приходилось 55 га сельхозугодий, 43 га пашни, 24,8 га посевной площади. Фермерские хозяйства имели 42% земли в частной собственности, 42% земли, которую они арендовали, и 16% земли им было передано местными властями в безвозмездное пользование.

Главная причина довольно низкой эффективности фермерских хозяйств не в том, что им мешают "консервативно настроенные" местные органы власти или "красные директора", как нередко считают наши западные коллеги или многие отечественные публицисты, а в том, что в 1992–1998 гг. вся экономика находилась в состоянии спада и тяжелого кризиса, вызванного шоком от скачкообразного перехода к рынку. Макроэкономические условия были настолько плохи, диспаритет цен настолько велик, что вновь созданные крестьянские хозяйства не могли прибыльно хозяйствовать. К тому же крестьянские хозяйства не имели своей инфраструктуры снабжения, ремонта, кредита, сбыта и т.д. После кризиса 1998 г., когда макроэкономические условия стали более благоприятными, рост производства в фермерских хозяйствах составил около 16% в 1999 г. и 22% в 2000 г. Это существенно больше, чем в крупных предприятиях (около 5%) и в ЛПХ (3% в 1999 г. и 4,2% в 2000 г.). Но доля крестьянских хозяйств в валовом производстве пока еще низка. Таким образом, фермерские хозяйства имеют свою экономическую нишу, понемногу увеличивают свою долю в общем производстве, но ждать от них "чуда", резкого скачка эффективности, способности в скором времени вытеснить с рынка другие типы хозяйств было бы неправильно.

Личные подсобные хозяйства резко увеличили свою долю в производстве после 1991– 1992 гг., что было частично связано с удвоением площади сельхозугодий, используемых ими (в среднем до 0,4 га на хозяйство), а также с обнищанием основной массы населения и необходимостью самостоятельного производства продовольствия для самовыживания. В итоге доля личных подсобных хозяйств в производстве сельхозпродукции превосходит с 1997 г. 50%. *Однако это производство не могло в 90-х гг. существенно увеличить свою товарность*, прежде всего, в силу уже упомянутого диспаритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию и высоких трудозатрат на производство. ЛПХ увеличили свое производство к 1996 г. на 19% по сравнению с 1990 г., а затем оно начало сокращаться. Малые масштабы производства на приусадебных участках способствовали высоким затратам труда и материальных ресурсов. Товарность ЛПХ снизилась с 34% в 1990 г. (46,4% в 1994 г.) до 7-8% в 1998–1999 г. (1). Это произошло потому, что ЛПХ производили лишь очень небольшой излишек по сравнению с собственным потреблением. Когда общий объем производства в ЛПХ приобрел тенденцию сокращения, еще быстрее стал сокращаться указанный излишек. При этом основную часть продаваемого зерна, сахарной свеклы, подсолнечника, молока, мяса, яиц производят крупные предприятия.

В литературе все еще встречаются рекомендации распустить крупные предприятия и передать их землю в ЛПХ в расчете на то, что они, при введении рынка земли, начнут наращивать производство и вырастут до крупных товарных фермерских хозяйств. Такие рекомендации не учитывают тесной связи между крупными сельхозпредприятиями и личными подсобными хозяйствами. Личные подсобные хозяйства используют земельные и другие ресурсы крупных предприятий как на законных основаниях, так и неофициально. Крупные предприятия выделяют для ЛПХ дополнительные участки земли, обрабатывают ее своей техникой, помогают своим работникам выращивать картофель и овощи. При ликвидации крупных предприятий производство в ЛПХ резко упало бы, а на компенсацию этого падения им потребовалось бы несколько десятилетий.

Таким образом, опыт предыдущего десятилетия показал, что и ЛПХ не обладают потенциалом роста, необходимым, чтобы обеспечить целиком устойчивую продовольственную безопасность России. Они также занимают определенную нишу, однако их доля в товарной продукции вряд ли будет увеличиваться, особенно если учесть, что рост доходов населения вызывает отток трудовых ресурсов из сельского хозяйства.

А что же крупные предприятия? В традиционной западной экономической теории отношение к крупным сельскохозяйственным предприятиям было достаточно скептическое, что находило свое отражение и в отечественной литературе. В оправдание этого скепсиса выказывались различные, преимущественно абстрактно-теоретические, аргументы ("потребительское" поведение крупных предприятий, проедание ими доходов, неспособность к накоплению и инвестированию, низкая экономическая эффективность, рентоориентированное, а не предпринимательски ориентированное поведение их руководителей, отсутствие эффективного собственника и т.д.). Эти аргументы не находят подтверждения в ходе наших исследований (2). Институциональная устойчивость крупных предприятий, вероятно, еще не выяснена достаточно полно, однако гипотеза о потребительском ха-

рактере поведения крупных предприятий не подтверждается данными по совокупности предприятий в среднем и по отдельным группам, в том числе данными об инвестиционной деятельности и использовании прибыли. Наши исследования показывают, что крупные предприятия инвестировали в годы реформ, даже, зачастую, в ущерб заработной плате. Не подтвердились гипотезы и о существенном искажении сельхозпредприятиями своих отчетных данных. Наоборот, наш анализ показал, что предприятия склонны к действиям в рамках существующего законодательства, если этому не препятствуют микро- и макроэкономические условия.

Мы показали также на примере предприятий Ленинградской области, что среди них имеется достаточно крупная группа предприятий предпринимательского типа (в Ленинградской области – не менее 40%), осуществляющих массированные инвестиции, увеличивающих объемы используемых ресурсов, продажи, эффективность. Аналогичная ситуация наблюдается во всей России. В частности, по расчетам В. Узуна, около 20% рентабельных и финансовоблагополучных хозяйств России производят более 50% всей продукции. Триста наиболее крупных предприятий России (1,1% от их общего числа) производят более 16% товарной продукции (3). Затраты на единицу продукции в них в 1,5–2 раза ниже, чем в остальных хозяйствах.

В последние годы наметилось очень серьезное ускорение процессов агропромышленной интеграции. Крупные и крупнейшие компании – экспортеры ресурсов и импортеры продовольствия стали вкладывать большие средства в развитие сельскохозяйственного производства в форме товарного кредита, инвестирования, покупки сельскохозяйственных предприятий, создания агрофирм, аренды земли и т.д. Эти процессы пока не приобрели должного освещения в статистике, но они, безусловно, уже проявились в росте производства зерна в 2001 г. почти на 50%, в росте сельскохозяйственной продукции – на 7%. Крупные холдинги выбирают в качестве объектов инвестирования в первую очередь не фермерские хозяйства, а именно крупные сельхозпредприятия. При этом они работают не с лучшими хозяйствами (первая группа), так как лучшие предприятия предпочитают оставаться самостоятельными, а с более слабыми хозяйствами (вторая – четвертая группы). Это способствует некоторому финансовому оздоровлению слабых хозяйств.

В целом мы вынуждены констатировать, что, по крайней мере, существенная часть крупных предприятий имеет потенциал роста и сохранит свою роль в ближайшие 10–20 лет.

Поскольку отсутствует рынок земли, крупные предприятия арендуют земельные доли у их владельцев за очень низкую плату. Поэтому руководителей этих предприятий иногда называют у нас и на Западе “земельными баронами”, “лендлордами” и т.д. Но, как известно, “земельные бароны” повсеместно активно помогают работникам своих предприятий выращивать картофель в ЛПХ, выдают по льготным ценам мясо и иными способами помогают им выживать в кризисных условиях. Низкая величина арендной платы за землю, на наш взгляд, обусловлена отсутствием рынка земельных долей и сложным финансовым положением предприятий.

Процессы концентрации собственности в крупных предприятиях пока недостаточно исследованы и, видимо, не приобрели еще больших масштабов, хотя наиболее дальновидные руководители, как показало наше обследование, уже занимаются этой проблемой. Аналогичные результаты о начальной стадии концентрации собственности у предприятий и менеджмента крупных предприятий приведены в работе Шульце, Тиллака, Герасина (2001г.) по Волгоградской области (4). В обследованных ими 76 предприятиях 10% собственников имущественных паев (или акций) владеют в среднем 17% капитала предприятия, а 25% собственников владеют 32% капитала. То есть, условно говоря, не более 10% совладельцев предприятия получили дополнительно по одному паю. По земельным долям распределение еще более равномерное. В 3 из 100 предприятий все земельные доли принадлежат предприятию. Лишь один из 97 руководителей предприятий имеет более одной земельной доли, 11 руководителей не имеют земельной доли. Но мы видим, что процесс концентрации начался, и он должен тщательно изучаться и на основании этого регулироваться в интересах развития сельского хозяйства.

Не приходится сомневаться, что дальнейшее необходимое развитие земельной реформы и земельного рынка в России будет достаточно “щадящим” по отношению к крупным предприятиям. Об этом не раз говорил В. Путин. Тем не менее переход к рынку земли усилит действительно эффективные крупные предприятия и ускорит крах и роспуск устойчиво нерентабельных предприятий (около 30%). Но поскольку их доля в производстве относительно невелика, в целом доля крупных предприятий в производстве останется значительной, видимо, не менее 45-50%, а в товарной продукции еще больше.

Таким образом, можно заключить, что в ближайшие 10–20 лет все три типа предприятий сохранятся в России и будут обеспечивать ее продовольствием, хотя между ними будет определенная конкуренция. Вероятно, и доля крупных предприятий и доля фермерских хозяйств будут постепенно увеличиваться за счет ЛПХ. То есть в сельском хозяйстве России еще длительный период сохранится многоукладность. По-видимому, аналогичные процессы будут иметь место в Казахстане и Белоруссии, на Украине, в Чехии, Словакии, Венгрии, Германии и других странах СНГ и Восточной Европы с переходной экономикой, сохранивших крупные предприятия.

Интересно, что в Германии, где конкурируют традиционные фермерские хозяйства и относительно крупные корпоративные хозяйства (хотя они значительно меньше наших), большинство исследователей отмечают безусловные преимущества крупного производства (5).

Процессы конкуренции всех трех типов предприятий нуждаются, на наш взгляд, в более интен-

сивном изучении, ибо это позволит в будущем сделать определенные выводы об общих закономерностях трансплантации важных экономических институтов. Опыт XX в. показал, что знания этих закономерностей будут востребованы человечеством еще не один раз.

Литература

1. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга. М.: МСХ РФ; ВНИЭСХ. 2000. С. 95. По данным И. Хицкова, товарность хозяйств населения составила по картофелю – 9,8%, по овощам – 12,5%, по мясу – 13%, по молоку – 1%, по яйцам – 0,2%. См.: Хицков. Крестьянские подворья. //АПК: экономика, управление. 2000. № 4. С. 49.
2. Эпштейн Д.Б. Финансовый кризис сельхозпредприятий России //Международный сельскохозяйственный журнал. 2001. № 3, 4; Эпштейн Д.Б. Различия в финансово-экономическом состоянии сельскохозяйственных предприятий //Международный сельскохозяйственный журнал. 2001. № 5.
3. Узун В. Крупнейшие производители сельскохозяйственной продукции в России //АПК: экономика. Управление. 2001. № 2. С. 14–22.
4. Шульце, Тиллак, Герасин Отношения собственности, рентабельность и долги крупных сельскохозяйственных предприятий в Волгоградской области. IAMO. Discussion Paper (2001) No. 34. С. 21–22.
5. Zeddies Juergen (1996). Wie gross muss in Zukunft ein landwirtschaftlicher Betrieb sein? Vortrag RKL – Tagung 1996. S. 1186–1899.

СТРАТЕГИИ АГРОБИЗНЕСА В РОССИИ

Н.А.Киреева, *д.э.н., ученый секретарь Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Изменения институциональной среды существования, динамика макроэкономического окружения, сдвиги в структуре рынка обусловили *эволюцию стратегий поведения субъектов продовольственного рынка*. Изменение экономического поведения товаропроизводителей свидетельствует, что адаптация к рыночным условиям уже идет, и важнейшая функция государственного вмешательства состоит в создании институциональных предпосылок повышения адаптационного потенциала, устранении причин конфликта интересов и разнонаправленности стратегий.

За годы реформирования в становлении моделей экономического поведения можно выделить несколько этапов – от "иждивенческо-рентоориентированной" модели, предполагающей сильный государственный патернализм, до адаптивной к формирующемуся российскому рынку. Изменения в основных сферах деятельности товаропроизводителей (производственной, сбытовой, политике занятости и т.д.) происходили различными темпами и часто в различных направлениях. Наиболее быстрые изменения произошли в сбытовых стратегиях, наименее значительные – в бизнес-стратегиях, ориентированных на меняющуюся конъюнктуру продовольственного рынка. Причем изменения в большей степени затронули экономическое поведение перерабатывающих и торговых предприятий, в меньшей они коснулись поведения сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Анализируя закономерности в экономическом поведении субъектов продовольственного рынка, можно констатировать, что за годы реформ сложилась соответствующая переходным условиям достаточно устойчивая модель поведения. Тем не менее, оно остается противоречивым. Экономическое поведение агентов продовольственного рынка обусловлено институциональной средой их существования и, в первую очередь, системой отношений собственности. Цель функционирования, модель управления, механизм распределения дохода коррелируют с организационно-производственным типом предприятия (крестьянское фермерское хозяйство, коллективное сельскохозяйственное предприятие, крупная перерабатывающая фирма с контрольным пакетом акций у различных собственников, в том числе внешних инвесторов, небольшое перерабатывающее предприятие с контрольным пакетом акций у трудового коллектива). Безусловно, тип предприятия определяет и его экономическое поведение. Но особенность данного этапа развития экономической системы состоит в том, что выбор стратегии поведения в значительной мере определяется совокупностью не только формальных, но и неформальных норм и правил. Часто выбранная стратегия поведения зависит от менталитета руководителя, его возможности лоббирования интересов в вышестоящих правительственных и деловых кругах, умения обходить законы.

Доминирующей сейчас модели поведения присуща ориентация на выживание. В рамках подобной модели основное направление деятельности – преимущественное сохранение традиционных источников развития, преобладание краткосрочных задач над долгосрочными, превалирование финансовых целей над стратегическими. Несмотря на типичность такого поведения для большинства предприятий агробизнеса уже происходят существенные сдвиги в осознании необходимости стратегического видения, определения направлений деятельности и границ бизнеса на долгосрочный период. Наиболее успешно работающие предприятия ставят цель выживания в долгосрочной перспективе, разработки стратегии для оценки и достижения своих конкурентных преимуществ в нестабильной, непредсказуемой и зачастую непонятной макроэкономической среде.

В сфере институциональных преобразований самая распространенная стратегия выживания для большинства сельскохозяйственных предприятий –

реорганизация организационно-правовых форм хозяйствования. Во многих регионах России для оздоровления неплатежеспособных предприятий уже широко используются реорганизационные процедуры в виде слияний, присоединений, разделения. Модель преобразований определяется многими факторами, в том числе и особенностями региональной структуры агробизнеса.

Изменения в стратегиях особенно отразились на поведении предприятий на товарных рынках. В ходе рыночной адаптации сформировались такие противоречивые стратегии, как ориентация на сложившиеся хозяйственные связи, на традиционных поставщиков материально-технических ресурсов и в то же время активизация сбытовой политики, поиск новых рынков, реструктуризация ассортимента, привлечение новых потребителей. Государство как основной агент-покупатель утратил свои позиции. Развиваются многочисленные альтернативные каналы сбыта.

Перестраивая ассортимент, предприятия стараются либо заранее ориентироваться на конкретного потребителя, либо выходить на платежеспособного потребителя, готового к предоплате, оплате наличными. Предприятия начинают активно реструктурировать хозяйственные связи с поставщиками, вкладывать средства в разные формы вертикальной интеграции.

Характерно, что многие товаропроизводители, разрабатывая свою стратегию, обращают внимание не только на финансовое благополучие сегодняшних партнеров, но и на перспективы рынка в целом, свои конкурентные позиции на этом рынке, ставят задачи выживания не только в краткосрочном периоде. В экономическом поведении предприятий уже сейчас можно четко уловить черты основных современных бизнес-стратегий. Если обратиться к типологии классических стратегий корпоративного управления, то можно видеть, что ряд предприятий стали использовать не только стратегии роста (концентрированного, интеграционного и диверсифицированного), но и грамотно используют стратегии сокращения (сокращения бизнеса, ликвидации, “сбора урожая”).

И в снабженческой, и в сбытовой политике возросла роль посреднических структур, появились новые агенты продовольственного рынка. Характерным в этом отношении является рынок зерна. Помимо производителей и переработчиков зерна существуют и сотни агрофирм, занимающихся зерновым бизнесом, – посредников. Роль таких фирм не ограничивается только куплей-продажей. Часто они выполняют важнейшую функцию, авансируя товаропроизводителей под будущий урожай.

Постепенно происходит адаптация предприятий к финансовым ограничениям. Ужесточение финансовых ограничений стало весьма ощутимым фактором изменения поведения предприятий. Сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия пытаются выжить в новых условиях, демонстрируя стратегии рыночного приспособления, применяя различные меры, позволяющие смягчить данные ограничения: бартерные операции, неплатежи, дувальческие схемы. Однако в бартерных сделках, при товарных кредитах, взаимозачетах соотношения цен, как правило, устанавливаются не в пользу крестьян, и это приводит к неоправданному изъятию ресурсов из сельского хозяйства. Характерной особенностью последнего времени стала активизация влияния платежеспособного спроса и роли денежных расчетов, особенно для промышленности. По результатам проведенного социологического опроса руководителей сельскохозяйственных предприятий Саратовской области, в этом году почти по всем видам реализованной продукции преобладали наличная форма оплаты и бартер. Среди других форм оплаты использовались товарный кредит и безналичные расчеты.

Следует отметить, что поведение сельскохозяйственных предприятий по сравнению с другими отраслями более инерционно. Это связано как со спецификой сельского хозяйства (зависимость от природно-климатических условий, повышенные риски, сложность перелива капитала), так и с тем, что сельское хозяйство находится в начале цепи производства конечного продукта. Для прохождения импульсов со стороны конечного спроса необходимы развитая рыночная инфраструктура, эквивалентные межотраслевые отношения, которые пока отсутствуют. Большое значение имеет также сложившийся стереотип мышления руководителей, ориентированных на государственный патернализм. Так, ценовые стратегии сельскохозяйственных предприятий в настоящее время весьма аморфны, расплывчаты. Многие товаропроизводители занимают выжидательную позицию на рынке, пассивно отслеживая ценовую конъюнктуру. Практически никто из них не применяет агрессивных ценовых стратегий. При установлении цены затратный метод используют большинство сельскохозяйственных производителей: по данным опроса руководителей и специалистов предприятий аграрной сферы Саратовской области, 52,6% респондентов в качестве важнейшего фактора ценообразования отметили себестоимость продукции. Нестабильность макроэкономического окружения, инфляционные ожидания заставляют закладывать в цену предполагаемый рост цен на энергоносители, семена и другие материально-технические ресурсы (57,9% опрошенных). Цены на сельскохозяйственную продукцию продолжают диктовать потребители, в частности, перерабатывающие предприятия, закупочные структуры. При установлении цены реализации на государственные закупочные цены ориентируются почти 32% респондентов, столько же – на цены, предлагаемые посредническими, частными структурами. Лишь небольшое количество руководителей в качестве фактора формирования цены отметили ориентацию на достижение необходимого уровня рентабельности. По заранее заключенным договорам реализуются в основном только зерно и подсолнечник, молоко поступает преимущественно на промышленную переработку. В большинстве случаев сделки носят случайный характер, что связано с высокими трансакционными издержками поиска партнеров, соблюдения контрактов, мониторинга маркетинговой информации.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ РЫНОЧНОЙ АДАПТАЦИИ СЕЛЬСКИХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

И. В. Семенова, *к.э.н., Засл. экономист РФ, ведущий науч. сотр., Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

В ближайшем будущем аграрному сектору страны предстоит преодолеть последствия общесистемного кризиса и выйти на путь устойчивого развития. Сложность этой задачи подтверждается большими экономическими и социальными потерями в период проведения аграрной реформы 1991–2001 гг., когда проходил процесс рыночной адаптации. Однако именно этот период утвердил принцип жесткого отбора на способность к выживанию в экстремальных условиях не только сельскохозяйственных предприятий, но и сельского населения.

К 2002 г. во всех регионах страны сельскими товаропроизводителями накоплен немалый опыт использования различных форм рыночной адаптации и развития. В то же время многие хозяйства, ранее "державшиеся на плаву", не смогли адаптироваться к рыночным условиям.

Оптимистичное предположение о росте числа крестьянских (фермерских) хозяйств до 1 млн к середине 90-х гг. не оправдалось. Общесистемный кризис и ухудшение экономической ситуации в сельском хозяйстве остановили этот процесс на уровне 264 тыс. хозяйств на 1.01.2002 г. По тем же причинам не было массовой трансформации личных подсобных хозяйств населения в товарные фермерские хозяйства, как это предполагалось в начале реформ. ЛПХ были и остаются в основном потребительскими хозяйствами, реализующими только излишки своей продукции. Намного медленнее, чем предполагалось ранее, происходит горизонтальное и вертикальное кооперирование в агропродовольственной сфере, а в некоторых регионах этот процесс еще и не начинался.

К сожалению, до сих пор не удалось полностью завершить реформирование сельскохозяйственных предприятий, включая приватизацию государственной земли и социально ориентированное наделение сельских жителей земельными долями. Из 12 млн граждан, получивших право на земельные доли, около 1 млн не воспользовалось им. Примерно половина собственников земельных долей также не смогла юридически грамотно распорядиться своим правом. Очень часто свидетельства о собственности на земельную долю не выдаются гражданам, а хранятся в сейфах руководителей хозяйств. Отмечена и практика фактического присвоения прав на земельные доли определенной группой лиц в хозяйствах.

К началу 2002 г. чуть более 55% коллективных сельскохозяйственных предприятий выдержали испытание кризисом и смогли выжить. Из их числа в стадию развития смогло перейти в среднем одно хозяйство из трех. До сих пор примерно каждое пятое хозяйство в России может обанкротиться.

В то же время в новой аграрной структуре все чаще выделяются жизнеспособные предприятия различных организационно-правовых форм, которые концентрируют в своих руках ресурсы, присоединяя к себе слабые хозяйства. Доля таких предприятий в объемах производства имеет тенденцию к росту. Например, в яичном птицеводстве на их долю приходится более 50%, в бройлерном птицеводстве – более 30%, в овощеводстве открытого грунта – более 40% стоимости товарной продукции, произведенной в соответствующей отрасли сельскохозяйственными предприятиями России.

В настоящее время в каждом регионе есть свои формы организации производства, увеличения инвестиционной активности, повышения конкурентоспособности.

Вместе с тем все предприятия испытывают одинаковые трудности. Это диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, тяжелое налоговое бремя, непосильные процентные ставки по банковским кредитам, жестокая конкуренция на продовольственном рынке в связи с наличием значительного объема импортной продукции. Кроме того, для многих хозяйств наиболее острой остается проблема накопленной задолженности, связанная с этим блокировка счетов и хроническая неплатежеспособность. Из социальных проблем самыми сложными являются сельская безработица при одновременно жестоком дефиците квалифицированных кадров, низкий уровень доходов и практически невозможность повышения уровня жизни для очень многих сельских семей.

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА, РЕАЛИЗУЕМЫЕ СЕЛЬСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ В ПЕРИОД РЕФОРМ

О.В. Лылова, *науч. сотр. Института социально-экономических проблем народонаселения РАН*

Целью аграрной реформы, проводимой с начала 90-х гг., было создание новых эффективных субъектов хозяйствования на основе частной собственности на землю и имущество. Предполагалось основать частный конкурентоспособный сектор экономики, сделать работающих коллективными или единоличными собственниками имущества и земли, заинтересованными в результатах своего труда, и тем самым сформировать на селе средний класс.

Тем не менее впоследствии общая экономическая ситуация в стране, реальные условия хозяйствования не позволили реализоваться в полной мере первоначально задуманным экономическим стратегиям и вызвали появление других. Панельное исследование, проведенное ИСЭПН РАН в 1995–1999 гг. в трех российских деревнях – в Ростовской, Белгородской и Тверской области, а также дополнительное исследование в пяти регионах России в 2001 г. позволили рассмотреть основные формы экономической адаптации, используемые сельским населением в период становления многообразных форм хозяйствования, а именно – фермерский путь и путь создания коллективной собственности на базе бывших колхозов, а также основные причины, препятствующие успешному распространению этих видов хозяйствования.

В результате проведенной в начале 90-х гг. реорганизации крупных коллективных хозяйств в ТОО и АО работники сельского хозяйства, пенсионеры и часть работников социальной сферы были наделены земельными и имущественными паями и правом самостоятельно решать вопрос об их дальнейшем использовании. В частности, имущественные и земельные паи можно было использовать для создания собственного фермерского хозяйства, расширения личного подворья или передачи их в аренду. Проводимые в течение 1995–2001 гг. сотрудниками ИСЭПН РАН опросы селян позволили узнать мнение самих новоявленных собственников земельных и имущественных паев о своих новых экономических возможностях.

Данные, приведенные в табл. 1, показывают, что практически, из всех возможных вариантов основная масса населения после реорганизации колхоза предпочла, чтобы причитающиеся им имущественные и земельные паи перешли в распоряжение реформированного сельскохозяйственного предприятия как юридического лица.

В среднем, по данным нашего опроса, на каждое домохозяйство приходится два земельных пая, размер каждого – 5,5 га. В силу слабой материально-технической обеспеченности семья лишена возможности обрабатывать эти участки земли самостоятельно, поэтому подавляющее большинство селян сдают свои паи в аренду реорганизованному крупному сельхозпроизводителю или фермерскому хозяйству.

1. Где находятся ваши земельные паи (%)?

Местонахождение земельных паев	1999 г.	2001 г.
В коллективном хозяйстве	88,9	96,3
У фермера	5,9	1,4
В собственном хозяйстве	3,2	1,1
В другом месте	2,0	1,2
N =	422	800

** Рассчитано по материалам исследований ИСЭПН РАН.*

Заключение собственниками земельных долей договоров аренды с сельскохозяйственными предприятиями и фермерскими хозяйствами должно было обеспечить селян дополнительными доходами и повысить их интерес к земельной собственности, но на практике этого не произошло. Ввиду убыточности предприятий дивиденды по акциям, символизирующие новые экономические отношения и реализацию прав собственности, или совсем не выплачивались, или составляли чисто символическую сумму. По данным нашего опроса, их величина не превысила 5% в совокупном доходе сельской семьи.

Если от реализации своего права владения паем земли семья ежегодно получает хотя бы чисто символическую плату, то номинальное владение имущественной долей не приносит никакой прибыли. Более того, почти половина опрошенных (44%) не знает, положены ли им были при реорганизации хозяйства имущественные паи, 25% предполагает, что они их не имели и не имеют. Около 9% респондентов не знают, где они находятся, 88% опрошенных предполагают, что если они и были начислены, то сейчас находятся в уставном капитале предприятия.

Наше панельное исследование позволило также рассмотреть развитие экономических стратегий фермерства и частного предпринимательства на селе. Прежде всего, опрос выявил очень незначительное число семей, решившихся начать собственное дело. Распределение ответов на вопрос: “Имеете ли вы или кто-либо из Вашей семьи собственное дело в агробизнесе или другом бизнесе?” дано в табл. 2.

2. Наличие собственного дела в агробизнесе или в другом бизнесе, %

	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1999 г.
Имеют собственное дело в агробизнесе	1,6	3,0	4,9	7,6
В том числе фермерское хозяйство	1,0	1,2	1,8	2,4
Имеют собственное дело в другом бизнесе	1,4	2,4	2,2	1,7

** Рассчитано по материалам исследований ИСЭПН РАН.*

Под агробизнесом понималось не только фермерство, но и торгово-посредническая деятельность, основанная на сборе и реализации сельскохозяйственной продукции. Непосредственно число фермерских хозяйств в исследованной нами совокупности не превысило 2,4%, что говорит о том, что очень небольшая доля населения смогла воспользовалась предоставленным правом начать самостоятельное дело в сфере производства сельскохозяйственной продукции, но вместе с тем эта доля имеет тенденцию к росту.

Данные нашего исследования показали, что в фермерские хозяйства начали выделяться прежде всего специалисты – инженеры, агротехники, квалифицированные рабочие в основном еще в 1991–1992 гг. Они забирали свои земельные и имущественные паи из коллективного хозяйства, закупали технику, посевной материал и приступали к выращиванию сельскохозяйственной продукции, их специализация – овощеводство и растениеводство. В качестве основных источников средств для открытия своего дела фермеры называли "личные сбережения" (55%) и средства от реализации собственной продукции (6,0%), кредиты для покупки техники брали 20% фермерских семей.

Со временем фермерские семьи стали присоединять земельные паи родственников и брать в аренду земельные доли односельчан, выплачивая при этом гарантированную и более высокую арендную плату, чем ТОО или АО. В результате обеспеченность землей фермерских хозяйств достигает в среднем 60 га на семью, в то время как среди остальной массы селян селян – 5,5 га. Практически каждая фермерская семья сейчас имеет трактор, легковую или грузовую машину, сельскохозяйственную технику. Выплата дивидендов в размерах, в 1,5–2 раза превышающих выплаты в коллективном хозяйстве, повысила авторитет фермеров в глазах односельчан.

Как рассказывал фермер с. Б. Святцово Тверской области, основой для начала собственного дела ему послужили два пая земли, личные сбережения и доходы от реализации собственной продукции. Для покупки сельскохозяйственной техники его семья получила кредит в 1992 г., как он считает, на невыгодных условиях – под 17% годовых. Для погашения процентов в первый год они продали весь собственный скот и птицу, засадили землю картофелем и на полученную прибыль купили подержанный мини-грузовик. В следующем году урожай пошел на покупку подержанного трактора. В настоящее время, с присоединением паев родственников, размер его землепользования достиг 34 га. Комбинируя выращивание зерновых и овощных культур, практически не видя "живых денег", этот предприниматель вкладывает основную прибыль в поддержание и расширение своего производства.

Ряд углубленных интервью с главами фермерских хозяйств позволил зафиксировать типичные трудности и проблемы, препятствующие дальнейшему распространение этого вида хозяйствования. В качестве основных причин назывались:

– высокие цены на сельскохозяйственную технику, горючее и прочие ресурсы;

незащищенность прав собственника;

– слабая поддержка со стороны государства;

– предоставление фермерам земельных наделов низкого качества;

– отсутствие свободного доступа к необходимой экономической и юридической информации;

– отсутствие необходимой инфраструктуры для реализации своей продукции.

Практически единодушно фермеры отмечают, что наиболее выгодные условия для создания собственного хозяйства были в 1991–1992 гг. Тогда было легче забрать свой имущественный и земельный пай, получить льготные кредиты. Тот же, кто в более поздний период решился начать собственное дело, столкнулся с тем, что значительная часть основных фондов – машины и оборудование, транспортные средства – на момент передачи их в качестве имущественного пая оказались физически и морально устаревшими, полностью выработавшими свой ресурс.

К субъективным факторам можно отнести отсутствие должного опыта у российских крестьян в самостоятельном ведении хозяйства, нехватку знаний, неготовность к работе в условиях экономического и социального риска. Тяжелый, с непредсказуемым экономическим результатом фермерский труд не стал широко принятой практикой хозяйствования на селе. По данным Госкомстата, доля продукции фермерских хозяйств за весь периода реформ не превысила 4% в валовой продукции всей отрасли [1].

Параллельно с фермерством начали возникать другие, в том числе неаграрные, виды предпринимательской деятельности населения. По данным нашего исследования, незначительное число домохозяйств (около 2% из всей исследуемой совокупности) занялись торгово-посреднической деятельностью, строительными услугами. Как правило, возникновение таких видов предпринимательства характерно или для семей руководителей, или для переселенцев из города. Без регистрации частного предприятия на селе стихийно образуются строительно-ремонтные бригады, или в пристройке к собственному дому открываются магазины продовольственных и хозяйственных товаров повседневного спроса, производится скупка и перепродажа сельскохозяйственной продукции с личных подворий населения. Для таких семей характерна ликвидация или сокращение до минимума собственного крестьянского подворья. О подробностях своей экономической деятельности они говорят очень неохотно, но даже по косвенно подсчитанному уровню доходов эти домохозяйства попадают в самые высокодоходные группы сельского сообщества.

Результаты нашего опроса показали разочарованность основной массы населения результатами реформ и некоторую ностальгию по доре-

форменному хозяйственному укладу. С другой стороны, результаты нашего многолетнего панельного исследования свидетельствуют, что значительная часть селян оказалась психологически не готова к тому, чтобы в новых социально-экономических условиях быстро занять нишу, адекватную не только их потребностям, но и требованиям формирующейся рыночной экономики: пройти курс переобучения, освоить новую специальность, попробовать начать собственное дело.

Таким образом, произведенные институциональные изменения в сфере АПК оказались недостаточными для развития и полной реализации предпринимательского потенциала сельского населения. В фермерское движение и частное предпринимательство, по данным нашего опроса, включилось не более 8% сельского сообщества, и этот слой пусть медленно, но растет. Но все же, пока подавляющая масса сельского населения не стала проводниками реформ, рыночные стереотипы как на уровне сознания, так и на уровне поведения формируются очень медленно. По-видимому, должно пройти достаточно много времени, чтобы у населения выработались качества, адекватные рыночной экономике, – предприимчивость, готовность идти на риск, самостоятельность. Сегодня, найдя во многом неприемлемыми навязанные сверху стратегии хозяйствования, селяне предпринимают попытки выстроить собственные способы экономической и социальной адаптации, выработать свою практику повседневной жизнедеятельности.

Литература

1. Основные показатели сельского хозяйства в России в 2001 г. Стат. сб./Госкомстат России. М., 2002. С.13.
2. Проблемы села // Россия–2000. Социально-демографическая ситуация. М.: ИСЭПН РАН, 2001. С. 249–270.
3. Изменение условий жизни сельского населения // Россия–1999. Социально-демографическая ситуация. М.: ИСЭПН РАН, 2000. С. 316–343.

МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ И ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

У.Г. Гусманов, *д.э.н., проф., чл.-корр. РАСХН, Башкирский научный центр РАСХН*

1. Форма собственности определяется политической ориентацией страны на развитие того или иного способа производства: планового, рыночного, многоукладного.

В соответствии с принятыми законами, в Республике Башкортостан земли сельскохозяйственного назначения находятся в государственной собственности, а земельные участки личного подсобного хозяйства, дачного и гаражного строительства, садоводства и огородничества являются частной собственностью. Крестьянские (фермерские) хозяйства в России создаются на правах частной, а в Республике Башкортостан – государственной собственности.

Независимо от формы собственности наибольшими преимуществами обладают крупные хозяйства, которые в наших условиях чаще всего являются коллективными. Крупные хозяйства, как доказывает история, являются высокотоварными. В них обеспечиваются рациональное формирование и использование производственной и социальной инфраструктуры, соблюдается научно обоснованная система севооборота, с меньшими издержками создается материально-техническая база, лучше используется техника.

Перспективной следует считать ту форму хозяйствования, в которой происходит эффективное соединение основных факторов производства: земли, труда, техники. Вся история сельскохозяйственного производства, как мировая, так и отечественная, доказывает правомерность и эффективность хозяйствования, когда земля, труд, основные фонды находятся у одного хозяина в лице фермера на Западе, в лице групп людей или коллектива в РФ и РБ. Производители сырья (сельскохозяйственных продуктов) никогда не будут полноценными участниками рыночного оборота, если они будут лишены хотя бы одного из факторов производства (земли, труда, средств производства).

Вполне объясним вариант, когда высокопроизводительная техника, как на Западе, так и у нас, используется в форме аренды (в том числе у машинно-технологических станций).

2. Имеются особенности в организации крестьянских (фермерских) хозяйств. Мировой опыт свидетельствует, что наиболее жизнеспособной и перспективной формой являются крестьянские (фермерские) хозяйства автономного функционирования (хуторный вариант). Создание крестьянских (фермерских) хозяйств методом отрубного земледелия на территории сельскохозяйственных предприятий приводит к функционированию одновременно коллективного, крестьянского (фермерского) и личного подсобного хозяйств. Одна семья выступает одновременно и членом коллективного, и владельцем крестьянского, и личного подсобного хозяйств.

При таком многоукладном хозяйстве, что сформировалось в Республике Башкортостан, происходит перекачка ресурсов из коллективных предприятий в крестьянские и личные подсобные хозяйства. В совокупном доходе сельской семьи Республики Башкортостан доля заработной платы, получаемой в сельскохозяйственных предприятиях, в 1985 г. составила 53%, а в 2000 г. – 20%. Соответственно увеличился доход от личного подсобного хозяйства.

Крестьянские (фермерские) хозяйства будут успешно функционировать, если будут создаваться

в каждом районе и объединяться в союзы на территории отдельно взятых сельскохозяйственных предприятий. В этом случае отпадет необходимость в ведении личного подсобного хозяйства. В таких союзах будут не три формы собственности, а только одна, исчезнет заинтересованность в перекачке ресурсов из одной формы хозяйствования в другую.

3. Наблюдается тенденция расширения личных подсобных хозяйств граждан. Сегодня личные подсобные хозяйства – это вынужденная форма хозяйствования в условиях кризиса. Как частная форма производства она слабо управляема и, особенно в экстремальные годы, может существенно сократить размеры землепользования, а также поголовье животных. Как и в других развитых странах, значительная часть личных подсобных хозяйств с развитием современных форм хозяйствования постепенно исчезнет. Меньшая их доля будет преобразована в крестьянские (фермерские) хозяйства. Многие ЛПХ уже сегодня ничуть не уступают по своим параметрам крестьянским хозяйствам. Соответственно, можно было бы эти хозяйства преобразовать в субъекты малого предпринимательства без образования юридического лица.

Реформа отношений собственности должна идти естественным путем, без давления сверху, и отвечать экономическим требованиям. Это означает, что в условиях Республики Башкортостан крестьянские (фермерские) хозяйства должны получить развитие там, где выше доля животноводства и где превалируют мелкоконтурные поля. В таких районах больше возможностей для создания крестьянских хозяйств автономного (хуторного) функционирования (северная лесостепь, северо-восточная лесостепь, горно-лесная зона).

4. Не до конца отработан экономический механизм взаимодействия сельскохозяйственных товаропроизводителей с перерабатывающими предприятиями; их усилия не направлены на получение общего конечного результата. Перерабатывающие предприятия акционированы, а их поставщики производят сырье на государственной земле.

Наиболее эффективным и перспективным вариантом объединения интересов всех звеньев технологического цикла (от производства сырья до получения конечного продукта) является развитие вертикально интегрированных предприятий. Возможна передача акций сельскохозяйственными товаропроизводителями перерабатывающему предприятию и, наоборот, создание специализированного производственного кооператива.

5. Острейшей проблемой стала мотивация труда работников сельского хозяйства. Отрасль отличается высоким уровнем задолженности по заработной плате. Многие хозяйства, чтобы не допустить роста этой задолженности, не начисляют заработанную плату. Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Башкортостан не засчитывает в стаж работы время, в течение которого оплата труда граждан была ниже прожиточного минимума. Сегодня сельские жители получают маленькую заработанную плату, завтра – маленькую пенсию. Все это отнюдь не стимулирует селян к высокопроизводительному труду.

Доходы сельского населения сегодня таковы, что допустить их дальнейшего падения нельзя. Единственный выход состоит в повышении производительности труда и обеспечении на этой основе роста доходов сельского населения.

По нашим расчетам, чтобы обеспечить сельским жителям оплату труда на уровне прожиточного минимума, необходимо повысить производительность труда в 2–2,5 раза. В этой связи целесообразен переход на контрактную форму оплаты труда в сельском хозяйстве. В контрактах должны быть отражены прогрессивные нормы выработки и соответствующие им суммы оплаты труда. Эта работа должна быть выполнена поэтапно, но не более чем в два года.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КРУПНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ПРИУСАДЕБНЫХ СЕМЕЙНЫХ ХОЗЯЙСТВ: ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ И БЛАГОСОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ

В.Л.Шабанов, *ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Статистической основой данной работы были данные опроса сельских домохозяйств Саратовской области по итогам 2000 г., проведенного в рамках проекта “Роль ЛПХ в преодолении бедности сельского населения”. Поддержка данного проекта была осуществлена Московским общественным научным фондом за счет средств, предоставленным Агентством по международному развитию США (USAID). Точка зрения, отраженная в статье, может не совпадать с точкой зрения Агентства по международному развитию или Московского общественного научного фонда.

Опрос проводился в семи хозяйствах трех сельских административных районов области. На выбор сел повлияли показатели их удаленности от рынков сбыта продукции приусадебных хозяйств и финансово-экономическое состояние местных сельхозпредприятий. Внутри сел в выборку включалось каждое десятое домохозяйство. Такой способ отбора сел и домохозяйств позволил достичь высокой степени репрезентативности по социально-демографическим характеристикам, а также показателям величины доходов и размера приусадебного хозяйства сельских семей относительно всего сельского населения Саратовской области.

В ходе аграрной и земельной реформ работники бывших колхозов и совхозов, преобразованных в сельскохозяйственные предприятия различных форм собственности, стали владельцами земельных долей (паев) и были наделены правами акционеров.

Сдача в аренду сельскохозяйственному предприятию земельного пая позволяет его владельцу рассчитывать на получение арендной платы, как правило, начисляемой в натуральной форме. Ее размер фиксируется в договорах аренды и составляет в среднем по 1,5–2 т зерна (в год со средней урожайностью), 1–3 т соломы и т.д., чего было бы достаточно для обеспечения значительной части потребностей среднего домохозяйства. Однако в реальности размер выплат по аренде существенно ниже. Менее трети семей выборочной совокупности получали зернофураж в счет арендной платы, причем его давали только в двух хозяйствах из семи, охваченных опросом. Солому в счет арендной платы в 2000 г. получили 40% семей из всего выборочного массива. Размер реальных выплат для получивших составлял от 20–50% (зерно) до 80–100% (солома) от заявленного в договорах.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что значительная часть владельцев земельных паев вообще не получают арендную плату; при этом в ряде сельскохозяйственных предприятий она трансформировалась в некий симбиоз натуроплаты и продаж за деньги, когда определенная доля валовой продукции, в количественном выражении близкая к величине арендной платы, продается пайщикам по себестоимости производства.

В табл. 1 представлены данные по ресурсному обеспечению приусадебного производства двух категорий домохозяйств, связанных с сельскохозяйственным предприятием трудом хотя бы одного члена семьи и утративших такую связь.

Прежде всего, следует отметить, что семьи работников сельскохозяйственных предприятий заготавливают в целом больше кормов, чем прочие семьи, – очевидно, так и должно быть, учитывая, что они содержат большое количество скота (табл. 2). Основные различия в структуре поступления зерна – главной производственной культуры сельскохозяйственных предприятий Саратовской области, являющейся основной “валютой” при оплате труда работников, связаны с преобладанием в ней удельного веса арендной платы (“в счет паев”) и премиальных (“на заработанный рубль”) в семьях работников сельхозпредприятий. Повышенная доля арендной платы связана с тем, что семьи работников имеют больше земельных паев (в среднем 1,8 на семью против 1,4 в других семьях), и арендная плата за них для работников часто оказывается выше, чем для неработающих владельцев паев.

В целом большее участие сельскохозяйственных предприятий в формировании ресурсной базы ЛПХ своих работников (доля начислений в счет зарплаты и премии для них составляет 33% против 20% для остальных) кажется вполне логичным, учитывая, что семьи не работающих в сельскохозяйственных предприятиях чаще всего просто не имеют доступа к названным источниками ресурсов (за исключением случаев найма на временную, сезонную работу). Независимо от того, соответствует ли желаниям работников сельскохозяйственных предприятий принимать премии и оплату труда в форме натуры, возможность выбора у них, очевидно, отсутствует, и, как результат, значительную долю кормов они получают по месту своей работы.

В то же время вынужденный характер сложившегося положения компенсируется относительной дешевизной зерна, идущего в счет оплаты труда и премиальных: цена зерна для “своих” была в 1,5 раза ниже, чем для “посторонних”. Любопытно, что “покупка” кормового зерна обоими рассматриваемыми категориями домохозяйств осуществлялась (чаще всего у фермеров или у “заезжих” частников) по практически одинаковой цене, превышающей цену сельскохозяйственных предприятий, определенную для “своих”, в 1,2 раза.

Таким образом, можно сделать вывод о льготном характере источников поступления зерна, связанных с сельскохозяйственными предприятиями и доступных в основном лишь семьям их работников. Если бы стоимость зерна, идущего в счет оплаты труда, казалась работникам завышенной, они, скорее всего, предпочли бы накапливать долг предприятия у себя на счету, процесс увольнений шел бы более быстрыми темпами. Хотя не исключено, что часть работников, особенно из числа тех, кому предприятие задолжало за пять-семь лет, отчаявшись вернуть долг деньгами и в полном объеме, готова получить его хотя бы и в форме натуроплаты по относительно высокой цене.

Что касается соломы, то она является наиболее доступным видом кормов: согласно многим договорам аренды, в пункте, касающемся соломы, как правило, выполняемом на практике, солому выдают в счет арендной платы без ограничений, беря плату лишь за ее подвоз. Там, где арендная плата не выплачивалась, или в семьях, не имеющих земельных паев, не исключена возможность “самозаготовки” – самостоятельного сбора соломы и транспортировки с поля до собственного хозяйства. Семьям работников сельскохозяйственных предприятий иногда оказывается выгоднее получить солому в счет зарплаты, чем самостоятельно нанимать транспорт для ее подвоза к домохозяйству.

Сено в условиях Саратовской области (по крайней мере, Заволжья, где в основном проводился опрос) доступно только для отдельных районов, где есть заливные и пойменные луга. Его заготовка обычно не связана с сельскохозяйственными предприятиями, и потому структура его поступления в ЛПХ почти совпадает у работников сельскохозяйственных предприятий и у тех, кто в них не работает.

В целом льготное ресурсное обеспечение ЛПХ работников сельскохозяйственных предприятий и плата за аренду земельного пая способствуют более значительному масштабу их приусадебного хозяйствования (табл. 2).

1. Структура поступления кормов в рассматриваемые категории домохозяйств – работников сельскохозяйственных предприятий (числитель) и работников, не связанных с ними (знаменатель)

	Всего	Самозаготовка	Получено из АО			Куплено
			в счет паев	в счет зарплаты, за наличные	"на заработанный рубль"	
Зерно:						
ц на домохозяйство	41 17,5	-	12,3 3,5	4,5 2,4	9,0 1,1	13,1 8,5
% от всего объема получения	100 100	-	30 20	11 14	22 6	32 49
цена, руб./ц		-	-	114 174	нет данных	137 135
Солома:						
т на домохозяйство	4,25 3,0	0,3 0,5	2 1,43	0,81 0,19	0,28 0,04	0,75 0,76
% от всего объема получения	100 100	7 17	47 48	19 6	6,6 1,3	18 26
цена, руб./т	-	-	-	154 150	нет данных	236 222
Сено:						
% от всего объема получения	100 100	74 79	-	-	-	18 21
ц на домохозяйство	10 11,5	7,4 9,1	-	-	-	1,8 2,2

2. Основные характеристики производства и денежные доходы рассматриваемых категорий домохозяйств

	Семьи работников сельхозпредприятий	Семьи, не имеющие без работников сельхозпредприятий
Всего семей	77 (42%)	76 (42%)
Производство, кг на домохозяйство:		
говядины	107	67
свинины	202	118
Поголовье скота, голов на домохозяйство:		
КРС	1,55	1,24
телят	1,49	1,26
свиней, поросят	3,66	1,81
Денежный доход, руб. на чел. в год	6 606 (100%)	6 758 (100%)
В том числе:		
зарплата, руб. на чел. в год	2 135 (34%)	2 674 (44%)
денежный доход от продажи продуктов питания и скота, руб. на чел. в год	2 980 (48%)	1 904 (28%)

Из табл. 2 также видно, что, несмотря на значительно бóльшие размеры приусадебных хозяйств семей работников сельскохозяйственных предприятий, величина их денежного дохода остается ниже, чем у другой рассматриваемой категории семей. Основная причина этого – низкая зарплата в сельскохозяйственных предприятиях, выплачиваемая в денежной форме, которая не может быть полностью компенсирована товарным производством в ЛПХ, хотя продажи и приносят семьям работников денежный доход, в 1,6 раза превосходящий аналогичный доход другой категории семей.

Таким образом, доступ к льготным источникам ресурсов для работников сельскохозяйственных предприятий и натуральный характер оплаты их труда, с одной стороны, решают проблему ресурсообеспечения ЛПХ, но, с другой стороны, происходит вынужденное увеличение масштабов приусадебного хозяйствования для "перевода" полученного в качестве оплаты труда зерна в мясо для обеспечения семейного потребления и получения денег. Можно предположить, что увеличение доли денежных выплат в заработной плате и достижение денежными доходами семьи некоторого приемлемого уровня будут способствовать уменьшению мотивации семьи к ведению большого приусадебного хозяйства и к организации масштабных продаж производимой продукции.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КООПХОЗОВ ЛИЧНЫХ ПОДВОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ

Л.Н. Дубова, *к.э.н., ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Кооперативное хозяйство, или коопхоз, является новым видом сельскохозяйственных производственных кооперативов, введенным Законом "О сельскохозяйственной кооперации", аналогов которому не было ни в дореволюционном, ни в советском кооперативном законодательстве. Преимущество выбора коопхоза для глав личных подсобных хозяйств состоит в том, что при его создании не требуется объединения в паевой фонд земельных участков. Кооперативное хозяйство организуется мелкими производителями с целью совместной обработки земли, заготовки и доставки на личные подворья кормов. При создании коопхозов личных подворий необходимо провести организационную работу, включающую в себя несколько этапов (рис. 1).

Подготовительным этапом является проведение разъяснительной работы и ознакомление потенциальных членов кооперативного формирования с организационно-правовыми формами предпринимательской деятельности, предлагаемыми законодательством Российской Федерации.

Следующий шаг – организационное собрание глав ЛПХ, на котором необходимо определиться с кандидатурой руководителя коопхоза. Дефицит лидеров в значительной степени тормозит процесс кооперирования.

Разработка проекта устава коопхоза является началом второго этапа организационной работы, включающей также подготовку технико-экономического обоснования производственно-сбытовой деятельности коопхоза или бизнес-плана. Для этого необходимо проанализировать:

– ресурсно-сырьевую базу личных подсобных хозяйств и расположение их относительно рынков сбыта;

– финансово-экономическое положение коллективного сельскохозяйственного предприятия, на территории которого ведут хозяйственную деятельность ЛПХ;

– состояние социально-производственной инфраструктуры.

Затем осуществляется прием заявлений о вступлении в коопхоз от глав ЛПХ и (или) глав крестьянских (фермерских) хозяйств.

После внесения изменений в проект устава и утверждения его на общем собрании членов коопхоза, формирования аппарата управления следует приступить к третьему этапу кооперирования.

Третий этап включает в себя:

– проведение учредительного собрания по организации коопхоза;

– внесение паевых взносов в паевой фонд коопхоза;

– оформление отношений с сельскохозяйственным предприятием;

– регистрацию коопхоза.

Кооперативные хозяйства подлежат государственной регистрации в порядке, установленном Федеральным Законом "О государственной регистрации юридических лиц" от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ.

При государственной регистрации создаваемого кооперативного хозяйства в регистрирующий орган предоставляются следующие сведения и документы:

– подписанное заявителем (председателем коопхоза) заявление о государственной регистрации по форме, утвержденной Правительством Российской Федерации;

– протокол общего организационного собрания членов о создании коопхоза, об утверждении его устава и о составе правления, подписанный председателем и секретарем данного собрания;

– устав коопхоза, подписанный членами-участниками общего организационного собрания с указанием их фамилий, имен, отчеств, дат рождения, мест жительства, серий и номеров паспортов или заменяющих их документов;

– документы, подтверждающие оплату не менее 10% паевого фонда коопхоза, указанного в решении о создании кооперативного хозяйства и уставе;

– свидетельства о внесении 10% обязательного паевого взноса членами коопхоза.

Завершающим этапом является организация кооперативного хозяйства (коопхоза) с разработкой нормативных документов, регулирующих внутреннюю деятельность кооператива и оформление отношений с его ассоциированными членами.

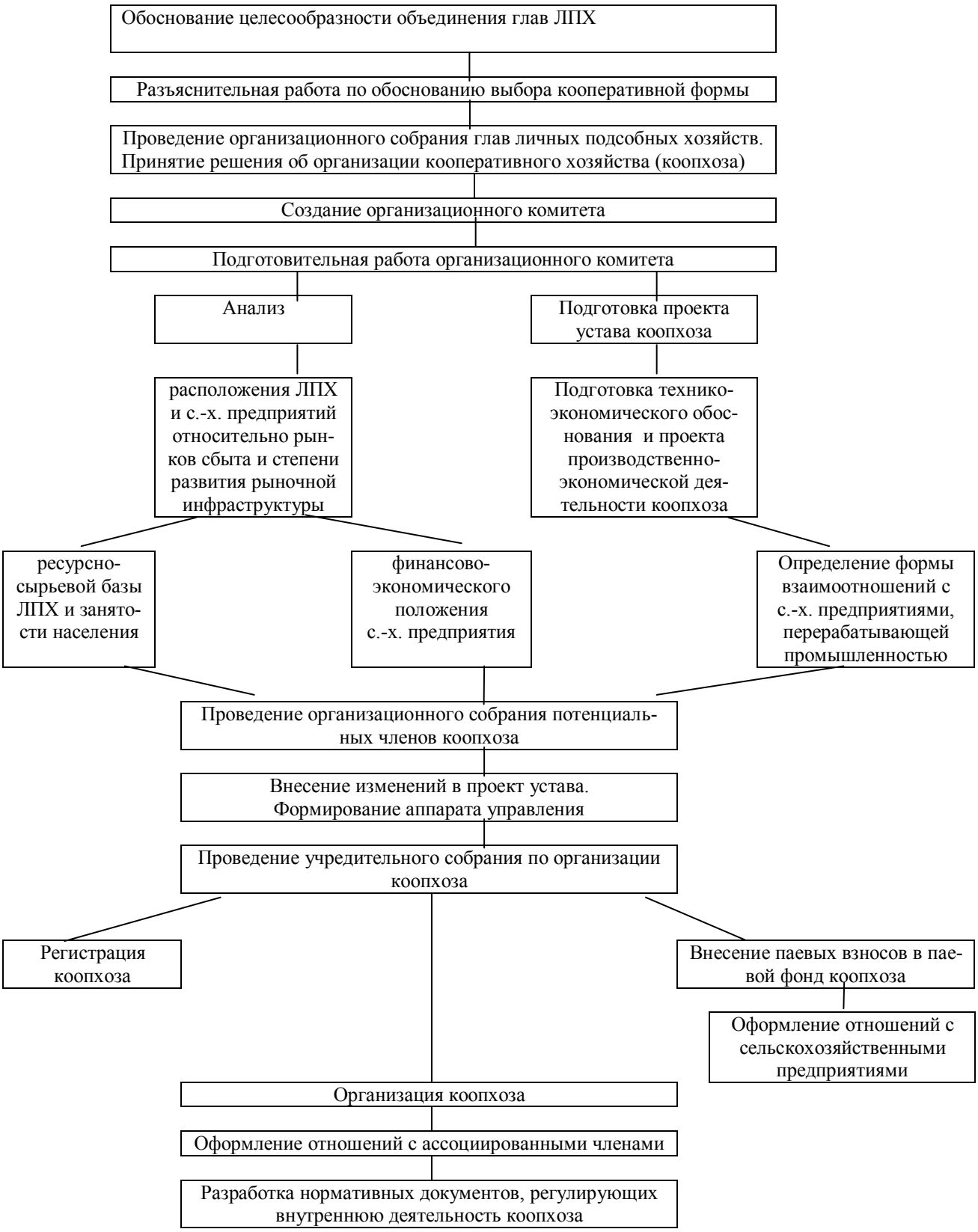

Рис. 1. Схема проведения работы по созданию кооперативного хозяйства (коопхоза) на базе личных подворий населения

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ С СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

О.Н.Коростелева, *ст. преп. Брянской государственной сельскохозяйственной академии*

Личные подсобные хозяйства (ЛПХ) являются формой ведения сельскохозяйственного производства, основанной на использовании личного труда сельских жителей. В них применяются такие основные средства производства, как земля (приусадебные участки, полевые наделы, выделенные луга и пастбища), мелкие орудия, хозяйственные постройки, продуктивный и рабочий скот, многолетние насаждения. В отличие от сельскохозяйственного предприятия, где результаты труда присваиваются работниками через систему его оплаты, в ЛПХ, это присвоение осуществляется в виде непосредственного получения продуктов питания и дополнительных денежных доходов от реализации излишков произведенной продукции.

Личные подсобные хозяйства – составная часть сельскохозяйственного производства, которая все больше проявляет себя как товарная. Рост удельного веса ЛПХ в продовольственном обеспечении страны произошел не только за счет их расширения, но и из-за снижения объемов производства в крупных сельскохозяйственных предприятиях. В настоящее время в Брянской области около 70% сельскохозяйственной продукции производится в личных подсобных хозяйствах. Хозяйства населения в 2000 г. произвели около 94% картофеля, 82% овощей, 10% зерна, 72% мяса, 45% яиц. Следует заметить, что ЛПХ исчерпали свои возможности, и в настоящее время объем производства основных видов продукции в личных подворьях сокращается (в том числе и на 1 хозяйство).

Общая численность ЛПХ Брянской области сократилась за эти пять лет (1996–2000 гг.) на 5,8% и составила 182 175 хозяйств. Это произошло из-за уменьшения численности жителей области, особенно сельского населения. Однако посевные площади в ЛПХ за последние пять лет хотя и незначительно, но увеличились (на 7,2%), размер землепользования личного подсобного хозяйства вырос с 0,73 га посевной площади до 0,84 га.

Проблемы развития ЛПХ в Брянской области такие же, как и во всей средней полосе Российской Федерации: низкий уровень механизации труда, преобладание ручных работ, использование примитивных технологий, отсутствие системы снабжения ЛПХ высокоурожайными семенами и высокопродуктивным скотом, горюче-смазочными материалами, удобрениями, низкий уровень товарности, отсутствие организованного сбыта продукции. Дальнейшее развитие ЛПХ возможно только при упорядочении их взаимоотношений с сельскохозяйственными предприятиями. Поэтому в уставах предприятий отдельной статьей целесообразно выделить объем услуг по ведению ЛПХ, предоставляемых хозяйствами своим работникам. Эти услуги могут оказываться в счет арендной платы за использование земельной доли, указывается в натуральном или денежном выражении, включать предоставление ЛПХ техники для вспашки и обработки посевов, уборки урожая и его транспортировки, снабжение элитными семенами и высокопродуктивным племенным скотом, удобрениями, химическими средствами защиты растений и животных, кормами и т.п. Кроме того, в уставы предприятий можно внести положение о кредитовании личных подсобных хозяйств в целях строительства хозяйственных построек или приобретения техники и др.

Одной из самых убыточных отраслей сельскохозяйственных предприятий Брянской области является производство мяса крупного рогатого скота. Нами предлагается некоторое количество молодняка передавать на выращивание и откорм работникам хозяйств и другим сельским жителям.

При передаче скота на выращивание и откорм в ЛПХ предприятие должно заключить договор-контракт, в котором указывается количество голов скота, его возраст, вес, стоимость, срок возврата выращенного скота, сдаточный вес, количество и вид кормов, выдаваемых предприятием, стоимость кормов и зооветеринарного обслуживания, цена приемки 1 ц живого веса скота. Скот передается из предприятия в возрасте двух месяцев сроком на полтора-два года. По зоотехническим нормам на выращивание и откорм 1 головы на этот срок требуется в среднем около 700–900 кг зерна и около 2 т сена.

Для предприятий, имеющих пустующие земли, низкий уровень обеспеченности материально-техническими ресурсами, можно предложить несколько иную схему выращивания и откорма КРС. Целесообразно расширить ЛПХ до размера земельной доли, чтобы на этих землях выращивать корма для скота. При этом предприятие избавляется от налога на эту землю.

При откорме двух голов молодняка крупного рогатого скота владельцу ЛПХ может начисляться рабочий стаж, так как его ежемесячный доход в среднем превысит величину минимальной заработной платы. При этом предприятие осуществляет ежемесячные платежи в пенсионный фонд и фонд медицинского страхования.

Дальнейшее развитие ЛПХ тормозит отсутствие хорошо организованного сбыта. Около 80% продукции ЛПХ (в том числе и молока) в области реализуется через неорганизованную торговлю. Раньше сбытовые функции выполняли организации потребкооперации. В настоящее время вместо них появились перекупщики, которые предлагают чрезвычайно низкие цены на продукцию. В удаленных от рынков сбыта местностях почти вся продукция, производимая на личном подворье, потребляется внутри домашнего хозяйства, поскольку ее невыгодно вывозить на рынок из-за высоких транспортных расходов. В этих условиях необходимо совершенствование взаимоотношений ЛПХ с сельскохозяйственными предприятиями.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.Е.Ковальчук, *к.э.н., гл. специалист комитета по сельскому хозяйству правительства Ленинградской обл.*

В 1992–1995 гг. сельскохозяйственные организации Ленинградской области, основанные на частной форме собственности, были представлены только акционерными обществами и товариществами с ограниченной ответственностью. Акционерное общество и сегодня имеет наибольший удельный вес в структуре организационно-правовых форм (68,76%), в то время как доля 37 сельскохозяйственных производственных кооперативов (СПК) на 1 января 2002 г. составила 15%.

В настоящее время СПК обрабатывают около 15% сельскохозяйственных угодий, занятых коллективными хозяйствами области, и их доля в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции, произведенной всеми сельхозтоваропроизводителями, включая К(Ф)Х и ЛПХ в 2000 г. составила 3,4%, в 2001 г. – 5%, а среди сельскохозяйственных предприятий – соответственно 6,5% и 8,4%.

Первая волна образования сельскохозяйственных производственных кооперативов пришлась на 1996–1997 г., период, когда был принят и вступил в силу Федеральный Закон "О сельскохозяйственной кооперации".

Первые четыре СПК появились в Тихвинском районе в результате преобразования трех акционерных обществ закрытого типа и ассоциации крестьянских фермерских хозяйств, созданной ранее на базе совхоза. В 1997 г. один СПК был образован в результате реорганизации АОЗТ и семь СПК – в результате выхода участников со своей долей собственности из юридического лица. На начало 1998 г. их число достигло 12, т.е. их стало ровно столько, сколько было на 1 января 1912 г. в Петербургской губернии (1).

Вторая волна образования СПК – это период 1998–2001 гг., совпавший с приведением учредительных документов акционерных обществ в соответствие с действующим законодательством, реализацией на территории области, в соответствии с договором о сотрудничестве между правительством Ленинградской области и Росагрофондом (г. Москва), программы приватизации земли и реорганизации сельхозпредприятий (1997–1999 гг.), а также с принятием в 1999 г. изменений и дополнений в ФЗ "О сельскохозяйственной кооперации", защищающих основное имущество СПК от ареста по обращениям кредиторов.

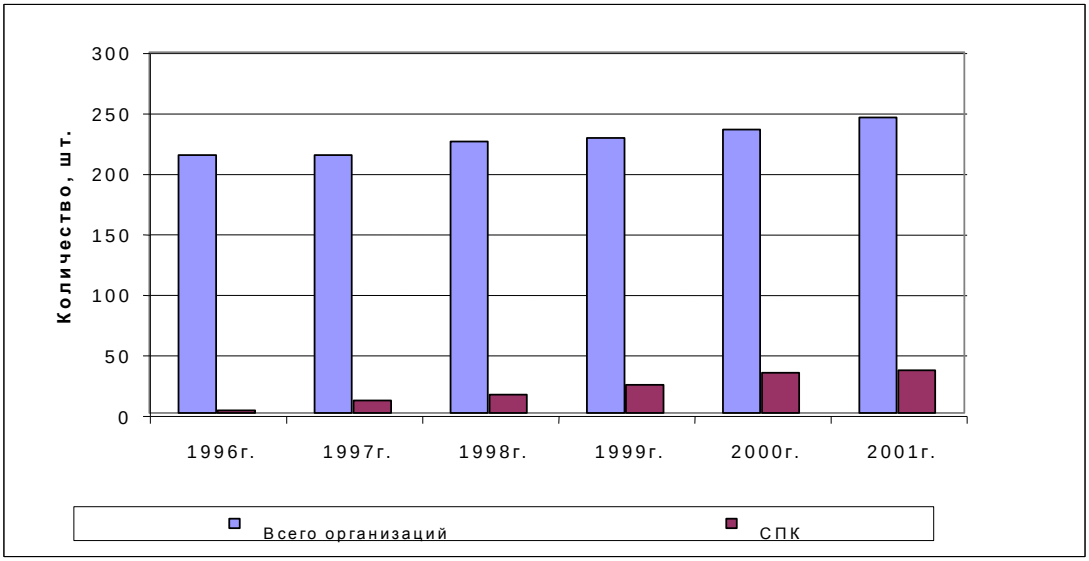

Рис. 1. Образование сельскохозяйственных производственных кооперативов

За четыре года было образовано 25 СПК, в том числе в результате реорганизации в форме преобразования 22, из них 5 в результате реорганизации совхозов, в форме выделения – 1 СПК и 2 СПК в результате учреждения собственниками, участниками других юридических лиц и юридическими лицами.

Динамика образования сельскохозяйственных производственных кооперативов в области в период 1996–2001 гг. показана на рис. 1.

Принятие изменений и дополнений в ФЗ "Об акционерных обществах", вступившего в силу в новой редакции с 1.01.2002 г., обусловливает необходимость новой кампании по приведению учредительных документов акционерных обществ в соответствие с действующим законодательством, завершения регистрации учредительских эмиссий акций и передачи реестров реестродержателю. Это подтолкнет небольшую часть акционерных обществ, которые еще не до конца определились с организационно-правовой формой, в которой организация будет функционировать, к реорганизации в СПК. Но учитывая тот факт, что уже более 50% акционерных обществ зарегистрировали пер-

вичные выпуски, а некоторые из них и дополнительные выпуски, размещенные среди работников предприятий или инвесторов, процесс образования СПК в результате реорганизации акционерных обществ будет не столь уж активны. На снижение темпов роста СПК повлияют и такие факторы, как интеграция предприятий различных отраслей с сельхозтоваропроизводителями, капитализация акционерного капитала внутри АО, усиление влияния собственников на менеджмент предприятия и его стратегическое развитие.

Таким образом, кооперативное движение, в том числе и потребительская кооперация, скорее всего, будет развиваться в сфере малого предпринимательства, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств.

Литература

1. Котельников И.И. Сельскохозяйственные товарищества в России. Отдельный оттиск из Ежегодника Департамента Земледелия 1911 г.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (начало 90-х гг. – 2001 г.)

Л.И. Раковецкая, *к.г.н., вед. науч. сотр. Московского Государственного университета им. М.В. Ломоносова*

В процессе становления многоукладной экономики важной проблемой является выбор научно обоснованных направлений в развитии различных форм хозяйствования на основе анализа и оценки региональных особенностей проведения земельной реформы.

К 2001 г. сельскохозяйственные предприятия новых форм хозяйствования составляли около 60%. На долю общественных хозяйств, сохранивших свой статус, приходилось 30%. Количество фермерских хозяйств составило 261 тыс. В хозяйствах населения выделяются личные подсобные хозяйства на землях постоянного или временного пользования и коллективные сады и огороды.

Анализ региональных различий в формировании новых организационно-правовых форм предприятий показывает, что наибольшее разнообразие форм собственности характерно для районов высокой сельскохозяйственной освоенности: Северо-Кавказского экономического района, Поволжья, Центрально-Черноземного и Центрального районов.

Реорганизация общественных хозяйств наиболее активно проходила в западных районах лесной, лесостепной и степной зон Европейской территории страны. Наряду с этим в отдельных регионах Урало-Поволжья большая часть предприятий сохранила свой статус. Так, процесс реорганизации практически не затронул хозяйства на территории Татарстана, где колхозы и совхозы составляют сейчас около 90%, Башкортостана и Удмуртии – более 60%, Калмыкии – более 70%. На Северном Кавказе прошедшая реорганизация имела свои особенности. На территории Краснодарского, Ставропольского краев и Ростовской области процесс формирования многоукладной экономики проходил наиболее активно, тогда как в республиках Кавказа статус совхозов и колхозов сохранили от 70 до 90% хозяйств. Относительно большее число совхозов, сохранивших свой статус, отмечено в степных районах Краснодарского края, в Сибири (территория Алтайского края, Новосибирской области и др.), то есть там, где сформировались крупные товарные хозяйства.

Наибольшее количество фермерских хозяйств сосредоточено на Северном Кавказе (более четверти) и в Поволжье. Более 20% всех фермерских хозяйств создано в Сибири.

Наблюдаются некоторые региональные особенности изменения системы землепользования. В центральных и южных районах лесной зоны процесс перераспределения земель происходил в пользу хозяйств новых формирований, а также увеличения земель в пользовании населения. Так, в Московской, Тульской, Рязанской и других областях доля земель населения составляет от 9% до 15%. Земли, отведенные под фермерские хозяйства, не превышают 3–5% общей площади сельскохозяйственных земель, при этом размеры хозяйств невелики – от 18 до 30 га.

В лесостепной зоне около 50% сельскохозяйственных земель остались в собственности колхозов и совхозов. Доля земель в пользовании населения составляет 5–10%, на фермерские хозяйства приходится не более 5–7% земельных угодий. Размеры фермерских хозяйств от 40 до 60 га. В степных районах Поволжья и Северного Кавказа большая часть земель сосредоточена у землепользователей новых форм собственности. Наряду с этим здесь отмечен самый высокий удельный вес фермерских хозяйств, отличающихся большими размерами участков (в отдельных районах Поволжья они превышают 100 га). При этом доля земель в хозяйствах населения заметно ниже, что связано с тем, что часть личных хозяйств преобразованы в семейные фермы. В земледельчески освоенных районах Сибири и Дальнего Востока относительно высока доля земель у фермеров, где размеры участков достигают 80–120 га.

В ходе аграрной реформы происходит перераспределение сельскохозяйственных угодий между отдельными категориями хозяйств. Сокращаются сельскохозяйственные угодья предприятий (на 20%) и увеличиваются площади в хозяйствах населения и в фермерских хозяйствах. В современной структуре сельскохозяйственных угодий

предприятий всех форм собственности пашня составляет 66%, пастбища – 25%, сенокосы – 9%. В фермерских хозяйствах доля пашни выше и составляет 72%, доля сельскохозяйственных кормовых угодий – 21%. В хозяйствах населения доля пашни составляет 55%, а доля кормовых угодий – 35%. Происходят существенные изменения и в структуре посевных площадей по категориям хозяйств. На сельскохозяйственные предприятия приходится основная часть посевов зерновых и технических культур, но в период 90-х гг. происходило их сокращение. К 2001 г. их доля в посевах зерновых культур снизилась с 97 до 87%, а по техническим культурам – с 95 до 80%.

На хозяйства населения приходятся основные площади посевов картофеля и овощных культур, и их доля за рассматриваемый период выросла с 65 до 88%. Доля фермерских хозяйств в общей структуре посевных площадей незначительна, но с середины 90-х гг. наметилась тенденция увеличения их удельного веса в посевах зерновых культур с 2,2 до 12%, технических культур – с 4,8 до 18,7%. Происходящие процессы перераспределения земель обусловили значительные структурные изменения и в производстве сельскохозяйственной продукции. Почти 80% всей валовой продукции сельского хозяйства произведено в негосударственном секторе. С начала 90-х гг. доля хозяйств населения в стоимости валовой продукции сельского хозяйства возросла с 28% до 51% в 2001 г. Таким образом, к 2001 г. основная часть зерна – 93%, сахарной свеклы – 95%, подсолнечника – 85% по-прежнему выращивалась в сельскохозяйственных предприятиях, однако увеличилась роль мелкотоварного сектора. Основные объемы производства: картофеля – 92,5%, овощей – 79,9% приходятся на хозяйства населения. Увеличивается также и производство продукции животноводства; так, если в 1990 г. доля хозяйств населения в производстве мяса и молока составляла 24 и 23%, то к 2001 г. в них сосредоточилось уже 57% всего производства мяса и более 50,9% производства молока.

В структуре производства фермеров преобладает выращивание зерновых культур, подсолнечника, сахарной свеклы, но их доля в производстве сельскохозяйственной продукции пока невелика, а за рассматриваемый период произошло увеличение их доли в общем производстве по зерну с 2 до более чем 7%, подсолнечнику – с 5,8 до 12,6%, по сахарной свекле – с 2 до 5,4%.

Следовательно, на современном этапе роль хозяйств населения в формировании продовольственного рынка в стране значительно повышается ввиду общего снижения производства продукции в сельскохозяйственных предприятиях.

По оценкам специалистов можно выделить три основных типа хозяйств населения:

I – потребительский тип, объемы производства в которых определяются потребностями семьи;

II – потребительско-товарный тип, ориентированный не только на производство продукции для самообеспечения, но и на реализацию части продукции;

III – преимущественно товарный тип хозяйства, объемы производства которого определяет спрос на потребительском рынке.

Исходя из анализа динамики производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения, следует ожидать постепенного перехода их от потребительского типа к мелкотоварному и дальнейшей возможной их трансформации в семейные фермы и другие виды фермерской деятельности.

Современные условия развития фермерских хозяйств и хозяйств населения неблагоприятны для повышения уровня их товарности. При товарном производстве главной проблемой является гарантированная реализация произведенной продукции. Для создания предпосылок роста количества товарных хозяйств необходимо создание развитой и надежной инфраструктуры сбыта продукции. Другой важной проблемой сбыта является создание собственной базы переработки сырья, но у индивидуальных сельхозпроизводителей практически нет для этого возможности.

Важнейшей задачей аграрной политики должно стать создание системы заготовки и реализации сельскохозяйственной продукции и переход от “стихийных” рынков к формированию внутреннего продовольственного рынка, преимущественно отечественных производителей.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В ПРИГОРОДНЫХ И ПЕРИФЕРИЙНЫХ ЗОНАХ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Т.Г.Нефедова, *к.г.н., ст. науч. сотр. Института географии РАН*

В большинстве публикаций, посвященных сельскому хозяйству, говорится о стране в целом или об отдельных регионах (см.: “Никоновские чтения – 2001”). Между тем региональные и внутрирегиональные различия, причем не только в природных условиях, так велики, что можно говорить о разных сочетаниях укладов, продуктивности и эффективности сельского хозяйства, а шире – о принципиально разных типах сельской местности и сельского хозяйства, для которых не может быть единого рецепта организации производства и его реформирования.

Для второй половины XX в. характерно сжатие экономического пространства России и усиление внутриобластных градиентов продуктивности сельского хозяйства между пригородами и периферией. В наибольшей степени они выражены в Нечерноземье, где урожайность всех культур, включая столь распространенные, как зерновые, надои молока и т.д., в пригородных районах в 3-4 раза выше, чем в периферийных, при тех же природных условиях.

Способностью формировать вокруг себя пригородные зоны с особой специализацией и повышенной интенсивностью любой сельскохозяйственной деятельности обладают не все города. Это зависит от их размера и географических условий. На Севере почти каждый город имеет хотя бы небольшую зону пригородного сельского хозяйства, но лишь при наличии в нем 50 тыс. человек и более эта зона способна охватить целый административный район. В Центральной России районы с повышенной агропродуктивностью и рентабельностью окружают лишь большие города (свыше 100 тыс. жителей). На Юге это характерно для еще более крупных городов. Почти все региональные столицы России формируют подобные пригородные зоны.

Самая мощная из них охватывает почти все Подмосковье, где, по сравнению с соседними областями, в том числе расположенными южнее, резко повышена плотность сельского населения и инфраструктуры, в частности, автодорог (самая высокая в стране), велика концентрация крупных агропромышленных предприятий, а урожайность зерновых культур в 2–3 раза выше. Центрально-периферийный градиент прослеживается в пределах самого Подмосковья. С удалением от Москвы плотность сельского населения падает в 4 раза, уменьшаются размеры хозяйств и продуктивность скота. Перепады между ближайшими и отдаленными районами в выходе валовой продукции сельского хозяйства с единицы угодий к 1990 г. составляли 7–10 раз, а к 2000 г. возросли до 10–20 раз, так как удары общего кризиса лучше выдержали ближайшие к городу сильные хозяйства.

Рис. 1 и 2 показывают изменение характеристик коллективного и индивидуального хозяйств, а также обустройства территории от пригорода столицы к глубинке. На профиле, проведенном от границ Москвы до восточной окраины Рязанской области, выход основных продуктов со 100 га угодий коллективных предприятий максимален в ближайших пригородах Москвы. Даже если исключить дефицитные по угодьям Балашихинский и Люберецкий районы (зону 1), то у районов–соседей Москвы второго и третьего порядка (в зонах 2 и 3) плотность поголовья скота втрое, а производство молока и мяса на единицу угодий – в 5 и в 7 раз выше, чем у рязанской восточной окраины в зоне 8 (рис. 1). Надои молока от 1 коровы уменьшаются на профиле вдвое, урожайность зерновых культур, несмотря на лучшие природные условия рязанских районов, падает в 1,7 раза. При этом почти на всех графиках выделяется некий “бугорок” в зоне 5 – пригород Рязани. (*На профиле показаны данные не единичных районов, пересекаемых линией профиля, которые могут быть и случайными, а средние для зон (2–5 административных районов в каждой). Они выделены в восточном секторе Подмосковья и Рязанщины по принципу соседства: районы–соседи столицы первого порядка (зона 1), второго (зона 2) и т. д.*)

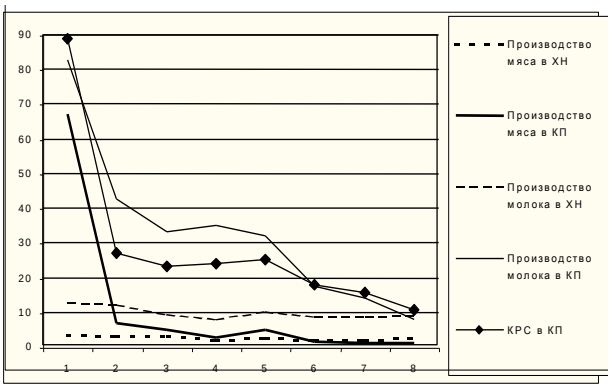

Рис. 1. Производство продукции в т и поголовье скота на 100 га сельскохозяйственных угодий в коллективных предприятиях (КП) и хозяйствах населения (ХН) на профиле через Московскую и Рязанскую область, 1998–1999 гг.

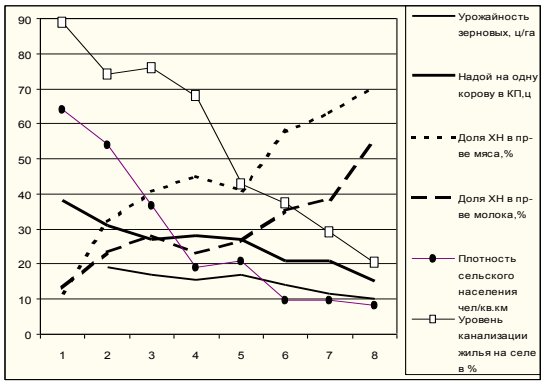

Рис. 2. Продуктивность в коллективных предприятиях (КП), участие в производстве хозяйств населения (ХН) и сельское обустройство на профиле через Московскую и Рязанскую области, 1998–1999 гг., урожайность зерновых в среднем за 1996–1999 гг.

Условные обозначения: 1–4 – административные районы (соседи Москвы 1–4-го порядков) в восточной части Московской области (в секторе Горьковское – Рязанское шоссе), 5 – пригородные Рязанский и Рыбновский районы в Рязанской области, 6–8 – *административные районы в Рязанской области к востоку-юго-востоку без самых южных (6 – районы–соседи первого порядка к пригородным, 7 – соседи второго порядка, 8 – соседи третьего порядка).*

Доля хозяйств населения в общем производстве, наоборот, растет по мере удаления от Москвы (рис. 2). Их меньшую роль в пригородах можно объяснить лучшим самочувствием коллективных предприятий, большей монетаризацией и меньшей натурализацией производственных отношений, обмена и жизни вообще. Производство молока и мяса на 1 сельского жителя в рязанской глубинке возрастает в 7–8 раз по сравнению с ближним Подмосковьем. А вот степень товарности хозяйств населения все-таки выше в пригородах.

(*Степень товарности индивидуальных хозяйств выявлялась при опросах сельского населения с помощью студентов Рязанского университета летом 2000 г. Если хозяйство продает более половины того, что производит, его считали товарным, если менее половины – малотоварным. Если же все потребляется в семье, а продажи эпизодичны, его относили к нетоварным.)* Так, близ Рязани товарными оказалось 30% опрошенных хозяйств, а на периферии – 15% (см. подробнее 3). При прочих равных условиях это связано с близостью рынка сбыта и с концентрацией более молодого, активного населения.

Теоретически падение интенсивности сельского и лесного хозяйства с удалением от города вытекает из известной около 180 лет модели И. Тюнена (4). Однако в сельском хозяйстве развитых стран, начиная с 1960-х гг., центрально-периферийные различия стали размываться в связи с развитием транспорта и субурбанизацией. В России они не только сохранились, но за годы кризиса усилились. Связано это во многом с тем, что *любая деятельность, в том числе сельскохозяйственная, в условиях редкой сети городов и депопуляции деревни на большей части территории осуществляется у нас в разреженном социальном пространстве* (1, 2).

Урбанизация способствовала стягиванию сельского населения не только в города, но и в пригороды. Население там росло, а глубинка его теряла. Исключение составляют лишь южные регионы, которые в последние годы к тому же активно пополнялись мигрантами. Важно учесть, что речь идет не только о количественной депопуляции сельской местности, но и о качестве человеческого потенциала. Ведь в города и пригороды уезжали более молодые, трудоспособные и предприимчивые люди.

В пригородах, конечно, лучше развита инфраструктура – сеть дорог, элементарных услуг и т. п. (например, рис. 2 показывает, как резко падает доля сельского жилья с канализацией). Власти же, с одной стороны, стягивали в пригороды инвестиции, поскольку они давали здесь отдачу, а с другой стороны, поддерживали дотациями безнадежно убыточные периферийные хозяйства, что консервировало их неадекватную специализацию, иждивенчество и отставание от пригородных. Резкое снижение общего объема вложений в 90-х гг. только подчеркнуло остаточный эффект от их прежней концентрации в пригородах, а значит, и роль последних.

Внутриобластная география демонстрирует поляризацию и сжатие к пригородам пространства с активной и эффективной деятельностью коллективных предприятий, особенно в Нечерноземной, но отчасти и в Черноземной зонах. Глубинке остается, как правило, полная апатия, вырезанный скот, заброшенные поля и полунатуральное существование. И там встречаются отдельные предприятия "звезды", которые вытягивают незаурядные личности руководителей. Но речь идет о типичном, а не частном.

А как же дачники, которые теснят агропроизводителей из ближайших пригородов? Это один из самых распространенных территориальных конфликтов России, особенно острый в Подмосковье. В ближайших к Москве районах, особенно на западе, севере и востоке, сельскохозяйственные земли сократились за 1990-е гг. наполовину: поля буквально съедаются коттеджной застройкой. В зонах 2–3 (20–100 км от столицы) ситуация гораздо сложнее. Спрос на землю и там формируют горожане, причем ее "теневая" рыночная цена очень высока, а официально продажа сельхозземель запрещена. Но там же расположены самые лучшие и мощные агропредприятия, которые даже в кризисные годы продолжали частично снабжать столицу и города Подмосковья. В конце 1990-х гг. они давали две трети общего производства мяса, молока и яиц коллективным сектором Подмосковья. Подобные конфликты характерны и для других пригородов крупных городов. Здесь локальные рекреационные интересы горожан входят в противоречие со стратегическими интересами продовольственного обеспечения городов и даже страны (см. подробнее 2). Дело ведь не только в дальности перевозок продукции. При современных средствах транспорта и хладотехнике сотни километров – не проблема. Дело именно в перечисленной выше совокупности условий, которые и дают преимущества пригородным предприятиям. Например, сколько ни пытались развивать такие же предприятия в глубинке Нечерноземья, ничего не получалось.

Итак, на большей части России, кроме самых южных территорий, пригородная и периферийная деревня – это разные миры.

В пригородах крупные общественные хозяйства, как правило, более жизнеспособны. Именно на них чаще всего опираются перерабатывающие пищевые предприятия и фирмы. Продуктивность земель и скота выше. Здесь сформировался новый социальный тип наемного работника. Роль личного подворья в питании обычно связана с состоянием коллективных предприятий и уровнем реальных денежных зарплат. Индивидуальные хозяйства – зачастую товарные, со сбытом продукции на городском рынке или горожанам-дачникам. Стремление тратить, а значит, и зарабатывать деньги постоянно стимулирует город. Много селян полностью или сезонно занято в иных отраслях, в том числе и в самом городе. Главная проблема – дефицит и высокая стоимость земель, которые давно уже включены в рыночный оборот.

В периферийных районах доминируют черты натурального, притом почти общинного хозяйства, удаленность, необустроенность, безденежье. Крайне низка продуктивность коллективных пред-

приятий, большинство из которых убыточны. Консервативное население глубинки отторгает приезжих и любые покушения на традиционный уклад жизни. Здесь индивидуальный сектор как бы прорастает сквозь общественный, поскольку в современных условиях хозяйства населения могут существовать только рядом с коллективными, получая оттуда продукты и корма для своего скота. Распад колхозов сказывается на положении не столько работника (он и так годами не видит зарплаты), сколько его личного подворья.

Полупериферия – переходная зона между пригородами и глубинкой. Она также потеряла много сельского населения, но зато активнее подверглась вторичному заселению мигрантами из других регионов России и бывших республик СССР. В то же время сельское хозяйство здесь не так безнадежно, как на периферии, а сельское общество более открыто переменам. Лучшая доступность центров (в отличие от периферии) и наличие свободных земель (в отличие от пригорода) делают ее привлекательной не только для переселенцев, но для фермеров и дачников. Все они, включая последних, выполняют важную функцию – сохраняют деревню. И в этом залог ее экономического возрождения.

Литература

1. Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Районы старого освоения на этапе интенсификации экономики// Географические проблемы интенсификации хозяйства в староосвоенных районах. М.: ИГ АН СССР, 1988. С. 9–18.
2. Иоффе Г.В., Нефедова Т.Г. Центр и периферия в сельском хозяйстве российских регионов// Проблемы прогнозирования, 2001, № 6. С.100–109.
3. Нефедова Т.Г., Пэллот Дж. Индивидуальные хозяйства как объект географического изучения//Известия РАН. Сер. геогр. 2002. № 3.
4. Тюнен И. Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике. Исследование о влиянии хлебных цен, богатства почвы и накладных расходов на земледелие. М., 1926.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР – ОСНОВА РОСТА ПРОИЗВОДСТВА ГОВЯДИНЫ

С.В.Щегольков, *асп. Всероссийского НИИ экономики труда и управления в сельском хозяйстве*

Мировое производство основных видов продукции животноводства продолжает расти, хотя его темпы замедляются: за период 1950–1972 гг. оно возросло на 36%, за 1972–1998 гг. – на 18%(здесь и далее использованы материалы журнала “Экономика и управление в зарубежных странах”, 1999 г., № 9). Эксперты связывают это с его перепроизводством в большинстве развитых стран, усложнением ситуации в мировой торговле, а также экономическим кризисом в ряде регионов.

В 1998 г. в мире было получено 57 млн т говядины и телятины. Первую десятку стран-производителей возглавляют США (11,7 млн т, или 21,8% всего рынка), Бразилия (5,2 млн т, 9,7%) и Китай (4,1 млн т, 7,6% рынка). Россия производит 2,2 млн т (51,2% от уровня 1990 г.) и занимает пятое место.

Доминирующее положение США на рассматриваемом секторе рынка, несомненно, вызывает интерес и необходимость исследования составляющих этого успеха.

Производство говядины в США на протяжении последних двух-трех десятилетий характеризовалось:

– четкой специализацией основных структурных звеньев мясного скотоводства на мясное и молочное направление. В рамках мясного направления определилась специализация на производстве откормочного молодняка и на интенсивном заключительном откорме мясного скота;

– интенсивным характером развития кормовой базы отрасли, хотя при этом содержание крупного рогатого скота в целом до сих пор базируется преимущественно на использовании дешевых пастбищных грубых и сочных кормов, за счет которых в стране производится свыше 70% говядины. Концентрированные же корма при производстве говядины используются обычно только на стадии заключительного интенсивного откорма животных, в рационе которых они занимают около 75%;

– развитием в районах откормочных хозяйств специализированных предприятий по промышленной переработке туш крупного рогатого скота с переходом на более глубокую сортировку и переработку мясных ресурсов.

Наибольший интерес вызывает разделение самого процесса выращивания скота на две стадии:

1) производство и доращивание откормочного молодняка;

2) интенсивный откорм животных.

Основную роль на первом этапе продолжают играть мелкие и средние фермерские хозяйства, на которых реализуется известная производственная схема “корова – теленок” (во всех регионах страны, где имеются ресурсы пастбищных, грубых и сочных кормов). Фермеры содержат мясных коров, как правило, на участках, малопригодных для земледелия. Выращивание молодняка отличается низкой трудоемкостью и во многих случаях рассматривается в качестве дополнительной специализации. В начале 90-х гг. подавляющее число таких ферм имело менее 50 коров и на них приходилось 46% поголовья мясных коров страны.

Интенсивный откорм крупного рогатого скота сосредоточен на крупных откормочных предприятиях, где скот наращивает примерно 35% массы, а доля продукции интенсивного откорма приближается к одной трети общего объема производства говядины. Причем определилась явная тенденция к сокращению таких предприятий при одновременном их укрупнении. Так, кехасская откормочная компания “Cactus Feeders” (одна из крупнейших в США) имеет сеть откормочных площадок, способ-

ных единовременно откармливать более 330 тыс. голов скота.

Через призму приведенных выше составляющих успеха отрасли мясного скотоводства в США становится более понятной и объяснимой стагнация отечественного производства. Ведь рыночные преобразования в России в первую очередь затронули и разрушили налаженный механизм взаимоотношений между специализированными откормочными предприятиями и хозяйствами, поставлявшими им скот для откорма. В итоге средняя убойная масса реализуемого скота составляет 136 кг (в США – 316 кг).

Перспективы развития отрасли выращивания и откорма крупного рогатого скота в России рассмотрим на примере Пензенской области.

В этом регионе, как и по России в целом, основными производителями говядины являются личные подсобные хозяйства населения, на долю которых приходится до 65% мясного рынка. Сельскохозяйственные предприятия всех форм собственности производят 35% мяса, крестьянские (фермерские) хозяйства – менее 0,5%.

Таким образом, на современном этапе на рынке говядины никто не сможет составить конкуренцию хозяйствам населения. Однако очевидно, что они не в состоянии удовлетворить потребности страны из-за ограниченности своих ресурсов. Перспективы развития рынка говядины в большей мере будут связаны с крупными сельхозпредприятиями, в результате чего возникает необходимость исследования структуры предприятий, занимающихся выращиванием и откормом крупного рогатого скота.

Все хозяйства Пензенской области разделены нами на пять групп. В качестве группировочного признака выбрано среднегодовое поголовье крупного рогатого скота с шагом интервала 200 голов.

Анализ групп хозяйств за три последних года выявил следующую динамику. С первой по пятую группу сокращаются денежные затраты на каждую голову (в 2,2 раза в 1998 г. и в 1,8 раза в 2000 г.), увеличивается среднесуточный прирост живой массы (с 220 до 398 грамм в 1998 г. и с 224 до 369 грамм в 2000 г.), снижается себестоимость продукции (в 2,3 раза в 1998 г. и в 1,6 раза в 2000 г.) при возрастании цены реализации на 25%–30%. Определенный интерес вызывает изменение размера прибыли (убытка) в среднем на 1 хозяйство по группам (рис. 1). В 1998 г. убыточность первой и пятой групп предприятий составляла 75,6% и 27,1% соответственно. В 1999 г. уровень убыточности хозяйств со среднегодовым поголовьем до 200 голов равнялся 52,1%, в то время как в хозяйствах с поголовьем более 800 – 9%. В 2000 г. уровень убыточности снизился с 59% в первой группе до 17,3% в пятой.

Эти данные еще раз подтверждают неоспоримые преимущества крупного производства. Однако это давно известный факт, не требующий доказательств. Интересно то, что в группу хозяйств со среднегодовым поголовьем крупного рогатого скота более 800 голов вошли преимущественно бывшие спецхозы. Но даже имея промышленные технологии откорма, они не могут перешагнуть черту безубыточности.

Таким образом, мы считаем, что в сложившихся условиях назрела необходимость поиска новых моделей развития мясного скотоводства, основанных на взаимовыгодном сотрудничестве всех участников рынка.

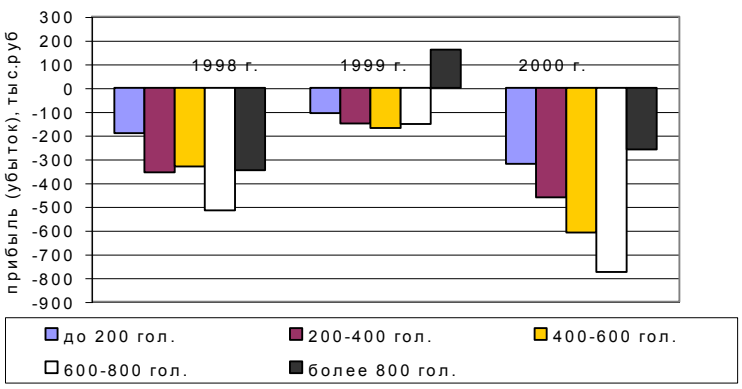

Рис. 1. Влияние среднегодового поголовья на результаты деятельности хозяйств.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ РАЗЛИЧНЫХ РАЗМЕРОВ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ГОВЯДИНЫ

А.В. Шатова, *к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Проблема рациональных размеров сельскохозяйственных предприятий издавна является объектом пристального внимания экономистов. Одна из первых работ (1842 г.), посвященных вопросам рациональной организации производства и определения наивыгоднейшего размера предприятия, принадлежит И.Г. Тюнену. Он показал, что всякая система хозяйства имеет предельные границы выгодности, за которыми эффективность ее функционирования снижается. Следовательно, каждая система должна быть строго локализована. Оптимизации размеров скотоводческих ферм посвящены труды экономистов-аграрников Буробкина И.Н., Казаринова Б.Н., Гайнетдинова М.Ф., Новикова Г.Н., Князева Н.К. и др. Их выводы о преимуществах крупного специализированного производства говядины были подтверждены многолетней практикой дореформенного периода.

В 80-е гг. основная часть (до 90%) крупного рогатого скота на выращивании и откорме сосредоточивалась на сельскохозяйственных предприятиях. Развитие межхозяйственной кооперации и интеграции в отрасли привело к созданию крупных промышленных производств. В стране действовало 311 государственных, колхозных, межхозяйственных комплексов проектной мощностью 2,5 млн скотомест. Их производственно-экономические показатели значительно превышали средний отраслевой уровень.

Пензенская область явилась одним из регионов, где данные процессы проходили наиболее активно. В 1986–1990 гг. здесь функционировали 34 специализированных хозяйства по выращиванию и откорму крупного рогатого скота, которые по производственному направлению и источникам формирования кормовой базы подразделялись на пять групп. Анализ результатов их деятельности показывал, что с ростом размеров производства основные показатели комплексов до определенного предела улучшались: значительно возрастал уровень продуктивности животных (до 76%), производительности труда (до 2,5 раз), отдачи кормовых ресурсов; в 1,7 раза снижалась себестоимость 1 ц привеса живой массы.

За годы реформ структура рынка говядины в РФ претерпела значительные изменения. Удельный вес поголовья крупного рогатого скота сельскохозяйственных организаций снизился к 2000 г. до 70,7%. Основная часть крупных животноводческих комплексов приостановила хозяйственную деятельность. В то же время доля поголовья скота личных подсобных хозяйств возросла более чем в 2 раза и составила 27,5%. Прогнозы по развитию отрасли в крестьянских (фермерских) хозяйствах не оправдались – в период 1991–2000 гг. удельный вес поголовья крупного рогатого скота в них не превысил 1,8% общей численности.

Структурные сдвиги в производстве говядины обусловлены более высокими темпами снижения поголовья скота в сельскохозяйственных организациях по сравнению с ЛПХ. ЛПХ, как локальные системы прошли адаптацию к рыночной экономике с меньшими потерями. Однако они имеют более ограниченные возможности дальнейшего развития из-за лимитированности производственно-ресурсного потенциала, сложностей обеспечения экологической безопасности и санитарно-эпидемиологических требований, правовой неопределенности. Многие из тех экономистов, кто в начале 90-х гг. доказывал преимущества мелкотоварного производства, сегодня связывают перспективы сельского хозяйства России с крупными предприятиями, которые до сих пор, однако, находятся в кризисном положении. В наибольшей степени пострадали те отрасли, которые имеют длительный производственный цикл и не могут обеспечить быстрый оборот капитала. Так, поголовье крупного рогатого скота на выращивании и откорме за 1991–2000 гг. в сельскохозяйственных организациях РФ сократилось на 66,9%.

Ухудшились производственно-экономические показатели отрасли. Средняя живая масса 1 головы, реализованной на убой в 2000 г., составила 277 кг. Потери от продажи скота низких весовых кондиций превысили 995 тыс. т, или 35,6%. Из технологии производства говядины выпала самая эффективная стадия – откорм. Удельный вес скота высшей упитанности, реализованного на убой, снизился на 40%, расход кормов на 1 ц привеса живой массы достиг 14,8 ц кормовых единиц.

В результате в 2000 г. только в двух регионах РФ производство мяса крупного рогатого скота (включая дотации и компенсации) с учетом промышленной переработки оказалось рентабельным – в Калмыкии и в Орловской области. В остальных 75 регионах эта отрасль убыточна, причем в 53 регионах уровень убыточности превысил 30%.

Анализ группировки сельскохозяйственных организаций РФ по поголовью КРС на выращивании и откорме позволил выявить, что существенное снижение параметров производства произошло в большей части хозяйств (табл. 1). Так, в 20% хозяйств средняя численность поголовья скота не превысила 52 голов, в 32,2% – 193 голов. Как правило, такие размеры производства не обеспечивают рационального использования производственно-ресурсного потенциала, созданного в дореформенный период. Незагруженность проектных мощностей типовых воловен приводит к увеличению удельных постоянных затрат и росту себестоимости продукции. Данные табл. 1 показывают, что снижение поголовья крупного скота по группам сельскохозяйственных организаций с 3 301 голов до 52 голов сопровождается ростом затрат в расче-

те на 1 гол. скота с 2 415 руб. до 4 685 руб. или в 1,9 раза.

Размеры производства имеют четко выраженную прямо пропорциональную связь с продуктивностью животных, финансовым результатом.

Рационализация параметров производства говядины должна учитывать совокупность природно-климатических, экономических, организационно-правовых, социальных и экологических факторов. Исследование эффективности выращивания и откорма крупного рогатого скота на предприятиях различных размеров позволило выявить, что практически в каждом регионе РФ, в том числе в Пензенской области, существуют объективные, сложившиеся на протяжении нескольких десятилетий условия и предпосылки для эффективного производства говядины как на крупных комплексах, так и на средних и мелких фермах.

Исходя из этого, представляется необоснованными исключение из развивающегося многообразия форм хозяйствования какой-либо составляющей, регламентация структуры рынка, что уже само по себе создает риск снижения уровня эффективности отрасли.

Анализ региональных особенностей производства говядины убеждает, что в Пензенской области необходимо сочетать развитие крупных, средних и мелких ферм и комплексов. К основополагающим принципам развития отрасли относятся: свобода выбора форм хозяйствования и структуры производства; правовое и экономическое равенство всех форм хозяйствования; рациональное использование созданного производственного потенциала отрасли и отходов пищевой промышленности (жома и барды); привлечение дополнительных природных, трудовых, производственных ресурсов путем создания малых, в том числе семейных, ферм; рост объемов производства и качества продукции; обеспечение сохранности земельных ресурсов и стабилизация состояния окружающей среды.

Инвестиционная привлекательность бизнес-проектов производства говядины определяется рядом факторов: низкой стоимостью рационов (при использовании отходов пищевой промышленности на комплексах и при выгуле скота в личных подсобных хозяйствах, сельскохозяйственных организациях на пастбищах), высокими потребительскими качествами продукции и гарантированным спросом на нее.

1. Группировка сельскохозяйственных предприятий РФ по поголовью крупного рогатого скота в 1999 г.

Группы сельскохозяйственных предприятий с поголовьем КРС (без коров) на конец года, гол.	Число сельскохозяйственных предприятий		Поголовье КРС на одно сельскохозяйственное предприятие, гол.	Получено привеса КРС				Затраты на 1 гол., руб.	Прибыль, убыток (-) от реализации КРС	Уровень рентабельности, убыточности (-) крупного рогатого скота (на убой) в живом весе, %
	всего, тыс.	в % от общего числа сельскохозяйственных предприятий		всего, тыс. т	в % от общего производства	в среднем на 1 сельскохозяйственное предприятие, т	среднесуточного привеса, г			
До 100	4,7	19,5	52	28	2,1	6	253	4 685	-495	-50
101–300	7,8	32,2	193	168	12,3	22	260	3 306	-1 341	-47
501–1000	4,8	19,7	697	421	30,8	89	312	2 584	-1 139	-24
1001–1500	1,5	6,1	1 201	242	17,7	165	343	2 487	-303	-10
Свыше 1500	0,8	3,4	2 301	294	21,5	363	409	2 415	136	13
Итого	24,2	100	435	1 367	100	57	321	2 730	-4 097	-24

Ист.: Сельское хозяйство в России: Официальное издание. М.: ГМЦ Госкомстата России, 2000. С. 85.

Раздел 10. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

ОЦЕНКА ФУНКЦИИ ПОЛЕЗНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПОСРЕДСТВОМ ЛИНЕЙНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Н.М. Светлов, *к.э.н., доц. Московской государственной академии им. К.А. Тимирязева*

Производственное поведение отечественных сельхозтоваропроизводителей – один из решающих факторов неопределенности состояния отечественного и ряда зарубежных рынков продовольствия. Удовлетворительной его формализацией современная аграрная наука не располагает [6]. Одна из причин – недостаточная изученность функции полезности отечественного сельскохозяйственного предприятия. Цель статьи – исследование функции полезности хозяйств Московской области (по состоянию на 1999 г.) в окрестности их фактического состояния. Следуя [4,5], в работе использована оценка на основе анализа данных о наблюдаемом поведении, но используется принципиально иной подход к построению теоретической и эмпирической моделей хозяйства, призванный учесть специфику российского сельского хозяйства. Этот подход базируется на общей теореме взаимности в математическом программировании [1,2], которая позволяет распространить теорему Куна-Таккера на задачи векторного программирования [3].

Теоретическая модель, использованная для представления сельскохозяйственного предприятия, имеет форму:

$$\begin{aligned} &\max \mathbf{f}(\mathbf{x},\mathbf{y},\mathbf{v},\mathbf{w}) \\ &\mathbf{A}\mathbf{x} \dagger \mathbf{q}^* \\ &\mathbf{B}\mathbf{x} \dagger \mathbf{y} \\ &\mathbf{x} \ddagger \mathbf{0}, \mathbf{y} \ddagger \mathbf{0}, \mathbf{v} \ddagger \mathbf{0}, \mathbf{w} \ddagger \mathbf{0}, \end{aligned} \qquad (1)$$

где **x**, **v** – векторы выпусков и соответствующих цен; **y**, **w** – векторы переменных затрат и соответствующих цен; **f(x,y,v,w)** – вектор-функция уровней удовлетворения потребностей (компонентов полезности); **q*** – вектор нерыночных ресурсов; **A** и **B** – матрицы коэффициентов прямых переменных затрат и прямых затрат нерыночных ресурсов. Модель получается из классической теоретической модели фирмы с многокомпонентной функцией полезности в предположении, что множество технологических возможностей представляет собой многогранный конус с вершиной **0**, а каждая технология выпускает ровно один продукт. Подробное обоснование теоретической модели приведено в [7].

В эмпирической спецификации множество компонентов функции полезности включает балансовую прибыль, заработную плату с начислениями, затраты на социальные нужды, амортизацию (в условиях спада значительная ее часть используется аналогично прибыли) и объем производства молока (поскольку хозяйства часто выбирают производственную программу, соответствующую меньшей прибыли, если она обеспечивает увеличение производства молока). Множество нерыночных ресурсов включает сенокосы и пастбища, пашню, оборотные активы, совокупный размер источников текущих затрат, здания и сооружения, машины и оборудование, численность работников. Оборотные активы и источники текущих затрат включены в это множество, поскольку доступ к кредиту затруднен и хозяйства практически лишены возможности приобрести эти ресурсы в обмен на уплату банковского процента. Множество компонентов затрат, приобретаемых на рынке, содержит только покупные корма: данных по другим компонентам затрат, приобретаемым на рынке, как-то: топливо и удобрения, получить не удалось. Во множество выпусков входят молоко, мясо, зерновые, картофель, овощи и прочая продукция (включая несельскохозяйственную). Ему соответствуют шесть технологических процессов; седьмой выпускает корма, которые, как предполагается, на рынок не поступают.

Эмпирическая модель основывается на эквивалентности скалярного и векторного критериев оптимальности, вытекающей из общей теоремы взаимности в математическом программировании. Математическая форма эмпирической модели:

$$\begin{aligned} &\max \mathbf{c}_\pi' \mathbf{x} + c_y y + c_d d - \mathbf{1}'\mathbf{b}_1 - \boldsymbol{\psi}'\mathbf{b}_2 \\ &\mathbf{C}\mathbf{x} + \mathbf{c}_y' y + \mathbf{c}_d' d + \mathbf{T}_1\mathbf{b}_1 + \mathbf{T}_2\mathbf{b}_2 \ddagger \boldsymbol{\omega}^* \\ &\mathbf{A}\mathbf{x} + \mathbf{a}_y' y + \mathbf{a}_d' d \dagger \mathbf{q}^* \\ &\mathbf{x} \ddagger \mathbf{0}, y \geq 0, d \geq 0, \mathbf{b}_1 \ddagger \mathbf{0}, \mathbf{b}_2 \ddagger \mathbf{0}, \end{aligned} \qquad (2)$$

где **x** – вектор выпусков, y – покупные корма, d – собственное производство кормов, $\mathbf{b}_1$ – вектор компонентов функции полезности (кроме балансовой прибыли), $\mathbf{b}_2$ – невязки ограничений по компонентам функции полезности, $\boldsymbol{\omega}^*$ и $\mathbf{q}^*$ – векторы фактических уровней компонентов функции полезности и нерыночных ресурсов; параметры: $\mathbf{c}_\pi$ – вектор прибыли на единицу выпуска продукции;

c_y – цена покупных кормов; c_d – материально-денежные затраты на собственное производство кормов; $\boldsymbol{\psi}$ – вектор штрафов за невязки; **C** – матрица вкладов каждой технологии в каждый компонент функции полезности; $\mathbf{c}_y$ и $\mathbf{c}_d$ – векторы вклада кормов – покупных и собственного производства – в каждый компонент функции полезности; $\mathbf{T}_1$ – линейное преобразование прибыли в другие компоненты функции полезности; $\mathbf{T}_2$ – линейное преобразование невязок в компоненты функции полезности (исключая балансовую прибыль); **A** – матрица затрат для технологий, производящих товарную продукцию; $\mathbf{a}_y$ и $\mathbf{a}_d$ – векторы затрат-выпусков соответственно для покупки и собственного производства кормов; **1**– вектор, состоящий из компонентов, равных единице.

Модель получена преобразованием (1) в задачу линейного программирования: один из компонентов **f**(**x**) – балансовая прибыль – максимизируется, а остальные фиксируются на фактически наблюдаемом уровне. Для построения числовой модели использованы данные Госкомстата по 407 хозяйствам Московской области за 1999 г. Набор данных, сформированный после исключения объектов, производство в которых более чем на четверть было несельскохозяйственным, и заведомо ошибочных записей, включает 18 переменных по 311 хозяйствам. Коэффициенты матриц **A** и **B** определены при посредстве линейной регрессии каждого компонента затрат (ресурсов) по величинам выпусков с нулевым свободным членом. Технологии производства продукции животноводства дополнительно корректировались с тем, чтобы исключить потребление затрат и ресурсов, на самом деле расходуемых на производство кормов, – например, пашни.

Представленные ниже результаты получены посредством решения модели (2) для модельного хозяйства, определенного следующим образом:

– оно обладает средними по анализируемой совокупности технологическими возможностями;

– ему доступны ресурсы в количествах, средних по тем 55 хозяйствам совокупности, которые выпускают все виды продукции, учитываемые моделью;

– его функция полезности включает шесть компонентов: балансовую прибыль, амортизацию, заработную плату с начислениями, затраты на социальные нужды, производство молока, производство прочей продукции;

– величина каждого из перечисленных компонентов (исключая балансовую прибыль), а также максимальный объем производства овощей средние по 55 вышеуказанным хозяйствам (*Модель была решена еще для пяти модельных хозяйств, отличающихся специализацией. Здесь эти решения ради экономии места не рассматриваются*).

Для проверки чувствительности результата к предположениям о составе компонентов функции полезности наряду с основным вариантом модели, описанным выше (далее – вариант I), решен вариант II, в котором множество компонентов функции полезности не включает производство прочей продукции. При тестировании модели он хуже воспроизводит поведение реальных хозяйств. Соответствующие производственные программы представлены в табл. **1**. Согласно решению варианта I, экономически выгодно использовать все доступные модельному хозяйству технологии. Диверсификация производства, если доступны необходимые технологии и ресурсы, обусловлена объективно.

1. Выпуск продукции модельным хозяйством

	Молоко	**Мясо**	**Зерновые**	**Картофель**	**Овощи**	**Прочая продукция**	**Корма собственного производства**
	ц					**тыс. руб.**	
Вариант I	21 304	2 061	13 798	2 709	18 548	3 454	1 208
Вариант II	21 304	6 941	9 924	–	18 548	–	1 815

Оцененная с помощью модели локальная аппроксимация функции полезности имеет следующий вид:

$\omega_0 + \omega_1 + 1{,}380\omega_2 + \omega_3 + 0{,}124\omega_4 + 0{,}911\omega_5$ (вариант I) и

$\omega_0 + \omega_1 + 1{,}380\omega_2 + \omega_3 + 0{,}152\omega_4$ (вариант II),

где ω_0 – балансовая прибыль, ω_1 – амортизация, ω_2 – заработная плата с начислениями, ω_3 – затраты на социальные нужды, ω_4 – производство молока, ω_5 – прочая продукция. Единичные коэффициенты при ω_0, ω_1 и ω_3 свидетельствуют, что модельному хозяйству безразлично, какую форму – прибыли, расходов на социальные нужды или амортизации — приобретают денежные средства. Форма заработной платы предпочтительнее любой из трех названных форм, поскольку сокращение прибыли, социальных расходов или амортизационного фонда ради заработной платы сопряжено с дополнительным налогообложением.

Согласно табл. 2, прибыль составляет менее половины фактической полезности, извлекаемой хозяйством из процесса производства. Выручка доставляет модельному хозяйству лишь 73,3% (вариант I) или 77,1% (вариант II) совокупной полезно-

сти, обусловленной реализацией молока, – остальная доставляется скрытыми источниками, требующими специального изучения. В варианте I наблюдаемая (в форме выручки от реализации) часть полезности прочей продукции составляет 52,3%.

2. Прибыль и совокупная полезность (в перерасчете на прибыль) модельного хозяйства, млн руб.

	Прибыль	Полезность	Доля прибыли в полезности
Вариант I	5,3	21,5	0,25
Вариант II	8,4	22,0	0,38

Табл. 3. характеризует ресурсы сельхозпредприятия с точки зрения их влияния на прибыль – а значит, и на полезность, выраженную в единицах прибыли. Полезность, извлекаемая модельным хозяйством, ограничивается дефицитом пашни, кормов, оборотных средств (в варианте I) и источниками финансирования текущих затрат. Тем не менее, согласно решению, корма не приобретаются: их становится выгодно покупать лишь в том случае, если субсидировать 69,6% их цены. Хотя пашня и дефицитна, ее дополнительный гектар увеличивает полезность лишь на 960 руб. (вариант I) или 1 532 руб. (вариант II). Следовательно, пашня как источник полезности эквивалентна всего 2–2,5 тыс. руб. средств для финансирования текущих затрат. Труд, здания и сооружения избыточны в обоих вариантах.

3. Двойственные оценки, тыс. руб. на единицу ресурса

	Пашня, га	Корма, тыс. руб.	Оборотные активы, тыс. руб.	Текущие затраты, тыс. руб.
Вариант I	0,960	0,304	0,366	0,449
Вариант II	1,532	0,304	–	0,623

Оценки ограничения по объему реализации овощей позволяют определить влияние предложения овощей на их рыночную цену. Эластичность цены по предложению, согласно варианту I, составила (–0,46): цены весьма чувствительны даже к незначительным изменениям поставок. Это создает стимулы к ценовым соглашениям в овощеводстве и является источником олигопольной структуры отрасли.

Основные выводы из проведенного исследования следующие.

- Использованная теоретическая модель адекватна процессам принятия хозяйственных решений на сельхозпредприятиях Московской области.
- Исследование модельного хозяйства подтвердило, что мотивация хозяйств области не ограничивается извлечением прибыли. Объяснение их поведения требует учитывать в качестве мотивационных факторов размер амортизации, заработной платы и затрат на социальные нужды, а также источники скрытой полезности.
- Главное препятствие, сокращающее полезность, извлекаемую из сельскохозяйственного производства, и препятствующее его росту в регионе, – дефицит источников финансирования текущих затрат.
- Сравнительно высокая эластичность цен овощей по предложению – причина олигополии в овощеводстве. Вследствие этого фактический объем реализации овощей ниже обусловленного выявленной мотивацией хозяйств в предположении о независимости цен от поведения отдельных хозяйств.

Литература

1. Лурье А. Абстрактная модель оптимизации народнохозяйственного процесса и объективно обусловленные оценки // Экономика и математические методы. 1966. №1. С. 12–30.
2. Аганбегян А., Багриновский К. О задачах народнохозяйственного оптимума // Вопросы экономики. 1967. № 10. С. 116–122.
3. Светлов Н. На пути к новой концепции стоимости. М.: Изд-во МСХА, 2002.
4. Hazell, P.B.R. and Scandizzo, P.L. (1975). Market intervention policies when production is risky // American Journal of Agricultural Economics, № 57: 641–649.
5. Matzkin, R. (2000). Semiparametric estimation of monotonic and concave utility functions: the discrete choice case. Cowles Foundation discussion paper 830. Yale University.
6. Serova, E. (2000). The changes in farms' economic behavior during the economic reforms in Russia in the 1990s. Institute for the Economy in Transition discussion paper. Moscow: IET.
7. Svetlov, N. Econometric application of linear programming: a model of Russian large-scale farm (the case of the Moscow Region). EconWPA, 2001. – reg. № ewp-em/0112002.

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Э.П. Бугланова *к.э.н., науч.сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*

В период рыночных реформ большая часть сельскохозяйственных предприятий оказалась в тяжелом экономическом положении. Это связано как с общей ситуацией в стране, так и со слабостью финансового управления на предприятиях. Отсутствие навыков адекватной оценки собственного финансового состояния, анализа финансовых последствий принимаемых решений поставили многие из них на грань банкротства.

Определение финансовой стратегии должно занять важное место среди экономических инструментов управления сельскохозяйственными предприятиями. Ее цель заключается в максимизации основных финансовых показателей: прибыли, рентабельности, платежеспособности. Главными методами разработки являются: стратегический анализ, финансовое планирование и финансовое прогнозирование.

Стратегический анализ состоит из следующих трех этапов:

первый этап сводится к исследованию производственной деятельности предприятия;

второй этап предполагает изучение условий инвестирования денег в определенном временном пространстве, включая анализ условий кредитования, рынка сбыта, обеспеченности квалифицированными кадрами, сырьем, материалами, комплектующими и оборудованием и др.;

третий этап охватывает оценку сильных и слабых сторон деятельности предприятия.

Финансовое планирование можно условно разделить на краткосрочное – менее одного года, среднесрочное – от одного года до трех лет и долгосрочное – более пяти лет. Финансовый план является инструментом средне- и долгосрочного планирования, а для краткосрочного планирования используется бюджет предприятия.

Финансовое прогнозирование служит для разработки основных направлений финансовой политики предприятия на тот или иной период.

Для подготовки финансового прогноза используются следующие документы и сведения: баланс и отчет о финансовых результатах на начало периода прогнозирования; агрегированные затраты без разбивки или с разбивкой по видам продукции; данные об объемах производства и ценах на продукцию; информация о внешних условиях хозяйствования (налоги, предполагаемые показатели роста цен на сырье и на материалы, зарплаты).

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

М.П.Гриценко, *д.э.н., проф., дир.Алтайского филиала Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства,* **Е.Д.Инютин,** *пред. сельскохозяйственного производственного кооператива им. Ф.М. Гринько Шипуновского района Алтайского края*

Начатые в 90-х гг. экономические преобразования предполагали освоение рыночных отношений прежде всего на уровне первичных товаропроизводителей. Практически, однако, многие колхозы и совхозы лишь поменяли вывеску, оставив без изменения организацию труда и производства, внутрихозяйственные отношения.

Тем не менее за эти годы:

– часть средств производства отнесена на частные имущественные паи членов предприятий, часть – как правило, менее половины, – является их совместной собственностью;

– земля у большинства предприятий поделена на условные паи и передана в собственность работникам и пенсионерам предприятий, а также занятым в учреждениях социальной сферы села;

– система управления большинством предприятий строилась на демократических основах, в частности, внедрена выборность руководителей, используется контрактная система их найма, так же, как и специалистов;

– изменена система распределения валовой продукции, доходов и прибыли многих предприятий. Часть прибыли выделяется членам общества (предприятия) за вложенный прошлый труд (капитал) в виде дивидендов или дополнительной стимулирующей оплаты в расчете на имущественный или земельный пай.

Эти принципиальные изменения, произошедшие в сельскохозяйственных предприятиях вне зависимости от их правовой формы, должны быть основой внутрихозяйственного, экономического и управленческого механизмов.

Совершенствование внутрихозяйственного экономического механизма, призванного реализовать права собственности и обеспечить рост эффективности производства, следует начинать с определения статуса первичных трудовых коллективов товаропроизводителей (бригад, отделений, ферм, цехов и т. д.), включая и обслуживающую сферу, ориентируясь на выравнивание их прав с сельхозпредприятием. Это значит, что они должны:

– обладать правом собственности на все виды основных средств производства;

– иметь свой текущий счет в бухгалтерии предприятия или в ФРЦ;

– участвовать в определении структуры производства, рынков сбыта, договорных цен на реализуемую продукцию;

– перейти на полное самофинансирование.

В этих условиях первичные подразделения по характеру своей деятельности и отношению к средствам производства максимально приблизятся, что очень важно, к предпринимательским формированиям.

При этом они объединяются на основе различных технологических связей и совместного использования производственной и социальной инфраструктуры, а хозяйство преобразуется в ассоциацию, союз свободных производственных подразделений, выступающих в роли товаропроизводителей.

Для совершенствования хозяйственного механизма необходимо:

– все структурные подразделения сельскохозяйственных предприятий перевести на коммерческий внутрихозяйственный расчет;

– предоставить им самостоятельность в хозяйственной деятельности на основе внутрихозяйственных договоров, включая право самостоятельно распоряжаться частью произведенной продукции (право реализовывать, участвовать при заключении торговых сделок и т.д.);

– организовать кредитование оборотных и основных средств по залоговой системе;

– изменить систему бухгалтерского учета;

– открыть в бухгалтерии или ФРЦ счета на каждое внутрихозяйственное подразделение или индивидуально работающего члена коллективного хозяйства;

– производить взаиморасчеты между хозяйством и его подразделениями на основе чековой системы учета и контроля через центральную бухгалтерию или ФРЦ;

– оставлять каждому подразделению (после погашения кредита, налогов и возмещаемых затрат хозяйства) хозрасчетный доход, величина которого определяется результатами его производственной деятельности;

– предоставить членам предприятия и его хозрасчетных подразделений право выкупать имущественные и земельные паи других членов предприятия в случае их выбытия;

– организовать в составе предприятий маркетинговые отделы или торгово-коммерческие центры, обеспечивающие закупку, хранение, переработку и реализацию продукции. Эти отделы должны являться структурными подразделениями предприятия и все торгово-коммерческие операции проводить через его центральную бухгалтерию;

– перейти на контрактную форму найма на работу всех руководителей и специалистов предприятия.

Для организации и освоения хозрасчета в каждом сельскохозяйственном предприятии в зависимости от организационно-экономических условий, уровня обеспеченности и подготовки специалистов можно использовать или всю систему хозяйственного механизма, или ее отдельные элементы. Она должна включать следующие основные позиции (блоки):

– определение перечня и размеров самостоятельных хозрасчетных подразделений;

– разделение баланса и открытие лицевых счетов хозрасчетных подразделений, акционеров или членов предприятия, имеющих имущественные и земельные паи, отражение этих паев в лицевых счетах;

– доведение до подразделений лимитов по кредитам, оборотным средствам и авансу по оплате труда на производственный цикл с учетом хозрасчетного дохода;

– разработку и заключение хозяйственных договоров с подразделениями предприятия на текущий год;

– порядок взаиморасчетов между предприятием и хозрасчетными подразделениями;

– механизм распределения прибыли и определения дивидендов;

– заключение контрактов по найму специалистов и руководителей предприятия.

Земля и имущество должны быть сосредоточены в руках одного распорядителя – коллективного предприятия. Механизм концентрации и распределения прибыли будет определяться организационно-правовой формой предприятия. Но в любом случае распределительные отношения должны служить стимулом к труду, а их механизм должен быть утвержден общим собранием.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ МНОГООТРАСЛЕВЫМ КОЛЛЕКТИВНЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Н. М. Гаврилюк, *зам. пред. СПК Агрофирмы "Культура", Засл. экономист РФ*

В основе формирования экономической стратегии любого предприятия все большую значимость приобретают сроки и формы представления информации, позволяющей руководителю хозяйства оперативно контролировать процесс производства, одновременно принимая эффективные управленческие решения. Отсутствие оперативной информации для принятия управленческих решений на практике приводит к управлению производством методами, характерными для централизованной плановой экономики. Невозможность координации деятельности различных категорий работников при использовании старых методов управления и неумение руководящего состава специалистов решать конкретную задачу, рассматривая ее как часть общей задачи коллектива, являются одной из основных причин нежизнеспособности крупных коллективных сельскохозяйственных предприятий.

Член-корреспондент Российской академии сельскохозяйственных наук И. Ушачев выделил следующие составные части процесса управления:

"…Как известно, процесс управления можно подразделить на три составные части: во-первых, прежде всего, необходимо сформулировать образ цели, т.е. определить, например, с какого и на какой уровень нужно перевести управляемую систему, во-вторых, требуется определить траекторию движения управляемой системы из начального состояния в новое; в третьих, необходимо задать соответствующую скорость по этой траектории. При этом каждый шаг должен быть изучен в режиме обратной связи, и только после этого можно делать следующий" (Экономика и управление. 2000. № 11). С помощью экономических рычагов воздействия на управляемую систему такое управление могло бы в значительной мере обеспечить связь теории с практикой и способствовать подключению внутрихо-

зяйственных резервов для работы, направленной на повышение эффективности производства.

Слабым звеном управления является система оплаты труда. Согласно ст. 236 Трудового кодекса Российской Федерации, за задержку выплаты заработной платы работодатель несет материальную ответственность. Заработная плата, не обеспеченная источниками финансирования, теряет свое прямое назначение как стимул к труду. Причина же задолженности по заработной плате скрывается в нерациональной организации труда, в отсутствии экономического механизма, с помощью которого можно объективно оценить труд каждого работника. Система оплаты труда, основанная на тарификации работ, учитывающей только затраты труда, а не его результативность, неэффективна.

Нами предложен экономический механизм, применение которого позволяет повысить эффективность работы управленческого персонала благодаря объективной оценке профессиональной компетентности специалистов.

Рассмотрим основные показатели, характеризующие размеры хозяйства, на примере которого ниже будет приведена последовательность применения предлагаемого механизма.

СПК-Агрофирма “Культура” является одним из крупных сельскохозяйственных предприятий Брянской области, которое три года подряд входит в состав 300 наиболее эффективных хозяйств России. Предприятие обеспечено основными ресурсами в следующих размерах:

- площадь сельскохозяйственных угодий – 5 419 га;
- среднесписочная численность работников – 1 253 чел.;
- среднегодовое поголовье крупного рогатого скота – 3 561 гол.; в том числе поголовье дойного стада – 1 050 гол.;
- среднегодовое поголовье свиней – 774 гол.

Хозяйство имеет тепличный комбинат площадью 24 га, собственную торговую сеть, состоящую из 19 магазинов, овощехранилища, занимается переработкой овощей.

В 2001 г. среднемесячная заработная плата в СПК-Агрофирма “Культура” составила 2 189 руб.

На протяжении многих лет кооператив является базовым предприятием для отработки новых экономических методов хозяйствования, рекомендуемых наукой. На территории хозяйства неоднократно проводились и проводятся в настоящее время семинары специалистов по управлению из Брянской области и ряда других областей России.

Применение экономической модели управления СПК-Агрофирма “Культура” осуществляется по следующей схеме.

1. Прежде всего, определяется экономическая стратегия предприятия, сущность которой состоит в повышении эффективности производственной деятельности работников благодаря использованию специальной системы оплаты труда. Соизмеряются доходы и расходы и определяется доля каждого подразделения хозяйства в общем доходе с помощью производственных показателей и коэффициентов связи производства с реализацией произведенной продукции.

Экономическую зависимость показателей валового дохода и коэффициента связи производства с реализацией продукции можно представить в виде формулы:

$$\frac{0{,}76 \text{ руб. ВД}}{1{,}00 \text{ руб. УВД}} = 0{,}76,$$

где ВД – валовой доход по реализованной продукции; УВД – валовой доход по произведенной продукции; 0,76 – коэффициент связи производства с реализацией продукции, отражающий экономическую эффективность управленческих решений в целом по предприятию. Для главных специалистов, объединенных в группу из 12 человек, этот коэффициент является критерием объективной оценки работы предприятия. Коэффициент связи производства с реализацией продукции стремится к 1, но не может быть больше, чем 1. Чем он выше, тем выше эффективность работы предприятия, и, соответственно, больше абсолютная величина заработной платы.

Планирование деятельности предприятия, выдача заданий производственным подразделениям и анализ их работы осуществляются с ориентацией не на количественные, а прежде всего на качественные показатели. Такой подход к управлению полностью исключает необходимость трудоемкого детального планирования и дает возможность скоординировать работу всех служб предприятия. При этом перспективы развития хозяйства определяются конкретными количественными показателями, устанавливается гарантированная оплата труда. Работникам, с одной стороны, предоставляется определенная самостоятельность, с другой – их деятельность осуществляется под жестким экономическим контролем.

2. Для оценки эффективности принятых работниками управления каждой отрасли решений устанавливается “экономический порог”, разделяющий границы самостоятельности и ответственности таких работников.

В пределах средней рентабельности по хозяйству каждому производственному кооперативу доводятся производственные задания и определяются условия гарантированной оплаты труда работников по установленным нормативам соотношения заработной платы и валового дохода по реализованной продукции.

Например, на 2001 г. в СПК-Агрофирма “Культура” были установлены следующие нормативы:

1) ежемесячно и с нарастающим итогом на каждый рубль заработной платы должно было приходиться 2 руб. 50 коп. валового дохода по реализованной продукции;

2) формирование фонда гарантированной оплаты труда должно было производиться по итогам года в размере 50% от валового дохода по реали-

зованной продукции, с коэффициентом связи реализации с производством продукции, равным 0,76.

Норматив, устанавливаемый ежемесячно, позволяет учитывать сезонность производства отдельных отраслей, соизмерять доходы и расходы, контролировать эффективность решений по организации управления производством.

Норматив, устанавливаемый по итогам года, позволяет рациональным образом сочетать общие интересы в предприятии и личные интересы каждого работника, реализуя принцип: “Сначала необходимо произвести, а затем поделить полученные доходы от производства”. Если показатели работы какого-либо подразделения хозяйства не отвечают установленным нормативным требованиям, то это является свидетельством экономической некомпетентности его руководителя. Такое подразделение живет не по средствам, что нарушает ритмичность работы других сопряженных подразделений хозяйства. По итогам работы каждого подразделения за год делаются выводы о целесообразности деятельности каждого специалиста в занимаемой должности.

Представление об уровне эффективности управления производством СПК-Агрофирма “Культура” дают показатели табл. 1 и 2.

Таким образом, две первые составные части процесса управления, определенные в приведенной выше цитате из работы И. Ушачева, в приложении к рассматриваемому хозяйству можно определить следующим образом:

– *образ цели* – повышение эффективности производства и максимально возможный уровень оплаты труда, благодаря нацеленности работников предприятия на достижение общего результата производства;

– *траектория движения системы из начального в новое состояние* – причинно-следственные связи производственного процесса, отраженные в комплексном подходе к решению экономических проблем. Есть два варианта: или хозяйство эффективно осуществляет свою деятельность, благодаря чему выплачивается заработная плата его работникам, обеспечиваются социальные гарантии; или же оно существует в нищенских условиях и постепенно прекращает свою деятельность.

Большинство экономических проблем созданы непоследовательностью и бессистемностью экономических взаимосвязей подразделений хозяйства. Подключая неиспользованные резервы организации управления производством, можно без ущерба для экономики хозяйства увеличить заработную плату его работников в два раза.

В процессе отработки технологии объективной оценки профессиональной компетенции руководящего состава специалистов производится формирование групп, обучение и отбор компетентных руководящих работников. С помощью конкретных количественных показателей эффективности управления производством определяются причины непроизводительной работы предприятия, конкретные виновники сложившейся негативной ситуации, доля каждого подразделения в полученном доходе и другие характеристики процесса деятельности хозяйства.

По нашему мнению, структурные преобразования предприятия можно осуществить менее болезненным для большинства его работников способом при условии применения в практике их реализации данной экономической модели управления многоотраслевым коллективным предприятием.

1. Показатели экономической эффективности управления производством СПК Агрофирмы “Культура” Брянской области в 2001 г., тыс. руб.

	Валовой доход по произведенной продукции (УВД)	Валовой доход по реализованной продукции (ВД)	Коэффициент связи производства с реализацией продукции (ВД/УВД)	Экономическая эффективность управления, % (ВД/УВД : 0,76 * 100)	Потери валового дохода по реализованной продукции за счет снижения товарности	
					тыс. руб.	%
1	2	3	4	5	6	7
Фактически	81 279	56 984	0,70	92	4 788	8
Плановый ВД при факт. УВД	81 279	61 772	0,76	100	-	-
Оптимальный вариант в пересчете на каждые 100 руб.	131,5	100	0,76	100	-	-
Фактически сложившиеся результаты работы в пересчете на каждые 100 руб.	131,5	92	0,70	92	0,008	8

2. Характеристика экономической эффективности управления производством СПК Агрофирмы “Культура” Брянской области в 2001 г., тыс. руб.

	ВД по хозяйству	Фонд оплаты труда	% заработной платы в ВД	Не использованные внутрихозяйственные резервы		В том числе	Потеряно заработной платы								
			Без налога	налоги		Тепличный комбинат	Открытый грунт	Животноводство	Тракторный парк	Автопарк	Ремонтно-монтажные мастерские	Строительство	Коммерческая служба	Прочие	
Фактически	56 984	32 919	57	16	8 635	3 111	3 508	3 106	168	82	-	-	2 168	-	8 635
По нормативу от фактического ВД	56 984	28 492	50	14	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Заработная плата, не обеспеченная источниками финансирования	x	4 427	x	1 248	x										

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В КРУПНОТОВАРНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

М.А. Петрушков, *к.э.н., рук. отд. Сибирского* НИИ *экономики сельского хозяйства*

Восстановление и дальнейшее развитие производства возможны лишь при преодолении отрицательных тенденций изменения производительности труда. В последние годы по отношению к 1990 г. производительность труда в сельском хозяйстве Сибири снизилась почти на 40%. Сложившиеся обстоятельства требуют, чтобы обеспечение повышения производительности труда стало центральным звеном социально-экономической политики этого региона. В крупнотоварных сельскохозяйственных организациях объективная необходимость в разработке и реализации программ повышения производительности труда обусловливается падением продуктивности земли и скота, снижением качества продукции, повышением трудоемкости производства, кратным отставанием уровня оплаты труда в сельском хозяйстве от соответствующего показателя в промышленности, ухудшением социального развития села и т.п.

Многообразие форм собственности и хозяйствования, природно-экономических условий производства, уровней развития трудовых коллективов определяет многообразие программ повышения производительности труда по форме и содержанию, которые представляют собой взаимосвязанный комплекс продуктовых, технологических и управленческих нововведений, увязанных по ресурсам, исполнителям и срокам выполнения. В программах целевые установки по ускорению научно-технического прогресса органически соединяются с развитием хозяйственного механизма. В организациях с низким уровнем экономического развития продуктовые и технологические нововведения осваиваются в основном через управленческие. Разработка программ повышения производительности особенно актуальна при угрозе банкротства.

Учитывая это, задачами разработки и реализации программ повышения производительности труда являются:

– анализ производительности труда и ее определяющих факторов;

– разработка в ясной и доступной форме концепции повышения производительности труда;

– оценка сфер деятельности с целью выявления возможностей повышения производительности труда и определение приоритетных направлений ее повышения;

– выявление неэкономичных, растратных сфер приложения труда;

– создание системы показателей для оценки процессов формирования производительности труда;

– обоснование и реализация продуктовых, технологических и управленческих нововведений и поощрение руководителей, специалистов и рабочих за поиск и развитие новых идей, новых подходов решения проблем;

– формирование и оценка результатов деятельности групп повышения производительности труда;

– разработка проектов, рекомендаций по повышению продуктивности земли и скота, качества производимой продукции и снижению издержек;

– разработка системы мотивации и оплаты труда за реальное повышение его производительности.

В конкретных организациях имеются специфические приоритетные направления повышения производительности. Так, в ЗАО “Ирмень” Новосибирской области нашли применение: метод пересадки эмбрионов от высокопродуктивных коров с целью их быстрого размножения, клеточное содержание телят, боксовое содержание коров с использованием песка в качестве подстилки, возделывание сои в условиях Сибири, внесение удобрений в жидком виде и т.п. Создано высокоудойное стадо с потенциальной продуктивностью коров 9–10 тыс. кг в год. Внедрение раздельного холодного метода содержания телят осуществляется на основе рекомендаций, разработанных американскими учеными.

В 2000 г. от каждой из 2 300 коров надоено по 6 679 кг молока. Сохранность телят составляла 99,1%, среднесуточный прирост молодняка крупного рогатого скота – около 800 г. Все молоко реализуется в переработанном виде в тетрапакетах. В хозяйстве также колбасный цех, цех по переработке льнопродукции. Имеется собственная торговая сеть. Рентабельность производства, переработки и реализации молока составляла 70%. В 1999 г. себестоимость 1 ц была равна 117 руб. против 279 руб. в среднем по области, или более чем в 2 раза ниже. В 2,6 раза ниже себестоимость 1 ц прироста скота, кратно ниже удельные затраты труда.

На ресурсосберегающей основе ведется земледелие: применяются только районированные сорта культур, все полевые механизированные работы выполняются в оптимальные сроки, освоена планово-предупредительная система технического обслуживания техники и оборудования, ведется постоянная целенаправленная работа по обновлению и пополнению машинно-тракторного парка, повышению квалификации механизаторов. Имеется 3 тыс. га поливных земель. Сформировано десять коллективов высокопроизводительного труда. Основой хозяйственной деятельности являются внутрипроизводственные экономические взаимоотношения. Уборка зерновых культур длится примерно 15 дней. Кормовые культуры убираются за 10–11 дней. В 1999 г. урожайность зерновых культур составила 46 ц/га, а в 2001 г. - 40,3 ц/га.

В ЗАО “Алексеевское” Омской области разработка программы повышения производительности труда включала в себя оптимизацию структуры производства, организацию специализированного подразделения по производству сахарной свеклы в условиях северо-лесостепной зоны, переход на межотраслевые принципы оплаты труда руководителей и специалистов с совершенствованием стимулирования качества труда, перевод подразделений и служб на самоокупаемость, ввод в эксплуатацию современного молочного комплекса на центральном отделении, вывозку и внесение перегноя на поля Сягаевского отделения силами предприятия агропромхимии, аттестацию руководителей и специалистов, обучение работающих по реализации программы повышения производительности труда и т.п.

Был сформирован совет и группы по производительности, разработан механизм поощрения думающих, творческих работников, осуществляющих поиск и развитие новых идей, новых подходов решения проблемы производительности труда. Проводились специальные собрания работников и семинары, ежемесячно подводились итоги по выполнению программы. Специфические направления повышения производительности труда базировались на изучении передовой практики, достижений науки и техники при непосредственном участии автора нововведения. На высшем уровне управления программой создан совет по производительности. Численность членов совета определяется, исходя из объема предстоящих работ. В зависимости от сложившихся условий производства функции управления программой могут быть возложены на тот или иной отдел производственно-управленческой структуры организации. В состав совета входят главные специалисты и руководители подразделений и служб, принимающие непосредственное участие в реализации приоритетных направлений программы. При необходимости можно ввести должность координатора по производительности.

Группы по производительности труда, формирующиеся в подразделениях и службах, в зависимости от особенностей производства и трудового коллектива могут принимать различную форму: специально созданные группы, собрание работников по проблеме реализации отдельных разделов программы и т.п. Группы возглавляются главными специалистами или руководителями среднего звена, в зависимости от целей программы. В состав группы входят те работники, которые имеют непосредственное отношение к тому или иному разделу программы. Им присуща предприимчивость, инициативность и творческий подход к делу. Всю организационную работу проводит лидер группы.

В ходе реализации программы акционерное общество было реформировано в сельскохозяйственный производственный кооператив.

При разработке и реализации механизма мотивации труда исходили прежде всего из следующего:

– в небольшом трудовом коллективе легче наладить отношения, основанные на взаимодоверии, взаимопомощи и взаимоконтроле, достичь удовлетворенности трудом, сформировать позитивное отношение к труду;

– каждому виду деятельности свойственна своя группа мотивов;

– реализация принципа заинтересованности предполагает фактическую дифференциацию заработков работников в зависимости от результатов работы первичных коллективов и личных трудовых вкладов;

– переход к новой системе материального стимулирования труда должен идти параллельно с развитием форм и методов хозяйствования;

– для производственных подразделений необходимо создать равновыгодные условия производства.

В целях эффективного использования ресурсов в подразделениях следует сконцентрировать оптимальные численность работников, количество животных, площадь сельскохозяйственных угодий и др. Так, в состав звеньев по производству силоса входит не более пяти механизаторов. В звеньях силосные культуры возделываются на площади 250–400 га. За каждым из них закреплено необходимое количество технических средств. Такие звенья восприимчивы к нововведениям. Они высевают новые высококачественные семена, вносят в почву удобрения, применяют химические средства при силосовании.

Освоение достижений науки и техники непосредственно сказывается не только на увеличении производства силоса, повышении его качества, снижении материальных затрат, но и на заработке работников. Во-первых, тарифный фонд оплаты труда исчисляется, исходя из количества полученных кормовых единиц. Во-вторых, производится доплата за продукцию. В-третьих, стимулируется производство высококачественного силоса. За силос первого класса материальное поощрение составляет 60% к заработку, второго – 40% и третьего - 20%. Экономия или перерасход материальных затрат непосредственно сказываются на оплате труда работников. В звеньях применяется двухэтапная система формирования заработка. До получения продукции производится авансирование. Остальная часть заработка выплачивается в конце года с учетом фактических конечных результатов, пропорционально полученному авансу. Ее размер связан, в основном, с уровнем ведения хозяйства и сложившимися погодными условиями для возделывания культур и может превышать размер аванса.

В молочном скотоводстве эффективность труда зависит от усилий и материальной заинтересованности работников всех профессий. Поэтому бригады по производству молока были переведены на хозрасчетные отношения. В каждом из трех отделений, занимающихся производством молока, функционируют по две такие бригады. Все работы, связанные с производством продукции, вплоть до сдачи ее потребителям или администрации организации, выполняют члены хозрасчетных коллективов. Учитывая, что они имеют разный профессиональный и квалификационный уровень, разные

производственные задания и обязанности, за каждой дояркой закреплены коровы и осуществляется индивидуальный учет полученной продукции при распределении коллективного заработка, вводятся специально разработанные показатели, позволяющие отразить индивидуальные свойства каждого члена бригады.

Во-первых, для каждого работника, включая бригадиров, устанавливается постоянный базовый коэффициент, учитывающий отнесение работы к тарифному разряду и условия ее выполнения (например, пастьба скота, обслуживание транспортеров по навозоудалению и т.п.). Поправки на условия труда делаются тем или иным коллективом самостоятельно. В частности, учитывается стаж работы члена коллектива на одном рабочем месте, владение смежными профессиями. Так, в бригаде № 1 центрального отделения величина базового коэффициента бригадира составляла 1,58, доярки - 1,46, мойщицы посуды - 0,5 и т.д.

Во-вторых, для ежемесячной оценки выполнения обязанностей работниками бригады вводятся баллы. Например, добросовестное выполнение обязанностей основными работниками (доярками, скотниками и телятницами) оценивается 40 баллами. Учитываются данные по продуктивности животных, качеству продукции, соблюдению технологии и трудовой дисциплины, санитарному состоянию рабочего места и др. Оценка труда работников обсуждается на совете или общем собрании бригады. При оценке не менее 38 баллов, выполнении ежемесячного плана производства на 101–110% осуществляется премирование работников в размере 20% заработка; при выполнении плана на 111–120% в размере 25% и более чем на 120% - 35%. В случае оценки труда ниже 38 баллов величина базового коэффициента работников уменьшается из расчета 1 балл - 3,16% коэффициента. Отмечались случаи перераспределения фонда оплаты труда между категориями работников, что стимулировало их трудовую активность.

КОНЦЕПЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

К.Т.Корчуганова, *к.э.н., рук. отд. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*

В условиях концентрации капитала, обострения внешней и внутренней конкуренции, инфляции, роста масштаба издержек традиционные методы бухгалтерского учета перестали соответствовать требованиям времени. В странах с рыночной экономикой повышение эффективности управления предопределило необходимость появления управленческого учета. Постепенно термин “производственный учет” был заменен на “управленческий учет”.

В зарубежных фирмах по мере развития учета, и особенно системы “Стандарт–кост”, управленческий учет стал выполнять функции планирования, технического нормирования, ценообразования, контроля, анализа.

В нашей стране разработана программа организации учета по международным стандартам и освоения управленческого учета с включением вышеназванных функций. Сторонники этого подхода в большей степени ориентированы не на отечественные традиции, а на западную модель учета.

При рассмотрении точек зрения различных авторов по содержанию понятия “бухгалтерский учет” (Азрилиян А.Н., Борисов А.Б., Карпова Т.П., Лисович Г.М., Ткаченко И.Ю. и др.) выясняется, что их позиции по определению его сущности, целей и задач близки и не вызывают особых возражений. Что же касается управленческого и финансового учета, то многие авторы рассматривают их как две противоположности.

По нашему мнению, разрывать их и тем более противопоставлять, по меньшей мере, некорректно. Невозможно получить баланс и другие отчетные финансовые документы без управленческого (производственного) учета. Их следует рассматривать как две подсистемы бухгалтерского учета.

За рубежом проблемы планирования, прогнозирования, нормирования, контроля и анализа решались в системе бухгалтерского учета. В соответствии с этим складывалась структура бухгалтерии.

В отечественной практике был и есть учет по видам затрат, центрам ответственности, объектам калькулирования, нормативный учет; достаточно эффективно применялся внутрихозяйственный расчет; осуществлялось планирование, позаказный и пообъектный методы контроля и анализа. Но в условиях рыночных отношений возникает необходимость интеграции методов управления в единую систему для обеспечения более эффективной производственно-финансовой деятельности предприятий.

Планирование, бухгалтерский учет, контроль и анализ следует рассматривать как основные элементы внутрихозяйственного экономического механизма, которые должны быть тесно взаимосвязаны и обеспечивать руководство предприятия своевременной и достоверной информацией для принятия оптимальных тактических и стратегических решений. Исходя из этого, должна строиться и система бухгалтерского учета.

В настоящее время постановка бухгалтерского учета на сельскохозяйственных предприятиях не в полной мере отвечает требованиям рыночной экономики. За годы реформ многое из того, что было достигнуто, практически разрушено.

1. Сельскохозяйственные предприятия остались без квалифицированных кадров. Необходима их подготовка и переподготовка и, в первую очередь специалистов учетно-экономических служб.

2. Практически отсутствует нормативная база по расходованию ресурсов для организации планирования, нормативного учета и контроля.

3. Нарушена система планирования, контроля, анализа. Необходимо восстановить эти рычаги управления на более высокой научной основе в соответствии с требованиями времени.

4. В подавляющем большинстве хозяйств отсутствуют средства автоматизации учетно-экономической работы. Требуется оснащение предприятий современными средствами автоматизации и специальным программным обеспечением.

Решение обозначенных проблем, по нашему мнению, следует начинать с реорганизации учетной и планово-экономической служб. Одним из вариантов решения этой проблемы может стать организация финансово-расчетного центра (ФРЦ). В дореформенный период передовые хозяйства шли именно по этому пути.

ФРЦ – ключевое звено организации плановой и учетно-финансовой работы. Он позволит обеспечить тесное единство и взаимосвязь производственной деятельности и ее финансового обеспечения. Для этого финансово-расчетный центр организует свою работу на уровне как: предприятия, так и первичного формирования.

На первом уровне работники ФРЦ, строго соблюдая законность и государственно-финансовую дисциплину, решают задачи, стоящие перед предприятием: несут полную ответственность за правильность производимых денежных операций, формируют, обосновывают и защищают финансовые и кредитные планы, организуют их выполнения. Работа ФРЦ направлена на улучшение финансового состояния предприятия, обеспечение контроля за состоянием платежно-расчетной дисциплины, создание условий для повышения эффективности производства.

ФРЦ несет ответственность за сохранность и целевое использование собственных основных и оборотных средств, фондов экономического стимулирования, соблюдение финансовой, платежной и кассовой дисциплины, ведет синтетический и аналитический учет по предприятию, обрабатывает все банковские документы, составляет балансы предприятия.

Исполнение этих функций финансово-расчетным центром позволяет: получить информацию о наличии и движении денег на расчетном и других банковских счетах; определить остатки неоплаченной продукции по каждому покупателю, суммы платежей в бюджет; осуществить контроль за своевременными расчетами с поставщиками и финансовыми органами.

На втором уровне ФРЦ разрабатывает нормативы отчислений от доходов первичных формирований для уплаты налогов, других обязательных платежей; ведет учет затрат за месяц и нарастающим итогом с начала года, выхода продукции в количественном и суммовом выражении; определяет валовой и хозрасчетный доход; формирует фонды из доходов предприятий; ведет лицевые счета первичных формирований; контролирует своевременность и правильность проведения взаиморасчетов между подразделениями и службами, производит оплату труда; ведет журнал учета паев и дивидендов акционеров; делает анализ производственно-финансовой деятельности первичных формирований и хозяйства в целом.

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОПТОВО-РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕЙ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

С.М.Ягуткин, *д.э.н., проф. Нижегородского коммерческого института*

Анализ системы управления 50 лучшими сельскохозяйственными предприятиями Белгородской и Нижегородской областей показывает, что их обобщающим признаком является наличие собственных подразделений оптово-розничной торговли, которые позволяют решить ряд проблем. *Во-первых*, организовать продажи напрямую, без посредников, а следовательно, ликвидировать сегментные потери и упущенную прибыль торговли. *Во-вторых*, обеспечить устойчивое поступление наличных денег, необходимых для пополнения оборотных средств, особенно в пики сезонных полевых работ. *В-третьих*, накопить торговую прибыль, которая используется для развития производства и переработки сельскохозяйственной продукции. *В-четвертых*, регулярно проводить маркетинговые исследования, что позволяет прогнозировать изменения конъюнктуры рынка и своевременно изменять структуру товарооборота в соответствии со вкусами потенциальных покупателей.

Для оценки эффективности системы управления оптово-розничной торговлей на сельскохозяйственных предприятиях предлагается использовать следующие критерии, которые целесообразно разделить на общие и частные.

К *общим критериям* эффективности относятся: прибыль от продажи единицы сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, определяемая как разница между торговой наценкой и затратами на выполнение технологических операций в оптово-розничной торговле, а также норма прибыли оптово-розничных продаж, для чего предлагается использовать следующие формулы:

$$ТП=ТНЦ-ТЗ \ (1) \ \ и \ НПТП= (ТНЦ / ТЗ)* 100\% \ (2),$$

где: *ТП* – торговая прибыль от продажи единицы сельскохозяйственной продукции, продуктов питания и услуг. Соответственно, *ТНЦ* – торговая наценка, *ТЗ* – затраты технологических операций в торговле, *НПТП* – норма торговой прибыли.

Проведенные исследования показывают, что экономическая целесообразность создания собственной торговой сети в сельскохозяйственных

предприятиях наступает при условии получения нормы прибыли не менее 15% месячного оборота; в противном случае технологические затраты, инфляция, естественная убыль и др. факторы "съедают" полученную торговую прибыль.

Частные критерии эффективности оптово-розничной торговли характеризуют качество процессов обслуживания покупателей и целесообразность выполнения отдельных технологических операций.

Целесообразно выделить, *во-первых*, критерии, отражающие эффективность использования торговых площадей, так как именно они часто нерационально используются (*первая группа критериев*). *Во-вторых*, критерии, характеризующие производительность труда торговых работников: от их профессиональных навыков и заинтересованности в увеличении объемов продаж зависит, в конечном итоге, получение прибыли (*вторая группа*). *В-третьих*, критерии эффективности рекламных затрат: недостаточная реклама сдерживает увеличение товарооборота, а необоснованные рекламные затраты, вызванные ошибками аппарата управления, ведут к потере прибыли (*третья группа*).

К *первой группе* целесообразно отнести следующие показатели.

Прибыль в расчете на 1 м^2 торговых площадей, которая в дополнение к показателю нормы прибыли, связанному с производственными затратами, отражает эффективность использования торговых площадей.

Для расчета используется следующая формула:

$$ПРм^2 = QПП / QV м^2 \ (3),$$

где: $ПРм^2$ – прибыль, полученная с 1 м^2 торговых площадей; $QПП$ – общий объем прибыли, полученной за определенный период времени; $QVм^2$ – общий объем торговых площадей.

Данный показатель позволяет оценить эффективность системы управления путем сопоставления фактических показателей за определенный период времени с прогнозными либо показателями других торговых предприятий или конкурентов.

Товарооборот в расчете на 1 м^2 торговых площадей. Он также отражает эффективность использования торговых помещений. Вместо прибыли здесь наряду со стоимостными показателями используются натуральные, что позволяет учесть специфику структуры товарного ассортимента.

Для расчета используется следующая формула:

$$TOiм^2 = QTOi / QVм^2 \ (4),$$

где: $TOiм^2$ – товарооборот i-го вида продукции с 1 м^2 торговых площадей в натуральном или стоимостном выражении; $QTOi$ – общий объем продаж i-го вида продукции за исследуемый период в натуральном или стоимостном выражении; $QVм^2$ – общий объем торговых площадей.

Индекс прироста (снижения) товарооборота 1 м^2 торговых площадей. Это показатель динамики системы управления, он рассчитывается при ретроспективном анализе. Кроме того, фактическое наличие площадей сопоставляется с прогнозируемым или расчетным.

Вторая группа включает следующие показатели.

Коэффициент покупок, показывающий удельный вес покупателей, совершивших покупку продуктов питания, к общей численности посетителей данного магазина (склада оптовой продукции). Чем выше его значение, тем лучше функционирует система управления продажами. В идеале величина коэффициента стремится к единице. Для его расчета предлагается следующая формула:

$$Ipk = MUP / VUpk \ (5),$$

где: Ipk – коэффициент покупок; $VUpk$ – количество посетителей, совершивших покупки, чел.; MUP – общее количество посетителей, чел.

Проведенные исследования показали, что для продовольственного магазина розничной торговли значение данного коэффициента не должно быть менее 0,10-0,40 в зависимости от плотности покупательских потоков, в то время как для складов оптовой торговли – менее 0,7–0,8. Оптовые покупатели более целенаправленны, чем розничные. Если значение коэффициента ниже рекомендуемых величин, то покупатели не удовлетворены либо ценовой политикой аппарата управления предприятия, либо предлагаемым ассортиментом и качеством продуктов питания и сельскохозяйственного сырья.

Индекс покупательской нагрузки используется для оценки эффективности управления торговым персоналом и методов обслуживания покупателей и определяется по формуле:

$$Inp = VUpk / NP \ (6),$$

где: $VUpk$ – количество посетителей, совершивших покупки, чел.; NP – количество работающих продавцов, чел.

Предлагаемый показатель является одним из ключевых для оценки производительности труда торгового персонала. Фактические значения индекса сопоставляются с плановыми или аналогичными показателями конкурентов.

Показатели почасового товарооборота магазинов и торговых точек. Потребность в исчислении этих показателей вызвана тем, что в течение суток покупательские потоки имеют различную плотность, наибольшее количество покупок совершается в утренние часы, перед началом рабочего дня, в часы обеденного перерыва и после окончания работы основной части населения. Возникает необходимость адаптации организации продаж к колебаниям покупательской нагрузки на торговую сеть. Ясно, что в часы "пик" показатели товарооборота должны быть выше, что служит основой для составления сетевых графиков завоза сельскохозяйственной продукции в торговую сеть по принципу зеленого конвейера: поле – магазин.

Индекс постоянных клиентов. Сельскохозяйственные предприятия, как и любые продавцы на рынке, заинтересованы в формировании устойчивого круга постоянных покупателей, поэтому и предлагается рассчитывать этот показатель как удельный вес количества покупателей, постоянно совершающих покупки в данном предприятии торговли, в общей численности покупателей:

Ipp = (Npp / VUpk)*100% (7),

где: *Ipp* – индекс постоянных клиентов, чел., *Npp* – количество постоянных клиентов,чел., VUpk – количество посетителей совершивших покупки, чел.

Чем выше значение индекса, тем лучше организованы продажи в оптово-розничной торговле.

Третья группа показателей характеризует эффективность рекламной деятельности. Она может быть определена на основе обобщающего критерия – нормы прибыли рекламных затрат. Кроме этого, для оценки эффективности различных методов рекламы целесообразно применять ряд частных критериев. В основе их расчета лежит исчисление стоимости единицы полезного эффекта рекламных затрат. Объемы продаж соотносятся с расходом на рекламу:

Эр = Qprp / ZR (7),

где: *Эр* – эффективность различных методов рекламы, *Qprp* – объем продаж, *ZR* – затраты на рекламу в стоимостном выражении.

Предлагаемая система показателей достаточно полно позволяет судить об эффективности действующей системы управления оптово-розничной торговлей на сельскохозяйственных предприятиях.

МАРКЕТИНГОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ – ОСНОВА ВНУТРИФИРМЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Л.С.Конкина, *асп. Рязанской государственной сельскохозяйственной академии*

Рыночные условия хозяйствования требуют от субъектов хозяйственной деятельности высокого профессионализма, быстрого реагирования на изменение конъюнктуры. Эффективным инструментом решения этих сложных задач является планирование. Многие предприятия из-за внешних факторов, которые непредсказуемым образом влияют на результаты деятельности, в настоящее время отказались от планирования, считая его неэффективным. Это ошибочное мнение, поскольку планирование позволяет ЛПР (лицо, принимающее решение) сельскохозяйственных предприятий и организаций устанавливать определенные ориентиры на перспективу и таким образом достигать поставленных целей.

Современная экономическая ситуация, связанная с переходом к рыночным отношениям, диктует предприятиям новый подход к внутриорганизационному планированию. Они вынуждены искать такие формы и модели планирования, которые обеспечивали бы максимальную эффективность принимаемых решений. На наш взгляд, прогрессивным инструментом эффективного управления современным предприятием должно стать не просто планирование, а планирование, базирующееся на маркетинге, поскольку в условиях рыночной экономики следует производить только ту продукцию, которую можно достаточно быстро и выгодно реализовать, прекращая или значительно сокращая выпуск продукции, не пользующейся спросом. Данный вид планирования позволяет решать следующие проблемы:

– координации во времени и пространстве деятельности участвующих в производственно-сбытовом процессе служб и подразделений предприятия;

– обеспечении четкого взаимодействия между исполнителями в целях решения приоритетных для организации задач;

– определении изменений рыночной конъюнктуры и их учета в деятельности хозяйства (гибкая и адекватная реакция на изменение внешней среды).

“Пионером” применения планирования, базирующегося на маркетинговых исследованиях, в Рязанской области является АОЗТ “Авангард”. Именно это сельскохозяйственное предприятие одним из первых создало маркетинговый отдел, сотрудники которого решают широкий круг задач, среди которых можно выделить: определение платежеспособного спроса, планирование объема и ассортимента выпускаемой продукции, поиск новых рыночных ниш, организацию сбыта и продвижение продукции на рынок.

В настоящее время создана база данных, в которой собрана обширная информация по ценам на сельскохозяйственную продукцию, энергоносители, сырье и т.д. Причем вся эта информация отслеживается как по Рязанской области, так и за ее пределами. Свою работу сотрудники данного отдела начинают с составления плана реализации продукции на каждый месяц. На основании оперативных планов составляется план маркетинга на всю производственную программу на год, в котором указывается количество и ассортимент производимой продукции исходя из заказов. Составлению плана предшествует долгая и кропотливая работа по определению каналов сбыта продукции, заключение договоров с покупателями и т.д. Применение маркетингового планирования показало прекрасные результаты: прибыль от реализации продукции в АОЗТ “Авангард” в 2000 г. по сравнению с 1996 г. увеличилась в 17 раз, рентабельность за этот же период – с 19,4% до 90,7%.

Последовательная реализация методики маркетингового планирования создает условия для перехода на маркетинговые принципы управления. При этом возможный объем продаж продукции пред-

приятия, заложенный в плане маркетинга, дает отправную точку для производственного планирования.

Тем самым маркетинговая концепция подводит базу под внутрифирменное планирование и заставляет переосмыслить его сложившуюся практику управления, исходившую раннее из учета, главным образом, внутренних условий развития предприятия. В конкурентной, быстро меняющейся внешней среде производители вынуждены формировать план производства под рыночные условия. Необходимыми при этом становятся гибкое производство, развитая информационная база маркетинга и его интегрированность с деятельностью других подразделений и служб предприятия.

РОЛЬ МАРКЕТИНГА В РОСТЕ ДОХОДОВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

А,А. Базиков, *д.э.н., проф.,* **А.Г. Зайцев,** *асп.,* **Е.В. Такмакова,** *асп.*
Орловская государственная сельскохозяйственная академия

В рыночных условиях хозяйствования эффективность работы сельскохозяйственных предприятий во многом зависит от решения проблемы сбыта, что непосредственно связано с маркетинговой деятельностью.

Следует учитывать, что маркетинговая деятельность не только обеспечивает повышение объемов сбыта, способствуя тем самым росту прибыли и увеличению основных показателей рентабельности, но и решает ряд сопряженных проблем. Так, на первый взгляд, два таких аспекта аграрной экономики, как доходы сельского населения и действенно проводимая маркетинговая политика, не связаны между собой. Однако при детальном рассмотрении этих вопросов оказывается, что эта связь является весьма непосредственной. Материальное стимулирование труда работников сельскохозяйственных предприятий находится в тесной связи с маркетинговой деятельностью. Существует целый ряд мероприятий маркетинга, осуществление которых на практике способствует претворению в жизнь мер по увеличению доходов населения. Рассмотрим основные из них.

Организация службы маркетинга на аграрных предприятиях, при осознании необходимости таковой, способствует созданию дополнительных рабочих мест, что, в свою очередь, предопределяет рост денежных доходов. При этом надо иметь в виду, что оплата труда таких работников не может быть низкой, ибо их квалификация должна быть достаточно высокой.

Необходимо учитывать и тот факт, что создание таких служб расширяет возможность увеличения доходов на местах, ведь, как правило, оплата труда работников этих отделов, получение ими премий напрямую зависят от степени эффективности функционирования отдела в целом, а также от эффективности применения каждого инструмента маркетинговой политики в отдельности. Для повышения ответственности и заинтересованности каждого работника отдела маркетинга в конечных результатах работы, своевременного выполнения поставленных задач расчет дохода на покупку товаров, выполнение работ (услуг) производятся по условно рассчитанной наценке от стоимости приобретенных отгруженных товаров. При этом очень важно дифференцировать наценку с тем, чтобы стимулирование труда маркетологов было результативным.

Рациональная работа службы маркетинга путем проведения маркетинговых исследований, оптимизации ассортимента, разработки рекламных компаний, ценовой политики, маркетингового контроля способствуют активизации производственного процесса, что через рост прибыли напрямую оказывает влияние на увеличение заработной платы, премий, размеров материальной помощи. Здесь не должно быть “уравниловки” в оплате, путем стимулирования труда следует не только поддержать, но и разбудить творческие способности маркетологов.

В условиях рыночных отношений возникает необходимость в новых подходах к организации оплаты сельскохозяйственного труда, среди которых заметное место занимает принцип тесной взаимосвязи системы вознаграждения за труд и системы маркетинга. Данный принцип базируется на непосредственной зависимости уровня оплаты труда от цены реализации сельскохозяйственной продукции. Если подразделение реализует свою продукцию по ценам выше средних, то часть дополнительно полученного дохода должна оставаться в его распоряжении, что является мощным стимулом для эффективной трудовой деятельности.

Отсутствие маркетинговой стратегии, слабая адаптация процессов производства и реализации произведенной продукции к требованиям рынка приводят к ухудшению основных экономических показателей, неэффективному использованию ресурсов.

Предприятия, в которых руководители, специалисты строят свою деятельность на основе знаний рыночной экономики, уделяют значительное внимание маркетинговой стратегии, имеют устойчивое финансовое положение. В таких хозяйствах доход работников находится на более высоком уровне, чем в среднем по региону.

Рост доходов сельскохозяйственных предприятий за счет активизации маркетинговой деятельности позволяет повышать уровень социальной обеспеченности сельского населения. Прежде всего речь идет о слабо защищенных в социальном плане группах сельчан. К ним относятся пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи, одинокие матери и т.п.

Следует также иметь в виду, что маркетинговая деятельность, как уже говорилось выше, способ-

ствует росту производства разнообразной сельхозпродукции. Некоторые ее излишки тоже могут распределяться между малоимущими слоями сельского населения, что нередко практикуется в сравнительно экономически развитых хозяйствах.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АВТОМОБИЛЬНОГО ПАРКА В АГРАРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В.А. Верзилин, *к.э.н., нач. управления ГИБДД Воронежской области*

В процессе оптимизации транспортной системы сельского хозяйства следует учитывать специфические особенности организации транспортных работ в отрасли.

К ним относятся: неравномерность перевозок в течение года, широкий диапазон расстояния перевозок и специфичность сельскохозяйственных грузов, сложность транспортных схем и многократность перевозок грузов в процессе производства.

Сезонность производства, резкое увеличение нагрузки в период уборки и вывозки урожая создают неравномерную потребность в работе сельского транспорта. Это подтверждают средние двухлетние данные о распределении объемов перевозок по кварталам в четырех исследованных хозяйствах Воронежской области. “Пиковые” периоды приходятся на III и IV кварталы. После весеннего сева, который приходится в Воронежской области на апрель–май, наступает затишье. Период уборки начинается в июле заготовкой кормов и в октябре заканчивается уборкой свеклы и капусты. Если в I квартале перевозится 2,9% грузов, то во II – 7,9-8%, в III – 60-65% и в IV – 25-26%.

Средняя протяженность перевозок поквартально распределилась следующим образом: I квартал – 37,4%, II – 21,6%, III – 16,3% и IV квартал – 24,7%. Соотношение данных показателей свидетельствует о том, что большинство перевозок грузов в самый напряженный период связано с внутрихозяйственными перевозками на небольшие расстояния.

Таким образом, потребность в транспортных средствах в течение года будет во II квартале в 2,7 раза, в III – в 21,9 раза и в IV квартале – в 8,9 раза больше, чем в I квартале.

Для разработки конструктивных предложений по выравниванию потребности в транспорте была проанализирована структура перевозимых грузов в исследуемых хозяйствах в июле–октябре. Анализ показал, что наибольший удельный вес занимает перевозка зерна, зеленой массы кукурузы и трав, кормовых корнеплодов, строительных материалов.

На продукцию животноводства в общем объеме перевозок приходится незначительная часть. Зато строительные грузы и грузы подсобных предприятий занимают большой объем, и “сдвиг” их перевозок на первое полугодие, особенно на I квартал, способствовал бы значительному сглаживанию “пиковых” потребностей в транспортных средствах.

Большое значение необходимо придавать выбору наиболее экономичного транспортного средства в конкретных условиях, который зависит от многих факторов, в первую очередь, от расстояния транспортировки. Расстояния перемещения сельскохозяйственных грузов колеблются от нескольких метров (на внутрицеховых перевозках) до сотен километров (на внехозяйственных перевозках).

Объем транспортной работы определяет вес груза и расстояние транспортировки. Следует обратить внимание на распределение по расстоянию перевозок наиболее транспортоемких видов сельскохозяйственной продукции: зернобобовых, картофеля, овощей, кормовых культур, комбикорма, жома, барды, продуктов животноводства и строительных материалов. Более 8% объема перевозок приходится на внутрифермские и внутрицеховые перевозки, протяженность которых не превышает километра. На таких перевозках экономически целесообразно использовать тракторный транспорт, живую тягловую силу и малые транспортные средства (стационарные и мобильные).

Перевозки в диапазоне 5–10 км (около 32%) представляют основную массу внутрихозяйственных перевозок. Почти половина грузов в сельском хозяйстве – 47,3% перевозится в диапазоне 25,1–50 км. Это в своей основе внехозяйственные перевозки. Наличие больших площадей сельхозугодий, разрозненность земельных участков, большие пространства хозяйств и значительная протяженность дорог ведут к тому, что свыше 50% объема перевозок приходится на расстояние более 25 км. На этом “плече” перевозок производится почти 87% транспортных работ. Так, продукцию растениеводства приходится перевозить на расстояния, как правило, более 25 км. Особенно велики расстояния перевозок овощей, плодов, фруктов, бахчевых. Продукцию животноводства в сфере обращения сельскохозяйственный автотранспорт перевозит на расстояние около 50 км. Немногим более 0,5% грузов перевозятся на расстояние более 100 км. На них приходится свыше 5% грузооборота.

На объем и расстояние перевозок влияет сочетание отраслей. Растениеводческая продукция частью используется в животноводстве. Чем глубже специализация, тем больше расстояние перевозок. Масштабы внешних перевозок тем меньше, чем шире сочетание отраслей животноводства и кормопроизводства и чем меньше производство товарных пропашных культур.

Решающее значение для внехозяйственных перевозок имеют отдаленность потребителей сельскохозяйственной продукции, сырья и поставщиков удобрений, вспомогательных материалов, удаленность административных центров и т. п.

По мере углубления процесса специализации и интеграции сельскохозяйственных предприятий среднее расстояние перевозок имеет тенденцию к увеличению.

Исследования показали, что с сокращением суточного числа рейсов уменьшается время, затрачиваемое на погрузку и, наоборот, увеличивается время движения автомобиля с грузом, что способствует увеличению эффективности его использования. Однако эта связь не является строго прямолинейной. Так, количество поездок в сельском хозяйстве в последние годы сокращается в связи со снижением объемов производства валовой продукции и сокращением количества грузовых автомобилей в хозяйствах.

Очень часто несогласованность элементов транспортного процесса приводит к большим потерям рабочего времени. Если перевозки, начиная с внутрихозяйственных, недостаточно согласованны, у участников транспортного процесса возникают повышенные потери или необоснованные преимущества. Так, лишь некоторые молокозаводы частично компенсируют сельскохозяйственным предприятиям затраты на транспортировку молока. Имеются большие невозмещенные потери рабочего и машинного времени из-за простоев у ворот элеваторов, мясокомбинатов и т. д.

Многие сельскохозяйственные продукты не сразу попадают к оптовому или розничному потребителю. На их пути зачастую приходится делать ряд перевалок, то есть перевозить один и тот же продукт на его пути к потребителю понескольку раз. Это увеличивает транспортоемкость производства многих сельскохозяйственных продуктов. Коэффициент повторности (кратности) перевозок (КПП) является важным показателем, его повышение свидетельствует об увеличении времени нахождения транспортных средств под погрузкой и разгрузкой.

Структура грузовых перевозок в сельском хозяйстве по степени их повторности показывает, что схемы перевозок упрощаются. Растет, хотя и медленно, доля грузов, перевозимых однократно, сокращается кратность перевозок во всех диапазонах. И все же более 35% сельскохозяйственных грузов перевозится 1,5-2 раза.

Одна из специфических черт сельскохозяйственного транспортного процесса заключается в многообразии перевозимых грузов, в их различной транспортабельности.

Для оценки эффективности использования сельскохозяйственного транспортного парка, качества его работы необходимо также учитывать и затраты прошлого труда. Себестоимость перевозок зависит от технического уровня подвижного состава, условий работы и организации использования транспортного парка. Она отражает влияние этих факторов на рост производительности труда и поэтому является важнейшим комплексным показателем качества и эффективности работы сельского транспорта.

ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СПЕЦИАЛИСТОВ И РОСТ ПРОДУКТИВНОСТИ РАСТЕНИЕВОДСТВА

А. С. Говоров, *к.с.-х.н., нач. управления сельского хозяйства Прохладненского района Кабардино-Балкарской республики,* **М. Н. Фисун,** *д. с.-х.н., проф., зав. кафедрой Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии*

Решению проблемы кадров для сельского хозяйства (которая большей частью замалчивается) необходимо придать особое внимание на всех уровнях управления [1, 2, 3].

Более чем десятилетний период кризисного состояния отрасли растениеводства в значительной степени сказался на обеспечении сельскохозяйственного производства высококвалифицированными кадрами. Восстановление продуктивности растениеводства, особенно в зерновом хозяйстве степной зоны Кабардино-Балкарии, выявило новую для отрасли проблему нехватки квалифицированных кадров. Так, за период с 1990 по 2000 г. только в одном Прохладненском районе покинули работу 112 специалистов агрономической службы, в том числе 57 главных агрономов. И хотя их рабочие места частично занимались новыми работниками, уже в 2001 г. дефицит агрономов составил 64 единицы.

Смена кадров агрономической службы сельскохозяйственных предприятий в первую очередь связана с изменением демографической обстановки: свыше 75% главных агрономов ушли с работы по достижении преклонного возраста. Так, в 1995 г. средний возраст главного агронома в районе превышал 60 лет. Такое положение имеет свои как положительные, так и отрицательные стороны.

Специалисты с большим стажем работы обладают богатым опытом. К сожалению, он не всегда положительно сказывается на развитии сельскохозяйственного производства. В большинстве своем специалисты, обладающие богатым опытом, отличаются значительным консерватизмом, особенно в части изменения видового состава выращиваемых культур.

В свою очередь, для динамичного и устойчивого (в земледельческом и экологическом аспектах) развития сельскохозяйственного производства в изменившихся условиях хозяйствования требуется оперативное решение множества агрономических вопросов: внедрении новых культур и сортов, изменении технологических приемов в зависимости от складывающихся погодных и иных условий и др..

Сказанное демонстрируется следующим фактом. В районе в последнее время сложилась тяжелая ситуация с выращиванием подсолнечника. Его

урожайность снизилась до 5–7 ц/га, хотя спрос на маслосемена устойчивый и реализация их обеспечивает достаточно высокую прибыль при урожае свыше 9–10 ц/га. В то время как в ряде хозяйств района продолжали сеять подсолнечник, в других, начиная с 1996 г., пошли на расширение посевов озимого рапса, при том не только на корм, но и для получения маслосемян.

За период до 2001 г. посевы озимого рапса на маслосемена достигли 5 тыс. га, а урожайность составила в среднем за пять лет – 18.8 ц/га. В этот же период урожайность подсолнечника составила 7,1 ц/га. С посевов озимого рапса получено по 1 660 руб. чистой прибыли с 1 га, а подсолнечника – 340–460 руб. с такой же площади.

Подобная картина складывается и с производством зерна. Длительное время сортосмена пшеницы и ячменя проводилась за срок восемь-десять лет. При этом семеноводство названных культур практически отсутствовало. Уже в 2000 г. новыми для зоны сортами пшеницы было засеяно свыше 82%, а ячменя озимого – 76% площадей этих культур. Как следствие, доля урожая, полученного с посевов новыми сортами, семенами первой репродукции и элитными по пшенице составила 88%, а по ячменю – 84%.

Качественные изменения происходят не только в структуре хозяйств с коллективной формой собственности, но и в фермерских хозяйствах. Так, в настоящее время в районе из 147 фермерских хозяйств 123 ведутся специалистами с высшим сельскохозяйственным образованием. Средний возраст фермеров менее 40 лет. 92% площадей земель в фермерском пользовании занимаются посевами пшеницы и ячменя. При этом практически все посевы осуществляются семенами первой репродукции и элитой сортами селекции научных учреждений Северного Кавказа, которые отличаются высокой адаптивностью к местным условиям выращивания. Как следствие, в этих хозяйствах средний урожай пшеницы за последние три года, из которых два были острозасушливыми, составил 33,8 ц/га и озимого ячменя – 35,2 ц/га. В среднем по району эти показатели оказались соответственно на 4,4 ц/га и 3,2 ц/га меньше.

В сложившейся ситуации в последние пять лет практикуется привлечение на должности агрономов отделений и бригад в коллективных хозяйствах специалистов, обладающих глубокими знаниями, хотя и не всегда имеющих богатый опыт. Это, как правило, специалисты, имеющие высшее образование, работавшие три-пять лет в качестве арендаторов или в других секторах сельскохозяйственного производства. На должности главных агрономов привлекаются специалисты с большим, более 15 лет, стажем работы в агрономической службе.

При подборе кадров для их оценки используется разработанная нами рейтинговая система, учитывающая стаж работы, изучение специальной литературы после окончания вуза и другие показатели [4].

Совершенствование агрономического управления создает условия для внедрения новых достижений науки и передового опыта в производство.

В ряде хозяйств района внедрены и выращиваются на значительных площадях посевы сои (колхоз им. Петровых), озимого рапса на маслосемена, сорго на зерно и зеленую массу и других культур. Испытываются посевы вразброс в дождливую и сырую погоду, как ранней весной, так и осенью, что позволяет поднять производительность труда на посеве и получить всходы в оптимальные сроки. Особенно эффективны эти посевы при улучшении кормовых угодий и выращивании ранних яровых культур на корм (овес, яровой ячмень и др.).

Высокий профессионализм агрономической службы обеспечивает ускорение процесса инноваций в сельскохозяйственном производстве, что является надежным фактором дальнейшего роста продуктивности растениеводства.

Литература

1. Кирина Л.С. Социально-психологические факторы и результативность коллективного подряда // Вестн. сельскохозяйственной науки. 1984. № 10. С. 45–50.
2. Материалы регионального совещания: “Наука и инновационная деятельность в регионе: состояние, проблемы и перспективы”. 17–18 октября 2000 г. Нальчик, 2000.
3. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная политика России (XVII–XX вв.). М.: ЭРД, 1995. 574 с.
4. Фисун М.Н., Говоров С.А., Егорова Е.М. Система рейтинговой оценки специалистов // Аграрная наука. 2001. № 10. С. 5-6.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА МЯСА БРОЙЛЕРОВ НА ПТИЦЕФАБРИКЕ “КАЛУЖСКАЯ” КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

В.И.Афанасьев, *к.э.н., консультант Комитета по аграрной и продовольственной политике Совета Федерации Федерального Собрания РФ*

Бройлерное производство было одной из самых экономичных отраслей агропромышленного комплекса. Высокий уровень механизации и автоматизации технологических процессов давал возможность выращивать мясных цыплят с низкими затратами труда и средств на единицу продукции. Как правило, все предприятия были высокорентабельными. Однако в последние годы на многих бройлерных фабриках отмечается спад производства, снизилась продуктивность и жизнеспособность птицы, ухудшились количественные и качественные показатели работы, финансовое состояние, что вызвано неплатежеспособностью и кредитной задолженностью.

Многие хозяйства обанкротились. Тем не менее, ЗАО “Птицефабрика “Калужская” Калужской обла-

сти и в нынешних экономических условиях не только не снизила уровень производства, но и обновляет и расширяет свои фонды, обеспечивает стабильную работу.

В основе эффективной работы птицефабрики лежат следующие факторы.

Первый фактор – кропотливая экономическая работа плановой и финансовой служб со всеми подразделениями предприятия. Работники этих служб ежемесячно обосновывают по каждому внутрихозяйственному подразделению объемы производства продукции и оказания услуг, затраты по основным статьям (оплата труда, материальные и денежные затраты), составляют планы реализации продукции. Это позволяет экономить материальные и денежные ресурсы, рационально использовать средства производства и труд, а также оперативно регулировать уровень цен на птицеводческую продукцию и услуги. При этом принимается во внимание спрос и предложение на конкретный вид продукции, сложившиеся издержки производства и реализации, качественные показатели аналогичной продукции и уровень цен у конкурентов.

Второй фактор – высокая технологическая дисциплина. В 2001 г. сохранность цыплят составляла 90%, расход кормов в расчете на 1 ц прироста живой массы птицы не превышал 2,3 ц кормовых единиц, среднесуточный прирост составил 33 г, средняя живая масса 1 реализуемой птицы – 1 430 г (табл. 1).

1. Эффективность производства мяса бройлеров в ЗАО "Птицефабрика Калужская"

Показатели	1999 г.	2000 г.	2001 г.
Валовое производство мяса бройлеров, тыс. т	11,0	13,8	15,1
Средняя живая масса одного бройлера, г	1 222	1 260	1 430
Среднесуточный прирост живой массы, г	28	29	33
Срок выращивания, дней	42	42	42
Сохранность, %	86	90	90
Затраты на 100 кг прироста живой массы:			
труда, чел.-час.	3,7	2,9	2,3
кормов, кг	240	240	230
Уровень рентабельности, %	10	10	10

Третий фактор – переработка мяса бройлеров, выпуск как можно большего количества готовой к употреблению продукции на основе современных технологических процессов.

За последние годы, производство продуктов переработки стало рентабельным (табл. 2).

Нужно подчеркнуть, что в условиях рынка экономически невыгодно заниматься производством одного товарного продукта, так как спрос на один вид продукции не стабилен и, как следствие, происходит затоваривание. Для обеспечения финансовой стабильности птицефабрики необходимо постоянно расширять ассортимент продукции. Результаты анализа показали, что за 1999–2001 гг. в структуре денежной выручки птицефабрики доля продукции переработки составила в среднем около 30%.

2. Уровень рентабельности продуктов переработки в ЗАО "Птицефабрика Калужская" Калужской области, %

Вид продукции	1999 г.	2000 г.	2001 г.
Куры копченые	23	50	30
Колбасы	5	7	10
В том числе высших сортов	1	6	7

Четвертый фактор – общая заинтересованность коллектива. Уровень оплаты труда всех работников птицефабрики зависит от объема производимой продукции. Такой подход обеспечивает сплоченность коллектива и позволяет по-хозяйски использовать материальные, трудовые и денежные ресурсы, добиваться максимальной отдачи от каждого рубля материально-денежных затрат, постоянно сокращать трудоемкость единицы продукции и повышать эффективность производства.

Пятый фактор – вера в будущее птицефабрики. Она зиждется на хороших традициях и высоком уровне социальной защиты работников. Несмотря на финансовые трудности, осуществляются капитальные вложения в строительство и реконструкцию производственных помещений, выделяются средства на приобретение новой техники и оборудования.

Важную роль в наращивании производства играет использование высокопродуктивной линейной и гибридной птицы. Так, переход на выращивание бройлера кросса "Смена-2" позволил увеличить производство мяса бройлеров более чем на 15% в год.

В настоящее время разработана и претворяется в жизнь программа дальнейшего развития птицефабрики. Первый опыт перехода на новые условия показал, что нужно больше внимания уделять совершенствованию внутрихозяйственного экономического механизма. Обусловлено это тем, что внутрихозяйственные подразделения являются основными.

Значительная роль в повышении эффективности производства мяса бройлеров отводится организации собственного производства комбикормов, которые обходятся птицефабрике дешевле на 30–35%, чем покупные. При этом скармливание комбикормов собственного производства позволило снизить их расход на производство единицы продукции более чем на 10% и повысить продуктивность птицы на 15%.

Факторы, определяющие эффективность производства мяса птицы в ЗАО "Птицефабрика "Калужская", несомненно, могут быть задействованы и на других бройлерных предприятиях Российской Федерации.

МОТИВАЦИЯ ТРУДА: ПОНЯТИЯ И ИЗМЕРЕНИЕ

В.А.Богдановский, *к.э.н., зав. отд. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Создание мотивационного механизма работников сельского хозяйства в соответствии с рыночными принципами производственно-трудовой деятельности – одно из важнейших условий достижения конечной цели социально-экономических преобразований на селе. Это, безусловно, актуализировало исследование природы побудительных сил труда, механизмов регулирующего воздействия на них.

Однако все еще требуются усилия в достижении большей определенности в теоретико-методологической базе мотивации труда в аграрном производстве. Ведь обычно не делается различий между мотивами к труду и процессом его мотивации, ценностными побуждениями и реализуемыми мотивами, нередко фактически отождествляются понятия "мотивация" и "стимулирование" труда.

Остается нерешенным операционалистский аспект проблемы. Здесь пока доминируют частные подходы, фрагментарность, что сдерживает выработку более или менее приемлемой в качестве типовой системы показателей и измерителей мотивации трудового поведения.

Без всего этого не могут быть начаты систематические мониторинговые исследования изменений в мотивации труда. Следовательно, остается невозможным определение того, насколько эти изменения соответствуют происходящим преобразованиям в производственно-трудовой деятельности в сельском хозяйстве.

Нашим представлениям, сложившимся в результате значительных по продолжительности и масштабам исследований, соответствует такое определение мотивации труда, когда в общем виде под ней понимается совокупность **внутренних** движущих сил, побуждающих человека к трудовой деятельности. Это характеризует мотивацию как внутренний мир человека-работника, акцентирует внимание на его потребностях и интересах как источниках потенциальной **самодостаточной** активности, о реализации которых он сам принимает решение в подходящих условиях. Однако данное состояние открыто для внешней среды. Но поскольку ее воздействие носит преимущественно опосредованный характер, слабо затрагивая базисные структуры личности работника, этот мир попрежнему остается внутренне целостным.

Для его актуализации на рынке труда необходимы две материально-вещественные и организационные системы. Первая – это мотивационная среда, то есть рабочее место с определенным содержанием труда; вторая – система мер и действий внешнего побуждения, преимущественно стимулирующего характера.

Исходя из данной концептуальной посылки, принимаем следующие основные понятия, характеризующие мотивацию трудовой деятельности.

Мотивы к труду – присущее работникам внутреннее побуждение трудиться, связанное с необходимостью удовлетворения определенных потребностей через реализацию соответствующих интересов, ожиданий и восприятие справедливого вознаграждения.

Мотивация труда – процесс формирования, развития и активизации совокупности мотивов трудовой деятельности, определяемый личностными качествами человека и субъективно значимыми условиями производства и труда.

Ценностная мотивация труда – функционирующие в процессе трудовых отношений представления работников о целях и смысле производственно-трудовой деятельности в максимально хороших, по их запросам, условиях.

Реализуемая мотивация труда – совокупность мотивов, обусловливающих реальное трудовое поведение работников.

Мотивационное ядро – группа ведущих мотивов, определяющих трудовую деятельность работников.

Факторы мотивации (мотиваторы) труда – личностно-трудовые качества работников, определяющие характер и развитость его потребностей и интересов, а также условия хозяйственной деятельности, их стимулирующие, и обязывающе-принудительные составляющие.

В известных западных теориях, а также во многом основывающихся на них отечественных исследованиях имеется немало классификаций и систем показателей трудовой мотивации. К примеру, так называемые *первоначальные* теории ("X", "Y" и "Z") исходили из того, что трудовое поведение людей основывается на простых мотивах. Для их реализации необходимы соответствующие материальные и моральные стимулы при строгом постоянном контроле и существенной роли принуждения. Все это соответствующим образом классифицировалось и выражалось через определенную систему показателей.

Отличительной чертой группы *содержательных* теорий мотивации труда является учет не только потребностей, но и связанных с ними факторов, что в совокупности и определяет тот или иной тип трудового поведения людей. Из этих теорий наибольшую практическую реализацию получила теория двух факторов Герцберга.

Из *процессуальных* теорий своей комплексностью и системностью подхода к трудовому поведению людей выделяется теория Л.Потера–Э.Лоулера. В соответствии с ней, мотивация порождается потребностями ожиданий и восприятия справедливого вознаграждения и при реализации в процессе труда вызывает у работника чувство удовлетворения.

Современное состояние аграрного производства страны, в частности, огромные различия между предприятиями в экономическом уровне, в управляемости, крайняя неравномерность во вхождении

в рыночные отношения и реализации отношений собственности, весьма существенная дифференциация в восприятии трудовыми коллективами и их социальными группами происходящих изменений, – все это вместе взятое лишает приоритетности использования в практике управления трудовыми отношениями механизмов и показателей какой-либо одной из известных теорий.

Обобщение уже достигнутого, неоднократная проверка его теоретико-методологических и методических результатов на практике позволяют нам предложить соответствующую трактовку типологической структуры мотивации аграрного труда. Она отражает современные условия сельского хозяйства страны, возможности их социализации, восприятия аграрным социумом; включает четыре базовых типа мотивации труда: экономическую, социально-личностную, мотивацию комфортности труда и репрессивную.

Экономический тип мотивации в производственно-трудовой деятельности людей представляет собой самопобуждение к труду на основе первейших материальных потребностей по поддержанию и воспроизводству своей физической субстанции, духовного потенциала и способностей трудиться. На методически-операционалистском уровне этот тип охватывает ныне в сельскохозяйственных предприятиях денежную и натуральную оплату труда, доходы от собственности, социальные льготы от предприятий, а также доходы от подворья, получаемые за счет помощи общественного хозяйства. Это блок прямых экономических мотивов. Вторую их часть образуют производственно-экономические мотивы: требования к обеспеченности материально-вещественными средствами, а также потребность в определенном уровне управления, организованности и т.п.

Как собственно экономические, так и производственно-экономические мотивы по своей направленности на развитие производства сельскохозяйственных предприятий являются позитивными. Однако имеется и третья группа экономических мотивов – экономических по природе, но деструктивных по направленности реализации в общественном хозяйстве.

К ним относятся в первую очередь мотивы получения доходов работниками сельскохозяйственных предприятий на основе негласного использования в личных целях техники общественных хозяйств, других средств труда, а также продукции, в особенности кормов для подворья.

Социально-личностный тип мотивации базируется на двух фундаментальных свойствах человека-работника. Прежде всего он – носитель определенного творческого потенциала, от развития и реализации которого зависит его удовлетворенность трудом. Это свойство порождает один из самых автономных и самодостаточных, по отношению к смыслу трудовой деятельности, вид мотивации, который можно определить как мотивацию самореализации в труде.

С другой стороны, работник – существо социальное, в той или иной мере готовое к солидарному поведению; он должен быть уверен в общественной полезности и соответствующей оценке своего труда. Сюда включается широкий спектр мотивов трудовой солидарности и профессионального статуса.

Тип мотивации, условно названный нами “мотивацией комфортности труда”, присущ работникам с приоритетом ориентации на лучшие условия работы (пусть и за меньшую оплату) для реализации потребностей в самосохранении, в общении, реализации других интересов, непосредственно не связанных с трудовой деятельностью.

Проявление репрессивной мотивации обусловлено не столько наличием у работников определенных качеств, сколько их гипертрофированной актуализацией под воздействием кризиса аграрного производства и сужающихся возможностей для иного трудового поведения. Репрессивная группа мотивов формируется под воздействием различных условий, ограничивающих или же вовсе исключающих возможность иметь другую работу.

В современных условиях нет оснований надеяться на значительное распространение данных базовых типов мотивации в чистом виде. Как показывают наши исследования, наиболее характерными являются различные их сочетания при определенном ослаблении роли экономических мотивов позитивной направленности действия и вынужденно завышенном значении экономических побуждений деструктивного характера, а также репрессивных мотивов.

Подобные особенности в большей мере характерны для реально проявляемой мотивации труда, в существенно меньшей – для ценностной.

Для определения типов трудовой мотивации, ее мотивационного ядра необходима определенная система эмпирических показателей, характеризующих особенность природы побуждения к труду каждого из них. Нами разработана и в определенной мере апробирована такая система: более обобщенная, исходящая в основном из сути потребностей, для ценностной и развернутая, структурированная процессами и условиями реальной производственно-трудовой деятельности, для реализуемой мотивации.

При нахождении значений отдельных мотивов и их типологических групп в качестве основных можно использовать следующие показатели измерители:

- сила побуждения к труду;
- доля оценок сильного побуждения к труду;
- доля оценок среднего побуждения к труду;
- доля оценок слабого побуждения к труду.

Показатель силы побуждения к труду – наиболее обобщающий. Он характеризует влияние того или иного мотива в стремлении человека трудиться. Его основной недостаток – формирование значения по принципу “черного ящика”, то есть остается скрытой роль различных оценок в образовании их средней величины. В результате одно и то же значение могут иметь противоположно развивающиеся процессы мотивации труда.

Для преодоления этого недостатка следует использовать показатели доли (%) различных оценок силы трудовой мотивации.

Доля высоких оценок (4 и 5 баллов при использовании 5-балльной шкалы) в целом указывает на рост уровня или увеличение силы побуждений к труду, доля же низких оценок (1 и 2 балла) – на их снижение. Долю средних оценок (3 балла) можно интерпретировать как допустимый уровень трудовой мотивации, при котором экономическая и социальная результативность труда если и не улучшается, то, во всяком случае, и не ухудшается.

РОЛЬ ОПЛАТЫ И МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА СЕЛЯН В УСЛОВИЯХ РЕОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

С.Г. Исакова, *ст. науч. сотр. НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ*

Централизованное регулирование оплаты и материального стимулирования труда в сельскохозяйственных предприятиях было практически упразднено в ходе начавшейся в 90-е гг. реорганизации в АПК. Относительно предприятий государственное регулирование ограничивается установлением минимального размера оплаты труда, определением ставок заработной платы работникам бюджетной сферы и предлагаемой для сельскохозяйственных организаций тарифной системы оплаты труда.

Сельскохозяйственные предприятия ведут хозяйственную деятельность в различных производственных, социальных, нравственно-психологических условиях, применяя различные модели оплаты и материального стимулирования труда. Исследования свидетельствуют, что в сельскохозяйственных организациях новой формации многие вопросы оплаты труда решаются на основе индивидуальных или коллективных договоров с использованием тарифной системы оплаты труда, слабо увязанной с критериями оценки использования рабочего времени. При этом традиционная сдельная форма оплаты труда при выполнении сельскохозяйственных работ мало трансформируется в комбинированную систему, где размер заработка изменяется пропорционально выполнению задания, эффективности труда, финансовым результатом деятельности всего предприятия. Это обусловлено тяжелой экономической ситуацией в предприятиях, усугубляется затягиванием расчетов государства и других партнеров предприятий за сданную продукцию.

Заработная плата селян перестала обеспечивать прожиточный минимум, ситуация с оплатой труда в сельском хозяйстве граничит с социальным взрывом.

Исследования, проведенные в Воронежской области, показали, что доля заработной платы в совокупном доходе работника составляет от 16,6% в убыточных предприятиях до 37,9% в предприятиях с рентабельностью выше 15%. Остальную часть совокупного дохода занимают доходы от ведения личного подсобного хозяйства – 70,5% и 51,7% соответственно, натуроплата – 11,2% и 7,8% и прочие доходы – 1,7% и 2,6%.

Приведенные данные свидетельствуют о резком падении стимулирующей роли заработной платы, о невлиянии заработка на количество и качество вложенного труда, что в конечном итоге вырабатывает стойкую потерю мотивации к труду.

По нашему убеждению, денежная оплата труда в зависимости от трудового вклада должна оставаться основным источником дохода работников сельскохозяйственных предприятий.

Статистика итогов деятельности сельскохозяйственных организаций различных организационно-правовых форм и изучение систем и форм оплаты труда работников подтверждают достаточно большое разнообразие моделей оплаты и материального стимулирования труда. У рентабельно работающего предприятия есть достаточно широкое поле для применения социальных льгот, материального стимулирования, выплат доходов от собственности (дивиденды, плата за сданную в аренду землю и т.п.). Другие возможности у нестабильно работающего предприятия; здесь возникает необходимость разработки систем страховых гарантий. На таком предприятии в качестве социальной защиты образуются резервные фонды, причем в некоторых случаях распределение фондов сочетается с коллективным премированием за итоги деятельности отдельных структурных подразделений или всего предприятия. В случаях хронической нехватки финансовых средств предприятие проводит политику практически 100%-ной оплаты труда продукцией, вырабатываемой на предприятии.

В принципе самостоятельность сельскохозяйственных предприятий в выборе форм и методов оплаты и материального стимулирования труда дает широкие возможности использования различных действенных экономических методов влияния на работников. Наиболее эффективно, на наш взгляд, сочетание оплаты труда с рядом страховых гарантий, материальных и моральных поощрительных мер, социальных льгот и выплат. Работники предприятий любой организационно-правовой формы должны получать гарантированную часть заработной платы и ту “надтарифную” ее часть, которая отражает количественную и качественную стороны работы, чтобы сохранить мотивацию работника к труду. При этом гарантированная часть заработной платы должна быть не ниже прожиточного минимума и в определенной мере осуществлять роль механизма регулирования уровня оплаты труда в зависимости от его количества и качества. Следует подчеркнуть, что ни в одной стране мира с рыночной экономикой регулирование оплаты труда работников, занятости людей не ограничивается уровнем лишь самого предприятия. Имеется целая система договоров, тарифных соглашений, других вариантов условий, действующих на государственном, отраслевом, региональном уровнях. Общеизвестны факты применения в работе мно-

гих ведущих зарубежных фирм систем социального обеспечения (Япония, Германия), которые играют роль не меньшую, чем заработная плата, и составляют сумму, соизмеримую с величиной последней.

Доходность сельскохозяйственных предприятий, а следовательно, и совершенствование оплаты и материального стимулирования труда его работников в большой степени зависят от развития ими не только производства сельскохозяйственного сырья, но и его переработки, хранения, транспортировки и реализации продукции. В этом направлении можно достичь значительного успеха, о чем говорит опыт некоторых сельскохозяйственных предприятий Воронежской области.

Уровень оплаты труда работников тесно взаимосвязан с их численностью. Причем лишь при регулировании обоих этих факторов достигается положительный эффект. Это подтверждает деятельность крупных предприятий сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности.

Эта взаимосвязь политики занятости и доходов должна стать предметом особого внимания государства.

ВОСПРОИЗВОДСТВО ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А.В.Егоров, *асп. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства*

Воспроизводство трудовых ресурсов можно разделить на два равнозначных процесса: текущее воспроизводство и воспроизводство в долгосрочной перспективе.

К первому относится восстановление (или увеличение) способности работника к труду после его затрат. Оно происходит за счет питания, отдыха, здравоохранения, развлечений, спорта и т.д.

Второй представляет собой восстановление (или увеличение) численности работников по мере их естественной убыли, а также поддержание (или повышение) уровня их квалификации в соответствии с требованиями научно-технического прогресса.

Говоря о воспроизводстве трудовых ресурсов, мы имеем в виду воспроизводство работников (людей) и воспроизводство рабочей силы (способности к труду).

Полный цикл воспроизводства работников сельского хозяйства включает в себя рождение ребенка, его воспитание, обучение, трудоустройство и периодическое повышение квалификации в течение трудовой деятельности.

На него влияет целый ряд факторов.

Демографический фактор. Основная масса работников сельского хозяйства представлена жителями сельской местности. В большинстве своем это люди, родившиеся и всю жизнь прожившие на селе. Поэтому можно с уверенностью сказать, что демографическая ситуация здесь – это важнейший фактор, влияющий на воспроизводство трудовых ресурсов отрасли. Конечно, сельскохозяйственные предприятия имеют возможность привлекать рабочую силу из соседних районов, но это лишь временное решение проблемы. Для обеспечения простого воспроизводства трудовых ресурсов, не говоря уже о расширенном, необходимо, по крайней мере, соответствие уровней рождаемости и смертности сельского населения. А если учесть возможный отток жителей в другие регионы, уровень рождаемости должен быть выше. К настоящему времени во многих регионах страны наблюдается обратное явление. Так, по данным Госкомстата РФ[1], с 1995 г. происходит сокращение численности сельского населения России в среднем на 160 тыс. человек в год. Исключение составляет только Южный федеральный округ, где отмечен его прирост.

Улучшение демографической ситуации на селе – первое условие обеспечения воспроизводства трудовых ресурсов сельского хозяйства.

Социальный фактор. Наличие развитой социальной инфраструктуры – условие не только повышения рождаемости и увеличения продолжительности жизни, но и "закрепляемости" специалистов в сельской местности, что непосредственно влияет на воспроизводство трудовых ресурсов. Сегодня именно отсутствие или слабая развитость социальной инфраструктуры называется среди главных причин оттока людей в города. Поиск лучшего места жительства, особенно если имеющееся не отвечает даже самым элементарным представлениям о благоустройстве и комфорте, – это естественный процесс, и построение административных барьеров на его пути не совместимо с принципами демократического общества. Поэтому необходимо всестороннее развитие сельской местности: строительство и ремонт дорог, энергоснабжение, газификация, развитие автобусного сообщения, медицинской и прочих социальных служб и т.д. С другой стороны, следует поддерживать собственное стремление сельских жителей к улучшению своего благосостояния: развивать ипотечное кредитование, малый бизнес, частную сельскую сферу обслуживания и т.п.

Образовательный фактор. Уровень квалификации – важнейшая характеристика трудовых ресурсов. Научно-технический прогресс, развивающийся в геометрической прогрессии и в сельском хозяйстве, требует постоянного повышения образовательного уровня работников. Поэтому подготовка и переподготовка аграрных специалистов являются одной из форм интенсивного расширенного воспроизводства трудовых ресурсов.

По данным Министерства сельского хозяйства РФ, в настоящее время в стране действуют 58 аграрных вузов и 24 их филиала, 284 средних специальных учебных заведений. Число студентов составляет 560 тыс. человек. Доля сельской молоде-

[1] Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001. 679 с.

жи, обучающейся в высших сельскохозяйственных учебных заведениях, возросла за последние годы с 44 до 60%, в техникумах – до 74%. Конкурс в аграрные вузы вырос с 1,4 до 3 человек на место. Вместе с тем, по тем же данным, заметного улучшения кадрового состава сельскохозяйственных предприятий не происходит из-за низкой "закрепляемости" выпускников – около 20%.

Решение проблемы многие авторы работ по трудовому потенциалу видят в различного рода принудительных мерах по обеспечению так называемой закрепляемости. Например, заместитель министра сельского хозяйства России Н. Долгушкин отмечает: "Главным критерием в работе должна стать не столько наполняемость учебных заведений (хотя и это важно), сколько укомплектованность квалифицированными кадрами АПК России. В этой связи весьма перспективна подготовка специалистов на контрактно-целевой основе, на уровне тройственного договора: студент – вуз – работодатель. …Было бы правильным принять меры по переводу на контрактную основу нынешних студентов 4-х и 5-х курсов вузов и техникумов"[1].

По нашему мнению, подобные воззрения и кампании мало чем отличаются по своей сути от уже имевших место в новейшей истории нашей страны попыток косвенного закрепощения жителей сельской местности. Запрет на выдачу паспортов, отказ в прописке их в городах и прочие подобные меры уже принесли крестьянам немало страданий. Попытки очередного решения проблем государства за счет эксплуатации собственных граждан кажутся нам атавизмами тоталитарного режима, неприемлемыми в рамках рыночной экономики.

Кроме того, такая контрактная система, на наш взгляд, ударит по наиболее активной части учащихся. Известно, что чем более образован человек, тем дороже он стоит как работник. Поэтому каждый обучающийся (мы говорим про активную часть, имеющую высокий уровень мотивации к обучению) стремится к максимальному повышению своего образовательного потенциала, чтобы успешнее участвовать в конкурентной борьбе за трудоустройство. Тот же студент, который с первого курса будет знать, что его рабочее место уже ждет его, вряд ли станет активно овладевать знаниями сверх отведенных ему нормативов. Таким образом, вместо предполагаемого положительного результата получится отрицательный: студент будет осознавать, что для него нет никакой разницы в том, быть ли ему троечником или отличником – трудоустройство ему обеспечено.

Нужно отдавать отчет в том, что молодой человек, твердо решивший уехать из сельской местности, сделает это любым способом. Не имея желания заключать кабальный контракт, он станет искать возможность к поступлению в другие (неаграрные) вузы или вовсе предпочтет более низкую ступень образования, дающую ему возможность столь желаемого переезда.

[1] Долгушкин Н. Проблема кадрового обеспечения АПК// АПК: Экономика и управление. 2001. №1 . С. 20–27.

Единственно правильный путь учета образовательного фактора воспроизводства трудовых ресурсов – это разработка и внедрение государственной программы поддержки молодых специалистов, трудоустраивающихся по своей специальности, а также решение общих проблем экономики сельского хозяйства.

Улучшение ситуации с образованием сельского населения – третье условие воспроизводства трудовых ресурсов сельского хозяйства.

Экономический фактор. С достаточно высокой степенью уверенности можно сказать, что экономическое положение отрасли во многом определяет действенность всех вышеизложенных факторов. Именно экономические стимулы, как правило, оказываются самыми эффективными при воспроизводстве трудовых ресурсов. Причины этого:

а) высокая и стабильная зарплата, благоприятная перспектива, социальная защита стимулируют семьи к увеличению потомства;

б) высокая прибыль предприятий дает им возможность производить отчисления на благоустройство территории, развитие инфраструктуры;

в) наличие платежеспособного спроса стимулирует развитие сферы обслуживания и малого бизнеса и т.д.

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод: *воспроизводство трудовых ресурсов сельского хозяйства – это экономически обусловленная совокупность действия трех факторов: демографического, социального и образовательного.*

Воспроизводство рабочей силы требует ежедневного восполнения способности к труду за счет питания, отдыха, занятий спортом, просвещения, медицинского обслуживания, развлечений и т.д. Именно поэтому главный аспект воспроизводства трудовых ресурсов – это достойный уровень заработной платы. Она должна обеспечивать получение (покупку) всех жизненных средств, необходимых для воспроизводства рабочей силы.

Высокая зарплата одновременно является и главным стимулом к росту профессиональной мотивации, трудовой и производственной дисциплины, и механизмом восстановления работника после затрат физических и умственных сил, необходимых для выполнения профессиональных обязанностей. Поэтому, если сравнить ее уровень в сельском хозяйстве с прожиточным минимумом, можно получить практически достоверное представление о динамике трудовых ресурсов за годы реформ – см. рис 1.

Как видно из рисунка, уровень заработной платы в сельском хозяйстве был выше величины прожиточного минимума только до 1994 г., а начиная с 1995 г. стабильно отставал. Максимальный отрыв его для трудоспособного населения произошел в 1999 г., когда зарплата составляла лишь 69,3% от прожиточного минимума всего населения и всего 62,7% от населения трудоспособного. Также отметим, что общая тенденция указанного соотношения за годы реформ носит негативный характер, несмотря на некоторое улучшение в 1997 г.

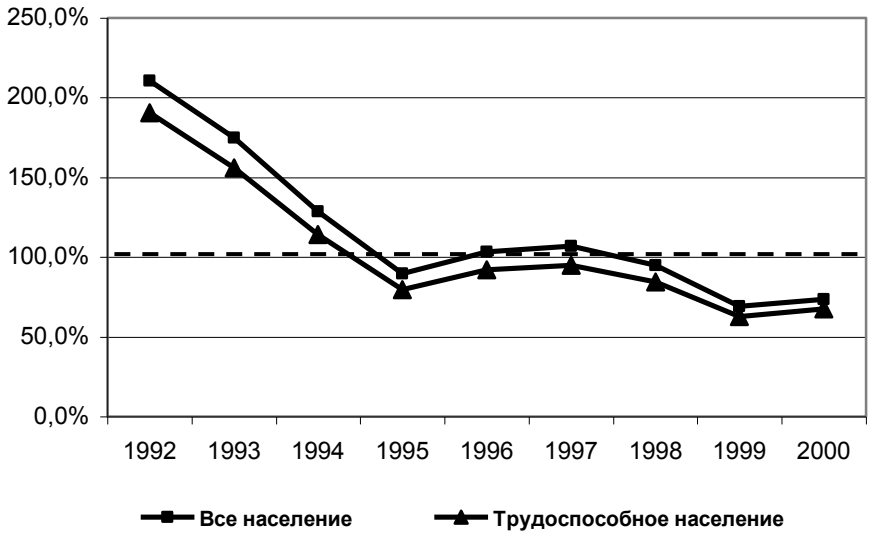

Рис. 1. Отношение заработной платы в сельском хозяйстве к величине прожиточного минимума в 1992–2000 гг., %

Конечно, для сельского населения низкий уровень зарплаты отчасти компенсируется поступлением продовольственных продуктов из личных подсобных хозяйств, но это относится только к продуктам, не требующим дальнейшей переработки, или к таким, переработка которых подразумевает выполнение простейших операций. Что же касается продовольственных продуктов высокой переработки, а также непродовольственных товаров, которые также включаются в прожиточный минимум, то их потребление, безусловно, в значительной мере сократилось.

Однако, на наш взгляд, нельзя утверждать, что ЛПХ серьезно исправляет ситуацию, восполняя работнику сельскохозяйственного предприятия ту часть прожиточного минимума, которая ему не оплачивается работодателем. Поскольку производство продуктов в ЛПХ также подразумевает затраты рабочей силы (то есть физической способности к труду), которые осуществляются сверх ее затрат на основном производстве, то на восстановление этой способности необходимо затрачивать больше времени и, опять-таки, денежных средств.

Подводя итог, сделаем следующий вывод. В годы реформ нарушилась работа основных экономических механизмов воспроизводства трудовых ресурсов сельскохозяйственных предприятий. Это привело к тому, что количество и качество их за последние годы существенно сократилось. Необходимо совершенствовать указанные механизмы, разумно сочетая государственные интересы с интересами граждан. Любые попытки отказаться от продуманного регулирования этого вопроса государством способны обернуться самыми неблагоприятными политическими и социальными последствиями.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕДУР И ТЕХНОЛОГИЙ КАДРОВОЙ РАБОТЫ

В.А.Скирдонов, *к. ф.н., ведущий науч. сотр.,* **А.В.Полякова,** *нач. отд., РосНИИкадры АПК*

Финансирование приоритетных направлений фундаментальных и прикладных исследований – действенный механизм государственной поддержки АПК.

Известно, что в развитых странах сложились три школы работы с персоналом: европейская, американская и японская. Каждая из них базируется на определенной философии управления, принципах и критериях, на основе которых разрабатываются концепции, модели, процедуры и методики формирования эффективного руководителя.

В Западной Европе главенствующим принципом формирования нового типа руководителей выдвигается лидерство. Можно сказать, что быть лидером – это не столько профессия, сколько образ жизни. Лидеру необходимо развивать свои способности, работать над характером, находить в себе силы и энергию для преодоления ситуации и изменения хода событий.

В США по-прежнему стержнем организации эффективного кадрового управления является принцип индивидуализма, проповедующий приоритет личного престижа, эгоистических интересов. В сочетании с корпоративными интересами он позволяет многочисленным американским фирмам добиваться высокой и стабильной конкурентоспособности во многих сферах бизнеса.

Основополагающий принцип японской школы управления кадрами – всестороннее изучение, накопление, селекция и использование в интересах производства прежде всего коллективного интеллектуального потенциала. Персонал японских предприятий отличают высокий уровень образования, трудолюбие, усердие и прилежание. Усилению

трудовой отдачи способствует господствующая в стране национальная система “пожизненного найма”, “оплаты по старшинству”.

Качественные различия в методологии школ кадровой работы проявляются при решении конкретных задач.

В компаниях США при подборе или найме кандидатов на руководящие посты отдают предпочтение работникам, имеющим большой опыт практической работы. В японских и южнокорейских фирмах наоборот – приоритет получают выпускники вузов. При назначении работника на более высокий пост в американских фирмах ориентируются в основном на соответствие профессиональных навыков и квалификации кандидата новому назначению. В японских и южнокорейских фирмах больше интересуются не образованием претендента на вакантную должность по диплому или профилем его профессиональной подготовки, а тем, насколько он освоил определенную сферу бизнеса, специфику какой хозяйственной сферы он знает наилучшим образом.

Другим важным показателем методологии кадровой работы является система принятия решений. Главное здесь – дать возможность участия в процессе принятии решений непосредственным исполнителям. В южнокорейских фирмах не разграничиваются четко функции руководителей и специалистов, не предоставляются огромные права и полномочия руководителям высшего уровня.

Такая размытость границ прав и обязанностей персонала на разных уровнях управления ведет к тому, что руководитель даже высшего уровня должен как бы постоянно доказывать свое преимущественное право на принятие решений. Словом, отсутствие жесткой регламентации в правах и ответственности на каждом уровне управления способствует свободному потоку идей и предложений как снизу вверх, так и сверху вниз. Для японских фирм характерен иной подход к выработке управленческого решения. Здесь существует четкая направленность в процессе разработки и принятия решения, оно инициируется снизу вверх и на высшем уровне управления по сути лишь утверждается.

Американские руководители также радеют за широкое привлечение непосредственных исполнителей к процессу выработки и принятия решений для борьбы с бюрократизацией управления в корпорациях.

Характерной чертой американского подхода к борьбе с бюрократизацией управления является программа демократизации собственности, то есть продажа работникам части акций компаний, на которых они работают. Однако, как показывает практика, стать собственником капитала еще не означает получить контроль над производством. В американских корпорациях работники вовсе не склонны связывать приобретение акций своей фирмы с расширением своих прав в области принятия управленческих решений, рассматривая это лишь как форму выгодного помещения личных сбережений.

Большое место в американской системе кадровой работы отводится вопросам повышения эффективности труда руководителей, увеличения их вклада в конкурентоспособность фирм. В связи с этим вводится двойной, а в некоторых случаях– и тройной метод “лестницы карьеры”. Иначе говоря, речь идет о том, чтобы дополнить иерархическую административную лестницу научной или проектной. Стимулирующее воздействие параллельных лестниц карьеры выражается в создании дополнительных возможностей для конкуренции между руководителями, поскольку борьба за лидерство является одной из черт американской национальной культуры, соответствует системе ценностей американцев. При наличии одной лестницы карьеры (административной) объективно сужается возможность борьбы за лидерство, за повышение своего статуса в организации. Словом, увеличение лестниц карьеры в организации, создание обстановки состязательности, конкуренции между работниками способствует более быстрому росту их профессионального уровня, а значит, стимулирует и более высокое качество труда.

В число составляющих факторов кадровой работы входит и система оплаты труда руководителей.

Общим в системах оплаты труда американских, японских и южнокорейских фирм является рост уровня заработной платы с повышением образовательного уровня.

Особенностью американских фирм является установление заработной платы управляющему, исходя из условий рынка.

В отличие от американских компаний, южнокорейские фирмы при установлении базового уровня заработной платы прежде всего уделают внимание тому, в какой сфере бизнеса, в каком отделе или подразделении управляющему предстоит работать, то есть важность деятельности подразделения определяет размер оплаты. В японских фирмах учитывается также возраст, южнокорейских – трудовой стаж. В США этим показателям вообще не уделяется внимание.

При определении премий в американских компаниях обращают внимание на результаты работы за год, почти не учитывая вклад в достижение перспективных, долгосрочных результатов хозяйственной деятельности. В японских компаниях при определении премий учитывается в первую очередь вклад руководителя в увеличение доли фирмы на рынке, укрепление ее рыночных позиций.

В последнее время в практике американских фирм стал использоваться метод “разработки теневого рынка”, основанный на соревновании альтернативных групп специалистов внутри фирмы. Они стремятся доказать руководству корпорации преимущества предлагаемой ими стратегии. Использование такого метода дает возможность корпорации как бы заблаговременно подготовиться к переменам в рыночной ситуации.

Таким образом, сравнительный анализ концептуальных положений, критериев и процедур подтвердил наличие и возможности разнообразных философий управления. Если европейцы отдают предпочтение яркой личности руководителя-лидера, то японцы остаются приверженцами кол-

лективной мудрости. Американцы, оставаясь на позициях индивидуализма, путем нахождения гибких форм личной заинтересованности сотрудников в делах фирм добиваются высочайших результатов, что помогает им побеждать своих конкурентов. Кроме того, многие американские экономисты и менеджеры начинают склоняться к тому, чтобы рассматривать "гарантию занятости" в качестве важного фактора укрепления конкурентоспособности фирм. Однако гарантирование занятости в американских фирмах вводится не сразу после поступления на работу, а лишь после шести месяцев плодотворной работы, то есть когда специалист практически доказал свое право на должность.

В свою очередь ряд японских фирм берет на "вооружение" некоторые методы американской кадровой системы, например, метод "теневого рынка", "лестниц должностной карьеры". С другой стороны, многие европейские компании широко применяют японские методы "кружков качества", массового контроля за выпускаемой продукцией.

Способствует ускорению и расширению процесса глобализации кадровой работы систематическое проведение международных семинаров, другие формы делового общения, взаимные стажировки и командировки в фирмы и предприятия стран, исповедующих многообразие философий управления. Умножает процессы глобализации в кадровой работе и деятельность фирм, занятых "скупкой и продажей мозгов", где в качестве предмета "купли" выступают как специалисты, так и руководители разных рангов из многих стран мира.

Процессы глобализации проявились и в результатах многотемных межнациональных исследований оценки деятельности руководителя. Они разрушили стереотип доктрины идеального руководителя и подтвердили динамизм критериев оценки. Оказалось, что предприятию, находящемуся на этапе становления или в кризисе, необходим руководитель с авторитарным стилем руководства, В том случае, если предприятие на подъеме или стабильном производственно-финансовом уровне, предпочтение следует отдавать руководителю, обладающему демократическим стилем руководства.

Итак, изучение мировой практики кадровой работы подтверждает глобализацию этого процесса, то есть межнациональное взаимопроникновение критериев и концептуальных положений, технологий оценки потенциала руководителя, возросшую важность и актуальность данной проблемы в преодолении аграрного кризиса АПК, формировании и укреплении статуса сельскохозяйственных руководителей, разработке теории управления персоналом.

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПЕРИОД РЫНОЧНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

В.Е.Афонина, *к.э.н., ПГПУ им. В.Г. Белинского*

Радикальное реформирование аграрного сектора экономики, адаптация предприятий всех форм собственности и форм хозяйствования к рыночным принципам привели к резкой дифференциации финансово-экономического состояния сельхозпредприятий: менее трети хозяйств приспособились к новым условиям хозяйствования и работают успешно, большая часть быстрыми темпами продолжает наращивать долги.

В связи с этим в условиях дефицита финансовых ресурсов, изношенной материально-технической базы одной из ключевых фигур реформы XXI в. становится инвестор, который обеспечит приток капиталовложений на приобретение новой техники, оборудования, удобрений и т.д. (2, с. 244)

В то же время приток инвестиций должен соединиться с компетентным управленческим ресурсом. От этого во многом зависит стабилизация финансово-экономического состояния сельхозпредприятий, так как только высококвалифицированный руководитель способен действовать в крайне сложных для аграрного сектора ситуациях.

Вопросам кадрового потенциала уделяли внимание все реформаторы России.

С.Ю. Витте отмечал, что "неустройство управления составляет больное место… и в нем заключается одна из главных причин медленного роста народного богатства. Для выработки и реализации преобразований необходим отборный личный состав. Только с подобным составом и при большой личной энергии его руководителя можно разработать и провести в жизнь серьезную реформу" (1).

За прошедшие десятилетия в России сформирован огромный кадровый потенциал, в том числе и в аграрном секторе экономики. Но приходится констатировать, что менеджеров, умеющих работать в условиях перехода аграрной экономики к рынку, очень мало.

С 1990 г. в сельскохозяйственных предприятиях Пензенской области число работающих специалистов сократилось на 4 950 человек, в том числе с высшим образованием на 1 742 человека и со средним специальным – на 3 208 человек, что в среднем составляет 11 специалистов на хозяйство; одновременно снизился их профессиональный уровень и ухудшился качественный состав, что негативно отразилось на результатах производственно-экономической деятельности хозяйств.

Должности руководителей сельскохозяйственных организаций области укомплектованы специалистами с высшим образованием на 81% (в целом по России – 73%), главными специалистами – на 50,2% (ниже общероссийских показателей на 4,8%), что мало способствует принятию квалифицированных и экономически обоснованных хозяйственных решений.

При этом качественный состав кадров по отдельным категориям резко отличается. Так, среди главных экономистов высшее образование имеют – 56%, зоотехников – 50%, агрономов – 62%, инженеров-механиков – 44%, что в целом недостаточно для работы в новых экономических условиях.

Руководителями сельскохозяйственных организаций более 15 лет работают 36 человек (8%). Как правило, такие организации работают наиболее стабильно: в них успешно решаются социальные проблемы и весь комплекс текущих, а главное – стратегических вопросов по стабилизации и росту эффективности производственно-экономической деятельности. Основная проблема этой группы руководителей – преодоление стереотипов мышления и стиля работы, сформированных на протяжении предыдущего периода, обновление профессиональных знаний, адаптация к новым условиям.

С целью исследования влияния стажа работы руководителей хозяйств, уровня образования, сменяемости – на результаты финансово-экономической деятельности сельхозпредприятий была решена множественная корреляционно-регрессионная задача с помощью программы MKOR. В обработку была вовлечена исходная информация по 28 районам области за 1999 г. При этом для оценки финансово-экономического состояния сельскохозяйственных организаций использовался интегрированный показатель – индекс финансового благополучия (ИФБ), рассчитанный путем суммирования бальных оценок финансово-экономических показателей хозяйств.

Связь между результативными и факторными признаками выразили через линейное уравнение множественной регрессии:

$$У = 1518x_0 + 432x_1 + 177x_2 – 4517x_3 – 50x_4 – 3x_5 – –x_6 + 297x_7 – 0,1x_8,$$

где y – финансово-экономическая оценка сельскохозяйственных организаций на основе ИФБ; x_1 – количество руководителей хозяйств с высшим образованием в процентном отношении от общего их числа; x_2 – сменяемость руководителей сельхозорганизаций в процентном отношении от общего их числа; x_3 – стаж работы в должности руководителя сельскохозяйственной организации; x_4 – количество руководителей, прошедших курсы повышения квалификации; x_0 – свободный член.

Расчеты показали, что взаимосвязь включенных в модель факторов с результативными признаками тесная и имеет корреляционный характер (критерий достоверности 4,4079, множественный коэффициент корреляции 0,6689), что свидетельствует о достоверности регрессии.

Из решения задачи видно, что положительное влияние на финансово-экономическую деятельность хозяйств оказывают курсы повышения квалификации их руководителей.

Финансово-экономическое положение хозяйств, стаж работы руководителей которых составляет пять–девять лет, наиболее стабильно. При небольшом стаже работы в должности руководителя сельскохозяйственной организации (три–четыре года) отмечаются низкие показатели ИФБ, что обусловлено отсутствием опыта, компетенции, навыков.

При взаимодействии таких факторов, как ИФБ и высшее образование руководителей хозяйств, были получены следующие данные: высшее образование не оказывает существенного влияния на эффективность работы хозяйств; видимо, сказывается влияние таких качеств, как стратегическое мышление, умение приспособиться к условиям переходного периода и т.д.

Сменяемость руководителей хозяйств оказывает непосредственное влияние на эффективность работы сельскохозяйственных организаций (чем выше сменяемость, тем хуже финансово-экономические показатели).

К сожалению, в переходный период заметна тенденция оттока кадров из села. В частности, только за три года переходного периода (1997–2000) в области сменилось 568 руководителей сельскохозяйственных организаций (124% от общего их количества), что оказало отрицательное влияние на деятельность сельхозпредприятий.

За 2000 г. уволилось 2 309 руководящих работников и специалистов (24%), в том числе: руководителей хозяйств – 156 человек (34%), главных агрономов – 95 (26%), главных зоотехников – 91 (32%), главных ветврачей – 86 (27%), главных инженеров-механиков – 101 (26%), главных экономистов – 59 (16%), главных бухгалтеров – 63 (14%), руководителей среднего звена – 451 (26%), отраслевых специалистов – 1 130 (23%), что свидетельствует о высокой текучести кадров руководителей и специалистов хозяйств.

Причинами растущей сменяемости руководителей и специалистов являются, во-первых, неспособность и неподготовленность многих из них к работе в условиях рыночной экономики, отсутствие навыков предпринимательства, оставшаяся от советского времени безынициативность, приверженность к административным методам управления и, что особенно важно, бесконтрольность как со стороны трудовых коллективов, так и со стороны государства. Во-вторых, в результате слабой адаптации хозяйств к рыночным условиям, снижения эффективности производства и неплатежеспособности хозяйств задерживается выплата заработной платы, которая, вместе с непривлекательными условия труда и несовершенными социальными, бытовыми и прочими условиями, отрицательно влияет на закрепляемость кадров управления.

В настоящее время в сельской местности практически приостановлено создание для тружеников, в том числе и для специалистов, благоприятных жилищных и других социальных условий. В большинстве сел прекратили свое существование объекты культурно-бытового назначения: дома быта, клубы, медпункты, бани, столовые и т.д.

В такой ситуации квалифицированные кадры, прежде всего молодые специалисты, стали переходить из неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций в отрасли с более привлекательными условиями труда и материального стимулирования

(высокая заработная плата, нормированный рабочий день, приемлемые социальные условия и т.д.).

Низкую закрепляемость молодых специалистов на селе подтверждают следующие данные: Пензенская сельскохозяйственная академия ежегодно выпускает 1,3 тыс. молодых специалистов, техникумы – 974, в то же время в аграрном секторе области имеются вакансии на 785 должностей.

В 2000 г. Пензенскую сельскохозяйственную академию закончили 339 молодых специалистов, получили направления на работу 265 человек (78%), трудоустроились самостоятельно 13 человек, призваны в ряды вооруженных сил 19 человек, не получили направления на работу 42 человека. Из общего числа выпускников пяти отраслевых техникумов (974 молодых специалистов) трудоустроились в АПК только 47,4%, на военную службу призван 31%.

Сельскохозяйственная академия с 2000 г. стала практиковать частичный целевой прием молодежи на учебу. По договорам абитуриентов с академией было зачислено 120 человек, что позволит обеспечить сельскохозяйственные организации высококвалифицированными специалистами.

В области проводится работа, связанная с изменением сложившейся ситуации. Так, в 2000 г. с отрывом от производства в Пензенском институте переподготовки и повышения квалификации кадров АПК курсы прошли 413 руководителей хозяйств, 311 главных агрономов, 171 главный зоотехник, 224 главных ветврача, 278 главных инженеров-механиков, 242 главных экономиста, 328 главных бухгалтеров и др. Практически каждый работающий руководитель и специалист имеет возможность один раз в пять лет повысить свою квалификацию.

Литература

1. Витте С.Ю. Воспоминания. М.: Социально-экономическая литература, 1960.
2. Узун В.Я. Финансовое оздоровление и реформирование неплатежеспособных сельхозпредприятий // Устойчивое развитие сельской местности: концепции и механизмы. М.: ЭРД, 2001. С. 244.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ КАДРАМИ ЭКОНОМИСТОВ

Э.И.Позубенкова, *Пензенская государственная сельскохозяйственная академия*

Задачи высшей профессиональной школы, экономических факультетов сельскохозяйственных вузов не исчерпываются подготовкой кадров экономистов для аграрной отрасли; важно обеспечить занятость тех, кто завершил обучение. Вузы должны приобрести новую функцию – содействие трудоустройству своих выпускников. Это предполагает проведение социологических исследований в студенческой среде с целью поиска ответов на вопросы: чем руководствуются юноши и девушки при поступлении в вузы, насколько они готовы к трудовой деятельности, каковы перспективы их трудоустройства?

Нами опрошено 93 студента 5-го курса экономического факультета Пензенской государственной сельскохозяйственной академии (ПГСХА). Структура респондентов представлена в табл. 1.

1. Качественный состав респондентов, чел.

Группы студентов	Пол		Возраст		Всего человек в группе
	мужской	женский	21 год	22 года	
Специальность “Бухучет и аудит”	13	42	37	18	55
Специальность “Экономика и управление в отраслях АПК”	18	20	21	17	38

Интересны данные о социальном происхождении выпускников (табл. 2).

2. Распределение ответов по поводу социального положения родителей

Социальное положение родителей	Специальность			
	“бухгалтер”		“экономист”	
	Мать	Отец	Мать	Отец
Рабочие	7	11	7	10
Служащие	38	27	26	15
Предприниматели	4	6	1	4
Безработные	4	6	2	2
Пенсионеры	2	-	-	5
Другое	-	-	-	-

Подавляющее большинство пятикурсников экономического факультета ПГСХА – выходцы из семей служащих. Оценка студентами благосостояния своих семей выглядит следующим образом: 61,8% опрошенных бухгалтеров и 44,7% экономистов считают свою семью среднеобеспеченной; соответственно 21,8% и 47,5% – малообеспеченной, а 16,4% и 7,8% – обеспеченной. Таким образом, основную массу учащихся вуза составляют дети из среднеобеспеченных семей.

Анализ данных о месте проживания респондентов до поступления в вуз выявил следующую картину: 45,5% бухгалтеров и 42,1% экономистов проживали в г. Пенза, окончили городскую школу; в городах области проживали 12,7% бухгалтеров и

26,3 % экономистов, в сельской местности 41,8% бухгалтеров и 31,6% экономистов. Следовательно, большинство выпускников аграрного вуза (62,4% их общего числа) – городские жители.

Вследствие низкого уровня общеобразовательной подготовки сельской молодежи, отсутствия у большинства сельских семей средств на платное обучение детей в вузах студентов удельный вес выпускников сельских школ среди студентов сельскохозяйственных высших учебных заведений в целом по России не превышает 55%. Такое соотношение напрямую связано с результатами ответов выпускников вузов на вопрос: "Где и кем планируете трудоустроиться после окончания вуза?" (табл. 3).

Материалы опроса показали, что незначительная часть бухгалтеров (10,9%) и экономистов (13,2%) планируют трудоустроиться в сфере АПК по специальности. Среди причин столь невысокого процента желающих работать в аграрной сфере выделяются такие как низкий уровень оплаты труда в сельском хозяйстве, неудовлетворительные жилищные и культурно-бытовые условия, экономическая нестабильность сельскохозяйственных предприятий.

3. Распределение ответов респондентов по поводу трудоустройства, %

Специальность	Собираются работать		
	по специальности на предприятиях АПК	по специальности на предприятиях других сфер, кроме АПК	не по специальности
Бухгалтер	10,9	81,8	7,3
Экономист	13,2	73,6	13,2

Мотивация выбора места и условий приложения своих знаний выпускниками стала весьма прагматичной. Рыночные отношения резко изменили перспективы трудоустройства и занятости молодых специалистов. Ликвидированная государственная система распределения выпускников учебных заведений ничем не заменена. Фактически они отданы во власть рынка труда. А он еще далек от адекватного отражения общественных потребностей. По состоянию на 1.01.2001г. обеспеченность сельскохозяйственных предприятий Пензенской области главными бухгалтерами составляла 97%, главными экономистами – 90%. Только 34% главных бухгалтеров и 55,4% главных экономистов имеют высшее образование. В результате непродуманной кадровой политики наблюдается резкий дисбаланс между количеством выпускаемых вузом специалистов и уровнем обеспеченности сельскохозяйственного производства кадрами с высшим образованием.

Для совершенствования системы трудоустройства молодых специалистов и улучшения качественного состава кадров на селе необходимо развивать:

– различные формы профориентационной деятельности аграрных вузов с целью найти "своего" абитуриента, сознательно выбирающего будущую профессию. Специалиста нужно готовить начиная со школы. Выпускники городских средних образовательных учреждений вряд ли после окончания вуза выберут будущее место работы, связанное с селом;

– адресную подготовку специалистов для конкретных предприятий аграрной сферы на контрактно-целевой основе, используя условия тройственного договора: студент – вуз – работодатель;

– систему социальной защиты молодых специалистов. Молодому специалисту следует выплачивать подъемные, установить гарантированную систему оплаты труда в первые три года, как в денежной, так и в натуральной форме, решить вопросы обеспечения жильем. С этой целью необходимо сформировать ипотечный фонд и выдавать кредит на строительство дома на 15 лет и списывать его, например, через 10 лет на 50%.

Целесообразно также создание специальных региональных фондов для обеспечения подготовки кадров и их трудоустройства. Работа с кадрами должна относиться к числу приоритетных направлений политики государства.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА АГРОФИРМ

Е.П. Чирков, *д.э.н., проф., Засл. экономист РФ,* **Н.А. Соколов,** *к.э.н. доц. Брянская государственная сельскохозяйственная академия,* **Н.В. Денин,** *к.э.н., ген. дир. ООО "Птицефабрика Снежка" Брянской области, Засл. работник сельского хозяйства РФ*

Роковой ошибкой реформирования сельского хозяйства явилось тотальное и стремительное деление земли колхозов и совхозов на доли и закрепление их в частную собственность жителей села. Работник, получив бесплатно землю в собственность, одновременно лишился возможности покупать технику и топливо, удобрения и стройматериалы, так как естественные монополии получили абсолютное право устанавливать цены. В результате приватизации превратились в монополистов и заводы по производству комбикормов, переработке молока и мяса, картофеля и овощей, плодов и ягод. И они стали диктовать крестьянам свою волю. Кроме того, государство лишило село всякой поддержки. Так приобретение крестьянами права собственности на землю оказалось формальным актом. Не имея материально-технических и социальных возможностей для хозяйствования на собственной земле, работники вынуждены свои земельные доли передавать сельскохозяйственным предприятиям. Сегодня им передано 91,8% общей площади земельных долей.

Но и передача крестьянами своих земельных долей агропредприятиям на разных правовых условиях не улучшает их социально-экономического

положения, так как хозяйства остаются в тисках монополий, посредников, коммерческих и мафиозных структур. Чтобы от них освободиться, отдельные предприятия принялись за внутриотраслевую реорганизацию: наладили переработку зерна и изготовление комбикормов, организовали торговлю продуктами питания. Так они трансформировались в крупные агропромышленные предприятия-агрофирмы.

Развитие промышленности на селе не признается многими практиками и учеными. Но это объективный процесс, он развивается в борьбе с монополиями и без поддержки государства, последовательно и устойчиво. Так, в 2000 г. в стране производство хлеба и хлебобулочных изделий по отношению к 1995 г. возросло в 2,7 раза, колбасных изделий – на 160,5%, сыров жирных (включая брынзу) – на 183,7%. В 2000 г. производство цельномолочной продукции на селе составило 14,7% от общего ее объема, а мяса (включая субпродукты I категории) – 61,4%.

Возникновение новых отраслей в крупных хозяйствах обеспечило ежедневное поступление денежных ресурсов. Создалась возможность развития и обновления растениеводства и животноводства. Образовались новые масштабы производственной сферы, которая потребовала дополнительного развития социальной. Возросшие размеры производства и социальной сферы стали причиной роста занятости трудоспособного населения (табл. 1).

Рост занятости в агрофирмах ослабляет сельскую безработицу, борьба с которой требует от государства дополнительных затрат. Но дело не только в экономии государственных расходов; создавая рабочие места, фирмы повышают качество жизни человека. Ведь безработный чувствует себя неполноценным членом общества, он на себе ощущает социальную несправедливость. Часто это приводит к пьянству, преступным действиям и т.п.

Следует отметить еще одно очень важное преимущество растущей занятости в агрофирмах. В хозяйствах, на территории которых проживает 1 тыс. человек и более, экономически оправдано развитие социальной сферы (создание и функционирование детских садов, спортивных и музыкальных школ, общеобразовательных учреждений, домов культуры и отдыха, здравпунктов и профилакториев). В малых хозяйствах создание этих жизненно важных объектов невозможно из-за острейшей ограниченности ресурсов. Кроме того, строительство этих объектов капиталоемко. Инвестиции не могут окупиться, если объекты используются незначительной численностью населения.

Социальное достоинство агрофирм заключается в том, что созданная прибыль не отдается заводам, поставляющим комбикорма и перерабатывающим сельскохозяйственное сырье. Агрофирмы не делятся прибылью и с предприятиями торговли, так как имеют свои фирменные магазины. Присваивая прибыль, они могут технически обновлять производство, вкладывать капиталы в обустройство земли. В результате создаются возможности роста производительности труда и заработной платы (табл. 2).

Справедливое (относительно, конечно) вознаграждение за труд не побуждает работников со своими земельными долями выходить из коллективных хозяйств. Тем более, что уровень заработной платы работников агрофирм выше, чем на предприятиях других отраслей (за исключением транспорта, связи, кредитных учреждений и управления). Так, за 2000 г. среднемесячная заработная плата в лесном хозяйстве составила 942 руб., торговле и общественном питании – 993 руб., промышленности – 1 315 руб. при средней заработной плате по области 1 213 руб.

Следует также иметь в виду, что агрофирмы выпускают продукты разнообразного ассортимента, применяют натуральную форму оплаты труда. В счет оплаты выдаются по ценам ниже рыночных молочные и мясные продукты, овощи и картофель.

Так, в 2000 г. агрофирма “Снежка” выдала в счет оплаты труда дешевых и качественных продуктов питания на сумму 4,6 млн руб., потеряв при этом (ввиду сниженных цен) более 680 тыс. руб. Но эти потери возмещаются высокой дисциплиной труда, ростом его производительности и укреплением экономики хозяйства.

Высокая заработная плата, выдача в счет нее дешевых и качественных продуктов питания обеспечивают работникам агрофирм более высокий уровень потребления благ, чем основной части горожан (за исключением хорошо обеспеченных и богатых семей).

Агрофирмы вкладывают инвестиции в воспитание детей и подростков, укрепление материально-технической базы дошкольных учреждений и образовательных школ, финансируют дома культуры и отдыха, учреждения здравоохранения, дотируют жилищно-коммунальное хозяйство, оказывают помощь престарелым и малообеспеченным семьям (табл. 3).

Многие социальные блага используются сообща, что развивает и укрепляет коллективизм, имеющий бесспорное преимущество перед индивидуализмом. Социальные расходы сглаживают большие и необоснованные различия семей в удовлетворении потребностей, качестве жизни. Все эти прогрессивные социальные стороны агрофирм недоступны мелким предприятиям села и города, фермерским хозяйствам.

Эффективность экономики агрофирм благоприятно сказывается на воспроизводстве населения. С образованием новых отраслей (переработка, хранение, торговля), расширением социальной сферы создаются рабочие места для женщин. Возникает более благоприятное соотношение между мужчинами и женщинами, что способствует более нормальному естественному воспроизводству населения (табл. 4).

.

1. Динамика численности работников сельскохозяйственных предприятий и агрофирм Брянской области, чел.

	В среднем на 1 хозяйство				
	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
В хозяйствах Брянской области	173	154	138	131	120
В агрофирмах:					
"Прогресс"	380	382	324	460	609
"Красный Октябрь"	793	872	840	867	858
"Культура"	877	1 199	1 227	1 268	1 265
"Снежка"	2 055	1 977	1 830	1 818	1 853

2. Среднемесячная начисленная заработная плата в сельскохозяйственных предприятиях и агрофирмах Брянской области, в среднем на 1 хозяйство, чел.

	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
В хозяйствах Брянской области	242	272	296	372	501
В агрофирмах:					
"Прогресс"	288	365	702	645	705
"Красный Октябрь"	500	603	605	980	1 265
"Культура"	515	648	654	936	1 410
"Снежка"	738	739	812	924	1 413

3. Социальные расходы агрофирмы "Снежка", тыс. руб.

	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Содержание жилищно-коммунального хозяйства	1 966	1 861	235	212	209
Содержание домов культуры и отдыха	263	284	345	461	595
Содержание дошкольных учреждений, школы	510	587	488	625	828
Общественное питание	617	710	590	756	1 134
Оказание помощи малообеспеченным семьям	252	294	326	402	522
Подготовка специалистов	180	264	308	333	526

4. Социально-демографическая характеристика населения, проживающего на территории агрофирмы "Прогресс" Клинцовского района Брянской области

	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.
Территория агрофирмы "Прогресс":						
доля численности населения в возрасте до 14 лет в общей численности, %	26,3	27,5	23,5	22,2	22,0	23,2
доля численности трудоспособного населения в общей численности, %	48,7	45,5	40,4	38,1	40,9	42,0
на 100 мужчин приходится женщин, чел.	92	104	104	98	101	111
Брянская область:						
доля численности сельского населения до 14 лет в общей численности, %	20,0	19,7	19,9	19,0	18,5	18,0
на 100 мужчин приходится женщин, чел.	120	121	120	120	122	118

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА НА РАДИАКТИВНО ЗАГРЯЗНЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Т.В.Гончарова, *асп. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления сельским хозяйством*

В современных условиях назначение нормирования труда – активно воздействовать на потенциальные возможности и результаты деятельности предприятия по достижению двух взаимосвязанных (экономических и социальных) целей: роста производства и реализации конкурентоспособных товаров и услуг и воспроизводства человеческого ресурса.

В последние годы особенно остро встают проблемы, связанные с нормированием и безопасностью труда на радиоактивно загрязненных территориях.

На территории Российской Федерации сохраняется высокий уровень техногенной и природной опасности и тенденция роста количества и масштабов последствий чрезвычайных ситуаций. При этом более половины населения России проживает в условиях повышенного риска.

АПК России является важнейшей отраслью экономики, определяющей национальную безопасность страны.

Обобщая и анализируя опыт ликвидации последствий уже случившихся аварий, можно придти к весьма важному выводу о том, что сельское хозяйство является одной из наиболее уязвимых сфер деятельности человека, где последствия аварий проявляются в первую очередь, сказываются в наибольшей степени и сохраняются в течение длительного периода времени. При радиационных авариях с выбросом радиоактивных веществ именно на сельскохозяйственных предприятиях создаются места повышенной концентрации радионуклидов и, следовательно, формируются условия повышенного облучения работающих.

После аварии на Чернобыльской АЭС прошло более десяти лет, но радиоактивное загрязнение природной среды остается острой технической и социальной проблемой.

Так, например, в Брянской области на радиоактивно загрязненных территориях оказалось 22 административных района с численностью населения 484,5 тыс. человек.

Наиболее загрязнены юго-западные районы области: Гордеевский, Злынковский, Красногорский, Новозыбковский, Клинцовский, Климовский, Стародубский. На этой территории проживает 287 тыс. человек. Средняя плотность загрязнения радиоцезием составляет 12,6–17,8 Ku/км^2, в зоне жесткого (свыше 15 Ku/км^2) контроля оказалось более 103 тыс. га сельскохозяйственных угодий (табл. 1).

1. Радиационная обстановка на почвах Брянской области

Территория	Обследовано, тыс. га	Всего свыше 1 Ku/км^2	В том числе по группам загрязнения			
			1–5	5–15	15–40	>40
Всего по области	1 679,9	546,5	355,1	145,4	39,7	6,3
по юго-западным районам:	467,3	395,0	206,3	142,7	39,7	6,3
Гордеевскому	54,7	54,3	15,2	31,0	8,0	0,1
Злынковакому	32,7	30,7	7,3	18,6	4,7	0,1
Климовскому	89,4	76,7	62,9	13,4	0,4	-
Клинцовскому	61,8	52,9	28,5	21,6	2,8	-
Красногорскому	60,9	60,0	26,6	19,4	9,2	4,8
Новозыбковскому	56,5	56,5	4,0	36,6	14,6	1,3
Стародубскому	111,3	63,9	61,8	2,1	-	-

2. Информация о выполнении агрохимических мелиоративных работ в загрязненных районах Брянской области

Виды работ	Объем работ по годам, тыс. га										
	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Известкование	70,2	56,8	56,6	57,8	63,7	59,2	41,6	20,1	12,9	8,0	1,8
Фосфоритование	28,6	32,5	28,5	34,0	37,8	36,3	30,5	32,6	15,5	11,8	7,8
Внесение дополнительных доз калийных удобрений	109,3	123,2	110	111	127	127	127	85,5	49,6	22	10,5
Коренное и поверхностное улучшение естественных кормовых угодий	7,07	7,84	12,5	20,9	15,7	13,0	12,1	6,8	2,3	1,7	2,5

В этих условиях важнейшей народнохозяйственной задачей является обеспечение безопасного ведения сельскохозяйственного производства с учетом научно обоснованного нормирования труда.

Особенностью периода ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС стал жесткий экономический кризис в России, обусловивший, в частности, ограничение средств на выполнение защитных мероприятий в агропромышленном комплексе (табл. 2).

Как видно из табл. 2, с 1993 г. объемы работ по реабилитации загрязненных радионуклидами территорий начали резко сокращаться. На ведение агропромышленного производства из Федерального бюджета было получено только 305,5 млн руб., что составляет 48% запланированных средств.

Снижение объемов агрохимических работ способствовало разрушению тех параметров почвы, которые сдерживали поступление радионуклидов в растения.

Тревогу вызывает тот факт, что за последние три года сложился отрицательный баланс поступления калия в почву. Вынос его с урожаем превышаете поступление с удобрениями, и это при том, что калий является антагонистом цезия и сдерживает его поступление в продуктивную часть урожая.

Следует отметить, что в области активно идет процесс перераспределения земель. В то же время наблюдаемое увеличение земель запаса говорит о неблагоприятной радиационной обстановке в области.

Более чем в 200 населенных пунктах области можно ожидать превышения годовой дозы облучения населения, в связи с чем обостряется проблема создания безопасных условий труда механизаторам на полевых работах.

Радиационная опасность при сельскохозяйственных работах исходит в основном от пыли, попадающей на одежду, открытые участки тела и в дыхательные пути. При этом установлено, что суммарная эффективная доза от ионизирующего излучения и радионуклидов для механизаторов в 7-8 раз выше, чем для остального сельского населения.

Создание безопасных для здоровья механизаторов условий возможно только при защите от воздействия многих неблагоприятных факторов.

Статистические данные о состоянии здоровья механизаторов указывают на профессиональную обусловленность многих форм как острой, так и хронической патологии, на связь их с условиями труда. С увеличением стажа работы механизаторов повышается заболеваемость, что объясняется накоплением хронических заболеваний в силу истощения компенсаторно-приспособительных возможностей и функциональных резервов основных систем организма.

Нормирование труда на радиоактивно загрязненных территориях должно обеспечить установление технически обоснованных норм труда (времени, выработки, обслуживания, численности), отвечающих не только требованиям оптимальной производительности, но и радиационной безопасности. При этом необходимо решать вопросы нормирования труда во взаимосвязи с его оплатой и стимулированием, с учетом деятельности рабочих в условиях риска.

Это чрезвычайно актуальная проблема, призванная социально защитить людей, которые трудятся и живут в этой зоне.

Необходимо учесть, что в сельском хозяйстве нормируется труд 75–80% наемных работников и большинству из них небезразлично, по каким нормам оплачивают их труд: технически обоснованным или опытно-статистическим, напряженным или заниженным.

При радиоактивном загрязнении сельскохозяйственное производство должно осуществляться в условиях полной радиационной безопасности для работающих и проживающих на этой территории людей.

Раздел 11. РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНОГО БИЗНЕСА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

11.1. КРЕСТЬЯНСКИЕ (ФЕРМЕРСКИЕ ХОЗЯЙСТВА)

О КЛАССИФИКАЦИИ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ

В. И. Кудряшов, *д.э.н., проф., Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

В действующем российском законе "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" нет ясного ответа на вопрос: что же все-таки следует понимать под крестьянским, а что под фермерским хозяйством? "Двусловие" и, можно сказать, двусмысленность самого названия этого правового документа не только породили вокруг одного и того же субъекта хозяйствования множество противоречивых суждений и споров, но и создали трудности в принятии фермерами правильных хозяйственных решений. Более того, с принятием Гражданского кодекса РФ крестьянские хозяйства утратили статус юридического лица и одновременно право называться субъектом предпринимательской деятельности, оказавшись как бы приравненными к индивидуальным предпринимателям. Это внесло еще большую путаницу и непонимание в их организационно-правовое устройство, создав тем самым вокруг феномена "крестьянское (фермерское) хозяйство" ореол искусственной, надуманной хозяйственной структуры.

Относительно понятия "крестьянское (фермерское) хозяйство" существуют разные точки зрения. Одни исследователи не делают больших различий между терминами "крестьянское" и "фермерское" хозяйство, другие находят существенную разницу между ними, считая при этом, что целью крестьянского хозяйства является преимущественно удовлетворение потребностей своей семьи и реализация на рынке только излишков произведенной продукции. То есть данный тип хозяйства, если исходить из учения известных отечественных основоположников крестьяноведения (А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева и др.), является как бы трудовым, в котором используется только собственная рабочая сила, и лишь в отдельных случаях, на временной основе, привлекается наемный труд. Но к такому типу можно было бы отнести значительную часть (до 20-25%) личных подсобных хозяйств, ведущих товарное производство, и прежде всего тех из них, члены семей которых не заняты или только частично заняты в общественном производстве. Это было бы справедливо, поскольку в таких ЛПХ трудоресурсная занятость и бюджет семьи часто на 50–70% формируются за счет собственной хозяйственной деятельности, чего не бывает даже во многих так называемых крестьянских хозяйствах, члены которых нередко вынуждены работать на вполне законных основаниях в других сферах и отраслях народного хозяйства. Это подтверждается также зарубежной фермерской практикой.

Что же касается "чисто" фермерского типа хозяйств, то к ним обычно относят хозяйства, имеющие ярко выраженный предпринимательский характер деятельности, нацеленные исключительно на получение прибыли, использующие на постоянной основе наемную рабочую силу и развивающие интенсивные рыночные отношения со всеми производственными и обслуживающими структурами АПК.

И все же, несмотря на некоторые отличительные признаки, корни социально-экономической природы развития как крестьянского, так и фермерского хозяйства практически одни и те же. Ведь даже западное фермерство, как известно, не сразу стало таковым, а зарождалось путем консолидации мелких земельных наделов все тех же крестьян. И только со временем, по мере концентрации, технической интенсификации и капитализации сельскохозяйственного производства стали формироваться сравнительно крупные частные семейные и корпоративные фермы.

Поэтому деление двух названных выше типов семейных хозяйств по степени развитости их предпринимательских функций есть, на наш взгляд, не что иное, как стремление отразить уровень экономической самостоятельности этих хозяйств, подчеркнуть их хозяйственную обособленность и показать степень интегрированности их в рынок. Но суть причины, вызвавшей столь эмоциональный и обостренный спор по поводу деления хозяйств на крестьянские и фермерские, лежит, на наш взгляд, в неодинаковой эволюции отношений собственности, которые в разных странах исторически развивались неодинаково, в зависимости от особенностей трансформации их общественно-экономических укладов и устоев крестьянской жизни.

Итак, заимствованные у Запада термины "фермерство", "фермерское хозяйство" используются в нашей жизни, как нам представляется, с тем расчетом, чтобы только усилить понимание самого факта принадлежности этого малого семейного сельскохозяйственного предприятия к частной собственности его владельца, то есть крестьянина (фермера). А по сути своей это то же самое крестьянское хозяй-

ство, работающее в той или иной мере на принципах предпринимательства и рыночных отношений. Другое дело, в какой степени развито это самое предпринимательство, в какой мере оно адаптировано к рынку, какие целевые установки выполняет хозяйство в части развития своего производства, увеличения дохода и повышения степени занятости членов семьи, в какой мере и как используется в нем наемный труд – вот далеко не полный перечень основных признаков, характеризующих тот или иной хозяйственный тип и уклад крестьянского хозяйства.

Следовательно, с точки зрения развитости отношений собственности, на практике могут существовать и уже существуют два типа крестьянского хозяйства – трудовое потребительское и предпринимательское. На данном этапе в силу общей ослабленности экономики и отсутствия в хозяйствах надлежащей материально-технической базы, преимущественное распространение получил потребительский, низкотоварный тип крестьянских хозяйств, вся деятельность которых направлена на экономическое выживание и удовлетворение потребностей семьи.

С точки зрения организационно-правового устройства, сейчас выделяются также два типа хозяйств: крестьянское хозяйство, имеющее статус юридического лица, и хозяйство, в котором его глава выступает в качестве индивидуального предпринимателя. Преимущественное распространение получил первый тип хозяйства, который появился с самого начала зарождения в стране фермерского движения. Но, как уже отмечалось ранее, с принятием Гражданского кодекса РФ регистрация крестьянских хозяйств с правом юридического лица приостановилась, и вновь образованные хозяйства стали регистрироваться как индивидуальные предприниматели.

Надо сказать, что на практике и в экономической науке крестьянское хозяйство называют поразному, чаще фермерским, индивидуальным хозяйством, личным, семейным, семейной фермой и т.п. Такое разнообразие в терминах в какой-то мере оправданно и вполне объяснимо, поскольку в каждом конкретном случае эти хозяйства имеют далеко не одинаковые уровни производственной самостоятельности, товарности производства, трудовой занятости членов семьи и т.п. Поэтому по своей организационно-экономической сути крестьянское хозяйство (в самом широком его понимании) – явление емкое и многогранное, выходящее за рамки обычного представления только о его фермерско-предпринимательском типе. Видимо, в широком смысле крестьянское хозяйство следует рассматривать как разнообразие самых различных организационных формирований, развивающихся на основе личного и семейного труда, личной и семейной формы собственности, отличающихся правовыми отношениями и уровнем экономической самостоятельности.

В свете отмеченного выше становится совершенно ясно, что без более или менее четкой систематизации всех сложившихся на сегодня в практике форм и типов крестьянских хозяйств, без уяснения их организационно-правовой и социально-экономической сущности трудно вести не только отбор перспективных и наиболее эффективных моделей хозяйственной организации этих частно-семейных формирований, но и разрабатывать достаточно обоснованные программы развития фермерства. И в этом плане разработка хотя бы каких-то приближенных классификационных характеристик современных крестьянских хозяйств имеет важное значение.

Однако надо также осознать и то, что на данном этапе развития фермерства (в силу несовершенства нормативно-правовой базы крестьянских хозяйств, сравнительно маломасштабного распространения их в регионах, информационной скрытости) разработка более или менее полной их классификации является довольно сложным делом.

Типология крестьянских хозяйств осложняется также чрезмерно большим разнообразием дифференцирующих их признаков, в частности, по характеру корпоративного объединения семей (односемейные, многосемейные); форме землепользования (полная и частичная собственность, аренда); статусу фермера как владельца хозяйства (индивидуальный владелец, владелец на правах партнерства, совладелец кооперативной собственности); степени занятости в семейном производстве (с полной занятостью всех трудоспособных членов семьи, полная занятость только главы семьи, частичной занятостью главы хозяйства); технологической завершенности производства (с замкнутым технологическим циклом производства, с узкой специализацией); характеру территориального размещения хозяйства (хуторской тип, отрубной, поселенческий); производственной специализации (отраслевые и многоотраслевые хозяйства и т.д. (табл. 1).

Итак, на практике могут развиваться различные формы и типы крестьянских хозяйств по производственному направлению, организационно-правовому устройству и территориальному размещению и т.д. И пусть будет как можно больше самых разных семейных ферм на российской земле, а сама жизнь отберет те из них, которые окажутся наиболее экономически устойчивыми, конкурентоспособными и эффективными.

Результаты многолетних исследований дают основание предполагать, что в обозримой перспективе более устойчиво будут развиваться сравнительно крупноземельные крестьянские хозяйства, имеющие 100–200 га земли и более. Их удельный вес уже сейчас достиг 12% от всего числа крестьянских хозяйств России, и именно в этих хозяйствах уровень товарности производства составляет 40–50% и более. Сохранят свое лидирующее положение растениеводческие хозяйства, специализирующиеся преимущественно на производстве зерновых культур (50–60%), подсолнечника (15–20%), многолетних трав (8–10%).

В силу ряда объективных и субъективных причин (маломасштабный характер развития, психологическая неготовность и нежелание самих фермеров и т.д.) доминирующими по-прежнему будут

односемейные хозяйства, но постепенно среди них возрастет число кооперированных образований, состоящих из двух-трех семей, а также хозяйств, использующих наемный труд (один-три постоянных работников), занимающихся несельскохозяйственными видами деятельности.

Надо полагать, что с созданием более благоприятных макроэкономических условий и принятием закона о рыночном обороте сельскохозяйственных земель заметно возрастет число крестьянских хозяйств – полных земельных собственников, увеличится и количество крупных частно-семейных предпринимательских структур с большим количеством наемного труда, в которых будут развиваться одновременно и производство, и переработка сельскохозяйственной продукции.

1. Классификация крестьянских хозяйств по основным группировочным признакам

Группировочный признак	Хозяйства:		
1. Организационно-правовой статус	со статусом юридического лица	со статусом индивидуального предпринимателя	без правового статуса
2. Семейная корпоративность	односемейные	многосемейные	индивидуальные
3. Межхозяйственная кооперированность	кооперированные с другими К(Ф)Х	кооперированные с сельхозпредприятиями и другими структурами АПК	некооперированные
4. Форма землевладения и землепользования	с частным землевладением и землепользованием	с частным и арендным землевладением и землепользованием	с арендным землепользованием
5. Размер землепользования	крупноземельные	среднеземельные	малоземельные
6. Специализация	растениеводческие	животноводческие	многоотраслевые
7. Вид деятельности	занимающиеся только сельскохозяйственным производством	сочетающие производство и переработку сельхозпродукции	занимающиеся дополнительными (несельскохозяйственными) видами деятельности
8. Степень годовой занятости членов хозяйства	с полной годовой занятостью всех работающих	с неполной годовой занятостью части работающих	с сезонной занятостью части работающих
9. Виды используемого наемного труда	использующие все виды наемного труда	использующие только временных и сезонных работников	не использующие наемных работников
10. Территориальное обустройство	хутор	отруб	поселенческий тип
11. Социальный состав работающих	преимущественно из местных сельских жителей	преимущественно из городских жителей	из переселенцев и беженцев
12. Товарность	высокотоварные	полутоварные	потребительские

РАЗВИТИЕ МЕЛКОТОВАРНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ АГРАРНОГО КРИЗИСА

С.В. Петрова, *асп. Великолукской государственной сельскохозяйственной академии*

Российский аграрный сектор переживает период институциональных перемен, когда меняются отношения собственности, возникают новые институты, формируется рынок аграрного труда, изменяется организационно-правовая основа сельскохозяйственного производства. В этих условиях особый интерес представляют массовые и устойчивые формы аграрного производства, дающие возможность социально-экономического выживания огромной части сельского населения в условиях аграрного кризиса. Эта часть населения занята в личных подсобных хозяйствах и крестьянских (фермерских) хозяйствах. Данные производственные единицы объединяются в мелкотоварный сектор аграрного производства и представляют собой самостоятельное явление, требующее установления общих и особенных характеристик.

В действующем законе РФ “О крестьянском (фермерском) хозяйстве” фермерские хозяйства четко не отграничиваются от других форм аграрного производства и не рассматриваются в качестве семейных. В нем лишь особо выделяется предпринимательская сущность фермерства. Во всем мире фермерское хозяйство – понятие не юридическое, а

социально-экономическое. Такой подход позволяет рассматривать его как формирование с определенным уровнем товарности, а не имеющее лишь юридический статус, что в гораздо большей степени соответствует требованиям рыночной экономики.

На первом этапе развития крестьянские (фермерские) хозяйства были сравнительно однородны. В условиях рыночных механизмов происходит их расслоение по размерам землепользования, уровню товарности и другим признакам.

Различия между личными подсобными хозяйствами сельских жителей и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами постепенно смягчаются и стираются. После снятия с личных подсобных хозяйств ограничений по площади земельных участков они существенно расширили землевладение, и в настоящее время меняется не только площадь землевладения, но и структура сельскохозяйственных угодий, расширяются площади сенокосов и пастбищ. Помимо приусадебного участка многие владельцы личных подсобных хозяйств имеют и полевой надел. Это сближает их с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. Также их сближает между собой и ряд правовых условий: для крестьянских (фермерских) хозяйств после принятия нового Гражданского кодекса Российской Федерации стала необязательной их регистрация в качестве юридических лиц. В начале 90-х гг. крестьянские (фермерские) хозяйства выделялись на фоне личных подсобных хозяйств, получая субсидии, льготные кредиты и другую поддержку. Сейчас поддержка практически равна нулю (в 1999 г. – 249 руб. на 1 хозяйство), и тем самым фермеры уравнены с владельцами личных подсобных хозяйств.

Результаты исследования выявили, что две трети личных подсобных хозяйств используют в основном приусадебные земли. Средний размер около 35% общего числа личных подсобных хозяйств, использующих полевые наделы и земли сельских администраций, составляет около 2 га (табл. 1).

Поэтому в настоящее время, термин “личные подсобные хозяйства” устарел и не отражает подлинной их природы в новых экономических условиях. Официальная классификация крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств утратила свое социальное и экономическое значение. Нами предлагается классификация мелкотоварных форм хозяйствования, учитывающая положение мелкотоварного сектора в условиях аграрного кризиса.

Фермерское хозяйство – форма коммерческой организации ведения сельского хозяйства на семейной основе, использующая прежде всего наемный труд, в том числе и членов своей семьи, созданное с целью товарного производства сельскохозяйственной продукции. Занятость главы хозяйства постоянная, при этом более 50% всех работ выполняется главой и членами его семьи.

1. Группировка личных подсобных хозяйств по размеру земельного участка в Урицкой волости Великолукского района Псковской области (на 01.01.2001 г.)

Группы хозяйств по размерам участка, га	Число личных подсобных хозяйств		Средний размер, га
	количество	в % к итогу	
До 0,30	32	7,2	0,28
0,31–0,70	118	26,8	0,56
0,71–1,00	136	31,0	0,78
1,01–2,00	89	20,2	1,81
2,01 и более	65	14,8	2,50
Итого	440	100	1,16

Крестьянское хозяйство – это семейное хозяйство сельских жителей, занятых производством сельскохозяйственной продукции с неполной занятостью членов семьи, с привлечением наемного труда на сезонные работы, в котором объем производства и реализации сельскохозяйственной продукции составляет не менее 50% совокупного дохода семьи

Личное подсобное хозяйство – это форма ведения сельского хозяйства населением, сельским и городским, с целью самообеспечения сельскохозяйственной продукцией и возможного получения от реализации избыточного продукта денежного дохода, дополнительного к основному доходу от других видов деятельности. Понятие “личное подсобное хозяйство” можно считать относящимся ко всем формам индивидуального хозяйствования, имеющим “подсобный” характер – садоводству, огородничеству, животноводству, приусадебному хозяйству сельских жителей.

Различия между отдельными формами хозяйств можно проследить по многим параметрам (табл. 2).

2. Классификация мелкотоварных форм хозяйствования

Признаки	Фермерское хозяйство	Крестьянское хозяйство	Личное подсобное хозяйство
1. По типу организации	Семейное	Семейное	Семейное, индивидуальное
2. Характер сельскохозяйственного производства	Коммерческое	Некоммерческое	Некоммерческое
3. Право на землю	Предоставляется в собственность и в аренду	Предоставляется в собственность и в аренду	Только в собственность
4. Размер землепользования	От 20 га и более	От 1–20 га	До 1 га
5. Степень трудовой занятости владельца	Круглогодовая, полная занятость всех членов семьи	Круглогодовая, с неполной занятостью членов семьи	Частичная, сезонная работа
6. Тип владельца	Сельские жители	Сельские жители	Как сельские ,так и городские
7. Стоимость товарной сельскохозяйственной продукции (в ценах 2001 г.)	Не менее 100 тыс. руб. в год и не менее 70% от общей денежной выручки	От 10 до 100 тыс. руб. в год	До 10 тыс. руб. в год
8. Применение наемного труда	Работают на постоянной основе	Привлекают на сезонные работы	Не используют
9.Специализация	Специализированное хозяйство	Многоотраслевое или специализированное	Многоотраслевое
10. Цель деятельности	Максимизация прибыли	Получение максимального трудового дохода	Получение дополнительных продуктов питания

Одной из основных проблем в развитии мелкотоварных форм хозяйствования является сложность сбыта произведенной продукции. Продажа заготовительным организациям составляет незначительную часть от общего объема реализации. Сельскохозяйственные предприятия и потребкооперация практически свернули работу по закупке излишков продукции у населения. В Псковской области в 1998 г. сельскохозяйственные предприятия закупили у населения только 7,8 тыс. т молока, что составляет 3,1% от всего объема молока, произведенного в хозяйствах населения. В связи с этим население в настоящее время реализует излишки продукции в основном на рынках или частным скупщикам за наличный расчет по низким ценам.

Поэтому, как показывают результаты исследования, ситуация в ЛПХ достаточно противоречива, так как на фоне позитивной динамики землепользования, численности поголовья и занятых в мелкотоварном производстве наблюдается явная тенденция снижения уровня товарности в этих хозяйствах.

Одним из объяснений противоречия между динамикой производства продукции и его товарностью может служить тот факт, что почти половину товарной продукции владельцы хозяйств реализуют вне легальных каналов сбыта. Об этом свидетельствуют данные социологических опросов владельцев личных подсобных хозяйств (табл. 3).

Анализируя табл. 3, следует обратить особое внимание на пятую позицию.

В целом противоречивость и негативные тенденции в развитии мелкотоварного производства можно сформулировать следующим образом.

Во-первых, товарообмен на безденежной основе между коллективными хозяйствами и мелкотоварными формами хозяйствования не позволяет фиксировать денежные потоки на территории, следовательно, значительно снижает налогооблагаемую базу муниципальных образований.

3. Каналы реализации продукции личных подсобных хозяйств (в % к числу опрошенных)

Кому и где продается продукция?	
1. Частным скупщикам	43,2
2. На городских рынках	26,3
3. На деревенском рынке	10,0
4. Перерабатывающим предприятиям	10,2
5. Сельскохозяйственным предприятиям	5,7
6. Потребительской кооперации	3,0
7. По другим каналам	1,6

Во-вторых, в отсутствии объединяющего товаропроизводителей органа эти функции, как правило, берет на себя посредник-перекупщик. В этой ситуации, не имея своих постоянных каналов сбыта, товаропроизводитель вынужден отдавать про-

дукцию по более низкой цене, сделки юридически не фиксируются, прибыль оседает в городах. И в этом случае муниципальные бюджеты теряют налогооблагаемую базу.

Для устранения негативных тенденций необходимы следующие меры.

1. На основе кардинальной реорганизации юридически оформить фактически распавшиеся, неуправляемые коллективные хозяйства, с созданием на их базе фермерских хозяйств и расширением крестьянских хозяйств.

2. На базе центральной усадьбы хозяйств создать потребительские (многопрофильные, или отраслевые) сельскохозяйственные кооперативы по обслуживанию товаропроизводителей различных форм собственности. Основными функциональными задачами потребительских кооперативов являются: организация сбыта продукции, обеспечение кормами, обработка земельных участков, транспортные услуги, зооветеринарная и агрономическая помощь, предоставление кредитов, прокат техники.

3. Создание потребительских кооперативов должно сопровождаться организацией их вертикальной системы (волость – муниципальное образование – регион – субъект Федерации).

4. Учитывая специфический характер сельской местности и характер ее основных товаропроизводителей, создать на законодательной основе высшую форму потребительской кооперации – сельскохозяйственную кредитную кооперацию различного уровня (волость, муниципальное образование, субъект Федерации, Федеральный сельскохозяйственный банк).

Предлагаемые меры позволят:

– объединить мелких товаропроизводителей на основе многофункциональной снабженческо-сбытовой системы экономических связей;

– сконцентрировать объемы производимой сельскохозяйственной продукции до уровня, обеспечивающего конкурентоспособность мелких товаропроизводителей с крупными производственными формированиями;

– вытеснить коммерческие посреднические организации, концентрирующие у себя основную долю дохода производителей;

– за счет концентрации снабженческо-сбытовых и иных потребительских функций снизить издержки мелких товаропроизводителей;

– осуществлять на некоммерческой основе оказание научных, консультационных, информационных, правовых услуг сельским товаропроизводителям;

– возродить на селе независимую форму предпринимательства и эффективную товарно-денежную форму отношений, подконтрольную государству, тем самым способствующую социально-экономическому развитию региона.

СЕМЕЙНАЯ ФЕРМА КАК УСТОЙЧИВАЯ СТРУКТУРА: ОСОБЕННОСТИ И МЕХАНИЗМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ

А.В.Банникова, *преп., асп. Ростовского госуниверситета*

Семейная ферма – это особый тип организации сельскохозяйственного производства. Основная часть работ на ферме обычно выполняется только членами семьи, хотя возможно привлечение наемных работников (1–3 чел.) при сохранении управления за семьей. Семейную ферму относят к малым экономическим формам хозяйствования, обладающим следующими характеристиками: простое и эффективное управление производством, высокая личная заинтересованность владельца в результатах труда, быстрая и точная приспособляемость к колебаниям конъюнктуры рынка. Последнее обстоятельство является причиной устойчивости фермы и ее сохранения в структуре аграрного производства. В России семейные фермы производят свыше 50% валовой продукции сельского хозяйства. Аналогичное положение наблюдается во многих странах.

В США основой сельского хозяйства также являются малые, или семейные, фермы, составляющие около 94% всех хозяйств страны, производящие 38% сельхозпродукции, сосредоточивающие 73% всех активов (1). Статистикой страны учитываются только фермы, выручка от реализации сельскохозяйственной продукции, в которых превышает 1 тыс. долл. Таких ферм в США в 1997 г. было 1 643 тыс. (2). Современная тенденция в сельском хозяйстве США – увеличение размера ферм, что обусловлено совершенствованием технологий и традиционно высоким уровнем применения машин и высокопроизводительного оборудования. Историогенез фермерства связан в основном с колониальными процессами: на захваченных и обычно не объединенных в государства территориях коренное население занималось преимущественно собиранием даров природы и охотой, завоевателями образовывались фермы, или ранчо, как новые, обособленные от патриархально-натуральных промыслов производственные единицы с использованием первоначально рабочей силы покоренных аборигенов, а впоследствии – труда наемных рабочих, самих фермеров и членов их семей. Самоопределение и деколонизация таких территорий не влекли за собой изменения форм хозяйствования.

По типу управления 98% канадских фермерских хозяйств относятся к семейным предприятиям, в среднем на 1 ферму приходится по три человека, силами которых, иногда при участии приезжающих родственников, в основном и ведется хозяйство. С точки зрения юридического статуса, все большее число фермерских хозяйств регистрируются как товарищества или семейные корпорации, а не индивидуальные предприятия.

В Индии за последние 20 лет хозяйственная структура землепользования изменилась, поскольку

существенно расширилось экономическое пространство, занимаемое мельчайшими и мелкими землепользователями. Так, совокупная доля последних возросла: по числу хозяйств – с 70 до 78%, по количеству используемой площади – с 21 до 31%.

В Чили наибольший удельный вес занимает мелкокрестьянский сектор (в земельной площади доля мелкого хозяйства около 12 га – 98%, в товарном производстве – 96%) (3).

Эфиопия – почти единственная страна в тропической Африке, где накануне проведения аграрных реформ существовало крупное феодальное землевладение. Но особенность феодального землевладения заключалась в том, что здесь не сложилось крупного помещичьего хозяйствования. Основными сельскохозяйственными производителями выступают мелкие крестьянские хозяйства, функционирующие в системе общинного или частного землевладения: к середине 80-х гг. количество таких хозяйств составило свыше 90%.

В настоящее время 635 тыс. французских аграрных предприятий являются традиционными семейными предприятиями, демонстрирующими гибкость и динамизм функционирования. Опыт Франции, в сущности, подтверждает теорию организации сельского хозяйства, разработанную А.В.Чаяновым, основу которой составляет положение о дифференциальных оптимумах. Поддержка жизнеспособного хозяйства семейного типа с помощью мер сельскохозяйственного экономического стимулирования является основным направлением французской аграрной политики. Статус членов хозяйства имеют лица наемного труда, ближайшие родственники хозяев по нисходящей линии, их братья, сестры и родственники в возрасте от 18 до 35 лет. При этом работа в хозяйстве должна быть для них основным занятием. Во избежание дробления семейного хозяйства в случае смерти его владельца законодательство установило сохранение хозяйства в нераздельном владении и возможность его преимущественного приобретения одним из наследников на момент открытия наследства; или, по желанию сонаследников в судебном порядке может быть принято решение о нераздельности владения.

В Центральной и Восточной Европе около 63% хозяйств характеризуются как мелкие и мельчайшие (4).

В ФРГ семейное крестьянское хозяйство – это единоличное, управляемое одним человеком хозяйство: в 1997 г. было 452 тыс. таких хозяйств.

К настоящему времени в странах Балтии юридический статус крестьянского хозяйства имели 74 тыс. сельскохозяйственных предприятий, а всего здесь функционировало 147 тыс. индивидуальных и семейных хозяйств (5).

Таким образом, семейное хозяйство является распространенной формой организации сельхозпроизводства. Его высокий удельный вес в аграрном производстве может быть обеспечен только в том случае, если фермы постоянно воспроизводятся на своей собственной материально-технической основе, а для широких слоев населения являются либо основным, либо единственно доступным способом производства средств существования.

В России отнесение к той или иной форме хозяйствования предопределено больше юридическими, а не экономическими критериями. Так, личное хозяйство никогда не было автономной формой производства в нашей стране. Многочисленные формальные и неформальные связи ЛПХ с коллективными предприятиями обеспечивали его существование (обработка приусадебных участков, обеспечение кормами, молодняком, зооветеринарные и транспортные услуги и т.п.). В настоящее время, в силу деструктивных процессов между личным подсобным и общественным хозяйством, в аграрной экономике формируется особый тип крестьянских хозяйств, носящих индивидуально-семейную форму, имеющих как потребительский, так и товарный характер, однако не регистрирующихся в качестве фермерских хозяйств – семейных ферм. Крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства следует анализировать как единую форму.

Важные выводы о социально-экономическом положении семейных хозяйств позволяют сделать ответы респондентов Ростовского регионального отделения центра всероссийского мониторинга социально- трудовой сферы села ВНИИЭСХ. Как правило, около 75% членов фермерских хозяйств работают только в своем хозяйстве, за последние годы возрастают их трудовые нагрузки (около 80% ответов). Механизация труда на фермах ухудшилась (70% ответов). Без изменений осталось обеспечение землей (более 50% ответов). На принцип “больше и лучше трудиться” и “повысить свой профессионально-образовательный уровень” опираются 80% опрошенных фермеров России и Ростовской области (6). Устойчивость семейных форм объясняется механизмом “самоэксплуатации”. Данные мониторинга демонстрируют разность оценок социально-экономической ситуации фермерами и работниками коллективных хозяйств. Наибольшее беспокойство среди работников сельхозпредприятий вызывает материальное положение семьи (70% опрошенных) и будущее детей (69,6%); в то же время среди фермеров на первое место поставлена политическая и экономическая ситуация в России (59,2%), на второе – будущее детей (56,1%), материальное положение семьи стоит только на пятом месте (37,7%) (7).

Вышеизложенные данные свидетельствуют о социально-экономической устойчивости семейных ферм и эффективности их взаимодействия с другими аграрными структурами.

Литература

1. Малые фермы США// Крестьянин. 2000. №11. С. 3.
2. Узун В.Я. Аграрная структура России: типы, роль, размеры и эффективность хозяйств// Переходная аграрная экономика: проблемы, решения, модели/ Под ред. А.В.Петрикова. М.: ЭРД, 2000. Вып. 1. С. 185.

3. Земельный вопрос/ Е.С.Строев, С.А. Никольский, В.И. Кирюшин и др.; Под ред. Е.С.Строева. М.: Колос, 1999. С. 512.
4. Земельный вопрос/ Е.С.Строев, С.А. Никольский, В.И. Кирюшин и др.; Под ред. Е.С.Строева. М.: Колос, 1999. С. 330.
5. Узун В.Я. Аграрная структура России: типы, роль, размеры и эффективность хозяйств// Переходная аграрная экономика: проблемы, решения, модели/ Под ред. А.В.Петрикова. М.: ЭРД, 2000. Вып. 1. С. 185.
6. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2000 г. М., 2001. Вып. 2. С. 155.
7. Там же. С.154.

НЕКОТОРЫЕ КРИТЕРИИ ОТНЕСЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ К ЧИСЛУ ФЕРМЕРСКИХ

Р.Х. Казакбаев, *к.с.н., зав. сектором мониторинга социально-трудовой сферы села Башкирского НИИ сельского хозяйства*

Фермерство как разновидность семейного бизнеса на селе имеет различные источники формирования.

В этой связи довольно интересно рассмотреть некоторые данные, полученные в ходе исследования членов ассоциаций крестьянских хозяйств и кооперативов (АККОР) Баймакского, Чекмагушевского, Чишминского, Илишевского, Куюргазинского, Белорецкого и Учалинского районов Республики Башкортостан в 1996–2001 гг.

Неполное среднее образование получили 3,5% из числа опрошенных крестьян – членов АККОР, среднее образование – 11,5%, средне специальное – 71,5%, высшее – 14,5%;

На вопрос “Как Вы начинали свое хозяйство?” ответы распределились следующим образом: “Работал в колхозе (совхозе), но решил заняться индивидуальным крестьянствованием” – 57,5%, “Работал в несельскохозяйственной сфере, но решил заняться индивидуальным крестьянствованием” – 25,5%, “Вышел из колхоза с паем” – 17,0%;

Из приведенных данных следует, что, несмотря на достаточно высокий общеобразовательный уровень начинающих фермеров, их личностные характеристики и путь в фермеры далеко не одинаковы, что является мощнейшим основанием для экономической и социальной дифференциации сельского социума. Высокий социально-экономический статус будут иметь фермеры с высшим сельскохозяйственным образованием.

Уже с 1991 г. в крестьянских хозяйствах используется наемный труд, что также подтверждается результатами социологического исследования. На вопрос: “Нанимаете ли Вы работников на время посева и уборки?” “Да” ответило 18,5% из числа опрошенных глав крестьянских хозяйств, “Нет” – 39,0%, “Иногда” – 47,5%. То есть . примерно в 60,0% хозяйств используется наемная рабочая сила.

На вопрос: “Какие причины заставляют Вас привлекать дополнительную рабочую силу?” были даны следующие ответы: “Не справляюсь в одиночку” – 16,5%, “Для более эффективной работы хозяйства” – 29,5%, “Есть дела помимо хозяйства, необходимы дополнительные рабочие руки” – 14,5%.

Если в качестве основного критерия фермерского хозяйства рассматривать наем рабочей силы, то 66,0% К(Ф)Х Республики Башкортостан можно было бы отнести к фермерским. Но, к сожалению, не все так просто. В лучшем случае это 47,5% хозяйств, но, скорее всего, 18,5% – те, кто постоянно занят помимо чисто земледельческого труда еще и другими проблемами, – например, сбытом продукции, строительством мини-производств (в частности, перерабатывающих). Хотя и из этих 18,5% следует вычесть 2,0–2,5%, хозяйств, в которых сельскохозяйственное производство – отнюдь не основная статья доходов.

Таким образом, лишь до 16% так называемых фермерских хозяйств Республики Башкортостан можно отнести к числу носящих фермерский характер. Остальные же семейные хозяйства, ведущие мелкотоварное производство на собственной или арендованной земле и не практикующие на систематической основе наемный труд, правильнее было бы называть крестьянскими. Таким образом, большинство крестьянских хозяйств, зарегистрированных как фермерские (примерно 81,5% от общего числа), занимают промежуточное положение между безусловно фермерскими и личными подсобными хозяйствами.

АДАПТАЦИЯ СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ К РЫНОЧНЫМ УСЛОВИЯМ (ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Т.В.Морозова, *к.э.н., зав. отд. социальных и политологических исследований Института экономики Карельского научного центра РАН*

Особенность условий жизнедеятельности сельского населения Карелии определена природно-географической спецификой и историко-культурными традициями. На разных этапах социально-экономического развития эти два фактора приобретали большее или меньшее значение в жизни сельского жителя. Менялось значение важнейшей – производственной функции сельских домохозяйств. Их дискриминация в период коллективизации, формирования колхозов, а затем совхозов, сопровожда-

лась трансформацией крестьянских хозяйств – производителей в крестьянские хозяйства – потребители. Болезненная ломка традиционных крестьянских укладов, продолжавшаяся не одно десятилетие, в очередной раз стала предметом современных научных исследований.

Период экономических преобразований, начавшихся с 1989 г., сменил акценты производственной сельскохозяйственной деятельности с доминирования коллективных форм к сочетанию коллективных и индивидуальных форм хозяйствования. Вновь, спустя десятилетия, оказалась востребованной частная инициатива. Экономическое положение традиционных коллективных хозяйств, преобразованных в акционерные общества, постепенно ухудшалось, достигнув критической точки в 1996 г. Именно в этот период перед многими коллективными хозяйствами, оказавшимися без дотаций, оборотных средств, госзаказа, реальной стала угроза закрытия производства. Росли размеры невыплат заработной платы работникам, учреждения социальной сферы передавались местным органам территориального управления, сокращались размеры посевных площадей, поголовья скота и т.д.

Администрация коллективных хозяйств, поддерживая традицию, продолжает оказывать содействие местным жителям, помогая в приобретении скота, выделении земельных участков под огороды. Согласно уставу, члены акционерных обществ получили право на земельный надел при выходе из коллективного хозяйства. Вместе с тем держателями большей части и лучшей земли остаются основные сельхозпроизводители – акционерные общества.

Результаты проведенных в 1996–1997 гг. при поддержке РГНФ, ФЦП “Интеграция” выборочных социологических обследований, включавших анкетирование сельских домохозяйств Карелии, а также высококачественное интервью фермеров, руководителей коллективных хозяйств и глав местного территориального управления позволяют сделать следующие выводы.

Среди реально действующих фермерских хозяйств выделяются три типа: фермеры-энтузиасты, движимые идеей преобразования земли вопреки экономической целесообразности хозяйства; фермеры – умельцы, способные обеспечить свое хозяйство техникой, собранной своими руками при незначительных расходах; фермеры, активно поддерживаемые республиканскими или местными властями.

Эволюционно в более благоприятных условиях оказались фермерские хозяйства первой волны, сумевшие получить кредиты до тотальной инфляции; размер кредитов (займов) был адекватен стоимости приобретенной техники.

В современных условиях производство и реализация продукции фермерских хозяйств происходят в рамках натурального обмена, распространены формы неэкономического взаимодействия хозяйств, признаки товарного производства практически отсутствуют. Хозяйства функционируют в режиме самообеспечения.

Феномен фермерства носит преимущественно декларативный характер в условиях отсутствия отчетливой законодательной базы, реальных механизмов реализации прав частного сельхозпроизводителя, сильной коллективистской традиции на всех уровнях.

Реальным направлением снижения социальной напряженности на селе видится содействие личным подсобным и крестьянским хозяйствам, не утратившим традиции ведения своего хозяйства, обладающим энтузиазмом и готовностью к ситуации самовыживания.

В современных условиях возросла роль ЛПХ, прежде всего в части производственной функции сельских домохозяйств. Производственная функция ЛПХ многоцелевая. Во-первых, ЛПХ служит для обеспечения семьи продуктами питания, во-вторых, для денежного пополнения бюджета в результате продажи продуктов, в-третьих, для приобретения необходимых продуктов, товаров, предметов, услуг в результате натурального безденежного обмена, в-четвертых, для оказания продуктовой помощи родственникам, друзьям и т.п.

Данные проведенного обследования сельских домохозяйств свидетельствуют о высокой роли ЛПХ в обеспечении населения продуктами питания. По оценкам представителей домохозяйств, доля продукции, полученной в ЛПХ, составляет в среднем 36,7% рациона питания семьи. Есть домохозяйства, которые не имеют ЛПХ (6,0%), есть и такие, рацион питания которых представлен на 100,0% продуктами своего подсобного хозяйства (0,7%).

Основой ЛПХ является земля. В современных условиях несовершенное законодательство ограничивает развитие частных форм землевладения, одновременно расширяется спектр различных форм землепользования.

Результаты обследования показывают, что самым распространенным видом землепользования является приусадебный участок, который в большинстве случаев находится в собственности. Размер подавляющего большинства приусадебных участков не превышает 10 соток, максимальный размер – 40 соток. Более четверти домохозяйств пользуются другими видами земельных наделов. Как правило, это земля, которую выделяет коллективное сельскохозяйственное предприятие под общественные огороды, сенокосы, нередко без оформления отношений аренды. В собственности имеют землю еще меньше домохозяйств, размеры наделов невелики, редкие домохозяйства имеют в собственности 1 га и более. Самой малораспространенной формой землепользования является аренда.

Возможно, это обусловлено особенностями северного региона, где обработка земли требует больших усилий. Кроме того, площади плодородной земли ограничены по естественно-географическим причинам. Вместе с тем существует проблема, связанная с большими площадями земли, переданными в аренду коллективным сельхозпроизводителям. Существует проблема недостаточно эффективного использования этих земель. Еще одна проблема, более острая, связана с неполным использованием этих земель, что обусловлено сворачиванием производства в коллектив-

ных хозяйствах. В таких обстоятельствах было бы логично активизировать передачу земли в пользование населению.

Перспектива увеличения земельного надела среди опрошенных домохозяйств оценивается неоднозначно. Более четверти сельских домохозяйств имеют намерение увеличить свой земельный надел, причем 10% домохозяйств связывают такой шаг с необходимостью прокормить семью. Отказ от увеличения земельного надела связан либо с тем, что для семейного потребления достаточно имеющейся земли, либо с недостатком работников, более редки случаи отказов по причине высокой платы за пользование землей. В обследованных домохозяйствах имеются и такие, которые хотели бы сократить свой надел.

Кроме земельного надела еще одна важнейшая характеристика производственного потенциала домохозяйства связана с наличием скота и птицы. Обеспеченность сельских домохозяйств домашними животными по структуре традиционна, доминирует в ней крупный рогатый скот (коровы, бычки). За последние несколько лет частное стадо на селе значительно возросло. Этот факт отражен и в данных госстатистики.

В определенной мере объем и структура имущества отражает производственный потенциал домохозяйства. Результаты проведенного обследования свидетельствуют о специфике сельского образа жизни (рис. 1).

Незначительная оснащенность домохозяйств малой техникой обусловливает разнообразие в способах обработки земли, социальной кооперации. Данные обследования показывают распространенность и спектр различных социальных образований, включенных в процесс содействия населению в возделывании земли (рис. 2). Основная часть работ по обработке земельного надела выполняется силами самого домохозяйства. Вместе с тем значительный объем услуг приходится, во-первых, на частных лиц, что позволяет им иметь соответствующее трудовое вознаграждение. Во-вторых, роль коллективных хозяйств в жизни селян по-прежнему высока.

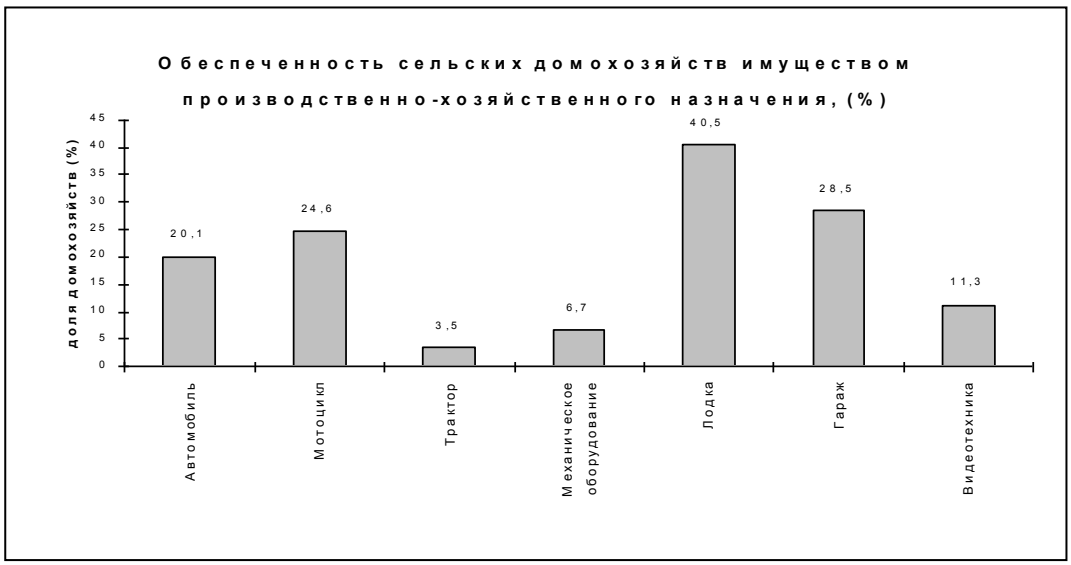
Остается открытым вопрос компенсирует ли ЛПХ незанятость членов домохозяйства в коллективном хозяйстве? Можно ли сказать, что современный период трансформации экономических условий жизнедеятельности населения сопровождается перераспределением экономической активности сельского населения из сферы коллективного хозяйства в сферу индивидуального труда: ЛПХ, фермерство, неаграрные виды производственного и непроизводственного предпринимательства?

Опыт исследования жизнедеятельности населения показывает, что аналогично процессу углубляющегося материального расслоения населения наблюдается и расслоение населения по уровню экономической активности: выделяются группы активного населения, усиливающие свою активность, также выделяются группы неактивного населения, не предпринимающие попыток изменить проблемную ситуацию. Результаты проведенного обследования подтверждают наличие дифференциации населения по типам экономической активности и позволяют выделить восемь типов экономического поведения, представленных среди сельского населения (рис. 3).

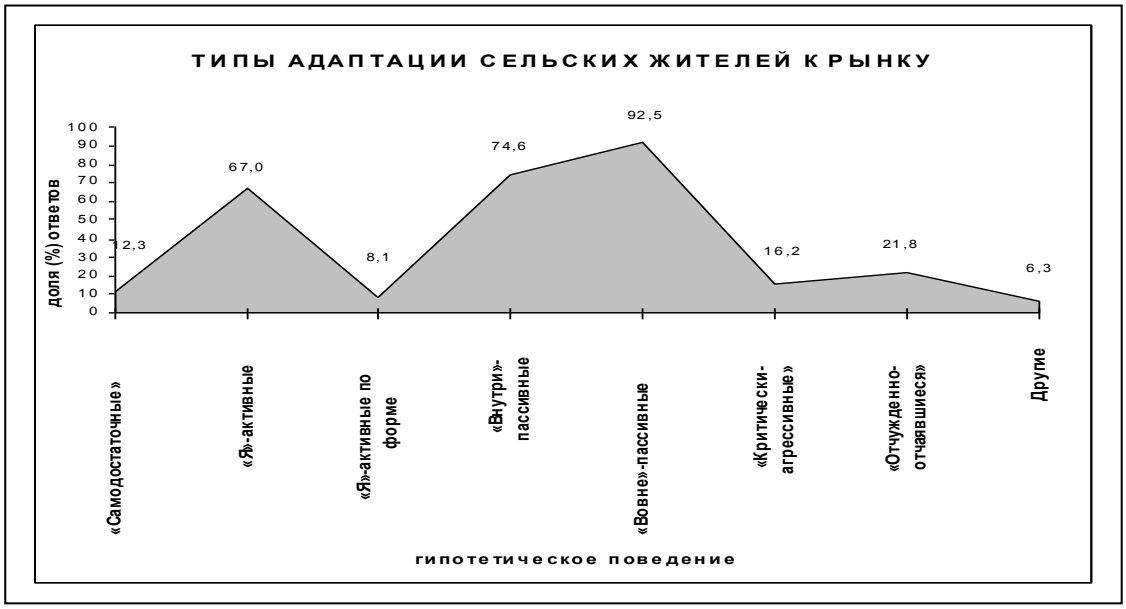
Особенности адаптации сельского населения проявляются в меньшей, по сравнению с городским населением, представленности групп лиц, реализовавших свой потенциал в новых условиях, так же, как и групп отчужденного населения. Одновременно среди селян значительно выше удельный вес граждан, пребывающих в состоянии пассивного ожидания помощи от государства, местной администрации, родственников, друзей.

Литература

1. Методология исследования и качество жизни сельского населения России и США//Народонаселение/ Отв. ред. В.В.Пациорковский, Д.Дж.О'Брайн. М.,1996. Вып. 1.
2. Морозова Т.В. Социальная кооперация сельского населения. Значение кредитной кооперации для социально-экономического развития региона// Материалы научно-практической конференции: Под общ. ред. Розановой Л.И. Петрозаводск, Институт экономики КарНЦ РАН. 2001.
3. Клементьев Е.И., Кожанов А.А. Сельская среда и население Карелии 1960–1980 гг. Историко-социологические очерки. Петрозаводск, ИЯЛИ; КарНЦ РАН, 2000.

Обеспеченность сельских домохозяйств имуществом производственно-хозяйственного назначения, (%)
доля домохозяйств (%)
45
40
35
30
25
20
15
10
5
0
20,1
24,6
3,5
6,7
40,5
28,5
11,3
Автомобиль
Мотоцикл
Трактор
Механическое оборудование
Лодка
Гараж
Видеотехника

Структуры, содействующие домохозяйствам при обработке земли, (%)
доля домохозяйств (%)
70
60
50
40
30
20
10
0
3,2
20,4
22,5
10,9
3,5
64,4
4,9
Колхоз
ТОО (АО)
Частные лица
Родственники
Знакомые
Обработка силами домохозяйства
Другое

ТИПЫ АДАПТАЦИИ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ К РЫНКУ
доля (%) ответов
100
90
80
70
60
50
40
30
20
10
0
12,3
67,0
8,1
74,6
92,5
16,2
21,8
6,3
«Самодостаточные»
«Я»-активные
«Я»-активные по форме
«Внутри»-пассивные
«Вовне»-пассивные
«Критически-агрессивные»
«Отчужденно-отчаявшиеся»
Другие
гипотетическое поведение

РОЛЬ МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕМЕЙНЫХ ХОЗЯЙСТВ (по материалам социологических обследований в Пыталовском районе Псковской области в 1988–2001 гг.)

Р. Э.Прауст, *к.э.н., зав. лабораторией,* **Г. Н. Прауст,** *экономист, Пыталовская лаборатория Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

По программе мониторинга социально-экономического развития личных подсобных и крестьянских, фермерских хозяйств в Пыталовском районе Псковской области в 1988-2001 гг. мы исследовали их внешние связи, через которые осуществляются материально-техническое обеспечение и сбыт продукции.

Кроме того, объектами наших исследований стали хозяйства, в которых наряду с сельскохозяйственным производством ведется предпринимательская деятельность, связанная с выполнением различного рода услуг и поставкой промышленной продукции сельскохозяйственным производителям.

Социологические опросы глав хозяйств этой группы дали возможность выявить наиболее острые проблемы малого предпринимательства на селе.

В современных условиях ведение семейных хозяйств, включая малые и мельчайшие хозяйства потребительского типа, невозможно без использования промышленных и сельскохозяйственных товаров, приобретаемых на стороне.

Нами был сделан анализ источников приобретения владельцами ЛПХ и К(Ф)Х материально-технических ресурсов и услуг за период с 1998 по 2001 г. Результаты этого анализа таковы.

У индивидуальных предпринимателей, малых предприятий и у соседних семейных хозяйств владельцы ЛПХ и К(Ф)Х ежегодно приобретали в среднем: 58% транспортных услуг, 67% строительных материалов, 86% хозяйственного инвентаря и запасных частей, 78% семян картофеля, зерновых культур, рассады и саженцев плодово-ягодных растений, 52% комбикормов и фуражного зерна, 86% молодняка скота, свиней и птицы.

В целом на долю малого агробизнеса приходится 77% стоимости всех ресурсов и услуг, приобретаемых владельцами ЛПХ и К(Ф)Х на рынке производственных продуктов и услуг.

Социологические опросы владельцев семейных хозяйств, занимающихся агробизнесом, и отдельных индивидуальных предпринимателей позволяют сделать вывод о том, что развитие малого предпринимательства на селе в данном регионе пережило три периода.

Первый, с 1986 по 1990 г., респонденты оценивают как период расцвета малого предпринимательства. В эти годы доходы от предпринимательской деятельности формировались за счет разницы между фиксированными ценами госсектора и свободными – частных предприятий.

Кроме того, на этапе становления малому агробизнесу предоставлялись многочисленные льготы. В результате шло быстрое и легкое накопление капитала, который не задерживался в сфере производства, а направлялся на развитие торговли и потребление предпринимателей.

В этот период в районе создавались и достаточно успешно работали десятки кооперативов и малых предприятий по материально-техническому, производственному и организационно-юридическому обслуживанию сельскохозяйственных производителей. Приведем примеры.

Кооператив “Элита” организовал искусственное осеменение скота как в частном, так и в общественном секторе. Впервые в районе были использованы новые технологии и быки-производители, проверенные по потомству. Это могло привести к прорыву в улучшении качества стада, если бы кооператив смог проработать не менее десяти лет.

Кооператив “Нефтесервиз” по относительно невысоким ценам при гарантированном качестве осуществлял обслуживание нефтезаправочного хозяйства сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств.

Малые предприятия “Янтарь”, “Павадонис”, “Звезда” и другие формирования малого бизнеса поставляли по заявкам семейных хозяйств сельскохозяйственную технику, оборудование, хозяйственный инвентарь, семена.

Кооператив “Хозрасчет” оказывал по очень доступным ценам организационно-юридические услуги всем сельскохозяйственным производителям независимо от их организационно-правовой формы.

Появились индивидуальные предприниматели, выполнявшие транспортные, строительные, ремонтные работы, изготовлявшие пиломатериалы, столярные изделия, занимавшиеся металлообработкой.

После 1991 г. экономическая ситуация резко изменилась. Рост цен на промышленные товары и услуги сельскохозяйственного назначения и резкое сокращение спроса на них сделали нерентабельными кооперативы и малые предприятия, специализирующиеся на производственном обслуживании сельхозпроизводителей и поставках им ресурсов. Кооперативы ликвидировались, а малые предприятия и индивидуальные предприниматели переориентировались на розничную торговлю продовольственными и промышленными товарами для населения.

Второй период в развитии малого предпринимательства респонденты наблюдали с 1991 по 1998 г. В эти годы, как образно выразился один предприниматель (владеющий аптекой и двумя небольшими торговыми точками), выжили только те, кто сумел превратиться в “айсберг”, надводная верхушка которого была открыта для районной налоговой инспекции, а подводная часть закрыта ото всех.

Действительно, после 1992 г. начался уход с легального рынка значительного числа малых пред-

приятий и индивидуальных предпринимателей. Все более жестким становился административный и налоговый пресс. Для малого бизнеса, продолжавшего свою деятельность в сельском хозяйстве, наступили тяжелые времена.

Вот как рассказывает об этом периоде бывший фермер и предприниматель из д. Бороусы Скандинской волости Сергей Семенов.

“В 80-е гг. я не мог жить за счет доходов от фермерского хозяйства, так как у меня, кроме земли, не было ничего, ни собственного дома, ни трактора, ни техники, ни скота. Я купил списанный в совхозе “Белорусский” автомобиль КамАЗ, своими силами восстановил его, отремонтировал маленький грузовичок, принадлежавший родственнику жены. На этом транспорте я стал выполнять по заявкам кооператоров, фермеров и предпринимателей грузовые перевозки малых и крупных партий товаров. Появились приличные доходы. К 1992 г. у меня уже был собственный благоустроенный дом, трактор, набор техники к нему, теплица под стеклом. Я без кредитов и без финансовой помощи государства сформировал экономически крепкое хозяйство, в котором сельскохозяйственное производство сочеталось с малым предпринимательством.

Но после 1992 г. на меня и на других сельских предпринимателей начал постоянно усиливаться налоговый “пресс”, стали бесконечными контрольные проверки и, соответственно, все больше средств приходилось “отстегивать” контролерам. В 1996 г. я не выдержал этого издевательства. Устроился шофером легкового автомобиля в волостной администрации, а жена – сельским почтальоном. На семью в четыре человека мы – два специалиста с дипломами получаем 1 440 руб. в месяц. Сейчас я владелец ЛПХ, в котором есть все для ведения фермерского хозяйства и другой предпринимательской деятельности. Я все сохранил за ЛПХ: и землю, и технику, и транспортные средства. Конечно, я использую при каждом удобном случае возможности своего хозяйства, но не в качестве легального предпринимателя. Это оскорбительно для меня, но другого выхода я не вижу”.

Третий период в развитии малого предпринимательства начался с 1999 г. После августовского дефолта 1998 г. возрос спрос на местную мясную и молочную продукцию в городах. В районе появились предприниматели – посредники между производителями мясо-молочной продукции и мелкими частными столовыми, кафе, магазинами в городах Остров, Псков, Луга, Санкт-Петербург.

Благодаря активизации малого предпринимательства после 1998 г. оказался возможным рост товарности в секторе семейных хозяйств. Малый бизнес сделал в глубинном сельском районе то, что годами не могли осуществить крупные предприятия мясо-молочной промышленности. Он подал сигнал, слегка приоткрыв двери более емкого, чем местный, регионального продовольственного рынка. И сотни малых и мельчайших хозяйствующих субъектов быстро отреагировали на этот сигнал.

В 1999 г. впервые за весь период наблюдений (с 1988 г.) в секторе семейных хозяйств объем реализации мяса и мясопродуктов превысил размеры внутрихозяйственного потребления. В 2000 г. то же произошло и с производством молока.

По данным обследования, в 2001 г. товарность в К(Ф)Х молока составила 71%, мяса – 67%, в ЛПХ, соответственно, – 59% и 53%. На основе бюджетных обследований можно предположить, что объем реализации мясомолочной продукции всех категорий семейных хозяйств района находится на уровне 17–20 млн руб. в год, что в 4 раза превышает выручку всех коллективных хозяйств района.

Сейчас вся аграрная экономика Пыталовского района представляет собой “айсберг”, надводная, обозримая, меньшая часть которого коллективные хозяйства и крупные предприятия местной перерабатывающей промышленности, а огромная, подводная – семейные хозяйства и малые теневые агробизнес.

О масштабах теневого оборота малого агробизнеса можно только догадываться. Приведем в качестве иллюстрации пример.

В марте 2000 г. в консультационный пункт при Пыталовской лаборатории ВИАПИ обратилась жена главы фермерского хозяйства “Лесное” Б.С. Кривенького с просьбой оказать юридическую помощь в связи с привлечением мужа к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное статьей 159 ч. 3 пп. “а” и “б” УК РФ (хищение государственных средств в особо крупных размерах).

Суть дела состояла в том, что Б.С.Кривенький в течение 1997–1999 г. получил через лицевые счета 11 подставных лиц в местном отделении Сбербанка РФ 187 тыс. руб. за поставленную мясную продукцию по договору с воинской частью 2335.

Работники военной прокуратуры СЭРУ ФПС не поверили фермеру, что он делал это с целью сокрытия выручки от налоговой инспекции. Ему выдвинули обвинение в том, что продукцию он не поставлял, был в сговоре с высокими военными чинами, составлял с ними фиктивные документы на поставку мяса, “отмывал” деньги через подставных лиц и делил их между участниками “преступной группировки”.

Уголовное дело по статье 159 УК РФ было прекращено из-за отсутствия состава преступления после того, как В.С.Кривенький по нашей рекомендации представил следствию список и адреса 86 ЛПХ и К(Ф)Х Пыталовского района, в которых он закупал для воинской части скот.

Владельцы этих хозяйств в качестве свидетелей подтвердили по совокупности объем поставленного скота (более 30 т) и сумму денежных средств, полученных от Б.С. Кривенького, которая была меньше 187 тыс. руб. на величину комиссионных (около 15%), предусмотренных договорами между семейными хозяйствами и предпринимателем.

Кроме того, были представлены и другие вещественные доказательства, подтвердившие фактическую поставку продукции. После восьми месяцев следствия дело было передано по принадлежности в налоговую полицию. Как индивидуальный предприниматель Б.С. Кривенький внес в бюджет 32 тыс. руб. в качестве штрафа и налога за три года.

Уже этого примера достаточно для того, чтобы понять, насколько велики масштабы нелегальной предпринимательской деятельности, как много участвует в ней сельскохозяйственных производителей.

По признанию самого предпринимателя, поставки продукции в воинскую часть составляли в его годовом обороте не более 30%. Таких предпринимателей, осуществляющих подобную предпринимательскую деятельность только с мясной продукцией, в районе несколько десятков.

Они работают оперативно, профессионально, четко. Предлагают на выбор различные варианты сделок: забой скота и разделка туши на месте или с вывозкой на специальную оборудованную площадку, определение цены – по живому весу или убойному, расчет на месте или после реализации, но не позднее чем через 1-2 дня. Все транспортные расходы принимают на себя.

Предприятия мясной промышленности не могут предложить сельскохозяйственным производителям такие условия. Не случайно руководители коллективных хозяйств тоже пользуются услугами индивидуальных предпринимателей, особенно тогда, когда им срочно нужны наличные денежные средства “мимо кассы”.

Вместе с тем активизация малого агробизнеса на мясном и молочном сегменте продовольственного рынка не дает оснований для большого оптимизма. Во-первых, потому, что речь идет об активизации теневой деятельности. Уход малого агробизнеса с легального рынка продуктов и услуг продолжается. Во-вторых, в состоянии стагнации находятся все остальные сегменты местного и регионального рынков, и перспектив выхода из этого состояния не видно.

Малый агробизнес не может развиваться, так как у него нет доступа к кредитным ресурсам. Для него ужесточаются административно-бюрократические барьеры при ведении малого предпринимательства. Продолжает оставаться непосильным налоговое бремя. Псковскую область потрясли в зимний период 2001–2002 гг. протестные акции предпринимателей в связи с инициативой областной администрации о повышении в 2 раза единого налога на вмененный доход.

Кроме того, производители сельскохозяйственной продукции и сельские предприниматели действуют в экономической среде, где основной субъект-потребитель обладает очень низкой платежеспособностью.

Достаточно сказать, что в Пыталовском районе в 2001 г., по данным бюджетных обследований, совокупный валовой доход сельских жителей был равен 1 080 руб. в месяц на 1 члена семьи.

Предложение Президента РФ, высказанное в его послании к Федеральному Собранию РФ 18 апреля 2002 г., о создании условий, при которых граждане России могли бы зарабатывать деньги с выгодой для себя и для экономики страны, актуально, но, как и прежде, нет уверенности, что это предложение будет реализовано.

РАЗВИТИЕ АГРАРНОЙ ЭКСПОЛЯРНОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. Примакина, *Великолукская государственнвя сельскохозяйственная академия*

За годы реформ активно развивались аграрные эксполярные формы хозяйственной деятельности. Под аграрной эксполярностью мы понимаем мелкотоварное сельскохозяйственное производство, основанное на трудовой частной собственности и применении семейного труда и семейных ресурсов.

Вводя данное понятие, необходимо подчеркнуть следующее.

1. Мелкотоварный сектор устойчив, стабильно развивается и имеет огромный потенциал самовыживания.

2. Данный уклад скорее объясним социальными причинами, экономическими.

В табл. 1. приведена классификация форм эксполярных хозяйств.

Классификация основывается не на экономической целесообразности, а на социальности. В свое время на это указал А.В.Чаянов, сравнивая рыночные категории (цена товара, процент на капитал и др.) с семейно-трудовыми формами ведения хозяйства, где эти категории не могут быть применены (Чаянов А.В. 1989).

А теперь обратимся к реальности. На 1 января 2001 г. общая земельная площадь в Псковской области разделилась следующим образом (табл. 2).

Большая часть земли принадлежит сельскохозяйственным предприятиям и организациям, меньшая крестьянским (фермерским) хозяйствам и ЛПХ, обеспечивая им только простое воспроизводство и не более.

Если проанализировать число крестьянских (фермерских) хозяйств и средний размер их земельного участка, то они подтверждают общероссийские закономерности (табл. 3).

С уменьшением количества крестьянских (фермерских) хозяйств идет небольшое увеличение среднего размера участка. В то же время, если взглянуть на особенности некоторых районов Псковской области, то эти показатели говорят о серьезных расслоениях в крестьянской среде по обладанию земельной собственностью (табл. 4).

Из табл. видно, что если в Новосольническом районе идет процесс уменьшения числа крестьянских (фермерских) хозяйств и увеличение среднего размера земельного участка с 27 га в 1995 г. до 475 га в 2001 г., то в Псковском районе тенденции со-

всем другая – с уменьшением количества крестьянских (фермерских) хозяйств сокращается средний размер земельного участка – с 22 га в 1995 г. до 13 га в 2001 г.

1. Классификация аграрной эксполярности

№	Признаки	Фермерское хозяйство	Крестьянское хозяйство	Личное подсобное хозяйство
1	Цель деятельности	Выживаемость	Выживаемость	Выживаемость
2	Тип хозяйства	Полутоварный	Натуральный	Натуральный
3	Воспроизводство	Простое	Простое	Простое
4	Тип отношений с государством и рынком	Формальный	Неформальный	Неформальный
5	Формы собственности	Частная	Трудовая частная	Семейная
6	Материальное положение	“Полузажиточные”	Бедные	Бедные
7	Способ получения дохода	Формальный	Неформальный	Неформальный
8	Использование труда	Семейный труд и частичный найм	Семейный труд	Семейный труд
9	Типы владельца	Сельские жители	Сельские жители	Сельские и городские жители
10	Специализация	Специализированное	Многоотраслевое	Многоотраслевое
11	Характер дохода	Полутрудовой	Трудовой	трудовой

2. Общая земельная площадь в распределении по землепользователям, тыс. га

	Общая земельная площадь	Сельскохозяйственные угодья	Из них		
			пашня	многолетние насаждения	кормовые угодья
Земли, используемые землепользователями, занимающимися сельскохозяйственным производством	3 156,0	1 356,2	809,3	21,1	477,5
В том числе сельскохозяйственных предприятий и организаций	2 776,8	1 039,0	663,5	1,5	332,5
Земли крестьянских (фермерских) хозяйств	97,2	47,9	33,6		12,1
В личном пользовании граждан, всего	282,0	269,3	112,2	19,6	132,9
В том числе:					
личные подсобные хозяйства	163,0	155,0	94,2	2,1	58,3
коллективные и индивидуальные сады и огороды	25,4	23,7	6,1	16,7	0,1

3. Крестьянские (фермерские) хозяйства Псковской области

1995 г.		2000 г.		2001 г.	
Число зарегистрированных хозяйств	Средний размер участка, га	Число зарегистрированных хозяйств	Средний размер участка, га	Число зарегистрированных хозяйств	Средний размер участка, га
3 049	18	2 269	46	2 059	47

4. Крестьянские (фермерские) хозяйства по районам Псковской области

Район	1995 г.		2000 г.		2001 г.	
	Число зарегистрированных хозяйств	Средний размер участка, га	Число зарегистрированных хозяйств	Средний размер участка ,га	Число зарегистрированных хозяйств	Средний размер участка, га
Новосокольнический	35	27	26	391	21	475
Псковский	396	22	376	12	355	13

5. Надой молока на 1 корову в Псковской области, кг

1985 г.	1990 г.	1995 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
2 497	2 606	2 303	2 377	2 355	2 557

Об элементарном самовыживании сельского и городского населения области говорят следующие показатели (табл. 5).

Здесь мы видим, что за последние 15 лет надой молока на 1 корову не превышал 2 500 кг.

Реформы в аграрной сфере привели к радикальным сдвигам в структуре продукции сельского хозяйства Псковской области (рис. 1).

Из диаграммы видно, что доля сельскохозяйственных предприятий до 1990 г. составляла 73%, после начала реформ она стала снижаться и достигла в 1999 г. самого низкого уровня за последние 15 лет. Окончательный развал крупных хозяйств означает, что все сельское хозяйство будет отброшено на уровень 3-го технологического уклада (Глазьев С.Ю., 1993 г.).

Натуральное и мелкотоварное производство (как изображено на диаграмме) по мере развала крупных хозяйств стало доминировать в аграрной структуре. Оно представлено крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, личными подсобными хозяйствами, садоводством, огородничеством – простейшими формами хозяйственной деятельности, где продукты труда в основном самопотребляются.

Подводя итоги вышеизложенного, необходимо выделить следующее.

1. В ходе реформ поставленную задачу по созданию эффективных фермерских хозяйств решить не удалось.

2. Аграрный эксполярный сектор имеет большой потенциал выживания, но не имеет возможностей развития в силу объективных причин.

3. Тенденции развития сельского хозяйства говорят, что у нас есть два пути развития: семейно-трудовой и капиталистический.

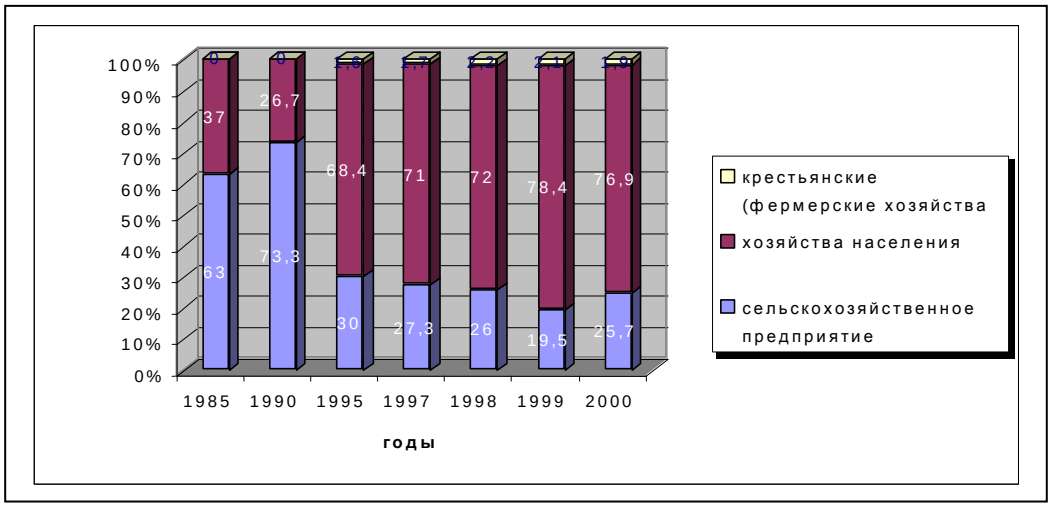

Рис. 1. Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, %

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ[1]

Д.Д. Сазонова, *к.э.н., пред. правления*, **С.Н.Сазонов,** *д.т.н., проф., дир.*, **А.В. Осипова,** *к.э.н., докторант,* **П.А. Левенцов,** *экономист, Независимый экономический аналитический центр по проблемам деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, г. Тамбов*

По итогам деятельности за 2000 г. только 7,1% крестьянских (фермерских) хозяйств Тамбовской области имеют положительные экономические результаты. Под понятием "итог всей деятельности", согласно форме 5-КХ, подразумевается разница между суммой всех видов поступлений в хозяйство и суммой всех затрат. Однако этот показатель, с экономической точки зрения, смысловой нагрузки не несет, так как в совокупности затрат присутствуют и амортизационные отчисления, и затраты на приобретение основных средств. Наиболее информационными являются такие показатели, как прибыль (убыток) от хозяйственной деятельности и уровень рентабельности (табл. 1).

Как следует из представленных данных, начиная с 1995 г., темпы роста затрат превышают рост величины выручки, и деятельность К(Ф)Х является нерентабельной. Общая выручка от хозяйственной деятельности среднего К(Ф)Х за период 1994–2000 гг. выросла в 6,4 раза, в то время как затраты, связанные с получением этой выручки, – в 9,1 раза. Удельный вес прибыльных хозяйств за этот период сократился в 5,4 раза, причем средняя прибыль на 1 прибыльное хозяйство в 2000 г., в 20,2 раза ниже среднего убытка.

Прибыль от хозяйственной деятельности, аналогично полученной выручке, состоит из прибыли (убытков) от производства и реализации сельскохозяйственной продукции, прибыли от продажи основных средств и прибыли от прочей деятельности (табл. 2, 3, 4).

Из данных, представленных в табл. 2, следует, что производство и реализация сельскохозяйственной продукции были прибыльными в К(Ф)Х только в 1992–1993 гг. Средний уровень рентабельности за этот период составил 165,6%. В последующие годы производство сельскохозяйственной продукции становится нерентабельным. Так, средний уровень убыточности в 1994–2000 гг. составил 40%. Причем убыток от производства сельскохозяйственной продукции в этот период составляет в среднем 100,2% относительно общей суммы убытка от хозяйственной деятельности. Следовательно, убыток среднего К(Ф)Х формируется за счет убытка от производства сельскохозяйственной продукции. Удельный вес прибыльных хозяйств снижается. Если в 1992–1993 гг. прибыльные хозяйства составляли в среднем 87,5%, то в 1994–2000 гг. только 13,5%.

В 1992–1993 гг. практически каждое К(Ф)Х имело помимо выручки за реализованную сельскохозяйственную продукцию выручку от несельскохозяйственной деятельности. В последующие годы таких хозяйств осталось 6,8%. Но при этом, если в 1992–1993 гг. только 35,7–82,8% хозяйств из числа занимавшихся несельскохозяйственной деятельностью имели прибыль от нее, то в 1994–2000 гг. – все 100% хозяйств. Объясняется это тем, что пока фермеры не являлись плательщиками налога на прибыль от несельскохозяйственной деятельности (первые два года они освобождены от этого налога), договорные цены определялись, в прямом смысле слова, как договорные и не учитывали фактических затрат. В дальнейшем договорные цены определялись уже с учетом фактических затрат: себестоимость плюс рентабельность. Таким образом, высокая рентабельность несельскохозяйственной деятельности, в сравнении с производством сельскохозяйственной продукции объясняется требованиями налоговых органов о прибыльности этого вида деятельности и сложностями раздельного учета в К(Ф)Х, вследствие чего, как правило, фактические затраты занижаются.

Как следует из диаграммы (рис. 1), практически на всем интервале наблюдения отдача на 1 руб. затрат (отношение полученной выручки к произведенным затратам) от несельскохозяйственной деятельности значительно превышает и общую отдачу от всех видов деятельности, и отдачу от производства и реализации сельскохозяйственной продукции. Но так как величина выручки от несельскохозяйственной деятельности составляет всего 4,8% в совокупной выручке хозяйства, то, естественно, влияние ее на общий результат весьма незначительно.

В динамике отдачи на 1 руб. произведенных затрат явно прослеживаются периоды роста и падения. Причем динамика идентична по всем видам деятельности, то есть периоды спада производства или его относительного подъема одновременно охватывают все сферы деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства.

[1] Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

1. Прибыль (убыток) от хозяйственной деятельности К(Ф)Х

Календарный год	Валовая выручка, руб.	Затраты на производство, руб.	Прибыль (убыток), руб.	Уровень рентабельности (убыточности), %	Прибыльные хозяйства		Убыточные хозяйства	
					Удельный вес, %	Средняя прибыль, руб.	Удельный вес, %	Средний убыток, руб.
1992	991	446	545	122,2	100,0	545	0	0
1993	2 776	1 060	1 716	161,9	86,1	2 044	13,9	316
1994	7 428	7 272	156	2,1	58,3	2 308	41,7	2 853
1995	8 660	14 979	-6 319	-42,2	20,0	4 321	80,0	8 979
1996	15 616	36 840	-21 224	-57,6	3,3	2 253	96,7	22 025
1997	27 129	44 590	-17 461	-39,2	10,7	4 419	89,3	20 083
1998	27 340	54 418	-27 078	-49,8	7,1	1 050	92,9	29 227
1999	52 123	84 537	-32 414	-38,3	7,1	9 538	92,9	35 620
2000	47 903	66 198	-18 295	-27,6	10,7	1 734	89,3	35 024

2. Прибыль (убыток) от производства и реализации сельскохозяйственной продукции

Календарный год	Выручка от реализации сельскохозяйственной продукции, руб.	Затраты на производство сельскохозяйственной продукции, руб.	Прибыль (убыток), руб.	Уровень рентабельности (убыточности), %	Удельный вес прибыльных хозяйств, %
1992	855	312	543	174,0	100,0
1993	2 612	1 016	1 596	157,1	75,0
1994	4 035	4 044	-9	-0,2	35,7
1995	5 139	12 171	-7 032	-57,8	16,7
1996	12 368	31 795	-19 427	-61,1	6,7
1997	24 801	42 440	-17 639	-41,6	10,7
1998	25 492	52 615	-27 123	-51,5	7,1
1999	51 940	84 451	-32 511	-38,5	7,1
2000	46 652	65 688	-19 036	-29,0	10,7

3. Прибыль (убыток) от несельскохозяйственной деятельности

Календарный год	Выручка от несельскохозяйственной деятельности, руб.	Затраты на несельскохозяйственную деятельность, руб.	Прибыль, руб.	Уровень рентабельности , %	Удельный вес К(Ф)Х, занимавшихся несельскохозяйственной деятельностью, %	
					Всего	В том числе получивших прибыль
1992	130	130	0	0	77,8	35,7
1993	143	38	105	276,3	80,6	82,8
1994	591	255	336	131,7	9,5	100
1995	496	292	204	69,9	6,7	100
1996	1 652	1 500	152	10,1	6,7	100
1997	328	150	178	118,7	7,1	100
1998	86	52	44	84,6	3,6	100
1999	172	85	87	102,4	7,1	100
2000	1 055	510	545	106,9	7,1	100

4. Прибыль (убыток) от продажи основных средств

Календарный год	Выручка от продажи основных средств, руб.	Остаточная стоимость реализуемых средств, руб.	Прибыль (убыток), руб.	Уровень рентабельности (убыточности), %	Удельный вес К(Ф)Х, продававших основные средства, %	
					Всего	В том числе получивших прибыль
1992	6	4	2	50,0	5,5	100
1993	21	6	15	250,0	5,6	100
1994	2 802	2 973	-171	-5,8	23,8	60
1995	3 025	2 516	509	20,2	13,3	75
1996	1 596	3 545	-1 949	-55,0	13,3	50
1997	2 000	2 000	0	0	7,3	100
1998	1 752	1751	1	0	10,7	100
1999	10	0	10	-	3,6	100
2000	195	0	195	-	3,6	100

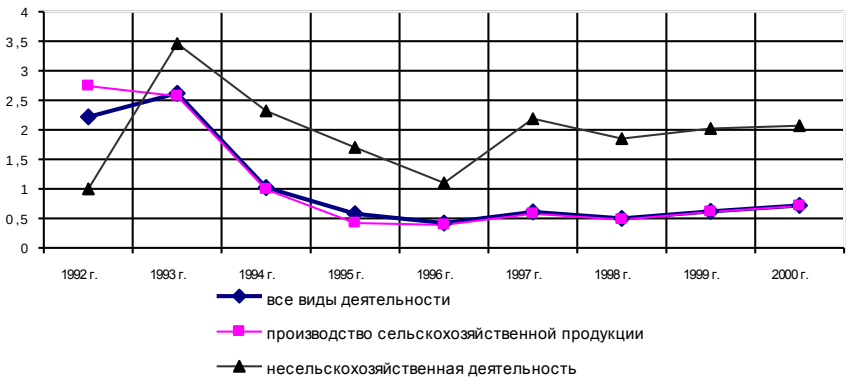

Рис. 1. Динамика отдачи на рубль затрат по отдельным видам деятельности

Продажа основных средств была характерной особенностью периода 1994–1996 гг. В 1994 г., после отмены льготного кредитования, почти каждое четвертое К(Ф)Х продавало основные средства. Причем 40% из них – в убыток своему хозяйству, то есть по ценам, ниже остаточных стоимостей. Такая практика продолжалась до 1996 г., пока не были пролонгированы кредитные задолженности. В остальные периоды (до 1994 г. и после 1996 г.) все фермеры реализуют свои основные средства по остаточной или превышающей ее стоимости. Следует отметить, что в продаже средств по стоимости, ниже остаточной, фермеры не заинтересованы, так как, в этом случае сумма налога на добавленную стоимость все равно будет перечисляться в бюджет с величины остаточной стоимости основного средства. В последние два года фермеры продают только основные средства, списанные из-за износа.

В целом проведенный анализ позволяет утверждать, что в настоящее время до 89,3% К(Ф)Х имеют убытки от хозяйственной деятельности. В среднем на 1 К(Ф)Х убытки составили в 1995 г. – 6 319 руб., в 1996 г. – 21 224 руб., в 1997 г. – 17 461 руб., в 1998 г. –27 078 руб., в 1999 г. – 32 414 руб., в 2000 г. – 18 295 руб. Начиная с 1994 г., производство сельскохозяйственной продукции в К(Ф)Х убыточно. При этом уровень убыточности составил: в 1994 г. – 0,2%, в 1995 г. – 57,8%, в 1996 г. – 61,1%, в 1997 г. – 41,6%, в 1998 г. – 51,5%, в 1999 г. – 38,5%, в 2000 г. – 29,0%.

ЭФФЕКТИВНОЕ ФЕРМЕРСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

С.С. Кузьминская, *асп. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Сегодня под действием законов рынка и конкуренции в России активно идут процессы дифференциации крестьянских хозяйств. Одни из них прекращают свою деятельность, другие уходят с рынка и начинают вести потребительское хозяйство, третьи наращивают производство и повышают его эффективность. В Мичуринском районе Тамбовской области лишь 23 из 95 хозяйств непосредственно занимаются сельскохозяйственным производством, отчитываясь по результатам своей финансово-хозяйственной деятельности. Учет в хозяйствах осуществляется в основном бухгалтерами АККОР, либо коллективных хозяйств. За исключением трех, хозяйства Мичуринского района являются юридическими лицами.

Поменяв статус на физическое лицо, некоторые фермеры надеялись на упрощение отчетности, но их надежды не оправдались: бумажных дел не уменьшилось, а общая сумма выплачиваемых налогов и взносов не изменилась.

Начавшиеся в 1996 г. регулярные отключения электроэнергии, постепенное ее удорожание стали одной из причин, заставших крестьянские (фермерские) хозяйства отказаться от производства животноводческой продукции. По этой же причине у фермеров возникают трудности с работой элеваторов.

Остается несовершенным механизм отчислений К(Ф)Х в пенсионный и другие социальные фонды. Взносы осуществляются только при условии получения крестьянским хозяйством прибыли и только на главу хозяйства, как правило, уже являющегося пенсионером. В то же время члены хозяйства, не достигшие пенсионного возраста и нуждающиеся в продолжении стажа, остаются в стороне. Из такой ситуации видятся только два выхода: либо дополнительное трудоустройство членов хозяйств работа в бюджетной или других сферах экономики, где производится выплата заработной платы со всем комплексом отчислений в социальные фонды, либо организация нескольких крестьянских хозяйств с небольшими площадями угодий и численностью членов.

С определенными проблемами сталкиваются крестьянские хозяйства при найме рабочей силы со стороны. В последнее время все больше работников, устраивающихся на работу к фермерам, настаивают на официальном закреплении трудовых отношений, объясняя это необходимостью иметь трудовой стаж, социальные гарантии и льготы, а самое главное – обеспечить право на получение пенсии. Однако часть в пенсионном фонде на выраженные фермерами пожелания о поставке на учет нанятых ими работников отвечают отказом без каких-либо вразумительных объяснений.

Много проблем возникает у фермеров при реализации продукции и приобретении ГСМ и других оборотных средств. В частности, в отношениях с заготовительными, перерабатывающими предприятиями, областной продовольственной корпорацией, а также с налоговой инспекцией и т.д.

Несмотря на столь широкий круг проблем, большинство крестьянских хозяйств ведут эффективное производство. Основные показатели деятельности одного фермерского хозяйства приведены в табл. 1.

Данное хозяйство расположено в юго-восточной части Мичуринского района, в 18 км от районного центра – г. Мичуринска. Оно было организовано в 1991 г. и включает три крестьянских хозяйства, в каждом из которых насчитывается по два человека. В общей сложности в распоряжении членов крестьянского хозяйства имеется 250,4 га земельной площади, 70,4 га из которой залуженные и болотистые земли, не пригодные для ведения сельскохозяйственной деятельности. Основным направлением специализации хозяйства является производство продукции растениеводства. Наибольший удельный вес в структуре посевных площадей приходится на зерновые, в том числе на озимую пшеницу. Подсолнечник высевается только в случае гибели озимых. Из-за высоких цен, а также дефицита средств на приобретение минеральных и органических удобрений хозяйство не вносит их в почву в необходимом количестве. Минеральные удобрения последний раз были внесены в 1999 г. (табл. 1) в количестве 10 т. В годы, когда удобрения не вносились, восстановление азота, необходимого для получения зерна озимых культур с высоким показателем клейковины, осуществлялось за счет неиспользуемого чистого пара.

Из показателей табл. 1 видно, что в 2001 г. валовой сбор зерна повысился за счет роста урожайности, причем в указанном году произошла гибель озимой пшеницы на площади, равной 5 га.

Животноводство в хозяйстве преимущественно нетоварное, за исключением продукции, получаемой от двух коров. Скот используется только для удовлетворения потребностей членов семьи в продукции животноводства.

В крестьянском хозяйстве в наличии имеются четыре трактора: Т-150, ДТ-75 и два МТЗ-80, один зерновой комбайн и три автомобиля: два легковых и один ЗИЛ-130. Сельскохозяйственную технику хозяйство получило на выданный в начале организации целевой льготный кредит. Из табл. 1 также видно, что в 2001 г. выручка от реализации сельскохозяйственной продукции превысила уровень 2000 г. на 36%. Но несмотря на это производство осталось убыточным, хотя уровень убыточности сократился на 4,8 процентных пункта.

Глава данного хозяйства до его образования работал специалистом сельхозпредприятия, всю жизнь посвятив аграрному производству.

Многие фермеры выход из сложившейся проблемной ситуации видят в введении единого зе-

мельного налога, реально отражающего ценность земли. Быть может, тогда руководители коллективных хозяйств откажутся от излишних невозделываемых участков сельхозугодий в пользу крестьянских хозяйств. Таким образом, у фермеров появится возможность увеличить землепользование, получать больше продукции, ведя открытый ее учет, не скрывая действительных результатов своей деятельности, которые в 2-3 раза превышают статистические показатели.

1. Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности фермерского хозяйства Мичуринского района Тамбовской области

Показатели	2000 г.	2001 г.
Общая площадь сельхозугодий, га	180	180
В том числе пашни под:	133	133
озимаой пшеницей	58	53
ячменем	10	10
подсолнечником	-	5
многолетними травами	5	5
Урожайность зерновых, ц/га	15,4	17
Валовой сбор зерновых, ц	1 047,2	1 071
Поголовье КРС, гол.	-	2
Удой на 1 корову, кг	-	1 800
Валовой надой, ц	-	36
Сельскохозяйственная техника, шт.	8	8
Использовано ГСМ, ц	162	162
Численность работников, чел.	6	6
Выручка от реализации сельскохозяйственной продукции, руб.	81 763	111 211
Выполненные на сторону работы, услуги, руб.	-	304
Доходы от прочей реализации и внереализационных операций, основных средств, ТМЦ, ценных бумаг, от долевого участия в других предприятиях, от сдачи имущества в аренду, дивиденды, проценты по акциям и т.д., руб.	-	106 732
Всего доходов, руб.	81 763	218 247
Списание материальных ценностей, руб.	84 999	234 296
Расходы по всем видам ремонтов основных производственных фондов, руб.	408	2 758
Обязательные страховые платежи, руб.	2 261	1 464
Амортизационные отчисления, руб.	8 640	4 860
Прочие расходы, включаемые в состав затрат на производство и реализацию продукции (командировки, услуги связи, банков), руб.	4	-
Итого расходов, включаемых в состав затрат на производство и реализацию продукции, работ, руб.	96 312	243 378
Прибыль (убыток) по производству и реализации продукции (работ, услуг), руб.	-14 549	-25 131
Уровень убыточности по производству и реализации продукции (работ, услуг), %	-15,1	-10,1

РАЗВИТИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ И ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ КАК ФОРМ СЕМЕЙНОГО БИЗНЕСА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

О.Н. Фетюхина, *асп. Донского государственного аграрного университета*

Сектор семейных хозяйств Ростовской области в настоящее время выполняет роль социально-экономического стабилизатора в развитии сельского хозяйства и сельских регионов. Благодаря ему не произошло социального взрыва, риск которого был связан с резким падением реальной заработной платы, ростом инфляции и безработицы. Сельская семья, для которой трудовая деятельность на земле стала формой существования и главным источником средств для воспроизводства, является основным базовым элементом в социальной организации сельского сообщества, определяющим тенденции формирования продовольственного рынка. Семья создает и поддерживает только такую форму семейного хозяйства, которая необходима ей в данный момент и которая соответствует ее возможностям. Она определяет, ограничиться ли размерами малого семейного хозяйства, расширить ли его до размеров крупного потребительского или создать хозяйство предпринимательского типа (Прауст, 2000).

В США индивидуальная или семейная ферма – это хозяйство, которым управляет один человек или семья. Основные работы выполняет семья. На четыре фермы приходится один постоянный наемный работник. Семейными фермами в США считаются фермы, выручка от реализации сельскохозяйственной продукции, в которых превышает 1 тыс. долл. В России нет четких критериев отнесения хозяйств граждан к семейным крестьянским хозяйствам. В то же время для 90% сельских жителей основным источником доходов является личное подсобное хозяйство (Узун, Сарайкин, 1999). Большинство высвобожденных из коллективных хозяйств работников стали заниматься личным подсобным хозяйством. Это означает, что указанные хозяйства перестали быть подсобными.

Землю в личных подсобных хозяйствах, как правило, используют лучше, чем в общественных хозяйствах. Это связано, прежде всего, с составом выращиваемых культур (овощи, картофель, фрукты, в меньшей мере – другие культуры), с разумным внесением органических и минеральных удобрений, лучшей обработкой почвы и, самое главное, с интеграцией личных подсобных хозяйств с общественным производством, откуда поступает значительная часть кормов.

Отличительными признаками крестьянского (фермерского) хозяйства являются: ограниченное использование наемной рабочей силы; самостоятельность в обеспечении производственными ресурсами полная экономическая и юридическая ответственность за результаты своей деятельности. Как разновидность семейного хозяйства фермерское обладает всеми его специфическими чертами: особым укладом и ритмом жизни сельской семьи, единством домашнего и сельского хозяйства, порядком формирования и распределения дохода, универсальностью знаний и навыков своих членов (Боробов, 1998).

С развитием рыночных отношений в Ростовской области значимость мелкотоварного сектора сельского хозяйства возрастает. Изменяется структура производства сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйствования. Так, несмотря на то, что в производстве зерновых культур и подсолнечника по-прежнему ведущие позиции занимает крупнотоварный сектор, представленный сельскохозяйственными организациями, в последние годы здесь отмечается тенденция к увеличению доли крестьянских (фермерских) хозяйств. Производство мясо-молочной и плодоовощной продукции сосредоточено в большей степени в личных подсобных хозяйствах населения.

По данным Ростоблкомстата, в выращивании картофеля в 2000 г. на долю личных подсобных хозяйств приходилось 97,3%, овощей – 68,6%. Картофель в 2000 г. был убран в личных подсобных хозяйствах с 67,8 тыс. га (посевы сократились на 1,9% по сравнению с 1999 г.), валовой сбор составил 386,6 тыс. т, что на 26,8% больше, чем в 1999 г., урожайность составила 57,0 ц с 1 га (на 29,2% больше, чем в 1999 г.). Овощей открытого грунта в 2000 г. собрано в личных подсобных хозяйствах населения 234,9 тыс. т (на 3,7% больше, чем в 1999 г.) с 31,4 тыс. га (на 1% больше). Урожайность увеличилась по сравнению с 1999 г. на 2,5% и составила 74,7 ц с 1 га.

Вклад крестьянских (фермерских) хозяйств ощутим в производстве подсолнечника – 21% валового сбора по области, а также зерновых культур – 13,8%. Роль этого сектора в сельском хозяйстве области ежегодно повышается.

Заморозки, установившиеся в апреле–мае 2000 г., отрицательно повлияли на формирование урожая плодовых ягодных культур. В результате в 2000 г. объем производства плодов и ягод в хозяйствах всех категорий уменьшился по сравнению с 1999 г. на 19,9%, том числе в личных подсобных хозяйствах населения на 27,5%.

В 2000 г. в области продолжился процесс концентрации поголовья скота в индивидуальном секторе. Суммарно в личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйствах содержится 55% всего скота (в условном исчислении). По сравнению с данными за 1999 г. поголовье крупного рогатого скота в личных подсобных хозяйствах населения возросло на 3,4%, наблюдается рост численности скота и в крестьянских (фермерских) хозяйствах. В 2000 г. в хозяйствах населения и К(Ф)Х реализовано на убой в живом весе 75,3% мяса, произведено 78,8% молока, 36,4% яиц.

В структуре производства мяса в индивидуально-семейном секторе третья часть приходится на

говядину и телятину, 62% составляет свинина, 3% – баранина и 11% – мясо птицы.

В январе–декабре 2000 г. в личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйствах реализовано на убой в живом весе 47,1 тыс. т мяса свиней (97,3%), 5,2 тыс. т овец и коз (92,0%), 17,4 тыс. т птицы (105,9%).

Средний удой молока в личных подсобных хозяйствах населения, где надаивается в настоящее время три четверти всего молока, составил 3 302 кг (на 4% больше, чем в 1999 г.) и был выше, чем в общественном животноводстве, на 84,2%.

Таким образом, семейный бизнес,= как принципиально новый в современных условиях тип хозяйствования имеет право на существование и развитие наряду с государственными и коллективными хозяйствами. Между семейным сектором и сельскохозяйственными организациями должны установиться принципиально новые экономические отношения в целях более эффективного использования материально-технических и трудовых ресурсов. Одним из приоритетных направлений аграрной политики государства должна стать поддержка семейного бизнеса.

РАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Д.Д. Сазонова, *к.э.н., ведущий науч. сотр.,* **С.Н.Сазонов,** *д.т.н., проф., зав. лабораторией,*
И.Е. Шпагина, *экономист, Всероссийский НИ и проектно-технологический институт по использованию техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве*

Во многом результаты деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств предопределяются их рациональным ресурсным обеспечением. В то же время определить рациональные ресурсные параметры К(Ф)Х, применяя нормативную базу, разработанную для крупных сельскохозяйственных предприятий в недавнем прошлом, невозможно. С указанных позиций представляет интерес использования для решения аналогичных задач анализа производственных функций, построенных с использованием данных первичного учета К(Ф)Х.

В результате проведенного многофакторного корреляционного моделирования по данным первичного учета обследованных К(Ф)Х Пензенской области в 1997–1999 гг. получено следующее выражение производственной функции:

$$F = 3{,}02 \cdot e^{-2{,}88 \cdot 10^{-5} \cdot X_1^2 + 0{,}0102 \cdot X_1} \cdot e^{-7{,}59 \cdot 10^{-5} \cdot X_2^2 + 0{,}0217 \cdot 10^{-2} \cdot X_2} \times$$

$$\times e^{-1{,}46 \cdot 10^{-4} \cdot X_3^2 + 0{,}046 \cdot X_3} \cdot e^{-2{,}43 \cdot 10^{-3} \cdot X_4^2 + 0{,}0311 \cdot X_4} + 9{,}596 , \quad (1)$$

где X_1 – площадь пашни, га, $X_1 \geq 4$; X_2 – величина амортизационных отчислений, тыс. руб., $X_2 \geq 0$; X_3 – стоимость оборотных средств, тыс. руб., $X_3 \geq 0$; X_4 – число членов хозяйства, чел., $X_4 \geq 1$; F – валовая выручка за произведенную сельскохозяйственную продукцию и продукты ее переработки, тыс. руб.

Проведенный предельный анализ влияния каждого из указанных факторов (ресурсов) на результат производства в краткосрочном периоде (табл. 1) позволил установить, что наиболее рациональным в краткосрочном периоде является увеличение вложений в оборотные средства. Это наиболее "отзывчивый" ресурс: отдача вложений в него составляет 2,48 руб. на 1 руб. затрат.

Как показали результаты обследования К(Ф)Х Пензенской области, затраты на приобретение оборотных средств составляют в среднем 37,6 тыс. руб. в год (примерно 610 руб./га), то есть фермеры никаких оборотных средств, кроме горюче-смазочных материалов и семян, причем самого низкого качества, не приобретают. В то же время данные проведенного предельного анализа показывают, что минимально необходимые вложения в этот ресурс должны быть не ниже 52 тыс. руб. (844 руб./га). Таким образом, К(Ф)Х действительно испытывают большую потребность в увеличении оборотных средств.

Но, с другой стороны, затраты на их приобретение уже составляют 81,7% выручки за реализованную сельскохозяйственную продукцию. Поэтому приращение этого ресурса напрямую связано с возможностью получения хозяйствами краткосрочных льготных кредитов.

Приращение размеров землепользования имеет высокую отдачу –24,07 руб. на 1 руб., затраченный на привлечение дополнительных единиц этого ресурса средств, только в случае, когда оплата ресурса представляет собой лишь величину земельного налога (10 руб./га). Да и в этом случае рациональный объем приращения составляет всего 5,4 га (8,8% относительно средней площади пашни). Следовательно, имеющаяся в распоряжении среднего К(Ф)Х площадь пашни очень близка к оптимальной при наличии в хозяйстве прочих ресурсах.

Увеличение основных производственных средств в краткосрочном периоде является нецелесообразным: отдача этого ресурса менее 1 руб., то есть полученная дополнительная выручка не окупит понесенных дополнительных затрат.

1. Результаты оптимизации ресурсного обеспечения в К(Ф)Х в краткосрочном периоде

Показатели	Факторы-ресурсы				
	X_1 – площадь пашни		X_2	X_3	X_4
	*) при стоимости 296 руб./га	при стоимости 10 руб./га	Амортизационные отчисления	Оборотные средства	Количество работников
Оптимальное значение переменного ресурса	67,0 га		88,0 тыс. руб.	132,0 тыс. руб.	2,5 чел.
Среднее значение переменного ресурса	61,6 га		19,3 тыс. руб.	37,6 тыс. руб.	2,2 чел.
Приращение переменного ресурса	5,4 га		68,7 тыс. руб.	94,4 тыс. руб.	0,3 чел.
Увеличение ресурса относительно среднего его значения, раз	1,09		4,56	3,51	1,14
Затраты на приращение ресурса, тыс. руб. в год	1,60	0,05	68,70	94,40	2,27
Валовой продукт, полученный за счет увеличения ресурса, тыс. руб.	1,30		55,99	233,95	0,22
Значение общего валового продукта, тыс. руб.	47,30		101,99	279,95	46,22
Увеличение объема общего валового продукта относительно среднего значения, раз	1,03		2,22	6,09	1,01
Отдача на вложенный в привлечение дополнительных ресурсов рубль, руб.	0,81	24,07	0,81	2,48	0,10

*) – *фактическая стоимость аренды земли.*

2. Экономическая оценка вариантов развития среднего К(Ф)Х в краткосрочном периоде

Показатели	Среднее К(Ф)Х	Варианты изменения				
		Модель I		Модель II	Модель III	Модель IV
		P_1=286 руб./га	P_1=10 руб./га			
Площадь пашни, га	61,6	67,0		61,6	61,6	61,6
Величина амортизационных отчислений, тыс. руб.	19,3	19,3		88,0	19,3	19,3
Стоимость оборотных средств, тыс. руб.	37,6	37,6		37,6	132,0	37,6
Количество работников, чел.	2,2	2,2		2,2	2,2	2,5
Стоимость основных средств, тыс. руб.	288,0	288,0		1313,4	288,0	288,0
Валовая выручка за сельскохозяйственную продукцию, тыс. руб.	46,0	47,3		102,0	280,0	46,2
Удельная валовая выручка на единицу площади, руб./га	747	706		1656	4 545	750
Затраты на производство сельхозпродукции, тыс. руб.	58,6	60,2	58,7	127,3	153,0	60,9
Прибыль (убыток), тыс. руб.	-12,6	-12,9	-11,4	-25,3	127,0	-14,7
Валовая выручка на 1 руб. затрат (отдача затрат), руб.	0,78	0,79	0,81	0,80	1,83	0,76
Уровень рентабельности (убыточности) производства и реализации сельскохозяйственной продукции, %	-21,5	-21,4	-19,4	-19,9	83,0	-24,1

Аналогичная ситуация складывается и в отношении увеличения количества работников в хозяйстве. Затраты, связанные с привлечением этого ресурса, не окупаются полученной выручкой.

Экономическая оценка полученных вариантов изменения ресурсного обеспечения обследованных К(Ф)Х Пензенской области представлена в табл. 2. Как следует из представленных данных, наиболее эффективным является вариант, предусматривающий увеличение оборотных средств (модель III).

При применении III модели изменения ресурсного обеспечения К(Ф)Х не только окупаются понесенные дополнительные затраты на приращение ресурса, но и происходит значительное улучшение общей экономической ситуации в хозяйстве: уровень рентабельности производства и реализации

сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки может составить 83,01%.

Модель I (увеличение площади пашни) даже при бесплатном привлечении дополнительной площади существенных изменений не дает: уровень убыточности снижается только на 0,47–9,7%, к тому же при этом снижается и удельная выручка с единицы площади на 5,5%.

Применяя модель II (увеличение основных средств), можно снизить уровень убыточности на 7,6%, увеличить объем валовой выручки в 2,22 раза, но выйти на прибыльный уровень ведения производства сельскохозяйственной продукции, используя этот вариант в краткосрочном периоде, не представляется возможным.

Модель IV (увеличение численности работников), при оговоренной выше стоимости ресурса, не только не улучшает экономическое положение среднего К(Ф)Х, но даже ведет к увеличению убыточности. Правда, при этом прогнозируется некоторое увеличение валовой выручки.

Следовательно, кардинальное повышение эффективности деятельности К(Ф)Х, невозможно без рационализации использования всей совокупности производственных ресурсов.

РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Ш.И.Шарипов, *к.э.н., нач. отд. Минсельхозпрода Республики Дагестан*

В сельском хозяйстве Республики Дагестан все еще продолжается процесс формирования оптимальной для региона аграрной структуры. В силу определенных неблагоприятных макроэкономических условий происходящие структурные преобразования идут в направлении дальнейшего роста мелкотоварного семейного бизнеса. В частности, в 2001 г. удельный вес личных подсобных хозяйств в производстве валовой продукции сельского хозяйства превысил 80% , и вместе с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами доля семейных хозяйств составляет около 85% (табл. 1).

Как видно из табл. 1, средний размер К(Ф)Х в регионе превышает площадь ЛПХ населения в 10 раз, по числу основного вида скота – овец – эта разница чуть больше двух раз, по численность КРС ЛПХ превосходи т К(Ф)Х на 45%.

Проведенный анализ позволяет установить, что большинство созданных К(Ф)Х имеют потребительский характер, хотя формально зарегистрированы как предприниматели. В регионе отмечаются достаточно высокие темпы роста количества зарегистрированных К(Ф)Х при стабилизации их доли в валовой продукции на уровне 4-5%.

В 2000 г. в Дагестане находилось около 10% всех фермерских хозяйств страны и 25% от их числа в Южном федеральном округе. Удельный вес К(Ф)Х Дагестана в площади фермерских земель России и Южного федерального округа составлял 0,43% и 1,37% соответственно.

Личные подсобные хозяйства населения играют огромную роль в обеспечении социально-экономической стабильности в регионе; во многом благодаря их развитию в последние годы достигнуты устойчивые темпы роста аграрного производства (рис. 1).

По темпам роста продукции сельского хозяйства Дагестан в 2001 г. занял шестое место в стране.

В 2001 г. индекс роста производства в секторе ЛПХ составил более 25% при 4% в сельскохозяйственных предприятиях.

1. Развитие индивидуально-семейных форм хозяйствования в Дагестане, 1995–2001 гг. (на конец года)

	ЛПХ		К(Ф)Х	
	1995 г.	**2001 г.**	**1995 г.**	**2001 г.**
Средний размер 1 хозяйства, га:				
всей земли	0,24	0,25	2,45	3,01
В том числе сельхозугодий	0,22	0,22	2,3	2,89
из них пашни	0,17	0,17	1,42	1,65
Наличие КРС в 1 хозяйстве, гол.:	1,46	1,45	1,57	1,0
В том числе коров	0,71	0,72	0,63	0,45
МРС	5,08	4,26	12,3	9,92
Удельный вес в валовой продукции сельского хозяйства, %	68,7	80,1	3,2	4,8
Доля животноводства в продукции сельского хозяйства, %	68,5	54,9	77,5	47,1

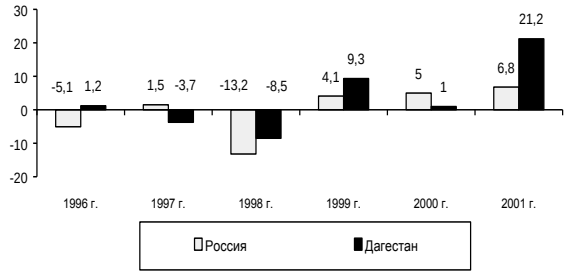

Рис. 1. Темпы роста аграрного развития России и Дагестана, 1996–2001 гг.

По данным Минэкономики РФ, в 2000 г. Дагестан занимал 83-е место среди 89 субъектов страны по уровню социально-экономического развития. Валовой региональный продукт на душу населения составлял 13,6 тыс. руб. (32% от общероссийского показателя).

Семейное производство получило наибольшее развитие в горной части региона, где проживает 21% населения, сосредоточено около 40% ЛПХ и более 60% овец, находящихся в данном секторе. Средний размер ЛПХ в горных районах превышает 30 соток при 15 сотках в равнинной части. На 1 ЛПХ в горной местности приходится в 3 раза больше овцепоголовья, чем на равнине. Сельская семейная экономика для горного Дагестана имеет ключевое значение, в то время как в равнинной части население развивает и другие виды бизнеса.

Организация Объединенных Наций провозгласила 2002 г. Международным годом гор (53-я сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных наций, 10 ноября 1998 г.). Целью этого является привлечение внимания государств мира и международных организаций к проблемам сохранения хрупких горных экосистем и развития горных стран и регионов мира на рубеже двух тысячелетий.

Горы, имея богатые разнообразные природные ресурсы, представляют собой неотъемлемую часть глобальной системы поддержания жизни на земле. Однако увеличивающиеся потребности людей в ресурсах все более угрожают природному равновесию в горных экосистемах, приводя к различным катастрофам (землетрясениям, оползням, селям, эрозии и деградации почв и т. п.).

Горные страны и регионы населяют многочисленные этносы и народы, имеющие своеобразный социально-экономический уклад, позволяющий успешно адаптироваться и организовывать свою жизнедеятельность в суровых условиях обитания, а также развивать богатую и самобытную культуру. Однако использование горных районов большей частью только как источников сырья для равнинных цивилизаций, оторванность от их культурных, политических и экономических центров, труднодоступность разрушают традиционный уклад жизни, самобытность горных народов, приводят к бедности и нищете.

В Дагестане на протяжении последнего десятилетия огромное внимание уделяется развитию его горной части. Принята специальная целевая программа “Горы”, реализуется ряд других программных мероприятий, направленных на выравнивание уровня социально-экономического развития горной местности и равнины и приостановление оттока населения в города.

В частности, в республиканском бюджете на 2002 г. предусмотрено выделение 2 млн руб. на безвозмездной основе семьям, переселяющимся в сельскую местность для организации крестьянских (фермерских) хозяйств.

Сложное социально-экономическое положение обусловило существенное снижение продовольственного обеспечения региона (табл. 2).

Табл. 2 свидетельствует о крайне низком уровне производства основных видов продукции сельского хозяйства на душу населения; Дагестан по потреблению продуктов, составляющих продовольственный баланс, устойчиво расположился в нижней десятке регионов страны.

На продовольственном обеспечении Дагестана негативно отразились характерные для страны в целом кризисные явления, вызванные, в первую очередь, диспатитетом цен, снижением платежеспособного спроса населения, сокращением господдержки АПК и специфической ситуацией в соседнем регионе.

Необходимы крупномасштабные меры по повышению доходов населения, расширению сферы занятости, развитию на селе различных видов несельскохозяйственной деятельности, направленных на рост платежеспособного спроса населения.

Однако кризисное состояние материально-технической базы сельского хозяйства, тяжелое финансовое состояние сельхозтоваропроизводителей предопределяют, что без принятия кардинальных решений на федеральном уровне продовольственное обеспечение региона будет сохранять тенденцию дальнейшего ухудшения.

И сейчас поддержка АПК региона осуществляется в основном из Федерального бюджета, в то время как в среднем по стране более 75% от консолидированного аграрного бюджета формируется за счет средств субъектов Федерации.

Учитывая сохраняющуюся тенденцию роста семейной экономики в развитии экономики региона, в 2002 г. предусматривается разработка республиканских целевых программ развития личных подсобных хозяйств и К(Ф)Х на период до 2006 г.

2. Производство и потребление основных видов продовольствия в Дагестане, кг на душу населения в год

Наименование продукта	Производство в 2000 г.					Потребление в 1999 г.					Нормы потребления	
	РД*	РД в % к:		Место РД в:		РД	РД в % к:		Место РД в:		на уровне прожиточного минимума	рациональные
		РФ	ЮФО	РФ	ЮФО		РФ	ЮФО	РФ	ЮФО		
Зерно (хлеб и хлебопродукты)	96	21	12	61	11	130	109	128	25	4	124	110
Картофель	46	20	44	71	11	50	43	70	76	11	124	117
Овощи	104	122	113	32	5	157	189	167	1	1	102	139
Мясо	24	80	69	58	9	28	62	76	75	11	26	78
Молоко	111	51	57	70	9	142	66	83	72	12	208	390
Яйцо (шт.)	106	45	52	65	10	109	49	58	73	11	151	291

РД – Республика Дагестан; РФ – Российская Федерация, данные по 79 регионам из 89; ЮФО – Южный федеральный округ, данные по 12 регионам из 13.

КРЕСТЬЯНСКИЕ (ФЕРМЕРСКИЕ) ХОЗЯЙСТВА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ СЕЛЬСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Л.В.Сокурова, *соискатель Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

В агропромышленном производстве страны взят курс на развитие разнообразных форм собственности и видов хозяйствования. Воплощаются в жизнь принципы многоукладной экономики и свободного предпринимательства, что дает мощный импульс для ускоренного развития агропромышленного комплекса, обеспечения оскудевшего потребительского рынка.

Одной из простых и доступных современному труженику форм трудовой деятельности является фермерское хозяйство, которое приобщает человека к земле, формирует в нем качества подлинного хозяина.

Сама ситуация в сельском хозяйстве страны, характеризовавшаяся господством крупных предприятий с общественным характером труда, производства и управления, подвела общество к необходимости их реформирования, развитию малых и акционерных предприятий. Популярность фермерства во многом связана с его особенностями. Фермерское хозяйство является самостоятельным хозяйствующим субъектом с правами юридического лица. Его деятельность строится на основе свободного предпринимательства и экономической выгоды. Фермерские хозяйства являются мобильной и гибкой формой хозяйствования, насыщают рынок товарами, обеспечивают занятость селян, повышают уровень конкуренции в сельскохозяйственном производстве.

Фермер самостоятельно, исходя из собственных интересов, определяет направления хозяйственной деятельности, объем и структуру производства. Он может заняться любым видом бизнеса, не запрещенным законодательством, при сохранении основного производственного направления.

Фермерский сектор агропромышленного комплекса Кабардино-Балкарской республики начал складываться в 1991 г. В 2000 г. количество крестьянских (фермерских) хозяйств достигло 1 089, а площадь сельскохозяйственных угодий, занимаемая ими, составила 9 766 га. Рост этих показателей весьма несущественный и малозначимый для того, чтобы фермерство заняло достойное место среди товаропроизводителей республики. Фермерскому движению препятствует ряд причин, среди которых:

– сложное экономическое положение фермерских хозяйств и практическое отсутствие государственной поддержки как на федеральном, так и на республиканском уровне;

– в нарушение законов Российской Федерации и Кабардино-Балкарской республики “О земельной реформе” лицам, выходящим из коллективных хозяйств, не выдаются земельные доли для организации крестьянских (фермерских) хозяйств. Эта практика имеет место в ряде районов республики;

– высокий уровень налогообложения К(Ф)Х;

– отсутствие малых перерабатывающих производств и соответствующих сервисных структур;

– дефицит специальной малогабаритной и недорогостоящей техники, удобрений, строительных материалов и транспортных средств.

Вместе с тем в некоторых районах Кабардино-Балкарской республики при должной поддержке местных властей крестьянские (фермерские) хозяйства уже успели заявить о себе благодаря производству качественной и конкурентоспособной про-

дукции. Сказанное в полной мере относится к фермерскому хозяйству "Саура" Баксанского района, где в 2001 г. произведено 200 т птичьего мяса. Высокой урожайностью зерновых отличается фермерское хозяйство "Беркет" Терского района.

Для расширения фермерских хозяйств большое значение имеет совершенствование форм, методов и каналов реализации продукции, сокращение излишних звеньев заготовительной системы, установление прямых связей К(Ф)Х с потребителями.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод, что фермерские хозяйства, несмотря на трудности, являются перспективной формой хозяйствования на земле.

СЕМЕЙНЫЙ БИЗНЕС В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (на примере фермерских хозяйств Иркутской области)

Н.В. Роговская, *к.г.н., науч. сотр. Института географии СО РАН, г. Иркутск*

Формирование многоукладной экономики и трансформация геоэкономического пространства региона Восточной Сибири и конкретно Иркутской области влечет за собой перераспределение и высвобождение значительной доли трудового потенциала сельской местности. В связи с этим особенную актуальность приобретает развитие малого и среднего предпринимательства, способного обеспечить на современном этапе занятость сельского населения и соответственно снять возникшую социальную напряженность. Ярким представителем подобной формы семейного бизнеса являются фермерские хозяйства.

Фермерские хозяйства Иркутской области в подавляющем большинстве относятся к семейному и межсемейному типам, с привлечением наемного труда. В зависимости от типа фермерского хозяйства количество привлекаемых работников варьирует от 2 до 100 человек. Средний размер заработной платы в зависимости от вида выполняемых работ превышает 3 тыс. руб. против 717 руб. в общественном секторе, последняя величина ниже среднеобластного показателя заработной платы в 3 раза, и при этом в некоторых предприятиях годами не выплачивается. Поэтому при определении стратегии социально-экономического развития хозяйства Иркутской области и конкретно его аграрной сферы необходимо учитывать перспективные возможности семейного бизнеса как консолидирующего ядра трудового потенциала села.

Фермерский сектор неоднороден и без четкого представления о его структуре, динамике и перспективах развития практически невозможно выработать оптимальной социальной и экономической политики развития региона. Для отражения роли семейных фермерских хозяйств в структуре сельского хозяйства Иркутской области нами проводится выделение их типов по физическим и экономических размерам, уровню товарности, специализации и доле в валовом объеме произведенной сектором сельскохозяйственной продукции, которые находят также и территориальное выражение.

Типология базируется на статистических материалах Областного комитета статистики, Главного управления сельского хозяйства Иркутской области, Областного земельного комитета, Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств Иркутской области, личных полевых обследований фермерских хозяйств в период с 1998–2000 гг., включая совместные полевые работы с Центром экономического развития Боннского университета в 2000 г., при поддержке Фонда Фольксваген. Полученные данные дополнялись анкетированием глав фермерских хозяйств на ежегодных областных съездах членов Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств Иркутской области. Цель обследования заключалась в выявлении структуры, масштаба производства, проблем и перспектив развития хозяйств. Всего нами обследовано 260 фермерских хозяйств. Объем выборки репрезентативен с надежностью 90%.

Средний размер земельных участков фермерских хозяйств составляет 46 га. В зависимости от типа и условий ведения хозяйства данный показатель дифференцируется по районам. В типично сельскохозяйственных районах области, таких как Зиминский, Тулунский, выделенная земельная площадь в расчете на 1 хозяйство превышает среднеобластной показатель в 2-3 раза. Сложность ведения фермерского хозяйства и недостаточность плодородных земель побуждают основную массу крестьян первоначально использовать небольшие участки земли. Около 40% фермеров имеют наделы площадью менее 10 га. Положительным является увеличение доли фермерских хозяйств, имеющих свыше 100 га земельной площади, таких насчитывается сейчас 8%, некоторые хозяйства обрабатывают до 1,5 тыс. га, то есть происходит концентрация земли в более крупных хозяйствах. В целом фермерские хозяйства исследуемого региона относятся к малоземельным хозяйствам России.

По совокупному доходу фермерские хозяйства делятся на три группы (табл. 1). Совокупный доход определяется нами как объем ежегодных продаж фермерским хозяйством сельскохозяйственной продукции, в расчет не принимается доход от иных видов деятельности. По доходу мы выделяем следующие группы хозяйств: парцеллярные хозяйства с доходом до 100 тыс. руб.; средние хозяйства с доходом от 100 до 500 тыс. руб.; крупные хозяйства с доходом свыше 500 тыс. руб. Свойственные им усредненные показатели производственной деятельности увеличиваются по мере роста совокупного дохода. Парцеллярные и средние хозяйства (64% и 28% от обследованных, соответственно) являются наиболее распространенными. Крупные хозяйства составляют 8%, но производят 82,5% валовой продукции сельского хозяйства в обследованной совокупности хозяйств.

1. Усредненные производственные показатели по типам фермерских хозяйств

Тип хозяйства	Посевная площадь	Условное поголовье сельскохозяйственных животных	Валовая продукция	Уровень товарности	Количество работающих	Производительность труда
	га	гол.	тыс. руб.	%	чел.	тыс. руб./чел.
Парцеллярный	26,9	10,2	94,4	до 50	3,9	67
Средний	124,6	41,5	404,4	50–60	11	133,5
Крупный	325,8	86,2	2 366,5	свыше 60	29,3	136,9

Наиболее выражено стратификация проявляется в двух обобщенных группах. Поэтому мы подразделяем хозяйства на преобладающие (типичные – парцеллярные и средние) и крупные. Выделенные группы отличаются и по характеру производственной деятельности. Наиболее явно это наблюдается в производстве продукции животноводства. Проведенные исследования показывают, что типичные хозяйства в животноводстве демонстрируют более высокие темпы роста производства, но по объему производства основных продуктов в расчете на 1 хозяйство значительно уступают крупным фермерским хозяйствам.

Показательным также является деление хозяйств на потребительские и товарные. Однако фермерское хозяйство не может быть полностью потребительским, так как приобретать необходимые средства производства и предметы потребления без продажи части продукции на рынке невозможно. Средняя доля товарной продукции в фермерских хозяйствах составляет около 60%, в отдельных крупных товарных хозяйствах этот показатель приближается к 95%.

Главными товарными видами сельскохозяйственной продукции в крупных фермерских хозяйствах являются: зерно, овощи, мясо; в типичных – мясо, мед, шерсть, реализация которых мелким оптом более приемлема для данного типа хозяйств.

На результаты деятельности фермерских хозяйств огромное влияние оказывает удорожание производства за счет роста материальной части затрат, которая составляет 75%.

Распределение материальных затрат в двух группах различается: в крупных хозяйствах большая часть их направляется на производство и приобретение кормов и остается внутри хозяйства, позволяя увеличивать объемы производства; в типичных хозяйствах основная доля идет на покупку нефтепродуктов и выходит за пределы хозяйства, сокращая возможности ведения расширенного воспроизводства. В силу этого крупные хозяйства обладают и большим парком машин и сельскохозяйственной техники. По обеспеченности техникой они выгодно отличаются как от типичных хозяйств, так и от предприятий общественного сектора.

Рассмотрение структурной дифференциации фермерского сектора показывает, что наибольшими возможностями для дальнейшего роста в сельском хозяйстве Иркутской области обладают крупные хозяйства, доля которых имеет тенденцию к увеличению за счет перерегистрации крупных личных хозяйств населения и группы средних фермерских хозяйств, увеличивающих объемы производства.

Важнейшим типологическим признаком фермерских хозяйств является их специализация, которая в целом повторяет сложившиеся в прошлом направления сельскохозяйственного производства Иркутской области: мясо-молочное животноводство с выращиванием зерновых и овощных культур. Анализ обследованных нами хозяйств обнаруживает четкую зависимость между их размерами и производственной специализацией. Парцеллярные хозяйства специализируются, как правило, на производстве одного-двух видов продукции (мяса и молока или картофеля). Считать данное явление сформировавшимся нельзя, так как объем товарной продукции составляет менее 50% от объема производства. По мере увеличения размеров хозяйства структура производственной деятельности усложняется. Для крупных и средних хозяйств характерно комплексное сочетание животноводства и растениеводства, поэтому они относятся на современном этапе к многоотраслевому производственному типу. Полиструктурная специализация в фермерских хозяйствах – явление достаточно противоречивое по своей экономической природе. С одной стороны, она служит своеобразной страховой мерой при возникновении проблем в одной из отраслей. С другой стороны, многоотраслевое хозяйство сокращает собственные возможности по техническому, технологическому и инфраструктурному совершенствованию основной отрасли специализации, что, в свою очередь, предопределяет конкурентоспособность продукции. Поэтому следует ожидать, что в дальнейшем, с развитием рыночной инфраструктуры, количество отраслей в крупных хозяйствах станет постепенно сокращаться.

Производственная деятельность фермерских хозяйств более отзывчива на конъюнктуру рынка, поэтому выделяются некоторые тенденции в размещении отраслевой специализации. Во-первых, образуются ареалы фермерских хозяйств вокруг городов, ориентирующиеся на их рынки сбыта. Это в наиболее абстрактном виде соответствует теории размещения сельскохозяйственных отраслей И. Тюнена. Фермерские хозяйства Иркутского, Братского, Ангарского, Черемховского районов специализируются на выращивании овощей, картофеля, производстве свежего молока и мяса, птицеводстве. Во-вторых, выделяются фермерские хозяйства, размещающиеся в более отдаленных от

крупных рынков сбыта районах (Усть-Удинском, Куйтунском, Балаганском и др.). Данные хозяйства специализируются на производстве более транспортабельной продукции, реализация которой сопряжена с наименьшими затратами, например, зерна. Необходимо отметить, что с появлением фермерских хозяйств в сельском хозяйстве Иркутской области возникают новые отрасли растениеводства, такие как выращивание нетрадиционных для Сибири видов зерновых (просо), арбузов, дынь, табака.

Говоря о специфике производственной деятельности фермерских хозяйств, следует учитывать, что их юридический статус позволяет заниматься помимо сельскохозяйственного производства и иными видами деятельности, не запрещенными законом, которые включают в себя промысловую, промышленную деятельность и обслуживание населения. В зависимости от типа хозяйства спектр деятельности усложняется (табл. 2).

2. Отраслевая структура производства в фермерских хозяйствах (доля в валовом доходе)

Тип хозяйства	Сельское хозяйство	Переработка продукции	Промыслы	Услуги
Крупный	17	55	4	24
Средний	78	нет	9	13
Парцеллярный	91	нет	9	нет

Крупные хозяйства сочетают сельскохозяйственное производство с переработкой продукции, ее реализацией, промысловой деятельностью и оказанием различных видов услуг населению. Средние и парцеллярные хозяйства основной доход получают от сельскохозяйственной деятельности и промыслов. Характер промысловой деятельности специфичен для регионов Восточной Сибири и основан на использовании разнообразного природно-ресурсного потенциала. Фермерские хозяйства активно занимаются вырубкой и реализацией древесины, сбором дикоросов, лекарственного сырья, добычей пушнины, рыболовством и переработкой рыбы. Следует отметить, что возникновение иных видов деятельности, кроме сельскохозяйственного производства, является следствием неразвитости всей системы продовольственного рынка на уровне области и страны в целом. Они служат дополнительным источником материальных ресурсов для расширения основного производства и повышения благосостояния семьи. В свое время Чаянов А.В., исследуя внутреннюю организацию крестьянских хозяйств, отмечал, что по мере того, как укрупняется хозяйство, в его экономической структуре появляются сопутствующие виды деятельности – "промыслы", в организацию которых органично перетекает часть свободных материальных и трудовых ресурсов хозяйств и от которых крестьяне получают дополнительный доход [1].

Таким образом, несмотря на еще относительно незначительный удельный вес в валовом объеме сельскохозяйственной продукции, фермерский сектор выполняет важные функции: экономические – вклад в продовольственное обеспечение области в целом и социальные – как сфера использования трудового потенциала сельской местности, выступая в качестве альтернативного и порой единственного источника занятости населения.

Литература

1. Чаянов А.В. Избранные труды. М.: Колос, 1993. С. 590.

СЕМЕЙНО-РОДОВЫЕ ОЛЕНЕВОДЧЕСКИЕ ХОЗЯЙСТВА В ЗОНЕ БАЙКАЛО-АМУРСКОЙ МАГИСТРАЛИ (СЕВЕРОБАЙКАЛЬСКИЙ РАЙОН)

А. П. Нелюбин, *стажер-преп. Иркутского государственного технического университета,*
Т.Т. Орлова, *к.э.н, доц. Иркутского института инженеров железнодорожного транспорта*

Происходящий в стране процесс трансформирования экономики выдвигает задачу хозяйственного освоения зоны БАМа на качественно ином уровне. Главными приоритетами становятся решение социальных вопросов, экологическая безопасность и устойчивость развития в условиях рыночных отношений. Иркутский участок БАМа введен в эксплуатацию в 1987 г. Неоспоримым является тот факт, что формирование транспортной системы в районах нового освоения происходило без тесной взаимосвязи с развитием производительных сил. Вначале сложившаяся система управления была ориентирована лишь на одну цель – сооружение магистрали. Освоение БАМа она не охватывала, и оно осуществлялось в рамках общей системы управления народным хозяйством. После завершения строительства БАМа было утрачено ее решающее значение не только для дальнейшего промышленного освоения территории, но и для развития экономики и культуры районов проживания народ-

ностей Севера. Цивилизованное освоение новой территории, имеющей для России не только экономическое, но и военно-стратегическое значение, практически не ведется; в зоне действует программа переселения в другие регионы.

К большому сожалению, при планировании хозяйственного освоения прорабатывались лишь вопросы промышленного производства, а сельскому хозяйству отводили роль второстепенной отрасли. Проходящий процесс хозяйственного освоения зоны БАМа изначально был нацелен не на удовлетворение жизненных потребностей человека, а на решение престижных государственных и ведомственных задач путем использования мобилизационных методов [7]. В ходе освоения этого региона совершенно не учитывались исторические факторы заселения территории, традиционный уклад хозяйственной и духовной жизни на местах, специфические черты ведения хозяйства местными жителями, обладающими знаниями и определенными навыками.

Процессы трансформации (частично – деструкции) традиционной системы жизнеобеспечения и, следовательно, изменение характера связей с используемыми биологическими ресурсами сказались на малочисленном народе Иркутской области – эвенках. Коренные малочисленные народы Севера традиционно проживают на территории своих предков, сохраняют самобытный уклад жизни и осознают себя самостоятельными этническими общностями [3]. Отторжение малочисленных народов, демография которых уязвима, от естественной среды обитания нанесло непоправимый урон, поставило их на грань полной ассимиляции и исчезновения. Строительство БАМа, промышленное освоение новых территорий, нарушение веками сложившихся, очень тонко сбалансированных связей между природой и человеком (“кормящий” ландшафт, по Л. Н. Гумилеву) лишили целый народ – эвенков основного его предназначения, смысла жизни [1].

Продвижение хозяйственной деятельности в северные районы ограничило возможности этнического природопользования из-за серьезно подорванной кормовой базы (сокращение и ухудшение оленьих ягельных пастбищ и промысловых охотничьих угодий в районе БАМа), вызвало перестройку экономики традиционных отраслей хозяйства и негативные последствия для коренного населения (стрессы, алкоголизм, старение населения вследствие ухода молодежи в города и крупные поселения, утрата многовековых традиций и навыков традиционных форм хозяйствования, миграционный приток населения из других районов области, также занимающегося охотой, в основном – браконьерством, и т.п.) [2]. Естественная убыль эвенков в Северобайкалье составляет 3,1%. Главные причины – рост общей заболеваемости: туберкулез, сердечно-сосудистые, онкологические заболевания, несчастные случаи, самоубийства.

Эта ситуация предсказывалась еще в начале строительства БАМа, но одновременно создавались “радужные” проекты по смягчению ожидаемых результатов. Как показывают результаты социологической экспедиции 1976 г.[8], развитие традиционных отраслей хозяйства, о необходимости которого высказывалось больше половины эвенкийского населения, должно было базироваться на принципиально новой организационной и технико-технологической основе.

Для реализации проектов необходимо было предусмотреть включение традиционных отраслей хозяйства в общий производственный комплекс, формирующийся в зоне БАМа, то есть провести обоснование: экономической целесообразности традиционных отраслей; степени и характера их участия в формировании местной производственной базы; необходимости освоения новых охотничьих угодий и оленьих пастбищ в качестве компенсации неизбежных потерь в связи со строительством БАМа.

Комплексный подход к развитию новых районов включает разнородные виды деятельности. Эффективность хозяйственного освоения регионов БАМа в значительной мере определяется темпами и гармоничным развитием отраслей производственной инфраструктуры. Промышленное освоение ресурсов зоны БАМа целесообразно было осуществлять таким образом, чтобы не подрывать сырьевую базу промыслового хозяйства.

Как показывают материалы исследований многовекового исторического периода, промысловое хозяйство являлось основой жизнеобеспечения коренного населения. В настоящее время оно остается неизменным и определяет уровень жизни населения, процессы этнической социализации [6].

Значительная часть населения, народностей Севера до недавнего времени была занята в традиционных отраслях хозяйства – оленеводстве, рыбном и охотничьем промыслах, играющих определенную роль в решении продовольственной программы в регионе. Эти отрасли служат источником для обеспечения потребностей населения зоны БАМа в полноценных продуктах питания [5].

Оленеводство – ведущая отрасль большинства районов крайнего Севера, олени составляют 71% всего поголовья животных Севера, они являются основными сельскохозяйственными животными большинства тундровых и частично таежных районов. В суровых северных условиях олень дает ценную продукцию на базе местных естественных кормов, которые другими животными практически не используются. Мясо, сало, субпродукты от забоя оленей используются для питания коренным населением, частично идут на корм в звероводстве. Оленеводство может давать дополнительную продукцию, доходы от которой составляют значительную долю от стоимости основной продукции (меховая одежда, обувь из камусов, головные уборы, рога, панты, используемые в медицине и промышленности для цементации металлов и т.п.).

Максимальная численность оленей в Северобайкальском районе составляла в 1930 г. 2 372 головы, при этом 1 семья содержала в среднем от 6 до 18 оленей, попадались семьи с численностью голов до 100. В конце 40-х гг. в колхозах оленеводство играло важное транспортное значение: рабочих оленей использовали в различных экспедициях,

доход от которых составлял иногда половину от всего годового дохода хозяйства.

В Северобайкальском районе в 1970 г. численность оленей составляла 1 803 головы, в 1980 г. – 540, в 1990 г. – 28, а в 2002 г. уже 354 головы. Это связано с усилиями администрации района по восстановлению оленьего стада в рамках семейно-родовых эвенкийских хозяйств в соответствии с рекомендациями группы экспертов по сельскому хозяйству в рамках советско-американской экологической "Экспертизы–90" (г. Северобайкальск, 1990 г., август), в которых настоятельно отмечалась необходимость изыскания возможностей производства разнообразной этнической продукции, традицион-ной для местных жителей [1, с. 56]. По мнению специалистов, запас лишайниковых кормов в Бурятии составляет около 3, 5 млн га (М.Я. Аксенова, 1977 г.), что в принципе позволяет увеличить поголовье оленей на Крайнем Севере и в Байкальском регионе в несколько раз. Так, по подсчетам, на этой площади можно содержать не менее 70 тыс. оленей, в том числе только в зоне БАМа на территории Бурятии свыше 15 тыс. оленей. В соответствии с рекомендациями Ангарской изыскательской экспедиции института "Росгипрозем" МСХ СССР (1974 г.), обосновано направление оленеводства как мясомеховое. Интенсивное развитие стада с наличием маточного поголовья обеспечивает нагрузку на 1 оленевода в размере 180–200 гол. при среднем сдаточном весе 1 головы 120 кг, выходе мяса на сотню январских оленей 19 ц и производстве 25 ц мяса в расчете на 1 оленевода. Таким образом, каждый оленевод может обеспечить мясом 25– 30 человек. Учитывая неприхотливость оленя и минимальные затраты на его содержание, можно говорить о рентабельности оленеводства.

Для реализации программ развития оленеводства как единого социально-экономического, территориального, природного и культурно-исторического комплекса, выполняющего производственные, социально-демографические, культурные, природоохранные и рекреационные функции, в зоне БАМа должны приниматься кардинальные меры. Кроме всего прочего, необходимо осуществление целенаправленной работы по профессиональной ориентации учащихся в сельских школах региона. К примеру, в программу школ районов проживания народностей Севера целесообразно ввести преподавание основ оленеводства и промыслов, а также подсобных ремесел по пошиву меховых изделий, обработке шкур, мехов, вышивке, резьбе по дереву и кости.

На уровне международного сообщества уже достигнуто понимание того, что сбалансированное развитие базируется на признании равноценности традиционных (в том числе этнических) и индустриальных форм использования территории. Исходя из этого, дальнейшее развитие промыслового охотничьего хозяйства в районах Сибири и Дальнего Востока должно развиваться в мелкотоварной форме, на основе добровольного объединения владельцев охотничьих угодий в ассоциации, акционерные общества, по аналогии с испытанной временем формой кооперативных объединений Всекохотсоюза (1924–1933 гг.) [П.П Наумов].

Известно, что экономические реформы проводятся в Сибири без надлежащего учета этнической и региональной специфики, в условиях отсутствия прочной правовой базы и ограниченных полномочий органов местного самоуправления. На Западе "разработка программ начинается обычно с анализа *населения* региона… От населения идут к прогнозу занятости, доходов и потребления. В структуре региональных программ гораздо большее, чем у нас, место занимают вопросы инфраструктуры, землепользования, экологии" [О.С. Пчелинцев, 4].

Усиление роли коренных этносов в устойчивом развитии регионов сегодня актуально как никогда ранее. Оно возможно лишь на базе возрождения самобытной культуры, сохранения старинных обычаев, образа жизни, сокращения неестественной ассимиляции.

Как справедливо замечает Ю.Н. Голубчиков, "многим нашим современникам кажется, что в стремлении человечества к своим высокоширотным и высокогорным пределам уже достигнута последняя черта, за которой царит неодолимый холод. На самом деле уже сегодня просматриваются принципиально новые пути и подходы к природопользованию в этих, пока еще самых суровых для нас средах. Если сегодня не сохранить имеющийся ресурсный потенциал Севера, завтра новые пути к его освоению искать будет намного труднее".

Литература

1. Орлова Т.Т. Моделирование производственных и социально-экономических процессов (опыт практического применения). Иркутск: ИрИИТ, 2001. 189 с.
2. Орлов И.И., Орлова Т.Т., Назаров Н.С. Социально-экономические проблемы обустройства зоны БАМ // Материалы парламентских слушаний Госдумы РФ о проекте Федерального Закона "Об особой экономической зоне в районе Байкало-Амурской железнодорожной магистрали", Иркутск, 1999. С. 135–141.
3. Без пулеметных очередей погибают народы Севера. Они вырождаются тихо, мирно, незаметно // Сельская жизнь. 1996. № 12.
4. Пчелинцев О.С. Проблемы экономического и социального обоснования региональных программ // Куда идет Россия?.. Социальная трансформация постсоветского пространства / Под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 349–354.
5. Шубин А.С. Эвенки Прибайкалья. Улан–Удэ: Бэлиг, 2001. 118 с.
6. Власов Г.П. Регион БАМа: стратегия и опыт освоения. Исторический аспект. Братск: БГТУ, 1999. 140 с.
7. Кибалов Е.Б. Реформирование БАМа: возможные варианты // ЭКО. 1997. № 3. С. 125–129.
8. БАМ и народы Севера / Ред. В.И. Бойко. Новосибирск: Наука СОАН, 1979. 150 с.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Т.И. Проскурякова, *к.э.н., Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК*

Одной из составных частей аграрной реформы был переход от монополии государственной собственности на землю к многообразию ее форм, создание и развитие крестьянских (фермерских) хозяйств, которым отводилась ведущая роль в производстве сельскохозяйственной продукции. К середине 90-х гг. намечалось создать 1 млн К(Ф)Х, фактически же возникло только 270 тыс. Предполагалось также массовое преобразование ЛПХ в фермерские хозяйства, которого также не случилось. В 1995–1996 гг. начались распад и сокращение числа К(Ф)Х, их перерегистрация в личные подсобные хозяйства, в том числе почти на всех территориях Дальнего Востока.

Основной причиной этого стал рост цен на материально-технические ресурсы. В Приморском крае из 2 172 К(Ф)Х всего 665 реально работающих (30,6%). Аналогичная ситуация наблюдается и в других регионах Дальнего Востока. Число желающих организовать фермерское хозяйство невелико. Как правило, распадаются хозяйства с небольшими земельными участками и не имеющие основных видов техники. Более устойчивы те, что были созданы в 1991–1993 гг., смогли приобрести по невысоким ценам технику и возглавляются специалистами сельского хозяйства.

Одновременно в ряде регионов Дальнего Востока идет процесс укрупнения К(Ф)Х путем дополнительного выделения и аренды земли, передачи земельных участков от ликвидированных хозяйств действующим. Средняя площадь 1 крестьянского хозяйства выросла в Амурской области за 1992–2001 гг. со 102 га до 145 га, в Еврейской автономной области – с 32 до 123 га, Приморском крае – с 16 га до 27 га, в целом по Дальнему Востоку – с 40 га до 53 га. В Хабаровском крае, Камчатской и Магаданской областях средние площади хозяйств сократились, в Республике Саха (Якутия) и Сахалинской области остались без изменений.

Другая важная причина сокращения числа крестьянских хозяйств – неподготовленность процесса фермеризации, морально-психологическая, организационная, материальная и даже физическая неготовность сельского населения к самостоятельной работе на своей земле. Например, в Амурской области из 86 тыс. собственников земельных долей изъявили желание использовать свои доли для создания К(Ф)Х всего 4,2%. Большинство собственников сдали их в аренду предприятиям или внесли их в уставный капитал сельскохозяйственных организаций. Часть собственников даже не подавали заявки на выделение долей, не оформили документов на их получение в собственность или не оформили отношения с предприятиями. Многих крестьян больше устраивала работа в коллективных хозяйствах с тем, чтобы иметь отпуск, ограниченный рабочий день, гарантированные доходы. У многих отсутствовал начальный капитал. Сокращение числа фермерских хозяйств на Дальнем Востоке продолжалось и в 2001 г. Так, к примеру, в Амурской области в 1999 г. прекратили деятельность 326 хозяйств, в 2000 г. – 190, в 2001 г. – 191. Всего с 1992 г. до начала 2002 г. перестало работать 3 141 хозяйство, числятся же на 1 января 2002 г. 1 777. Процесс создания новых хозяйств идет медленно: в 1999 г. зарегистрировано 298 К(Ф)Х, в 2000 г. – 165, а в 2001 г. – только 82.

Положение фермеров заметно ухудшилось после того, как сократилась их государственная поддержка. В России с 1995 г. число хозяйств уменьшилось на 20 тыс., на Дальнем Востоке с 1993 г. на 4 937.

Действующие крестьянские хозяйства отличаются низкой товарностью; медленно идет освоение выделенных фермерам земель. Это объясняется, во-первых, тем, что предоставленные фермерам участки изначально требовали больших затрат на повышение плодородия; во-вторых, высокие цены на технику, удобрения, средства защиты растений не позволяют проводить весь комплекс необходимых работ, выдерживать технологию возделывания культур. Отсюда низкая урожайность и эффективность производства, невозможность улучшить материально-техническую базу и расширить производство.

Большинство хозяйств продолжают оставаться малоземельными, многоотраслевыми. Так, в Приморском крае на начало 2001 г. 38 К(Ф)Х вообще не имели земли, хозяйства девяти районов имели от 4 до 14 га, а пашни еще меньше. В четырех южных районах Хабаровского края, где сосредоточена основная часть действующих К(Ф)Х, наблюдается аналогичная ситуация. Например, в Бикинском районе из всей выделенной хозяйствам земли пашня составляет всего 9%, 56 К(Ф)Х из 64 имели в 2001 г. менее чем по 1 га пашни. В районе им. Лазо из 121 зарегистрированного хозяйства 16 имели от 1 га до 5 га пашни, а более 50 га – всего 6 хозяйств. В Хабаровском районе из числящихся 293 хозяйств реально работают на земле только 58. Появились случаи, когда зарегистрированные крестьянские хозяйства скупают продукцию в других областях и продают как свою.

Большинство К(Ф)Х работают на уровне личных подсобных хозяйств. В Амурской области только 53% хозяйств производят товарное зерно, 47% – молоко, 45% – мясо. Остальные работают на внутреннее потребление своей семьи. С товарностью производства зерновых свыше 45% насчитывается всего 17,1% К(Ф)Х, мяса скота и птицы – 9,8%, молока – 8,2%. Остальные хозяйства обеспечивают лишь самозанятость членов семьи, и то неполную.

Согласно расчетам, К(Ф)Х, располагающие трактором и комбайном, специализирующиеся на производстве зерновых и сои, для эффективного использования техники должны иметь не менее 500 га пашни. Такие хозяйства на Дальнем Востоке единичны, они работают на арендованной земле.

Даже в условиях малоземелья из-за слабой технической базы К(Ф)Х не способны полностью обрабатывать имеющиеся наделы. Так, по данным обследований, в Приморском крае используют сельхозугодья полностью только 42% крупных хозяйств и 26% типичных; более, чем на 50%–21% крупных и 16% типичных; менее, чем на 50% –32% крупных и 29% типичных.

В Амурской области только 28% К(Ф)Х полностью обрабатывают выделенные земли; менее, чем наполовину, – 54%, более половины – 18%; а 7% земли даже сдается в аренду.

Приобретенная ранее, зачастую не новая техника уже исчерпала ресурс, покупка новой при существующих ценах и отсутствии долгосрочного кредита практически невозможна. Межфермерская производственная кооперация развита слабо, существует на устной договоренности, личных отношениях.

Низка обеспеченность К(Ф)Х производственными постройками. В Амурской области в 2000 г. были полностью обеспеченны ими 17% хозяйств; менее, чем наполовину, – 65%. В расчете на 100 хозяйств приходилось помещений – для крупного рогатого скота – 20–21, для свиней 16–17, для хранения – 34–37, для техники – 22–23.

У многих хозяйств существует проблема сбыта продукции или сдачи ее в переработку. Так, среди крупных К(Ф)Х Приморского края лишь 26% занимаются переработкой своей продукции (преимущественно это изготовление комбикормов); из типичных хозяйств – 8%. В Амурской области переработку сельхозпродукции осуществляют 12% К(Ф)Х. Продукция реализуется в основном посредством бартерных операций (47–50%), через оптовых заготовителей – 14%, всего 3% через потребительские кооперативы и только 1% К(Ф)Х продают через собственные магазины и ларьки; 65–70% не имеют даже собственного транспорта для вывоза продукции на продажу и отдают ее посредникам по заниженным ценам. Объявляемые тендеры на закупку продукции воинскими частями выигрывают посредники-спекулянты. В 2001 г. в Хабаровском крае из 48 участников тендеров 42 были посредниками.

Как результат, 22% респондентов в Амурской области оценили состояние своих хозяйств как неудовлетворительное, и 14% сказали, что находятся на грани банкротства. В четырех районах Хабаровского края только от 7,5% до 14,8% К(Ф)Х заявили, что работают с прибылью.

В сложившихся условиях при отсутствии поддержки государства даже при увеличении земельных наделов ожидать эффективной работы К(Ф)Х весьма проблематично. Приобрести дополнительно землю, как показали опросы, могут редкие хозяйства, да и то в рассрочку, при низкой цене.

В числе первоочередных мер необходимой государственной поддержки названы:

– льготы на оплату газа и электроэнергию – 86%;

– увеличение специального фонда льготного кредитования – 71%;

– предоставление дешевых кредитов и налоговых льгот производителям сельскохозяйственной техники – 64%; лизинговым фирмам и строительным компаниям на селе – 64%;

– введение единого земельного налога – 57%.

Опыт других областей показывает, что развитию К(Ф)Х может содействовать принятие постановлений о дотациях на продукцию животноводства; поощрение за сдачу более 1 т молока; проведение бесплатного осеменения и ветеринарного обслуживания животных; продажа молодняка скота и кормов.

Во многих регионах России успешно развивается межфермерская кооперация, создаются кредитные, закупочные, перерабатывающие, страховые, потребительские кооперативы, сервисные предприятия, включаются в эту систему личные подсобные хозяйства, сельскохозяйственные предприятия. Этот опыт целесообразно использовать на Дальнем Востоке.

11.2. ЛИЧНЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

С.Р. Семьянинова, *асп. Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева*

В нестабильных, постоянно изменяющихся условиях пока еще стихийного рынка в нашей стране трудно переоценить роль хозяйств населения.

Они имеют большое значение в производстве продуктов питания. Сегодня им следует уделить особое внимание, как гибким, легко приспосабливающимся к рынку домохозяйствам, способным производить качественную и сравнительно недорогую продукцию как для личного потребления, так и для реализации на колхозных рынках. Кроме того, при сравнительно высоком уровне безработицы на селе крестьянское подворье может быть временным источником доходов.

Государственная поддержка личных подсобных хозяйств граждан предполагает предоставление финансовых и льготных кредитов на жилищное строительство и хозяйственное обустройство, покупку скота, ветеринарное и агрономическое обслуживание за счет средств Федерального бюджета и бюджета субъектов РФ, развитие систем поставки высококачественного семенного материала, продуктивного скота, сельскохозяйственной техники, инвентаря и оборудования и пр.

Развитию личных подсобных хозяйств во многом способствуют и сельскохозяйственные предприятия. Работникам, имеющим подсобные хозяйства, предоставляются органические удобрения по льготной цене, производится вспашка и приусадебных участков, прочие сельхозработы.

Земельная площадь хозяйств населения во Владимирской области на 1 января 2000 г. составила 67,5 тыс. га, в том числе сельскохозяйственные угодья 60,8 тыс. га, пашня – 46,9 тыс. га и кормовые угодья – 10,5 тыс. га. Посевная площадь составляет 56,7 тыс. га, в том числе площадь, отведенная под картофель, – 42 тыс. га.

В 1999 г. количество хозяйств населения по сравнению с 1991 г. выросло на 47% (табл. 1), на 34% больше они стали занимать земельной площади. Увеличение площади земельного участка при увеличении количества семей вызвано тем, что за время реформы 600 человек использовали право собственности на земельную долю в целях расширения личного подсобного хозяйства. В животноводстве прослеживаются тенденции сокращения поголовья свиней, овец и коз, количество коров выросло на 18,7%, это говорит о том, что хозяйства отдают предпочтение молочному скотоводству как более рентабельному.

Несмотря на трудности, вклад хозяйств населения в производство сельскохозяйственной продукции довольно значителен. Хозяйства населения, в основном, занимаются земледелием. Они играют лидирующую роль в производстве картофеля и овощей. Так, если в 1991 г. они производили 56,9% всего картофеля, выращиваемого в области, то в 1999 г. уже 89,2%. Доля в производстве овощей увеличилась за восемь лет с 70,5 до 91,4%. Тем не менее урожайность картофеля упала на 19%, овощей – на 18%. В структуре производства животноводческой продукции доля хозяйств населения невелика – 27% мяса, 16,9% молока и 17,7% яиц.

К сожалению, достаточно сложно вычислить производительность труда в ЛПХ, однако можно уверенно заявить о высокой трудоемкости работ. Здесь сказывается низкая техническая оснащенность хозяйств, примитивная организация производства, а также недостаток средств для закупки высококачественных семян и молодняка, внедрения интенсивных технологий.

Дальнейшему развитию личных подсобных хозяйств будет способствовать создание в области сельскохозяйственных сбытовых кооперативов, занимающихся скупкой у населения произведенной продукции и реализацией ее на оптовых рынках и в розничных продуктовых точках. Эти же функции может взять на себя государство, возобновив практику госзакупок. Заключение договоров на поставку сельскохозяйственной продукции явится серьезным стимулом для расширения производства в ЛПХ и увеличения его эффективности.

1. Число и размеры хозяйств населения во Владимирской области в динамике за ряд лет

	На 01.01.						2000 г. к 1992 г., %
	1992 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	2000 г.	
Число хозяйств (семей), имеющих приусадебные участки, тыс.	151,5	218,3	222,3	224,6	226,6	222,8	147,0
Приходится в среднем на 1хозяйство (семью):							
земельной площади, соток	20,6	26,5	26,2	26,0	26,0	26,7	134,0
Приходится в среднем на 100 хозяйств (семей) поголовья скота, гол.:							
КРС	25	28	27	26	25	24	96,0
коров	16	22	21	21	19	19	118,7
свиней	34	23	19	16	15	15	44,1
овец и коз	57	39	36	32	29	27	47,4

РОЛЬ ЛИЧНОГО ПОДСОБНОГО ХОЗЯЙСТВА В ПОТРЕБЛЕНИИ СЕЛЬСКИХ СЕМЕЙ (на примере Саратовской области)

Н.П.Кузник, *к.филос.н., зав. лабораторией Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

В современных условиях рост благосостояния сельского населения во многом определяется динамикой производства и реализацией продукции личных подсобных хозяйств. Личное подсобное хозяйство формирует 34% располагаемых ресурсов сельских домохозяйств Саратовской области, в том числе 48% располагаемых ресурсов крайне бедных (1-й дециль) и 38% наиболее обеспеченных (10-й дециль) сельских семей. ЛПХ продолжает оставаться единственным источником жизненно важных продуктов питания большинства сельских семей вне зависимости от уровня их доходов.

Удельный вес натуральных поступлений из личного подсобного хозяйства в структуре расходов на питание сельских домохозяйств колеблется в интервале от 38% (наиболее обеспеченные сельские домохозяйства) до 50% (малоимущие сельские домохозяйства, а также семьи, имеющие в своем составе пять и более лиц). Абсолютные показатели, характеризующие стоимостную оценку поступлений от приусадебного хозяйства, различаются почти в 8 раз: в расчете на 100 лиц в крайне бедные семьи из данного источника в 1999 г. поступило продуктов на сумму 22 505 руб., в наиболее обеспеченные сельские семьи —172 843 руб.

В последние годы официальная статистика фиксирует снижение поступлений продуктов из личного подсобного хозяйства в потребление сельских семей. Так, поступление мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) в натуральном выражении сократилось на 16%, поступление молока и молочных продуктов (в пересчете на молоко) – на 50%. Упало поступление из своего хозяйства фруктов и ягод, овощей и бахчевых культур. Одновременно наблюдается снижение потребления почти всех продуктов питания, за исключением хлебных продуктов, сахара и кондитерских изделий (табл. 1). В 2000 г. по сравнению с 1997 г. среднедушевое потребление овощей в сельской местности снизилось на 50 кг, фруктов и ягод – на 9,7 кг, мяса и мясопродуктов – 8,3 кг, молока и молокопродуктов – 118 кг, картофеля – 8,8 кг. В крайне бедных домохозяйствах потребление картофеля, молока и молочных продуктов в 2000 г. составило 40–42% к уровню 1998 г., яиц, мяса и мясопродуктов – 53–54%, хлебных и рыбных продуктов, овощей и бахчевых культур, сахара и кондитерских изделий – 11–15%.

Снижение потребления продуктов питания сельским населением происходит на фоне сокращения производства в приусадебных хозяйствах картофеля, стагнации производства молочных и мясных продуктов, яиц и даже роста производства овощных и бахчевых культур.

Дальнейшее ухудшение условий ведения личного подсобного хозяйства может усилить негативные тенденции в сфере потребления сельского населения. В Саратовской области в 1998 г. впервые был отмечен более низкий уровень калорийности питания сельского жителя по сравнению с городским. Суточный рацион питания сельчанина в целом по калорийности превысил величину физиологического минимума на 27%, но в малоимущих сельских семьях питание по калорийности составило лишь 80%, а в крайне бедных семьях – 51% от величины физиологического минимума. На поддержку такого низкокачественного потребления в 2000 г. ушло 64% потребительских расходов крайне бедных сельских домохозяйств области.

1. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах Саратовской области (2000 г. в % к 1998 и 1999 гг.)

	Все домашние хозяйства		В том числе:			
			в городской местности		в сельской местности	
	1998 г.	1999 г.	1998 г.	1999 г.	1998 г.	1999 г.
Хлебные продукты	100	109	98	107	107	114
Картофель	68	116	76	126	49	90
Овощи и бахчевые	90	93	101	103	68	72
Фрукты и ягоды	94	105	115	126	53	61
Мясо и мясопродукты	82	112	86	115	71	99
Молоко и молочные продукты	71	93	83	112	50	62
Яйца	95	99	102	104	71	79
Рыба и рыбопродукты	100	107	109	121	82	81
Сахар и кондитерские изделия	113	117	114	119	110	111

В целом в условиях переходной экономики объем производства в крестьянских домохозяйствах становится важнейшим фактором социально-экономической дифференциации крестьянских семей. Значительная часть сельских домохозяйств (в условиях саратовского Заволжья) имеет суммарные годовые денежные поступления от продажи производимой в личных хозяйствах продукции либо сопоставимые с денежными поступлениями из других источников, либо даже превышающие их. Эти доходы планируются, и их возможное отсутствие вызывает серьезную озабоченность: “Если резать нечего, то внутри беспокойство: во что одевать детей к школе?” (Духовницкий район Саратовской области, мать троих детей).

Традиционно в Саратовской области денежные доходы от продажи продукции личного подсобного хозяйства формировались за счет животноводческих отраслей. В 2000 г. сельские домохозяйства продали 70% произведенной говядины и 57% свинины.

По данным органов статистики (форма № 2 “Производство сельскохозяйственной продукции в домашних хозяйствах”), продажа мяса обеспечила две трети денежных поступлений от приусадебного хозяйства. В среднем в домашнем хозяйстве Саратовской области, имеющем в своем составе приусадебное производство, доход от продажи мясных и молочных продуктов в 2000 г. составил около 3 тыс. руб.

Исследования, проведенные в рамках проекта “Роль личного подсобного хозяйства в преодолении бедности сельского населения”, поддержанного грантом МОНФ (№ 026/2-ТК), показали, что масштабы производства в приусадебных хозяйствах сельского населения находятся в сильной зависимости от внешних источников поступления ресурсов и, в конечном счете, определяются позицией местного руководства. Крупные хозяйства продолжают обеспечивать подворья кормами, молодняком скота и птицы как на “бесплатной” (по оценке респондентов) основе (например, в счет выплат на земельные паи, в дополнение к оплате труда и др.), так и на льготных условиях (продажи по себестоимости, “на заработанный рубль”).

Так, в 2000 г. сельскохозяйственными предприятиями России из общего объема реализованной продукции было передано населению (через систему общепита хозяйств, включая продажу и выдачу в счет оплаты труда) 21,6% зерна, 10,6% масличных культур, 13,3% продовольственного картофеля, 10% овощей, 26% крупного рогатого скота (в живом весе), 15,4% свиней, 2,8% птицы, 3,5% молока и молочных продуктов (в пересчете на молоко установленной жирности), 1,4% пищевого яйца. Цены, по которым сельскохозяйственные предприятия продают продукцию населению, значительно ниже среднерыночных цен. Разница в реализации масличных культур, например, составляла 742 рубля за 1 т, картофеля продовольственного – 573 руб. Цена овощей, реализуемых населению, составляла в 2000 г. 87 % максимальной цены, крупного рогатого скота – 84%, свиней – 80%, птицы, яиц, молока и молочных продуктов – 89%– 91%.

Однако во многих хозяйствах сужаются возможности поддержки крестьянских подворий как в силу деградации производства, так и вследствие влияния рыночных механизмов: известно, что натуральные выплаты увеличивают убыточность хозяйства. Самозаготовки в условиях степного Заволжья большого значения не имеют. Нелигитимные ресурсы достаточно дороги. На коммерческих условиях корма покупают в случае “крайней необходимости”. Весьма характерно высказывание Т. (Энгельсский район Саратовской области, разнорабочая): “Раньше держала свиней. Продавала по 80–100 поросят. Поросенок стоил 25 рублей. Было выгодно, потому что корма были бесплатные – в колхозе выписывали. Сейчас поросят не держим. Корма дорогие, даже ворованные дорогие”.

Отмечается общее недовольство сложившейся практикой поступления кормов в домохозяйство. На вопрос интервьюера: “Выгодно ли в современных условиях держать скот и вести хозяйство?” многие отвечают: “Выгодно, если корма бесплатные”. Любую оплату (кормов, услуг) воспринимают как угрозу. “Солому фермеры дают бесплатно, но за машину надо платить 200 руб. За пять машин

отдала 1 000 руб.!" (Духовницкий район, Саратовской области, работник сельской администрации).

Ресурсы определяют структуру и масштабы производства в хозяйствах населения, а значит, объем натуральных и денежных поступлений. "Держали по 8 свиней. Как хозяйство распалось, так и держать перестали" (Духовницкий район Саратовской области, домохозяйка).

Проведенный опрос позволил выделить типы сложившейся практики поступления кормов в сельские домохозяйства.

Тип А. Преобладают "бесплатные" или льготные источники кормообеспечения (семьи работников растениеводческих отраслей, семьи руководителей крупных сельскохозяйственных предприятий, семьи владельцев и наемных работников фермерских хозяйств). Личное подсобное хозяйство в этих семьях имеет высокий уровень товарности, денежные доходы весьма значительны, уровень потребления стабилен.

Тип Б. Преобладают коммерческие источники поступления кормов в сочетании с нелигитимными, при незначительной роли льготных и "бесплатных" (семьи работников социальной сферы, семьи пенсионеров с регулярной заработной платой и повышенным размером пенсий). Денежные и натуральные доходы от приусадебного хозяйства повышают адаптивный потенциал семей, снижают депривационные риски.

Тип В. Характеризуется сочетанием в равных пропорциях коммерческих и нелигитимных источников при отсутствии (или символическом значении) льготных и "бесплатных" (низкооплачиваемые работники сельскохозяйственных предприятий, семьи безработных, семьи владельцев крупных личных хозяйств). Хозяйственная деятельность таких семей протекает скрытно, находится под сильным влиянием криминогенных обстоятельств.

В последние два-три года структура ресурсного обеспечения домохозяйств медленно, но неуклонно меняется за счет сокращения доли бесплатных или даже льготных каналов поступления кормов, водных ресурсов, тепло- и энергоресурсов. При начислении платы за коммунальные услуги в сельской местности учитывается наличие скота на подворье. В 2000 г. по сравнению с 1999 г. (по данным бюджетной статистики) затраты на ведение личного подсобного хозяйства в сельских домохозяйствах Саратовской области увеличились на 30%. В структуре затрат на производство продукции растениеводства, которые в среднем в 2000 г. составили 350 руб. на домохозяйство, наибольший удельный вес занимают затраты на покупку минеральных удобрений и средств защиты растений (3%), семян и посадочного материала (16%).

Очевидно, в ближайшей перспективе роль хозяйств населения в социальной жизни современного села будет расти. Поэтому обеспечение благоприятных условий реализации их потенциала должно стать важнейшей задачей программ поддержки уровня жизни сельского населения (в первую очередь, программ по преодолению бедности) на региональном уровне.

РОЛЬ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Д.А.Манджиева, *к.э.н., доц.Калмыцкого государственного университета*

За последнее десятилетие в результате резкого спада сельскохозяйственного производства и ухудшения финансового положения отрасли, демонтажа старых организационно-экономических механизмов социального развития села и социальной защиты населения без замены их на новые, реально действующие, произошло ухудшение в развитии социальной сферы села. Значительно увеличилось отставание села от города по условиям жизнедеятельности, идет глубокая качественная деформация образа жизни сельских жителей, сложившегося к началу 90-х гг.

Ключевой проблемой в социальном развитии села является проблема занятости населения. Особо важное значение она имеет для Республики Калмыкии, где доля сельских жителей составляет около 60% общей численности населения.

Занятость выполняет не только экономическую, но также и социальную функцию, которая заключается в создании наиболее благоприятных условий для разнообразных видов общественно полезной деятельности и оптимального их сочетания. Однако современное состояние рынка труда не позволяет реализовать эту функцию в полной мере.

В последнее десятилетие на рынке труда Республики Калмыкии сложилась напряженная ситуация. Средний уровень регистрируемой безработицы в республике в 2 раза превышает среднероссийский. Для республики характерен "сельский тип" безработицы: около 80% всех безработных, зарегистрированных в службе занятости в 2001 г., – это сельские жители.

Основной причиной безработицы в сельской местности является отсутствие необходимого количества рабочих мест в сфере сельскохозяйственного производства, которое за годы реформирования экономики сельскохозяйственных предприятий резко сократилась. Проблема усугубляется ограниченными возможностями перетоков рабочей силы по территории республики.

Сложившаяся и прогнозируемая ситуация на рынке труда в Республике Калмыкии обусловливает необходимость осуществления комплекса мер по обеспечению занятости населения и снижению безработицы.

За последние годы в Республике Калмыкия формируется система мер, направленная на решение данных задач. Разработаны и реализуются:

“Концепция приоритетных направлений развития экономики Республики Калмыкии на среднесрочную перспективу”, федеральные и региональные целевые программы “Социально-экономическое развитие Юга России на период 2001–2006 гг.”, “Возрождение традиционного пастбищного животноводства в 2001–2010 гг.”, “Программа содействия занятости населения Республики Калмыкии на 2001–2003 гг.”, закон РК “О личном подсобном хозяйстве граждан”, постановления Правительства РК “О критической ситуации на рынке труда”, “О самозанятости сельского населения”, “Об утверждении положения об организации общественных работ”, “О Координационном совете содействия занятости населения при Правительстве РК” и ряд других. Мероприятия, предусмотренные данными нормативно-правовыми актами, направлены на поддержание занятости в республике, в особенности в сельской местности.

Основными целями политики занятости населения республики являются: обеспечение рациональной структуры занятости населения как основы получения устойчивых доходов и роста благосостояния семей, достижение сбалансированности спроса и предложения рабочей силы путем активизации политики занятости на рынке труда.

Поскольку в Республике Калмыкии развивается преимущественно “сельский тип” безработицы, то принимаемые органами государственной службы занятости меры касаются прежде всего сельского населения.

Особое внимание в решении проблемы занятости уделяется личным подсобным хозяйствам граждан, которые являются второй по значимости категорией производителей сельскохозяйственной продукции. В республике числится 68 358 единиц личных подсобных хозяйств граждан, продукция которых занимает значительный удельный вес в выпуске сельскохозяйственной отрасли. В 2001 г. в личных подсобных хозяйствах республики произведено от общего количества скота и птицы в живом весе примерно 66,5%, молока – 85,2%, яиц – 56,8%, шерсти – 31,8%, картофеля – 97,1%, овощей – 59,8%, в целом валовой продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах 1994 г. – 47,4%.

Личные подсобные хозяйства граждан рассматриваются как основной фактор стабилизации положения в сельском хозяйстве, сокращения безработицы на селе. Кроме того, ведение личного подсобного хозяйства граждан является наиболее оптимальным способом обеспечения занятости населения в условиях безработицы.

В то же время в развитии личных подсобных хозяйств имеется масса неиспользованных резервов, как в росте численности подворий, так и в наращивании производства. Прежде всего это касается молодых семей, проживающих в селе, сельской интеллигенции, а также значительной части населения райцентров и городов республики.

Для государственного регулирования развития личных подсобных хозяйств в 2000 г. был принят закон Республики Калмыкии “О личном подсобном хозяйстве граждан”. Он определяет правовые, экономические и социальные основы организации и деятельности личных подсобных хозяйств граждан. В законе отмечается, что увеличение производства и реализации сельскохозяйственной продукции в ЛПХ позволит:

– повысить доходы населения и его жизненный уровень;

– провести социальное переустройство села – строительство жилья, дорог, газификацию, инженерное обустройство и т. д.;

– обеспечить занятость трудоспособного населения, работников социальной сферы, пенсионеров;

– перевести товарно-денежные отношения непосредственно на уровень владельцев подворий, формировать у них психологию хозяина, собственника;

– насытить продовольственный рынок отечественными продуктами;

– способствовать физическому и нравственному оздоровлению населения, закреплению традиций и возрождению крестьянской семьи как основы политической и экономической стабильности общества.

Главные цели, которые предполагается достичь в ходе развития личных подсобных хозяйств:

– наполнение товарного рынка продукцией сельского хозяйства;

– снижение социальной напряженности;

– решение проблемы занятости.

Реализация мер, предусмотренных в принятом законе, позволит вовлечь широкие слои населения в производственную деятельность и значительно повысить уровень жизни граждан Республики Калмыкии.

Социальный эффект предусмотренных программных мероприятий выражается в возможности обеспечить занятость значительной части безработного сельского населения и решить насущные проблемы социально-экономического развития республики.

РАЗВИТИЕ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ КАК ФУНДАМЕНТ СЕМЕЙНОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

А.В. Цилюрик, *асп. Донского государственного аграрного университета*

С точки зрения социально-экономического статуса, который личные подсобные хозяйства приобрели в ходе реформы, их можно сегодня классифицировать как семейную трудовую ферму потребительского типа в отличие от крестьянского (фермерского) хозяйства. К этой же категории условно можно отнести коллективное садоводство и огородничество.

За ходы реформ, как известно, произошел резкий спад уровня жизни населения, обусловленный прежде всего инфляцией, безработицей, низкой заработной платой. В результате занятие личным подсобным хозяйством стало образом жизни сельских и части городских семей. Их деятельность для большинства жителей стала основным источником дохода.

В личных подсобных хозяйствах Краснодарского края на 1 января 2000 г. находилось 254,1 тыс. га сельскохозяйственных угодий, из них пашни 192,2 тыс. га. Кроме того, индивидуальные огороды и сады занимают 40,2 тыс. га пашни.

Хозяйства населения в настоящее время играют определенную роль в обеспечении страны продовольствием, отдельные его виды они производят полностью или почти полностью.

За последнее десятилетие производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения увеличилось почти в 10 раз при спаде производства в сельскохозяйственных предприятиях. В то же время сельскохозяйственные предприятия и хозяйства населения имеют четко выраженную, но противоположную производственную специализацию.

Занимая всего лишь 192,2 тыс. га пашни, что составляет 4,8% от общего ее количества, хозяйства населения используют ее в основном для производства картофеля и овощей. В 2000 г. личные подсобные хозяйства произвели 96,9% картофеля и 58,7% овощей от их общего объема в Краснодарском крае. Из 89,7 тыс. га, занятых в крае картофелем, и 67,4 тыс. га – овощами, 86,2 тыс. га (96%) и 37,6 тыс. га (55,6%) приходятся на хозяйства населения.

В производстве продукции животноводства хозяйства населения также играют заметную роль. Они имеют 18,2% поголовья крупного рогатого скота, в том числе 26,3% коров, 24% свиней, 47,4% овец и коз, а также значительное количество птицы (52,9%). В 2000 г. личные подсобные хозяйства произвели 27,2% молока, 49,7 мяса (в живой массе) и 40,2% яиц (табл. 1).

При поверхностном анализе напрашивается вывод, что по некоторым направлениям хозяйства населения работают лучше сельскохозяйственных предприятий (табл. 1). Однако это вывод во многом неверен. Продукция хозяйств населения во многом производится за счет земельных угодий и других ресурсов сельскохозяйственных предприятий. Личные подсобные хозяйства, не имея в достаточной мере производственных ресурсов – кормовых угодий и кормовой базы, средств механизации и пр., зачастую пользуются производственными ресурсами сельскохозяйственных предприятий, на которые тем самым перекладывают часть своих затрат. Тесная интеграция общественного хозяйства и ЛПХ (официальная и теневая) и обеспечила в конечном итоге рост производственных показателей в хозяйствах населения.

1. Доля продукции сельскохозяйственных предприятий и хозяйств населения Краснодарского края, %*

Культуры	Сельскохозяйственные предприятия		Хозяйства населения	
	1995 г.	2000 г.	1995 г.	2000 г.
Зерновые и зернобобовые	92,2	89,3	3,0	2,1
Сахарная свекла (фабричная)	94,5	95,1	2,1	2,7
Подсолнечник	79,5	81,5	2,2	3,1
Картофель	1,8	1,7	96,7	96,9
Овощи	38,3	33,1	56,2	58,7
Плоды и ягоды	64,5	64,3	35,4	35,3
Виноград	93,5	94,4	5,6	5,0
Молоко	76,8	71,9	22,2	27,2
Мясо в живой массе	75,5	48,8	42,3	49,7
Яйца, млн шт.	54,6	58,9	44,5	40,2

* *Рассчитано автором по данным Краснодарской государственной статистики.*

В личных подсобных хозяйствах используется большая доля ручного труда. С развитием рыночных отношений неизбежно возникает необходимость увеличения масштабов производства в хозяйствах населения. Это приведет к росту механизации и концентрации, и как результат – дополнительных затрат живого и прошлого труда на единицу продукции, что вызовет снижение ее конкурентоспособности. Поэтому, несмотря на то, что в некоторых случаях личные подсобные хозяйства работают лучше, чем другие формы хозяйствования, и занимают значительный удельный вес в валовом производстве сельскохозяйственной продукции, производство отдельных видов продукции в них за последние два года сокращается (табл. 2).

2. Эффективность использования сельскохозяйственных земель в хозяйствах различных категорий Краснодарского края *

Категории хозяйств	Валовая продукция сельского хозяйства на 100 га сельхозугодий, млн руб.	
	1999 г.	2000 г.
Хозяйства всех категорий	308,9	1 044,9
В том числе: сельскохозяйственные предприятия	214,0	816,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства	166,1	864,6
Хозяйства населения	596,7	1 552,0

Рассчитано автором по данным Краснодарской госстатистики.

Как видно из данных, приведенных в табл. 3, наблюдалось снижение производства мяса и молока. Более устойчиво производство картофеля и овощей.

Вплоть до 1999 г. снижалось поголовье КРС и свиней, но в 2000 г. положение стабилизировалось. Однако это не относится к поголовью овец и коз. По сравнению с 1991 г. их поголовье сократилось на 26 тыс. голов. Уменьшение производства растениеводческой продукции в основном связано со снижением урожайности, а не с сокращением площадей. Ухудшение общей экономической ситуации в сельском хозяйстве привело к снижению поголовья и производства мяса и другой продукции.

Трудоемкость животноводства, где присутствует большая доля ручного труда, не способствует заинтересованности членов семейного хозяйства в увеличении животноводческой продукции.

По нашему мнению, несмотря на значительную роль хозяйств населения в продовольственном обеспечении страны, их нельзя считать перспективным сектором экономики. Однако те хозяйства, которые используют научно-технические достижения, применяют высокоинтенсивные, ресурсосберегающие технологии и соответствующие им системы машин, новые методы организации и стимулирования труда, способы переработки продукции, эффективные методы маркетингового обслуживания, наиболее продуктивные породы животных и сорта сельскохозяйственных культур, могут вести эффективный семейный бизнес в сельском хозяйстве.

3. Динамика изменения производственных показателей в ЛПХ Краснодарского края*

Показатели	Годы				2000 г. в % к 1991 г.	2000 г. в % к 1991 г.
	1991	1995	1999	2000		
Производство мяса в живой массе, тыс. т	225	167	151	169	75,1	111,9
Производство молока, тыс. т	201	328	109	121	60,2	111,0
Яйцо, млн шт.	554	586	525	559	100,1	106,4
Поголовье КРС, тыс. голов	128	183	159	168	131,2	105,7
Поголовье свиней, тыс. голов	386	377	354	393	101,1	111,9
Поголовье овец и коз. тыс. голов	81	69	51	55	67,9	107,8
Производство зерна, тыс. т	157	173	138	144	91,7	104,3
Производство картофеля, тыс. т	621	592	565	638	102,7	112,9
Производство овощей, тыс. т	283	371	252	286	101,1	113,5

* *Рассчитано автором по данным Краснодарского отдела госстатистики.*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

А.А.Шакирова, *гл. специалист Министерства экономики и антимонопольной политики Республики Башкортостан*

Вопреки общемировым тенденциям укрупнения производственных единиц в аграрном секторе экономики в период перехода от планового производства к рыночной форме хозяйствования в России произошло, увеличение производственного потен-циала в самом "неперспективном" секторе – хозяйствах населения.

Если в 1990 г. хозяйства населения Республики Башкортостан (РБ) производили около 25% валовой продукции сельского хозяйства, то в 2001 г. этот показатель составил 54,2% (табл. 1).

Эти данные свидетельствуют о высоком потенциале хозяйств населения в производстве продукции сельского хозяйства.

Правовые основы организации и ведения личных подсобных хозяйств населения, меры их государственной поддержки определяются законом Республики Башкортостан "О личном подсобном хозяйстве граждан в Республике Башкортостан"

В соответствии со статьей 3 указанного закона, деятельность граждан по ведению личного подсобного хозяйства не относится к предпринимательству.

1. Показатели развития аграрного сектора по категориям хозяйства РБ

	Наличие на 1.01.2002 г., тыс. га		Валовая продукция, в %	
	сельхозугодий	пашни	2000 г.	2001 г.
Все категории хозяйств	7 189,5	4 274,4	100	100
Сельхозпредприятия	5 626,3	3 824,7	49,4	43,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства	219,1	187,6	1,1	2,0
Хозяйства населения	1 344,1	262,1	49,5	54,2
В том числе земли для сенокошения и пастьбы скота	1 118,1	126,3	x	x

Ведение личного подсобного хозяйства осуществляется личным трудом гражданина или членами его семьи на земельном участке в целях производства сельскохозяйственной и иной продукции для удовлетворения своих потребностей в продовольствии. Согласно Земельному кодексу РБ, размер земельного участка для ведения личного подсобного хозяйства увеличен до 3 га.

В статье 6 закона "О личном подсобном хозяйстве граждан в Республике Башкортостан" предусмотрена возможность объединения граждан, осуществляющих ведение ЛПХ, в сельскохозяйственные кооперативы, потребительские общества в целях осуществления совместной деятельности по производству, переработке, хранению сельскохозяйственной продукции и реализации ее излишков.

Важными положениями данного закона, позволяющими увеличить производство продукции личными подсобными хозяйствами и гарантировать социальную защищенность их владельцев, являются статьи 9 и 10. В статье 9 закреплено право граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, использовать наемный труд. Статья 10 гарантирует гражданам, осуществляющим ведение ЛПХ, если они не имеют другой оплачиваемой работы, право на социальное страхование и пенсионное обеспечение. Но для реализации данных статей нужно внести соответствующие изменения в пенсионное и трудовое законодательство РФ.

Статья 14 закона распространяет на ЛПХ все формы государственной поддержки, предусмотренные законодательством для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Органы государственной и местной власти должны оказывать поддержку личным подсобным хозяйствам.

Большое значение для развития крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств имело принятие Кабинетом министров Республики Башкортостан постановления "О дополнительных мерах по развитию крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Башкортостан" от 17 декабря 1999 г., которым были определены задания по расширению сенокосных и пастбищных угодий за счет залужения деградированных земель, задания по передаче крестьянским и личным хозяйствам на условиях аренды пустующих животноводческих, подсобных помещений, открытию пунктов по приемке сельскохозяйственной продукции.

В республике утверждена среднесрочная программа реформирования агропромышленного комплекса Республики Башкортостан на 2001–2005 гг., где предусмотрены меры по использованию огромного потенциала крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств населения в целях дальнейшего развития аграрного сектора. В частности, намечаются: создание республиканского объединения по производству элитных семян картофеля, что позволит наращивать объемы семян картофеля

(в том числе на безвирусной основе); увеличение реализации населению молодняка КРС, свиней, птицы, комбикормов, отходов перерабатывающих предприятий и пищевой промышленности; организация закупки скота у населения, заготовительных пунктов в населенных пунктах; рост объемов услуг по искусственному осеменению сельскохозяйственных животных; организация во всех поселениях сбора молока.

Таким образом, повышение роли хозяйств населения в аграрном секторе республики не случайно, здесь оказывается всемерное содействие развитию частного сектора. По нашему мнению, в ближайшем будущем окрепшие хозяйства населения станут базой для роста крестьянских (фермерских) хозяйств, что приведет со временем к естественному укрупнению производственных единиц аграрного сектора экономики, но уже на основе частной собственности на землю и средства производства.

ПУТИ И ФОРМЫ УЛУЧШЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ

Н.М. Едренкина *к.э.н., науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*

В условиях кризисного состояния крупнотоварного сельскохозяйственного производства, сокращения общего и получаемого от общественного производства дохода сельские жители вынуждены, учитывая экономические интересы семьи, сочетать натуральное потребление продукции личного подсобного хозяйства с выделением ее в помощь малообеспеченным родственникам, реализацией на рынке, посредникам и продажей в государственные продовольственные фонды.

В настоящее время закупки молока и мяса у населения ведут сельскохозяйственные организации, предприятия перерабатывающей промышленности, частично учреждения потребительской кооперации как за счет собственных оборотных средств, так и за счет областного бюджета. В целом закупки продуктов животноводства в ЛПХ ведутся слабо. В 1999 г. в личных подсобных хозяйствах закуплено всего 2% произведенного ими молока и около 12% мяса. Часть этой продукции поступает на рынки городов и рабочих поселков области, большую часть мяса приобретают посредники, в том числе из других областей, большая же часть молока остается невостребованной. Структура каналов реализации продукции ЛПХ представлена в табл. 1.

Причинами неудовлетворительной работы по закупкам животноводческой продукции в ЛПХ являются дефицит средств, выделяемых на эти цели в областном бюджете, плохое их освоение, недостаток оборотных средств у многих предприятий перерабатывающей промышленности, сельскохозяйственных организаций, неэффективная организаторская работа органов государственной власти и местного самоуправления.

Расчеты показывают, что товарный ресурс личных подсобных хозяйств Новосибирской области составил по молоку 50–55 тыс. т, по мясу 12–15 тыс. т. Закупки такого количества продукции позволили бы улучшить потребление молока в расчете на душу городского населения на 35–39 кг (13–15%), мяса на 8–10 кг (20–25%). Для закупки указанного объема молока необходимо от 138,8 до 152,7 млн руб., мяса – от 143,1 до 178,9 млн руб. (по фактически сложившимся ценам реализации молока и мяса сельскохозяйственными предприятиями в 1999 г.).

Мы провели исследование реализации продукции ЛПХ в ряде поселений Новосибирской области; 35% личных подсобных хозяйств села Согорное, осуществляют продажу своей продукции; уровень их товарности по молоку составляет 18–23%, по мясу крупного рогатого скота – 40–48%, свинине – 44–54%, картофелю – 5–8%. Существенную долю мяса (62%) владельцы личных подсобных хозяйств продали посредникам; через городской рынок реализовали всего 9%.

В пригородной зоне 17% личных подсобных хозяйств села Ленинское смогли реализовать свою продукцию на рынках города и в садоводческих обществах. При этом уровень товарности по молоку составил 23%, по мясу крупного рогатого скота – 40%, свинине – 54%, картофелю – 5%.

Исследования показывают, что средняя крестьянская семья способна при условии привлечения заемного капитала и содействия со стороны сельскохозяйственных организаций несколько расширить производство. Для этого необходимо срочно решить проблемы реализации продукции личных подсобных хозяйств (табл. 1).

Нами предлагаются следующие пути и формы реализации продукции ЛПХ.

1. Через *сельскохозяйственное предприятие,* при следующих условиях:

– производство предприятием аналогичной продукции;

– предоставление краткосрочных и долгосрочных кредитов, а также льгот по налогам, в доле, зачисляемой в районный бюджет;

– предоставление льгот по уплате местных налогов сельскохозяйственным предприятиям, закупающим в личных подсобных хозяйствах молоко;

– введение дотаций и надбавок к ценам на продукцию ЛПХ;

– внедрение системы финансовой и товарной поддержки, которая включала бы в себя не только оплату приобретенного молока и мяса, но и стимулирующие выплаты за качество продукции, за определенный объем поставленного на сельскохозяйственное предприятие молока и мяса.

С учетом норм расхода концентрированных кормов и сена на 1 ц продукции для каждой груп-

пы хозяйств было бы целесообразно установить нормы продажи кормов сельскохозяйственным предприятием в счет сданной личными подсобными хозяйствами продукции согласно договорам. Кроме того, можно продавать сдатчикам определенное количество кормов за каждую тысячу литров сданного молока.

1. Объемы закупок молока и мяса у населения Новосибирской области по каналам реализации в 1999 г.

Каналы реализации продукции	Молоко, тыс. т	Мясо, тыс. т
Сельскохозяйственное предприятие	22	4,5
Перерабатывающее предприятие	16,5	4,5
Потребкооперация	11	1,5
Рынок	5,5	4,5
Итого	55	15

Продукцию, выращенную на личных подворьях, следует закупать по гарантированным ценам, в том числе в областной фонд продовольствия. Закупки может осуществлять областная продовольственная корпорация через специальные счета сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, а также организаций потребительской кооперации.

2. Через *перерабатывающие предприятия*. В этих целях в поселениях необходимо развивать сеть молокосборных и контрольных пунктов, а также убойных цехов как путем нового строительства, так и реконструкции имеющихся производственных помещений. В зонах, где закупки молока в личных подсобных хозяйствах сельскохозяйственными предприятиями не ведутся, эту работу целесообразно осуществлять перерабатывающим предприятиями.

3. Через *потребительскую кооперацию***.** В частности, следует:

– организовать для сельских жителей – продавцов скота встречную торговлю товарами на льготных условиях;

– развивать торговлю средствами малой механизации, инвентарем, комбикормами, шорными изделиями;

– совместно с облпотребсоюзом решить вопросы создания в каждом районе откормочных площадок для доращивания и откорма молодняка крупного рогатого скота, закупленного у населения потребительской кооперацией;

– осуществлять финансовую поддержку объединениям личных подсобных хозяйств через местные кредитные кооперативы.

4. При содействии местных *администраций***.** В населенных пунктах необходимо перейти к организации заготовок сельхозпродукции у ЛПХ путем создания закупочных кооперативов, которые должны, минуя посредников, реализовать эту продукцию на комиссионной основе.

В качестве первоочередных мер содействия развитию ЛПХ и росту их товарности можно рекомендовать:

– на областном и районном уровнях создать бюджетные фонды поддержки личных подсобных хозяйств;

– в целях координации закупок сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах сформировать межведомственную комиссию во главе с заместителем главы администрации области, курирующим сферу АПК;

– разработать и принять пакет документов, определяющих порядок закупок продукции личных подсобных хозяйств в Новосибирской области.

При содействии глав администраций городов и районов целесообразно организовать специальные торговые площадки для продажи продукции ЛПХ, предусмотрев освобождение их от платежей за торговое место, предоставление инвентаря, охрану продукции, ведение санитарного контроля, доставку товаров и проезд покупателей и т.д.).

РОЛЬ ЛПХ В ПОВЫШЕНИИ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

А.Н. Бойко, *мл. науч. сотр. Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК*

В результате аграрных преобразований выделились следующие социально-экономические уклады хозяйствования на селе: крупные сельскохозяйственные предприятия, возникшие в результате реорганизации колхозов и совхозов, крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства.

Каждая категория хозяйств имеет свои проблемы, связанные как с их "возрастом" (стадией развития), так и с конкретными условиями функционирования. Все они развиваются не изолированно друг от друга, а в единой системе сельского хозяйства.

Сельскохозяйственные предприятия держатся на плаву благодаря остаткам того производственного потенциала, который был создан раньше. Большинство существующих крестьянских (фермерских) хозяйств по объемам производства находятся на уровне ЛПХ. Их возможности ограничены из-за слабой материально-технической базы, отсутствия средств и кредитов, непрекращающегося роста цен на необходимые ресурсы.

Развитие личных подсобных хозяйств происходило в несколько этапов. В дореформенный период, например, они выполняли функцию действительно подсобного хозяйства. Затем ЛПХ рассматривалось как некая переходная форма производства от мелкого частного к крупному частному. Современный период развития ЛПХ связан с коренными

преобразованиями в развитии крупного общественного производства, сменой социальных ориентиров; ЛПХ снова выступает как переходная форма, но уже от крупного производства к мелкому. Изменение роли личного подсобного хозяйства за последние десять лет представлено в табл. 1.

1. Удельный вес различных категорий хозяйств в производстве основных видов сельскохозяйственной продукции на Дальнем Востоке, %

	1990 г.			2000 г.		
	Сельскохозяйственные предприятия	ЛПХ	Крестьянские хозяйства	Сельскохозяйственные предприятия	ЛПХ	Крестьянские хозяйства
Зерно	99,8	0,2	-	88,8	0,5	10,7
Соя	100	-	-	86,8	0,1	13,1
Картофель	45	55	-	7,8	89	3,2
Овощи	74	26	-	2,9	81	16,1
Молоко	78	22	-	24,8	69	6,2
Мясо скота и птицы, в убойном весе	75	25	-	28,1	65	6,9
Яйцо	90	10	-	72	27	1,0

Из представленных данных следует, что основными производителями сельскохозяйственной продукции являются личные подсобные хозяйства; крупные сельскохозяйственные предприятия лидируют в производстве зерна, сои и яиц.

Устойчивость личных подсобных хозяйств в переходный период можно объяснить тем, что они не требуют больших капиталовложений. Производство и реализация сельскохозяйственной продукции в личных подворьях основаны на семейном труде. Естественно, что свои интересы и внутренние возможности семья приспосабливает к обстоятельствам проживания. В зависимости от этих обстоятельств выбирается размер землепользования, расположение земельного участка, состав культур и видов скота.

Экономические причины существования ЛПХ кроются, прежде всего, в недостаточном уровне развития сельскохозяйственных предприятий, не обеспечивающих необходимого для потребления объема производства сельскохозяйственной продукции, а также приемлемого уровня доходов работников.

Подсобные хозяйства населения, с одной стороны, производят дополнительное количество сельскохозяйственной продукции за счет вовлечения в экономический оборот неиспользуемых ресурсов, с другой, выступают как существенный источник натуральных и денежных доходов населения, обеспечивают в определенной мере условия его воспроизводства. Возврат к натуральному хозяйству – это шаг назад, но в настоящее время это реальность, с которой необходимо считаться.

Обеспечивая семью необходимыми продуктами питания и более 40% ее совокупных доходов, труд в ЛПХ, вместе с тем, является по существу продлением рабочего дня, второй рабочей сменой для работников, занятых в общественном производстве, и основной сферой приложения труда для лиц, не занятых в нем.

В 2001 г. ДВ НИИ экономики АПК было проведено социологическое обследование хозяйств населения в селах Хабаровского края. В качестве типичного сельскохозяйственного района в крае выбран район им. Лазо. Всего было обследовано 300 респондентов, из них 270 представителей. Среди них на личные подсобные хозяйства в районном центре приходилось 49%, на сельские населенные пункты района – 51%. Для подавляющего большинства обследованных хозяйств основная цель ведения ЛПХ – самообеспечение семьи продуктами питания.

Независимо от рода занятий и сферы приложения труда 96% опрошенных имеют личные подсобные хозяйства.

Если раньше ЛПХ являлось сферой частичной занятости, то в настоящее время для многих жителей села оно превратилось в основную.

Многие работники, несмотря на неполную занятость в общественном хозяйстве и низкие доходы от нее, не ищут другой работы, они имеют возможность применить часть своего рабочего времени в личном хозяйстве. Можно сделать вывод, что личное подсобное хозяйство служит своеобразным “громоотводом безработицы”, значительно снижает предложение рабочей силы на рынке труда.

Раздел 12. ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АПК И СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

А.В. Петриков, *д.э.н., чл.-корр. РАСХН, дир. Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

Проблема малого предпринимательства в последнее время все чаще становится предметом внимания власти и общества, ибо без малого предпринимательства нельзя представить экономику страны, сформировать в России гражданское общество, решить многие социальные проблемы. В развитых странах малый бизнес производит 50–70% валового продукта, в России пока 10%.

Особое значение малое предпринимательство имеет в агробизнесе и сельской местности.

Формы малого предпринимательства в АПК и на селе весьма различны:

– это прежде всего фермерские хозяйства, хотя около 40% фермеров имеет площадь земли до 5 га и по существу не работают на рынок, а удовлетворяют собственные нужды;

– к мелким предпринимателям, хотя официально и не зарегистрированным, правомерно отнести и часть личных подсобных хозяйств, по нашим оценкам, это 20%, то есть 2,5 млн ЛПХ, постоянно осуществляющих рыночные продажи;

– третья группа малого сельского предпринимательства – мелкие предприниматели, занимающиеся несельхозбизнесом – торговлей, закупкой сельскохозяйственного сырья, дикорастущих растений и грибов, бытовым обслуживанием населения, народными промыслами и другой деятельностью. Дать количественную оценку этой группы трудно: Госкомстат только планирует провести (после переписки населения) перепись предпринимателей без образования юридического лица, но данные баланса трудовых ресурсов свидетельствуют, что в целом несельскохозяйственная занятость в сельской местности возросла за 90-е гг. на 15%;

– к малому предпринимательству относятся малые сельскохозяйственные организации с численностью персонала до 60 чел., их около 13 тыс., а также малые предприятия других отраслей экономики. Следует отметить, что в секторе крупных и средних хозяйств, которые Госкомстат учитывает отдельно, увеличивается число предприятий с численностью занятых до 60 человек. В 2001 г. оно достигло около 5 тыс. Таким образом общее число малых сельскохозяйственных предприятий приближается к 18 тыс.;

– важнейшей частью этого сектора являются кооперативы и другие формы рыночной инфраструктуры, созданные субъектами малого и среднего бизнеса для удовлетворения своих потребностей в материально-технических ресурсах, реализации продукции, кредитовании, получении других услуг. Госстатистика, к сожалению, не проводит их учета после неудачной попытки 1998 г., но данные научных и общественных организаций, представляющих интересы этого сектора, свидетельствуют о его динамичном развитии. Например, по данным Союза сельских кредитных кооперативов, в 42 регионах страны работает свыше 230 кредитных кооперативов, численность их пайщиков превышает 16 тыс. Они представили в 2001 г. (в основном фермерам) 300 млн руб. сезонных кредитов, что составляет 70% от суммы займов, полученной фермерами от всей банковской системы в рамках государственной программы субсидирования процентных ставок. Эта сумма составила 426 млн руб. В первой половине 2002 г. кредитные кооперативы сравнялись с банками по этому показателю и выдали, как и банки, займов на сумму 240 млн руб.

Не буду приводить общеизвестных цифр об удельном весе индивидуально-семейных хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции, особенно трудоемких ее видов. Доля КФХ и хозяйств населения в выпуске отрасли превышает 54%.

Не менее важно подчеркнуть роль малого предпринимательства в решении социальных проблем села, налаживании устойчивого развития сельских территорий, обеспечении занятости и поддержании доходов сельского населения. Из коллективных сельскохозяйственных предприятий в 90-е гг. уволилось 5 млн человек и малый семейный сектор сыграл роль социального амортизатора, позволив государству существенно сэкономить на программах борьбы с сельской безработицей и бедностью, хотя проблема эта еще далеко не решена. Общая численность безработных на селе составляет около 1,8 млн, из них зарегистрированы и получают пособия около 320 тыс. Остальные поддерживают свое существование в основном за счет незарегистрированного малого предпринимательства и ведения личных подсобных хозяйств, не обращаясь в службы занятости, а если и обращаются, то в ряде регионов безработных не ставят на учет, если у них имеются земельные доли или личные подворья (это незаконно, но это так). В результате государство ежегодно экономит на выплатах пособий по безра-

ботице, средняя величина, которого составляет около 500 руб. в месяц, около 9 млрд руб..

Представляется, что все эти производственные и социальные аспекты следует принимать во внимание при разработке государственной политики по отношению к сектору малого предпринимательства в АПК и сельской местности. Между тем целесообразной, законодательно оформленной, подкрепленной ресурсами политики в этой области еще не выработано в отличие от политики стимулирования крупного агробизнеса. Крупные и мелкие формы производства ни в коем случае не следует противопоставлять, но учитывать их особенности и разрабатывать специальные меры по их развитию необходимо.

Поэтому очень важно то, что Министерство сельского хозяйства России приняло решение о разработке Федеральной целевой программы по развитию сельскохозяйственной кооперации, крестьянских (фермерских) хозяйств и малого предпринимательства до 2010 г.

В этой связи весьма актуальными, на наш взгляд, являются следующие направления государственной поддержки малого предпринимательства.

1. Правовая поддержка. Необходимо четче определить правовой статус различных форм малого предпринимательства и прежде всего принять в новой редакции Федеральный закон "О крестьянском (фермерском) хозяйстве", а также Федеральный закон "О личном подсобном хозяйстве", внести в Гражданский кодекс России понятие крестьянского (фермерского) хозяйства как особой формы предпринимательства. Эта особенность обусловлена тем, что фермерские хозяйства являются одновременно и производственной единицей и социальной ячейкой, домохозяйством, институтом сферы потребления; выполняет помимо чисто производственных и социальные функции по воспроизводству демографического потенциала сельского сообщества, сохранению сельского образа жизни, культуры. Эта специфика крестьянского (фермерского) хозяйства признана в законодательстве развитых в сельскохозяйственном отношении стран мира, что позволяет крестьянам претендовать на особую бюджетную поддержку со стороны государства. Так надо сделать и в России. Несемейные КФХ, использующие в больших масштабах наемный труд, должны быть перерегистрированы в другие организационно-правовые формы производства, какими на самом деле и являются.

Требуется также принять Федеральный закон "О кредитной кооперации", "О сельских страховых кооперативах", а также правовые акты, упрощающие и удешевляющие сертифицирование и выдачу разрешений субъектам малого и среднего бизнеса.

Важной формой институциональной поддержки малого предпринимательства должно стать укрепление прав сельских граждан на землю. Недавно принятый Федеральный закон "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" существенно либерализовал оборот земельных долей, в нем не закреплено право владельцев земельных долей использовать их для расширения ЛПХ, одновременно в последние годы заметно возросли издержки по выделению и оформлению в собственность земельных участков (в ряде районов стоимость выделения и регистрации земельного участка в счет земельной доли достигает 5-7 тыс. руб., что не под силу многим сельским жителям, но легко для крупного агрохолдинга).

Представляется целесообразным, чтобы субъекты Федерации и муниципальные образования приняли на себя часть землеустроительных издержек, снизили сборы за регистрацию земельных участков личными собственниками; в Федеральном законе "О личном подсобном хозяйстве" следует записать за владельцами ЛПХ – собственниками земельных долей право выделять за счет долей участки для расширения ЛПХ.

2. Финансовая поддержка. На сегодня недостаток денежных средств является основным фактором, сдерживающим развитие малого и среднего предпринимательства. Например, по данным Госкомстата, на это указывает 73% фермеров.

По существу в стране отсутствует система финансовой поддержки малого агробизнеса и других форм малого сельского предпринимательства, несмотря на то, что формально фермеры и другие сельские предприниматели могут пользоваться всеми видами бюджетной поддержки, кредитоваться в Россельхозбанке и частных банках, получать займы в Фондах поддержки малого предпринимательства (большинством этих прав, правда, не обладают владельцы ЛПХ из-за неопределенности их правового статуса).

Почему же эти формальные права так слабо реализуются на практике? Конечно, сказывается общий дефицит бюджетных и кредитных ресурсов, выделяемых АПК, но дело не только в этом. Неэффективны сами формы бюджетной поддержки и кредитования малого агробизнеса. Для фермеров, владельцев ЛПХ, как впрочем, и для других категорий сельхозтоваропроизводителей, не существует квот при распределении бюджетных и кредитных ресурсов. Это приводит к тому, что львиная доля средств достается посредникам и крупным хозяйствам.

Например, в 2001 г. непосредственно сельхозтоваропроизводителям из Федерального бюджета выделено 4,3 млрд руб. (или 20,6%), из бюджетов субъектов Федерации – 10,9 млрд руб. (15,8%). Между предприятиями бюджетная поддержка распределяется крайне неравномерно: 1,4% хозяйств получили 22,5% средств консолидированного аграрного бюджета, 15% хозяйств – 66,2% средств.

Может быть неравномерность распределения обусловлена тем, что их получают только эффективные предприятия? Оказывается, это не совсем так. Например, программой субсидирования процентных ставок воспользовались 4 843 хозяйства, из них 1 199 предприятий (25%) были убыточными, в то время как 9,5 тыс. прибыльных сельхозорганизаций вообще не участвовали в программе. Субсидированные кредиты между хозяйствами также распределялись крайне неравномерно: средняя сумма субсидий на одно предприятие составила

161 тыс. руб., между тем есть предприятия, получившие по 8-9 млн руб. субсидий на займы.

Видимо, назрела необходимость квотирования средств государственной поддержки по группам сельхозтоваропроизводителей с выделением квоты для малого агробизнеса.

Важнейшей мерой финансовой поддержки малого сельского предпринимательства является стимулирование развития сельской кредитной кооперации, прежде всего путем распределения на кредитные кооперативы программ субсидирования процентной ставки, как это делается в Волгоградской области, а также выделения бюджетных ресурсов Фонду поддержки сельской кредитной кооперации, который успешно работает на сельском кредитном рынке уже несколько лет.

Эффективным механизмом финансового обеспечения экономической активности сельских жителей является создание системы региональных и муниципальных Фондов сельского развития. Алгоритм формирования таких фондов разработан нашим институтом и Росагрофондом и апробирован в течение трех лет в Ленинградской и Орловской областях в рамках проекта "Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения". Заемный капитал этих фондов в обеих областях формируется за счет средств областного и районных бюджетов, вкладов спонсоров, собственных накоплений. В Ленинградской области Фондами сельского развития предоставлено 530 займов владельцам ЛПХ, фермерам, другим сельским предпринимателям на сумму 10,4 млн руб., в Орловской области –437 займов на сумму 9,7 млн руб. Средний размер займа — 20 тыс. руб., возвратность — 99%.

Правительство Ленинградской области распространило на сельскохозяйственные займы из фондов программу субсидирования процентных ставок. В итоге сельские жители получают кредиты под 5-6% годовых.

Этот опыт заслуживает распространения в других регионах России. Целесообразно рассмотреть вопрос о пополнении таких Фондов из Федерального бюджета в рамках соответствующей Федеральной целевой программы сельского развития, а также выделении на эти цели кредитных ресурсов Россельхозбанка, а также Мирового банка, программа сотрудничества с которым сейчас разрабатывается Минсельхозом.

3. Содействие кооперации и другим формам рыночной интеграции мелких предпринимателей. Для этого рыночные интеграторы и прежде всего потребительские кооперативы вертикального типа должны получить преференции со стороны государства, в частности на потребительские кооперативы следует распространять режим налогообложения, которым пользуются сейчас сельхозтоваропроизводители, а внутрикооперативный оборот вообще не облагать налогами. Последнее предусмотрено во всех странах ЕС и США.

Необходимо особо сказать о взаимодействии КФХ, ЛПХ с крупными сельскохозяйственными предприятиями, и как ни парадоксально это звучит, с активно развивающимися сейчас агрофирмами и агрохолдингами, которые, к сожалению, еще слабо, а то и вовсе не работают с семейным сектором. Формой такого взаимодействия может быть так называемое контрактное сельское хозяйство, когда крупная фирма-интегратор передает семейным хозяйствам материально-технические ресурсы, семена, молодняк скота, кредиты и реализует произведенную им продукцию. Это взаимовыгодное сотрудничество: фирма расширяет сырьевую базу, экономя на инвестициях, затратах на производство, менеджмент, на социальные нужды, а владельцы семейных хозяйств решают проблемы снабжения и сбыта, а также технологического обновления производства.

4. Административная поддержка. Теперь возникает вопрос, кто должен организовать всю работу по развитию малого предпринимательства в АПК и сельской местности в целом? Опыт ряда российских регионов и зарубежных стран свидетельствует, что это дело органов управления сельским хозяйством на местах и Министерство сельского хозяйства, которое должно быть и Министерство сельской местности.

Во многих странах мира уже отошли от узковедомственного подхода в развитии села, что отразилось на функциях и даже названиях Министерств сельского хозяйства. В Великобритании Минсельхоз превратился в Министерство экологии, продовольствия и сельских дел, в Германии – в Министерство защиты прав потребителей, продовольствия и сельского хозяйства, в Венгрии – в Министерство сельского хозяйства и сельских территорий.

Аналогичную эволюцию, с учетом российских реалий, видимо переживут и наши органы управления АПК, а Минсельхозу целесообразно значительно расширить свои функции и свой бюджет за счет программ устойчивого сельского развития, поддержки сельского (а не только сельскохозяйственного) предпринимательства, охраны окружающей среды.

При этом следует учитывать, что финансирование сельского развития причисляется Всемирной торговой организацией, куда собирается вступать Россия, к мерам так называемой "зеленой корзины", на размеры которой правилами ВТО не накладывается никаких ограничений. И многие страны, пользуясь этим, поддерживают свое сельское хозяйство. Так надо действовать и России.

5. И последнее, но не менее значимое направление поддержки малого и среднего предпринимательства – развитие сельского самоуправления. Обобщение опыта ряда регионов, где семейные хозяйства и другие мелкие предприниматели демонстрируют устойчивое развитие, показывает, что во многом это объясняется тем, что там проведена реальная реформа местного самоуправления, муниципальные образования созданы как на уровне района, так непосредственно в деревнях, или сельских округах. Эти муниципальные образования имеют собственный бюджет, налоговую базу и самостоятельно управляют местным хозяйством. Развитие сельского самоуправления очень важно с

точки зрения представительства экономических интересов малого бизнеса. В 90-х гг. прошлого века Россия отошла от сельского самоуправления, включив в большинстве субъектов РФ в муниципальные образования целые административные районы. Уверен, что муниципалитеты должны быть на уровне крупных сел и властей. Настала пора организации региональных и федерального союза сельских муниципалитетов. Представляется, что это направление работы поддержит недавно учрежденное Российское агарное движение.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ

А.Н. Рассказов, *нач. Управления развития предпринимательства, фермерства и кооперации Министерства сельского хозяйства России*

В последние десять лет аграрной реформы шли острые дискуссии о наиболее приемлемой форме хозяйствования; сегодня в многоукладной аграрной экономике мирно сосуществуют разного рода крупные коллективные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства населения.

Большое значение в обеспечении населения продовольствием имеют личные подсобные хозяйства, садоводческие, огороднические и дачные объединения граждан. Около 16 млн семей в городской и сельской местности ведут личное подсобное хозяйство. Коллективным и индивидуальным садоводством, огородничеством и животноводством занимается около 20 млн семей.

Личные подсобные хозяйства населения являются основными сельхозпроизводителями в индивидуально-семейном секторе аграрной экономики. По данным Федеральной службы земельного кадастра России, в ведении личных подсобных хозяйств на 1 января 2001 г. находилось 6,2 млн га земли (приусадебные земли и служебные наделы), что составляет 2,9% от площади сельскохозяйственных угодий всех землепользователей. В среднем на 1 семью приходится 39 соток (0,39 га) земли.

В настоящее время ЛПХ производят около половины общего объема продукции сельского хозяйства, а в целом хозяйства населения – 52–57%, свыше 70% общего объема производства картофеля, более 50% овощей, около 40% плодов и ягод (в целом хозяйствами населения выращивается картофеля – 92,5%, овощей – 79,7%, плодов и ягод – 85,6%). Практически все производство продукции животноводства в индивидуально-семейном секторе сосредоточено в личных подсобных хозяйствах населения. В частности, хозяйствами населения произведено более 50,0% молока и шерсти, реализовано на убой около 60,0% скота и птицы.

Крупные сельскохозяйственные предприятия занимают ведущее положение в выращивании зерновых, подсолнечника, сахарной свеклы. Очевидно, это сохранится и на ближайшее будущее.

Хозяйства населения испытывают трудности в реализации произведенной ими продукции, ухудшается их обслуживание и обеспечение в связи со свертыванием деятельности коллективных хозяйств. Сельскохозяйственные предприятия и потребительская кооперация значительно ослабили взаимодействие с подворьями, и только в некоторых регионах ведется целенаправленная работа с хозяйствами населения.

Среди ЛПХ имеется целая группа хозяйств, которые ведут товарное производство в значительных размерах. Особенно много таких хозяйств в распадающихся или распавшихся коллективных предприятиях. Наиболее рациональным путем их поддержки будет налаживание сбытовой кооперации. В некоторых регионах такая работа уже ведется, но в целом по России она не получила должного развития.

В ближайшие годы в рассматриваемом секторе экономики должны произойти серьезные структурные изменения. Развитие ЛПХ будет идти в направлении повышения уровня их самоорганизации и интеграции с общественным производством. Как свидетельствует опыт ряда областей, это дает положительные результаты.

Сегодня можно выделить три категории (группы) личных подсобных хозяйств. В первой группе ЛПХ преимущественно используется труд лиц с ограниченной трудоспособностью. Размеры производства здесь небольшие, и говорить об их расширении оснований нет, хотя численность ЛПХ этой категории в связи со старением сельского населения возрастает. Основное их назначение – производство продукции для личного потребления. Доля товарной продукции здесь не превышает 7%. В ЛПХ второй группы заняты как пенсионеры, так и работающие в общественном производстве. Товарность этих хозяйств составляет 15–20%. Особой потребности к расширению землепользхования и производства ЛПХ этой группы не проявляют.

В третьей группе хозяйств используется в основном труд лиц трудоспособного возраста. Эти подворья нуждаются в расширении земельных участков за счет земельных долей, содержат несколько голов животных разных видов, рабочих лошадей, имеют технику, а следовательно, и возможности увеличения поголовья крупного рогатого скота до 5–7 голов, свиней до 10 и более голов, а также птицы. Товарность хозяйств этой группы достигает 50% и при организации закупок может возрасти. Эта группа, являясь самой малочисленной (15–20%), обладает наибольшими возможностями поставки сырья для перерабатывающей промышленности, интеграции с другими формами хозяйствования. В отдельных случаях хозяйства этой категории могут перейти в разряд крестьянских (фермерских).

Между коллективными сельскохозяйственными предприятиями и личными подсобными хозяйствами всегда существовали отношения по поводу производства, распределения и реализации продукции. В начале 90-х гг. в большинстве случаев они были нарушены и сейчас начинают восстанавливаться. От того, каковы будут эти отношения, во многом зависит эффективность работы как общественных, так и личных подсобных хозяйств. Поэтому в упорядочении этих отношений заинтересованы обе стороны.

Безусловно, личные подсобные хозяйства нуждаются в поддержке со стороны государства и органов местного самоуправления, которая должна проводиться по следующим направлениям:

– формирование инфраструктуры обслуживания и обеспечения деятельности мелкотоварного сектора, включая капитальные вложения в инфраструктурное развитие, создание кооперативов потребительской направленности: перерабатывающих, сбытовых, материально-технического обеспечения и технологического обслуживания и особенно кредитных;

– предоставление льгот для использования государственных финансовых, материально-технических и информационных ресурсов, а также научно-технических разработок и технологий.

Необходимо разработать и реализовать комплекс мер, обеспечивающих повышение товарности личных подсобных хозяйств за счет расширения их землепользования и производственного потенциала, освоения новых технологий, широкой кооперации и интеграционных связей с коллективными предприятиями АПК. В частности, целесообразно:

– установить порядок выделения дополнительных земельных угодий (включая и сенокосы) для выращивания кормов скоту, находящемуся в ЛПХ;

– предоставлять кредиты на строительство жилых домов, производственных помещений и построек для скота, приобретение техники, племенного и рабочего скота;

– опередилить условия выделения бюджетных средств сельскохозяйственным организациям и их объединениям на компенсацию произведенных затрат по обслуживанию личных подсобных хозяйств;

– расширять сеть пунктов ветеринарного, технического, информационно-консультационного обслуживания и др.

Важнейшим направлением поддержки личных подсобных хозяйств является развитие сельского самоуправления, создание муниципальных образований, имеющих свой бюджет, непосредственно в селах и деревнях или сельских округах.

Необходимы дальнейшие усилия по формированию системы сельской кредитной кооперации, так как коммерческие банки не заинтересованы в кредитовании сельскохозяйственных товаропроизводителей, особенно мелких, вследствие высокой степени риска и низкой доходности операций. Сельские кредитные кооперативы, аккумулируя свободные денежные средства юридических и физических лиц в определенной сельской местности, способствуют становлению не только фермерских, но и личных подсобных хозяйств.

По оперативным данным, более 200 кредитных кооперативов действуют сегодня в 40 регионах страны и охватывают около 8 тыс. членов, в основном крестьянские (фермерские) хозяйства, малые сельскохозяйственные предприятия и личные подсобные хозяйства граждан. Особенно развита сельская кредитная кооперация в Волгоградской области, где действуют 34 кредитных кооператива.

Сельские кредитные кооперативы России объединились в Межрегиональный союз. Организационную и финансовую поддержку кооперативам оказывает Фонд развития сельской кредитной кооперации, управление которым осуществляется с участием Минсельхоза России. Одним из спонсоров фонда являются представители США.

Для обеспечения организационно-правовой основы создания и деятельности сельских кредитных кооперативов Минсельхоз России разработал и внес в Правительство РФ законопроект “О кредитной кооперации”. Затем он был представлен в Государственную Думу, которая приняла его в первом чтении 24 апреля 2002 г.

С целью создания нормативно-правовой базы, развития личных подсобных хозяйств населения необходимо принятие федерального закона “О личном подсобном хозяйстве”. Проект этого закона, принятый Государственной Думой и одобренный Советом Федерации, отклонен Президентом Российской Федерации в 1999 г. В июне 2001 г. он доработан согласительной комиссией с учетом заключения Президента Российской Федерации и официального отзыва Правительства Российской Федерации. В связи вступлением в силу Земельного кодекса Российской Федерации необходимо изменить ряд статей законопроекта, касающихся прав и обязанностей граждан–собственников земельных участков. Целесообразно также уточнить статьи по государственной поддержке личных подсобных хозяйств.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙНОГО БИЗНЕСА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

А.Ф.Максимов, *к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

Развитие малого бизнеса в сельской местности, особенно семейного, во многом обусловлено наличием системы финансовой поддержки экономической активности сельского населения. Организационными формами такой системы в рамках существующего законодательства могут выступать фонды поддержки сельского развития и сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы (далее – микрозаемные организации). Основное условие успешной работы микрозаемных организа-

ций – это формирование заемной политики, ориентированной на сельских жителей как на основную целевую аудиторию и способствующей развитию семейного бизнеса в сельской местности.

Заемная политика микрокрозаемных организаций – это система правил и процедур, определяющих и регламентирующих их деятельность по предоставлению займов. Она зависит от целей и задач, которые определены существующим законодательством и уставами организаций. Микрозаемные организации, по существу, являются некоммерческими, их заемная политика не должна быть направлена на получение максимально возможной прибыли, их цель – обеспечивать финансовую устойчивость при всестороннем учете интересов целевой группы заемщиков.

В качестве задач заемной политики следует выделить:

– обеспечение доступа целевой группы к заемному капиталу;

– обеспечение возвратности заемных средств;

– сохранение ценности заемного капитала и его пополнение;

– предоставление займов только на экономически жизнеспособные проекты;

– обеспечение конкурентоспособности.

Обеспечение доступа целевой группы к заемному капиталу. Так, ориентируясь на небольшой слой предпринимателей (владельцев различных торговых точек, кафе, ресторанов, торговых посредников и др.), которые нуждаются в основном в краткосрочных займах и могут быстро их вернуть, можно установить максимально возможный уровень процентной ставки для данного региона. Если же рассматривать в качестве целевой группы сельские домохозяйства, то такой уровень процентных ставок может оказаться совершенно неприемлемым. По отношению к этой целевой группе принципиально важно не ухудшить их текущее финансовое положение посредством предоставления займов с высоким уровнем процентной ставки.

С другой стороны, важно учитывать *численность населения целевой группы.* Займы могут помочь наиболее экономически активной части населения, и, как правило, они не являются спасением для наиболее бедных жителей, пожилых людей. По нашим оценкам, активными заемщиками могут стать не более 15–20% сельского населения, что определяет возможный потенциал рынка заемщиков.

Обеспечение возвратности заемных средств. От уровня возвратности заемных средств непосредственно зависит степень финансовой устойчивости микрозаемной организации. В соответствии со ст. 329 гл. 1 ГК РФ, исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законом или договором.

Микрозаемные организации в своей деятельности опираются на все доступные меры по обеспечению возврата займов. В качестве дополнительной меры может служить ходатайство местной (волостной) администрации, хотя она несет по такому обязательству только моральную ответственность.

Сохранение ценности заемного капитала означает сохранение размера заемного портфеля вне зависимости от существующего уровня инфляции и показывает, что нижний уровень процентной ставки не может быть ниже уровня инфляции и покрытия административных расходов.

Поддержка экономически жизнеспособных проектов предполагает представление займов преимущественно под те проекты, реализация которых обеспечивает возвратность средств.

Обеспечение конкурентоспособности предполагает, что микрозаемная организация работает в рыночной конкурентной среде и для обеспечения своей устойчивости она должна выдержать конкурентную борьбу на рынке предоставления финансовых услуг.

При формировании заемной политики следует учитывать следующие принципы:

– социальная направленность – важная составляющая заемной политики, так как целевое бюджетное финансирование как источник пополнения заемного фонда чаще всего выделяется на комплексное решение социально-экономических задач;

– комплексное обслуживание заемщиков – клиенты микрозаемной организации должны получать комплексные услуги, включающие консультирование по правовым, экономическим и технологическим вопросам; подготовку бизнес-плана и расчет денежных потоков; предоставление заемных средств и оценку эффективности их привлечения;

– дифференцированный подход к различным категориям заемщиков – установление квоты (например, не менее 30% заемного капитала предусмотреть для владельцев ЛПХ)[1]; определение различных процентных ставок (например, 21% годовых по займам на сельскохозяйственные виды деятельности и 28% – на несельскохозяйственные); требования к залоговому обеспечению (например, займы до 5 тыс. руб. предоставляются без залогового обеспечения); сроки предоставления займов и льготных периодов в зависимости от вида деятельности (например, займы на развитие молочного скотоводства – на 24 и 7 месяцев, на производство мяса свиней – на 12 и 10 месяцев);

– учет рисков при предоставлении займов – важно принять во внимание имеющуюся кредитную историю, новизну деятельности, наличие навыков ведения хозяйства и т.д.

Заемная политика разрабатывается исполнительным органом микрозаемной организации совместно с правлением/комитетом по займам и утверждается высшим органом управления. Основные моменты заемной политики должны содержаться в положении о предоставлении займов и положении о комиссии по займам.

Положение о предоставлении займов является основным документом, регламентирующим поря-

[1] Здесь и далее в качестве примеров приведена информация по Фонду поддержки сельского развития Лодейнопольского района Ленинградской области

док предоставления и возврата займов. В нем отражаются общие положения о предоставлении займов, требования к участникам конкурсов и перечень документов, предоставляемых для участия в конкурсах, порядок проведения конкурсов, порядок оформления договора займа, порядок уплаты причитающихся процентов, контроль над целевым использованием средств, обеспечение возврата займа и причитающихся процентов, бухгалтерский учет операций с займами и процентами.

В положении о комиссии по займам отражаются порядок формирования и структура комиссии, функции и регламент ее работы, критерии оценки проектов (заявок на займы). На комиссию по займам возлагается выполнение следующих функций: выработка единых подходов к оценке инвестиционных проектов, анализ и оценка поступивших заявок на предоставление займов, выявление инновационных и легко тиражируемых проектов, подготовка экспертного заключения по проектам (заявкам), ведение базы данных по заявкам.

Необходимыми элементами заемной политики выступают: размер займа, процентная ставка, залоговое обеспечение, поручительство, пени, штрафы, административные расходы, ставка капитализации.

На первом этапе деятельности микрозаемной организации целесообразно выдавать небольшие по размеру займы с тем, чтобы уменьшить риск заемного портфеля (например, максимальный размер займов одному заемщику не должен превышать 10% от заемного капитала), а также установить объем финансирования проекта (например, не менее 30% затрат по проекту должен нести заемщик).

Пени могут устанавливаться за несвоевременный возврат заемных средств и процентов по ним (например, 0,2% за каждый день просрочки), штрафы – за нецелевое использование заемных средств (например, 5% от основной суммы займа).

Основной элемент заемной политики, определяющий устойчивость микрозаемной организации в целом, – это проценты по займам. С целью сохранения ценности заемного капитала процент, направляемый на пополнение заемного капитала (ставка капитализации), должен быть не ниже уровня инфляции.

Очень важно определить уровень эффективной процентной ставки, позволяющий микрозаемной организации работать безубыточно и не допустить снижения за счет инфляции платежеспособности заемного портфеля. При его расчете следует учитывать административные расходы, возможные убытки по займам из-за их невозврата, а также, если для предоставления займов используются кредитные средства или привлекаются средства во вклады, стоимость таких средств. Полученная прибыль от коммерческой (инвестиционной) деятельности, не связанной с предоставлением займов, также влияет на уровень эффективной процентной ставки, она может быть снижена за счет такой прибыли.

Определение процентной ставки является существенным элементом заемной политики. На ее уровень влияют следующие факторы:

– уровень процентных ставок кредитных учреждений, работающих на местном рынке финансовых услуг;

– доступность к финансовым ресурсам различных категорий потенциальных заемщиков;

– уровень доходности бизнеса;

– инфляционные ожидания;

– административные расходы на поддержание системы микрокредитования.

Для специалистов, работающих в микрозаемной организации, важно оценить влияние уровня процентной ставки на эффективность деятельности заемщика. Рассмотрим это на примере десяти домохозяйств, взявших займ на развитие молочного животноводства в сумме 130 тыс. руб. Данные мониторинга показали, что в результате осуществления проекта заемщики в течение 12 месяцев получили продукцию на сумму 460,4 тыс. руб., при этом совокупные затраты составили 348,4 тыс. руб., доход – 112 (460,4 – 384,4) тыс. руб., прибыльность – 32% (112,0/384,4*100). Как видно, доходы в расчете на 1 домохозяйство составили 11,2 тыс. руб. в год, что является весьма существенным для бюджета сельской семьи.

Однако, чтобы определить, насколько эффективен данный вид деятельности для сельских жителей, приведенные выше расчеты недостаточны, необходимо провести более глубокий анализ с учетом альтернативной стоимости труда и упущенной выгоды.

В среднем затраты труда в расчете на 1 корову составляют 2 чел.-часа в день или 7 300 чел.-часов в год в расчете на десять домохозяйств. При альтернативной стоимости труда 10 руб. за 1 чел.-часов альтернативная стоимость труда за год составит 73 тыс. руб. Таким образом, с учетом того, что заемщик, имея альтернативную занятость, мог бы заработать 10 руб./час, дополнительный доход по рассматриваемой совокупности домохозяйств составит 39 (112 – 73) тыс. руб.

Совокупные затраты для осуществления проекта составили 348,4 тыс. руб., в том числе заемные средства – 130,0 тыс. руб., собственные – 218,4 тыс. руб. Если предположить, что собственные средства заемщики могли бы использовать иным образом, например, положить их на депозит в Сбербанк РФ под 14% годовых, то упущенная выгода заемщиков за год составляет 27,3 тыс. руб. (с учетом 12% подоходного налога с доходов физических лиц). С учетом двух рассмотренных выше факторов, дополнительный доход заемщиков составит 11,7 (39,0 – 27,3) руб.

При данных условиях максимальная процентная ставка для заемщиков может составить не более 9% годовых (11 700/130 000*100). Однако в условиях отсутствия альтернативной возможности приложения труда (финансовая несостоятельность сельскохозяйственных организаций, сокращение рабочих мест, отдаленность от возможных работодателей и т.д.) альтернативная стоимость труда сельских жителей близка к нулю. С учетом этого, верхний уровень процентной ставки может составить 65% годовых ((11 2000-27 300)/130 000*100). При этом

уровне процентной ставки заемщики не получат никакой для себя выгоды от занятия данным видом деятельности, соответственно, никакого вознаграждения за свой труд, но не получат и убытков.

Следовательно, одним из важнейших принципов осуществления системы микрофинансирования семейного бизнеса в сельской местности является максимальный учет интересов целевой группы заемщиков, что предполагает установление взаимноприемлемого уровня процентной ставки.

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ФОНДЫ КАК МЕХАНИЗМ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

С.Л.Федоров, *науч. сотр.,* **А.Ф.Максимов,** *к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики*

Малый и средний бизнес играют существенную роль в решении социально-экономических задач в любом регионе и секторе экономики, включая сельское хозяйство. Внутренний валовой продукт развитых стран на 50–70% создается предприятиями, которые принято относить к малому бизнесу. В целом по России вклад малых предприятий в ВВП оценивается сегодня в размере не более 10%. В сельском хозяйстве наблюдается другое соотношение – больше половины валовой продукции производится в небольших личных подсобных хозяйствах (ЛПХ). Высокий удельный вес ЛПХ в общем объеме производства сельхозпродукции объясняется тем, что для сельских жителей личные подворья – это один из способов, а иногда и единственный, способ выживания в сложных экономических условиях. По производственным признакам (объемы производства, количество занятых, размеры землепользования) личные подсобные хозяйства являются формой малого семейного бизнеса, но законодательно статус таких хозяйств не определен, и государство не относит их ни к субъектам малого предпринимательства, ни к субъектам предпринимательства вообще.

Говоря о семейном бизнесе в сельской местности, более правильным было бы исходить не из формальных признаков малых предприятий, определенных законом “О государственной поддержке малого предпринимательства в РФ”, а иметь в виду все небольшие производства, вне зависимости от их формального статуса. Развитие на селе небольших хозяйств различных форм и направлений, включая несельскохозяйственные, – это не только решение вопросов увеличения объемов производства продукции и услуг, но и снятие социальной напряженности на селе, вызванной, в первую очередь, низкими доходами и отсутствием занятости. Обеспечение такого развития – задача государственной власти всех уровней, от муниципального до федерального, и решение ее не в последнюю очередь связано с формированием системы финансовой поддержки экономической активности сельского населения.

Некоторые подходы к решению этой проблемы предложены и апробированы Росагрофондом, фондом “Агромир” и ВИАПИ в ходе осуществления проекта “Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения” в Ленинградской и Орловской областях. С самого начала реализации проекта в Лодейнопольском районе был создан муниципальный Фонд поддержки сельского развития (ФПСР), призванный оказывать финансовую поддержку в виде займов владельцам ЛПХ, фермерам, предпринимателям, организациям для развития различных видов деятельности, как сельскохозяйственных, так и не связанных с сельским хозяйством.

Являясь некоммерческой организацией, ФПСР не ставит своей основной целью получение прибыли. Стратегия ФПСР в части предоставления финансовых услуг заключается в удовлетворении потребности в займах максимального числа сельских жителей. При этом решается ряд задач:

– сохранить и расширить целевую аудиторию фонда;

– увеличить заемный портфель фонда и избежать его обесценивания за счет инфляции;

– сохранить уровень доступности и эффективности займов для целевой аудитории;

– достичь полного покрытия издержек фонда за счет получаемой маржи.

Муниципальные фонды позволяют администрации региона аккумулировать для целей сельского развития средства различных источников и использовать их с максимальной отдачей. Источниками таких средств, в первую очередь, могут служить бюджеты разных уровней, гранты, средства целевых программ. Финансовые ресурсы, направленные на пополнение заемного портфеля муниципального фонда, используются строго по целевому назначению и имеют возвратный характер. Это особенно важно в условиях ограниченности средств для целей сельского развития. В отличие от простого субсидирования, такая форма поддержки позволяет профинансировать большее количество проектов. К тому же, к использованию заемных средств отмечается более взвешенный и ответственный подход со стороны получателей по сравнению с субсидиями, предоставляемыми на безвозвратной основе.

В основу деятельности муниципального фонда поддержки сельского развития положены принципы прозрачности и доступности для клиентов, участия в управлении им представителей всех заинтересованных сторон. Работа с заемщиками построена таким образом, чтобы, с одной стороны, максимально упростить процедуру оформления займа для клиента, а с другой стороны, обеспечить высо-

кую возвратность займов, их целевое и эффективное использование.

Опыт Лодейнопольского ФПСР показал, что на ранних стадиях проекта активность потенциальных заемщиков очень низка. Недостаточно, чтобы у сельских жителей просто появилась возможность пользоваться займами. Должны быть сформированы еще и потребность в этих займах, понимание эффективности использования заемных средств, культура работы с займами, и, наконец, должна быть преодолена определенная боязнь "жить взаймы". Очень стойко в сознании сельских жителей выражение: "Берешь деньги чужие, а отдавать приходится свои". И только достигнув понимания, что при использовании "чужих денег" в производственных целях они способны прирастать в виде прибыли, остающейся в твоем распоряжении, человек начинает активно пользоваться займами. Практика показывает, что при проведении всесторонней информационной и демонстрационной работы на селе займы становятся все более востребованными среди сельских товаропроизводителей

Работая со всеми формами предприятий, Лодейнопольский ФПСР, тем не менее, отдает предпочтение заемщикам, которые по объективным причинам не могут получить заем в других кредитных учреждениях. Клиентская база фонда в настоящее время состоит на 85% из владельцев личных подсобных хозяйств. Сегодня эта форма организации аграрного производства наиболее массовая в России и наиболее ограниченна в доступе к финансовым ресурсам. Средний размер займов этой категории заемщиков небольшой и составляет всего 8,1 тыс. руб.

Обобщая опыт Лодейнопольского и других ФПСР, работающих в рамках проекта "Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения", можно утверждать, что муниципальные фонды являются эффективным механизмом поддержки экономической активности сельского населения. Для сельских товаропроизводителей они, в первую очередь, открывают доступ к финансовым ресурсам, дают мелким хозяйствам реальную возможность последовательного развития и перспективу формирования устойчивых и эффективных предприятий. Рост числа клиентов показывает востребованность подобных финансовых услуг на селе и готовность сельских жителей развивать различные виды производственной деятельности за счет привлечения заемных средств. Этот рост основан на активной информационной, консультационной и демонстрационной деятельности, привлечении различных организаций в качестве рыночных интеграторов. Заемная политика, применяемая в фондах, является эффективной и обеспечивает возвратность займов на уровне более 99%. Мониторинг результатов реализации заемщиками своих проектов показывает, что большинство из них являются эффективными и их доходность составляет в среднем более 60%. Клиенты признают работу фондов отвечающей их запросам и интересам, о чем свидетельствует число повторных обращений за займами. Около 20% профинансированных заявок – это повторные займы, более 5% клиентов воспользовались займами фонда по три раза и более.

В ходе реализации проекта отмечены проблемы, требующие решения для достижения устойчивости работы муниципальных ФПСР. Это проблемы, связанные с неурегулированностью правового статуса фондов как микрофинансовых учреждений. Законодательство не оговаривает микрокредитование как целесообразную уставную деятельность для фондов, и, таким образом, вся прибыль, полученная от процентов по займам, подлежит налогообложению, несмотря на то, что используется только для пополнения заемного портфеля. Для стимулирования работы фондов и создания условий для их устойчивости было бы логичным освободить от налогообложения всю прибыль, используемую для последующего предоставления займов. Отсутствие однозначного признания законом возможности предоставления фондами займов за счет банковских кредитов существенно сдерживает увеличение объемов предоставления займов. Отсутствие системы государственных гарантий для получения фондами кредитов в банках еще более усугубляет эту проблему.

Различные программы поддержки развития малого предпринимательства ориентированы на субъекты малого бизнеса – малые предприятия. Основная целевая аудитория муниципальных фондов – личные подсобные хозяйства не являются субъектами такого предпринимательства и, следовательно, не могут рассчитывать на участие в этих программах даже через фонды. При разработке целевых программ поддержки малого бизнеса более целесообразным было бы связать мероприятия этой программы не с субъектами предпринимательства, а с его объектами – малыми производствами вне зависимости от статуса. В этом случае муниципальные фонды более активно могли бы участвовать в подобных программах.

Важнейшим фактором, определяющим развитие фонда на ближайшую перспективу, являются различные источники пополнения заемного портфеля. Основными из них выступают:

- бюджетные субсидии;
- целевое финансирование спонсоров;
- кредиты коммерческих банков;
- собственная прибыль.

Получение фондом кредита коммерческого банка для целей оказания финансовых услуг в виде предоставления займов на сегодняшний день остается проблематичным по ряду причин, главными из которых являются:

1) отсутствие залогового обеспечения у фонда для получения кредита банка наравне с любыми коммерческими организациями;

2) высокая цена коммерческого кредита;

3) законодательная неурегулированность вопроса привлечения небанковскими организациями кредитных средств для целей предоставления займов.

Работа, которая проводится в настоящее время специалистами проекта "Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения" позволяет рассчитывать на положительное решение вопроса кредитования ФПСР за счет средств банков и, в

первую очередь, Россельхозбанка. Однако объемы и условия такого кредитования сегодня спрогнозировать затруднительно. В связи с этим при рассмотрении планов развития ФПСР целесообразно учесть две возможные модели.

1. Развитие ФПСР без привлечения банковских кредитов.
2. Развитие ФПСР за счет привлечения банковских кредитов.

Первый вариант предполагает планирование работы, исходя из сложившихся условий – размера портфеля займов, наиболее вероятных источников и объемов дополнительного финансирования в ближайшие годы, среднего размера займов и различных нормативных данных. Это позволит определить, какое число клиентов сможет воспользоваться финансовой поддержкой фонда и насколько устойчивой будет работа ФПСР в таких условиях. Вторая модель развития фонда может быть реализована при появлении возможности привлечения кредитных ресурсов банков, что увеличит объемы финансирования и предельную стоимость кредитов для безубыточной работы фонда и полного удовлетворения потребности в займах с учетом роста клиентской базы.

Высокий уровень инфляции требует ежегодного увеличения заемного портфеля для поддержания его реальной покупательной способности, как минимум, на величину инфляции, что составляет 18–20%. Без дополнительных источников финансирования для погашения негативного влияния инфляции предоставление займов сельским товаропроизводителям на условиях, обеспечивающих прибыльное ведение бизнеса, становится проблематичным. Государство, власти всех уровней должны взять на себя часть ответственности за компенсацию потерь, вызванных инфляцией, и предусмотреть на эти цели соответствующие средства в бюджетах, как это сделано в Ленинградской области.

Успешная работа фондов возможна только при восприятии их местными администрациями и различными государственными учреждениями как своей структуры, помогающей решать важнейшие задачи местного самоуправления по устойчивому развитию села.

КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

В.Д.Мартынов, *к.э.н., вед. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

Возникшее в ходе рыночно ориентированных аграрных преобразований в России малое предпринимательство в сельской местности в целом и формирующийся фермерский уклад сельскохозяйственного производства, в частности, не имеют сколько-нибудь удовлетворительного финансово-кредитного обеспечения. В современной конкретно сложившейся в стране экономической обстановке именно это обстоятельство является одной из составляющих, сдерживающих развитие не только аграрного сектора и других отраслей АПК, но и национальной экономики в целом.

Коммерческие банки ориентированы прежде всего на обслуживание крупных экономических структур. Мелкие клиенты для банков невыгодны и не представляют интереса. Для фермеров, владельцев личных хозяйств, мелких оптовиков, занятых в розничной торговле, других представителей мелкого бизнеса банковские кредиты практически недоступны из-за их малого размера, дороговизны, отсутствия надежных гарантий.

Практика многих развитых стран показывает, что одним из наиболее эффективных путей кредитования малого бизнеса, и прежде всего в сельском хозяйстве с его сезонными колебаниями, является создание системы кредитных кооперативов как организаций мелкого кредита, являющихся важной составной частью национальной кредитно-финансовой системы.

Кредитные кооперативы мобилизуют и аккумулируют денежные ресурсы своих членов и организуют деятельность по их кредитно-финансовому обслуживанию на основе взаимности. Привлекательность кредитных кооперативов состоит в том, что их члены могут получать в них кредиты под более низкий ссудный процент и помещать в них свои сберегательные вклады под более высокий процент, чем в коммерческих банках. Кооператив находится в непосредственной близости от места жительства и экономической деятельности своих членов и выдает кредиты с использованием более простых и понятных им процедур по сравнению с банком. Создающие кредитные кооперативы физические и юридические лица объединены общими кооперативными интересами и совместной кооперативной собственностью. Они являются не клиентами кооператива, а его равноправными совладельцами.

Кредитная кооперация – старейшая отрасль фермерского кооперативного движения за более чем столетнюю историю своей эволюции превратилась в ряде стран в довольно существенную и влиятельную часть их кредитно-финансовой системы, создав широко разветвленную сеть своих кредитно-сберегательных и расчетно-финансовых организаций в виде банков, касс, других структурных подразделений местного, регионального и центрального уровней, включая крупные центральные банки.

Уровень развития кооперативной кредитной системы в конкретных условиях каждой отдельной страны определяется степенью распространения и развития деятельности низовых звеньев этой системы, являющихся ее краеугольным камнем и ос-

новой, – первичных кредитных кооперативов, базирующихся на индивидуальном членстве.

Кредитный кооператив является добровольным объединением на основе членства граждан и/или юридических лиц, проживающих и/или ведущих свою деятельность на определенной территории, создаваемым в целях удовлетворения финансовых потребностей своих членов.

Кредитный кооператив осуществляет свою деятельность на базе основополагающих принципов кооперативного движения, общих для всех видов кооперативной деятельности.

В отличие от банковских кредитных структур кредитный кооператив является некоммерческой организацией. Основной целью его деятельности является не извлечение возможно большей прибыли на капитал, а оказание кредитно-финансовых услуг своим членам в развитии их хозяйственной деятельности и повышении их материального благосостояния. Члены кооператива являются его хозяевами, а не чужеродными ему клиентами. Только члены кооператива могут пользоваться его услугами.

В то же время следует подчеркнуть, что кредитный кооператив – это строго деловое хозяйственное учреждение, организатор кредитных отношений на селе, а не благотворительное общество, раздающее безвозвратные субсидии и вспомоществования. Чисто деловая, техническая сторона реализации кредитно-финансовой деятельности в нем не может чем-либо принципиально отличаться от практики коммерческих банковских структур. Рыночные условия, вытекающие из соотношения между спросом и предложением ссудного капитала, и для кредитного кооператива являются объективным фактором, с которым ему приходится считаться. Бухгалтерский учет, делопроизводство, корректность в отношении кредитно-финансовых операций, точность выполнения членами принятых на себя обязательств – все это для кредитного кооператива имеет не меньшее, если не большее, значение, чем для коммерческого банка. Для успеха кооперативного дела в высшей степени важен уровень квалификации персонала кооператива, чтобы вся деловая и техническая сторона осуществления кредитно-финансовых операций была, как минимум, не ниже, чем в банковских структурах. Только при таких условиях можно обеспечить заполнение вакуума в кредитном обеспечении мелкого бизнеса на селе на кооперативной основе.

В настоящее время в России развитие кредитной кооперации, по существу, находится на своем начальном этапе. По имеющимся оценкам, насчитывается примерно 300–350 кредитных кооперативов всех видов, территориально расположенных очень неравномерно. Более чем в половине субъектов РФ не зарегистрировано ни одного или имеется один-два кредитных кооператива.

Наиболее перспективной и динамичной частью кредитной кооперации являются сельские кредитные кооперативы, объединяющие сельскохозяйственных товаропроизводителей, а в ряде случаев – всех физических и юридических лиц, проживающих или ведущих хозяйственную деятельность в сельской местности в зоне действия кооператива.

В 1996 г. несколько таких кооперативов были созданы в Волгоградской области. По состоянию на 01.01.99 г. 40 кооперативов было зарегистрировано в 13 регионах, а к началу 2002 г., по неофициальным данным, их насчитывалось свыше 200 уже более чем в 40 регионах России.

В то же время основная часть действующих сельских кредитных кооперативов сосредоточена пока что в небольшом числе субъектов РФ. Так, в Волгоградской области их зарегистрировано около 40, в Саратовской – 20, Ростовской – 12, Новосибирской – 10, Калужской – около 10, Ярославской – 8; идет активный процесс их создания как в перечисленных регионах, так и в ряде других. Общее число членов сельских кредитных кооперативов оценивается в размере свыше 13 тыс. человек.

Ряд выборочных обследований кредитных кооперативов, проведенных в 1999–2000 гг., дают некоторое представление о возможностях и современном уровне их деятельности. Так, количество членов одного кооператива колеблется в пределах от 7–9 до 220–230, а среднее число членов в расчете на 1 кооператив составляет около 70. В среднем примерно 30% всех членов приходилось на долю юридических лиц, при колебаниях по отдельным кооперативам от 10% до 100%. Наблюдалась являющаяся общей для сельских кредитных кооперативов закономерность преобладания в составе их организаторов (учредителей) юридических лиц (как правило, фермерских хозяйств). Но с течением времени, если деятельность кооператива является успешной, он становится привлекательным для более широких слоев сельского населения. По мере расширения деятельности кооператива его членами наряду с сельскохозяйственными товаропроизводителями становится растущее число расположенных в зоне его действия хозяйственных структур, экономически связанных с сельскохозяйственным производством (перерабатывающих, торговых, сбытовых, обслуживающих, других предприятий и учреждений).

Размер паевого капитала в среднем на 1 кооператив составлял около 50 тыс. руб., при диапазоне колебаний в пределах от 7–10 тыс. руб. до 130–140 тыс. руб.

В среднем на 1 кооператив объем выданных кредитов составлял примерно 550 тыс. руб. (в пределах от 10 тыс. руб. до 2 млн руб.).

Ссуды выдавались по годовой процентной ставке от 30% до 72% на срок не более шести месяцев, но в большинстве случаев – до трех месяцев. Во всех кооперативах отмечался своевременный, почти 100%-ный коэффициент возврата кредита.

Руководители (исполнительные директора или председатели) кредитных кооперативов имели, как правило, высшее экономическое или финансовое образование и опыт руководящей работы в банках или других финансово-кредитных учреждениях или предприятиях районного уровня. Средний возраст руководителей обычно составляет 40–45 лет.

Мотивация создания кооперативов, помимо желания сельских предпринимателей и населения иметь независимый от коммерческих банков источник финансирования, – это неформальное и быстрое рассмотрение и удовлетворение в кооперативе заявок на кредит (в успешно работающих кооперативах кредиты выдаются в течение одного дня), при надежности размещения в нем средств.

Ведущая роль в координации и финансирования деятельности по формированию и развитию системы сельского кооперативного кредита принадлежит самодеятельным независимым организациям, которые представлены в первую очередь Союзом сельских кредитных кооперативов и Фондом развития сельской кредитной кооперации.

Союз сельских кредитных кооперативов (ССКК) – негосударственная некоммерческая организация, учрежденная 27 августа 1997 г. по инициативе АККОР и Фонда развития сельской кредитной кооперации (ФРСКК) и при их участии. Кроме того, в состав его учредителей вошли 12 действующих сельских кредитных кооперативов из семи регионов страны. В качестве ассоциированного члена в Союз принята частная некоммерческая организация ACDI/VOCA(США).

В конце 2001 г. в союз входили в качестве членов 70 сельских кредитных кооперативов первого и второго уровней 41 региона России, объединявших свыше 13 тыс. членов.

Целью деятельности союза является содействие развитию сельской кредитной кооперации как важному направлению в реформировании сельского хозяйства и развитии сельских районов, создание для этого необходимых организационных, информационных, экономических и правовых условий.

Союз СКК является самофинансируемой организацией и существует за счет взносов своих членов.

Важными аспектами деятельности союза являются представительские функции, защита интересов сельских кредитных кооперативов перед органами государственной власти, общественными организациями, органами местного самоуправления, привлечение средств на поддержку кооперативов отечественных и зарубежных инвесторов, организация обучения кадров для работы в сельских кредитных кооперативах и пропаганда идей сельской кредитной кооперации. ССКК принимает также активное участие в подготовке и проведении ежегодных научно-практических конференций по проблемам сельской кредитной кооперации в рамках всемирной ярмарки “Российский фермер”. Важным направлением работы союза является участие в разработке федерального законодательства по проблемам кредитной кооперации.

Союз издает ежемесячный пресс-бюллетень “Сельский кредит”.

Фонд развития сельской кредитной кооперации (ФРСКК) – некоммерческая организация, образованная 6 февраля 1997 г. по инициативе Минсельхозпрода РФ и АККОР. В соответствии с уставом фонда его членами могут быть любые заинтересованные российские и зарубежные государственные и кооперативные организации, частные фирмы и физические лица.

ФРСКК учрежден для содействия становлению системы сельской кредитной кооперации в России как одного из важнейших направлений реформирования финансово-кредитного механизма АПК.

Фондом руководит попечительский совет, состоящий из 12 членов, 6 из них представляют министерства и ведомства (в их числе 2 представителя Минсельхозпрода РФ), а 6 – АККОР и областные сельскохозяйственные кредитные кооперативы Волгоградской, Ростовской, Ленинградской и Саратовской областей.

Основной задачей фонда является содействие в создании и укреплении сельских кредитных кооперативов и их объединений путем предоставления им финансовой и консультационной помощи.

ФРСКК ведет активную работу по привлечению отечественных и иностранных инвестиций на развитие сельской кредитной кооперации. С июня 1998 г. фонд является участником российско-американской программы “Развитие сельской кредитной кооперации в России”. Основным ее содержанием является предоставление займов на возвратной основе сельским кредитным кооперативам и их членам и их финансовая поддержка со стороны ФРСКК. Средства для реализации данной программы предоставлены США. По состоянию на 1 июня 2001 г. фондом выданы займы 980 сельхозтоваропроизводителям (в том числе 690 фермерским хозяйствам, 165 сельскохозяйственным производственным кооперативам, 125 личным подсобным хозяйствам) – членам сельских кредитных кооперативов на срок от 3 месяцев до 1 года за счет средств целевой российско-американской программы развития сельской кредитной кооперации на общую сумму 105,5 млн руб. Общий объем финансирования сельских кредитных кооперативов в 2001 г. превысил 110 млн руб. Коэффициент возврата выданных фондом займов составляет 100%.

Совместно с Союзом сельских кредитных кооперативов ФРСКК проводит большую работу по обучению фермеров, а также по подготовке и повышению квалификации персонала сельских кредитных кооперативов.

Наиболее интенсивно сельские кредитные кооперативы развиваются в Волгоградской области, которая, по существу, является их родиной. В конце 2001 г. – начале 2002 г. до 50-55% деятельности всех сельских кредитных кооперативов России по основным их показателям (число кооперативов, количество членов, объем паевого капитала, размер выданных кредитов) приходилось на Волгоградскую область, где в началу 2002 г. насчитывалось 36 первичных сельских кредитных кооперативов, действующих на районном уровне, и 1 областной кооператив как кооперативная организация второго уровня. Общее количество членов кооперативов составляло около 8 тыс., примерно 40% из них приходилось на юридические лица. В среднем в 1 кооперативе состоит свыше 200 членов. За время своего существования (к концу 2001 г). сельскохозяйственные кредитные кооперативы Волго-

градской области выдали кредитов на общую сумму более 266 млн руб., в том числе в 1999 г. – 15,2 млн руб., в 2000 г. – 54,2 млн руб., в 2001 г. – 137 млн руб. Примерно 2/3 всех займов, выданных сельскими кредитными кооперативами, приходится на долю сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Коэффициент возврата кредитов в сельских кредитных кооперативах в целом по области составляет 99,5%.

Размер паевых взносов в различных сельских кредитных кооперативах колеблется для физических лиц в пределах от 20 руб. до 50 руб., для юридических лиц – от 1 тыс. до 10 тыс. руб.

Отдельные кооперативы отличаются друг от друга как по величине и структуре, так и по организации и объему деятельности. Некоторые сельские кредитные кооперативы начинают заниматься маркетинговыми операциями и другими коммерческими видами деятельности, то есть идут по тому же пути, который прошли в своем развитии многие кредитные кооперативы на Западе.

Мотивацией стать членом кооператива служит быстрота обслуживания и более простая процедура оформления кредитов, чем в коммерческих банках, так как люди знают друг друга и руководство кооперативов хорошо осведомлено об экономическом положении своих членов.

Поскольку на начальном этапе своего развития волгоградские сельские кредитные кооперативы были лишены каких-либо внешних источников финансирования и опирались исключительно на свои силы путем мобилизации средств своих членов, некоторые кооперативы практиковали сберегательную деятельность. В последующем происходило расширение ее объемов. В частности, если в 1997 г. только два кооператива привлекали сбережения своих членов, то в 2001 г. эта практика стала практически повсеместной. Объем привлеченных в качестве сбережений средств возрос с 350 тыс. руб. в 1996 г. до 43,9 млн руб. на конец 2001 г. В политике привлечения сбережений средств своих членов кооперативы стараются предоставить своим вкладчикам более выгодные условия, чем у их главного конкурента – Сбербанка.

Развивается практика привлечения кредитов коммерческих банков и других структур для пополнения фонда кредитования кооперативов.

В 1999 г. началось кредитование кооперативов из средств областного бюджета, а также из фонда развития сельской кредитной кооперации в рамках российско-американской программы развития сельской кредитной кооперации в России.

В целях укрепления финансовой устойчивости кооперативов и расширения их деятельности в 1999 г. был создан областной фонд гарантий и поддержки сельскохозяйственных кредитных кооперативов, членами которого являются все сельские кредитные кооперативные организации.

Опыт Волгоградской области показывает, что создание даже на областном уровне системы кредитных кооперативов как совокупности кооперативных организаций, имеющих четко организованную структуру взаимодействия и соподчиненности и максимально приближенную к удовлетворению кредитных потребностей на местном уровне, дает возможность предоставлять займы, направляемые не только на производственные, но и на потребительские цели, а также развивать сберегательную деятельность в интересах своих членов, выплачивая им более высокий процент по вкладам по сравнению с банковскими структурами и в то же время пополняя таким образом свои кредитные ресурсы.

Бурный рост кредитных кооперативов в стране в 1999–2001 гг. свидетельствует о превращении их в массовые организации экономического взаимодействия различных слоев населения, заинтересованных в развитии мелкого бизнеса и улучшении своего материального положения, что, в свою очередь, настоятельно требует совершенствования законодательной базы создания и функционирования кредитных кооперативных организаций и развития сети кооперативного образования. Неразвитость как той, так и другой сферы является в настоящее время основным тормозом развития в стране кредитной кооперации.

К ПРОБЛЕМЕ КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО АГРОБИЗНЕСА

Е.В. Сергацкова, *ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Сдерживающим фактором стабильного функционировании агропродовольственного рынка России является неразвитость сельских кредитно-финансовых учреждений, деятельность которых ориентирована на интересы и потребности предприятий сельскохозяйственного профиля, а также субъектов малого и среднего агробизнеса.

В середине 1990-х гг. объективные потребности финансового обеспечения развития малого бизнеса в сельской местности России дали импульс стихийному возникновению кредитных кооперативов. Их деятельность направлена на привлечение временно свободных денежных средств и их использование на выдачу займов членам кооперативов, в первую очередь, на производственные цели.

Анализ законодательства РФ показывает, что нормативно-правовая база кредитной кооперации остается противоречивой и не обеспечивает полноценной экономической деятельности кредитных кооперативов на селе, а также прав и обязанностей пайщиков. В частности, положение Федерального Закона “О сельскохозяйственной кооперации” о том, что членами кооператива могут быть только сельхозтоваропроизводители, исключая физических лиц, официально не являющихся таковыми, существенно ограничивает возможности развития

сельской кредитной кооперации. Не решает проблем и закон РФ "О кредитных кооперативах граждан", поскольку ограничивает круг пайщиков только физическими лицами.

Главным же недостатком проектов законодательных актов является то, что в них не предусматривается придание кредитным кооперативам статуса кредитных организаций небанковского типа, ибо это противоречит законодательству о банковской деятельности. Создание кредитных кооперативов с широкими функциями, правом исполнения отдельных или всех банковских операций законопроектами не предусматривается вовсе.

Для успешного развития сельской кредитной кооперации необходима система мер государственного регулирования, в том числе и финансовой поддержки как на федеральном, так и, региональном уровнях. Она должна включать:

– принятие законодательной и нормативно-правовой базы, регулирующей порядок лицензирования сельских кредитных кооперативов, не препятствующий их развитию, а также предусматривающий государственный орган, отвечающий за систему лицензирования и надзора за их деятельностью;

– оказание материальной, в том числе и финансовой, поддержки на пополнение кооперативных ресурсов;

– введение налогообложения кредитных кооперативов, адекватного их некоммерческому характеру деятельности;

– предоставление права на обслуживание в расчетно-кассовых центрах при территориальных Главных управлениях Банка России по аналогии с кредитными организациями;

– формирование системы аудита сельских кредитных кооперативов с разработок системы стандартов их деятельности;

– создание системы подготовки кадров, распространение методической литературы о сущности, принципах деятельности и преимуществах кредитных кооперативов, в том числе формирование региональных и межрегиональных учебных центров с функциями распространения передового опыта.

Неурегулированность вопросов налогообложения кредитных кооперативов является одним из существенных факторов, сдерживающих развитие их системы. Так, порядок налогообложения сельских кредитных кооперативов находится в зависимости от местных налоговых служб, поскольку до сих пор в отдельных субъектах РФ они не имеют определенного отраслевого статуса. В одних районах результаты ссудосберегательных операций облагаются налогом на прибыль, а в других требуется уплата НДС.

Ущемление интересов пайщиков состоит в обложении налогом на доходы физических лиц по ставке 13% всей суммы выплат (доходов), полученных в кредитных кооперативах по внесенным сбережениям. В отличие от этого порядка проценты по банковским вкладам подлежат налогообложению в части материальной выгоды, которая складывается из превышения 3/4 действующей ставки рефинансирования Банка России. На доходы на сбережения в кредитных кооперативах такой порядок не распространяется, поскольку по действующим нормам они не относятся к кредитным организациям.

Еще один вид дохода, который получает пайщик кредитного кооператива, – материальная выгода, возникающая при получении займа на льготных условиях. В силу некоммерческой (уставной) деятельности отдельные кооперативы оформляют займы договорами беспроцентного займа с уплатой членских взносов в процентном отношении к сумме займа, а также договором процентного займа.

В первом случае возникает материальная выгода, которая представляет собой разницу между суммой процентов, рассчитанных, исходя из 3/4 ставки рефинансирования Банка России, и суммой фактически уплаченных процентов. Таким образом, несмотря на "платность" займа, подлежащая налогообложению материальная выгода пайщика – физического лица определяется в размере 3/4 ставки рефинансирования Банка России.

Приведем условный пример. Допустим, на основании беспроцентного договора займа фермер-пайщик получил в кредитном кооперативе 200 тыс. руб. на период с 1 марта по 1 ноября на условиях единовременного погашения по окончании срока договора. Целевые взносы буду рассчитываться, исходя из ставки 20% годовых. Допустим, что на этот период Банком России была установлена ставка рефинансирования в размере 25% годовых.

Сумма уплаченных взносов составит 26,7 тыс. руб. (200,0 х 20% /12 мес. х 8 мес.).

При этом сумма материальной выгоды будет равна 25 тыс. руб. (200,0 х 25% /4 х 3 : 12 мес. х 8 мес.).

Этот вид дохода физических лиц облагается по ставке 35%, следовательно, сумма налога составит 8,75 тыс. руб.

Тогда реальная платность займа составит 35,45 тыс. руб., или 26,6% годовых.

Что касается пайщиков – юридических лиц, пользующихся займами, то выплата ими членских взносов в качестве компенсации до 2002 г. не учитывалась в составе затрат сельхозтоваропроизводителя, а выплачивалась из чистой прибыли пайщика, остающейся в его распоряжении, то есть не относилась на себестоимость мероприятий (целей получения займа). Такой порядок действовал до введения гл. 25 "Налога на прибыль организаций" Налогового кодекса РФ.

Регулярное предоставление займов, по действующему законодательству, относится к предпринимательской деятельности и де-юро не соответствует положениям устава кооператива. В этом случае проценты, полученные за предоставление в пользование денежных средств организации, являются ее операционными доходами и подлежат включению в облагаемую базу по налогу на прибыль.

Негативные последствия данной ситуации заключаются в следующем. Например, кредитный кооператив получает беспроцентный заем от не-

коммерческой организации и вносит плату в форме целевых взносов, исчисляемых на процентной основе. Он же предоставляет сумму займа пайщику на процентной основе. В результате проценты, уплачиваемые пайщиком, подлежат включению в облагаемую базу по налогу на прибыль в полной сумме и формируют базу для обложения налогом в дорожные фонды, в то время как целевые взносы, уплачиваемые фонду, на себестоимость не относятся и налогооблагаемую базу не уменьшают.

Паритетность экономических отношений в сфере агробизнеса нарушается тем, что субсидирование процентных ставок распространяется только на банковские кредиты. Органы управления отдельных регионов идут кооперативам навстречу и из региональных бюджетов и внебюджетных фондов субсидируют расходы на уплату процентов при условии заключении договоров процентного займа. Вместе с тем эта проблема встала особенно остро в 2001 г. в связи с принятием части второй Налогового кодекса РФ и требует скорейшего разрешения. В частности, на международной научно-практической конференции "Развитие сельской кредитной кооперации в России: состояние и перспективы" в рамках выставки "Российский фермер" в сентябре 2001 г. было принято решение обратиться в Правительство РФ с тем, чтобы предусмотреть меры, обеспечивающие сельхозтоваропроизводителям и другим предприятиям АПК, получающим займы в сельских кредитных кооперативах, право на субсидии по процентным ставкам за счет средств Федерального и регионального бюджетов.

Для развития малого и среднего предпринимательства в аграрной сфере прежде всего нужно исходить из собственных источников самофинансирования. В этой связи предлагается к использованию методика, именуемая "правилом процента".

Правило процента предусматривает, что выплата процентов по заемным средствам не может превышать 1/4 прибыли от основной деятельности. Эта доля прибыли является абсолютной границей для предприятий с низкой и средней рентабельностью. Более рентабельные и крупные предприятия могут позволить себе потратить на выплату процентов половину прибыли от основной деятельности, но такая высокая доля прибыли на уплату процентов свидетельствует о неправильной кредитной политике предприятия и не должна поощряться. Если сумма уплачиваемых процентов превышает 1/4 прибыли от основной деятельности, тогда сельхозтоваропроизводитель направляет на их уплату суммы, изначально предназначенные на развитие (инвестирование), выплату основной части займа или финансирование личных расходов (расходов на содержание семьи).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО БИЗНЕСА В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ

О.В. Заливчева, *к.э.н., докторант Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Малый бизнес в агропродовольственной сфере объективно выполняет важную функцию агента продовольственного рынка. Крупные предприятия являются проводниками научно-технического прогресса, формируют спрос за счет развития маркетинговой политики. Часто они используют статус малого предприятия для снижения налогового бремени, даже ухода от налогов, получения дополнительных льгот, выделяя в виде дочерних малых предприятий особо прибыльные или новые производства для минимизации постоянных издержек и повышения оперативности управления. Это своеобразный "симбиоз", когда разные формы бизнеса взаимополезны и дополняют друг друга.

Анализ развития российского малого предпринимательства свидетельствует об обострении его проблем в последнее десятилетие, особенно после 1998 г. В малом предпринимательстве усилилась тенденция ухода в теневой сектор, уменьшается количество постоянно занятых на малых предприятиях и средняя численность этих предприятий. Ухудшилось финансовое положение предприятий малого бизнеса, усилились барьеры входа в рынок, налоговый пресс. В этих условиях особо остро стоит вопрос о более эффективной политике государства по отношению к малому предпринимательству.

Поддержка малого бизнеса собственно в сельском хозяйстве направлена на поддержку крестьянских (фермерских) хозяйств и включает, в первую очередь, особую систему их налогообложения. Но развитие агропромышленной интеграции и происходящие процессы усиления взаимодействия крупных и малых предприятий в продовольственном секторе экономики России актуализируют проблему государственной поддержки малого бизнеса на всех стадиях производства конечного продукта и формирования инфраструктуры продовольственного рынка.

В настоящее время малые предприятия по выработке пищевых продуктов не получили широкого распространения и не смогли составить конкуренцию действующим специализированным заводам и комбинатам по качеству продукции. Зато весомо заявили о себе как о новых производителях на рынке продовольствия сельскохозяйственные предприятия с более низкими издержками производства. Следует отметить, что новый товаропроизводитель стал серьезным конкурентом на продовольственном рынке, так как в его руках находится сельскохозяйственное сырье. Перерабатывая его, сельскохозяйственные предприятия имеют возможность успешно конкурировать со специализированными промышленными предприятиями, прежде всего, за счет более низкого уровня цен на готовую продукцию. Таким образом, с точки зрения формирования конкурентной среды на рынке продовольствия, появление нового товаропроизводителя – сельскохозяйственных предприятий – является положитель-

ным моментом. Это позволило несколько снизить уровень монополизма в производстве продовольствия в регионах и обусловило позитивную динамику цен на пищевые продукты.

С другой стороны, в условиях острого дефицита сельскохозяйственного сырья в стране произошло лишь простое перераспределение его резко уменьшившихся объемов между прежними (предприятия пищевой промышленности) и новыми (сельскохозяйственные предприятия) переработчиками. Это осложнило ситуацию на рынке сырья, а следовательно, оказало влияние и на формирование рынка продовольствия.

Передовой зарубежный и отечественный опыт свидетельствует, что небольшие, технически хорошо оснащенные пищевые предприятия в ряде отраслей имеют значительные преимущества перед крупными. Они быстро реагируют на изменение потребительского спроса, эффективнее решают проблему сезонных колебаний производства. Вместе с тем организация предприятий малой мощности в современных условиях порождает много проблем. Из-за отсутствия необходимого оборудования на малых предприятиях трудно, а подчас и невозможно рационально использовать вторичное сырье. Выпускаемая ими продукция не отличается высоким качеством. Отдельные коммерческие предприятия и бизнесмены, связанные с реализацией продовольственных товаров, нередко допускают нарушения ветеринарного законодательства.

Строительство малых перерабатывающих предприятий целесообразно в тех случаях, когда ресурсы сельскохозяйственного сырья незначительны и возникают трудности с доставкой его на крупные и средние специализированные предприятия (например, при отсутствии транспортной сети или специализированного транспорта). Следовательно, в каждом регионе должно быть обеспечено рациональное сочетание крупных, средних и мелких предприятий с учетом региональных особенностей.

Малые производства обладают высокой технологической и сбытовой гибкостью и низкими затратами на инфраструктуру. Несмотря на низкий финансовый потенциал, данные предприятия характеризуются высокой мобильностью денежных средств за счет меньшего контроля их деятельности со стороны государства. Тем не менее данный сектор производства наиболее подвержен влиянию теневого сектора экономики, с соответствующим отношением к налоговой и лицензионной дисциплине.

Нельзя сказать, что проблемы развития малого предпринимательства оставались совсем без внимания федеральных и региональных властей. В 1994 г. при Государственном комитете по антимонопольной политике России создан Федеральный фонд поддержки малого предпринимательства и развития конкуренции. В 1995 г. принят Федеральный Закон “О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации”. В 1995 г. создан Государственный комитет по развитию и поддержке малого предпринимательства, который просуществовал до 1998 г.; затем его функции перешли к департаменту в составе МАП России. Более чем в 70 субъектах Российской Федерации сформированы структуры в составе органов исполнительной власти, осуществляющие поддержку малого предпринимательства. В 74 регионах Российской Федерации организованы фонды поддержки малого предпринимательства, приняты и реализуются региональные программы развития и поддержки малого предпринимательства. Продолжает создаваться сеть объектов инфраструктуры поддержки малого предпринимательства – бизнес-центры, бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры, технопарки.

В то же время существуют административные барьеры при создании и функционировании малых предприятий, нечеткая согласованность действий исполнителей мероприятий Федеральной программы государственной поддержки малого предпринимательства, организационные просчеты, нарушения при финансировании мероприятий программы и недостаток ресурсов. Организационно-финансовый механизм поддержки развития малого бизнеса в России требует дальнейшего совершенствования.

По результатам опросов субъектов малого предпринимательства, одним из значимых препятствий в их деятельности остается действующая практика налогообложения. В настоящее время используются три ее системы.

Субъектами малого предпринимательства может применяться “традиционная” система налогообложения, критикуемая давно и обоснованно. Сложность ее применения заключается в необходимости заполнения огромного количества форм отчетности, бесконечных изменениях налогового законодательства, неоднозначности и противоречивости толкования инструкций, что вызывает ошибки бухгалтеров при исчислении налогов. Главным ее недостатком является неоправданно завышенное число налогов, уплачиваемых, исходя из различных налогооблагаемых баз, и запредельная совокупная величина налоговой нагрузки. Она может достигать 90%, хотя мировой опыт показывает, что критическим является уровень в 45–50%, после которого начинается массовое бегство от уплаты налогов.

Индивидуальные предприниматели и организации с предельной численностью до 15 человек, имеющие совокупный размер валовой выручки до тысячекратного минимального размера оплаты труда, имеют право использовать упрощенную систему. Однако такое право не распространяется на кредитный, страховой, фондовый и подакцизный бизнес. Главным недостатком этой системы является невозможность принимать к зачету налог на добавленную стоимость для потребителей продукции, что для многих предприятий снижает конкурентоспособность по сравнению с другими производителями. При этом система сохраняет значительное количество раздельных выплат, ежеквартальное представление в налоговую инспекцию отчетов, их тотальную проверку, существование довольно высоких сумм предварительной оплаты патентов. Кроме того, она не в состоянии обеспе-

чить надлежащего учета объектов обложения малых предприятий и сохраняет условия для уклонения от уплаты налогов. Так, по различным оценкам от 30% до 80% товаров и услуг предприятий малого бизнеса обслуживаются наличными денежными средствами. Особенно это касается сферы розничной торговли, общественного питания, бытового и транспортного обслуживания.

Недостатки этих систем инициировали разработку и внедрение в практику новой системы по принципу вмененного дохода, в которой база налогообложения определяется не по отчетности, а на основе определяемой расчетным путем потенциальной доходности различных видов деятельности в различных условиях. Потенциальная доходность зависит от базовых тарифов доходности на единицу натуральных показателей деятельности (единица площади, численность работающих, единица производственной мощности), повышающих или понижающих коэффициентов, факторов, косвенно влияющих на предпринимательскую деятельность. Несмотря на возможность завышения размера вмененного дохода местными органами власти (что уже наблюдается в ряде регионов) и необходимость уплаты налога авансом, в целом данную систему можно оценить как прогрессивную. Однако плательщиками единого налога с вмененного дохода не могут быть промышленные, в т.ч. пищевые, предприятия. Эта система распространяется только на бизнес в сфере оказания бытовых и парикмахерских услуг, розничную торговлю ГСМ, предоставление автостоянок и транспортных услуг.

Государственная поддержка малого предпринимательства в условиях недостатка бюджетных средств требует максимального привлечения внебюджетного финансирования, использования механизма лизинга, гарантийных фондов, специализированных банков, обществ взаимного кредитования, страховых, аудиторских и консалтинговых компаний; сертификации и аккредитации при органах исполнительной власти объектов инфраструктуры малого предпринимательства и юридических компаний.

Государственная поддержка малого предпринимательства должна строиться на основе сотрудничества государственных органов на федеральном и региональном уровнях с коммерческими структурами, общественными объединениями предпринимателей и обеспечивать адресную поддержку малых предприятий. Обязательным элементом системы поддержки малого бизнеса должно стать развитие конкуренции среди различных элементов инфраструктуры поддержки малого предпринимательства.

Развитие малого предпринимательства невозможно без дальнейшего совершенствования законодательно-правовой основы его функционирования, обеспечивающий предельно упрощенный порядок регистрации, лицензирования предпринимательской деятельности, формирования новых систем налогообложения и бухгалтерского учета, порядка допуска малых предприятий к реализации на конкурсной основе государственных и муниципальных заказов на поставку (закупку) продукции и услуг. Развитие институциональной среды малого бизнеса должно быть направлено на защиту от рэкета и других посягательств на безопасность малых предприятий, преодоление административных барьеров при создании и функционировании малых предприятий.

Региональным центрам и агентствам поддержки малого предпринимательства следует концентрировать усилия на обеспечении широкого спектра услуг, включая услуги в сфере безопасности, финансов, информации, консалтинга, стандартизации. Важным является создание информационной сети, помогающей предпринимателям получать сведения юридического и делового характера о законах, налогах, конкурентах, клиентах, состоянии рынка.

Но все эти усилия будут напрасными без создания действенных финансово-кредитных и инвестиционных механизмов на основе оптимального сочетания средств государственной поддержки, привлечения инвестиционных ресурсов частного капитала и собственных накоплений малых предприятий. Необходимыми мерами являются: предоставление государственных гарантий, создание механизма страхования, применение лизинга, залоговых операций, взаимного кредитования и венчурного финансирования, а также организация в регионах сети специализированных финансово-кредитных и инвестиционных институтов для поддержки малого предпринимательства.

Раздел 13. АГРАРНОЕ ЛОББИ: МЕХАНИЗМЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

СТРУКТУРА ВЛАСТИ В РОССИЙСКОМ АПК

С.Б. Огнивцев, *д.э.н., проф., зам. дир. Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

Целью данной небольшой работы является анализ распределения политических сил во властных структурах. В настоящее время в России имеется более 140 партий, движений и объединений. Все крупные партии и движения имеют свои, более или менее, четко выраженные взгляды на аграрную политику. Для наших целей интерес представляет лишь небольшое число партий, имеющих свои фракции в Государственной Думе и оказывающих влияние на действия исполнительных органов власти. Достаточно полное представление о спектре российских политических партий и движений можно получить, проанализировав партии и избирательные блоки, успешно преодолевшие 4%-ный барьер на выборах 1999 г. (рис. 1).

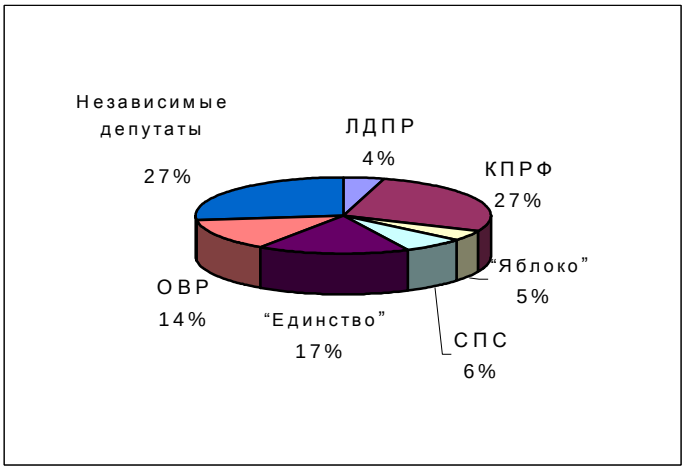

Рис. 1. Распределение мест в Государственной Думе в 1999 г.

Специфической чертой современной Думы является относительно высокая доля независимых депутатов, которые на выборах 1996 г. набрали только 5,56% голосов. После выборов было принято решение об объединении движений "Отечество–Вся Россия (ОВР)" и "Единство" и образовании партии "Единая Россия". Новое объединение вместе с присоединившимися к нему независимыми депутатами фактически контролирует 30,45% голосов.

Сопоставление распределения мест в Думах 1996 и 1999 гг. показывает, что левые (КПРФ, Аграрная партия и фракция "Народовластие"), занимавшие в 1996 г. 49,32% мест, имеют теперь только 27,11%. Правые (СПС + "Яблоко") немного увеличили число мест – с 10,22% в 1996 г. ("Яблоко") до 11% в 1999 г. Заметно усилился центр ("Наш дом" – Россия" + "Российские регионы"), получивший в 1999 г. 30,45% вместо 23,56% в 1996 г. Сильно сдала ЛДПР, набрав в 1999 г. только 4,44% голосов вместо 11,33% в 1996 г. Таким образом, на основе распределения мест можно констатировать общий сдвиг Думы вправо.

Проанализируем программные документы ведущих партий и высказывания их лидеров по проблемам аграрной политики, двигаясь по политическому спектру слева направо. Особое внимание мы будем обращать на отношение партий к трем важнейшим вопросам: а) уровень необходимой поддержки сельского хозяйства государством; б) степень протекционизма в аграрной сфере; в) земельный вопрос.

Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ) была учреждена в 1993 г. В настоящее время численность КПРФ – примерно 530 тыс. человек. Организации КПРФ существуют во всех субъектах России. КПРФ контролирует три крупных общероссийских издания с устойчивым кругом читателей: газеты "Правда" (официальный орган партии, тираж 40 тыс. экз.), "Советская Россия" (тираж 300 тыс. экз.), "Завтра" (тираж 100 тыс. экз.). Под влиянием КПРФ находится значительное число местных газет, общее число которых доходит до 470.

КПРФ сохраняет ядро своего электората, более того, она сумела монополизировать свою электоральную нишу, а коммунисты-радикалы, пытающиеся самостоятельно играть на том же поле, обречены на фиаско (объединения В. Анпилова и В. Тюлькина, а также "Движение в поддержку армии" во главе с В. Илюхиным). В Государственной Думе на базе КПРФ создана Агропромышленная депутатская группа, разделяющая коммунистические взгляды.

Судя по программным документам, коммунисты уже не призывают к полномасштабному вмешательству государства в экономику в духе советского централизованного планирования, как это было в середине 1990-х гг. Теперь речь идет об индикативном планировании и своеобразном дирижизме во французском стиле. Во внешнеэкономической сфере коммунисты плавно перешли от жесткого протекционизма к гораздо более мягкому регулированию для поддержки определенных отраслей с целью импортозамещения. Позиция КПРФ постепенно смещается к западноевропейской социал-демократии, хотя до нее, конечно, еще довольно далеко.

В сфере аграрной политики коммунисты и их союзники выступают за недопущение частной соб-

ственности на землю и природные богатства, их купли-продажи, проведение в жизнь принципа "земля принадлежит народу и тем, кто ее обрабатывает". Программным требованием партии является обеспечение "постоянной финансовой и материально-технической поддержки отечественных сельхозпроизводителей со стороны государства независимо от форм их организации и собственности, эквивалентного обмена на промышленную и сельскохозяйственную продукцию". В области земельных отношений целью КПРФ является "принятие закона о земле, по которому земля как основное средство производства становится общенародным достоянием и передается в бессрочное пользование общественным, крестьянским (фермерским) хозяйствам с правом наследования или в аренду без права ее продажи, а в личную собственность граждан – приусадебные, садоводческие и дачные участки земли".

КПРФ сохраняет большое влияние среди сельского населения. Попытки других партий потеснить коммунистов на этом поле пока не имеют заметных успехов. По социологическим опросам на март 2002 г., КПРФ значительно обгоняет все другие партии по электоральной поддержке, которая сейчас оценивается на уровне 34%. В сфере влияния КПРФ находится Агропромышленный союз России. Коммунисты сейчас практически не могут воздействовать на решения федеральной исполнительной власти. Однако во многих регионах влияние КПРФ на исполнительную власть субъектов Федерации очень заметна. Коммунисты многочисленны, дисциплинированны и объединены четко сформулированной идеологией. В ближайшей перспективе их влияние на аграрную политику будет немного ослабевать, но сохранится на весьма высоком уровне.

Либерально-демократическая партия (ЛДПР) желает размежеваться как с коммунистами, так и либерал-реформационными силами России. ЛДПР принципиально выступает за усиление функций государственного контроля и управление экономическими процессами. Сильное государство – это залог поступательного развития народного хозяйства России. ЛДПР является самой противоречивой партией современной России. Ей в высшей степени присущ вождизм, эпатаж, скандальность и страсть к ярким демагогическим заявлениям. Формальный анализ программных положений партии и высказываний ее лидера В. Жириновского позволяют отнести ее скорее к левой части политического спектра.

В аграрной сфере ЛДПР предлагает списать с сельхозпроизводителей все долги по налогам и штрафам. Программное требование партии: "Не менее 90% российского продовольственного рынка должно быть закреплено за отечественными производителями... Необходимо ввести госзаказ на сельхозпродукцию, чтобы у крестьянина появилась уверенность в том, что он сможет вырастить, убрать и выгодно реализовать свою продукцию... Развитие животноводства должно дотироваться государством".

В земельном вопросе ЛДПР выступает "за сохранение сельскохозяйственных земель в руках производителей сельскохозяйственной продукции и за ограничение продажи земли в частные руки. Земля и ее недра – это общенациональное достояние".

Электорат ЛДПР постепенно убывает. Ее влияние на аграрную политику весьма ограниченно.

"Единая Россия" представляет собой только что сформировавшуюся центристскую партию, созданную на базе партии "Единство" и движения "Отечество Вся Россия (ОВР)". Хотя лидеры "Единства" и ОВР декларируют равенство соединяющихся частей, более глубокий анализ их высказываний позволяет заключить, что объединение происходит практически на платформе "Единства".

"Единая Россия" самоидентифицируется как партия власти. Анализ программных документов позволяет определить ее как партию правого центра. В феврале 2002 г. движение ОВР на своем съезде заявило о самоликвидации. Таким образом, члены ОВР вынуждены будут расстаться с имевшимся у них социал-демократическим оттенком.

Взгляды новой партии на аграрную политику пока четко не сформулированы. В программе лишь сказано, что ее целью является "поддержка сельских товаропроизводителей, обеспечение населения конкурентоспособной отечественной сельхозпродукцией".

"Единая Россия" является проправительственной партией в том смысле, что правительство практически полностью определяет ее деятельность. Имея перевес голосов в Думе, "Единая Россия" может через свои подшефные фракции довольно легко проводить нужные правительству решения. В то же время влияние этой партии на исполнительную власть ограниченно.

Недавно принято решение о создании под эгидой правительства и "Единой России" Агропродовольственного союза России, который должен объединить элиту агробизнеса и стать выразителем ее интересов.

Аграрная партия России (АПР) шла на выборы 1999 г. в составе ОВР. По-видимому, она станет выразителем взглядов "Единой России" в аграрной сфере. Конечно, АПР попытается провести и собственную программу, сформулированную еще в 1997 г., используя влияние партии власти. На пороге последних думских выборов АПР освободилась от опеки КПРФ и сформулировала собственную позицию.

Аграрная партия претендует на роль выразителя интересов крестьянства, к которым относятся "все те, кто трудится в коллективных и государственных сельскохозяйственных предприятиях, в крестьянских (фермерских) хозяйствах, в личном подсобном хозяйстве". АПР выступает за усиление государственной поддержки сельского хозяйства, "осуществление государственного протекционизма по отношению к отечественным агропромышленным товаропроизводителям и последовательное отстаивание их интересов на внутреннем рынке, поощрение экспорта российской сельскохозяйственной продукции". В программе партии формулируется ее отношение к земельному вопросу. Она требует

законодательного закрепления прав собственности, пожизненного наследуемого владения на землю, бессрочного (постоянного) пользования и недопущения свободной купли-продажи сельскохозяйственных земель.

Анализ программных документов АПР позволяет отнести партию к левоцентристской части политического спектра. Однако последние годы Аграрная партия, как и ОВР, быстро дрейфует вправо. Ее лидеры (по крайней мере, некоторые из них) взяли курс на прочный союз с крупным агробизнесом. В 2000 г. под патронажем одного из лидеров АПР В. Семенова была создана Ассоциация отраслевых союзов, которая сейчас объединяет большинство крупнейших продуктовых и отраслевых союзов. Важной формой деятельности этой организации, которую часто называют Союзом союзов, является цивилизованное лоббирование интересов участников агропродовольственных рынков в Государственной Думе и в правительственных органах.

Общероссийская общественно-политическая организация "Объединение "Яблоко" образовалась в 1994 г. В ряде своих программных и предвыборных документов "Яблоко" указывает, что оно является демократической, реформаторской, социально-ориентированной, нерадикальной, патриотической партией, находящейся в оппозиции к нынешней власти. Специфика "яблочной" модели в том, что она претендует на некий "третий путь" развития в противовес как коммуно-социалистическому, так и радикал-либеральному варианту. Исходя из анализа программных заявлений и реальных действий "Яблоко", его можно идентифицировать как российский вариант нового либерализма, на котором был основан Новый путь президента США Ф. Рузвельта в 1930-е гг. В экономической политике "Яблоку" близко кейнсианство. Таким образом, "Яблоко" занимает позицию в либеральной части спектра, правее "Единой России", но левее СПС.

В аграрной политике "Яблока" отрицается протекционизм и выдвигается требование открытости экономики, поскольку "повышение импортных тарифов способствует только временному увеличению конкурентоспособности российских продуктов питания, но не ведет к концентрации усилий производителей на внедрении прогрессивных технологий их производства". "Яблоко" считает, что государство должно играть активную роль в экономике АПК. "Государство должно стать активным хозяйствующим субъектом сельскохозяйственного и продовольственного рынков." В земельном вопросе "Яблоко" выступает за "формирование земельного рынка, в том числе оборота земельных долей". Однако "яблочники" считают, что это вопрос не первостепенной важности. "Вполне возможно, что рано или поздно потребность в повсеместной передаче земли в частные руки станет насущно необходимой, но сегодня форсирование решения этого вопроса может лишь заслонить многие более актуальные проблемы, стоящие перед российским АПК".

Влияние "Яблока" на властные структуры в АПК невелико. Поддержка этого движения в селе никогда не была значительной и вряд ли возрастет.

"Союз правых сил" (СПС) был создан в 1999 г. В СПС первоначально вошли партия "Демократический выбор России" (ДВР) Егора Гайдара, движение "Россия молодая" Бориса Немцова, "Общее дело" Ирины Хакамады, движение "Вперед, Россия!" Бориса Федорова, партия "Демократическая Россия" Юлия Рыбакова, движение "Демократическая Россия" Льва Пономарева, Крестьянская партия России (КПР) Юрия Черниченко, Партия экономической свободы (ПЭС) Константина Борового и другие более мелкие организации.

СПС относится к приверженцам либеральных идей, ценностей и решений. Союз считает, что российское общество прошло по пути реформ примерно треть пути. Рыночная экономика уже работает. Но реформы далеко не закончены. В отношении государства СПС занимает традиционную либеральную позицию: государство не в состоянии быть главным игроком на рынке, оно может лишь создать условия для честной игры и требовать соблюдения принятых правил. Собственность – главный элемент права в экономических отношениях. По мнению СПС, право частной собственности должно быть введено на все без исключения имущественные объекты, включая земельные участки, как для хозяйствующих субъектов, так и для отдельных граждан. В программе СПС записано, что "блокирование попыток распространения частной собственности на землю уже привело к глубокой деградации аграрного сектора страны, к резкому обеднению сельского населения, к фактическому запустению деревень и целых районов".

По совокупности провозглашаемых ценностей и предлагаемой модели общественного устройства России "Союз правых сил" представляет собой классическое либеральное формирование, естественно, находящееся на правом фланге партийно-политического спектра страны, на что, собственно говоря, указывает и название блока.

В аграрной сфере СПС выступает за открытую экономику, против существенного увеличения государственной поддержки АПК и за свободный рынок земли. Все это вполне соответствует неоклассическому либерализму, которого в целом придерживается партия.

В последнее время СПС предпринял усилия для расширения своего сельского электората. В марте 2002 г. под эгидой СПС было создано движение с претенциозным названием "Аграрная Россия". На предстоящих парламентских выборах это движение намерено составить конкуренцию коммунистам и АПР. По словам Бориса Немцова, открывшего учредительный съезд правых аграрников, "ошибка партии в том, что раньше демократы плевали на село, а село потому и нищее, что там не проводилось вообще никаких реформ". Немцов подверг резкой критике и политику КПРФ в отношении села, и деятельность Минсельхоза. "За коммунистов голосуют бедные, – подчеркнул он. – А доходы наших сельских жителей сейчас крайне низкие. Правые же хотят, чтобы все стали богатыми. Добиться этого можно следующим образом. Нужно принять нелицемерный, честный, абсолютно открытый закон об оборо-

те земли. Необходимо добиться эффективного использования бюджетных средств".

Таким образом, к настоящему времени все крупнейшие партии – КПРФ, "Единая Россия" и СПС – создали "свои" отраслевые союзы и поддерживающие их движения в аграрной сфере. Однако опыт обсуждения основных направлений аграрной политики и важнейших законодательных актов показывает, что, если крупный аграрный капитал сумел наладить лоббирование своих интересов в исполнительных и законодательных органах государственной власти, то малый бизнес, фермерство, крестьянство и, тем более, владельцы личных подсобных хозяйств пока не смогли создать организаций, надежно отстаивающих их интересы и серьезно влияющих на принятие важных государственных решений.

АГРАРНЫЙ ЛОББИЗМ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

С.Б. Заика, *к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Аграрная политика в немалой степени определяет конкурентоспособность сельского хозяйства. В условиях отказа государства от монополии на управление отраслью все более широкое влияние на процесс принятия и практической реализации решений в области агропродовольственной политики оказывает аграрное лобби, представляющее собой систему организаций и отдельных агентов, отстаивающих собственные, групповые или общеотраслевые интересы работников сельского хозяйства в организациях законодательной и исполнительной власти.

Лоббирование может носить как открытый (легитимный), так и закрытый (теневой) характер. Характерными чертами формирования легитимного аграрного лобби в России являются отсутствие иерархической организации, дублирование функций и разобщенность лоббирующих структур, что связано как с различием концептуальных подходов к оценке конкурентоспособности сельского хозяйства, так и с разнообразием методов, способов и средств ее достижения.

Выделяются две диаметрально противоположные точки зрения на конкурентоспособность и лоббирование сельского хозяйства. Согласно первой, оно представляется коммерциализированным сектором экономики, способным к самостоятельному развитию и не требующим государственной поддержки. Вторая, напротив, признает государственную поддержку необходимым условием обеспечения конкурентоспособности отрасли и установления эквивалентных отношений с другими секторами экономики.

В связи с этим аграрное лобби может как способствовать, так и препятствовать росту конкурентоспособности сельского хозяйства. Консолидированная позиция по лоббированию интересов крестьянства, направленная на создание условий равноправной конкуренции между отраслями и экономическими агентами, способствует формированию рынка совершенной конкуренции, росту конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и эффективности аграрного производства.

При отсутствии такой позиции развиваются процессы лоббирования интересов отдельных юридических и физических лиц (групп лиц), приобретающие, как правило, теневой характер. Под прикрытием идеи о необходимости поддержки аграрного сектора распределение общественных ресурсов осуществляется в интересах отдельных хозяйствующих субъектов и государственных чиновников, принимающих соответствующие решения.

Результаты исследования, проведенного автором в Московской области, подтверждают сказанное. В частности, в 1997 г. суммы дотаций и компенсаций, полученные АОЗТ "Победа", АПК "Шатурский", АОЗТ "Динамо", АОЗТ "Малая Дубна" для поддержки зерновой отрасли в 113, 47, 36, и 20 раз превысили стоимость реализованного зерна. При этом ими произведено, соответственно, 1,9 т, 2,9 т, 16,7 т, 0,4 т зерна (при среднеобластном объеме 388 т на хозяйство), а уровень рентабельности от его реализации с учетом указанных выплат составил 22 600%, 4 667%, 3 458%, 2 000% (при среднеобластном уровне 24,0%).

В 1998 г. в зерновой отрасли суммы дотаций и компенсаций, выплаченные совхозу им. Кирова, АОЗТ "Авангард", АОЗТ "Заря Подмосковья", АПК "Шатурский", АОЗТ "Рассвет", АОЗТ "Победа" в 81, 49, 33, 23, 14, 13 раз превысили объем выручки от реализации продукции, а производство зерна на хозяйство составило, соответственно, 8,9 т, 2,7 т, 4,6 т, 25,1 т, 1,1 т, 15,6 т, при среднем по области значении 302 т. Аналогичное положение с распределением бюджетных средств отмечалось и в других отраслях сельского хозяйства. Очевидно, что подобная практика приводит к нарушению принципов здоровой конкуренции, снижает мотивацию и эффективность хозяйствования сельхозтоваропроизводителей.

Теневое лоббирование проявляется и в форме принуждения региональными министерствами сельского хозяйства сельскохозяйственных предприятий, получающих бюджетные компенсации на приобретение материально-технических ресурсов, заключать сделки на их покупку с определенными поставщиками, причем по завышенным, как правило, ценам.

При определении участников федеральных и региональных целевых программ развития сельского хозяйства нарушаются принципы их конкурсного отбора (широкий доступ, открытость и гласность проведения).

Отсрочка с принятием закона об обороте сельскохозяйственных земель приводит к развитию

теневого рынка, ограничению притока инвестиций, снижению эффективности использования земель и конкурентоспособности аграрного производства.

Негативное влияние на конкурентоспособность сельского хозяйства оказывает и теневое "информационное лоббирование". Чрезмерная закрытость и ограниченность информации приводят к информационному монополизму; снижаются возможности специалистов по анализу состояния и перспектив развития сельского хозяйства. Как следствие, снижается достоверность оценок и выводов, принимаются неэффективные управленческие решения, что ведет к замедлению темпов роста аграрной экономики.

Следует отметить, что даже в специальных статистических сборниках по аграрному производству в России не приводится достаточной информации о развитии таких крупнейших продуктовых подкомплексов, как скотоводческий, свиноводческий, птицеводческий, овцеводческий (производство и реализация продукции, в том числе по категориям товаропроизводителей, переработка сырья и потребление продовольствия и ряд других показателей).

Очевидно, что польза от такого рода изданий минимальна.

В целях роста эффективности аграрного лоббирования следует обеспечить:

– ликвидацию параллелизма, дублирования в работе легитимных лоббирующих организаций на основе выработки консолидированной позиции, упорядочения их функций и создания единой, иерархически организованной структуры;

– оценку решений, предлагаемых аграрным лобби, с позиции формирования механизма совершенной конкуренции в сельском хозяйстве;

– сокращение возможностей теневого лоббирования.

Последнее достигается посредством:

– обеспечения прозрачности (открытости и гласности) распределения бюджетных средств на основе введения ответственности (вплоть до уголовной) за их нецелевое использование;

– проведения открытых конкурсов на участие в реализации федеральных и региональных целевых программ;

– контроля расходов на содержание государственного аппарата управления сельским хозяйством путем соизмерения их темпов с ростом производительности труда в аграрной отрасли;

– систематического контроля за эффективностью принимаемых решений на основе их мониторинга, анализа и своевременной корректировки, вплоть до отказа от неэффективных мер;

– расширения практики независимой экспертизы (включая международную) предлагаемых решений с составлением и публикацией в открытой печати рейтинга экспертов;

– совершенствования информационного обеспечения АПК, детализацию информации, расширении доступа к ней научных организаций, повышении ее достоверности.

АГРАРНЫЙ ЛОББИЗМ КАК ФУНКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ

А.С. Хухрин, *к.э.н., ведущий науч. сотр.,* **Т.И. Лобачева,** *к.э.н., ст. науч. сотр.,* **А.В. Кривошеин,** *науч. сотр. Всероссийский НИИ труда и управления в сельском хозяйстве*

Экономические интересы были, есть и будут. Их реализуют и защищают везде, где только предприниматель осуществляет активную деятельность. Цель лоббизма состоит в создании благоприятных условий для агробизнеса, роста и развития сельскохозяйственного производства. И в этом смысле лоббизм фатален. Одна из главных причин неудач в реформировании АПК России заключается в том, что в реформах нет продуманности и последовательности, начатое не доведено до логического завершения. Это в полной мере относится к практике аграрного лоббизма. Аграрий не может и не способен защитить свои экономические интересы, а следовательно, создать благоприятные условия для развития агробизнеса, и примеров этому масса (рост цен на энергоносители; диспаритет цен; доля импорта в потребляемом продовольствии, которая составляет более 45%, и т.д.). Аграрный лоббизм фрагментарен, носит спорадический и локальный характер. Он в основном решает частные и местные задачи отдельных предприятий, предпринимателей и агропромышленных компаний.

В развитых странах мира лоббизм является повседневной практикой. В США и других государствах аграрное лобби является исключительно влиятельным, об этом отчасти свидетельствует их таможенная политика в отношении импорта продовольствия. Одновременно лоббизм выполняет функцию экономической разведки.

Под *экономической разведкой* понимается целенаправленная деятельность персонала предприятий АПК по планированию, *сбору (легальными методами)* и обработке данных, прогнозированию ситуаций и распространению разведывательной информации среди ее потребителей (руководителей и специалистов предприятий).

Экономическая разведка представляет собой новую форму разведки, возможную лишь в информационном обществе и заключающуюся в способности получать конфиденциальную информацию из открытых источников легальными методами, оперативно и с минимальными затратами.

Транснациональные компании имеют мощные подразделения экономической разведки в виде холдингов, осуществляющих лоббизм посредством различных благотворительных фондов и комитетов содействия.

Информация, прежде всего экономическая, стала легко доступной. Она может реально собираться и отчасти обрабатываться управленческим персо-

налом предприятий АПК. Ввиду того, что экономическая разведка компенсирует недоступность информации, скрытой в секретных источниках, посредством системной обработки данных, извлеченных из открытых источников, в ней исключительное значение имеет интеллектуальная составляющая, умение системно мыслить. *Тайные методы сбора конфиденциальной информации в экономической разведке заменяет интеллект,* носителем которого является управленческий персонал предприятий АПК и агропромышленных компаний. Возможность получения конфиденциальной информации из открытых источников и интеллектуальность экономической разведки *ставят во главу угла* ее организации *человека,* персонал предприятий и компаний, способный в современных условиях осуществлять сбор данных на своих рабочих местах, или даже не покидая собственных квартир. В практике экономической разведки интегрированно используются методы экономических исследований, разведывательные и информационные технологии, психотехнологии. Эффективность их определяется не технической оснащенностью, а, в решающей степени, людьми, персоналом предприятий АПК и агропромышленных компаний. По признанию короля хакеров Кевина Митника, самым слабым звеном информационных систем безопасности являются вовсе не компьютеры, а люди. Поскольку ему было легко получить важную информацию от служащих различных фирм, он редко прибегал к техническим средствам проникновения в информационные системы. *Главным инструментом экономической разведки являются психотехнологии, которые могут быть отчасти использованы для осуществления лоббистской деятельности.* Современная психология, в частности, прикладная, сделала огромный скачок в своем развитии. Она позволят настолько глубоко заглянуть в душу человека, что способна узнать о нем больше, чем этот человек знает о себе, и прогнозировать его поведение в 99% случаев.

В рамках психологии манипуляции была разработана технология скрытого управления, которая включает:

– постановку цели;

– сбор информации об адресате (субъекте, который должен принять решения в интересах агробизнеса);

– выявление потребностей, сильных и слабых сторон;

– аттракция (расположение к убеждающему);

– побуждение к принятию оптимального решения, к нужному действию.

Суть этой технологии состоит в выявлении и использовании психологических особенностей личности,

для того, чтобы убедить то или иное лицо в принятии необходимого решения в интересах агробизнеса. Поэтому не случайно крупные агропромышленные компании, не только зарубежные, но и российские, имеют информационно-аналитические службы, располагающие базами данных о пристрастиях и увлечениях интересующих их персон. Используя данную технологию, специалист по лоббированию создает ситуацию, в которой влиятельная персона придет к нужному решению. Это требует высокой психологической культуры, знания психологии, мотивации влиятельного человека. Это высший пилотаж искусства работы с людьми, которые в данном случае чувствуют себя свободными и полностью самостоятельными в принятии решений, выгодных агробизнесу.

Известный американский специалист в области конкурентной разведки Л. Каханер утверждает, что мы уже живем не в век информации, а в век разведки. Представляется, что интересы агропромышленного комплекса России будут осуществлены в полной мере, если будут использованы все последние достижения цивилизованного мира, в частности, экономическая разведка.

Однако описанная частная технология не может решить в целом проблему аграрного лоббирования. Очевидно, лоббирование должно носить системный характер и защищать интересы не только отдельного предприятия или компании, а в целом АПК, и прежде всего сельскохозяйственных производителей. Для защиты интересов агробизнеса может быть создан фонд “Аграрий” предприятиями, входящими в клуб “АГРО–300”, а также учрежденны печатный орган (газета, еженедельник, бюллетень и т.п.). Задача фонда – повседневно, а не от случая к случаю, защищать интересы крестьян России, формируя общественное мнение, используя возможности депутатов думы от Аграрной партии. Разумеется, данные идеи требуют детальной проработки и всесторонней оценки.

РОЛЬ ОТРАСЛЕВЫХ СОЮЗОВ В РАЗВИТИИ АПК ЦЧР

О.Г. Чарыкова, *к.э.н., зав. отд. Всероссийского НИИ экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района РФ*

В настоящее время интеграция сельского хозяйства с промышленностью и другими отраслями агробизнеса (хранение, транспортировка, торговля) служит важнейшим условием дальнейшего экономического роста АПК.

Одной из форм интеграции являются отраслевые союзы (некоммерческие организации), создаваемые в целях координации работы предприятий, ведения совместной юридической, консультационной, информационной, маркетинговой и иной деятельности, а также защиты интересов их участников.

Возникают такие союзы и в свеклосахарном комплексе России. В настоящее время он обеспечивает потребности страны в сахаре не более чем на 25%, то есть вдвое меньше, чем десять лет назад. Одной из основных причин такого положе-

ния является конкурентное влияние импорта тростникового сахара-сырца. Мировой темп прироста объемов экспорта сахара достиг необычайно высокого уровня – 7% в год. Российский рынок сахара заполняется более дешевым импортным сахаром и сахаром-сырцом, а производство свекловичного сахара из отечественного сырья сокращается.

Проблема нарастающей экспансии импортного сахара-сырца приобретает общегосударственный характер. С одной стороны, материально-техническая база свеклосахарного комплекса устаревает морально и физически, сокращаются посевные площади свеклосеющих хозяйств, финансовое положение заводов – критическое. С другой стороны, торговые компании, осуществляющие ввоз и переработку сахара-сырца на отечественных заводах, получают большие прибыли, которые в основном идут на дальнейшее наращивание импорта и не попадают в свеклосахарный комплекс. Это усиливает зависимость России от импорта сахара, подрывает ее продовольственную безопасность, повышает социальную напряженность в регионах, где свеклосахарная отрасль является традиционной сферой занятости населения.

К таким регионам относится Центрально-Черноземный район (ЦЧР), где сосредоточено более 50% российских площадей сахарной свеклы и более половины сахарных заводов страны.

Возрождение и развитие свеклосахарного комплекса требует крупных финансовых инвестиций, которые могут быть получены за счет совершенствования механизма государственного регулирования рынка сахара.

Существенную роль играют также новые формы объединения всех субъектов свеклосахарной отрасли для решения отраслевых задач. Одним из таких объединений является отраслевой союз некоммерческое партнерство (НП) “Сахар Черноземья”. Он создан в 1999 г. по инициативе ассоциации “Черноземье” и объединил производителей сахара, свеклосеющие хозяйства, ведущие научные и учебные центры страны, занимающиеся проблемами свеклосахарного комплекса.

Организационно-правовая форма данной структуры выбрана не случайно. Деятельность НП регулируется Гражданским кодексом РФ и Федеральным Законом РФ “О некоммерческих организациях” от 12.01.96 г. № 7-ФЗ. Согласно п. 2 ст. 2 этого закона, “некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ”.

Достижению таких целей и служит создание НП “Сахар Черноземья”.

Уставными целями НП “Сахар Черноземья” являются:

– совместное с федеральными и региональными органами власти создание и реализация механизма регулирования российского рынка сахара;

– оказание необходимой правовой и финансовой поддержки производителям сахара, а также другим членам партнерства;

– информационное и маркетинговое обслуживание, защита прав и законных интересов членов партнерства, оказание им юридических услуг и т.д.

Для решения этих задач НП “Сахар Черноземья” выполняет следующие функции:

– сбор и анализ информации через информационно-аналитическую систему “Информсахар”;

– изучение и прогнозирование конъюнктуры рынка сахара, а также состояния сахарных заводов и свеклосеющих хозяйств;

– определение основных приоритетов развития свеклосахарного комплекса;

– подготовка и помощь в реализации программ и проектов по решению наиболее важных региональных и межрегиональных проблем экономического развития;

– участие в разработке и осуществлении программ по совершенствованию структуры управления АПК региона и экономических связей с другими регионами России и государствами СНГ;

– подготовка и реализация комплекса мероприятий по углублению и повышению эффективности регионального разделения труда;

– кооперация и интеграция свеклосахарного производства.

В структуре НП “Сахар Черноземья” действует инновационно-консалтинговый центр, экспертный совет, информационно-аналитическая служба, секретариат. Союз проводит также аккредитацию консалтинговых компаний, работающих с предприятиями и организациями агропромышленного комплекса.

Эффективное регулирование сахарного рынка – сложная многоцелевая задача. Ее решение требует различной оперативной информации, и прежде всего – о количестве и качестве будущего урожая свеклы, на основе которой можно определить потребность России и отдельных регионов в поставке сахара-сырца. Эти задачи выполняет информационно-аналитическая система (ИАС) “Информсахар”.

В структуре ИАС “Информасахар” можно выделить следующие основные блоки: “Производство”, “Торговля”, “Аналитические услуги”.

Первые два блока предоставляют широкому кругу пользователей текущую информацию о сахаропроизводящих комплексах и торговых компаниях, предложениях и спросе на сахар, ценах, условиях поставки и отгрузки, тарифах перевозки. Общедоступность такой информации приводит к благоприятным изменениям на сахарном рынке.

Блок “Аналитические услуги” является широкопрофильной отраслевой подсистемой поддержки принятия решений, выполняет аналитические функции, составляет прогнозы рыночных показателей, оказывает консалтинговые услуги.

Данная организационная структура и механизмы регулирования рынка сахара, на наш взгляд, способны существенно повысить эффективность

его функционирования и защитить предприятия свеклосахарного комплекса (производителей и переработчиков свеклы) от неконтролируемого импорта сырца, создающего значительную конкуренцию отечественному сырью. Это должно обеспечить баланс производства и потребления сахара в России с сохранением отечественного свеклосахарного производства.

РОЛЬ И МЕСТО ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

С.А. Пахомчик, *к.э.н., доц., нач. управления администрации Тюменского района Тюменской области*

Для устойчивого развития сельской местности формирование институтов гражданского общества имеет исключительно важное значение. Они дополняют политические, государственные объединения. Анализ степени активности сельского населения свидетельствует о том, что большинство сельских жителей не участвуют в общественных делах. Они не являются членами союзов, ассоциаций, кооперативов, партнерств и т. д. Это, в свою очередь, замедляет общественный прогресс, не способствует оживлению жизни на селе.

В Тюменской области функционируют следующие аграрные объединения:

– агропромышленный союз Тюменской области, организованный, 1998 г. сельхозтоваропроизводителями с сельхозпредприятиями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами;

– Тюменский областной союз сельскохозяйственных кооперативов, учрежденный в 1999 г. сельскохозяйственными потребительскими и производственными кооперативами;

– Ассоциация предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности Тюменской области (зарегистрированная в 2000 г.), в составе которой объединялись предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции.

Каждое из объединений создано с целью координации деятельности и защиты интересов своих учредителей. По существу, это их лобби в органах законодательной, исполнительной, судебной власти и органах самоуправления.

К примеру, Агропромышленный союз Тюменской области в последний год заметно активизировал свою работу и отстаивает интересы своих учредителей в администрации области (департамент АПК), областной Думе и т. д.

Среди вопросов, рассмотрение которых он инициировал в последнее время, можно отметить: государственное регулирование регионального рынка продовольственных товаров, бюджетная поддержка молочного животноводства, разработка перспективной программы развития АПК области и др.

Агропромышленный союз активно ведет диалог с департаментом АПК администрации области, защищая перед ним интересы сельхозтоваропроизводителей, выходит со своими предложениями в областную Думу, предлагает варианты решения имеющихся проблем губернатору через Совет по вопросам АПК (консультативный орган, созданный при губернаторе в конце 2001 г.).

Тюменский областной союз сельскохозяйственных кооперативов (ТОССК) учрежден в соответствии с Гражданским кодексом РФ, Федеральными Законами “О некоммерческих организациях” и “О сельскохозяйственной кооперации” в апреле 1999 г. К моменту создания ТОССК в области действовало более 260 сельскохозяйственных кооперативов (в том числе 196 – производственных, 68 – потребительских). Идея их объединения четко прозвучала на ежегодном собрании представителей кооперативов в феврале 1999 г.

В качестве целей союза были определены:

– защита общих имущественных, экономических, правовых, социальных и политических интересов членов союза в государственных и иных учреждениях и ведомствах, органах местного самоуправления, хозяйственных и общественных организациях, включая зарубежные и международные;

– участие в подготовке проектов законодательных и правовых актов нормативного характера по вопросам кооперации в АПК Тюменской области;

– участие в разработке и реализации региональной программы развития кооперации и интеграции в аграрной сфере;

– развитие кооперативного движения, распространение кооперативных знаний, передового опыта кооперативных формирований, организация информационной, пропагандистской и иной деятельности по сельскохозяйственной кооперации, включая выработку предложений по подготовке и переподготовке кадров, консультирование, проведение совещаний, конференций, семинаров и т.д.

В соответствии с уставом ТОССК его членами являются сельскохозяйственные кооперативы, другие юридические лица – сельхозтоваропроизводители. В качестве ассоциированных членов в союз могут входить интегрированные объединения предприятий агропромышленного комплекса корпоративного и холдингового типа с участием сельхозтоваропроизводителей.

Первоначально союз учредили 18 сельскохозяйственных потребительских и производственных кооперативов, из 15 административных районов области.

После регистрации ТОССК было подписано соглашение о его совместной деятельности с администрацией Тюменской области.

Трехгодичный опыт функционирования ТОССК показывает, что его влияние на кооперативный сектор аграрной экономики носит положительный характер.

Союз принимал активное участие в разработке принятого в феврале 2001 г. закона "О государственной поддержке сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Тюменской области"; в работе над областной целевой программой "Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации и интеграции в Тюменской области на 2001–2003 гг."; реализации мероприятий по проекту "Трансформ" (Германия) "Развитие вертикальных форм кооперации в АПК Тюменской области" и др.

За годы функционирования ТОССК число кооперативных формирований в аграрном секторе возросло.

Ассоциация предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности Тюменской области координирует деятельность организаций-переработчиков. Ее аппарат осуществляет маркетинговые исследования, ведет ценовой мониторинг продуктов питания, разрабатывает бизнес-планы для пищевых перерабатывающих предприятий и т.д.

При отсутствии в области отраслевых союзов по продуктовому признаку ассоциация объединяет представителей предприятий по переработке молока, мяса, рыбы, плодоовощной продукции и др.

Таким образом, роль общественных организаций сельхозпроизводителей постепенно возрастает. Их влияние на региональную аграрную политику, выбор приоритетных программ развития АПК, роль в защите интересов тружеников села становятся более ощутимыми и действенными. Дальнейшее их развитие, бесспорно, должно послужить формированию развитого гражданского общества, демократии, социальному прогрессу.

СОЮЗЫ КООПЕРАТИВОВ, КАК ИНСТРУМЕНТ АГРАРНОГО ЛОББИ

В.М. Володин, *д.э.н., доц.,* **В.П. Бычков,** *асп. Пензенская государственная сельскохозяйственная академия*

Распределение организаций АПК по формам хозяйствования свидетельствует о значительном преобладании сельскохозяйственных производственных кооперативов. Их доля в структуре сельскохозяйственных предприятий всех организационно-правовых форм на 01.01.2001 г. по Российской Федерации составила 43,3%[1], а по Пензенской области – 57,5%[2].

Несмотря на тенденцию роста числа кооперативов, они по-прежнему остаются разобщенными. Отсутствие кооперативных объединений на региональном и федеральном уровне является сдерживающим фактором в кооперативном развитии.

Объединение кооперативов в различные союзы и ассоциации регулируется статьей 5 Федерального Закона "О сельскохозяйственной кооперации", а также Гражданским кодексом РФ и Федеральным Законом "О некоммерческих организациях".

Основанные на идеях самостоятельности, равноправия, экономической заинтересованности, данные организации, в отличие от интегрированных формирований некооперативного типа, наиболее оптимально позволяют совмещать интересы всех участников.

Законодательство не ограничивает вступление в союз предприятий других организационно-правовых форм, что позволяет использовать их для объединения всех сельскохозяйственных предприятий данного района.

Федеральным Законом "О сельскохозяйственной кооперации" предусмотрено, что союзы (ассоциации) могут создаваться на районном, областном, республиканском уровнях, по отраслевому (по видам деятельности), территориально-отраслевому и иному признаку. Примером такого объединения может стать союз сельскохозяйственных производственных кооперативов, который предлагается создать в Колышлейском районе Пензенской области, три четверти сельскохозяйственных организаций которого являются кооперативами (рис. 1).

Концептуальная схема создания областного союза кооперативов представлена на рис. 2. В этом случае наряду с первичными членами – сельскохозяйственными организациями в его состав могут входить районные многофункциональные союзы кооперативов.

Возможно создание подобной организации на базе Агропромышленного союза Пензенской области.

Существует также необходимость формирования федеральных кооперативных организаций, которые будут способствовать защите их корпоративных интересов.

Функции, выполняемые союзами кооперативов на различных уровнях, зависят от состава их участников. В первую очередь, они должны содействовать эффективной деятельности кооперативов, налаживанию их деловых отношений с государством и другими юридическими лицами, совершенствованию нормативно-правовой базы кооперативного движения. При вхождении в союзы инвестиционных, банковских структур, предприятий по переработке продукции возможности и функции союзов расширяются.

Одной из задач союза кооперативов может являться лоббирование интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В то время, когда на федеральном уровне отсутствует четкая система защиты отечественных товаропроизводителей от экспансии более дешевых и менее качественных импортных товаров, региональным объединениям сельскохозяйственных товаропроизводителей вполне по силам регулировать рынок продовольственных товаров отдельной области, формируя цены на продукцию местных производителей.

[1] Данные приведены по 64 регионам России в группировке Минсельхоза России (Минельхоз России). Агропромышленный комплекс России, М. 2001. С. 3.

[2] Сельское хозяйство Пензенской области. Пенза, 2001. С. 22.

Союз кооперативов, концентрируя определенную часть свободных ресурсов отдельных организаций, может создавать перерабатывающие предприятия, которые, в свою очередь, способны повысить конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции. Наибольший эффект в этом случае может быть достигнут при разработке эффективного механизма расчетов между организациями, входящими в объединение.

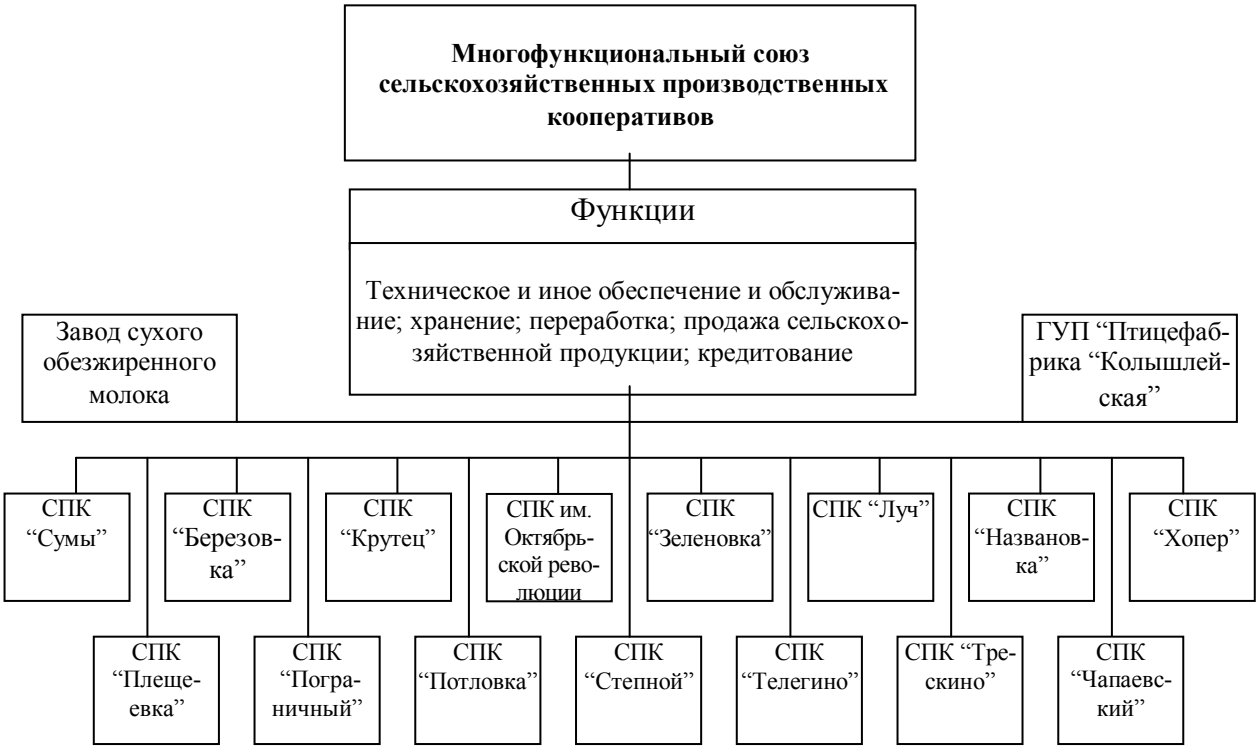

Рис. 1. Организационная структура союза кооперативов "Колышлейский"

Лоббирование интересов может проявляться и в размещении заказов на производство, и в достижении наиболее выгодных условий реализации продукции для предприятий, входящих в союз.

Кроме того, союзам (ассоциациям) сельскохозяйственных товаропроизводителей может выдаваться кредит на более льготных условиях, чем отдельным предприятиям.

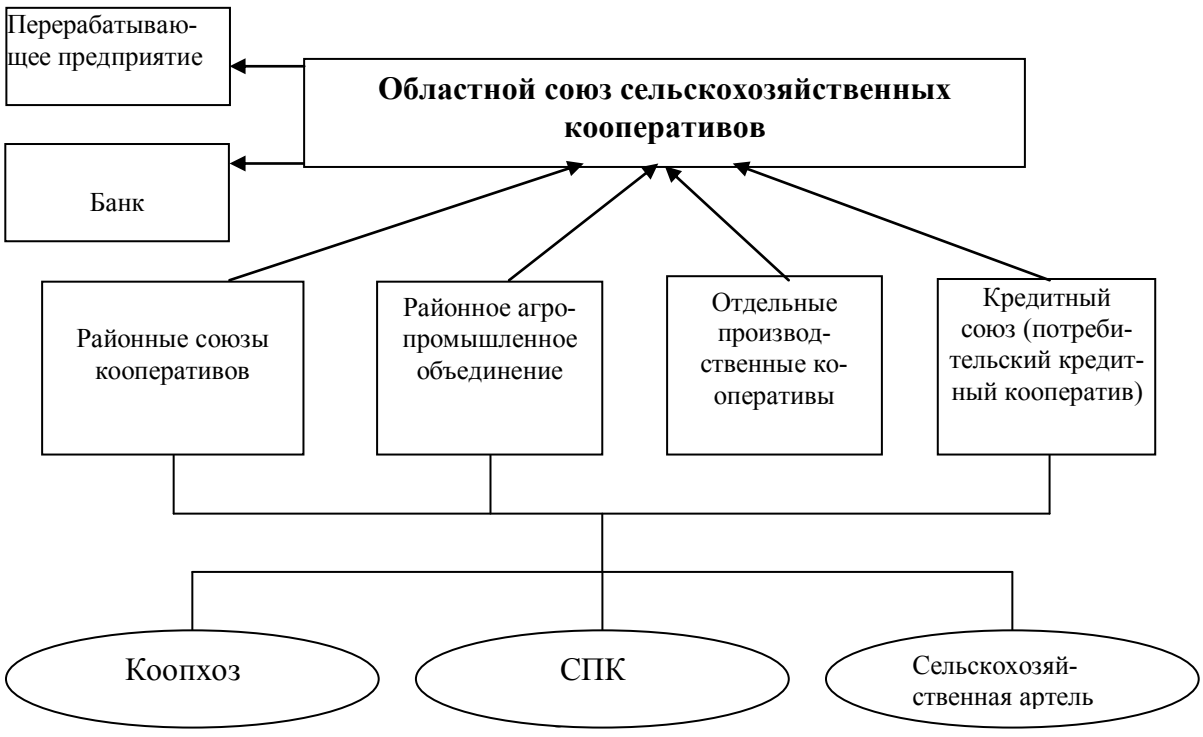

Рис. 2. Организационная структура областного союза сельскохозяйственных производственных кооперативов

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ СТРУКТУРЫ КОМПЛЕКСНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК ЦЧР РФ

А.Ю. Борисов, *асп. НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ*

Кризис в агропромышленном комплексе сегодня очевиден. За годы реформ в агропромышленном секторе произошли снижение производства, сокращение инвестиций, распад материально-технической базы, разрыв межхозяйственных, межотраслевых и межрегиональных связей. Помимо обострения общеэкономических и социальных проблем это угрожает потерей Россией продовольственной безопасности.

Подходы к решению задачи преодоления кризиса АПК сегодня активно обсуждаются. Так, например, НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ РАСХН разработаны основные положения и структура организационно-экономического блока Программы вывода из кризиса АПК Воронежской области (в рамках распоряжения губернатора № 168-р от 7.02.2001 г.), некоммерческим партнерством "Сахар Черноземья" – "Направления формирования комплексной программы реформирования АПК ЦЧР РФ" и др.

На наш взгляд, одним из наиболее эффективных путей преодоления кризиса является использование интеграционных процессов, в том числе создание структур, объединяющих в себе представителей власти, бизнеса и науки.

Основными целями деятельности таких структур могут являться подготовка и помощь в реализации программ и проектов по решению наиболее важных региональных и межрегиональных проблем экономического развития: повышения эффективности использования производственного и интеллектуального потенциала регионов; совершенствования структуры агропромышленных комплексов регионов, экономических связей между ними; углубления регионального разделения труда, кооперации и интеграции сельскохозяйственного производства.

Совместная работа представителей власти, бизнеса и науки в рамках работы интегрированной структуры выгодна всем ее участникам.

Примером, подтверждающим необходимость и значимость, а также результативность такой структуры является деятельность некоммерческого партнерства "Сахар Черноземья".

НП "Сахар Черноземья" создано в 1999 г. по инициативе ассоциации "Черноземье", объединившей в себе ведущие научные и учебные центры страны, занимающиеся проблемами свеклосахарного комплекса. Это НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ РАСХН (г. Воронеж), Воронежская государственная технологическая академия, Всероссийский НИИ сахарной свеклы и сахара им. академика А.Л. Мазлумова (Воронежская область), Московский государственный университет пищевых производств, ООО "Гипросахпром" (г. Москва) и др.

При содействии ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ ЦФО "Центрально-Черноземная" (ранее – ассоциации экономического взаимодействия областей ЦЧР РФ "Черноземье") в настоящее время в структуре НП "Сахар Черноземья" создаются инновационно-консалтинговый центр и экспертный совет. Кроме того, в целях решения проблемы нехватки специалистов по агроинжинирингу, управлению, финансам, маркетингу, бухгалтерскому учету, а также аккумулирования усилий консалтинговых организаций, осуществляющих свою деятельность в агропромышленном комплексе и координации их работы, при НП "Сахар Черноземья" проводится аккредитация консалтинговых компаний.

В число основных задач инновационно-консалтингового центра входит изучение материалов и предложений консалтинговых компаний по реформированию сельскохозяйственных предприятий, активное использование потенциала организаций науки при разработке мероприятий по реформированию АПК.

Экспертный совет, состоящий из сотрудников научных и учебных центров, представителей бизнеса, руководителей исполнительных и представительных органов власти областей ЦЧР, участвует в разработке и реализации проектов реформирования региональной экономики, дает экспертную оценку предлагаемых консалтинговыми, торгово-промышленными компаниями и прочими организациями решений.

Раздел 14. ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

П.В. Сергеев, *докторант Всероссийского института аграрных проблем и информатики,* **Л.В. Сергеева**, *ст. преп. Курской государственной сельскохозяйственной академии им. проф. И.И. Иванова*

На основе конституционных положений в период с 1994 по 1999 г. было принято и вступило в действие свыше 1 300 законодательных актов о местном самоуправлении, из них только федеральных – более 300 (1). В результате в сельской местности Российской Федерации сформировалось три типа сельских муниципальных образований: отдельные сельские поселения (ОСП); сельские округа (СО); сельские районные территориальные муниципальные образования (СРТМО).

Если до 1993 г. в Российской Федерации функционировало 29 445 органов местной государственной власти, то в настоящее время на ее территории образовано 12 544 муниципальных образования (с учетом Республики Башкортостан и г. Москвы – 13 669) (2), в числе которых, по нашим расчетам на основе данных электоральной статистики за 1995–1998 гг., на долю сельских муниципальных образований приходится 92,4% (11 586) (3).

В общем количестве сельских муниципальных образований на долю СРТМО приходится 12,9% (1 489), на долю СО– 77,8% (9 011), на долю ОСП – 9,3% (1 086).

В целом из общего количества сельских муниципальных образований, созданных в Российской Федерации в течение 1995–1998 гг., 6 410 (55,3%) входит в состав другого муниципального образования (в том числе 5 632 СО и 778 ОСП, что соответствует 87,9% и 12,1% от числа входящих в состав другого муниципального образования) и 5 176 (44,7) не входят в состав другого муниципального образования (в том числе 1 489 СРТМО, 3 379 СО, 308 ОСП, что соответствует 28,8%, 65,2% и 6,0% от числа не входящих в состав другого муниципального образования).

Общая площадь, на которой расположены сельские муниципальные образования, составляет 12 107,77 тыс. км^2 (1 210 777 тыс. га) – 70,9% территории Российской Федерации. Таким образом, средний размер сельского муниципального образования характеризуется следующими параметрами: площадь – 1,045 тыс. км^2 (104,5 тыс. га), радиус – 18,24 км. Это приблизительно соответствует площади территории Сянгана (Гонконга) – 1,075 тыс. км^2 и в 1,6 раза превышает площадь территории Республики Мальта, в 6,5 раза – площадь территории княжества Лихтенштейн.

В созданных сельских муниципальных образованиях проживает в настоящее время около 37 млн постоянных жителей. На 1 сельское муниципальное образование приходится 3,2 чел. и на 1 км^2 его территории – 3,05 чел. (для сравнения: в Гонконге на 1 км^2 приходится 6,1 тыс. чел., в Республике Сингапур – 4,8 тыс. чел., в Республике Мальта – 1,3 тыс. чел., в княжестве Лихтенштейн – 0,2 тыс. чел.).

Наряду с территориальной организацией важной характеристикой местного самоуправления являются формы его осуществления – непосредственно населением, через выборные органы или другим способом. В итоге образуются различные модели муниципального самоуправления. В сельских муниципальных образованиях функционируют три модели организации муниципального управления – автономная, наблюдаемая и дуалистическая, в соответствии с которыми происходит избрание глав сельских муниципальных образований.

С точки зрения степени воздействия государственных органов власти на местное самоуправление, в Российской Федерации доминирует общественная модель автономного местного самоуправления. Ее сущность состоит в том, что она исключает подчинение, а следовательно, участие государственных органов власти в деятельности народовластия, в связи с чем в структуре местных администраций нет государственных представителей. Такие модели функционируют в США, Канаде, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии.

Другая (наблюдаемая) модель муниципального управления практикует назначение глав сельских муниципальных образований. Она распространена в Кабардино-Балкарской республике: здесь главы 121 сельского муниципального образования (1,1 % от общего их количества) назначаются другими органами или должностными лицами.

В отличие от общественной (автономной), наблюдаемая модель муниципального управления служит воплощением государственной теории

местного самоуправления, в соответствии с которой органы государственной власти и местного самоуправления по природе своей идентичны. Следовательно, последние являются "децентрализованным и организационно обособленным элементом государственного механизма, зависимым от центра и выступающим в качестве административной организации по оказанию услуг населению в соответствии с общенациональными стандартами и общим политическим курсом центрального правительства"(4). Другими словами, в наблюдаемой модели приоритет в отношениях с местным самоуправлением принадлежит государственной власти. При этом органы местного самоуправления выступают в роли исполнителей политического курса государственной власти. Данная модель распространена во Франции, Италии, Дании, Бельгии и других странах, где государство сохранило доминирующие позиции в отношениях с местными органами самоуправления.

Дуалистическая модель муниципального управления сочетает избрание и назначение глав сельских муниципальных образований. В отличие от автономной и наблюдаемой, характеризующихся полярными представлениями о сущности муниципального управления, она заключает в себе и те, и другие, "являясь, с одной стороны, своеобразным продолжением государственной административной машины на уровне ниже центрального, а с другой – легитимным выразителем идей местных сообществ" (5).

В целом избрание глав сельских муниципальных образований практикуется в 91,6% субъектов Российской Федерации, в том числе в 70,1% из них непосредственно населением, в 6,5% – представительными органами местного самоуправления из числа депутатов, в 2,6% – непосредственно населением, на собраниях (сходах) граждан, а также из состава депутатского корпуса, в 18,2% – непосредственно населением из состава депутатов, в 1,3% – на собраниях (сходах) и представительными органами местного самоуправления из состава депутатского корпуса и в 1,3 % – непосредственно населением и на собраниях (сходах) граждан.

Назначение глав сельских муниципальных образований осуществляется в 1,2% субъектов Российской Федерации, назначение и избрание одновременно – в 7,2 %.

Сложившиеся модели организации местного самоуправления в Российской Федерации характеризуются самым разнообразным комплексом (набором) полномочий глав сельских муниципальных образований. Из общего количества глав сельских муниципальных образований 89% (10 308) являются высшими должностными лицами – главами местного самоуправления и 11% (1 278) не обладают таким статусом; 75,6% (8 759) глав сельских муниципальных образований входят в состав представительного органа местного самоуправления и председательствуют на его собраниях и 24,4% (2 827) не входят в состав представительного органа местного самоуправления и не председательствуют на его собраниях; 72,6% (8 413) глав сельских муниципальных образований входят в состав представительного органа местного самоуправления с правом решающего голоса и 27,4% (3 173) не входят в состав представительного органа местного самоуправления и не имеют права решающего голоса; 95,2% (11 032) глав сельских муниципальных образований являются руководителями испольнительно-распорядительного органа муниципального образования и 4,8% (544) не являются.

В заключение отметим, что местное самоуправление возможно при соблюдении нескольких условий:

первое – реальная, а не декларируемая организационная самостоятельность сельских муниципалитетов, означающая невхождение в состав других муниципальных образований и административное неподчинение им;

второе – избрание глав сельских муниципальных образований непосредственно населением, собраниями (сходами) граждан, а не их назначение государственными органами власти и даже депутатским корпусом;

третье – обладание главами сельских муниципальных образований полным комплексом имманентно присущих им полномочий для осуществления всего объема законодательно закрепленных за ними функций.

Если какое-либо из этих условий отсутствует или соблюдается не в полной мере, местное самоуправление не может соответствовать своей сущности.

Основываясь на результатах проведенного анализа, можно констатировать, что ни одно из вышеперечисленных условий не соблюдается в полной мере, отчего местное самоуправление в сельской местности Российской Федерации не соответствует своей сущности. В связи с этим вспоминается фраза одного из крупнейших писателей Франции, классика мировой литературы Ги де Мопассана: "...если признать за страной право па самоуправление, то отстранять часть граждан от участия в управлении делами под каким-нибудь всегда спорным предлогом – это вопиющая несправедливость" (6).

Литература

1. Широков А., Нянькин В. Сегодня завтра и навсегда. Муниципальная власть. 2000. № 1–2. С. 41.
2. Формирование органов местного самоуправления в Российской Федерации. 1995. 199 с. Электоральная статистика. М.: "Весь мир", 1999. С. 9.
3. Там же. С. 13–10.
4. Игнатов В. Г., Рудой В. В. Местное самоуправление в современной России: Учебное пособие. Ростов-на-Дону: "Феникс". 2001. С. 19.
5. Там же. С. 20.
6. Мопассан Ги де. Сочинения: В 5 т./Сост. Н. Е. Королев, Л.М. Пряжникова. М.: Наука, 1992. Т. 1. С.254.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СЕЛЕ

Р. Р.Гатауллин, *ст. науч. сотр. Научного центра ВЭГУ*

Исходным среди элементов организации местного самоуправления на селе является определение его территории. Муниципальное право территориальные основы местного самоуправления определяет как совокупность правовых норм, закрепляющих и регулирующих территориальную организацию местного самоуправления, включая формирование и состав территории муниципального образования, порядок установления и изменения границ. [1].

При этом как бы в стороне остаются вопросы рациональности территориальной организации местного самоуправления.

Законом РФ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" определены принципы организации местного самоуправления:

– недопустимость лишения населения какой-либо территории права на местное самоуправление, кроме как согласно федеральному закону;

– независимость местного самоуправления от величины территории и численности местного населения;

– целостность территории местного самоуправления;

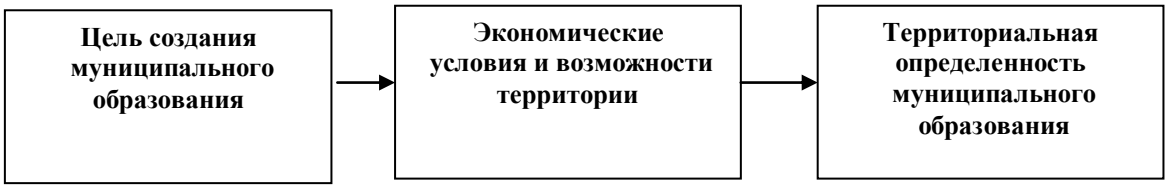
– обязательность учета мнения населения при установлении и изменении границ;

– необходимость учета исторических и этнических традиций;

– наличие выборных органов местного самоуправления;

– наличие экономических условий для функционирования местного самоуправления.

Под экономическими условиями в данном случае имеется в виду наличие муниципальной собственности и местного бюджета. Все же, как нам кажется, экономические условия в данном случае должны рассматриваться несколько шире. Речь должна идти не только о наличии муниципальной собственности и местного бюджета, а об их достаточности для решения функциональных задач местного самоуправления. Это особо актуально для сельских районов. Можно заметить некоторую зависимость по цепочке:

Цель создания муниципального образования явно не ограничивается только обеспечением самоуправления для населения конкретной территории. Последнее, скорее всего, выступает как средство реализации истинной цели – удовлетворения потребности населения определенной территории в общественных благах. Хотя иной раз многим представляется, что создание механизма самоуправления населения как бы само по себе представляет ценность.

Можно предполагать, что если создание механизма самоуправления населения является как бы формальной стороной решения проблемы, то ее содержанием выступает, как уже отмечалось, удовлетворение потребности в общественных благах.

Такой подход позволяет поставить вопрос об оптимальных размерах территории местного самоуправления, хотя существует и противоположное мнение [2]. Когда мы говорим об оптимальных размерах территории местного самоуправления, то исходим из наличия экономических условий для его осуществления. В зависимости от размещения производительных сил экономические условия для местного самоуправления могут возникнуть и на относительно небольшой территории. Площадь территории, где существуют условия для местного самоуправления, строго индивидуальна для каждой местности. Но это не отрицает наличия некой оптимальной территории для организации местного самоуправления, величина которой зависит от существующих экономических условий.

На наш взгляд, основными факторами формирования местного самоуправления являются:

– общность интересов населения;

– возможность широкого использования непосредственных его форм;

– стремление получить доступ к максимально возможному объему общественных благ;

– достижение минимума затрат времени населения на потребление услуг;

– обеспечение высокого уровня самоуправления.

Местное самоуправление невозможно организовать иначе, как по инициативе населения. Статья 2 Федерального Закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" подчеркивает, что местное самоуправление в РФ прежде всего самостоятельная и "под свою ответственность деятельность населения". В то же время, согласно статье 13 названного выше закона, установление и изменение границ муниципального образования осуществляется по инициативе населения, органов местного самоуправления, а также органов государственной власти субъекта

РФ. Поскольку территории муниципальных образований устанавливаются в соответствии с законами субъектов РФ (ст. 12 закона), апелляция к инициативе населения при определении границ муниципального образования, если последнее рассмотреть в качестве акта по их созданию, остается чисто декларативной.

Возможность широкого использования непосредственных форм местного самоуправления во многом зависит от численности населения соответствующего образования. Причем, чем меньше численность населения, тем больше возможность решать вопросы на собраниях или сходах населения, дешевле проводить местные референдумы.

Создавая муниципальные образования, население территории исходит из предположения, что оно получит доступ к максимальному объему общественных благ. Этому будет способствовать вхождение в состав муниципального образования территорий с высоким экономическим потенциалом. Жители таких территорий будут заинтересованы в создании самостоятельных муниципальных образований, не включая в них соседей с более низким уровнем развития.

В условиях, когда основным источником бюджетов всех уровней в Российской Федерации остаются отчисления от предприятий, финансовые возможности территорий в большей мере зависят от размещения предприятий различных отраслей. В странах Европы и США основным источником налоговых поступлений являются отчисления домохозяйств в виде подоходного налога; размещение предприятий если и влияет на формирование финансовой базы муниципальных органов, то не в такой степени, как у нас. В западных странах расселение населения во многом зависит от уровня благосостояния семей. Семьи с высоким уровнем достатка селятся вместе, образуя самостоятельные населенные пункты, или занимают определенные районы населенных пунктов. В России такая тенденция также наметилась. Однако на формирование границ местного самоуправления она вряд ли способна оказать в обозримом будущем какое-либо заметное влияние.

Существует закономерность: чем крупнее учреждения по обслуживанию населения, тем меньше хозяйственные расходы в расчете на 1 обслуживаемого [3]. В то же время концентрация производства услуг в крупных учреждениях ведет к снижению территориальной доступности учреждений, увеличению затрат времени населения на обслуживание, что равнозначно снижению качества последнего. В этом отношении достижение минимума затрат времени населения на потребление услуг может служить фактором, определяющим величину территории местного самоуправления.

На наш взгляд, каждое муниципальное образование должно обладать минимальным набором по производству социальных услуг, то есть иметь на своей территории школу, медицинское учреждение, предприятие жилищно-коммунального обслуживания населения и т.д. Федеральный Закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” к предметам ведения местного самоуправления кроме организации, содержания и развития муниципальных учреждений дошкольного, основного общего и профессионального образования, здравоохранения и содержания жилищного фонда относит множество других вопросов – от охраны общественного порядка, экологии и природопользования до дорожного строительства.

Территория муниципального образования должна быть сформирована таким образом, чтобы стало возможным обеспечить наиболее высокий уровень решения задач, соответствующих предмету его ведения.

Литература

1. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. 2-е изд. М.: Юрист, 2001. С. 222.
2. Шугрина Е.С. Муниципальное право. М.: Дело, 2000. С. 91.
3. Гатауллин Р. Ф. Повышение эффективности сферы услуг населению: теория и методология. Уфа: Восточный университет, 2001. С. 25.

СЕЛЬСКОЕ СООБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ[1]

О.А.Цоберг, *к.соц.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

В начале XXI в. российская деревня стоит перед сложными проблемами, решение которых позволит обеспечить дальнейшее устойчивое развитие как аграрного сектора, так и сельской местности в целом. Необходимо выявить в ближайшем будущем организационно-хозяйственные формы и их пропорции, обеспечивающие эффективность и равновесность сельскохозяйственного производства России, оказать поддержку в правовом и экономическом плане оптимальному использованию природных и людских ресурсов, обеспечить социальную стабильность в обществе путем ограничения диспропорций между доходами отдельных групп населения и становление среднего класса на селе.

Однако решение этих проблем связано с новыми подходами и, в первую очередь, с определением сельского хозяйства как отрасли, являющейся одной из главных в обеспечении жизненных функций государства.

Реформирование агарного сектора, а вместе с ним и сельской местности стало основой социально-экономической реструктуризации сельского сообще-

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 02-03-00187 а/В).

ства. В то же время не было создано условий, необходимых для адаптации деревни к рынку, а сама сельская местность России в настоящее время не имеет ресурсов для собственного воспроизводства.

Разрушение системы отраслевого финансирования территорий и переход на финансирование из бюджетов различных уровней (Федерального, регионального, локального) повлекло за собой негативные последствия.

За последнее десятилетие в России социальные инвестиции в АПК сократились в 13-14 раз. Их объем в расчете на 1 сельского жителя в 5 раз меньше, чем в среднем на 1 россиянина, при этом в 1990 г. эти расходы, по данным ВНИЭСХ, были близки (83%) (1). Но экономика России, по мнению экспертов, сейчас на 30% ниже по сравнению с уровнем 1991 г. (2).

Во всех развитых странах сельскохозяйственное производство субсидируется, то есть поддерживаются определенный стандарт и уровень благосостояния сельских жителей. Уровень жизни российских крестьян резко снижен в связи с отсутствием или сокращением финансовых поступлений в бюджет как сельских территорий, так и сельскохозяйственных организаций. При этом следует учитывать, что в сельской местности России на 1 января 2001 г. проживало 39,2 млн чел., или 27% от общей численности всех россиян. Следует учитывать также, что в 1999 г. 57% сельского населения имели доход ниже прожиточного минимума (среди городского населения – 48%); 22% сельских жителей реально находились на грани естественного выживания – их зафиксированные доходы были в 2 и более раз ниже прожиточного минимума.

Известно, что процесс реструктуризации привел к достаточно высокому порогу безработицы на селе, причиной чего является стагнация хозяйственной деятельности в большинстве регионов России. В сельской местности за последние десять лет существенно сократилась емкость и сегментация рынка труда, а уровень безработицы в 1999 г. равнялся 16%. Причем по оценкам ВНИЭСХ латентная (скрытая) безработица, равнялась 1 млн чел. (3). Обратной стороной безработицы как следствия дефицита рабочих мест и бедности является низкий уровень оплаты аграрного труда. Доля заработной платы в валовом доходе сельской семьи не превышает 30%, поэтому 48,4% опрошенных нами сельских жителей не были вполне довольны работой. (*Данные социологического опроса, проведенного Институтом аграрных проблем РАН в 2000 г. по четырем районам Саратовской области; N = 106).* Отсюда недостаточное удовлетворение повседневных материальных и культурных потребностей сельских жителей.

По данным статистики, в 1999 г. дефицит располагаемых ресурсов в малоимущих домохозяйствах в расчете на 1 члена домохозяйства составил 32,1% (4). Две трети детей проживали в бедных семьях, поэтому родительские стратегии направлены на создание условий для миграционной подвижности детей. На примере Саратовской области, структура сельского населения которой идентична структуре сельского населения России, можно наблюдать, что наиболее подвижной группой является молодежь в возрасте от 18 до 29 лет. Однако к 2001 г. среди сельского населения стала проявляться тенденция к сокращению миграционных потоков, причем как внутри- и межрегиональных, так и между странами. Миграционный прирост сельского населения в 1997 г. сменился убылью, отрицательное миграционное сальдо было характерно даже для межрегиональных потоков, не говоря о внутрирегиональных (5). В 2000 г. коэффициент миграционного прироста среди сельского населения России равнялся 1 на 10 тыс. населения (для сравнения: 1994 г. – 68, 1999 г. – 14); среди городского населения данный коэффициент за тот же период составил 20 (50 и 9 соответственно) (6).

Таким образом, современная сельская территория не является привлекательной средой обитания среднестатистического человека. В то же время следует учитывать, что сельское население является основным ресурсом для решения продовольственной проблемы, воспроизводства культурных и духовных ценностей общества. Поэтому недоучет уровня благосостояния сельских жителей и отсутствие реальной поддержки сельских территорий будут являться тормозом для экономического роста страны в целом.

Литература

1. Экономика сельского хозяйства России. 2002. № 2. С. 44.
2. Эксперт. 2002. № 4. С. 54.
3. Экономика сельского хозяйства России. 2002. № 2. С. 44.
4. Социальное положение и уровень жизни населения России. М., 2000. С. 189.
5. Демографический ежегодник России. 2001. М., 2001. С. 320.
6. Там же. С. 383.

ПРЕОДОЛЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИЗОЛИРОВАННОСТИ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ*

Е.В. Яговкина, *асп. Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

В современной России попытки реформирования сверху привели к появлению новой социальной среды, в которой вынуждены существовать люди, не успевшие адаптироваться к изменившимся условиям жизнедеятельности. Для человека это означает утрату чувства уверенности, стабильности, не-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 02-03-1803/а).

определенность ситуации, в которой он живет. Социальная нестабильность ведет к растерянности, ощущению беззащитности, одиночества. В нынешних условиях нестабильности, ограниченности внутренних мобилизационных ресурсов, отсутствия механизма реализации правовых основ самоуправления, недостаточного уровня квалификации местных властей существенно затрудняется процесс функционирования сельской территориальной общности, которая является средой общения для селян. На селе наблюдается процесс социокультурной изоляции.

Локальные территориальные общности являются необходимым элементом территориальной организации общества, опосредующим экономическое и политическое развитие, а также социальную стабилизацию. Они сохраняют за собой важнейшие функции и приобретают новые, в определенной степени компенсируя отчуждающее воздействие на индивида современного общества.

В качестве локальных территориальных общностей мы будем рассматривать общности поселенческого типа относительно небольшого масштаба – сельские поселения и население, проживающее на их территории, взаимодействующее с более крупными по своему масштабу территориальными общностями – городами и их жителями.

Т.И. Заславская определяет территориальную общность, как "относительно самостоятельную ячейку территориальной структуры общества, включающую, во-первых, соответствующую группу населения, во-вторых, используемую этой группой часть жизненного пространства с ее природными ресурсами, производственными предприятиями, жилым фондом, социально-бытовой инфраструктурой" (1).

Общество, к сожалению, само стимулирует возникновение социокультурной изоляции, то есть такого социального явления, при котором происходит отстранение, обрыв социальных связей индивида или социальной группы в результате прекращения или резкого сокращения контактов и взаимодействий. Село постепенно превращается в замкнутое локальное сообщество, находящееся практически на полном самовыживании. Значительная часть сельских жителей живет, к сожалению, как бы сама по себе, отгородившись от внешних социальных связей.

На сегодняшний день в сельской местности проживает 39,5 млн человек, или 27,1% населения России. Общая демографическая ситуация на селе характеризуется снижением рождаемости, ростом смертности, ежегодным увеличением численности населения старших возрастных групп.

Одной из основных забот жителей сельских поселений стала проблема доступности жизненных благ и услуг. Рост и качественное изменение потребностей жителей села ныне замедлились, и все меньшая их доля может удовлетворяться непосредственно по месту жительства, особенно в отдаленных районах и малых селах.

Отставание сельской местности от города по уровню социокультурного обслуживания наиболее заметно, хотя по некоторым видам услуг оно вряд ли преодолимо, так как в городе появляются новые виды услуг, отсутствующие на селе (например, специализированные магазины, internet–клубы и т.д.); таким образом отставание сельской местности воспроизводится на новой основе. Главная причина этого – особенности расселения: музей, театр, ресторан в каждом селе построить невозможно, и как бы ни улучшилась доступность социальных услуг, для городского жителя большинство их видов всегда будет ближе, чем для сельского. Следовательно, необходимо свести к минимуму эти различия, иначе не исключено возникновение социокультурной изоляции, которая при определенных условиях может привести к инволюции, то есть деградации и исчезновению сельских сообществ. По мнению А.М. Никулина в результате инволюции село превращается в резервацию для слабых, больных жителей и постепенно умирает (2).

Есть в Ртищевском районе Саратовской области уникальное село, где остался всего один дом, в котором живет всего один человек. Это удивляющая всех Дивовка. Ветер пресловутой идеи о "неперспективных" селах в годы брежневского правления отправил ее в небытие. Николай Мартынов оказался отрезанным от цивилизованного мира: ни радио, ни газет, ни газа, ни электричества. Драматическая судьба Дивовки – явление, типичное для Ртищевского, Аркадакского, Турковского районов. К 1990 г. оставалось по одному дому в Ильинке (Выдвиженский сельский округ), Аннине и Кургане (Салтыковский округ) (3).

Для основной части периферийных сел признаки деградации выражены в наибольшей мере. В случае непринятия действительно ощутимых мер по их выводу из кризисной ситуации, в которой они оказались, неизбежно усиление деградации, формирование очагов бедности, депопуляция населения проблемных сел.

Одна из главных проблем сельских жителей – несовершенство инфраструктуры. Характерной чертой социокультурной сферы села в современный период стало сокращение сети, а иногда и полная ликвидация ранее существовавших учреждений. Отставание сельской инфраструктуры в основном результат того, что вкладываемые в нее средства были и остаются значительно меньше даже минимально необходимых.

Некоторые виды социокультурного обслуживания населения должны быть организованы по принципу, когда услуга идет к человеку, например, услуги жилищно-коммунального хозяйства, доставка газет, писем, журналов и ряд других. К сожалению, в сельской местности такие услуги распространены гораздо в меньшей степени, чем в городах, из-за плохой транспортной доступности. Более 30% сел не имеют связи по дорогам с твердым покрытием с сетью путей сообщения, из года в год происходит снижение ввода в действие автомобильных дорог: в 1995 г. – 6,86 тыс. км, в 1996 г. – 5,14 тыс. км, в 1997 г. – 4,44 тыс. км, в 1998 г. – 4,09 тыс. км, в 1999 г. – 4,6 тыс. км (4). В целом по стране наблюдается тенденция сокращения количе-

ства междугородных и пригородных маршрутов движения автобусного транспорта.

Уровень развития дорожной сети и пассажирского транспорта определяет потенциальную территориальную подвижность населения, объем межличностных и культурных контактов, возможность пользования учреждениями социокультурного обслуживания, удаленными от постоянного места жительства. Следовательно, чем хуже дороги и чем реже работает транспорт, тем ближе к местам жительства людей должны размещаться учреждения обслуживания.

Сельские жители, особенно те из них, кто живет в поселениях, удаленных от областных и районных центров, имеют крайне ограниченные возможности для реализации духовных потребностей. Культурное обслуживание обеспечивается в сельской местности тремя наиболее массовыми видами учреждений: клубами и домами культуры, массовыми библиотеками и киноустановками. Часть этих учреждений закрыта в связи с изношенностью зданий, часть – из-за перепрофилирования клубов и сокращения посещений киносеансов.

Особую тревогу вызывают сельские библиотеки, куда новая литература почти не поступает и где постоянно сокращается число читателей. В 1995 г. в сельской местности насчитывалось 40,1 тыс. библиотек, а уже в 2000 г. – 38,8 тыс. (5). Приходится констатировать диспропорцию между увеличением выпуска разнообразной печатной продукции и ее потреблением: если раньше семьи выписывали несколько газет и журналов, в библиотеках был широкий выбор книг и периодики, то сейчас у большой части не только сельчан, но и городских жителей нет возможности прочитать интересующее издание ни дома, ни в библиотеке.

Стратегическая задача развития учреждений культуры практически решалась только в крупных центрах и единично в других поселениях, там, где инициативным людям удавалось найти финансовые ресурсы. В подавляющем большинстве случаев учреждения культуры получали ограниченные средства только на заработную плату.

В сельской местности на сегодняшний день остро стоит проблема информационной изолированности, выражающаяся в слабом развитии, по сравнению с городом, систем связи, и прежде всего, телекоммуникаций. Большая часть сельчан (94%) обеспечена одной-двумя телевизионными программами. В 1999 г. в сельской местности насчитывалось 3,3 млн радиотрансляционных точек, что почти в 2,5 раза меньше, чем в 1995 г. На начало 2000 г. не имели телефонной связи 54,3% сельских торговых, медицинских учреждений, предприятий бытового и культурного обслуживания, лечебно-профилактических учреждений, 58,1% сельских малонаселенных пунктов (6).

Слабая телефонизация села сдерживает развитие других услуг, в частности, отсутствие телефонов у большинства жителей является одной из причин, тормозящих развитие Internet в России.

Способом преодоления социокультурной изоляции села может стать повышение уровня информированности сельского населения о своих политических, экономических, социальных правах, мировых достижениях в области науки и культуры путем развития новых и поддержки уже существующих систем связи, создания культурно-информа-ционных центров.

Снижение рождаемости привело к уменьшению наполняемости школ на селе. Поэтому правомерна постановка вопроса о развитии дистанционного обучения, создании системы межрайонных культурно-образовательных центров. На селе в настоящее время более трети школ требуют капитального ремонта. В таких школах обучаются 46,8% детей; 528,7 тыс. школьников занимаются в помещениях, находящихся в аварийном состоянии. Лишь 33% зданий, предназначенных для школьных занятий, имеют все виды благоустройства (7). Такая плачевная ситуация приводит к тому, что молодежь устремляется в город, где полноценная жизненная среда предоставляет лучшие условия для жизни человека.

В сельской местности нашей страны происходят глубинные, часто не бросающиеся в глаза процессы, существенно изменяющие ее облик. В условиях социально-экономических изменений локальная общность при ослаблении внешних связей в ряде случаев усиливает внутренние связи, используя их в качестве существенного противовеса внешним разрушительным воздействиям.

Несмотря на удручающую общую картину неблагополучия сельского населения, здесь складывается практика, преобразующая жизнь локальных общностей за счет внутренних ресурсов. На селе развивается социокультурный симбиоз предприятий и жителей. Он проявляется в разноплановых контактах и взаимодействиях формальных и неформальных общностей.

Реформы, действительно ориентированные на человека, его нужды и потребности, могут и должны стать мобилизационным стимулом экономического и социального подъема села, поскольку именно уровень и качество жизни человека, его самочувствие были и остаются целью, смыслом развития общества.

В заключение следует подчеркнуть, что разработка комплекса мероприятий по улучшению быта, культуры, отдыха сельских жителей, а также расширению транспортной и информационной доступности села является важной предпосылкой развития человеческого потенциала в сельской местности. В настоящее время российское село нуждается в повышенном общественном и государственном внимании, поскольку оно является не только субъектом хозяйствования, но и источником национальной культуры, представляющей величайшую ценность мирового масштаба.

Литература

1. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни: Очерки теории. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. С. 301.
2. Никулин А.М. Из колхоза – на ферму, в глубинку, в кооператив, в холдинг, в асьенду// Кто и куда стремится вести Россию?.. М.: МВШСЭН, 2001. С. 238.
3. Кузнецов И. Холодная Холудневка и безотрадное Отрадино // Саратовские вести. 1999. 14 окт. С. 2.

4. Сельское хозяйство в России: Стат. сб./ Госкомстат России. М., 2000. С. 149.
5. Российский статистический ежегодник: Стат. сб./ Госкомстат России. М., 2001. С.262.
6. Сельское хозяйство в России: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2000. С. 154, 155.
7. Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. М., 2000. С. 370.

ФОРМИРОВАНИЕ ДОХОДОВ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

П.В.Сергеев, *докторант Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

Конституция Российской Федерации закрепляет за органами местного самоуправления право самостоятельного формирования, утверждения и исполнения местного бюджета, экономической основой которого являются собственные доходы муниципальных образований – местные налоги и сборы, штрафы, финансовые поступления от приватизации и сдачи муниципального имущества и земли в аренду, дивиденды от муниципальной доли в уставном капитале предприятий и организаций, часть прибыли муниципальных унитарных предприятий, платежи за пользование природными ресурсами, средства, поступающие от внешнеэкономической деятельности, и некоторые другие. Специфика этих доходов заключается в том, что они законодательно закрепляются за бюджетами муниципальных образований на длительный срок и тем самым позволяют обеспечивать их финансовую самостоятельность.

Проведенная на основе данных Госкомстата Российской Федерации (по состоянию на 1 сентября 2000 г.) (1) группировка показывает, что в бюджетах сельских муниципальных образований сложился относительно невысокий уровень собственных, официально закрепленных за ними доходов, – 53,5%, несмотря на законодательно определенный минимальный уровень 70% (2).

Из общей суммы собственных доходов 96,24% приходится на бюджеты сельских районных территориальных муниципальных образований, 3,68% – на бюджеты сельских округов и только 0,08% – на бюджеты отдельных сельских поселений. Таким образом, основная масса собственных доходов местных бюджетов сельских муниципальных образований в Российской Федерации аккумулируется в бюджетах сельских районных территориальных муниципальных образований.

Сложившиеся пропорции распределения собственных доходов между бюджетами сельских районных территориальных муниципальных образований, сельских округов и отдельных сельских поселений с незначительными различиями дублируются в целом по однотипной и многотипной группам субъектов Российской Федерации, хотя внутри каждой из них наблюдаются отклонения от выявленных пропорций.

В первой – однотипной группе субъектов Российской Федерации (в каждом из которых сложился лишь один тип сельских муниципальных образований) удельный вес собственных доходов в местных бюджетах сельских муниципальных образований составляет 54,7%, в том числе на долю бюджетов сельских районных территориальных муниципальных образований приходится 94,9%, на долю бюджетов сельских округов – 5,1%. Сельские районные территориальные муниципальные образования все закрепленные за ними доходы аккумулируют в собственных бюджетах; сельские округа зачисляют в местные бюджеты 89,2% закрепленных за ними доходов, а оставшиеся 10,8% аккумулируются в бюджетах административно-территориальных районов; в отдельных сельских поселениях местные бюджеты отсутствуют вообще, поскольку все их собственные доходы поступают в бюджеты городов республиканского, областного и окружного подчинения.

Во второй – многотипной группе субъектов Российской Федерации (со сложившимися в каждом из них различными типами сельских муниципальных образований) удельный вес собственных доходов в местных бюджетах сельских муниципалитетов составляет 53,1%, в том числе на долю сельских районных территориальных муниципальных образований приходится 96,68%, на долю сельских округов – 3,21%, на долю отдельных сельских поселений – 0,11%. Распределение собственных доходов между бюджетами сельских муниципальных образований этой группы происходит следующим образом: в тех субъектах Российской Федерации, где муниципалитеты одновременно образованы в сельских районах, сельских округах и отдельных сельских поселениях, на долю первых приходится 95%, на долю вторых – 4,9%, на долю третьих – 0,1%; в тех субъектах Российской Федерации, муниципалитеты одновременно созданы в сельских районах и отдельных сельских поселениях, на долю первых приходится 99,96%, на долю вторых – всего лишь 0,04%; в тех субъектах Российской Федерации, муниципалитеты одновременно функционируют в сельских округах и отдельных сельских поселениях, 28% собственных доходов местных бюджетов муниципальных образований аккумулируется в бюджетах административно-территориальных районов, 68,01% зачисляется в местные бюджеты сельских округов и 3,99% – в бюджеты отдельных сельских поселений; и, наконец, в тех субъектах Российской Федерации, где муниципалитеты одновременно существуют в сельских районах и сельских округах, на долю первых приходится 97,6%, на долю вторых – 2,04%.

В структуре доходов местных бюджетов значительный удельный вес занимают регулирующие доходы – средства, получаемые муниципальными образованиями по отчислениям от федеральных налогов и налогов субъектов Российской Федерации; финансовые ресурсы, передаваемые органам местного само-

управления для выполнения последними отдельных государственных полномочий и субвенции.

Результаты группировки, проведенной также на основе данных Государственного комитета статистики (по состоянию на 1 сентября 2000 г.) (3), показывают, что доля регулирующих доходов в структуре местных бюджетов сельских муниципалитетов по Российской Федерации в целом составляет 46,5%. Распределение регулирующих доходов по выделенным группам субъектов Российской Федерации и внутри них, по отдельным типам сельских муниципальных образований, происходит аналогично схеме распределения собственных доходов: наибольшая их доля приходится на сельские районные территориальные муниципальные образования – 92,6%, наименьшая – на сельские округа – 7,07% и отдельные сельские поселения – 0,33%. Соответственно, доходы (собственные и регулирующие) на 1 постоянного сельского жителя выше в сельских районных территориальных муниципальных образованиях – 4 123,3 руб. и ниже в сельских округах –1 281,3 руб. и отдельных сельских поселениях – 597,9 руб. Исключение из сложившегося правила наблюдается во второй группе субъектов Российской Федерации, в каждом из которых одновременно образованы все три типа сельских муниципальных образований: здесь в отдельных сельских поселениях доходы на 1 постоянного сельского жителя в 3,1 раза превышают аналогичный показатель в сельских районных территориальных муниципальных образованиях и в 4,6 раза – аналогичный показатель в сельских округах. Это объясняется тем, что в ряде субъектов Российской Федерации, входящих в эту группу (Хабаровский край, Магаданская и Тюменская области), основная часть собственных и регулирующих доходов поступает непосредственно в местные бюджеты отдельных сельских поселений, минуя бюджеты других уровней.

Сосредоточение собственных и регулирующих доходов сельских муниципалитетов преимущественно в бюджетах сельских районных территориальных муниципальных образований произошло потому, что во множестве субъектов Российской Федерации (Республики: Бурятия, Дагестан, Кабардино-Балкарская, Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Саха (Якутия), Северная Осетия–Алания, Тыва, Удмуртия, Хакасия; края: Алтайский, Краснодарский, Красноярский, Приморский, Хабаровский; области: Амурская, Архангельская, Астраханская, Белгородская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Воронежская, Ивановская, Иркутская, Калининградская, Калужская, Камчатская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Курганская, Ленинградская, Липецкая, Магаданская, Московская, Мурманская, Нижегородская, Новгородская, Омская, Орловская, Пермская, Псковская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Сахалинская, Свердловская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Томская, Тульская, Тюменская, Ульяновская, Челябинская, Читинская; автономные округа: Коми-Пермяцкий, Корякский, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Усть-Ордынский Бурятский, Ханты-Мансийский, Чукотский, Эвенкийский, Ямало-Ненецкий) территории сельских поселений при организации местного самоуправления определялись как административно-территориальные единицы. Сельскому самоуправлению, таким образом, был придан статус местных органов государственной власти, и, как следствие, местное самоуправление превратилось в государственное местное управление. Соответственно, источники финансирования сельского самоуправления совпали с источниками финансирования местных органов государственной власти. Кроме того, на территории некоторых субъектов Российской Федерации, где не были образованы сельские районные территориальные муниципальные образования (Курская, Оренбургская области, Еврейская автономная область), доходы местных бюджетов сельских округов и отдельных сельских поселений волюнтаристскими методами изымаются районными органами государственной власти и зачисляются в бюджеты административно-территориальных районов. Лишившись возможности формирования собственной финансовой базы, сельские органы самоуправления оказались в полной финансовой зависимости от местных органов государственной власти. Таким образом, действующая в настоящее время модель финансирования сельских муниципальных образований противоречит конституционному принципу (ст. 12 Конституции Российской Федерации) о финансовой самостоятельности местного самоуправления.

Вследствие сложившейся порочной системы местного бюджетного устройства (при которой доходы сельских муниципалитетов концентрируются преимущественно в бюджетах вышестоящих уровней и используются, как правило, не по назначению) образуется дефицит средств местных бюджетов, жизненно важные статьи расходов которых на дотационной основе дополнительно финансируются из Федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации. В результате расходы бюджетов сельских муниципальных образований превышают их доходы на 7,3%. В специальной экономической литературе отмечается, что иностранные кредитные агентства чрезмерно большим считают дефицит, превышающий 5–10% (4).

Игнорирование одного из важнейших принципов организации бюджетной системы, зафиксированного в Бюджетном кодексе Российской Федерации и полностью соответствующего нормам Европейской хартии местного самоуправления, – принципа финансовой самостоятельности местного самоуправления, предусматривающего, что расходы каждого муниципального образования должны финансироваться его доходами, неизбежно ведет к обострению социально-экономических проблем села.

Литература

1. Формирование местного самоуправления в Российской Федерации на 1 сентября 2000 г. Государственный комитет Российской Федерации по статистике. М., 2000.
2. Кочергина М. Э. Об особенностях правового регулирования местного налогообложения и о налоговых правах местного самоуправления// Основы деятельности мест-

ного самоуправления в Московской области. М., 1997. С. 82–83; Овчинников И. Финансы местного самоуправления: проблемы укрепления доходной базы// Хозяйство и право. 1998. № 10. С. 125.

3. Формирование местного самоуправления в Российской Федерации на 1 сентября 2000г. Государственный комитет Российской Федерации по статистике. Москва, 2000.
4. Кирина Ю. В. Опыт оценки финансового состояния муниципальных образований в России// Муниципальная экономика. 2000. № 3. С. 43.

РОЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОМ ОБУСТРОЙСТВЕ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

А.П.Огарков, *чл.-корр. РАСХН, гл. ученый секретарь Россельхозакадемии*

В деле социального обустройства сельских поселений, решении вопросов улучшения жизнедеятельности не только местного населения, но и вынужденных переселенцев, беженцев велика роль органов *самоуправления*. Обустройство в сельской местности мигрантов, беженцев, вынужденных переселенцев и других категорий населения, позволяющее регулировать численность трудовых ресурсов и народонаселения в малообжитых районах, с точки зрения национальных интересов, является важной государственной проблемой. Об этом свидетельствует Концепция демографического развития страны на период до 2015 г., одобренная Правительством Российской Федерации (распоряжение от 24 сентября 2001 г., № 1270-р).

В концепции отмечается, что с 1993 г. естественная убыль населения находится на стабильно высоком уровне (0,7– 0,9 млн. человек в год). Устойчивое превышение числа умерших над числом родившихся, то есть депопуляция, затронула в разной степени практически всю территорию Российской Федерации и почти все этнические группы. Причинами этого являются низкая рождаемость, высокая смертность, малодетность, сближение параметров рождаемости городского и сельского населения, рост внебрачной рождаемости, сверхсмертность людей трудоспособного возраста (среди них 80% составляют мужчины), низкий уровень здоровья населения репродуктивного возраста. При сохранении имеющегося на сегодня уровня смертности населения из числа россиян, достигших в 2000 г. 16 лет, доживут до 60 лет лишь 58% мужчин. Снижение рождаемости привело к старению общества. В 2000 г. лиц пенсионного возраста было на 1,1 млн человек больше, чем детей и подростков в возрасте до 16 лет.

Наряду с этим негативные процессы в демографической сфере во многом связаны с ухудшением миграционной ситуации, устойчивым сокращением в последние годы внешней миграции (иммиграции) в Россию из государств – участников СНГ и Балтии. Из-за изменения внутренних миграционных потоков сократилась численность населения северных и восточных регионов России. Районы Севера за счет миграционного оттока потеряли только в 1992–1999 гг. более 1 млн человек, или 8,5% населения. В сельской местности даже Центральной России численность населения уменьшается и увеличивается доля лиц старшего возраста.

Для решения основных задач, сформулированных в концепции, предусматриваются улучшение условий труда и качества жизни, регулирование миграционных потоков для замещения естественной убыли населения с интеграцией мигрантов в российское общество, организация досуга с развитием физической культуры и спорта, укрепление медицинских учреждений, устройство на работу на сельских территориях, комплектование выездных поликлинических бригад, создание соответствующих жилищных условий, разработка и реализация стратегии развития доступных форм семейного обустройства, привлечение иммигрантов в Российскую Федерацию с общественно полезной их интеграцией с учетом возрастно-половых характеристик, уровня здоровья, профессиональной квалификации.

Органы самоуправления в России существуют со времен Бурмистерской палаты, учрежденной в 1799 г. Петром I. В настоящее время местное самоуправление регламентируется соответствующим Федеральным Законом, принятым в 1995 г.

Однако во многих сельских районах в силу ряда объективных и субъективных факторов, отсутствия надежной материальной и финансовой базы местное самоуправление, обустройство поселений осуществляется крайне медленно и в недостаточных масштабах, что побуждает население к самоорганизации.

Одним из примеров общественного самоуправления является *общественная организация* переселенцев (ООП) “Рассвет” в селе Галкинском Камышловского района Свердловской области. Здесь в 1988 г. семьями переселенцев создан производственный сельскохозяйственный кооператив “Интерьер”, который в 1990 г. взял в аренду землю в районе деревни Боковки (переименованной в поселок Рассвет) и на собственные средства обустроил 44 семьи (в селах Галкинское, Насоново и городе Камышлове построено 12 жилых домов, в том числе восемь с квартирами в двух уровнях), создал собственную производственную базу. По бизнес-плану развития и обустройства хозяйства, разработанному ВНИИЭТУСХ Россельхозакадемии, проведена реконструкция существующих объектов, построены новые жилые дома, дорога, мастерские по деревообработке, пекарня, что позволило создать дополнительные рабочие места, производить необходимую продукцию. Переселенцы занялись разведением крупного рогатого скота, пушным звероводством.

В жилой застройке применен проект мансардного одноквартирного трехкомнатного дома, разработанного Мосгипрониисельстроем. На первом этаже дома общей площадью 80 м^2 размещены общая комната, кухня, веранда, кладовая, ванная и

туалет. Из веранды имеется выход на приусадебный участок. В передней – лестница на второй этаж и хозяйственный шкаф. В мансардной части дома находятся две спальни, туалет, хозяйственные помещения.

Программой кооператива “Интерьер” и ООП “Рассвет” предусмотрено обустройство 200 семей в поселениях Камышловского района, в том числе строительство в селе Галкинском 90 домов, в селах Квашнинское и Куровское – по 20, в Михайловке – 10, Кочневском – 30, Б.Пульникове – 15, деревне Бутырке – 15. Намечено строительство цеха по производству стройматериалов, создание передвижного строительного участка. Деревообрабатывающий цех позволит выпускать материалы для возведения жилых домов и производственных объектов.

Роль беженцев, вынужденных переселенцев и других категорий мигрантов в возрождении сельских территорий велика. Для их обустройства на Урале создан союз переселенческих организаций, а в Свердловской области – фонд строительства жилья в сельской местности.

В стратегии и тактике комплексного обустройства сельских поселений в настоящее время необходимо исходить из того, что оно осуществляется в условиях становления *рыночных отношений*. Рынок сельской строительной продукции находится под влиянием спроса и предложения, а также ряда обусловленных сельской спецификой факторов: большой рассредоточенности и относительно малых объемов работ на одной площадке; крайне низкого платежеспособного спроса сельского населения; особых конструктивных, технологических, эксплуатационных, технико-экономических параметров сельских зданий и сооружений и пр.

Стратегию формирования рынка сельской строительной продукции следует ориентировать на законченные строительством здания, сооружения и их комплексы. При этом цикл создания строительной продукции будет состоять из следующих основных частей: научное и проектное обеспечение, формирование базы сельской строительной индустрии, развитие строительных организаций для подрядного, хозяйственного и индивидуального строительства.

Экономический механизм рынка строительной продукции должен формироваться при участии государства, с учетом передового отечественного и зарубежного опыта, при активном участии органов местного самоуправления.

Литература

1. Федеральный Закон “Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации”, принят Государственной Думой 12 августа 1995 г., № 154-ФЗ.
1. Федеральные правовые акты о местном самоуправлении. М.: Московский общественный научный фонд. 2000. Библиотека местного самоуправления. Вып. 25. 491 с.
2. Гладышев А.Г. Правовое и организационное обеспечение комплексного развития местного сообщества: Автореф. дисс… д-ра юрид. наук. М. 2001.

10, Кочневском – 30, Б.Пульникове – 15, деревне Бутырке – 15. Намечено строительство цеха по производству стройматериалов, создание передвижного строительного участка. Деревообрабатывающий цех позволит выпускать материалы для возведения жилых домов и производственных объектов.

Роль беженцев, вынужденных переселенцев и других категорий мигрантов в возрождении сельских территорий велика. Для их обустройства на Урале создан союз переселенческих организаций, а в Свердловской области – фонд строительства жилья в сельской местности.

В стратегии и тактике комплексного обустройства сельских поселений в настоящее время необходимо исходить из того, что оно осуществляется в условиях становления *рыночных отношений*. Рынок сельской строительной продукции находится под влиянием спроса и предложения, а также ряда обусловленных сельской спецификой факторов: большой рассредоточенности и относительно малых объемов работ на одной площадке; крайне низкого платежеспособного спроса сельского населения; особых конструктивных, технологических, эксплуатационных, технико-экономических параметров сельских зданий и сооружений и пр.

Стратегию формирования рынка сельской строительной продукции следует ориентировать на законченные строительством здания, сооружения и их комплексы. При этом цикл создания строительной продукции будет состоять из следующих основных частей: научное и проектное обеспечение, формирование базы сельской строительной индустрии, развитие строительных организаций для подрядного, хозяйственного и индивидуального строительства.

Экономический механизм рынка строительной продукции должен формироваться при участии государства, с учетом передового отечественного и зарубежного опыта, при активном участии органов местного самоуправления.

Литература

1. Федеральный Закон “Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации”, принят Государственной Думой 12 августа 1995 г., № 154-ФЗ.
2. Федеральные правовые акты о местном самоуправлении. М.: Московский общественный научный фонд. 2000. Библиотека местного самоуправления. Вып. 25. 491 с.
3. Гладышев А.Г. Правовое и организационное обеспечение комплексного развития местного сообщества: Автореф. дисс… д-ра юрид. наук. М. 2001.

Раздел 15. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО СООБЩЕСТВА

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА СЕЛА И ОБЩЕСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Л.А. Овчинцева, *к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

За годы реформ в состоянии и положении объектов сельской социальной сферы произошли существенные изменения. Объекты социальной сферы меняют своего собственника, переходят из рук градообразующих предприятий в собственность муниципальных образований или, в отдельных случаях, в собственность частных лиц. Передача происходит на основании решений правительства и должна быть завершена к 2004 г. (1). Одновременно наблюдаются существенные колебания в финансовом обеспечении функционирования объектов социальной сферы, зависящие от финансового состояния предприятий, расположенных в сельской местности, и от наполнения бюджетов муниципальных образований. Из рук неплатежеспособного сельскохозяйственные предприятия детский сад, клуб, ФАП попадает в руки муниципального образования с дефицитным бюджетом. Эта ситуация нередка, и возникает вопрос, каким же образом поддерживаются объекты социальной сферы на селе в условиях нехватки средств.

Первый в России проект разработки механизмов комплексного развития сельских территорий (2), проходящий в Лодейнопольском районе Ленинградской области, касается также положения объектов сельской социальной сферы. Статус пилотного проекта обусловливает проведение детальных исследований, в том числе и положения объектов социальной сферы.

В ноябре 2001 г. в районе проходило обследование положения сельского образования и здравоохранения. Из всего многообразия объектов социальной сферы для обследования были выбраны именно эти отрасли как приоритетные с точки зрения значимости услуг для населения и объема финансирования по линии муниципалитетов. В 2002 г. на долю здравоохранения и общего школьного образования в расходной части бюджете МО “Лодейнопольский район Ленинградской области” приходится 18,5%. Для детального обследования были выбраны две волости – Алеховщинская (наиболее крупная, удаленная от го-

рода) и Янегская (рядом с городом, среднего размера по численности населения).

Сельское образование. В Лодейнопольском районе на конец 2001 г. было 18 школ, из них 11 – в сельской местности. Финансирование сельских школ осуществлялось из трех источников: бюджет МО, бюджет региона и прочие средства, включающие в себя как средства родителей, так и спонсорскую помощь из разных источников (гранты, помощь местных предприятий и предпринимателей).

Главным источником средств на содержание школ является местный бюджет (табл. 1).

1. Покрытие расходов по статье "образование" в Лодейнопольском районе (%)

	1999 г.	2000 г.
Муниципальное образование	93,5	90,4
Область	1,4	1,6
Прочие	5,1	8,0
Всего	100,0	100,0

Начиная с 2001 г. заработная плата для учителей стала финансироваться из бюджета области, таким образом, доля области в финансировании муниципальных школ возросла. Задержки в выплате заработной платы прекратились. Кроме заработной платы из бюджета области покрывается часть расходов на учебники и оборудование, капитальный ремонт школьных зданий. Родители оплачивают частично питание детей, приобретают учебники. За счет прочих средств оплачиваются частично питание школьников, ремонт оборудования.

Дефицит местного бюджета не позволяет удовлетворять заявки на финансирование сельских школ в полной мере.

2. Удовлетворение сметных заявок объектов образования Лодейнопольского района (%)

	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Городские школы	50	52	76
Сельские школы	50	48	62

Значительная группа проблем, с которыми сталкиваются сельские школы, связана с нехваткой средств как на обеспечение учебного процесса, так и на материально-техническое содержание зданий: не обновляются учебные пособия, не ремонтируется оборудование, недостаточно обновляется фонд учебников, некоторые школьные здания нуждаются в капитальном ремонте, дети из отдаленных поселков нередко пропускают занятия, так как не могут добраться до школы, нет транспорта.

Происходящая в последнее время централизация бюджетных ресурсов позволяет решать наиболее "горящие" проблемы. Так, через областной бюджет поступают средства на новое строительство, например, нового школьного здания в Доможирово, выделены средства на ремонт школы в Алеховщине, из Федерального бюджета поступают средства на компьютеризацию сельских школ. Но сокращение ресурсов муниципальных образований и полное их отсутствие у сельских администраций, наиболее приближенных к проблемам сельской школы, подрывают сами основы местного самоуправления, ведут к тому, что реальное сельское самоуправление реализуется только через неформальные схемы взаимодействия представителей администрации и руководителей предприятий.

Вторая серьезная проблема – это снижение качества образовательных услуг, которые может предложить сельская школа по сравнению с городской. Сельские учителя испытывают трудности с доступом к новой учебно-методической литературе, не хватает учебных пособий, сократилось число внешкольных занятий для детей. Сельская школа не может предложить такой же диапазон предметов, как городская, частично из-за того, что школы малокомплектны. Например, отсутствие преподавания английского языка в сельской школе существенно ограничивает возможности продолжения учебы для ее выпускников, это же касается такого предмета, как информатика. Не в каждой сельской семье и не в каждой сельской школе есть лыжи для уроков физкультуры. Профессиональная подготовка также оставляет желать лучшего, так как база для нее разрушена: поредевший парк давно не менявшейся сельскохозяйственной техники берегут для полевых работ и не доверят малоопытным ученикам.

Сельский учитель, так же как и родители его учеников, озабочен проблемой выживания, которую он решает за счет ЛПХ. Но в отличие от работников сельскохозяйственных предприятий его доступ к необходимым для этого ресурсам (земля, техника, удобрения) ограничен. Учителя вынужденно берут дополнительную школьную нагрузку, времени для хозяйства остается совсем мало. Такая распространенная в городе форма приработка, как платные уроки, на селе не распространена. С другой стороны, учителя сталкиваются с серьезной проблемой, вызванной ухудшением общей социальной ситуации на селе, со снижением мотивации учеников к получению знаний. Растет число учеников в классах с задержкой психического развития. Низкое качество школьного образования и низкие доходы родителей затрудняют подросткам из села продолжение учебы. Наиболее активные уезжают в город, но многие остаются, пополняя ряды безработных.

Для решения своих проблем сельская школа не может привлекать средства родителей в таких объемах, как это делают городские школы, так как уровень доходов сельских жителей низкий. Переложить на семью школьника обеспечение учебного процесса необходимыми учебными пособиями в той мере, как это делается в городе, тоже нельзя, так как на селе просто нет возможности купить необходимые учебники и пособия. По мнению родителей, до трети годового денежного бюджета семьи

может уходить на то, чтобы обеспечить посещение ребенком школы. Тем не менее родители и ученики-старшеклассники содействуют в ремонте школьных зданий. Широко практикуется участие школьников в сезонных работах по сельскому хозяйству. Часть заработанных денег школьники получают за свой труд сами, другая часть идет в помощь школе. В одной из сельских школ района, Янегской, практикуют школьные ярмарки. Детские поделки реализуются, и на вырученные деньги покупают для школы кое-что необходимое.

Сельское здравоохранение. В сельской местности Лодейнопольского района расположены 19 ФАПов (ФАП – фельшерско-акушерский пункт), 1 амбулатория, 1 участковая больница. В сельской местности района работают шесть врачей (10% от общего числа врачей в районе). Число больничных коек – 50 (всего в районе – 275).

Финансирование объектов здравоохранения на селе происходит за счет следующих источников: Ленинградского областного фонда медицинского страхования (по соответствующим тарифам), бюджета муниципального образования, целевого финансирование по линии областного бюджета и за счет помощи предпринимателей и населения в целом.

Содержание сельских ФАПов и работающего в них персонала, приобретение инвентаря и оборудования, ремонт, содержание так называемых социальных коек в участковой больнице, управленческие расходы финансируются за счет муниципального бюджета.

В участковой больнице заработная плата врачей, медикаменты и питание больных в стационаре покрываются за счет средств Ленинградского отделения Фонда медицинского страхования (ЛО ФМС). Финансирование по этой линии поступает без задержек, но тарифы очень невысоки, например, на питание 1 больного в стационаре выделяется 26 руб. в день, на лекарства выделяется на 1 больного 35 руб. в день. (Фактически в среднем выходит около 70 руб. в день). За счет областного целевого финансирования в 2001 г. для участковой больницы приобретена стиральная машина. С помощью местных спонсоров приобретается все остальное необходимое.

В 2000 г. финансирование здравоохранения в районе составило 32% от запрашиваемой суммы, в 2001 г. была получена примерно половина от запрашиваемых средств. От недостатка ресурсов особенно страдают приобретение оборудования и ремонт, так как деньги в первую очередь расходуют на зарплату, медикаменты и питание больных в стационаре.

Все объекты здравоохранения в районе финансируются по одному бюджету и через единый счет районной больницы. Плюс системы “одного расчетного счета” заключается в том, что можно собрать и направить достаточно большие средства для решения некоторых первоочередных задач. Например, в рамках подготовки к лицензированию значительные средства были выделены для участковой больницы. Минус заключается в том, что случаев, когда на первый план выходят нужды объектов сельского здравоохранения, немного, а определить, в каком долевом соотношении распределяются получаемые средства между городом и селом, затрудняется даже бухгалтерия ЦРБ.

Основные проблемы объектов здравоохранения в районе, по оценке заместителя главного врача ЦРБ Г.В. Харичевой, были следующие:

– неудовлетворительное состояние материально-технической базы всех учреждений здравоохранения (здания, теплосети, твердый и мягкий инвентарь, оборудование и т.п.);

– нехватка санитарного транспорта;

– неукомплектованность кадрами (заработная плата врачей низкая, жилья для них нет, все врачи работают на полторы – две ставки).

Фельдшерско-акушерские пункты – это место, куда большинство сельских жителей обращается за экстренной помощью и где, по данным наших предыдущих исследований, четверть сельских жителей получает первую медицинскую помощь. Фельдшер ФАПа работает как сельский врач: ведет амбулаторный прием терапевтический и гинекологический, ходит на вызовы, ведет патронаж больных, делает инъекции, перевязки, измеряет давление, направляет на консультации к специалистам в поликлинику или больницу. ФАПы содержатся за счет муниципального бюджета, все оказываемые услуги бесплатны.

Материальное состояние и техническое оснащение ФАПов находится в подавляющем большинстве случаев в неудовлетворительном состоянии. Так, из обследованных ФАПов в одном требует ремонта крыша, в другом нет телефона, в третьем не оплачены коммунальные услуги и т.д. В районе принято решение о передаче материально-технического содержания ФАПов на баланс сельских администраций. Эта мера позволит контролировать размер сумм, поступающих целевым назначением на содержание ФАПов.

Работникам ФАПов задерживают выплату заработной платы, как всем работникам, зарплата которых выплачивается из бюджета района. Чтобы повысить денежный доход, фельдшеры берут дополнительную нагрузку. Жители видят, что медработники перегружены, относятся к ним сочувственно. Вот как высказались участники одного из групповых интервью: “Врачи очень заняты, им надо успеть принять всех больных и на вызов съездить. Работают по 18 часов в сутки. Ночью с тяжелым чемоданом в руках молоденькие фельдшерицы идут со службы и плачут, боятся одни по поселку идти, ведь могут встретиться волки или пьяницы”.

Так же как, и остальное сельское население, многие фельдшеры выживают за счет своих ЛПХ. Оказание платных медицинских услуг не принято. Фельдшеры ФАПов могут брать лекарства в аптеках на реализацию, но комиссионные невелики: 5% с 1 тыс. руб. реализации. Селяне берут лекарства подешевле, поэтому больших доходов реализация лекарств не приносит.

Неудовлетворительное техническое оснащение ФАПов не позволяет фельдшерам оказывать меди-

цинские услуги такого качества, которое бы полностью удовлетворяло запросы населения. В то же время значительное ухудшение работы транспорта существенно затрудняет и даже лишает людей возможности получить альтернативную медицинскую помощь. Из высказываний одного из врачей участковой больницы: "Из-за проблем с транспортом пациентам трудно добраться на прием, приезжают они взволнованные, напряженные, часто нервные".

Нехватка транспорта затрудняет также выезд специалистов из городской поликлиники на село для оказания консультаций. Десять лет назад такие выезды были регулярными и достаточно частыми.

Участковая больница в обследованном районе обслуживает сельское население в радиусе 60 км. Работает и как больница, и как поликлиника, и как скорая помощь. В больнице есть терапевты, хирург, акушер-гинеколог, рентген, кабинет функциональной диагностики, лаборатория, детская консультация, стоматология.

В стационаре 50 коек, из них 20 – так называемые социальные, то есть выполняющие роль интерната для одиноких, тяжело больных стариков.

Больница расположена в добротном, но неприспособленном помещении, нет разводки воды по палатам. Больные скученны: по норме должно быть 7 $м^2$ на больного, а у них 2,1 $м^2$. Но в помещениях чисто, уютно – ремонт сделали сами врачи и медсестры. Детская консультация и рентген расположены отдельно в ветхих зданиях. Стоматологический кабинет и лаборатория имеют очень старое оборудование. Не хватает транспорта для работы скорой помощи.

Финансирование больницы осуществляется за счет средств ЛОФМС и бюджета МО. По линии фонда медицинского страхования средства поступают регулярно. Снабжение больницы медикаментами и одноразовыми шприцами в последние два года существенно улучшилось. Также получили бактерицидные лампы, сухожаровые шкафы, кресла-каталки. Из этих же средств оплачивается питание больных в стационаре. Пациенты отмечают улучшение качества питания в последние два года.

В прошлом году участковая больница прошла лицензирование. Теперь размер средств, поступающих из фонда медицинского страхования, увеличится, больница получит возможность оказывать платные услуги. Насколько такие платные услуги будут востребованы населением, покажет время. Вряд ли стоит ожидать большого притока средств на содержание больницы в сельском районе, почти три четверти населения которого в 2000 г. жило за чертой бедности.

Обострение проблем социальной инфраструктуры происходит на фоне падения уровня жизни сельского населения. Это отмечают и врачи, и учителя. Из интервью медицинского работника: "Люди на селе плохо живут. Питание получают недостаточное. Отсюда затяжные болезни. Если раньше перелом заживал за 3 недели, то теперь за 2 месяца. Выросла инвалидность. Сроки болезни увеличились, появилось очень много хронических заболеваний".

Сельский спонсор. Местные предприниматели и руководители предприятий активно участвуют в решении проблем социальной инфраструктуры. В основе этого лежит целый комплекс мотивов. Руководители предприятий, предприниматели – это люди, в распоряжении которых находятся реальные ресурсы – техника, деньги, горючее, лес и т.д. Значение руководителей предприятий на селе, как муниципальных, так и частных, особенно возросло после того, как сельские администрации перевели на сметное финансирование, оставив их практически без средств. Руководители старой закалки, проработавшие на своих местах не один десяток лет, ощущают социальную ответственность за своих работников как нынешних, так и бывших. "Я не чувствую себя предпринимателем, я чувствую себя руководителем хозяйства, за спиной которого стоят 200 человек", – так выразился опытный директор одного из сельскохозяйственных предприятий.

Традиционно предприятия, расположенные на территориях сельских администраций, помогали предприятиям социальной сферы и участвовали в общественной жизни, не отказываются и сейчас, помогают, чем могут.

Несколько иные мотивы у руководителей предприятий, выросших за годы реформ. Углубление социальной дифференциации на селе – сложившийся факт. Но предприниматели из числа местных жителей сохраняют ощущение социальной ответственности. Поддерживая деньгами, и порой немалыми, социальную сферу на селе, новые предприниматели руководствуются не только желанием поддержать стабильность социальных отношений в условиях поляризации населения по уровню доходов, но также чувством причастности к жизни окружающего их сельского сообщества: "Здесь наши родители, здесь наши дети. Я не могу иначе".

Спонсорская помощь – важный источник средств для решения горящих проблем объектов образования. Помощь оказывается деньгами и прочими ресурсами на ремонт, на питание детей в школах и садиках, на поддержание работы транспорта. Ниже мы намеренно называем имена людей, помогающих социальной сфере на селе в Лодейнопольском районе. Так, питание детей в школе в Шархиничах осуществлялось за счет предпринимателя Н.И.Тимофеевой. Ремонт школы в Янеге осуществлялся частично при поддержке средств местных предпринимателей, например, за счет нефтебазы (директор В.А.Кобылинский) и частного предприятия "Лон" (предприниматель И.Логинов). Последний помогал также дровами Яровщинской школе. Детей в школу возят автобусы сельскохозяйственных предприятий. Предприниматель Л.И.Быков уже пять лет покупает подарки к Новому году для учеников Тервеничской школы.

Янегский стоматологический кабинет содержится за счет нефтебазы (оборудование, ремонт, коммунальные услуги, зарплата стоматологу). Стоматологические услуги для работников нефтебазы оказываются бесплатно. Благодаря тому, что кабинет оборудован, качественную стоматологическую помощь могут получить и остальные жители д. Янега.

ФАП в д. Тервеничи волости полностью отремонтировал предприниматель Л.Быков. Он же купил бойлер для участковой больницы. Больнице помогают продуктами и моющими средствами предприниматели Н.И.Тимофеева и И.А.Летунов-ская. Транспорт для перевозки больных в крайних случаях выделяют другие предприятия. Депутат Зайцев помог в приобретении машины для больницы. Список благотворителей можно было бы существенно расширить. Здесь мы назвали только тех, с кем непосредственно контактировали в ходе исследования.

Общественное взаимодействие. Не всем объектам социальной сферы везет на спонсоров. В одной из деревень сельский ФАП ремонтировал сам фельдшер при помощи главы сельской администрации на средства, собранные жителями. Объединить усилия населения, сельских администраций и предпринимателей по поддержке объектов социальной сферы возможно в рамках института территориального общественного самоуправления.

Территориальное общественное самоуправление (ТОС) – это одна из форм участия населения в местном самоуправлении. ТОС – местная инициатива, самоорганизация граждан по месту их жительства для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив в вопросах местного значения непосредственно населением или через создаваемые им органы. Правовой статус территориального общественного самоуправления определен в статье 27 Федерального Закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". Положения Федерального Закона развиваются в местном законодательстве. Так, в Ленинградской области это принятый областным законодательным собранием 26.03.1996 г. закон "О местном самоуправлении в Ленинградской области", статьи 51, 52, законы "О территориальном общественном самоуправлении в Ленинградской области" от 12 июля 2000 г. и "О собраниях (сходах) граждан в Ленинградской области" от 20 июля 2000 г. На уровне районов статус органов ТОС определяют уставы муниципальных образований и уставы органов ТОС.

Институт ТОС позволяет объединить усилия сельских администраций, неравнодушных предпринимателей и инициативных жителей по сохранению и развитию социальной инфраструктуры. Участие в ТОС позволяет привлечь посильный труд сельских жителей, материальные ресурсы руководителей предприятий и организационный и социальный "капитал" сельских администраций.

Литература

1. Постановления Правительства РФ № 86 от 29.12.1991 г. "О порядке реорганизации колхозов и совхозов", № 724 от 17.06.1995 г. "О передаче объектов социальной и инженерной инфраструктуры сельскохозяйственных организаций в муниципальную собственность", № 584 от 15 августа 2001 г. "О программе развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 г."
2. Проект "Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения". См. подробнее: Янбых Р.Г. Презентация проекта "Занятость и доходы" // Аграрная реформа: экономика и право. 1999. № 4. С. 6; Петриков А.В. Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения. Методические принципы осуществления проекта. // Аграрная реформа: экономика и право. № 3(9), 2000. С. 1; Борисова Е. Возрождение села//Business Review. Sept. 2000.

ЗДОРОВЬЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Е.С. Киселева, *асп. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова*

В трактовке Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) здоровье рассматривается как "состояние полного духовного, физического и социального благополучия".

Согласно рекомендациям ВОЗ, государство должно всемерно способствовать реализации равных прав граждан на получение медицинской помощи. Однако российская ситуация свидетельствует об ограниченном доступе к медицинской помощи для сельских жителей и низком качестве услуг сельского здравоохранения, что неизбежно влечет за собой ухудшение состояния здоровья и рост смертности сельского населения.

В настоящее время в сельской местности проживает около 27% населения России. Исторически сельские жители по сравнению с городскими имеют меньше возможностей для сохранения собственного здоровья и получения качественной медицинской помощи в силу неразвитости сельской инфраструктуры, тяжелых условий и низкой механизации труда, слабой материальной базы, нехватки лекарственных препаратов и отсутствия квалифицированных специалистов в медицинских учреждениях на местном уровне. Вместе с тем низкий социальный статус сельских жителей вынуждает их обращаться за медицинской помощью лишь в случаях крайней необходимости и по возможности в лечебные учреждения, находящиеся в непосредственной близости от мест проживания.

На протяжении последней трети XX в. показатели смертности у сельского населения стабильно выше, чем у городского. Ожидаемая продолжительность жизни сельских жителей примерно на два года меньше, чем аналогичный показатель, рассчитанный для городского населения.

В структуре причин смерти сельских жителей около 50% приходится на болезни системы кровообращения и около 20% составляют внешние причины (несчастные случаи, травмы, отравления, насильственные причины смерти). При этом основная причина смертности сельского населения в трудоспособном возрасте – это травмы и отравления. В конце 90-х гг. уровень травматизма в сель-

ском хозяйстве вдвое превышал средний уровень по народному хозяйству в целом.

Смертность от инфекционных заболеваний – индикатор социального неблагополучия – в сельской местности на 15–20% выше, чем в городе. При этом в течение последних десяти лет отмечается резкое увеличение заболеваемости и смертности от туберкулеза. Среди сельских жителей чаще выявляются запущенные формы болезни, растет число заболевших среди детей и подростков.

Показатели младенческой смертности в сельской местности превышают городские. В структуре причин младенческой смертности до 70% приходится на состояния перинатального периода и врожденные аномалии.

Показатель материнской смертности на селе также высок и составляет 56,4 случаев на 100 тыс. живорожденных при 38,8 случаях в городе.

Высокий уровень профзаболеваний работников сельского хозяйства связан с воздействием таких факторов риска, как пыль, шум, вибрация, резкие климатические колебания, использование химикатов, зооантропонозные заболевания. В структуре профзаболеваний работников сельского хозяйства более 50% составляют заболевания опорно-двигательного аппарата, 28% – бруцеллез и 7% – заболевания органов дыхания.

Ежегодно около 60 тыс. работников АПК выбывают с частичной и полной утратой трудоспособности. Большинство из них уже в 30-49 лет получает группу инвалидности. На протяжении 90-х гг. первичный выход на инвалидность в сельской местности был выше, чем в городе, в среднем на 20%.

Низкий уровень жизни сельских жителей – одна из причин неудовлетворительного состояния здоровья этой части населения. В 2001 г. средняя заработная плата в сельском хозяйстве не превышала 40% от уровня средней оплаты труда по стране. Отсутствие инвестиций в развитие сельской инфраструктуры и жилищное строительство лишает сельских жителей элементарных благ цивилизации – газа, электричества, водоснабжения, коммунальных удобств, транспортного сообщения и средств связи. Так, около 45% сельских жителей потребляют воду непитьевого качества.

Обследование бюджетов сельских домохозяйств свидетельствует о сокращении, по сравнению с 1994 г., потребления основных продуктов питания и отсутствии средств на приобретение медицинских услуг и лекарственных препаратов.

Для сельских районов в большей степени, чем для городов, характерно распространение негативных стереотипов поведения, связанных с употреблением алкоголя, курением, наркоманией.

Однако к числу преимуществ сельского населения перед городским в плане сохранения здоровья можно отнести более благоприятную экологическую ситуацию (за исключением частных случаев).

Сельские учреждения системы здравоохранения – фельдшерско-акушерские пункты, сельские врачебные амбулатории, участковые больницы не финансируются в должном объеме, недоукомплектованы квалифицированными врачебными кадрами, не имеют необходимого оборудования, лекарств, транспорта и средств связи.

Так, по данным за 2000 г., 58,8% сельских врачебных амбулаторий требовали капитального ремонта, 75,8% не имеют канализации, 72% – водопровода, 66,4% – центрального отопления. Не имели телефона 1,7% сельских врачебных амбулаторий, а в 14,2% не было собственного транспорта. Не были укомплектованы врачами в течение года более 14% амбулаторий.

В сельских учреждениях здравоохранения работает более 40 тыс. врачей, что составляет только 8% от общего числа врачей в России. В каждой шестой сельской амбулатории и в каждой тринадцатой участковой больнице врачей нет. Профессиональная квалификация медицинских работников часто является недостаточной.

Наиболее острой проблемой, характерной для сельских территорий, остается оказание специализированных видов медицинской помощи, а также диагностика и профилактика заболеваний. Поэтому актуален вопрос о развитии передвижных форм лечебно-диагностической и консультативной помощи сельскому населению на базе центральных районных больниц.

В настоящее время одним из направлений реформирования системы сельского здравоохранения является отказ от затратного стационарного лечения в пользу развития сети дневных стационаров как более экономичной формы медицинского обслуживания. За последние пять лет число учреждений в сельской местности, имеющих дневные стационары и стационары на дому, возросло в 3 раза.

Приоритетным направлением совершенствования системы сельского здравоохранения является формирование системы общей (семейной) врачебной практики. В России за последние шесть лет количество врачей общей практики возросло с 269 до 1 330, но только 6,4% из них работают в сельских врачебных амбулаториях.

Система сельского здравоохранения стоит перед необходимостью перехода на принцип нормативного подушевого финансирования. Необходимо отказаться от простого содержания больниц и ввести оплату за оказанную медицинскую помощь на основе конкретных объемов и качества выполненных работ в рамках государственных и муниципальных заказов. При этом важно оплачивать оказанную медицинскую помощь по полной стоимости, а не по действующим на сегодняшний день тарифам, не отражающим реальных затрат.

Одним из направлений деятельности по охране здоровья сельского населения должна стать активизация личного участия граждан в сохранении и укреплении собственного здоровья, пропаганда здорового образа жизни и отказа от вредных привычек, соблюдения гигиенических норм. Именно сознательное отношение к здоровью со стороны индивида может частично компенсировать недостаток ресурсов системы общественного здравоохранения, тем более что в сельской местности

особенно высока доля внешних причин в структуре смертности и заболеваемости.

Но главным фактором улучшения показателей здоровья должны стать благоприятные социально-экономические условия и рост уровня жизни сельского населения.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БАЗА СЕЛА И МЕРЫ ПО ЕЕ УКРЕПЛЕНИЮ

М.Ю. Федотова, *к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

В настоящее время демографическая ситуация в сельской местности Пензенской области вызывает серьезную тревогу. Все районы области попали в число депопуляционных. Смертность превышает рождаемость в 2,7 раза. Ухудшение здоровья и сохраняющийся высокий уровень смертности населения, особенно в трудоспособном возрасте, стремительное снижение числа рождений, низкий показатель ожидаемой продолжительности жизни, особенно у мужчин, высокая младенческая смертность, рост общей и повозрастной заболеваемости на фоне увеличения старения и абсолютного сокращения численности населения и, одновременно, падения образовательного, квалификационного уровней и качества жизни – таковы общие характеристики демографического кризиса в сельской местности Пензенской области.

Следует отметить, что демографическая обстановка в дальнейшем будет еще сложнее. Прогноз численности сельского населения области показывает, что к началу 2005 г. оно сократится.

Важной чертой демографического развития пензенского села, характеризующей половозрастную структуру населения, на протяжении последних лет был постепенно замедляющийся рост удельного веса населения в возрасте старше трудоспособного. Прогноз показывает, что в дальнейшем удельный вес населения в пенсионном возрасте во всем населении немного уменьшится. Параллельно этому процессу будет происходить другой – увеличение в сельском населении доли лиц в трудоспособном возрасте. В начале 2000-х гг. в трудоспособный возраст вступят возрастные контингенты 1984–1988 гг. рождения, состоящие из лиц, рожденных в годы, когда уровень рождаемости был относительно выше, чем в предыдущие.

Продолжится сокращение абсолютной численности и удельного веса детей и подростков в сельском населении. Это следует уже из динамики рождаемости в период, предшествовавший прогнозу, – она быстро уменьшилась с 15,1 промилле в 1987 г. до 7,5 в 2000 г. Совершенно очевидно, что впоследствии, по мере вступления этих малочисленных контингентов в трудоспособный возраст, доля трудоспособных и, прежде всего, молодежи начнет сильно сокращаться. Однако это произойдет уже за пределами 2010 г.

Прогноз показывает, что уменьшение сельского населения по сравнению с 2001 г. составит в 2005 г. 37,1 тыс. чел., в 2010 г. – 61,7 тыс. чел.

Снижение численности населения обусловлено низкой рождаемостью и высокой смертностью. В течение всего периода прогноза число умерших будет больше, чем родившихся.

Сохранение современного режима воспроизводства населения на разных временных горизонтах оказывает и будет оказывать неоднозначное влияние на экономику и социальное развитие региона.

До 2010 г. будет уменьшаться потребность в родильных домах, детских яслях и садах, школах, в соответствующем контингенте обслуживания, что, несомненно, сократит инвестиции и занятость в ряде отраслей демографической инфраструктуры.

Снижение рождаемости обусловит также профессиональный и половой состав безработных. Подавляющее большинство работающих в сферах демографической инфраструктуры составляют женщины, спрос на рабочую силу которых постоянно уменьшается.

В более отдаленном будущем возможно еще большее снижение качества рабочей силы (особенно способности ее к “доучиванию” и переквалификации), поскольку на фоне постарения рабочей силы необратимо сократится естественный молодежный контингент области, в том числе с общим средним, средним специальным и высшим образованием.

С целью улучшения сельской демографической базы можно выделить ряд приоритетных направлений демографической политики.

Постарение сельских трудовых ресурсов области, нарушение половозрастной структуры населения, приведшее к сужению демографической базы для воспроизводства сельского населения, настоятельно диктуют более активное вовлечение молодежи в состав занятых на селе. Это требует ускорения разработки специальных молодежных программ, определения отраслей, видов и сфер занятости, развитие которых будет способствовать закреплению молодежи на селе. В этих программах нужно предусмотреть меры по отбору молодежи, направление ее на обучение и переподготовку, обеспечение целевой поддержки в этот период путем предоставления жилья и денежных выплат молодым семьям. Реализация таких конкретных программ позволит иметь более высокий уровень закрепляемости молодежи на селе, что экономически целесообразнее и выгоднее, чем переселение из других регионов.

Анализ показывает, что вряд ли есть основания ожидать в ближайшее время увеличения рождаемости. Поэтому целесообразно освободить демографическую политику от отголосков идеологии стимулирования рождаемости и сосредоточить ее на реальной поддержке тех семей, матерей, детей и беременных женщин, которые в ней нуждаются,

наряду с созданием благоприятных возможностей для наиболее полной реализации потребности семей в детях. Необходимо шаг за шагом менять целевые установки мужчин и женщин на повышение престижа и ценности семьи. Изучение зарубежного опыта показывает, что разветвленная, хорошо отлаженная система мер социальной помощи семьям с детьми здесь служит для того, чтобы часть затрат по рождению и воспитанию ребенка возложить на все общество, поскольку это считается важным не только для семьи. Использование такого опыта имело бы положительное значение и для нашей страны. В общем комплексе различных мер социально-экономического характера можно выделить следующие:

– выдача молодым семьям банковской ссуды под небольшой процент на обзаведение жильем и домашним хозяйством;

– увеличение размера ежемесячных пособий на детей и единовременного пособия по случаю рождения ребенка;

– усовершенствование процедуры усыновления детей, оставшихся без родителей, при безусловном приоритете интересов и прав ребенка.

Следует обеспечить экономически активным членам семьи условия для поддержания благосостояния на трудовой основе, своевременность выплаты заработной платы и увеличения размеров оплаты труда, которая должна позволять семьям получать платные услуги отраслей социальной сферы.

Необходимо разработать меры по сокращению смертности сельского населения в трудоспособном возрасте за счет повышения уровня материального благосостояния, уменьшения производственного травматизма, снижения уровня заболеваний. Считать главной задачей демографической политики периода кризиса пропаганду здорового образа жизни, повышения ценности здоровья и человеческой жизни для каждого человека; сделать болезнь невыгодной с точки зрения профессиональной карьеры и трудовых доходов. В этой связи следует обратить особое внимание на охрану здоровья и труда сельских тружеников, в том числе:

– установить постоянный мониторинг за уровнем совокупных и денежных доходов сельского населения и осуществить социальную поддержку нуждающихся семей;

– повысить ответственность руководителей хозяйств и подразделений всех форм собственности и хозяйствования за соблюдением нормальных условий труда и техники безопасности на сельскохозяйственных работах;

– сократить производственный травматизм, что снизит смертность трудоспособного населения от несчастных случаев и травм, особенно мужчин;

– проводить ежегодную диспансеризацию сельских жителей на договорной основе между районными организациями здравоохранения и хозяйствами, организовать систематические выезды врачей-специалистов в сельские населенные пункты.

– сформировать систему гигиенического воспитания и пропаганды здорового образа жизни среди детей и молодежи в образовательных учреждениях, профилактики курения, алкоголизма и наркомании; увеличить количество учебных часов на занятиях в учебных заведениях подвижными играми, физической культурой, хореографией и т.п.

Так как в селе условия труда более тяжелые, необходимо по некоторым профессиям (животновод, механизатор) установить возраст выхода на пенсию для женщин – с 50 лет, для мужчин – с 55 (при сохранении трудового стажа, оговоренного в пенсионном законодательстве).

Осуществление этих мер позволит стабилизировать и в дальнейшем снизить уровень смертности сельского населения.

Особое внимание следует уделить снижению детской смертности. В настоящее время на федеральном уровне разработана программа “Дети России”, а на областном – “Дети Пензы”.

Аналогичные программы оздоровления, системы жизнеобеспечения детей и охраны материнства должны быть разработаны для каждого района и сельского населенного пункта. В этих программах необходимо предусмотреть:

– создание условий для улучшения материального положения семей с детьми;

– развитие системы социального обслуживания семьи, увеличение видов предоставляемых семье социальных услуг;

– поддержку детей, находящихся в особо трудных условиях;

– создание условий для безопасного материнства и рождения здоровых детей;

– снижение материнской и младенческой смертности;

– усиление профилактики инфекционных и паразитарных заболеваний, улучшение психоневрологического и психического обследования детей, обеспечение медицинской диспансеризации детей с раннего возраста;

– улучшение санитарно-гигиенических условий содержания детей в детских учреждениях.

Простых решений в отношении демографической ситуации нет. Многое будет зависеть от общеэкономического и социально-политического положения в стране.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС В РОССИИ

А.Б. Соскиев, *чл.-кор. РАСХН, д.э.н., Засл. деятель науки РФ, гл. науч. сотр., Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

В основе демографического кризиса лежит, прежде всего, ухудшение условий воспроизводства народонаселения, превышение смертности над рождаемостью. Причины этого являются – резкое снижение уровня жизни, формирование идеологии "неродителей", что продиктовано социально-экономическими условиями жизнедеятельности людей. Заработная плата большинства семей не соответствует прожиточному минимуму. Если оплата труда работника газовой промышленности в 1998 г. составила 4 437 руб. в месяц, то в сельском хозяйстве – 468 руб., или в 10 раз меньше. Одновременно усиливается тенденция к дифференциации доходов населения.

В этих условиях усугубляется демографический кризис, обусловив депопуляцию, особенно в сельской местности. Наблюдается "досрочное" вымирание мужского населения деревни в возрасте 35–59 лет. При этом в ближайшей перспективе такая тенденция сохранится.

Главная причина этих негативных явлений состоит в экономической политике государства при переходе от одной экономической системы к другой, в частности, в разрушительной деятельности бывшего Президента Б.Н. Ельцина и его сателлитов.

Общая сумма потерь для страны из-за недееспособности Президента составила, как отмечено депутатом Госдумы Ниной Даниловой, астрономическую сумму – 50 млрд долл.

На этом фоне следует отметить, что на проведение пенсионной реформы, социальную помощь многодетным семьям, создание рынка труда, социальное страхование было предусмотрено израсходовать 800 млн долл. Однако фактически на эти цели истрачено всего 250 млн долл. Таков плачевный итог проводимых "реформ", суть которых – обезлюдивание недавно великой державы.

Новая аграрная политика, сердцевиной которой стала частная собственность на землю, существенно ухудшила положение с продовольствием в стране.

В дореформенный период совокупные доходы семей возмещали им расходы на покупку продуктов питания по нормам потребления, других товаров, оказание социальных услуг. При этом потребление населением продовольствия практически соответствовало медицинским нормам. В 1990 г. на душу населения было произведено зерна, мяса, молока, картофеля, овощей, ягод и фруктов больше, чем в Великобритании и Швеции.

В 1996 г. производство мяса на душу населения составило 36 кг. В целом напрашивается вывод, что проводимая аграрная политика не решает проблемы продовольственной безопасности страны.

Необходимо осознать тупиковость концепции аграрной политики, системы сельского хозяйства на базе частной собственности на землю с правом купли-продажи. Известно, что частная собственность на землю обусловливает ее дробление, сдерживает разделение труда, свободное развитие производительных сил, кооперацию и интеграцию производства. Это обусловливает коренной пересмотр современной аграрной политики. Необходимо развивать кооперативные формы хозяйствования; усилить регулирование ценовых отношений, осуществить политику протекционизма по отношению к российским товаропроизводителям, восстановить монополию на экспорт сырьевых ресурсов.

СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА И СЕЛЬСКИЙ СОЦИУМ*

Р.Г. Янбых, *к.э.н., дир. Росагрофонда, ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

В России 89 субъектов Федерации, и в каждом из них существенно различаются условия сельской жизни. Особенности сельского социума обусловливают тип/модель сельской школы, который наиболее подходит в каждом конкретном случае. Сельская школа – это структурная ячейка сельского социума. Среди важнейших характеристик типичной сельской педагогической системы можно выделить следующие (1):

– малочисленность ученического коллектива и, как следствие, немногочисленность кадрово-административного и технического персонала;

– слабая материально-техническая база (неполнота, некомплектность, ветхость, несоответствие целям и функциям образования);

– недостаточность источников финансирования, вызванная применением стандартных "городских" финансово-бюджетных норм к нестандартным условиям сельской школы;

– инфраструктурная необеспеченность рабочих мест учеников и педагогов.

В рамках исследования было проведено ранжирование сельских территорий и изучены различные типы сельских социумов, в частности, по следующим аспектам:

– демографический аспект (регионы с растущим, падающим и сохраняющимся населением; половозрастной состав населения; крупные – малонаселенные деревни и т.п.);

– национально-культурный (в том числе уровень образования населения, наличие библиотек, клубов, кружков, музеев, исторических сооружений) и религиозный аспекты;

– безработица, занятость и доходы сельского населения (дифференциация населения по доходам и занятости; уровень официальной и скрытой безработицы; экономическая активность населения – развитие предпринимательства, ЛПХ и т.д.);

– миграционные процессы (постоянное – временное население; наличие мигрантов, в том числе из города, из стран ближнего зарубежья, беженцев;

* Работа выполнена в рамках проекта "Реформа образования в Российской Федерации" Всемирного банка.

проблемы их социальной адаптации и трудоустройства и т.п.);

– социальная активность населения (наличие органов местного самоуправления; степень участия в них рядового населения; участие в выборах и т.п.);

– территориальный аспект (рассредоточенность деревень по району и т.п.).

Демографический аспект. На основании анализа динамики показателей роста-падения сельского населения в абсолютном выражении, естественного прироста-убыли, возрастного состава сельского населения, миграционных процессов была проведена классификация регионов России. Каждый из названных индикаторов (рост-падение численности сельского населения, естественный прирост на 1 тыс. населения, удельный вес населения моложе трудоспособного возраста и миграция) был разбит на три или четыре интервала в диапазоне его изменения в регионах страны. Регионы проранжированы в соответствии с каждым из четырех индикаторов, простые (неранжированные) ранги складывались. Таким образом, все регионы были поделены на четыре группы с условными названиями:

– перспективная группа (регионы с постоянно растущим сельским населением и относительно высокой долей населения, моложе трудоспособного возраста) – I группа;

– стабильная группа (регионы со стабильным и слегка растущим сельским населением и средней по стране долей населения моложе трудоспособного возраста) – II группа. (Эта доля составляет 20% в среднем по Российской Федерации);

– группа областей со значительной сельской депопуляцией (регионы с падающим сельским населением, но относительно высокой либо не ниже средней по стране долей населения моложе трудоспособного возраста) – III группа;

– группа областей с исчезающим сельским населением (регионы с падающим сельским населением и падающей долей населения моложе трудоспособного возраста) – IV группа.

По результатам исследования в I группу попало 15 регионов, во II – 33 региона, III группа представлена 14 регионами, в IV – 25 регионов (табл. 1, рис. 1).

Как нетрудно видеть, в наиболее перспективные в демографическом смысле регионы вошли, в основном, национальные республики с традиционно высокой рождаемостью, в особенности в сельской местности. Наиболее значительная депопуляция и вымирание сельского населения наблюдаются в центральной полосе России, на Дальнем Востоке и Крайнем Севере.

Территориальный аспект. Поскольку российская статистика не обладает обновленными данными по рассредоточенности и людности сельских населенных пунктов в региональном разрезе (последние данные собирались во время переписи населения СССР 1979 г.), выводы о процессах разукрупнения-концентрации деревень приходится делать, исходя из интуитивных соображений и данных, собранных в ходе изучения case study. Известно, например, что количество сельских населенных пунктов в Калужской области сократилось за последние 20 лет с 4 138 до 3 170, или на четверть.

1. Группировка регионов по демографическим характеристикам

I – перспективная группа Карелия, Калмыкия, Волгоградская область, Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Чечня, Ингушетия, Ростовская область, Алтайский край, Томская область, Тыва, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, Агинский Бурятский автономный округ, Калининградская область.	**II – стабильная группа** Ленинградская область, Костромская область, Орловская область, Ярославская область, Марий Эл, Белгородская область, Воронежская область, Липецкая область, Татарстан, Астраханская область, Самарская область, Саратовская область, Адыгея, Осетия, Краснодарский край, Ставропольский край, Башкирия, Удмуртия, Оренбургская область, Пермская область, Челябинская область, республика Алтай, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Бурятия, Хакасия, Иркутская область, Читинская область, Амурская область.
III – значительная сельская депопуляция Коми, Архангельская область, Ненецкий автономный округ, Чувашия, Ульяновская область, Курганская область, Коми-Пермяцкий автономный округ, Красноярский край, Таймырский автономный округ, Эвенкийский автономный округ, Якутия, Еврейская автономная область, Хабаровский край, Корякский автономный округ.	**IV – исчезающее сельское население** Вологодская область, Мурманская область, Новгородская область, Псковская область, Брянская область, Владимирская область, Ивановская область, Калужская область, Московская область, Рязанская область, Смоленская область, Тверская область, Тульская область, Мордовия, Кировская область, Нижегородская область, Курская область, Тамбовская область, Свердловская область, Чукотский автономный округ, Приморский край, Камчатская область, Магаданская область, Сахалинская область.

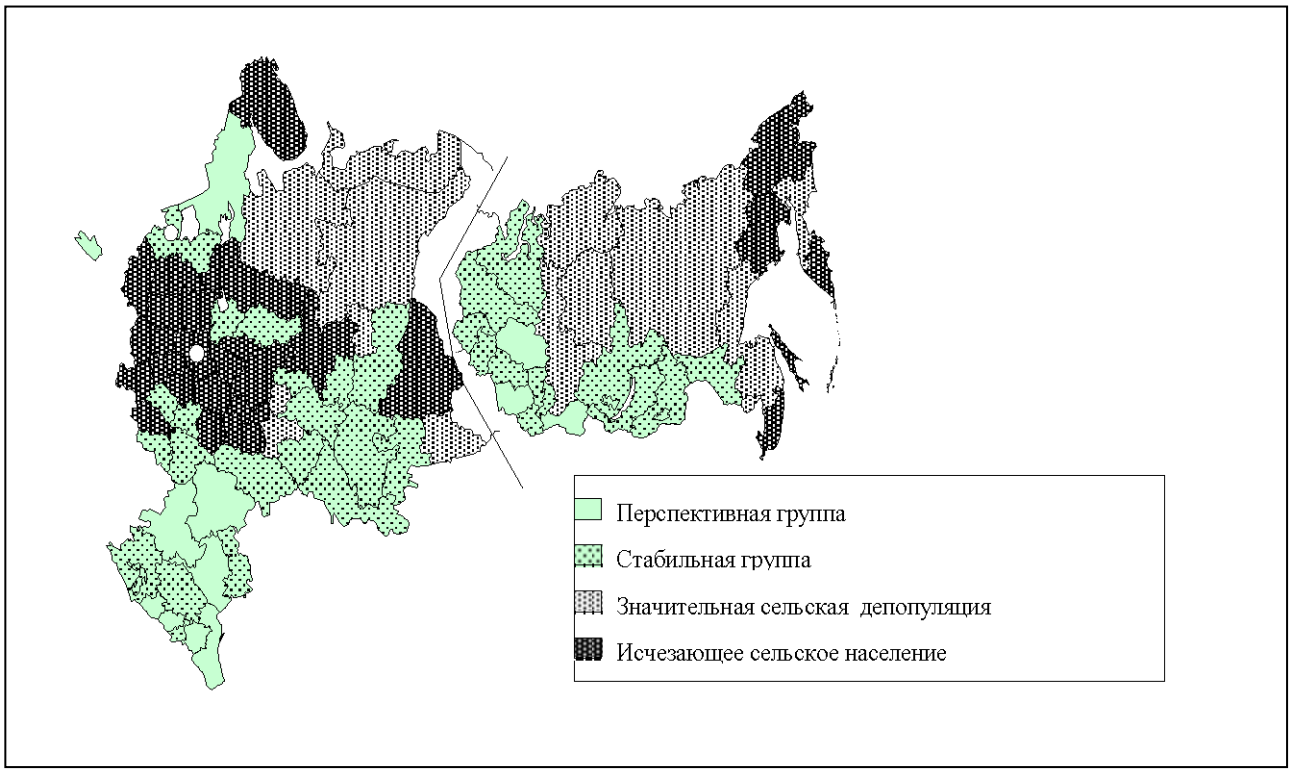

Рис. 1. Группировка регионов по демографическим характеристикам

2. Распределение регионов по уровню жизни населения

I – благополучная группа Карелия, Коми, Мурманская область, Ярославская область, Белгородская область, Липецкая область, Пермская область, Челябинская область, Томская область, Хабаровский край, Калининградская область.	**II – группа со средними показателями уровня жизни** Архангельская область, Вологодская область, Ленинградская область, Новгородская область, Псковская область, Брянская область, Владимирская область, Костромская область, Московская область, Орловская область, Рязанская область, Смоленская область, Тульская область, Нижегородская область, Воронежская область, Курская область, Тамбовская область, Татарстан, Астраханская область, Волгоградская область, Самарская область, Адыгея, Карачаево-Черкесия, Осетия, Краснодарский край, Ростовская область, Башкирия, Оренбургская область, Свердловская область, Тюменская область, Бурятия, Красноярский край, Иркутская область, Якутия, Приморский край, Амурская область, Камчатская область.
III – высокий уровень бедности и зависимости от ЛПХ Калужская область, Ивановская область, Тверская область, Марий Эл, Чувашская республика, Кировская область, Калмыкия, Пензенская область, Саратовская область, Ульяновская область, Кабардино-Балкария, Ставропольский край, Удмуртия, Курганская область, Республика Алтай, Алтайский край, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Хакасия, Еврейская АО, Магаданская область, Сахалинская область.	**IV – крайне маргинальная группа, находящаяся в зоне риска** Мордовия, Дагестан, Ингушетия, Коми-Пермяцкий автономный округ, Тыва, Чечня, Читинская область, Чукотский автономный округ.

Безработица, занятость и доходы сельского населения. Для того чтобы провести региональную дифференциацию по показателям уровня жизни, были выбраны следующие показатели:

– доля населения с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже величины прожиточного минимума;

– соотношение среднедушевых располагаемых ресурсов и величины прожиточного минимума;

– удельный вес стоимости потребленной продукции, поступившей из личных подсобных хозяйств, в общей стоимости питания в домашних хозяйствах;

– доля безработных среди сельского населения.

Анализ позволил выделить четыре группы регионов по уровню жизни сельского населения (табл. 2, рис. 2):

– группа с относительно благополучным уровнем жизни сельского населения;

– группа с низкой долей сельского населения, живущего ниже уровня бедности, но с высокой зависимостью от продукции, выращенной в личном подсобном хозяйстве;

– группа с высоким уровнем бедности и зависимости от ЛПХ;

– группа регионов, сельское население которых находится под угрозой недоедания в связи с высокой безработицей и уровнем бедности.

Анализ показывает, что 27 регионов характеризуются достаточно высоким демографическим потенциалом при относительно высоком и среднем уровне жизни сельского населения. Это республики Адыгея, Башкирия, Бурятия, Карачаево-Черкесская, Карелия, Осетия, Татарстан; Амурская, Астраханская, Волгоградская, Иркутская, Калининградская, Костромская, Ленинградская, Липецкая, Оренбургская, Орловская, Пермская, Самарская, Ростовская, Томская, Тюменская, Челябинская, Ярославская области; Краснодарский край, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

В выборке присутствуют наиболее развитые регионы практически каждого из экономических районов Российской Федерации. Таким образом, не подтверждается гипотеза строгой зависимости дифференциации регионов от территориального фактора.

17 регионов входят в группу с хорошим демографическим потенциалом, но низким и крайне низким уровнем жизни. Это республики Алтай, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Марий Эл, Тыва, Удмуртия, Хакасия, Алтайский и Ставропольский края, Кемеровская, Омская, Новосибирская, Читинская области, Усть-Ордынский Бурятский и Агинский Бурятский автономные округа. Здесь представлены все кавказские республики, некоторые национальные образования, сибирские регионы.

В группе с хорошими и средними показателями уровня жизни, но значительной депопуляцией сельского населения 21 регион. Среди них республики Коми, Якутия; Архангельская, Брянская, Владимирская, Вологодская, Камчатская, Курская, Московская, Мурманская, Нижегородская, Новгородская, Псковская, Рязанская, Свердловская, Смоленская, Тамбовская, Тульская области; Красноярский, Приморский и Хабаровский края.

Самая маргинальная группа представлена 17 регионами. В ней исчезающее сельское население живет в условиях, близким к нищете. Это Ненецкий, Коми-Пермяцкий, Корякский, Таймырский, Эвенкийский, Чукотский автономные округа, Еврейская автономная область, республики Мордовия и Чувашия, Ивановская, Калужская, Кировская, Магаданская, Пензенская, Сахалинская, Тверская области.

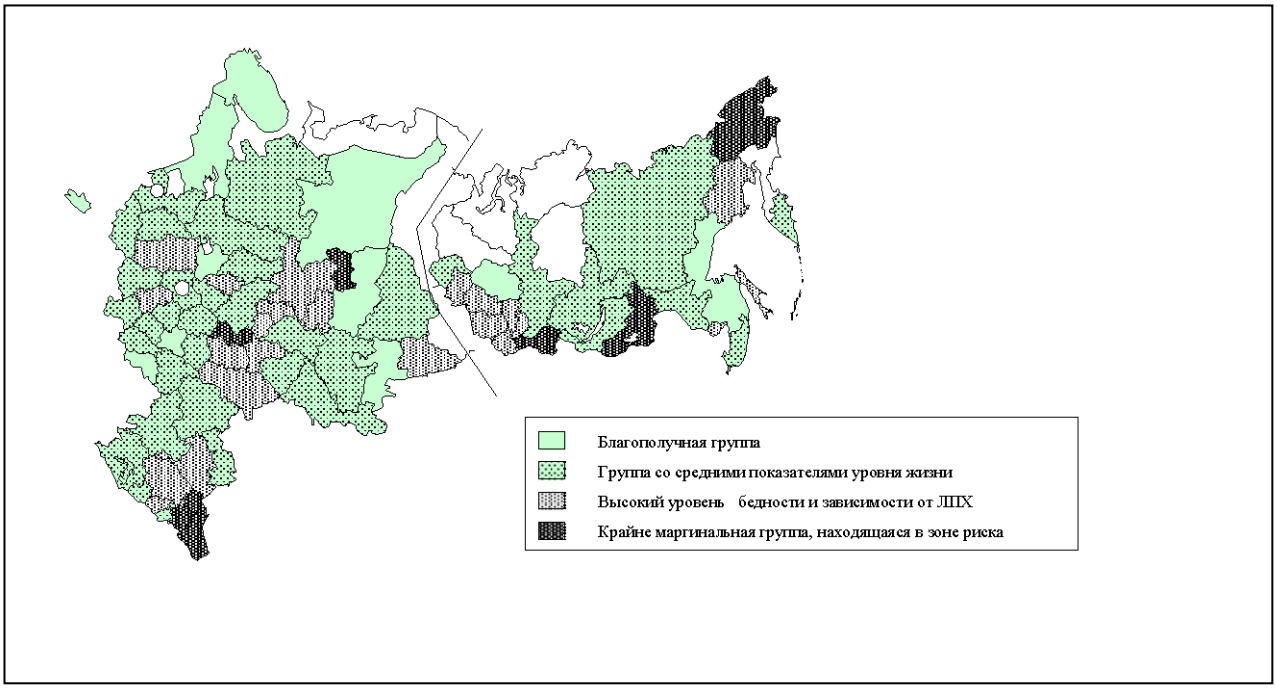

Рис. 2. Распределение регионов по уровню жизни населения

Нетрудно заметить, что в маргинальную группу входят, в основном, округа, населенные вымирающими малыми народами, наиболее бедные республики и области Нечерноземья, области Крайнего Севера, малопригодные для жизни.

В советский период планирование развития сельского образования проводилось, исходя из утвержденных нормативов обеспеченности местами в школе и дошкольных учреждениях, вне зависимости от специфики сельской местности. К сожалению, подходы Минсельхоза России к проблеме практически не изменились. В проекте федеральной целевой программы "Социальное развитие села до 2010 г." в числе приоритетных направлений попрежнему строительство новых школ и создание рабочих мест в сфере образования. Так, в 2002 – 2010 гг. планируется ввести в действие общеобразовательных учреждений на 413,6 тыс. мест, дошкольных образовательных учреждений – на 30,5 тыс. мест (с. 44 проекта программы). В программе нет предложений по учету региональной специфики, укрупнению школ, переходу на дистанционные формы обучения.

С нашей точки зрения, политика в области сельского образования должна строиться в соответствии с основными признаками выделенных группировок.

Главная задача в регионах маргинальной группы лежит скорее в области миграционной политики, нежели в сфере сугубо сельского образования. Очевидно, что через некоторое время сельская местность данных регионов обезлюдеет (если не принять экстренных мер социального характера в традиционно русских Калужской, Ивановской, Тверской областях), что в ряде регионов (например, на Чукотке) носит объективный характер. Текущая задача региональной власти на этот период – обеспечить подрастающему поколению достойный уровень школьной подготовки. Для этого необходимо обеспечить, прежде всего, компактное размещение и достаточное финансирование учреждений образования, таких как интернаты семейного типа и школы с дистанционным обучением; создание учебных учреждений, объединяющих дошкольное, начальное, общее среднее, среднее специальное, начальное профессиональное образование и подготовку в вузы. Значительный упор должен быть сделан на обеспечение транспортной доступности учреждений, особенно в труднодоступных регионах с тяжелыми климатическими условиями.

Проблема доставки школьников на место учебы – в числе самых актуальных и для группы регионов с хорошими и средними показателями уровня жизни, но значительной депопуляцией сельского населения. Жители отдаленных деревень данных регионов сами заинтересованы в том, чтобы их дети получали высококачественное образование, и могут вносить посильный вклад в виде софинансирования. При этом вклад может быть не только финансовым, но и трудовым – ремонт и оснащение школы, продажа изделий, изготовленных школьниками, и пр. Возможности использования данного источника будут заметно отличаться по регионам. Очевидно, что в регионах с более высокими доходами подобное участие родителей более вероятно.

Большое будущее – за развитием internet, но здесь возникает проблема телефонизации деревни, развития оптово-волоконных средств связи.

Для группы регионов с хорошим демографическим потенциалом, но низким и крайне низким уровнем жизни основная проблема состоит в финансировании расходов на образование.

Частично проблему сможет решить дистанционное обучение – имея дома необходимое оборудование, ребенок сможет готовить уроки, не тратя время на дорогу и лекции. Можно предусмотреть сочетание такого заочного обучения с сессиями несколько раз в год в учреждениях образования, где школьник сможет закрепить полученные знания. Но, как это было замечено выше, дистанционное обучение в значительной степени зависит от финансирования и развития оптово-волоконной системы связи.

Для регионов с высоким демографическим потенциалом при относительно высоком и среднем уровне жизни сельского населения уместно сочетание всех вышеперечисленных подходов к образованию. Традиционное обучение будет дополняться дистанционным обучением с развитием всех форм мультимедийной связи, Internet-конференциями, учебой в специализированных интернатах, гибкой программой обучения в зависимости от профиля выбранной учениками профессии. Необходимо развивать сотрудничество вузов с сельскими школами по типу спецклассов, чтобы сельские учащиеся наравне с городскими могли поступать в вузы, сдавая выпускные экзамены. Введение единого для всех регионов государственного экзамена будет этому способствовать.

Реформа сельской школы и политэкономический аспект. В настоящее время сельская школа изменяется только количественно – школы в малонаселенных пунктах упраздняются, а учащиеся переводятся в школы, находящиеся в более крупных поселениях. Таким образом, проблема переводится из чисто образовательной сферы в плоскость обеспечения транспортной доступности школ для детей, живущих в отдаленных деревнях. Кроме того, встает вопрос о домашнем дистанционном обучении, что требует как наличия соответствующего оборудования, так и определенной квалификации учителей – дистанционщиков. Дистанционное обучение особенно важно в свете того, что сельские учителя, чаще всего, отстают по уровню подготовки от городских, поэтому школьник заведомо неконкурентоспособен при подготовке в вузы. Получая доступ к дистанционному обучению, школьник может пользоваться лучшими образцами учебных материалов, слушать профессиональные лекции, получать дополнительное образование по интересам и пр. Большое будущее – за развитием internet, но здесь возникает проблема телефонизации деревни, развития оптово-волоконных средств связи.

Разумеется, у реформы сельской школы есть свои сторонники и противники.

Среди сторонников – сельская интеллигенция, часть родителей, сами школьники.

Среди противников – уволенные учителя; местные чиновники, получающие финансирование на содержание школы из районных и областных бюджетов; сторонники традиционных форм обучения (пенсионеры, люди с низким уровнем образования); безработные.

Среди противников будут также представители бедных семей, так как в таких семьях ребенок привык помогать по хозяйству (работать в ЛПХ, собирать грибы-ягоды, торговать на дороге и проч.), и любые формы обучения, особенно в интернате – отрыв от заработка. В качестве решения этой проблемы можно предложить введение трудового обучения в школе, привлечение школьников к сельскохозяйственным работам (но только не так, как в советское время – бесплатно и на самую неквалифицированную работу).

Таким образом, отношение к реформированию сельской школы в значительной степени зависит от занятости и дохода сельских жителей.

Литература

1. В.А. Тимофеев. Проблемы и перспективы образования на селе// Центральная Россия на рубеже XXI века. С. 202.

ЖИЛЬЕ - ВАЖНЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

И.В.Амирханов, *ассист. Башкирского государственного аграрного университета*

Потребность в жилище относится к числу первичных жизненных потребностей человека. Основная функция жилища – обеспечить человеку благоприятную среду обитания. По мере развития общества расширились функции жилища. Сегодня жилище – место ведения домашнего хозяйства, общения, отдыха, семейного воспитания детей, нередко и место учебы, трудовой и досуговой деятельности членов домохозяйства, место потребления ими культурных и материальных благ, а также защиты человека от социальных и информационных перегрузок.

Жилище, включенное в систему коммунального и бытового обслуживания, составляет среду обитания человека, определяющую качество жизни. В условиях рыночной экономики жилище выступает как товар длительного пользования. Оно стимулирует широкий дополнительный спрос и развитие многих отраслей экономики. Будучи дорогим товаром, жилье является одним из важнейших факторов стимулирования сбережений населения, формирования инвестиционных процессов.

На рынке жилья предложение складывается из строительства новых жилищ и готового жилищного фонда, предлагаемого для продажи. В общем объеме предложения жилья в сельской местности наибольший удельный вес занимает новое строительство. Это происходит по причине того, что на селе улучшение жилищных условий осуществляется путем расширения имеющегося жилья, а жилищный фонд передается из поколения в поколение по наследству.

Для финансирования жилищного строительства используются различные источники: средства бюджетов, предприятий и индивидуальных застройщиков (табл. 1).

1. Ввод в действие жилых домов в Республике Башкортостан* (тыс. м^2 общей площади)

Год	Построено			Удельный вес в общем вводе, в %	
	Всего	В том числе		жилищно-строительными кооперативами	населением за свой счет и с помощью кредиторов
		жилищно-строительными кооперативами	населением за свой счет и с помощью кредиторов		
1985	1 671,9	49,8	248,5	3,0	14,9
1990	1 920,6	60,7	408,6	3,2	21,3
1991	1 806,3	51,4	466,3	2,8	25,8
1992	1 748,7	31,5	530,5	1,8	30,3
1993	1 762,4	45,1	613,5	2,6	34,8
1994	1 679,3	21,0	746,0	1,5	44,4
1995	1 644,1	27,3	869,9	1,7	52,9
1996	1 292,6	13,3	754,9	1,0	58,4
1997	1 503,2	12,9	912,1	0,9	60,7
1998	1 495,1	17,3	841,4	1,2	56,3
1999	1 468,6	9,2	970,8	0,6	66,1
2000	1 255,4	4,3	808,3	0,3	64,4

** Использованы материалы Государственного комитета РБ по статистике.*

В последние годы растет удельный вес индивидуальных застройщиков в общем объеме ввода жилья. Этому есть несколько причин: во-первых, основу жилищной политики государства в настоящее время составляет постепенный переход от льготного и бесплатного распределения жилья к платному; во-вторых, многие предприятия, ранее строившие жилье своим работникам, ввиду их тяжелого финансового положения не в состоянии осуществлять это в настоящее время; в-третьих, в условиях инфляции в качестве сбережений наряду с другими ликвидными товарами используются строительные материалы.

Высокие темпы индивидуального жилищного строительства, приватизация жилья, находящегося в государственной собственности, привели к изменениям в структуре жилищного фонда по формам собственности (табл. 2).

2. Структура сельского жилищного фонда по формам собственности, в %

	1990 г.	2000 г.
Общая площадь – *всего*	100,0	100,0
Частный	76,4	85,4
В том числе индивидуальный	70,6	81,6
Государственный	19,6	7,3
Муниципальный	3,7	4,5
Общественный	0,3	0,2
Смешанных форм собственности	-	2,6

Использованы материалы Государственного комитета РБ по статистике.

Индивидуальный фонд составляет подавляющую часть частного жилищного фонда, поскольку сельскохозяйственные предприятия и другие юридические лица, функционирующие на селе в качестве собственников, в основном передали свое жилищное хозяйство муниципалитетам или в собственность отдельных лиц.

В последние годы наблюдается тенденция сокращения темпов ввода жилья сельскими жителями. Причинами этого являются:

1. Снижение реальных доходов сельского населения, вынужденный переход от строительства домов собственными силами к пассивному ожиданию льготных кредитов.

2. Удорожание жилья и строительных материалов, что создает крайне тяжелые условия для индивидуального строительства.

3. Сокращение числа сельских жителей, способных построить дом без использования кредитов.

Строительство государством, муниципалитетами, частными организациями и предприятиями концентрируется в городах. Из-за этого шансы на получение жилья бесплатно или в рассрочку у сельских жителей в среднем в 5 раз меньше, чем у городских.

Государственное финансирование сельского жилищного строительства сдерживается высокой стоимостью строительно-монтажных работ из-за их рассредоточенности и малых объектов.

Исходя из вышеизложенного, следует разработать программу ипотечного кредитования индивидуальных застройщиков сельской местности.

Предоставление и использование ипотечного кредита может осуществляться в пять этапов.

На первом этапе индивидуальный застройщик выбирает проект жилого дома, предоставленный администрацией района, в соответствии со своими предпочтениями и уровнем дохода, величина которого должна позволить покрыть затраты на строительство в сроки и на условиях предоставляемого кредита.

Администрация района проводит экспертную оценку стоимости строительства в соответствии с уровнем текущих цен на строительные материалы и услуги по строительству. В случае несогласия индивидуального застройщика с экспертной оценкой администрации района он имеет право на независимую экспертизу. Далее банк дает заключение о стоимости жилого дома и принимает решение о предоставлении ипотечного кредита. При положительном заключении банка администрация района при непосредственном участии индивидуального застройщика проводит конкурс по выбору строительной организации.

На втором этапе – основном – происходит непосредственное предоставление ипотечного кредита, устанавливаются сроки и размер процентов по нему. В качестве залога выступает земельный участок и строящийся жилой дом. Залог оформляется, если сельскохозяйственная организация (СХО) предоставляет банку гарантию возврата кредита и является поручителем.

Сроки кредита определяются по трехстороннему соглашению: индивидуальный застройщик – СХО – банк и зависят от решения прежде всего СХО.

Третий и четвертый этап – непосредственное строительство и определение порядка расчета индивидуального застройщика со строительной организацией.

Пятый этап – возврат ипотечного кредита и процентов по нему индивидуальным застройщиком при непосредственном участии СХО, а возможно, и администрации района.

Участие администрации района необходимо, если в ипотечной схеме участвует население с низким уровнем доходов. Уровень доходов, при котором выплата процентов по кредиту осуществляется за счет бюджетных средств, определяется Кабинетом министров Республики Башкортостан.

Целесообразно также стимулировать участие сельскохозяйственных предприятий в кредитных схемах путем налоговых льгот и иных видов поощрений.

Расширение индивидуального жилищного строительства потребует реформирования строительной индустрии (развития производственной базы малоэтажного домостроения, переориентации мощностей строительных организаций на индивидуальное строительство, развитие производства легких, не-

дорогих, энергосберегающих строительных материалов).

Для развития индивидуальных методов строительства важно создание кооперативов сельских застройщиков и организация их сотрудничества со строительными организациями. Это снимет непосредственную заботу о строительстве жилья с сельских жителей и позволит выполнить работы квалифицированными специалистами с высоким качеством.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ РАССЕЛЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ВОЗРОЖДЕННЫХ РАЙОНОВ ГОРНОЙ ЧАСТИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А.И.Авторханов, *к.э.н., доц. Чеченского государственного университета*

Вопрос о территориально-административном устройстве для сельского хозяйства – один из ключевых, поскольку ни одна другая отрасль общественного производства не зависит в такой степени от географических факторов, от природно-климатических условий данной территории, не занимает таких площадей, не имеет такой разветвленной сети производственных коммуникаций, как аграрная сфера экономики.

Этот аспект следует учитывать при восстановлении горных административных районов Чечни.

Уместно вспомнить, что общая численность населения предполагаемых к восстановлению четырех высокогорных районов (Чеберлойский, Шаройский, Итум-Калинский и Галанчожский) в 1940 г. составляла 60 тыс. человек. При этом уже тогда местоположение населенных пунктов несколько не отвечало рациональным принципам расселения. Наиболее крупные села располагались в труднодоступных горных местах; зачастую к ним вели только вьючные тропы. Жители крупных сел владели меньшими сельскохозяйственными угодьями.

Для устранения подобных диспропорций в процессе восстановления горных районов целесообразно руководствоваться следующими принципами.

1. Начинать следует с восстановления районных центров, которые по возможности должны быть расположены в широкой, доступной горной долине, иметь регулярное расположением улиц, надежное питьевое водоснабжение, подъездные дороги с твердым покрытием. В райцентре должны располагаться: районная администрация и органы государственной власти; предприятия по промышленной переработке сельскохозяйственной продукции; торгово-сбытовые организации; банки; машинно-технологические станции; инвестиционные компании; районные больницы и техникумы. Предположительная численность населения райцентра в перспективе должна составить 5 тыс. человек.

2. От районных центров за счет средств дорожного фонда республики необходимо проложить автомобильные дороги во все долины районов, прежде всего, к обжитым селам, расположенным в наиболее доступных и удобных местах. В каждой долине площадью 50 км^2 целесообразно восстановить село с численностью жителей до 1тыс. человек. Население этих сел будет заниматься скотоводством, овцеводством, местными промыслами. Предполагается, что пастбища и сенокосы долины в пределах часовой пешеходной доступности от селений должны находиться в коллективной частной собственности их жителей. Вблизи сел должны располагаться частные огороды и сады, а в их границах – частные приусадебные участки.

3. В отдаленных частях долины целесообразно восстановить хутора численностью до 100 жителей, где должны иметься магазины и пункт связи. К хуторам следует подвести дороги. Жители хуторов помимо животноводства могут заниматься добычей камня, лесозаготовкой, эксплуатацией местных гидроэнергоресурсов, обслуживанием туристических баз.

4. В пределах получасовой пешеходной доступности от больших хуторов, уже на альпийских плато, должны быть восстановлены частные хутора животноводов, владельцев и арендаторов альпийских лугов. Предполагается, что в конечном счете на территории каждого из восстановленных районов будет проживать до 20 тыс. жителей. Из них до 5 тыс. жителей – в районном центре, 8–12 тыс. жителей – в 8-10 крупных селах; до 2 тыс. жителей – в нескольких десятках крупных хуторов; до 1 тыс. – в сотнях частных хуторов, расположенных на альпийских лугах.

За последнюю сотню лет в России вообще, и на Северном Кавказе, в частности, было проведено много экспериментов по совершенствованию местного управления. В 30-е гг. XX в. впервые была применена такая форма устройства местного управления, как административный район, которая оказалась наиболее устойчивой, поскольку его размеры позволяли в течение двух часов добраться верхом на лошади из райцентра в любой населенный пункт района с тем, чтобы в течение светового дня на месте осуществить необходимые властные полномочия и отбыть в райцентр. Дальнейшее дробление районов облегчало управление, но увеличивало управленческие издержки в районе на тысячу жителей. Предпринимавшиеся попытки укрупнить районы в некоторых частях Северного Кавказа оказались неэффективными, поскольку усложняли сообщение и требовали создания новых административных подразделений более низкого, чем районы, уровня. Впоследствии от таких попыток отказались, тем более, что при создании районов учитывалось прохождение транспортной сети; границы между районами старались проводить по горным водоразделам, крупным рекам, историческим границам проживания национальных сообществ.

Восстановление горных районов должно происходить на программной основе, сочетающей преимущества планово-административного управления и рыночных механизмов. Главным движущим элементом программы следует сделать экономические интересы ее участников.

Следует шире развивать аренду земли, лизинг скота и оборудования, кооперацию фермеров и других предпринимателей. Острой остается проблема изыскания необходимых инвестиций для возрождения горного животноводства.

Предложенная система расселения в возрождаемых высокогорных районах Чеченской республики позволит приблизить населенные пункты к альпийским лугам и пастбищам, рационализировать размещение производительных сил и улучшить социальные и бытовые условия ущемленного в этом отношении горского населения.

Управление процессом возрождения горного сельскохозяйственного производства должны взять на себя районные администрации и их службы, несмотря на то, что в России уже отказались от прямого участия государства в управлении аграрным производством.

Дирекция "Программы возрождения" в одиночку с этой задачей не справится. Государство оставляет за собой вопросы регистрации собственности (в том числе земли), выдачи разрешений на лицензируемые виды деятельности, получения экспортно-импортных льгот.

Районные сельхозуправления должны выступать в роли согласительных комиссий по разрешению возникающих между субъектами хозяйствования имущественных споров; распределять квоты государственных закупок; выдавать гарантии по ссудам и лизингу скота и оборудования.

Вместо райсельхозуправлений при администрациях могут быть созданы районные сельхозобъединения, в которые могли бы войти на правах ассоциированных членов сельские товаропроизводители. Эти сельхозобъединения кроме выполнения функций управлений могли бы создавать инвестиционные фонды.

В результате предложенных мер в каждом возрожденном районе численность КРС к 2010 г. возрастет до 20 тыс. голов, мелкого рогатого скота – до 100 тыс. голов. Такого поголовья в основном достаточно для удовлетворения потребностей жителей района в молочных продуктах, в говядине, баранине и рабочем тягловом скоте.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ НА СЕЛЕ

У. Г.Гусманов, *д.э.н., проф., чл.-кор. РАСХН,* **Р.Ф. Гатауллин,** *д.э.н., Республика Башкортостан*

Данная проблема может быть рассмотрена с двух позиций: экономической и социальной. С экономической точки зрения, рациональное размещение объектов сферы услуг предусматривает создание условий для высокоэффективного использования всех ресурсов, которыми они располагают. С социальной точки зрения, рациональное размещение сферы услуг предполагает рост обеспеченности населения услугами, предоставление максимальных удобств, рост свободного времени населения.

Цель территориального регулирования развития объектов сферы услуг заключается в создании условий для удовлетворения разнообразных по объему и структуре потребностей населения различных регионов. Для жителей необходимо создать равные условия для удовлетворения минимальных потребностей в услугах независимо от их экономических возможностей. Дополнительные гарантии в обслуживании населения могут быть установлены за счет средств местных бюджетов, предприятий различных форм собственности.

Рациональность размещения объектов сферы услуг есть результат действия многих факторов, среди которых: плотность населения, размеры населенных пунктов, развитость транспортной сети, эффективность использования наличных ресурсов предприятий и учреждений этой сферы.

При разработке теоретических вопросов оптимизации размещения обслуживающих объектов исходным является тезис о точечном характере их размещения, дисперсном характере расселения населения. Население выигрывает при наличии большого количества малых предприятий, максимально приближенных к потребителю.

В силу возможности сэкономить в постоянных затратах при расширении специализации возникает предпосылка получения экономии от масштаба.

Рис. 1 демонстрирует зависимость издержек по оказанию услуг от объемов производства. До точки, соответствующей объему производства Q1, издержки сокращаются. Если в массе издержек учитывать только прямые издержки предприятий, то кривая эффекта от масштаба будет максимально зависеть от объема услуг и снижаться до положения К2. В случае включения в состав издержек потерь свободного времени населения кривая будет принимать свое первоначальное положение (К1).

Следует подчеркнуть, что не существует заданного на все времена уровня рациональной территориальной организации системы обслуживания. Он меняется во времени по мере развития производительных сил, с учетом их размещения. Критерий рациональности размещения объектов сферы услуг для определенного периода времени вполне конкретен. Поэтому важна временная определенность названного критерия. Рациональность размещения предприятий и учреждений сферы услуг оценивается с учетом перспективы их развития.

Численное значение критерия (Эр) определяется по минимуму приведенных затрат (С + ЕнК, в руб.),

рассчитанного на фиксированном уровне социально-экономического эффекта: степени удовлетворения потребностей населения (Уп). Учитывается также допустимый радиус пешеходной доступности учреждения или предельные затраты времени на поездку. Когда расстояние между объектами превышает допустимые границы, вводится поправочный коэффициент R (он меньше или равен 1) на ухудшение доступа к услугам, который должен устанавливаться экспертно. Социально-экономический эффект Эк определяется также экспертно на основе учета фактора комбинации или сочетания различных объектов сферы услуг (он больше или равен 1).

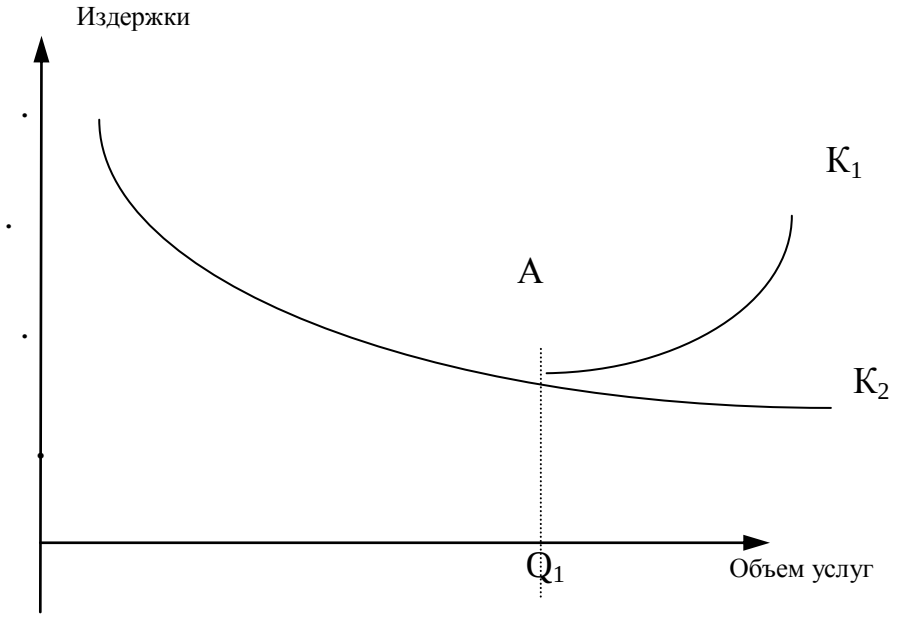

Рис. 1. Эффект от масштаба в сфере услуг

Тогда вышесказанное можно записать таким образом:

$$Э_р = \frac{У_п \cdot R \cdot Э_к \cdot Q}{C + E_н K},$$

где Q - необходимый объем средств для повышения степени удовлетворения потребностей в конкретной услуге на 1%. Значение данного показателя определяется расчетно.

В образовании, здравоохранении и культуре рациональность сети будет определяться по минимуму приведенных затрат при достижении нормативной обеспеченности сети с учетом доступности учреждений. Поскольку основные права граждан в сфере услуг гарантированы конституционно, необходимый объем средств для их обеспечения определяется в части, которую не может представить рынок. Поэтому в знаменателе правомерно применять показатель приведенных затрат, используемый в государственном секторе экономики.

Рассмотрение проблемы обеспечения рациональности сети услуг будет неполным без анализа рентных отношений. Хотя различия в общественно необходимых затратах у предприятий и учреждений, расположенных в разных условиях, существуют объективно и весьма ощутимы, ныне действующий механизм управления их не учитывает. Все учреждения сферы услуг, оказывающие бесплатные услуги, финансируются по единым нормам расходов. Дотации театрам и другим учреждениям культуры и искусства не учитывают удельного веса спектаклей и представлений, которые ставятся в сельской местности. Что касается бытового обслуживания сельского населения, можно отметить абсолютную неприемлемость возмещения дополнительных затрат по его обслуживанию за счет повышения цен на услуги.

Рентные отношения следует регулировать главным образом при помощи дотационного механизма. Возможно изъятие рентных доходов посредством налога на имущество.

ТУРИСТСКИЙ БИЗНЕС В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ОЖИДАНИЯ

М.В. Кузнецов, *к.т.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

Сельский туризм – это туризм, ориентированный на прямое использование сельской местности как места пребывания и путешествий туристов с целью отдыха, восстановления и развития физических и эмоциональных сил, ознакомления и познания культурно-исторического наследия народов, проживающих на данной территории.

Туристская деятельность открывает большие возможности для проявления самодеятельности населения, общественной инициативы. Кроме того, туризм в сельской местности, понимаемый как хозяйственная система, состоящая из комплекса секторов и подотраслей, функции которых заключаются в удовлетворении разнообразного спроса на различные виды отдыха и развлечений, оказывает заметное положительное влияние на социально-экономическое развитие сельских территорий. Это обусловлено рядом факторов:

– создаются дополнительные рабочие места;

– увеличиваются доходы сельских жителей;

– расширяются производство и рынок сбыта сельскохозяйственной продукции;

– модернизируются местная бытовая инфраструктура и сфера услуг;

– развивается местная промышленность;

– обеспечивается более активная роль молодежи в сфере услуг;

– увеличиваются налоговые поступления в местные бюджеты;

– оживляется местная культура, развиваются народные промыслы, традиции, фольклор.

Развитие сельского туризма позволит существенно расширить возможности местного населения по трудоустройству. Например, исследования социологов в Кеспублике Карелии показали, что прибытие в регион 11 туристов создает 1 постоянное или временное рабочее место.

Дополнительную занятость и доходы для местного населения в административном районе обеспечат:

– обслуживание туристов, предоставление домов для их размещения в районе;

– производство и переработка сельхозпродукции в домашних хозяйствах, организация питания для гостей, в том числе диетического;

– организация домашних столовых;

– работа в местных предприятиях, занимающихся производством экологически чистых продуктов и продуктов местной национальной кухни, прохладительных напитков и др.;

– сбор, переработка и реализация туристам и отдыхающим даров природы;

– работа гидами в экскурсионных бюро и проводниками для посетителей района;

– работа в егерской службе,

– работа на объектах бытового обслуживания (общепит, бани, прачечные и т.д.) и объектах коммунального хозяйства, вовлеченных в обслуживание туристов;

– организация сервиса в “полевых условиях” для туристов и отдыхающих – техобслуживания по вызову, ремонта туристского снаряжения и др.;

– работа в организациях, занимающихся медицинским обслуживанием, в том числе методами традиционной народной медицины;

– перевозочная и транспортно-эксплутационная деятельность;

– организация и содержание лодочных переправ;

– организация торговли, в том числе торговли вразнос и выездной торговли в местах отдыха;

– продажа туристам и отдыхающим газет, журналов, краеведческих и рекламных изданий;

– изготовление изделий народных промыслов, участие в распродажах, выставках и ярмарках, организованных для туристов;

– работа в строительных и ремонтных организациях;

– участие в работе туристических информационных служб;

– работа на объектах экологического образования и просвещения;

– работа на спортивных объектах, обучение плаванию и т.д.;

– участие в мероприятиях, связанных с устранением последствий антропогенного воздействия на природную среду (уборка мусора, ликвидация свалок, очистка водоемов и т.д.);

– работа по утилизации отходов;

– обслуживание туристских маршрутов – пеших, лыжных, велосипедных, конных и т.д.;

– участие в организации спортивных мероприятий (подготовка снаряжения, инвентаря, игровых полей и т.д.);

– участие в организации местных праздников, фестивалей, массовых гуляний и т.д.;

– услуги по доставке различных предметов и товаров как туристам, так и предприятиям и организациям, обслуживающим туристский комплекс;

– услуги по фотографированию, изготовлению видеозаписей, обработке фотоматериалов и видеозаписей;

– работа в местных предприятиях, занимающихся прокатом предметов туризма, снаряжения, инвентаря, бытового оборудования и т.д.;

– организация платного хранения вещей туристов, отдыхающих, а также организация частных складов для товаров предприятий, обслуживающих туристский комплекс;

– работа на автозаправочных станциях, в авторемонтных мастерских, предоставляющих услуги автотуристам;

– работа в дорожно-ремонтной службе, занимающейся поддержанием и ремонтом дорог на территории района;

– работа в составе подразделений природоохранных учреждений, осуществляющих поддержку и содержание особо охраняемых территорий, уникальных ландшафтов с нетронутой природой;

– работа в составе организаций по охране памятников культуры, поддержке и содержанию историко-культурных объектов;

– обслуживание общедоступных территорий, в том числе мест для отдыха и пикников, автостоянок, визит-центров, кемпингов, летних лагерей и т.д.;

– работа по улучшению и окультуриванию земель, в том числе луговых систем, пастбищ и т.д.;

– работа в заказниках, лесных питомниках, участие в работах по улучшению лесного хозяйства, расчистка кустарников, рубка сухостоя, посадка ценных деревьев и т.д.,

– работа на водоохранных объектах, участие в восстановлении водоемов, обслуживании водных туристов, подготовке мест для рыбалки и др.

Муниципальная администрация, содействуя развитию сельского туризма, сможет достичь следующих важных для местного сообщества целей:

– снижения социальной напряженности в сельской местности, сокращения сельской безработицы за счет роста занятости в туристском комплексе;

– улучшения рыночной ситуации на подведомственной территории путем расширения видов и увеличения объемов производства товаров и услуг;

– привлечения дополнительных финансовых средствх и материально-технических ресурсов на территорию муниципального образования,

– увеличение налоговых поступлений в местный бюджет,

– сбалансирования развития отраслей местного хозяйства,

– придания дополнительных импульсов развитию местной культуры и спорта.

Мировая практика показывает, что туризм в кратчайшие сроки может стать одним из существенных экономических факторов развития территории. Однако, несмотря на выгоды, которые может извлечь местное сообщество и муниципальная администрация, способствуя развитию туристского комплекса, существует ряд *острых проблем*, которые в настоящее время препятствуют динамичному развитию туристской инфраструктуры.

К данным проблемам в первую очередь относятся:

– нескоординированность деятельности по развитию сельского туризма, отсутствие рационального подхода к экономическому регулированию туристских потоков и обслуживания;

– неразвитость управленческой культуры туризма, что препятствует цивилизованному объединению усилий как непосредственно туристских, так и муниципальных, социальных, транспортных, строительных, культурных, других организаций и учреждений для наращивания туристского потенциала региона;

– отсталость местной туристской инфраструктуры: отсутствуют благоустроенные гостиницы и гостевые дома; качество предоставляемых услуг предприятиями питания, транспорта, связи, бытового сервиса и т.д. низкое;

– недостаточное информационное обеспечение туристских маршрутов и мест отдыха;

– ограниченность финансовых ресурсов, которые могли бы инвестироваться в развитие сельского туризма;

– отсутствие устойчивых партнерских отношений муниципальных органов с российскими и иностранными турфирмами.

В результате на территории большинства муниципальных образований инфраструктура сельского туризма в настоящее время развита крайне слабо. И, как следствие, рекреационный и культурный потенциал сельских территорий стал труднодоступен для туристов и отдыхающих, возможности россиян по восстановлению физических сил, росту духовного потенциала ограниченны.

Развитие важнейших объектов индустрии туризма требует значительных объемов финансовых средств, выделить которые муниципальные бюджеты в большинстве случаев не в состоянии. Местные предприниматели не спешат вкладывать деньги в развитие индустрии сельского туризма, малоизвестного на современном туристском рынке. Однако, как показывает практика работы по развитию сельского туризма в некоторых российских регионах, обоснованная и целенаправленная деятельность местных властей может существенно улучшить ситуацию в использовании туристского потенциала сельских территорий. Первым шагом на пути продвижения района на туристский и инвестиционный рынки должно стать формирование базы данных туристских ресурсов, объектов индустрии и инфраструктуры туризма. Сюда входят: достопримечательности района, его природный и рекреационный потенциал, гостиничное хозяйство, финансовая и инвестиционная политика, рекламные туристские издания, возможности реализации личных предпочтений и интересов туристов, транспортная доступность района, продуманная политика цен на туристические услуги, данные о бытовой инфраструктуре региона и т.п. Финансовой основой предпринимательской активности в туризме может стать специальный “заемный фонд” (фонд поддержки сельского развития), который формирует муниципальная администрация, привлекая грантовые средства, средства местного бюджета, а также частично средства бюджетов более высоких уровней, направляемые на развитие социальной инфраструктуры села, средства инвесторов и т.д. Заемные средства из этого фонда, выделяемые на конкурсной основе, могут предоставляться предприятиям и организациям туристской инфраструктуры на селе, в частности, на возведение и обустройство гостевых домов, реконструкцию турбаз и туристских центров, приобретение инвентаря и туристского снаряжения, обустройство социально-бытовых объектов, вовлеченных в обслуживание туристов; развитие торговли для туристов и предприятий народных промыслов и др. Накопленный опыт работы подобных “фондов развития” в других сферах сельской экономики вселяет надежды, что данный механизм финансовой поддержки местных предпринимателей может быть с успехом применен в области сельского туризма и обслуживающих его отраслей.

ПОДСОБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В.В. Моисеев, *дир. Гулькевичского филиала Армавирского финансово-экономического института*

В сельской местности с давних времен существуют основы развития и рационального сочетания сельскохозяйственной и промышленной, промысловой деятельности. Они объективно обусловлены процессами общественного разделения труда, сезонностью основного производства. В историческом плане от сельского хозяйства отделились несельскохозяйственные отрасли, но в силу пространственного единства, общих базовых основ сельского ресурсного потенциала, прежде всего трудового, естественно возникала взаимосвязь специализированных видов деятельности.

В России вопросы разумного использования ресурсного потенциала, начиная с самой семьи, явились предметом особого внимания "Домостроя" – этого важнейшего памятника русской науки, культуры, хозяйственной жизни XV–XVII вв. В "наказах", или рекомендациях, "Домостроя" содержались положения, касающиеся именно сочетания различных видов трудовой деятельности в сельской местности, начиная от собственно земледелия до "наказов" о приготовлении запасов, изготовлении орудий и предметов для ведения сельского хозяйства, шитье одежды, обуви и т.д. Хотя "Домострой" замыкался на семье, домашнем хозяйстве, заложенные в нем принципы экономической рациональности имеют народнохозяйственное значение. Об этом свидетельствуют труды эпохи "Домостроя" – таких ученых, как Ю.Крижанич (1617-1683), И.Т.Посошков (1652–1726), написавший знаменитую книгу "О скудности и богатстве".

Прогресс в развитии подсобных производств и промыслов являлся одной из экономических основ становления соответствующих видов сельскохозяйственной кооперации в России, ее потребительских и промысловых форм. Более интенсивно эти процессы начали развиваться с проведением аграрной реформы П.А.Столыпина.

Какую-то часть сельскохозяйственного сырья перерабатывали непосредственно в крестьянских хозяйствах, но все большая его доля передавалась в кооперативы, производящие животное и растительное масло, льняные и прочие изделия, в том числе промысловые, ремесленные. Причем кооперация, обособляясь от сельского хозяйства юридически и технологически, организационно и экономически оставалась тесно связанной с ним и целиком зависящий от сельского хозяйства, его ресурсного потенциала. Всего к 1917 г. в России действовало 6 032 сельскохозяйственных общества (в 1900 г., соответственно, 173), 21 тыс. сельскохозяйственных товариществ, 3 тыс. молочных товариществ (в 1900 г. – 35), 1 500 кустарных кооперативов (в 1900 г. – более 100).

В советское время подсобная и кустарная промысловая деятельность, в том числе в форме крестьянской кооперации, сохранялась, но быстро была вовлечена в сферу так называемых социалистических преобразований с явно разрушительными последствиями и временными послаблениями, в частности, в годы нэпа а, в 60-80-е гг., особенно в связи с принятием в 1988 г. законов и нормативных документов о кооперации, предпринимательской деятельности, общим курсом на рыночные отношения. Последнее важно особенно подчеркнуть, поскольку в отличие от основного сельскохозяйственного производства подсобная и промысловая деятельность в деревне всегда была непосредственно ориентирована на рынок, не включалась в систему обязательных заготовок и закупок, плановых заданий. Другое дело, что в связи с курсом на преодоление товарно-денежных отношений и вообще с принципами административно-командной системы ограничения или "подчинения" рынка непосредственно сказывалось на ныне снятых ограничениях или прямых запретах сельских подсобных производств и промыслов.

Экспертные оценки в среднем по сельскому хозяйству страны показывают, что доля производственных ресурсов, используемых в подсобных производствах и промыслах, несмотря на снятие всяких административных ограничений, не превышает 5-6% к их общему объему. В то же время продукция этой сферы достигает 8-9%, а прибыль 15% и более, что уже свидетельствует об экономической выгоде и эффективности подсобной деятельности в аграрном секторе. Подсобные производства и промыслы, вследствие их "мобильности", меньшей капиталоемкости, не требующие к тому же много времени для создания, являются своего рода катализатором расширения предпринимательской деятельности, вовлечения всего аграрного производства в систему рыночных отношений.

Подсобные производства и промыслы являются неотъемлемой частью сельского уклада жизни и сельскохозяйственного производства во всех странах мира. Всюду они отражают целесообразную деятельность сельских жителей, дающую материальные и иные блага для удовлетворения их потребностей, которые не обеспечиваются основной сельскохозяйственной деятельностью. При этом полнее и эффективнее используется ограниченный ресурсный потенциал. В этом отношении заслуживает внимания опыт США, Китая, стран Центральной Европы, других стран мира.

Закономерному и экономически целесообразному развитию сельских подсобных промышленных производств и промыслов в бывшем СССР, в том числе в России, был нанесен большой урон в годы хрущевских административных экспериментов, которые сводили на нет возможные результаты так называемой оттепели. По сути, ставился под сомнение многопрофильный характер аграрного производства.

В результате в 1960–1964 гг. число сельских подсобных производств по выработке муки и крупы сократилось на 28%, по изготовлению строительных ма-

териалов – на 40%, деревообработке – на 26%, пеньково-джутовому производству – на 79%. В целом по колхозам страны за 1960–1964 гг. производство пиломатериалов снизилось на 30%, черепицы – на 34%, муки – на 40%, добыча торфа – на 47%. За эти годы почти совсем прекратилось производство из местного сырья.

Подсобная деятельность, как показывает анализ, может успешно развиваться в любых типах сельскохозяйственных предприятий. Масштабное развитие она получает в агрофирмах, в которых воедино связаны производство, переработка, хранение и сбыт продукции, агросервис, подсобная и торговая деятельность, а также в межхозяйственных подсобных предприятиях, созданных на кооперативной основе. Производительность труда в них выше на 10–15%, фондоотдача – на 25–30%, чем в растениеводческой и животноводческой отраслях сельхозпредприятий. Полнее используются производственные мощности, технические достижения. Акционирование межхозяйственных подсобных предприятий позволило объединить ресурсы бывших хозяйств-пайщиков (ныне членов АО) и создать крупные специализированные предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, производству стройматериалов и другим направлениям подсобной деятельности.

При агропромышленной интеграции, базирующейся на объединении сельскохозяйственного и промышленного производства в рамках единого юридического лица, перерабатывающие и обслуживающие производства перестают быть подсобными, становятся крупными подотраслями АПК. В специализированных сельскохозяйственных предприятиях, особенно в средних и мелких, масштабы подсобных производств обычно таковы, что они играют подсобную, но экономически важную роль, вследствие более высокой эффективности по сравнению с основной сельскохозяйственной деятельностью.

К сожалению, информация о деятельности подсобных предприятий в сельском хозяйстве не дается в официальных статистических справочниках (кроме двух показателей). Имеет место несопоставимость данных из различных источников. К тому же в первичной отчетности хозяйств (из-за былых запретов, а сейчас, ухода от налогов) даются искаженные данные: занижаются доходы, прибыль, соответственно оплата труда работающих в подсобных производствах и промыслах. Тем не менее сравнительный анализ с использованием экспертных оценок показывает, что в узкоспециализированном сельскохозяйственном производстве коэффициент полезного действия равен 0,6-0,7, в том числе в растениеводческом – 0,5-0,6; в многоотраслевом предприятии, производящим только сельскохозяйственную продукцию – 0,7-0,8. В многоотраслевом производстве с разными видами подсобной деятельности коэффициент достигает единицы.

Экономическая целесообразность и необходимость развития сельских подсобных производств и промыслов во многом определяются негативными процессами в социально-демографическом развитии села, в частности, низкой занятостью и старением жителей.

В этой сфере может найти свое применение труд пожилых людей. Однако многие пожилые люди, имеющие богатый трудовой опыт и способные успешно работать в ряде подсобных производств и особенно в промыслах, в том числе на условиях надомничества, не могут применить этот опыт на практике и часто в силу семейных обстоятельств обречены на одиночество и полное бездействие. К тому же профессиональные знания и навыки в таких условиях не передаются молодому поколению. Особенно пренебрегают трудовым потенциалом и опытом пожилых людей в организации промыслов крупные коллективные предприятия. В хозяйствах населения и в семейных крестьянских хозяйствах складываются более благоприятные условия для использования этого потенциала.

Раздел 16. СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА МАЛОИМУЩЕГО СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Л.В. Бондаренко, *д.э.н., проф., рук. Центра всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*

Российское село сегодня представляет собой сферу тотальной бедности. В оценке по новой величине прожиточного минимума (ПМ), утвержденной Правительством России в 2000 г. и предусматривающей увеличение потребительской корзины в среднем по населению на 15%, за чертой бедности по денежным доходам находится 80% сельского населения, по располагаемым ресурсам*) – 65%. В крайней бедности (с доходами в 2 и более раза ниже ПМ) проживает: по денежным доходам – 50%

*) Располагаемые ресурсы включают, кроме денежных доходов, натуральные поступления, привлеченные для расходования в текущем периоде сбережения и заемные средства.

сельчан, по располагаемым ресурсам – 30%. Такая широкомасштабная бедность создает реальную угрозу для генофонда деревни.

В соответствии с Федеральными Законами "О прожиточном минимуме в Российской Федерации" (от 24.10.1997 г.), "О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации" (от 10.09.1997 г.), "О государственной социальной помощи" (от 17.07.1999 г.) для поддержания уровня жизни малоимущих семей, среднедушевой доход которых по не зависящим от них причинам ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации, должна оказываться государственная социальная помощь.

Источником оказания государственной социальной помощи, согласно законодательству, являются средства бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов. В случаях их недостаточности должны выделяться средства из Федерального бюджета или привлекаться дополнительные источники.

Что касается размера государственной социальной помощи, то федеральное законодательство относит этот вопрос к полномочию законодательных органов субъектов РФ, устанавливая лишь верхнюю планку помощи – в пределах разницы между суммой величин ПМ и общим доходом членов малоимущей семьи. *Таким образом, единого минимального социального стандарта государственной помощи малоимущим* (в % к дефициту семейного бюджета по отношению к ПМ) *сегодня нет, и допускается ее произвольная региональная дифференциация.*

Порядок расчета среднедушевого дохода и учета доходов малоимущих семей для предоставления им государственной социальной помощи установлен постановлением Правительства РФ от 22.02.2000 г. № 152 (до принятия специального Федерального Закона), в соответствии с которым он приравнивается к порядку учета и исчисления величины среднедушевого дохода, дающего право на получение ежемесячного пособия на ребенка (в соответствии с постановлением Правительства РФ от 29.09.1999 г. № 1096). В доход семьи, учитываемый при исчислении величины среднедушевого дохода, в соответствии с установленным порядком, включаются все виды заработной платы, доход от предпринимательской деятельности, в том числе от ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, пенсии, стипендии, пособия, доходы по акциям, проценты по вкладам, а также доходы от сдачи в аренду недвижимого имущества и доходы от личного подсобного хозяйства (выращивание огородной продукции, разведение скота, птицы, пушных зверей, пчел).

Доходы от ЛПХ должны учитываться, исходя из нормативов, утверждаемых в субъектах РФ. Доходы от ЛПХ не учитываются, если в семье есть инвалиды I и II группы.

Как показал проведенный в рамках мониторинга социально-трудовой сферы села опрос руководителей органов социальной защиты сельских административных районов, в практике организации социальной защиты допускаются различного рода отклонения от законодательно установленных норм при отнесении граждан к категории малоимущих.

С одной стороны, не всегда учитывается доход от ЛПХ, с другой, во многих случаях органы социальной защиты отказывают в постановке на учет гражданам, имеющим грузовой или легковой автомобиль, трактор, излишек жилой площади. Так, доход от ЛПХ учитывается в 57,9% обследованных районов, наличие техники (грузового автомобиля, трактора) – в 29,8%, легкового автомобиля – в 33,3%, излишка жилой площади – в 5,3%.

Для сельских семей, где ЛПХ нередко является основным источником жизнеобеспечения семьи, очень важна обоснованность расчета его доходности. Но здесь наблюдается колоссальный разнобой по территориям. В одних районах учитывается наличие и земельного участка, и домашних животных, в других – только домашних животных. Заметно различаются и нормативы дохода от 1 головы скота, даже в пределах одной природно-экономической зоны.

Как показало обследование, охват малоимущего сельского населения социальной помощью далеко не полный, а ее размер незначителен.

Так, из числа опрошенных работников сельхозпредприятий, которые, по собственной оценке, "с трудом сводят концы с концами", не получают помощи от органов социальной защиты 84,7%, а из числа "живущих в нищете" – 82,1%. При этом руководители районных органов социальной защиты отмечают высокий процент постановки на учет граждан, обратившихся за социальной помощью, – 85,8%. Это свидетельствует о том, что не проводится достаточная работа по выявлению нуждающихся в социальной помощи, особенно в отдаленных и труднодоступных поселениях.

Что касается размера социальной помощи, то он составляет в среднем на получателя по разным районам от 30 до 1 тыс. руб. в год.

По мнению 82,5% опрошенных нами руководителей органов социальной защиты, лиц, нуждающихся в социальной помощи, больше на селе, чем в городе. Городские жители защищены значительно лучше, чем сельские, считает 50% руководителей муниципальных органов социальной защиты; 27,8% оценили уровень социальной защиты в городе и на селе как примерно одинаковый; 5,5% считают, что защищенность сельских жителей лучше, чем городских; 16,7% затруднились ответить.

На вопрос: *"Какие главные трудности встречаются при оказании социальной помощи сельским жителям?"* были получены следующие ответы:

	В % к числу респондентов
Нехватка финансовых средств	89,5
Отсутствие (недостаточность) собственного автотранспорта	24,6
Плохое автобусное сообщение с сельскими населенными пунктами	12,3
Малочисленность штатов сотруд-	

ников органа социальной защиты	26,3
Бездорожье	7,0

Как видно из ответов респондентов, основная трудность – это нехватка финансовых средств. В некоторых районах для восполнения дефицита бюджетных средств, направляемых на социальную помощь малоимущим, формируются дополнительные источники финансирования: 57,9% опрошенных руководителей органов социальной защиты указали на использование для указанных целей благотворительных взносов и пожертвований, 40,4% – на создание районными администрациями целевых внебюджетных фондов, 47,4% – на использование средств, поступающих в качестве платы за социальные услуги, 17,5% – на использование доходов от предпринимательской деятельности учреждений социального обслуживания.

Более половины опрошенных руководителей районных органов социальной защиты характеризуют уровень социальной защиты сельчан как "недостаточный" и "неудовлетворительный" и 45% – как "удовлетворительный" и "хороший":

Уровень социальной защиты	**В % к числу респондентов**
Хороший	7
Недостаточный	39
Удовлетворительный	38
Неудовлетворительный	14
Социальной защиты практически нет	2

Считаем, что такую оценку нельзя признать адекватной сложившейся ситуации. Ее вернее охарактеризовать фразой "социальной защиты практически нет", на что откровенно указали 2% респондентов.

Для усиления социальной защиты малоимущих сельских граждан (семей) необходимо:

– на федеральном уровне установить минимальные социальные гарантии социальной защиты населения;

– обеспечить более полное выявление нуждающихся сельских граждан, которые вследствие слабой информированности и труднодоступности районных органов социальной защиты не обращаются за помощью (организовать представительство районных органов социальной защиты в сельских муниципальных образованиях, выезды в отдаленные поселения работников этих служб и др.);

– квотировать долю сельских граждан (семей) в территориальных фондах помощи малоимущим в соответствии с числом нуждающихся в помощи;

– при учете доходов малоимущих граждан (семей) для предоставления им государственной социальной помощи не учитывать доход от ЛПХ, если по возрасту, состоянию здоровья приусадебный участок не обрабатывается;

– разработать единую для всех субъектов РФ методику определения доходов от ЛПХ и в соответствии с ней – региональные нормативы доходности приусадебного хозяйства, учитывающие реальные возможности различных групп сельского населения реализовать часть полученной продукции;

– активизировать привлечение внебюджетных источников для социальной защиты малоимущих;

– оказывать содействие малоимущим гражданам (семьям) в сдаче в аренду земли и другого имеющегося имущества (например, жилья для отдыха горожан).

Кроме того, следует законодательно установить выплату малоимущим сельским семьям, имеющим детей, денежной компенсации в размерах, определяемых государственными нормативами затрат на содержание детей в муниципальных дошкольных учреждениях, в случае отсутствия таких учреждений в зоне нормативного радиуса доступности.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И АГРОСФЕРА

Н.Э.Гущин, *к.полит.н., доц., Саратовской государственной академии права,* **Н.Н. Гущина,** *к.мед.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Состояние российской агросферы, тенденции динамики социальных процессов, вариантность перспектив в условиях становления и развития рыночных отношений делают актуальным совершенствование социальной политики. Проведение преобразований 90-х гг. без опоры на социальные ориентиры, без должных императивов и векторных маркеров будущего вызвало углубляющееся обострение социально-экономической обстановки с широким шлейфом негативных последствий, охватывающих все стороны жизни общества, в том числе демографическое воспроизводство. Неотложным становятся интеграционная востребованность мер по преодолению кризисных явлений, комплексный подход к решению проблем с учетом общесоциумных и местных, региональных особенностей и ресурсных потенциалов. В центр непосредственного воздействия и содержания социальной политики объективно ставится уровень и качество жизни населения, его благосостояние, благополучие, формирование условий для удовлетворения необходимых потребностей и реализации важнейших прав граждан.

Социальная политика и социальная защита как деятельность государства, направленная на обеспечение процессов формирования и развития личности, на создание условий для ее самоопределения, утверждения в жизни, позитивной адаптации к реформационным изменениям, на выявление негативных факторов и нейтрализацию, компенсацию их действия, осуществляется на базе совокупности законодательно закрепленных экономических и

правовых гарантий достижения для всех групп и категорий населения социально приемлемого жизненного уровня. Отсюда – многофункциональная роль и значимость социальной политики, влияющей на весь общественный организм в экономическом, политическом, демографическом, социально реабилитационном и других аспектах. Эффективность социальной политики во многом зависит от ее целенаправленности, адресности, гибкости, от адекватности закономерностям общественного прогресса, от взаимодействия социальной деятельности федерального правительства и социальной практики регионов. В целом для переходного периода характерно приоритетное выделение (в силу ограниченности экономических ресурсов) защитительной функции с этапной иерархией отбора очередности для решения наиболее насущных проблем. Вместе с тем при разработке и реализации сельской социальной политики следует учесть остропроблемную социальную ситуацию в агросфере, усугубляемую исторически сложившимся отставанием села от города по уровню инфраструктурной обеспеченности, доступности, качеству услуг, а также нарастающими затруднениями в использовании городского потенциала.

О неблагополучии в агросфере убедительно свидетельствуют материалы многочисленных научных исследований, динамических социологических наблюдений, информационная периодика, статистическая фактология.

Особенно злободневными для крестьян и сельских жителей до настоящего времени остаются проблемы бедности, здоровья и медицинской помощи. Оплата труда работников, занятых в сельском хозяйстве и социальной сфере, является самой низкой по стране. Индекс произошедшего в 90-х гг. снижения реальной заработной платы в сельском хозяйстве оказался в полтора раза больше, чем в целом по российской экономике. У значительной части сельчан душевые доходы не дотягивают до прожиточного минимума. Диспропорция между производительностью труда и его оплатой стала, в совокупности с инфляцией и безработицей, существенной причиной углубляющейся бедности [1]. По сведениям Минэкономразвития, в 2001 г. за чертой бедности находилось более 1/3 россиян, а результаты статистического анализа и социологического опроса в 11 регионах показали, что “портрет бедняка можно писать с каждого второго селянина” [2]. Снижение реальных доходов и покупательской способности привело к ухудшению структуры и качества питания, к сокращению потребления наиболее ценных, высококалорийных продуктов, дефициту белка, витаминов с вытекающими негативными последствиями.

По данным ВЦИОМ, в наибольшей степени осложняют жизнь более чем 70% опрошенных низкие доходы, почти у 2/5 респондентов плохое здоровье и плохое медицинское обслуживание [3]. Как свидетельствуют исследования ИАгИ РАН, проведенные в Саратовской области, по сравнению с дореформенным периодом в десятикратном исчислении снизилась у сельских респондентов удовлетворенность скорой, врачебной и в целом медицинской помощью [4]. Лишь в одном случае из двадцати *сельчане* отмечают, что все члены их семьи обладают хорошим здоровьем. Согласно материалам Центра Всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села, более половины работников сельского хозяйства указывают на ухудшение своего здоровья [5]. Развитие социально-трудового потенциала села подрывают возросшая заболеваемость и инвалидизация детей. Две пятых выпускников школ имеют ограничения в выборе профессии из-за нарушения здоровья. Здоровье юношей призывного возраста часто не отвечает стандартам несения воинской службы.

Чрезвычайный характер принимают проблемы репродуктивного здоровья, безопасного материнства и здорового потомства. У большинства женщин беременность протекает с отклонениями от нормальных параметров. Высокими являются показатели материнской смертности, перинатальной смертности, мертворождаемости [6].

Неблагоприятное влияние на состояние здоровья и репродуктивное поведение нередко оказывают неуверенность в завтрашнем дне, тревога за будущее, а также не отвечающие санитарно-гигиеническим и психофизическим требованиям условия труда и быта. В сельском хозяйстве около 100 тыс. женщин заняты на работах с тяжелым физическим трудом. В сельском хозяйстве уровень травматизма среди женщин выше, чем у женщин в других отраслях; в Саратовской области, например, он в 2,8 раза превышал средний областной показатель женского производственного травматизма.

Высокий и увеличивающийся в большинстве регионов уровень смертности при снижающейся рождаемости обусловливает уменьшение продолжительности предстоящей жизни (особенно у сельских мужчин) и увеличение естественной убыли населения. Сельская депопуляция фиксируется в 3/5 субъектов Федерации. Для многих регионов демографическая ситуация приобретает набатное звучание. Здесь коэффициенты смертности значительно превышают рождаемость. В структуре населения все меньше становится детей и подростков. Многие из сегодняшней молодежи (среди сельских юношей – почти половина) могут не дожить до пенсионного рубежа.

Практически все сельские регионы оказались в состоянии, требующем проведения комплексных мероприятий по санации.

В настоящее время среднедушевые объемы капвложений в социальную сферу более чем пятикратно отстают от среднероссийского уровня, ухудшается благоустройство сельских населенных пунктов, сокращается сеть и ухудшается материально-техническая и кадровая база сельских инфраструктурных учреждений, уменьшается ввод в действие новых мощностей, дорог, коммуникаций [7].

Восстановление и развитие инфраструктурного комплекса, его стержневых компонентов в сельской местности и “ступенчатых” связей в общей системе с городом являются неотъемлемым условием обеспечения реальных возможностей свое-

временного получения сельскими жителями высококачественных социальных услуг.

Литература

1. Львов Д. Цена России //Промышленная правда. 2000. 6 окт.
2. Семенова И. Новые русские бедные //Российская газета. 2001. 11 мая.
3. Информация//Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1995. № 4. С. 60, 61, 68, 72; Соцопрос //Аргументы и факты. 2002. № 4.
4. Российская цивилизация: Простанственно-временные характеристики: Коллективная монография. Саратов: Приволжское книжное издательство, 2001. 206 с.
5. Бондаренко Л. Состояние социальной трудовой сферы села // Вопросы экономики. 2000. № 7. С. 67–75.
6. Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года/ Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2001 г. № 1270 р. // Российская газета. 2001. 16 окт.
7. Социальное развитие села (информационно-аналитический обзор) //Экономист. 2000. № 2. С. 92–95.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ВЛАСТИ И БЕЗРАБОТИЦА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ[1]

Т.В. Блинова, *д.э.н., проф., ведущий науч. сотр. Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

В России, как и в странах Центральной и Восточной Европы, трансформационный спад особенно негативно отразился на аграрных регионах. За годы реформ не удалось стабилизировать ситуацию на рынке аграрного труда. В ряде регионов безработицей охвачено более трети экономически активного населения, причем высокий уровень сопровождается ростом ее продолжительности. Особенностью рынка аграрного труда является его монопсоническая структура, которая определила специфику "стартовых" условий экономического реформирования. В настоящее время монопсонический характер носят те локальные рынки труда, где в структуре спроса на рабочую силу значительную роль играют крупные сельскохозяйственные предприятия (бывшие колхозы и совхозы). Именно они определяют спрос на труд в сельской местности. Крупные размеры хозяйств обеспечивают существенную экономию издержек. Вместе с тем доминирование в формировании спроса на рабочую силу обеспечивает им "рыночную власть" на рынке труда.

Политика экономических реформ в России проводилась с расчетом на то, что место командно-административной системы займут рыночные механизмы. В этом случае сигналы рынка, межрегиональная мобильность рабочей силы, расширение занятости в "новом" секторе позволили бы перераспределить ресурсы и установить равновесие спроса и предложения на рынке труда на основе эффективных пропорций занятости. Однако трансформирующаяся экономика оказалась слабочувствительной к рыночным сигналам. Экономические агенты вместо того, чтобы приспосабливаться к жестким бюджетным ограничениям, начали "договариваться", заключать негласные соглашения, проявляя экономически нецелесообразное поведение. Парадокс состоял еще и в том, что федеральное правительство, пытаясь ускорить процессы экономического реформирования и усилить роль институтов рынка, нередко наталкивалось на молчаливое сопротивление региональных властей. Действие скрытых механизмов способствовало трансформации командно-административной системы не в рыночную, а в "квазирыночную", сдерживающую реальные структурные сдвиги и рациональное перераспределение ресурсов. В итоге сформировалась модель регионально сегментированного рынка труда, слабочувствительного к рыночным сигналам и характеризующегося неэффективной структурой занятости с высокой долей сельского хозяйства.

В задачи аграрной реформы входило изменение структуры собственности на землю, преобразование колхозов и совхозов, развитие частных предприятий, устранение монополии государственной земельной собственности. На первом этапе была проведена приватизация, реорганизация колхозов и совхозов, созданы частные фермерские хозяйства. На втором этапе предполагалось формирование региональных земельных рынков, развитие арендных и залоговых отношений, что способствовало бы перераспределению земли в пользу более эффективных собственников.

Необходимо подчеркнуть, что адаптивные стратегии регионов и политика, проводимая региональными властями на подведомственных территориях, были далеко не одинаковыми. В результате структура занятости в регионах существенно отличается удельным весом занятых в частном секторе, отраслях инфраструктуры и рыночных услуг. Факторы экономической политики, проводимой на уровне региона и направленной на развитие частного сектора, малого и среднего бизнеса, развитие рынка услуг и региональной инфраструктуры, влияют на рынок труда различными путями: возрастает инвестиционная привлекательность региона, улучшаются его перспективы, расширяется сфера приложения труда, создаются дополнительные рабочие места. Кроме того, развивается "новый" сектор и расширяются рыночные поведенческие реакции. В результате риск безработицы уменьшается. Уравнение (1) устанавливает зависимость уровня безработицы от расширения негосударственной собственности, предприятий малого бизнеса, рынка услуг. Предполага-

[1] Исследование выполнено при поддержке РФФИ (грант № 01-06-80414).

лось, что более высокая занятость в частном секторе, совместных предприятиях, малом бизнесе, в секторе услуг, высокие параметры человеческого капитала будут снижать риск безработицы и способствовать стабилизации занятости населения, расширению сферы приложения труда, повышению ее многообразия, росту доходов населения. Тестирование выполнено на основе следующей спецификации.

$$Un_{i\,t} = \beta_0 + \beta_1 Sh_Pr_{i\,t\text{-}n} + \beta_2 SH_ST_{i\,t\text{-}n} + \beta_3 SH_FOR_{i\,t\text{-}n} + \beta_4 SH_POS_{i\,t\text{-}n} + \beta_5 ENT_AGR_{i\,t\text{-}n} + \beta_6 ENT_IN_{i\,t\text{-}n} + \\ + \beta_7 ENT_TR_{i\,t\text{-}n} + \beta_8 SH_TR_{i\,t\text{-}n} + \beta_9 SH_FIN_{i\,t\text{-}n} + \xi \qquad (1)$$

где: $Un_{i\,t}$ – уровень безработицы в регионе i в период t; $Sh_Pr_{i\,t\text{-}n}$ – доля частного сектор в структуре занятости региона i в период t-n; $SH_ST_{i\,t\text{-}n}$ – доля государственного сектора в структуре занятости региона i в период t-n; $SH_FOR_{i\,t\text{-}n}$ – доля смешанных предприятий с иностранным участием в структуре занятости региона i в период t-n; $SH_POS_{i\,t\text{-}n}$ – доля смешанных предприятий без иностранного участия в структуре занятости региона i в период t-n; $ENT_AGR_{i\,t\text{-}n}$ – доля занятых на малых предприятиях в сельском хозяйстве региона i в период t-n; $ENT_IN_{i\,t\text{-}n}$ – доля занятых на малых предприятиях в промышленности региона i в период t-n; $ENT_TR_{i\,t\text{-}n}$ – доля занятых на малых предприятиях в торговле региона i в период t-n; $SH_TR_{i\,t\text{-}n}$ – доля занятых в торговле региона i в период t-n; $SH_FIN_{i\,t\text{-}}$ – доля занятых в сфере кредита, финансов, страхования региона i в период t-n.

Уравнение (1) рассчитывалось для всех регионов РФ в целом, а также для группы регионов сельскохозяйственной специализации в частности. Результаты представлены в табл. 1, 2.

Результаты регрессионного анализа свидетельствуют о зависимости поведения параметров рынка труда от факторов экономической политики, расширения негосударственных форм собственности, малого бизнеса, рыночных услуг. Из полученных оценок регрессионных уравнений следует, что положительный эффект частного сектора еще не достаточно силен для того, чтобы компенсировать сокращение занятости в государственном секторе. Не обнаруживается также и значимого отрицательного влияния частной собственности на занятость. Это согласуется с выводами других авторов, исследования которых обнаружили слабое влияние приватизации на процессы занятости. Наше исследование также подтверждает, что параметры рынка труда пока еще слабо реагируют на расширение частного сектора. Однако проявляется его косвенное воздействие, а именно через сокращение государственного сектора. Для всех групп регионов существует устойчивая зависимость: чем выше доля государственного сектора в предшествующий период, тем выше региональные значения уровня безработицы в последующем. Доля государственного сектора имеет значимую положительную связь и со спадом занятости, поскольку для крупных предприятий была характерна избыточная численность персонала. Положительное влияние на снижение уровня и продолжительности безработицы оказывает развитие смешанных форм собственности. Доля занятых на предприятиях смешанной формы собственности вошла в число значимых факторов при оценке зависимости уровня безработицы и уровня занятости для всех регионов, включенных в выборку, а также для группы аграрных регионов. Исследование основывалось на предположении экзогенности экономической структуры региона, а также экзогенного влияния "нового" сектора. Однако возможна ситуация, когда в регионах с относительно благополучной ситуацией на рынке труда активно развивается негосударственный сектор, малый бизнес, рынок услуг. Возможен и другой вариант, когда в регионах с кризисной ситуацией на региональных рынках труда активно развивается "новый сектор" в надежде на улучшение. И в том, и в другом случае возможны некорректные оценки. В первом случае будет искажена причинно-следственная связь между поведением рынков труда и экономической политикой на уровне региона. Во втором проявится эффект "накопленной безработицы" в новой экономической среде. Чтобы частично исключить эффект эндогенности, мы использовали лаговую структуру уравнения.

1. Результаты тестирования регрессионной модели для регионов РФ в целом

Y	Z	B	Std_Err	t	Sig (t)	F	Sig (F)	R^2	DW
Un	Const	6,04	3,95	1,5	0,131				
	Sh_st	0,25	0,06	3,9	0,000				
	Sh_ros	-0,16	0,07	-2,4	0,020				
	Ent_ag	0,75	0,35	2,2	0,034				
						17,2	0,000	0,425	1,754

2. Результаты тестирования регрессионной модели для сельскохозяйственных регионов

Y	Z	B	Std_Err	t	Sig (t)	F	Sig (F)	R^2	DW
Un	Const	4,95	7,87	0,63	0,538				
	Sh_st	0,40	0,14	2,86	0,011				
	Sh_ros	-0,31	0,14	-2,17	0,045				
						13,3	0,000	0,610	1,452

Уже отмечалось, что в статье рассматриваются факторы экономической политики, которые включают, процессы приватизации и создание условий для развития частной собственности, содействие малому и среднему бизнесу, поддержку развития финансово-кредитного сектора, торговли, развития местной инфраструктуры (дорожно-транспортной, телекоммуникационной и т.д.), инвестиции в человеческий капитал. Обобщенно, с точки зрения экономической теории, этот путь является стратегией экономического развития региона с целью повышения его инвестиционной привлекательности. В равновесии все регионы расходуют значительную часть средств на региональное развитие, но преимущества на рынке труда получают те, у кого, во-первых, уровень развития выше, во-вторых, эффективнее структура занятости.

Мы предположили, что уровень безработицы и поведение индикаторов региональных рынков труда определяются гетерогенными реакциями регионов на шоки, которые, в свою очередь, определяются экономической структурой региона. Эта гипотеза получила эмпирическое подтверждение. В тех регионах, где структура регионального спроса на труд отличается высокой долей сельского хозяйства, при прочих равных условиях риск безработицы оказался выше. Оценки уравнений регрессии показывают, что существует общая положительная корреляция индикаторов рынка труда и экономической структуры региона. Доля занятых в сельском хозяйстве является значимым фактором, ухудшающим позиции региона на рынке труда. Доля занятых в промышленности является значимым положительным фактором, влияющим на рост занятости (особенно в аграрных регионах) и сокращение безработицы. Это не удивительно, поскольку расширение несельскохозяйственной занятости является важнейшим фактором улучшения позиций аграрных регионов на рынке труда.

Отраслевая структура занятости формируется в долгосрочном периоде и определяется государственной стратегией размещения производства по территории страны. Институциональная структура занятости во многом зависит от экономической политики на уровне региона, степени поддержки малого и среднего бизнеса, развития инфраструктуры региона, инвестиций в человеческий капитал. Если на уровне региона проводится экономическая политика, направленная на повышение эффективности институциональной структуры занятости, то риск безработицы уменьшается. Таким образом, неблагоприятные стартовые условия формирования рынка труда и неэффективная структура занятости, сложившиеся до начала реформ, могут быть в определенной мере компенсированы экономической политикой, проводимой на уровне региона.

Сравнительный анализ региональной структуры занятости позволяет увидеть некоторые диспропорции российского рынка труда. Во-первых, из-за низкой производительности труда в сельском хозяйстве сохраняется непропорционально высокая доля занятых в этой отрасли по сравнению с экономически развитыми странами. Преодолению указанных диспропорций мог бы способствовать курс на создание высокоспециализированных зон в аграрных регионах, что обеспечило бы рост производительности труда. Однако проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что стратегическая ориентация на создание высокоспециализированных зон в сельском хозяйстве должна сопровождаться усилением диверсификации структуры занятости в регионе. Для сельских регионов это означает развитие агросервиса, перерабатывающих отраслей, расширение несельскохозяйственной занятости.

Во-вторых, установившаяся на рынке труда точка квазирыночного равновесия отражает монопсонический вариант реакции рынков труда сельскохозяйственных регионов на обвальный спад производства: не массовая безработица, а умеренный спад занятости и рост безработицы. Стратегия монопсонистов в переходной экономике имеет свою специфику. Если в рыночной экономике монопсонист сокращает численность персонала, то в переходной он вынужден поддерживать определенный уровень занятости в регионе, реализуя приоритеты региональных властей, которые контролируют рост социальной напряженности. К массовым увольнениям прибегают лишь в чрезвычайных обстоятельствах. В этих условиях избыточная занятость поддерживается за счет низкого уровня оплаты труда.

ФАКТОРЫ РИСКА СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ*

Н.А.Фисенко, *ст. науч.сотр. Институт аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Адресная социальная политика – наиболее эффективный способ поддержки социально уязвимых групп населения.

К типичным факторам, обусловливающим риск оказаться в группе бедных, относят: потерю здоровья, недостаточный уровень квалификации, вытеснение с рынка труда, низкий уровень среднедушевых реальных доходов и материальной обеспеченности, высокую семейную нагрузку (многодетность, неполные семьи и др.), индивидуальные особенности, связанные с образом жизни и ценностными ориентациями. В этой связи представляется особенно важным различение бедности "слабых" и бедности "сильных". Бедность "слабых", по определению Л.Гордона, – это бедность нетрудоспособных и малотрудоспособных людей, инвалидов, больных, физически и психически неустойчивых, а также работников, вынужденных нести непомерно большую нагрузку (кормильцы многодетных семей и т.п.). Ее можно назвать "социальной бедностью", непосредственно обусловленной социально-демографическими свойствами определенных категорий населения. В отличие от бедности "слабых" бедность "сильных" возникает в чрезвычайных условиях, когда полноценные работники, обычно способные получать доход, дающий "нормальный" жизненный стандарт, попадают в ситуацию, в которой не могут своим трудом обеспечить принятый в данное время и в данном обществе уровень благосостояния. С этой точки зрения, бедность "сильных" можно обозначить как производственно-трудовую, или экономическую, бедность.

Выделение этих разновидностей бедности необходимо для правильного выбора стратегии социальной защиты населения. Сокращение социальной бедности требует по преимуществу прямой помощи – предоставления "слабым" группам дополнительных денежных выплат или натуральных благ. Напротив, производственно-трудовая, экономическая бедность устраняется, главным образом, косвенной помощью, созданием условий, стимулирующих и развивающих трудовую активность.

Нам представляется, что исследование причин сельской бедности связано прежде всего с анализом бедности "сильных". Главным фактором, обусловливающим риск оказаться в группе бедных на селе, является отсутствие рынка труда и соответствующей ему информационной среды. Для сельских регионов России характерна структурная несбалансированность спроса и предложения на рынке труда. Прекращение существования сельскохозяйственных предприятий, как правило, не сопровождается образованием новых бизнес-структур и приводит к потере рабочих мест.

В Саратовской области общее количество сельскохозяйственных предприятий на 1.01.2001 г. составило 9 714 единиц. В течение года были вновь зарегистрированы 152 организации, ликвидированы 418 (20,5% от общего количества ликвидированных предприятий). В 2000 г. на предприятия сельского хозяйства было принято 23,4 тыс. чел., выбыло из предприятий 35 тыс. чел. (21,6 тыс. человек – в 1999 г.). Уровень замещения выбывших работников принятыми составил 66,8% (в 1999 г. – 81,6%). В результате увеличились численность сельских безработных, которая составляла в 2000 г. 1,7 тыс. чел. и уровень сельской безработицы – 0,6% (в 1999 г. – 1,5 тыс. чел. и 0,5% соответственно). Среднестатистический сельский безработный на регистрируемом рынке труда старше, чем в городе. Это женщина, воспитывающая несовершеннолетних детей, уволенная с предприятия или организации по собственному желанию или имеющая длительный перерыв в работе. Образовательный уровень у нее ниже, чем в городе, – это среднее профессиональное или среднее общее образование. Длительность ее трудоустройства составляла в 2000 г. 5,2 месяца.

Необходимо отметить, что сельские жители, лишившись работы, помимо своей воли бывают также лишены самой возможности ее поиска. Для многих селян, живущих в глубинке, проблематично даже добраться до службы занятости. В задачу формирования эффективного рынка труда на селе должно входить создание развитой информационной инфраструктуры, облегчающей поиск работы.

Село подошло к черте потребительского кризиса, который характеризуется экономически и социально опасным спадом стимулирующей функции доходов, текущего потребления и имущественной обеспеченности населения, глубоким расслоением деревенского социума и необоснованным отставанием по потребительскому стандарту от города, что чревато снижением количества и качества биологического потенциала деревни на длительную перспективу и социальной конфронтацией.

Одна из главных причин бедности работающего населения – низкий уровень доходов. В четвертом квартале 2000 г. денежные доходы ниже величины прожиточного минимума имело 22,5% населения области. В декабре 2000 г. среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве Саратовской области составляла 77,4% от величины прожиточного минимума.

В результате резкого снижения уровня реальных доходов в потреблении населения произошла ломка сложившейся в предшествующий период структуры потребительских расходов. В мировой практике ее признано считать своеобразным инди-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект РГНФ № 01-03-25004 а/В "Влияние занятости на социально-экономическое неравенство сельских жителей (на примере Саратовской области)".

катором материального благосостояния людей. Чем ниже доля расходов на питание и относительно выше расходы на непродовольственные товары (особенно на услуги), тем лучше жизнеобеспечение семьи. Если на питание расходуется свыше 50% семейного бюджета, то такая ситуация квалифицируется как существование на грани голода. Данные об изменениях в структуре денежного расхода домашних хозяйств в Саратовской области за 1995–1999 гг. свидетельствуют о росте доли расходов на питание, что является косвенным свидетельством роста бедности (табл. 1).

Таким образом, социальная политика сокращения бедности на селе должна выступать в двух формах.

1. Структура денежного расхода домашних хозяйств городского и сельского населения Саратовской области в 1995–1999 гг. (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, в %)

	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Городское население					
Денежный расход – *всего*	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
На питание	47,0	46,2	44,6	49,8	54,6
На непродовольственные товары	25,4	26,8	27.9	25,3	27,0
На алкогольные напитки	1,8	1,8	2,0	1,8	1,6
На культурно-бытовые услуги	11,7	11,6	9,8	9,7	9,0
Налоги, сборы, платежи	7,0	6,3	4,5	4,0	4,0
Прочие расходы	7,1	7,3	11,2	9,4	3,8
Сельское население					
Денежный расход – *всего*	100	100	100	100	100
На питание	31,5	32,5	36,3	48,8	48,1
На непродовольственные товары	36,3	35,6	37,8	27,1	26,6
На алкогольные напитки	3,2	3,2	3,0	2,1	2,3
На культурно-бытовые услуги	10,9	9,2	8,4	8,5	9,2
На логи, сборы, платежи	3,1	3,0	1,8	1,4	1,4
Прочие расходы	15,0	16,5	12,7	12,1	12,4

Домохозяйствам с низким социальным и экономическим потенциалом (высокая нагрузка иждивенцами, отсутствие образования, конкурентных профессионально-квалификационных навыков, исключенность из сетей межсемейной поддержки), а значит, и с высоким риском бедности должны быть адресованы программы прямой поддержки. Между тем необходимо учитывать, что определенная доля населения, признанного бедным по критерию обеспеченности доходами, на самом деле обладает значительными ресурсами (образованием, здоровьем, квалификацией и пр.). Создание условий для реализации этих ресурсов и потенциальных возможностей самообеспечения должно стать основой стратегии сокращения бедности этой части населения.

Необходимо выделить следующие приоритетные направления преодоления бедности на селе:

– формирование эффективного рынка труда;

– развитие информационной инфраструктуры;

– повышение производительности личных хозяйств и постепенное превращение их в товарные крестьянские хозяйства;

– создание системы государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей;

– развитие несельскохозяйственных видов деятельности на селе.

Литература

1. Гордон Л.А. Четыре рода бедности в современной России // Социологический журнал. 1994. № 4. С. 18–35.
2. Овчарова Л.Н. Бедность в России // Мир России. 2001. № 1 С. 172–178.
3. Родионова Г.А. Сельская бедность в России // Мир России. 2000. № 3. С.129–135.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА – ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ*

Е.Ю.Хлопова, *асп. Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Переход от централизованной плановой системы хозяйствования в аграрной сфере к рыночной сопровождался трансформацией социально-трудовых отношений и обострением проблем занятости сельского населения. В условиях снижения уровня заработной платы, неблагоприятного изменения структуры денежных расходов, уменьшения доли оплаты труда в денежных доходах сельского населения особую озабоченность вызывает распространение массовой бедности работающего населения, снижение покупательной способности, ухудшение социальной защищенности тружеников села.

Падение реальной заработной платы, коснувшееся основной массы работающего населения, было обусловлено проведением ограничительной политики в сфере оплаты труда, которая носила антимотивационный характер. Это привело к снижению качества трудовых ресурсов, ее продуктивности, ухудшению условий воспроизводства рабочей силы, падению уровня потребления, росту напряженности в социально-трудовых отношениях.

В современных экономических условиях продолжает фиксироваться значительное отставание темпов роста уровня среднемесячной заработной платы от наращивания потребительских цен на товары и услуги. В целом по России индекс потребительских цен в 1998 г. был зафиксирован на уровне 127,7% к предыдущему году, в 1999 г. – 185,7% к 1998 г., в то время как реальная заработная плата составила 86,6% и 81,1% соответственно. В условиях непредсказуемости роста цен становится трудным прогнозирование получения производственных результатов, следовательно, исключается гарантированная заработная плата. Вместе с тем в системе организации оплаты труда отсутствует четкий и справедливый механизм оценки индивидуального трудового вклада. Помимо этого отмечается сокращение доли оплаты труда в структуре цены сельскохозяйственной продукции, что также негативным образом отражается на мотивационном механизме сельскохозяйственного труда. Низкий уровень заработной платы и отсутствие гарантий на ее получение говорит о том, что воспроизводственная функция заработной платы недостаточно действенна, другими словами, имея низкие доходы, работник не в состоянии удовлетворить свои потребности, восполнить свой биологический потенциал.

Недостаточный уровень доходов является главным стимулом вынужденного поиска дополнительного заработка: вторичных форм занятости; ведения личного подсобного хозяйства; временных работ. В итоге структура доходов в условиях рыночной экономики формируется в процессе трудовой деятельности работников по найму (заработная плата), предпринимательской деятельности (прибыль), наличия собственности (дивиденды), ведения личного подсобного хозяйства (продукты, возможность отдыха, денежные средства), а также получения социальной помощи от государства, предприятий, в соответствии с принадлежностью к той или иной социальной группе и категории населения (трансфертные платежи и медицинское обслуживание, повышение квалификации).

Снижение доли оплаты труда в общих доходах населения обусловлено падением производства, инвестиций, жесткой политикой сдерживания заработной платы, установлением неоправданно низкого минимального уровня оплаты труда, то есть занижением цены рабочей силы. По данным Госкомстата, минимальная величина оплаты труда, установленная с июля 2000 г., была определена в 132 руб. в месяц, что составило 10% прожиточного минимума, или около 5% среднемесячной начисленной заработной платы. Установленная цена труда в месяц соотносима с почасовым уровнем оплаты труда в США. По признанию соответствующих организаций ООН, часовая заработная плата ниже трех долларов является запредельной, вызывающей разрушение трудового потенциала экономики. В России, где структура потребительских расходов практически соответствует мировым, заработная плата большинства трудящихся, безусловно, ниже этого предела. Таким образом, минимальные социальные гарантии продолжают сохраняться на крайне низком уровне. Проблема роста заработной платы выходит за рамки чисто экономической задачи.

Возникли необоснованные межотраслевые, отраслевые и внутрипроизводственные диспропорции в оплате труда в сельском хозяйстве. Средняя заработная плата работающих в аграрной отрасли была в 10 раз ниже, чем в отдельных отраслях промышленности. Так, по данным Госкомстата, средняя начисленная заработная плата в топливной промышленности в январе 2000 г. составила 5 857 руб., в сфере финансов, кредита и страхования – 5 278 руб., в цветной металлургии – 4 774 руб., в электроэнергетике – 3 490 руб., в сфере культуры и искусства – 1 002, в образовании – 974 руб., а в сельском хозяйстве – 572 руб.

Помимо отраслевой дифференциации оплаты труда фиксируются ее различия в региональном аспекте. По данным Госкомстата, среднемесячная заработная плата по сельскому хозяйству в Саратовской области в 1999 г. составила 408,4 руб., Самарской – 576,8 руб., Ульяновской – 422,9 руб., Пензенской – 442,7 руб., Волгоградской – 473,6 руб., Белгородской – 636,1 руб., Воронежской – 548,1 руб., Липецкой –720,5 руб., Ярославской – 725,3 руб., Костромской – 672,6 руб., Владимир-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 02-03-00187 а/В)

ской – 747,2 руб., Вологодской – 931,5 руб., Мурманской – 1 955,4 руб., Оренбургской – 2 225,4 руб., Пермской – 2 970 рублей (1).

Таким образом, целенаправленная политика сдерживания доходов населения, в частности, заработной платы, в целях противостояния инфляции в итоге привела к крайне негативным последствиям. Это обесценивание труда; кризис в трудовой сфере; рост уровня бедности российского населения; падение его платежеспособного спроса; низкий показатель развития промышленного производства.

Исходя из вышесказанного, необходимо государственное регулирование в системе оплаты труда. Целью государственной политики доходов является превращение заработной платы в надежный источник средств, обеспечивающих достойное существование работника и членов его семьи, воспроизводство рабочей силы, а также повышение платежеспособного спроса населения. Регулирование оплаты труда работников должно способствовать активизации трудовых усилий населения, стремлению к повышению эффективности труда, восстановлению престижа труда среди ценностных ориентаций человека.

Увеличение доли оплаты труда в структуре доходов считается возможным в результате регулярного повышения минимальной заработной платы с учетом и опережением роста потребительских цен на товары и услуги до уровня прожиточного минимума, с последующим фиксированием в системе заработной платы доли тарифа. Помимо этого необходимо установление гарантированного размера оплаты труда на основе государственных социальных нормативов; регулирование цен на рабочую силу с учетом профессионально-квалификацион-ного уровня трудового потенциала; приведение дифференциации уровней оплаты труда, отражающих сложность, условия и результаты труда, в соответствие с социальными и экономическими требованиями; разработка и установление в законодательном порядке Единой тарифной сетки для предприятий и организаций всех отраслей экономики.

Литература

1. АПК России/ Госкомстат РФ. М., 2000.

ПРЕОДОЛЕНИЕ БЕДНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Т.А.Борзунова, *к.э.н, доц. Великолукской государственной сельскохозяйственной академии*

Формирование отношений рыночного типа осложняет состояние социально-трудовой сферы аграрной экономики.

При оценке имеющегося трудового потенциала аграрного сектора региона необходимо учитывать следующие обстоятельства. Во-первых, развитие предприятий различных форм собственности. Во-вторых, различие экономических интересов работодателей и наемных работников; в-третьих, свободу выбора мест трудоустройства, расширение на рынке труда внутрипрофессиональной и межпрофессиональной конкуренции.

В аграрном секторе Псковской области на долю колхозов, совхозов и предприятий новых правовых форм приходится 25,7% валовой продукции сельского хозяйства, на долю 2 059 крестьянских (фермерских) хозяйств – 1,9%, хозяйств населения – 72,4%. Сельское население, работая в аграрных предприятиях различного типа и личном подсобном хозяйстве, по существу конкурирует само с собой, неизбежно в пользу ЛПХ; личные подворья больше тяготеют к натуральности, являются системой, обеспечивающей устойчивость современного аграрного сектора. В Псковской области на начало 2001 г. экономически активное население составляло 47,8% от численности постоянных жителей, а доля занятых – 87,5% от экономически активного населения. В сельском хозяйстве работает 29% трудовых ресурсов. Из числа занятых в сельском хозяйстве доля работающих в личном подсобном хозяйстве составляет 57,5%. Численность работников аграрных предприятий в 90-е гг. неуклонно сокращалась, и весьма значительно. В настоящее время она в 2,4 раза меньше, чем в 1992 г. Соотношение работников, занятых в аграрных предприятиях и личном подсобном хозяйстве, достигло 1:2,4.

За годы реформ принципиально изменилась структура доходов сельского населения по источникам их формирования. Доля оплаты труда резко упала – с 70 до 43%, социальные трансферты возросли с 15 до 23%, что свидетельствует об ослаблении стимулирующей функции доходов. Удельный вес других видов доходов увеличился с 15 до 32,1%. В семейном бюджете возрос вес личного подсобного хозяйства, которое успешно развивается только в увязке с сельскохозяйственными предприятиями. Когда падение общественного производства достигло критической черты, “подпитка” личного сектора уменьшилась, и его рост замедлился.

Доходы от собственности незначительны и составили в 2000 г. около 2%.

Группировка 24 районов Псковской области показала, что с увеличением доли сельского населения в его общей численности уровень заработной платы снижается. Эта зависимость прослежена за период 1990–2000 гг. По данным за 2000 г., в первой группе с долей сельского населения до 40% среднемесячная начисленная заработная плата составила 1 309 руб. В группах с долей сельских жителей от 40,1 до 50% – 1 285 руб., от 50,1 до 60% – 1 056 руб., от 60,1 до 70% – 1 040 руб. В пятой группе, где сельское население составляет свыше 70%, оказалась самая низкая заработная плата – 904 руб. Фактиче-

ский уровень оплаты труда в сельском хозяйстве Псковской области составил в 1998 г. 323 руб., в 1999 г. – 430 руб., а в 2000 г. достиг 630 руб. При этом просроченная задолженность по оплате труда в процентах к месячному фонду оплаты труда составила 379%, 433% и 283% соответственно.

В социальной трансформации села наблюдаются такие негативные последствия, как сосредоточение в сельской местности лиц пожилого возраста, пенсионеров, многодетных и малообеспеченных семей и пр. В последние годы значительно расширился социальный состав малообеспеченного населения. К социальным группам, традиционно образующим бедный пласт общества (многодетные и неполные семьи, неработающие пенсионеры), присоединяются семьи, не характеризующиеся высокой иждивенческой нагрузкой, имеющие в своем составе в основном социально активных членов. Причина таких социальных перемещений заключается в потере работы одним или несколькими членами домохозяйства, снижении реального уровня жизни и задержках заработной платы.

В тяжелом положении оказались дети и женщины. В области увеличивается число неполных семей, а также детей, родившихся у женщин, не состоящих в браке. За годы реформирования экономики доля населения старше трудоспособного возраста не уменьшилась, но возросла доля нетрудоспособного населения трудоспособного возраста. Так, численность детей-инвалидов, получающих социальные пенсии, возросла в 1995 г. по сравнению с 1990 г. в 2,9 раза, а в 2000 г. по сравнению с 1995 г. – в 2,3 раза. Увеличивается количество наркоманов, детей с девиантным поведением, беспризорников и пр. Эта группа формирует наиболее тяжелую застойную бедность.

В общей численности населения доля лиц старше трудоспособного возраста составляет более чем 25%, а пенсионеров – около 38%. Группировка районов Псковской области показала, что с увеличением доли сельского населения в общей численности населения величина пенсии снижается. В первой группе с долей сельского населения до 40%, начисленная пенсия составила 813 руб. В группах с долей от 40,1 до 50 % – 795 руб., от 50,1 до 60 % – 790 руб., от 60,1 до 70 % – 782 руб. В пятой группе, где сельское население составляет свыше 70% пенсия равна 794 руб. Средняя пенсия в области в 2000 г. составила 811 руб., минимальная пенсия по старости – 472,1 руб., прожиточный минимум пенсионера – 631 руб.; общий прожиточный минимум – 888,6 руб. По отношению к среднедушевому доходу пенсия жителя Псковщины составила 62,4%. Доля населения, имеющая минимальную пенсию по старости, в общей численности малоимущего населения составляет 64%. Среди пенсионеров больше всего распространены крайние формы бедности, связанные с одиночеством, недееспособностью, потребностью в постороннем уходе и пр.

Ситуация значительного отрыва доходов занятых в аграрном секторе от доходов в других секторах экономики социально ущербна. Она загоняет сельских жителей в “потребительскую ловушку” еще больше, чем городских. Даже незначительный рост номинальных расходов стимулирует спрос на товарном рынке, что вызывает повышение цен, снижая покупательную способность денег. В результате потребности остаются неудовлетворенными и вновь возросшие доходы опять устремляются на потребительский товарный рынок.

Структура потребления сельских жителей Псковской области соответствует обществу начала индустриализации, на селе наблюдается постепенное привыкание к ухудшающимся условиям, что снижает притязания к росту доходов.

Принятый в России прожиточный минимум сегодня является не границей бедности, а границей нищеты. Серьезная поляризация доходов, существующая в обществе и выталкивающая занятых в аграрном секторе в число “новых бедных”, не способствует поступательному развитию сельскохозяйственного производства. Чрезвычайно низкие доходы сельских жителей Псковской области не дают им возможности обеспечить достойную жизнь. На такой основе формируется недостаточный потенциал человеческого капитала: жизненные притязания занижены, утрачены перспективы для детей, образование и профессиональная подготовка для последних не являются важнейшей жизненной перспективой. Установка на самовыживание, а не на саморазвитие, в мотивационном отношении не способствует институциональным преобразованиям аграрного сектора.

В крестьянских и личных подсобных хозяйствах Псковщины сосредоточено почти 60% трудового потенциала села. Для представителей этой многочисленной группы занятых характерна слабая мобильность по всем направлениям (перемена труда, профессиональный рост, территориальная миграция). Производственная среда мелкотоварного производства малотребовательна к уровню образования, высокой квалификации и профессиональным навыкам. Постепенно укрепляется цепочка “крестьянское хозяйство $\rightarrow$ примитивная технология $\rightarrow$ слабое стремление к высшей умственной и физической деятельности”. Ориентация на самообеспечение, самоэксплуатацию в сфере трудовых отношений, относительная однородность уровня и образа жизни притупляют мотивацию к высокопроизводительному труду. Несомненно, личное подсобное хозяйство решает многие проблемы, и одну из них – обеспечение занятости, поглощая избыточную рабочую силу. Но одновременно эта сфера приложения труда бездарно растрачивает накопленный образовательный, квалификационный и профессиональный потенциал сельских тружеников.

Социальная ориентация экономического развития на ближайшие годы неизбежно должна быть направлена на преодоление бедности. Экономические возможности государства в реализации социальных программ связаны с ростом валового продукта. По величине валового регионального продукта Псковская область занимает 61-е место в Российской Федерации. Величина номинального валового регионального продукта постоянно увеличивается; по отношению к предыдущему году

индекс составил в 1998 г. 93%, 1999 г. – 118%, а в 2000 г. – 105%. В расчете на душу населения в 2000 г. приходилось 19,424 тыс. руб. валового регионального продукта, при этом за указанные годы он возрос в 2,44 раза. Возможности области по преодолению бедности весьма ограниченны, доля расходов на конечное потребление в составе валового регионального продукта достигает 90%. Индекс реальных располагаемых доходов населения составил в 1998 г. 85%, в 1999 г. – 87%, а в 2000 г. – 110%.

Особое внимание следует обратить на абсолютную величину некоторых тарифов и их изменение за последние несколько лет. Например, высоки тарифы на электроэнергию, отпускаемую населению, на пассажирские перевозки автомобильным и железнодорожным транспортом, услуги связи и пр.

Расходы на социальное развитие не превышают 48% бюджета области. Доля их в расходной части за годы реформ уменьшилась незначительно, но в реальном исчислении они резко сократились. На науку, культуру, образование, здравоохранение и другие отрасли социальной сферы используется около 12% валового регионального продукта. В структуре расходов областного бюджета расходы на просвещение сократились с 45% в 1995 г. до 41% в 2000 г., на здравоохранение – с 31,3 до 30,2% соответственно. Кроме того, возникло множество проблем в связи с массовой передачей социальных объектов приватизированных предприятий в муниципальное ведение. В результате качество предоставляемых населению медицинских услуг снизилось, жилищный фонд ветшает, так как у муниципальных органов средств на их содержание недостаточно.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО СЕЛА (на примере Нижегородской области)

В.И. Климычев, *к.э.н., зав. кафедрой Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии*

В последние годы социально-экономическая ситуация в сельских районах остается очень напряженной из-за трудностей общей структурной перестройки экономики и специфических проблем, связанных с реорганизацией крупных сельскохозяйственных предприятий.

Процесс перехода к рыночным отношениям оказал сильное депрессивное влияние, в первую очередь, на регионы с преобладанием сельского населения, где отмечается слабая деловая активность, низкий уровень доходов жителей и высокая безработица.

Приводимые Госкомстатом России обследования сельского населения по проблемам занятости показали, что в последние годы происходит рост численности занятых в торговле, общественном питании, заготовках и прочих неаграрных отраслях (табл. 1). Однако это не решает проблемы занятости на селе.

Другой сложной проблемой в сельской местности остается низкий уровень развития социальной инфраструктуры. Это подтверждают результаты исследований кафедры менеджмента НГСХА по теме НИР: “Трудовые ресурсы и занятость в сельской местности Приволжского федерального округа”, проведенных осенью 2001 г.

Эти же исследования выявили, что даже в хороших, экономически устойчивых предприятиях скрываются весьма серьезные социально-трудовые противоречия между администрацией и работниками, в том числе по поводу распределения доходов (табл. 2).

Только 15% работников сельскохозяйственных предприятий подтвердили справедливость распределения доходов, и более 65% не удовлетворены существующим положением дел в этой области.

Среди рабочих уровень неудовлетворенности особенно высок и составляет 37–40%.

Важным показателем социального благополучия деревенских жителей является оценка работниками сельскохозяйственных предприятий материального благополучия своих семей (табл. 3).

1. Занятое сельское население по отраслям экономики (с учетом работающих пенсионеров)

Показатели	1992 г.		1997 г.		1999 г.	
	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%
Всего занято	16 044	100,0	13 760	100,0	13 864	100,0
В отраслях промышленности	1 857	11,5	1 783	13,0	1 680	12,1
В сельском и лесном хозяйстве	8 134	50,7	5 840	42,4	5 454	39,3
На транспорте и в связи	443	2,8	823	6,0	908	6,5
В строительство	1 165	7,3	493	3,6	449	3,2
В торговле, общественном питании, в заготовке	914	5,7	944	6,9	1 096	79
В прочих отраслях	3 531	22,0	3 877	28,1	4 277	30,9

2. Справедливость распределения доходов между работниками (в % к числу опрошенных)

Должность	Справедливо ли распределение доходов?			
	Да	Не совсем	Нет	Не знаю
Работники сельхозпредприятий – *всего*	14,9	37,7	27,5	19,9
Из них:				
руководители, специалисты высшего звена	30,6	12,5	6,0	5,2
руководители, специалисты среднего звена	16,7	23,47	16,4	16,5
квалифицированные рабочие	31,9	40,2	40,3	40,2
неквалифицированные рабочие	20,8	40,3	37,3	38,1

3. Оценка работниками сельхозпредприятий материального положения их семей (в % к числу опрошенных)

Должность	Материальное положение			
	Живем в полном достатке	Живем вполне сносно	С трудом сводим концы с концами	Живем в нищете
Работники сельхозпредприятий – *всего*	2,7	50,1	43,0	4,2
Из них:				
руководители, специалисты высшего звена	12,1	39,7	46,6	1,7
руководители, специалисты среднего звена	2,1	41,1	55,8	1,1
квалифицированные рабочие	1,5	59,3	35,6	43,2
неквалифицированные рабочие	0,7	48,0	43,2	8,1

Доля живущих в полном достатке колеблется от 0,7% среди неквалифицированных работников до 12,1% в группе руководителей и специалистов высшего звена. При этом почти половина опрошенных работников общественного сектора сообщили о своем трудном, нищенском материальном положении.

Неутешительные выводы наших исследований обусловлены падением реальных доходов сельских жителей, обесцениванием сельскохозяйственного труда, ущемлением прав граждан на социальную защиту. Происходит социально опасное увеличение численности бедного и крайне бедного сельского населения.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ К ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Л.Г.Максутова, *к.э.н., ученый секретарь Всероссийского НИИ экономики и нормативов*

Исследования ВНИИЭиН свидетельствуют, что одной из наиболее значимых групп факторов, обеспечивающих успешную социальную адаптацию сельского населения, и молодежи особенно, к условиям рыночного хозяйства наряду с созданием рабочих мест в перспективных отраслях аграрного производства, развитием системы подготовки кадров является улучшение социальных условий жизнедеятельности, в частности, рост оплаты труда.

В условиях перехода к рыночному хозяйству сельскохозяйственные предприятия вынуждены искать новые варианты организации оплаты и стимулирования труда. Оплата труда должна повышать заинтересованность работника в достижении предприятием цели его экономической деятельности, а ее минимальный размер – создавать гарантии для воспроизводства человеческого капитала.

На протяжении 1995–2000 гг. заработная плата работников сельского хозяйства оставалась одной из самых низких в России (табл. 1). Если в 1995 г. она была меньше, чем в промышленности, в 2,2 раза, то в 2000 г. – в 2,6 раз.

В сельском хозяйстве Ростовской области уровень заработной платы по отношению к общеотраслевому в 1995 г. равнялся 67,3%, в 2000 г. – 43,6%, то есть при более низком ее уровне, рост заработной платы за этот период по области был ниже среднего по России.

Хотя в течение 1999–2000 гг. размер заработной платы в сельском хозяйстве превзошел официальный прожиточный минимум, составляя в 2000 г. 130% его величины (табл. 2), по-прежнему он не позволяет покрывать полные расходы домохозяйств сельских жителей на развитие и воспроизводство человеческого капитала.

1. Среднемесячная заработная плата работников в основных отраслях экономики, тыс. руб.

	Российская Федерация			Ростовская область		
	1995 г.	2000 г.*)	2000 г. к 1995 г., раз	1995 г.	2000 г.*)	2000 г. к 1995 г., раз
Промышленность	528,8	3 781,8	7,1	428,6	1 723,8	4,0
Строительство	591,1	3 644,8	6,2	392,5	1 765,7	4,5
Сельское хозяйство	236,7	1 435,2	6,1	159,2	626,1	3,9

*) *деноминированных рублей.*

Следует отметить значительный разрыв в уровнях заработной платы по различным регионам и предприятиям. Так, в отдельных хозяйствах она составляет 14,9% по отношению к среднему по России, то есть 300 руб.

2. Отношение заработной платы к прожиточному минимуму в различных отраслях экономики России, %

Отрасль	1995 г.	2000 г.
Промышленность	180	340
Строительство	200	360
Сельское хозяйство	80	130

Социологическое обследование, проведенное институтом в хозяйствах Ростовской области, выявило большой спектр социальных сложностей, с которыми сталкиваются трудовые коллективы и которые отрицательно влияют на социальное самочувствие и защищенность работников, хозяйственную устойчивость предприятий. Высокую и среднюю остроту недовольства работников размерами и условиями оплаты труда отметили более 70% опрошенных руководителей сельскохозяйственных предприятий; 82% работников считают, что применяемые системы материального стимулирования труда не соответствуют требованиям рыночной экономики и нуждаются в совершенствовании или замене на принципиально новые.

В настоящее время в России не сложилось какой-то универсальной модели мотивации труда работников сельскохозяйственных предприятий. Учитывая все многообразие социальных, производственных, нравственно-психологических и других условий деятельности предприятий, такая модель и не может появиться. В зависимости от конкретных условий предприятия сочетают денежную оплату труда, натуроплату, дивиденды или кооперативные выплаты, арендную плату за земельные доли.

Важное значение для повышения эффективности социальной адаптации сельского населения к переходной экономике имеет развитие социальной и инженерной инфраструктуры.

В условиях бюджетного дефицита и убыточности производства большинство предприятий оказались не в состоянии самостоятельно финансировать развитие социальной сферы. Объем капитальных вложений в социальное развитие сельских территорий резко сократился, что послужило основной причиной приостановки ввода в действие новых объектов здравоохранения, культуры и просвещения (табл. 3).

В отдельных административных районах Ростовской области в 27,6% сельских поселений отсутствуют объекты охраны здоровья, а в 24,1% – нет школ.

Жилищное строительство в сельской местности Ростовской области в 1995–2000 гг. осуществлялось в основном за счет собственных средств сельского населения и кредитов (табл. 4).

3. Строительство объектов социальной сферы в сельской местности России

Построено в сельской местности:	Российская Федерация			Ростовская область		
	1995 г.	2000 г.	2000 г. к 1995 г., %	1995 г.	2000 г.	2000 г. к 1995 г., %
жилых домов, млн $м^2$	8,9	7,1	79,8	0,21	0,18	85,7
общеобразовательных школ, тыс. мест	87,0	50,5	58,0	2,7	0,5	18,5
детских дошкольных учреждений, тыс. мест	13,0	2,4	18,5	0,5	-	-
больниц, тыс. коек	2,3	1,3	56,5	0,2	-	-
поликлиник, тыс. посещений в смену	6,0	2,4	40,0	0,2	0,4	200,0
клубов, домов культуры, тыс. мест	17,0	7,1	41,8	0,4	-	-
дорог с твердым покрытием, тыс. км	1,9	0,3	15,8	0,1	0,2	200,0

4. Ввод в действие жилых домов в сельской местности Ростовской области, тыс. м^2

Годы	Построено		Группа 3 к группе 2, %
	всего	в том числе населением за свой счет и с помощью кредитов	
1	2	3	4
1995	211,8	134,7	63,6
2000	175,9	167,7	95,3

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

О. А. Матвеева, *асп. Ростовского государственного университета*

Новым явлением для сельской жизни явился рост безработицы. Так, в период с 1992 по 1999 г. численность занятых в сельской местности России снизилась с 16,1 до 13,4 млн человек. Уровень общей безработицы на селе в настоящее время достигает почти 20%, что чуть ли не в 2 раза выше критического уровня, составляющего, по оценке ООН, 10%. В Ростовской области уровень занятости на селе достиг 46,7%, уровень общей безработицы – 16,3%. Главными причинами снижения занятости на селе являются: сокращение рабочих мест при реорганизации хозяйств, отсутствие у предприятий средств для развития подсобных цехов и промыслов, уменьшение объемов строительства.

Основные функции государственного регулирования занятости и рынка труда на селе должны заключаться, в первую очередь, в формировании эффективных механизмов санации убыточных хозяйств и поддержании перспективных, содействии в эффективном перераспределении рабочей силы по отраслям, профессиям и территориям (с учетом потребностей экономики и интересов работников), оказании помощи группам населения с низкой конкурентоспособностью в адаптации на рынке труда (1).

Одним из приоритетных направлений активного вмешательства государства в рынок аграрного труда является предоставление услуг по трудоустройству, прежде всего для молодежи. На селе происходит сокращение людей молодых возрастов в числе занятых как по ведущим рабочим профессиям, так и среди руководителей и специалистов. Целесообразно проводить подготовку специалистов на контрактно-целевой основе (студент – вуз – работодатель), экономически стимулировать работодателей, нанимающих лиц в возрасте до 30 лет (освобождение работодателей от уплаты взносов в фонд социального страхования и т.п.), вовлекать молодежь в общественные работы (участие в социологических опросах, проведении переписи населения и т.д.).

Следует восстановить и укрепить кадровые службы в органах государственного управления АПК на всех уровнях, завершить разработку программ кадрового обеспечения АПК регионов, важнейшей составной частью которых должна стать программа подготовки руководителей предприятий. В этой связи особую актуальность приобретает формирование действенного резерва руководящих кадров, повышение квалификации работающих руководителей и специалистов.

Возрастает роль государства в совершенствовании системы начального, среднего, высшего и дополнительного образования.

Для АПК необходимы работники нового типа, имеющие экономические и правовые знания, владеющие тремя-четырьмя смежными профессиями. Программы обучения должны быть адаптированы к конкретным потребностям предприятий, ориентированы на новые методы и технологии.

Государство как гарант занятости должно стимулировать деятельность предпринимателей, которые создают новые рабочие места в сельской местности, путем предоставления льготных инвестиционных кредитов, льгот по налогообложению, компенсационных выплат, других видов поддержки.

Одной из важнейших задач государственного регулирования в аграрном секторе является реформирование организации оплаты труда. Труд в сельскохозяйственном секторе всегда оплачивался ниже, чем в большинстве остальных отраслей народного хозяйства. Положение усугубилось в годы реформирования. Удельный вес работников с заработной платой на уровне и ниже прожиточного минимума в общей численности работников сельского хозяйства превысил 80% (2). Разрыв в уровне оплаты труда работников, занятых в сельскохозяйственном производстве и других отраслях народного хозяйства, стал увеличиваться.

Особо острую значимость приобретает создание в сельской местности систем связи, телекоммуникаций, сети консультационных и информационных центров. Информационно-консультационные службы доводят до сельхозпроизводителей рыночную, научную и технологическую информацию. Однако такие центры действуют не во всех регионах страны, что значительно влияет на оперативность освоения научно-технических разработок, ускорение научно-технического прогресса в АПК. В рамках ИКС необходимо создать базу данных о фактической занятости и потребности в работниках разных категорий.

Литература

1. Чижова Л., Сергеева Г., Кулагина Н. Политика занятости в контексте макроэкономического регулирования//Человек и труд. 2000. № 8. С.34.
2. Руденко Г. Рынок труда в хозяйственном механизме агропромышленного комплекса // Международный сельскохозяйственный журнал. 1999. №3. С. 29.

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СЕЛЬСКИХ ЖЕНЩИН

Е.А. Тончу, *к.э.н., преп. Кубанского государственного аграрного университета*

За последнее десятилетие в жизни сельской женщины произошли глубокие перемены. Как наименее конкурентоспособная часть занятого населения сельские женщины больнее всего ощущают социально-экономические последствия реформ на селе, появление структурной безработицы.

Современная ситуация на рынке труда в АПК имеет следующие особенности.

1. Наблюдается скрытая женская безработица (недоиспользование труда сельских работниц на сельхозпредприятиях), которой сопутствует во многом ею же обусловленный дефицит рабочей силы (привлечение городского населения в периоды посевной кампании и уборочной страды, школьников на прополку и т.д.). Причина – в падении объемов сельскохозяйственного производства, плохой организации труда. Некоторые считают, что недоиспользование женской рабочей силы – временное явление, которое исчезнет при возобновлении экономического роста, поэтому сокращение численности трудовых коллективов нецелесообразно, так как в будущем возникнет дефицит кадров на сельхозяйственных предприятиях. Но такая политика препятствует нормализации положения, преобразованиям на селе, приводит к снижению зарплаты и ее стимулирующей функции.

2. Возникли существенные сбои в воспроизводстве профессионально-квалификационной структуры занятых женщин в сельском хозяйстве. Не восполняется естественное выбытие работниц старших возрастов по многим группам. Это ставит под угрозу возможность развития крупных сельхозпредприятий АПК. В целом масштабы и уровень профессиональной подготовки работниц массовых профессий не соответствуют требованиям.

3. Отсутствует прогноз реальных потребностей в женской рабочей силе при внедрении новой сельскохозяйственной техники и прогрессивных технологий и т.д.

Подрывается материально-техническая база занятости. Моральный и физический износ машин и оборудования на многих предприятиях очень высок, а инвестиции крайне недостаточны. При возобновлении экономического роста масштабы фактической утраты женских рабочих мест будут еще более очевидными. Значительная занятость на ремонтных, погрузочно-разгрузочных и транспортных работах, которая обусловливается низким техническим уровнем производства, будет существенно снижать общую эффективность использования рабочей силы в АПК.

В целом положение женщин на работе и в семье остается неблагоприятным, что создает угрозу для физического и духовного здоровья населения страны и предопределяет необходимость целенаправленных усилий по преодолению этой ситуации.

Для обеспечения экономического роста, сопровождаемого увеличением занятости женщин на селе, необходимо:

– появление ориентированного на рынок, защищенного государством и социально ответственного собственника производственных и финансовых ресурсов, поощрение его предпринимательской активности;

– наращивание собственных и зарубежных инвестиций;

– создание приемлемых для производителя условий кредитования;

– повышение платежеспособного спроса населения;

– стабилизация денежного хозяйства и финансовой системы;

– соответствие профессионального уровня и профессионально-квалификационной структуры сельских работниц требованиям модернизируемого производства;

– гибкая внешнеэкономическая политика, позволяющая стимулировать отечественных товаропроизводителей, повышать их конкурентоспособность, исключать монополизацию аграрного рынка иностранными фирмами, продвигать российские товары за рубеж.

Требуется коренным образом усилить социальную защиту женщин на всех уровнях, начиная от первичных трудовых коллективов.

Рассматривая сельский труд как важную форму социальной деятельности людей, следует подчеркнуть, что изменения в современном аграрном труде под влиянием перемен в обществе предопределяют изменения и в формах деятельности селян. Рынок, акционирование, кооперация, фермерство делают сельскую работницу подлинным владельцем средств производства, создают возможность для расширения выбора ею форм социальной, и особенно производственной деятельности. Однако превращение этих возможностей в действительность во многом зависит от путей социально-экономического развития общества.

Необходима разработка и реализация специальных программ по улучшению положения сельских тружениц.

ОЦЕНКА МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Л.Б. Винничек, *к.э.н., доц., зав. кафедрой Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Любое изменение экономической ситуации в стране так или иначе отражается на уровне жизни и величине доходов ее жителей. При этом более остро эту зависимость от экономической ситуации испытывают на себе наиболее незащищенные социальные группы населения (пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи, неполные семьи и т.п.). В конечном счете, все это определяет и материальное положение населения.

Материальное положение сельского населения характеризует ряд показателей, среди которых можно выделить следующие: уровень оплаты труда, размер прожиточного минимума в регионе; соотношение размера оплаты труда и минимального прожиточного минимума; доходы от личных подсобных хозяйств и др.

Социологический опрос (в рамках мониторинга социально-трудовой сферы села) показал, что среди источников доходов первое место занимает заработная плата; второе – доходы от ЛПХ, третье – доходы от предпринимательской деятельности. В разрезе квалификационно-должностных групп заработная плата также на первом месте и это подтвердили 95,2% руководителей и специалистов высшего звена и 100% неквалифицированных рабочих; на втором месте доходы от ЛПХ, что также отметили 61,9% опрошенных руководителей и специалистов высшего звена и 94,1% – неквалифицированных рабочих; на третьем месте пенсии, пособия и стипендии только у 19% руководителей и специалистов высшего звена, в остальных квалификационно-должностных группах на третьем месте доходы от предпринимательской деятельности (34,2–45,5% опрошенных).

На вопрос *об изменении материального положения семьи за последний год* только 11% работников сельскохозяйственных предприятий в 2001 г. отметили улучшение своего материального положения, в 2000 г. – около 7%. Значительная часть респондентов (58,3%) отметила ухудшение материального положения, а 30,8% считают, что оно осталось без изменений (табл. 1).

Оценка изменений в материальном положении значительно дифференцируется в зависимости от квалификационно-должностных групп опрошенных работников сельскохозяйственных предприятий. Доля отметивших положительные перемены наиболее высока у руководителей и специалистов высшего звена (35,5%), однако и в этой группе более 45% опрошенных указали на ухудшение своего материального положения. В других группах эти показатели еще выше.

Качественная характеристика своего материального положения работниками сельскохозяйственных предприятий вызывает интерес. Так, на вопрос: *"Как Вы оцениваете материальное положение своих семей?"* 59% ответили, что живут вполне сносно, 30% – с трудом сводят концы с концами, 5% – живут в нищете, и только 6% опрошенных отметили, что они живут в полном достатке. В том числе полном достатке живут 30% руководителей и специалистов высшего звена, 5% руководителей и специалистов среднего звена, 3% квалифицированных рабочих и 4% неквалифицированных рабочих.

Основной и почти единственной сферой приложения труда для сельского населения является сельское хозяйство. По уровню оплаты труда работники сельского хозяйства находятся практически на последнем месте среди представителей отраслей экономики, а межотраслевой разрыв постоянно увеличивается. В 1990 г. заработная плата в сельском хозяйстве области составляла 252 руб., в промышленности – 261 руб., или на 3,6% выше. В 1999 г. уровень оплаты труда в промышленности уже превышал оплату аграрного труда в 2,1 раза, а в 2001 г. это соотношение составило 2,4 раза (табл. 2).

1. Изменение материального положения работников сельскохозяйственных предприятий Пензенской области (в % к числу опрошенных)

Группы работников	2001 г.		
	Улучшилось	Ухудшилось	Без изменений
Работники сельскохозяйственных предприятий – *всего*	10,9	58,3	30,8
Из них:			
– руководители и специалисты высшего звена	35,5	45,2	19,3
– руководители и специалисты среднего звена	11,9	55,2	32,9
– квалифицированные рабочие	8,0	60,8	31,2
– неквалифицированные рабочие	4,3	61,7	34,0

Анализ данных табл. 2 подтверждает, что сельское хозяйство Пензенской области стало самой низкооплачиваемой сферой экономики. Так, если в 1990 г. уровень оплаты труда в сельском хозяйстве области почти приравнивался к среднему уровню по экономике области, то в последние годы он стал ниже, чем в среднем по экономике, а также ниже оплаты труда работников культуры и искусства.

2. Средняя заработная плата работников в отраслях экономики Пензенской области, руб.

Отрасли экономики	1990 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.
Сельское хозяйство	252	347	468	606,4	880,3
Промышленность	261	652	989	1 413,7	2 124,4
Транспорт	282	910	1 283	1 763,5	2 559,9
Строительство	278	783	1 250	1 436,8	2 292,3
Кредитование, страхование	343	1 668	1 993	3 068,2	4 380,8
Культура и искусство	156	350	471	646,9	939,1
Все отрасли экономики	**251**	**598**	**903**	**1 258,0**	**1 788,5**

Вызывает тревогу и соотношение средней заработной платы с прожиточным минимумом трудоспособного работника. В 1998 г. в Пензенской области в среднем по всем отраслям экономики оно составило 1,36; в промышленности – 1,47 и в сельском хозяйстве – 0,79, а в 2001 г. – 1,23; 1,46 и 0,61 соответственно.

В отношении размера заработной платы, необходимой для того, чтобы считать ее справедливой, притязания работников отрасли достаточно скромны. У руководителей и специалистов высшего звена представления о справедливом уровне заработной платы заметно выше по сравнению с другими квалификационно-должностными группами. При этом планка справедливого уровня оплаты труда за последние годы почти не изменилась, оставаясь при этом довольно низкой (табл. 3).

Как показывают данные табл. 3, никто из неквалифицированных рабочих не считает для себя справедливой оплату труда свыше 10 тыс. руб., при этом сократился и их удельный вес в группе с уровнем оплаты труда до 500 руб. почти в 2 раза. Возросла доля тех, кто считает справедливой оплату труда свыше 3 тыс. руб. среди руководителей и специалистов среднего звена в 3,2 раза, в группе квалифицированных рабочих – в 2,4 раза и среди неквалифицированных рабочих – в 2,6 раза; у руководителей и специалистов высшего звена удельный вес респондентов в этой группе сократился на 19%. Никто из руководителей и специалистов высшего звена не оценивает свой труд ниже 1 тыс. руб., а среднего звена – 600 руб.

По-прежнему материальное положение занимает первое место среди причин, вызывающих наибольшее беспокойство у сельского населения Пензенской области. В 2001 г. это отметили 82,8% опрошенных, а в 1999 г. – 68,7%.

Семейный доход, получаемый работниками сельского хозяйства, позволяли им иметь весьма ограниченный набор материальных и духовных благ (табл. 4).

Получаемые доходы позволяют нормально питаться почти 68% опрошенных в 2001 г., что в 2 раза выше по сравнению с 1999 г. Группа работников, которым доходы позволяют отдыхать и путешествовать, возросла в 7 раз. Таким образом, доходы сельского населения за последние годы несколько возросли.

3. Распределение работников сельскохозяйственных предприятий по размеру среднемесячной заработной платы, которую они считают для себя справедливой (в % к числу опрошенных)

Размер заработной платы	1999 г.				2001 г.			
	Руководители и специалисты		Рабочие		Руководители и специалисты		Рабочие	
	высшего звена	среднего звена	квалифицированные	неквалифицированные	высшего звена	среднего звена	квалифицированные	неквалифицированные
До 500	-	-	8,2	15,5	-	-	1,5	7,7
501–1 000	17,1	41,3	31,0	42,2	4,0	16,3	21,1	28,2
1 001–2 000	20,0	33,4	30,5	25,1	36,0	25,3	29,1	15,4
2 001–3 000	8,6	11,8	17,5	6,3	16,0	14,8	17,5	20,5
3001–5 000	37,0	9,8	8,6	7,7	28,0	28,0	21,1	23,1
5 001–10 000	8,6	2,0	4,1	3,2	4,0	11,9	7,3	5,1
Свыше 10 000	8,7	2,0	-	-	12,0	4,4	2,1	-

Распределение ответов респондентов на вопрос "Что позволяет Вам семейный доход?" (в % к числу опрошенных)

"Что позволяет Вам семейный доход?"	1999 г.	2001 г.
Нормально питаться	32,9	67,7
Нормально одеваться	22,5	45,2
Приобретать бытовую технику	5,0	17,9
Приобретать личный автотранспорт	2,5	13,0
Построить (купить) новый дом	0,2	0,3
Ездить отдыхать, путешествовать	0,2	1,4
Не позволяет ничего	35,0	30,0
Мы можем практически ни в чем себе не отказывать	1,7	*

** в анкетах 2001 г. такой вариант ответа отсутствует.*

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА

Е.Н. Никифорова, *к.э.н., доц.*, **О.Ф. Кадыкова,** *асп. Пензенская государственная сельскохозяйственная академия*

Современная ситуация в социальной и трудовой сфере села характеризуется множеством сложных проблем. Одной из наиболее острых является крайне низкий уровень жизни сельского населения Пензенской области. По данным Всероссийского центра уровня жизни, Пензенская область занимает 78-е место среди 89 субъектов Российской Федерации, то есть относится к самым бедным регионам. В ранжированном ряду субъектов Поволжского района по уровню среднедушевых денежных доходов сельского населения Пензенская область занимает последнее место. Среднедушевые денежные доходы в 2001 г. составили 1 077,8 руб. в месяц. Для большинства сельских домохозяйств области личные подсобные хозяйства являются основным, а нередко и единственным источником обеспечения продуктами питания и получения денежных доходов, потому что заработная плата работников сельского хозяйства – самая низкая среди отраслей материального производства. В 2001 г. начисленная заработная плата на 1 работника составила 821 руб., что в 1,7 раза меньше прожиточного минимума. Кроме того, на многих сельскохозяйственных предприятиях заработную плату не получают по три года, а на других получают условную – по 200-300 руб. в месяц. Анализ показал, что 122 хозяйства имеют просроченную задолженность по заработной плате свыше одного года и только 56 хозяйств не имеют задолженности по заработной плате.

По данным бюджетного обследования сельских домохозяйств, 61% потребительских расходов составляют траты на покупку продуктов питания. Причем даже в наиболее высокодоходных обследуемых семьях (в группировке по десяти децильным группам) они превышают 50%. Коэффициент покупательской активности сельского населения в 2001 г. составил 0,7. Покупательная способность доходов сельского населения остается низкой и не превышает 2,3 потребительской корзины.

Для сельской местности Пензенской области характерна дифференциация доходов населения: 47,7% сельского населения располагают доходами ниже прожиточного минимума, 40,8% и 9,7% имеют доходы равные и выше прожиточного минимума, и лишь 1,8% населения располагают доходами, в 2-3 раза превышающими прожиточный минимум.

Социальная напряженность связана с сокращением спроса на рабочую силу. Так, в 2001 г. из экономически активного сельского населения доля безработных составила 13,8%. Это связано с дестабилизацией сельскохозяйственного производства, разрушением социальной сферы села, слабым развитием в сельской местности несельскохозяйственных отраслей.

Обострение социальных проблем села вызвано сокращением сети детских дошкольных учреждений, клубов и домов культуры, сельских больниц и медицинских пунктов, предприятий розничной торговли и общественного питания. Практически прекратила функционирование система бытового обслуживания сельского населения. Из бюджета области на развитие социальной инфраструктуры села в 2001 г. было выделено 170 тыс. руб., что составляет 0,3% от всех субсидий местного бюджета. Средства из бюджета Российской Федерации вообще не направлялись на эти цели. Данное обстоятельство является свидетельством отсутствия внимания управленческих структур различных уровней к социально-трудовой сфере села. Существующая система социальной поддержки сельского населения и его отдельных групп малоэффективна. Лишь 32% сельского населения Пензенской области получили социальные трансферты и социальную помощь. При этом доля некоторых пособий от общего размера дотаций составила: на оплату жилья и транспортных работ – 28,4%,

питание – 19,7%, медицинское обслуживание и содержание детских дошкольных учреждений – 10,7%, оплату отдыха – 6,1%. Несмотря на многообразие выплачиваемых социальных пособий, современная система не решает проблему формирования оптимального уровня доходов населения.

Сложившаяся ситуация в сельской местности во многом обусловлена неэффективностью социальной политики, неотработанностью механизмов регулирования в сфере труда, занятости и социальной защиты населения. Приоритетными направлениями современной социальной политики выступают:

– внедрение современных технологий реформирования социальной сферы села (образования, здравоохранения, культуры, социального обеспечения);

– адресная социальная поддержка сельского населения и снижение уровня бедности, достижение социальной стабильности;

– повышение общественной оценки сельскохозяйственного труда, восстановление и создание новых рабочих мест, расширение сферы занятости в сельской местности путем развития подсобных производств для обеспечения достаточного дохода сельского жителя;

– усиление роли государства и муниципалитетов в проведении социальной политики на селе на основе разработки программ и законов по социальному развитию села, разграничения полномочий федеральных, региональных и местных органов власти, финансирования по многоканальному принципу социальных программ и выделения бюджетных средств на развитие села отдельной строкой для защиты от секвестирования, создания федеральных и региональных фондов социального развития села как единой финансово-кредитной системы целевого назначения.

Таким образом, для решения основных проблем сельского населения необходим комплексный подход, предусматривающий наряду с созданием экономических условий расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве систему целенаправленных мер на федеральном и региональном уровне.

Социальная политика на региональном уровне должна быть гораздо шире по целям и по методам. Для сохранения и развития сельского населения ее необходимо дополнить новым самостоятельным направлением – политикой развития. И хотя сейчас невозможно обеспечить межрегиональную подвижность сельского населения, возможно стимулировать ее на региональном уровне.

Эффективной в этом плане может стать организация системы региональных инновационных центров. Их усилия должны быть сосредоточены на сохранении и развитии трудовых ресурсов сельской местности, а основными направлениями деятельности могут быть: создание системы переобучения и переквалификации, затрагивающей все категории работников, включая руководителей и главных специалистов сельскохозяйственных предприятий; разработка государственной системы инвестирования региональных программ, позволяющих обеспечить сохранение инновационного потенциала сельского населения.

Центры могут осуществлять следующие маркетинговые функции: прогнозирование конъюнктуры рынка рабочей силы, определение емкости различных сегментов рынка, информацию работодателей и населения о возможностях трудоустройства и переобучения, проведение информационно-рекламных компаний, определение квот рабочих мест для приема на работу граждан, особо нуждающихся в социальной защите с учетом потребности и ситуации на рынке труда. Для эффективного функционирования центров необходима разработка методик прогнозирования развития системы специализированных рынков. Важнейшим инструментом прогнозирования рынков выступает сегментация.

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СВЕТЕ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ОСУЖДЕННЫХ

О. В. Соболева, *сотр. Центра новых технологий уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ, асп. Всероссийского НИИ экономики труда и управления в сельском хозяйстве*

В результате реформирования уголовно-исполнительной системы (УИС) России и перехода ее под юрисдикцию Министерства юстиции ее проблемы стали рассматриваться и решаться в приоритетном порядке; удалось добиться заметного усиления государственной поддержки пенитенциарной системы как на федеральном, так и на региональном уровне. В 2001 г. по сравнению с предыдущим бюджетное финансирование УИС возросло почти вдвое и составило 24 млрд руб., в 2002 г. ассигнования увеличены еще на 30%.

Сегодня УИС является не только потребителем государственных бюджетных средств, но и обеспечивает себя продуктами питания и вещевым имуществом. Для этого в УИС создан достаточный производственный потенциал, включающий более 700 промышленных предприятий, 770 подсобных сельских хозяйств, из которых 65 крупных сельскохозяйственных предприятий и колоний-поселений сельскохозяйственного профиля. За ними закреплено 337 тыс. га сельскохозяйственных угодий, в том числе 220 тыс. га пашни. На сельскохозяйственных работах задействовано более 18 тыс. осужденных.

В соответствии с программой самообеспечения УИС продовольствием ежегодно создаются дополнительные сельскохозяйственные подразделения. В целях повышения самообеспечения системы продуктами питания, а также привлечения осужденных к труду в 2001 г. число подсобных сельских хозяйств выросло на 14% по сравнению с 1990 г. Происходит ежегодное

вовлечение дополнительных земельных площадей в сельскохозяйственный оборот УИС.

По сравнению с 1990 г. в 2001 г. общая площадь земельных угодий и площадь сельскохозяйственных угодий увеличились в 2,5, пашни – в 2,2 раза, но если в 1990 г. распаханность составляла 74,3%, то в 2001 г. – 65,3%, снижены в 2 раза поставки минеральных удобрений, сокращено применение органических. Наблюдается тенденция увеличения количества небольших подсобных сельских хозяйств и уменьшения размеров крупных сельскохозяйственных предприятий.

Результатом удорожания кормов и уменьшения их производства явилось сокращение поголовья сельскохозяйственных животных. В 2001 г. поголовье свиней составило 85,3% от уровня 1990 г., в результате объемы производства мяса в целом по УИС за этот период уменьшились на одну треть, а свинины – почти на 50%. Положение в животноводстве усугублено тем, что существенно ухудшены показатели использования потенциала животных: снизилась их продуктивность, выход приплода, возрос падеж скота и птицы. Так, удой от 1 коровы в 2001 г. составил 2 274 кг, что на 15% ниже, чем в 1990 г.

Снижение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных привело к сокращению объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции. А для обеспечения стабильности функционирования учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, весьма актуальным является решение проблемы повышения уровня самообеспечения продовольствием (табл. 1).

1. Самообеспечение уголовно-исполнительной системы продовольствием

Годы	Потребность, т	Задание, т	Обеспеченность, %	Годы	Потребность, т	Задание, т	Обеспеченность, %
Мясо				**Молоко**			
1999	**32 798**	**7 952**	**24,2**	**1999**	**12 830**	**30 741**	**239,6**
2000	30 639	7 247	23,7	2000	12 610	27 594	218,8
2001	**30 639**	**7 509**	**24,5**	2001	**11 783**	**25 321**	**214,9**
2002	26 220	7 132	27,2	2002	13 633	29 301	214,9
Овощи				**Картофель**			
1999	**96 529**	**12 527**	**13,0**	**1999**	**17 7837**	**19 130**	**10,8**
2000	79 679	15 767	19,8	2000	15 2493	33 309	21,8
2001	**79 679**	**17 075**	**21,4**	2001	**15 5037**	**36 059**	**23,3**
2002	79 126	22 847	28,9	2002	16 3581	46 647	28,5

Анализируя таблицу, следует отметить, что УИС полностью обеспечивает себя только молоком; производство мяса, овощей и картофеля составляет около 25% от потребности. Из сельхозподразделений в 2001 г. на питание личному составу, осужденным и подследственным направлено продукции на сумму 550,0 млн руб., что позволило сэкономить до 10% затрат бюджетных средств на питание спецконтингента.

Развитие сельскохозяйственного производства не только приводит к росту самообеспечения УИС продовольствием, экономии бюджетных средств, но и создает дополнительные рабочие места, необходимые для обеспечения трудовой занятости. В целом по УИС в настоящее время около 100 тыс. трудоспособных осужденных не обеспечены работой (11,5% от общей численности спецконтингента), более 170 тыс. трудоустроены неполный рабочий день или выполняют неквалифицированную работу; заработная плата большинства осужденных не позволяет возместить расходы бюджета на их содержание.

Для решения данной проблемы Правительство Российской Федерации Постановлением № 636 от 29 августа 2001 г. утвердило Федеральную целевую программу “Реформирование уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации (2002–2006 гг.)”. Вторая часть программы посвящена реформированию промышленного сектора уголовно-исполнительной системы и содействию трудовой занятости осужденных. Планируется решить следующие проблемы: эффективное использование производственного потенциала для удовлетворения собственных нужд УИС, максимально возможное самообеспечение продовольствием и вещевым имуществом, создание новых сельскохозяйственных предприятий и подсобных хозяйств, активизация работы по привлечению в УИС средств внебюджетных источников.

Реализация данной подпрограммы предусматривает конкурсное выделение средств в сумме 2,75 млрд руб., в том числе за счет Федерального бюджета – 0,25 млрд руб., бюджетов субъектов Российской Федерации – 0,74 млрд руб., внебюджетных источников – 1,76 млрд руб. Это позволит дополнительно привлечь к труду не менее 40 тыс. неработающих осужденных, довести уровень самообеспечения продуктами питания до 45%, сократить

нагрузку на Федеральный бюджет за счет получения доходов от использования труда дополнительно трудоустроенных осужденных в размере 300 млн руб. и частично компенсировать расходы на содержание осужденных в размере 700 млн руб. ежегодно.

Сложное финансовое состояние предприятий УИС обусловлено, прежде всего, крайне недостаточным финансированием системы в 1995–1998 гг. Как следствие, сельскохозяйственными подразделениями не уделялось должного внимания обновлению производственно-технической базы. Потребность в обновлении производственных помещений и сельскохозяйственной техники значительно превышает их ежегодное поступление. В период 1998–2001 гг. коэффициенты обновления производственных помещений и техники не превышают 3%.

Особенно остро стоит вопрос обеспечения подразделений УИС сельскохозяйственной техникой. По сравнению с 1997 г. количество тракторов и зерноуборочных комбайнов уменьшилось почти на 10%, а от уровня 1990 г. количество комбайнов в 2001 г. составило около 68,6%, следовательно, увеличилась нагрузка на технику. В 2001 г. по сравнению с 1990 г. нагрузка на трактор, зерноуборочный комбайн возросла более чем в 2 раза. В результате взаимодействия с органами управления агропромышленным комплексом субъектов Российской Федерации пенитенциарными учреждениями приобретены по лизингу 54 единицы сельскохозяйственной техники на сумму 23,4 млн руб. В целях поддержания минимально необходимого уровня технической обеспеченности предприятия вынуждены сократить объемы списания изношенной техники по сравнению с нормативами, что привело к существенному преобладанию старой, зачастую неисправной техники. В 2002 г. сверх амортизационного срока работает 52,3% тракторов, 51,5% зерноуборочных комбайнов и 65,0% грузовых автомобилей.

Следует отметить недостаточную заполняемость производственных помещений. По сравнению с 1990 г. в 2001 г. практически по всем их видам заполняемость снизилась на 10–20%. На начало 2002 г. износ менее 25% имеют: 25,9% коровников и телятников, 14,0% свинарников, 45,7% овцеферм и 36,7% птичников.

ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ НАСЕЛЕНИЯ – К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Е.А.Савицкая, *к.социол.н., доц. Института экономики и финансов Тюменской государственной сельскохозяйственной академии*

Социальная защита населения возникла в результате трансформации системы социального обеспечения и на сегодняшний день является наиболее действенным инструментом социальной политики. Как система общественных отношений по обеспечению условий для нормальной жизнедеятельности населения она включает в себя деятельность государственных органов, местного самоуправления, общественных организаций по созданию благоприятной для человека окружающей среды, охране материнства и детства, оказанию помощи семье, охране здоровья граждан, профессиональной подготовке граждан, содействию занятости, охране труда, регулированию заработной платы и доходов населения, обеспечению граждан жильем, материальному обеспечению и обслуживанию нетрудоспособных и других нуждающихся в социальной поддержке граждан. Для решения этих вопросов в системе социальной защиты используются различные средства. Рассмотрим механизм ее функционирования на примере Тюменской области.

Тюменская область представляет собой сложнопостроенный субъект Российской Федерации (на территории области расположены два автономных округа) и входит в состав Уральского федерального округа. При этом, являясь достаточно благополучным (по многим важнейшим параметрам) регионом, область располагает значительным потенциалом для развития системы социальной защиты населения. В регионе один из самых высоких в стране уровень среднедушевого дохода и среднемесячной заработной платы, один из самых низких показателей безработицы, наблюдается позитивная динамика в строительстве и пр. Вместе с тем в области растет число вынужденных переселенцев, наркозависимых и ВИЧ-инфицированных лиц, высок уровень преступности. И как нигде эти негативные факторы проявляются на селе. Большой контингент нуждающихся в социальной помощи проживает в сельской местности.

Тюменским региональным центром мониторинга социально-трудовой сферы села с 2000 г. проводятся социологические исследования (методом анкетирования и экспертного опроса) руководителей и работников сельскохозяйственных предприятий, фермеров, безработных, руководителей служб занятости и социальной защиты населения.

Недавно был проведен опрос руководителей муниципальных органов социальной защиты граждан. При этом нас интересовало, как поставлена работа по социальной защите сельского населения в каждом из 22 районов юга Тюменской области. Приведем некоторые результаты опроса.

1. Выявление нуждающихся в социальной помощи людей происходит, в первую очередь, через обследование сельских населенных пунктов социальными работниками, во вторую – через обращение самих, нуждающихся и по информации работников сельских муниципальных образований.

2. По мнению подавляющего большинства экспертов нуждающихся в социальной защите на селе больше, чем в городе.

3. Большинство муниципальных органов социальной защиты населения имеют программы помощи нуждающимся (на это указали 86% опрошенных).

4. Около 85% экспертов считают, что основные трудности при оказании помощи сельским жителям заключаются в недостатке финансовых средств на эти цели, 29% – в малочисленности штатов сотрудников, 14% – в отсутствии транспорта и плохом автобусном сообщении.

5. Отмечены достаточно тревожные моменты во взаимоотношениях работников сельскохозяйственных предприятий и органов социальной защиты. Около 36% работников предприятий получают заработную плату с задержкой; 43% работников не удовлетворяет ее размер. Практически все опрошенные считают справедливой среднемесячную заработную плату в 6 тыс. руб.

Был также проведен опрос работников сельскохозяйственных предприятий с целью определить, как формирование рыночных отношений и создание новых механизмов функционирования экономики отразилось на тружениках сельского хозяйств; какие жизненные проблемы в наибольшей степени волнуют жителей села?

Половина опрошенных указала на стабильность материального положения своих семей. Большинство отметили неизменность жилищных условий; улучшить их смогли лишь 17% опрошенных. Подобная оценка характерна для всех сфер социально-культурного и бытового обслуживания сельского населения. Достаточно тревожная ситуация складывается с условиями воспитания и образования детей – каждый пятый среди опрошенных отметил их ухудшение.

Наибольшую обеспокоенность проявляют респонденты в отношении будущего детей (23%); политической и экономической ситуаций в России обеспокоены 18,2% опрошенных; материальным положением своей семьи – 15%. Всего 7% опрошенных опасаются потерять свою работу, так как имеют дополнительный заработок и личное подсобное хозяйство. Мало беспокоят людей трудности с созданием семьи, с профессионально-должностным ростом, а также отношения в трудовом коллективе и, как ни удивительно, бездорожье и работа общественного транспорта. Подавляющее большинство опрошенных (70%) даже потеря работы не заставит сменить место жительства, и они останутся в своем селе.

Более половины респондентов удовлетворены положением дел в своем хозяйстве, что можно расценивать как позитивный результат совместных действий администраций предприятий и работников. Опрошенные считают, что открытый конфликт между администрацией и трудовым коллективом вряд ли возможен. Около 21% опрошенных "с трудом сводят концы с концами" и 4% живут в нищете. Однако эти лица в большинстве своем (72%) не получают никакой помощи от органов социальной защиты.

Большинство респондентов (что вполне естественно для сельских жителей) имеют личное подсобное хозяйство, обрабатывают земельный участок и содержат скот и птицу. Эти семьи практически имеют высокий уровень самообеспеченности основными сельскохозяйственными продуктами. При этом большинство ЛПХ реализуют продукцию (кроме овощей, которые, в основном, идут на собственное потребление). Закупают продукцию, главным образом, частные скупщики, диктующие свои условия продажи. Нуждаются владельцы ЛПХ, в основном, в зооветеринарных услугах и в обеспечении молодняком скота и птицы.

На вопрос в 2000 г.: "Лично Вы выиграли от реформ в аграрной отрасли или проиграли?" около 45% опрошенных ответили, что выиграли, 21% – проиграли, 34% не смогли определиться с ответом. В 2001 г. был задан аналогичный вопрос. Теперь уже большинство опрошенных (79%) затруднились ответить, 15% считают, что в целом проиграли, и лишь для 6% опрошенных выигрыш состоялся.

ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

О.В. Отто, *к.г.н., ст. преп.,* **А.Г. Редькин,** *к.г.н., доц. Алтайский государственный университет*, **П.М. Скрябин,** *гл. специалист департамента ФГСЗН по Алтайскому краю*

В условиях недостаточного финансирования программ социальной защиты населения особенно важным представляется анализ сложившейся кризисной ситуации в сельской местности. Разработка дифференцированной политики по отношению к отдельным территориальным образованиям предполагает выделение направлений, требующих первоочередного внимания и, в соответствии с этим, расстановку приоритетов в распределении средств на решение важнейших проблем.

Ввиду специфики Алтайского края как аграрного региона большая часть занятых (около 25%) сосредоточена в сельском хозяйстве. Несмотря на рост промышленного и сельскохозяйственного производства в 2001 г. произошел значительный рост численности безработных, зарегистрированных в органах службы занятости. Так, если на конец 2000 г. находилось на учете 22,9 тыс. безработных, то на конец 2001 г. – 28,6 тыс. Уровень безработицы к экономически активному населению возрос, соответственно, с 1,8% до 2,3%, что значительно превышает показатель в целом по России (1,6%).

Особенно трудная ситуация сложилась на рынке труда в сельской местности, где проживает 47,7% населения края. Новые сельскохозяйственные формирования не поглощают высвобождаемую в коллективном секторе сельскохозяйственного производства рабочую силу, в результате 53% безработных края приходится на сельскую местность. Уро-

вень официальной безработицы к трудоспособному населению по сельской местности к концу 2001 г. составил 2,1%, при среднем по краю 1,8%. Сохраняется высокая степень напряженности на рынке труда, в сельской местности на 1 вакантное место приходится более 18 человек. В числе сельских безработных в значительном количестве работники массовых сельскохозяйственных профессий: трактористы, доярки, скотники и др.

Наиболее проблемно в Алтайском крае складывается ситуация на рынке труда в следующих территориях:

– в сельских районах края, имеющих лесопромышленные предприятия, в связи с сокращением лесопромышленного комплекса. Таких районов в крае десять, но особенно сложное положение в Залесовском, Первомайском, Тальменском и Троицком районах, где от 35% до 50% трудоспособного населения, проживающего в лесных поселках, не имеют работы;

– на территориях с моноструктурой производства, к которым относятся малые города и поселки городского типа;

– в станционных поселках, где в результате реорганизации системы железнодорожного транспорта прошли значительные сокращения работающих (станции Аламбай и Тягун Заринского района, Леньки Благовещенского района, Ребриха Ребрихинского района);

– в городах и поселках, где расформированы или сокращены воинские части (село Новороманово Калманского района, города Алейск, Камень-на-Оби, Славгород).

Вместе с тем село испытывает нужду в специалистах сельского хозяйства (агрономах, ветврачах, энергетиках, экономистах). Вакансии по этим специальностям остаются незаполненными более года.

За помощью в трудоустройстве в органы по вопросам занятости обратилось более 50 тыс. незанятых граждан, проживающих в сельской местности, что на 45% больше, чем в прошлом году.

Несмотря на наметившуюся тенденцию к снижению напряженности на сельском рынке труда (с 26,6 до 18,5 человек на 1 вакантное место), занятость сельского населения по-прежнему требует пристального внимания не только специализированных учреждений, но и органов исполнительной и законодательной власти. Наиболее перспективным в сельской местности является развитие личных подсобных хозяйств. В крае принят закон "О государственной поддержке личных подсобных хозяйств, занятых производством и поставкой сельскохозяйственной продукции в региональный продовольственный фонд". В соответствии с законом право на получение государственной поддержки получают личные подсобные хозяйства, заключившие и выполняющие договоры на производство и поставку сельскохозяйственной продукции в региональный продовольственный фонд. Приоритет отдан хозяйствам, образуемым гражданами, не занятыми другой оплачиваемой деятельностью (безработными), а также хозяйствам многодетных и молодых семей. Для финансирования мероприятий по экономической и социальной поддержке личных подсобных хозяйств принят закон "О целевом бюджетном фонде поддержки личных подсобных хозяйств".

Все это положительно сказалось на развитии и отдаче частного сектора. В крае насчитывается 450 тыс. личных подсобных хозяйств, где содержится 41% КРС края. В течение 2001 г. в личных подсобных хозяйствах произведено 129,5 тыс. т мяса, 653,9 тыс. т молока. Но доля их в закупках для региональных нужд пока не превышает десятой части.

Данный фактор свидетельствует о необходимости эффективной организации закупа сельхозпродукции, произведенной в личных подворьях.

Наряду с этим продолжена работа по реализации постановления администрации края "О содействии в организации индивидуально-трудовой (предпринимательской) деятельности незанятых граждан, проживающих в сельской местности, по производству сельскохозяйственной продукции". В большинстве своем сельские жители занимаются откормом КРС и свиней, выращиванием птицы, пчеловодством, выращиванием овощей.

Получила развитие новая форма социального партнерства в сельской местности – заключение соглашений между органами местного самоуправления, работодателями и профсоюзами по совместному регулированию социально-трудовых отношений на территориях сельсоветов. Благодаря заключаемым соглашениям сторонам удалось более четко определить рамки взаимоотношений, разграничить между собой обязанности по оказанию помощи особо нуждающимся гражданам, регулированию отношений в сфере труда. Занятости населения в сельской местности способствует работа общественных комиссий содействия занятости населения при сельских и поселковых администрациях. Они созданы в 20 территориях края. На селе с участием глав местных администраций, руководителей предприятий проводятся собрания с безработными гражданами по вопросам их трудоустройства.

УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ

Н.Ю. Пастухова, ***к.э.н., Дальневосточный НИИ экономики, организации и планирования АПК***

Ситуация в сельском хозяйстве продолжает оставаться напряженной. Условия жизни сельского населения постоянно ухудшаются, падает уровень жизни. Переход на новые производственные отношения и формы хозяйствования сопровождается

ухудшением положения сельских жителей во всех сферах жизнедеятельности.

По итогам выборочного анкетирования, проведенного в 2001 г. в г. Хабаровске и в сельской местности района им. Лазо, наблюдается четкая тенденция ухудшения материального положения обследованных домохозяйств, идет процесс социально-экономического расслоения городского и сельского населения. Так, среди 270 опрошенных средний уровень доходов в городе имеют 36,6%, тогда как в сельской местности – 8,9%. Около 63% горожан оценивают свое материальное положение как низкое, в сельской местности таких – 91,1%. Высокая и нарастающая дифференциация материального благосостояния сельских домохозяйств объясняется, прежде всего, различиями в заработной плате членов домохозяйства.

Уровень жизни во многом характеризуется не только размерами доходов, но и регулярностью их получения, которая для основной части населения связана с выплатой заработной платы и пенсии.

Около 90% сельскохозяйственных предприятий имеют просроченную задолженность по оплате труда работников. Если до 1998 г. этот показатель в большей части субъектов региона увеличивался, то с 1999 г. он имеет тенденцию к снижению. В Хабаровском крае общая сумма задолженности сельхозпредприятий по заработной плате сократилась в 1999 г. по сравнению с 1998 г. на 36,7%. В Еврейской автономной области просроченная задолженность по оплате труда составила на 1.01.2001 г. 48 133 тыс. руб. (на 1.01.2000 г. – 71 432 тыс. руб.), или 2,4 месячных фонда оплаты труда.

Существенно влияет на доход семей наличие садово-огородных участков, скота и птицы. По данным обследований домашних хозяйств Амурской области, натуральный доход в 2000 г. составил 148 руб. на 1 члена домохозяйства в месяц. В сельской местности он в 1,8 раз выше, чем в городской.

Негативные тенденции в динамике доходов населения региона подтверждаются данными социологического опроса. Большинство ответивших считают свое материальное положение неудовлетворительным, в городской местности – 47,8%, в сельской – 42,2%. Около 12% респондентов имеют совокупный доход 1 000–1 500 руб. в месяц, большая часть из них являются работниками государственных учреждений и ведомств. Около 52% городского и 71% сельского населения указали, что хотели бы улучшить свое материальное положение, в основном это работники государственных (25,6%) и муниципальных учреждений (25,9%). Источником дополнительного заработка для 17,8% горожан является подработка на временных работах. Хотели бы больше производить товарной продукции в своем хозяйстве 33,3% сельчан, но отсутствие средств для найма техники, приобретения семян и удобрений у 70% сельского населения ограничивает эту возможность. Для улучшения своего материального положения многие сельчане занимаются промыслами. Однако истощение природных ресурсов и свертывание сети потребкооперации, артелей препятствует этим занятия.

В результате резкого снижения уровня реальных доходов произошла ломка сложившейся в предшествующий период структуры расходов.

Потребление сельским населением всех продуктов питания, за исключением картофеля, овощей и хлебопродуктов, сократилось. Рост потребления картофеля, овощей, сахара и хлеба отчасти компенсирует недостаток другого продовольствия. Сопоставление с рациональными нормами потребления продуктов Института питания РАМН показывает, что селяне питаются ниже нормы. Мясопродукты, молоко и молочные продукты, а также рыбопродукты многие сельчане относят к разряду эпизодических: 40%, 57,8% и 70% соответственно.

Ухудшается в целом и качество приобретаемых продуктов, участились случаи покупки некачественных продуктов питания.

В структуре потребительских расходов домашних хозяйств доля расходов на питание остается наиболее затратной частью бюджета. Если в 1998 г. она составляла 51% (увеличилась по сравнению с 1997 г. на 7 процентных пунктов), то в 1999 г. – 48,6, что на 5,8 процентных пункта больше, чем в 2000 г. – 42,8. В 2000 г. домашними хозяйствами было израсходовано на покупку продуктов питания 542 руб. на 1 члена домохозяйства в месяц, это на 29% больше, чем в 1998 г. Домохозяйства, проживающие в городской местности, расходовали в 2000 г. на питание 528 руб. на члена семьи в месяц (в 1999 г. – 468 руб.), проживающие в сельской местности – 367 руб. (в 1999 г. – 219 руб.). Реальные (с корректировкой на индекс потребительских цен) расходы домашних хозяйств на покупку продуктов питания в 2000 г. уменьшились по сравнению с 1999 г. на 9% (в 1999 г. по сравнению с 1998 г. – на 21%). В Амурской области на эту статью расходов в 2000 г. приходилось 53% (в 1999 г. – 58%), а Еврейской автономной области – 46,2% (в 1999 г. – 49,5%).

В условиях роста цен сдвиги в потребительских предпочтениях в первую очередь начинают происходить в рамках групп продовольственных товаров, выполняющих примерно одинаковые функции в обеспечении человека белками, жирами, энергией и витаминами.

В домохозяйствах, проживающих в сельской местности, в 2000 г. потреблялось картофеля больше на 43%, хлебных продуктов – на 19%, молока и молочных продуктов – на 3%, чем в домохозяйствах горожан. Остальных продуктов горожане потребляют в среднем в 1,1–4,0 раза больше.

Общие потери в питании восполняются увеличением потребления хлебобулочных изделий и картофеля. Вследствие этого в пищевом рационе населения доля высокобелковых продуктов снизилась, а крахмалосодержащих возросла. Потребление белков и жиров животного происхождения как в городской, так и в сельской местности края составляет около 50% от нормативного. Таким образом, поведение потребителей было ориентировано, в первую очередь, на сохранение калорийности рациона, удовлетворение потребности в энергии, поставляемой пищей. Это способствует вот уже на протяжении многих лет формированию нерацио-

нальной углеводистой модели питания, за счет которой обеспечивается более 70% потребности в калориях. Такое положение не может не тревожить, так как нехватка белков и витаминов приводит к ухудшению здоровья населения.

Уровень и структура потребления продуктов питания в домашних хозяйствах зависит от их поступления из личных подсобных хозяйств, с дачных и огородных участков, а также от самозаготовок, которые в основном идут на личное потребление.

По сравнению с 1999 г. в домохозяйствах, проживающих в сельской местности, увеличилось поступление из ЛПХ картофеля – на 3%, мяса – на 43%, молока – на 54%, и уменьшилось поступление овощей и бахчевых на 17%, фруктов и ягод – на 37%, яиц – на 57%.

Часть произведенного в домашних хозяйствах мяса, молока и яиц, а также овощей сельские жители, отказывая себе, вынуждены реализовывать на рынке, чтобы приобрести хлеб, одежду, обувь и другие товары первой необходимости. При сложившемся уровне цен и доходов многим семьям приходится сталкиваться с серьезными проблемами по обеспечению детей полноценным питанием, добротной одеждой, обувью, школьными и письменными принадлежностями, учебниками. Это становится основной причиной роста численности в сельской местности детей, не посещающих школу. По данным проводимого Госкомстатом России обследования, из общей численности детей в возрасте 7–15 лет в Дальневосточном регионе в 1999 учебном году не посещали школу 10,3% детей. В наиболее критическом положении Магаданская область, где удельный вес детей, не числящихся учащимися, достиг 36% и превысил общероссийский показатель на 16 процентных пункта.

Сельские жители стараются не отказывать своим детям в полноценном питании, у взрослых же членов семьи преобладает зачастую однообразная пища. Из 270 опрошенных в Хабаровском крае 154 человека отметили, что расходы на питание составляют почти все денежные доходы семьи. В сельской местности доля респондентов, давших такой ответ, была больше, чем в городе. Меньше половины доходов тратили на питание только 10 семей, или 3,7% из общего числа опрошенных.

В домохозяйствах с доходами до 800 руб. практически все расходуется на питание.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Н.В. Куликова, *экономист Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК*

Решение проблемы социального развития в любом обществе выступает фактором экономического прогресса. В Российской Федерации, где экономическая реформа сопровождается обнищанием преобладающего большинства населения, традиционно ведущая роль государства в решении задач социального развития должна сохранятся на достаточно длительное время.

Тревожным явлением сельской жизни и следствием сокращения сельскохозяйственного производства в Дальневосточном регионе стал рост безработицы. Для сельской местности характерна скрытая безработица. Уровень ее по отдельным селам и поселкам Хабаровского края достигает 60%. По данным социологического обследования района им. Лазо, из 100 опрошенных безработных в службе занятости не зарегистрировано 77. Нежелание регистрироваться объясняется, прежде всего, скептическим отношением к возможностям службы занятости: 39% людей старшего возраста, 28% лиц в возрасте до 30 лет и 25% в возрасте 31–49 лет считают, что подходящей работы им не предложат, 13% не надеются на получение пособия.

Уровень заработной платы работников сельского хозяйства находится на последнем месте среди отраслей отечественной экономики, и межотраслевой разрыв в размере заработной платы постоянно увеличивается. Заработная плата в сельском хозяйстве Дальнего Востока в 1,8–2,2 раза ниже, чем в отраслях промышленности, в 3–5 раз ниже, чем в энергетике и на транспорте. На заработную плату в доходах сельских жителей приходится 23%–38%. Ничтожно малая цена сельскохозяйственного труда усугубляется задержками выплат заработной платы. Большинство сельскохозяйственных предприятий Дальневосточного региона поддерживают свою деятельность за счет низкой и несвоевременной оплаты труда. Социологические опросы 1998–2000 гг. показывают, что ежемесячно получают заработную плату только 16,3% опрошенных, а 14% не получают ее несколько лет. Наиболее низкая оплата труда в Амурской и Еврейской автономной областях. В 2000 г. в основных сельскохозяйственных территориях Дальнего Востока заработная плата составила 680–810 руб. в месяц, что ниже среднероссийских показателей.

В отличие от городского, сельское население более дифференцированно по уровню денежных доходов на душу населения. Высокая поляризация доходов обостряет проблемы бедности на селе. Масштабы бедности сельских территорий в последнее время значительно расширились.

Группировка субъектов Российской Федерации по доле сельского населения со среднедушевыми располагаемыми ресурсами ниже величины прожиточного минимума в 1999 г. показывает, что в Приморском крае доля населения со среднедушевыми ресурсами ниже величины прожиточного минимума составляет 41–50%; в Республике Саха (Якутия), Хабаровском крае, Камчатской, Сахалинской, Амурской, Магаданской и Еврейской автономной областях – 71–100%. В Читинской области и Чукотском автономном округе бедность на селе приобрела сплошной характер.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что оценка количества и доли бедного и нищего населения базируется на границе бедности, определенной на основе прожиточного минимума образца 1992 г., который вдвое ниже прожиточного минимума 1991 г. "Прожиточный минимум – 1992" имеет критическую структуру потребления (68% составляют продукты питания), поскольку предполагалось, что срок его действия не превысит года-полутора лет, в течение которых можно будет обойтись без обновления гардероба и бытовой техники. Однако фактически этот срок затянулся до сегодняшнего дня. Вследствие этого существующий прожиточный минимум фактически является границей не бедности, а нищеты, а установленный порог – порогом маргинального слоя социума, социального дна.

В настоящее время спорным и острым вопросом в сельской местности является передача объектов социальной сферы с балансов предприятий в ведение органов местного самоуправления. Безусловно, положительные моменты для сельскохозяйственных предприятий в этом есть, но отсутствие финансирования переданных объектов ведет к полному их разрушению. Всего по краю на начало 2001 г. на балансах предприятий находилось 313 255 м^2 жилья. В Хабаровском районе предприятия содержат 41% жилого фонда, в районе им. Лазо – 24%, в Вяземском районе – 6,7%, в Комсомольском районе – 7,5%. Относительно большая доля жилого сектора, находящегося на балансах предприятий, объясняется, прежде всего, тем, что цены на капитальный ремонт и реконструкцию жилья постоянно растут, а жилой фонд предприятий имеет большой процент изношенности, желающих приобрести и содержать такие объекты немного. Передача жилого фонда с балансов предприятий в органы местного самоуправления идет крайне медленно или приостановлена вообще.

Отсутствие финансирования на местном уровне привело к сворачиванию масштабов строительства инженерной и социальной сфер. Темпы сокращения инвестирования социальной сферы села значительно опережают соответствующие показатели по народному хозяйству в целом. В результате этого сократился, а где и вовсе остановлен ввод объектов социальной сферы. Так, например, ввод в действие жилых домов в 2000 г. в целом по Дальневосточному району уменьшился по сравнению с 1990 г. в 16,6 раза. В Приморском крае сокращение составило 845 раз, в Хабаровском крае – 170 раз. В Магаданской области ввод в действие жилых домов в сельской местности был остановлен в 1996 г. Максимальное снижение ввода жилья в 2000 г. было допущено в Еврейской АО и Камчатской области (на 76–88%). Остается большим разрыв в объемах вводимого жилья между городским и сельским населением. Так, на 1 городского жителя в 1999 г. в Приморском крае было введено 0,13 м^2, а на 1 сельского – в 1,9 раз меньше, в Амурской области в – 1,75 раза меньше, в Еврейской АО – в 8,75 раза, в результате чего преимущество сельских жителей по этому показателю постепенно утрачивается. Только в Республике Саха (Якутия) в 1999 г. было введено в сельской местности жилья на 1 жителя 0,53 м^2, а в городской – 0,23 м^2.

За последние пять лет полностью остановлено строительство дошкольных учреждений в регионе. В период 1991–1999 гг. не было введено ни одного детского сада в Магаданской, Сахалинской областях, ни одной больницы или амбулаторно-поликлинического учреждения в Еврейской АО.

Решением жилищной проблемы дальневосточного села могло бы стать индивидуальное строительство. Но сегодня не существует четкого механизма финансовой поддержки индивидуальных застройщиков и организационных мер оказания помощи при строительстве домов усадебного типа.

В качестве положительной тенденции в 1999 г. по сравнению с 1998 г. можно отметить увеличение масштабов ввода в действие жилых домов в сельской местности на 13,7% за счет увеличения индивидуального строительства. Из 280,6 тыс. м^2 введенного жилья на селе на индивидуальное строительство пришлось 252,9 тыс. м^{2,} или 90,1%. В 2000 г. объемы строительства в целом по Дальневосточному региону уменьшились по сравнению с 1999 г., но все так же большой удельный вес жилья в сельской местности строится за счет средств населения: в Приморском крае – 87,1%, в Хабаровском крае – 89,5%, в Магаданской области – 100%, Сахалинской – 95,5%.

Социальная политика на селе, прежде всего, должна быть направлена на повышение жизненного уровня сельского населения, ускоренное развитие социальной сферы. В сельских населенных пунктах и малых городах, интегрированных с селом, должно развиваться строительство жилых домов, детских дошкольных учреждений, общеобразовательных школ, объектов культуры, здравоохранения, коммунально-бытового назначения; проводиться благоустройство дорог, а также развитие средств связи.

Финансирование социального обустройства населенных пунктов также должно осуществляться за счет Федерального, региональных и местных бюджетов, привлечения ресурсов сельскохозяйственных товаропроизводителей, промышленных и строительных организаций, а также за счет добровольных целевых отчислений предприятий, организаций и учреждений.

Раздел 17. ВЛАСТЬ, БИЗНЕС, КРЕСТЬЯНСТВО: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

17.1. СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ЗАНЯТОСТЬ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ХОДЕ ТРАНСФОРМАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

П. Тиллак, *проф., д-р Института аграрного развития в Центральной и Восточной Европе (ИАМО), Халле/Заале, Германия*

1. Постановка проблемы. Функциональная пригодность сельской местности как экономического и жизненного пространства, с ее недостаточно развитой инфраструктурой, влияет как на политическую, так и на социальную стабильность, а также и на хозяйственное развитие в центрально- и восточноевропейских странах в существенно большем масштабе, чем в Западной Европе.

В силу высокой доли в валовом внутреннем продукте и занятости сельское хозяйство, а также сфера его снабжения и переработки сельхозпродукции, по существу, определяют ситуацию в сельской местности в центрально- и восточноевропейских странах. В этих регионах особенно сильно проявилось негативное воздействие структурных преобразований в ходе трансформационного процесса на занятость работников и производительность труда в сельском хозяйстве. Поскольку данная работа направлена в большей степени на изучение изменений в ходе переходных процессов, чем на сравнение абсолютных значений производительности труда и занятости, в ней для характеристики динамики процессов используются, прежде всего, относительные показатели: показатели за 2000 г. по отношению к 1990 г., а также 1989–1991 гг. Для сравнения привлекаются также некоторые агрегированные данные по Европейскому Союзу (ЕС). Преимущественное использование в анализе относительных, а не абсолютных величин обусловлено и тем обстоятельством, что между странами наблюдаются различия в методах сбора и обработки статистических данных, и, следовательно, относительные величины, полученные на основе данных государственной статистики различных стран, лучше отражают исследуемые изменения.

В поистине неоднородном экономическом пространстве Центральной и Восточной Европы течение трансформационных процессов различалось и положение в сельскохозяйственном производстве разных стран неодинаково, тем не менее могут быть выявлены некоторые тенденции, характерные для всех стран.

Особое значение имеют изменения:

– отношений собственности и, как следствие, форм и типов предприятий, а также роль предприятий различных типов;

– объемов производства.

1.1 Типы предприятий

Переход к рыночно-ориентированному сельскому хозяйству потребовал приватизации и реструктуризации сельскохозяйственных предприятий, существовавших в условиях планового хозяйства. Анализ этих процессов показывает, что, как в отношении форм и методов приватизации, так и в отношении путей реструктуризации были избраны различные стратегии. В результате трансформационных процессов в разных странах возникли различные структуры предприятий и предпринимательства (табл. 1).

Обнаруживаются следующие тенденции.

Восстановление аграрной структуры с преобладанием крестьянских хозяйств (Страны Балтии, Албания, а также, частично, Румыния и Болгария); доля земли, используемой крестьянскими и домашними хозяйствами (ЛПХ), стала за несколько лет преобладающей: в Албании – 100,0%, в Латвии – 90,7%, в Болгарии – 80,9%, в Румынии – 80,1%, в Эстонии – 76,1%, в Литве – 63,8%).

Сохранение крупных предприятий, их последовательная рыночная переориентация (новые земли Германии, Чехия и Словакия; от 55% до 75% сельхозугодий используются предприятиями в форме юридических лиц).

Сохранение крупных предприятий, преимущественно формальная передача собственности гражданам при ограничениях прав ее использования; тесное переплетение сельскохозяйственных предприятий с домашними хозяйствами, которые используют ресурсы и услуги крупных предприятий для индивидуального производства (Россия, Белоруссия, Украина).

1.2. Объемы производства. Объемы сельскохозяйственного производства во всех трансформирующихся странах, за исключением Албании и Словении, резко сократились (табл. 2).

Это падение имело различные причины: потеря рынков сбыта (например, ограничения на импорт продовольствия в Россию воздействовали на сельхозпроизводство стран Балтии), дешевое импортное продовольствие, падение цен на сельхозпродукцию.

Одновременно стали существенно дороже для сельского хозяйства услуги и продукция первой сферы АПК, так что сельскохозяйственные пред-

приятия были вынуждены сокращать использование средств производства, в особенности минеральных удобрений, средств защиты растений и горючего, а также инвестиции. В то время как снижение производства в растениеводстве связано прежде всего с падением урожайности при в основном сохранившихся размерах посевных площадей, в животноводстве существенно упали и поголовье животных, и продуктивность.

Эта вынужденная "адаптация" к условиям рынка вызвала в большинстве стран существенное снижение эффективности производства, а тем самым и доходов работников, занятых в сельском хозяйстве.

2 Факторы, влияющие на производительность труда, и характеристика их воздействия. Производительность труда определяется здесь как отношение общего объема сельскохозяйственного производства к количеству занятых в сельском хозяйстве.

2.1. Количество занятых в сельском хозяйстве. Для всех трансформационных стран можно констатировать относительно высокую долю занятости в сельском хозяйстве до 1990 г. (табл. 3): от примерно 10% (Словения, Словакия, Чехия) до значений, находящихся между 25 и 30% (Польша, Румыния). Между тем, если во всех исследуемых странах в период с 1990 по 1997 г. имело *место сокращение численности занятых во всем народном хозяйстве,* то тенденции изменения доли занятых в сельском хозяйстве по странам существенно различны.

Три варианта развития характерны для динамики численности занятых в сельском хозяйстве (табл. 4).

- Рост числа занятых по сравнению с 1990 г. в Румынии (111,9 %), Албании (110,7 %) и Болгарии (106,9 %). Этот вариант развития связан с реструктуризацией земельной собственности в направлении сильного измельчения землепользования, а также с хозяйствованием на большей части площадей непосредственно самого собственника. Ухудшение общеэкономической ситуации вело к тому, что многие жители сельской местности видели свои шансы на выживание в ведении крестьянских хозяйств.
- Сохранение прежнего или небольшое уменьшение числа занятых в сельском хозяйстве. Эта ситуация типична для стран, в которых структурные изменения были относительно незначительными. К этой группе относятся страны, где преимущественно сохранились крупные предприятия – Украина (99,1%) и Россия (86,6%), а также страны с преобладанием крестьянских хозяйств, как Польша (98,1%).
- Сильное сокращение числа занятых в сельском хозяйстве как следствие адаптации к рыночно ориентированной хозяйственной системе. Наиболее ярко этот процесс адаптации проявился в новых землях Германии, где число занятых в сельском хозяйстве сократилось по сравнению с 1989 г. в 5 раз! В странах, которые готовятся к вступлению в ЕС в среднесрочном периоде, эта тенденция также вполне узнаваема: в Эстонии – сокращение до 27,9% к уровню 1989 г., в Венгрии – до 30,1%, в Чехии – до 34,1%, в Словакии – до 62,6%. В Словении (несмотря на мелкокрестьянскую структуру производства, сходную с Польшей) занятость сократилась до 57,6%.

В итоге различия между странами в доле занятых в сельском хозяйстве стали существенно больше, чем в начале переходного процесса. В то время как в одной группе стран эта доля составляет около 5% (Чехия – 4,6%, Словения – 5,6%, Венгрия – 6,5%), в Албании она достигает наибольшего значения 71,9%, превосходя Румынию (40,6%), Польшу (27,4%) и Болгарию (26,7%). Частично в число занятых в сельском хозяйстве включены лица, которые, по сути дела, являются безработными и заняты своим домашним хозяйством.

2.2. Объемы производства. В динамике объемов производства прослеживаются те же три типичные тенденции (табл. 2 и 3).

- Подъем или лишь небольшое снижение производства: эта тенденция характерна для Словении (115%), Румынии (87,3%), а также Польши (84,4%), сельское хозяйство которых было слабо затронуто структурными преобразованиями. Особый случай представляет собой Албания с ростом производства на 32,7%. Этот рост был вызван прежде всего увеличившимися ценами реализации сельскохозяйственной продукции и существенным усилением мотивации производства в небольших приватизированных хозяйствах по сравнению с имевшим место до этого неэффективным производством в крупных предприятиях.
- Сокращение объемов производства как следствие общего хозяйственного кризиса в ходе трансформационного процесса (Украина – до 49,0%, Беларусь – до 58,3%, Болгария – до 61,7%, Россия – до 62,5% к предшествовавшему реформам уровню) и потери рынков сбыта сельхозпродукции (Эстония – до 46,4%, Латвия – до 46,7%, Литва – до 62,8%).
- Падение объемов производства как результат приспособления к рыночным условиям. К этой группе стран относятся Чехия (падение до уровня 73,6%), Венгрия (72,1%) и Словакия (62,8%). Они пытались компенсировать негативные последствия сокращения производства созданием конкурентоспособных структур, что показывает динамика производительности труда (см. 2.3).

2.3. Динамика производительности труда. Изменение производительности труда (объем сельскохозяйственного производства на 1 работника, табл. 4, последний столбец) происходило в центрально- и восточноевропейский странах по двум типичным сценариям.

- Целенаправленная адаптация к рыночным условиям, связанная с сильным сокращением занятости в сельскохозяйственном производстве для сохранения конкурентоспособности. Более сильное сокращение численности занятых по сравнению с уменьшением объемов производства вело к существенному повышению производительности труда (объем производства на одного занятого). В качестве примера такого развития могут быть названы

Венгрия (производительность труда выросла до 239%), Чехия (216%), Словения (200%), Эстония (155%) и Словакия (135%).

Явное снижение производительности труда имело место в тех странах, где на падение производства не реагировали или не могли реагировать столь же активно. Незначительно сократившимся количеством работников было произведено существенно меньше продукции, так что объемы производства на одного работника заметно сократились. Типичные примеры такого развития Украина (снижение производительности труда до 49% от начального уровня), Болгария (56%) и Россия (72%).

Из этих двух типичных вариантов выпадают две страны – Беларусь и Албания. В Беларуси число занятых сократилось почти столь же сильно, как и объем производства, так что в результате имеет место незначительное сокращение производительности труда (на 8%). Но при этом следует учесть, что к официально занятым в сельском хозяйстве лицам должно быть отнесено еще трех-четырехкратное число занятых в домашних хозяйствах, причем статистически точное отнесение лиц к той или иной группе не всегда возможно. О причинах высокого роста объемов производства в Албании мы уже говорили. Увеличение объемов производства здесь явно превзошло рост занятых в сельском хозяйстве, так что в итоге был достигнут существенный рост производительности труда (на 20%). Это утверждение не отменяет, конечно, того факта, что Албания намного отстает по производительности труда от всех изучаемых стран (это косвенно отражается в высоком числе занятых 68,2 человека/100 га).

3. Выводы и некоторые перспективы. Анализ динамики численности занятых и производительности труда в сельском хозяйстве стран Центральной и Восточной Европы показывает, что между ними уже в начале трансформационного процесса, несмотря на формально одну и ту же планово-хозяйственную экономическую систему, были существенные различия.

На структурные изменения оказали сильное влияние специфические для каждой страны социальные, политические и исторические условия, вследствие чего сельское хозяйство в разных странах оказалось под влиянием существенно различного “адаптационного давления”.

Те страны, которые готовятся к вступлению в Европейский Союз, должны были с помощью повышения производительности и качества повысить конкурентоспособность своего сельского хозяйства. Связанное с этим высвобождение рабочей силы из первичного сельского хозяйства создает напряжение на рынке труда, прежде всего в сельской местности. В то время как Венгрия, Чехия, Словния, Эстония и Словакия в процессе необходимых для подготовки к вступлению в ЕС преобразований демонстрируют благоприятную динамику, в Польше, Румынии и Болгарии имеются существенные структурные недостатки.

В странах с существенно не изменившейся структурой предприятий, но с невысокой продуктивностью сельского хозяйства (Россия, Беларусь, Украина) среди основных типов предприятий возникла дифференциация, при которой трудоемкие виды производства, такие как производство картофеля и овощей и, частично, животноводство, в возрастающих размерах перемещаются в индивидуальные хозяйства (личные подсобные хозяйства, хозяйства для самовыживания, которые лишь частично поставляют свои излишки на рынок), относительно легко механизируемые виды производства (производство зерна и сахарной свеклы, частично кормопроизводство) остаются в крупных предприятиях, которые оплачивают труд своих работников в том числе и с помощью натуроплаты и тем самым создают кормовую базу для индивидуального животноводства.

Так, например, в 2000 г. в России 54% сельхозпродукции было произведено в личных подсобных хозяйствах населения и 3% – в фермерских хозяйствах. При этом в сумме в этих двух группах хозяйств было произведено 93,5% картофеля, 80% овощей, 53% молока, 60% мяса (убойный вес), но лишь 9,3% зерна, 5,6% сахарной свеклы, 15,6% семян подсолнечника.

Хозяйства населения в будущем, по-видимому, вновь потеряют свое значение как основные производители сельхозпродукции, когда на селе появятся возможности занятости и повышения доходов вне сельхозпроизводства и тем самым возникнет как рыночное принуждение к инвестициям, повышающим продуктивность, так и возможности их финансирования.

В странах, где в конечном итоге в ходе процессов трансформации вновь возникла мелкокрестьянская структура производства (Албания, Румыния, частично Болгария) и наблюдался связанный с этим подъем занятости в сельском хозяйстве, производство в обозримом будущем будет гарантировать, хотя и на низком уровне производительности, обеспечение семей продовольствием.

В заключение следует подчеркнуть, что наблюдаемые с начала трансформационного процесса различия в развитии сельского хозяйства между странами Центральной и Восточной Европы, в силу их политической, экономической и социальной специфики, не только сохранятся, но даже будут углубляться.

Литература: полный список источников имеется у автора.

1. Изменение структур землепользования по формам предприятий в Центральной и Восточной Европе в ходе трансформационного процесса, в %

Страна	Год	Семейные (крестьянские) хозяйства	Домашние (личные подсобные) хозяйства	Кооперативы	Государственные предприятия	Общества вкладчиков капитала
		% сельхозугодий				
Албания	2000	100,0	-	-	-	-
Беларусь	2001	0,78	11,5	61,0	23,0	-
Болгария	1999	80,9[1)]				19,1[2)]
Венгрия	2000	55,1[1)]		20,5	-	24,4
Латвия	2001	90,7[1)]		-	0,2	9,1
Литва	2001	48,5	15,3	3,3	0,5	32,2
Польша	2000	72,1	11,8[3)]	-	-	16,1
Россия	2001	7,4	9,6	46,8	10,1	26,1
Румыния	2002	80,1		17,9	-	1,0
Словакия	2000	9,02	13,6	50,2	0,25	26,8
Словения	2001	94,2[1)]		-	-	5,8
Украина	2001	6,1	11,3	15,8	4,8	53,4
Чехия	2000	24,0	-	32,0	1,0	43,0
Эстония	2000	60,3	15,8	-	-	23,8

1) Семейные и домашние хозяйства вместе.
2) Нет различий между формами предприятий.
3) Предприятия и домашние хозяйства с площадью менее 1 га.
Источник: Данные статистических ведомств соответствующих стран.

2. Индекс объемов сельскохозяйственного производства, 2000 г. в % к 1989–1991 гг.

Страна	Всего	Растениеводство	Животноводство
Албания	132,7	103,5	167,4
Венгрия	72,1	70,6	72,2
Беларусь	58,3	92,2	54,7
Болгария	61,7	56,6	60,8
Латвия	42,2	75,6	32,4
Литва	62,9	82,2	50,2
Польша	84,4	83,5	82,7
Россия	62,5	79,3	51,0
Румыния	87,3	78,3	86,5
Словакия	62,8	62,8	56,0
Словения	115,0	98,3	105,7
Украина	49,0	63,6	45,9
Чехия	73,6	87,4	65,1
Эстония	43,3	83,9	35,4
ЕС	104,6	110,9	102,1

Источник: FAOSTAT, база данных

3. Валовой внутренний продукт (ВВП) и занятость в некоторых трансформационных странах в 1990 и 2000 гг.

Страна	Доля сельского хозяйства в ВВП (%)		Доля занятых в сельском хозяйстве от всего числа занятых (%)		Количество занятых в сельском хозяйстве на 100 га сельхозугодий	
	1990 г.	2000 г.	1990 г.	2000 г.	1990 г.	2000 г.
Албания	35,9	53,5	47,0	71,9	60,1	68,2[1)]
Беларусь	23,0	12,7	19,1	14,1	10,6	7,1[1)]
Болгария	18,0	12,8	17,9	26,7	11,9	12,4[1)]
Венгрия	15,3	4,3	15,8	6,5	12,9	4,4
Латвия	18,1	4,1	15,5	13,2	8,5	5,5
Литва	27,6	7,5	18,6	19,6	10,0	9,2
Польша	7,4	5,0	26,6	27,4	23,0	23,1
Россия	15,4	6,6	12,9	13,0	4,6	4,3
Румыния	21,8	11,4	28,2	40,6[1)]	20,7	23,1[1)])
Словакия	7,4	4,1	12,3	6,7	12,3	5,7
Словения	4,7	3,4	8,1	5,6	8,6	8,4
Украина	24,4	12,3[1)]	19,5	23,4	12,4	11,9
Чехия	6,2	3,8	11,8	4,6	14,7	5,0
Эстония	13,9	5,2	16,6	6,2[1)]	10,2	2,6[1)]
ЕС	2,8	1,4	6,9	4,3	7,3	5,1

[1)] 1999 г.

Источник: Сборники статистических ведомств соответствующих стран; полный список источников у автора имеется.

4. Изменение численности занятых и сельскохозяйственном производстве в некоторых трансформационных странах (2000 г. по отношению к 1990 г.)

Страна	Занято в народном хозяйстве всего 2000 г. к 1990 г., %	Занято в сельском хозяйстве 2000 г. к 1990 г., %	Изменение сельскохозяйственного производства 2000 г. к 1989–1991 гг., %	Изменение объемов сельскохозяйственного производства в расчете на одного занятого 2000г. к 1989–1991 гг., %
Албания	104,7[2)]	110,7[2)]	132,7	120
Беларусь	86,2	63,3	58,3	92
Болгария	71,8	106,9	61,7	56
Венгрия	72,6	30,1	72,1	239
Польша	93,9	98,1	84,4	86
Латвия	73,7	62,8	42,2	67
Литва	85,6	90,5	62,9	69
Россия	85,8	86,6	62,5	72
Румыния	77,9[1]	111,9[1)]	87,3	78
Словакия	84,8	46,4	62,8	135
Словения	83,1	57,6	115,0	200
Украина	83,7	99,1	49,0	49
Чехия	87,2	34,1	73,6	216
Эстония	73,6	27,9[1)]	43,3	155
ЕС	104,4	65,1	104,6	161

[1)] 1999 г. к 1990 г., в %.

[2)] 2000 г. к 1992 г., в %.

Источник: Сборники статистических ведомств соответствующих стран; полный список источников у автора имеется.

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ. РОССИЯ, ВОСТОЧНАЯ ГЕРМАНИЯ, ПОЛЬША, ВЕНГРИЯ

Н.И.Кресникова, *к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

Россия. В результате преобразований земельных отношений в России была ликвидирована монополия государственной собственности на землю, реорганизованы 23,5 тыс. колхозов и совхозов, зарегистрированы права на землю граждан и юридических лиц (38,4 млн граждан и 674 тыс. юридических лиц были выданы документы на земельные участки), введена платность землепользования. Сегодня более 44 млн чел. обладают земельными участками.

За период 1992–2002 гг. 12 млн чел. стали собственниками земельных долей; 13 млн га сельскохозяйственных угодий передано крестьянским (фермерским) хозяйствам, число которых к 2002 г. составило 270 тыс. В этот же период средний размер участков личных подсобных хозяйств увеличился с 0,2 га до 0,4 га. Значительное количество земельных участков отведено для индивидуального жилищного строительства, предпринимательской деятельности, коммерческого использования (под кафе, магазины, автостоянки, гаражи и пр.).

В настоящее время общая площадь земель сельскохозяйственного назначения в стране (по состоянию на 1 января 2001 г.) составляет 405 999,5 тыс. га, при этом 125 528,9 тыс. га (31% от всех земель сельскохозяйственного назначения) находится в частной собственности, 280 470,6 тыс. га (69%) – в государственной и муниципальной собственности.

Из 119 145,8 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в собственности граждан, 113 301,5 тыс. га составляют земельные доли. В собственности юридических лиц находится 6 383,1 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения.

Из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной и муниципальной собственности, 18 919,6 тыс. га предоставлено гражданам во владение и пользование, 10 838,7 тыс. га – в аренду. Юридическим лицам в пользование предоставлено 173 774,7 тыс. га государственных и муниципальных земель, в аренду – 55 202,2 тыс. га.

Что касается правового регулирования земельных отношений, то оно явно отстает от процессов развития системы землепользования в стране. В частности, до июля 2002 г. не был принят закон "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения", ряд других законов. Несмотря на это земельный рынок функционирует. В 2000 г. было зарегистрировано 5 271,2 тыс. сделок с земельными участками общей площадью 132 894 тыс. га, что составляет около 8% площади земельного фонда Российской Федерации. Преобладает такой вид сделок, как аренда государственных и муниципальных земель. Доля аренды в структуре сделок с земельными участками составляет примерно 90%. Растут количество продаж государственных и муниципальных земель и доля этих сделок в структуре сделок земельного оборота. Так, если в 1998 г. было продано 11 467 земельных участков (0,26% всех сделок земельного оборота в Российской Федерации), то в 2000 г. – уже 23 969 (0,45%).

Устойчиво растет количество договоров купли-продажи земельных участков, совершаемых гражданами и юридическими лицами на свободном земельном рынке – в 2000 г. оно достигло 315 508 ед., что на 23 737 ед. превышало показатель 1999 г. и на 80 918 ед. – 1998 г.

Количество таких сделок, как дарение, наследование и залог земельных участков, не слишком велико (их доля составляет приблизительно 3% в структуре всех сделок с землей), тем не менее наблюдается тенденция их роста. Например, в 1998 г. было оформлено наследование 144 735 земельных участков, в 1999 г. – 147 533, в 2000 г. – 16 1912. В 2000 г. договоров дарения было заключено на 998 больше, чем в 1999 г., залога – на 799.

Площадь оборота земель в 2000 г. составила 132 894 тыс. га, что на 60 743 тыс. га больше, чем в 1999 г., и на 108 265 тыс. га больше, чем в 1998 г. При увеличении количества договоров купли-продажи государственных и муниципальных земель площадь земельных участков по этим сделкам уменьшалась. В 2000 г. средняя площадь проданного на муниципальном земельном рынке участка составила 0,18 га против 0,71 га в 1999 г. Площадь же земель, купленных гражданами и юридическими лицами на свободном земельном рынке постоянно увеличивается (в 2000 г. она составила 55 618 га – на 10 257 га больше, чем в 1999 г.).

На муниципальном земельном рынке цены устанавливают местные органы власти. Для сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств величина арендной платы устанавливается более низкой, чем для других категорий арендаторов. За три года (с 1998 по 2000 г.) величина арендной платы за участки вне населенных пунктов практически не изменилась и составляла для сельхозтоваропроизводителей в среднем 0,0047 руб./м^2. В то же время в сельских населенных пунктах она была выше — в среднем 0,0183 руб./м^2.

Средняя величина платы за государственные и муниципальные земли, арендуемые гражданами и их объединениями для жилищного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства, огородничества, составила за анализируемый период 0,0087 руб./м^2 за земли вне населенных пунктов и 0,0253 руб./м^2 за земли в сельских населенных пунктах.

В целом по Российской Федерации в 2000 г. средняя величина платы за аренду сельскохозяйственными организациями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами государственных и муниципальных земель вне населенных пунктов равнялась 0,005 руб./м^2, гражданами и их объединениями для жилищного строительства, ведения личного

подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства, огородничества – 0,008 руб./м^2. Плата сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств за аренду у местных властей земельных участков, расположенных в черте сельских населенных пунктов, в 2,8 раза, а граждан и их объединений — в 6,25 раза выше платы за аренду земельных участков, расположенных за чертой сельских населенных пунктов.

На муниципальном земельном рынке Российской Федерации цены продажи земли сельскохозяйственным организациям и крестьянским (фермерским) хозяйствам растут, гражданам — снижаются. Так, в 1998 г. средняя цена продажи муниципальной земли вне населенных пунктов сельскохозяйственным организациям и крестьянским (фермерским) хозяйствам составляла 0,08 руб./м^2, в 2000 г. – уже 0,18 руб./м^2. Средняя цена продажи таких земель гражданам для индивидуального жилищного строительства, личного подсобного (дачного) хозяйства, садоводства, животноводства, огородничества в 2000 г. была в 2,8 раза ниже уровня 1999 г. и в 3,2 – 1998 г.

Постоянно повышаются цены на земельные участки, расположенные в сельских населенных пунктах. В среднем такая земля в 3 раза дороже, чем вне населенных пунктов.

Цены на свободном земельном рынке Российской Федерации имеют тенденцию роста. Например, средняя цена на незастроенные участки, расположенные вне населенных пунктов и предназначенные для ведения личного подсобного хозяйства, в 2000 г. выросла в 3,5 раза по сравнению с 1998 г. (1,76 руб./м^2 против 0,50 руб./м^2). Цены на участки, расположенные в черте сельских населенных пунктов, растут еще более быстрыми темпами. Так, покупка незастроенного участка, расположенного в черте сельского населенного пункта и предназначенного для ведения личного подсобного хозяйства, в 2000 г. обошлась покупателю в 9,3 раза дороже, чем в 1998 г.

Таким образом, в настоящее время перераспределение земельных участков в Российской Федерации между собственниками, землевладельцами, землепользователями, арендаторами совершается, в основном, на земельном рынке.

Восточная Германия. Новые федеральные земли нынешней Германии были образованы на территории Восточной Германии после присоединения 3 октября 1990 г. Германской Демократической Республики к Федеративной Республике Германия. Тогда же Восточной Германией было принято законодательство ФРГ. При этом в Договоре о воссоединении содержались положения, позволяющие новым федеральным землям адаптироваться к иным, чем прежние, экономическим и правовым условиям ведения сельского хозяйства. С этой же целью был принят ряд законов, в частности, Закон об адаптации сельского хозяйства.

До 1990 г. сельскохозяйственными и лесными угодьями в Восточной Германии пользовались, в основном, сельскохозяйственные производственные кооперативы. В 1989–1990 гг. права распоряжения землей были возвращены крестьянам и другим собственникам, участки которых оставались занесенными в поземельную книгу. Экспроприированная же в 1945–1948 гг. у крупных землевладельцев и военных преступников земля (2,7 млн га) осталась в собственности государства. В настоящее время Федеративная Республика Германия продает эту землю по ценам, уровень которых ниже уровня фактических рыночных цен, прежним владельцам и местным арендаторам, арендующим участки на таких землях много лет. Продажа этих земельных участков осуществляется через Общество по реализации земельных участков и управлению ими. Таким образом, подавляющая часть сельскохозяйственных и лесных угодий Восточной Германии переходит в частную собственность.

После возвращения собственникам их прав распоряжения землей сельскохозяйственные производственные кооперативы Восточной Германии были распущены или реорганизованы. На базе прежних кооперативов были созданы предприятия со статусом юридического лица, в основном, производственные кооперативы или общества с ограниченной ответственностью, а также много крестьянских хозяйств и объединений физических лиц.

По данным Федерального статистического ведомства Германии, в 1999 г. из 5 409,6 тыс. га сельскохозяйственных угодий новых федеральных земель 4 907,9 тыс. га сдавались собственниками в аренду, как членам семьи, так и прочим арендаторам. Новые юридические лица (акционерные общества, товарищества с ограниченной ответственностью, коммандитные товарищества) – так называемые общества, занесенные в реестр после приватизации земли стали арендовать ее у бывших членов прежних сельскохозяйственных кооперативов. Личные хозяйства помимо собственной земли, также используют арендованную землю.

В структуре сельскохозяйственных предприятий Восточной Германии в основном сохранились крупные хозяйства. Всего на территории новых федеральных земель функционирует примерно 14 тыс. частных сельскохозяйственных предприятий. Средняя площадь землепользования мелких фермерских хозяйств равна 40 га. Средний размер крупных фермерских хозяйств Восточной Германии составляет 200 га.

В Германии продажа земельных участков физическими и юридическими лицами возможна только с разрешения органов государственной власти. Такое разрешение выдается, если продажа земельного участка не нанесет ущерба интересам общества. Например, в том случае, если продажа земельного участка приводит к потере хозяйством своей жизнеспособности из-за уменьшения площади сельскохозяйственных угодий, государственные органы власти в соответствии с Законом о правовых сделках, связанных с земельными участками, отказывают в выдаче разрешения на продажу такого участка. Кроме того, для продажи участка необходимо подтверждение со стороны общины о том, что она отказывается от своего права преимущественной покупки, предусмотренного Строительным кодексом.

Арендатор, купивший землю по льготной цене у государства, не имеет права продавать ее в течение 20 лет. В том случае, если все же в порядке исключения приобретенная им земля продается ранее указанного срока, то разницу между рыночной ценой и льготной ценой, по которой земельный участок был куплен, получает государство.

Все земельные участки в Германии зарегистрированы в земельном кадастре, а их учет ведется в поземельных книгах, в которых для каждого участка заводится лист, содержащий три раздела. В первом разделе указан собственник и целевое использование участка, например, для сельскохозяйственного пользования. Во втором разделе указаны сервитуты, например, право проезда и прохода других, кроме собственника, лиц. В третьем разделе перечисляются залоговые права, например, ипотеки. Поземельные книги ведет, как правило, суд первой инстанции (участковый суд).

Что касается цен на рынке земли, то в период с 1991 по 1999 г. арендная плата в новых федеральных землях имела тенденцию роста. Это объясняется тем, что в Восточной Германии конкуренция за аренду земельного участка является более высокой, чем за приобретение его в собственность. Из-за ограниченных финансовых средств зачастую бывает более целесообразно использовать их для модернизации производства, чем тратить на покупку земли. Покупная цена за землю в Восточной Германии понизилась в связи с тем, что количество земельных участков и площадь продаваемой там земли увеличились. Так, в 1991 г. на земельном рынке новых федеральных земель продавалось 14 363 га земли, а в 1998 г. – 55 680 га.

Формально ограничений на покупку земли в Германии иностранными физическими и юридическими лицами нет. Однако иностранцам принадлежит лишь небольшая площадь сельскохозяйственных земель, так как на практике покупка земельных участков иностранцами в Германии затруднена. Орган, выдающий разрешение на совершение такой сделки, может отказать в этом по различным причинам.

Чтобы исключить разногласия между продавцом и покупателем по поводу стоимости земельного участка, в Германии используется нормативная цена земли. Она определяется экспертной комиссией, действующей на основании соответствующих положений Строительного кодекса. Собственник имеет право ходатайствовать об определении экспертной комиссией стоимости принадлежащего ему участка. Экспертная комиссия может в устной или письменной форме запрашивать сведения, связанные с определением стоимости земельного участка, у компетентных экспертов. Ей обязаны оказывать содействие все суды и государственные органы. Экспертная комиссия ведет учет продажных цен на землю. Органы, санкционирующие продажу участка, например, компетентные учреждения, ведающие вопросами сельского хозяйства, должны предоставлять ей соответствующие данные, на основании которых и определяется нормативная цена земли. Эта цена может быть использована продавцом и покупателем земельного участка в качестве ориентировочной цены.

Несмотря на то, что сельхозтоваропроизводители новых федеральных земель отдают предпочтение арендному землепользованию, количество сделок и площадь купли/продажи земельных участков увеличивается. По данным Федерального статистического ведомства Германии, в 1998 г. количество сделок купли/продажи участков, занятых сельскохозяйственными угодьями в новых федеральных землях, составило 9 113 ед., что больше на 3 895 ед. по сравнению с данными 1995 г. и на 2 196 ед. по сравнению с данными 1997 г. В 1995 г. площадь проданных участков, занятых сельскохозяйственными угодьями, равнялась 30 914 га, в 1997 – 41 878 га, в 1998 г. она составила 55 680 га. Таким образом, земельный рынок в Восточной Германии имеет тенденцию роста.

Польша. В период реформирования земельных отношений в Польше государственные хозяйства были реорганизованы в административном порядке. Преобразованием госхозов занималось так называемое Агентство аграрной собственности госказны, которое было создано польскими властями в 1992 г. Агентство продает землю ликвидированных госхозов с торгов или передает ее в долгосрочную аренду малоземельным крестьянам, бывшим работникам госхозов, молодым крестьянам, желающим завести собственное дело, и другим землепользователям.

По данным на конец 1995 г., 78% земель Агентства аграрной собственности госказны (2 745 тыс. га) было арендовано 119 тыс. арендаторов, 22% (627 тыс. га) – 700 акционерными обществами, образованными работниками бывших госхозов. Иностранцы арендуют примерно 4% всех государственных сельскохозяйственных земель. Арендные отношения развиваются также между частными землевладельцами.

В 1999 г. 92,3% (17 млн га) всех сельскохозяйственных угодий Польши находилось в частой собственности, остальные 7,7% (1,4 млн га) – в государственной. При этом доля государственного сектора в структуре собственности на сельскохозяйственные угодья имеет тенденцию к уменьшению.

Средняя площадь польских государственных хозяйств составляет 1,5 тыс. га, в то время как средний размер польской частной фермы составляет около 6 га. Частные, небольшие по площади хозяйства (69,8% из них имеют площадь менее 15 га) обеспечили работой третью часть трудоспособного населения страны.

Одной из целей земельной реформы в Польше было создание земельного рынка. Для этого в 1990 г. был принят специальный закон, согласно которому земля могла свободно продаваться, в основном с аукциона, всем польским гражданам, а также иностранцам. Но покупка земли иностранными гражданами ограничена. В частности, для осуществления такой сделки необходимо получить разрешения многих ведомств. Поэтому иностранцы купили только 2% государственных сельскохозяйственных земель. Цены на землю, как и арендная плата за

пользование земельными участками на условиях аренды, являются относительно невысокими. Но в стране мало крестьян, продающих свою землю. В целом земельный рынок в Польше характеризуется относительной неразвитостью.

Венгрия. Переход к новой системе аграрных отношений в Венгрии начался с реформирования сельскохозяйственных производственных кооперативов. Земля и имущество кооперативов были распределены между членами в зависимости от стажа работы и трудового вклада.

В 1992 г. в собственности кооперативов находилось 5,6 млн га сельскохозяйственных угодий. В среднем на 1 кооператив приходилось около 4 тыс. га земли (число кооперативов равнялась 1 410). При разделе каждый член кооператива получил имущественный пай, стоимостью 216 тыс. форинтов и 4-5 га земли. В последние годы при разделе земли члены кооператива получали наделы, соответствующие 30 золотым кронам (1-3 га), а служащие – 20 (0,5–2 га). Заметим, что с 1875 г. оценка качества земли в стране производилась на основе золотых крон. В зависимости от почвенного плодородия, местоположения участка относительно транспортных путей и рынков сбыта продукции сельскохозяйственного производства, а также ряда других факторов каждый участок земли получал бонитет (оценивался) в золотых кронах. Таким образом, одной золотой кроне соответствует определенная с учетом перечисленных факторов земельная площадь.

Из сельскохозяйственных кооперативов в Венгрии вышло чуть более 12% их членов. Вышедшие из кооператива семьи или даже целые деревни создавали производственные ассоциации или хозяйственные общества различного типа, оставаясь при этом (за редким исключением) в качестве профильного подразделения кооператива. Другие бывшие его члены стали вести единоличное хозяйство независимо от кооператива. Члены кооператива, вышедшие из него с землей, обязаны использовать ее в сельскохозяйственных целях. Кооператив может установить мораторий на предоставление земли в течение нескольких лет, если его бывший член, которому принадлежит эта земля, не желает заниматься сельскохозяйственной деятельностью на ней.

Надо отметить, что многие венгерские сельскохозяйственные кооперативы сохранились. Что касается фермерских хозяйств, то в стране наряду с крупными, “американского типа” фермами существует также сеть мелких личных хозяйств. Средний размер фермы в Венгрии составляет 1,9 га. Значительное количество (примерно 40%) из образовавшихся фермерских хозяйств не решились порвать связи с кооперативами и продолжают работать, по существу, в качестве их подрядных подразделений. Это объясняется многолетней практикой поддержки кооперативами индивидуальных и приусадебных хозяйств, которых в 1992 г. насчитывалось в стране 1,4 млн, нехваткой у крестьян средств и навыков для ведения самостоятельного хозяйства фермерского типа, консервативностью крестьян.

Согласно принятым в 1994 г. изменениям Закона о кооперативах, те из них, которые объединяют более восьми деревень, получают право на дальнейший раздел, предпочтительно, по принципу: одна деревня – один кооператив. Решение о таком разделе может приниматься простым большинством членов кооператива. Максимальная площадь наделов частных лиц, объединенных в кооператив, установлена равной 2,5 тыс. га.

Рынок земли в Венгрии развивается за счет продажи земель прежним владельцам, утратившим собственность в период коллективизации, проведенной в конце 40-х гг. прошлого столетия. Прежние владельцы земли или их наследники получают за национализированную в свое время землю компенсацию в виде ценных компенсационных бумаг – бонов, с учетом оценки земельного участка в золотых кронах. Одна золотая крона приравнивается к компенсационному бону на сумму 1 тыс. форинтов. Так, если средний показатель качества 1 га земли равен 10 кронам, то прежний владелец получает за него ценную компенсационную бумагу от государства на сумму 10 тыс. форинтов.

Боны использовались владельцами на покупку земли, приобретение небольших магазинов и ресторанов, закладывались в банк с тем, чтобы получать небольшую пожизненную ренту. На покупку земли, по оценке специалистов, было израсходовано всего лишь 40% всех компенсационных бонов.

К 1995 г. было выставлено на продажу 960 тыс. га земли, перешедшей в собственность 250 тыс. новых владельцев. Те собственники, которые сдали свою землю во временное пользование в кооператив, получают доход на земельный пай. Земельные наделы, приобретенные на компенсационные боны, должны не менее пяти лет обрабатываться. В течение этого времени они не подлежат продаже, но могут быть сданы в аренду. Значительная часть новых владельцев предпочитает сдавать свои земельные наделы в аренду, только 20% из них желают обрабатывать ее сами. В соответствии с Законом о земле 1994 г., в Венгрии площадь частного землевладения не может превышать 300 га.

Из 1,5 млн новых собственников более 1 млн намерены оставаться членами кооперативов, но из них только 300 тыс. чел. находятся в трудоспособном возрасте. Это означает, что в перспективе значительная часть принадлежащей им земли будет продана или сдана в аренду.

Обобщение результатов преобразования земельных отношений в России, Восточной Германии, Польше, Венгрии. К концу 2002 г. в результате земельных преобразований в России, Восточной Германии, Польше и Венгрии были реорганизованы сельскохозяйственные предприятия и приватизирована земля. Произошел раздел крупных хозяйств на более мелкие, при этом бывшие работники (члены) сельскохозяйственных предприятий были наделены земельной долей и имущественным паем. За исключением России, даже в период коллективизации земля в данных странах имела собственников, права которых (или их наследников) сейчас восстанавливаются.

В Восточной Германии, Польше, Венгрии в составе хозяйств сохранился сектор производственных сельскохозяйственных кооперативов, но их структура и принципы организации изменились в соответствии с новым законодательством о кооперативах. В России также растет кооперативное движение в соответствии с законом о кооперации. Продолжает функционировать и развиваться сектор фермерских хозяйств. В России такой сектор в составе хозяйств образовался в результате аграрных преобразований. Во всех рассматриваемых странах в процессе реформирования аграрного сектора намного сократилась доля государственных хозяйств в составе сельскохозяйственных предприятий и произошло увеличение количества мелких хозяйств.

Основные способы реализации собственниками права собственности на землю – это организация частного (семейного) крестьянского хозяйства, сдача земельного участка в аренду, продажа на земельном рынке, сдача земли на определенных условиях в качестве взноса (пая) в уставный капитал при вступлении в акционерное общество (сельскохозяйственный производственный кооператив), а также передача за плату в государственный фонд.

В России, Восточной Германии, Польше и Венгрии реформирование земельных отношений способствовало развитию земельного рынка. Основная часть сделок, совершаемых с земельными участками, – это сделки аренды. Отставание разработки и принятия законодательной базы, регулирующей функционирование земельного рынка, от процессов перераспределения земли между собственниками, землевладельцами, землепользователями сдерживает его развитие и приводит, например, в России, к "теневому" обороту земель сельскохозяйственного назначения. Одной из причин этого отставания является отсутствие базовой оценки земли сельскохозяйственного назначения. Работы по кадастровой оценке земли также не везде завершены.

Из данных стран наиболее развиты законодательные основы регулирования земельных отношений в Восточной Германии, что в значительной мере произошло благодаря принятию ею законодательства Федеративной Республики Германия. На территории Восточной Германии действует законодательство об аренде земли, о правовых сделках, связанных с земельными участками, Закон о землеустройстве, Закон об упорядочении вещно-правовых отношений и др. Кроме того, вся территория Германии зарегистрирована в земельном кадастре и имеет стоимостную оценку.

За исключением России, на территории которой пока не действует законодательство об обороте земель сельскохозяйственного назначения, во всех рассматриваемых странах разрешена покупка сельскохозяйственных угодий иностранцами. Однако реализация этого права на практике сопряжена с преодолением ряда препятствий, поэтому площадь земли, принадлежащей иностранным физическим и юридическим лицам в Восточной Германии, Польше и Венгрии, незначительна.

Что касается ограничений на использование сельскохозяйственной земли, то они действуют во всех странах. Среди них такие, как обязательное целевое использование земли; мораторий в течение определенного срока на продажу земельной собственности, полученной от государства бесплатно; ограничение общей площади земель, находящейся в частной собственности, и др.

Общим явлением земельного и аграрного реформирования в России, Восточной Германии, Польше и Венгрии стало снижение объемов производства продукции сельского хозяйства. Если принять объем продукции сельского хозяйства, полученной в 1990 г. за 100, то в 1999 г. в России он был равен 57, в Германии – 99, Польше – 86, Венгрии – 78. Во многом такое положение связано с недооценкой государственного воздействия на развитие в переходный период аграрного сектора экономики этих стран. Из-за сезонности сельскохозяйственного производства, медленного оборота средств и других причин этот сектор для своего развития без кризисных явлений постоянно нуждается в активном государственном регулировании и поддержке.

17.2. СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ (СНГ)

17.2.1. АЗЕРБАЙДЖАН

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА АЗЕРБАЙДЖАНА

Р.Р. Гулиев, *к.ф.-м. н., гл. ред. журнала "Социальные науки", г. Баку*

Современное состояние аграрного сектора Азербайджана характеризуется наличием двух категорий проблем, связанных с государственным регулированием. *Первая* из них появилась еще в самом начале реформ в рамках единого союзного государства и продолжает существовать по сей

день. С одной стороны, в новых условиях требуются активные действия всех органов государственной власти по регулированию сельского хозяйства, но с другой – у чиновников отсутствует необходимый опыт индикативного управления столь сложной отраслью. Азербайджан, как и другие подобные страны, следует рекомендациям международных экономических институтов. Но эти наставления нередко ошибочны и не учитывают как специфики самой страны, так и особенностей уникального в человеческой истории переходного периода[*].

После развала союза у Азербайджана, так же как и у других республик, появилась *вторая группа* проблем государственного регулирования, связанная со специфическими особенностями страны. За истекший период приняты десятки законов по аграрному сектору, практически обеспечивающие необходимую правовую базу новых аграрных отношений. Значительными среди них являются акты, регулирующие земельные отношения. В результате земельной реформы из земельного фонда 8,6 млн га 44,2% были оставлены в государственной собственности, 31,4% отошли муниципальным органам, а остальные 24,4% почти полностью приватизированы. Естественным итогом приватизации земли явилось расчленение коллективных сельхозпредприятий и появление частных фермерских хозяйств (к 1.01.01 33 тыс. фермерских хозяйств сосредоточили 149 тыс. га). Ведущие ученые-аграрники страны как старшего поколения, так и молодые едины во мнении об ошибочности этой одной из первых масштабных государственных кампаний. С одной стороны, произошел несправедливый и нерациональный дележ или попросту расхищение собственности сельхозпредприятий, а с другой – у разрозненных фермеров появилось множество связанных между собой проблем.

Традиционные экономические связи разрушены, а новая производственная инфраструктура – сеть ремонтных, информационных, закупочных, транспортных, снабженческих организаций не создана.

На внутреннем рынке продовольствия появились новые конкуренты (Турция, США, Иран и др.), на долю которых приходится около 45% импорта продуктов питания. (Уместно отметить, что основными внешнеторговыми партнерами все-таки остаются Казахстан и Россия, но в основном благодаря импорту пшеницы из этих стран.)

Несмотря на принятие в 1996 г. закона "О мелиорации и ирригации", резко сократилось строительство ирригационных сооружений, электро- и газоснабжение села. В 2000 г. потребление электроэнергии в сельском хозяйстве было меньше по сравнению с 1990 г. в 4 раза.

Наблюдаются диспаритет цен и монополия предприятий перерабатывающей промышленности и фирм-экспортеров. Иногда фермерам приходится продавать свою продукцию ниже себестоимости.

Многие законы и нормативные акты не выполняются из-за чиновничьего произвола. Типичный пример: в 1998 г. президентом страны был издан указ, предусматривающий в течение пяти лет освобождение фермеров от всех налогов, кроме земельного, и отпуск им ГСМ для производственных нужд с 60%-ной ценовой скидкой. Но ни один из пунктов этого указа нельзя считать "работающим". Дело в том, что налоговые льготы не включены в Налоговый кодекс, следовательно, по главенству последнего они не действуют. Налоговые скидки по ГСМ явились источником злоупотреблений, и сейчас обсуждается вопрос об их замене на денежную компенсацию.

Неблагоприятный инвестиционный климат и ненадежная банковская система являются помехой в привлечении не только иностранного, но и внутреннего капитала. В целях борьбы с инфляцией правительство Азербайджана проводит рестриктивную денежную политику, что также негативно влияет на инвестиционную активность в экономике в целом и в сельском хозяйстве в частности.

В результате многолетней бесхозяйственности развивается эрозия почв, происходит сокращение потребительского спроса и емкости внутреннего рынка, техника и оборудование морально и физически устаревают, технологии не модернизируются.

Но самой главной проблемой АПК страны является отсутствие государственной стратегии развития отрасли. Более того, не ясны горизонты интеграционной политики государства. Разрозненные мелкие фермеры оказались дезориентированными, а их стихийные действия приводят к нерациональным для азербайджанского сельского хозяйства структурным переменам: в 2000 г. более, чем в 2 раза, по сравнению с 1990 г., сократились площади под техническими культурами (хлопок и табак), в 4 раза – площадь кормовых, в 13 раз – виноградников и в 2,6 раза – чая. Увеличились площади таких низкодоходных культур, как картофель, овощи и зерновые.

Не могут компенсировать низкий уровень государственной протекции десятки завершенных и продолжающихся проектов, финансируемых Всемирным банком и другими международными экономическими организациями и зарубежными государствами. Причиной тому является, во-первых, преимущественно пилотный характер этих проектов; во-вторых, львиная доля проектных средств расходуется на зарубежных специалистов (высокая зарплата и командировочные, частые перелеты, пиар и т.д.). И, в-третьих, нередко условия кредитов и лизинга невыгодны для фермеров (например, предоставленный японским правительством лизинг сельскохозяйственной техники).

Вместе с тем следует отметить полезность некоторых пилотных проектов, осуществляемых Всемирным банком (образцовые хозяйства, единая ре-

[*] В 1999 г. вице-президент Всемирного банка Дж. Стиглиц сделал заявление по поводу политики банка относительно реформ в странах с переходной экономикой: "Идея провести быстрые экономические преобразования и создать "народный капитализм", основанный на ваучерной приватизации и системе инвестиционных фондов, оказался иллюзорной". Спустя три года в отчете ВБ звучит другое признание такого же рода относительно "**интеграции** этих стран в мировую экономику через **либерализацию торговли"** ("Эхо", Баку, 23 февраля 2002 г.).

гистрация недвижимого имущества, информационно-консультационный сервис), Европейским Союзом, в рамках программы ТАСИС (создание финансово-кредитной службы, консультации по агробизнесу и т.д.), Исламским банком развития (реконструкция мелиоративной системы), Голландским правительством (создание базы производства и хранения семян картофеля) и т.д.

Среди принятых в последнее время *протекционистских мер* заслуживает внимания Закон Азербайджанской Республики "О защите иностранных инвестиций", предусматривающий, в частности, освобождение от таможенных пошлин импорта агропромышленных технологий, машин, оборудования, семян, удобрений, ядохимикатов.

В марте 2001 г. принята Программа продовольственной безопасности Азербайджанской Республики, представляющая собой, во-первых, отчет о проделанной работе, а, во-вторых, – программу дальнейших действий. В списке осуществленных мер, в частности, значатся: либерализация внешнеторговых операций, ликвидация системы госзаказа, проведение торговой политики в соответствии с принципами ВТО, списание налоговых долгов и освобождение от всех налогов, кроме земельного, в течение пяти лет, начиная с 1999 г., льготное снабжение сельхозпроизводителей нефтепродуктами.

Как видно из этого перечня, проводимая до сих пор правительственная политика была ориентирована не столько на защиту местного производителя, сколько на удовлетворение требований международных финансовых институтов. Это привело к образованию благоприятной среды для иностранных поставщиков, которые, к тому же, как известно, пользуются всевозможной поддержкой своих правительств. Отечественное сельское хозяйство, обладающее огромным конкурентоспособным потенциалом, сравнительно лучшими агроклиматическими и почвенными условиями, в результате ошибочной государственной политики, было несправедливо подавлено

Поэтому в Программе продовольственной безопасности предусмотрены мероприятия, которые можно оценивать как попытку устранения допущенных ошибок:

– защита отечественных производителей от импорта продовольствия;

– создание Фонда содействия экспорту;

– поддержка фирм, занимающихся лизингом для сельхозпроизводителей;

– содействие созданию перерабатывающих, заготовительных, сбытовых, снабженческих, финансово-кредитных и других предприятий;

– стимулирование модернизации пищевой промышленности;

– создание государственного фонда кредитного обеспечения для инвестиций в пищевую промышленность (в настоящее время вычерчиваются слабые контуры кооперативных кредитных институтов в аграрном секторе).

– оказание фермерским хозяйствам консалтинговых и информационных услуг.

Этот документ, хотя и запоздалый, является важным событием в аграрной жизни страны. Однако необходимо отметить, что сочетание в нем противоречивых положений (таких, как защита отечественных производителей от импорта продовольствия и создание Фонда содействия экспорту, с одной стороны, и либерализация внешнеторговых операций и осуществление торговой политики в соответствии с принципами ВТО, с другой) создают серьезные препятствия для его осуществления.

17.2.2. БЕЛАРУСЬ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.П. Шпак, *д.э.н., зам. дир.,* **К.В. Рахатко,** *асп. Белорусского НИИ аграрной экономики*

Современный этап осуществления аграрной реформы и становления новой системы аграрных отношений сопровождается обострением многих проблем на селе. В то же время следует признать, что в результате аграрной реформы имеются некоторые положительные изменения. В частности, почти завершен процесс акционирования предприятий перерабатывающей промышленности, строительства, материально-технического снабжения и агросервиса, расширилась экономическая самостоятельность субъектов хозяйствования, повысилась социальная активность населения в сфере личного подсобного хозяйства, садоводства и огородничества, предпринимательства и коммерческой деятельности.

Однако проводимые на селе рыночные преобразования не принесли ожидаемых результатов. Положение в сельском хозяйстве остается сложным, что обусловлено складывающейся в республике общей ситуацией, на которую оказывает негативное воздействие ряд внешних и внутренних факторов объективного и субъективного характера.

Подавляющее большинство коллективных сельскохозяйственных предприятий не подверглось реформированию и продолжает функционировать в виде колхозов и совхозов. Поэтому существенных изменений в производственных отношениях хозяй-

ствующих субъектов не произошло и не могло произойти в условиях, когда законодательная база реформы в республике постоянно запаздывает, а уже имеющаяся лишь в неполной мере создает правовую основу для ее проведения.

Это приводит к тому, что на местах экономические преобразования осуществляются зачастую методом проб и ошибок. К примеру, некоторые хозяйства в первые годы проведения реформ произвели раздел земли и имущества на паи. В то же время Верховный Совет Республики Беларусь запретил деление земли на паи. Следствием несовершенства законодательной базы явилось также имевшее место преобразование совхозов в колхозы, массово осуществлявшееся в начале реформ.

В аграрном секторе экономики продолжает доминировать старый экономический механизм. Несовершенство ценовой и налоговой политики наряду с допущенными перекосами в финансово-кредитной системе привело к нарушению паритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. В результате продолжающегося неэквивалентного обмена между городом и селом ухудшается финансовое состояние хозяйств, несвоевременно производятся выплаты зарплаты, падает инновационная и инвестиционная активность, снижаются мотивация труда и его производительность, сокращается реальная величина фонда накопления, крайне затруднительным стало ведение хозяйства на принципах не только расширенного, но и простого воспроизводства.

Рентабельность сельскохозяйственного производства в 2001 г. оказалась на уровне минус 3%. С убытками завершили год 1 403 предприятия. Убыточными остаются отрасли животноводства – производство молока и говядины.

В последние годы в подавляющем большинстве хозяйствующих субъектов прекратилось развитие производительных сил, более того, наблюдается их разрушение. Достаточно сказать, что сократившийся почти наполовину производственно-технический потенциал характеризуется высоким физическим износом, достигшим в целом по основным фондам 54,5%, а по активной их части – 83,2%. Положение усугубляется значительными диспропорциями между основным и оборотным капиталом. Заметно деградировала материальная база социальной сферы села, что отрицательно сказывается на уровне развития человеческого капитала. Тем самым блокируется действие долговременного фактора экономического роста.

Несмотря на принимаемые различными органами управления меры по оздоровлению финансового состояния отрасли, ситуация не меняется в лучшую сторону. Во многом это обусловлено тем, что все предыдущие нововведения не способствовали личной заинтересованности занятых в сельскохозяйственном производстве работников.

Для преодоления негативных явлений необходим целый комплекс организационно-экономических мер, при реализации которых частный интерес стал бы определяющим и в общественном секторе. В качестве важнейших из них являются освоение рыночных отношений в аграрном секторе экономики, формирование реального собственника земли, средств производства и результатов труда, более эффективное использование внутренних резервов и ресурсов, углубление специализации производства, концентрация средств на приоритетных направлениях хозяйствования, кооперация и интеграция. Эти меры предлагается реализовать в рамках программы совершенствования АПК на 2001–2005 гг., предусматривающей оздоровление экономики всех звеньев и структур отрасли. Результатом реализации данных мер должно стать гарантирование продовольственной безопасности страны.

На данном этапе развития предполагается сохранить активное регулирующее воздействие государства на процесс становления и функционирования рыночной экономики. Оно сводится, прежде всего, к проведению разумной и гибкой политики в области структурной перестройки аграрной экономики, земельных отношений, ценообразования, налогообложения, финансирования и кредитования, страхования рисков сельскохозяйственного производства, занятости сельского населения, формирования продовольственного фонда, инвестирования, потребления материальных ресурсов и внедрения достижений научно-технического прогресса.

Совершенствование организационной структуры аграрного сектора намечается осуществлять на основе последовательного развития кооперативно-интеграционных процессов на всех уровнях управления АПК. В этой связи предусматривается увеличение количества интегрированных предприятий, которые бы занимались производством, переработкой и реализацией готовой продукции. Все участники кооперативно-интеграционных структур должны работать на конечный результат. Мясокомбинаты, молочные, сахарные, льнозаводы и другие будут сами создавать для себя сырьевые зоны.

Как показывает зарубежный опыт, именно агропромышленные объединения в различных организационных формах и при многообразии экономических моделей играют ведущую роль в производстве конечной продукции. Как правило, крупные кооперативно-интеграционные структуры, образующиеся на добровольной основе, объединяют юридически самостоятельные предприятия. Однако организуемые объединения возможны не только на базе тесного сотрудничества и координации деятельности предприятий, но и на основе их полного слияния.

Создание кооперативно-интеграционных объединений предусматривает применение четкого и эффективного механизма производственно-экономических отношений. Здесь важно определить индивидуальный вклад каждого партнера в конечный результат, для чего могут быть использованы различные варианты взаимоотношений при распределении прибыли: по удельному весу каждого участника в суммарных трудовых затратах, израсходованных на создание того или иного продукта; по удельному весу каждого участника в общих затратах овеществленного труда, то есть в затратах на амортизацию; по удельному весу предприятий в общих объемах поставляемой или реализуемой

продукции; по доле предприятий в общей себестоимости продукции.

Большинство экономистов сходятся во мнении, что наиболее приемлемым является вариант, когда распределение прибыли осуществляется по удельному весу предприятий в общей себестоимости готовой продукции. Однако независимо от того, какой критерий ложится в основу взаимоотношений, ясным становится одно – на данном этапе приоритет в развитии должен быть отдан сельскохозяйственному товаропроизводителю. Следует принимать во внимание, что сельскохозяйственное производство является не только основным поставщиком сырья для перерабатывающей промышленности, но и потребителем услуг, а также продукции отраслей, производящих сельскохозяйственные машины, строительные материалы, минеральные удобрения, средства защиты растений и др. Поэтому от уровня развития сельского хозяйства во многом зависит успешная работа отраслей, тесно с ним связанных.

Установлено, что в сельском хозяйстве на единицу вновь создаваемой стоимости требуются несколько большие затраты по сравнению с промышленностью. Это обусловливает необходимость в государственной поддержке отрасли. По нашим исследованиям, объем ежегодного прямого бюджетного финансирования сельского хозяйства не должен быть меньше доли вклада этой отрасли в экономику страны.

Рыночные преобразования в аграрном секторе экономики должны происходить не в ущерб крупному производству, эффективность которого подтвердила мировая практика, а в направлении максимального использования его преимуществ. В связи с этим при реформировании сельскохозяйственных предприятий рекомендован дифференцированный подход. Экономически крепкие хозяйства, в которых создан в прошлые годы мощный производственный потенциал, организована переработка сельскохозяйственной продукции и через фирменную торговлю – ее реализация, целесообразно преобразовывать в корпоративные предприятия (кооперативы, акционерные общества) с наделением их полной производственной и экономической самостоятельностью. Создание новых хозяйственных структур, функционирующих на основе и с преобладанием корпоративной формы собственности, позволяет каждому работнику стать совладельцем средств производства. Появляется также возможность на новой мотивационной основе использовать преимущества крупнотоварного производства, поскольку при таком реформировании его целостность, как правило, сохраняется.

Реформирование отношений собственности способно мобилизовать внутренние возможности и содействует реализации имеющихся резервов в каждом сельскохозяйственном предприятии. В этой связи поставлена задача как можно быстрее подвергнуть преобразованиям экономически слабые хозяйства. Здесь возможны различные пути, одним из которых является создание на базе убыточного предприятия одного или нескольких новых субъектов хозяйствования с правом образования юридического лица. Это кооперативы, акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, товарищества, крестьянские (фермерские) хозяйства и др.

Чтобы значительно повысить мотивацию труда работников, занятых сельскохозяйственным трудом, необходимо создавать для них такие условия, которые бы максимально содействовали реализации крестьянами своей индивидуальности. Это предполагает, прежде всего, установление новых организационно-правовых и экономических отношений, обеспечивающих переход земельной и имущественной собственности в руки рачительных хозяев, способных ею разумно распорядиться и эффективно управлять. Только при этом условии может быть задействован личный интерес сельских тружеников, проявляющих инициативу в организации новых сельскохозяйственных предприятий.

Крестьянин должен быть рачительным хозяином и умелым коммерсантом, что предполагает необходимость предоставления сельскохозяйственным организациям большей экономической самостоятельности. Они должны иметь право заниматься теми видами аграрной деятельности, которые им выгодны, а также реализовывать продукцию по любым каналам и потребителям. Критерий здесь – максимальная выгода.

Важнейшей задачей органов управления республики на нынешнем этапе становится выявление инициативных работников, способных создать фермерские хозяйства или возглавить трудовые коллективы вновь образуемых на корпоративной основе новых организационных форм на базе неэффективно работающих предприятий. Для таких субъектов хозяйствования первичной и одной из наиболее предпочтительных форм приватизации имущественного комплекса может стать аренда средств производства с правом их выкупа по льготной цене. В противном случае многие из этих предприятий могут быть подвергнуты процедуре банкротства.

При образовании новых юридических лиц требуется, во-первых, введение определенных стимулов на начальной стадии работы и, во-вторых, предоставление государством правовых гарантий, способствующих успешному функционированию предприятия.

Вновь образованные на основе реформирования экономически слабых сельскохозяйственных предприятий организационно-правовые структуры необходимо освободить на три года от уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды (кроме отчислений в фонды социальной защиты населения). Предоставление таких льгот оправданно, если учесть, что на протяжении всего периода аграрной реформы, вплоть до настоящего времени, функционировавший экономический механизм (закупочные цены, налоги) не учитывал различий сельскохозяйственных предприятий по природно-экономическим условиям. Поэтому не случайно, что хозяйства с более низким

уровнем плодородия земель оказывались, как правило, в числе неплатежеспособных.

Кроме того, новым субъектам хозяйствования в период их становления необходимо предоставлять кредитные ресурсы с льготными процентными ставками на приобретение технических средств, проведение работ по реконструкции арендуемых ими зданий и сооружений, поддержку достаточного уровня оборотного капитала.

Что же касается правовых гарантий, то речь идет о недопущении ухудшения законодательных условий деятельности предприятий, существовавших на момент их образования. Государством должно быть защищено право частной собственности на средства производства (включая землю), гарантирована свобода экономической деятельности хозяйствующих субъектов, прежде всего, в ведении сельскохозяйственного производства и распоряжении производимой продукцией.

Соблюдение вышеназванных условий приведет к концентрации средств производства в руках эффективных хозяев, становление которых будет происходить естественным путем.

Рыночные преобразования в агропромышленном комплексе Беларуси и обусловленные ими процессы требуют формирования новой, адекватной системы хозяйствования. В этой связи необходимо привести систему аграрных отношений, формы и методы их регулирования в соответствие с требованиями перехода на устойчивое развитие производства.

ИНТЕГРАЦИЯ И КООПЕРАЦИЯ В АПК БЕЛАРУСИ

А. М.Филипцов, *преп. Белорусской государственной сельскохозяйственной академии*

В последнее время как учеными-экономистами, так и работниками органов управления агропромышленным производством Республики Беларусь большое внимание уделяется организационно-экономическим аспектам реформирования АПК. Признается, что реформирование должно включать в себя изменение производственно-экономических отношений сельскохозяйственных товаропроизводителей с надстроечными структурами на районном, областном и республиканском уровнях, переработчиками сельскохозяйственного сырья и торговыми организациями, инфраструктурными подразделениями (обслуживающими организациями, финансово-кредитными учреждениями и др.).

Экономический кризис в аграрно-промышленном комплексе Беларуси, как в сельскохозяйственных, так и в перерабатывающих предприятиях, проявляется в снижении объемов производства и его эффективности. Основными причинами снижения загрузки производственных мощностей перерабатывающих предприятий является отсутствие обоснованного экономического механизма регулирования взаимоотношений между сельскохозяйственными товаропроизводителями и перерабатывающими предприятиями, усиление диспаритета цен в товарообмене между ними, отсутствие рациональных сырьевых зон вокруг перерабатывающих предприятий и т.д. Решению данных проблем во многом может поспособствовать агропромышленная интеграция.

Интеграционные процессы в агропромышленном производстве могут развиваться по разным направлениям, одним из которых является формирование кооперативных вертикальных агропромышленных структур в рамках сырьевых зон по продуктовому принципу. В качестве головных предприятий-интеграторов, как правило, должны выступать перерабатывающие предприятия. Логическим развитием подобных объединений являются аграрные финансово-промышленные группы (ФПГ).

В соответствии с законом Республики Беларусь “О финансово-промышленных группах”, ФПГ создаются в целях обеспечения экономической интеграции предприятий–участников данных групп для реализации инвестиционных проектов и программ, направленных на повышение конкурентоспособности товаров (работ, услуг) и расширение рынков их сбыта, повышение эффективности производства, создание новых рабочих мест. Участниками финансово-промышленных групп признаются юридические лица любых организационно-правовых форм, подписавшие договор о создании ФПГ. В соответствии с законодательством Беларуси, членами ФПГ могут быть юридические лица, осуществляющие любые виды хозяйственной деятельности и производящие товары (работы, услуги), а также банки и (или) небанковские кредитно-финансовые организации. Возможным является участие и иных организаций. Законодательство запрещает создание и деятельность ФПГ в случаях, если это приводит к монополизации производства, ограничению или устранению конкуренции, ущемлению законных интересов потребителей.

Непременными условиями возникновения и успешного функционирования интегрированных хозяйственных групп, в том числе финансово-промышленных, являются: распространенность среди интегрируемых предприятий акционерной формы капитала, без чего становится невозможной система участия в акционерном капитале – основе объединения в хозяйственную группу разнородных предприятий и организаций; избыток финансового капитала (накопленного потенциальным инвестором), который может быть использован либо для создания перспективных инвестиционных хозяйственных групп, либо для присоединения к существующим группам; наличие перспективных инвестиционных проектов или предприятий-смежников, которые еще не включены в хозяйственную группу.

В стране, где отсутствуют вышеперечисленные условия, национальная экономика не сможет пойти по пути естественной кооперации и интеграции производства “снизу” и создания крупных организационно-экономических образований, участники

которых объединены общими целями. В Беларуси же наблюдается как раз подобная ситуация: степень государственного влияния на экономику и доля государственной собственности велика, на финансовых рынках наблюдается нехватка капитала, а перспективных высокорентабельных инвестиционных проектов в АПК не так уж много.

Успех создания и функционирования агропромышленной группы также во многом зависит от желания и умения руководителей предприятий (как представителей заинтересованных сторон) работать совместно на общий результат. Вместе с тем изучение мнений менеджеров предприятий агропромышленного комплекса Беларуси показывает, что они желают иметь краткосрочные договора, исчерпывающе определяющие все условия взаимодействия сторон, обеспечивающие возможность замены участников сделки, позволяющие иметь нейтральное отношение к чужим рискам; в случае возникновения непредвиденных обстоятельств иметь возможность перезаключения контракта. Таким образом, общий уровень менеджмента предприятий АПК страны не дает оснований для вывода об успешности развития агропромышленной интеграции на современном этапе. Предприятиям целесообразно прежде всего в полной мере реализовать потенциал, который обеспечивается взаимодействием в форме классических контрактов. Это позволит в относительно короткие сроки создать предпосылки для сотрудничества в рамках неоклассических контрактов (в первую очередь, в рамках различных форм кооперации). По мере изменения факторов внешней среды и роста уровня менеджмента создадутся объективные предпосылки для создания эффективных агропромышленных групп.

Итак, в настоящее время частная форма собственности и рыночные формы хозяйствования в аграрно-промышленном комплексе Республики Беларусь не развиты настолько, чтобы обеспечить успешность интеграционных и кооперационных процессов между предприятиями различных сфер экономики лишь за счет усилий самих предприятий. Вместе с тем, в свете общемировых экономических тенденций, конкурентоспособное производство возможно лишь в рамках достаточно крупных интегрированных формирований, обеспечивающих возможность использования преимуществ специализации и кооперации производства в полной мере. Осознавая это, государственные органы в Беларуси предпринимают меры по развитию агропромышленной интеграции “сверху вниз”. Следует отметить, однако, что в условиях доминирующей роли государства в белорусской экономике процессы экономической интеграции во многом означают развитие монополизма в АПК, усиливающегося за счет соответствующего государственного вмешательства.

КООПЕРАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ

А. С. Сайганов, *к.э.н., зав. сектором Белорусского НИИ аграрной экономики*

Дальнейшее совершенствование системы производственно-технического обслуживания в АПК должно осуществляться на районном, областном и республиканском уровнях. При этом возможны различные варианты кооперации и интеграции обслуживающих организаций.

На районном уровне. Все эффективно функционирующие структуры технического сервиса (райагропромтехники, райагропромснабы, райсельхозэнерго) сохраняют юридический статус и расширяют рынок производственно-технических услуг потребителям всех форм собственности и хозяйствования.

Ремонтные и снабженческие службы объединяются в одну организацию с целью повышения качества предоставляемых услуг и снижения издержек сельскохозяйственного производства.

Крестьянские (фермерские) хозяйства объединяют имеющуюся сельскохозяйственную технику для ее совместного использования на основе соседской кооперации, а также оказания механизированных услуг другим хозяйствующим субъектам, включая и население.

Одной из форм кооперации и интеграции обслуживающих и сельскохозяйственных предприятий является создание в системе районного АПК машинно-технологических станций (МТС), что представляет собой одно из приоритетных направлений развития в условиях недостаточного оснащения сельскохозяйственного производства средствами механизации.

Создание МТС должно осуществляться, исходя из природно-климатических и экономических условий каждого конкретного региона республики. В экономически слабых районах, где наблюдается острейший дефицит сельскохозяйственной техники, ее интенсивный износ, крайне низкая обеспеченность трудовыми ресурсами, то есть там, где сегодня практически сельскохозяйственные предприятия уже не в состоянии собственными силами обрабатывать землю, выращивать и убирать урожай, МТС формируются, в первую очередь, с целью самостоятельного производства сельскохозяйственной продукции на арендованных у сельских товаропроизводителей землях. В данном случае МТС занимается производством прежде всего растениеводческой продукции и оказывает весь комплекс механизированных работ и производственно-технических услуг другим потребителям. Возможен и другой вариант, когда МТС будет осуществлять замкнутый цикл производства растениеводческой и животноводческой продукции на землях присоединившихся к МТС хозяйств, которые становятся ее структурными подразделениями (Логойская модель создания МТС).

В экономически сильных районах МТС целесообразно формировать с целью совместного (с дей-

ствующими сельскохозяйственными предприятиями) производства, прежде всего в растениеводстве, с одновременным оказанием всего комплекса услуг другим потребителям.

Дальнейшее углубление кооперации и интеграции в системе районного АПК может привести к созданию промышленно-финансовых групп. При этом МТС будут выступать в качестве предприятий-интеграторов. Возможный вариант развития событий – превращение в ближайшей перспективе этих групп в современные корпорации, агрокомбинаты или агрофирмы с развитой торговой инфраструктурой, занимающиеся не только производством сельскохозяйственной продукции, но и ее переработкой и реализацией.

На областном уровне. Целесообразно создание единых организационно-производственных структур типа холдинговых компаний, объединяющих предприятия производственно-технического обслуживания, материально-технического и энергетического обеспечения путем передачи в их уставный фонд и (или) управление государственного пакета акций акционерных райагропромснабов, райагропромтехник и райсельхозэнерго. При этом возможны два варианта: объединить в установленном порядке ремонтные и снабженческие организации в одну; создать единую организацию, объединяющую все три службы.

На республиканском уровне. Целесообразно сохранить УП "Белагропромкомплект", РСО "Трест-Промбурвод" и концерн по машиностроению "Белагромаш".

На базе существующих РО "Белагропромтехника", УП "Белагроснаб" и РМП "Белсельхозэнерго" следует создать в установленном порядке единую государственную организацию (ГО) "Белсельхозтехника". Для этого потребуется принятие соответствующего Указа Президента Республики Беларусь, в котором необходимо предусмотреть передачу данной структуре ряда функций управления организациями областного и районного уровней. Это позволит более эффективно решать вопросы управления и координации производственных работ, определять стратегию развития отрасли, осуществлять техническое перевооружение и реконструкцию предприятий за счет их собственных средств, формируемого инновационного фонда и привлечения инвестиций.

Затем в ходе акционирования предприятий областного и районного уровней, а также входящих в ГО "Белсельхозтехника" организаций, необходимо создать республиканский холдинг (или холдинг-центр) с включением в его состав предприятий республиканской формы собственности и передачей в уставный фонд по решению Совета Министров государственных акций.

При формировании уставного фонда областных холдингов целесообразно участие республиканского холдинга (или холдинг-центра) посредством внесения денежных и имущественных взносов и приобретения пакета акций в размере, позволяющем участвовать в управлении акционерными обществами. Это не исключает и участия областных холдингов в формировании уставного капитала республиканского холдинга (или холдинг-центра). Перекрестное владение акциями будет способствовать выполнению договорных обязательств, выработке единой технической, технологической, финансовой и инвестиционной политики.

Возможны и другие варианты. Например, когда республиканские холдинги создаются и функционируют в каждой отрасли самостоятельно. Затем при необходимости формируется единый специализированный холдинг-центр, о котором шла речь выше.

Могут образовываться и другие различные ассоциации предприятий и организаций в тех или иных отраслях, например, в сфере материально-техни-ческого снабжения. В этом случае на уровне республики сохраняются как РУП "Белагроснаб", так и РУП "Белагропромкомплект". В областях их парт-нерами остаются областные предприятия снабжения, а на районном уровне отдельные из райагропромснабов, наделяемые функциями региональных снабженческих предприятий. В тех же районах, где предприятия снабжения по экономическим причинам будут ликвидированы, потребуется создать на их базе склады-магазины республиканских, областных либо региональных предприятий.

Это позволит продвинуть материальные ресурсы устойчиво работающих снабженческих организаций к потребителям, активизировать работу оставшихся на рынке структур по оптовой торговле запасными частями, машинами и механизмами, в определенной степени переориентирует сельскохозяйственные предприятия на работу с действующими предприятиями отрасли. Коммерческие структуры, работавшие ранее с райагропромснабами, утратят своих прежних партнеров. В этих условиях УП "Белагроснаб" можно передать функции, ранее выполнявшиеся ЗАО "Агроинторг", но только в случае его ликвидации в установленном порядке.

Может быть также создана добровольная ассоциация предприятий и организаций материально-технического снабжения АПК под условным наименованием "Белагроснабассоциация".

Представителем республики в ассоциации могло бы быть УП "Белагроснаб", находящееся в непосредственном подчинении Минсельхозпрода РБ.

Целью создания ассоциации могла бы быть координация работы ее членов по обеспечению сельскохозяйственных товаропроизводителей материально-техническими ресурсами, защита интересов участников ассоциации в государственных и иных органах, оказание им информационных и других услуг, внедрение современных технологий продаж материальных ресурсов через созданную и функционирующую в УП "Белагроснаб" информационно-поисковую систему "Агроснабжение".

Создание ассоциации не требует привлечения дополнительных материальных и людских ресурсов: в штате УП "Белагроснаб" имеется структурное подразделение, которое фактически выполняет отдельные функции, ради которых создается ассоциация.

Таким образом, на добровольной и взаимовыгодной основе возникает орган коллегиального управления, способный координировать деятель-

ность всех предприятий МТС вне зависимости от их подчиненности и формы собственности.

СОЗДАНИЕ ПТИЦЕВОДЧЕСКОГО ХОЛДИНГОВОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.П. Дыканец, *асп. Гродненского государственного аграрного университета*

Птицеводство является одной из наиболее экономически эффективных отраслей АПК, производящей высококачественные продукты питания при относительно низких затратах труда и средств на единицу продукции. В доперестроечный период оно развивалось на промышленной основе за счет собственных средств. Переход отрасли на рыночные отношения негативно отразился на результатах производства и привел к его дестабилизации. Увеличивающаяся инфляция, диспаритет цен снизили в последние годы заинтересованность отечественных птицеводов в развитии производства. Предприятия оказались в полной финансовой зависимости от поставщиков кормов и других материальных ресурсов, стоимость которых возросла непомерно. У большинства птицеводческих предприятий практически отсутствуют оборотные средства, кредиторская задолженность нередко превышает сумму годовой денежной выручки. Ежегодно уменьшается объем государственной поддержки. Значительная часть птицеводческих предприятий так и не смогли адаптироваться к рыночной экономике, обеспечить бесперебойное снабжение производственных подразделений ресурсами, надежный сбыт произведенной продукции, выдержать конкуренцию с завозимой по импорту продукцией. Следствие всего этого – резкий спад объемов производства яиц и мяса птицы.

Однако, отмечая кризисное развитие птицеводческого подкомплекса республики, нельзя утверждать, что данный процесс необратимый. Несмотря на допущенный спад производства, птицеводство на сегодняшний день сохраняет способность при соответствующей поддержке и проведении крупномасштабных реформ в отрасли в короткий срок восстановиться, занять утраченные позиции и существенно повлиять на стабилизацию продовольственного рынка.

Одним из возможных путей решения данных проблем является изменение отношений между субъектами хозяйствования, укрепление вертикали управления, реальное использование преимуществ мощных организационных структур, например, таких, как холдинг.

Анализ работы объединения “Белптицепром” дает возможность однозначно утверждать, что в птицеводческом подкомплексе давно назрела необходимость в усилении совместной деятельности предприятий и создании новых вертикально интегрированных структур.

Процесс разгосударствления и приватизации, происходящий в республике, привел к возникновению новых форм собственности. Смена прав собственности на птицеводческих предприятиях может повлечь за собой развал объединения “Белптицепром” и привести к потере управляемости предприятиями. Поэтому необходимо сохранить ныне существующую структуру управления и в перспективе преобразовать “Белптицепром” в холдинговое объединение в форме закрытого акционерного общества. Это наиболее динамичная структура, учитывающая экономические интересы участников, допускающая вхождение предприятий различных форм собственности, имеющая хорошую управляемость, в том числе с участием государственных органов, позволяющая сконцентрировать ресурсы в нужном направлении. Не случайно холдинги широко распространены в экономически развитых странах.

Первостепенная задача, стоящая перед холдингом, – это расширение рынков сбыта птицеводческой продукции, установление с максимальным числом покупателей долгосрочных договорных связей, увеличение активов и создание материальной основы для привлечения инвестиций под залог имущества предприятий.

Формирование вертикально интегрированного птицеводческого агрохолдинга должно осуществляться сверху вниз при преобладающем участии головной компании в капитале участников-акционеров, что позволяет ей управлять их деятельностью. Головная компания холдинга будет являться основным держателем контрольного пакета акций (не менее 51%), передаваемых преобразуемыми предприятиями в доверительное управление или уставный фонд создаваемого закрытого акционерного общества. Это придаст всей структуре целостность и управляемость. Головная компания, владея контрольным пакетом акций, обеспечит большинство голосов на собраниях акционеров и сможет проводить в жизнь соответствующие меры организационного и экономического характера. В конечном итоге будут достигнуты экономическое равноправие и эквивалентные обменно-распределительные отношения участников объединения, созданы условия для образования централизованных фондов (инвестиционный фонд, фонд экономической поддержки, резервный, страховой). Каждое предприятие-акционер остается юридическим лицом и, не теряя самостоятельности, будет участвовать в общей программе развития производства. Финансовые накопления, созданные на одном из предприятий, по решению головной компании могут быть направлены в инвестиционные проекты другого участника-акционера. В такой кооперации заложен большой экономический смысл. Участники группы будут развиваться на собственные средства и по возможности обходится без финансовых вливаний со стороны, что является весьма существенным, так как в настоящее время приходится надеяться только на собственные силы.

Головная компания не может управлять всеми предприятиями холдинга, поэтому важно создать трехзвенную структуру управления, разделив полномочия между головной компанией холдинга и участниками. На высшем уровне управления долж-

ны решаться стратегические задачи, такие, как: планирование развития холдинга, регулирование сырьевых, материальных и финансовых потоков, инвестиционной деятельности. Решением поставленных задач должна заниматься исключительно головная компания холдинга. Средний уровень управления предусматривает планирование на местах и контроль за выполнением планов. Решения на данном уровне принимаются головной организацией совместно с птицефабриками. Самый низший, оперативный уровень должен заниматься решением технологических задач, связанных с производством птицепродукции и ее качеством. Решения здесь принимаются птицефабриками без участия головной компании. Результатом всего этого будет резкое повышение эффективности производства.

В рамках холдинга необходимо сконцентрировать селекцию птицы, выращивание и переработку продукции, ее реализацию. В интегрированную систему должны включаться селекционные центры – племзаводы (стада птицы исходных линий и генетический резерв); репродукторы I порядка (прародительские стада); репродукторы II порядка (родительские стада); промышленные хозяйства (гибридные стада), а также предприятия – производители зерна, комбикормов, кормовых добавок. Это позволит улучшить использование производственных мощностей, обеспечит гарантированный рынок сбыта сельскохозяйственной продукции, сократить транспортные и управленческие расходы, что в конечном итоге приведет к повышению доходности птицеводческого подкомплекса.

Тяжелое экономическое положение в республике не позволяет создать холдинг в один этап. Первоначально целесообразно акцентировать внимание на вопросах производственной деятельности птицеводческих предприятий, обновлении старого энергоемкого оборудования, прежде всего, в цехах убоя и переработки птицы. Глубокая переработка сырья вдвое или втрое повысит стоимость товарной продукции.

Государство может стать соучредителем холдинга и взять на себя такие функции, как ресурсная поддержка холдинга, предоставление гарантий по кредитам, получение государственных заказов и т. д.

О СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Л. Н. Маркусенко, *к.э.н., зав. сектором Белорусского НИИ аграрной экономики*

Нерешенные проблемы в социальной сфере серьезно затрудняют разработку стратегий формирования современной рыночной экономики. Без мобилизации социального потенциала, придания реформам позитивного характера, создания условий, реализующих интересы и возможности активных слоев и групп населения, формирования мотивационной базы рыночного механизма оказываются неэффективными экономические преобразования, безрезультатными задействованные материальные и финансовые ресурсы.

Важным направлением регулирования социальной сферы является осуществление политики социальной защиты граждан.

Социальная защита есть функция общества по обеспечению достойного социального положения человека; она базируется на международном и национальном законодательствах, финансовых ресурсах и социальной инфраструктуре общества. Субъектами социальной защиты являются не только государство в лице органов государственной власти всех ветвей и уровней, органов местного самоуправления, но также работодатели, институты гражданского общества и сами люди.

В Республике Беларусь правовые основы социальной защиты граждан заложены в Конституции страны, законе "О Государственных минимальных стандартах" (1999 г.), постановлении Совета министров Республики Беларусь "О ведении мониторинга социально-трудовой сферы республики" (1998 г.) и ряде других нормативных актов.

В систему государственных минимальных социальных стандартов в Республике Беларусь включаются государственные минимальные социальные стандарты в области оплаты труда, пенсионного обеспечения, образования, здравоохранения, культуры, жилищно-коммунального обслуживания, социальной поддержки и социального обслуживания.

Государственными минимальными социальными стандартами в области оплаты труда являются: минимальная заработная плата; республиканские тарифы оплаты труда, определяемые по тарифным коэффициентам Единой тарифной сетки работников Республики Беларусь и, устанавливаемой правительством Республики Беларусь с участием профсоюзов тарифной ставке первого разряда. Размер минимальной заработной платы определяется, исходя из минимального потребительского бюджета и устанавливается правительством Республики Беларусь.

Несмотря на наличие правовых основ и широкой институциональной сети системы социальной защиты, говорить о ее эффективности пока не приходится, особенно в сельской местности. По данным Министерства статистики и анализа Республики Беларусь, около 51% сельского населения имеют доходы ниже прожиточного минимума (табл. 1).

1. Удельный вес населения с располагаемыми ресурсами ниже величины прожиточного минимума, %

Годы	Все население	В том числе	
		городские поселения	сельская местность
1995	38,4	35,0	44,1
1997	32,1	28,7	38,1

1998	33,0	29,2	41,3
1999	46,1	40,4	59,9
2000	41,9	37,9	50,8

Данные социологического опроса Министерства статистики и анализа Республики Беларусь свидетельствуют о весьма низком уровне субъективной оценки гражданами своего материального положения: 61,4% сельских жителей не удовлетворены своими доходами (табл. 2).

Из-за низких доходов сельскохозяйственных предприятий резко снизилась доля зарплаты в формировании совокупных доходов сельских семей. Повышение доли дохода от приусадебных хозяйств и всевозможных промыслов в доходах сельских семей существенно изменило отношение людей к труду в сельскохозяйственных предприятиях. Зарплата перестала играть стимулирующую роль в трудовых отношениях. Резкий спад сельскохозяйственного производства вызвал появление и последующий рост сельской безработицы, скрытый уровень которой значительно выше официально зарегистрированного (2,1%) (табл. 3).

2. Материальное положение домашних хозяйств

	Все домашние хозяйства		**Из них**					
			городские поселения				**сельская местность**	
			всего		**в том числе г. Минск**			
	1999 г.	**2000 г.**	**1999 г.**	**2000 г.**	**1999 г.**	**2000 г.**	**1999 г.**	**2000 г.**
Насколько Вы удовлетворены доходами Вашей семьи в течение года?								
Совершенно не удовлетворены	39,4	32,6	44,2	34,8	53,6	41,5	**29,5**	**27,7**
Неудовлетворены	30,4	32,5	28,2	31,9	27,7	32,4	**35,2**	**33,7**
Как-то выкручиваемся	27,0	30,3	24,5	28,6	14,8	20,9	**32,0**	**33,9**
Удовлетворены	3,2	4,6	3,1	4,7	3,9	5,2	**3,3**	**4,7**

3. Уровень безработицы городского и сельского населения в разрезе половозрастных групп, % (по данным переписи 1999 г.)

	Безработные, проживающие					
	в городских поселениях			**в сельской местности**		
	Всего	**Мужчины**	**Женщины**	**Всего**	**Мужчины**	**Женщины**
Всего	**6,8**	7,2	6,4	**4,6**	4,6	4,6
В том числе в возрасте:						
15	27,9	23,3	37,4	76,0	72,3	82,0
16–19	17,6	13,6	23,7	21,8	17,3	28,3
20–24	8,6	9,3	7,7	11,1	11,7	10,3
25–29	5,4	5,6	5,1	8,3	9,1	7,5
30–34	4,4	4,5	4,2	7,3	7,8	6,7
35–39	3,8	3,9	3,6	5,9	6,6	5,4
40–44	3,3	3,5	3,1	5,0	5,6	4,6
45–49	3,0	3,0	3,0	4,4	4,8	4,0
50–54	1,9	1,9	1,9	3,9	3,5	4,6
55–59	2,1	1,6	2,1	3,9	3,5	4,6
60 лет и старше	2,1	1,6	3,3	3,8	3,1	5,1

Рост безработицы вызывает всплеск асоциальных явлений (пьянства и др.) и стрессовых ситуаций. Все это ведет к росту смертности и снижению среднего уровня продолжительности жизни на селе. В целом демографическая ситуация на селе существенно ухудшилась. Процессом депопуляции в

настоящее время охвачено большинство сельских территорий.

Жизнедеятельность человека, как известно, в значительной мере обеспечивается институтами, относящимися к социальной инфраструктуре. Уровень развития данных институтов в сельской местности на порядок ниже, чем в городе. В этой связи возникает необходимость преодоления данного разрыва посредством более интенсивного финансового и материально-технического обеспечения. Действия государства в этом направлении можно расценивать как выполнение им функции социальной защиты.

Несмотря на спорность вопроса об эффективности и, соответственно, о целесообразности развития личного подсобного хозяйства, последнее является источником значительной части дохода сельских жителей. В этой связи различные меры поддержки личного подсобного хозяйства могут рассматриваться в некоторой степени как инструменты социальной защиты.

Сокращения социальной поддержки сельского работоспособного населения следует ожидать только при условии роста реальных трудовых доходов, что требует значительного повышения эффективности производства, прежде всего сельскохозяйственного, так как в данной отрасли занято около 50% работающих в сельской местности.

ПРОБЛЕМЫ СНИЖЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ РАДИОНУКЛИДОВ В ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА

Г.В. Столяров, *к.э.н., ст. преп. Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого*

Применение защитных агромелиоративных и зоотехнических мероприятий наряду с естественным распадом короткоживущих радионуклидов позволило уменьшить в общественном секторе Республики Беларусь производство молока, превышающего нормативы содержания радиоактивных элементов. Однако проблема получения экологически чистой продукции животноводства еще далеко не решена.

В настоящее время снизились объемы внесения минеральных и органических удобрений, работ по известкованию кислых почв. Это привело к недобору одной трети урожая сельскохозяйственных культур, снижению плодородия почв и вероятности повышения перехода радионуклидов в растениеводческую и животноводческую продукцию. Особую озабоченность вызывает качество продуктов питания, производимых в частном секторе. В последние годы в населенных пунктах отмечалось производство молока с содержанием радионуклидов выше допустимых норм.

В наиболее пострадавших Брагинском, Ветковском, Наровлянском, Хойникском и Чечерском районах Гомельской области значительная часть кормов в общественном секторе производится с превышением допустимых уровней содержания радионуклидов. Это указывает на необходимость проведения комплекса защитных мер и совершенствования технологии кормления скота там, где имеется реальная угроза получения молока и мяса с превышением допустимых уровней содержания радиоактивных веществ.

Основной вклад в загрязнение продуктов животноводства вносят ^{137}Cs и ^{90}Sr. В системе мероприятий по снижению концентрации радионуклидов в продукции животноводства можно выделить четыре группы приемов:

– производство кормов с допустимым уровнем содержания радионуклидов;

– изменение условий содержания и рационов кормления крупного рогатого скота на заключительной стадии откорма, введение в рацион специальных добавок, снижающих переход радионуклидов в продукты животноводства;

– технологическая переработка продуктов животноводства;

– перепрофилирование отраслей животноводства (замена молочного скотоводства на мясное или скотоводства на свиноводство, птицеводство и т. д.).

Переход радионуклидов из кормов в продукцию животноводства зависит от уровня и полноценности кормления животных, их возраста, физиологического состояния, продуктивности и других факторов.

У высокопродуктивных животных коэффициент перехода радионуклидов из кормов в организм, как правило, ниже, чем у низкопродуктивных. Существенное влияние на величину коэффициента перехода оказывает сбалансированность рационов кормления по основным элементам питания.

^{137}Cs более интенсивно переходит из кормов в молоко и мясо по сравнению со ^{90}Sr.

Установлена определенная связь между содержанием клетчатки в загрязненном рационе коров при стойловом содержании и переходом ^{137}Cs в молоко. Так, с увеличением содержания клетчатки в рационе с 1,3–1,8 до 3,1 кг/сутки отмечается уменьшение коэффициента перехода ^{137}Cs с 0,9 до 0,6.

Коэффициенты перехода ^{137}Cs в молоко из рациона с различным уровнем загрязнения кормов при стойловом содержании и выпасе коров на культурном пастбище мало различаются (от 0,48 до 0,74). Однако в условиях содержания коров на малопродуктивном естественном пастбище с изреженным травостоем отмечается многократное повышение перехода ^{137}Cs в молоко. Это объясняется как низким качеством травяного корма на естественном пастбище, так и заглатыванием животными почвенных частиц верхнего слоя дернины с высокой концентрацией в ней радиоцезия. В среднем для стойлового периода принят коэффициент перехода ^{137}Cs из рациона в молоко 0,48, а для пастбищного – 0,74. Для получения молока и мяса,

соответствующих нормативным требованиям, корма для молочного скота и молодняка на заключительной стадии откорма должны выращиваться на улучшенных сенокосах и пастбищах или на пашне.

Для обеспечения производства "чистой" продукции животноводства устанавливаются пределы допустимого содержания (ПДС) ^{137}Cs и ^{90}Sr в рационах крупного рогатого скота разного возраста и уровня продуктивности, предельно допустимые уровни (ПДУ) радиоактивного загрязнения различных кормов и ПДУ загрязнения почв, на которых возможно производство кормовых культур.

Предельно допустимое содержание ^{137}Cs в суточном рационе дойной коровы должно составлять 11,1 кБк, ^{90}Sr – 2,6 кБк.

В пастбищный период концентрация ^{137}Cs в зеленой массе трав не должна превышать 185 Бк/кг, ^{90}Sr – 37 Бк/кг.

При прогнозировании содержания ^{137}Cs в молоке на основе радиометрии проб травы необходимо учитывать возможное поступление радиоцезия с частицами почвы в организм коров при выпасе. Важно предотвратить выпас коров на изреженных посевах озимой ржи или пастбищах со слабой дерниной и низким (менее 10 см) травостоем, где коэффициент перехода ^{137}Cs за счет попадания почвы с кормом в организм животных может достигать от 0,1 до 4,5 %. Минимальное количество радиоактивных почвенных частиц поступает на культурных пастбищах с хорошим травостоем или при стойловом кормлении коров скошенной травой. В стойловый период для удаления частиц почвы необходимо мыть корнеплоды и клубни картофеля.

Основным условием гарантированного получения молока в пределах требований республиканских допустимых уровней является использование кормов, производимых на улучшенных сенокосах и пахотных землях, а также выпас дойного стада на культурных пастбищах. Важное значение имеет также качественный состав рациона, содержание в нем необходимых минеральных веществ и витаминов с учетом уровня продуктивности молочного стада.

При переработке молока в творог переходит 5,2–13,4% ^{137}Cs и 16–35% ^{90}Sr, в сливки – соответственно 4,5–10,0 и 2,2–4,7%, а в масло – только 1% от исходного содержания радионуклидов в молоке. Поэтому молоко-сырье для дальнейшей переработки можно получать при плотности загрязнения супесчаных почв ^{90}Sr соответственно до 1,2 и 2,8 Ku/км^2 на естественных и культурных пастбищах. При более высокой плотности загрязнения почв можно выпасать скот только для откорма на мясо.

На перерабатывающих предприятиях Республики Беларусь допускается прием молока с содержанием ^{137}Cs до 370 Бк/л и ^{90}Sr – до 18 Бк/л. Для производства такого молока-сырья содержание ^{137}Cs в суточном рационе не должно превышать 37 кБк, ^{90}Sr – 12,9 кБк.

Эффективным способом снижения загрязнения ^{137}Cs продуктов животноводства является использование в рационах кормовых добавок, избирательно связывающих радионуклиды в желудочно-кишечном тракте животных, в частности ферроцинов. Применение их в составе болюсов, солизунца и комбикорма для дойных коров и молодняка крупного рогатого скота на заключительной стадии откорма позволяет снизить концентрацию ^{137}Cs в молоке от 3 до 10 раз, в мясе – от 2 до 5 раз в зависимости от уровня радиоактивного загрязнения рационов в условиях пастбищного и стойлового содержания.

Для снижения концентрации ^{90}Sr в молоке следует контролировать рационы по содержанию минеральных веществ, в особенности кальция и калия, а при необходимости вводить соответствующие добавки. С этой целью можно использовать галитовые отходы ПО "Беларускалий", доломитовую муку, кормовой мел, фосфогипс и другие минеральные подкормки.

Согласно требованиям республиканских допустимых уровней (РДУ-99), содержание ^{137}Cs в говядине не должно превышать 500 Бк/кг. Для этого при использовании кормов с допустимым уровнем загрязнения общее содержание ^{137}Cs в суточном рационе не должно превышать 15 кБк. Выращивание и начальный откорм молодняка крупного рогатого скота проводится без ограничений.

Установлено, что предельно допустимое содержание ^{137}Cs в рационе скота, откармливаемого на мясо, с возрастом животных увеличивается. Минимальное его значение для телят раннего периода развития отличается от максимального для взрослых (36 месяцев) в 10 раз. Таким образом, предельно допустимое содержание ^{137}Cs в рационах должно быть дифференцировано в зависимости от возраста забиваемых на мясо животных. Например, ПДС ^{137}Cs в рационе 36-месячного животного составляет 15 кБк/сутки, в возрасте 18 месяцев – 12,4, а при забое в 6-месячном возрасте – только 3,6 кБк/сутки.

Если радиоактивное загрязнение кормов превышает допустимые уровни и не позволяет нормировать содержание ^{137}Cs в суточном рационе на уровне до 15 кБк, выращивание и откорм скота проводится в два этапа. На первом этапе кормление животных осуществляется согласно принятой в хозяйстве технологии без ограничений. В последние 2 месяца откорма используются рационы, в которых содержание ^{137}Cs не превышает 13 кБк/сут. От животных в заключительный период откорма желательно получать максимально возможные привесы живой массы. При этом рекомендуется использовать кукурузный силос, сенаж из однолетних трав, корнеплоды, барду, концентраты.

В случае недостатка в хозяйстве кормов с низким содержанием ^{137}Cs на заключительной стадии откорма рекомендуется применение ферроцина.

Контроль рациона по содержанию ^{90}Sr при откорме крупного рогатого скота проводить не обязательно, поскольку переход его в мышечную ткань не превышает 0,04 %.

В хозяйствах, расположенных на низкоплодородных, заболоченных почвах с плотностью загрязнения 15–40 Ku/км^2, где получение молока, соответствующего нормативным требованиям, затруднено без проведения дополнительных защит-

ных агромелиоративных и зоотехнических мероприятий, целесообразна переспециализация молочного скотоводства на мясное. Здесь возможно создать отрасль мясного скотоводства по системе "корова–теленок" на основе симментальской породы как наиболее приспособленной к местным условиям. Основным преимуществом данной отрасли является ее сравнительно небольшая потребность в затратах труда и энергии. Мясной скот неприхотлив и устойчив ко многим заболеваниям.

Технология мясного скотоводства включает три взаимосвязанных производственных цикла:

первый – выращивание телят до 6–8-месячного возраста по системе "корова–теленок", обеспечивающее хорошее развитие молодняка;

второй – выращивание молодняка для ремонта и воспроизводства собственного стада;

третий – доращивание и интенсивный откорм молодняка и выбракованного взрослого скота на мясо на рационах, включающих "чистые" корма, или с применением сорбентов.

В мясном скотоводстве можно применять искусственное осеменение, ручную и вольную случку маточного поголовья. Для проведения сезонной случной компании быков-производителей готовят за 2 месяца до ее начала.

Таким образом, основной задачей ведения животноводства на сельскохозяйственных угодьях, загрязненных радионуклидами, является получение продукции, соответствующей требованиям республиканских допустимых уровней.

17.2.3. КАЗАХСТАН

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ж.О. Кажрахимов, *Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства*

В Казахстане исторически сложилась четкая территориальная специализация сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. По экономико-географическому районированию в республике выделено пять экономических районов: Северо-Казахстанский, Западно-Казахстанский, Южно-Казахстанский, Центрально-Казахстанский и Восточно-Казахстанский.

Наиболее важный экономический район по производству зерна, картофеля, мяса и молока – Северо-Казахстанский. На его долю приходится более 60% посевов всех зерновых культур, свыше 70% производимого в республике товарного зерна. Анализ производственно-экономических показателей сельскохозяйственных организаций области показывает, что в период с 1997 по 2001 г. поголовье КРС снизилось на 56,7%, овец и коз – на 58%, в то же время поголовье свиней увеличилось на 9%, птицы всех видов – на 14%. Себестоимость мяса и молока выше фактической цены реализации. Рост себестоимости животноводческой продукции связан с увеличением цен на технику, горючее, тарифов на электроэнергию, процентов по банковскому кредиту, а также цен на корма (в структуре себестоимости молока корма составляют более 40%, а мяса – 50%).

Одним из признаков, характеризующих кризисное положение сельскохозяйственных организаций, является их финансовая неустойчивость. Это вызвано, в частности, тем, что большая часть руководящего персонала сельскохозяйственных организаций не владеет навыками финансового менеджмента, адекватными рыночной экономике. Большинство сельскохозяйственных предприятий ориентируется на выживание путем продажи ликвидных основных фондов, поиска краткосрочных источников финансирования, диверсификации производства. Но отсутствие системности в работе приводит их к нулевой результативности и распылению имеющихся финансовых ресурсов. Необходимо построить для сельскохозяйственных организаций эффективную систему финансового менеджмента, включающую управление оборотными средствами, инвестиционной политикой, структурой источников финансирования.

В практике Казахстана некоторые элементы финансового менеджмента присутствовали на разных этапах экономического развития. Первоначально функциями финансового менеджмента занимались специалисты в области экономики предприятия, плановики, бухгалтеры-аналитики, которые шли от учета и проведения расчетов, построения планов, прогнозов и калькулирования цен к вопросам подготовки и принятия решений по управлению ресурсами предприятия. За финансовым менеджментом закрепилась роль контроля, оптимизации издержек производства.

Переход к рыночным отношениям обусловил разделение функций управления финансами. Это управление на уровне государства (дотирование отраслей сельского хозяйств) и саморегулирование финансовых отношений в рамках организации (самофинансирование собственного производства), что создало формальную основу для реализации финансового менеджмента. В связи с этим благополучие организации зависит от мобильности управленческого персонала, а не от финансирования государства.

Термин “финансовый менеджмент” пришел в Республику Казахстан из зарубежной практики в 90-х гг. XX столетия. Однако специфические условия отечественного рынка, меняющееся законодательство, особенности налогообложения, бухгалтерского учета и отчетности несколько затрудняют прямое использование зарубежных моделей управления финансами. Кроме того, нет единого подхода к определению термина “финансовый менеджмент”.

Так, одна группа авторов определяет финансовый менеджмент как специальный раздел управления предприятием, охватывающий систему принципов, методов и приемов регулирования финансовых ресурсов предприятий. Другая группа авторов рассматривает данную категорию как систему рационального управления процессами финансирования хозяйственной деятельности организаций. В качестве основного объекта управления в финансовом менеджменте, с их точки зрения, выступает денежный оборот предприятия как непрерывный поток денежных выплат и поступлений, проходящих через расчетный счет предприятия. На наш взгляд, с авторами можно согласиться в части того, что денежные потоки являются основным объектом менеджмента. Однако не все денежные потоки проходят через расчетные счета сельскохозяйственных предприятий. С одной стороны, денежные средства – это более широкое понятие, чем финансовые ресурсы, составляющие только часть денежных средств, находящихся в обороте предприятия; с другой стороны – более узкое, так как в настоящее время применяются такие финансовые отношения, которые не отражаются на расчетных счетах, а проходят через взаимозачеты.

К определению финансовых потоков в экономической литературе существуют два подхода. Согласно первому, финансовые потоки отождествляются с денежными потоками, охватывающими весь оборот денежной массы. Согласно второму, это специфический денежный поток, вычлененный из общего денежного оборота.

С точки зрения Е.С. Бороды “финансовый поток” отличается от “денежного потока” рядом особенностей. Во-первых, “денежный поток” есть акт обмена эквивалентами, выраженный в товарной (у товаропроизводителей) и денежной (у потребителей) форме; а финансовый поток безэквивалентен, так как исходящая денежная сумма возмещению не подлежит, например, дотации, субсидии, оплата налогов и т.п. Во-вторых, финансовые потоки формируют финансовые кругообороты. Денежные потоки предприятий включают в себя и финансовые потоки, поэтому, когда говорят об управлении финансовыми ресурсами, то подразумевают управление всем денежным финансовым оборотом. С точки зрения А.А. Булековой, денежный поток предприятия представляет собой совокупность распределенных во времени поступлений и выплат денежных средств, генерируемых его хозяйственной деятельностью.

Практический опыт сельскохозяйственных организаций Северо-Казахстанской области показывает, что большинство товаропроизводителей недооценивают управления финансовыми потоками. Некоторые руководители объясняют это особой сложностью финансовых проблем, а потому делегируют свои полномочия подчиненным. Такая позиция ошибочна, поскольку в движении этих потоков сосредоточивается реальный результат предпринимательской активности и скрыты резервы роста результативности бизнеса. Поэтому отечественному товаропроизводителю необходимо в первую очередь освоить принципы и подходы финансового менеджмента. С нашей точки зрения, *финансовый менеджмент* можно определить, *как организацию управления финансовыми потоками в целях наиболее эффективного использования капитала и получения максимальной прибыли*

Современная теория и практика финансового менеджмента приобретает особое значение для аграрного сектора Казахстана с двух точек зрения. Во-первых, переход экономики на рыночные отношения предопределяют необходимость изучения форм и методов управления финансами на уровне предприятия. Во-вторых, использование такого практического опыта на отечественных предприятиях аграрного сектора позволит обеспечить финансовую устойчивость.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО АГРОБИЗНЕСА (из опыта Костанайской области Республики Казахстан)

Г.С. Исмуратова, *к.э.н., доц. Костанайского инженерно-экономического университета*

В Казахстане в 1994–1995 гг. в соответствии с указом Президента Республики была осуществлена реорганизация крупных совхозов, которые в северных областях являлись абсолютно преобладающей формой сельскохозяйственных предприятий. Основой аграрных преобразований было выделение работникам совхозов имущественных (переданных в частную собственность) и земельных долей на правах долгосрочного пользования. По усмотрению трудовых коллективов земельные доли могли быть выделены и сельским служащим. Получателям земельных и имущественных долей предоставлялось право выбора форм хозяйствования. Первоначально ими были коллективно-долевые предприятия, акционерные общества, сельскохозяйственные производственные кооперативы, товарищества различных типов, крестьянские (фермерские) хозяйства и их ассоциации.

Основная часть работников бывших совхозов решила сохранить сельскохозяйственные предприятия. Доля фермерских хозяйств в производстве основного вида продукции сельского хозяйства

Северного Казахстана – зерна не превышает 10%. В условиях сравнительно сжатых сроков реорганизации (1-1,5 года) собственники долей были недостаточно ориентированы в выборе соответствующих их интересам форм и размеров вновь создаваемых предприятий.

После реорганизации совхозов преобладали коллективно-долевые предприятия, большая часть которых впоследствии преобразовалась в производственные кооперативы и товарищества. Пересматривались и первоначально установленные размеры хозяйств – они укрупнялись и разукрупнялись. На 01.01.2002 г. из 225 расформированных совхозов Костанайской области образовались 381 сельскохозяйственное предприятие различных форм, 71 агрофирма и 7,1 тыс. крестьянских хозяйств. Часть совхозов (20, или 8,9%) были преобразованы в новые формы сельскохозяйственных предприятий без раздела земель и имущества, 57 (25,3%) поделились на 2 хозяйства; 38 (16,9%) – на 3; 23 (10,2%) – на 4-5 хозяйств и 18 (8,0%) – на большее, чем 5, число хозяйств. В результате сложились предприятия различных размеров. В I и II зонах Костанайской области, производящих основную часть зерна, на 1.01.2002 г. 153 хозяйства (48,7%) имели площадь пашни до 3 тыс. га, 109 хозяйств (34,7%) с площадью пашни от 3 до 10 тыс. га и 52 хозяйства (16,6%) с площадью пашни свыше 10 тыс. га.

С размерами предприятий связаны установленные в республике налоговые льготы. Начиная с 1995 г., их установили для фермерских хозяйств, а с 1999 г. распространили на сельскохозяйственные предприятия, которые, применительно к условиям Северного Казахстана, отнесли к мелким и средним.

В отличие от крупных предприятий для них, с учетом кадастровой оценки, установлен единый дифференцированный земельный налог, который заменяет остальные виды налоговых сборов, за исключением отчислений в пенсионный фонд и социального налога. В отличие от других платежей единый налог вносится в два срока. В июне оплачивается аванс в размере не менее 50% от суммы, выплаченной в предыдущем году или прогнозируемой в текущем.

Размер этого налога почти вдвое меньше, чем у других предприятий. Условие отнесения хозяйств к льготной категории – размер их чистого дохода (совокупного годового дохода за вычетом затрат на производство и отчислений в социальный и пенсионный фонды), не превышающий 1 млн тенге.

Наши расчеты показывают, что при средних условиях хозяйствования в эту категорию входят предприятия с посевной площадью зерновых культур до 5,5 тыс. га.

Другим действенным средством государственной поддержки этих и других хозяйств стала широко развернувшаяся закупочная деятельность государственной продовольственной корпорации, обеспечившей гарантированный сбыт основного вида продукции – зерна. Корпорация закупает его по договорам по ценам выше среднерыночных, выделяет хозяйствам семенные ссуды и завозит горюче-смазочные материалы в порядке товарных кредитов. В этих, значительно более благоприятных, чем в прошлые годы, условиях проявились преимущества хозяйств рациональных размеров (табл. 1).

Во второй группе 87 хозяйств, или 75%, имеют площадь зерновых до 5,5 тыс. га, что соответствует размеру чистого дохода, дающему право на льготное налогообложение. Они лучше, чем более крупные хозяйства, обеспечены техникой и трудовыми ресурсами. Их размеры обеспечивают, согласно нашим наблюдениям, достаточно благоприятные условия управления производством. Поэтому средние показатели этой группы хозяйств значительно выше, чем первой и третьей.

При наличии определенных положительных сдвигов в практике государственной поддержки агробизнеса необходимо ее дальнейшее развитие. Предстоит решить вопросы восполнения выбывшего за последние годы и замены изношенного машинно-тракторного парка, льготного сельскохозяйственного кредитования сезонных затрат и капиталовложений, страхования посевов и рисков сельскохозяйственного производства.

1. Группировка хозяйств Костанайской области по размерам посевных площадей зерновых культур (в среднем за 1999–2001 гг.)

Показатели	Посевная площадь			В среднем
	до 3 тыс. га	от 3 до 10 тыс. га	свыше 10 тыс. га	
Число хозяйств	153	109	52	314
Площадь зерновых культур на 1 хозяйство, тыс. га	1,6	7,0	16,6	5,93
Площадь пашни на 1 трактор, га	220	171	485	290
Площадь зерновых культур на 1 комбайн, га	204	225	609	340
Площадь пашни на 1 работника, га	37	32	107	53
Урожайность зерновых культур, ц/га	12,8	16,7	14,7	15,1
Прибыль, тыс. тенге на 1 га	1,9	4,7	2,6	3,1

Рентабельность, %	14,8	33,0	18,4	21,6

РАЗВИТИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

С.Ю. Шевелев, *соискатель Алтайского государственного университета, преп. Восточно-Казахстанского государственного технического университета*

Радикальные преобразования в Казахстане охватили все сферы жизни государства, вовлекли в свою орбиту интересы всех слоев населения, вызвали к движению новые общественные силы. Одним из направлений этих преобразований стала аграрная реформа, необходимость которой порождена углубляющимся аграрным кризисом. Важнейшим аспектом реформы является обеспечение экономической и социально-психологической устойчивости всех слоев крестьянства, их уверенность в том, что каждый человек будет решать свою судьбу самостоятельно, исходя из собственных интересов. Сложность осуществления аграрной реформы заключается в том, что экономический кризис, общий дефицит ресурсов и инфляция практически исключают возможность вливания в сельское хозяйство дополнительных средств. Отсюда вытекает важность максимального использования потенциала разных форм хозяйствования, реализации их сильных сторон, нахождения ими своих ниш в аграрном секторе, развития конкуренции друг с другом. Особый интерес вызывает процесс формирования фермерского уклада – крестьянских (фермерских) хозяйств.

Крестьянские хозяйства – одна из традиционных и распространенных в мире форм хозяйствования, способствующая значительному улучшению использования земли и других средств производства. Возрождение и становление крестьянских хозяйств в Казахстане связано с рядом политических, экономических и социальных преобразований.

Первые крестьянские хозяйства в Восточно-Казахстанской области появились в 1990 г., и в последующие годы их число ежегодно увеличивалось. Наиболее активное развитие крестьянских хозяйств наблюдалось в середине 90-х гг. В 1996–1997 гг. ежегодный прирост составлял 2,2 тыс. хозяйств. В последующем создание крестьянских хозяйств замедлилось, а в 2000 г. их численность даже сократилась за счет превышения числа ликвидированных хозяйств над числом созданных. На начало 2001 г. в области было зарегистрировано 7 402 крестьянских хозяйства. Однако многие из них не вели хозяйственную деятельность. Так, в 1998 г. бездействовало 1 076 хозяйств, или 16% от числа созданных, в 1999 г. – 1 766 (23%), в 2000 г. – 1 491 (20%).

Средний размер крестьянского хозяйства в области по площади закрепленных земель, наличию посевных площадей и скота, численности работающих в сравнении с 1996–1997 гг. уменьшился. Это результат дробления крупных хозяйств на более мелкие. Однако в 2000 г. по сравнению с предыдущим годом отмечено укрупнение среднего крестьянского хозяйства по всем показателям, кроме численности работающих.

На начало 2002 г. в регистр сельхозтоваропроизводителей области внесено 191 сельхозформирование всех форм собственности, 9,1 тыс. крестьянских хозяйств, из них 7,9 тыс. действующих, 236,4 тыс. личных подсобных хозяйств населения в 846 населенных пунктах и 408 садоводческих кооперативов, в которых имелось 91,7 тыс. дачных участков (табл. 1).

Из таблицы видно, что последние годы после продолжительного ежегодного сокращения количество сельскохозяйственных предприятий увеличилось на 3,8%.

1. Динамика численности сельхозтоваропроизводителей Восточно-Казахстанской области (данные на начало года)

	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Сельхозпредприятия	361	339	287	200	184	191
Крестьянские хозяйства	4 360	6 138	6 812	7 718	7 402	9 068
Хозяйства населения (включая дачные участки), тыс.	231,7	385,9	364,0	354,7	332,4	328,1

Значительные колебания в численности созданных крестьянских хозяйств вызваны изменениями в налоговом законодательстве, в законе “О земле”. Многие хозяйства населения, имеющие земельные паи, создали крестьянские хозяйства и прошли государственную регистрацию. За последние пять лет за счет сокращения числа подворий и дачных

участков отмечается уменьшение количества хозяйств населения.

В 2001 г. посевы имели 95 сельхозформирований, 3,6 тыс. крестьянских хозяйств и более 200 тыс. подворий. Скот и птицу содержали 80 сельскохозяйственных предприятий, 1,3 тыс. крестьянских хозяйств и 143,7 тыс. подворий.

По предварительным данным Агентства РК по статистике, за 2001 г. сельхозтоваропроизводителями области произведено сельскохозяйственной продукции на сумму 47,6 млрд тенге (в текущих ценах), в том числе продукция растениеводства составила 23,9 млрд тенге (50,2%), животноводства – 23,7 млрд тенге (49,8%). В 2001 г. по объему произведенной сельхозпродукции Восточно-Казахстанская область занимала шестое место в республике (8,9% от общего объема). В сравнении с 2000 г. объем валовой продукции сельского хозяйства в области во всех категориях хозяйств увеличился на 27%, в том числе растениеводства на 36,5%, животноводства на 18,6%. В структуре валовой продукции доля сельхозформирований ежегодно продолжает сокращаться, одновременно растет удельный вес крестьянских хозяйств и хозяйств населения. За 1999–2000 гг. доля сельхозпредприятий уменьшилась на 4,9 процентного пункта (п.п.), крестьянских хозяйств – увеличилась на 2,9 п.п., личных подсобных хозяйств – на 2 п.п.

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА В КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВАХ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

С.Ю. Шевелев, *доц. Восточно-Казахстанского государственного технического университета,*
Ю.И. Растова, *к.э.н., доц. Алтайского государственного университета*

Начиная с 1990 г., в сельском хозяйстве Казахстана значительно изменились организационно-экономические, финансовые, правовые условия производства. Центральным звеном происходящих изменений явилось преобразование отношений собственности.

По данным Управления статистики Восточно-Казахстанской области, здесь на 1 января 2002 г. насчитывалось около 7 500 крестьянских хозяйств, из них 80% действующих. В собственности крестьянских хозяйств находится около 65% сельхозугодий области, почти 80% пашни и более 10% стада. В среднем на 1 крестьянское хозяйство приходится 400 га сельхозугодий, 64 га пашни и 9 условных голов скота.

Крестьянские (фермерские) хозяйства обеспечивают 19% общего объема производства сельскохозяйственной продукции области. Значительный удельный вес крестьянские хозяйства занимают в производстве подсолнечника (81%) и зерновых культур (77%).

Только в 1999 г. наметился рост поголовья скота и птицы в крестьянских хозяйствах, что свидетельствует о медленной адаптации этой категории сельхозпроизводителей к рыночным условиям. За 1999 г. поголовье скота в крестьянских хозяйствах увеличилось на 2,4 тыс. условных голов, а в 2000 г. уже на 8,5 тыс. условных голов, или на 4,3% и на 14,6% соответственно. Продолжается он и в настоящее время.

Согласно результатам специально проведенного Восточно-Казахстанским областным управлением статистики исследования, на начало 2000 г. скот и птицу в области имели 1 495 крестьянских хозяйств, или 19,4% их общего количества. При этом крупный рогатый скот содержат только 363 крестьянских хозяйства, или менее 5% от наличных хозяйств в области, разведением овец занимаются 1 019 хозяйств, что составляет немногим более 10% наличных хозяйств (1). Группировка крестьянских хозяйств по наличию крупного рогатого скота и овец представлена в табл. 1.

В результате статистического обследования выявлена очень важная закономерность: больше скота содержится в хозяйствах тех районов области, где сохранились крупные сельскохозяйственные предприятия, а в районах даже традиционно животноводческой специализации, где не осталось крупных сельхозпроизводителей, животноводство в крестьянских хозяйствах не получило должного развития. Так, в Тарбагатайском районе в среднем на 1 фермерское хозяйство приходится 1 условная голова скота, а в Аягозском, Зайсанском, Курчумском – 2 условные головы. Скот в этих районах (кроме Курчумского) имеют менее 10% хозяйств. В Бородулихинском районе скот имеют только 4 из 194 хозяйств.

1. Распределение фермерских хозяйств Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан по поголовью скота

Число голов	Число хозяйств	Удельный вес, в % к итогу
Крупный рогатый скот	363	100
до 10	123	33,9
11–50	160	44,1
51–100	35	9,6
более 100	45	12,4
Овцы	1 019	100
до 20	427	41,9
21–100	319	31,3
101–200	108	10,6
более 200	165	16,2

Изложенное обстоятельство является свидетельством отсутствия в крестьянских хозяйствах своей материально-технической, кормовой, племенной и селекционной базы. Там, где сохранились крупные сельскохозяйственные предприятия, крестьянские хозяйства получают помощь техникой, кормами, племенным молодняком.

Однако было бы неправильно связывать возрождение племенной и селекционной работы, внедрение современных научно-обоснованных технологий по выращиванию сельскохозяйственных животных, возможность обновления производственного аппарата и высокой механизации труда только с развитием крупных сельскохозяйственных производителей. Мы считаем, что при необходимой поддержке государства в вопросах кредитования, ценообразования и создания ресурсных рынков с этими задачами могли бы справиться и специализированные крестьянские (фермерские) хозяйства.

Предпринимательская инициатива этих участников аграрного сектора должна быть целенаправленно ориентирована на инновационную парадигму развития, на реализацию единой технологической политики в отрасли и собственного коммерческого интереса.

Фермерство является адекватным рыночным отношениям способом хозяйствования, высвобождающим частную инициативу в аграрном секторе экономики. Однако в полной мере потенциал крестьянских фермерских хозяйств может быть реализован при условии развития фермерства в составе агропромышленного комплекса в качестве активного участника системы взаимоотношений субъектов АПК: вертикальной и горизонтальной интеграции, взаимодействия, кооперирования и др.

С этих позиций более предпочтительным, на наш взгляд, является вариант создания объединениями фермеров опорных центров материально-технического снабжения и зооветеринарного обслуживания, селекционной работы.

Государство не должно ограничивать возможностей рыночного саморегулирования в аграрном секторе экономики и напрямую участвовать в инвестиционном процессе там, где эффективнее работает частный сектор (наоборот, в этих случаях государственную собственность следует передавать частникам через приватизацию и концессию).

Государство должно предпринимать шаги по активизации инвестиционной деятельности фермерства в животноводстве, максимально стимулируя повышение ее инновационного наполнения. Наиболее эффективные инструменты политики государства в этом направлении являются:

– государственный протекционизм в кредитной политике, предоставление банкам, при которых формируются соответствующие фонды, льгот по налогообложению;

– создание специальных фондов кредитных ресурсов за счет временно свободных бюджетных и внебюджетных средств для кредитования сектора под льготные проценты;

– расширение кредитования на условиях форвардных контрактов, заключаемых по договорной цене с целью стимулирования роста объемов товарной продукции;

– восстановление кредитной кооперации, способной на муниципальном уровне повысить финансовую устойчивость сельских товаропроизводителей.

Сегодня в переводе на условное поголовье сельскохозяйственным предприятиям и крестьянским хозяйствам Восточно-Казахстанской области принадлежит лишь 17,6% скота и птицы, хозяйствам же населения – 82,4%. Если владельцы личных подсобных хозяйств увидят реальные механизмы государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств, процесс их трансформации в эту категорию будет значительно динамичнее и результативнее.

Необходимость такой трансформации далеко не для всех очевидна. По мнению многих специалистов, ускоренное развитие личного подсобного хозяйства населения создало благоприятные условия для буферного обеспечения населения продуктами питания в период кризисного переустройства общества, высокой инфляции, растущей безработицы, социальной нестабильности. Во многих регионах значительно изменилось отношение к личным подворьям, налажена стабильная закупка у населения молока, мяса и т.д. Многие региональные руководители стабилизацию сельскохозяйственного производства связывают с созданием условий для инициативной деятельности личных подворий граждан наряду с крупными сельскохозяйственными предприятиями, фермерскими хозяйствами (2).

На наш взгляд, этот подход чреват распылением и потерей значительных средств. В литературе высказывается даже мнение, что значительный объем бестоварной продукции приусадебных, дачных и садовых участков создает мощную конкуренцию товарному производству, “сокращает область платежеспособного спроса на товарную продукцию” (3).

Государственная политика должна быть направлена на поддержку фермерства уже хотя бы по двум причинам:

– более эффективная организация производства сельскохозяйственной продукции, чем в личных подсобных хозяйствах;

– наличие прозрачного, включающего значительный арсенал инструментов, механизма государственной поддержки этой категории сельхозпроизводителей.

Развитие фермерства явилось катализатором земельной реформы в аграрном секторе на постсоветском пространстве, оказало существенное влияние на характер промышленной политики производителей сельскохозяйственной техники и средств механизации; повлияло на сельское развитие через динамику несельскохозяйственной деятельности: агросервиса, пищевой и легкой промышленности, торговли и т.д. Сегодня наступил момент запустить механизм мобилизации инновационного потенциала этого способа хозяйствования на земле.

Литература

1. Обеспеченность скотом сельхозпроизводителей области// Управление статистики Восточно-Казахстанской области. Усть-Каменогорск, 2000. 14 с.
2. Черногоров А. Ставропольских край на рубеже XXI в. / АПК: экономика, управление. 2000. № 10. С. 8.
3. Шефтель А. Сельское хозяйство России в тисках платежеспособного спроса// Дайджест директор. 2000. № 2. С. 18.

17.2.4. УЗБЕКИСТАН

ЗАКОНЫ ДОЛЖНЫ ПОДДЕРЖАТЬ ФЕРМЕРСТВО

Ш.И.Ходжимухамедова, *ст. преп. ТИИИМСХ*

На заседании Кабинета Министров Узбекистана, оценивая основные результаты 2001 г., Ислам Каримов подчеркнул, что истекший год стал логическим продолжением, еще одним важнейшим этапом в проведении последовательного курса на углубление реформ в экономике и в обществе в целом. В рамках всестороннего анализа состояния дел во всех отраслях и сферах экономики глава государства особо становился на вопросах развития и стимулирования деятельности фермерства. При этом, отмечая необходимость защиты фермерских интересов, ликвидации препон, мешающих фермерам, оказания им постоянной поддержки, президент указал на то, что здесь должны работать не только экономические рычаги и стимулы, но и сила закона.

Важное место в деятельности комитетов и комиссий парламента республики занимает совершенствование действующего законодательства. Процессы, происходящие в стране, вызывают необходимость внесения изменений и дополнений в некоторые правовые акты, в том числе касающиеся и фермерства.

На наш взгляд, следует совершенствовать, прежде всего, некоторые положения Земельного кодекса. В настоящее время отдельные чиновники на местах нередко выделяют фермерам земли, мало пригодные для выращивания сельскохозяйственных культур. В какой-то мере этому способствует своеобразное толкование части 2 статьи 53 Земельного кодекса, в соответствии с которой фермерским хозяйствам должны предоставляться земли запаса, земли специального республиканского фонда, земли в хозяйствах с недостаточными трудовыми ресурсами и на массивах нового орошения. Чтобы успешно развивать фермерское движение, необходимо формировать специальные земельные фонды на уровне каждого района за счет изъятия земель, нерационально используемых кооперативами, а также частичного изъятия посевных площадей у сельскохозяйственных кооперативов для расширения фермерских хозяйств. Для этого следует заранее наметить земельные участки, подлежащие предоставлению гражданам для ведения фермерского хозяйства, определить специализацию последних, а затем проводить конкурс по выделению земли. Кстати, в нем могли бы участвовать не только те, кто только что решил посвятить себя фермерству, но и действующие фермерские хозяйства, которым для увеличения финансового и технического потенциала требуется дополнительная земельная площадь.

Целесообразно также внести изменения в часть 7 статьи 53 Земельного кодекса, где говорится о том, что фермерское хозяйство образуется на добровольных началах на основе письменного обращения главы фермерского хозяйства к правлению сельскохозяйственного кооператива, хакиму района. Практика показала, что это ставит фермерское хозяйство в зависимость от сельскохозяйственного кооператива, что не отвечает требованиям законодательства о свободе предпринимательской деятельности. Кроме того, как этот вопрос может решать кооператив, если земельный участок, который просит фермерское хозяйство, является государственной собственностью? По нашему мнению, будет правильным письменное обращение главы фермерского хозяйства к хакиму района.

Соответствующие изменения требуется внести в установленном порядке в законы “О сельскохозяйственном кооперативе (ширкате)”, “О дехканском хозяйстве”, “О фермерском хозяйстве” и другие правовые документы, направленные на формирование правового поля аграрных реформ.

17.2.5. УКРАИНА

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В АПК УКРАИНЫ

П.Т. Саблук, *акад., дир. Института аграрной экономики УААН*

На Украине, хотя и медленно, происходят реформаторские процессы, направленные на эволюционное обновление общества, вывод его на качественно новые принципы организации как общественной жизни, так и общественного производства. Реформированием охвачены все сферы жизни страны – ее экономика и политическая система, социальные отношения и духовная жизнь.

При этом, к сожалению, негативно влияют на результаты реформ недостатки в ценовой политике. Сплошная либерализация цен и беспрецедентный ценовой диспаритет нанесли огромный ущерб сельскому хозяйству. Для рыночной экономики не подходит методология ценообразования, которую мы взяли напрокат от планово-распределительной системы. От показателя уровня рентабельности нужно переходить к норме прибыли, базирующейся на цене производства и необходимой прибавочной стоимости.

Предприятия промышленных и перерабатывающих отраслей, используя свое монопольное положение, резко повышают цены на товары и услуги. Цены на сельскохозяйственную продукцию, наоборот, сдерживаются из-за низкой покупательской способности населения. Возник кризис так называемого перепроизводства при дефиците товаров и необходимости увеличения их производства.

В силу диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию в стране убыточно животноводство и некоторые отрасли растениеводства. По законам рыночной экономики убыточное производство самоликвидируется. Однако бессмысленно утверждать, что Украине не нужны молоко, мясо, шерсть, лен и прочие виды продукции. Следовательно, экономический механизм АПК нужно перестроить и адаптировать к требованиям рынка.

В теории ценообразования использование категорий себестоимости всесторонне методически разработано. Этого нельзя сказать о категории норм прибыли. Нам важно найти определенный уровень доходности, который бы мог обеспечить расширенное воспроизводство. На наш взгляд, для всех сфер материального производства целесообразно ввести показатель нормы прибыли с учетом всего авансированного капитала. При этом особое внимание следует обратить на цену производства. В сельском хозяйстве, как и в других отраслях, она должна возмещать затраты и обеспечивать достаточную прибыль на авансированный капитал с учетом времени его оборачиваемости.

На первичном этапе рыночных преобразований резко усилилась мотивация предприятий к получению максимальных доходов. Этот положительный для нормальной экономики фактор в результате неконтролируемого развития экономических процессов вызвал появление разрушительных макроэкономических диспропорций. Рентабельность отдельных промышленных отраслей колебалась от -75% до +200%. На протяжении 1993–1995 гг. на каждый вложенный в банковскую сферу рубль приходилось почти 200% прибыли, в торговле – свыше 100%, а в производстве – лишь 20%. В нормальной рыночной экономике уровень рентабельности должен быть: в производстве – не ниже 30%, в торговле и банковской сфере – 10–15%. Стремление отдельных отраслей народного хозяйства к неоправданно высокой прибыли значительно усиливает деструктивные процессы в экономике.

Аграрный сектор, на котором сегодня практически держится государственность Украины, до 2000 г. был убыточным. Его фондообеспеченность в 3–5 раз ниже, чем промышленных отраслей, в то время как в странах с развитой экономикой наблюдается противоположная картина. Самое большое богатство Украины – земля – фактически не принимает участия в формировании нормы прибыли. Торговля и банки, вопреки своей основной функции – обслуживанию производства, превратились в самодостаточные сферы получения сверхприбылей.

Регулирование нормы прибыли должно стать одним из основных направлений экономической политики государства.

Рыночная среда характеризуется возрастающей интенсивностью конкуренции, ускоренным развитием интеграционных и диверсификационных процессов. Как следствие, возникли сложные проблемы в организации продовольственного рынка. Его стихийная сегментация неблагоприятно влияет на экономическое состояние товаропроизводителей, формирование аграрного капитала, его воспроизводство. По этой причине сдерживается внедрение ресурсосберегающих технологий, оптимизация структуры капитала предприятий, их инновационная и инвестиционная деятельность. Факторами стабилизации и наращивания продовольственных ресурсов в последние два года стали меры по реструктуризации приватизируемых предприятий и их адаптации к условиям рынка. В результате удалось несколько укрепить и расширить хозяйственные связи, осуществить техническое обновление производства в перерабатывающих отраслях. На протяжении 1999–2001 гг. увеличению выпуска пищевых продуктов более всего содействовало образование полноценных корпоративных структур и развитие их интеграции с малыми и средними предприятиями. Это позволило уменьшить инвестиционную нагрузку на ВВП и повысить степень использования имеющихся производственных мощностей и трудовых ресурсов.

Важно и дальше стимулировать развитие интеграционных процессов посредством мер ценовой, финансово-кредитной и налоговой политики. Си-

стематизация действий государственных органов власти в течение 1998–2001 гг., направленных на улучшение условий функционирования аграрного сектора экономики, показала, что прежде всего они касались поддержки цен, привлечения внешних и внутренних кредитных ресурсов и прямых инвестиций для финансирования аграрных проектов. Формирование интегрированных систем в значительной степени осуществляется негосударственными методами.

Одновременно с участием государства удалось наладить новые производственно-торговые связи между производителями продуктов питания и потребителями, что содействовало эффективному развитию пищевой промышленности. Большинство мясокомбинатов и перерабатывающих предприятий другого профиля начали оснащаться современным оборудованием, расширили внедрение новых технологий, увеличили ассортимент продукции. Отечественный рынок в основном пополняется за счет продовольственных товаров собственного производства, что стимулирует его развитие.

Перерабатывающая сфера Украины имеет необходимую базу для вытеснения импортных продуктов питания из внутреннего рынка, а также последовательного наращивания экспортных поставок продовольствия.

Вместе с тем экономические взаимоотношения сельскохозяйственных товаропроизводителей и перерабатывающих предприятий еще несовершенны. В подавляющем большинстве их экономическая интеграция не обеспечивает поставщикам сельскохозяйственного сырья возмещения производственных затрат.

Одним ценовым регулированием эту проблему не решить. Необходимо, исходя из результатов наших исследований, создание региональных отраслевых продуктовых подкомплексов, законченных организационно-технологических циклов изготовления пищевых продуктов.

В системе рычагов государственного влияния на экономику важное место занимает также ценовое регулирование, которое охватывает многие направления. Посредством цен производство подчиняется общественным потребностям, выраженным в форме платежеспособного спроса. Цены стимулируют снижение расходов на производство и реализацию товаров, растет восприимчивость предприятий к достижениям научно-технического прогресса, повышается качество товаров.

Мировая практика свидетельствует, что полной свободы ценообразования никогда не было и государственное регулирование цен в той или иной мере существует во всех странах. Сущность и формы государственного вмешательства в процессы ценообразования зависят от уровня экономического развития страны. На этапе первичного формирования рыночных отношений, когда регулирующие способности рынка еще недостаточно развиты, государство должно непосредственно вмешиваться в механизм ценообразования, компенсировать неспособность рынка создавать равновесные цены. В условиях, когда регулирующий потенциал рыночного механизма реализуется в полную силу, используются косвенные методы государственного регулирования цен: ограничение уровня цены; введение налоговых платежей, приводящих к изъятию доходов производителей и потребителей. Возможна также государственная поддержка цен через дотации. При этом достигаются определенные цели государственной экономической политики: предотвращение разрушительного влияния цен на экономику, сдерживание инфляции; обеспечение доступа к товарам первой необходимости всех слоев населения, независимо от уровня их денежных доходов; защита внутреннего рынка от отрицательного влияния внешней конкуренции, сдерживание монополизма и обеспечение конкурентной среды на рынке.

Основным направлением совершенствования ценового механизма в АПК является обоснование модели цены, наиболее адекватно отражающей реальные экономические отношения, выполняющей функцию регулятора производства и потребления товаров, активно влияющей на общественно необходимые издержки. Необходимы: комплексный подход к формированию цен на всех стадиях производства с применением единой для народного хозяйства методологической базы; постепенный переход от регулируемых цен к свободным при активной роли государства в обеспечении платежеспособного спроса населения на продукцию АПК; ограничение цен на продукцию монополий; постепенное приближение внутренних цен к ценам мирового рынка.

При формировании ценового механизма в АПК необходимо учитывать низкую оборачиваемость оборотных средств в сельском хозяйстве.

Для обеспечения равных экономических условий хозяйствования для предприятий различных отраслей, установления паритета в обмене товарами между промышленностью и сельским хозяйством, совершенствования распределительных отношений в АПК необходимо включить в модель цены на сельскохозяйственную продукцию стоимость земельных угодий. Норма прибыли, составной элемент цены, должна отражать отношение прибыли к среднегодовой стоимости авансированного капитала, включая стоимость земли и материальных оборотных средств. Сделать это необходимо сначала в порядке эксперимента, а затем постепенно повышать рентные платежи. Только так можно создать нормальные межотраслевые экономические условия в рамках агропромышленного комплекса.

ПРОДУКТИВНОСТЬ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ

А.М. Онищенко, *акад. НАН Украины, рук. отд. Института экономики НАН Украины*

Доля хозяйств населения в общем объеме сельскохозяйственной продукции на Украине за годы аграрных трансформаций возросла более чем в 2 раза и в 2000 г. составила около 65%. Однако до последнего времени проблемы развития этих хозяйств не находились в поле зрения ни государственных органов управления отраслью, ни агроэкономической науки.

Украинская статистика к хозяйствам населения относит личные крестьянские хозяйства[1], производителей сельскохозяйственной продукции на приусадебных участках в селах и городах, на участках коллективного и индивидуального садоводства, коллективного и индивидуального огородничества и на дачных участках. Основными производителями сельхозпродукции среди них являются личные крестьянские хозяйства. Но государственная статистика, к сожалению, лишь в редких случаях выделяет их из общей массы хозяйств населения, что не позволяет исследовать их самостоятельно.

За годы осуществляемых на Украине аграрных трансформаций личные хозяйства населения значительно (в 2,8 раза) расширили свое землепользование. На их долю в 2000 г. приходилось 20,4% сельскохозяйственных угодий страны. Отношение к этому процессу неоднозначное. Одни считают, что это стало одной из причин обвального падения в стране объема сельскохозяйственной продукции (в 1999 г. он составлял менее 50% к уровню 1990 г.), другие же утверждают, что расширение землепользования хозяйств населения за счет земель колхозов и совхозов являлось фактором, направленным на сдерживание темпов падения сельскохозяйственного производства.

Существует проблема сопоставимости продуктивности хозяйств населения и сельскохозяйственных предприятий, которые на данном этапе являются взаимодополняющими системами хозяйствования. В хозяйства населения, в основном в личные крестьянские хозяйства, 70-80% кормов поступает из сельскохозяйственных предприятий. То есть хозяйства населения для производства кормов используют незначительную часть своего ресурсного потенциала, прежде всего земли. В связи с этим сопоставление хозяйств населения и сельскохозяйственных предприятий по показателям валовой продукции сельского хозяйства на единицу площади нельзя признать корректным. Такое сопоставление категорически не воспринимается противниками постепенно происходящего расширения хозяйств населения, отрицающими возможность более высокой продуктивности этих хозяйств по сравнению с сельскохозяйственными предприятиями.

Сопоставимость хозяйств населения и сельскохозяйственных предприятий в сложившихся условиях может быть обеспечена при использовании категории *стоимости конечной продукции нетто*, которая определяется путем вычитания из стоимости валовой продукции стоимости производственно потребленной сельхозпродукции, поступившей в хозяйства из-за их пределов. Эта категория стоимости сельскохозяйственной продукции многие годы используется польской статистикой[2].

На Украине в 1999 г., то есть накануне приостановления спада производства сельхозпродукции, отношение показателей валовой сельскохозяйственной продукции в расчете на единицу площади по хозяйствам населения и сельскохозяйственным предприятиям составляло 6,1:1, а показателей сельскохозяйственной конечной продукции нетто – 3,9:1. То есть, объективно удельная продуктивность хозяйств населения по сравнению с сельскохозяйственными предприятиями была выше почти в 4 раза.

Сельскохозяйственные угодья – важнейший и незаменимый производственный ресурс сельского хозяйства, но, как известно, не единственный. В создании производственного результата участвуют все виды ресурсов. Поэтому относить полученный результат на один какой-либо ресурс не всегда корректно. Причем динамика результатов деятельности, отнесенных на разные виды ресурсов, нередко бывает противоположной. Обоснованнее хозяйственный результат соизмерять со всем ресурсным потенциалом, если ему придать однозначное выражение, например, стоимостное (1).

Согласно проведенным расчетам стоимостных показателей ресурсного потенциала и его отдачи, хозяйства населения в 1999 г. произвели на единицу потенциала валовой сельскохозяйственной продукции в 4,3 раза, а конечной продукции нетто – в 2,5 раза больше по сравнению с сельскохозяйственными предприятиями.

1. Отношение показателей производства валовой продукции растениеводства в расчете на 100 га сельхозугодий в хозяйствах населения к показателям сельскохозяйственных предприятий, раз

1980 г.	1990 г.	1999 г.	2000 г.
4,4	4,8	6,1	7,8

Основополагающей отраслью сельскохозяйственного производства является растениеводство, животноводство по отношению к нему выступает своеобразной перерабатывающей отраслью. Общая продуктивность специализирующихся на произ-

[1] Крестьянские (фермерские) хозяйства относятся к сельскохозяйственным предприятиям.

[2] В Польше кроме показателей стоимости валовой и товарной сельскохозяйственной продукции, а также названной выше категории стоимости *конечной продукции нетто*, определяются еще следующие категории стоимости продукции: *конечная продукция* (из стоимости валовой продукции вычтена стоимость производственно потребленной сельскохозяйственной продукции собственного производства) и стоимость *конечной продукции брутто*, то есть чистая продукция или добавленная стоимость (из стоимости валовой продукции вычтена стоимость всех производственно потребленных материально-технических ресурсов).

водстве растениеводческой и животноводческой продукции хозяйственных структур, определяемая объемами стоимости конечной продукции нетто, весьма зависит от успехов растениеводства.

Производство валовой растениеводческой продукции в расчете на единицу сельскохозяйственных угодий – это средневзвешенная урожайность всех сельскохозяйственных культур, выращиваемых на пахотных землях, многолетних плодовоягодных насаждений и естественных кормовых угодий. Согласно данным табл. 1, хозяйства населения во все взятые для исследования периоды имели показатели производства растениеводческой продукции в расчете на 1 га использованных земель в несколько раз выше, чем сельскохозяйственные предприятия. Более того, разница между показателями хозяйств населения и сельскохозяйственных предприятий постепенно увеличивалась и достигла в 2000 г. почти восьмикратного размера.

Величина показателя валовой продукции растениеводства в расчете на единицу земельной площади обусловливается, в конечном итоге, действием двух факторов: урожайностью всех (в отдельности) возделываемых сельскохозяйственных культур, а также естественных кормовых угодий и структурой сельскохозяйственных угодий.

2. Урожайность основных сельскохозяйственных культур, выращиваемых на пахотных землях, и многолетних плодово-ягодных насаждений

Сельскохозяйственные культуры	ХН *) в % к СХП **)				2000 г. в % к 1990 г.	
	1980 г.	1990 г.	1999 г.	2000 г.	ХН	СХП
Зерновые и зернобобовые	130,0	102,0	128,5	147,0	75,1	52,1
В том числе:						
пшеница	95,0	83,1	113,2	133,2	76,9	48,0
ячмень	114,9	89,4	113,7	137,5	79,9	51,9
кукуруза	208,9	112,4	166,1	149,8	91,1	68,3
Сахарная свекла	-	87,6	193,5	135,8	96,2	62,0
Подсолнечник	117,1	126,1	118,0	135,6	80,8	75,2
Картофель	148,3	105,3	145,9	111,6	102,5	96,9
Овощи	92,4	83,2	145,8	134,7	90,9	56,2
Сено сеяных трав	117,8	119,5	202,3	158,6	62,4	47,1
Кормовые корнеплоды	101,4	98,4	149,8	132,9	64,6	47,9
Семечковые	148,1	145,8	20,5 раза	10,1 раза	184,5	26,5
Косточковые	159,2	111,6	14 раз	8,3 раза	248,6	34,5
Ягодники	187,7	2,3 раза	9 раз	8,5 раза	101,2	27,3
Виноградники	182,7	2,2 раза	4,6 раза	3,3 раза	118,8	78,8

**) ХН – хозяйства населени; **) СХП – сельскохозяйственные предприятия.*

Хозяйства населения во все исследуемые годы имели более высокие показатели урожайности практически всех сельскохозяйственных культур, а особенно многолетних плодово-ягодных насаждений (табл. 2).

В период 1990–1999 гг. в хозяйствах населения урожайность сельскохозяйственных культур, возделываемых на пахотных землях, снизилась в среднем, примерно, на 25%. По сельскохозяйственным предприятиям снижение этих показателей составило в среднем около 40%.

Урожайность многолетних плодово-ягодных насаждений в эти годы в хозяйствах населения повысилась в 1,5–2,3 раза, а в сельскохозяйственных предприятиях она снизилась в несколько раз.

В 2000 г. урожайность сельскохозяйственных культур, возделываемых на пахотных землях, в хозяйствах населения превышала соответствующие показатели по сельскохозяйственным предприятиям на 30–60%, а многолетних плодово-ягодных насаждений – в 3–10 раз.

Хозяйства населения по сравнению с сельскохозяйственными предприятиями во все рассматриваемые периоды имели более интенсивную, более потенциально продуктивную структуру использования земель, несмотря на то, что и структура сельхозугодий в разрезе их видов, и структура использования пашни в них все время ухудшались. В целом снизилась потенциальная продуктивность структуры землепользования и в сельскохозяйственных предприятиях (в частности, структура использования пашни), но менее заметно (табл. 3).

Более интенсивная, потенциально более продуктивная структура землепользования в хозяйствах населения оказалась главным фактором, обеспечивающим им более высокие удельные показатели производства растениеводческой продукции. Превышение этих показателей в хозяйствах населения над соответствующими показателями сельскохозяйственных предприятий на 30% обусловливалось более высокой урожайностью сельскохозяйственных культур и на 70% – более интенсивной структурой землепользования (табл. 4). Несколько

по-другому соотношение этих факторов сложилось лишь в 1999 г. (примерно 50% : 50%). Это обусловлено тем, что снижение урожайности в период аграрных трансформаций в хозяйствах населения по сравнению с сельскохозяйственными предприятиями происходило медленнее, а ухудшение структуры использования пашни было более существенным.

Объем производства животноводческой продукции за годы аграрных трансформаций в стране в целом снизился в 2,3 раза, в том числе в сельскохозяйственных предприятиях – в 4,7 раза, а в хозяйствах населения – только на 11,3% (в основном за счет сокращения производства свинины, мяса птицы и яиц; производство молока возросло более чем в 1,5 раза). Продуктивность животных в хозяйствах населения до 1990 г. находилась практически на уровне сельскохозяйственных предприятий. За годы аграрных трансформаций рассматриваемые показатели в сельхозпредприятиях резко снизились. В хозяйствах же населения они остались на прежнем уровне и даже повысились. В частности, продуктивность коров поднялась от 2 637 кг до 2 960 кг. В сельхозпредприятиях она снизилась от 2 941 кг до 1 719 кг.

3. Структурные сдвиги в использовании земель

	Хозяйства населения				Сельскохозяйственные предприятия			
	1980 г.	1990 г.	1999 г.	2000 г.	1980 г.	1990 г.	1999 г.	2000 г.
Структура сельскохозяйственных угодий								
Пашня	84,8	81,0	73,3	75,5	81,2	80,7	81,2	84,2
Многолетние плодово-ягодные насаждения	10,7	14,1	6,2	4,9	2,2	1,7	2,5	3,6
Сенокосы	4,5	4,9	6,5	6,5	5,1	5,2	5,0	4,3
Пастбища	-	-	14,0	13,1	11,5	12,4	11,3	8,8
Структура использования пашни								
Зерновые и зернобобовые	20,3	19,3	30,1	34,5	52,3	47,7	51,5	55,3
В том числе:								
пшеница	2,4	2,8	8,0	8,1	26,3	25,4	25,7	24,3
ячмень	3,2	3,0	10,2	14,1	11,2	9,0	12,7	15,4
кукуруза	4,8	10,8	8,4	8,7	4,1	3,4	1,6	4,4
Технические культуры	1,7	1,5	4,8	7,1	12,2	12,1	16,9	17,8
В том числе:								
сахарная свекла	-	0,..	1,2	1,4	5,9	5,4	3,9	3,5
подсолнечник	1,7	1,5	3,5	5,6	5,3	5,4	11,6	13,1
Картофель	52,2	48,9	38,4	33,3	1,8	1,4	0,15	0,13
Овощные культуры	6,5	6,7	9,2	8,4	1,2	1,0	0,5	0,6
Кормовые культуры	18,4	22,7	17,0	16,2	32,2	37,4	30,6	25,9

4. Влияние факторов превышения показателей валовой продукции растениеводства в расчете на единицу сельскохозяйственных угодий в хозяйствах населения по сравнению с сельскохозяйственными предприятиями

	1980 г.	1990 г.	1999 г.	2000 г.
Превышение показателей в ХН[*)] по сравнению с СХП[**)], %[***)]	3,44	377,5	512,6	677,4
Соотношение факторов, обусловивших превышение показателя в ХН над показателем в СХП, %: [****)]				
– урожайность сельскохозяйственных культур, плодово-ягодных насаждений, естественных кормовых угодий	30,7	28,4	42,8	27,1
– структура сельхозугодий, площадей посева на пахотных землях, плодово-ягодных насаждений, естественных кормовых угодий	69,3	71,4	52,2	72,9

**) ХН – хозяйства населения; **) СХП – сельскохозяйственные предприятия;*

***) *Расчеты проводились по формуле:* $\left[\left(\frac{В_{гн}}{В_{сгп}} \times 100\right) - 100\right]$, *где Вхн и Всхп – показатели валовой продукции в расчете на единицу сельхозугодий, соответственно в хозяйствах населения и сельхозяйственных предприятиях.*

****) *Показатели определялись на основе данных, рассчитанных с помощью индексного метода факторного анализа. Влияние фактора урожайности определялось по формуле:* $\sum П_1 У_1 - \sum П_1 У_о : \sum П_1$, *где $П_1$ и $У_1$ – площади и урожайность сельскохозяйственных культур в хозяйствах населения; $У_о$– урожайность в сельскохозяйственных предприятиях. Для выявления влияния факторных сдвигов в землепользовании использовалась формула:* $\sum П_1 У_о - \sum \sum П_1 d_о У_о : \sum П_1$, *где $П_1$ – площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах населения; do и Уо – соответственно, урожайность сельскохозяйственных культур и их доли в составе сельскохозяйственных угодий сельскохозяйственных предприятий.*

Следует заметить, что *хозяйства населения далеко не полностью используют резервы роста урожайности выращиваемых сельскохозяйственных культур и продуктивности животных.* Применяемый ими посевной и посадочный материал в большинстве случаев не является высокосортным, а поголовье животных – высокопородным. Севооборотные требования практически не соблюдаются, минеральные удобрения и средства защиты растений от вредителей и болезней применяются эпизодически (исключение составляет борьба с колорадским жуком). Все сельскохозяйственные работы (за исключением некоторых, например, вспашки земельных участков) в хозяйствах населения выполняются с использованием ручного труда.

В сельскохозяйственных предприятиях сортовое качество семенного и посадочного материала, а также породность скота всегда были намного выше, чем в хозяйствах населения. Сельскохозяйственные предприятия до 1990 г. в общем придерживались научно-обоснованных севооборотов, широко применяли минеральные удобрения, использовали комплексные системы защиты растений от вредителей и болезней, а также в достаточном объеме осуществляли ветеринарное обслуживание животных. Практически все сельскохозяйственные работы в сельскохозяйственных предприятиях выполнялись с использованием высокопроизводительных механизированных агрегатов и комплексов машин. Несмотря на все это, *сельскохозяйственные предприятия намного хуже* (по сравнению с хозяйствами населения) *использовали свой значительно более мощный производственный потенциал.* За годы аграрных трансформаций ресурсный потенциал в предприятиях заметно снизился, а в еще большей мере снизилась эффективность его использования.

Различия в показателях продуктивности хозяйств населения и сельскохозяйственных предприятий (в том статусе, в каком они функционировали до начала 2000 г.[1]) *обусловливаются разной социально-экономической природой тех и других. Крупные коллективные и государственные сельскохозяйственные предприятия оказались неспособными конкурировать в плане использования потенциалов сельскохозяйственных культур и животных с частными предприятиями, даже мелкими, базирующимися на ручном труде хозяйствами населения.*

Продуктивность хозяйств – очень важный показатель их производственной деятельности. Однако в условиях рыночных отношений на первое место выступает эффективность хозяйствования, себестоимость продукции, ее качество, рентабельность реализации продукции, окупаемость долгосрочных и краткосрочных вложений и др. Эти проблемы остаются за пределами данной статьи. Лишь заметим, что на Украине их начали исследовать. Госкомстат начал выборочные наблюдения во всех регионах страны за доходами и затратами домохозяйств, в том числе и тех из них, которые в той или иной мере занимаются производством сельскохозяйственной продукции, то есть хозяйств населения. Выполнили первые работы в этом плане и научные учреждения, с использованием информации, полученной методом анкетного опроса (2). Результаты оказались неожиданными: затраты на производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения при оценке затрат труда в них на уровне оплаты труда сельскохозяйственных предприятий оказались ниже, чем в сельскохозяйственных предприятиях, а рентабельность товарной продукции – выше.

Более низкие затраты на производство единицы растениеводческой продукции в хозяйствах населения обусловлены, с одной стороны, более высокими, по сравнению с сельскохозяйственными предприятиями, показателями урожайности выращиваемых сельскохозяйственных культур, а с другой – более низкими затратами материально-технических ресурсов на единицу площади, которые представлены в них почти полностью стоимостью затраченного семенного и посадочного материала. В животноводстве ситуация аналогичная: продуктивность животных выше, чем в сельскохозяйственных предприятиях, а материально-технические затраты представлены в основном стоимостью затраченных кормов.

Товарная продукция хозяйств населения, не только растениеводческая, но и животноводческая, оказалось рентабельной. Почти все сельскохозяйственные предприятия Украины накануне сплошной реорганизации КСП и совхозов в предпринимательские структуры были убыточными. Рентабельность продукции хозяйств населения обусловлена не только относительно низкими производ-

[1] В 2000 г. почти все коллективные и государственные сельскохозяйственные предприятия были реорганизованы в хозяйственные структуры, базирующиеся на частной собственности на землю и другие средства производства.

ственными затратами, но и более высокими ценами ее реализации на рынках.

Из всего изложенного выше ни в коем случае не следует вывод, что мелкие хозяйства населения по своей природе продуктивнее крупных сельскохозяйственных предприятий. Вместе с тем этот вывод может быть таким: *мелкие частные хозяйства оказались продуктивнее, а в условиях глубокого аграрного кризиса – и эффективнее крупных коллективных и государственных сельскохозяйственных предприятий, не способных лучше (чем мелкие хозяйства) использовать производственный потенциал.*

Что касается перспектив хозяйств населения, то они различны у различных групп хозяйств.

Предполагается, что по мере укрепления экономики страны, повышения платежеспособности населения, в частности, городского, и расширения производства сельскохозяйственной продукции сельскохозяйственными предприятиями, коллективное и индивидуальное огородничество будет постепенно сокращаться. Коллективное и индивидуальное садоводство будет продолжать расширяться, но темпы этого процесса будут ниже прежних в силу того, что землю для этого во многих случаях придется покупать у частных землевладельцев или арендовать на длительный период, а также покупать у государства. Аналогичную ситуацию следует ожидать и в дачном секторе. Будет сокращаться производство сельхозпродукции на приусадебных участках, особенно в городах.

Проблема перспектив личных крестьянских хозяйств требует особого внимания. Повышенный интерес к ней проявляют и экономисты, и политики, и социологи. По нашему мнению, с позиций далекого будущего *эти хозяйства не могут рассматриваться как одно из стратегических направлений формирования организационной структуры аграрного сектора.* В период же постепенного преодоления аграрного кризиса в стране личные крестьянские хозяйства будут продолжать играть существенную роль в обеспечении ее продовольственной безопасности. В ближайшие годы следует ожидать некоторого дальнейшего расширения землепользования этих хозяйств путем присоединения ими к существующим у них земельным участкам земельных долей, полученных гражданами в процессе трансформации государственной земельной собственности и реорганизации коллективных и государственных сельскохозяйственных предприятий. Этот процесс не запрещается земельным законодательством Украины, и он набирает силы. Только в 2000 г. в процессе осуществления сплошной реорганизации коллективных сельскохозяйственных предприятий свои земельные доли присоединили к земельным участкам личных крестьянских хозяйств более 300 тыс. бывших членов трудовых коллективов реорганизованных сельскохозяйственных предприятий. Общая площадь этих земельных долей составила около 1 млн га сельхоз-угодий.

Ручной труд в личных крестьянских хозяйствах, как известно, очень тяжелый, изнурительный, низкопродуктивный. Несмотря на это, крестьяне идут на увеличение его объемов, расширяя сферу сельскохозяйственной деятельности. Обусловлено это рядом причин, к главным следует отнести потерю многими крестьянами работы в сельскохозяйственных предприятиях в силу сокращения последними объемов производства, низкую оплату труда в них и нерегулярные ее выплаты. Основным источником доходов крестьян в настоящий период стали доходы от личных хозяйств. К сожалению, такая ситуация на селе еще некоторое время будет сохраняться.

Будущее аграрного сектора Украины, безусловно, за крупными, но частнособственническими предприятиями разных организационно-правовых форм, в том числе и за крестьянскими (фермерскими) хозяйствами.

Государственная аграрная политика страны главное внимание должна уделять укреплению сельскохозяйственных предприятий, которые, имея крупные масштабы производства, способны на основе широкого использования достижений науки, технического прогресса повысить использование земли и других средств производства, обеспечить продовольственную безопасность страны, а также наращивание экспортного потенциала сельхозпродукции и продуктов ее переработки, повышение их конкурентоспособности на внешних рынках. Вместе с тем аграрная политика страны не должна быть пассивной и по отношению к личным крестьянским хозяйствам. Необходимо способствовать широкому развитию кооперации этих хозяйств, прежде всего, в области их снабженческо-сбытовой деятельности и кредитного обеспечения. Эти процессы на Украине постепенно набирают силу.

Литература

1. Например, И.Лукинов, А.Онищенко, Б.Пасхавер. Аграрный потенциал: исчисление и использование// Вопросы экономики. 1988, № 1.
2. См.: Особисті підсобні господарства України – аналіз витрат та ефективності видів сільськогосподарської продукції /Под ред. акад. УААН. А.М.Шпичака. К. 2001. 236 с.; Ефективність сільського сподарського вироб-ництва в особистих господарствах громадян (за матеріалами обстеження). Под ред. акад. УААН. П.Т.Саблука и В.Я.Месселя-Веселяка. К. 2001. 377 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ЗЕРНА НА УКРАИНЕ

А.А. Фесина, *к.э.н., доц., Засл. экономист Украины, зам. зав. отд., Института аграрной экономики УААН,*

Производство зерна, как известно, является ключевым элементом обеспечения продовольственной безопасности страны, поэтому каждое государство, имеющее необходимые природно-климатические условия, в первую очередь заботится о развитии зернового хозяйства, беря под свою опеку продовольственные и фуражные культуры. Политика при этом сводится к максимальному самообеспечению зерном за счет наращивания его производства в необходимых объемах. Другая сторона этой политики связана с повышением качества зерна и эффективности его использования. К зерну нужно относиться как к важнейшему стратегическому ресурсу, поскольку около половины его производства идет на продовольственные цели. Учитывая низкие сборы зерна в значительной части страны, нерешенной остается проблема использования зерна, его качества. Целесообразно обратить внимание на состояние зернового хозяйства в региональном разрезе (табл. 1).

Спад производства по сравнению с периодом 1986–1990 гг. составляет 42,8%. Одна из основных причин этого явления – низкая эффективность отрасли, о чем свидетельствуют показатели производства и рентабельности реализованного зерна. Однако в ряде областей уровень рентабельности значительно выше средних показателей. Отдельные регионы, сотни хозяйств не уступают многим западным странам (в том числе странам ЕС) по урожайности зерновых культур. Это результат высокой культуры земледелия и взаимодействия многих факторов производства.

1. Динамика производства зерна на Украине за 1998–2001 гг. (в среднем 1 за год)[1]

Области	Посевная площадь, тыс. га	Валовой сбор, тыс. т	Урожайжайность, ц/га	Выручка от реализации, млн грн	Доход от реализации, млн грн	Себестоимость, грн/т	Цена реализации, грн/т	Уровень рентабельности, %
АР Крым	533,5	1 115,0	20,9	150,8	34,8	247,3	307,8	40,95
Винницкая	763,8	1 810,1	23,7	237,9	88,2	223,6	353,7	70,4
Волынская	273,4	519,4	19,0	47,7	18,0	269,6	376,6	68,6
Днепропетровская	832,6	2 031,6	24,4	149,8	29,3	226,1	290,8	33,4
Донецкая	601,2	1 316,7	21,9	101,5	24,3	235,4	287,2	31,3
Житомирская	456,9	731,1	16,0	81,9	30,4	255,6	362,3	69,8
Закарпатская	68,6	194,3	28,3	6,3	1,4	359,9	414,5	25,1
Запорожская	754,6	1 622,5	21,5	151,1	37.9	221,6	292,2	35,0
Ивано-Франковская	123,5	270,5	21,9	23,5	6,0	364,7	436,0	41,5
Киевская	576,8	1 424,8	24,7	162,9	66,9	214,8	346,2	76,5
Кировоградская	727,6	1 738,9	23,9	141,7	42,9	191,0	279,5	56,7
Луганская	436,9	633,5	14,5	58,0	10,7	282,9	304,8	31,8
Львовская	267,3	539,9	20,2	48,5	14,8	314,0	400,6	55,5
Николаевская	739,8	1 524,1	20,6	135,3	35,8	217,7	286,0	39,5
Одесская	757,2	2 203,4	29,1	199,3	59,1	190,5	275,8	45,9
Полтавская	760,8	1 711,8	22,5	153,9	52,1	201,1	296,6	66,0
Ровенская	252,2	481,7	19,1	47,7	16,4	247,4	357,9	60,7
Сумская	546,2	1 010,5	18,5	118,2	43,1	220,7	320,8	66,3
Тернопольская	394,7	742,1	18,8	85,2	24,2	279,2	358,3	51,1
Харьковская	723,9	1 607,0	22,2	158,8	55,3	202,7	310,5	63,5
Херсонская	732,9	1 568,5	21,4	168,0	32,8	241,9	303,7	31,2
Хмельницкая	529,2	1 190,6	22,5	158,6	63,1	247,3	375,7	68,8
Черкасская	585,5	1 569,1	26,8	174,9	68,4	197,9	312,2	72,4
Черновицкая	141,8	351,8	24,8	24,8	7,3	265,6	348,6	44,4

[1] При составлении данной таблицы автор воспользовался методикой ВИАПИ.

Области	Посевная площадь, тыс. га	Валовой сбор, тыс. т	Урожайжайность, ц/га	Выручка от реализации, млн грн	Доход от реализации, млн грн	Себестоимость, грн/т	Цена реализации, грн/т	Уровень рентабельности, %
Черниговская	554,1	886,5	16,0	87,6	29,8	226,9	328,3	63,5
По Украине	13 269,8	28 795,4	21,7	2 868,6	893,6	223,1	331,1	53,5

Урожай пшеницы в Белоруссии, Казахстане, Азербайджане, России, Португалии, Австралии находится в пределах 14–18 ц/га, а на Украине, Франции, Испании, Индии – 24–25 ц/га. Поэтому предположение о том, что продвижению Украины к мировому рынку зерна препятствует его низкая урожайность и высокая себестоимость, не имеет достаточных оснований.

В отдельных регионах и хозяйствах производство зерна граничит с убыточностью, а в других, где сохранены условия для высокотехнологического производства, наблюдается высокая эффективность зернового хозяйства (табл. 2). Прибыльность производства зерна в СК "Проминь" составляет свыше 100%, но таких хозяйств в Красиловском районе не более пяти. В остальных предприятиях рентабельность зерна колеблется от 24 до 40%.

Большинство отечественных товаропроизводителей полагает, что на внутреннем рынке должны доминировать залоговые цены на зерно. По показателям последних лет полная себестоимость 1 т реализованного зерна в Украине составляла 190–350 грн, или около 35–60 долл. США. Учитывая это, цены реализации на зерно, которые сложились в последние годы, являются заниженными. Вместе с тем проектная залоговая цена на 2002 г. предусматривается на уровне 420 грн/т (почти 80 долл. США). Это хороший показатель. Первичная цена 1 т пшеницы не может быть намного выше залоговой цены. Прогнозировать повышение цен на перспективу практически невозможно. По данным проф. Мак А. Калла – директора Института прогнозов продовольствия Всемирного банка, до 2030 г. население земли увеличится на 25%, а производство пшеницы – на 10%. Это дает основание утверждать, что в ближайшей перспективе спрос на зерно, в особенности на пшеницу, будет возрастать. Но нет никаких оснований для повышения первичной цены на внутреннем рынке зерна.

2. Показатели производства зерна в СК "Проминь" Красиловского района Хмельницкой области

Показатели	Год			
	1998	1999	2000	2001
Произведено зерна, т	4 001	4 926	7 087	5 494
Урожайность, ц/га	36,8	45,3	50,1	39,2
Себестоимость зерна, грн/т	104,5	92,7	126,4	148,9
Цена реализации, грн/т	212	229	372	323
Выручка от реализации зерна, тыс. грн	848,2	1 128,1	2 636,4	1 774,6
Прибыль в расчете на 1 т зерна, грн	430,1	671,5	1740,6	956,2
Уровень рентабельности, %	102,9	147,1	194,3	116,8

Кроме снижения себестоимости и повышения урожайности зерна на Украине необходимо усилить внимание к его качеству. Умело используя этот резерв, можно повысить эффективность зернового поля на 30–40%.

Выдающийся украинский ученый Василий Ремесло, автор мироновских сортов пшеницы, говорил: "Если только удачно посеять пшеницу и до сбора не вредить посевам, то можно получить 25 ц/га, а при соблюдении всех элементов агротехники – 35. Но, чтобы получить 45–50 и больше центнеров пшеницы с гектара, без науки не обойтись". Он советовал соблюдать все требования технологии с учетом их влияния на конечный результат (нормативное число колосков на 1 $м^2$, число зерен в колосе, масса 1 000 зерен). К каждому зерновому полю в зависимости от его особенностей, должен быть обеспечен специальный подход при полном учете отрицательных и положительных факторов, влияющих на урожайность. Особое внимание следует уделять сорту, пригодности его к местным условиям, а также водному режиму; факторам, обеспечивающим образование общей биомассы; нормам внесения азотных удобрений. Азотные удобрения – самый эффективный фактор влияния на урожайность и качество зерна. При выборе сорта надлежит учитывать конечное назначение зерна: выпечка хлеба, производство кормов, пивоварение. Важна также устойчивость сорта к

болезням. Качество зерна экономисты относят к весомому фактору ценообразования, повышающему его конкурентоспособность.

За последнее десятилетие в ходе реформирования экономики работа по улучшению качества зерна утратила системный характер, государственные структуры контроля качества были ликвидированы. Удельный вес пшеницы III класса, который принят за эталон качества зерна для выпечки хлеба, в период 1986–1990 гг. составлял 57%, в 1991 г. – 65,8%, а в 1997–1998 гг. он снизился до 32–34%, что существенно повлияло на цену зерна. Значительная часть товарной продукции в последние годы, за исключением закупок по региональным контрактам, продается по различным каналам сбыта по договоренности между партнерами, поэтому не вся продукция поддается контролю качества со стороны единой государственной службы. Наряду с государственными появились частные лаборатории, которые оказывают производителям платные услуги по определению качества продукции, однако их информация не всегда соответствует действительному качеству.

Ныне восстановлена Государственная хлебинспекция, которая обеспечивает качественный анализ зерновых ресурсов. С 1.05.2002 г. на Украине предусмотрено ввести новую методику определения качества зерна, предусматривающую унификацию стандартов с европейскими. В результате цена украинской пшеницы будет адекватной европейской. Существующая классификация пшеницы приводит к тому, что украинские хозяйства вынуждены продавать свою продукцию на европейском рынке как фуражную. Зарубежные компании добавляют к партии 15–20% пшеницы III класса и реализуют ее уже как продовольственную. Такие манипуляции с зерном выгодны международным трейдерам, обеспечивающим себе дополнительный доход, который по праву должен принадлежать товаропроизводителям.

По новой методике качество зерна пшеницы будет определяться содержанием белка. Сейчас этим показателем является клейковина, или ИДК (*измеритель деформации клейковины*, который при классификации зерна для внутренних потребностей будет применяться и в дальнейшем. Это оправданно по двум причинам. Во-первых, сохранится существующее соответствие стандартов качества между странами СНГ. Все страны Содружества пользуются стандартами, принятыми в советское время. Во-вторых, некоторые расхождения в старых и новых стандартах не очень существенны и не будут иметь значительного влияния на объемы зерновой торговли.

Практическое внедрение новой методики предусматривается с 1 января 2003 г., что повысит эффективность экспорта пшеницы и другой зерновой продукции. Председатель правления ГАК "Хлеб Украины" И. Ришняк также указал на необходимость создания компания, которая бы стала основным государственным центром регулирования торговли зерном на внутреннем рынке, потеснив зарубежных трейдеров.

В настоящее время на Украине сложилась ненормальная схема экспорта зерна. Сельскохозяйственные предприятия продают свое зерно международным трейдерам или рассчитываются им по бартеру. Через международные компании ежегодно проходит 100% всего реализационного за границу зерна. В качестве экспортеров украинского зерна выступают такие страны, как Белоруссия, Израиль, Турция, Корея, Венгрия, Великобритания, Россия, Сирия, Марокко и пр. Отечественные товаропроизводители фактически оттеснены от мирового рынка зерна. Пагубность такой схемы очевидна, но, несмотря на это, она имеет в стране влиятельных защитников, так как выгодна частным посредникам.

Украинским зерном должны торговать отечественные компании корпоративного типа. Тогда и валютная выручка от экспорта зерна будет оставаться в стране. В первоочередном порядке необходимо ввести внутренний рынок зерна в цивилизованное прозрачное русло. Следует также сформировать общий зерновой рынок стран СНГ. Ошибочно не замечать мощного рыночного потенциала России и других государств Содружества. Преимущество создания общего рынка зерна уже давно обосновано, дело за политическими решениями.

17.3. ДРУГИЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ СТРАНЫ

17.3.1. ЛАТВИЯ

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЕ КАК ПЕРСПЕКТИВА БОЛЬШИНСТВА КРЕСТЬЯН

М.Р.Крузметра, *к.и.н., доц.,* **Б.А.Ривжа,** *д. э. н., проф.,Латвийский сельскохозяйственный университет*

90-е гг. явились сложным периодом для крестьянства Латвии. Одна система хозяйствования была заменена другой. Проведенная в 2001 г. сельскохозяйственная перепись показала, что образовалось 194,1 тыс. крестьянских хозяйств с площадью более 1 га. Средний размер этих хозяйств составляет только 13 га, что, конечно, не позволяет в нынешних условиях иметь удовлетворительные результаты хозяйствования. Около 10% хозяйств продают более 50% произведенной продукции; поэтому

только в 23% хозяйств основные доходы поступают от сельскохозяйственного производства (1). В этих условиях обязательной задачей становится прогнозирование развития хозяйств.

Анализ работы хозяйств различного размера и изучение опыта западноевропейских стран подсказывают возможные пути эволюции крестьянского сектора. Исследования, проведенные в Институте аграрной экономики Латвии, свидетельствуют, что с прибылью начинают работать хозяйства со 100 и более га сельхозугодий, при условии, что в них применяются интенсивные технологии (2). Пока только 1,1% хозяйств отвечают этим требованиям (1). Эта ситуация характерна даже для самых плодородных районов – Земгальской низменности (табл. 1).

Таким образом, для большинства хозяйств необходимо искать другие возможности успешного хозяйствования. По опыту Западной Европы возможны две линии дальнейшего развития:

– увеличение земельной площади хозяйства;

– диверсификация производства, переход на многофункциональное хозяйствование (3).

Многофункциональное хозяйствование – это соединение работы на земле, имеющейся в распоряжении крестьянина, с дополнительным занятием, дающим доход. Многофункциональность, в основном, проявляется в таких вариантах, как:

– собственная переработка произведенного сырья (производство йогурта, сыра, замороженных ягод и т. д.);

– несельскохозяйственная активность (прием туристов, занятие ремеслом, формирование ландшафта);

– наемная работа: предоставление услуг другим хозяйствам с помощью своей техники, наем на сезонную работу в другие хозяйства;

– работа учителем, врачом, водителем общественного транспорта, специалистом в сельсовете и т.д. (3).

1. Распределение крестьянских хозяйств в зависимости от площади

Группы хозяйств	Яунсвирлаукас волость	Вирцавас волость	В среднем по Латвии
До 10,0 га	73,3	64,2	51,1
10,01 – 20,0 га	12,8	14,4	24,0
20,01 – 50,0 га	8,9	12,7	19,4
50,01 – 100,0 га	3,6	5,8	4,4
Более 100,0 га	1,4	2,8	1,1

Источники: Agricultural farms in Latvia 1999. Statistical bulletin. R., 2000; Рабочие документы указанных волостей за 2000 г.

Такое многофункциональное хозяйствование было в Латвии и в 30-е гг. По подсчетам А. Цей-хнера, 14,7% всех хозяйств того времени получали дополнительный доход или от несельскохозяйствеенной деятельности, или от сельскохозяйственной активности (соответственно 10,7% и 4,0%) (4). По результатам сельскохозяйственной переписи 2001 г. такое хозяйствование вели 2,6% хозяйств: 1,3% хозяйств получали дополнительный доход от работы по договорам, 0,6% – от деревообработки, 0,3% – от переработки сельскохозяйственной продукции, 0,2% – от сельского туризма. Фактически удельный вес многофункциональных хозяйств больше: в ходе переписи полностью учтены доходы крестьян только по первым двух вариантам дополнительной занятости, частично не учтены доходы по третьему варианту и учтены по четвертому варианту.

Развитие многофункциональной хозяйственной деятельности в нынешних условиях сдерживается несколькими обстоятельствами.

1. Сохранение стереотипов советского времени в мышлении сельских людей, согласно которым государство или какая-то другая институция должна обеспечить крестьянам доходы желаемого уровня.

2. Медленное изменение традиционных представлений крестьян о том, что серьезно следует заниматься только производством мяса, молока, зерна и других продуктов, а все новые занятия – дело несерьезное.

3. Весьма зрелый возраст людей, живущих и работающих в крестьянских хозяйствах.

4. Недостаточная готовность пополнять свои знания, в то время как любая новая активность требует новых знаний.

5. Недостаток социального капитала: слабое доверие к структурам власти и, в значительной мере, к окружающим людям, из-за чего медленно развивается кооперация, местные кредитные общества, профессиональные негосударственные организации .

Многофункциональное хозяйствование, как любая инновационная активность, проходит два этапа: подготовительный и этап внедрения. В Латвии крестьянство находится где-то посередине между этими двумя этапами – жить и работать по-старому для большинства очень трудно, но осмелиться на новое то же самое большинство не решается.

Литература

1. www.csb.lv Предварительные данные сельскохозяйственной переписи 2001 г. в Латвии.

2. Сельское хозяйство Латвии в 1998: политика и развитие. Рига, 1999. С. 51. (на латышском языке)
3. Post J.H., Terluin I.J. (1997) *The Changing Role of Agriculture in Rural Employment* Rural Employment. An International Perspective. Ed. By Ray D. Bollman and John M. Bryden. Manitoba, Canada.
4. Цейхнер А. Сельское хозяйство и крестьяне – основа Латвии. Рига, 1937 (на латышском языке).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И ЗАНЯТЫХ В СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКЕ ЛАТВИИ В СВЕТЕ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛА

А. Фреймане, *докторантка Латвийского сельскохозяйственного университета*

Резюме. Многофункциональная концепция развития села, разработанная и действующая в Латвии, предполагает развитие социально-экономической мобильности сельских предпринимателей и работающих на селе в настоящее время и в будущем. Исследования, проведенные в процессе подготовки данной работы, выявили, что социально-экономическая мобильность вышеупомянутых групп в значительной степени зависит от географических, социальных, экономических и других условий региона, степени его развития, поддержки со стороны государства. Эффективность сельской экономики в последнее время относительно низкая, что обусловлено ухудшением соотношения доходов и производственных затрат, а также неблагоприятной демографической ситуацией в стране. Все это влечет за собой миграцию людей из села в город, которая наблюдается с 1995 г. и по сей день.

Введение. В отличие от Европейского Союза, где роль традиционного сельского хозяйства уменьшается, а сельская местность выполняет функции охраны окружающей среды и предоставления мест отдыха, в латвийской сельской местности основная экономическая активность все еще связана с сельским и лесным хозяйством, где занято много работников.

Латвийское село и сельское хозяйство имеют огромное значение в сохранении государственной независимости, потому что без самообеспечения продовольствием независимость неизбежно становится мнимой. Уменьшение численности и удельного веса сельских предпринимателей и работающих, обусловленное применением современной технологии в сельском хозяйстве и частично связанной с этим миграцией сельских жителей в города, – нормальное и общее для многих стран явление, которое сопровождается развитием других отраслей в сельской местности.

Цель работы – исследование перспектив развития социально-экономической мобильности сельских предпринимателей и работающих на селе.

Задачи, которые необходимо решить для достижения цели:

– анализ социально-экономического состава сельских предпринимателей и работающих на селе;

– определение перспектив развития социально-экономической мобильности сельских предпринимателей и работающих на селе.

Методы. В работе использованы: метод аналитической обсервации (наблюдения), метод дискуссии, метод индукции и дедукции, факториальный анализ.

Результаты. Люди находятся в постоянном движении, а общество – в развитии. Известный социолог А.И.Кравченко, на наш взгляд, дает точное общее определение понятию "социальная мобильность". Совокупность социальных перемещений людей в обществе, то есть изменений своего статуса, называется социальной мобильностью [4]. Если к этому добавить еще и влияние экономических процессов, которые происходят в стране, то мы получаем понятие социально-экономической мобильности. В данном случае исследуется социально-экономическая мобильность конкретной социальной группы – сельских предпринимателей и работающих на селе, то есть наемной рабочей силы.

Существует много механизмов, каналов и факторов, влияющих на социально-экономическую мобильность. В данной работе будут рассмотрены такие типы мобильности, как горизонтальная и вертикальная мобильность сельских предпринимателей и наемных работников. Особое внимание уделено географической мобильности, или миграции (подтип горизонтальной мобильности).

Основываясь на результатах личных исследований, а также данных других ученых, материалах публикаций, можно говорить о том, что в сельской местности Латвии относительно слабо развита хозяйственная и экономическая инфраструктура, хотя в последнее время в этой области наблюдаются улучшения. Сельская местность – малообжитая и в значительной степени зависит от сельскохозяйственного производства. Предпринимательская деятельность в сельской местности развита неравномерно. Передвижение работающих в значительной мере зависит от региона, развития сельского предпринимательства и поддержки, направлено туда, где жизнь дешевле и лучше.

1. Численность трудоспособного городского и сельского населения Латвии по возрастным категориям (%) в 1999 г. и прогноз на 2004 г. [1]

Возраст, лет	1999 г.			2004 г.		
	Городское население	Сельское население	Всего	Городское население	Сельское население	Всего
Всего в возрасте 15–64 года	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
15–19	10,3	11,7	10,7	10,8	13,9	11,7
20–24	9,9	10,1	10,0	10,3	11,3	10,6
25–29	10,7	10,7	10,7	9,9	9,8	9,8
30–34	10,4	10,7	10,5	10,6	10,4	10,5
35–39	11,4	11,8	11,5	10,2	10,3	10,3
40–44	11,1	10,2	10,8	11,2	11,3	11,2
45–49	10,2	8,7	9,7	10,8	9,6	10,5
50–54	8,5	7,6	8,2	9,7	8,1	9,2
55–59	9,2	9,5	9,3	8,0	6,9	7,7
60–64	8,5	9,0	8,6	8,4	8,4	8,4

На 1 января 1999 г. в Латвии было 2,439 млн жителей, из которых 69% жили в городах и 31% в сельской местности, занимающей 93% общей территории Латвии. В 1999 г. в сельском хозяйстве было сосредоточено 16,7% занятого населения Латвии, что значительно меньше, нежели в Польше (26,7%), Румынии (37,3%), Болгарии (23,4%) или Литве (37,3%), но выше, чем в странах ЕС (в среднем 5,3%), за исключением Греции [2].

В табл. 1 показана численность трудоспособного городского и сельского населения Латвии по возрастным категориям в 1999 г. и прогноз на 2004 г.

Удельный вес сельского хозяйства в ВВП и населения, занятого в сельском хозяйстве, в общей численности трудовых ресурсов в ЕС, странах–кандидатах в ЕС и Латвии показан на рис. 1 [3].

Доля населения, занятого в сельском хозяйстве, в Латвии в 3 раза больше, чем в целом в ЕС. Экономическое значение сельского хозяйства, особенно в сфере занятости населения, уменьшается, и население все больше стремится находить работу в городах. В некоторых сельских районах, где сельское хозяйство неконкурентоспособно и нет альтернативной занятости, возникает проблема выживания. Перед латвийским правительством стоит задача по нахождению новых путей того, чтобы сельские предприниматели и работники смогли превратить сельское хозяйство в многофункциональную структуру, удержать их от желания бросить хозяйственную деятельность.

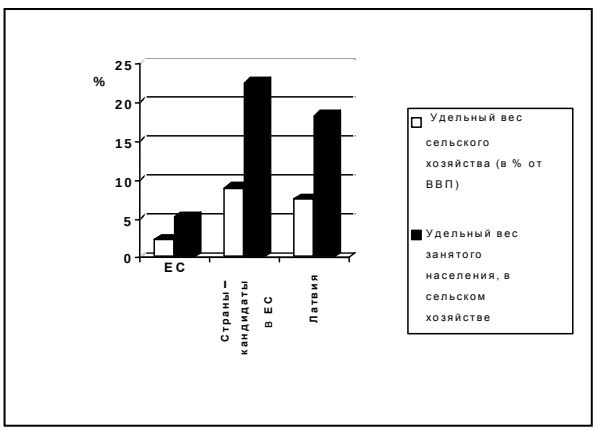

Рис. 1. Удельный вес сельского хозяйства (в % ВВП) и занятого населения в сельском хозяйстве в ЕС, странах–кандидатах в ЕС и Латвии

Почти вся территория Латвии, за исключением центральной части, имеет негативное демографическое развитие. Потенциал сельскохозяйственного производства и вместе с тем благополучие населения тоже уменьшаются по направлению от центральной части к периферии, особенно в восточном направлении. Самые благополучные условия для развития сельскохозяйственного производства имеются в волостях Земгальского региона, а также в Рижском и частично Тукумском районах, относительно плохие – в Латгальском, Западно-Курземском, частично Центрально-Видземском и Юго-Курземском регионах. В этих регионах находятся природоохранные территории, в которых сельскохозяйственная деятельность ограничена. Вполне понятно, что в эти районы потенциальные работники не поедут.

Согласно многофункциональной концепции развития села Латвии, правительство планирует мероприятия по поддержке сельских предпринимателей и работающих на селе. Они дифференцированы по территориям; определены также различные коэффициенты интенсивности государственной поддержки.

Предприниматели в основном развивают экономическую активность в таких направлениях, как торговля, транспортные услуги, агросервис, переработка сельскохозяйственного сырья и деревообработка. В некоторых районах развиваются предприятия–поставщики услуг, но значительной преградой является низкая покупательная способность сельского населения.

В этих секторах происходит быстрый рост, усиливается конкуренция, повышается уровень

концентрации, что, в свою очередь, помогает развивать экспорт продукции.

По производству добавленной стоимости на одного занятого в отрасли продуктивность работающих в сельском хозяйстве Латвии составляет 10% от уровня стран ЕС [3]. Это объясняется в основном изношенной техникой, устаревшей технологией, недостаточном уровнем знаний и экономически небольшими размерами производства.

С 1995 г. уменьшились доходы от сельскохозяйственной деятельности на одного работающего. Их уровень в значительной степени зависит от колеблющихся объемов производства, на которые, в свою очередь, влияет и цена производителя, имеющая тенденцию снижения, и цены производственных ресурсов, которые в последнее время растут.

Как показывает статистика, затраты промежуточного потребления в 1996 г. по сравнению с 1995 г. увеличились на 24%, в 1997 г. – на 10%. Между тем объем продукции в 1996 г. соответственно возрос только на 5%, а в 1997 г. уменьшился на 1% [2]. С каждым годом производственные затраты растут, налоговые скидки уменьшаются. Введена единая расценка подоходного налога, и отменены льготы на земельный налог.

Если соотношение доходов и производственных затрат и в дальнейшем будет ухудшаться, бедность на селе и миграция из села в город увеличатся. Поэтому важно, с одной стороны, увеличивать продуктивность сельского хозяйства Латвии и, с другой стороны, одновременно поощрять альтернативные виды деятельности в сельской местности.

В период 1991–1998 гг. в сельском хозяйстве, охотоведении и лесном хозяйстве численность работающих уменьшилась на 22,4% [2].

Небольшой объем инвестирования в сельском хозяйстве, высокий удельный вес малых хозяйств, дефицит опыта руководства у сельских предпринимателей, недостаточный уровень образования сельского населения отрицательно влияют как на вертикальную, так и на горизонтальную мобильность предпринимателей и работающих на селе. Благосостояние сельского населения, а также его мобильность в значительной степени зависят от развития сельского хозяйства, которое в некоторой степени находится в стагнации. В структуре сельского населения растет удельный вес пенсионеров. Это, в свою очередь, тормозит экономическую и социальную жизнь в сельской местности, в том числе социально-экономическую мобильность. Сказывается недостаток инвестиций для развития инфраструктуры и решения экологической проблемы.

Однако потенциал сельскохозяйственного производства может возрасти в силу низкой стоимости наемной силы и наличия необработанных земельных участков.

Развитие социально-экономической мобильности в значительной степени зависит от вида предпринимательства. Одним из самых распространенных видов предпринимательства на селе являются крестьянские хозяйства.

Большая часть крестьян занимаются сельскохозяйственным производством для собственного потребления. Несмотря на то, что это обеспечивает трудоустройство и помогает решать другие социальные проблемы, конкурентоспособность многих хозяйств сомнительна. В сложившихся условиях можно говорить о потенциальном развитии горизонтальной мобильности крестьян, вертикальная же мобильность малоразвита. Это в значительной степени является результатом критической демографической ситуации в сельской местности (табл. 2) [5].

2. Оценка возрастной структуры занятого населения в сельской местности

Уровень оценки	Интерпретация, характеристика ситуации
Ниже -2	Территории, где в возрастной структуре занятой рабочей силы доминируют пенсионеры
-2 до-0,5	Территории, где работает больше пенсионеров, нежели молодых
-0,5 до 0,5	Территория, где рабочая сила представлена в основном средней возрастной структурой
0,5 до 1,5	Территории, где работает больше молодых, нежели пенсионеров
выше 1,5	Территории, где в возрастной структуре занятой рабочей силы доминируют молодые люди
999	Волости, которые не участвовали в анализе по причине недостатка информации, и города Латвии

Относительно низкий уровень механизации, высокие затраты и низкие доходы в сельскохозяйственном производстве, ограниченные возможности инвестирования со стороны крестьянских хозяйств, неблагоприятные социальные и экономические условия проживания в сельской местности – вот перечень факторов, которые отпугивают молодых людей от работы в сельском хозяйстве.

Механизм вовлечения в сельское производство молодых, перспективных людей сегодня только начинает развиваться, но это требует больших и длительных изменений в пенсионной системе и государственной социальной политике. Только небольшое число молодых сельских жителей создают свои хозяйства.

Выводы.

1. Результаты исследований показывают, что благодаря многофункциональной концепции развития села, в основе которой лежит превращение сельского хозяйства в многофункциональную структуру, имеются возможности к развитию социально-экономической мобильности сельских предпринимателей и работающих на селе в Латвии.

2. На вертикальную и горизонтальную мобильность сельских предпринимателей и наемных работников влияет много факторов, но главные из них, на наш взгляд, – демографическая ситуация на селе, уровень образования, поддержка со стороны государства, социально-экономическое развитие региона, размер и вид хозяйствования, уровень инвестиций.

3. Мобильность сельских предпринимателей и наемных работников в Латвии выше, чем в странах Европы, что частично объясняется экономической ситуацией в этих странах.

Литература

1. Apcerējumi par Latvijas iedzīvotājiem/Nr.5 (1999)
2. CSP Latvijas statistikas gadagrāmata. R., 2000
3. Es un ES vienotais tirgus. R. Eiropas integrācijas birojs, 1999
4. Кравченко А.И. Социология. Кн.: Академический проект , 2001. 507 с.
5. www.pmlp.gov.lv.

Summary

The multifunctional concept of development of village developed and working in Latvia predetermines development of social economic mobility of the village employers and employees on a village now and in the future. The researches made during preparation of the given work, have revealed the following – social economic mobility of the above mentioned group of the population of Latvia substantially depends on region, degree of development of this region from the point of view of different aspects (geographical, social, economic etc.) and support on the part of the state. The efficiency working on a village, including employers, recently is observed rather low, it is explained by deterioration of a ratio of the incomes and industrial expenses, and also adverse demographic situation in the country. All this entails migration of the people from village in city, which is observed since 1995 to this day.

17.3.2. НИГЕРИЯ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В НИГЕРИИ

А. Д.Салаву, *асп. Российского университета дружбы народов*

Современное кооперативное движение в Нигерии зародилось в 1935 г. Эта возможность появилась в результате принятия колониальным правительством закона о кооперации. Первое кооперативное общество в Нигерии “Гбедун кооперативное сбытовое общество” было создано в городе Гбедун около столицы Ибадана в 1936 г. и зарегистрировано в 1937 г. Отсюда и произошло распространение кооперативов в другие части федерации.

Нигерия разделена на пять экологических зон, а именно: болото мангрув, дождевой лес, лесная саванна, гвинейская саванна и суданская саванна. В табл. 1 представлена продуктовая и зональная специализация страны.

1. Штаты и возможные культуры в экологических зонах Нигерии

Экологический регион	Штаты в этом регионе	Экологические культуры специализации
1. Суданская саванна	Сокото, Катсина, Баучи и Борно	Злаковые, зерновые, бобовые, скотоводство, овощи, семена и орехи.
2. Гвинейская саванна	Нигер, Кадуна, Бэнуэ, Плато, Адамава, Ойо, Квара	Злаковые, зерновые, бобовые, корнеплоды, семена и орехи, а также скотоводство.
3. Лесная саванна	Квара, Эдо, Дельта, Энугу, Бэнуэ и Байелса	Корнеплоды и клубни, злаковые, овощи, фрукты, семена и орехи, бобовые, скотоводство и рыболовство.
4. Тропический дождевой лес	Ойо, Огун, Ондо, Эдо, Дельта, Энугу, Риверс, Кросс Риверс и Имо	Плодовые культуры, корнеплоды, клубни, злаковые, овощи, фрукты, семена и орехи, зерновые, бобовые, а также птицеводство, рыбоводство, свиноводство.
5. Болото мангрув	Лагос, Огун, Ондо, Дельта, Риверс и Кросс Риверс	Фрукты, овощи, рис, кукуруза, бобовые, рыбоводство и птицеводство.

В Нигерии аграрный сектор является главной сферой материального производства, с ним связано существование подавляющей массы населения. Однако низкий уровень развития производительных сил и преобладание традиционных малопродуктивных потребительских типов хозяйства делают аграную отрасль наиболее отсталой в структуре национальной экономики. Анализ экономики аграрного сектора в 2001 г. показал, что отрасль растениеводства является основной и составляет около 80% от валового производства сельского хозяйства. Далее следуют скотоводство (12%), рыбоводство (5%) и лесоводство (3%).

Кооперация в Нигерии развивалась прежде всего в аграрной сфере. В настоящее время в стране существуют следующие типы сельскохозяйственных кооперативов:

Сельскохозяйственные сбытовые кооперативы. Они в Нигерии получили наибольшее распространение, обеспечивая коллективный сбыт фермерской продукции. Вначале кооперативы занимались реализацией экспортных видов продукции, таких, как хлопок, какао, пальмовое масло, поставляя на экспорт 20% урожая сельскохозяйственных культур. Но в настоящее время их деятельность распространяется также на другие продукты, которые потребляются внутри страны.

Развитие сельскохозяйственной ***кредитной кооперации*** в Нигерии имеет ряд особенностей. Оно было не столь успешным, как в странах Европы, России и США, хотя в Нигерии использовался кооперативный опыт этих стран. В качестве основной причины неудач можно назвать завышенные ожидания по отношению к кредитным кооперативам. Считалось, что система кредитных кооперативов Нигерии поможет достаточно быстро наладить кредитное обслуживание мелких фермеров и кустарей, а становление сельских финансовых рынков будет способствовать экономическому развитию штатов. Но этого не произошло. В табл. 2 представлено географическое распределение основных видов кооперативов в Нигерии.

1. Область концентрации основных видов сельскохозяйственной кооперации в Нигерии

Тип кооперации	Область концентрации
1. Сбытовые кооперативы	Западные штаты (Лагос, Ойо, Огун, Ошун, Ондо, Экити, Эдо и Квара)
2. Кредитные кооперативы	Восточные штаты (Энугу, Анамбра, Имо, Абиа, Эбони)
3. Кредитно-сбытовые кооперативы	Северные штаты (Сокото, Катсина, Баучи, Борно, Адамава, Нигер, Кано)

Кооперативы во всем мире имеют общие проблемы организации и финансирования, Нигерия не является исключением. Следует выделить пять основных проблем сельскохозяйственной кооперации в стране: улучшение управления; оптимизация размера; степень вмешательства государства в дела кооперативов; недостаток капитала; конфликты между кооперативами и семейными хозяйствами.

Проблемы управления имеют много аспектов, начиная от плохой технологии управления до неумелого руководства. Управление существенно зависит от того, какое образование получил глава данного кооператива. Часть управленческих проблем происходит из-за конфликтов между менеджерами и членами правления.

Многие проблемы управления связаны с размером кооператива как экономической единицы и с объемом предлагаемых услуг.

Финансовые ограничения – это еще одна большая проблема, с которой столкнулись кооперативы в Нигерии. Они не имеют достаточных собственных финансовых ресурсов, что обусловлено низким доходом на душу населения. Кооператоры в основном полагаются на субсидии правительства. Отсутствие доступных фондов и в перспективе усложняет финансовую ситуацию в кооперативном движении.

Несмотря на перечисленные выше трудности, сельскохозяйственные кооперативы в Нигерии решают производственные проблемы, такие как обеспечение крестьян ресурсами, выдача кредита и покупка сельскохозяйственных машин и техники.

Решающим фактором становления и развития сельскохозяйственной кооперации в Нигерии является государство. Однако роль государства должна быть глубоко пересмотрена. Оно не должно вмешиваться в выбор членов правления, процесс приема на работу и увольнения менеджеров, влиять на принятие решений при выборе деловых стратегий, клиентов, продаже активов, мобилизации капиталов членов и т.д.

Государство должно перестать расценивать кооперативы как свой собственный инструмент, которым можно воспользоваться для осуществления политики, а также для проведения различных аграрных программ, хотя государство может попросить кооператив предпринять некоторые действия, например, стать в крайнем случае закупщиком сельскохозяйственной продукции, не пользующейся спросом.

Но это не означает, что правительство не должно играть в развитии кооперации никакой роли. Обязанность государства оказывать кооперативам юридическую, финансовую и экономическую поддержку. Для этих целей в Нигерии сформирована структура государственных органов управления кооперацией.

При Министерстве сельского хозяйства в 1979 г. был создан Федеральный департамент сельскохо-

зяйственной кооперации. Его задачи заключались в следующем:

– поддержка развития аграрно-кооперативной системы;

– улучшение аграрно-кооперативного образования, обучения и просвещения на всех уровнях;

– увеличение производства продовольствия и промышленной продукции на местах;

– развитие демократии в обществе через участие населения в сельскохозяйственной кооперации.

В департаменте имеются три отдела: кооперативного управления, кооперативного образования и обучения, кооперативного развития.

Возглавляет департамент федеральный директор сельскохозяйственной кооперации, а каждый отдел находится под руководством заместителя директора и подразделяется на несколько подотделов.

На уровне штатов кооперация управляется разными министерствами. В некоторых штатах – Министерством сельского хозяйства, в других – Министерством торговли и промышленности.

В заключение следует отметить, что созданная в Нигерии система управления кооперацией требует дальнейшего совершенствования, пополнения квалифицированными кадрами, а также помощи науки, роль которой в экономике страны год от года растет.

17.3.3. СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И ФЕРМЕРСТВА В США И ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОСТИ АГРАРНОЙ СФЕРЫ

С.М. Пшихачев, *к.э.н., проректор Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии*

На протяжении последних двух столетий характер взаимодействия власти, бизнеса и фермерства в США являет собой классический пример становления и функционирования в условиях рынка высокоэффективной аграрной, а на более поздних этапах – и агропромышленной производственно-экономической системы. Исследование основных тенденции развития данной системы дает основание полагать, что за океаном, в условиях отсутствия "груза прошлого" в земельном вопросе, дефицита необходимых ресурсов, в аграрном секторе еще на ранних этапах истории США сформировался *инновационный тип* развития. Для данного типа характерны доминирующее значение экономических факторов, совпадение интересов государства и хозяйствующих субъектов – фермеров, сильные внутренние экономические потребности и мотивации, элементы саморегуляции. Действующий при инновационном типе механизм, как правило, позволяет хозяйствующим субъектам воздействовать на ход событий и эффективно решать свои проблемы в коридорах власти через лоббистские группы, отстаивающие их конкретные интересы.

Это возможно, если обеспечивается главенство гражданского общества перед государством, а не наоборот, как это имеет место при *мобилизационном типе* развития, преобладание которого характерно для России. В нашей стране наблюдалась перманентная нехватка необходимых ресурсов; поддержка государством в течение длительного исторического периода крепостных порядков, а затем, после их отмены – принятие полумер в крестьянских реформах; доминирование политических факторов над экономическими; массированное принуждение и насилие в послереволюционный период. Это неминуемо приводило на всех исторических этапах к противоречиям между государством и хозяйствующими субъектами, низкой эффективности аграрного производства.

Политическим выражением инновационного типа развития является демократическая система. В США государственная политика имела целью создание именно такой системы, причем государство, выступая как равноправный партнер хозяйствующих субъектов, было призвано обеспечивать оптимальное сочетание различных групп интересов.

Интересы властных структур изначально были направлены на формирование сильного фермерского сектора, в основном семейного, основанного на частной собственности; создание высококонкурентной среды; становление экспортоориентированного аграрного сектора, обеспечивающего наряду с внутренними потребностями поставки продовольствия за рубеж.

Экономические интересы фермеров заключались и заключаются в обеспечении жизнеспособ-

ности своих хозяйств в условиях рынка и жесткой конкуренции, что достигается развязыванием частной инициативы на основе четкой мотивации – производить максимум продукции при минимуме затрат, с учетом рыночной конъюнктуры и природно-климатических условий, получать прибыль.

Возникновение на определенном этапе развития производительных сил монополии и олигополии привносит в экономическую систему, несмотря на действие антимонопольного законодательства, эгоистичное навязывание интересов монополитических групп другим субъектам хозяйствования. Это наглядно видно на примере функционирования продовольственной системы США в XX в., в особенности с 30-х гг., когда обострился вопрос о паритете товарообмена между сферой производства средств производства для сельского хозяйства и непосредственно фермерским сектором. Монополистические тенденции проявляются в деятельности крупных корпораций в сфере переработки сельскохозяйственного сырья и доведения продуктов питания до конечного потребителя (корпорация "Tyson" на восточном побережье, "Foster Farms" на западном практически делают всю погоду в сфере выращивания, переработки и реализации мяса птицы).

На всех этапах развития аграрного сектора США взаимодействие власти и фермерства осуществлялось на принципах сочетания свободы в принятии решений фермерами, поддержании высокого уровня конкуренции, и разумных мер государственного вмешательства в экономику. Роль государства в рыночной экономике сводится к тому, чтобы добиваться оптимального сочетания общегосударственных интересов с интересами отдельных групп, фермерства и потребителей продуктов питания. В этом плане в США накоплен позитивный опыт, изучение и использование которого весьма важно для стран с переходной экономикой.

Рассмотрим эволюцию взаимодействия государства и указанных групп в рыночных условиях, проследим, каким образом реализовывались их интересы и, в конечном счете, как они влияли на устойчивость аграрного сектора.

Основы инновационного типа развития аграрного сектора США закладывались шаг за шагом: государство, выполняя двуединую задачу – распределения общественных земель между потенциальными и реальными фермерами для организации сельскохозяйственного производства и защиты прав собственности владельцев земель, создавало класс фермеров семейного типа. В этом плане весьма значимым был первый земельный закон, принятый в 1796 г. и утвердивший минимальные размеры продажи земли в собственность гражданам – около 260 га и ее цену – в среднем 5 долл. за 1 га. Только в период 1800–1860 гг. правительством было распродано около 64 млн га общественных земель (1).

Затем эпохальную роль сыграл принятый вкупе с другими законами Закон о гомстедах (Homestead Act) 1862 г., давший возможность многим поселенцам за символичную плату ставить владельцами земельных участков: по 65 га на 1 члена семьи или 130 га в расчете на мужа и жену, при проживании поселенцев на данной территорий в течение пяти лет. В поправках, принятых к данному закону в последующие полвека, размеры земельных участков были увеличены с 65 га до 365 га**.** Эти меры позволили постепенно сформировать фермерский класс.

В целях государственного регулирования этого процесса создавались властные структуры: в 1820 г. в Палате представителей Конгресса США был учрежден Комитет по вопросам сельского хозяйства, несколько позже, в 1825 г., аналогичный комитет создан во второй палате Конгресса – Сенате. Вполне насущный шаг – создание исполнительного органа с целью реализации принимаемых законодателями решений по аграрным вопросам был сделан в 1862 г., когда в соответствии со специальным законом было организовано Министерство сельского хозяйства. Создание департаментов по сельскому хозяйству в отдельных штатах началось несколько позже – с 1874 г.

Важнейшей мерой инновационного типа развития, по нашему мнению, стало формирование аграрной образовательной сети. В соответствии с Законом Морилла (Morrill Act) 1862 г. в США развивается сеть Grant Land Colleges. Правительство передало часть земель, находившихся в федеральной собственности, во владение властей штатов в целях учреждения аграрных колледжей.

Согласно Закону Хэтча (Hatch Experiment Station Act) от 1887 г., федеральное правительство приступило к ежегодным бюджетным ассигнованиям штатов на организацию работ на сельскохозяйственных станциях. В том же году было образовано 15 сельскохозяйственных научных станций, а к 1893 г. их количество составило 49. Это было началом государственной поддержки прикладных исследований в аграрной сфере. Как видно из данных Филиппа Парди и других, в 22 развитых в аграрном отношении странах государственные расходы, выделяемые на аграрные исследования, составили в 1971 г. 4 319 млн долл. (в сопоставимых ценах 1985 г.), в том числе в США – 1,2 млрд долл**.;** в 1993 г. соответственно – 7 168 млн долл. и 2 72 млн долл. (2).

Согласно Закону об образовании Службы внедрения (Extension Service Act), изданному также в 1887 г., были начаты работы по распространению знаний и обучению фермеров новым приемам ведения хозяйства. В соответствии с Законом Смита-Левера, принятым в 1914 г., была учреждена кооперативная, финансируемая из федерального бюджета система внедрения сельскохозяйственных знаний.

Современные аграрные университеты США обладают особым статусом и решают следующие основные задачи:

– повышение уровня образования сельского населения;

– проведение научных исследований по насущным проблемам, стоящим перед фермерами;

– внедрение научных разработок в аграрное хозяйство и сферу агробизнеса, развитие инфраструктуры сельских сообществ.

В лэнд-грант университетах и колледжах США в единой системе развиваются аграрные исследования, образование и служба внедрения. Сообразно этому аграрные колледжи имеют три отдельных бюджета: на преподавание, исследования и службу внедрения. Всемерно поощряется участие сотрудников колледжей и университетов во всех трех видах деятельности.

Кооперативная служба внедрения – это эффективная форма смычки прикладной аграрной науки с непосредственным производством; через нее также реализуются многие правительственные программы. Тем самым она используется как действенный рычаг государственного регулирования аграрного сектора. Служба имеет трехуровневую организацию: ее федеральные подразделения при МСХ США занимаются вопросами внедрения в масштабе всей страны; службы внедрения при университетах решают аналогичные вопросы в отдельных штатах; в 3 150 графствах также имеются местные офисы данной службы, главной задачей которых является составление рабочих программ на уровне сельских сообществ. Программы касаются практически всех аспектов устойчивого развития фермерских хозяйств, а именно:

– эколого-экономической устойчивости аграрного и агропромышленного производства, экологизация новых технологий;

– комплексного развития экономики сельской местности;

– развития сельской семьи;

– молодежных программ (конкретная помощь фермерским семьям в получении образовательных услуг, работа клубов и проч.);

– охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов;

– вопросов здорового питания и образа жизни;

– пропаганды среди сельских сообществ новых информационных технологий и дистанционного обучения.

Не менее важным атрибутом механизма функционирования аграрной сферы США является *система кредитования фермерских хозяйств*. Начало фермерской кредитной системе (Farm Credit System) было положено законом “О федеральных фермерских кредитах” (Federal Farm Loan Act) 1916 г. В соответствии с ним были учреждены 12 федеральных земельных банков, имевших целью предоставление долгосрочных фермерских кредитов под залог земли. Уставный капитал каждого из банков в размере 750 тыс. долл. был сформирован из средств федерального бюджета в виде долгосрочного кредита. История государственного регулирования аграрного сектора США показывает, что подобная практика предоставления долгосрочных ссуд использовалась правительством неоднократно для расширения деятельности Фермерской кредитной системы.

В настоящее время финансово-кредитная система США, обеспечивающая фермеров льготными кредитами для приобретения оборотных средств, а также недвижимости, представлена следующими структурами:

– коммерческие банки, аккумулирующие средства населения в виде депозитов;

– сельскохозяйственные кредитные институты на кооперативной основе, мобилизующие свободные фонды денежного рынка;

– специальные государственные программы на федеральном, региональном и локальном уровнях, использующие средства из государственного бюджета;

– кредитные союзы на основе коллективной ответственности членов;

– предприятия агробизнеса, предоставляющие товарный кредит;

– страховые компании, пенсионные фонды и другие экономические институты, выполняющие трастовые функции;

– индивидуальные кредиторы и пр.

Вышеупомянутые меры, принятые правительством США, позволили создать эффективно развивающийся фермерский сектор. Выразителем интересов фермеров, которые уже в конце XIX в. занимали ведущие социальные позиции среди занятых в экономике, стали организации аграрного лобби. Фермеры осознали возможность использования государственного механизма для решения проблем жизнеспособности своих хозяйств. Специфическая особенность инновационного типа развития и состоит в том, что фермер является равноправным партнером государства. Одним из первых требований фермерского лобби конца XIX в. являлось улучшение системы транспорта, в частности, введение жесткого регулирования тарифов железнодорожных перевозок со стороны государства. Фермеры добились этого как на федеральном уровне, так и на уровне штатов.

Заметную роль в налаживании эффективного взаимодействия власти, бизнеса и фермерства в США на протяжении всего XX столетия играли аграрные политические группы, в состав которых входят различные организации, ассоциации, объединения как частных, так и юридических лиц, а также отдельные фирмы, стремящиеся оказывать влияние на процесс принятия решений по различным вопросам аграрной политики в Конгрессе и органах исполнительной власти. Лоббисты являются важнейшим источником информации, они, выражая мнение определенных групп участников рынка, изучают их интересы. Учет мнения лобби является важным фактором в формировании тех или иных законодательных решений.

Для постоянного учета мнения своих членов фермерское лобби имеет разветвленную сеть представительств в штатах и графствах. Его деятельность на всех этапах развития аграрного сектора США являлась своеобразной обратной связью между правительством и производителями; по его реакции можно было судить об эффективности тех или иных правительственных решений и мер; оно являлось своего рода катализатором инновационного типа развития, действующего более 100 лет.

Особые успехи были достигнуты *в части развития производительных сил фермерских хозяйств*. Вышеупомянутый период (60–70-е гг. XIX в.) практически стал началом первой американской аграрно-технической революции, в результате которой был осуществлен переход от ручного труда по обработке земли к использованию в качестве тягловой силы лошадей и применению средств механизации. Наиболее важной особенностью данного периода стало широкое использование севооборотов в практике земледелия. Чуть позже создание принципиально новых движущих средств – тракторов и поставки их фермерам, начиная с 1910 г., сыграли заметную роль в аграрной сфере.

Важнейшим условием успешного функционирования фермерских хозяйств стало строительство железных дорог в период 1868–1873 гг., а также массовый ввод в строй автодорог с 1910 г., электрификация сельской местности. Существенную роль в обеспечении жизнеспособности фермерских хозяйств сыграл Закон об ирригации 1902 г. ("Reclamation Law"). В соответствии с ним за счет федерального бюджета финансировалось строительство больших оросительных систем.

Своеобразным водоразделом в истории американского сельского хозяйства являются годы "Великой депрессии" – 1929–1933 гг. В этот период был осуществлен переход от свободного функционирования аграрного рынка к его регулированию со стороны государства. В эти годы приняты важные законодательные меры: (1) Закон о сельскохозяйственном маркетинге 1929 г.; (2) Закон о рефинансировании фермерской задолженности; (3) Закон о восстановлении сельского хозяйства 1933 г.

Отметим, что первые признаки неустойчивого развития аграрной сферы США проявились в начале XX в., когда периодические кризисы перепроизводства стали хроническими. Но вмешательство государства в аграрные дела несколько откладывалось из-за благоприятной конъюнктуры мирового рынка продовольствия в годы Первой мировой войны и нескольких послевоенных лет.

В период 1929–1933 гг. в аграрной сфере США зримо нарастала социальная напряженность, вызванная как ее внутренним кризисом, так и полномасштабным спадом американской экономики из-за мирового экономического кризиса. В сельском хозяйстве произошло резкое снижение объемов реализации продукции, падение цен на нее, увеличение "ножниц цен" между аграрным сектором и промышленностью, наблюдался безудержный рост ипотечного долга фермеров – к началу 1933 г. должниками числилось более 45% американских фермеров. В 1932 г. валовой фермерский доход составил менее половины уровня 1929 г., а чистый доход снизился на 65%. Стоимость капитала, занятого в аграрной сфере, составила на 01.01.1933 г. всего около 38 млрд долл., в сравнение с 79 млрд долл. в 1919 г. (3). В то же время задолженность фермеров оставалась практически неизменной. Большая часть фермеров оказалась неплатежеспособной, что повлекло за собой массовое разорение банков в сельской местности. В период 1920–1933 гг. разорилось около 15 тыс. сельских банков, в том числе около 4 тыс. в 1933 г. (4).

Политика "нового курса" администрации Рузвельта, принятие вышеупомянутых законов не только способствовали выходу из кризиса, но и заложили прочный фундамент паритетного взаимодействия власти, бизнеса и фермерства на последующие десятилетия. И самое главное – была критически переосмыслена роль рынка как основного регулятора экономики, выявилась необходимость государственного регулирования отрасли в целях умелого приспособления к капризам рынка, но никоим образом не отмены его законов и экономической свободы фермеров. Стало также ясным, что преобладание *экономических интересов над экологическими ведет к* серьезному снижению продуктивности главного средства производства в сельском хозяйстве – пашни. Акцент на последнее обстоятельство в публикациях делается реже, что, по нашему мнению, обедняет настоящую картину происходившего в аграрной сфере США.

В американской экономической литературе много внимания уделено детальному анализу мирового экономического кризиса 1929–1933 гг., роли фермерства в этой ситуации. Реальные причины кризиса в сельском хозяйстве, в основном, сводятся к двум моментам: (1) коллапс денег и кредита, (2) перепроизводство сельскохозяйственной продукции. Отсюда и выход из создавшегося положения состоял в изменении монетарной политики и сокращении совокупного предложения сельскохозяйственной продукции, увеличении спроса на нее.

Вторая причина была более понятной как для политиков, так и для фермеров; снятие социальной напряженности и массовых недовольств со стороны фермерства представляло особую актуальность, что и послужило основой для принятия действенных правительственных мер, включая стабилизацию цен на сельскохозяйственную продукцию и доходов фермеров; уменьшение и рефинансирование фермерской задолженности; облегчение положения обедневших в результате кризиса масс. Идеи "нового курса" администрации Рузвельта, выработанные в 1933 г., и скрупулезно реализовывавшиеся в последующие пять лет, были обобщены и развиты законом 1938 г. При этом особое внимание было обращено на консервацию почв и сбалансированное производство, подтоварные кредиты, маркетинговые соглашения, реализацию излишней продукции по внутренним и внешним каналам, страхование сельскохозяйственных культур.

Наряду с экономическими мерами не меньшее значение приобрели экологические. И это не случайно, поскольку в 30-х гг. американское фермерство и правительство столкнулись с массовой деградацией почв. Преобладание в течение многих десятилетий рыночной мотивации, реализация экономических интересов фермеров, жесткая конкуренция делали объективно необходимым использование интенсивных факторов развития аграрного производства, культивирование экономически более выгодных, но почвоистощающих технологий

возделывания зерновых, хлопка и других пропашных. Это не способствовало обеспечению устойчивости аграрного хозяйства, а самое главное – подтачивало плодородие земли. Проведенные в 30-х годах XX в. исследования позволили сделать серьезное заключение – около 113 млн га пахотных земель, или более 60% от их общей площади, в США были подвержены эрозии в сильной степени (5). Пыльная буря в 1934 г. в районе Великих равнин (так называемая Dust Storm) наглядно убедила конгрессменов, что эпоха нещадной, безоглядной эксплуатации главного средства производства – земли закончилась и государство вынуждено поставить заслон этому и предложить программу защиты почв.

Решительные меры по исправлению создавшейся ситуации были предприняты в рамках политики "нового курса" администрации президента Ф. Рузвельта. Широкомасштабные действия государства по консервации почв последовали после принятия в 1935 г. закона "О консервации почв". Под руководством г-на Беннетта – первого шефа Службы консервации почв МСХ США, бессменно руководившего этим департаментом 18 лет и считавшегося "отцом восстановительного земледелия" в США**,** совместно со специалистами университетов был разработан типовой вариант закона о консервации почв для штатов, предусматривавшего создание консервационных районов, что позволяло более эффективно осуществлять почвовосстановительные мероприятия.

В сельскохозяйственном законе 1936 г. были конкретизированы положения закона о консервации почв от 1935 г. А именно, дана классификация сельскохозяйственных культур по характеру воздействия на почву – истощающие (зерновые, хлопок и другие пропашные культуры**),** консервирующие (люцерна, клевер, пастбищные травы). Фермерам, принявшим предложение перевести часть своих посевных площадей из первого типа во второй, выделялись определенные субсидии. Тем, кто выводил из оборота земли для осуществления почвовосстановительных мероприятий, полагалась определенная компенсация. В частности, согласно программе Земельного банка, начатой в 1957 г., было выведено из оборота 11 млн га пашни. Наряду с ограничением производства основных сельскохозяйственных культур эти меры были призваны восстановить плодородие почвы.

Согласно сельскохозяйственному закону 1985 г., реализуется почвовосстановительная программа, в результате которой выведено из аграрного оборота 15 млн га высокоэродированных земель. Фермерам, желающим принимать участие в данной программе, предложено готовить планы снижения эрозии и учитывать их в своей работе.

Немаловажным аспектом обеспечения устойчивости аграрного хозяйства США является поддержка экологического равновесия между отдельными элементами агроэкосистемы. Если до 70-х гг. государство поощряло инициативы фермеров по осушению заболоченных земель, то в начале 70-х гг. наметился поворот в государственной политике по использованию сильно увлажненных земель (Wetlands), с осознанием их роли в поддерживании экологического равновесия в агроэкосистемах. Закон о чистой воде (Clean Water Act – 1972 г.) ввел порядок, в соответствии с которым освоение сильно увлажненных земель может производиться лишь после получения специального разрешения. Сельскохозяйственный закон 1985 г. был категоричным в отношении перевода заболоченных земель для нужд аграрного производства. Фермер, решивший использовать сильно увлажненные земли, предварительно их осушив, лишался права участия в государственных программах поддержки. Программа создания резерва заболоченных земель, согласно сельскохозяйственному закону 1990 г., поставила цель восстановить к 2002 г. 400 тыс. га болот, освоенных до 1985 г. Farm Bill 1996 г. продолжил данное направление работ.

Говоря о программах экологизации земледелия, роли правительства и фермеров США в этом деле, уместно вспомнить установки нашего великого почвоведа В.В. Докучаева, который еще в конце XIX в. предложил весь комплекс работ по восстановлению и улучшению российских черноземов. Основной лейтмотив Докучаевского проекта – ландшафтный принцип оценки и ведения аграрного хозяйства, предполагающий сбалансированное соотношение элементов агроэкосистемы. Ценны его конкретные предложения по строительству прудов, устройству лесополос и пр. Все это забыто нашими специалистами и отброшенно со времен целинной эпопеи, но используется за океаном в целях обеспечения экологического равновесия.

На протяжении последних 70 лет в США накоплен богатый опыт взаимодействия власти и фермерства, включающий экологическую составляющую.

Уместно задаться вопросом: насколько реально и эффективно использование этого опыта в российских условиях? По нашему мнению, проблема формирования инновационного типа развития аграрного сектора для России весьма актуальна. Причем мы вынуждены решать проблемы перехода к рынку параллельно с обеспечением эколого-экономически устойчивого функционирования сельского хозяйства. Для этого необходимо найти разумный баланс интересов крестьянства и всего общества; и во всех этих делах серьезную роль должны сыграть властные структуры, призванные проводить мудрую государственную политику, обеспечивающую кратчайший выход аграрной сферы России из экономического и экологического кризиса, достижение национальной и продовольственной безопасности. Большая роль в решении этих задач принадлежит всемерному использованию богатого зарубежного и отечественного опыта.

Литература

1. Historical Statistics of the United States. USDA, Washington D.C., 1975, Part 1, p. 430.

2. Paying Agricultural Productivity. Edited by Julian M. Alston, Philip G. Pardy, Vincent H. Smith. The John Hopkins University Press, Baltimore and London, 1999, p. 61-62.
3. Historical Statistics of the United States. USDA, Washington D.C., 1975, Part 1, p. 483.
4. Agriculture in the United States. A Documentary History. Vol. 3, Random House Inc., New York, 1975, p. 245.
5. Halcrow H.G., Spitze R.G., Allen-Smith J.E. Food and Agricultural Policy: Economics and Politics. Second Edition. Mc Graw Hill Inc., New York, 1994, p. 214.

Согласно сельскохозяйственному закону 1985 г., реализуется почвовосстановительная программа, в результате которой выведено из аграрного оборота 15 млн га высокоэродированных земель. Фермерам, желающим принимать участие в данной программе, предложено готовить планы снижения эрозии и учитывать их в своей работе.

Немаловажным аспектом обеспечения устойчивости аграрного хозяйства США является поддержка экологического равновесия между отдельными элементами агроэкосистемы. Если до 70-х гг. государство поощряло инициативы фермеров по осушению заболоченных земель, то в начале 70-х гг. наметился поворот в государственной политике по использованию сильно увлажненных земель (Wetlands), с осознанием их роли в поддерживании экологического равновесия в агроэкосистемах. Закон о чистой воде (Clean Water Act – 1972 г.) ввел порядок, в соответствии с которым освоение сильно увлажненных земель может производиться лишь после получения специального разрешения. Сельскохозяйственный закон 1985 г. был категоричным в отношении перевода заболоченных земель для нужд аграрного производства. Фермер, решивший использовать сильно увлаженные земли, предварительно их осушив, лишался права участия в государственных программах поддержки. Программа создания резерва заболоченных земель, согласно сельскохозяйственному закону 1990 г., поставила цель восстановить к 2002 г. 400 тыс. га болот, освоенных до 1985 г. Farm Bill 1996 г. продолжил данное направление работ.

Говоря о программах экологизации земледелия, роли правительства и фермеров США в этом деле, уместно вспомнить установки нашего великого почвоведа В.В. Докучаева, который еще в конце XIX в. предложил весь комплекс работ по восстановлению и улучшению российских черноземов. Основной лейтмотив Докучаевского проекта – ландшафтный принцип оценки и ведения аграрного хозяйства, предполагающий сбалансированное соотношение элементов агроэкосистемы. Ценны его конкретные предложения по строительству прудов, устройству лесополос и пр. Все это забыто нашими специалистами и отброшенно со времен целинной эпопеи, но используется за океаном в целях обеспечения экологического равновесия.

На протяжении последних 70 лет в США накоплен богатый опыт взаимодействия власти и фермерства, включающий экологическую составляющую.

Уместно задаться вопросом: насколько реально и эффективно использование этого опыта в российских условиях? По нашему мнению, проблема формирования инновационного типа развития аграрного сектора для России весьма актуальна. Причем мы вынуждены решать проблемы перехода к рынку параллельно с обеспечением эколого-экономически устойчивого функционирования сельского хозяйства. Для этого необходимо найти разумный баланс интересов крестьянства и всего общества; и во всех этих делах серьезную роль должны сыграть властные структуры, призванные проводить мудрую государственную политику, обеспечивающую кратчайший выход аграрной сферы России из экономического и экологического кризиса, достижение национальной и продовольственной безопасности. Большая роль в решении этих задач принадлежит всемерному использованию богатого зарубежного и отечественного опыта.

Литература

1. Historical Statistics of the United States. USDA, Washington D.C., 1975, Part 1, p. 430.
2. Paying Agricultural Productivity. Edited by Julian M. Alston, Philip G. Pardy, Vincent H. Smith. The John Hopkins University Press, Baltimore and London, 1999, p. 61-62.
3. Historical Statistics of the United States. USDA, Washington D.C., 1975, Part 1, p. 483.
4. Agriculture in the United States. A Documentary History. Vol. 3, Random House Inc., New York, 1975, p. 245.
5. Halcrow H.G., Spitze R.G., Allen-Smith J.E. Food and Agricultural Policy: Economics and Politics. Second Edition. M Graw Hill Inc., New York, 1994, p. 214.

Раздел 18. ИСТОРИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И АГРАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ВОЗВРАЩАЯСЬ К МАРКСОВОЙ ТЕОРИИ АБСОЛЮТНОЙ РЕНТЫ

Г.И. Шмелев, *д.э.н., чл.-кор. РАН и РАСХН, гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

Возвратиться к этой теории меня заставил отклик профессора М.М.Макеенко на мою статью “Теоретические предпосылки национализации земли в России”, опубликованную в российско-германском журнале по экономической теории и практике “Politekonom” № 1 за 1999 г. Отклик под названием “Так рождаются мифы” был помещен в журнале “АПК: экономика, управление” № 7 за

2001 г., главным редактором которого и является мой оппонент.

Отклик это посвящен, выражаясь словами критика, “моей кочке зрения” на абсолютную ренту. “Кочке зрения”, о которую, как я постараюсь показать, мой критик споткнулся с неудачными для него последствиями.

Прежде всего, коль скоро М.М. Макеенко начинает свою статью с “тонкого” намека и иронии по поводу того, что моя статья “Теоретические предпосылки национализации земли в России” опубликована, как выражается мой критик, в скромно именуемой рубрике “Классики”, спешу сообщить, что эта ирония не по адресу, ибо только разгоряченному полемикой критику могла прийти в голову мысль, что название рубрики редакцией выбрано для меня, а не имело в виду разбираемые в статье теоретические воззрения на национализацию земли Маркса и Ленина, которых, во всяком случае Маркса, сам М.М. Макеенко относит к классикам политэкономии. Кстати, в другом номере этого же журнала и в этой же рубрике я писал и о А.В. Чаянове, но только большая фантазия могла бы допустить, что заголовок рубрики относится к автору статьи, а не к тому, о ком он пишет.

М.М. Макеенко в своем отклике выступает в роли разрушителя якобы создаваемых мною трех мифов. Что же, попробуем со всем этим разобраться.

М.М. Макеенко приводит мои слова о том, что, по моему мнению, “абсолютная земельная рента в том виде, как она излагается в III томе “Капитала” К. Маркса, есть абсолютно надуманная категория” (подчеркнуто мною. – *Г.Ш.*). Эта цитата свидетельствует о том, что я говорю не о земельной ренте вообще и не об абсолютной ренте вообще, а о вполне конкретном понятии – теории абсолютной ренты К.Маркса, поэтому воззрения Д. Рикардо, Д. Бьюконена в данном случае не имеют отношения к нашей полемике.

Теперь о М.М. Макеенко как разрушителе “мифов”. По-моему, уважаемый профессор воюет не со мною, а с самим собою, создавая мифы и их же разрушая, а это занятие в высшей степени неблагодарное, короче — пустая трата времени и бумаги. Я писал в статье, что мною в 60-е гг. (а более конкретно – в журнале “Мировая экономика и международные отношения” № 1 за 1966 г.) была начата дискуссия по абсолютной земельной ренте, которая привлекла внимание отечественных и зарубежных политиков и экономистов-аграрников и продолжалась более трех лет. Было это или не было? Вроде бы было. Заявлял ли я, что я был первым, кто высказал отрицание абсолютной земельной ренты? Нет.

Напротив, я пишу, что первым усомнившемся в открытии и обоснованности объяснения Марксовой теории абсолютной земельной ренты был не кто иной, как Ф. Энгельс (с. 84-85 моей статьи). И о негативном отношении к Марксовой теории абсолютной земельной ренты П.П. Маслова я также писал в упомянутой статье, и весьма подробно (с. 83-84), писал я и том, что понимал под абсолютной рентой А. Богданов (с. 87 моей статьи).

Однако Макеенко, видимо, стремясь создать впечатление у читателей, что я не знаю или утаиваю от них тех, кто отрицал придуманную Марксом абсолютную ренту, повторяя, что было уже сказано мною о Маслове и Булгакове, торжествующе заявляет “Как мы видим, первый миф терпит крах: претензии Г.И. Шмелева на первородство отрицания абсолютной ренты безосновательны”. Итак, миф первый — досужая выдумка самого М.М. Макеенко. Иначе говоря, в статье “Как рождаются мифы” М.М. Макеенко наглядно демонстрирует, как рождаются его собственные мифы.

Миф второй, цитируется по М.М. Макеенко: “Г.И. Шмелев задается вопросом: “Есть ли вообще монополия частной собственности на землю, сдерживающая развитие производительных сил в сельском хозяйстве и ведущая к взвинчиванию цен сельхозпродукции? Можно ли считать монополистами, вздувающими арендную плату, цену земли, ограничивающими доступ к ней и повышающими сельскохозяйственные цены, миллионы сельских товаропроизводителей – фермеров – землевладельцев и землепользователей? Какие они монополисты земли, если имя им легион...”

“Когда речь идет о монополии частной собственности на землю, – поучает М.М. Макеенко, – то имеется в виду лишь тот неоспоримый факт, что владелец земельного участка (независимо от его площади) является *монополистом на него как на объект собственности* и не более того. Сколько этих монополистов – легион или единицы — никакой принципиальной роли не играет”.

Спасибо уважаемому профессору за разъяснение того, что есть земельный монополист. Поскольку он заметил, что монополист это не крупный земельный собственник, а владелец земельного участка независимо от его площади и не имеет принципиального значения, сколько этих монополистов – единицы или миллионы, я ничтоже сумняшеся, имеющий в личной собственности 12 соток, теперь почувствовал свою весомость и значимость в качестве земельного монополиста. С другой стороны, мною овладевает тревога, что антимонопольное законодательство скоро доберется и до меня как монополиста, поскольку им является всякий собственник. Я-то, признаться, не ожидал, что мой оппонент опустит понимание монополиста ниже не только экономического, но и бытового уровня.

Ну ладно, признаем вслед за М.М. Макеенко, а возможно и Марксом, всякого собственника земли монополистом. Но могут ли не крупные латифундисты, не лендлорды, сосредоточившие в своих руках огромные площади, а эти “монополисты”, которых сотни тысяч и миллионы, на основе монополии частной собственности на землю “вздувать” сельскохозяйственные цены, арендную плату, если между ними идет ожесточенная конкуренция за покупателя (кстати, Маркс, увлекшись анализом роли межотраслевой конкуренции, переливов капитала между отраслями в образовании абсолютной ренты, недооценил роль внутриотраслевой борьбы в формировании цен и извлечении прибыли).

Этот вопрос разоблачитель мифов обошел, хотя в нем, как говорят, “собака зарыта”. Ведь именно так был поставлен мною вопрос в упомянутой цитате из моей статьи, и именно так объясняли классики научного коммунизма необходимость национализации земли. “Ты увидишь, – писал Маркс Энгельсу, – что в моем понимании “абсолютной ренты” земельная собственность действительно (при известных исторических условиях) удорожает цены на сырье. С коммунистической точки зрения это можно хорошо использовать”.

Разоблачение мифа третьего — попытка опровергнуть утверждение о том, что органическое строение капитала в сельском хозяйстве развитых капиталистических стран ныне выше, чем в ведущих отраслях промышленности, привела моего критика, по-моему, к очередному конфузу. Он берет данные Евростата о доле аграрного сектора во всем основном капитале ряда развитых европейских стран и показатели доли занятых в сельском хозяйстве ко всему работающему населению, рассчитывает отношение первого показателя ко второму и сообщает, что из этих данных якобы “видно, что фактически во всех странах Европейского Союза... и поныне органическое строение капитала существенно ниже, чем в целом по народному хозяйству” (с. 76-77 указанной статьи). Если что и доказывает приводимая автором таблица, то только то, что автор путает капиталовооруженность с органическим строением капитала, ибо органическое строение капитала выражается отношением постоянного капитала к переменному, а не основного капитала к работающему населению.

И что интересно, в порядке самокритики вынужден признаться, что М.М. Макеенко здесь наступает на те же грабли, на которые наступил и я, будучи относительно молодым ученым, 35 лет назад. М.М. Макеенко подвело то, что, видимо, он не посчитал для себя необходимым прежде, чем начать поучать по вопросам абсолютной ренты, познакомиться с материалами дискуссии по ней 1966–1969 гг., которая печаталась в 14 номерах журнала “Мировая экономика и международные отношения”, в которой приняло участие несколько десятков советских и зарубежных ученых[1]. Если бы он познакомился с этой весьма познавательной дискуссией, то увидел бы, что меня автор тогда популярного учебника политэкономии Э. Брегель критикует за тот же метод косвенного определения органического строения капитала, который сейчас применяет М.М. Макеенко. Но меня в какой-то мере оправдывала не только молодость, но и то, что если в знаменатель ввести вместо численности занятых переменный капитал, то есть фонд их заработной платы, которая в сельском хозяйстве заведомо ниже, чем в промышленности, то органическое строение капитала в аграрной сфере должно было бы еще более возрасти. Та же самая операция в случае с М.М. Макеенко, который сам подтверждает, что труд в сельском хозяйстве ниже оплачивается, сразу ставит под сомнение его утверждение о том, что органическое строение в сельском хозяйстве существенно ниже, чем в других отраслях (с. 77).

Нельзя ни заметить, что теперь в утверждении о более высоком органическом строении капитала в сельском хозяйстве развитых стран я отнюдь не оригинален. О том же говорят, в частности, академик В.А. Мартынов, академик РАСХН В.И. Назаренко и ряд других исследователей.

Но дело не только в сравнении органического строения капитала в промышленности с органическим строением капитала в сельском хозяйстве. Это сравнение имело бы значение в случае, если считать абсолютную ренту (по Марксу) действительно не искусственной, надуманной категорией, а реальной. Я же придерживаюсь другого мнения. Действительно, какое отношение имеет, например, повышение или снижение органического строения капитала в промышленности, увеличение или сокращение разницы в строении этого капитала между указанными отраслями к размеру ренты земельного собственника в сельском хозяйстве? Не есть ли это нечто подобное установлению размеров платья голого короля? Не случайно в ходе упомянутой дискуссии об абсолютной ренте и после нее некоторые авторы пошли на сочинение абсолютной ренты II, имеющей уже совершенно иные источники, чем у Маркса.

Предположим, что некий капиталист, начитавшись в “Капитале” Маркса сведений о том, что в сельском хозяйстве, благодаря монополии частной собственности на землю и низкому органическому строению капитала, можно получать помимо средней прибыли и дифференциальной ренты еще и излишек прибавочной стоимости над прибылью, приходящейся на долю капиталов соответственно общей норме прибыли, то есть абсолютную ренту, и поверив утверждению М.М. Макеенко о том, что здесь еще сохраняется более низкое его строение в сравнении с промышленностью, а следовательно, и возможность получения абсолютной ренты, решится не с помощью национализации земли, а самостоятельно преодолеть частокол, воздвигнутый частной собственностью на землю на пути прилива капитала из других отраслей в сельское хозяйство. Что же ждет его, преодолевшего этот частокол, скажем, путем покупки земли и превращения из капиталиста-промышленника в земельного собственника? А ждет его горькое разочарование. Никакого вожделенного избытка прибавочной стоимости и прибыли он, увы, не получает. Здесь он встречается с замедленным против промышленности оборотом капитала, с повышенным производственным риском, обусловленными природно-климатическими условиями и с другими негативными факторами. Для того чтобы поддержать сельское хозяйство, обеспечить среднюю прибыль на капитал, государство ныне вынуждено выплачивать из госбюджета солидные субсидии.

Но наш бывший капиталист-промышленник, а ныне земельный монополист не падет духом и в поисках выхода из неблагоприятной ситуации и

[1] Дискуссию открыла моя статья “Современный капитализм и абсолютная рента” (Мировая экономика и международные отношения. 1966. № 1.).

нахождения способов получения абсолютной ренты вновь обращается к Марксу и в главе "Абсолютная земельная рента" читает: "Одна лишь юридическая собственность на землю не создает земельной ренты для собственника. Но она наделяет его властью воздерживаться от эксплуатации своей земли до тех пор, пока экономические отношения не сделают возможным такое использование ее, которое принесет ему известный избыток..." (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 25. С. II. С. 316). Следуя объяснению Маркса, воздерживаясь от производительного использования земли до лучших времен, когда он сможет получать абсолютную ренту, земельный монополист в современных условиях рискует прождать очень долго и в конечном счете потерять не только землю, но и остаться без штанов. С таким же основанием он мог бы в своей прежней отрасли закрыть фабрику в ожидании "хороших" цен.

Наш капиталист, вовремя отказавшись от подобной попытки "воздержания" и будучи упорным в поисках лучшей доли, еще раз обращается к "Капиталу" Маркса, теперь уже к тому I к теории трудовой стоимости и прибавочной стоимости, к основополагающим положениям марксового экономического учения. Усвоив из него, что постоянный капитал лишь переносит свою стоимость на готовый продукт и только переменный капитал создает новую стоимость и обеспечивает капиталисту прибавочную стоимость, он вновь некритично воспринимает марксовы положения.

Правда, легкие сомнения закрадываются в его душу. Например, почему купленные им коровы как элемент постоянного капитала только переносят свою стоимость на готовый продукт, а не участвуют в создании новой стоимости – молока, которое (создание новой стоимости) всецело, по Марксу, осуществляется за счет переменного капитала, затраченного на покупку рабочей силы, обслуживающей скот?

Или чем отличается, в смысле переноса стоимости и ее создания, живой труд вола от живого труда скотника? Почему первый только переносит стоимость, а второй ее создает?

Но сомнения, связанные с применением трудовой стоимости к живой природе, участвующей в процессе воспроизводства в сельском хозяйстве, быстро забываются, и, еще раз уверовав в Маркса и не придав особого значения тому обстоятельству, что одним из источников марксизма явились сочинения утопистов, наш капиталист, теперь уже аграрник, решается на последний отчаянный эксперимент – он распродает сельскохозяйственную технику, оборудование и другие элементы постоянного капитала как не создающие новую стоимость и обращает весь свой капитал на покупку рабочей силы как единственный источник стоимости и прибавочной стоимости, доведя соотношение C/V до соотношения 0/100. И остается ни с чем, безо всякого капитала, кроме... "Капитала" К. Маркса, пополнив собой ряды пауперов, которых так презирал великий классик. Представляется, что мертвые схемы образования абсолютной ренты по Марксу далеки от реальной жизни, и тщетны усилия М.М. Макеенко их реанимировать.

Вот тут и происходит с М.М. Макеенко еще один конфуз.

М.М. Макеенко пишет: "Г.И. Шмелев справедливо отмечает, что государство обычно субсидирует фермеров из госбюджета, чтобы обеспечить им среднюю прибыль на капитал". Стоп... приехали! Я что-то перестаю понимать... Это я уважаемому профессору, или, наоборот, он мне доказывает, что абсолютной ренты нет?

Предположим, мы согласились с тем, что органическое строение капитала в сельском хозяйстве ниже, чем в промышленности (что настолько трудно рассчитать, что Маркс не стал заниматься этим неблагодарным делом, оставив это потомкам). Но тогда, если уважаемый профессор признает, что в сельском хозяйстве ныне цены не достигают стоимости и только за счет государственных вливаний выходят лишь на уровень цен производства, обеспечивая среднюю прибыль на капитал, а, следовательно, не дают возможности получить абсолютную ренту, так как последняя получается за пределами средней прибыли, то спрашивается, причем здесь частная собственность на землю и низкое органическое строение капитала? Они – то, по М.М. Макеенко, имеются, а вот абсолютная земельная рента отсутствует. Так это или не так? А если так, то мой критик признает исподволь, что упомянутые факторы – частная собственность на землю и низкое органическое строение капитала – не обеспечивают земельному собственнику желаемую абсолютную земельную ренту, и, по существу, выступает против того, что сам с горячностью защищает, то есть, говоря на спортивном языке, забивает гол в свои собственные ворота.

М.М. Макеенко тут же делает неожиданный вывод, что низкие доходы в сельском хозяйстве имеют место потому, что собственность на землю препятствует свободному переливу капиталов из других отраслей в сельское хозяйство. Таким образом, проблема ставится с ног на голову. Спрашивается, будет ли большой энтузиазм у капиталистов из других отраслей переводить свой капитал в сельское хозяйство, если там они не получат избыток прибыли? Возникает, естественно, и такой вопрос: если низкие доходы сельского хозяйства объясняются тем, как утверждает М.М.Макеенко, что собственники земли препятствуют свободному переливу капиталов из других областей, то как пояснит мой критик столь неразумное поведение землевладельцев, противоречащее повышению их доходов (по Марксу, такое проникновение неземлевладельческого капитала должно было бы лишить собственников земли абсолютной ренты, и в этих условиях препятствование этому со стороны земельных собственников, по крайней мере, выглядело логичным)? Утверждение же М.М.Макеенко лишено всякой логики. Поддержать заинтересованность неземледельческого (в частности, финансового) капитала во вложениях в сельское хозяйство, а в значительной мере и заменить его приходится государству, о чем еще будет сказано.

К сожалению, необходимо в связи с откликом М.М. Макеенко давать разъяснения и по другим вроде бы элементарным вопросам аграрной теории. Я писал в статье, что не приходится сомневаться в существовании дифференциальной и монопольной рент, поскольку они основаны на реальных различиях в условиях воспроизводства в сельском хозяйстве: первая – на естественном плодородии и местоположении, а также на дополнительных вложениях капитала и труда, вторая – на ограниченности земли с условиями, особо благоприятными для производства ценных культур. Казалось бы, все ясно, и ничего нового в этом не содержится. Так излагается во всех учебниках. Ан нет, мой оппонент посчитал, что монопольная рента – моя выдумка. “Во всех... случаях авторы связывают земельную ренту не с ограниченностью земель, благоприятных для производства ценных видов культур (так у Шмелева), а с монополией собственности на землю как природный ресурс”, – поучает М.М. Макеенко.

Но ведь выделение монопольной ренты это “не по Шмелеву”, а “по Марксу”. “Да, – примерно так отвечает из прошлого века М.М. Макеенко К. Маркс, – присвоение всякой земельной ренты связано с монополией собственности на землю как природный ресурс, но следует различать виды и источники земельной ренты, представляет ли она собой часть стоимости сельскохозяйственных продуктов, или она есть излишек рыночной цены над стоимостью, то есть находится ли этот источник в самом сельском хозяйстве или вне его.” “Если же, – примерно так разъясняет моему критику классик, – из виноградника, выращиваемого на очень ограниченных площадях, из винограда редких сортов производится вино совершенно исключительно высокого качества (а великий классик, как известно, был тонким ценителем вин), то это вино, которое производится в небольших количествах в силу исключительной ограниченности земли, где производится сырье для этого продукта, продается уже не по стоимости, а гораздо выше ее – по монопольным ценам, поскольку доход (рента) здесь уже будет зависеть не от стоимости продукта, а от кошелька тех, кто покупает этот редкий продукт, от платежеспособности толстосумов.” В этой связи классик советует М.М. Макеенко почитать его высказывания, например, на с. 336 тома 25 части II сочинений Маркса К. и Энгельса Ф. Или там же на с. 324, где он, Маркс, различает абсолютную ренту, возникающую из избытка стоимости над ценой производства и дифференциальную ренту и отмечает, что “Эти все формы ренты суть нормальные. Рента, кроме этих форм (подчеркнуто мною. – *Г.Ш.*), может покоиться лишь на собственно монопольной цене, которая определяется не ценой производства и не стоимостью товаров, а спросом и платежеспособностью покупателей”. Таким образом, Маркс выделял кроме абсолютной и дифференциальной ренты еще ренту, покоящуюся на монопольной цене, которую позднее и назвали во всех учебниках и научных работах монопольной рентой.

Поэтому по поводу непризнания М.М. Макеенко монопольной ренты можно только развести руками, не продолжая дискуссии.

М.М. Макеенко ведет себя так, словно классик завещал ему стоять на защите придуманной им абсолютной земельной ренты до последнего патрона. Однако в данном случае патроны расходуются зря, так как используются для стрельбы не по цели и даже бьют по своим, то есть по Марксу.

Если же М.М. Макеенко обнаружил некоторую нестыковку в объяснении Марксом того, что есть абсолютная рента, отходящую от многократно повторяемого им положения, что она есть рента, не выходящая за пределы стоимости, то это лишь еще раз подтверждает мнение П.П. Маслова, что здесь мы имеем дело с черновыми набросками, а не с детально разработанной теорией.

Вообще “выходы” М.М. Макеенко в теорию абсолютной земельной ренты напоминают мне действия командира, посылающего свое подразделение в атаку без получения детальных данных о позиции противника, без уточнения слабых мест в его обороне, без установления, прежде чем начать атаку, достаточна ли огневая мощь для подавления противника. Действия атакующего в этом случае отважны, но грозят поражением. Отсюда и повторение давно пройденного и во многом опровергнутого, теоретическая немощь, признание “ляпов”, стрельба по своим, попытки уйти в сторону от главного направления дискуссии, и стремление достичь хотя бы некой видимости победы на второстепенных участках.

Кстати, из той самой дискуссии 1966–1969 гг., которую, не знаю, читал ли М.М. Макееенко, некоторые из сторонников Марксовой теории абсолютной ренты вышли не без потерь. Они, в частности, тот же Брегель, выбросили за борт как излишний балласт органическое строение капитала.

Некоторые исследователи ренты, не отвергая саму категорию абсолютной ренты, спускают за борт и другое условие марксовой абсолютной ренты – монополию частной собственности на землю.

Обо всем этом я писал, подводя итоги дискуссии об абсолютной ренте, правда, через несколько лет после ее завершения, причем уже в другом журнале (Шмелев Г. К вопросу об абсолютной ренте// Изв. Акад. наук. 1974. № 1. Сер. экон.).

Послушаем на этот счет и современные высказывания академика РАСХН В.И. Назаренко: “Абсолютная рента действительно существует... Другое дело — источник ее возникновения. Он состоит, конечно, не в частной собственности и не в разнице в органическом строении капитала (подчеркнуто мною. – *Г.Ш.*). Причина — в ограниченности земли, как производственного фактора и низкой эластичности ее ввода в оборот в ответ на растущий спрос” (1).

О существовании этой, сформулированной В.И. Назаренко, абсолютной ренты можно спорить, можно ей давать иное название или присваивать ей какой-то порядковый номер – абсолютная рента II, III и т.д. (так, по существу, и было в ходе дискуссии по абсолютной земельной ренте в 1966–1969 гг. и

после нее), но важно отметить одно – у В.И. Назаренко и некоторых других авторов она генетически уже никак не связана родством с марксовой абсолютной рентой, ее источниками.

А теперь, возвращаясь с космических высот теоретических абстракций, по которым отправился вслед за Марксом путешествовать наш уважаемый профессор, вернемся на грешную землю и подведем итоги.

Даже если признать не плодом схоластических конструкций, а вполне обоснованной Марксову теорию абсолютной ренты, то и тогда следует признать, что этой ренты ныне нет и в помине. Не те времена нынче на дворе. Начнем с того, что представление Маркса о капиталистическом способе производства в земледелии никак не соответствует капитализму, тем более современному, а представляет собой слепок с земельных отношений феодального или полуфеодального строя, поскольку у Маркса в качестве одного из основных действующих лиц в земледелии выступают крупные земельные собственники (лендлорды), сдающие свою землю арендаторам. Действительно в XIX в. и даже в первые годы XX столетия в Англии в аренде находилось примерно 90% земли, значительная часть которой принадлежала крупным земельным собственникам — лендлордам. Маркс считал Англию классической капиталистической страной и распространял подобное представление на сельское хозяйство этой и других стран. "Капиталистическое возделывание земли, – писал Маркс, – предполагает разделение функционирующего капитала и земельной собственности совершенно так же, как оно исключает, как правило, ведение хозяйства самим земельным собственником. Последний сам ведет хозяйство лишь в редких случаях" (подчеркнуто мною. – *Г.Ш.*) (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. II. С. 310).

Однако ныне фермеры–собственники земли, ведущие хозяйство силами своей семьи и с помощью наемной рабочей силы, вовсе не исключение. Они составляют большинство фермеров во многих странах ЕС (Дания, Греция, Италия, Ирландия, Испания, Португалия), от 3/4 до 4/5 всех владельцев ферм (данные за 1993 г.), в целом же по ЕС – около 2/3, примерно столько же в Великобритании. Маркс писал: "Если мы рассмотрим случаи, когда в стране капиталистического производства капитал может вкладываться в землю без платежа ренты, то мы найдем, что все они предлагают если не юридическое, то фактическое уничтожение земельной собственности, уничтожение, которое, однако, может произойти лишь при совершенно определенных и случайных (подчеркнуто мною. – *Г.Ш.*) по своему характеру обстоятельствах", и в качестве первого и случайного обстоятельства указывал: "Когда сам земельный собственник – капиталист или сам капиталист–земельный собственник" (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. II. С. 308). Не будет ли доказывать мой уважаемый критик вслед за Марксом, что соединение в одном лице собственника земли и предпринимателя ныне исключение, что капиталистическое производство "совершенно отделяет землю как условие производства от земельной собственности и от земельного собственника". Причем это отделение, по Марксу, заключается не только в фактическом разрыве титулов собственника и пользователя (арендатора) земли, но и в территориальном их разделении, которое выходит даже в межстрановое пространство – "капиталистический способ производства настолько разрывает связь земельного собственника с землей, что последний может провести всю свою жизнь в Константинополе, между тем, как его земельная собственность находится в Шотландии" (Там же. С. 167). Именно этим отделением земли от производителя и отделением функционирующего в земледелии капитала от земельной собственности объясняли классики марксизма стремление к национализации земли.

Со времени Маркса претерпел существенные изменения состав участников аграрных земельных отношений. Из традиционной триады: а) крупные земельные собственники (феодального типа); б) капиталисты-арендаторы; в) сельскохозяйственные рабочие почти выпал первый компонент. В ряде государств это произошло в результате аграрных реформ, в других (в частности, в Великобритании) – под воздействием экономических, рыночных условий, разорения значительной части земельных магнатов. В итоге имело место во многих случаях соединение в одном лице собственника-землевладельца и хозяйствующего фермера, и этот тип стал преобладающим в земледелии, о чем мы уже говорили. Одновременно появились новые участники аграрных отношений: государство и надгосударственные организации, а также агробизнес.

Об изменении состава участников аграрных отношений в экономически развитых странах и необходимости считаться с этим явлением в научных исследованиях я писал еще более 30 лет назад (2). Ныне же вывод о том, что земельные собственники "не пущают" неземледельческий капитал в аграрную сферу, слышать и читать более чем странно.

Просто диву даешься, до какой степени головы некоторых наших экономистов повернуты назад, в прошлое, и никак не хотят занять естественное положение.

Ныне от былой замкнутости сельского хозяйства, от господства в нем полунатуральных полуфеодальных отношений не осталось и следа. Об этом свидетельствует, в частности, преобразование сельского хозяйства на современной материально-технической основе. Монополия частной собственности отступила перед монополией капитала. В свое время утверждалось, а нередко утверждается и сейчас, что проникновение неземледельческого капитала в сельское хозяйство затруднено, так как свободной земли практически нет, а организация новых сельскохозяйственных предприятий капиталистами, функционирующими в других сферах, при монополии частной собственности на землю невозможна. Это было верным для своего времени. Но времена меняются. Неземледельческий капитал приспособился к частной собственности на землю. Это приспособление произошло, главным образом, через развитие вертикальной интеграции, через создание под эгидой финансового капитала межот-

раслевого индустриально-аграрного комплекса. Чтобы проникнуть в сельское хозяйство, капиталу вовсе не потребовалось национализации земли, или даже менее радикальной меры – покупки ее у земельного собственника. Неземледельческий капитал прочно обосновался в системе материально-технического снабжения сельского хозяйства, в области сбыта и переработки его продукции, он проник в само сельское хозяйство, главным образом, через систему кредитования, урывая для себя часть средней прибыли. Все это в совокупности привело к разрушению обособленности сельского хозяйства. Фермеры вынуждены покупать на стороне все необходимые им средства производства, а не воспроизводить их в своем хозяйстве, причем покупать по относительно высоким ценам.

Немного возросла роль государства в регулировании аграрных отношений. Государство устанавливает гарантированные цены на основные виды сельскохозяйственной продукции. Система гарантированных или поддерживаемых цен охватывает во многих развитых странах преобладающую часть товарной продукции сельского хозяйства. Большинство современных фермеров не может обойтись без государственной поддержки.

Согласно данным приведенным, в статье В.В. Милосердова, опубликованной в том же журнале, редактируемом М.М. Макеенко, 82% фермерских хозяйств США получают прибыли в среднем всего по 400 долл. в год. “Если бы не государственная поддержка (в среднем 1,2 млн долл. на ферму), они давно бы прекратили свое существование. В ФРГ государственная финансовая помощь сельскому хозяйству из федерального и земельных бюджетов, бюджета ЕС, за счет других форм поддержки в 2,7 раза выше стоимости вновь созданной (чистой) продукции сельского хозяйства, произведенной в 1997 г. (15 млрд марок в рыночных ценах)” (3).

Сумма только прямых государственных выплат американским фермерам в 1999 г. превысила 20 млрд долл. В 2000 г. объем выплат остался примерно на том же уровне. Помимо прямых платежей аграрный сектор получает поддержку в форме страховых субсидий, льготных торговых займов, а также поддерживаемых цен на отдельные виды сельскохозяйственных товаров. Значительные суммы идут фермерам по программам консервации земель. Посредством политики консервации земель государство регулирует объем и структуру землепользования и сельскохозяйственного производства.

Суммы субсидий фермерам за последние годы существенно выросли. С 1990–1997 гг. общая сумма прямых выплат фермерам, осуществляемых правительством США, увеличилась втрое. В соответствии с принятым в 2000 г. “Законом о защите от сельскохозяйственных рисков”, объем финансирования за счет государственных субсидий на страхование урожаев резко возрос – более чем на 80%. Намного возросло за последние годы и торговое кредитование фермеров.

Рост государственных выплат фермерам означает, естественно, и усиление воздействия государства на систему аграрных отношений.

Государство регулирует и контролирует объем землевладения отдельных фермеров. Во многих странах Европы (Дания, Германия, Швейцария, Испания, Франция) не допускается чрезмерной концентрации земли в одних руках, а также и чрезмерного дробления земельных участков (Дания, Германия, Швейцария, Испания, Италия, Норвегия и др.). Государство властно, через аграрное право вмешивается в права земельных собственников, ограничивая их в области распоряжения землей в пользу хозяйствующих на земле арендаторов, устанавливает и регулирует в законодательном порядке рынок земли, уровень арендной платы и т.д.

В ФРГ и ряде других стран установлены соотношения между поголовьем животных и размерами земельных участков. Фермерам предписано отводить часть земель под лесополосы в районах, подверженных эрозии, действует программа снижения интенсивности обработки пашни с компенсацией недополученных фермерами доходов и т.д.

Договор сельскохозяйственной аренды ныне приближает статус фермера-арендатора к статусу собственника земли. При соблюдении требований закона и договора арендатор обычно имеет право на продление срока аренды и передачу ее по наследству. Земельная сделка все чаще допускается только при условии подтверждения ее хозяйственной и экологической целесообразности соответствующими организациями местной власти.

Аграрные, земельные отношения в немалой степени зависят от межгосударственной и надгосударственной аграрной политики. И не случайно фермеры европейских стран адресуют свои требования к руководству ЕС, формирующему аграрную политику стран содружества, как недостаточно учитывающему их интересы.

Большая часть бюджета ЕС идет на дотации аграрному сектору. Общая сельскохозяйственная политика ЕС строго определяет, кто, где, сколько должен выращивать, откармливать и надаивать, и на все это выделяются средства, без которых многие фермеры бы разорились. За государственную и надгосударственную помощь сельскому хозяйству фермерам приходится платить. И платой за это стала для них утрата в значительной мере хозяйственной самостоятельности.

Ныне задолженность американских фермеров банкам составляет сотни миллиардов долларов. Насколько же архаичными в свете всех этих явлений представляется утверждение о том, что частная собственность на землю выступает непреодолимой преградой на пути движения капиталов из других отраслей в сельское хозяйство. Субсидии и другие меры по регулированию аграрного сектора носят не только экономический, но также социальный и политический характер. Они являются элементами социальной политики и имеют целью достижение известной политической стабильности.

В заключение своей статьи хотел бы обратить внимание на “творческую лабораторию” М.М. Макеенко. У него в “подарочном мешке” для критикуемых хранятся многочисленные заготовки изречений великих людей и мыслителей, будь то Гете,

Жан де Лабрюйер, Люк де Клапье де Вованарг, Ромен Роллан, И.П. Павлов и проч., и проч., которыми он украшает свои "скромные опусы". Переиначивая слова одного персонажа известного произведения, можно посоветовать критику: "Уважаемый, не говорите красиво, лучше говорите по делу и доказательно!".

В ответ на мое предложение признать несостоятельной Марксову теорию абсолютной ренты и начать исследование рентных отношений "с чистого листа", без подгонки под известные теоретические шаблоны, М.М. Макеенко в привычном ему "высоком штиле" возражает: "Как может серьезный исследователь предложить начать "с чистого листа", если подлинная наука создается путем накопления и критического осмысления знаний? Ведь раздвинуть горизонты познания можно, лишь поднявшись на плечи своих предшественников".

Что ж, моя попытка, как и ряда других исследователей, взгромоздясь на плечи классика, увидеть новые горизонты познания так ни к чему и не привела. Она не открыла предо мной новые научные дали, а лишь обозначила тупики, о которых я написал. Поэтому мой совет критику: не устремляться в исследовании абсолютной ренты ввысь, а хотя бы подняться с коленопреклоненного положения перед классиком, которое отнюдь не способствует научному познанию. Не отвергая научные заслуги Маркса в других областях, в данном вопросе, хотя и не только в нем, следует, по-моему, признать его "открытия" не соответствующими подлинно научному познанию.

Правда, в защиту Маркса от его доброжелателей, отчаянно отстаивающих его абсолютную ренту, следует еще раз напомнить, что Маркс писал о возможности со временем, исходя из тенденции повышения органического строения капитала, исчезновения абсолютной ренты. Он даже для своего времени отнюдь не утверждал обязательности более низкого строения капитала в сельском хозяйстве, а следовательно, и абсолютной ренты для всех капиталистических стран, и критиковал политэкономов за их склонность превращать историческое явление в вечный закон. К тому же, как это можно заключить его из писем Энгельсу (я приводил отрывки из них в своей статье в журнале "Politekonom"), он не выражал безусловной уверенности в своем открытии.

Литература

1. Назаренко В.И. Рынок земли. М., 2001. С. 6.
2. Г. Шмелев. Новые участники капиталистических аграрных отношений"// Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 11, 1971. С. 87–96.
3. АПК: экономика, управление. 2001. № 12, С. 10.

ЗЕРНОВЫЕ БИРЖИ РОССИИ В КОНЦЕ XIX В.

Н.И. Жуков, *к.э.н., вед. науч. сотр. ВНИИ экономики сельского хозяйства*

Успешное функционирование зернопродуктового подкомплекса нынешней России затрудняется из-за слаборазвитой рыночной инфраструктуры, включая товарные биржи. Профессор А.И. Алтухов правомерно считает зерно "классическим биржевым товаром" и детально анализирует причины, тормозящие становление настоящего биржевого дела России в зернопродуктовом подкомплексе страны в постсоциалистический период (1, с. 198–208). В полной энциклопедии русского сельского хозяйства, изданной в 1900 г., биржи ассоциируются только с зерновым хозяйством (2, с. 420–432).

Рассматривая состояние биржевого хозяйства в России, необходимо уяснить сущность этой категории. В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой биржа рассматривается как учреждение, в котором осуществляются финансовые, коммерческие операции с массовыми товарами, валютой, ценными бумагами (3, с. 48). Поэтому различаются три типа бирж: валютные, финансовые и товарные, а также биржа труда (четвертый тип). В зависимости от основного биржевого товара, поступающего на рынок, биржи могут обозначаться его названием, например, зерновые (хлебные) биржи.

В XIX в. хлебные биржи в зависимости от контингента лиц, сформировавших их, и функциональных особенностей подразделялись на:

– биржи общественного зернового рынка, которые были доступны каждому дееспособному лицу;

– биржи, представлявшие замкнутые корпорации, состав которых уже "селекционировался" по имущественному положению;

– биржи смешанного устройства с компонентами первых двух. Этот тип бирж был обособлен от хлеботоргового купечества. Прием новых членов осуществлялся не через избрание, а простым, как тогда выражались, причислением.

Биржи различались степенью самостоятельности и регламентации деятельности. Финансовую основу зерновых бирж, например, Калашниковской в С.-Петербурге, составляли вступительные и ежегодные взносы, единовременные взносы местных и иногородних лиц, самостоятельно занимавшихся торговлей зерном, а также сельских крупных товаропроизводителей.

Общий контроль за функционированием бирж принадлежал Министерству финансов Российской империи. Именно с разрешения указанного министерства учреждались эти биржи и утверждался их регламент.

Однако хозяйственно-управленческую деятельность биржи осуществляли самостоятельно. Власть в них принадлежала биржевому обществу, которое распоряжалось хозяйством и финансами, разрабатывало правила торговли зерном и ходатайствовало

перед правительством по нуждам торговли. Но биржевое общество не могло постоянно и непосредственно управлять всеми делами биржи, и поэтому оно из своей среды избирало непрерывно действующий исполнительный орган – биржевой комитет. В задачу его входила выработка правил биржевой торговли зерном, то есть "составление сводов торговых обычаев, имеющих обязательную силу для всех торгующих на данном рынке" (2, с. 423). Кроме распорядительного комитета или правления необходимую часть всякой биржевой организации составляли специальные торговые посредники, маклеры, деятельность которых определялась законом и которые были официальными лицами государства и получали от него "вознаграждение по таксе" (2, с. 424). Маклеру запрещалось совершать сделки за свой счет или выполнять комиссионные поручения. Работа его контролировалась биржевым комитетом, в который входил старший маклер в качестве "непременного" его члена. В царской России так называемые присяжные маклеры имели монополию биржевого посредничества, то есть за совершаемыми ими записями признавалась юридическая сила сделки договаривавшихся сторон. Споры по торговым сделкам зерновых бирж рассматривались общими судами, хотя биржевыми уставами, как и в других странах Запада, предусматривалось учреждение для этой цели специального органа, арбитражных комиссий.

Биржевая торговля зерном имела три главные формы: с наличным товаром, на поставку и срочные сделки. Сделки с наличным зерном осуществлялись по предварительному осмотру товара или по образцам. В первом случае покупатель обыкновенно не мог возражать против качества отпущенного ему товара, а во втором, если качество продаваемого зерна оказывалось выше установленного, должен был приобрести зерно, но не обязан был давать за него соответствующую, более высокую, цену. При качестве зерна ниже договоренного, но при небольших отклонениях от условий контракта продавцом делалась скидка с цены товара. Если качество зерна оказывалось значительно ниже предусмотренного в контракте, то покупателю предоставлялось право отказаться и вовсе от приобретения этого товара. Русская пшеница продавалась за границу преимущественно по образцам.

Сделки на поставку зерна и срочные (на обусловленный срок[1]) сделки в России XIX в. не имели широкого распространения, поэтому мы не останавливаемся на их содержании. Да и в других странах срочные сделки из-за их "механизма" явно спекулятивного характера были запрещены.

Само возникновение зерновых бирж, в основном, было когда-то обусловлено выходом стран на международный рынок. "На бирже хлеб – товар и предмет заграничного отпуска, новый источник наших народных богаств", – замечал С.В. Максимов (5, с. 225). Международный рынок представлял собой сложный коммерческий механизм, связанный с мировым зерновым хозяйством. Функции такого механизма могла тогда выполнять лишь хорошо поставленная биржевая организация, иначе говоря, международная зерновая биржа. Она располагала информацией о потребности в зерне, размерах и характере предложений, тарифах, фрахтах, денежном курсе, политической ситуации в странах, влияющей на ход торговли. Международная зерновая биржа с учетом ее многочисленных участников на основе свободной конкуренции определяла мировую цену на зерно независимо от национальных (местных) рынков, устанавливала правила торговли и стандарты на товар, регулировала правоотношения контрагентов торговых сделок, вырабатывала упрощенные формы последних и т.д. Развитие торговых сделок по образцам и типам избавляло торговлю от продолжительного хранения запасов зерна на складах и излишней транспортировки товара.

Первая зерновая биржа в России (Рыбинская) появилась в 1811 г. Рыбинск тогда был главной зерновой пристанью России, которая тянулась на несколько километров по устью реки Шексны и снабжала Петербург волжским хлебом. "В летнюю пору хлебного каравана в Рыбинске собирается народу более ста тысяч" (5, с. 196), что было в 8–8,5 раза больше, чем коренных жителей. "…Рыбинск всему делу воротило и указчик. По берегу Волги в Рыбинске – свыше двухсот складочных хлебных магазинов, длинные навесы для найма бурлаков на суда, крючников для нагрузки, лоцманов для провозки судов… Хлебных судов собирается так много, что по ним можно перейти, не замочив ноги, с одного берега на другой" (5, с. 196).

Однако в то время зерновой рынок в нашей стране был слабо организован. Торговые сделки не носили регулярный характер. Большинство их совершалось вне бирж, а если и назывались таковыми, то лишь потому, что условия их были скреплены маклерскими записями. Только к концу XIX и началу XX вв. среди купечества и сельских хозяев при поддержке государства появилась необходимость учреждения специализированных зерновых (хлебных, как тогда называли) бирж. Подобные биржи были открыты в С.-Петербурге (1895 г.), Москве (1896 г.), Воронеже (1897 г.), Елизаветграде (1899 г.), Борисоглебске (1900 г.), Балашове и Тамбове (1904 г.) (2, с. 420; 204, с. 163–167). Основной целью этих бирж было облегчение и упорядочение зерноторгового оборота и сближение интересов товаропроизводителей зерна с торговцами. Они представляли особый вид зернового рынка, где происходила торговля крупными партиями этого продукта и сосредоточивались спрос и предложение. Тем не менее и на русских зерновых биржах "успели завестись и крупные шалости на руку торговым людям: разительные колебания цен на хлеб (то упадок их, то возвышение) от сильного влияния биржевых спекуляций, от состояния курса различных денег, от выходок сильных капиталистов, которые, прибрав большие партии хлеба, при новых своих покупках вдруг возвышают цены на мелких партиях… Опять

[1] При заключении биржевых сделок "на срок" продавец считал, что цена на зерно к установленному сроку упадет и ему достанется разница в ценах, покупатель же рассчитывал на рост цен.

на биржах колеблются хлебные цены, а с ними, по зависимости от них, и прочие товары" (5, с. 228).

До революции в России насчитывалось более 20 зерновых бирж. Товарных бирж по зерну у нас тогда было больше, чем в США и в Европе, вместе взятых. Опыт организации, управления и принципы функционирования зернового биржевого дела в России в конце XIX столетия может служить прототипом становления и развития этого процесса в России третьего тысячелетия.

Литература

1. Алтухов А.И. Зерновой рынок на рубеже веков. М.: ВНИИЭСХ, 2000. 400 с.
2. Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук /Общ. ред. проф. А.Ф. Рудзий. Т. 1. С.-Петербург: Изд-во Девриена, 1900. 1300 с.
3. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Рос.акад. наук. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
4. Пезенти А. Очерки политической экономии капитализма. 2 т./ Пер. с итал. Т. 1. М.: Прогресс, 1976. 839 с.
5. Максимов С. Куль хлеба и его похождения. Предисл. Т. Мальцева. М.: Молодая гвардия, 2-е изд. 1985. 238 с., ил.

РОЛЬ ЗЕМСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ДЕЛЕ МОДЕРНИЗАЦИИ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПЕРВОГО ДВАДЦАТИЛЕТИЯ XX в.

М.Л. Галас, *к.и.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

Основные направления земских организаций Московской губернии задавались Московским губернским земством. Оно оказывало финансовую, правовую, организационно-техническую, научно-профессиональную помощь уездным земствам в деле "улучшения сельского хозяйства". Московская губернская земская управа вела комиссионные операции, обеспечивала уездные сельскохозяйственные общества орудиями производства, инвентарем, семенным материалом. В 1900 г. стали разрабатываться вопросы об организации мелиоративной службы и пунктов мелкого кредита, создании губернского земского сельскохозяйственного склада. Решение всех перечисленных вопросов было возложено на агронома. Постоянные контакты в этой области агроном Московской губернской земской управы поддерживал с Псковским обществом сельского хозяйства, Тверским отделом Императорского Московского общества сельского хозяйства.

В начале 1900 г. Московское губернское земское собрание одобрило проект губернской управы об организации склада семян и орудий. Тогда же Министерство земледелия удовлетворило ходатайство Московской губернской земской управы (МГЗУ) о мелиоративном кредите. Ссуды на проведение мелиоративных работ предоставлялись сельским обществом исключительно при посредничестве уездных земских управ. Уездные земства принимали на себя обязательства по процентному погашению капитального долга. Однако сельские общества не брали на себя обязательства по возврату взятых ими мелиоративных кредитов. В результате сельские общества не спешили возвращать взятые ими займы, а уездные земства становились должниками министерства. Так, в 1900 г. только 8 из 18 обществ своевременно погашали взносы.

Уездные земства выступали посредниками в субсидировании покупки земли в частную собственность. Сельские общества не проявляли значительной активности в этом вопросе, в большей степени их интересовали землеустроительные и опытные мероприятия (1). Одним из ключевых направлений в деятельности Московской губернской земской управы стало опытное дело**.** В апреле 1913 г. Московское губернское земское собрание на экстренной сессии обратилось в Департамент землеустройства и земледелия с ходатайством об учреждении областной сельскохозяйственной опытной станции "имени Царствующего Дома Романовых". Тогда же состоялось подписание договора об учреждении станции. В состав комитета Московской областной станции были избраны представители земских собраний Владимирской, Калужской, Рязанской, Тульской, Нижегородской губерний, представители от губернских земских управ, губернских агрономических организаций и опытных станций, Главного управления землеустройством и земледелием, профессор Московского института сельского хозяйства М.И.Придорогин, член МОСХ А.Г.Доя-ренко, член Императорского общества акклиматизации растений и животных проф. И.А.Каблуков. Станция проводила опыты по травосеянию, семеноводству (скороспелый картофель), применению минеральных удобрений, мелиорации (2). Финансирование станции осуществлялось из двух источников: департамента и Московской губернской земской управы.

Опытные мероприятия Московского губернского земства не ограничивались рамками специальных станций. Проводились коллективные сельскохозяйственные опыты. Для такого рода опытов был набран штат специалистов-консультантов. Специалисты по коллективному опытному делу согласовывали свою работу с агрономами. В их компетенцию входила закупка материалов, сельскохозяйственных орудий. Активно коллективные опыты проводились в Волоколамском уезде. Крестьянам, предоставлявшим свои поля для проведения опытов, бесплатно выдавались удобрения, семена, проводилась уборка полос (3).

В Рузском уезде осуществлялись опыты в области молочного животноводства. В ходе серии опы-

тов было задействовано 11 пород молочного скота, приобретенного на средства губернского земства. Одним из существенных недостатков таких опытов являлось отсутствие системы оперативной связи с крестьянскими хозяйствами.

Московское губернское земство финансировало перерабатывающие предприятия сельскохозяйственных артелей и товариществ. Так, в 1913 г. при Юровской артели огородников Бронницкого уезда на средства земства был оборудован сушильный завод для переработки овощей. В рамках Экономического совета губернского земства работала Комиссия по инструктированию кооперативов. На один агрономический участок в губернии в среднем приходилось четыре кооператива. При участии агрономической организации губернского земства было учреждено 57,7% кооперативов (от общего числа). Постоянная помощь агрономией оказывалась 54,9% кооперативов губернии. Финансирование осуществлялось главным образом кассой мелкого кредита. Агрономическая служба контролировала деятельность кооперации. В среднем агроном посещал один кооператив 46 раз. Но контрольные агрономические проверки кооперативов проводились крайне неравномерно: в одних объединениях около 155 раз, в других – менее 20 раз в год. По данным комиссии, в Московском уезде к 1 января 1914 г. функционировало 63 кооператива, Бронницком уезде – 45, Можайском уезде – 13, Верейском – 16, Подольском и Клинском – 18, Рузском – 4 (4).

Однако в период с 1910 по 1913 г. темпы роста кооперативных организаций в губернии были крайне низки. Одной из причин этого комиссия считала отсутствие при агрономической организации специального штата кооперативных сотрудников. Агрономы были чрезвычайно перегружены кооперативной работой, в результате они не успевали справляться со своими непосредственными профессиональными функциями. В 1913 г. Экономическим советом Московской губернской земской управы было проведено анкетирование агрономов: 25 из 32 сочли необходимым учреждение специального кооперативного персонала. В пользу создания специального штата высказались все уездные агрономические совещания. В Серпуховском, Коломенском, Звенигородском, Волоколамском уездах к этому времени уже довольно успешно работали “специалисты по кооперации”.

В 1912 г. по инициативе Московской губернской земской управы и при финансовой поддержке губернского земства молочные товарищества были объединены в Союз крестьянских молочных товариществ. Финансовую поддержку союзу оказал и Государственный банк, кредитные кассы уездных земств (5). Молочные крестьянские товарищества и артели были многочисленны (6) (табл. 1).

На 1 января 1915 г. в Московской губернии сложилось шесть союзов. Это были помимо вышеуказанного Московский союз кустарных артелей, Московское товарищество кооперативов по посредничеству, Союз молочных артелей Бронницкого уезда, Союз кредитных товариществ Льноводного района Московской губернии, Быковское объединение потребительских обществ. На второй (землеустроительный) этап нового аграрного курса в Московской губернии пришелся пик процесса кооперирования в области кредита (7) (табл. 2).

В тот же период в губернии оформились сельскохозяйственные общества и сельские кооперативные товарищества (8) (табл. 3).

Сельские кооперативные товарищества носили главным образом закупочно-сбытовой характер, в меньшей степени были представлены так называемые “бычьи” общества (то есть общества племенного скотоводства). В 1912–1914 гг. только в Московском уезде работало 11 сельских кооперативных товариществ.

Основные направления деятельности уездных земств коррелируются с мероприятиями “по улучшению сельского хозяйства” губернской управы. Примером тому может служить Московское уездное земство. Вопрос о помощи крестьянским хозяйствам и сельским обществам уезда впервые встал на повестку в 1879 г. (9). Тогда собрание уездного земства признало главным в этом направлении расширение крестьянского землевладения. В этой связи был разработан проект земской кассы поземельного кредита. Главной задачей кассы была выдача крестьянам ссуд на приобретение земли. В 1881 г. губернское земство утвердило правила “О выдаче ссуд сельским обществам на приобретение в собственность земли”.

Следует отметить, что внимание к проблемам крестьянского хозяйства инициировалось и снизу. В августе 1886 г. уездная управа собрала совещание волостных старшин для обсуждения продовольственного вопроса. Старшины обратились тогда с просьбой, “чтобы Земство пришло на помощь сельскому населению в деле улучшения земледельческого хозяйства”. В ответ на этот призыв уездное земство организовало кампанию по распространению среди сельских обществ новейшего сельскохозяйственного инвентаря. Так, в 1887 г. уездная управа приобрела 34 плуга, из которых 33 были распределены между обществами 15 волостей; в 1890 г. по 14 волостям были безвозмездно разосланы веялки. Это направление уездное земство продолжало развивать и в первое десятилетие XX в. (10).

В 1891 г., на фоне неурожая, обострилось внимание к проблеме малодоходности крестьянского хозяйства. Для исследования причин этого явления на очередной сессии Уездного земского собрания было принято решение об учреждении Экономического совета. Программа повышения доходности крестьянского хозяйства, предложенная советом, включала следующие мероприятия: распространение травосеяния и огородничества, снабжение обществ улучшенными земледельческими орудиями, внедрение новых интенсивных способов обработки почвы, развитие кустарного промысла для крестьянских хозяйств, борьба с алкоголизмом посредством сокращения питейных заведений. Для реализации этих программных установок в 1897 г. была учреждена должность уездного агронома. До 1909 г. в уезде сохранялась только одна штатная единица агронома.

1. Молочные товарищества и артели Московской губернии

Уезд	Число молочных товариществ и артелей	Годы создания
Бронницкий	14	1912–1914
Волоколамский	8	1909–1911
Дмитровский	16	1910–1914
Звенигородский Ивановское молочное товарищество Павловской волости	1	1910
Клинский Хотановское товарищество Петровской волости и Черневское товарищество Соголевской волости	2	1914
Можайский Захаровское товарищество Корочаровской волости и Покровское товарищество Канаевской волости	2	1914
Московский	12	1909–1914
Подольский Ивинское товарищество при Покровской психиатрической лечебнице	1	1913

2. Кредитные кооперативы Московской губернии

Уезд	Число кредитных кооперативов	Год создания
Богородский	21	1911–1915
Бронницкий	24	1910–1914
Верейский	10	1908–1915
Волоколамский	18	1913
Волоколамское кредитное товарищество		1877
Дмитровский	24	1908–1914
Звенигородский	15	1904–1913
Клинский	14	1901–1914
Коломенский	13	1911–1913
Можайский	13	1906–1914
Московский	30	1913
Зюзинское товарищество		1872
Подольский	13	1906–1915
Рузский	11	1915
Васильевское товарищество		1896
Судниковское товарищество		1887
Серпуховской	17	1908–1915

3. Сельскохозяйственные общества

Уезд	Число обществ	Годы создания	Уезд	Число обществ	Годы создания
Коломенский	4	1909–1913	Богородский	5	1908–1913
Можайский	4	1907–1914	Бронницкий	1	1908
Московский	2	1907–1912	Верейский	1	1894
Подольский	3	1906–1908	Волоколамский	2	1908 и 1914
Рузский	13	1902–1913	Дмитровский	4	1908–1915
Серпуховской	1	1907	Звенигородский	2	1908 и 1909
			Клинский уезд	2	1907 и 1910

Уездный агроном акцентировал свою деятельность на развитии травосеяния. Можно сказать, что “правильный” четырехполосный севооборот клевера в уезде берет свое начало с учреждения должности агронома. Если в начале своей деятельности уездному агроному удалось внедрить травосеяние только в 11 селениях, то к 1904 г. оно утвердилось уже в 183. Наибольшее развитие травосеяние получило в Дурикинской, Озерецкой, Марфинской, Троицкой, Мытищинской волостях (11). Губерн-

ская земская управа приняла на себя посредничество в субсидировании мелиоративных работ в уезде, координируя направление финансовых средств со специального счета Министерства земледелия. В 90-е гг. земство наметило широкую программу по улучшению пород крупного рогатого скота. Осуществление намеченных программ было невозможно без расширения агрономической службы. В 1907 г. Уездное земство рассмотрело вопрос о создании участковой агрономии. Уезд был разделен на участки.

В то же время актуализировался и вопрос о сельской кооперации. Низовая кооперация первоначально рассматривалась уездным земством как институт кредитования сельских обществ и крестьянских хозяйств. Одним из первых кредитных кооперативов в уезде было Ржавско-Савелковское кредитное товарищество (1900 г.). В роли попечителя этой организации выступило уездное земство. В 1902 г. оформилось Лигачевское, а в 1903 г. – Мытищенское кредитные товарищества. Все три товарищества сложились на базе обанкротившихся ссудо-сберегательных товариществ. В 1907/1908 г. в уезде создаются товарищества “нового типа”, учредителями которых являлись сельские общества: Марфинское, Ростокинское, Куркинское, Матюхинское. Товарищества “нового типа” кредитовались уездным и губернским земствами на условиях обязательного погашения авансированных сумм. К 1909 г. в Московском уезде действовало 7 кредитных товариществ, к 1913 г. – 26. Из 26 кредитных кооперативных товариществ 13 были учреждены на средства земской уездной кассы мелкого кредита и земского губернского банка. Наряду с ростом кредитной кооперации вширь происходил процесс увеличения производимых ею операций (12) (табл. 4).

4. Показатели деятельности кредитных товариществ

	На 01.01. 1909 г.	На 01.01. 1910 г.	На 01.01. 1911 г.	На 01.01. 1921 г.
Число товариществ	8	9	12	18
Число членов	2 462	3 216	4 726	8 096
% членов к общему числу крестьянских семей уезда	10	14	19	34
Всего выдано ссуд (руб.)	8 758	146 167	456 649	

Кассы и товарищества, учрежденные на средства земства к 1910 г. отодвинули на второй план кассы Государственного банка: из 237 тыс. руб. займовых операций 121 тыс. приходилась на долю земской кассы. В 1912 г. земские кассы и кредитные товарищества “нового типа” осуществляли 75% всех займовых операций (13). Организационно-регулирующие и попечительские функции в деле сельскохозяйственного и кредитно-потребительского кооперирования были возложены на земские агрономические организации. При помощи агрономической организации Московского уездного земства в 1909–1912 гг. сложился новый вид кооперации – молочно-сбытовой.

Уездная агрономия разрабатывала собственную молочно-сбытовую кооперативную программу. Развитие молочно-сбытовой кооперации было тесно связано с интенсификацией молочного крестьянского животноводства. В 1910 г. Московское уездное земство приняло программу совершенствования сбыта молока и молокопродуктов. В основе этой программы лежали следующие мероприятия: 1) распространение среди крестьянского населения зоотехнических знаний (посредством организации чтений, передвижных животноводческих курсов, выставок); 2) проведение показательных опытов по кормлению крупного рогатого скота; 3) создание случных пунктов; 4) организация конкурсов быков-производителей; 5) содействие возникновению контрольных союзов; 6) объединение в союзную организацию молочных крестьянских товариществ. Принятая в 1910 г. программа стала руководством к действию.

Смета земских расходов в уезде к 1912 г. значительно увеличивалась: 1897 – 600 руб./год; 1906 – 100 руб./год; 1909 – 2300 руб./год; 1912 – 11 290 руб./год. К 1912 г. расширился и штат агрономической службы. Уезд был разделен на 6 агрономических участков. Каждый из них возглавлял участковый агроном. В помощь агрономам была учреждена должность сельскохозяйственного старосты. На участках были организованы сельскохозяйственные склады. Земские агрономические пункты были сосредоточены в Царицыне, Дурыкине, Хлебникове, Рупосове, Подосинках, Спасском (14). Одним из важных направлений оставались опыты и “демонстрации” новых технологий и орудий. В 1912 г. широкомасштабные опыты по травосеянию проводились в селах Всехсвятской, Дурыкинской, Мытищенской, Марфинской, Озерецкой, Пехорской, Рытикинской волостей. Посевы свеклы испытывались в 35 селениях. На картофельных полях сел Темниково, Чертаново, Котляково, Царицыно, Теплые Станы, Зюзино, Строгино, Тушино, Очаково проводились опыты по применению минеральных удобрений. Получил распространение опыт по внедрению в крестьянское земледелие канадской пшеницы. Часть семян ее раздавалась земством бесплатно. В 209 селениях был продемонстрирован в 1912 г. 21 вид сельскохозяйственных машин (пружинная борона, конная жатка, конная косилка, сортировочный аппарат “Триумф”, соломорезка, плуг Сакка, Рандаль,

рядовая сеялка, молотилка и пр.). Спрос на машины среди крестьянского населения уезда был достаточно велик. Мелкие сельскохозяйственные орудия приобретались крестьянскими хозяйствами единолично, а крупная техника – главным образом коллективно. Учреждались крестьянские машинные товарищества. В 1912 г. оформилось 16 таких товариществ, в 1913 г. – 19. В двух товариществах из оформившихся в 1912\1913 г., числилось по 3 машины, в трех – по 2 машины; остальные товарищества приобрели по 1 машине. На товарищеских началах было приобретено 26 машин (14 молотилок, 9 веялок, 1 косилка, 1 пружинная борона, 1 рядовая сеялка) (15). Спрос на молотилки и веялки был так велик, что земский склад фирмы по изготовлению сельскохозяйственных машин не успевал удовлетворять потребительские заявки. Применение машин обеспечивало экономию семенного материала до 50%.

Экономический совет ввел в практику новые курсы по сельскому хозяйству: аграрная и агрономическая теория проходила апробацию в крестьянских экономиях. Так, при Раевских животноводческих курсах было организовано опытное кормление скота. В земских курсах работали такие специалисты МСХИ как А.Г.Дояренко, Д.М.Корольков,, преподаватель Московской земледельческой школы ИМОСХ Г.Б.Погоржельский (16).

Земской программе улучшения животноводства во многом помогали сельские кредитные общества. Марфинское, Чеверевское, Чашниковское кредитные товарищества, например, закупали для крестьянских хозяйств молочный скот. Мытищенским и Пушкинским сельскими обществами были построены случные пункты. С развитием молочного рынка возникла необходимость контроля за техникой производства и качеством доставляемого крестьянами молока. Такого вида деятельностью, помимо основной, занимались Сухаревское, Троицкое молочные товарищества и товарищество в Белом Расте (Озерецкой волости). Основная часть молочных товариществ Московского уезда состояли в союзе московских крестьянских молочных товариществ. союз был организован при материальной и моральной поддержке уездного земства. Товарищества московского уезда поставляли союзу 41,7% молока. Однако союз испытывал недостаток в молоке и восполнял его за счет “сторонних” закупок. Союз имел два крупных розничных магазина в Москве.

Коррелируются с деятельностью МГЗУ и МУЗУ и мероприятия Подольского уездного земства. В отличие от Московского уездного земства, Подольское строило свои отношения с сельскими обществами на коммерческой основе. Семена, сельскохозяйственные орудия, субсидии предоставлялись Подольским уездным земством при условии погашения сельскохозяйственными обществами долгов, кредитных процентов. Поскольку общества могли рассчитаться с земством по завершении хозяйственного года, то семена, орудия и т.д. отправлялись уездным земством уже глубокой осенью, когда пресловутые российские дороги были “разбиты”. Многие сельские общества-заказчики не выкупали семена и инвентарь, в результате уездное земство становилось задолжником МГЗУ. С 1907 г. Подольское уездное земство ввело практику предоплаты. Сельские общества отдаленных волостей прибегали к помощи МГЗУ, не столь строго следившей за погашением финансовых задолженностей (17). Тем не менее уездный сельскохозяйственный склад работал со значительной прибылью. Спрос превышал предложение таких товаров, как сельскохозяйственные орудия, минеральные удобрения, луговые смеси, семена ржи и овса.

Огромный интерес у сельского населения уезда вызывали ежегодные животноводческие выставки и проводимые в рамках этих выставок чтения. Выставки устраивались исключительно на средства уездного земства. Крестьянские товарищества охотно приобретали породистых производителей, улучшенные породы крупного рогатого скота, лошадей и свиней. Выставки играли роль контрольно-экспертного института. Материал для выставок готовили крестьянские домохозяйства (18).

К 1913 г. в смете расходов уездной земской управы на мероприятия “по содействию экономическому благостоянию” крестьянства появились такие статьи: содержание учебно-вязальной мастерской в с. Шебанцеве, Подольской ветеринарной амбулатории, Вороновского ветеринарного пункта; устройство прокатных пунктов; выплата стипендий учащимся Щаповской земледельческой школы. Вязальная фабрика в Шебанцеве работала с прибылью и своевременно погашала ссуды и проценты по ним.

Мероприятия по повышению благосостояния крестьянских домохозяйств и доходности сельского хозяйства Подольское уездное земство финансировало за счет собственных коммерческих и кредитных операций, пожертвований МГЗУ, Департамента земледелия, ссуд Санкт-Петербургско-Тульского банка. Интерес представляет приходно-расходная статистика уездного земства. Например, в 1913 г. сумма всех поступлений составила 411 225 руб. 72 коп. Со счета депозита в казначействе поступило 221 604 руб. 63 коп. Израсходовано было 402 381 руб. 27 коп. В том числе: на операции с ценными бумагами 5 997 руб. 60 коп.; на содержание склада сельскохозяйственных предметов 8 550 руб. 58 коп.; склада предметов хозяйства – 1 048 руб. 99 коп.; склада материалов – 956 руб. 36 коп., склада готовых изделий – 864 руб.; авансы – 5 634 руб.; на поддержку сельских обществ – 1 033 руб.; участие в расходах правительственных учреждений – 2700 руб., содержание земского управления – 27 031 руб. 16 коп.; расходы на мероприятия “по содействию экономическому благостоянию” – 19 885 руб. 54 коп. (19).

Рузская статистика подтверждает общегубернские направления и тенденции земской деятельности по “содействию экономическому благосостоянию” (табл. 5).

Таким образом, земские организации Московской губернии принимали самое активное участие в модернизации крестьянских хозяйств. Мероприятия, проводимые земскими организациями губернии, отвечали интересам крестьянства и соответствовали основным направлениям аграрной реформы Столы-

пина-Кривошеина. Земские организации оперативно реагировали на все организационно-производственные процессы, протекавшие в деревне, и поддерживали все творческие инициативы крестьянских обществ и товариществ. Деятельность Московского земства ценна и тем, что была направлена на интенсификацию аграрной сферы. Причем на интенсификацию крестьянских хозяйств земские организации Московской губернии использовали главным образом негосударственные финансовые ресурсы.

5. Сводная таблица по материалам отчетов Рузской уездной земской управы (20)

	1900 г.	**1906 г.**	**1909 г.**	**1910 г.**	**1911 г.**	**1912 г.**
На 1 января платежного баланса	23 353 руб. 67 коп.	36 199 руб. 32 коп. На счет кассы – 722 руб. 16 коп. депозита в казначействе – 18 977 руб. 16 коп. % по ценным бумагам – 16 500 руб.	27 867 руб. 22 коп. Депозита в казначействе –11 123 руб. 52 коп. % по ценным бумагам – 16 500 руб.	28 695 руб. 09 коп. на счет кассы – 6 руб. 55 коп. Депозита в казначействе – 12 188 руб. 54 коп. % по ценным бумагам – 16 500 руб.	33 393 руб. 94 коп. На депозите в казначействе –16 893 руб. 94 коп. % по ценным бумагам – 16 500 руб.	53 604 руб. 14 коп.
Израсходовано земством в 1900 г. на мероприятия по повышению экономического благосостояния	1 652 руб. 90 коп.	3 463 руб. 39 коп. (по плану 2 465 руб.)	4 009 руб. 16 коп. (по плану 3 396 руб. и невыполненные по смете 1908 г. 795 руб. 21 коп.)	4 692 руб. 50 коп. (по плану 3 075 руб. и 1 099 руб. 26 коп. невыполненных в 1909 г.)	6 553 руб. 72 коп. (по плану 6 245 руб. 12 коп. и невыполненные в 1910 г. 308 руб. 46 коп.)	11 095 руб. 48 коп.
В том числе:						
Организация и проведение выставки лошадей	107 руб. (по плановой смете 100 руб.)	470 руб. (по плану 100 руб.)	567 руб. 10 коп. (по плану 100 руб.)	1 082 руб. 83 коп. (по плану 100 руб.)	778 руб. 79 коп. (по плану 100 руб.)	2 555 руб. 79 коп.
Организация и проведение выставки крупного рогатого скота	---	408 руб. (по плану 150 руб.)	475 руб. 50 коп. (по плану 150 руб.)	492 руб. 82 коп. (по плану 150 руб.)	514 руб. (по плану 150 руб.)	---
Содержание случного пункта	43 руб. 90 коп. (по плану 200 руб.)	1 019 руб. 92 коп. (по плану 535 руб.)	767 руб. 66 коп. (635 руб.)	1093 руб. 60 коп. (по плану 700 руб.)	1 439 руб. 51 коп.	1 829 руб. 76 коп.
Содержание агронома	1 200 рублей (по плану 1 200 руб.)	1 084 руб. 67 коп. (по алану 1 200 руб.)	1 487 руб. 50 коп. (по плану 1 500 руб.)	788 руб. 25 коп. (по плану 1200 руб.)	1 332 руб. 59 коп.	1 679 руб. 70 коп.
Приобретение племенных животных (бычков)	---	---	---	839 руб. 02 коп.	539 руб. 04 коп.	Содержание племенных производителей 187 руб.
Показательные поля при мелких сельскохозяйственных обществах						2327 руб. 50 коп.

Литература

1. Московское губернское земство. Очередная сессия 1900 г. Доклад по сельскому хозяйству. М., 1901. С. 19–53
2. Московская губернская земская управа. Доклад о подготовительной работе по организации опытной станции им. Царствующего Дома Романовых. М., 1914.
3. Московское губернское земство. Журнал заседаний Губернского экономическое совета. М., 1914. С. 66, 125–128.
4. Там же. С. 187–188.
5. Там же. С. 37–52, 82.
6. Московское губернское земство. Материалы по кооперации Московской губернии. М., 1915. Вып. 12. С. 22–31.

7. Там же.
8. Там же.
9. Московская уездное земское собрание. Очередная сессия. Доклад агрономического отдела. М., 1913. С. 129.
10. Там же.
11. Там же. С. 131–132.
12. Там же. С. 152–154.
13. Там же.
14. Там же. С. 144.
15. Московское уездное земское собрание. Доклад. Москва. 1913. С. 11–18.
16. Там же. С. 21–22.
17. Подольское очередное уездное земское собрание. Доклад по экономической части. Подольск, 1907. С. 3–10.
18. Там же. С. 20–22.
19. Там же. С. 7–8.
20. Отчеты Рузской уездной земской управы за 1912 г. Гжатск,1901. С. 4–5, 42–43; 1907. С. 4, 42–43; 1910. С. 4, 46–48; 1911. С. 4, 47–48; 1912. С. 4, 54–55; 1913. С. 4–5, 51–52.

ОПЫТ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИБИРСКИХ МОЛОЧНЫХ КООПЕРАТИВОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.

Д.А. Фомин, *к.э.н., рук. сектора Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*

Господствующая до недавних времен точка зрения увязывала развитие агропромышленной интеграции с победой социалистической революции в России в 1917 г., в результате которой произошла национализация средств производства и начался широкомасштабный процесс развития института государственной собственности. Происходящие до этого времени процессы сближения отраслей сельского хозяйства и промышленности либо подвергались резкой критике, либо, как это было в большинстве случаев, не рассматривались вообще. Тем не менее в России в дореволюционный период и в годы нэпа был накоплен значительный опыт организационной увязки стадий производства сельскохозяйственной продукции, ее переработки и реализации, который может быть актуализирован для решения современных проблем сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции.

Наиболее отчетливо процессы кооперации и интеграции товаропроизводителей Сибири проявились в производстве молока и его переработки на масло. Рынок сибирского масла стал развиваться до появления Транссибирской магистрали, первые упоминания о появлении сибирского масла на рынках Европейской России датируются 1879 г. Зарождение промышленного маслоделия в Сибири относится к 1894 г. и связано с именем петербургского купца Валькова, открывшего первый маслозавод в с. Утятском Курганского уезда.

Первые артельные заводы возникли в конце XIX в., в условиях самой жестокой конкуренции частных предпринимателей, при активной информационной, финансовой и политической поддержке государства. Пионерами артельного дела в Сибири выступили купец В.Ф. Сокольский и известный агроном Н.Л. Скалозубов, организовавшие первые 12 заводов. Создание артельных заводов встречало многочисленные трудности и сопротивление частных маслоделов. В селах стали сознательно распространяться слухи и страхи такого рода: “Дело это сложное и трудное, и во всяком случае не крестьянского ума”, “Если бы оно и удалось, то доверенные все разворуют”, “Больше же всего нужно бояться казенной ссуды”, “Только свяжись, а там и коров поведут со двора”. Кроме того, использовались экономические меры борьбы с артельными маслозаводами: доплата богатым и влиятельным поставщикам молока от 3 до 5 коп. за пуд, заключение с крестьянами долговременных обязательств на полную поставку молока частным заводам, непрерывное кредитование будущих поставок.

Тем не менее громадный потенциал новой формы взаимодействия производителей молока и его переработчиков постепенно реализовывался. Если численность частных заводов в первые годы развития промышленного маслоделия в Сибири растет, с 1901 г. по 1912 г. колеблется, а затем начинает падать, то количество артельных заводов, напротив, постоянно увеличивается, причем как в абсолютном исчислении, так и в относительном (табл. 1).

Начало кооперативного движения в Сибири связано с деятельностью “Организации по устройству маслодельных кооперативных товариществ”, созданной в 1902 г. А.Н. Балакшиным. Предыстория ее появления относится к Первому съезду сибирских маслоделов в г. Кургане в 1901 г., на котором подчеркивалась необходимость объединения усилий при реализации маслопродукции и была одобрена мысль об организации всего маслоделия на артельном начале.

Деятельность организации поддерживалась государственными средствами, за счет которых было осуществлено обследование условий маслоделия; разработаны типы заводов и составлены сметы затрат на их строительство с ручным и паровым приводом; получены и распространены среди заводов молочнокислые закваски для производства масла; налажены отношения с 17 русскими и 25 иностранными сбытовыми фирмами; выпущено обращение к населению с приглашением к сотрудничеству с новой организацией (табл. 1).

В течение пяти лет своего существования (с 1902 г. по 1907 г.) “Организация…” создала 271 артель, которые объединяли около 52 тыс. крестьянских хозяйств.

Несмотря на положительные результаты деятельности и несомненные достоинства “Организации…”, ее потенциал был постепенно исчерпан. Государство, создав разветвленную сеть артельных маслозаводов и оказав кооперативному движению на первоначальном этапе его развития финансовую поддержку, стало инициировать процесс самоуправления маслоделен.

1. Количество маслозаводов в Сибири [1] по видам собственности

Год	Число артельных заводов	Число частных заводов	Всего	% артельных заводов к общему числу
1894	—	3	3	—
1895	нет св.	нет св.	9	нет св.
1896	5	24	29	17
1897	12	82	94	13
1898	18	170	188	10
1899	21	239	260	8
1900	38	1 067	1 105	4
1901	52	975	1 027	5
1902	99	2 018	2 117	5
1903	155	1 798	1 953	8
1904	240	1 876	2 116	11
1905	357	1 644	2 001	18
1906	524	1 155	1 679	31
1907	768	нет св.	нет св.	нет св.
1908	985	1 528	2 513	39
1909	1 193	1 654	2 847	42
1912	1 617	2 378	3 995	40
1913	2 215	2 014	4 229	52
1914	2 204	2 034	4 238	52
1917	3 010	1 290	4 300	70
1919	2 500	—	2 500	—
1920	3 999	—	3 999	—
1921	2 765	—	2 765	—
1922	1200	—	1 200	—
1923	1 989	—	1 989	—
1924	3 040	50	3 090	98
1925	2 860	20	2 880	99

Составлено и рассчитано по: Экономическое исследование маслоделия в Сибири / Труды Томского юридического общества. Харьков, 1906. С. 42; Сиволюбов И.М. Задачи сибирского маслохозяйства // Масляное хозяйство Сибири. Сб. статей. – Новониколаевск, 1925. С. 3; Ершов В.П. Сибирские маслозаводы // Масляное хозяйство Сибири. Сб. статей. – Новониколаевск, 1925. С. 54; Королев А.М. Сибирская молочная кооперация (прошлое и настоящее). М.; Л.: Книгосоюз, 1926. С.10–11.

[1)]– данные за 1894–1918 гг. представлены по Сибири (территории, приблизительно соответствующей современной Западной Сибири и части Восточной, а также Северного Казахстана), за 1919–1925 гг. – по Сибирскому краю (территория которого была меньше территории Сибири довоенного времени в результате отхода Курганской, Семипалатинской и Акмолинской областей).

2. Цены на молоко и масло в артелях Сибири

Год	Средняя закупочная цена 1 пуда молока, коп.	Требуется молока для производства 1 пуда масла, пудов	Стоимость молока для производства 1 пуда масла, руб.	Средняя продажная цена 1 пуда масла, руб.	Доля производителей молока в конечной цене, %
1907	48,8	20,2	9,86	12,17	81,0
1912	63,2	19,8	12,5	14,41	86,7
1924	56,0	21,2	11,87	14,80	80,2
1925	68,0	20,9	14,2	17,54	80,9

Рассчитано по: Королев А.М. Сибирская молочная кооперация (прошлое и настоящее). М.; Л.: Книгосоюз, 1926. С. 50; Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 1091, 1453.

Преемником “Организации…” в деле развития маслоделен в Сибири стал основанный в ноябре 1907 г. Союз сибирских маслодельных артелей. Учредителями союза выступили 12 артелей Курганского района, а непосредственными организаторами стали бывший руководитель “Организации по

устройству маслодельных кооперативных товариществ" А.Н. Балакшин и его помощники – А.А. Балакшин и А.М. Грудзинский.

В 1915 г. происходит раскол кооперативного движения, вызванный хозяйственными и организационными факторами. Стремительный рост производства молока и его переработки привел к тому, что многие региональные отделения превратились в крупные хозяйственные образования, развитие которых стесняла громоздкая бюрократическая система союза.

Революция 1917 г., Гражданская война 1918–1920 гг., национализация средств производства 1920–1922 гг. (по словам очевидцев событий – "полоса увлечения интегралом") вызвали всеобщий упадок аграрного производства, в том числе в молочной кооперации. Ее восстановление произошло только к 1925 г., когда образовалась специальная молочно-кооперативная система.

Важным результатом деятельности Сибирской молочной кооперации на протяжении всего периода ее существования, вне зависимости от конъюнктуры отечественных и мировых цен на молоко и масло, было сохранение высокой доли сельского хозяйства в стоимости масла (табл. 2).

Данный факт свидетельствует о больших адаптационных возможностях организационных структур, объединяющих полный цикл производства продукции и ее продвижения к потребителю.

Молочные кооперативы представляли собой целостные самодостаточные единицы, адаптированные к условиям Сибири и обладавшие громадными потенциальными возможностями. Причиной их гибели стали не эндогенные факторы, а экзогенный шок, вызванный тотальным обобществлением производства и коллективизацией крестьянских хозяйств.

СИСТЕМА ПООЩРЕНИЯ ХОЗЯЕВ И РАБОТАЮЩИХ НА ЗЕМЛЕ В ПРОЕКТЕ ТРУДОПООЩРИТЕЛЬНОГО БАНКА, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ Н.С. МОРДВИНОВЫМ АЛЕКСАНДРУ I В ДЕКАБРЕ 1801 г.

О.В. Карамова, *к.э.н., доц. Финансовой академии при правительстве РФ*

Граф Николай Семенович Мордвинов (1754–1845) – яркая фигура среди общественных деятелей, внесших огромный вклад в развитие российской экономики начала XIX в.

Начало своего служения Отчизне он посвятил флоту, а в начале XIX в. выступил как экономист. Мордвинов был назначен первым председателем Департамента государственной экономии и членом Государственного Совета. В 1821 г. Н.С. Мордвинов стал членом Комитета министров, министром финансов и Земледельческого комитета. В 1823 г. он был избран президентом Вольного экономического общества, в 1827 г. принимал участие в организации первого в России страхового общества, являлся акционером и руководителем Российско-Американ-ской компании, был современником четырех царей: Екатерины II, Павла, Александра I и Николая I, пережил многих деятелей XVIII и XIX вв. – М.М.Сперанского, Д.А.Гурьева, успел стать советником Е.Ф. Канкрина. Скончался граф Н.С. Мордвинов в марте 1845 г., похоронен в Александро-Невской лавре в Санкт-Петербурге.

Мордвинов был автором первого устава российский частных (коммерческих) банков. Он на практике приступил к реализации своих теоретических предложений по поводу учреждения в России разветвленной сети частных банков, так как справедливо считал, что один банк не может удовлетворить нужд всего государства. Устав Трудопоощрительного банка и проект манифеста о его создании были переданы Н.С. Мордвиновым Александру I в декабре 1801 г., в период начала бурной реформаторской деятельности царя. В 1813 г. Н.С. Мордвинов предложил новый проект под названием "Рассуждения о пользах, могущих последовать от учреждения частных по губерниям банков".

Частные банки Мордвинов предлагал создать по всей стране, полагая, что они смогут сосредоточить распыленные средства, участвовать в покрытии бюджетного дефицита, способствовать предпринимательской деятельности. Мордвинов считал, что богатство государства зависит от частного обогащения, от частной пользы: "Благосостояние частное, – писал он, – есть начало и основание общественного; богатство частного человека – есть нераздельное богатство государства" (4, с. 9) .

Трудопоощрительный банк Мордвинова был новшеством не только для России, но и для других западных стран. Работы Н.С. Мордвинова были переведены на итальянский и французский языки. В Европе его сочинения о тарифных пошлинах, банках и мануфактурах привлекли внимание специалистов, так, в Милане в 1824 г. известным итальянским политэкономом Мелхиором Жойя была опубликована обстоятельная рецензия на сочинения Н.С. Мордвинова "Рассуждения о пользах, могущих последовать от учреждения частных по губерниям банков" (2, стр. 183).

Устав банка предусматривал выдачу ссуд и стройную систему поощрения хозяев и работающих на земле. Так, хозяева, которые поднимут целину, засеют и удобрят земли на пространстве не менее 60 десятин, разделив поля не меньше чем на четыре части, получали поощрительную премию 10 тыс. руб., или 6 тыс. руб., или 4 тыс. руб. А те из них, которые окопают поля рвом и обсадят растениями – колючим кустарником, получали награду от 8 тыс. до 3 тыс. руб. Кто "неудобность земли" исправлял глиной, песком или известью, в зависимости от качества почв, на площади не менее 12 десятин, получал премию от 6 тыс. до 2 тыс. руб.

Предполагалось выплачивать награды и тем хозяевам, которые заводят английских или голландских быков, породистых свиней, а также тем, кто пашет землю плугами, а не сохами, или осуществит нечто “другое сему подобное, для введения в империи Российской полезного” (2, с. 71).

В проекте и уставе частных банков подробно рассмотрены правила выдачи денежных ссуд, предусматривающие кроме ссуд под залог земель, заводов, мельниц и другого имущества выдачу ссуд без залогов лицам, “кои одарены знаниями и способностями”, чтобы создавать условия для расширения “всякого рода полезных ископаемых”. При этом всем “одаренным людям” вменялось в обязанность выучивать своему ремеслу определенное количество учеников, “дабы сим способом могли умножаться в государстве искусные художники” (2, с. 57). Надо признать, что идеи Н.С. Мордвинова не утратили своей актуальности и до наших дней.

При жизни Н.С. Мордвинова его “Проект Трудопоощрительного банка”, был недружелюбно встречен провинциальным дворянством. Силы застоя и консерватизма противились осуществлению экономических проектов Мордвинова.

Н.С. Мордвинов исходил из убеждения, что концентрация денежных капиталов, их постоянный оборот способствуют “устройству в государстве благолепия и просвещения, умножению трудолюбия”. Он напоминал, что и для ведения войн нужны деньги и запасы продуктов. Если в древние времена народы противопоставляли нашествию врагов “храбрость сердец и телесные силы”, то просвещенные народы утверждают победу “избыточным и превосходным запасом всего, что для успеха потребно, а запас этот стяжается деньгами” (2, с. 148, 134).

Н.С. Мордвинов считал что одного Санкт-Петербургского банка явно недостаточно, чтобы удовлетворить нужды жителей Минской, Курской, Пензенской и более отдаленных губерний. Ведь главные действия банков – учет векселей и заемных писем, ссуды под товары и прием временных вкладов – должны и могут совершаться на сравнительно малых территориях, обслуживаемых частными губернскими (местными) банками. В губернских банках вкладчику удобнее вносить и иметь ежечасную возможность требовать свои вклады. На малых пространствах лучше известно состояние промышленных и торговых дел каждого вкладчика.

Экономические проекты Н.С. Мордвинова проистекали из глубокого понимания важности для страны экономической независимости. Он считал, что основная задача экономики России заключается в развитии производства, увеличении производимой продукции, создании наибольшего количества материальных благ. Для этого следует приложить к труду возможно большее число рук при наивысшей продуктивности их работы, а для этого необходимо увеличение народонаселения и усиление интенсивности народного труда.

Два излюбленных в XVIII в. принципа – собственность и свобода – лежат, по мнению Мордвинова, в основе продуктивности народного труда. Таким образом, стимулом экономического развития Н.С.Мордвинов считал частный интерес, выгоду, пользу: “Благосостояние частное есть начало и обоснование общественного”. *Этот принцип положен им в основу теории государственных доходов и развития всей экономики страны*.

Кроме обеспечения человеку права обладания собственностью необходимо предоставить ему полное право распоряжаться этой собственностью, речь идет о свободе хозяйственной деятельности. Мысли Н.С. Мордвинова великолепно выражены следующим афоризмом: “Дайте свободу мысли, рукам, всем душевным и телесным качествам человека. Мера свободы есть мера приобретенного богатства. Учредите общественную пользу на частной”. Правительство не должно ничем стеснять свободу хозяйственной деятельности, но оно не должно оставаться и безучастным. Роль правительства активна. В обязанности правительства входит: содействие развитию городов; устранение ограничений в промышленности и в торговле; помощь изобретательству и, конечно же, *правосудие*. Обеспечение частной собственности находится в прямой зависимости от законности в управлении. Нужно дать прочные законы, охраняющие частные институты, нужно правосудие поставить на высокую ступень. Мордвинов считал, что государство не пассивный наблюдатель, оно не может ограничивать свою роль только невмешательством в частный интерес, а наоборот – должно активно помогать предпринимателям, защищать их собственность.

Н.С. Мордвинов хорошо знал труды А. Смита и был его последователем. Однако он резко критиковал тезис Смита о международном разделении труда. Выдвинутый Смитом принцип разделения труда между народами был выгоден Англии, так как на основании этого положения она должна была стать единственно крупным промышленным центром. Но для России это означало бы превращение ее в аграрный придаток. Н.С. Мордвинов ясно осознавал, что для России этот принцип неприемлем, ибо он означал усиление ее экономической и политической зависимости. Поэтому он отверг его, исходя из конкретных условий России.

Литература

1. Архив графов Мордвиновых. СПб., 1901. Т. 1. С. IV.
2. Мордвинов Н.С. Избранные произведения. М., 1945.
3. Мордвинов Н.С. Некоторые соображения по предмету мануфактур в России и о тарифе. СПб., 1833.
4. Мордвинов Н.С. Записки для памяти// Архив графов Мордвиновых. СПб., 1903. Т. 9.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И КРЕСТЬЯНСТВА: ПОСТАНОВКИ ПРОБЛЕМЫ……..……..ОШИБКА! ЗАКЛАДКА НЕ ОПРЕДЕЛЕНА.

РОССИЙСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК "КРЕСТЬЯНСТВО – БИЗНЕС – ВЛАСТЬ" (ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ, ПРОТИВОРЕЧИЙ, РИСКОВ)
Э.Н. Крылатых, *акад. РАСХН, рук. Центра аграрных рынков Всероссийского института аграрных проблем и информатики, зам. дир. Российско-немецкой высшей школы управления Академии народного хозяйства при Правительстве РФ* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА И КРЕСТЬЯНСТВО
И.Н.Буздалов, *акад. РАСХН, рук. отдела Всероссийского института аграрных проблем и информатики* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА И КРЕСТЬЯНСТВО: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ
М.А.Коробейников, *чл.-корр. РАСХН, пред. подкомитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ГОСУДАРСТВО И КРЕСТЬЯНСТВО В РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИЛИ СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ?
И.Б.Полюбина, *к.э.н., доц., докторант Финансовой академии при Правительстве РФ*.**Ошибка! Закладка не определена.**

АЛЬТЕРНАТИВЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ: ОТ "ВЕКОВОЙ СПИРАЛИ ДРАМЫ" К СПИРАЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
В.М. Зуев, *д.э.н., проф., чл.-кор. АЭНПД, Институт международного бизнеса, г. Ростов-на-Дону*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗДЕЛ 2. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АГРОБИЗНЕСА: НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ……...ОШИБКА! ЗАКЛАДКА НЕ ОПРЕДЕЛЕНА.

2.1. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АПК: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ.....Ошибка! Закладка не определена.

2.1.1. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ .**Ошибка! Закладка не определена.**

НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ
М.П.Козлов, *к.э.н., Центр экономической конъюнктуры при Правительстве РФ*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В АПК
Л.А.Кошолкина, *руководитель департамента Министерства сельского хозяйства РФ* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ АГРОБИЗНЕСА В РОССИИ
А.В. Шибайкин, *к.э.н., докторант Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ
С.А.Липски, *к.э.н., консультант Аппарата Правительства РФ* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

АГРАРНОМУ ПРОТЕКЦИОНИЗМУ – ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД
В.Н.Карасев, *соискатель Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АГРАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
А.В. Корбут, *к.т.н, советник Аппарата Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

2.1.2. БЮДЖЕТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ АПК .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ИЗМЕНЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Г.В.Беспахотный, *чл.-корр. РАСХН, гл. науч. сотр.-консультант Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ДОТАЦИИ НА ПРОДУКЦИЮ ЖИВОТНОВОДСТВА КАК ОШИБКА АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ
Т. Н. Белова, *д.э.н., проф., Рязанской государственной сельскохозяйственной академии* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РЕСУРСНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОДДЕРЖКИ ДОХОДОВ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ АГРАРНОЙ СФЕРЫ
М.Я. Васильченко, *к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

2.1.3. ЦЕНОВАЯ ПОЛИТИКА В АПК.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ЦЕНОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
Т.А.Дозорова, *к.э.н., доц.*, Е.А. **Погодина**, *асп.,* **Е.А. Тарасова**, *асп., Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ОЦЕНКА ПОТЕРЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ОТ ДИСПАРИТЕТА ЦЕН
Д.Б.Эпштейн, *д.э.н., зав. отд.,* **Е.О.Никифорова**, *к.э.н., ст. науч. сотр. Северо-Западный НИИ экономики сельского хозяйства* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА И СБЫТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ
Е.В. Закшевская, *к.э.н., доц., Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

2.1.4. СИСТЕМА ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВО КРЕДИТНОЙ ПОДДЕРЖКИ АПК
И.П.Шаляпина, *д.э.н., проф.*, **С.А.Мешков**, *к.э.н., ст. преп., Мичуринский государственный аграрный университет* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ РОССИИ
А.Б.Письменная, *к.э.н., докторантка Института аграрных проблем РАН, г. Саратов***Ошибка! Закладка не определена.**

ФИНАНСОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ РЕФОРМИРОВАНИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ
Н.Я. Демьяненко, *д.э.н., проф. Института аграрной экономики УААН* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

САМОФИНАНСИРОВАНИЕ – ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП РЫНОЧНОЙ СИСТЕМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
Р.Ш.Мамедов, *к.э.н. Постоянный представитель Республики Дагестан при Президенте РФ*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

2.1.5. НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА И СТРАХОВАНИЕ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕОшибка! Закладка не определена.

НАЛОГОВЫЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
З.В. Удалова *к.с.-х.н., к.э.н., ст. преп. Донского государственного аграрного университета*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРИ СТРАХОВАНИИ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР
В.В. Носов, *к.э.н., доц.*, **В.В. Королев**, *ассист. Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕВОДА СТРАХОВАНИЯ НА СЕЛЕ НА КООПЕРАТИВНУЮ ОСНОВУ
Ю.И. Линин, *к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

2.1.6. ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ.....**Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК РОССИИ (проблемы и перспективы)
И.С. Санду, *д.э.н. зав. отд. Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства* ...**Ошибка! Закладка не определена.**

МИРОВОЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
Т.Н. Смирнова, *к.э.н., ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ОБ УСКОРЕНИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА В АПК
А.Ф. Демченко, *д.э.н., проф., зав. кафедрой,* **Е.А. Яковлева**, *к.э.н., доц.,* **К.А. Яковлев**, *к.т.н., доц. Воронежский государственный аграрный университет* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АПК
И.В.Курцев, *д.э.н., проф., акад. РАСХН, зам. пред. президиума Сибирского отделения РАСХН* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

МЕСТО И РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННЫХ СИСТЕМ В УПРАВЛЕНИИ АПК
Л.Г. Муратова, *ведущий инж.-программист Всероссийского института аграрных проблем и информатики* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ
М.Г. Матвеев, *д.т.н.*, *зав. кафедрой,* **В.А.Косой**, *к.э.н.*, *доц.,* **Г.В. Шуршикова**, *к.т.н.*, *доц. Воронежская государственная технологическая академия* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

2.1.7. РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....**Ошибка! Закладка не определена.**

КОНЦЕПЦИЯ “МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ” СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ВСТУПЛЕНИЕ СТРАН СНГ В ВТО
О.Г.Строкова, *д.э.н., главный науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ И ПРОЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОДЕЙСТВИЯ АГРАРНОМУ СЕКТОРУ
Ю.В. Зворыкина, *к.э.н., зав. сектором Института макроэкономических исследований*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
А.А. Семенов, *д.э.н., проф., член-корр. РАСХН, Кубанский государственный аграрный университет*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ЦЕНОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НА МИРОВЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКАХ
П.А.Солодовников, *асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

СИСТЕМА ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНДИКАТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (Использование методологии ООН в России)
С.Н.Бобылев, *д.э.н., проф.,* **С.В.Соловьева**, *к.э.н., ст. науч. сотр. Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ВЛИЯНИЕ ДВУСТОРОННИХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ОТДЕЛЬНЫМИ СТРАНАМИ СНГ НА АГРАРНУЮ ТОРГОВЛЮ СТРАН СОДРУЖЕСТВА
К.Г. Бородин, *к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

2.2. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ И ОТРАСЛЕВЫХ ПОДКОМПЛЕКСОВ.....Ошибка! Закладка не определена.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ
В.Г. Логинов, *к.э.н., генеральный дир. ФКП "Союзплодоимпорт"* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ
М.М.Коробейников, *к.э.н., советник председателя правления Россельхозбанка* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ИНТЕГРАЦИЯ ЛОГИСТИКИ В АПК
В.А. Клюкач, *д.э.н., проф., чл.-kohp. РАСХН, акад.-секретарь Россельхозакадемии* **Ошибка! Закладка не определена.**

АНАЛИЗ ЗЕРНОВОГО РЫНКА РОССИИ В ПЕРИОД С 1990 ПО 2001 г.
О.С. Соболев, *к.т.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕРНА
Р.У. Гусманов, *к.э.н., ведущий науч. сотр. Башкирского НИИ сельского хозяйства* ..**Ошибка! Закладка не определена.**
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗЕРНОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
С.А. Грибовский, *к.э.н., ст. науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства* .**Ошибка! Закладка не определена.**

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСАПО ПРОИЗВОДСТВУ И ПЕРЕРАБОТКЕ НУТА
Н.Н. Балашова, *к.э.н. доц. Волгоградской государственной сельскохозяйственной академии* .....**Ошибка! Закладка не определена.**
К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОМОЩИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА ТЕХНИКОЙ
А.П. Сочинский, *асп. Донского аграрного университета* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ОЦЕНКА КАНАЛОВ РЕАЛИЗАЦИИ КАРТОФЕЛЯ В РЕГИОНЕ
Н.Н. Кулакова, *асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики***Ошибка! Закладка не определена.**

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДЧЕСКОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК РФ ЗА 1990–2001 гг.
С. Б. Огнивцев, *д.э.н., проф., зам. дир.* **Л.Ф. Арсенькина**, *к.э.н., ст. науч. сотр.,* **Ф. А.Гальминас**, *к.э.н., ст. науч. сотр.,* **Р. Ф. Брюнина**, *науч. сотр.,* **Р.А. Рыбакова**, *инж.-прогамист,* **В.Я. Шапиро**, *к.т.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики***Ошибка! Закладка не определена.**

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО МЯСНОГО РЫНКА
И.А.Сергеева, *к.э.н., ст. преп.,* **А.Ю. Сергеев**, *к.э.н., ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА (на примере производства молока)
Суровцев В.Н., *к.э.н., доц. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства* **Ошибка! Закладка не определена.**

ПРОБЛЕМЫ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
И.В. Острикова, *ассист. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПТИЦЕВОДСТВА РОССИИ
Е.В. Левченко, *к. с.-х. н., ст. преп. Кубанского государственного аграрного университета*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ СИСТЕМЫ ВЕДЕНИЯ КОРМОПРОИЗВОДСТВА
Е.П. Чирков, *д.э.н., проф., засл. экономист РФ,* **Н. П. Горохова**, *ст. преп.Брянская государственная сельскохозяйственная академия* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ВОСПРОИЗВОДСТВА РЫБНЫХ ЗАПАСОВ РОССИИ
С.В. Максимова, *ассист. Донского аграрного университета* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

2.3. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АГРОБИЗНЕСА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ..... Ошибка! Закладка не определена.

ПОДДЕРЖКА АГРОБИЗНЕСА В РОССИИ: ФЕДЕРАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ
Д.Ф. Вермель, *д.э.н., проф., гл. науч. сотр.,* **В.И. Жуйков**, *к.э.н., докторант Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ КАРТА РОССИИ КАК ОСНОВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ АПК И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
Р.Х. Адуков, *д.э.н., гл. науч. сотр.,* **А.Н. Адукова**, *к.э.н., ст. науч. сотр., Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ СИБИРИ
В.С.Стародубцев, *к.э.н, рук. отд.,* **Е.В.Бессонова**, *к.э.н., ст.н.с. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РОЛЬ ДЕПАРТАМЕНТА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ В СОЗДАНИИ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ МОСКОВСКОГО МЕГАПОЛИСА ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ
А.И. Алтухов, *д.э.н., проф., зав. отд. ВсероссийскогоНИИ экономики сельского хозяйства* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА ПОДДЕРЖКИ ЛЬНОВОДСТВА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ
В.М. Новиков, *к.э.н., дир. Смоленской ГОСХОС им. А.Н. Энгельгардта*.....**Ошибка! Закладка не определена.**
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ РФ
М.Ф. Смирнова, *д. с.-х.н., ведущий науч. сотр.*, **В.В. Смирнова**, *науч. сотр. Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
И.У. Гусманов, *к.э.н., зав. отд. Башкирского НИИ сельского хозяйства*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРОГРАММЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПАСТБИЩНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА В КАЛМЫКИИ
С.С.Манджиев, *асп. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

О.М. Поршевникова, *асп. Кубанского государственного аграрного университета*..**Ошибка! Закладка не определена.**

АПК – ПРИОРИТЕТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ (на примере Республики Адыгеи)
А.А. Тамов, *к.э.н, доц., зав. кафедрой Майкопского государственного технологического института*
.....**Ошибка! Закладка не определена.**

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р.О. Калов, *к.г.н., доц. Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии* **Ошибка! Закладка не определена.**

СТРУКТУРНАЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПОДДЕРЖКИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ СИБИРИ
Н.М.Сысоева, *к.г.н., зав. лабораторией,* **Н.А.Корзенникова**, *асп. Институт географии СО РАН, г. Иркутск*
.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖКИ
ПРЕДПРИЯТИЙ АПК КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
О.Г. Буряк, *асп. Московской государственной сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева*
.....**Ошибка! Закладка не определена.**

НЕОБХОДИМОСТЬ УЧЕТА РЕГИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОМ
РЕГУЛИРОВАНИИ АПК
А.С. Шелепа, *д.э.н., дир. Дальневосточного НИИ экономики организации и планирования АПК* ....**Ошибка! Закладка не определена.**

ПРИМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ
ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ АГРОБИЗНЕСАНА РАЙОННОМ УРОВНЕ
Е.В. Стовба, *асп. Башкирского государственного аграрного университета* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗДЕЛ 3. ЗЕМЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И АГРОБИЗНЕС ОШИБКА! ЗАКЛАДКА НЕ ОПРЕДЕЛЕНА.

ФОРМИРУЮЩИЙСЯ ЗЕМЕЛЬНЫЙ РЫНОК РОССИИ
И.А. Андрюшина, *к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*
.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ВЛИЯНИЕ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛИ
В.Я.Узун, *д.э.н., проф., рук. отд.,* **В.А.Сарайкин**, *к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

КОРРЕКТИРОВКА ЗЕМЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА РЫНКАХ
ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА
А.Ю. Рыманов, *к.э.н., Новосибирский государственный аграрный университет* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РЕНТНЫЙ МЕХАНИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЧЕТАНИЯИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВ И
АГРОБИЗНЕСА
И.М. Куликов, *д.э.н., дир. ГУП ОПХ "Центральное" ВСТИСП*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ,
ПЕРЕДАВАЕМЫХ ПОД ЗАСТРОЙКУ
Н.В.Волович, *к.э.н., дир. Института оценки собственности и финансовой деятельности, г. Томск*
.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ВЛИЯНИЕ РАЗМЕРА СЕЛЕНИЙ НА УПРАВЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ
А.А.Мордовцев, *доц. Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки*
.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЗЕМЕЛЬ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АГРОБИЗНЕСА
Р.Р. Галиев, *асп. Башкирского государственного аграрного университета*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Г.Е. Быстров, *д. ю.н., проф., зав. кафедрой Московской государственной юридической академии* **Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗДЕЛ 4. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ ОШИБКА! ЗАКЛАДКА НЕ ОПРЕДЕЛЕНА.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ В АГРОБИЗНЕСЕ
Л.И.Розанова, *к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК
Л.Н. Усенко, *д.э.н., проф. Ростовского государственного экономического университета* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ВЕРТИКАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: МОТИВЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
О.А. Родионова, *д.э.н., зав. сектором Всероссийского НИИ экономики труда и управления в сельском хозяйстве* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ИНТЕГРАЦИЯ И КООПЕРАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК
М. Н.Осовин, *мл. науч. сотр., асп. Института аграрных проблем РАН, г. Саратов* **Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ В АПК
М.М.Жигалин, *д.э.н., проф., ректор Высшей школы управления АПК, почетный работник высшего профессионального образования России*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ
Н.В. Кандаурова, *асп. Кубанского государственного аграрного университета*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ИНТЕГРАЦИЯ В АПК
П.Н.Семенов, *к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ
Е.Н. Гунина, *к.э.н., ст. преп. Ростовского государственного университета, консультант Югагрофонда* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ОБЪЕДИНЕНИЕ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ КАК МЕХАНИЗМ ВЫЖИВАНИЯ
Н.Р.Сайфетдинова, *асп. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

СИСТЕМА ИНДИКАТОРОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ
А.Г.Рулинская, *к.э.н., доц. Брянского государственного университета им. акад. И.Г.Петровского* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ПРИБЫЛИ ПО СИСТЕМЕ ДИРЕКТ-КОСТИНГ МЕТОДОМ ЦЕПНЫХ ПОДСТАНОВОК В ПРОИЗВОДСТВАХ ПО ПЕРЕРАБОТКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО И ПИЩЕВОГО СЫРЬЯ
А. Л. Журавель, *региональный представитель фирмы "Синтез-8"*, **Л. М. Журавель**, *соискатель Сибирского НИИ экономики сельского, нач. отд.ООО "НВП Сибагропереработка"*, **М. В. Журавель**, *финансовый аналитик "Сибирского берега"*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗАИМОРАСЧЕТОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ С ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО АГРОСЕРВИСА
А.Г. Синюков, *к.э.н., ст. науч. сотр. Сибирского* НИИ *экономики сельского хозяйства*.**Ошибка! Закладка не определена.**

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ В МАСЛОЖИРОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ
И.С. Иваненко, *науч. сотр. Институт аграрных проблем РАН, г. Саратов* .....**Ошибка! Закладка не определена.**
РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МАСЛО-ЖИРОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ
Н.В. Королькова, *асп.,* **Н.А. Волкова**, *к.э.н., проф.*, *Пензенская государственная сельскохозяйственная академия* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КООПЕРАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ В МОЛОЧНО-ПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ
Р.Г. Сабирьянова, *к.э.н., Башкирский научный центр РАСХН,* **В.С. Шатова**, *доц., Башкирский государственный аграрный университет* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ИНТЕГРАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК В ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА
Н.И Морозова., *д.с.-х.н., проф.,* **И.Г.Шашкова**, *к.э.н., доц.* **Ф.А.Мусаев**, *к.с.-х.н., Рязанская государственная сельскохозяйственная академия*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР В МОЛОЧНОПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ (на примере Саратовской области)
О.А. Насекина, *асп. Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ФОРМ ИНТЕГРАЦИИ В ПТИЦЕВОДСТВЕ НА ПРОМЫШЛЕННОЙ ОСНОВЕ
Н.В. Денин, *к.э.н., ген. дир. ООО "Птицефабрика "Снежка", Брянской области*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ВЕРТИКАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АПК КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА
Д.В. Шахов, *асп. Орловской региональной академии государственной службы*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ В АГРОБИЗНЕСЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ
Е.М. Дусаева, *к.э.н., доц. Оренбургского государственного аграрного университета, докторант ВНИЭТУСХ* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

МЕХАНИЗМЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
В.А. Кундиус, *д.э.н., проф., зав. кафедрой АИТ, проректор Алтайского государственного аграрного университета,* **Н.Н. Николаев**, *к.э.н., доц., Алтайского государственного аграрного университета, президент АКБ "Зернобанк",* **В.Г. Притупов**, *асп. Алтайского государственного аграрного университета, пред. ком. администрации Алтайского края*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ И КООПЕРАЦИИ В АПК РЕГИОНА
М.П.Демина, *д.э.н., проф. Иркутской государственной академии,* **А.С.Кириленко**, *к.э.н., зам. нач. главного управления сельского хозяйства администрации Иркутской области*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ИНТЕГРАЦИЯ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЙОННЫМ АПК
Г.М.Гриценко, *д.э.н., рук. отд.,* **А.В.Шатилов**, *асп. Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗДЕЛ 5. АГРОХОЛДИНГИ, АГРОФИРМЫ И ДРУГИЕ ИНТЕГРИРОВАННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ СТРУКТУРЕ ОШИБКА! ЗАКЛАДКА НЕ ОПРЕДЕЛЕНА.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АГРОХОЛДИНГОВ
И.В. Кузнецов, *соискатель Всероссийского НИИ экономики и нормативов*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

АГРОХОЛДИНГ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АПК
С.С. Ильин, *д.э.н., проф. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,*
А.В. Четвериков, *ген. дир. ОАО ГК "Агрохолдинг", Курская область*.**Ошибка! Закладка не определена.**

ФОРМИРОВАНИЕ ХОЛДИНГОВЫХ СТРУКТУР В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК
И.В. Щетинина, *д.э.н., зав. отделом*, **В.Л.Ковнер**, *к.э.н., науч. сотр. Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИНТЕГРИРОВАННЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ ХОЛДИНГОВОГО ТИПА
Г.Н. Карпова, *науч сотр.*, **О.Т. Красавцева**, *мл. науч. сотр. Всероссийский НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве* .....**Ошибка! Закладка не определена.**
МЕСТО И РОЛЬ ХОЛДИНГОВОЙ КОМПАНИИ В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ФОНДА
Н.В. Чугунова, *асп. Всероссийский НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве, гл. специалист ОАО "Орловский агрокомбинат"* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ХЛЕБОПРОДУКТОВЫЙ ХОЛДИНГ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
С.А. Жидков, *к.э.н., Мичуринский государственный аграрный университет*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

АГРОФИРМЫ: ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ПОСТРОЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В.М. Старченко, *к.э.н., зав. сектором Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ВЛИЯНИЕ ИНФЛЯЦИОННЫХ ОЖИДАНИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ АГРОФИРМ
О.В.Ермолова, *к.э.н., зав. лабораторией Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

МНОГОПРОДУКТОВАЯ АГРОПРОМЫШЛЕННАЯ АССОЦИАЦИЯ В СИСТЕМЕ АГРОБИЗНЕСА
Н.В.Иванова, *к.э.н., ст. науч. сотр.Института аграрных проблем РАН, г. Саратов***Ошибка! Закладка не определена.**

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОРАСЧЕТОВ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ
Н.И.Морозова, *д.с.-х.н., проф.*, **И.Г.Шашкова**, *к.э.н., доцент*, **Ф.А.Мусаев**, *к.с.-х.н., Рязанская государственная сельскохозяйственная академия* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МТС В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
Д. М.Садыков, *асп. Башкирского государственного аграрного университета*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МОЛОКОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ЗАВОДА
Г.К. Абрамова, *ст. преп.*, **В.М. Зимняков**, *к.т.н., доц. Пензенская государственная сельскохозяйственная академия* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА БАЗЕ АГРООРИЕНТИРОВАННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
Т.Г.Скурихина, *к.э.н.*, **В.В.Сартаков**, *Алтайский государственный аграрный университет* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗДЕЛ 6. ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ.....ОШИБКА! ЗАКЛАДКА НЕ ОПРЕДЕЛЕНА.

РОЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ
В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА
М.П.Гриценко, *д.э.н., проф., дир. Алтайского филиала Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства,*
О.В.Борисова, *к.э.н., доц. Алтайского государственного университета* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

АГРОТОРГОВАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ОВОЩЕВОДСТВА
А.К.Кучинский, *асп. Башкирского государственного аграрного университета*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ КООПЕРАЦИИ В
АГРОПРОМЫШЛЕННОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ
С.В. Водолазский, *к.э.н., доц***., О.А. Козлова**, *ст. преп. Институт экономики и финансов Омского государственного аграрного университета*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА, ПЕРЕРАБОТКИ И
РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ ПЛОДОВО-ЯГОДНОГО ПОДКОМПЛЕКСА
Н.М. Седова, *ведущий специалист Российской академии сельскохозяйственных наук им. Ленина* .**Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
Т.М.Рябухина, *ст. науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ СИБИРИ И
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
М.П. Демина, *д.э.н., проф. Иркутской государственной экономической академии, Засл. деят. науки РФ,*
Л.А. Калинина, *д.э.н., зав. кафедрой Забайкальского института предпринимательства Сибирского университета потребительской кооперации*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗДЕЛ 7. ИНВЕСТИЦИИ В АПК.....ОШИБКА! ЗАКЛАДКА НЕ ОПРЕДЕЛЕНА.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ
Л.С. Корбут, *ст. науч.сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ИНВЕСТИЦИИ В АПК КАК МЕХАНИЗМ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ
АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ
О.В. **Кожевина**, *к.э.н., доц. Алтайского государственного университета* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ ИНВЕСТИРОВАНИЯ АПК РОССИИ
О.М.Люлюкина, *к.э.н., ст. науч. сотр.Института аграрных проблем РАН, г. Саратов* **Ошибка! Закладка не определена.**

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ
СЕКТОР ЭКОНОМИКИ
Н.Г. Семина, *к.э.н., науч. сотр. Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

МЕХАНИЗМ ИНВЕСТИРОВАНИЯ СРЕДСТВ СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ В
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО
Д.Я.Сангаджиева, *асп. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве***Ошибка! Закладка не определена.**

ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРОЦЕССА ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
И.А.Романенко, *к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ОЦЕНКА ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "О ВОССТАНОВЛЕНИИ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА" ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СФЕРЕ АПК
Э.И. Колобова, *соискатель ГНУ Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*..**Ошибка! Закладка не определена.**

ТЕКУЩИЕ АКТИВЫ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК: ФАКТОРЫ УСКОРЕНИЯ ОБОРАЧИВАЕМОСТИ
В.С. Конкина, *асп. Рязанской государственной сельскохозяйственной академии* ....**Ошибка! Закладка не определена.**

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ И ВЛИЯНИЕ НА НЕЕ СООТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННЫХ И ЗАЕМНЫХ СРЕДСТВ
В.Д. Коротнев, *к.э.н., проф.,* **Н.Н. Бондин**, *к.э.н., зав. кафедрой,* **И.А. Бондин**, *асп., Пензенская государственная сельскохозяйственная академия* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС ИНВЕСТИЦИЙ КАК ФАКТОРА ОБНОВЛЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК ЮГА РОССИИ
Ю.К. Альтудов, *д.т.н., проф. Кабардино-Балкарского государственного университета* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

МЕХАНИЗМ ЛЬГОТНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
А.Я. Кибиров, *д.э.н, зав. отд***., О.А.Гончарова**, *асп. Всероссийский НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНЕШНИХ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛИЗИНГА В АПК РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
Т.Н. Гаврильева, *к.э.н., зав. сектором,* **Ю.Ю. Федоров**, *ст. науч. сотр.,* **Н.В. Бочкарев**, *ст. науч. сотр.* **А.В. Алексеев**, *ст. науч. сотр. Институт региональной экономики АН Республики Саха (Якутия)* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗДЕЛ 8. УЧАСТИЕ ИНВЕСТОРОВ В ФИНАНСОВОМ ОЗДОРОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ .... ОШИБКА! ЗАКЛАДКА НЕ ОПРЕДЕЛЕНА.

АНАЛИЗ СХЕМ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ В СЕЛЬХОЗБИЗНЕС
Н.И. Шагайда, *к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ВАРИАНТЫ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ С УЧАСТИЕМ ИНВЕСТОРОВ
С.Н. Терентьев, *к.э.н., ст. науч. сотр.Всероссийского института аграрных проблем и информатики* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ОПЫТ РАБОТЫ С ИНВЕСТОРОМ
А.В. Никитин, *к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ГРУППИРОВКА ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ИХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СОСТОЯНИЮ (ФЭС) С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДАННЫХ ФОРМ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ
А.П. Боруцкий, *асп. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства, Санкт-Петербург–Пушкин* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РЕЗЕРВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИМОРСКОГО КРАЯ
Э.Г. Богомаз, *к.э.н., ст. науч. сотр. Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК, Засл. экономист РФ* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
Л.А. Рыманова, *к.э.н., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

НАПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ОПЫТНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ХОЗЯЙСТВ РОССЕЛЬХОЗАКАДЕМИИ
Р.Х.Гимадеев, *к.э.н., гл. специалист Российской академии сельскохозяйственных наук им. Ленина* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ИНТЕГРАЦИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (плюсы и минусы)
В.П.Арашуков, *д.э.н., зав. сектором Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

УЧАСТИЕ ИНВЕСТОРОВ В ФИНАНСОВОМ ОЗДОРОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
М.Е.Голышев, *к.э.н., зам. министра АПК Нижегородской области* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РЕФОРМИРОВАНИЕ АПК В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ
Т.А. Михалева, *к.э.н., нач. отд. гл. упр. агропромышленным комплексом администрации Воронежской области*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ФОРМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ИНТЕГРИРОВАННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ ХОЛДИНГОВОГО ТИПА
В.В. Гарькавый, *д.э.н., зам. дир.,* **Ю.В. Кнышов**, *соискатель, Всероссийский НИИ экономики и нормативов* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
И.В. Палаткин, *к.э.н., зам. министра сельского хозяйства и продовольствия Пензенской обл., руководитель обл. ИКЦ АПК* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

МОДЕЛЬ РЕФОРМИРОВАНИЯ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА РАЙОННОМ УРОВНЕ .....**Ошибка! Закладка не определена.**
И.В. Палаткин, *к. э. н., зам. министра сельского хозяйства и продовольствия Пензенской обл., руководитель обл. ИКЦ АПК*, **А.Е. Кузютин**, *ассистент Пензенской государственной сельскохозяйственной академии* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗВИТИЕ АПК АДМИНИСТРАТИВНОГО РАЙОНА В УСЛОВИЯХ ИНВЕСТИЦИОННОЙ НЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ
М.А.Кочанов, *д.э.н., гл. науч. сотрудник*, **О.Н Грязнов**, *асп. Всероссийский НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗДЕЛ 9. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И СЕМЕЙНЫЕ ХОЗЯЙСТВА: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОШИБКА! ЗАКЛАДКА НЕ ОПРЕДЕЛЕНА.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КОРПОРАТИВНЫХ И СЕМЕЙНЫХ ХОЗЯЙСТВ В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ
Р.Э. Прауст, *к.э.н., зав. Пыталовской лабораторией Всероссийского института аграрных проблем и информатики*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

КАКИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ БУДУТ КОРМИТЬ РОССИЮ В XXI в.

Д.Б. Эпштейн, *д.э.н., зав. отд. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

СТРАТЕГИИ АГРОБИЗНЕСА В РОССИИ
Н.А.Киреева, *д.э.н., ученый секретарь Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ РЫНОЧНОЙ АДАПТАЦИИ СЕЛЬСКИХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ
И. В. Семенова, *к.э.н., Засл. экономист РФ, ведущий науч. сотр., Всероссийского института аграрных проблем и информатики* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА, РЕАЛИЗУЕМЫЕ СЕЛЬСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ В ПЕРИОД РЕФОРМ
О.В. Лылова, *науч. сотр. Института социально-экономических проблем народонаселения РАН* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ И ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
У.Г. Гусманов, *д.э.н., проф., чл.-корр. РАСХН, Башкирский научный центр РАСХН* **Ошибка! Закладка не определена.**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КРУПНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ПРИУСАДЕБНЫХ СЕМЕЙНЫХ ХОЗЯЙСТВ: ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ И БЛАГОСОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ
В.Л.Шабанов, *ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН, г. Саратов* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КООПХОЗОВ ЛИЧНЫХ ПОДВОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ
Л.Н. Дубова, *к.э.н., ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ С СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ
О.Н.Коростелева, *ст. преп. Брянской государственной сельскохозяйственной академии*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
Н.Е.Ковальчук, *к.э.н., гл. специалист комитета по сельскому хозяйству правительства Ленинградской обл.* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (начало 90-х гг. – 2001 г.)
Л.И. Раковецкая, *к.г.н., вед. науч. сотр. Московского Государственного университета им. М.В. Ломоносова* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В ПРИГОРОДНЫХ И ПЕРИФЕРИЙНЫХ ЗОНАХ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ
Т.Г.Нефедова, *к.г.н., ст. науч. сотр. Института географии РАН*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР – ОСНОВА РОСТА ПРОИЗВОДСТВА ГОВЯДИНЫ
С.В.Щегольков, *асп. Всероссийского НИИ экономики труда и управления в сельском хозяйстве*.**Ошибка! Закладка не определена.**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ РАЗЛИЧНЫХ РАЗМЕРОВ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ГОВЯДИНЫ
А.В. Шатова, *к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии***Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗДЕЛ 10. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОШИБКА! ЗАКЛАДКА НЕ ОПРЕДЕЛЕНА.

ОЦЕНКА ФУНКЦИИ ПОЛЕЗНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПОСРЕДСТВОМ ЛИНЕЙНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ
Н.М. Светлов, *к.э.н., доц. Московской государственной академии им. К.А. Тимирязева*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ
Э.П. Бугланова *к.э.н., науч.сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства* **Ошибка! Закладка не определена.**

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
М.П.Гриценко, *д.э.н., проф., дир.Алтайского филиала Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства,*
Е.Д.Инютин, *пред. сельскохозяйственного производственного кооператива им. Ф.М. Гринько Шипуновского района Алтайского края* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ МНОГООТРАСЛЕВЫМ КОЛЛЕКТИВНЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ
Н. М. Гаврилюк, *зам. пред. СПК Агрофирмы "Культура", Засл. экономист РФ*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В КРУПНОТОВАРНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
М.А. Петрушков, *к.э.н., рук. отд. Сибирского* НИИ *экономики сельского хозяйства* **Ошибка! Закладка не определена.**

КОНЦЕПЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
К.Т.Корчуганова, *к.э.н., рук. отд. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства***Ошибка! Закладка не определена.**

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОПТОВО-РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕЙ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ
С.М.Ягуткин, *д.э.н., проф. Нижегородского коммерческого института* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

МАРКЕТИНГОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ – ОСНОВА ВНУТРИФИРМЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
Л.С.Конкина, *асп. Рязанской государственной сельскохозяйственной академии* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РОЛЬ МАРКЕТИНГА В РОСТЕ ДОХОДОВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
А.А. Базиков, *д.э.н., проф.,* **А.Г. Зайцев**, *асп.,* **Е.В. Такмакова**, *асп.*
Орловская государственная сельскохозяйственная академия .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АВТОМОБИЛЬНОГО ПАРКА В АГРАРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
В.А. Верзилин, *к.э.н., нач. управления ГИБДД Воронежской области*...**Ошибка! Закладка не определена.**

ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СПЕЦИАЛИСТОВ И РОСТ ПРОДУКТИВНОСТИ РАСТЕНИЕВОДСТВА
А. С. Говоров, *к.с.-х.н., нач. управления сельского хозяйства Прохладненского района Кабардино-Балкарской республики***, М. Н. Фисун**, *д. с.-х.н., проф., зав. кафедрой*
Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА МЯСА БРОЙЛЕРОВ НА ПТИЦЕФАБРИКЕ “КАЛУЖСКАЯ” КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ
В.И.Афанасьев, *к.э.н., консультант Комитета по аграрной и продовольственной политике Совета Федерации Федерального Собрания РФ* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

МОТИВАЦИЯ ТРУДА: ПОНЯТИЯ И ИЗМЕРЕНИЕ
В.А.Богдановский, *к.э.н., зав. отд. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РОЛЬ ОПЛАТЫ И МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА СЕЛЯН В УСЛОВИЯХ РЕОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ
С.Г. Исакова, *ст. науч. сотр. НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ВОСПРОИЗВОДСТВО ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
А.В.Егоров, *асп. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕДУР И ТЕХНОЛОГИЙ КАДРОВОЙ РАБОТЫ
В.А.Скирдонов, *к. ф.н., ведущий науч. сотр.*, **А.В.Полякова**, *нач. отд., РосНИИкадры АПК*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПЕРИОД РЫНОЧНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
В.Е.Афонина, *к.э.н., ПГПУ им. В.Г. Белинского* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ КАДРАМИ ЭКОНОМИСТОВ
Э.И.Позубенкова, *Пензенская государственная сельскохозяйственная академия* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА АГРОФИРМ
Е.П. Чирков, *д.э.н., проф., Засл. экономист РФ,* **Н.А. Соколов**, *к.э.н. доц. Брянская государственная сельскохозяйственная академия,* **Н.В. Денин**, *к.э.н., ген. дир. ООО “Птицефабрика Снежка” Брянской области, Засл. работник сельского хозяйства РФ*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА НА РАДИАКТИВНО ЗАГРЯЗНЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ
Т.В.Гончарова, *асп. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления сельским хозяйством* **Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗДЕЛ 11. РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНОГО БИЗНЕСА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ОШИБКА! ЗАКЛАДКА НЕ ОПРЕДЕЛЕНА.

11.1. КРЕСТЬЯНСКИЕ (ФЕРМЕРСКИЕ ХОЗЯЙСТВА).....Ошибка! Закладка не определена.

О КЛАССИФИКАЦИИ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ
В. И. Кудряшов, *д.э.н., проф., Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗВИТИЕ МЕЛКОТОВАРНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ АГРАРНОГО КРИЗИСА
С.В. Петрова, *асп. Великолукской государственной сельскохозяйственной академии***Ошибка! Закладка не определена.**

СЕМЕЙНАЯ ФЕРМА КАК УСТОЙЧИВАЯ СТРУКТУРА: ОСОБЕННОСТИ И МЕХАНИЗМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ
А.В.Банникова, *преп., асп. Ростовского госуниверситета*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

НЕКОТОРЫЕ КРИТЕРИИ ОТНЕСЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ
К ЧИСЛУ ФЕРМЕРСКИХ
Р.Х. Казакбаев, *к.с.н., зав. сектором мониторинга социально-трудовой сферы села Башкирского НИИ сельского хозяйства* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

АДАПТАЦИЯ СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ К РЫНОЧНЫМ
УСЛОВИЯМ (ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)
Т.В.Морозова, *к.э.н., зав. отд. социальных и политологических исследований Института экономики Карельского научного центра РАН*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

РОЛЬ МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕМЕЙНЫХ ХОЗЯЙСТВ (по материалам социологических обследований в Пыталовском районе Псковской области в 1988–2001 гг.)
Р. Э.Прауст, *к.э.н., зав. лабораторией,* **Г. Н. Прауст**, *экономист, Пыталовская лаборатория Всероссийского института аграрных проблем и информатики* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗВИТИЕ АГРАРНОЙ ЭКСПОЛЯРНОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Н. Примакина, *Великолукская государственнвя сельскохозяйственная академия*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ)
ХОЗЯЙСТВ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Д.Д. Сазонова, *к.э.н., пред. правления*, **С.Н.Сазонов**, *д.т.н., проф., дир.*, **А.В. Осипова**, *к.э.н., докторант,* **П.А. Левенцов**, *экономист, Независимый экономический аналитический центр по проблемам деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, г. Тамбов* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ЭФФЕКТИВНОЕ ФЕРМЕРСКОЕ ХОЗЯЙСТВО
С.С. Кузьминская, *асп. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗВИТИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ И ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ КАК ФОРМ
СЕМЕЙНОГО БИЗНЕСА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
О.Н. Фетюхина, *асп. Донского государственного аграрного университета* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ)
ХОЗЯЙСТВ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
Д.Д. Сазонова, *к.э.н., ведущий науч. сотр.*, **С.Н.Сазонов**, *д.т.н., проф., зав. лабораторией,* **И.Е. Шпагина**, *экономист, Всероссийский НИ и проектно-технологический институт по использованию техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
НАСЕЛЕНИЯ ГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
Ш.И.Шарипов, *к.э.н., нач. отд. Минсельхозпрода Республики Дагестан* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

КРЕСТЬЯНСКИЕ (ФЕРМЕРСКИЕ) ХОЗЯЙСТВА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ СЕЛЬСКОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
Л.В.Сокурова, *соискатель Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

СЕМЕЙНЫЙ БИЗНЕС В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (на примере фермерских хозяйств Иркутской области)
Н.В. Роговская, *к.г.н., науч. сотр. Института географии СО РАН, г. Иркутск*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

СЕМЕЙНО-РОДОВЫЕ ОЛЕНЕВОДЧЕСКИЕ ХОЗЯЙСТВА В ЗОНЕ БАЙКАЛО-АМУРСКОЙ
МАГИСТРАЛИ (СЕВЕРОБАЙКАЛЬСКИЙ РАЙОН)
А. П. Нелюбин, *стажер-преп. Иркутского государственного технического университета,* **Т.Т. Орлова**, *к.э.н, доц. Иркутского института инженеров железнодорожного транспорта* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Т.И. Проскурякова, *к.э.н., Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

11.2. ЛИЧНЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА .....Ошибка! Закладка не определена.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ
С.Р. Семьянинова, *асп. Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

РОЛЬ ЛИЧНОГО ПОДСОБНОГО ХОЗЯЙСТВА В ПОТРЕБЛЕНИИ СЕЛЬСКИХ СЕМЕЙ (на примере Саратовской области)
Н.П.Кузник, *к.филос.н., зав. лабораторией Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

РОЛЬ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА
Д.А.Манджиева, *к.э.н., доц.Калмыцкого государственного университета* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗВИТИЕ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ КАК ФУНДАМЕНТ СЕМЕЙНОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
А.В. Цилюрик, *асп. Донского государственного аграрного университета* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН
А.А.Шакирова, *гл. специалист Министерства экономики и антимонопольной политики Республики Башкортостан* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ПУТИ И ФОРМЫ УЛУЧШЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ
Н.М. Едренкина *к.э.н., науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства* ..**Ошибка! Закладка не определена.**

РОЛЬ ЛПХ В ПОВЫШЕНИИ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
А.Н. Бойко, *мл. науч. сотр. Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗДЕЛ 12. ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ОШИБКА! ЗАКЛАДКА НЕ ОПРЕДЕЛЕНА.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АПК И СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ
А.В. Петриков, *д.э.н., чл.-корр. РАСХН, дир. Всероссийского института аграрных проблем и информатики* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ
А.Н. Рассказов, *нач. Управления развития предпринимательства, фермерства и кооперации Министерства сельского хозяйства России* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙНОГО БИЗНЕСА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ
А.Ф.Максимов, *к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ФОНДЫ КАК МЕХАНИЗМ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ
С.Л.Федоров, *науч. сотр.*, **А.Ф.Максимов**, *к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийский*

институт аграрных проблем и информатики.....**Ошибка! Закладка не определена.**

КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ
В.Д.Мартынов, *к.э.н., вед. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики*
.....**Ошибка! Закладка не определена.**

К ПРОБЛЕМЕ КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО АГРОБИЗНЕСА
Е.В. Сергацкова, *ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО БИЗНЕСА В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ
О.В. Заливчева, *к.э.н., докторант Института аграрных проблем РАН, г. Саратов* **Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗДЕЛ 13. АГРАРНОЕ ЛОББИ: МЕХАНИЗМЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОШИБКА! ЗАКЛАДКА НЕ ОПРЕДЕЛЕНА.

СТРУКТУРА ВЛАСТИ В РОССИЙСКОМ АПК
С.Б. Огнивцев, *д.э.н., проф., зам. дир. Всероссийского института аграрных проблем и информатики*
.....**Ошибка! Закладка не определена.**

АГРАРНЫЙ ЛОББИЗМ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
С.Б. Заика, *к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

АГРАРНЫЙ ЛОББИЗМ КАК ФУНКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ
А.С. Хухрин, *к.э.н., ведущий науч. сотр.*, **Т.И. Лобачева**, *к.э.н., ст. науч. сотр.*, **А.В. Кривошеин**, *науч. сотр. Всероссийский НИИ труда и управления в сельском хозяйстве* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РОЛЬ ОТРАСЛЕВЫХ СОЮЗОВ В РАЗВИТИИ АПК ЦЧР
О.Г. Чарыкова, *к.э.н., зав. отд. Всероссийского НИИ экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района РФ* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РОЛЬ И МЕСТО ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ
С.А. Пахомчик, *к.э.н., доц., нач. управления администрации Тюменского района Тюменской области*
.....**Ошибка! Закладка не определена.**

СОЮЗЫ КООПЕРАТИВОВ, КАК ИНСТРУМЕНТ АГРАРНОГО ЛОББИ
В.М. Володин, *д.э.н., доц.,* В.П. Бычков, *асп. Пензенская государственная сельскохозяйственная академия*
.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ СТРУКТУРЫ КОМПЛЕКСНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК ЦЧР РФ
А.Ю. Борисов, *асп. НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗДЕЛ 14. ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ОШИБКА! ЗАКЛАДКА НЕ ОПРЕДЕЛЕНА.

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

П.В. Сергеев, *докторант Всероссийского института аграрных проблем и информатики,* Л.В. Сергеева, *ст. преп. Курской государственной сельскохозяйственной академии им. проф. И.И. Иванова* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СЕЛЕ
Р. Р.Гатауллин, *ст. науч. сотр. Научного центра ВЭГУ* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

СЕЛЬСКОЕ СООБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
О.А.Цоберг, *к.соц.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*...**Ошибка! Закладка не определена.**

ПРЕОДОЛЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИЗОЛИРОВАННОСТИ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
Е.В. Яговкина, *асп. Института аграрных проблем РАН, г. Саратов* ...**Ошибка! Закладка не определена.**

ФОРМИРОВАНИЕ ДОХОДОВ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
П.В.Сергеев, *докторант Всероссийского института аграрных проблем и информатики*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

РОЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОМ ОБУСТРОЙСТВЕ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ
А.П.Огарков, *чл.-корр. РАСХН, гл. ученый секретарь Россельхозакадемии*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗДЕЛ 15. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО СООБЩЕСТВА ОШИБКА! ЗАКЛАДКА НЕ ОПРЕДЕЛЕНА.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА СЕЛА И ОБЩЕСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
Л.А. Овчинцева, *к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ЗДОРОВЬЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
Е.С. Киселева, *асп. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БАЗА СЕЛА И МЕРЫ ПО ЕЕ УКРЕПЛЕНИЮ
М.Ю. Федотова, *к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии***Ошибка! Закладка не определена.**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС В РОССИИ
А.Б. Соскиев, *чл.-кор. РАСХН, д.э.н., Засл. деятель науки РФ, гл. науч. сотр., Всероссийского института аграрных проблем и информатики* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА И СЕЛЬСКИЙ СОЦИУМ
Р.Г. Янбых, *к.э.н., дир. Росагрофонда, ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ЖИЛЬЕ - ВАЖНЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
И.В.Амирханов, *ассист. Башкирского государственного аграрного университета*..**Ошибка! Закладка не определена.**

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ РАССЕЛЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ВОЗРОЖДЕННЫХ РАЙОНОВ ГОРНОЙ ЧАСТИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
А.И.Авторханов, *к.э.н., доц. Чеченского государственного университета* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ НА СЕЛЕ
У. Г.Гусманов, *д.э.н., проф., чл.-кор. РАСХН,* Р.Ф. Гатауллин, *д.э.н., Республика Башкортостан* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ТУРИСТСКИЙ БИЗНЕС В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ОЖИДАНИЯ
М.В. Кузнецов, *к.т.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ПОДСОБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
В.В. Моисеев, *дир. Гулькевичского филиала Армавирского финансово-экономического института* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗДЕЛ 16. СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОШИБКА! ЗАКЛАДКА НЕ ОПРЕДЕЛЕНА.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА МАЛОИМУЩЕГО СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
Л.В. Бондаренко, *д.э.н., проф., рук. Центра всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И АГРОСФЕРА
Н.Э.Гущин, *к.полит.н., доц., Саратовской государственной академии права,* **Н.Н. Гущина**, *к.мед.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН, г. Саратов* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ВЛАСТИ И БЕЗРАБОТИЦА
В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ
Т.В. Блинова, *д.э.н., проф., ведущий науч. сотр. Института аграрных проблем РАН, г. Саратов* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ФАКТОРЫ РИСКА СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ
Н.А.Фисенко, *ст. науч.сотр. Институт аграрных проблем РАН, г. Саратов*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА – ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ
Е.Ю.Хлопова, *асп. Института аграрных проблем РАН, г. Саратов* ....**Ошибка! Закладка не определена.**

ПРЕОДОЛЕНИЕ БЕДНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Т.А.Борзунова, *к.э.н, доц. Великолукской государственной сельскохозяйственной академии* **Ошибка! Закладка не определена.**

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО СЕЛА (на примере Нижегородской области)
В.И. Климычев, *к.э.н., зав. кафедрой Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ К ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ
Л.Г.Максутова, *к.э.н., ученый секретарь Всероссийского НИИ экономики и нормативов* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ
РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ
О. А. Матвеева, *асп. Ростовского государственного университета* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СЕЛЬСКИХ ЖЕНЩИН
Е.А. Тончу, *к.э.н., преп. Кубанского государственного аграрного университета* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ОЦЕНКА МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
Л.Б. Винничек, *к.э.н., доц., зав. кафедрой Пензенской государственной сельскохозяйственной академии* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА
Е.Н. Никифорова, *к.э.н., доц.*, **О.Ф. Кадыкова**, *асп. Пензенская государственная сельскохозяйственная академия* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СВЕТЕ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ОСУЖДЕННЫХ

О. В. Соболева, *сотр. Центра новых технологий уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ, асп. Всероссийского НИИ экономики труда и управления в сельском хозяйстве*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ НАСЕЛЕНИЯ – К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Е.А.Савицкая, *к.социол.н., доц. Института экономики и финансов Тюменской государственной сельскохозяйственной академии* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ
О.В. Отто, *к.г.н., ст. преп.,* **А.Г. Редькин**, *к.г.н., доц. Алтайский государственный университет*, **П.М. Скрябин**, *гл. специалист департамента ФГСЗН по Алтайскому краю*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ
Н.Ю. Пастухова, *к.э.н., Дальневосточный НИИ экономики, организации и планирования АПК* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ
Н.В. Куликова, *экономист Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗДЕЛ 17. ВЛАСТЬ, БИЗНЕС, КРЕСТЬЯНСТВО: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ОШИБКА! ЗАКЛАДКА НЕ ОПРЕДЕЛЕНА.

17.1. СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ .....Ошибка! Закладка не определена.

ЗАНЯТОСТЬ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ХОДЕ ТРАНСФОРМАЦИОННОГО ПРОЦЕССА
П. Тиллак, *проф., д-р Института аграрного развития в Центральной и Восточной Европе (ИАМО), Халле/Заале, Германия*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
РОССИЯ, ВОСТОЧНАЯ ГЕРМАНИЯ, ПОЛЬША, ВЕНГРИЯ
Н.И.Кресникова, *к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

17.2. СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ (СНГ).....Ошибка! Закладка не определена.
17.2.1. Азербайджан **Ошибка! Закладка не определена.**

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА АЗЕРБАЙДЖАНА

Р.Р. Гулиев, *к.ф.-м. н., гл. ред. журнала "Социальные науки", г. Баку* ……**Ошибка! Закладка не определена.**

17.2.2. беларусь **Ошибка! Закладка не определена.**

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
А.П. Шпак, *д.э.н., зам. дир.,* **К.В. Рахатко**, *асп. Белорусского НИИ аграрной экономики*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ИНТЕГРАЦИЯ И КООПЕРАЦИЯ В АПК БЕЛАРУСИ
А. М.Филипцов, *преп. Белорусской государственной сельскохозяйственной академии* .**Ошибка! Закладка не определена.**

КООПЕРАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ
А. С. Сайганов, *к.э.н., зав. сектором Белорусского НИИ аграрной экономики*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

СОЗДАНИЕ ПТИЦЕВОДЧЕСКОГО ХОЛДИНГОВОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
В.П. Дыканец, *асп. Гродненского государственного аграрного университета*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

О СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ .....**Ошибка! Закладка не определена.**
Л. Н. Маркусенко, *к.э.н., зав. сектором Белорусского НИИ аграрной экономики*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ПРОБЛЕМЫ СНИЖЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ РАДИОНУКЛИДОВ В ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА
Г.В. Столяров, *к.э.н., ст. преп. Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого*
.....**Ошибка! Закладка не определена.**

17.2.3. казахстан **Ошибка! Закладка не определена.**

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ
Ж.О. Кажрахимов, *Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства*...**Ошибка! Закладка не определена.**

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО АГРОБИЗНЕСА
(из опыта Костанайской области Республики Казахстан)
Г.С. Исмуратова, *к.э.н., доц. Костанайского инженерно-экономического университета*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗВИТИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
С.Ю. Шевелев, *соискатель Алтайского государственного университета, преп. Восточно-Казахстанского государственного технического университета*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА В КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВАХ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
С.Ю. Шевелев, *доц. Восточно-Казахстанского государственного технического университета,* Ю.И. Растова, *к.э.н., доц. Алтайского государственного университета*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

17.2.4. Узбекистан **Ошибка! Закладка не определена.**

ЗАКОНЫ ДОЛЖНЫ ПОДДЕРЖАТЬ ФЕРМЕРСТВО
Ш.И.Ходжимухамедова, *ст. преп. ТИИИМСХ*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

17.2.5. Украина **Ошибка! Закладка не определена.**

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В АПК УКРАИНЫ
П.Т. Саблук, *акад., дир. Института аграрной экономики УААН* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ПРОДУКТИВНОСТЬ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ
А.М. Онищенко, *акад. НАН Украины, рук. отд. Института экономики НАН Украины* **Ошибка! Закладка не определена.**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ЗЕРНА НА УКРАИНЕ
А.А. Фесина, *к.э.н., доц., Засл. экономист Украины, зам. зав. отд., Института аграрной экономики УААН,*
.....**Ошибка! Закладка не определена.**

17.3. ДРУГИЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ СТРАНЫ .....Ошибка! Закладка не определена.
17.3.1. Латвия**Ошибка! Закладка не определена.**

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЕ КАК ПЕРСПЕКТИВА БОЛЬШИНСТВА КРЕСТЬЯН
М.Р.Крузметра, *к.и.н., доц.,* Б.А.Ривжа, *д. э. н., проф.,Латвийский сельскохозяйственный университет* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И ЗАНЯТЫХ В СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКЕ ЛАТВИИ В СВЕТЕ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛА
А. Фреймане, *докторантка Латвийского сельскохозяйственного университета* ....**Ошибка! Закладка не определена.**

17.3.2. Нигерия **Ошибка! Закладка не определена.**

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В НИГЕРИИ
А. Д.Салаву, *асп. Российского университета дружбы народов*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

17.3.3. Соединенные штаты америки **Ошибка! Закладка не определена.**

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И ФЕРМЕРСТВА В США И ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОСТИ АГРАРНОЙ СФЕРЫ
С.М. Пшихачев, *к.э.н., проректор Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РАЗДЕЛ 18. ИСТОРИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И

АГРАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ОШИБКА! ЗАКЛАДКА НЕ ОПРЕДЕЛЕНА.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К МАРКСОВОЙ ТЕОРИИ АБСОЛЮТНОЙ РЕНТЫ
Г.И. Шмелев, *д.э.н., чл.-кор. РАН и РАСХН, гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики*.....**Ошибка! Закладка не определена.**

ЗЕРНОВЫЕ БИРЖИ РОССИИ В КОНЦЕ XIX в.
Н.И. Жуков, *к.э.н., вед. науч. сотр. ВНИИ экономики сельского хозяйства* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

РОЛЬ ЗЕМСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ДЕЛЕ МОДЕРНИЗАЦИИ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПЕРВОГО ДВАДЦАТИЛЕТИЯ XX в.
М.Л. Галас, *к.и.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ОПЫТ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИБИРСКИХ МОЛОЧНЫХ КООПЕРАТИВОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.
Д.А. Фомин, *к.э.н., рук. сектора Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*...**Ошибка! Закладка не определена.**

СИСТЕМА ПООЩРЕНИЯ ХОЗЯЕВ И РАБОТАЮЩИХ НА ЗЕМЛЕ В ПРОЕКТЕ ТРУДОПООЩРИТЕЛЬНОГО БАНКА, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ Н.С. МОРДВИНОВЫМ АЛЕКСАНДРУ I В ДЕКАБРЕ 1801 г.
О.В. Карамова, *к.э.н., доц. Финансовой академии при правительстве РФ* .....**Ошибка! Закладка не определена.**

Научное издание

Никоновские чтения – 2002

**ВЛАСТЬ, БИЗНЕС И КРЕСТЬЯНСТВО:
МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Ответственный редактор и ответственный за выпуск
А.В. Петриков

Редактор и корректор **Л.Д.Полиновская**

Компьютерный набор и верстка **Л.С. Платоновой**

ISBN 5-88367-006-7
ЛР № 030173 от 21.10.96

Издательство НКПО
"Энциклопедия российских деревень"
103064, Москва, Б. Харитоньевский пер., 21

Ф-т 60 x 84/8 Объем 70,0 п.л.
Тираж 400 Заказ 300.

115598, Москва, ул. Ягодная, 12
Типография Россельхозакадемии